

Посвящается

*моим дорогим друзьям и единомышленникам,
смело вставшим на путь осознания и постижения
глобалистики и ее центрального ядра и вектора
мирового развития – геоэкономики. Кто осознал
новые реалии, у того нет проблем с выбором
стратегии и программ действия в XXI веке:
глобалистика и геоэкономика тому порукой*

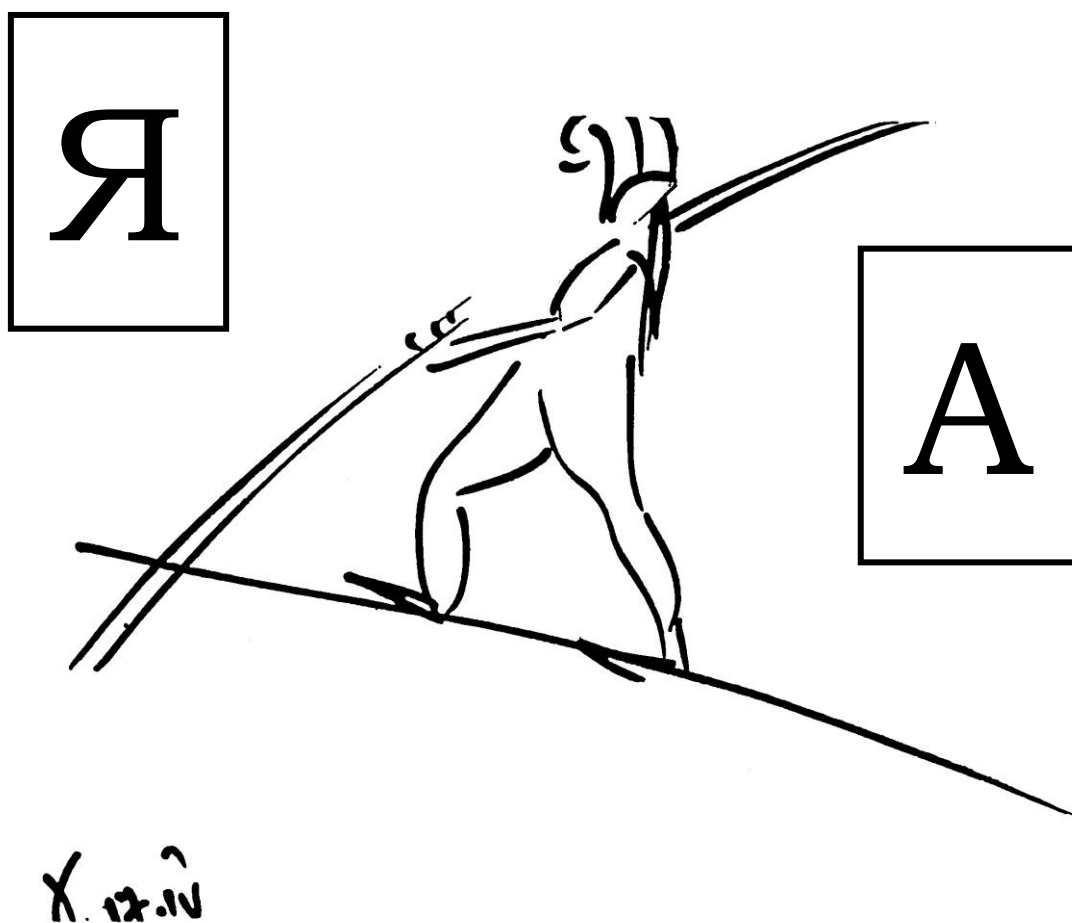
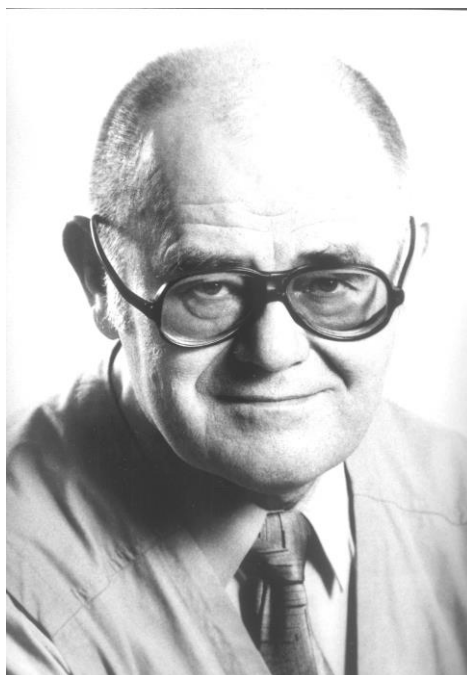

Рисунок автора

Эрнест Георгиевич Кочетов

Родился в Сибири в 1938 г. Получил три образования – инженерное, экономическое и военное: на Урале – Южно-Уральский государственный университет (ранее – ЧПИ), аэрокосмический факультет; в Москве – Всероссийская академия внешней торговли, факультет внешней торговли и Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, факультет переподготовки и повышения квалификации. Владеет венгерским и английским языками. Работал на крупнейших машиностроительных предприятиях Урала (Свердловск, Челябинск) и Москвы, а с середины 70-х гг. – в сфере внешнеэкономических связей. Участвовал в подготовке, заключении и реализации крупномасштабных сделок с ведущими зарубежными фирмами, работая и посещая центры делового и научного мира (США, Китай, Германия, Бельгия, Италия, Франция, Швеция, Дания, Испания, Финляндия, Югославия, страны СЭВ и др.).

С конца 80-х гг. работает в крупных государственных структурах, в том числе в Госкомиздате (зам. начальника внешнеэкономического главка), Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина, Министерстве экономического развития и торговли, ВНИИВС и ВШЭ (директор Центра стратегических исследований геоэкономики).

Президент Региональной общественной организации «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики», доктор экономических наук (докторскую диссертацию защитил в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова), действительный член Российской академии естественных наук, Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, Академии военных наук.

Э.Г. Кочетов известен как основоположник гуманитарной космологии и российской школы геоэкономики и геоэкономического подхода к осознанию глобального мира, ввел в научный оборот ряд новых атрибутов и категорий. Внес значительный вклад в становление глобалистики как новой отрасли знания и формирования новых концептуальных начал выработки стратегических решений. По данным проблемам опубликован ряд фундаментальных монографий, учебников, учебных пособий, словарей, статей, в т.ч. на английском, немецком, итальянском, китайском, азербайджанском, чешском языках.

*Понятия, категории, термины –
суть растолкованные образы:
как обручи держат винную бочку,
так и они держат каркас Мироздания*

Рисунок автора

Ernest KOCHETOV

GEOECONOMICS ENCYCLOPEDIA

Moscow
2016

Эрнест КОЧЕТОВ

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Москва
2016

Рекомендовано к изданию
Региональной общественной организацией «Общественная академия наук
геоэкономики и глобалистики»

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор **Е.Ф. Авдокушин**
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

Доктор экономических наук, профессор **Н.Ю. Кони́на**
(Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ)

Доктор экономических наук, профессор **В.В. Перская**
(Российская академия государственной службы при Президенте РФ)

Доктор экономических наук, профессор **И.З. Ярыгина**
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

Кочетов Э.Г.

Геоэкономика. Энциклопедия / Э.Г. Кочетов. – Москва, 2016. – 599 с.

Предлагаемая Энциклопедия является одним из ключевых фундаментальных оснований нового, важнейшего направления исследования современности как методологии, мировоззрения, науки об устойчивом развитии, о безопасности и мире, о Человеке и его семье, о судьбе народов. Впервые изданная в мировой и отечественной научной литературе Геоэкономическая Энциклопедия вобрала в себя основные авторские понятия, категории, термины и терминологические сочетания, составляющие каркас новых научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, гуманитарной космологии, диалогистики. Автор раскрывает смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира.

Автор – Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований геоэкономики, Президент Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики», Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геоэкономика и цивилизация).

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, докторантам, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

© Кочетов Э.Г., 2016
© Художественное оформление
(рисунки) автора

Свои изумительные видения разума человек тщится запечатлеть в знаках, символах, образах, понятиях, категориях, терминах. Но они есть только слабое отображение вдруг «увиденного», его первое приближение. Другого способа, увы, не дано. Но он будет найден!

СОДЕРЖАНИЕ

23	От автора
24	К моим Читателям
27	Введение
29	Раздел I. Базовый блок геоэкономических понятий, категорий, терминов, терминологических оборотов
29	А
29	Аппроксимация (Approximation)
29	Ассортиментная политика (Assortment policy) .
30	Ассортиментный взрыв (Assortment boom)
31	Б
31	Базовые начала трансформации гуманитарной сферы (Basics of humanitarian sphere transformation)
33	Блуждающие воспроизводственные ядра (Wandering reproduction cores)
34	«Болевые точки» теории и методологии ('Pain-points' of theory and methodology)
36	В
36	Валютоформирующее ядро (Currency-forming core)
37	Виртуальная составляющая (Virtual component)
37	Виртуальные финансы (Virtual finance)
38	Влияние макромоделей на управление (Macromodel influence on)
40	Внешнеэкономическая доктрина (International economic doctrine)
43	Внешнеэкономическая макро модель (International economic macromodel)
46	Внешнеэкономическая стратегия (International economic strategy)
46	Военная доктрина (Military doctrine)
46	Военная компонента в геоэкономических условиях (Military component in geoeconomic conditions)
49	Военно-стратегическая "страница" (Military-strategic 'page')
50	Военно-экономический симбиоз (Military-economical symbiosis)
53	Вопросы высшего ранга (Issues of higher range)
55	Восприятие мира без его временной компоненты (World perception without it's time component)

- 59 Воспроизводственная (геоэкономическая) модель
внешнеэкономических связей (ВЭС)
(Reproduction (geoeconomic) model of international economic relations)
- 60 Высокие геоэкономические технологии (ВГТ)
(High geoeconomic technologies (HGT))

63 Г

- 63 Генеральная схема формирования стратегических
направлений развития России
(General scheme of strategic Russia development directions formation)
- 67 Геогенезис (Geogenesis)
- 68 Геологистика (Geologistics)
- 70 Геополитика*** (Geopolitics)
- 70 Геополитическая концепция* (Geopolitical concept)
- 71 Геополитический экспансионизм (Geopolitical expansionism)
- 71 Геофинансовая "страница" (Geofinancial 'page')
- 71 Геофинансовое пространство в новом
неоэкономическом цивилизационном измерении
(Geofinancial space in a new neoeconomic dimension)
- 72 Геофинансы (Geofinance)
- 73 Геоэкономика (Geoeconomics)
- 82 Геоэкономика в фазе техногенного изматывания
(Geoeconomics in the phase of technogenic wearing/exhaustion)
- 83 Геоэкономика как демпфер глобальных вызовов
(Geoeconomics as a damper of global calls)
- 86 Геоэкономика как реальная основа формирования
новой российской внешней политики (Geoeconomics as a real basis)
- 89 Геоэкономическая инновационная стратегия
(Geoeconomic innovative strategy)
- 91 Геоэкономическая лимология (Geoeconomic lymology) .
- 93 Геоэкономическая методология (Geoeconomic methodology)
- 95 Геоэкономическая контрибуция (Geoeconomic contribution)
- 96 Геоэкономическая память (Geoeconomic memory)
- 96 Геоэкономическая парадигма (Geoeconomic paradigm)
- 97 Геоэкономическая синхронизация проведения военной реформы
(Geoeconomic synchronization of conducting a military reform)
- 99 Геоэкономическая соотнесенность моделей ВЭС
(Geoeconomic collocation of international economic relations models)
- 100 Геоэкономическая социология (Geoeconomic sociology)
- 103 Геоэкономическая топология и аппроксимация
(Geoeconomic topology and approximation)
- 103 Геоэкономическая трансформация внешней политики
(Geoeconomic transformation of international politics)
- 104 Геоэкономические национальные интересы
(Geoeconomic national interests)
- 107 Геоэкономический правопорядок (Geoeconomic law and order)
- 110 Геоэкономический практикум общественного разделения труда
(Geoeconomic workshop of public labor division)
- 111 Геоэкономический трибунал (Geoeconomic tribunal)

- 116 Геоэкономический (глобальный) человек (Goeconomic (global) human)
- 117 Геоэкономический экспансионизм (Goeconomic expansionism)
- 117 Геоэкономическое пространство (Goeconomic space)
- 119 Геоэкономическое регулирование (Goeconomic regulation)
- 120 Геоэкономические атрибуты (Goeconomic attributes)
- 124 Геоэкономические войны (Goeconomic wars)
- 126 Геоэкономические горизонты национальной стратегии (Goeconomic horizons)
- 127 Геоэкономические школы (Goeconomic schools) .
- 127 Геоэкономический атлас мира (Goeconomic atlas of the world)
- 129 Геоэкономический бумеранг (Goeconomic boomerang)
- 129 Геоэкономический подход (Goeconomic approach)
- 132 Геоэкономический подход к ценообразованию (Goeconomic approach to price-formation)
- 133 Глобализация (Globalization)
- 137 Глобалистика (Globalistics)
- 137 «Глобалистика» ('Globalistics')
- 139 Глобальная безопасность (Global security)
- 139 Глобальная воспроизводственная мозаика (Global reproduction mosaics)
- 140 Глобальная общность (Global community)
- 140 Глобальная познавательная «оптика» (Globalistic 'optics')
- 142 Глобальное мышление (Global thinking)
- 143 Глобальное равновесие (Global balance)
- 143 Глобальность (Globality)
- 145 Глобальные геофинансовые фонды (Global geofinancial funds)
- 146 Глобальные модели (Global models)
- 146 Глобальные проблемы (Global problems)
- 147 Глобальные программы (Global programs)
- 147 Глобальный (Global)
- 147 Глобальный анализ (Global analysis)
- 152 Глобальный вызов (Global challenge)
- 152 Глобальный меморандум (Global memorandum)
- 152 Глобальный «рынок среды» (Global 'environment market')
- 152 Глобальный синтез (Global synthesis)
- 152 Глобоведение (Global science/Globology)
- 153 Гносеология** (Epistemology)
- 153 Государства в экономических границах (States within economic borders)
- 154 Государственно-центристская методология (State-centrist methodology)
- 154 Государственно-доктринальный план российской геоэкономической стратегии (State-doctrinal plan of Russian goeconomic strategy)
- 156 «Государство» в государстве ('State' in a state)
- 157 Градация стран в геофинансовом измерении (Gradation of countries in a geofinancial dimension)
- 159 Гуманитарная космология (Humanitarian Cosmology)

- 159 Гуманитарное знание: геоэкономика в структуре общественных наук
(Humanitarian knowledge: geoeconomics in the structure of social sciences)

160 Д

- 160 Деиндустриализация (De-industrialization)
160 Деформация внешнеэкономического управления
(Deformation of international economic management)
162 Диалектика** (Dialectics)
162 Дихотомия** (Dichotomy)
162 Договорная «страница» (Contractual 'page')

164 Е

- 164 Единичные организационно-экономические модули
(Single organizational-economic modules)
164 Единичный товар (Single goods)
165 Единство методологических подходов в геоэкономике
(Unity of methodological approaches in geoeconomics)

170 И

- 170 Изменение товарных форм и ценообразования
(Changes in goods forms and price formation)
172 Измерения глобального мира (Dimension of the global world)
176 Импортная стратегическая мотивация (Import strategic motivation)
177 Индустриальное общество (Industrial society)
177 Инновационно-технологическая политика в
геоэкономическом измерении
(Innovative-technological politics in a geoeconomic dimension)
179 Институциональная основа геофинансов
(Institutional base of geofinance)
181 Интеграция в геоэкономическом измерении
(Integration in a geoeconomic dimension)
182 Интеграция экономическая* (Economic integration)
182 Интернационализация мирохозяйственной жизни
(Internationalization of the international economic life)
185 Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы)
(Internationalized reproduction cycle)
187 Интерпретация геоэкономического пространства
(Interpretation of a geoeconomic space)
188 Информационное обеспечение геоэкономики
(Informational geoeconomics provision)
189 Информационное общество* (Informational society)
189 Информационное общество как социоэкономическое отображение
глобальности
(Informational society as a socio-economic reflection of globality)
191 Исходные позиции на пути к безопасности России
(Starting positions on the way to security in Russia)
192 Иррациональность мировой системы (Irrationality of the world system)

- 194 Канун нового гуманитарного знания
(Eve of a new humanitarian knowledge)
- 196 Качество жизни (Quality of life)
- 196 Квадралектика (Quadrolectics)
- 198 Классификационный подход (Classification approach)
- 198 Классификационный подход в геоэкономике
(Classification approach in geoeconomics)
- 199 Классическая форма государства (Classical form of a state)
- 200 Кольдер (Colder)
- 200 Концептуальные проблемы проведения военной реформы
(Conceptual problems of carrying out a military reform)
- 201 Концепция*** (Concept)
- 202 Концепция баланса сил*** (Concept of forces balance)
- 202 Концепция сдерживания** (Deterrent concept)
- 202 Конъюнктурный «этаж» (Conjuncture 'floor')
- 202 Конъюнктуроведение (Science of conjuncture)
- 203 Космологический гуманитарный тысячелетний перелом
(Cosmological Humanitarian Millenial Turning Point)
- 203 Космологический пьедестал жизненных начал мирообустройства
(The Cosmological Pedestal of the Vital Foundations
of Making the Universe comfortable to Live In)
- 204 Кризис техногенных моделей (Crisis of technogenic models)
- 205 «Крыша» мироздания нового Ренессанса
(The Roof of the Universe of a New Renaissance)
- 206 Культурологическая «страница» (Culturalogical 'page')

- 207 Линейно-плоскостное восприятие мира
(Linear-planar world apprehension)
- 208 Логистика глобального мира (геологистика)
(Logistics of the global world (geologistics))

- 209 Макроакция (макрооблигация) (Macro-share (macro-bond))
- 210 Макроуровень стратегического эффекта
(Macro-level of strategic effect)
- 213 Манифест геоэкономического человека
(Manifest of a geoeconomic human)
- 220 Мания развития (Mania of development)
- 221 Межанклавное (межкорпорационное) разделение труда
(Inter-enclave (inter-corporation) labor division)
- 221 Международное технологическое разделение труда
(International technological labor division)
- 222 Межфирменный «стык» (Inter-firm 'joint')
- 222 "Межэтажное" ("межстраничное") столкновение
(The Inter-storey (Inter-page) Collision)

- 223 «Мертвые» проекты ('Dead' projects)
- 223 Методологическая «предыстория» геоэкономики
(Methodological 'prehistory' of geoeconomics)
- 225 Методологическая схема геоэкономических исследований
(Methodological scheme of geoeconomic researches)
- 226 Методологические возможности геогенезиса
(Methodological abilities of genesis)
- 228 «Методологические» границы членения глобального пространства
(Methodological borders of a global space decomposition)
- 229 Методологические предпосылки к осознанию глобального мира
(Methodological assumptions to the global world apprehension)
- 232 Мир космологических практик (The World of Cosmology)
- 232 Мировая собственность (World property)
- 232 Мировой доход (World income)
- 235 Мировая институциональная система (World institutional system)
- 235 Мировой рынок (World market)
- 235 Мировые точки роста (World growth points)
- 237 Мироздание (The Universe)
- 237 Мироздание нового Ренессанса (The Universe of a New Renaissance)
- 237 Моделирование* (Modeling)
- 238 Мондиализация (Mondialization)
- 238 Модификация товарного производства
(Modification of goods production)
- 238 Модификация ценообразования (Modification of price formation)

239 Н

- 239 Наднациональные образования (потoki)
(Over-national formations (flows))
- 239 Народ (The People)
- 239 Национальный геоэкономический атлас (National geoeconomic atlas)
- 239 Начальный этап геоэкономической стратегии
(Unitial stage geoeconomic strategy)
- 241 Научная апологетика в гуманитарной сфере
(Scientific apologetics in a humanitarian sphere)
- 244 Научно-концептуальный план российской
геоэкономической стратегии
(Scientific-conceptual plan of Russian geoeconomical strategy)
- 246 Национальный суверенитет*** (National sovereignty)
- 246 Неoэкономика (Neoeconomics)
- 248 Неoэкономическая трансформация основополагающих категорий
(Neoeconomical transformation of basic categories)
- 250 «Непрописанность» экономической модели
(‘Vagueness’ of an economic model)
- 253 Несопредельные государства (Non-neighboring states)
- 253 Новая тезаврация ('New hoarding')
- 254 Новая теория познания мира (A new theory of the world cognition)
- 255 Новые горизонты мироощущения (New horizons of the world apprehension)
- 256 Новые люди (The "New" People)
- 256 Новые стратегические постулаты (New strategic postulates)

258	Новый тезаврационный эквивалент (New hoarding equivalent)
259	Носители национальных стратегических интересов (Carriers of national strategic interests)
260	О
260	Общий «каркас» мироздания нового ренессанса (The Framework of the Universe of a New Renaissance)
260	«Обитатели» мироздания нового Ренессанса (The Inhabitants of the Universe of a New Renaissance)
261	Общий контур геоэкономического управления (General outline of geoeconomic management)
262	Объемная интерпретация глобального пространства (Volumetric interpretation of a global space)
262	Объемные конфигурации (Volumetric configurations)
263	«Окна» мироздания нового Ренессанса (The Windows of the Universe of a New Renaissance)
263	Онтология** (Ontology)
263	Опасность геополитического ослепления (Danger of geopolitical blindness)
268	«Опрокинутый человек» (Inverted human)
271	Организационно-экономическая страница (Organizational-economical page)
272	Ориентиры включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу (Orienting points of national economics introduction into the world economic sphere)
273	Особенности воспроизводства в этноэкономических системах (Particularities of reproduction in ethno-economical systems)
275	Отпечаток глобализации на оргструктурах (Imprint of globalization on organizational structures)
278	П
278	Панорама-эскиз мироздания нового Ренессанса (An Outline Panorama of the Universe of a New Renaissance)
278	Переходный период в стратегическом раскладе России (Transition period in strategic situation in Russia)
280	Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы (Turning point in the destiny of humanitarian paradigm)
282	Политическая «страница» (Political 'page')
283	Полихромная макро модель (Polychrome macro-model)
285	Полнота теоретической и методологической проработки моделей ВЭС (Completeness of theoretical and methodological scope of work on international economic relations model)
286	Постиндустриальное общество* (Postindustrial society)
286	Построение геоэкономического атласа мира (Building geoeconomic atlas of the world)
288	Предварительный абрис (контур) мироздания нового Ренессанса (The Fundamental Foothold for the Universe of a New Renaissance)

288	Природа современного мироустройства (Nature of the modern world order)
292	Проблема масштаба (Problem of scale)
292	Проблемы глобальной стратегической стабильности (Problems of a global strategic stability)
292	Производственно-коммерческие аггломерации (ПКА) (Production-commercial agglomerations (PCA))
294	Пульсация «стыков» разделения труда (Pulsing of labor division joints)
295	Р
295	Разграничение между сферами деятельности (Division of activities spheres)
296	Разграничение наднациональных и национальных систем (Division of over-national and national systems)
296	Разделение труда в геоэкономическом измерении (Divisions of labor in a geoeconomic dimension)
297	Реализация национальных интересов России – российский геоэкономический «ход» (Realization of national interests of Russia – Russian geoeconomic ‘move’)
303	Реальность угрозы геоэкономического нападения (Reality of a geoeconomic attack danger)
305	Реальный мир (The Real World)
305	Революция товарных форм (Revolution of goods forms)
305	«Реликтовые» воспроизводственные системы (‘Relict’ reproduction systems)
305	Ресурсная (сырьевая) «страница» (Resources (raw-materials) ‘page’)
306	Российская система внешнеэкономического управления (Russian system of international economic management)
309	Российские интеллектуальные «заделы» (Russian intellectual ‘reserves’)
311	Российские стратегические реалии (Russian strategic realias)
313	Российский геофинансовый вектор (Russian geofinancial vector)
315	Россия как этноэкономическая система мирового класса (Russia as an ethnoeconomical system of the world class)
316	Роль НАТО в геоэкономическом раскладе (Role of NATO in geoeconomic situation)
319	Рынок среды (Environment market)
320	Рыночная среда и ценообразование (Market environment and price formation)
322	С
322	Синдром глобальной милитаризации (Global militarization syndrome)
323	Синергизм** (Synergism)
323	Синкретизм** (Syncretism)
323	Синтез гуманитарной и естественной сфер (Synthesis of humanitarian and natural spheres)
324	Система всемирных обязанностей (СВО) (System of international responsibilities (SIR))

- 325 «Системная» методологическая деформация гуманитарной сферы
(‘System’ methodological deformation)
- 327 Системный анализ (System analysis)
- 328 Системный подход (System approach)
- 328 Системный подход в геоэкономике
(System approach in geoeconomics)
- 328 Снабженческо-сбытовая модель ВЭС
(Supply-sales model of international economic relations)
- 329 Снятие напряженности геоэкономическим путем
(Releasing tension with geoeconomic means)
- 331 Сомкнутый мир (Closed world)
- 333 Соотнесенность границ (Interrelation of borders)
- 333 Социально-экономический аспект геофинансов
(Social-economical aspect of geofinance)
- 335 Становление геоэкономических оргструктур
(Genesis of geoeconomical organizational structures)
- 337 Статус информационного общества (Status of informational society)
- 339 Степень взаимоадаптации моделей ВЭС с экономической средой
(Degree of inter-adaptation of international economic relations model
and economic environment)
- 340 Страна-система (Country-system)
- 341 «Страница» видов деятельности (Activities forms ‘page’)
- 341 «Страницы» геоэкономического атласа (Geoeconomic atlas ‘page’)
- 341 Стратегическая пауза и стратегический маневр
(Strategic pause and strategic maneuver)
- 343 Стратегические реалии (Strategic realias)
- 343 Стратегический арсенал приемов и правил
(Strategic arsenal of means and rules)
- 345 Стратегический баланс (равновесие) (Strategic balance)
- 345 Стратегический «этаж» (Strategic ‘floor’)
- 345 Стратегический эффект (Strategic effect)
- 346 Стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве
(Strategic operation in a geoeconomic space)
- 347 Стратегия и конъюнктуроведение в геоэкономике
(Strategy and conjuncture in geoeconomics)
- 350 Стратегия не прямых действий (Strategy of indirect actions)
- 351 Стратегия оперирования в геофинансовой сфере
(Strategy of operation in a geofinancial sphere)
- 353 Стратегия США в геоэкономическом разрезе
(Strategy of the USA in a geoeconomic cut)
- 354 Структурированная форма геофинансовой сферы
(Structured form of a geofinancial sphere)
- 362 Структурный кризис (Structural crisis)
- 362 Суверенитет (Sovereignty)
- 362 Суть управленческих проблем в геоэкономике
(Essence of managerial problems in geoeconomics)

364 Т

- 364 Таможенная «страница» (Customs ‘page’)

- 365 Терминологическое сопоставление (Terminological comparison)
- 368 Техническая конкурентоспособность с точки зрения ценообразования
(Technological competitiveness from the point of view of price formation)
- 369 Техногенная изнанка мировых финансов
(Technogenic lining of the world finance)
- 372 Техногенная цивилизация (Technogenic civilization)
- 373 Техногенное изматывание (Technogenic exhaustion)
- 374 Технологическое единство мира (Technological unity of the world)
- 374 Технологическое развитие (Technological development)
- 374 Технологические республики (Technological republics)
- 374 Технополисы в геоэкономическом пространстве
(Technopolices in a geoeconomic space)
- 376 Товар-группа – (Goods-group)
- 379 Товарная окраска геоэкономических оргструктур
(Goods ‘coloration’ of geoeconomical organizational structures)
- 381 Товарно-стоимостная «страница» (Goods-price ‘page’)
- 382 Товар-объект (товар-предприятие) (Goods-object (goods-enterprise))
- 385 Товар-программа (Goods-program)
- 387 Топологическое пространство конечное (Topological space)
- 388 Торговая модель ВЭС
(Commercial model of international economic relations)
- 388 Торможение военной реформы в условиях
структурной разобщенности национальных интересов
(Slowing down of a military reform in the conditions
of structural dissociation of national interests)
- 391 Трансграничность мировой системы
(Transborderness of the world system)
- 391 Трансфертные цены (Transfer prices)
- 391 Трансформация закона стоимости (Transformation of the law of value)
- 391 Трансформация «международного» разделения труда
(Transformation of the international labor division)

394 У

- 394 Ударная роль российских структур в реализации национальных
геоэкономических интересов
(‘Crash’ role of Russian corporate structures
in realization of national geoeconomic interests)
- 397 Универсальность геогенезиса (Universality of geogenesis)
- 413 Универсальный*** (Universal)
- 413 Управленческая геоэкономическая классификация
(Managerial geoeconomic classification and its basic criteria)
- 415 Управленческий аспект национальных геоэкономических интересов
(Managerial aspect of national geoeconomic interests)
- 415 Условия и стимул стратегического оперирования России
(Conditions and incentive of strategic operation in Russia)
- 419 Условия формирования мирового дохода
(Conditions of the world income formation)
- 421 Устав мироздания нового Ренессанса
(The Statute of the Universe of a New Renaissance)

- 422 Ф**
- 422 «Фасад» мироздания нового Ренессанса
(The Facade of the Universe of a New Renaissance)
- 422 Философия глобальности (Philosophy of globality)
- 425 Финансовый дуализм (Financial dualism)
- 427 Формационные координаты развития
(Formational coordinates of development)
- 427 Формула всемирного товарного
воспроизводственного процесса (цикла)
(Formula of the international goods reproduction process (cycle))
- 428 Фундаментальная технология нового взаимодействия
(Fundamental technology of a new interaction)
- 430 Фундаментальные основания и принципы построения концепции
национальной безопасности (Fundamental bases and principles
of building a concept of national security)
- 435 Фундаментальные опоры мироздания (Fundamental bases of creation)
- 436 Фундаментальные "опоры" мироздания нового Ренессанса
(A Preliminary Outline (Contour) of the Universe of a New Renaissance)
- 437 Ц**
- 437 Целевая окраска внешнеэкономической модели
(Target coloration of the international economic model)
- 438 Цена стратегических ошибок (Price of strategic mistakes)
- 439 Ценовой катализатор (Price accelerator)
- 439 Ценообразование в условиях трансформации
международного разделения труда (Price formation in the conditions
of the international labor division transformation)
- 440 Центральные проблемы этноэкономических систем
(Central problems of ethno-economical systems)
- 441 Цены в рамках интернационализированного
воспроизводственного ядра
(Prices in the frameworks of internationalized reproduction cycle)
- 441 Цивилизационные координаты развития
(Civilizational coordinates of development)
- 442 Цивилизационные полюса тяготения
(Civilizational poles of development)
- 442 Цивилизационные центры тяготения и ареалы
(Civilizational centers of attraction and areals)
- 445 Цивилизационный фактор в методологии
постижения глобального мира
(Civilizational factor in methodology of the global world apprehension)..
- 448 Цивилизация (Civilization)
- 450 Ш**
- 450 Широтный геоэкономический пояс (Latitude geoeconomical belt)
- 451 Шкала геоэкономических оргструктур
(Scale of geoeconomic organizational structures)

453	Э
453	Эволюция государственных форм (Evolution of state forms)
455	Эволюция организационных структур (Evolution of organizational structures)
455	Эквивалент в геоэкономическом измерении (Equivalent in geoeconomical dimension)
456	Эклектизм (Eclectism)
456	Экология (Ecology)
456	Экологическая «страница» (Ecological 'page')
457	Экономизация политики (Economization of politics)
457	Экономическая природа внешнеэкономической макро модели (Economic nature of international economic macromodel)
457	Экономические границы (Economic borders)
457	Экономцентризм (Economcentrism)
458	Экспансия (Expansion)
458	«Эксплуатация» мироздания нового Ренессанса (The Running of the Universe of a New Renaissance)
458	Экспортная стратегическая мотивация (Export strategic motivation)
462	Экстраполяция (Extrapolation)
462	Электронная версия геоэкономического атласа мира (Electronic version of a geoeconomic atlas of the world)
462	ЭНЕРГОНЕТ (ENERGONET)
467	«Этажи» мироздания нового Ренессанса (The storeys of the Universe of a New Renaissance)
468	Этажность (ярусность) товарного обращения (Floor-nature (layeredness) of goods circulation)
469	Этапы формирования интернационализованного воспроизводственного ядра (Stages of an internationalized reproduction core formation)
471	Этнос (Ethnos)
471	Этноэкономическая «страница» (Ethnoeconomical 'page')
471	Этноэкономическая транснационализация (Ethnoeconomical transnationalization)
471	Этноэкономические системы (Ethnoeconomical systems)
474	Ю
474	Юридическое обеспечение геоэкономики (Legal provision of geoeconomics)
476	Я
476	Язык диалога (Language of the Dialogue)
476	Ядерное оружие (Nuclear weapon)
477	Раздел II. Дополнительные геоэкономические понятия, категории, термины, терминологические обороты
477	Архаика (Antiquity)

- 477 Атрибуты (параметры) диалога
(Characteristics (parameters) of the dialogue)
- 477 Внутренний мир человека (Inner World of a Man)
- 477 «Время диалога» (Time of the Dialogue)
- 478 Высокая миссия гуманитарной космологии
(High Mission of Humane Cosmology)
- 478 Гармония (Harmony)
- 478 ГЕОКОСМОМИР («ГКМ – сфера») GEOCOSMOWORLD (“GCW-
sphere”)
- 478 Гений жизни (Daemon of life, guardian of life)
- 478 Геоэкономическое измерение космологизации
(Geo-economics’ Changes of Cosmologization)
- 478 Глобальная «злоба дня» (Global Urgent Agenda/Issues)
- 478 Глобальное ханжество (Global Hypocrisy)
- 479 Глобальный (Global)
- 479 Глобальный анализ (Global analysis)
- 479 Глобальный военно-промышленный
комплекс как преступная организация
(The Global Military-Industrial Complex as a Criminal Organization)
- 479 Глобальный диалог (Global Dialogue)
- 479 Глобальный меморандум (Global Memorandum)
- 479 Гуманитарный космологический манифест
(Humane Cosmologic Manifesto)
- 479 Два «золотых» порога «Диалогистики»
(Two ‘Golden’ Thresholds of ‘Dialogistics’)
- 480 Диалόγ (греч. διάλογος)
- 480 Диалог (Dialogue)
- 480 Диалогистика (Dialogistics)
- 480 «Диалог, опрокинутый “вовне”» (Dialogue Turned Outside)
- 480 «Диалог, опрокинутый “вовнутрь”» (Dialogue Turned Inside)
- 481 «Диалог-разговор» (Dialogue-Conversation)
- 481 «Диалог-ристалище» (Dialogue-Battlefield)
- 481 «Диалог-сговор» (Dialogue-Conspiracy)
- 481 «Диалог-ширма» (Dialogue-Cover)
- 481 Жажда нового знания (Thirst for New Knowledge)
- 481 Заблуждение (Mislead)
- 481 Задачи, с которыми справилась гуманитарная космология
(The Challenges Humane Cosmology Has Coped)
- 481 Заявка на диалог (Application for a Dialogue)
- 482 Золотое сечение (золотая пропорция, деление в крайнем
и среднем отношении)
(The Golden Section – Golden Ratio, Division in Extreme
and Average ratio)
- 482 Идеология (Ideology)
- 482 Инициатива в защиту жизни на планете Земля
(Initiative in Defense of Life on the Earth)
- 482 Интеллектуальное воровство (или плагиат)
(Intellectual Theft or Plagiarism)
- 482 Интеллектуальные диггеры (Intellectual Diggers)

- 482 Информационное обеспечение диалога
(Information Provision of the Dialogue).
- 482 Иррациональность мировой системы
(Irrationality of the World System)
- 483 Историзация космоса (Historization of Space)
- 483 Кодекс космологического поведения
(The Code of Cosmological Conduct)
- 483 Космогенез (Cosmogenesis)
- 483 Космологизация (Cosmologization)
- 484 Космологизация времени (Cosmologization of Time)
- 484 Космологизация истории (Cosmologization of History)
- 484 Космологизация пространства (Cosmologization of Space)
- 484 Космологические формы (Cosmological Forms)
- 485 Космологический гул (Cosmological Buzz)
- 485 Космологический гуманитарный переворот
(Cosmological Humane Revolution)
- 485 Космологический инструментарий (Cosmological Tools)
- 485 Космологический подход (Cosmological Approach)
- 485 Космологический человек (Cosmological Man)
- 485 Космологическое миропонимание (Cosmological World Outlook)
- 486 Космологическое сознание (Cosmological Consciousness)
- 486 Космопонимание (Cosmological Outlook)
- 486 Космос (Space) (определение дано В.В. Васильковой)
- 486 Космос коммуникаций (Space of Communications)
- 486 КРЕДО Идеи Мирового Преображения «МИРЫ» (CREDO of
World Transformation Idea “WORLDS”)
- 486 Культура диалога (Culture of the Dialogue)
- 486 Ложное знание (False Knowledge)
- 487 «Люди» (‘Persons’)
- 487 «Место диалога» (Place of the Dialogue)
- 487 Методологические предпосылки к осознанию глобального мира
(Methodological Assumptions to the Global World Apprehension)
- 487 Межэтажное (межстраничное) столкновение
(The Inter-Storey, Inter-Page, Collision)
- 487 «Мировая система» как участник диалога
(The World System as a Participant of the Dialogue)
- 487 «Мировое сообщество» как участник диалога
(The World Community as a Participant of the Dialogue)
- 488 Миропонимание (The World Outlook)
- 488 Научковедческие космологические начала
(Scientific Cosmological Fundamentals)
- 488 Начало космологического осознания мира
(Beginning of Cosmological World Outlook)
- 488 Нюрнбергский трибунал «мирного времени» (НТМВ)
(The Nuremberg Tribunal of ‘Peaceful Times’)
- 489 Образное знание (Image Knowledge)
- 489 Объект глобального диалога (Object of the Global Dialogue)
- 489 Однородность (Uniformity)
- 489 «Опоры» мироздания (‘Supports’ of Creation)

489 Ошибки сознания (Faults of Consciousness)
 489 Парадигма Преображения Мира (Paradigm of World Transformation)
 489 Параметры (атрибуты) диалога
 (Parameters, Characteristics of the Dialogue)
 489 «Передний край» науки ("Front line" of science)
 490 Поисковые зоны в разработке космологизации
 (Search Area in Developing of Cosmologization)
 490 Повестка дня глобального диалога (The Global Dialogue's Agenda)
 490 Потеря универсального человека (Loss of a Universal Man)
 490 Предмет «Диалогистики» (Subject of the Dialogistics)
 490 «Природа» как участник диалога
 (Nature as a Participant of the Dialogue)
 490 Проблемное поле диалога (Problem Field of the Dialogue)
 491 «Передний край» науки (Frontline of Science)
 491 Приращение знания (Quality Transformation of Knowledge)
 491 Родос (Rhodes)
 491 Развитие (Development)
 491 Россия в пространстве цивилизационного диалога
 (Russia in the Field of the Civilization Dialogue)
 491 Россия как этноэкономическая система мирового класса
 (Russia as an Ethnoeconomical System of the World Class)
 491 Социальные коды самосохранения человека
 (Social Codes of Man's Self-preservation)
 491 Среда диалога (Environment of the Dialogue)
 491 Стороны (участники) диалога
 (Parties, Participants, of the Dialogue)
 491 Сфера недостоверного знания (Area of Unreliable Knowledge)
 492 Сфера незнания (Area of Unknown)
 492 Субъект глобального диалога (Subject of the Global Dialogue)
 492 «Технология» ведения межкультурного диалога
 ('Technology' of Carrying Out the Intercivilizational Dialogue)
 492 Тысячелетний космологический перелом
 (Millennial Cosmological Turning Point)
 492 Угроза жизни на планете Земля (Threat to Life on the Earth)
 492 Человек универсальный (Universal Man)
 493 Упорядочение (Harmonization)
 493 «Человек» как участник диалога
 ('The Man' as a Participant of the Dialogue)
 493 Философия глобальности (Philosophy of Globality)
 493 Философский и научный «роющий» скепсис
 (Philosophical and Scientific 'Digging' Skepticism)
 493 Философский скальпель познания
 (Philosophical 'Lancet' of Apprehension)
 493 Философский скепсис (Philosophical scepcis)
 493 Философский контур «Диалогистики»
 (Philosophical Outline of the Dialogistics)
 493 Фундаментальные опоры мироздания
 (Fundamental Pillars of the Universe)
 493 Фундаментальные опоры Мироздания нового Ренессанса

	(Fundamental Pillars of the Universe of a New Renaissance)
494	Ханжество (Hypocrisy)
494	Целостность миропонимания (Integrity of the World Outlook)
494	Цена стратегических ошибок (Price of Strategic Mistakes)
494	Центральный субъект истории и космологических преобразований (Central Subject of History and Cosmological Transformations)
494	Центральная проблема глобального диалога (Central Problem of the Global Dialogue)
494	Центристский взгляд на межкультурный диалог (Centrist Point of View of the Intercivilizational Dialogue)
495	Экономцентризм (Economcentrism)
495	Эскиз-панорама Мироздания нового Ренессанса (Sketch-panorama of Creation of the New Renaissance)
495	Этика нового (Ethics of the New)
496	Научный и справочный аппарат
496	Приложения
496	<i>Приложение 1</i> Перечень таблиц, схем, рисунков
498	<i>Приложение 2</i> Геоэкономические словари
503	<i>Приложение 3</i> Презентация геоэкономического словаря
506	<i>Приложение 4</i> <i>Перская В.В., Кони́на Н.Ю.</i> Новому знанию – новая лексика (Геоэкономический толковый словарь Эрнесат Кочетова – принципиально новая книга в мировой глобалистике)
515	<i>Приложение 5</i> <i>Авдокушин Е.Ф.</i> Книга Кочетова «МИРЫ» как программа будущего (Размышления над проблемными установками философа-гуманиста)
543	<i>Приложение 6</i> Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики
546	Основные публикации автора
568	Сведения об авторе (сугубо казенный вариант)
577	Сведения об авторе (сугубо неказенный вариант)
580	About the author
582	Contents
591	Summary
593	Annotation
593	Аннотация
594	О книгах Эрнеста Кочетова

Примечание. Автор, Эрнест Георгиевич Кочетов, дает согласие на размещение в сети Интернет полного текста или отдельных фрагментов книги «ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» для свободного и бесплатного скачивания в некоммерческих (научных и образовательных) целях, с обязательной ссылкой на автора и источник. Автор обладает всеми смежными правами, в том числе на издание на иностранных языках. Права автора защищаются в соответствии с действующим законодательством.

От автора

Человечество преодолело тысячелетний рубеж своей истории, и в новом, третьем тысячелетии делает первые шаги. Но вместе с тем, этот рубеж (как и всякие пройденные рубежи) несет в себе гигантскую сакральную нагрузку, – оглядывая пути пройденные и давая беспристрастную оценку современной мировой ситуационной картине, человечество в этом пункте ужаснулось, увидев и осознав дела рук своих. И здесь во весь рост встает вопрос тысячелетнего ранга, а именно, – вопрос о выборе ключевых фундаментальных оснований, которые определяют вектор дальнейшего мирового развития. ***Геоэкономическая энциклопедия отвечает на этот вопрос.***

Зададимся вопросом, – каков главнейший тренд в «современном мире»? И сразу бросается в глаза ***глобализация***. Но ведь сама глобализация имеет различные измерения: политическое – это *геополитика*, военное – это *геостратегия*, экономическое – *геоэкономика*. Эти мировые сферы имеют свои обособленные геопространства (мировые поля) функционирования, свою атрибутику, свои цели и способы их достижения, свои институты и т.д.

На различных периодах истории та или иная из этих геопространственных форм занимает главенствующие позиции, и в этом случае она определяет ход мировых событий. Сейчас можно с уверенностью констатировать – *долговременный ход истории предопределен геоэкономикой: она формирует центральный вектор мирового развития.*

Геоэкономической модели «мирового развития» соответствует и лексика – научная и ненаучная, в общественном и бытовом обиходе. Только загляните в доктрины, в стратегии развития, в многочисленные монографии, доклады, статьи, учебные программы, и Вас обступят соответствующие понятия, категории, термины и терминологические обороты.

Чем же примечательна геоэкономика помимо роли ее как центрального вектора мирового развития? ***Геоэкономическая парадигма мирового развития*** впитала в себя жизнеутверждающие начала бытия, ценности и приоритеты жизни человека и его семьи, обеспеченного каждодневного бытия и пролонгация его в будущее на базе консолидации национальных и мировых ресурсов. Здесь цели – развитие и процветание на почве взаимодействия народов в едином геоэкономическом пространстве, в мире с прозрачными экономическими границами, в мире свободного предпринимательства и оперирования на мировом геоэкономическом атласе на здоровых конкурентных началах в совместном формировании мирового дохода. Здесь на переднем плане добрососедство, баланс интересов, диалог и справедливое перераспределение мирового дохода!

Под стать геоэкономической парадигме в мире выстраивается (вырабатывается) соответствующая ***лексика – новый язык общения народов в едином, взаимосвязанном мире.*** В этом отношении российская школа геоэкономики и глобалистики, Академия наук геоэкономики и глобалистики внесли свой весомый вклад.

В энциклопедическом геоэкономическом словаре предпринята скромная попытку собрать воедино авторскую лексику, почерпнутую из его книг, которую уже можно считать в значительной мере устоявшейся.

Рисунок автора (Автопортрет)

Наша жизнь –
это восхождение к началам бытия,
а дорога мысли –
система категорий и понятий

Г.М. Сергеев

К моим Читателям

Мои дорогие, уважаемые читатели!

У Вас в руках *Геоэкономическая Энциклопедия*. По своей сути и авторскому замыслу предлагаемая Энциклопедия является одним из ключевых фундаментальных оснований нового, важнейшего направления исследования современности как методологии, мировоззрения, науки об устойчивом развитии, о безопасности и мире, о Человеке и его семье, о судьбе народов. В качестве такого основания выступает *геоэкономическая парадигма мирового развития*. Чтобы понять масштаб, непреложность, силу и энергию геоэкономической парадигмы, как новейшего тренда мировой истории, необходимо вникнуть в ее природу и истоки. И здесь мы подходим к очень интересному моменту.

На переходе в XXI в. мы с Вами, мои читатели, окунулись в новую лексику: загляните в новые книги, вслушайтесь в речи политиков, полистайте бесчисленные программы различных партий и общественных движений и Вас обступят слова «глобализация», «глобальность», «глобализм», «глобалистика», «глобоведение» и другие понятия с окраской «*global*», а также ее отражающие понятия: «геоэкономика», «геофинансы», «геоинформатика», «геопространственные формы» и т.д. Иначе говоря, вдруг все заговорили об общем, целом, едином мире – кто с научных позиций, кто в угоду политическим амбициям, а кто и всуе. Всему этому есть вполне достоверное объяснение: *новая реальность* стучится в наше сознание, неудержимо идет процесс глобальной трансформации, а вместе с ним и процесс постижения, восприятия и отображения глобализирующегося мира. Меняется сам человек, вызревает новый класс ценностей и мотиваций.

В такой ситуации особо актуальной, острой и необходимой становится потребность упорядочить глобальную лексику. Можно до бесконечности пикироваться по поводу подоплеки феномена глобализации, следя за ходом глобалистских и антиглобалистских движений и выступлений, но нельзя уже не считаться с ним – нужно научиться говорить на едином, понятном языке, языке, направляющем этот процесс в русло цивилизационного диалога. Отсюда и сверхзадача данного Словаря-энциклопедии – представить общий контур глобальной, геоэкономической лексики, которая уже в определенной мере нашла свое научное и прикладное отражение, а также дать направленность развитию этого процесса.

Впервые изданная в мировой и отечественной научной литературе *Геоэкономическая Энциклопедия* вобрала в себя основные авторские понятия, категории, термины и терминологические сочетания, составляющие каркас новых научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, гуманитарной космологии, диалогистики. Автор раскрывает смысл новых категорий и понятий, а

также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира.

Следует особо оговориться о форме построения Энциклопедии и подаче материала. Читатель, очевидно, почувствует, что перед ним своего рода сборник стратегических понятий – новелл. Это объяснимо тем, что в ряде случаев я отошел от традиционного способа оформления научных категорий, ибо путь от образа к термину – большой (*а начала любой научной дисциплины лежат в образном восприятии явлений!!!*), и ряд понятий еще пребывают в младенческом возрасте – они еще носят образный характер. Автор старался бережно сохранить эту окраску, а отсюда, естественно, Энциклопедия предстает в определенной степени как сборник стратегических новелл или, как образно выразился Г.М. Сергеев, «стратегических эссе» (хотя и многие понятия уже достаточно окрепли в ходе своего становления).

Здесь существует другой нюанс, который должен попасть в поле зрения моего читателя: дело в том, что становление, формирование любого понятия имеют свою историю, и парадокс в том, что существует масса устоявшихся, давно сформировавшихся понятий и терминов, «замызганных» и «окостеневших» от длительности применения и потерявших первоначальный смысл и содержание (т.е. образ). Они как опоры продолжают поддерживать уже обветшавшие парадигмы. Такая ситуация служит гигантским тормозом на пути новых идей, новых моделей общественного развития, новых парадигм. Вот почему актуальнейшая задача – время от времени «выклеивать» из живой словарной лексики подобные понятия, и российская энциклопедическая школа имеет великолепные традиции в разрешении этих задач.

И, наконец, – о названии геоэкономической энциклопедии. По тематическому охвату и содержанию она скорее тяготеет к Энциклопедии по глобалистике. Но учитывая, что *геоэкономика, геоэкономическое пространство заняли центральные, приоритетные позиции в процессе глобализации, обозначили центральный вектор мирового развития, явившись его «локомотивом»*, я решил назвать словарь геоэкономической энциклопедией. Более того, именно в геоэкономическом пространстве коренным образом перерождаются устоявшиеся категории. Ориентация мирового развития на геоэкономические приоритеты привела к необходимости пересмотра целого ряда экономических категорий, которые были отражением «несомкнутого» мира. Здесь уже существенно модифицируются такие категории, как «внешнее», «внутреннее», а посему в этом смысле такие понятия, как «внешнеэкономический», «внешнеторговый» постепенно уходят в прошлое. Геоэкономика учит нас рассматривать мир как поле для хозяйственной деятельности, как «как экономику без границ», а с вхождением геоэкономического пространства в новые, неоэкономические координаты цивилизационного развития – формирование этноэкономических систем – этот процесс ускоряется.

Геоэкономическая энциклопедия содержит 450 терминов. Представляется, что на начальном этапе формирования глобалистики, геоэкономики, геофинансов, а также основ безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира состав терминов достаточен и необходим, с тем чтобы единым взглядом охватить глобальную геоэкономическую панораму. Они поясняют начала и внутреннюю логику появления и развития глобальности. Иными словами, *понятия, категории, термины – суть растолкованные образы; как обручи держат винную бочку, так и они держат каркас Мироздания*. Искушенный читатель сразу смекнет, что идею толкования, обыгрывания новых (новейших), еще не совсем пробившихся в лексику понятий (терминов, категорий) я позаимствовал у *Владимира Ивановича Даля*, выстроившего свой гениальный словарь и заложившего российскую школу этого жанра. Но что говорить о моих 450 терминах

(понятиях – растолкованных образах¹) на фоне 200 тыс. слов и 30 тыс. пословиц, растолкованных Далем!!

Спектр пользователей и читателей Энциклопедии – понятный. Его я представлял себе предельно ясно: это люди, посвятившие свою жизнь служению одной из величайших наук, освоенных человечеством, – экономике и финансам; это люди новой формации, новая когорта специалистов, не только впитывающих в себя огромный пласт знаний в области гуманитарных наук (русской и зарубежной школы), но и способных критически переосмыслить традиционные направления в науке, отринуть закостеневшие и, казалось бы, незыблемые, омертвелые схемы, понятия, категории, способные к тонкому наблюдению и самостоятельному осмыслению новейших явлений во внешнеэкономической, внешнеполитической, военно-политической, социальной, мирохозяйственной сферах, валютно-финансовой, бюджетно-кредитной, инвестиционной, налоговой, платежно-расчетной, банковской, правовой и др. системах.

Надеюсь, что Энциклопедия попадет в руки университетской молодежи, аспирантов, докторантов – молодых ученых, вступающих в удивительный мир научных идей; молодых бизнесменов, которым тесно в национальных рамках, они смело «бросают перчатку» здоровой конкуренции в борьбе за мировой доход; молодых начинающих политиков, обуреваемых жадью самовыражения и готовящихся стать лидерами нарождающейся эпохи; людей, способных к критическому осмыслению окружающего мира, современной мировой системы, смело расчищающих дорогу здравому смыслу, выискивая и опрокидывая мифы.

Энциклопедия, в качестве обобщающего начального шага по терминологическому упорядочиванию глобалистики, геоэкономики и других «геонаук», с проекцией на реалии, обращена также к научным кругам, понимающим важность и своевременность дальнейшего научного прояснения феномена «глобализации», а также к политическим деятелям, озабоченным формированием стратегических доктрин безопасности в XXI веке. Деловые круги найдут здесь обоснования для проведения активной политики в борьбе за мировой доход. Молодые ученые почерпнут в этой книге массу предпосылок и предложений, ждущих своих исследователей в рамках новых самостоятельных понятий, категорий, дисциплин.

Новый шаг сделан! Впереди масса энциклопедий, словарей, которые отразят новые горизонты глобального мира и, я надеюсь, что мои Словари² и Энциклопедия составят частицу этой большой, кропотливой, но очень благодарной работы.

С глубоким уважением,

Эрнест Кочетов
Москва, весна 2016 г.

¹ Толковать, – толковывать о чем, рассуждать, переговариваться, беседовать, разбирать дело, советовать, условливаться; – что, объ(изъ)яснять, давать чему толк, смысл, значение; выводить догадки и заключения свои; толмить, толмачить. *Дело толковано, что сивая подкована; надобно толковать, как бы карюю подковать* (Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Русский язык, 1989–1991. Т.4, 1991. С. 411–412).

² Ранее (2002 и 2006 гг.) читатели уже ознакомились с вышедшими в свет 3-мя геоэкономическими словарями (см.: См.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления). Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.1: А-М. М.: РИО РТА, 2002, - 240 с.; его же: Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.2: Н-Я. М.: РИО РТА, 2002, - 256 с.; его же: Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006, - 256 с.

*Не сводите общность, единство, целостность
к однородности и мировому стандарту.
Берегите разнообразие и Вам интересно
будет жить и бродить по глобосу
(платформа межкультурного
диалога)!*

Э.Г. 2001

Рисунок автора

Введение

Формирование геоэкономической парадигмы мирового развития потребовало соответствующий понятийный и категориальный аппарат. Российская школа геоэкономике откликнулась на эту востребованность: параллельно с научными монографиями, учебниками и докладами были подготовлены и изданы словари, вобравшие в себя новейшие научные геоэкономические категории. Книга «Геоэкономика. Энциклопедия» выступает как звено в этом процессе. Она имеет свою предисторию.

Так, в 2002 году увидел свет двухтомник «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь», изданный Российской таможенной академией ¹.

Расширенный и дополненный «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» был издан в 2006 г. в Екатеринбурге издательством «Уральский рабочий» ². Презентация Словаря прошла на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций», о. Родос, Греция, 9-13 октября 2008 года. Пресс-релиз презентации приведен в Приложении 3.

По своей структуре геоэкономическая энциклопедия состоит из двух разделов (блоков). В **первом разделе** представлены базовые геоэкономические понятия, категории, термины и терминологические обороты. Учитывая многочисленные положительные отклики читателей и специалистов в области внешнеэкономических связей и мировой экономики, я сохранил практически без изменения корпус геоэкономических понятий и категорий, которые вошли в состав геоэкономических словарей издания 2002 и 2006 гг.

Сообразуясь с тем, что формирующаяся геоэкономическая парадигма мирового развития (геоэкономическая наука) связывает воедино вопросы экономической истории, географии, мировой экономики, политологии, социологии, конфликтологии, теории

¹ См.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления). Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.1: А-М. М.: РИО РТА, 2002, - 240 с.; его же: Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.2: Н-Я. М.: РИО РТА, 2002, - 256 с. (см.: Приложение 2).

² См.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006, - 256 с. (см.: Приложение 2, 4).

систем управления и философии, т.е. имеет междисциплинарный и наддисциплинарный характер, то во **втором разделе** энциклопедии я поместил блок понятий, категорий, терминов и терминологических оборотов, отражающих «объемно-пространственный» статус геоэкономики, окрашенный гуманитарный космологией, диалогистикой, философской антропологией, когнитивистикой (см.: Приложение 5).

Основная задача Энциклопедии – дать не только разъяснение слов, встречающихся в научной, научно-прикладной, деловой литературе по глобалистике, геоэкономике, геофинансам, правовым аспектам, моделям безопасного развития, но и, в большинстве случаев, дать развернутое толкование фундаментальных начал (истоков) происхождения термина, характер его становления и взаимосвязность его с другими понятиями, терминами, категориями. Для словаря автором отобраны 450 ключевых слов, терминов, понятий, которые могут представить общий контур (каркас) глобализирующегося мира в его геоэкономическом и цивилизационном измерении. Безусловно, автор вполне осознает незавершенность и неполноту отобранного для Энциклопедии словарного массива на фоне того значительного терминологического запаса, уже появившегося в литературе по глобалистике и геоэкономике.

Понятия, категории, термины и терминологические сочетания носят *авторское происхождение*. Система представленных в Энциклопедии категорий, понятий, терминов исходит из логики исследования автора, его концептуального подхода в целом к геоэкономической науке, а также восходит к широкому кругу гуманитарных проблем, которых в той или иной мере касаются помещенные в термины.

Слова в Энциклопедии расположены в алфавитном порядке.

Энциклопедический словарь сопровождает развернутый научный и справочный аппарат, который состоит из *Приложений, Основных публикаций автора, Сведения об авторе, Аннотации, Contents, Summary*, а также *Кратких сведений о книгах автора*. В *Приложении 1* приведен Перечень таблиц, схем и рисунков.

Отбор лексических единиц (категорий, понятий, терминов и терминологических оборотов), а также система подачи словарного материала, вошедшего в Энциклопедию, отражают устоявшуюся и общепринятую форму в подобного рода изданиях. Каждый термин, понятие, категория, терминологическое сочетание переведены на английский язык.

В Энциклопедии приведены несколько терминов, особо устоявшихся в научной и практической лексике и позаимствованных из разных источников. При этом: терминам, отмеченным *, автор дал свою интерпретацию; термины, отмеченные **, взяты из Словаря иностранных слов. М., 1989; термины и понятия, отмеченные ***, заимствованы из формулировок, приведенных в книге: Римский клуб / Сост. Д.И. Гвишиани, А.И.Колчин, Е.В.Нетесова, А.А.Сейтов. М., 1997, с. 349-372.

Благодарности

Я приношу слова благодарности и признательности классным специалистам, поддержавшим идею издания Словарей и Энциклопедии, причастным к их выпуску в свет: Вячеславу Николаевичу Кузнецову, Геннадию Михайловичу Сергееву, Эдуарду Эргартовичу Росселю, Маркиане Николаевне Осъмовой, Владимиру Борисовичу Михайленко, Игорю Павловичу Фаминскому, Вадиму Борисовичу Кухаренко, Наталье Николаевне Думной, Николаю Семеновичу Мироненко, Людмиле Васильевне Новокишиной, Николаю Михайловичу Блинову, Игорю Ивановичу Лукашуку, Владимиру Игоревичу Пантину, Маргарите Карповне Кожеевниковой, Елене Дмитриевне Фроловой, Екатерине Александровне Демченко, Виктории Вадимовне Перской, Наталье Юрьевне Кониной, Вячеславу Вячеславовичу Соколову, Ольге Владимировне Кадышевой, Анатолию Никитовичу Яцушко, Надежде Владиславовне Байковой, Наталии Ивановне Волковой, Людмиле Петровне Кузнецовой, Сергею Пименову, Павлу Матяжу и др. Мои теплые слова благодарности Лидии Николаевне Чебан, оказавшей мне неоценимую техническую помощь в подготовке текста словаря. Благодаря им, мы имеем прекрасно оформленные книги, выполненные по самым высоким издательским стандартам.

I. Базовый блок геоэкономических понятий, категорий, терминов и терминологических оборотов

Архитектоника мира не меняется.
Меняются только наши учителя, а значит –
наша оптика и точка зрения. Каждая такая
смена – поворотный пункт в судьбе
гуманитарной парадигмы.
Порог XXI века тому свидетель!!

Рисунок автора
(Моему дорогому учителю)

А

Аппроксимация (Approximation) – «замена одних математических объектов другими, в том или ином смысле близкими к исходным». Применительно к *геоэкономике*: **А.** – приближение; описание реальности математическими моделями; важнейший элемент системного анализа при построении различных геоэкономических моделей, отображение геоэкономических процессов формализованными моделями; является важнейшим методическим средством для формирования *геоэкономического атласа мира* на базе координатно-пространственного описания глобального мира как новейшего «поля» для стратегического оперирования в геоэкономическом пространстве и технологии принятия стратегических решений (ПСР). Лит.: Математическая энциклопедия / Ред. коллегия: И.М. Виноградов (глав. ред.) и др. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1977; Харафас Д.Н. Системы и моделирование: Пер. с англ. М.: Мир, 1967; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Ассортиментная политика (Assortment policy) – деятельность монополий по расширению производства и сбыта товаров широкого ассортимента, направленная на извлечение *ассортиментной сверхприбыли*. **А.п.** несет в себе целевую установку на достижение принципиально новых составляющих стратегических эффектов при реализации товаров группового ассортимента. Многие корпорации, проводя изощреннейшую ассортиментную политику и выбрасывая на мировой рынок массу товаров однородного ассортимента, получают вариационную (ассортиментную) сверхприбыль, прежде всего, за счет импульсивного расширения продаж отдельных товаров, входящих в эту группу, но пользующихся наибольшим спросом. Почву для извлечения вариационной сверхприбыли, являющейся

результатом тонкой ассортиментной политики, создает лишь мировой рынок с характерной для него широчайшей дифференциацией спроса и предложения. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Ассортиментный взрыв (Assortment boom) – быстро развивающийся процесс появления товаров группового ассортимента «товар-групп» на мировых рынках. Стремительное появление (принявшее форму "ассортиментного взрыва") имеет свои истоки и побудительные мотивы. Здесь переплетены различные факторы, все слилось воедино: новейшие достижения НТР реализовали возможность нарастить ассортиментные гаммы товаров, тем самым создали гигантские ассортиментные цепи однородных товаров, и эти цепи перешагнули национальные границы многих стран, закрепив в их рамках свои ассортиментные звенья; новые технологии, приемы труда и методы управления создали условия для выпуска товаров, а производственные мощности на базе гибко перестраиваемых автоматизированных промышленных систем позволили нарастить объемы производства товаров с мгновенной переналадкой производства на выпуск новых модификаций, типов и т.д. К этому следует добавить результаты применения системы маркетинга крупными фирмами, манипулирование изменениями производства военного и потребительского спроса. **А.в.** позволяет по-новому взглянуть на эволюцию общественного разделения труда, значение единичного и частного разделения труда в изменении материально-вещественной структуры товарного обмена – формирования нового (межфирменного, межанклавного) стыка, отхода его от международных (межнациональных) границ и т.д. Дело в том, что до середины 50-х годов прошлого столетия в структуре мирового товарного оборота львиную долю занимали товары, отражающие общее разделение труда. В дальнейшем, начиная с 60-х годов, ускорение роста мирового товарного обращения объясняется структурными изменениями в мирохозяйственной сфере, сближением хозяйствующих организмов, углублением международной специализации, связанной с выходом за национальные рамки сначала частного (внутриотраслевого), а затем (70-е годы) и единичного (поузлового и технологического) разделения труда. На мировом рынке произошел своего рода ассортиментный взрыв – появление быстро расширяющегося спектра однородных товаров и функциональных сфер их применения.

Неудержимый рост ассортимента товаров, усложнение их потребительских свойств, развертывание все удлиняющегося "ассортиментного шлейфа" у товаров одного наименования, т.е. появление целого ряда аналогов, отличающихся только по какой-либо одной или нескольким ведущим характеристикам, явилось логическим результатом соединения достижений научно-технической революции с практическими результатами применения системы маркетинга крупными фирмами. Объективно товар проходит весь путь своего естественного развития, в т.ч. и важнейшую фазу в развитии товарных форм – фазу "товар-группа", которая носит «взрывной», скоротечный характер. «Взрывное» возникновение и широкое распространение товаров группового ассортимента обусловили своеобразие подхода к изучению конъюнктуры их рынков, и в первую очередь к формированию цен этих товаров. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Безусловно, у каждого имеется шанс и стимул вертеть глобальный мир: это геоэкономика и мировой доход. Но для этого нужна и сноровка – подучиться высоким геоэкономическим и геофинансовым технологиям. Этому научает глобалистика!

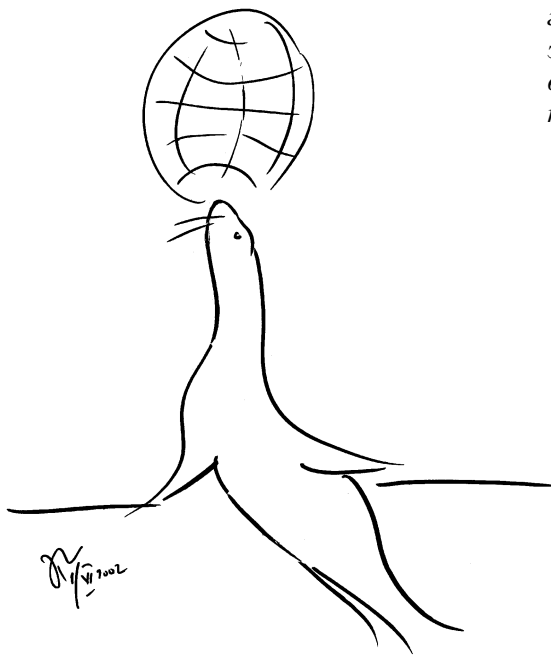

Рисунок автора

Б

Базовые начала трансформации гуманитарной сферы (Basics of humanitarian sphere transformation) – система постулатов (аксиом), предопределяющих направленность («угол зрения» и «точку зрения») при рассмотрении (анализе) состояния гуманитарной сферы и ее трансформации. С «точки зрения» геоэкономики такими центральными постулатами выступают следующие:

Постулат первый. Человек и мир, им "сотканный", деятельны. Повседневная забота о выживании, благополучии человека и его семьи, общества, страны достигается через реальную деятельность, в реальной обстановке, в реальных отношениях друг с другом, обществом, природой. Иными словами, человек естественно-рационален, т.е. экономичен. На национальном уровне – это национальная экономика (промышленное производство, финансы, деньги, доход, рынок, хозяйственное право и т.д.), на глобальном уровне – геоэкономика (геофинансы, интернационализированные воспроизводственные циклы, мировой доход, геоэкономический атлас мира, мировой рынок, международное, корпорационное и финансовое право и т.п.). Иными словами, экономика (геоэкономика) – это философия восприятия человеком реальной действительности и функционирования в ней. В этом смысле можно сказать, что современный мир экономоцентричен. Однако это не принижает роль неэкономических факторов (сфер) в деятельности человека (политики, духовной сферы, культуры, этики, эстетики и т.п.). Более того, они оказывают огромное влияние на судьбу гуманитарной парадигмы, преобразая деятельность *экономического человека в геоэкономического*. Современный мир жесток: бездеятельность, неумение (или нежелание) во взаимодействии с возможностями глобальной сферы обустроить

себя экономически приводят к гибели человека, структур, государств, и цивилизации.

Постулат второй. Экономоцентризм как здоровое явление на определенном этапе не удержал гуманитарную парадигму от грандиозной, разрушительной деформации: симбиоз с системным подходом, занесенным из естественных наук, разорвал гуманитарную сферу (особенно экономику) на части (дисциплины).

Разбредясь по своим цеховым ячейкам, гуманитарная наука превратилась в "вещь в себе" – в замкнутую, закрытую гильдию цеховиков (экономистов, политологов, социологов, культурологов, этнографов, правоведов и т.д. и т.п.). Стыки наук с соседними науками превратились в межведомственные непроницаемые стены. В свою очередь, экономика разбилась на свои подблоки, подъячейки, подразделы. Родилась отраслевая наука как апологетика экономоцентризма.

Постулат третий. Сама экономика из рационального способа ведения хозяйства в современном мире превратилась в иррациональность высшего разряда.

Постулат четвертый. Гуманитарная наука практически "проспала" глобализацию (исключение, может быть, составляют экономика и философия). Реальный мир становится единым, целостным, глобальным. Зародился новейший класс мировых сфер (геоэкономика, геофинансы) и структур (наднациональных). Геоэкономика выступает сегодня как центральный вектор мирового развития, как ориентир для выстраивания национальных стратегий развития.

Постулат пятый. Потребовалась новая методологическая основа для понимания современной архитектуры мира, не линейно-плоскостная, а объемная – геогенезис, а для осознания того, как функционирует новое мироздание, – геоэкономический подход. Иными словами, речь идет о философско-пространственной методологии осознания глобального мира, формировании глобального геоэкономического атласа мира в качестве его новой модели.

Постулат шестой. В недрах гуманитарной сферы зародилась потребность, граничащая с манией, – безудержное, маниакальное стремление к "развитию", "прогрессу", "инновационным революциям". Наука стала относиться с подозрением ко всему работающему, отлаженному, устойчивому.

Постулат седьмой. Гуманитарная наука вошла в "соприкосновение" с цивилизационными моделями. Стала вырисовываться грандиозная проблема: техногенный мир (западная модель постиндустриализма) "подкрался" к традиционной (восточной) цивилизационной модели бытия и приступил к "прощупыванию" ее на прочность. На горизонте замаячила не гипотетическая, а вполне реальная угроза межцивилизационного столкновения. Как альтернатива и противовес этому – переход на новую цивилизационную модель – неэкономическую (этноэкономическую модель), вызревающую на стыке техногенной и традиционной моделей.

Постулат восьмой. На пороге третьего тысячелетия гуманитарная наука должна найти силы поставить вопросы высшего ранга, касающиеся основ бытия, методов познания окружающего мира, осознания новейшего класса ценностей человеческой жизни. В поле критического зрения, его новой оптики должны попасть фундаментальные категории и понятия, прежде всего категории "время" и "пространство".

В рамках вышеуказанных постулатов (через их призму) в глобалистике идет выстраивание новейшей методологии – своеобразной «оптики» – для подхода к проблемам, связанным с судьбой гуманитарной парадигмы, осознания новой гуманитарной модели мироздания, построения геоэкономического каркаса современной мировой системы. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика,

как реальность, как мироздание: *Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения – пролог к мирозданию нового ренессанса // Безопасность Евразии*. 2001, №1; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Кузнецов В.Н. *Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе*. М.: Республика, 2002; Яновский Р.Г. *Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов*. М.: Книга и бизнес, 2001.

Блуждающие воспроизводственные ядра (Wandering reproduction cores) – мировые интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра) (ИВЯ), быстро смещающиеся в те точки мирового геоэкономического атласа (или вновь формирующиеся в них), где создаются максимально выгодные геоэкономические условия для извлечения мирового дохода. См.: *Мировые точки роста*. Условием для «блуждания» ИВЯ выступает эволюция (трансформация) системы разделения труда, формирование зрелой глобальной экономической среды (геоэкономика) и «перетряска» в ней отраслей. При рассмотрении современного механизма развития общественного разделения труда необходимо исходить не только из взаимодействия и единства двух его подсистем: международного и межанклавного. Значительное влияние на развитие обеих форм общественного разделения труда на мировой арене оказывают процессы, происходящие на так называемых рынках среды – в международной кредитной и валютно-финансовой сферах, в сфере международной миграции рабочей силы. Переориентация в движении международных кредитных ресурсов и потоков высококвалифицированных специалистов и научных работников создает предпосылки для расширения сферы деятельности производственно-коммерческих аггломераций (ПКА) по реализации сложнейших проектов в различных частях мира, а это, в свою очередь, придает интернационализированным воспроизводственным циклам (ядрам) подвижный, блуждающий характер.

Усложнение общественного разделения труда в геоэкономическом пространстве ведет к постоянному пересмотру отраслевой структуры. Здесь существует ряд особенностей. Характерной чертой производственного процесса в условиях современного этапа НТР является то, что рамки и перспективы дальнейшего развития многих базисных отраслей предопределяются уровнем освоения достижений НТР и новыми условиями, сложившимися под воздействием структурных кризисов и растущего загрязнения окружающей среды. Например, для дальнейшего развития электроники нужны сверхчистые материалы, многие из которых могут быть получены только в условиях космоса, что и создает на современном этапе определенные границы для развития отрасли. В обстановке переплетения циклических и структурных кризисов появилась настоятельная необходимость в перестройке национальных экономик на основе энерго- и материалосберегающих технологий, широкого применения мини- и микроЭВМ, микропроцессоров, безотходных технологий. В свою очередь, это влечет за собой ускоренное развитие ряда новых отраслей, таких, например, как производство оборудования для защиты окружающей среды, производство новейших электронных средств связи, информационных, аэрокосмических систем, а также формирование такой отрасли, как биоинжиниринг. В результате этих подвижек и в соответствии с тем, что с конца 70-х годов интернационализация хозяйственной

жизни пошла по пути развития частного (внутриотраслевого) и единичного (поузлового и поддетального) разделения труда в условиях изменения структуры производства, перехода к использованию новых технологий в базисных отраслях и т.д., перестройка общественного разделения труда неизбежно принимает характер болезненной ломки сложившихся направлений производственной специализации. Для многих национальных хозяйствующих субъектов это связано с перегруппировкой, перетасовкой корпораций, фирм, участвующих в ПКА и ТНК, выбрасыванием "за борт" тех из них, которые недостаточно гибко адаптируются к обстановке.

Важную роль в дальнейшем развитии мирохозяйственных связей играет научно-технический потенциал, сложившийся в рамках отдельных национально обособленных государственных комплексов и сосредоточенный преимущественно под контролем ТНК. Он позволяет как на межгосударственном уровне, так и посредством участия корпораций в ПКА осуществлять прорывы в новые сферы международного обмена и производственно-инвестиционного кооперирования, создавать качественно новые виды продукции и промышленные комплексы для ее производства, рассчитанные на только еще складывающиеся потенциальные рынки. Это относится, например, к рынку аэрокосмической техники, информации, техники, связанной с охраной окружающей среды, биоинжинирингом и др. Немаловажную роль в развитии обеих подсистем общественного разделения труда (межнационального и межфирменного) и в сдвигах между ними играет и такой фактор, как степень развитости хозяйственной инфраструктуры в широком смысле слова, включая производственную составляющую и систему подготовки кадров, а также зрелость и развитость системы управления и регулирования экономики, и в первую очередь – отлаженность управления НИОКР. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006. Struktur und Dynamik in der Region Stuttgart. Wolf Gaebe (Hrsg.) Stuttgart. Verlag Eugen Ulmer. 1997.*

«Болевые точки» теории и методологии ('Pain-points' of theory and methodology) – узловые разделы теории и методологии, предопределившие неспособность гуманитарной науки не только предугадывать события последних десятилетий, но и объяснять их, что выдвинуло задачу смены познавательной «оптики». Гуманитарная сфера больна!

Ощущение что гуманитарная сфера больна витало давно. Методологические корни деформированного мироощущения и вызревание новой методологии мироосознания имеют свою предысторию и побудительные мотивы. В последнее время на мировой арене произошли настолько серьезные и неожиданные изменения (исчезновение с политической карты мира гигантской империи, обвальная перестройка мировой системы, "сдергивание" идеологического покрывала с полмира, ускоренное продвижение к новой точке стратегического равновесия и т.д. и т.п.), что невольно возникают вопросы: а можно ли было предусмотреть подобную надвигающуюся ситуацию и способна ли наша гуманитарная наука на это? Представляется, что истоки таких "неожиданностей" лежат в общем кризисе гуманитарной науки, и в частности в кризисе подосновы современной экономической теории.

Причин здесь несколько. Современная наука выросла из индустриальных воззрений на гуманитарную сферу, и прежде всего на экономическую науку. Вот почему современная наука не способна предугадать многие кризисные явления, чему мы явились невольными свидетелями. Одна из причин – ослабление

категорийного и понятийного аппарата вследствие все более глубокого распространения техногенной экспансии на гуманитарную сферу. В результате:

- естествознание через системный подход выхолостило гуманитарную сферу, тем самым она была разорвана на куски, различные дисциплины, поддисциплины и т.д.;
- обобщающий синтез явлений подменен анализом;
- методология пока не вооружена наддисциплинарным подходом к исследованию.

В принципе эта ситуация характерна для любой отдельно выделенной сферы познания, но наиболее удручающе она проявляется в теории. Здесь свои болевые точки; одна из них экономическая: экономика трансформируется и одновременно сбрасывает свое рациональное оформление.

Глобализация привнесла новейшие моменты в экономическую и социальную архитектуру мира. Сформировавшаяся гигантская наднациональная мировая геоэкономическая популяция, функционирующая как единый целостный экономический механизм со своими институциональными и правовыми системами, подвижными (блуждающими) экономическими границами, в корне и качественно изменила как традиционную экономическую картину, так и представления о классической рациональной экономике.

Наши экономические понятия, приспособленные к описанию национальной экономики и прекрасно с этим справляющиеся, не отражают новации, ставшие уже сегодняшними реалиями. Например, трансграничность пронизывает буквально всю мировую экономику: в воспроизводственной сфере – появление блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер, превративших многие страны в "страны-системы", включившие в свой состав огромные "чужие" хозяйственные зоны (территории); в финансовой сфере – мощные трансграничные финансовые потоки; в информации – мировая компьютерная сеть с огромной скоростью передачи информации; в правовой сфере – отход от международного права к корпоративному; в военной сфере – ориентация военной компоненты на защиту не только суверенных границ, но и, в основном, на защиту экономических границ "стран-систем", внешних геоэкономических плацдармов, что превращает национальные вооруженные силы в силы быстрого геоэкономического реагирования; в цивилизационном аспекте – резко консолидировались мегацивилизационные анклавы и обозначились границы их напряженного соприкосновения с глухим (пока еще!) рокотом взаимных угроз и вызовов; в социальной сфере – резкое разграничение между владельцами мировых богатств ("золотой миллиард", развитые страны) и остальным населением Земли, брошенным умирать от голода ("третий мир", "четвертый мир", "страны-изгои", "страны-парии" и т.п.).

Кроме этих болевых моментов гуманитарная парадигма страдает от милитаризации; мании развития; экономцентризма; государственно-центристской методологии, навешанной геополитикой; техногенного изматывания; научной апологетики; от несовпадения координат цивилизационного развития и т.д. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы // Безопасность Евразии. 2001, №1; Экономическая теория на пороге XXI века. В 5 томах. М., 1996, 1998, 2000, 2001, 2002; Глобализация мировой экономики и место России / Отв. ред. М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2002.*

Выскивать первенство своих дисциплин – абсурдно. По отдельности каждая из них ущербна. Нужен междисциплинарный подход – новая науковедческая рефлексия. И такой подход найден – геогенезис.

Рисунок автора

В

Валютоформирующее ядро (Currency-forming core) – статьи экспорта (товары, услуги), составляющие основной (главный) источник поступления валюты. Все страны мира имеют свою ранжировку по этому признаку: в качестве валютоформирующего ядра могут выступать инновационные прорывы, машины и оборудование, высокие технологии, электроника, биоинжиниринг, энергетические ресурсы, финансовые ресурсы, рабочая сила (высокоинтеллектуальные кадры, низкоквалифицированная рабочая сила и т.д.), товары широкого потребления и продовольствие, различного рода услуги (строительные и т.п.). Речь идет о специализации страны в рамках этих освоенных экспортных статей, которые предопределяют наполнение национальных бюджетов. Это привносит огромное разнообразие в направленность развития национальных экономик, выведение их на новый уровень формирования воспроизводственных процессов в условиях глобализации, что особо актуально в настоящее время, когда идет активный поиск новой экономической модели использования национальных ресурсов. Здесь свои проблемы. Так следует решить сложнейшую проблему: сырьевой блок (особенно его энергоресурсные составляющие) – это, с одной стороны, мощное валютоформирующее ядро многих национальных экономик, а с другой – база национального машиностроения, в том числе национальных военно-промышленных комплексов. Кроме того, центральная проблема – признание сырьевых статей в качестве полноправных участников мировых воспроизводственных циклов, что дает им право на перераспределение мирового дохода, формируемого в рамках ИВЯ. *Лит.: Кочетов Э.Г. Стратегия развития: геоэкономическая модель // НАВИГУТ. 1999, №1; его же: Геоэкономика (освоение мирового*

экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие. Газовая промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000; Калюжный В. Нефтегазовая стратегия России в XXI в. // Международная жизнь. 2000, №1; Данилов А. Промышленная специализация США в мировом разделении труда // США: Экономика, политика, культура. 2000, №2.

Виртуальная составляющая (Virtual component) – не выделенная в денежном массиве (долговых обязательствах, бюджетах, депозитах и т.д.) часть, имеющая виртуальное (спекулятивное) происхождение. **В.с.** сформировалась в рамках мировых финансовых потоков, которые, оторвавшись от воспроизводственных циклов, породили трудноуправляемую сферу спекулятивного капитала, деформировав национальные, финансовые и кредитные системы. Финансовый дуализм, т. е. распад мировой финансовой системы на реальную и виртуальную, заставляет по-новому взглянуть на многие проблемы, в частности на проблему внешнего долга: вычленения из него виртуальной составляющей, на статистический учет; поставить проблему геоэкономической контрибуции и юридической ничтожности сделок в финансовой сфере и т.п. Зарождение виртуальных финансов способствовало возникновению виртуальной составляющей в инновационной, воспроизводственной и др. сферах. Чрезмерные спекуляции на рынках акций и недвижимости, наблюдающиеся в последнее время, вынуждают правительства корректировать политику по отношению к внутренним и зарубежным рынкам. Эти же обстоятельства заставляют банки изменить структуру их балансов. Лит.: Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. 2000, №1; Кочетов Э.Г.: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Максимо В. Энг, Френсис А. Лис, Лоуренс Д.Ж. Мауер. Мировые финансы: Пер. с англ. М.: Издательско-консалтинговая компания «ДЕКА», 1998. С. 266.

Виртуальные финансы (Virtual finance) – массив финансовых средств, имеющий спекулятивный источник происхождения, оторванный от реальных воспроизводственных циклов. Условия для этого рождает техногенная инновационная система, а именно – взрывное развитие коммуникационных систем передачи информации (сеть Интернет), что позволило создать такие скоростные финансово-проводящие каналы, которые сформировали и отобилизовали все мировые (банковскую, денежную, валютно-расчетную) системы на базе подключения к этой сети национальных финансовых систем. Эта мобильность позволяет мгновенно перебрасывать финансовые ресурсы туда, где идет зарождение и развитие инновационных и воспроизводственных циклов. Однако скорость переброски и аккумуляирования финансовых средств в этих точках "мирового роста" наталкивается на инерционность, относительное запаздывание в развитии инновационной мировой системы и тем более в формировании мировых воспроизводственных циклов на новой инновационной основе. Тем самым создается избыток реальных финансовых средств, и они устремляются в спекулятивную (виртуальную) сферу.

Отсюда необходим качественно новый подход к границам и их соотношениям в сферах геофинансов и геоэкономики. Вырвавшийся новейший трансграничный поток виртуальных финансов привносит огромную нестабильность в инновационно-воспроизводственную систему. Частичная незадействованность ("недогрузка") геофинансов реальной воспроизводственной составляющей приводит к формированию диспропорций между различными типами международных финансовых отношений. С одной стороны, национальные финансовые системы, оберегая свои производственные инфраструктуры, стараются не допустить виртуальную составляющую геофинансов в национальные

воспроизводственные циклы. И как закономерность можно отметить, что чем сильнее и устойчивее национальная валюта, тем меньше виртуальных финансов вращается на таком национальном финансовом рынке. Но не все страны могут адекватно удерживать свой рынок от натиска виртуальных финансов. Те страны, которые обладают передовой индустриально-воспроизводственной базой (а это, как правило, развитые страны, транснационализированные "вовне" и тем самым превратившиеся в "страны-системы"), автоматически поглощают значительную часть реальных мировых финансов, ибо они опосредуются через реальное производство и реализацию на мировом рынке огромной массы высокотехнологичных, а следовательно, и дорогих готовых изделий. Отсюда их доля в мировой торговле и мировом доходе огромна.

Другая картина – со "странами-системами", опрокинутыми "вовнутрь" (замкнутая система). Занимая мизерную долю в мировом товарообороте (Россия – чуть более 1%), эти страны для наращивания своей воспроизводственной базы на новой инновационно-индустриальной основе берут кредиты, которые мировая геофинансовая система охотно предоставляет, но в которых "сидит" огромная доля виртуальных финансов. Таким образом, можно сказать, что очаги финансовых коллизий возникают не по причине "перегрева" экономики, а по причине затягивания виртуальной составляющей в национальные рамки. Зарождается саморазвивающаяся геофинансовая виртуальная кредитная машина, втягивающая национальную экономику в изматывающую долговую яму. Отсюда возрастает значимость понимания природы геофинансовых границ, различение границ между реальными и виртуальными трансграничными финансовыми потоками.

Это приобретает особую важность при формировании государственной долговременной национальной стратегии развития, в частности политики государств, объема долговых обязательств, выделения в национальных бюджетах виртуальной составляющей и т.п. Здесь важно сформировать действенный контроль за поведением мировых блуждающих трансграничных финансовых потоков, что осуществимо через "контрольные геофинансовые индикаторы", встроенные в национальные финансовые системы. Они и должны постоянно сигнализировать о поведении мировой трансграничной финансовой системы, прояснять предел (лимит) кредитования национальной экономики, приводить этот процесс в соответствие с мировой хозяйственной системой. Речь идет о пороге включения национальной экономики в мировую хозяйственную систему (МХС). Отсюда еще одна проблема – принципиально новое понимание механизма формирования конъюнктуры мирового валютного и кредитного рынка. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. 2000, №1.*

Влияние макромоделей на управление (Macromodel influence on management) – системообразующее свойство экономической модели, оказывающее влияние на контур управления.

Основополагающим критерием, предопределяющим набор организационно-управленческих структур и их функциональный характер, служит экономическая природа национальной модели внешнеэкономических связей, ее тип. Отсюда основная задача: встраивание в национальную экономику соответствующей внешнеэкономической макромоделей – системы национальных экономических атрибутов, обеспечивающих взаимодействие экономики с мирохозяйственной сферой в целях решения национальных стратегических задач. Как уже отмечалось выше, с определенной степенью условности можно выделить три типа (модели)

внешнеэкономических связей: торговый, снабженческо-сбытовой, воспроизводственный (геоэкономический). Реально существует множество переходных моделей, по экономической сути составляющих симбиоз трех названных с преобладанием той или иной модели. По своей структуре любая модель включает три важнейших компонента: 1) основные закономерности, предопределяющие тип, экономическую природу модели; 2) соответствующую управленческую и организационно-функциональную форму; 3) адекватный методологический аппарат.

В основе снабженческо-сбытовой модели заключены условия поставок, в том числе и на длительную перспективу, а именно оговорены объемы, сроки взаимных поставок, система взаимных расчетов и т.д. Обязательность поставок практически исключает их опосредование мировым товарным рынком, значительно сужает рыночное начало (узок выбор партнеров, а следовательно, исключается конкуренция, массовые поставки уживаются с ограниченным ассортиментом по качеству, сортам, номенклатуре и т.д.).

При торговой модели внешнеэкономической сферы национальной экономики, естественно, исчезают отмеченные выше недостатки сбытовой модели: мировые товарные рынки открывают более широкие возможности для экспортеров и импортеров продукции. Выход на мировые товарные рынки, жесткая конкурентная борьба диктуют более высокие требования к ассортименту, качеству, срокам поставки и т.д.

При посреднической форме модели выход на мировой рынок идет через посредника, в том числе государственного. При этом значительно сужается эффект, так как посредник отгораживает производителей товаров от реализации товаров на мировом рынке (равным образом и от валютной выручки), уменьшает их заинтересованность во внешнеэкономической деятельности.

Перемещение посреднической деятельности с государственного уровня на уровень предприятия должно устранить негативные моменты (производитель приближен к мировому рынку, непосредственно видит результаты своего труда), но и в этом случае внешнеэкономическая модель останется торговой.

Иная экономическая природа, качественно отличная от названных двух, заложена в воспроизводственной (геоэкономической) модели внешнеэкономических связей. Если при торговой модели сотрудничества партнеры вступали в экономические отношения только по одному звену (реализация товаров), то теперь в поле зрения попадают все звенья воспроизводственной цепи с вынесением ряда звеньев за национальные рамки. Сотрудничество налаживается по каждому срезу (звену) растянутой производственно-технологической цепи.

Такое положение стимулирует к постоянным структурным преобразованиям, ведет к мобилизации всех экономических резервов (интеллектуальных, кредитно-финансовых, производственных и т.д.).

Совместная сфера деятельности включает вопросы организации и управления производством, изучения совместных подходов в проведении научно-технической и кредитно-финансовой (инвестиционной) политики вплоть до совместного финансирования фундаментальных исследований; разработку рыночной стратегии (маркетинга, в том числе международного); всестороннее исследование проблем социально-экономического плана и т.д.

Подобно такому экономическому симбиозу (транснационализации), зарождается система организационно-управленческих структур, адекватная управленческой пирамиде. *Лит.: Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М.: Экономика, 1992; его же: Качественно новая модель ВЭС: от торговли к производственно-инвестиционному сотрудничеству // Россия: внешнеэкономические связи в условиях перехода к*

рынку / Под ред. И.П. Фаминского. М., 1993; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; *География мирового хозяйства* / Под ред. Н.С. Мироненко. Москва–Смоленск: Издательство СГУ, 1997; *Аникин Б.А. Высший менеджмент для руководителя*. М.: ИНФРА–М, 2001; *Бутрин А.Г. Оценка эффективности потоковых процессов промышленного предприятия*. Челябинск: Изд. ЮурГУ, 2001; его же: *Управление материальными финансовыми и информационными потоками на промышленном предприятии*. Челябинск: Изд. ЮурГУ, 1999; его же: *Управление оборотными средствами в условиях рынка*. Челябинск: Изд. ЮурГУ, 1997; *Кухаренко В.Б. Управление модернизацией таможенной службы* М.: РИО РТА, 1998.

Внешнеэкономическая доктрина (International economic doctrine) – система официальных взглядов, положений, определенных целей, предопределяющих характер внешнеэкономических связей национальной экономики с внешним миром. В основе внешнеэкономической доктрины лежит прорыв к формированию и распределению мирового дохода.

Каждое государство заботится о своем будущем, выстраивая стратегическую перспективу, формируя собственную доктрину и стратегию развития. Выработка фундаментальных основ национальной доктрины и стратегического арсенала ее реализации в сегодняшнем мире обуславливается несколькими принципиальными моментами (ориентирами).

1. Всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферами деятельности, между внутренней и внешней политикой. Всемирные глобальные потоки и процессы в экономической, финансовой, производственной, социальной, политической и других сферах становятся ориентирами развития любой национальной экономики. Игнорирование этого опрокидывает усилия по формированию национальной стратегии развития. В обозримом будущем автаркические идеи потеряют реальную почву.

2. Стремительно набирает силу процесс экономизации политики.

В ее основе: достижение целей, решение политических задач экономическими методами; смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических и других методов к экономическим; во внешней среде – приоритет геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими; экономизация мышления дипломатического корпуса.

Экономическая власть диктует миру свои правила игры, геополитика их оправдывает, а военная компонента защищает. Мир предрасположен к господству экономического пространства техногенной фазой постиндустриализма. По внешним признакам эта тенденция является сильной, устойчивой, она еще будет долго центральной, наберет силу и станет основной парадигмой мирового развития начала XXI века.

3. Необходимо предупреждающее знание той среды (в современных условиях – геоэкономического пространства), в которой предстоит функционировать национальному хозяйству, тенденций ее дальнейшего развития (мировая система выступает как динамично развивающаяся структура). Для этого требуются тщательная инвентаризация и отбор основных черт и составных частей мировой хозяйственной системы (МХС), учет которых помогает заложить фундамент функционирования национальной экономики, т.е., в первую очередь, тех доминирующих закономерностей развития, которые предопределяют национальную внешнеэкономическую стратегию, понимаемую как стратегию действий в мировой хозяйственной системе. Таким образом, первый шаг – это восприятие внутреннего экономического "регламента" мировой хозяйственной системы (геоэкономического "регламента").

4. Условием выработки приемлемой стратегии является выявление закономерностей трансформации национальной экономики, которые оказывают влияние на формирование целостной системы экономического взаимодействия с

мировой хозяйственной системой, на ее характер. Речь идет о типе (модели) внешнеэкономических связей национальной экономики с внешним миром. Новейшие модели формируются в рамках геоэкономики. Таким образом, геоэкономика – это концепция внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин, которая вписывается в общую теоретическую панораму, состоящую из трех взаимообусловленных и взаимозависимых частей:

1) мировой хозяйственной системы – внутреннего экономического "регламента";

2) внешнеэкономической макромоделей – генезиса системы связей национальной экономики с внешней сферой;

3) стратегического арсенала реализации национальной доктрины (технология оперирования на мирохозяйственной арене – высокие геоэкономические технологии).

В свою очередь эти части подразделяются на уровни и блоки. Внешнеэкономическая доктрина в геоэкономическом измерении представлена на рисунке.

Рисунок

Внешнеэкономическая доктрина в геоэкономическом измерении

Мировая тенденция "экономизации" внешней политики не затронула Россию, и это при том, что необходимость "разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономической связи" в ясной и четкой форме сформулирована в ряде директивных документов (см.: Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., рекомендации научно-практической конференции Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации "Приоритеты и механизмы экономической политики России в кризисный период" от 26–27 апреля 1999 г., раздел "Россия в мировой

экономике XXI века", с. 199-201; материалы Петербургского экономического форума от 16-18 июня 1999 г. и др.).

При формировании **В.д.** необходимо учитывать динамику национальной экономики в условиях глобализации. Национальные экономики как неотъемлемые части глобальной системы, а также их модели взаимодействия с внешним миром не могут не реагировать на глубинные изменения, происходящие в недрах постиндустриальной модели, где зарождается новая цивилизационная модель развития – неэкономическая. Реакция национальных экономик возможна только через геоэкономику и сказывается в следующем: поскольку модель мировой хозяйственной системы, функционирующая в постиндустриальных координатах, преобразуется, впитывая неэкономические атрибуты, формируется новая, трансформированная модель мирохозяйственной системы. Суть ее в следующем:

1. Чтобы войти в новые цивилизационные координаты развития, необходимо, чтобы геоэкономическое пространство "выломилось" из геополитических объятий, дистанцировалось от геополитики. И в этом направлении уже сделан серьезнейший шаг: в преддверии смены цивилизационной парадигмы в канун XXI века геоэкономическое пространство пришло в движение – оно оттеснило геополитику и геостратегию и заняло господствующие позиции. Для многих государств геоэкономический подход – главный в формировании национальной стратегии на внешней арене.

2. В рамках самого геоэкономического пространства наблюдаются следующие ускоренные процессы, связанные с компоновкой каркаса мирохозяйственных связей:

1) реструктуризация мировой системы: мировая система с распадом СССР, СЭВ, ОВД ищет новую точку равновесия;

2) переход национальных экономик на новую, геоэкономическую парадигму (модель) взаимодействия, не торговую, а воспроизводственную. В основе этой парадигмы лежит:

– вхождение в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), обеспечивающие доступ к формированию и перераспределению мирового дохода;

– оперирование не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальном геоэкономическом атласе), так как транснационализация перекроила политическую карту мира, появилось новое, геоэкономическое поле, на котором национальные экономики реализуют свои стратегические цели;

– проведение на геоэкономическом атласе активной, наступательной позиции в отличие от выжидательной (конъюнктурной, торговой) тактики и соответствующих приемов – использование высоких геоэкономических технологий, векторной стратегии (стратегическое направление формирует соответствующую модель ВЭС), целенаправленное формирование геоэкономических ситуаций, отложенной внешнеэкономической контрибуции, стратегического зачета взаимных требований и т.д.;

– переход национальных экономик на организационно-управленческие формы и методологический инструментарий принятия стратегических решений, адекватные воспроизводственной модели ВЭС.

Иными словами, под воздействием надвигающейся цивилизационной модели – неэкономической – оказалась, прежде всего, мировая экономическая система. Она трансформируется в геоэкономическое пространство, в котором зарождаются новые структуры на ассоциативной основе. Геоэкономический подход стал главным подходом. Неэкономическая цивилизационная модель объемлет только те

национальные экономики, которые прошли геоэкономический этап развития. К таким переменам многие национальные экономики не подготовлены – их национальные внешнеэкономические системы (институты) не соответствуют мировым тенденциям (основа национальных экономик – устаревшая торгово-посредническая доктрина с рудиментами снабженческо-сбытовой). В силу этого они не способны решать стратегические задачи в новой глобальной экономической системе, стремящейся к мировому равновесию, поэтому "выпадают" из контекста мирового развития, переходят в разряд "стран-парий".

Таким образом, оказавшись в изоляции от глобального мирового развития, национальная экономика переживает полосу долговременного изматывания, когда:

- торговая модель, расширяя и культивируя перекос в товарообороте, в нарастающем темпе "вгоняет" экономику в структурный кризис, прежде всего тяжелое машиностроение, транспорт, экологию;

- подрывается ресурсная база национальных машиностроительных комплексов, в том числе ВПК; идет процесс деиндустриализации;

- мировые интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра), подпитываемые (через внешнюю торговлю и утечку финансов) национальными ресурсами, в то же время не допускают большинство стран в свои транснационализированные блоки, к мировому доходу;

- многие национальные экономики – субъекты мирохозяйственного общения – вынуждены считать внешние кредиты "заемными" средствами, а не долями мирового дохода, в формировании которого они участвуют. Растет внешний долг, чтобы его выплатить, требуется увеличение сырьевого экспорта. Таким образом, экономика входит в порочный круг.

Любая национальная экономика стремится вырваться из этого круга, опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве партнера, признанного мировым экономическим сообществом, провозгласить свои национальные экономические интересы, спроецировать на геоэкономическом атласе мира стратегические цели, интеграционные альянсы, наметить геоэкономические плацдармы, не позволить "стереть" геоэкономическую "память".

Исходя из изложенных фундаментальных геоэкономических принципов, разработчики национальных моделей экономического развития осознают, насколько необходимо принять новую национальную внешнеэкономическую доктрину и стратегический арсенал ее реализации.

В основе этой доктрины лежит геоэкономический подход – вращение национальной экономики в геоэкономическую систему с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода на основе высоких геоэкономических технологий и функционирования в мировом геоэкономическом пространстве (атласе). *Лит.: Кочетов Э.Г. Национальная внешнеэкономическая доктрина и стратегия (фундаментальные истоки и принципы построения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика, 1995, №4, 5; его же: Введение во внешнеэкономическую стратегию (истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации). М.: Всероссийская академия внешней торговли, 1996; его же: Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины // Серия «Научные доклады», №44. М.: Московский общественный научный фонд, 1997; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Петрова Г.В. Российская доктрина международно-правового финансового регулирования // Безопасность Евразии. 2001, №2; Why doesn't Russia have a foreign economic doctrine? // Financial and Business news, 1994, №30.*

Внешиэкономическая макромоделъ (International economic macromodel) – самостоятельная система национальных экономических и организационно-управленческих атрибутов, обеспечивающих взаимодействие экономики с

мирохозяйственной сферой в целях решения национальных стратегических задач. Она состоит из трех компонентов (блоков): основные закономерности, определяющие экономическую природу модели; соответствующая организационно-управленческая форма; адекватный методологический аппарат принятия решений. В основе построения **В.м.** – институциональный геоэкономический вектор. Любая национальная экономика "смотрит" во внешний мир через своеобразную "призму" – систему национальных интересов, приоритетов и внешнеэкономических институтов. В этом русле идет подготовка национальных экономик для оперирования в геоэкономическом пространстве, трансформации их в соответствии с мирохозяйственными условиями, национальными приоритетами и интересами. Одно из условий реализации национальных интересов и целей – встраивание в национальную экономику соответствующей внешнеэкономической макромоделей.

а) Принципы построения модели

Модель затрагивает широчайший спектр вопросов, специфически решаемых в ее рамках. Собственно, эти вопросы позволяют выделить ту или иную модель на основе системного анализа и моделирования экономических процессов.

Одним из методов прояснения внешнеэкономических моделей на базе системного анализа может служить классификационный метод: сведение определенной системы взаимосвязей в единую классификационную таблицу.

Рассмотрение модели через классификационную призму особенно важно, ибо "конструирование" модели сопряжено с расстановкой тех или других акцентов на пестрой, мозаичной картине экономических процессов. Такой подход не только открывает простор для качественного анализа внешнеэкономической модели, но и позволяет сделать следующий шаг – к аналитическому описанию рассматриваемой модели и ее количественной оценке. В таблице представлена классификационная сетка внешнеэкономической модели.

Т а б л и ц а

Внешеэкономическая макро модель. Общая классификация

Основные критерии, определяющие характер внешнеэкономической модели	I	Характер влияния на национальную экономику (целевая окраска модели)	1. Модель – экономический ориентир	2. Модель – экономический стабилизатор	3. Автарктическая внешнеэкономическая модель
	II	Экономическая природа модели внешнеэкономического сотрудничества	Внешеэкономическая модель обязательных поставок (снабженческо-сбытовая модель)	Торговая модель внешнеэкономических связей (в том числе посредническая)	Воспроизводственная (производственно-инвестиционная) модель сотрудничества
	III	Адаптации внешнеэкономической модели к национальной экономике и мирохозяйственной сфере	Модель с полной экономической адекватностью («равновесная» модель сотрудничества)	Экономически неуравновешенная модель сотрудничества (экономический «полупроводник»)	«Инородная» внешнеэкономическая модель

	IV	<i>Преломление внешнеэкономической модели под влиянием макроструктуры (уровней, направленности, экономического содержания) внешнеэкономической деятельности</i>	<i>Характер внешнеэкономической модели в зависимости от управленческого уровня внешнеэкономических связей</i>	<i>Модель, отражающая экономико-географическую направленность сотрудничества</i>	<i>Степень экономической полихромности внешнеэкономической модели (совокупность моделей, различающихся по своей экономической природе)</i>

<i>Основные критерии, определяющие характер внешнеэкономической модели</i>	V	<i>Наполнение (способ материализации) моделей, полнота экономических срезов</i>	<i>Многомерная (полная) внешнеэкономическая модель (высокий уровень проработки теоретических, методологических и организационно-экономических аспектов-ориентиров)</i>	<i>Одномерная (усеченная) внешнеэкономическая модель</i>	
	VI	<i>Соотношение вновь зарождающейся модели с предыдущей (ранее действовавшей) моделью</i>	<i>Достраивание существующей внешнеэкономической модели</i>	<i>Смена действующей модели на новый тип (см. критерий II) внешнеэкономической модели</i>	
	VII	<i>Характер регулирования внешнеэкономической модели</i>	<i>Соразмерность (границы и пределы) развития внешнеэкономического сектора и национальной экономики</i>	<i>Макроэкономическое регулирование внешнеэкономической деятельности (авторегулирование, индикативное регулирование, программирование)</i>	<i>Компоненты регулирования внешнеэкономической модели (средства, приемы, приоритеты). Формирование регулирующих механизмов</i>
	VIII	<i>Юридическое обеспечение внешнеэкономической модели</i>	<i>Внеэкономическая модель, опосредованная полной системой юридического обеспечения</i>	<i>Частичная степень обеспечения (внеэкономическая модель в рамках национальной юридической системы)</i>	<i>Внеэкономическая модель в рамках «наращенной» юридической системы</i>
	IX	<i>Внеэкономическая модель в рамках информационных систем</i>	<i>Информационная форма (интерпретация) внешнеэкономической модели</i>	<i>Информационные срезы внешнеэкономической модели (информационное расчленение внешнеэкономической модели)</i>	<i>Степень деформации внешнеэкономической модели в рамках информационной среды</i>

	X	Внешекономическая модель и новые сферы экономико-математических методов исследования	Построение экономико-математических моделей внешнеэкономической деятельности с учетом взаимодействия новейших компонентов мирохозяйственного общения	Экономико-математические модели в сфере регулирования внешнеэкономических связей	Динамическое внешнеэкономическое моделирование по взаимоувязанной цепи (сквозное моделирование)
	XI	Социально-экономическая окраска внешнеэкономической модели	Социально сглаженная внешнеэкономическая модель (уравновешенная по основным социально-экономическим параметрам)	Социально-неуравновешенная внешнеэкономическая модель	

б) Взгляд на модель через различные ее грани

Выявление и анализ характера внешнеэкономических моделей на базе системного анализа приобретают особую значимость в связи с необходимостью иметь долговременные стратегические прогнозы развития внешнеэкономических связей. Поэтому составные звенья классификации должны давать возможность "проигрывать" модель в различных ситуациях, предопределяя тем самым их оценку во временном аспекте. Открывается возможность "поворачивать" модель подобно бриллианту сложной огранки и всматриваться в нее через различные ее "грани" (критерии и признаки). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Внешекономическая стратегия (International economic strategy) – высшая область искусства оперирования в геоэкономическом пространстве, достижения стратегических внешнеэкономических целей, реализации национальных геоэкономических интересов. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Прямые иностранные инвестиции в России: прямые совершенствования политики / Под ред. И.П. Фаминского, П.М. Мозиуса; Кочетов Э.Г. Прямые производственные связи предприятия стран СЭВ // Общественные науки, 1984, №1. Буренин В.А., Потанов В.И. Организация управления внешнеэкономическими связями СССР. М.: Международные отношения, 1987; Внешнеэкономические аспекты рыночной реформы в России. М.: Институт внешнеэкономических исследований РАН, 1994. Всероссийский научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей при Минэкономике Российской Федерации (ВНИИВС). 1986–1996 гг. М., 1996.*

Военная доктрина (Military doctrine) – система официальных взглядов и положений, устанавливающая направление военного строительства, подготовку страны и Вооруженных Сил к войне, способы и формы ее ведения. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Военная компонента в геоэкономических условиях (Military component in geoeconomic conditions) – качественно преобразованная (трансформированная) под воздействием глобализации силовая функция государства, формируемая для

решения новых задач.

Силовая компонента любого государства, ее необходимый и достаточный (оптимальный) объем, предопределяется спектром национальных интересов, ресурсными возможностями национальных экономик и, наконец, общественным признанием выбора национальных интересов, их приоритетности и необходимости защиты.

Здесь и начинаются отличия ситуации, сложившейся в России, от ситуации и соответствующих стратегических подходов, в рамках которых действуют наши стратегические партнеры и соперники. Различия предопределяются спектром национальных интересов. В основе их формирования лежат два направления, два стратегических курса, от совпадения или несовпадения которых зависит характер национальных интересов, а в конечном итоге сущность силовой компоненты государства.

1. *Формационная составляющая национальных интересов.* Речь идет об экономико-политической структуре общества, его социальной окраске, классовой сущности общественных отношений, стремлении сохранить выбранную социальную направленность развития и обеспечить ее защиту.

Формационный фактор (ФФ) несет в себе традиционную социально-идеологическую нагрузку, что, в принципе, крайне важно, ибо на этой основе формируются национальные идеологические приоритеты, которые могут стать доминирующими в общественной мысли и общественной жизни, а также целью, символом и лозунгом дальнейшего развития. Определять фазу, в которой сейчас находится Россия с точки зрения каких-либо базисных основ, по меньшей мере, бессмысленно, ибо дискуссия о том, строим ли мы государственно-монополистический, народный капитализм или национал-капитализм, или его симбиоз с национал-социализмом и т.д., не добавляет ни экономических, ни политических, ни социальных моментов к процессу выживания и развития.

Тем не менее с точки зрения национальной безопасности крайне важно сейчас выстроить систему приоритетов, целей, интересов, которые обеспечили бы независимо от социально-идеологической нагрузки главные задачи, стоящие перед Россией, – выживание и развитие.

2. *Цивилизационная составляющая национальных интересов.* Рассматривая цивилизационный фактор (ЦФ) в рамках формирования военной доктрины, следует увязать эту проблему с рядом цивилизационных аспектов, а именно: с сущностью российской, славянской цивилизации как таковой; с идеей "Евразийского моста"; взаимодействием с западной цивилизацией и т.п. Но при этом важно учесть один обобщающий момент: центральный вектор развития в современном глобальном мире условно смещен в техногенную сферу, что предопределяется постиндустриальной моделью цивилизационного развития, в рамках этой модели идет развитие государств и их национальных экономик. Следует учесть, что идеология «постиндустриализма» не принесла ничего нового в техногенный облик мира: идет всего лишь революционное углубление индустриализма и расширение масштабов мирового охвата. В этом отношении справедлив тезис, высказанный В.И.Максименко «...миф «постиндустриализма» – удачная, как выясняется, идеологическая ширма, поставленная для того, чтобы скрыть остроту реальных задач власти и управления в условиях существенного возрастания никакой ни «пост-», а именно индустриальной деятельности совокупного человечества».

В России постепенно снимается формационная составляющая (ФС) национальных интересов и соответственно угасает военная (силовая) компонента защиты подобного рода интересов. Магистральный выбор демократического

развития, переход на рыночные отношения в России делают внешнюю и внутреннюю национальную формационную среду относительно однородной. Хотя следует особо оговориться. Речь идет о рельефно проявляющемся общем характере результирующего вектора стратегического развития.

Здесь имеются свои проблемы: огромен разброс мнений, моделей, подходов и т.д. — от приверженцев компрадорским моделям до группировок, последовательно проводящих в жизнь идеи экономического национализма, идет схватка между стратегией открытого общества и стратегией национал-капитализма. Но от этого суть дела, в принципе, не меняется. В любом случае в России постепенно формируется однородное поле развития — сейчас подавляющее число политических течений центральным пунктом своих программ определяют преобладание рыночных отношений. Мировая хозяйственная система отработала эти модели в рамках демократических приоритетов развития, и России нет необходимости насаждать рыночные отношения во внешней сфере, как в недавнем прошлом насаждалась социалистическая модель государственного уклада. А это в корне меняет подход к определению характера военной (силовой) компоненты.

Таким образом, постепенно исчезает целый блок (пласт, горизонт) формационных интересов. Ранее он определялся борьбой за продвижение к безраздельному господству коммунистической идеи и адекватной этому плановой модели функционирования экономик. На защиту этих интересов и была сориентирована государственная военная доктрина (хотя и носила "оборонный" характер), формировалась соответствующая военная машина. А так как наши интересы в этом отношении носили глобальный характер, то и Вооруженные Силы под стать глобальным интересам разрослись до чудовищных размеров.

Что касается цивилизационных интересов, то военная составляющая в их реализации была ничтожно мала. Причины этого заключаются, во-первых, в том, что в отличие от США наши цивилизационные интересы во внешней сфере диктовались интересами аграрно-индустриальной, а не постиндустриальной модели развития, а это стратегически на порядок ниже, чем спектр интересов США, находящихся на завершающем этапе постиндустриальной модели развития, в ее техногенной фазе.

Во-вторых, мы допустили колоссальный стратегический просчет. Суть его в том, что в России своевременно не поняли, не осознали, что мы останемся практически только с цивилизационными интересами, а они были даже толком не сформулированы. Но мы к тому же не осознали сути угроз и вызовов, надвигающихся на нас со стороны цивилизационного фактора. Отсюда вопросы: чем наполнить военную доктрину? Как выстраивать Вооруженные Силы в условиях снижения формационных угроз и вызовов?

Обычное дело: в первоочередном порядке решаются те проблемы, которые лежат на поверхности, среди таковых — проблема российской армии. Но как только приступают к проблеме, то по мере ее осознания вскрывается вся ее грандиозность, глубина и масштаб.

В России озабоченность в скорейшем проведении военной реформы у всех на устах. О военной реформе заговорили как-то вдруг и одновременно в различных структурах исполнительной и законодательной власти, в том числе в министерствах и ведомствах, казалось бы, далеких от проблем формирования Вооруженных Сил. Чем объяснить такой широкомасштабный интерес к военной реформе? Исходя из каких стратегических ориентиров и фундаментальных блоков выстраивать военную доктрину и какой, исходя из этого, должна быть армия?

Какие этапы следует пройти в этом направлении? Какие сферы и плоскости общественных отношений затрагивает эта проблема?

Ответы на эти и другие вопросы лежат в плоскостях, во многом необычных, нетрадиционных и ранее неведомых для нас. Речь идет о геоэкономике, геоэкономическом пространстве, геоэкономическом подходе. В современном глобальном мироустройстве они вышли на главенствующее, господствующее положение. Выход на эти новые плоскости и горизонты предопределяет качественно новое наполнение концептуальных основ новейшей военной доктрины и проведения адекватной ей военной реформы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии. 2000, №2; Владимиров А.И. Новые вызовы безопасности России // НАВИГУТ. 1999, №1; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Рубанов В. Оборонно-промышленный комплекс и военная безопасность России // Безопасность Евразии. 2001, №4; Чуфрин Г. Бассейн Каспийского моря: измерения безопасности. СИПРИ. М.: Наука, 2000; Арбатова А. Россия: военная реформа. СИПРИ. М.: Наука, 2000.*

Военно-стратегическая "страница" (Military-strategic 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию военно-стратегической ситуации в мире, систему стратегических военных группировок, альянсов, союзов, контуры военного сопровождения (защиты) интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), военно-промышленные комплексы и т.п.

Если исходить из того, что национальные экономики закрепляют свои национальные интересы на новейших плацдармах – экономических границах, которые не совпадают с межгосударственными, и носителями этих интересов выступают транснациональные структуры, включенные в мировые блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, то на геоэкономическом атласе мира вполне реально просматривается новейшая роль военной компоненты. Она выступает в качестве защиты подобных интернационализированных ядер, и вектор ее (ареал) меняется вслед за изменениями геоэкономической конфигурации национальных интересов. В реалии на военно-стратегической странице геоэкономического атласа это видно по тому, как за продвигающимися ИВЯ перемещаются военные структуры (базы, опорные пункты сил быстрого реагирования, военные структуры по контролю за стратегическими коммуникациями, портовыми сооружениями, терминалами, магистральными развязками, системой газо- и нефтепроводов и т.п.). Заметим, что военная компонента в геоэкономическом пространстве может играть вполне самостоятельную геоэкономическую роль, "нависая" над определенными ареалами, куда устремляются национальные геоэкономические интересы, и в этом плане наблюдается преемственность ее геополитических функций. Пример такого связанного движения военной компоненты – продвижение НАТО на Восток. Здесь европейское ИВЯ (по сути, это в определенной степени американские воспроизводственные ядра, вынесенные в Европу) втягивается в постсоветское пространство, и естественно, что вслед за этим продвигается гигантская европейская натовская машина. Такая же ситуация наблюдается и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где постиндустриальные анклав (новейшие техногенные зоны геоэкономического пространства в лице малых индустриальных азиатских "тигров"), выходя на восточноазиатский "фланг", увлекают за собой и военную компоненту, которая неминуемо присутствует в качестве противодействующего фактора "местным" геоэкономическим интересам.

Финансирование военной компоненты, отслеживающей продвижение ИВЯ, осуществляется за счет (в большей мере) транснациональных корпораций, вошедших в состав данных ядер, что в значительной степени перекладывает

финансовую ношу с плеч государства на ТНК. Лит.: Кочетов Э.Г. *Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир»*. Вып. 1(13). М., 2002; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Богатуров А.Д. *Восточный фланг евразийского континента // Безопасность Евразии*, 2001, №4; Журкин В.В. *Европейская оборона: от мифа к реальности // Безопасность Евразии*, 2001, №4; Бжезинский З. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения, 1998; Горностаев Г.А. *Внешние военно-экономические связи России: проблемы развития и пути их решения*. М.: ВНИИВС, 2000.

Военно-экономический симбиоз (Military-economical symbiosis) – вплетение военных компонент не в геополитические, а в геоэкономические системы с целью защиты национальных геоэкономических интересов, делегированных государством транснациональным структурам. Тем самым выстраивается новая модель глобальной, региональной и национальной систем безопасности, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на направленность стратегии национального преобразования.

Анализ показывает, что в России созрели условия для форсированного проведения реформ одновременно в военной и внешнеэкономической областях. Это вызвано тем, что внешние угрозы впитали в огромном масштабе экономическую составляющую. Внешняя экономическая составляющая военной угрозы предполагает адекватную реакцию, и в то же время внутренняя ситуация такова, что остро ощущается лимит традиционных ресурсов, прежде всего финансовых, материальных, людских (в определенной степени из этого перечня можно исключить интеллектуальные ресурсы). Эта реакция должна формироваться на базе военно-экономического симбиоза (при этом должен рассматриваться его широкий спектр), с поиском совершенно новых, нетрадиционных подходов. Речь идет о соединении военных театров и геоэкономического атласа, выработке на их стыке новейших геоэкономических технологий, придании этим технологиям атрибутов "наступательного оружия" и, естественно, в не меньшей степени формировании на этой же основе системы национальной безопасности (выстраивании системы геоэкономического предупреждения).

Из описанной выше ситуации, которая вызревала одновременно во внешнеэкономической и военной сферах, понятна логическая обоснованность в своевременной постановке и формулировке новых стратегических установок в едином документе – Послании по национальной безопасности первого Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 13 июня 1996 года.

Ситуация такова, что Россия не имеет права упустить исторический шанс, связанный с появлением стратегической паузы, временной отсчет которой начался с начала 90-х годов, с момента завершения "холодной войны". Однако эта стратегическая пауза неумолимо истекает. Причины две. Внутренняя – представители российского военного, остромилитаризованного крыла "раскачивают" ситуацию, вплетая в военную реформу и в новую национальную военную доктрину традиционный силовой элемент и наполняя военно-промышленный комплекс идеями поиска новейших средств ведения крупномасштабных войн, оттачивая их в локальных (региональных) театрах военных действий. Военный невроз вновь раскручивает изматывающий экономику маховик милитаризма. Иными словами – обветшавшие геополитические доктрины вновь находят своих приверженцев, а это прямой путь к "надлому" неокрепшей экономики России.

Но в не меньшей степени на развитие ситуации в таком направлении влияет внешняя обстановка. И здесь из нашего поля зрения не должна ускользнуть

опасная тенденция: наряду с активизацией милитаристской составляющей все более отчетливо просматриваются контуры и размах ведения крупномасштабных геэкономических (внешнеэкономических) войн, которые по своей разрушительной силе, эффекту достижения конечных стратегических целей намного превосходят по своим последствиям традиционные войны. Но уберечься и выстоять в геэкономических войнах, применяя геополитический арсенал, – абсурдная и опасная затея.

Стратегический акцент современной ситуации таков, что мы имеем дело с формирующимся военно-экономическим симбиозом, в основе которого – вплетение военных компонентов не в геополитические, а в геэкономические системы с целью защиты национальных геэкономических интересов, делегированных государством транснациональным структурам. Здесь гармонично переплетены внешнеэкономические и военные атрибуты, которые дают новую окраску развитию основных составляющих как внешнеэкономической реформы и ее доктрины, так и военной реформы и ее доктрины.

Просматриваются два стратегических направления, в которых рельефно проявляются:

- стратегические цели, задачи внешнеэкономической реформы и контур внешнеэкономической доктрины, фундаментальные истоки и принципы построения которой лежат в геэкономике (первая стратегическая ветвь формирования системы национальных интересов и национальной безопасности России);

- стратегические цели, задачи военной реформы и контур военной реформы, фундаментальные истоки и принципы построения которой также лежат в геэкономической плоскости (вторая стратегическая ветвь формирования системы национальных интересов и национальной безопасности России).

Две ветви преломляются через единый геэкономический блок, и вызывает реальный процесс военно-экономического симбиоза. Этот симбиоз предопределяет смысл экономической и военной составляющей национальной безопасности.

Чтобы прояснить более подробно механизм зарождения и дальнейшего развития военно-экономического симбиоза, следует учесть несколько принципиальных моментов.

1. Мы являемся свидетелями последнего этапа в развитии постиндустриальной модели (ее техногенной фазы), перехода ее к неэкономической модели через формирование и механизмы функционирования ИВЯ. Однако этот процесс идет уродливо, налицо "судороги" постиндустриальной модели. Процесс развития техногенной цивилизации, особенно западной ее части, ничем не ограничен, осуществляется манипулирование геэкономическими атрибутами. Используются достижения собственной постиндустриальной модели в глобальном плане, в то же время идет ее разрушение через ограничение возможностей других стран достичь постиндустриального развития.

Достижение определенной стадии постиндустриального развития передовые страны понимают, что их национальные ресурсы ограничены, но тем не менее не желают расставаться с обретенным статусом великих держав. Они стоят перед необходимостью использования чужих накопленных национальных богатств в целях развития собственной постиндустриальной модели. Фактически они уже перешли к стратегии разрушения возможностей других стран, в том числе с использованием военно-экономического фактора. Подтверждение тому – "нависание" над ресурсными очагами глобального развития (Ирак, Кувейт, Прикаспийский регион и др.) с помощью военной силы (так было в случае с Ираком и Кувейтом).

Если пример Ирака и Кувейта считать симптоматичным для современного состояния сегодняшних геэкономических войн, то можно ожидать стремление сторон получить "позитивные" (положительные в их понимании) стратегические эффекты путем уничтожения одной развитой инфраструктуры ради получения прибыли, извлекаемой при построении на разрушенном месте другой, более развитой инфраструктуры. Причем парадокс в том, что эта ситуация поддерживается решениями ООН – за это участник получает венки миротворца и борца за "демократические ценности". Подобная тенденция чревата тем, что теперь любые акции, проводимые по этому сценарию, приведут к стремлению получить глобальную сверхприбыль путем насаждения "демократии" таким образом. В перспективе можно ожидать подобные "демократические контакты" стран – лидеров мирового бизнеса (стран-систем) с малыми азиатскими "тиграми" (Сингапур, Тайвань, Южная Корея и др.), так как другого способа в рамках постиндустриальной модели удержать мировое господство и получить за это "премию" – в виде прибыли в рамках мирового дохода и одновременно долговременные стратегические эффекты – на геэкономическом атласе мира уже не существует.

Если исходить из такой парадигмы, то Россия вписывается в рамки этой стратегической модели поведения постиндустриально развитых государств, правда, не по той шкале, что для Кувейта (исключение прямого военного вмешательства), поскольку разрушение инфраструктур России ведется методом геэкономической войны. Россия стала объектом подобной войны, в которой экономические и политические воздействия являются лишь средством реализации "синдрома Кувейта".

Геэкономические интересы и военная компонента идут рука об руку. Пример рядом: НАТО незримо продвигается вслед за западными постиндустриальными производственными ядрами, несущими геэкономические интересы Запада. Натовская военная машина приспособлена для защиты этих интересов, бесперебойного функционирования глобальных производственных циклов. Военная составляющая в этом контексте имеет настолько гибкий характер, что хотя сейчас она непосредственно и не применяется к России, тем не менее довлеет над ней. При движении НАТО на Восток она уже опосредованно нависает и над Россией в целом как объектом поглощения в рамках постиндустриальной модели даже под флагом "обеспечения безопасности и партнерства". Все более утончается грань между геэкономическим и геополитическим воздействием и прямым силовым вмешательством.

В этом отношении просматриваются перспективные формы новейших организационно-функциональных структур, которые отражают военно-экономический симбиоз и в которые сплетаются элементы интеллектуального, финансово-экономического и военного характера (формирование "диагональных" структур – российских военно-финансово-промышленных групп).

Геополитика априори не способна на решение этих задач, в ней выхолощен "реальный" (экономический) элемент, и в ней до сих пор главенствуют опасные мифологемы "жизненного пространства", в завуалированной скрытой форме.

В этих условиях у России не остается другой возможности, кроме как форсированно перейти в новую фазу своего цивилизационного развития в рамках неэкономической модели развития, ибо очевидно, что раздельное решение вопросов по формированию доктринальных подходов в военной, экономической и политической областях в рамках господствующих сейчас в России подходов ничего, кроме ускорения цивилизационного поражения России, не несет. Это значит, что необходимо не только скорейшее осмысление новых реалий, которые

будут господствовать в XXI веке, но и принятие немедленных мер к теоретическому, организационно-институциональному изменению всех сфер функционирования России как великой державы в XXI веке. Для этого необходимо создание мощного Государственного геоэкономического центра (института).

Анализ подходов к военной доктрине прояснил главные ее недостатки, которые заключаются в отсутствии концептуальных проработок, господстве традиционных (устаревших) методов решения насущных задач военных реформ. Настоящие подходы совершенно не учитывают возможности отмеченных выше жестких реалий и не готовят государство и общество к существованию в этих условиях. Происходит игнорирование и надлом известного тезиса о том, что "политика есть концентрированная экономика". Можно сказать, что отсутствие разумной внешней геоэкономической политики ведет к отсутствию разумной внешней политики, а военная сила как основная часть политики может приобрести самодовлеющее значение (как было не раз в истории) или выродиться, учитывая наметившиеся тенденции в сегодняшней России. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006. Чуфрин Г. Бассейн Каспийского моря: измерения безопасности. СИПРИ. М.: Наука, 1999.*

Вопросы высшего ранга (Issues of higher range) – вопросы, возникающие на переломе эпох, событий, истории и т.п., поиск ответов на которые определяют смысл и наполнение новым содержанием целые столетия. Такая ситуация сложилась на стыке II и III тысячелетия, и российскую интеллектуальную мысль постепенно все более и более одолевает страстное желание осмыслить новейшую фазу в развитии мироосознания, выявить реальную природу надвигающейся общности, целостности реального и в то же время удивительно неоднородного мира, гетерогенного, в который мы повсеместно окунаемся в нашей повседневной деятельности. Новый мир – это глоболизирующийся мир. Новая Россия – это обновляющаяся Россия. На стыке этих исторических моментов российской интеллектуальной мысли еще предстоит серьезнейший анализ многих тем, проблемных поворотов. Она постепенно освобождается от "летаргического сна", ей еще предстоит осознать абсолютно нетрадиционные вопросы для понимания современной мировой панорамы – необходимые и очень актуальные. Здесь возникают вопросы высшего ранга: Мир как общность, сверкающая всеми красками разнообразия. Что скрывается за этой двойственностью? Какую тайну хранит социальная природа человека в своей загадочной глубине? Сумеет ли человек разгадать эту загадку? Каковы истоки этих глобальных процессов? Какова судьба в этой ситуации привычно устоявшихся атрибутов: государств и их структур, банковской системы, кредитного рынка, системы международного финансового права и т.д.? Однако и этим не исчерпываются вопросы. А какова судьба устоявшихся категорий (понятий)? Более того: не покачнулась ли сама гуманитарная парадигма, почувствовав "ослабевшие" категории? Ведь совершенно новую качественную окраску принимают фундаментальные (опорные) понятия. Среди них – деньги и их функции, эквивалент и его трансформация, мировой доход и условия его формирования и перераспределения, мировой рынок и т.д. и т.п.

Не менее актуальными и важными становятся вопросы выработки новейшего класса приемов по оперированию в условиях зарождения новых глобальных трансграничных потоков. Речь идет о выработке таких высоких геоэкономических технологий, которые позволят не только сохранить устойчивое функционирование субъектов мирохозяйственного общения (наднациональных трансграничных субъектов, национальных экономик и их хозяйствующих структур), но и извлекать из этих потоков огромные стратегические эффекты и мировой доход.

И еще один аспект, попадающий в поле нашего зрения: каким образом поведут себя глобализированные пространства (экономическое, финансовое, правовое, информационное и т.д.) в условиях вызревания и выхода на историческую авансцену новой цивилизационной парадигмы, сменяющей изматывающую техногенную фазу постиндустриализма.

Вопросы высшего ранга, возникшие в результате серьезнейших глобальных подвижек, можно сгруппировать в несколько блоков.

Первый блок проблемных вопросов. Какими невиданными ранее качествами наделила глобализация современный компактный мир, соткав его из ранее разрозненных агрегированных систем и подсистем? А не родилась ли на сегодняшнем, завершающем этапе интернационализации и хозяйственной транснационализации новейшая популяция мировой системы, которая не подвластна традиционному измерению? Насколько трансформировались законы развития, ранее обслуживающие "разъятую" систему, "не спаянные" между собой отдельные очаги и структуры? И не требуется ли новая оптика для разгадки и прояснения случившихся глобальных перемен?

Второй блок вопросов. В каких координатах проистекает современное развитие и не получается ли так, что ранее проясненная (а потому и общепринятая) мировая парадигма, категории и модели бытия, пройдя эволюционный путь, постепенно исчерпывают свой ресурс и исчезают с исторической сцены? И не зарождается ли в их недрах ядро новейшей цивилизационной парадигмы, которое и предопределяет новые ориентиры развития мира в XXI веке?

Третий блок вопросов высшего ранга. Не дает ли смена координат развития новейшую точку исторического отсчета, а именно: философское объяснение, в основе которого лежит пространственно-цивилизационное бытие, с переплетением в этом пространстве различных потоков во всех его сферах? Не являемся ли мы свидетелями зарождения принципиально нового "хронометра" развития, новой временной точки отсчета? Здесь "окаменевают" внешнее время, т.е. само развитие, давая простор "внутреннему" времени, тем самым отделяя жизненные циклы человека от техногенных мировых амплитуд.

И, наконец, *четвертый блок вопросов.* Какова судьба устоявшихся образований, в частности национальных государств и их экономик, региональных сообществ и территориальных анклавов, альянсов, союзов и т.д., в этом меняющемся глобальном мире?

Ответы на вопросы требуют определенной методологии (см. *геогенезис*). И все же ощущается, что масштаб вопросов пока не тот! Редчайший случай: человек перешел через исторический тысячелетний перелом. Он пытается заглянуть за этот рубеж мироздания, с опаской и огромным любопытством предугадать смысловые знаки своего существования. Однако – парадокс! Он не "воспользовался" редчайшим моментом: не поставлен ни один вопрос тысячелетнего ранга (вопрос высшего ранга). Все сегодняшние вопросы сводятся к столетней "стратегической" конъюнктуре. Ранг и цена вопроса подскажут и собеседников. Придется побродить по истории: Конфуций, Гераклит, Софокл, Перикл, Сократ, Вергилий, Рудаки, Нарекаци, Данте, Эразм Роттердамский, Рабле, Шекспир, Гете, Пушкин, Толстой. С какой гигантской высоты взглянули они на мир! Сколько неразгаданных тайн они оставили нам в своих письменах! *Лит.: Кочетов Э.Г. Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения – пролог к мирозданию нового ренессанса // Безопасность Евразии, 2001, №1; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001.*

Восприятие мира без его временной компоненты (World perception without it's time component) – восприятие мира на основе синергетического подхода к объемным, пространственным процессам без поступательной парадигмы развития. Гуманитарные науки попали в плен временной компоненты и бесконечного пространства. Глобализация поставила вопрос о новой модели познания и восприятия мира без его временной компоненты, проблеме пространства и масштаба: из глубин человеческого сознания всплывают новейшие категории (понятия) – «масштаб» (как антитеза пространству) и объемное (реальное) "время" как антитеза мировым временным стрелам и хронометрам.

Человек волен воспринимать окружающий мир и себя в нем на базе любых построений, постоянно сверяя их с внешним миром. Таких конструкций, моделей может быть бесчисленное множество. В основе, фундаменте этих конструкций всегда лежат исходные понятия, отражающие основы, на которых покоится грандиозный каркас мироздания. Как самих конструкций, так и конструкций их фундаментов может быть бесчисленное множество. Человек волен как подводить под мироздание новые опоры, так и убирать устаревшие. Одной из таких методологических опор является категория "время", временные отсчеты.

Уже Гераклит имел все основания для оперирования временной компонентой как методологией осознания мира. Человек в течение двух с половиной тысяч лет с благодарностью пользовался этой находкой, с таким же успехом он волен был и не вводить эту компоненту. В этом случае научная импровизация была бы другой. Возникает вопрос: какова была бы импровизация в этом случае? Новое восприятие и философское объяснение мироздания, в основе которого лежит пространственно-цивилизационное бытие, с переплетением в этом пространстве различных потоков во всех его сферах настоятельно требует принципиально нового "хронометра" развития, новых "невременных" ориентиров, новых точек отсчета, где "застывает" внешнее время, т.е. само развитие (а оно посажено на категорию "время" и ею порождается), тем самым жизненные циклы человека вырываются (отрываются) из жестких техногенных мировых амплитуд.

Временная компонента внесла глубокую деформацию в сознание человека: несоразмерность по времени жизненного цикла (биологического ритма) человека с техногенными (астрономическими) бесконечными ритмами породила мифический страх. Он принял патологическую окраску – человек стал искать и нашел способ не только заглушить этот страх, но и выстроить грандиозные мифы (мировые религии), где человек, нарастив бесконечную загробную жизнь, соразмерил бы свое существование с бесконечной внешней техногенной (космической) протяженностью бытия, т.е. человек нашел масштаб и... успокоился!?

Мир не имеет относительной точки отсчета. Как единое целое, он не просто запоминает все свои трансформации, они объемно присутствуют, живут и попадают в плоскость любого среза, сечения бытия, находясь в своей обращенной форме.

Нерасчлененный мир (единый, внесистемный, наддисциплинарный) не нуждается в своем описании в каких-либо координатах, а отсюда и во времени. Современная же методология описания мира основывается на классических научных подходах и категориях (линейная, детерминированная наука). Первый частный случай – системный подход в теории познания – выступает как первоначальная модель познания; второй частный случай или следующий шаг в этом направлении – синергетика (самоорганизация, связанная с выделением параметров порядка, и прогнозирование на их основе будущего) – в

познавательной теории выступает как следующая модель познания на базе нелинейной динамики.

Временная компонента сыграла с человечеством "злую шутку". Мы стали интерполировать случившееся в прошлом и настоящем на будущее. Вырвав из прошлого какие-либо грозные события, мы предрекаем, что они могут случиться в будущем, ибо придали закономерностям общественного развития "объективный" характер. А раз так, то все начинают готовиться к этим событиям и делать все, чтобы они наступили. Как могут в этих условиях не случаться войны, революции, столкновения на цивилизационной почве и т.д. Иначе говоря, на амплитуды и циклы мы "посадили" будущее человечества, тем самым для следующего века были "запрограммированы" события и случаи, хотя ясно, что события общественной жизни только с большой натяжкой можно отнести к разряду объективных законов, присущих физическому миру, – по своей природе они суть результат личностных, корпоративных или массовых предпочтений. Да и чем объяснить, что развитие мирового социума и его событийные картины мы "посадили" на амплитуды (ритмы, циклы), развернув их вдоль временных (исторических) осей, взяв из естествознания в качестве ассоциативной основы этих процессов амплитудную модуляцию (из теории колебаний), ведь с таким же успехом мы могли бы позаимствовать не амплитудную, а частотную модуляцию, сохранив при этом событийный объем в рамках единого пространства, в котором события никуда не вырываются, а модулируются "одновременно" по разным частотным фазам и т.п. Однако мы на пороге принципиально новой теории познания, основанной на восприятии мира без его временной компоненты. В основе ее лежит синергетический подход к объемным, пространственным процессам без поступательной парадигмы. В этом случае все явления присутствуют в замкнутом объеме, переносятся во внутренний контекст.

Выделяются два направления дальнейшего исследования. Направление первое – что случится с бесчисленными научными дисциплинами в области естествознания, если из их категориального аппарата изъять понятие "время"? Второе – что случится с гуманитарной сферой, системно разорванной на бесчисленные научные лакуны (дисциплины), которые выстраиваются на временной компоненте? Мы предлагаем общие положения по выстраиванию единой модели познания на основе сращивания естественнонаучной и гуманитарной сфер в единую структуру на принципиально новой, безвременной компоненте. Здесь начинается формирование новой научной парадигмы, исключаящей экстраполяцию случившегося в прошлом и происходящего в настоящем в будущее с целью "научного прогнозирования".

Здесь на авансцену выходит совершенно новая методологическая парадигма – геогенезис (уже названный выше), предполагающий методологическое членение пространства по функциональному признаку на его подпространственные формы (геоэкономику, геополитику, геостратегию, геофинансы, геодемографию, глобальное право, глобальное информационное пространство и т.д.).

Причудливость исторического развития состоит в том, что сознание человека вырвало из всего многообразия событий, случаев, поступков, явлений только ничтожную часть фактов, нанизав их на временные стержни. Эти стержни, обособленные друг от друга, расщепили все событийное пространство на определенные лакуны, назвав их историческими науками и придав им определенную окраску: экономическую, социологическую, политологическую, этническую, антропологическую и т.д. Мириады событий крупных, мелких, мельчайших и редчайших, имевших и имеющих место в нашем огромном мире, остались без внимания, но это не значит, что они не происходят и не присутствуют

в событийном объеме: в этом мире любые события не исчезают бесследно, они присутствуют не в истории, а здесь и рядом, но присутствуют в своем трансформированном виде, остаются в реликтовой памяти и незримо, на подсознательном уровне формируют поведение человека. Великие цели проявляются в малом, незначительном (Д. Лихачев).

Все это говорит о том, что сознание человека удостоило вниманием только крошечную часть гигантских смыслов мироздания. Масштаб незнания настолько велик, что по сравнению с ним накопленные знания человека составляют только мизерную часть сферы незнания. Такой же страх, как несоразмерность "времени" жизни человека с вечностью вселенной (см. выше), сработал и здесь. Страх перед размером "незнания" заставил человека "нарастить" мизерную часть знания об окружающем нас мире. На помощь пришло искусство (мифы, легенды и т.п.).

Наше сознание, отягощенное незнанием, готово воспринимать только крупные идеальные мазки. Идеальное берет в плен мозг человека, временная компонента (бесконечное ожидание будущего) овладевает им, и он не живет, а устремляется в погоню за идеальными фантомами, миражами. Эту ситуацию человек зацементировал в теории познания, в научных подходах, в самой науке: он взялся за перо и навечно символами привязал себя к этой ситуации.

Таким образом, для человека стал невозможен выход в огромную сферу незнания, наполненную мельчайшими событиями и бесконечными гранями жизни. Тут уже перо не поможет, нужна кисть, и жизнь берет свое – через искусство человек вырывается из выстроенной им самим же ловушки в мир незнания, но при этом он умудряется противопоставить этот выход и этот мир своей традиционной модели существования, назвав его искусством, миром грез, миром прекрасного. Произошел грандиозный раскол, человек системно отодвинул от себя мир незнания. Он устремился в будущее по накатанной, идеальной, искусственной, "прекрасной" сфере, а не в сферу незнания. Человек со страхом ожидает в будущем событий, которые сам же "спроектировал", исходя из настоящего и прошлого, и сам же делает все, чтобы они наступили, и это очень опасно (например, прогнозируют конфликты, и все начинают в спешном порядке готовиться к войне). В гуманитарной сфере любые прогнозы трансформируются в "предпочтения", побуждающие к внутренней мобилизации, которая может привести к наступлению событий.

Здесь уместно более рельефно оттенить историчность нашего бытия. Сталкиваясь с реальными проблемами, намечая "исторические повороты", человек как ударом молнии высвечивает и интерпретирует исторические события, и эта гигантская молния, разряжаясь в объеме бытия, своей конфигурацией пронизывает только "нужные" (а для разрешения проблем "необходимые") исторические звенья.

Вырисовывается везде одна проблема: соизмерение сегодняшней познавательной способности человека с тренированностью и выносливостью его познавательного аппарата. Представляется, что эти способности (как тренированность, так и выносливость) имеют огромные масштабы, но они не задействованы в силу психологической заикленности, зашоренности сознания на ряде умозрительных установок, смысловых опорных категорий типа "пространство", "время", "энергия", "сила" и т.п. И все это перетекло из естественных наук в гуманитарные.

Все эти категории – не более чем методологические понятия, вычлененные из огромного бесконечного числа подобных методологических категорий, манипулирование которыми формулирует тот или иной смысл. Человек, встав на путь жонглирования этими опорными фундаментальными понятиями, выстраивает бесконечные конструкции мира, модели восприятия и своего поведения в нем.

Сегодня мы говорим об одной из этих застывших в нашем сознании, монолитных, на первый взгляд неприступных основополагающих категорий, а именно категории "время". Безусловно, наступит момент, когда все основные категории такого же плана будут переосмыслены, переведены в другой ранг: из фундамента познания – на уровень элементов конструкций мироздания, а их место займут совершенно другие понятия – новые фундаментальные опоры.

Сегодняшняя ситуация в области гуманитарных наук в методологическом плане тупиковая. Вооружив себя таким методологическим инструментом, как системный подход, гуманитарная наука расчленяет свою сферу на определенные ячейки, используя при этом классификационные подходы, но до синтеза, как правило, дело не доходит, ибо далее за расчленением идет усугубление этого процесса: каждой ячейке придается не только методологическая, но и институциональная форма, что ведет к "окаменелости" выделенных ячеек и к дальнейшему бесконечному их раскалыванию.

Исследователю гуманитарной сферы пока другого инструментария, нежели как системный подход, не дано. Но системный подход не пригоден для гуманитарной сферы и по другой причине. Он не может воспринять целостность в ее новом качестве: не как набор разрозненных частей (здесь системный подход их только "объединяет"), а как диффузионное сращивание этих частей друг с другом. Идет их взаимопереплетение, взаимопроникновение друг в друга. А это уже новая целостность, у нее размыты границы, ее невозможно разорвать на самостоятельные ячейки.

Примером такого симбиоза и является неэкономика с ее центральным атрибутом – этноэкономическими системами. В этноэкономической системе органично переплетается настоящее, прошлое и будущее, модернистские течения и традиционные подходы, оживают реликтовая геоэкономическая память, реликтовые парадигмы существования с их культурными, этническими корнями, они гармонично вплетаются в современные модели бытия, выводя существование человека на новое равновесное состояние.

Теперь встает кардинальный вопрос: как сформулировать метод познания, найти такой способ, который был бы созвучен новым феноменам неэкономики и этноэкономическим системам?

Попробуем схематично нарисовать контуры новой модели познания:

а) граничные условия: любое событие не структурируется, а сложившиеся системы – реструктурируются;

б) они не имеют временной протяженности. "Мгновение" как отметка на шкале бытия растягивается в обе стороны, в прошлое и настоящее, идет их замещение (речь идет о растягивании мгновения, через которое «перепрыгивает» прошлое в будущее (растягивание в обе стороны на манер гармошки). Назовем это растянутое мгновение кольдером).

Все события, ранее произошедшие и которым предстоит в будущем произойти, живут "сейчас", тем самым вносится кардинальная поправка в представление человека о его отношении к жизни: до сих пор он свою жизнь соизмерял с глубиной прошлого, прожитого и с ожиданием будущего как проекции на него прошлых ощущений и им же выстроенных возможных идеальных будущих событий. Иными словами, человек никогда не жил настоящим, категория времени ему не позволяла этого. Она не позволяет ему ощущать себя как в координатах традиционного бытия (Восток), где движение времени относительно замедленно, так и тем более в модернистской системе (Запад), где бег времени ускоряется до бесконечности;

в) искать середину между этими двумя крайностями, флангами бессмысленно. Мы меняем только масштаб ощущения "небытия" в настоящем, но не решаем саму проблему;

г) представляется, что "объемное", "растянутое", "нерасщепленное" настоящее (кольдер) может быть исследовано на базе модифицированных вариантов синергетического подхода, путем переосмысления идей самоорганизации и вычленения параметров порядка применительно к исследуемому предмету, т.е. познавательная модель вырастает из синергетических подходов.

Общая схема методологических моделей в данном случае выстраивается следующим образом:

а) обозримое пространство представляется в форме кристаллических объемных "решеток", узлы которых составляют показатели, параметры порядка в модифицированном виде. В данном объеме (внутри кристаллических решеток) находятся другие решетки с другими узловыми точками, сохраняя общий объемный настрой. Они несут в себе свойства изучаемой сферы;

б) мы вольны оперировать с данными кристаллическими решетками (подпространствами), вынимая их для отдельного рассмотрения, вдвигая, интерферируя их, соединяя и т.д.;

в) данные решетки помещаются в определенную среду, взаимодействие с которой наделяет и среду, и решетки определенными качествами; в частности, такой средой могут выступать цивилизационные модели бытия;

г) вводится понятие импульса, который протекает по связям между узлами решетки, взаимодействуя со средой. Путь пробегания этого импульса может быть бесконечно большим. Сама система носит пульсирующий характер. Идет постоянно ее перестройка. Ее огромное разнообразие не исчезает, в ней только трансформируются определенные части и идет беспрестанный перелив импульсов от узлов решетки в среду и обратно, и т.д. и т.п.

Таким образом, мы имеем дело с открытой, постоянно "мерцающей" системой, ниоткуда не приходящей и никуда не исчезающей, где понятия эволюции, развития, прогресса и т.п. ею поглощены, "опрокинуты" на самое себя.

У этой системы нет ни прошлого, ни будущего. Она сама – вечная бесконечность, в ней незримо присутствуют "тени" ушедших событий ("тени предков"), которые никуда не исчезают, а в любой момент участвуют "на равных" в настоящей действительной жизни. Эти "тени" – для человека та же «реальность», но в «обращенном, переложенном, трансформированном виде (форме)».

Пример такого методологического подхода – попытка представить геоэкономику в качестве ее различных интерпретаций. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Воспроизводственная (геоэкономическая) модель внешнеэкономических связей (ВЭС) (Reproduction (geoeconomic) model of international economic relations) – национальная система взаимодействий с внешней экономической сферой, выстроенная на базе сотрудничества по всем звеньям производственного процесса, вынесенного за национальные рамки.

Построение **В.г.м.** имеет свою внутреннюю логику. Устойчивость позиции национальной экономики в современном экономическом мире предопределяется согласованностью трех стратегических компонентов: 1) ситуацией, складывающейся во внешней сфере; 2) состоянием "призмы"; 3) положением в национальной экономике. Современная мировая система бескомпромиссна. Малейшая рассогласованность этих блоков ведет к выталкиванию национальной

экономики, а значит, и страны с мировой арены, отводит ей роль аутсайдера мирового развития.

Современная ситуация характерна тем, что национальные экономики трансформируются в новейшие экономические популяции в соответствии с геоэкономическими условиями, приоритетами и национальными стратегическими интересами, превращаясь в своеобразные интернационализированные национальные экономические системы (ИНЭС), иными словами, на мировой хозяйственной карте появились "страны-системы". Страны-системы имеют многочисленные, вынесенные за национальные рамки производственные цепи. Через филиалы и дочерние предприятия идет подключение национальной экономики к различным звеньям мировых воспроизводственных ядер.

При этом государствам далеко не безразлично, выполняют ли их национальные экономики или составные части в новых национальных экономических системах роль центрального ядра либо только отдельного звена в воспроизводственном цикле.

Этот процесс опосредуется и реализуется путем встраивания в национальные экономики соответствующей внешнеэкономической макромоделей – геоэкономической (воспроизводственной). В своей структуре эта модель так же, как и любая внешнеэкономическая модель, содержит три важнейших компонента: основные закономерности, предопределяющие экономическую природу геоэкономической модели (доступ к формированию мирового дохода и его перераспределению); соответствующую управленческую и организационно-функциональную форму (формирование геоэкономической организационной пирамиды); адекватный методологический аппарат принятия стратегических решений (на основе различной интерпретации геоэкономического пространства, формирования геоэкономического атласа, его "страниц", "стратегической ветви" во внешнеэкономической методологии).

Геоэкономическая (производственно-инвестиционная) модель внешнеэкономических связей несет в себе иную экономическую природу, качественно отличную от других моделей. Если при сбытовой и торговой моделях сотрудничества партнеры вступали в экономические отношения только по одному звену (реализация товаров), то теперь в поле зрения попадают другие звенья воспроизводственной цепи. Сотрудничество налаживается по каждому звену растянутой технологической цепочки. В совместную сферу деятельности входят также организационные вопросы управления производством, выработка общих подходов в проведении научно-технической и кредитно-финансовой (инвестиционной) деятельности вплоть до совместного финансирования фундаментальных исследований, определения рыночной стратегии (маркетинга, в том числе международного), исследования проблем социально-экономического плана и т.д.

Под стать такому экономическому симбиозу зарождаются адекватные ему объекты и субъекты международного общения. *Лит.: Кочетов Э.Г. Система международных хозяйственных связей: геоэкономическая макро модель // США: экономика, политика, идеология. 1996, №5; его же: Закономерности преобразования внешнеэкономического сектора национальной экономики // Внешнеэкономическая деятельность предприятий. М.: Знание, 1992; Производственно-инвестиционная модель сотрудничества – стартовая база российского промышленного капитала // Финансовые и деловые новости, 1992, №2; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Высокие геоэкономические технологии (ВГТ) (High geoeconomic technologies (HGT)) – система приемов, методов, подходов, обеспечивающих создание геоэкономических ситуаций, направленных на достижение стратегических целей,

исключая «прямые», силовые воздействия, и предопределяющих новую модель безопасного развития мира в XXI веке. Высокие геоэкономические технологии – важный этап становления высоких гуманитарных технологий (ВГТ: hi-hum-tech-hht).

Высокие геоэкономические технологии – огромная, грандиозная сфера стратегического геоэкономического оперирования, в которую многие национальные экономики и их структуры не только не вступили, но даже и не осознали необходимость освоить ее. Во внешней сфере эти технологии нашли благодатную почву, ими возможно разрешать многие стратегические задачи. Так, почему-то все громко говорят об утечке за рубеж российских капиталов, не подозревая о том, что это по-своему отработанная мировой геофинансовой сферой высокая технология по утечке национального дохода за национальные рамки (у нас она названа "переводом" капитала). Схемы этой технологии довольно масштабны, но "разгадываемы", т.е. вполне поддающиеся анализу и объяснению. Однако существует зеркальное отображение этой высокой геоэкономической технологии, обеспечивающей подключение к глобальным потокам мирового дохода, – технология подключения к мировому доходу, не будучи участником в его формировании, т.е. обратная технология "утечки" мирового дохода в национальные рамки, – причем выход на подключение не только к центральным каналам перераспределения мирового дохода (к магистральным финансовым потокам), но и к мельчайшим его "капиллярам". Для этого следует использовать высокие геоэкономические технологии.

ВГТ находят широкое использование при ведении геоэкономических войн – войн-"невидимок", которые являются результатом двух составляющих: "торговых войн" и так называемых «холодных» войн. Для национальной экономики важно знать технологию и методы ведения подобных войн. В отличие от торговых войн во внешнеэкономических действуют свои стратегические приемы конкурентной борьбы. Это, прежде всего, тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, импортное изматывание (геоэкономический «бумеранг»), методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформация социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации и т.д. Мирохозяйственное сообщество не оставляет безнаказанной ни одну национальную экономику, которая не "догадывается" о приемах геоэкономической борьбы, где любой шаг возвращается экономическим бумерангом соответственно с положительным или отрицательным знаком.

Геоэкономические войны не только впитывают наследие "холодных войн", но и значительно развивают их атрибуты. Основное ядро в них – "вживление" милитаризованного элемента не только в национальные экономики, но и в сознание молодого поколения. Приемы известны, они были отработаны еще в период "холодной войны": искусственное нагнетение военных угроз, искусственное моральное старение вооружения (неоправданно частое снятие с вооружения первоклассных образцов военной техники), формирование крупномасштабных глобальных «инициатив». Классическим примером тому может служить американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ), культивирование национально-этнических конфликтов и территориальных притязаний, что сформировало огромный, емкий мировой рынок оружия и военного снаряжения, геополитическое оправдание торговли изощреннейшими (т.е. «современными», «нового поколения», «модернизированными» и т.п.)

средствами убийства людей – экспорта вооружения и военно-технического «сотрудничества» в этой области и т.д.

Таким образом, был запущен механизм оперирования высокими геоэкономическими технологиями на геоэкономическом атласе мира. Под влияние этих технологий попали в той или иной степени практически все страны мира, среди них есть и свои лидеры. Территории этих стран превратились в огромные испытательные полигоны, где проходит проверку новейшее оружие геоэкономических (внешнеэкономических) войн. Такая политика разрушительно действует на национальные экономики, и участие их в этом процессе сопровождается пассивной реакцией на малейшие геостратегические глобальные "инициативы". Для мирового "сомкнутого" военно-промышленного комплекса (ВПК) и его национальных звеньев такая ситуация представляется идеальной – мировая экономика трансформируется в мировую мобилизационную экономику. Для мирового сообщества же – это новая угроза и опасность высшего ранга. Отход от «холодных» войн, этих вечных спутниц "горячих", возможен при условии, если мировое сообщество поставит торговлю оружием (экспорт, импорт) и военно-техническое сотрудничество вне закона и будет квалифицировать внешнюю торговлю оружием как преступление против человечности, а сам факт торговли будет подсуден Геоэкономическим трибуналом. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Спиридонов И.А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.

Геοэкономика вывернула человека наизнанку – обнажились его истинные «стратегические» начала: они оказались до смешного просты и непритязательны: человек хочет жить! У некоторых это вызывает ужас (у геополитиков, например).

Рисунок автора

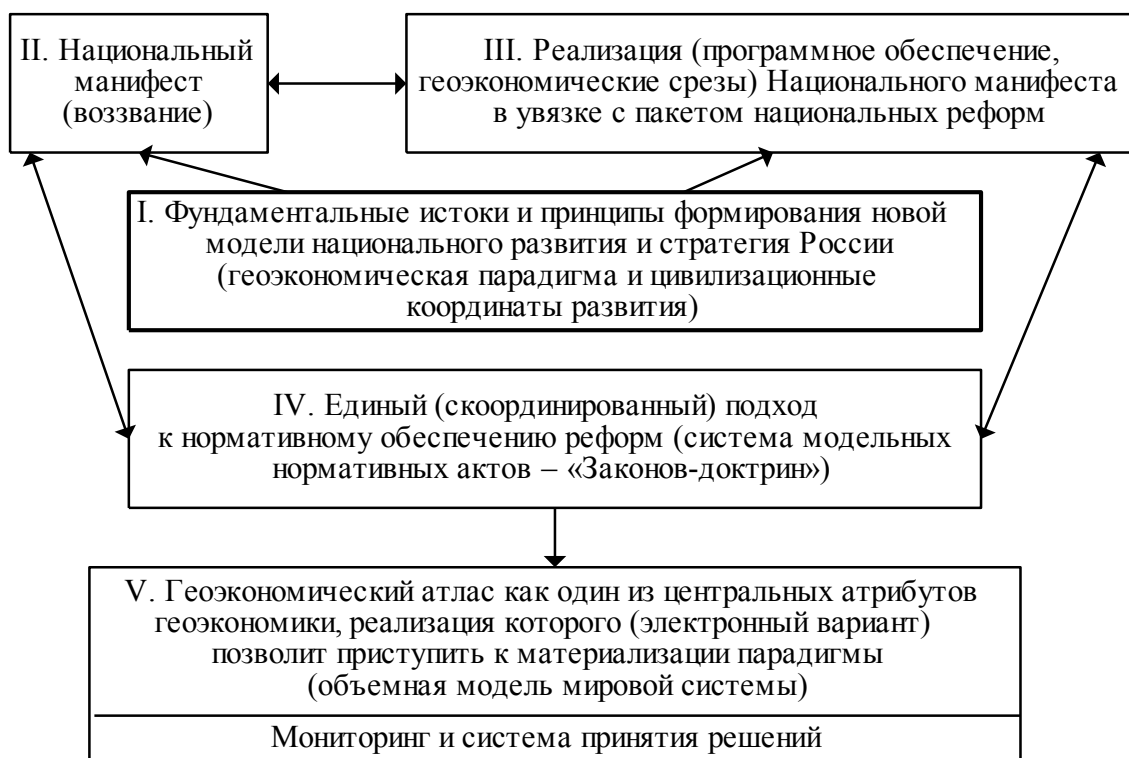
Г

Генеральная схема формирования стратегических направлений развития России (General scheme of strategic Russia development directions formation) – система взаимоувязанных и взаимообусловленных мер государственно-доктринального плана и имеющих научно-концептуальное обоснование. Предопределена тем, что стратегические направления развития России лежат в плоскости геοэкономики и процесс их формирования вписывается в конкретную блок-схему (см. схему).

Основной, центральный блок составляет новая геοэкономическая парадигма развития России. За основу берется геοэкономическое фундаментальное ядро, которое освещает сущность преобразований исторического масштаба в контексте кардинальных глобальных изменений. Здесь проявляются закономерности эволюции цивилизационных моделей, обосновывается процесс зарождения новой цивилизационной парадигмы, роль и место России в новой системе координат с фундаментальным обоснованием шагов и решений в области стратегии России. В основе парадигмы лежат геοэкономический подход, новые принципы анализа и прогнозирования (выстраивания траектории) развития России, переход на геοэкономическую (воспроизводственную) модель ВЭС в рамках новой неοэкономической цивилизационной модели с выделением основных ее атрибутов, центральным из которых являются этноэкономические системы.

Генеральная схема формирования стратегических направлений развития России

Новые цивилизационные горизонты и стратегия России

Здесь обнажается трансформация основных экономических законов в рамках этноэкономических систем (и, прежде всего, закона стоимости). На геоэкономическом атласе мира (в том числе его национальной части) разворачивается широкая панорама тектонических подвижек в глобальной системе, раскрывается картина стратегических устремлений "стран-систем" в геоэкономическом пространстве, направленность движения блуждающих воспроизводственных мировых ядер, идет ситуационное комбинирование на базе высоких геоэкономических технологий, оперирование которыми обеспечивает участие России в формировании и распределении мирового дохода.

На этом же поле ясно просматриваются национальные стратегические интересы России в рамках динамического равновесия и геоэкономического баланса как основы гармонизации и стабильности в процессе выстраивания новой архитектуры миропорядка, зарождения этноэкономических систем, дается топологическое отображение новой модели развития, "прорисовывается" контур российского мирового интернационализованного ядра как самостоятельной "страны-системы".

В качестве *второго блока* выступает "Национальный манифест" – своего рода воззвание к народу и мировой общественности, где провозглашаются принципы, которых будет придерживаться молодая демократическая Россия в ее стремлении к гармонизации партнерства в национальных рамках и за их пределами. "Национальный манифест" формируется на базе указанного выше (первого) блока, но ему придается социальное и политическое звучание. Этот документ призван провозгласить всему миру о России как о предсказуемом и равноправном партнере мирового сообщества, открытом для серьезных инициатив в области выработки

равновесного безопасного существования, уважения исторически сложившихся национальных геоэкономических интересов, права на защиту достоинства и уважения других народов на путях договоренности, взвешенности в глобальном взаимодействии. По своему звучанию "Манифест" вытекает из Конституции Российской Федерации, в определенной степени впитывает в себя весь исторический российский менталитет и в совокупности представляет собой каркас (носитель) национальной идеи и государственной идеологии.

Третий блок. Он также вытекает из центрального блока, но несет вполне самостоятельную нагрузку, являясь программным обеспечением "Манифеста". Он представляет собой научно-прикладную часть фундаментального ядра парадигмы и разбивается на целый ряд подблоков. Все они увязаны с программой (пакетом) национальных реформ, и в каждом из этих подблоков просматривается единая стратегия реформирования: все блоки объединяет сквозная геоэкономическая парадигма. Это дает и возможность комплексного проведения реформ, способствует ускоренному их проведению, а также снятию напряженности в тех или иных сферах. Среди основных разделов этого блока:

- реформы в социально-экономической сфере (формирование новой модели во взаимоотношениях государств, наций, этносов, семьи и личности в рамках гармоничных этноэкономических систем; формирование системы долговременных индикаторов и регуляторов, обеспечивающих постоянное поддержание на высоком уровне системы конституционных гарантий);

- перевод внешнеполитического курса страны на рельсы сконцентрированного выражения геоэкономических интересов России, занятие достойного места в глобальной геоэкономической системе;

- перевод силовой (геостратегической) компоненты на защиту геоэкономических национальных интересов России и ее стратегических геоэкономических зон, экономических границ и т.д.;

- формирование системы национальной безопасности на геоэкономической основе (формирование военной доктрины и системы национальной обороны, реформа Вооруженных Сил, решение проблем армии и общества и т.д.);

- реформа управления, выстраивание новой управленческой пирамиды в геоэкономическом контексте, формирование новой организационно-функциональной структуры с обоснованием концепции и стратегии в этой области;

- придание национальным ресурсам (энергетическим, сырьевым, интеллектуальным и т.д.) геоэкономического статуса, новой роли в экономическом развитии энергетических, сырьевых, интеллектуальных и других ресурсов (разработка "ресурсной страницы" национального и мирового геоэкономического атласа);

- разработка новой долговременной программы, в основе которой – геоэкономический подход к региональной политике на основе формирования этноэкономических систем;

- внешнеэкономическая реформа [разработка и принятие новой национальной внешнеэкономической доктрины с четко обозначенными геоэкономическими интересами России и стратегическим арсеналом ее реализации, переход на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей].

Реформа национальной системы ВЭС назрела. Первым шагом в этом направлении могла бы стать четкая система организационных мероприятий по реализации геоэкономических новаций.

1) В рамках президентских структур создается Геоэкономический комитет с функциями координации национальной геоэкономической политики и разработки стратегии.

2) Правительство приступает к реализации стратегической установки Президента, данной в Послании по национальной безопасности Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., о принятии новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей.

3) Разрабатывается и принимается Федеральная целевая программа "Геоэкономика".

4) Создается Государственный федеральный научно-исследовательский центр (ГФЦ) "Геоэкономика".

5) Формируется государственный заказ ГФЦ "Геоэкономика" на проведение дальнейших фундаментальных разработок в области геоэкономики, формирования внешнеэкономических макромоделей, выработки национальной внешнеэкономической доктрины и стратегии, геоэкономического атласа, высоких геоэкономических технологий (методов и приемов оперирования в МХС), методологического инструментария; формирование новой организационной структуры ВЭС, механизмов управления и т.д.

6) Разрабатывается комплексная система мер по преобразованию национальной управленческой и организационно-функциональной структур внешнеэкономических связей в свете новых стратегических задач в рамках перехода на новую геоэкономическую (воспроизводственную) модель ВЭД.

7) Прорабатываются вопросы информационного обеспечения на различных уровнях в увязке с задачами стратегического оперирования в геоэкономическом пространстве, вхождения в ИВЯ (циклы), использования высоких геоэкономических технологий. Разрабатывается геоэкономический атлас мира, в том числе и национальный геоэкономический атлас (электронный вариант).

8) Разрабатываются рекомендации по технологии принятия решений с выделением долговременных стратегических ориентиров, национальных приоритетов, задач по национальной экономической безопасности.

9) Пересматривается система подготовки кадров административного аппарата государственных служб, государственных управленческих структур в свете освоения стратегических приемов оперирования в геоэкономической системе. Начинается подготовка специалистов для работы с геоэкономическим атласом мира.

Четвертый блок. Нормативно-правовое обеспечение проводимых реформ на базе геоэкономического подхода (нормативное обеспечение перехода на новую, воспроизводственную модель внешнеэкономических связей, разработка правовых основ стратегических внешнеэкономических операций). В частности, разрабатывается и принимается "Закон-доктрина" о модельных основах и общих принципах поведения России в глобальной геоэкономической системе и ряд других законов.

Пятый блок. В основе этого блока лежит геоэкономический атлас как один из центральных атрибутов геоэкономики. Начало реализации отмеченной выше парадигмы может быть положено путем создания в электронном (компьютерном) варианте геоэкономического атласа мира (первые шаги в этом отношении уже делаются), что позволит через осязаемые и количественно оцениваемые показатели, систему встроенных агрегированных индикаторов, вплетение этнонациональной и воспроизводственной компоненты и т.д. материализовать (формализовать) геоэкономическую парадигму развития (преломить в реалии атрибуты геоэкономики и на основе этого "проигрывать" цивилизационные

сценарии развития в рамках постиндустриализма, неоэкономики, этноэкономических систем и т.д.), решать различные ситуационные задачи. Интеграция в этом случае как процесс многоаспектный и многослойный получает свое воплощение в логике формирования геоэкономического атласа мира (в том числе и национального геоэкономического атласа), в его концептуальных "срезах" ("страницах") – энергетическом, ресурсном, кредитно-финансовом, инновационном, коммуникационном, культурографическом, этноэкономическом, военно-стратегическом и т.д., а также рынках "среды". Открываются реальные перспективы для интерпретации геоэкономического пространства (товарно-стоимостной, организационно-экономической, договорной) с выходом на стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве. Лит.: Кочетов Э. Г. *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; его же: *Геоэкономика: стратегические задачи и резервы национального развития* // *Экономист*. 1999, №2; его же: *Здравый смысл (или размышления о том, каким бы мог быть национальный манифест)* // *Россия в актуальном времени – пространстве*. М. – Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 2000; его же: *Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация геоэкономического пространства)* // *Общество и экономика*. 1999, №7-8.

Геогенезис (Geogenesis) – 1) составная часть (частный случай) *космогенеза*; 2) пространственно-философская методология осознания (постижения), восприятия и отображения глобального мира, методологическая основа глобалистики; синтез подпространственных форм, выделенных по функциональному признаку, в единое целостное пространство; новая методологическая призма, через которую рассматривается процесс глобализации. Генезис выступает как новая методологическая основа, новейшая «оптика» понимания современной архитектоники мира.

Новая повестка: начала XXI века: российская интеллектуальная мысль все более активно стремится осмыслить новейшую фазу в развитии мирознания, выявить реальную природу надвигающейся общности, целостности реального мира, являющегося вместе с тем удивительно неоднородным, гетерогенным. Постепенно пришло осознание того, что какие бы процессы в мировой системе мы ни рассматривали, их объединяет одно – на них лежит печать общности, единства, глобальности. В силу этого формирование современной картины мира требует новейших методологических подходов. Можно сказать, что мы находимся на подступах к новейшей теории познания, принципам философско-пространственного (объемного) осмысления бытия. И здесь на авансцену выходит новая методологическая парадигма – геогенезис, предполагающий методологическое членение пространства по функциональному признаку на его подпространственные формы с последующим их синтезом.

Ощущением мира как единого, целостного и, в конце концов, как глобального мы обязаны Римскому клубу. Его основатель и первый президент Аурелио Печчеи подвел под такую мифологию определенные основания, он стал воспринимать мир как систему. Эта увлеченность красивой, завершенной идеей очаровала все последующие философские и концептуально-практические изыскания: мы начали охватывать огромный необъятный мир единым взглядом, в нас открылась способность к целостному восприятию. Но здесь же одновременно была заложена основа для деформации методологии: системность априори исключила гетерогенность, вырвав из нее конечные, казавшиеся наиболее представительными признаки, которые послужили опорами для описания мировой системы, для построения моделей мира. И только сейчас мы пришли к жесточайшей реальности, которая опрокинула наши представления о системной модели мироздания. Стало понятно: мир "не похож" на наши представления о нем, закрепленные в моделях, он им не соответствует, он другой, более того – он "иной".

Вывод: обнаружившаяся бесконечная гетерогенность мира, неадекватность реальному миру любой модели, выстроенной на базе системного подхода, а значит, на базе конечного (т.е. ограниченного числа "опорных" признаков, критериев, факторов), ставит под большой вопрос надежность прогнозных оценок. Наиболее близко подошел к пониманию этого О. Тоффлер.

Линейное восприятие мира, сменившееся не без влияния Римского клуба более развернутыми горизонтами (системами), исключило из своего арсенала самого человека, закрепив его в системных моделях, задав ему динамическое поступательное движение как идею развития и бросив, тем самым, человека вдогонку за этой, им же созданной гигантской "колесницей". Техногенная же сущность этой "колесницы" предъявила к человеку еще более жесткие требования. Она ускорила исторический бег, потребовала совершенствования этого механизма, тем самым приковав человека к ритму, темпу. И только сейчас, на переломе тысячелетий, когда представилась возможность оценить пройденную дистанцию, человечество интуитивно бросило вызов подобной парадигме существования.

Открылись новейшие сферы, где заканчивается плоскостное восприятие этого мира, "линейная геометрия" бытия, и мир входит в новейшую фазу философско-пространственного мироощущения.

Научная сторона этой проблемы рассматривается в огромном спектре дисциплин и сфер: в экономике, социологии, политологии, философии, теории познания и т.д. В научной лексике прижился термин "глобализация". Более того, на этой почве постепенно вырисовывается контур нового научного направления – глобалистики, которая претендует на обобщающую роль в исследовании феномена глобальной общности.

И тем не менее ощущается, с одной стороны, определенная узость во взгляде на этот процесс, ибо не просматривается глубинный исторический аспект его развития, а во-вторых, в осознание глобального мира не "вплетены" бытийные элементы человеческого существования. Но не только это вызывает ощущение неопределенности и неполноты в восприятии цельности мироздания: традиционный методологический инструментарий исследования, выстроенный на базе системного подхода, опять вгоняет в прокрустово ложе свободную интеллектуальную мысль. Глобальное пространство расщепляется на относительно самостоятельные подпространства (ячейки): геоэкономику, геофинансы, геополитику, геостратегию, геокультуру, геоинформацию. Эти пространства живут самостоятельной жизнью, каждое из них работает по своим, присущим только ему законам, имеет свой понятийный аппарат, атрибутику, институциональную основу и т.д. Безусловно, с методологической точки зрения такое расщепление вполне обосновано, но опасность состоит в том, что, наращивая глубину исследования каждой ячейки, мы все далее и далее уходим от синтеза и в конечном итоге подменяем его анализом процесса. Неоэкономика и этноэкономические системы, интерпретированные в глобальной модели современного мира – в геоэкономическом атласе мира, снимают это противоречие.

Таким образом, именно геогенезис дает возможность философского осмысления современного мироздания и человеческого бытия в нем. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Замятин Д. Н. Географические образы в гуманитарных науках // Безопасность Евразии, 2001, №1; Тоффлер А. The Third Wave. 1980, №4.*

Геологистика (Geologistics) – логистика в ее глобальном измерении, при котором частные логистические системы в глобальных координатах соотносятся как геоэкономическая, геофинансовая, геополитическая, военно-стратегическая, геоинформационная логистики, а также мировая природоохранная и мировая культурологическая логистические системы; восприятие глобального мира как

логистической системы, в основе которой функциональное (не механическое) переплетение всех вышеотмеченных частных сфер в единую логистическую композицию, предопределяющую единство содержания (логику мирового развития, его центральную парадигму – геоэкономику) и формы (институциональное оформление глобального мира). Восприятие глобального мира как логистической системы (геологистики) выводит нас на построение объемной синкретической модели – *геоэкономического атласа мира*.

Чтобы осознать и воспринять глобальный мир, потребовались совершенно новые методологические подходы, новая призма (оптика), которая позволяет охватить единым взглядом систему огромной сложности и масштаба. Такой подход существует в виде геологистической интерпретации (геологистики), где глобальный мир преломляется через логику. Для этого в понятийный аппарат геологистики введем ряд новых терминов и категорий. *Геологистика* есть философия адаптивного выживания сложных систем, отрасль междисциплинарного гуманитарного знания о функционировании, взаимосвязности, взаимосохранности отдельных элементов (блоков, подсистем), взаимодействующих между собой и определяющих целостность, единство гетерогенных сложных систем. Предмет геологистики формируется как отдельные поддисциплины, спроецированные на определенную (частную) сферу человеческой деятельности. Отсюда – экономическая, социальная, политическая, информационная и т.п. логистика.

Если рассмотреть логистическую систему в глобальных координатах, то ее сущность выкристаллизовывается в геолоистику со следующими направлениями:

- вышеотмеченные частные системы логистики в глобальном измерении соотносятся как геоэкономическая, геофинансовая, геополитическая, военно-стратегическая, геоинформационная логистики, а также мировая природоохранная и мировая культурологическая логистические системы;

- глобальный мир выступает как логистическая система, в основе которой функциональное (не механическое) переплетение всех вышеотмеченных частных сфер в единую логистическую композицию, предопределяющую единство содержания (логику мирового развития, его центральную парадигму – геоэкономику) и формы (институциональное оформление глобального мира и способы его интерпретации).

Восприятие глобального мира как логистической системы (геологистики) выводит нас на построение объемной синкретической модели – *геоэкономического атласа мира*.

В этих целях сформулируем социально-гуманитарные постулаты, необходимые и достаточные для осознания, постижения и интерпретации современного глобального мира как геологистической модели.

Постулат первый. Неосознанная (интуитивная) геологистика, прибывавшая в этом состоянии вплоть до рубежа XXI века, вынесена на поверхность как новейшая "оптика" (методологическая система осознания глобального мира), впитавшая в себя логическую оправданность человеческого бытия и его осознанную достоверность (не идеализация, а логика обосновывает презумпцию невиновности человеческого бытия и в нем человека). Здесь Гераклит возражает Анаксимандру из Мелета!

Постулат второй. Геологистика есть фильтр, через который сознание человека отбрасывает мнимость, идеальность, их не востребованность для целей жизни и существования, отфильтровывает всю систему вызовов и угроз, превращая многие из них в свою противоположность. Иначе говоря, осознанная и логистически формализованная угроза – уже преодоленная угроза, так как в ее

корнях и истоках имеются ответы на ее преодоление. Отсюда, геологистика – собирательный инструментарий всей глобальной системы безопасности (личностной, национальной, региональной и глобальной).

Постулат третий. Геологистика – это высокая гуманитарная технология, поддерживающая своеобразную "кровеносную систему" материального, социального, психологического и духовно-нравственного бытия.

Постулат четвертый (сетевой мотивационный принцип институционализации). Современная мировая институциональная система есть пространственная (объемная) "кристаллическая решетка", в узлах которой формируются организационно-функциональные структуры, необходимые, но достаточные для действующей цивилизационной модели бытия. Они связаны между собой системой сетевых графов. Ни одна современная организационно-функциональная или управленческая структура не может возникнуть или исчезнуть без структурной перестройки всей мировой системы. Геологистика – суперновая институционализация современного социума – выступает как онтология бытия "без лишних" проблем, вопросов и нагромождений ответов на них (предостережение современной науке!).

Постулат пятый. Логистическая культура аккуратного восприятия мира близка к его гармоничному, но постоянно ускользающему в своем бездонном разнообразии восприятию.

Постулат шестой. Широта логистического мышления впитывает в себя огромный спектр методов формализации, но все же "жажда" на них не убывает. Экономико-математические модели затронули только верхушечную (поддающуюся формализации на базе современных достижений математики) часть гигантского геологистического айсберга (глобального мира). Поступь геологистики легка и эвристична, она задает ритм и темп другим наукам, имеющим с ней точки соприкосновения.

Постулат седьмой. Геологистика возглавляет "десант" в сферу непознанного, в сферу незнания. Здесь эврика опережает свою сестру "логику", первая врывается в неведомое, затем поджидает "логику", и уже вместе они закрепляются на новых позициях. Затем новый бросок и т.д.

На базе выдвинутых выше постулатов и принципов формируется геоэкономический атлас мира как геологистическая система – объемная интерпретация глобального мира – поле для построения синкретической модели. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса // Безопасность Евразии. 2001, №3; Бокков В.В. Логистика как научный инструментарий реализации новой гуманитарной парадигмы XXI века // Безопасность Евразии. 2001, №3; Бизнес и логистика – 2002; Сборник материалов IV Московского международного логистического форума. 6–9 февраля 2002 г. / Составители Л.Б. Миротин, Б.Э. Ташибаев. М., 2002; Бокков В.В. Риски во внешнеэкономической деятельности и их логистическое регулирование. М.: Рос. экон. акад., 1998.

Геополитика*** (Geopolitics) – политологическая концепция, согласно которой политика государств предопределяется географическими факторами (положение страны, природные ресурсы, климат и др.). Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геоэкономика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001.

Геополитическая концепция* (Geopolitical concept) – политическая стратегия (внешнеполитическая, идеологическая, военно-стратегическая), разыгрываемая на политической карте мира, формируемой под влиянием географических факторов; возникла в конце XIX – начале XX в. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как

геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Геополитический экспансионизм (Geopolitical expansionism) – политическая доктрина, использующая геополитические идеи для оправдания внешнеполитической экспансии. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геофинансовая "страница" (Geofinancial 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающего интерпретацию мировой финансовой системы (финансовая карта мира) с нанесением трансграничных финансовых потоков, мировых центров финансовой деятельности, кредитных линий и т.п.

В настоящее время складывается система международных финансовых институтов, оперирующих мировым доходом, при этом государства заключают с подобными структурами соглашения особого рода. В основе их лежит перетекание в "мировой доход" прибыли от вложенных инвестиций в акционерный капитал (минуя национальный), впоследствии трансформирующийся в заемные средства (кредиты). В этом случае перелив национального дохода осуществляется межведомственным правовым актом, в котором участвует и международная структура. Примером такого акта может служить Соглашение между Российской Федерацией и Международной финансовой корпорацией об условиях перевода за рубеж Международной финансовой корпорацией доходов от инвестиций и других видов ее деятельности в Российской Федерации.

К геофинансовой странице геоэкономического атласа относятся также особые потоки (уровни) геоэкономического пространства, которые практически оторвались от систем, ранее органически связанных с ними. Оторвавшись от промышленного капитала, финансовый капитал создает основу для проведения спекулятивных операций глобального масштаба и тем самым зарождает такие локальные деформации, которые не могут "распрямляться" с помощью традиционных средств международного регулирования. Мировому сообществу еще предстоит выработать набор геоэкономических приемов, позволяющих прогнозировать поведение этих потоков, ставить их в определенные международные рамки, увязанные с интересами устойчивого функционирования глобальной воспроизводственной системы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геофинансовое пространство в новом неэкономическом цивилизационном измерении (Geofinancial space in a new neoeconomic dimension) – поведение геофинансов в новых цивилизационных координатах.

Сейчас мир переживает высшую фазу постиндустриализма – техногенно-информационную, и в соответствии с ней идет формирование и поведения геофинансовой системы. Но на мировой арене на рубеже столетий все пришло в движение, идут глубинные цивилизационные подвижки, а вслед за этим меняется и мировая экономико-финансовая система. Естественно, встает вопрос, а что станет с геофинансовым пространством (мировой финансовой системой), если изменятся цивилизационные координаты развития, мир "выломится" из изматывающей техногенной цивилизационной модели и вступит в новую – неэкономическую с ее новыми атрибутами, в частности с этноэкономической транснационализацией и этноэкономическими системами, в какой форме геофинансовая система сможет опосредовать этноэкономическую транснационализацию в рамках новой

цивилизационной модели развития. И такие изменения в мировой финансовой системе уже сейчас зарождаются.

Неоэкономика, в основе которой лежит привнесение в мировые техногенные воспроизводственные циклы всесистемных начал – этнонациональных, морально-этических, религиозных и т.д., не только обеспечивает воспроизводство товарной массы на высоком техногенном уровне, но и наполняет эту товарную массу этническими, культурными особенностями. Помимо этого воспроизводится качество жизни тех ареалов, через которые проходят мировые воспроизводственные конвейеры. Это не может не сказаться на геофинансовой модели. Неоэкономическая система вызывает к жизни новые геофинансовые атрибуты, а также трансформацию общепринятых понятий и категорий. Так, значительно меняется целевая установка в использовании огромных финансовых возможностей: реализуются те проекты, которые вплетаются как базовые в систему этноэкономической транснационализации. При этом появляется возможность разблокировать действие закона стоимости, ибо налицо не жесткое стремление к однородности всего растянутого мирового воспроизводственного цикла, проходящего через различные национальные этносистемы, а сохранение их разнообразия (гетерогенности), учет этнонациональных начал по всему воспроизводственному циклу, гармонизация мировой хозяйственной системы, отход от опасности межцивилизационных столкновений. Такова высокая миссия геофинансов в цивилизационном контексте мирового развития. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геофинансы (Geofinance) – 1) новая отрасль знаний, выступающая самостоятельной частью геоэкономики и порожденная в процессе геоэкономической трансформации мира; 2) вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных), определяющих контур глобального геофинансового пространства; 3) самостоятельная, самодостаточная и самоорганизующаяся подвижная мировая финансовая популяция, имеющая свои закономерности развития и поведения и опосредующая инновационно-воспроизводственную модель геоэкономического развития.

Сегодняшняя ситуация: хозяйственный мир вошел в процесс глобализации, в результате чего выстроилась новейшая экономико-финансовая популяция – геоэкономика и центральная ее часть – геофинансы.

Геофинансы – новая отрасль знаний, выступающая самостоятельной частью геоэкономики, порожденной процессами геоэкономической трансформации мира. Геофинансы выступают в качестве самостоятельной дисциплины и раздела глобалистики. Предмет геофинансов – трансграничные финансовые потоки, их структура и поведение. Как научная дисциплина геофинансы имеют свою самостоятельную атрибутику, категорийный и понятийный аппарат, объясняющий качественно новую природу современных финансов, истоки формирования и поведения мировых трансграничных потоков. Трансграничная финансовая система имеет геоэкономическую природу (см.: *Структурированная форма геофинансовой сферы*).

Освоение геофинансовых основ закладывает новые подходы к стратегическому оперированию в мировой экономической системе, проясняет суть глобального мониторинга и регулирования финансовых потоков в условиях не только высоких геофинансовых технологий, но и демпфирования новых вызовов и угроз с их стороны для национальных финансовых систем.

В качестве фундаментальной теоретической базы геофинансов выступают объективные закономерности глобализации. Мир стал восприниматься как единая целостная геоэкономическая система при сохранении огромного его разнообразия (гетерогенности). Единство мира "цементируется" выходом воспроизводственных процессов за национальные рамки. Каждая страна начинает функционировать в рамках подвижных экономических границ. Контур этих границ предопределяется функционированием мировых интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) (ИВЯ), в рамках которых формируется мировой доход с использованием высоких геоэкономических технологий. Мир постоянно перекраивается в погоне за мировым доходом, а военная компонента, выстраиваясь по контурам ИВЯ, защищает национальные геоэкономические интересы. В этот процесс вплетается формирование мировой инновационно-технологической системы, где инновационные прорывы и технологические революции постоянно преобразуют мировую производственную и экономическую инфраструктуру. И все эти процессы опосредует мировая геофинансовая система, она не только впитывает особенности глобального воспроизводственного цикла, но и привносит совершенно новые моменты: геофинансы начинают выступать не только как среда для мирового воспроизводства, но одновременно с этим становятся самостоятельной, самодостаточной, саморазвивающейся мировой популяцией.

Изучение геофинансов потребовало новых методологических подходов, соответствующих современной архитектонике мира: целостность мира опрокинула его "линейно-плоскостное" восприятие. Для того, чтобы воспринять единство многоаспектного мира (инновационно-технологические процессы, воспроизводственные, финансовые, военно-политические и т.д.), необходимы объемные интерпретации, оперирование пространственными формами. В качестве такого методологического подхода выступает геогенезис, в основе которого лежит геоэкономический подход к осознанию геофинансового мира (см. раздел II). Здесь традиционная методологическая призма восприятия мира – государственно-центристский подход – уступает место геоэкономическому.

Существенный методологический аспект – изучение геофинансовой системы через воспроизводственную призму. Это дает возможность преодолеть сложившийся в науке финансовый центризм и позволяет проводить комплексный анализ и прогнозирование ситуации. Геофинансовые процессы разворачиваются на новом объемном поле – геоэкономическом атласе мира (ГАМ). Геофинансовая страница ГАМ занимает один из ведущих срезов мировой глобальной воспроизводственной системы.

Геофинансовая система очень чутко реагирует на цивилизационную модель мирового развития. Огромная мировая палитра культурных, этнонациональных, морально-этических и других систем привносит специфические особенности при формировании локальных финансовых систем. На повестке дня – проблема их стыковки, согласования, синтеза, ибо каждая из них, пройдя длительный путь развития, привносит морально-этические элементы в финансовые отношения. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Финансовые пути России: программы, концепции, технологии / Науч. ред. Ю.И. Любимцев. Сост. Ю.И. Любимцев, В.А. Корпилов // Вестник финансистов. Спец. выпуск. М., 1998; Смыслов Д. В. Внешнее финансирование России в переходный период. М.: РАН ИМЭМО, 2001.*

Геоэкономика (Geoeconomics) – 1) концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы.

Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическая система взглядов (концепция), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на его национальной части), включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий. Геоэкономика выступает также как составная часть стратегии развития (см. рис.).

Рисунок

Геоэкономика как составная часть стратегии развития

Главная тенденция в развитии современного мира – всеобъемлющая глобализация. Интернационализация вступила в завершающую фазу, мир становится единым не только с философской точки зрения, но и в реальности. Всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой. Стремительно набирает силу процесс экономизации политики. Произошла переориентация в соотношении (в иерархии) трех сфер, составляющих основу функционирования глобальной системы. Речь идет о смещении акцентов в традиционно устоявшихся сферах – геополитической, геоэкономической и геостратегической (военно-стратегической). Геоэкономическое пространство занимает господствующие позиции. Для государств, национальных структур это особенно важно – центральным приоритетом стратегического развития становится геоэкономика.

Геоэкономика претендует на обособленный междисциплинарный статус, хотя частично и выросла в дисциплине "мировая экономика", но здесь надо будет сделать один акцент. Дело в том, что сама мировая экономика представляется как застывшая панорама. Наша традиционная школа исследования мировой экономики отличается застывшей фиксированностью. Мы не изучали динамику проблемы, но

фиксируют огромные картины – как стоп-кадры в фильме. Геоэкономика, наряду с этим, дает динамику, поучает, как оперировать, функционировать в этой системе.

Геоэкономика тяготеет к ряду дисциплин: наиболее близка к мировой экономике, географии, политологии и философии хозяйствования. Эти науки в симбиозе определяют общие контуры геоэкономики.

Экономическая география дает определенную базовую, исходную позицию, но только для одного раздела геоэкономики – там, где описывается, где оперирует геоэкономика. Это геоэкономический атлас мира. В этой сфере соприкосновения с географией идет очень близкий симбиоз: одно без другого жить не может. Если мы отойдем от этой части геоэкономики, тогда геоэкономика впитает в себя политическую экономию. Истоки формирования новых экономических систем, вынесенных на мировую арену, – вот что дает нам геоэкономика. Геоэкономика как наука есть не простая сумма национальных экономик. Когда производство (воспроизводственные процессы) вырвалось за национальные рамки, в сумме они составили новую экономическую популяцию. Эта новая экономическая популяция – наднациональная, состоящая из трансграничных систем во всех сферах, она представляет собой предмет геоэкономики. Здесь своя атрибутика, своя методология и методологический инструментарий, основанные на объемном, пространственном восприятии мира. В принципе понятие пространства – это методологическая категория, и выделение пространств потребовалось для того, чтобы в определенной степени провести разграничение; это дань системному подходу. Системный подход в современной науке требует определенного разграничения научных дисциплин. И для того, чтобы наполнить геоэкономику, потребовалось то же самое разграничение. Как его можно сделать? Через разграничение пространств, через их определенное методологическое вычленение из общего глобального пространства. Мы наблюдаем в науке, в теории, в практике ряд подпространств – это геополитическое, военно-стратегическое и геоэкономическое. По своей научной значимости они на одном уровне. Другой вопрос, что в истории эти пространства занимают определенную иерархическую структуру. Одно превалирует над другим, решает те или другие задачи, поэтому выделение геоэкономического пространства позволяет: 1) "разграничить" геоэкономику как науку от других сфер, изучающих мировую глобальную систему; 2) придать этому пространству совершенно новую геоэкономическую конфигурацию; контур этого пространства описывается совершенно другими, нежели в географии, геополитике и даже в военно-стратегической компоненте, средствами. Это совершенно новые границы; они предопределены в геоэкономике как экономические границы.

Если говорить о механизмах функционирования геоэкономики, о ее институциональном оформлении, то следует выделить ряд основополагающих моментов:

1. Геоэкономика включает три взаимообусловленных и взаимозависимых блока:

- мировую хозяйственную систему: ее внутренний экономический "регламент";

- внешнеэкономическую модель: генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой;

- технологию действия на мирохозяйственной арене (высокие геоэкономические технологии).

2. Внутренний экономический регламент МХС предопределен тем, что глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное

производство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей; обмен идет на новых (не международных, а межанклавных) стыках разделения труда товарами в новейших формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа); субъекты общения также выступают в транснациональной форме.

3. Результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) – своеобразных двигателей мировой хозяйственной системы. Эти циклы (ядра) принимают блуждающий характер. На карте мира появились экономические границы, не совпадающие с государственно-административными.

Теория границ требует своего дальнейшего развития, и, очевидно, геоэкономика даст новый всплеск исследований этой уникальнейшей, экономической в том числе, категории. География заложила понимание реальных границ, привязанных к определенным каким-то географическим ориентирам. Но политическая граница – это, вообще-то, миф. Это та же граница, но наполненная совершенно другим содержанием. К геоэкономике не прижимаются жестко ни политическая система, ни властные анклавов, ни геополитические, ни силовые. Геоэкономика имеет границы подвижные; они предопределены теми мировыми воспроизводственными подвижными ядрами, которые "блуждают" в геоэкономическом пространстве и в погоне за мировым доходом постоянно перекраивают зоны влияния.

Границы зон влияния и есть подвижные экономические границы, которые предопределяют "постоянно новое" членение мира. Новые геоэкономические границы не совпадают с границами политической карты мира. Понимание, что мир перераспределяется ежедневно, еженедельно без применения военной или политической силы – чисто экономически – дает новый статус понимания системы взаимоотношений государств в меняющейся сетке границ. Отсюда встают глобальные проблемы: каким образом государство, имея геоэкономические интересы, сохраняет свой суверенитет – это, во-первых; а во-вторых, как государство, выплеснув производственные потоки за национальные рамки и породив эту наднациональную систему, вступает с ней во взаимоотношение?

Национальные экономики становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов, а национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах, носители этих интересов – транснационализированные структуры. Им государства делегируют реализацию своих национальных интересов. Перечисленные процессы не оказывают влияния на национальный суверенитет.

4. Нигде так ярко гигантские подвижки и разломы не проявились, как в мировой финансовой системе (МФС). Завершился довольно длительный процесс интернационализации, приведший, с одной стороны, к единству МФС, а с другой – к постановке ясной и четкой проблемы оперирования в сложнейшей ситуации. Выброс экономических атрибутов за национальные рамки, зарождение наднациональных воспроизводственных потоков увлекли за собой и финансовую сферу. Сформировалась подвижная трансграничная финансовая система – геофинансы. Ее феномен заключается в том, что она продолжает выступать в традиционной роли экономической среды, опосредующей функционирование мировых конвейеров – подвижных, "блуждающих" интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), в то же время трансграничные финансовые потоки проявили себя в новейшей функции как самодостаточная система, развивающаяся по своим, только ей присущим законам. Произошел отрыв

финансовой системы от воспроизводственных процессов – зародился огромный мировой слой виртуальных финансов.

5. Любая национальная экономика и ее хозяйствующие субъекты не только проходят ряд этапов на стадии вхождения в ИВЯ, но и, находясь в их составе, эволюционируют в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса. В рамках геоэкономического подхода, формирования национальной воспроизводственной (геоэкономической) модели (ВЭС) следует особо выделить один из ее составных блоков – внешнеторговый (новую роль внешней торговли). Будучи важнейшим звеном мирового ИВЯ, он, в свою очередь, не может не оказывать влияния на направленность включения национальной экономики (либо отдельных субъектов мирохозяйственного общения) в интернационализированные воспроизводственные цепи.

6. В рамках ИВЯ формируется мировой доход.

7. Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга – прорыв к мировому доходу.

8. Для реализации этой стратегической цели необходима соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов: воспроизводственная внешнеэкономическая модель ВЭС (геоэкономическая).

9. Важнейшими звеньями новой модели являются: организационно-функциональная и управленческая формы (пирамиды) и соответствующий методологический инструментарий.

10. Пространство, на котором национальная экономика реализует свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира (в том числе национальный геоэкономический атлас) с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т.п.

11. Оперирование на геоэкономическом атласе требует активной наступательной стратегии и соответствующих приемов. Речь идет об использовании высоких геоэкономических технологий.

12. Геополитические решения не всегда предполагают снятие проблемы: в решениях, основанных на геополитических подходах, геоэкономика продолжает искать выход в виде отложенной внешнеэкономической контрибуции. Таких проблем огромное множество. Закономерности функционирования геоэкономики как основы внешнеэкономических связей создают механизм решений этих стратегических задач.

13. Геоэкономический подход позволяет избежать серьезных стратегических просчетов: учесть, что во внешней сфере под видом торговых войн скрываются более разрушительные геоэкономические (внешнеэкономические) войны со своими глубокозавуалированными арсеналами; обеспечить своевременное включение в ИВЯ (многие национальные экономики, в том числе Россия, субъективно остаются в стороне от этих процессов, довольствуются отведенной ролью "вспомогательного" хозяйства мирового производственного цикла, тем самым перекрывается доступ к формированию и к каналам перераспределения мирового дохода).

14. Центральная составная часть новой внешнеэкономической парадигмы – выработка концепции национальной безопасности. В основе ее – геоэкономический подход. Оставаясь в рамках торгово-посреднической доктрины ВЭС, национальная экономика попадает в затяжную полосу экономического изматывания. Выплескивая через внешнюю торговлю свое национальное богатство

(энергонасосители, сырье, интеллектуальные, финансовые ресурсы) и не будучи звеном мирового воспроизводственного процесса, в рамках которого используются эти ресурсы, производятся и реализуются уникальные изделия, обеспечивающие формирование мирового дохода, оседающего в международных финансовых институтах, национальная экономика не участвует в его перераспределении, а считает получаемые кредиты "заемными средствами".

15. Итак, зарождается главная идея, открывающая доступ к мировому доходу: ИВЯ должны составлять основу национальной внешнеэкономической системы; постоянное их наращивание – суть развития внешнеэкономических связей России.

В основе геоэкономической доктрины лежит стремление национальных экономик включиться в мировую геоэкономическую систему для полноправного участия в формировании и распределении мирового дохода, используя высокие геоэкономические технологии на геоэкономическом атласе мира. Это и есть формула мирового воспроизводственного цикла (формула МВЦ).

16. Геоэкономика опосредует развитие мировой системы независимо от ее цивилизационной окраски. Вместе с тем без учета цивилизационного аспекта невозможно прояснить сущность зарождающихся процессов, которые проявляются на геоэкономическом атласе мира. Геоэкономика обладает свойством впитывать цивилизационную окраску. Соотношение геоэкономики с такими сферами, которые ранее в системном отношении мало тяготели к экономической сфере (культурология, этнонациональные системы и их ареалы, духовно-религиозные аспекты и т.д.), – это принципиально новый стратегически значимый момент. То, что мы ранее описали, есть слепок экономической трансграничной мировой системы, снятый и окрашенный современной цивилизационной окраской. Это поздний постиндустриализм, его высшая, техногенная фаза. Вся атрибутика геоэкономики (к ней относятся: блуждающие и транснационализированные воспроизводственные ядра, в которых формируется мировой доход, высокие геоэкономические технологии – чтобы прорваться к мировому доходу, геоэкономический атлас мира, где идет маневрирование этих ядер, институциональная основа геоэкономики, включая новейшие международные институты, и т.д.) работает в рамках постиндустриальной модели. Просматривается конфликтный подтекст: здесь в принципе не может быть связи с внесистемными факторами, ибо техногенная фаза не позволяет априори включать в воспроизводственные мировые конвейеры такие недоступные для закона стоимости элементы, как элементы культурологического, духовно-национального, этнического содержания. Почему? Потому, что сама техногенная модель с ее бешеным темпом производства нивелирует такие классические вещи, как рабочая сила. Поэтому когда экономика была поделена в национальных рамках и были только спонтанные обмены через товарные формы, то воспроизводственный процесс работал в однородной идеологической, политической, силовой среде. И для работы закона стоимости было достаточно одной характеристики рабочей силы – условно "мононациональной", "моноэтнической", "мономоральной". Но когда произошел выброс за национальные рамки – мировые конвейеры пересекли огромную гетерогенную структуру мира, – произошла блокировка воспроизводственных циклов. А темпы транснационализированных систем не позволяют останавливаться, потому что инновационный процесс, процесс производства уникальных изделий, освоения космоса и т.д. работает в заданном темпе, ритме. Отсюда колоссальнейшее противоречие, ведущее к блокировке в некоторых цепях, где подключаются такие анклавные, которые априори не приемлют техногенную модель. Это этнонациональные системы, которые развиваются в другой цивилизации – не техногенной, а так называемой традиционной

цивилизации, где набор ценностей другой, нежели бешеные темпы воспроизводства техногенной модели. Представляется, что именно здесь, в этих разломах, в этих блокировках, закладываются противоречия межкультурных столкновений и здесь именно происходит их выплеск в очень опасных формах: формах религиозно-фундаменталистского толка.

17. Геоэкономика выступает не только как метод изучения глобальной экономики, но и как основа для выработки стратегии оперирования национальной экономики в рамках тех или иных цивилизационных моделей мирового развития. Современный мир формируется под воздействием постиндустриальной модели цивилизационного развития, его высшей, техногенной фазы. Геоэкономическое пространство впитало в себя его характерные признаки. Но ситуация меняется – на пороге XXI века зарождаются новые цивилизационные процессы, и геоэкономическое пространство под их влиянием меняется.

18. Техногенная фаза постиндустриализма приводит в движение мировые воспроизводственные циклы (МВЦ), поглощая интеллектуальные, производственные, природные и другие ресурсы. Мировая экономика попала в фазу изматывания, для России это представляет угрозу высшего ранга – изматывание милитаризмом заменяется техногенным изматыванием.

Мир вступает в новую эпоху – эпоху геоэкономических войн.

Преодоление геоэкономических войн лежит на путях трансформации геоэкономического пространства (геоэкономики) под воздействием новой цивилизационной модели – неэкономической. Этот процесс характеризуется следующим:

1. Зарождается новый процесс. В МВЦ включаются новые, "внесистемные" компоненты: национально-этнические, культурные, морально-этические, духовные и т.п. Мир вступает в новую цивилизационную модель – неэкономическую.

2. Центральный атрибут неэкономической модели – этноэкономические системы. Зародились и набирают силу процессы этноэкономической транснационализации.

3. Если рассматривать глобальную систему в координатах неэкономической, то ее доктрина следует из постиндустриальной путем вплетения в нее отмеченных выше "внесистемных" компонентов. Мировой воспроизводственный цикл воспроизводит новый набор ценностей, в том числе качество жизни. Это, в свою очередь, открывает принципиально новые горизонты цивилизационного развития в рамках неэкономической модели.

4. Развитие многих стран мира, в т.ч. и России, по западным постиндустриальным схемам может поставить их в "хвост" мирового развития. Это имеет идеологическое прикрытие. Идеологи постиндустриализма пытаются продлить жизнь постиндустриальной машины в ее высшей, техногенной фазе, и одна из таких попыток – концепция "устойчивого развития", т.е. процесс поглощения ресурсов должен принять "устойчивый" характер для дальнейшего функционирования глобальных воспроизводственных звеньев, где формируется и перераспределяется мировой доход между узкой группой "развитых стран" без участия "сторонних" государств с их сырьевыми, людскими, интеллектуальными, финансовыми ресурсами.

Постиндустриальная машина с военной машиной НАТО уже овладевает национальным геоэкономическим пространством стран Центральной и Восточной Европы, Прибалтики, России, стран СНГ. Все больше внимания уделяется гигантским ресурсам постсоветского пространства. Здесь глобальные предприниматели надеются законсервировать, укрепить сырьевую направленность региона с помощью НАТО. Геоэкономическая экспансия

принимает форму второй геоэкономической войны (первая геоэкономическая война получила название "холодной").

5. Мировое сообщество постепенно начинает понимать, что выдержать такую изматывающую нагрузку оно не может. Начался мучительный процесс избавления от подобной глобальной постиндустриальной машины. На базе постиндустриальной вызревает новейшая модель – неоэкономическая, способная облегчить участь цивилизации.

К счастью, Россия не успела вклиниться в последнюю стадию постиндустриального развития. Обладая производственными анклавами (очагами), интеллектуальными "заделами" и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия, не обремененная последней стадией постиндустриальной модели, готова не только гармонично войти в новую модель цивилизационного развития, но и при определенных условиях возглавить этот процесс.

6. В распаде СССР, СЭВ, ОВД, скорее всего, "повинны" пробивающий себе дорогу новый набор ценностей – неоэкономических, формирование нового симбиоза духовных, этнонациональных, экологических и других процессов.

7. В неоэкономической системе по-новому прозвучит проблема выстраивания концепций и доктрин в традиционно устоявшихся сферах деятельности. При создании какой-либо доктрины (внешнеэкономической, военной, внешнеполитической и т.д.) необходим общий блок, формируемый в единстве времени, места, цели и направленности.

Россия вполне может стать центром особого неоэкономического образования, которое должно сформироваться на базе мирового ИВЯ, уравновешенного зарождающимся воспроизводственным ядром европейского масштаба. Его истоки могут уйти в такие глубинные неоэкономические корни, которые скомпонуют контур этого ядра (не исключено, что исторические корни позволят высветить новые образования с участием стран-лидеров Арабского Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона и т.д.). Причем неоэкономика может сформировать воспроизводственные ядра не обязательно на базе сопредельности государств, ибо интернационализированные звенья могут находиться в различных частях мира и по форме выступать не только в экономической оболочке.

8. В рамках этноэкономических систем идет трансформация экономических составляющих, и прежде всего трансформация закона стоимости. Выйдя за национальные рамки, закон стоимости, опосредуя функционирование мировых воспроизводственных цепей через интернационализацию (транснационализацию), "возвращается" вновь в национальные рамки. Извне он привносит новейшие компоненты и мотивационные начала: к прибыли добавляется система стратегических эффектов, которым тесно в национальных рамках. В этом – истоки деформаций и глубоких структурных искажений, "давление" на национальные границы, "продвижение" их к экономическим. Субъекты мирохозяйственного общения могут быть устойчивыми, если они лежат в рамках не политических, а экономических границ. Воспроизводственные циклы этих образований "воспроизводят" помимо товарной массы этнонациональные, духовные, культурологические и другие ценности, иными словами, воспроизводят качество жизни.

9. Система новых геоэкономических ориентиров позволяет разработать практические рекомендации и ответить на поставленные глобальные вопросы. Ответы лежат в плоскости геоэкономики. С использованием геоэкономических подходов открывается широкий стратегический простор: целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций, включение в глобальные

воспроизводственные цепи-ядра, подключение к каналам перераспределения мирового дохода, формирование отложенной внешнеэкономической контрибуции, ориентиров для системы национальной экономической безопасности, гармонизации национальной хозяйственной структуры и т.п., что закладывает основы для выхода из структурного кризиса.

Геоэкономика – беспроигрышная для жизни человека ситуация: она трансформирует агрессивность в геоэкономически активные операции. Без участия военной компоненты начали применяться такие геоэкономические технологии, которые формируют статус лидера в продвижении на любые плацдармы земного шара без уничтожения все и вся военной компонентой. Это высокие геоэкономические технологии по переливу национальных доходов в мировой. Геофинансовая система трансграничных потоков, блуждающие воспроизводственные ядра – это, по сути дела, новейшие геоэкономические рычаги и "аргументы" в отличие от ядерного и другого оружия. Это продвижение на лидирующие позиции посредством не вооруженных сил, а посредством поддержания национальных трансграничных ядер, т.е. тех ТНК, которым государство делегирует продвижение и реализацию своих геоэкономических интересов. А военная компонента выполняет роль сил быстрого геоэкономического реагирования по защите контуров этих плацдармов. Причем военная компонента играет роль "нависания" в отличие от традиционного дипломатического "сдерживания" – именно нависания над теми или другими анклавами, – которое способствует через политическую систему продвижению воспроизводственных блуждающих систем в такие точки мирового пространства, где можно быстро организовать формирование мирового дохода и его перераспределение в свои анклавы. Образно говоря, мировая история есть история похождения трех персонажей: священника, солдата и купца. Возьмите конкистадоров: впереди шел солдат, затем миссионер и затем купец. В современном мире мы наблюдаем, что впереди идет экономически оснащенный высокими технологиями купец, затем идет защищающий его солдат и только потом дипломатия освещает этот процесс и способствует ему. То есть в мире идет череда, перестановка этой троицы, но они в симбиозе постоянно. Отсюда мы вновь возвращаемся к приоритетности трех компонент: геоэкономики, геополитики, геостратегии. Сейчас эту нарисованную схему отражают геоэкономические приоритеты функционирования в мире. Геоэкономика дает возможность в борьбе выходить победителем всем участникам мирового процесса – в отличие от геополитики, где обязан быть побежденный, ибо пространство должно быть однородно для того, кто на него претендует. В геополитике априори исключаются другие участники-победители. Геоэкономика фрагментирует пространство с учетом – в зависимости от геоэкономического "веса" – целей и интересов разных стран, сторон, экономических и политических систем. В итоге: каждый находит аргумент, по которому он считает себя не в проигрыше. *Lum.: Luttwak Edward N. From Geopolitics to Geoeconomics. Lodic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest, Summer 1990; Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М.: Экономика, 1992; его же: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №11; его же: Геоэкономика и стратегия России (источники и принципы построения внешнеэкономической доктрины). Серия «Научные доклады», №44. М.: Московский общественный научный фонд. 1977; Карло Жан, Паоло Савона и др. Геоэкономика: Сб. статей. М.: Ad Mardinem. 1997; Кочетов Э.Г. Геоэкономика: Учебник. М.: НОРМА, 2006; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001.*

Геоэкономика в фазе техногенного изматывания (Goeconomics in the phase of technogenic wearing/exhaustion) – деформация рациональных (экономических) начал хозяйствования в условиях постиндустриализма.

Современный мир "переваривает" эпоху постиндустриализма. Геоэкономическое пространство "впитывает" эту окраску, "принимая" определенные правила игры.

Поведение любой национальной экономики в геоэкономическом пространстве диктуется жесткими правилами постиндустриальной модели цивилизационного развития, его высшей, техногенной фазой. Ни одна страна, находящаяся в геоэкономическом пространстве, не может избежать жесткого техногенного влияния: либо она встраивается в мировую систему ИВЯ и тем самым овладевает ключом к мировому доходу и диктует свои условия, либо она отбрасывается на "хозяйственный двор" по обслуживанию мировых воспроизводственных циклов и становится объектом геоэкономических войн.

Но тем не менее фатальности в данной ситуации нет: любая национальная экономика, впитав определенные атрибуты постиндустриализма, создает трамплин (плацдарм) для дальнейшего развития. Мировое сообщество идет навстречу новым требованиям времени – геоэкономическое пространство постепенно отходит от изматывающих техногенных цивилизационных координат. Новые горизонты цивилизационного развития дают геоэкономическому пространству новую окраску, которая и предопределяет картину мира в XXI веке – неоэкономическую. Геоэкономическое пространство меняется, меняется его отношение с геополитическими и геостратегическими пространствами, а следовательно, меняется и система взаимоотношений национальных экономик с внешней сферой и между собой.

Постиндустриальная модель вступила в свой завершающий этап, когда угасают ее движущие силы, происходит самовоспроизводство модели в рамках отработанных механизмов, во все ускоряющемся темпе перемалываются интеллектуальные, производственные, природные и другие ресурсы. Меняется психология человека, его мышление деформируется, принимает однобокий характер. Если человек с таким типом мышления, по Герберту Маркузе, есть "одномерный человек", то человек эпохи постиндустриализма есть "опрокинутый человек".

Кризис постиндустриальной модели проявляется по всем ее аспектам. Инерция ее самовоспроизводства становится опасной. Дело в том, что в недрах модели получил эволюционное развитие процесс, основанный на цикле жизни центральных атрибутов модели, т.е. за резким сокращением "цикла жизни" товара последовало сокращение цикла жизни организационных структур, а симбиоз товаров и структур привел к гибели целых мировых экономических инфраструктур, жизнеспособных, но оказавшихся под воздействием универсального принципа последней стадии постиндустриальной модели – стремления к постоянным технологическим революциям, "срезания" первоклассных инфраструктур для создания новых.

Техногенное изматывание – культ новаций, технологических революций, в результате которых "срезаются" жизнеспособные производственные структуры в угоду новейшим.

Произошла перегруппировка стратегических факторов – военный фактор стал вплетаться в эту чудовищную технологию. Так, под этим углом зрения можно провести анализ событий в Персидском заливе. Берется структура с индустриальными очагами (Кувейт, Ирак). Ситуация складывается так, что масштабная операция происходит путем уничтожения существующей индустриальной популяции, разрушения центральных (базисных) узлов выбранного анклава (транспорта, коммуникаций, систем связи, инфраструктуры

элитных статей экспорта, экологии и т.п.). Другими словами, выбирается "жертва" для "расчищения" территории, где можно внедрить новейшие технологические идеи. Иначе как понять то обстоятельство, что военным конфликтам, как правило, предшествует формирование мировых консорциумов, способных быстро создать новую инфраструктуру взамен уничтоженной. Постиндустриальная модель обеспечивает таким образом свое "саморазвитие" – рушатся экономические границы за счет формирования новых ИВЯ "блуждающего" характера. Эти ядра становятся опасными и несут угрозу развитым структурам.

Но это только одна черта, предвестник агонии и угасания постиндустриальной модели. Другая – формирование зоны преемственности, т.е. насаждение постиндустриальной модели, делегирование ее основных атрибутов другим странам, трансплантация основополагающих постиндустриальных систем в различных точках мирового сообщества. Возникают новые постиндустриальные зоны (например, индустриальные "карлики" в АТР). Их стратегическая цель – достижение определенного уровня развития в рамках цивилизационных моделей, а затем соблюдение дистанции между ними. Таким образом поддерживается лидерство. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономика как демпфер глобальных вызовов (Geoeconomics as a damper of global calls) – процесс развития мира по равносному геоэкономическому сценарию на базе учета геоэкономических интересов всех участников мирохозяйственного общения. Особо актуальна такая направленность развития для огромного евразийского континента (в том числе для стран СНГ и России, где складывается стратегически неустойчивая ситуация).

Россия поистине перед сложнейшим выбором – давая отпор расширению военной натовской машины, Россия тем самым реагирует на вызовы постиндустриальной модели.

В чем суть вызова, который бросается России, каковы его корни и движущие принципы?

В мире идет структурная перестройка – перестройка глобальной и Европейской экономической систем. Возникли серьезные геоэкономические подвижки. Россия попала в поле зрения такого передела. Глобальная постиндустриальная система смотрит на мир, как на свое "естественное" обширное поле действия, жестко наделяя национальные экономики, помимо их воли, теми или иными производственными обязанностями. Из глубин постиндустриального мира бросаются все более жадные и алчные взгляды на российские интеллектуально-ресурсные богатства. Новая производственная структура мира выстраивается с учетом доступности к сырьевым богатствам России и стран СНГ, необходимости консервации громадного структурного перекося в их экономиках, и западная военная машина готовится к "защите" такой схемы.

При рассмотрении этноэкономических систем как центральных элементов неэкономии высвечиваются проблемы стратегического характера. Они связаны с анализом возможных сценариев развития России и ее безопасностью. Здесь возможно несколько стратегических сюжетов.

Затягиваемые в российскую экономику постиндустриальные ядра, естественно, определяют траекторию развития России соразмерно закономерностям функционирования постиндустриальной модели, ее высшей, техногенной фазы.

Отклонение от этой соразмерности приводит к абсурдной ситуации, которая состоит в следующем. Мировые ИВЯ, расширяясь на восточноевропейское и российское геоэкономическое пространство, диктуют ускоренное проведение всеобъемлющих рыночных реформ. В основе этих реформ лежит не только интенсивное "срезание" имеющейся национальной экономической инфраструктуры, "насаждение и развитие" огромного спектра неведомых ранее для национальной экономики структур (кредитно-финансовых, производственных, торговых и т.д.), выстраиваемых по разветвленным транснациональным схемам и задействующих (преобразующих) техногенным способом социально-экономическую, культурную, этническую и другие сферы, но и соответствующее формирование интересов этих "новых" постиндустриальных ядер, а самое главное – защита ядер и интересов. В транснационализированной экономической системе национальные интересы вырастают, прежде всего, из интересов, привнесенных извне, к тому же сами структуры дополняют их "чисто" национальными интересами. Защита этих интересов (а здесь, прежде всего, просматривается дальнейшее расширение ядер) обеспечивается военной компонентой (вооруженными силами).

Абсурдность ситуации состоит в том, что Россия, проводя реформы на базе внедрения постиндустриальных техногенных западных рыночных схем, пытается "отстегнуть" естественную военную составляющую. Развивая западную модель реформ, она не хочет расширения необходимой для этого военной компоненты – расширения НАТО на Восток. Абсурдно звучат все доводы против такой ситуации. Например, протест против продвижения военной машины к границам Московского военного округа, опасность размещения ядерного оружия на территории бывших союзников России и т.д.

Здесь не может быть "выбора". Если мы являемся приверженцами "передовой рыночной постиндустриальной модели", то необходимо формирование однородных с западными ТНК российских транснациональных монополий, выкристаллизовывание глобальных интересов этих монополий и защита этих интересов по уже отработанной постиндустриальной моделью военной схеме, а схема эта готова, мобильна, оснащена по последнему слову техногенной модели (ядерное оружие – неизменный элемент техногенности) и т.д. В этой ситуации российская армия обречена защищать интересы западного и российского совмещенного постиндустриального воспроизводственного анклава только в симбиозе с "натовской" военной машиной, так как единство цивилизационных подходов (постиндустриализма) формирует единство интересов. Предоставив западной постиндустриальной модели плацдармы в Восточной Европе, в национальных рамках России российские ТНК уже совместно с западными монополиями попытаются создать подобные плацдармы постиндустриализма в других районах Востока. Вот здесь-то и возникнет центральная проблема – такая схема разрушит все усилия России по достижению стабильности в Восточной Азии, нанесет ей огромный стратегический ущерб. Это объясняется следующим.

Только с помощью НАТО российские ТНК смогут защитить и продвинуть свои интересы в процессе неминуемого дальнейшего расширения. Но в этом случае постиндустриальная модель "Запад – Россия" бросает вызов тем системам, которые не приемлют своего поглощения. "Нависание" над ними постиндустриализма в форме модели западного толка (уже совместно с Россией) делает Россию в этом случае "естественным" врагом Китая, Индии, Ирана, Ирака, не говоря уже о взрывоопасности совместного с Западом передела по западной постиндустриальной схеме ресурсов Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и других республик бывшего СССР. Причем Россия, с одной стороны, выступит как бы двигателем дальнейшего расширения

постиндустриальных западных ценностей, а с другой – первая примет ответный удар со стороны инородных для постиндустриализма цивилизационных структур.

Именно здесь России предстоит сделать свой выбор и не попасть в водоворот этнонациональных, фундаменталистских войн, защищая свои интересы и интересы западной модели. Западные страны сознают двойственное положение России, ее естественные колебания, ее "половинчатое" понимание демократии по западному образцу. Давление западной дипломатии направлено на "дожимание" России, причем эксплуатируется тезис о том, что Россия "не созрела" до "такого" понимания демократических ценностей.

Представляется, что указанная выше логика развития событий и их сценариев должна быть учтена при формировании национальной военной доктрины и реформы Вооруженных Сил. Но отсюда же следует, что нельзя разрывать военную и внешнеэкономическую доктрины. Нельзя одной рукой воздвигать рвы на путях натовской военной машины, а другой – обходным путем втягивать западную постиндустриальную экономическую машину в национальные рамки, нимало не подозревая, что эти две машины органично переплетены и одна обуславливает другую; они продвигают постиндустриальную модель на новые экономические ареалы и плацдармы.

Таким образом, Россия приглашается к участию во втором крестовом походе на Восток против этнонациональных систем за техногенные ценности позднего постиндустриализма, за продление агонии мировой постиндустриальной цивилизационной модели. Это любезное приглашение России на эшафот должен осознать политический истеблишмент России.

Но возможен более равновесный сценарий развития событий в рамках новой зарождающейся неэкономической модели. Россия способна, исходя из огромных инновационных производственных заделов и с учетом огромной этнонациональной, духовной, культурной палитры, сформировать такую этноэкономическую систему, которая позволит ей войти в более равновесное, гармоничное русло цивилизационного развития.

В такой постановке вопроса логически оправданна и понятна борьба России против расширения НАТО на Восток. Предпринимается попытка отсечь западную военную компоненту от западного производственного интернационализированного ядра. Одновременно с этим геоэкономическая модель цивилизационного развития, "выламываясь" из постиндустриальной модели, дает ей первый решительный бой. В силу обстоятельств он пришелся на военную сферу постиндустриальной модели: дается отпор ее военной машине – НАТО. Но если не подкрепить этот отпор другими сферами, и прежде всего противодействием "пожиранию" интеллектуально-ресурсных богатств России западными производственными блуждающими ядрами, то усилия по противодействию НАТО могут быть бесполезными. Речь должна идти о противодействии по всем азимутам. Одновременно это выступает защитой не только российских интеллектуально-ресурсных богатств, но и защитой евразийского ареала от перемалывания его богатств постиндустриальной моделью. Рычаги противодействия в этой развязанной постиндустриальной моделью геоэкономической войне могут быть сформированы в рамках неэкономической модели путем выстраивания военной доктрины на геоэкономической основе, вплетения и использования (через высокие геоэкономические технологии) этноэкономических схем.

Россия "выживет", если сосредоточит все внимание на формировании самостоятельной системы мирового класса, превратившись в геоэкономическую страну-систему, но не на постиндустриальной (техногенной) основе (здесь она будет

вечно отбрасываться в разряд "догоняющих"), а на неоэкономической, т.е. "уйдет" в новый цивилизационный горизонт развития, возьмет на вооружение этноэкономическую транснационализацию, сформировав в геоэкономическом пространстве мировую этноэкономическую систему – "Россия". Именно здесь российский национальный капитал должен сказать свое слово, стать носителем национальных интересов России, выиграть битву с компрадорски настроенными структурами. Так, размывание и разрыв любых военно-политических альянсов возможны на путях использования тех же блуждающих ИВЯ, но через вплетение в них этнонациональной составляющей, основанной на геоэкономической (реликтовой) памяти, имеющей глубинные национально-этнические, культурные корни. Постиндустриальная модель делает все, чтобы разобщить, сnivelировать этнонациональные системы, но неоэкономическая модель их сохраняет, дает им импульс для гармоничного развития. К таким системам может быть отнесена система на базе этноэкономической транснационализации этнонациональных группировок: угро-финской (Венгрия, Эстония, Финляндия, Мордовия, Удмуртия); славянской (Россия, Украина, Белоруссия, Словакия, Сербия и др.); исламской (Иран, Ирак, Татарстан, Башкирия, Чечня и др.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономика как реальная основа формирования новой российской внешней политики (Geoeconomics as a real basis) – ориентир внешней политики на центральный вектор мирового развития в XXI века, геоэкономический отход от геополитических приоритетов.

Намечая долговременную стратегию России, необходимо по-новому осознать место и роль внешней политики в реализации такой стратегии. В свою очередь, контуры этой политики определяются на базе реальных процессов реструктуризации мировой системы (ее перестройки), произошедших в мире в условиях глобализации и региональной интеграции. На мировой арене произошли качественные изменения. Сами геополитические подходы глубоко трансформируются, геополитика получает новейшую окраску. Формируется новый каркас мировой системы и политики, характеризующийся следующим:

1) стирается грань между внутренней и внешней средой деятельности, между внутренней и внешней политикой, при этом стремительно набирает силу экономизация политики, геоэкономическое пространство выходит на господствующие позиции;

2) сформировавшиеся в мире подвижные трансграничные воспроизводственные системы в наиболее перспективных направлениях технологического развития и ресурсного обеспечения увлекли за собой военную компоненту на новые рубежи. Вооруженные силы трансформируются, они защищают уже не только суверенитет государств и их национальные границы, но и в основном экономические границы (геоэкономические интересы, плацдармы, устремления) транснационализированных структур, защищая контуры интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Это в корне меняет подход к военной реформе, составу вооруженных сил и вооружению;

3) трансформируется роль государства – наиболее развитые из них превращаются в транснационализированные "страны-системы". Государства уже не могут не считаться с наднациональными потоками в экономической, информационной, финансовой, социальной, военной и других сферах. Они начинают играть роль глобального предпринимателя, делегируют реализацию своих долговременных стратегических национальных интересов и устремлений мощным финансово-кредитно-банковским структурам, транснациональным

корпорациям, консорциумам, союзам и др.

Интересные данные приводятся в исследовании А.Л. Костина, где показано ранжирование государств и ТНК по размерам ежегодного ВВП и ежегодных продаж (см. табл.). Наднациональные структуры стали уже сопоставимы с такими развитыми государствами, как Австрия, Дания, Норвегия, Финляндия и др.;

Таблица

**Ранжирование государств и ТНК по размерам ежегодного ВВП
и ежегодных продаж (включены только промышленные корпорации,
данные за 1995 г.)**

Ранг	Участник	Ранг	Участник
1	США	5	Италия
2	Япония	6	Великобритания
3	Германия	7	КНР
4	Франция	8	Канада

Продолжение таблицы

Ранг	Участник	Ранг	Участник
9	Испания	47	Венесуэла
10	Бразилия	48	Nissan Motor (Япония)
11	Россия	49	Сингапур
12	Республика Корея	50	Филиппины
13	Мексика	51	Philip Morris (США)
14	Нидерланды	52	Пакистан
15	Австралия	53	Chrysler (США)
16	Индия	54	Siemens (Германия)
17	Швейцария	55	British Petroleum
18	Аргентина	56	Колумбия
19	Швеция	57	Volkswagen (Германия)
20	Бельгия	58	Toshiba (Япония)
21	Австрия	59	Unilever (Великобритания)
22	General Motors (США)	60	Ирландия
23	Дания	61	Новая Зеландия
24	Индонезия	62	Алжир
25	Ford Motor (США)	63	Чили
26	Турция	64	Nestle (Швейцария)
27	Таиланд	65	Fiat (Италия)
28	ЮАР	66	Sony (Япония)
29	Норвегия	67	Honda Motor (Япония)
30	Саудовская Аравия	68	ElfAquitaine (Франция)
31	Еххон	69	Объединенные Арабские Эмираты
32	Украина	70	NEC (Япония)
33	Финляндия	71	Египет

Ранг	Участник	Ранг	Участник
34	Royal Dutch/Shell (Нидерланды/Великобритания)	72	Daewoo (Респ. Корея)
35	Иран	73	Ирак
36	Toyota Motor (Япония)	74	E.I. DuPont DeNemours (США)
37	Польша	75	Mitsubishi Motors (Япония)
38	Португалия	76	Венгрия
39	Греция	77	Кувейт
40	Израиль	78	Перу
41	Matsushita Electric Industrial (Япония)	79	Texaco (США)
42	General Electric (США)	80	Philips Electronics (Нидерланды)
43	Daimler-Benz (Германия)	81	Нигерия (Великобритания)
44	IBM (США)	82	Fujitsu (Япония)
45	Малайзия	83	Mitsubishi Electric (Япония)
46	Mobil (США)	84	ENI (Италия)

Продолжение таблицы

Ранг	Участник	Ранг	Участник
85	Renault (Франция)	93	Pemex (Мексика)
86	Chevron (США)	94	Чехия
87	Hoechst (Германия)	95	Марокко
88	Procter & Gamble (США)	96	Amoco (США)
89	Peugeot (Франция)	97	BasF (Германия)
90	Болгария	98	Bayer (Германия)
91	Nippon Steel (Япония)	99	Казахстан
92	Mitsubishi Heavy Industries (Япония)	100	BMW (Германия)

Источники: World Bank Atlas. Washington, 1995. P. 18-19; Fortune, 1995. August 7.

4) коренным образом меняется внешнеполитическая мотивация: "страна-система" в рамках своих интернационализированных воспроизводственных ядер формирует мировой доход. Борьба национальных экономик за участие в его формировании и распределении является высшим мотивационным стимулом к экономическому оперированию в мировой хозяйственной системе: дипломатия берет это на вооружение.

Прорыв к мировому доходу осуществляется с использованием высоких геоэкономических технологий;

5) торговые доктрины отношений с внешней сферой сходят с исторической арены. Внешняя торговля уже опосредует не только разделение труда между нациями, государствами (международное разделение труда), но и межклавное разделение труда на стыках блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер и "стран-систем".

Операции проводятся уже не на мировом рынке, а на новом поле стратегического оперирования – на геоэкономическом атласе мира, включая его национальную часть.

Торговые войны уходят в прошлое, на их место заступают геоэкономические войны со своими изощренными и более опасными приемами: без использования военного фактора происходят разрушение национальных экономических структур, перекачка в мировой доход национального дохода, структурная деформация и, как следствие этого, социальная деформация и т.п. Получает свое развитие стратегия "непрямых действий";

6) набор международных организаций и институтов, зародившийся в послевоенное время в связи с геополитическими целями, в условиях геоэкономической трансформации мира отработал свой ресурс: на повестке дня – формирование нового пакета мировых экономических структур, отражающих геоэкономические реалии, в том числе необходимость создания такого международного института, как Геоэкономический трибунал;

7) сформировавшиеся в геоэкономическом пространстве мощные наднациональные структуры не только значительно ослабили национальный суверенитет, но и являются самодостаточными, самоорганизующимися и саморазвивающимися системами. Особенно это характерно для кредитно-финансовой сферы: Все эти вышеотмеченные центральные моменты говорят о том, что мир смыкается в геоэкономической парадигме развития, геоэкономика властно диктует свои правила внешнеполитической игры на мировой сцене. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическая инновационная стратегия (Goeconomic innovative strategy) – выведение национальных валютоформирующих ядер на высокий инновационный уровень; вплетение инноваций в геоэкономические модели развития.

Инновационная стратегия России в рамках геоэкономики уже сейчас может быть реально реализована в пяти направлениях.

Направление первое: инновационное "облагораживание" российских ресурсных систем с целью поддержания их на высоком уровне конкурентоспособности (сохранение российского валютоформирующего ядра).

а) Российские энергетические системы, уже вышедшие или способные выйти в мировую воспроизводственную систему (газ, электрические системы, атомная энергетика, нефть и т.д.), нуждаются в инновационном и технологическом обеспечении, и оно должно быть реально задействовано и воплощено в этих системах, причем ареал этого задействования значителен: в добыче, переработке, транспортировке задействована огромная промышленная отечественная инфраструктура. Здесь возможно выстроить за счет отчисления от мирового дохода (для этого необходимо создать геоэкономический инновационный фонд) целую систему для поддержки малых инновационных фирм, тяготеющих к экспортным системам. Сами эти фирмы должны постепенно выстраиваться во взаимосвязанные цепочки по кооперационному признаку.

б) Эти инновационные цепи могут концентрироваться в имеющихся в России технополюсах (технопарках и т.п.), способных выступить координаторами и головными подрядчиками по инновационному обустройству российских газовых, электрических, нефтяных и др. энергетических систем. Особая роль здесь отводится российскому научному заделу ВПК.

Направление второе: встраивание российских высокотехнологичных ячеек в мировые ИВЯ.

Встраивание в ИВЯ – это встраивание "воплощенного знания" в его материализованной форме, и оно сопровождается требованиями не только адекватности методологии фундаментальных разработок, лабораторных и стендовых испытаний, т.е. научного уровня, но и адекватности национальной производственной инфраструктуры, в т.ч. высокой степени моделирования и компьютеризации технологических процессов и т.д. (иными словами, какое бы уникальное изделие ни произвели «на коленке», т.е. кустарным способом, его никто на Западе серьезно не воспримет). Перспективы могут иметь те знания, которые уже реально совмещены с производственными возможностями (лаборатории, цеха, предприятия и т.п.), и речь уже здесь идет о встраивании этих структур (ячеек). Естественно, эти ячейки имеют различный интеллектуальный и производственный уровень по широкой шкале мировых оценок. Однако они вполне могут занимать свои самостоятельные ниши в мировой инновационной иерархии. Для занятия этих ниш, т.е. звеньев в мировых воспроизводственных циклах, необходимо принять ряд экстренных мер, а именно: инвентаризацию национальной научно-индустриальной инфраструктуры с целью выявления высококласных специализированных хозяйственных ячеек; их международную научно-технологическую аттестацию (сертификацию); котирование этих российских хозяйственных ячеек на международных Инновационно-кооперационных биржах, необходимость создания которых назрела (первой может быть московская). Тем самым возможно встраивание российских хозяйствующих субъектов в мировые воспроизводственные циклы с целью получения мирового дохода от реализации уникальных наукоемких изделий, производимых в рамках ИВЯ.

Третье направление: инновационная координация в рамках СНГ.

Здесь ближайшая и приоритетная задача: поддержание инновационных ячеек, все еще сохраняющихся в воспроизводственных циклах СНГ. Эти ячейки имеют адекватную инфраструктуру, соизмеримую с российской по своим стандартам и унификации, квалификации специалистов и т.д. Середины здесь нет: если в ближайшие два года не вынести этот вопрос на самый высокий уровень, то для России эти ячейки могут быть потеряны навсегда, ибо они будут включены в воспроизводственные циклы минуя Россию. Здесь следует отталкиваться от "товар-программ", проектов, реализуемых с партнерами из СНГ на взаимовыгодной для сторон основе (включая получение стратегических эффектов).

Четвертое направление: приступить к формированию российских стратегических инновационно-технологических комплексов, способных самостоятельно выходить в глобальную инновационную систему, служить российскими ядрами мировых воспроизводственных систем. Таким структурам государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов, берет их под свою опеку. В качестве таких ядер должны также выступить российские финансово-промышленные группировки, наделенные стратегическим статусом.

Направление пятое: оформление и развитие инновационно-технологического пояса.

У России имеется объективно сложившийся инновационно-технологический широтный пояс (подробнее см. ниже). Здесь сконцентрированы в силу природно-климатических условий и сложившегося разделения труда основные техногенные точки роста, глобальные коммуникационные сети (Северный морской путь, Транссибирская магистраль). Здесь притягательным может быть участие мировых ИВЯ в формировании глобальных проектов, способных геоэкономически связать интересы многих участников проекта, в частности развитие аэрокосмического комплекса "Свободный" на Дальнем Востоке, реализация проекта "Российский восточный ход в XXI век" и др.

Формирование субъектов с транснационализированной хозяйственной деятельностью связано с созданием соответствующих условий для их функционирования, регламентацией порядка и последовательности их организационного становления и т.п. Все эти вопросы регулируются правовыми актами на межгосударственном уровне.

Примером такого регулирования может служить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о мерах по созданию транснациональной финансово-промышленной группы "Электрометприбор". Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М.: Наука, 1996; Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможности и реалии // Полис. 1993; География инновационной сферы мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2000; Щетинин В.Д. Обзор «Мирового инвестиционного доклада» – 1997 (издание ООН) // Общество и экономика. 1998, №2.

Геоэкономическая лимология (Geoeconomic lymology) – учение о границах, соотнесенное с членением глобального пространства в условиях геоэкономических приоритетов.

Из восприятия мировой системы и мирового сообщества как гетерогенной глобальной целостности (общности) вытекает проблема трансграничности.

Речь идет о том, что, как бы мы ни интерпретировали различные сферы, они выступают в своей определенной конечности, иными словами, любая составляющая из сложнейшей мировой мозаики имеет свои границы. Проблема эта поставлена и относительно полно разработана применительно к субъектам, увязанным с географией (политическая география, мирохозяйственная география и т.д. и т.п.).

Наука лимология (учение о границах) до определенного времени не затрагивала геоэкономику и геофинансы. Применительно к ним эта проблема имеет свою специфику, особенно важную для понимания природы интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер) и трансграничных финансовых потоков, других мировых подвижных систем. Этот пробел в настоящее время быстро заполняется, уже вполне можно очертить контур геоэкономической лимологии. Более внимательное рассмотрение гетерогенности, ее критериев и признаков (см. "Геоэкономическую классификацию границ") выявляет наличие новейшего класса разграничителей (границ), образование и поведение которых подвержено особым геоэкономическим и геофинансовым закономерностям (см. табл.).

Таблица

**Геоэкономическая классификация границ
(лимнологический подход к изучению геоэкономики и геофинансов)**

Критерии	Признаки
А. Разграничение между сферами деятельности	1) междисциплинарное жесткое разграничение – гуманитарные «цеховые ячейки» 2) разграничение в рамках той или иной сферы, дисциплины («ячейки»)
Б. Объемные конфигурации	1) разграничение пространств по функциональному назначению 2) степень заполнения глобального пространства (потенциальные границы расширения) 3) «перелив» глобального пространства как фаза возникновения качественно новых наднациональных

Критерии	Признаки
	потоков
В. Трансграничность как структурное членение в той или иной области	1) воспроизводственная трансграничность 2) геофинансовая трансграничность 3) культурологическая (межцивилизационная) трансграничность
Г. Соотнесенность границ	1) соотнесенность границ между геофинансами, ИВЯ, мировой инновационной сферой и т.д. 2) соотнесенность финансовых границ внутри мировой инвестиционной и кредитной сфер 3) соотнесенность финансовых границ в национальных бюджетах
Д. «Методологически» границы членения глобального пространства	1) геоэкономические и геофинансовые пространственные «оболочки» 2) геопространство как «слоеный пирог» (слои, страницы, «срезы» геоэкономического атласа мира) 3) разграничение между «методологическими моделями» геоэкономических пространств (ценовой, организационно-функциональной, договорной)
Е. Разграничение наднациональных и национальных систем	1) границы между «странами-системами» 2) границы влияния государств и наднациональных систем 3) границы между блуждающими ИВЯ

Геоэкономическая классификация границ служит методологической предпосылкой (инструментарием) при построении "страниц" геоэкономического атласа мира.

Приведенная классификация в определенной степени носит условный характер. Как и любое построение в рамках системного подхода, оно априори не может охватить все гигантское разнообразие возможных границ и членений глобальной общности, тем не менее на сегодняшний день удастся бросить общий взгляд на тенденцию, новую функциональную значимость границ, их модификацию и развитие (частные направления этого класса исследования сейчас интенсивно развиваются, примером тому служат работы *Родомана Б.Б., Замятина Д.Н.*).

На базе данной классификации становится более рельефным понимание природы трансграничных геоэкономических и геофинансовых потоков, которые, в свою очередь, выросли из глобальных ориентиров и тенденций мирового развития на рубеже столетий. Для осознания этих новых "срезов" мирового развития требуется новая оптика в постижении глобального мира. (см. *Геогенезис, интерпретация геоэкономического пространства*). Лит.: *Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Вторые сократические чтения по географии (Плес, 26-29 мая 2001): Сб. докладов / Под ред. В.А. Шупера. М.: Издательство УРАО, 2001; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.*

Геоэкономическая методология (Geoeconomic methodology) – методологический подход («оптика»), инструментарий, прием для осознания и постижения глобального мира в условиях глобальной трансформации мира и выхода геоэкономического пространства на приоритеты мирового развития.

Естественно, что фундаментом внешнеэкономической стратегии является методологическая составляющая. Речь идет о методологической подоснове стратегического оперирования национальной экономикой в геоэкономическом пространстве, разработке нового методологического инструментария.

Методологическая трансформация. Для определения стратегических основ функционирования национальной экономики в геоэкономическом пространстве необходимы новые методологические подходы, новые формы системной интерпретации. Ниже приводятся концептуальные методологические построения, приемлемые в качестве методологических основ для освоения геоэкономического пространства, технологии стратегического оперирования национальной экономики, принятия стратегических решений долгосрочного характера.

1. *Выход на новую сферу методологического обслуживания.* Методологический аппарат внешнеэкономической деятельности должен не только опосредовать, но и санкционировать создание условий для развития внешнеэкономической модели, быть постоянным стимулом для ее развития.

Характер методологического аппарата диктуется, с одной стороны, реалиями мирохозяйственной сферы, необходимостью учета наблюдаемых в ней сдвигов, и прежде всего – вступлением мира в эпоху глобализации. С другой стороны, размах внешнеэкономических преобразований, их масштабность, сказывается и на поисках методологических приемов: они должны быть адекватными происходящим изменениям. Смещение сотрудничества от товарной в производственную сферу повлекло за собой преобразования в конъюнктуроведении, развитие нового теоретического (стратегического) звена – стратегии внешнеэкономической деятельности, в основе которого находятся новые фундаментальные принципы.

Масштабность сделок, сжатое время их проработки и заключения предопределяют необходимость более широкого использования методов системного анализа при изучении мировой экономики, мирового рынка, его отдельных частей – мировых товарных рынков, а сдвиги в мирохозяйственной сфере нашли отражение в методологии ценообразования и исчисления цен, оценки эффективности и т.д. В то же время новые методологические подходы должны быть подкреплены в организационно-структурном отношении, оказывать влияние на структуру вновь создаваемых субъектов хозяйственного общения и т.д. Опосредующий в настоящий момент внешнеэкономическую деятельность методологический аппарат прошел различные этапы становления, имеет свое целевое предназначение и "обслуживает" внешнеэкономическую деятельность, исходя из принятой на определенном отрезке развития модели ВЭС. Методологические подходы разрабатываются согласно соответствующей концепции развития внешнеэкономических связей (торгово-посреднической, снабженческо-сбытовой, воспроизводственной) и отвечают конкретно поставленным задачам. Так, если в основу международных отношений положена торговая доктрина и адекватная ей стратегия, то и методологический аппарат с товарным "оттенком" пронизывает весь слой внешнеэкономических связей, практически все их аспекты (методологию изучения мирового рынка, отдельных товарных рынков, планирование и статистический учет экспортно-импортных операций, подходы к оценке эффективности, прогнозированию, организационно-управленческой форме и т.д.).

Сложилась целая наука – конъюктуроведение, которая планомерно разрабатывает, углубляет исследования в товарном, торговом направлениях.

Однако с переходом на новую доктрину ВЭС – воспроизводственную, с принятием новой концепции внешнеэкономической деятельности внешняя торговля должна отражать, опосредовать многогранные аспекты развития внешнеэкономических связей, выходящих на новый этап сотрудничества – производственно-инвестиционный: широкий размах получают специализация и кооперирование, применяются различные формы многостороннего и двустороннего производственного и инвестиционного сотрудничества, создаются условия для развития совместного предпринимательства (в форме совместных предприятий, консорциумов, международных комбинатов, научно-производственных объединений и ассоциаций и т.д.), в международное сотрудничество вовлекаются целые территориально-производственные комплексы и регионы, постепенно выкристаллизовывается контур особых экономических зон и т.д.

В соответствии с процессом углубления транснационализации оформляется целый класс новых сделок – компенсационные, генподряды на строительство объектов, товарообменные операции, предоставление всевозможных услуг практически во всех сферах производственной деятельности при налаживании прямых связей и организации совместных предприятий и т.д. Мировой рынок претерпевает глубинные изменения, отражающие новые, сложнейшие сдвиги в мировой хозяйственной сфере, далеко выходящие за рамки традиционных представлений: идет оперирование новейшими товарными формами: товар-объектами, товар-программами.

Отмеченные выше моменты потребовали внести серьезные коррективы и в методологические подходы.

2. *Суть методологических коррективов.* Постепенно созрела и обозначилась четкая граница сложившемуся традиционному конъюнктурному подходу при оценке подобных сделок: сфера применения теории конъюнктуры стала более очерченной, определилось соотношение стратегии и конъюнктуры во внешнеэкономической деятельности, так как распространение традиционных методов анализа мирового рынка и его прогнозирования, определения контрактных цен и эффективности новых видов деятельности не в полной мере раскрывают внешнюю экономическую картину и ведут к значительным затратам времени на изучение и прогноз ситуации, а в ряде случаев – к крупным просчетам.

В то же время хотелось бы отметить, что и в дальнейшем атрибуты, связанные с обслуживанием торгового направления внешнеэкономических связей (этим занимается отдельная область знания – конъюнктуроведение), будут иметь большое значение; набор их будет расширяться, так как внешнеторговые операции (в традиционном понимании) имеют большое значение в системе внешнеэкономических отношений национальной экономики, поскольку они реально отражают существующий в геоэкономическом пространстве ареал международного разделения труда. Поэтому недопустимо не обратить должного внимания на исследование в области конъюнктуры мировых товарных рынков механизма взаимоотношений внешнеторговых организаций и других участников международного обмена с государственными институтами (бюджетом и т.д.), тем более опасно и непозволительно противопоставление этого направления другому – стратегии освоения не мирового рынка, а геоэкономического пространства, отражающего межклавное (межфирменное) разделение труда, воспроизводственный (производственно-инвестиционный) характер внешнеэкономических связей. В противном случае это затормозит поиск возможного включения страны в глобальную, геоэкономическую систему.

3. Методологическое освоение геоэкономического пространства. Освоение геоэкономического пространства, разработка методологического инструментария

потребовали соответствующих научных подходов и методов, принимая во внимание сложный, многогранный характер геоэкономической сферы сотрудничества. К таким методам научного исследования относят ставшие уже традиционными методы системного анализа и моделирования экономических процессов. Сейчас пробивает себе дорогу геогенезис – новая пространственная методологическая платформа исследования процессов. Но системный подход остается еще в силе: он выступает предвестником (преддверием) геогенезиса и вплетается в методологическую схему на подступах к нему (см. звено "топология" в схеме. Системный анализ во внешнеэкономических исследованиях (методологическая направленность)).

Известно, что огромное значение в системном подходе имеет проблема целостности. Познать целостную систему – значит отразить в сознании человека в определенных понятиях, категориях его внутреннюю природу, характерные черты и особенности.

Считается, что особую ценность в методологическом плане системный подход представляет в силу того, что позволяет рассмотреть внешнеэкономические связи как систему, в которой, с одной стороны, рассматривается сущность явления, а с другой – через соответствующий подбор критериев (по их составу и структуре) – раскрывается ее внутренняя взаимосвязь и противоречивость, что способствует раскрытию диалектики развития в сложной, функционально взаимосвязанной системе.

Системный анализ предполагает исследование не только макроэкономической модели ВЭС, но и ее взаимодействия с внешней средой, реакции модели на изменение внешних условий (среды).

В области моделирования экономических процессов на базе системного подхода накоплен огромный исследовательский материал. Однако в прикладном отношении, и в частности при исследовании методологических аспектов внешнеэкономических связей, системный анализ заслуживает значительно большего внимания (вместе с этим в глобалистике сейчас идет активный поиск новейших методологических приемов, идущих на смену системного подхода, – наддисциплинарный метод, синергетический подход и др.). *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическая контрибуция (Geoeconomic contribution) – возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения.

Как в свое время (1945-1961 гг.) колониальные страны потребовали от мирового сообщества компенсации за столетия колонизации, так страны – жертвы недобросовестной финансовой конкуренции, геоэкономического нападения (кредитные удары, развал банковской инфраструктуры и фондового рынка и др.) поставят в геоэкономическом трибунале вопрос о возмещении убытков (геоэкономическая контрибуция).

В ответ на агрессивность геофинансовых технологий мировое сообщество постепенно вырабатывает противоядие. Неравновесность, вносимая геофинансами в мировую систему, постепенно компенсируется стратегическим зачетом геофинансовых взаимных требований, геоэкономическая контрибуция здесь выступает как одна из форм геофинансового зачета. Все это является предметом для судебного разбирательства в геоэкономическом трибунале.

Геоэкономика ищет решения вопросов и проблем, во многом искусственно возникающих из-за геополитических подходов, в форме отложенной внешнеэкономической контрибуции. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическая память (Geoeconomic memory) – система отсроченных обязательств и невостребованной преемственности национальных интересов.

Геоэкономическое пространство обладает устойчивой геоэкономической памятью. Так, мировое экономическое сообщество помнит за Россией царские долги. Но и геоэкономическая память России тоже не забыла свои естественные стратегические экономические "поля" на просторах СНГ и Прибалтики, в Восточной и Центральной Европе и в других точках земного шара (так же, как и новые независимые государства воспринимают Россию в качестве "естественного" стратегического партнера). Россия помнит огромные расходы интеллектуальных, финансовых, энергетических, сырьевых и других ресурсов на восстановление разрушенных войной экономик стран Восточной и Центральной Европы, на создание геоэкономического фундамента для "приобщения" этих стран к западной индустриальной модели развития. Геоэкономическая память России "не забыла", сколько средств было вложено в обустройство Южной, Центральной и Северной групп войск (Венгрия, Чехословакия, Польша), при этом военная инфраструктура осталась без должного финансового и стратегического возмещения. Российская геополитика допустила непростительную стратегическую ошибку, пытаясь найти экономический эквивалент в форме экологии и т.п. Безусловно, он присутствует, но речь идет о геоэкономике и стратегии, а не о взаимных экологических "балансах". Естественно, Россия востребует соответствующую геоэкономическую (внешнеэкономическую) контрибуцию, однако возможны и "нулевые" решения. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Геоэкономическая парадигма (Geoeconomic paradigm) – научная теория, выстраиваемая в системе геоэкономических понятий и атрибутов и позволяющая представить модель (каркас) современной мировой экономической системы.

На переломе тысячелетий мир вступил в новую эпоху: она предопределена зарождением новой модели бытия, в которой геоэкономика и геофинансы играют ключевую и центральную роль. Здесь центральные моменты:

1. Всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней средой деятельности, внутренней и внешней политикой. Всемирные глобальные потоки и региональные интеграционные процессы в политической, экономической, финансовой, производственной, социальной, военно-политической и других сферах становятся ориентирами на пути развития любого государства. Игнорирование этого приводит к безрезультатности усилий по формированию национальной стратегии развития.

2. Стремительно набирает силу процесс экономизации политики. Во внешней сфере это проявляется в том, что глубинные процессы интернационализации вывели геоэкономическое пространство на господствующие позиции. Геоэкономическая и геофинансовая власть диктует миру свои правила игры, геополитика их "оправдывает", а военная компонента защищает. Это реалии, они продиктованы объективным историческим ходом мирового развития, его цивилизационной фазой постиндустриализма – техногенной, включая информационную модель развития. Представляется, что эта тенденция очень сильная, устойчивая, главенствующая. Она стремительно развивается и в дальнейшем послужит основной парадигмой мирового развития в первые десятилетия XXI века.

3. *Ключевые атрибуты геоэкономической парадигмы.* При выстраивании национальной стратегии развития России эта тенденция, а также ее центральные, ключевые атрибуты должны попасть в поле зрения. Их несколько.

Первое. Экономика больше не может развиваться в замкнутых национальных

границах. Во всем мире национальные воспроизводственные циклы уже давно вышли за государственные границы, и экономика функционирует в рамках не политических, а экономических границ, сформировались подвижные трансграничные воспроизводственные системы, кроме того, своеобразные мировые блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра.

Второе. В рамках этих ядер формируется мировой доход. Борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода становится главенствующим стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене, основой национальной внешней политики любого государства в XXI веке.

Третье. В условиях, когда особый статус получают наднациональные геоэкономические потоки в кредитно-финансовой, производственной, социально-экономической и других сферах, роль государства трансформируется, оно делегирует реализацию национальных интересов своим хозяйствующим транснационализированным субъектам, превращаясь в "страну-систему".

Четвертое. Взамен сходящих с исторической сцены торгово-посреднических доктрин формируются воспроизводственные (производственно-инвестиционные) национальные системы внешнеэкономических связей с новейшей институциональной формой и технологиями принятия стратегических решений.

Пятое. Оперирование идет не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира, в том числе на его национальной части, с использованием геоэкономических технологий.

Геоэкономическая парадигма (геоэкономические договоренности, партнерство в участии формирования и перераспределения мирового дохода, "бескровное" изменение конфигурации экономических страниц на геоэкономическом атласе мира, преобразование международных организаций с учетом новых геоэкономических условий, новых основ регулирования трансграничных потоков и т.д.) гармонизирует мир, ведет к стабильному, равновесному взаимодействию стран, делает мир более безопасным. Вот почему в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в рекомендациях Совета Федерации, на международных форумах и всероссийских научных конференциях провозглашается переход России на новую, геоэкономическую доктрину национального развития, перевод всей внешнеполитической системы на геоэкономические рельсы. Так, в Декларации участников II Всероссийской научной конференции «Россия – XXI век», проведенной в Москве 30 ноября 1999 г. под эгидой Совета Федерации, РАН, Министерства науки и технологий РФ и Министерства образования РФ и получившей поддержку Президента (Б.Н.Ельцина) и Правительства (В.В.Путина), было зафиксировано считать в качестве ключевой задачи и базового подхода по приоритетным направлениям развития страны в новом столетии: «разработку и принятие новой доктрины развития России в XXI веке и разработку стратегического арсенала ее реализации, исходя из общих тенденций геоэкономического развития». *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Независимая газета, 1996, 14 июня; Россия – XXI век. Материалы II Всероссийской конференции. М.: Совет Федерации, 2000; Современная экономическая теория и российская практика на пороге XXI века: Тезисы докладов и выступлений. М.: ФА, 2000.*

Геоэкономическая синхронизация проведения военной реформы (Geoeconomic synchronization of conducting a military reform) – совмещение по времени, месту и целям преобразований в экономической и военно-стратегической сфере.

Современная глобальная система внешних отношений имеет свои правила, свой кодекс поведения. Центральная движущая сила современного развития – геоэкономическая – глубоко конспирируется. Создается своеобразный стратегический антураж. Выстраивается примерно такая схема аргументации: хорошо отлаженному глобальному геоэкономическому механизму получения и распределения мирового дохода требуются: во-первых, максимально возможное отвлечение от себя внимания (эту функцию выполняет дипломатия, для этого создана геополитическая машина); во-вторых, защита бесперебойности, темпа и ритма глобального воспроизводственного процесса от стороннего проникновения в эти механизмы, охрана функционирования этих механизмов и процесса расширения геоэкономических сфер (эту функцию выполняет армия, для этого создана геостратегическая машина). Но это эффективно только в том случае, когда сформированы реальные (т.е. они реально имеются) геоэкономические национальные интересы.

Классическим примером выстраивания такой ситуации могут служить США: гигантская геополитическая и геостратегическая составляющие национальной доктрины обеспечивают бесперебойное функционирование американской геоэкономической машины, и что самое интересное – за счет этой машины (через налоги). Национальная безопасность сведена к безопасности функционирования американских геоэкономических (мировых) воспроизводственных циклов (ядер). Не уяснить этого – значит направить все усилия по выстраиванию российской системы национальной безопасности по ложному пути (это потянет за собой псевдореформирование в военной, внешнеэкономической, геополитической областях и т.п.). Мы потеряем годы, деньги, ресурсы, в том числе интеллектуальные, специалистов и т.д., пока вновь не начнем "разворачивать" свой корабль на магистраль мирового развития.

Это реалии, и они жестоки, но с ними приходится считаться. Как этому противостоять, чтобы не быть поглощенными геоэкономическими воспроизводственными циклами, и прежде всего американскими?

Мы должны в сжатые сроки, отпущенные нам стратегической паузой, сформировать национальный (российский) геоэкономический атлас, сформировать интернационализированные воспроизводственные ядра.

Но для этого необходимо, как уже отмечалось, синхронизировать проведение военной реформы с внешнеэкономической. Нельзя развивать косвенный, вторичный вектор (военную реформу), опережая центральный блок национальных российских интересов – геоэкономический, поскольку надломленная российская экономика не выдержит новых нагрузок, бремя расходов нужно перекладывать не на внутренние источники, а на внешние, транснациональные, где помимо прорыва к мировому доходу одновременно расширятся налоговая база и, как следствие, доходная составляющая бюджета, а это, в свою очередь, дает основу для финансирования обороны, что в конечном счете обеспечивает защиту российских ИВЯ и т.д. Идет непрерывный процесс рециркулирования основных геоэкономических и военных атрибутов и векторов – выстраивается система обратных связей.

Вот здесь-то и возникает старый, как мир, вопрос: где взять деньги для стартового импульса по раскручиванию процесса рециркулирования российской геоэкономической системы? Ответ на этот вопрос дает сама геоэкономика как фундаментальная основа внешнеэкономических связей.

Первое. Необходимо добиваться изменения статуса российских энергетических, сырьевых, интеллектуальных и других экспортных статей в мировом воспроизводственном процессе (прежде всего, элитных – новых

источников энергии, новых материалов и т.д., которые обеспечивают технологические прорывы), перевести их из категории обслуживающих западные интернационализированные воспроизводственные циклы (и тем самым из неучастия в перераспределении мирового дохода) в признанные участники ИВЯ, что давало бы право на долю мирового дохода. Для этого нам нужно в сжатые сроки разработать "ресурсную страницу" национального российского геоэкономического атласа. Это обеспечит впоследствии возможность перехода на более высокие звенья ИВЯ, постепенно "проникая" в распределение мирового дохода. Здесь наша дипломатия должна развить активность, осваивая неведомую до сих пор для нее геоэкономическую систему, стать концентрированным выражением российских геоэкономических интересов.

Второе. Выйти на подключение к каналам перераспределения мирового дохода, и не только к магистральным финансовым потокам, но и к мельчайшим его "капиллярам". Для этого следует использовать высокие геоэкономические технологии, представляющие собой систему приемов, методов, подходов, обеспечивающих создание геоэкономических ситуаций, направленных на достижение стратегических целей.

Высокие геоэкономические технологии – огромная, грандиозная сфера стратегического геоэкономического оперирования, в которую мы не только не вступили, но даже и не осознали необходимость освоить ее. Во внешней сфере эти технологии нашли благодатную почву, ими возможно разрешать многие стратегические задачи. Почему-то все громко говорят об утечке за рубеж российских капиталов, не подозревая о том, что это по-своему отработанная мировой геофинансовой сферой высокая технология по утечке национального дохода за национальные рамки (у нас она названа "переводом" капитала). Схемы этой технологии довольно масштабны, но "разгадываемы", т.е. вполне поддающиеся анализу и объяснению. Однако существует зеркальное отображение этой высокой геоэкономической технологии, обеспечивающей подключение к глобальным потокам мирового дохода, – технология подключения к мировому доходу, не будучи участником в его формировании, т.е. обратная технология "утечки" мирового дохода в национальные рамки. Фундаментальная наука способна предоставить такие схемы, был бы спрос на разработки.

Вот почему важно уже сейчас начать широкие фундаментальные исследования в области геоэкономики и внешнеэкономической стратегии, оснастить наши структуры, принимающие стратегические решения в области внешнеэкономических связей, геополитики и геостратегии, а также структуры, направленная деятельность которых – внешняя сфера, основами оперирования в геоэкономической системе, на геоэкономическом атласе мира и его национальной части. Полезно также "вплести" геоэкономическую сферу в процесс подготовки высококлассных специалистов для этой сферы – в учебные планы Академии внешней торговли, Дипломатической академии МИДа, Академии Генерального штаба Минобороны, другие учебные заведения (пока инициативу в этом проявила только ВАВТ, издав в 1996 г. пособие "Введение во внешнеэкономическую стратегию: истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации). Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии*, 2000, №2.

Геоэкономическая соотнесенность моделей ВЭС (Geoeconomic collocation of international economic relations models) – взаимосвязанность, преемственность внешнеэкономических моделей различных типов в зависимости от целевых стратегических установок.

Для внешнеэкономической модели важна не только степень ее адаптации, тождественности с мирохозяйственной средой и экономической инфраструктурой национальной экономики, но и соотношение с ранее действовавшей моделью. Внешнеэкономическая модель принимает характерные черты либо путем вызревания в недрах существующей модели и ее достраивания (коррекции методологических подходов, наращивания организационно-экономических структур и т.д.), либо путем смены действующей внешнеэкономической модели новым типом (радикальное преобразование внешней сферы хозяйственной деятельности). Эти два момента очень существенны для дальнейшего функционирования моделей. Стремление "выкорчевать" существующие структуры не всегда оправданно, да это и вопреки логике развития некоторых типов внешнеэкономических моделей. Так, производственно-инвестиционная (геоэкономическая) модель вполне может соседствовать с торговой моделью внешнеэкономической деятельности, учитывая огромную инерцию и сложность реформирования во внешнеэкономической сфере, более того, торговая модель в трансформированном виде органично входит в состав производственно-инвестиционной модели, является ее важнейшей составной частью.

Вместе с тем вполне реальна ситуация, при которой созрели все предпосылки для перехода на новый, более высокий уровень внешнеэкономического сотрудничества, однако существующие структуры и формы сотрудничества сдерживают зарождение и развитие новейших структур и форм. Но, несмотря на огромную инерцию экономического развития (это объективно присуще экономическим процессам), такое положение может существовать до определенного момента. Когда потребность экономического развития опрокидывает устоявшиеся подходы, методы, формы, идет быстрое преобразование организационно-экономических структур, активизируются все стороны внешнеэкономических процессов и т.д. Относительная скоротечность этих процессов дает повод для разговора о радикальном, революционном характере изменений – процессе быстрого выкристаллизовывания новой модели внешнеэкономической деятельности. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическая социология (Geoeconomic sociology) – изучение влияния глобальных экономических процессов на функционирование общества в целом и отдельных составляющих его социальных систем.

По мере активизации внешнеэкономической деятельности все большую актуальность приобретает учет социально-экономических последствий внешнеэкономических преобразований. Это вполне объяснимо, так как привнесение новых элементов в национальную среду не может не оказывать влияния на сложившийся экономический уклад, не затрагивать интересы многих слоев общества.

Последствия зависят от масштаба преобразований, а они, в свою очередь, предопределены экономической природой, типом модели внешнеэкономических связей (снабженческо-сбытовой, торговой, производственно-инвестиционной). Каждой из них присущи свои особенности и потому свое влияние на социально-экономическую среду, а следовательно, и свои методы сглаживания ответных реакций.

Без должного учета такого влияния многие позитивные внешнеэкономические преобразования могут обернуться своей противоположностью, привести к дискредитации самих начинаний. На социально-экономическую среду влияют не только необоснованно высокие темпы включения

в систему мирохозяйственных связей, но и затягивание, отставание этого процесса. Так, затягивание с переходом на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель (а это предполагает подключение к формированию и перераспределению мирового дохода) ведет к изматыванию национальной экономики, ее оттеснению в разряд "падающих" стран (стран-парий), которые пополняют своими сырьевыми, энергетическими, финансовыми, интеллектуальными ресурсами огромный "хозяйственный двор" для мировых воспроизводственных циклов (ядер).

Таким образом, социально-экономическая окраска внешнеэкономической модели становится одним из важнейших критериев нашей классификации.

В обобщенном виде по своим социально-экономическим признакам внешнеэкономическая модель может характеризоваться двумя состояниями:

- 1) социальной сглаженностью;
- 2) социальной неуравновешенностью.

Социально сглаженной внешнеэкономической модели свойственна уравновешенность по основным социально-экономическим параметрам, которая достигается благодаря строго выверенным темпам внешнеэкономических преобразований по всем срезам макроструктуры модели, учету всех последствий, выявлению узловых, наиболее болезненных точек, где могут возникнуть соответствующие деформации.

Помимо плавности вхождения в новую для национальной экономики среду необходим переходный, стабилизационный период. Огромное значение приобретает система прогнозирования социально-экономических последствий внешнеэкономических преобразований, разработка и реализация целого ряда экономических шагов:

- создание различных компенсационных фондов (в том числе и на совместной основе);
- более активное проведение социально-экономических мероприятий на совместно организуемом производстве (страхование, оздоровительные мероприятия, обучение и т.д.);
- разработка гибкой национальной программы подготовки и переподготовки кадров, связанной с привнесением в национальную экономику новейших производственных инфраструктур;
- отладка системы мобильного передвижения высвобождающихся трудовых ресурсов с учетом международного опыта и практики миграции рабочей силы и т.д.;
- разработка концепции воспитания нового поколения, естественно воспринимающего предпринимательскую среду, инициативность, деловую хватку в рамках цивилизованных форм конкуренции и т.д. (иными словами, возникает задача привить своеобразные "здоровые экономические инстинкты");
- активизация процессов внутрихозяйственного преобразования (развитие средних и малых предприятий, либерализация форм собственности и т.д.);
- принятие мер по психологической переориентации на новейшие приемы и способы труда, организации производства и т.д.

При форсированном внедрении внешнеэкономической модели в национальную экономическую среду возможно нарушение социального равновесия: так, геоэкономическая (производственно-инвестиционная) модель базируется на "втягивании" в национальную экономическую структуру звеньев интернационализированных воспроизводственных процессов. Эти звенья (транснационализированные структуры) несут в себе, как правило, новейшие технологии, новые принципы организации производства, которые вытесняют

(опрокидывают) сложившиеся структуры, идет их санация, сокращение рабочих мест, возникает потребность в новейшей квалификации рабочих, менеджеров и т.п. Формирующаяся таким образом социальная неуравновешенность модели должна быть устранена путем экстренного принятия программ переподготовки кадров, создания фондов по кредитованию реконструируемых производств, проведения мероприятий по социальной поддержке определенных групп населения и т.п.

Социально-экономический аспект развития внешнеэкономических связей должен стать одним из важнейших стратегических ориентиров. Следует тщательным образом просчитывать возможные социально-экономические последствия внешнеэкономических преобразований, намечать возможные пути, методы, приемы их сглаживания (регулирования) применительно к различным граням внешнеэкономических моделей и возникающим ситуациям.

Внешекономическая трансформация национальной экономики не может обойти серьезнейшую проблему, а именно плавный выход на взаимодействие национальной экономики с мирохозяйственной сферой, который должен предусматривать уровни, формы, дифференциацию и этапность. Несоблюдение этого положения обрекает на провал выход экономики на более высокий уровень развития и на разрушение и безвозвратную потерю национальных инфраструктур. Так, из-за несоблюдения этого принципа страны СНГ уже уступили ряд позиций на мировых товарных рынках, одновременно потеряв некоторые производственные уникальные структуры (это относится к аэрокосмическому комплексу, производству вооружений, фрахтовому рынку, судостроению и др.).

Для переходного периода требуются свои модели (сочетание различных типов моделей), которые уменьшили бы разрыв между условиями функционирования хозяйствующих субъектов в мирохозяйственной и в своей, внутренней среде. С этим столкнулись национальные экономики, ранее входившие в экономическое пространство СССР, при переходе к рыночным отношениям: если национальные структуры не способны нормально функционировать в рамках национального рынка, не может быть и речи о выходе этих структур на внешнюю арену. (Это равнозначно выталкиванию их в открытый космос без скафандра.) Как можно говорить о налаживании снабженческо-сбытовых связей во внешней сфере, когда прерваны и продолжают разрушаться внутривозрастные связи, где условия значительно либеральнее, чем во внешней среде? О каком партнерстве и конкурентных началах можно говорить, если вся национальная экономика в ряде случаев практически представлена одним собственником – государством и сделаны только самые робкие шаги к многоукладности (и то зачастую через псевдоприемы, о чем свидетельствует опыт "ваучеризации")?

Невозможно использовать эффект разнообразия рыночных отношений, если национальная экономика представлена на мировой арене гигантскими монополистами, причем степень финансово-промышленной монополизации в ряде структур такая, что не сопоставима ни с одной крупнейшей западной корпорацией. Другая особенность – структурный перекос национальной экономики достиг такого размера, что практически вся национальная экономика принесена в жертву двум-трем отраслевым анклавам: топливно-энергетическому, сырьевому, военно-промышленному. Экономические границы этих комплексов практически совпадают с национальными, подмяв под себя остальные отрасли.

Вместе с тем в стратегическом плане ошибочно разрушать разросшиеся производственные структуры, необходимо рационально реструктурировать их (растворить) в новейших экономических союзах и альянсах с выделением высокотехнологичных индустриально-экономических популяций.

Результатом развития подобного процесса может стать возникновение таких компактных субъектов мирохозяйственного общения (ассоциативных группировок, совместных финансово-промышленных групп, ТНК и др.), которые сумеют в кратчайшие сроки гармонизировать национальную экономическую структуру на базе широкого использования структуроформирующих внешнеэкономических сделок, связанных с реализацией товар-программ, товар-объектов и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002.*

Геоэкономическая топология и аппроксимация (Geoeconomic topology and approximation) – математические приемы приближения и способы отображения (интерпретации) геоэкономического пространства.

Таким образом, проведя анализ, т.е. расщепив экономическое явление (процесс), в нашем случае – внешнеэкономический сектор национальной экономики, отсекая при этом второстепенное (а это отдается на откуп исследователю!), а затем синтезируя. Следует отметить, что в методологическом плане *синтез*, т.е. целостность восприятия явления (процесса), во многом определяется на стадии «топология» возможностью использования геогенезиса (объемно-пространственных интерпретаций). В сочетании критериев и признаков мы выявляем внешнеэкономическую модель. Она подвижна и предстает в различных вариантах, а также наделена свойствами реально действующей экономической системы и в достаточной и необходимой степени характеризует реальную экономическую систему – внешнеэкономический сектор национальной экономики. Это важный, но только первый шаг системного анализа – формирование качественной модели экономического явления, служащий своеобразной базой для следующего шага, а именно перехода к топологическому отображению модели, придания ей формы, удобной для математического описания. Затем следующий этап – построение математических моделей, в том числе математическое моделирование различных срезов внешнеэкономической модели (математическое описание модели путем выбора соответствующих математических методов, характера аппроксимации и т.п.).

В геоэкономике характерным примером этому служит построение геоэкономического атласа мира. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическая трансформация внешней политики (Geoeconomic transformation of international politics) – перевод внешней политики на геоэкономические рельсы.

Россия нуждается в более свежем, остром взгляде на внешнюю сферу, ибо система общения с нею находится в глубочайшем кризисе – по всем трем компонентам – внешнеэкономическому, внешнеполитическому и военному. Казалось, что эти сферы сами "подстроятся" под код реформирования, но, к сожалению, это глубокое заблуждение. Нужны четкие стратегические ориентиры, которые на определенном историческом отрезке времени:

- а) придерживались бы одной цели;
- б) способствовали бы внутренним преобразованиям;
- в) находились бы во взаимодействии.

До сих пор таких единых стратегических ориентиров не было. Да и внешняя сфера несколько выпала из поля зрения, мешали внутренние проблемы, а именно – надо было удержать ситуацию в стране от "разборок всех со всеми". Сейчас самое время обозначить эти ориентиры – стратегическая пауза не бесконечна.

Мы анализируем внешнеэкономические и военные аспекты данной проблемы как основу внешней политики России. В укрупненном плане просматривается следующая ситуация во внешнеполитической сфере: если геоэкономическая подоснова внешнеэкономической и военной доктрины логически встраивается в определенную систему приоритетов и национальных интересов, то место внешнеполитической составляющей в рамках рассматриваемых подходов определяется тем, что геополитика выступает как концентрированное выражение геоэкономики.

Когда мы говорим о гражданском, открытом обществе, то имеем в виду социально-политический фактор, а в экономическом отношении – открытость национальной экономики во взаимоотношениях с внешнеэкономической средой. Однако есть существенный нюанс, который ускользает от внимания высших властных структур. Внешнеэкономическая среда не просто отличается от внутренней (российской) экономической среды, они изначально неадекватны, находятся на разных полюсах развития рыночной экономики. Внешнеэкономическая среда живет по геоэкономическим законам, российская же не имеет представления о геоэкономике и опыта работы по этим законам. В экономическом плане наше государство – закрытое, автаркическое общество. Из широкого спектра общения с внешней сферой мы пока придерживаемся только торгового звена (внешняя торговля) с ее мизерным объемом товарооборота, и опасность в том, что мы до сих пор выдаем внешнюю торговлю за внешнеэкономические связи. Министерство внешней торговли в 1988 г. поменяло вывеску на Министерство внешнеэкономических связей (МВЭС), этим дело ограничилось, о выработке же концепции внешнеэкономической деятельности даже вопрос не был поставлен. Если в политическом плане "железный занавес" и исчез, то поднимать экономический "железный занавес" еще только предстоит, и делать это необходимо путем выстраивания геоэкономической системы национальной безопасности. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономические национальные интересы (Geoeconomic national interests) – система долговременных целевых устремлений, задач, приоритетов, направлений деятельности в геоэкономическом пространстве.

На рубеже XXI века пришло осознание того, что Россия выступает на мировой арене как серьезный партнер, имеющий свои национальные интересы, уважающий интересы других и готовый приложить максимум усилий по их гармонизации в рамках нового мирового порядка, выстраиваемого в условиях глобализации. Реализация такой целевой установки связана с прояснением нескольких принципиальных моментов:

Первое. Любая национальная экономика смотрит на внешний мир через своеобразную призму: в основе ее – национальные интересы, методы и приемы их реализации. Отсюда выстраивается соответствующая доктрина национального развития и ее институциональное (организационно-функциональное) наполнение. Через какую же призму рационально смотреть на внешний глобализированный мир? Во всяком случае – не через устаревшую торгово-посредническую модель (экспорт, импорт, международное разделение труда). В мире сложилась другая ситуация: транснационализация уже давно вынесла и выносит за национальные рамки не товары, а воспроизводственные процессы (циклы). Границы национальных экономик ушли далеко от государственных границ, и это дает возможность получить колоссальные прибыли – мировой доход. Мы же боялись транснационализации по идеологическим соображениям: мы не пускали ее как

"иностраннный элемент" в свои планово-распределительные воспроизводственные циклы, придерживались пассивной рыночной конъюнктуры вместо активной геоэкономической стратегии. В этом суть глобализации, мы же пошли по пути ее "третирования" (боясь геополитического наступления на Россию, "проморгали" геоэкономическое наступление). Воспользовавшись этим, мировое сообщество отторгает Россию с ее же помощью от мирового дохода – Россия, игнорируя мировые хозяйственные реалии, довольствуется вспомогательной ролью, продолжает выплескивать свои ресурсы через экспортно-импортные операции, структурно надламывая российскую экономику. Мировое хозяйство такую роль России законсервировало (зацементировало), а Россия смирилась с этим и перед мировым сообществом не ставит жестко вопрос о своих геоэкономических интересах.

Второе. Говоря о национальных интересах, нельзя выступать в роли стороннего созерцателя, констатируя только ошибки и слабости России. Здесь налицо злобредный синдром, отражающий схватку приверженцев компрадорских подходов со сторонниками экономического национализма – и те, и другие борются за власть. В конечном итоге победителя здесь нет, но есть потерпевшая сторона, ибо кто бы ни одержал верх – национальные интересы России несут огромный урон.

Третье. Страх ответственности за предложение однозначных стратегических целей и методов их решения.

Четвертое. Национальные интересы привязываются к сложившейся внешней ситуации без анализа общего контекста. Например, мы говорим, что в национальных интересах вывести экспортный сектор нашей экономики из тяжелого положения. (Удельный вес России в мировой торговле с начала 90-х годов находится на уровне 1%, а доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта составляет около 5–6%. Что касается инвестиций, то на долю России приходится не более 2% мирового рынка инвестиций.) Далее мы говорим, что это возможно путем активного привлечения иностранных инвестиций. В этих целях выбираются приоритетные сферы экономики, и под лозунгом "гармонизации национальной структуры" производственно-инвестиционная деятельность определяется как разовые иностранные влияния, а не как результат включения национальной экономики России в глобальную экономическую систему в качестве равноправного и сильного партнера, участвующего в формировании и распределении мирового дохода. Иначе говоря, корневым национальным интересам России должно соответствовать принятие новой геоэкономической доктрины. Национальные интересы России необходимо увязать с глобальными тенденциями развития, о чем говорилось в Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г. Но, по всей видимости, стратегическая установка Президента игнорируется. Более того, ликвидируются последние очаги российского влияния в геоэкономическом пространстве. Под предлогом "оптимизации системы управления внешнеэкономическими связями Российской Федерации" число торговых представительств уменьшилось со 130 до 47, планируется оставить 20–22. Подобное положение может нанести труднопоправимый ущерб национальным интересам России, выстраиваемым в глобальном, геоэкономическом измерении.

По мере роста транснациональных экономических структур усиливается их политическое и социокультурное влияние в мире. Объединяясь в международные производственно-технологические системы (ядра), они образуют каркас мирового хозяйства. Вместе с тем вне функционирования ИВЯ остаются огромные зоны (сектора) национальных экономик. Оставаясь за бортом ИВЯ, значительная часть

населения обречена на маргинализацию, поскольку она не участвует ни в формировании мирового дохода, ни в его перераспределении. Здесь есть и другая проблема. Вырвавшись за национальные рамки в глобальную систему, предпринимательские инстинкты разрушили сдерживающие начала хозяйствования, диктуемые национальным регулированием. ИВЯ принимают резко блуждающий характер. Поэтому необходима глобальная координация мер экономического, политического, социального регулирования. Однако действующие сегодня международные организации не способны решать такие задачи, так как они возникали под влиянием геополитических задач, для них новый миропорядок, выстраиваемый в геоэкономических координатах, неприемлем. Нужен новый класс мировых геоэкономических организаций. В то же время тенденция распада национальных экономических и политических структур была бы крайне опасной. Сохранение эффективных институтов, представляющих страну, – гарантия экономической и социальной стабильности, защиты интересов всех социальных групп. На ближайшее десятилетие стратегическая задача национального государства состоит в том, чтобы обеспечить интеграцию национальной экономики в мировое хозяйство на условиях, максимально благоприятных для как можно большей части населения. Соответственно, национальная экономическая политика должна ориентироваться на достижение оптимального равновесия между национальным и мировым хозяйством, между внутренними и транснациональными экономическими структурами, между настоящими и будущими интересами страны. Такая же ситуация характерна и для процессов, разворачивающихся внутри отдельного государства. Только вместо ТНК выступают национальные ФПГ, а вместо национальных экономик – отдельные регионы.

Здесь два аспекта, и они предопределены согласованностью местных, региональных интересов (интересов субъектов Федерации) и общих государственных. Экономический рост каждого региона обусловлен участием хозяйствующих региональных структур в звеньях воспроизводственного процесса. Так, через участие в отечественных финансово-промышленных группах возможен доступ к финансовым ресурсам, сконцентрированным в банковско-финансовых анклавах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург и др.). В свою очередь, финансово-промышленные группы стремятся получить транснациональный статус, включившись в те или иные звенья мировых воспроизводственных процессов, где формируется мировой доход. Возникла прямая заинтересованность субъектов Федерации. Создание производственных ячеек, имеющих международный сертификат мировых кооперационных бирж, и включение этих ячеек в мировые воспроизводственные циклы обеспечат участие в перераспределении мирового дохода. Механизм реализации этого процесса действует через получение субъектами Федерации зарубежных кредитов под их ценные бумаги, гарантированные материальными ценностями.

Законы и центральные атрибуты геоэкономики принципиально перерождают суть не только национальной геополитики и геостратегии. Центральное звено – идея глобального предпринимательства, в которой каждая национальная экономика стратегической целью высшего ранга ставит участие в формировании мирового дохода и его перераспределении. Геополитика в этой ситуации призвана оправдать эту цель, она переводится на рельсы обоснования геоэкономических интересов национальной экономики, а военная компонента, в свою очередь, призвана защитить эти интересы. Россия упустила стратегическую инициативу в этой области, подменяя экономические интересы геополитическими инициативами, а систему внешнеэкономических связей выстраивает на основе отжившей торговой доктрины с ее конъюнктурными подходами, при этом военно-стратегическая составляющая не имеет целевой направленности. Государство должно

делегировать реализацию своих геоэкономических интересов российским транснациональным структурам. Подобных структур в России нет. Поэтому стоит задача форсированного их создания, оснащения высокими геоэкономическими технологиями оперирования на геоэкономическом атласе мира. В этой ситуации Вооруженные Силы защищают интересы транснациональных корпораций как носителей общегосударственных интересов. Такая постановка вопроса принципиально меняет проблему финансирования армии. Теперь оно в значительной степени осуществляется не через бюджет, а через российские транснациональные компании. Формируется мировой доход, и за счет него финансируется армия. Придерживаясь же торговой доктрины, мы, тем самым, подпитываем через внешний рынок своими интеллектуальными, финансовыми, сырьевыми ресурсами мировые воспроизводственные циклы, где формируется мировой доход, и, таким образом, косвенно финансируем западную военную машину. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 13 июня 1996 г. (Независимая газета. 1996, 14 июня); Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия в 2-х томах / Составитель Т.А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999.*

Геоэкономический правопорядок (Geoeconomic law and order) – закрепленный системой международных актов (договоров, конвенций и т.п.) порядок регулирования отношений между участниками геоэкономической системы.

Глобализация и, как следствие ее, наднациональная структуризация мировой системы не могут не затронуть основы мирового правопорядка. Серьезной трансформации подвергаются не только национальная и международная правовые системы – на повестке дня проблемы правового регулирования в новейших сферах: наднациональные системы требуют своего юридического обеспечения. Здесь несколько аспектов.

Первый аспект. Выход деятельности субъектов общения за национальные рамки породил новые правовые отношения не только в рамках национальных систем, но и между наднациональными системами. Если взять такой аспект, как разделение труда, где наряду с международным разделением труда присутствует межгосударственное, межкорпорационное, то, соответственно, правопорядок в современных условиях не может однозначно сводиться только к международным правовым отношениям, к международному праву. Зоны его применения значительно сузились. Геоэкономическая и геофинансовая системы мирового хозяйства трансформируют содержание экономико-финансовых функций государства и, соответственно, юридическое содержание политического и экономического суверенитета государства. Государство, порождающее право, в том числе и международное, делегирует фактически функции правотворчества многочисленным хозяйствующим субъектам. Поэтому вслед за формированием геоэкономической и геофинансовой мировых популяций формируется новейшая модель мировой правовой системы, опосредующая этот процесс. Сводить эти отношения только к праву между народами-государствами – это значит консервировать отживающую правовую модель и не считаться с новыми реалиями: сами геофинансовые, геоэкономические системы уже формируют новую мировую модель права – мировую глобализованную правовую систему. Следовательно, напрашивается вывод: термин "международное экономическое право" по отношению к геоэкономике можно заменить на термин "правовое регулирование геоэкономической деятельности" или "геоэкономическое право".

Второй аспект. Игнорируя новые финансово-экономические и воспроизводственно-промышленные тенденции и новации – а к ним относятся процессы глобализации, зарождение геоэкономики и геофинансов, блуждающие

интернационализированные воспроизводственные ядра, экономические границы, мировой доход, геоэкономический атлас мира, высокие геоэкономические и геофинансовые технологии, геоэкономические войны и т.д., – современный мировой правопорядок постепенно превращается в "вещь в себе". Более того, за последние десятилетия сложилась ситуация, в которой правоведа видят угрозу своим традиционному сложившимся правовым наукам из-за давления со стороны экономики и финансов. Идет вызревание новейших процессов, и пока не каждый юрист-ученый и юрист-практик понимает необходимость подключения сначала к пониманию роли права в этих процессах, а затем к поиску моделей их правового регулирования. Такая ситуация сложилась с финансовой системой. Трансграничные финансовые потоки буквально захлестнули мир. Они опрокинули, казалось бы, устойчивые национальные модели с их национальными правовыми режимами. Однако тематика, связанная с трансграничной правовой системой, пока затронута только в единичных работах.

Оправдание традиционных правовых моделей порождает застой в мышлении юристов, специализирующихся в экономике, финансах, промышленной политике и т.д. Но здесь существует некоторая объективная сторона проблемы. Юристу, чтобы отрегулировать какой-либо экономический, финансовый либо промышленный процесс, требуется своевременное и объективное выявление сферы правоотношений. Поэтому возникают правовые коллизии, превращающие правовую сферу в самодостаточную и саморазвивающуюся систему, не обязательно увязанную с "внешними" дисциплинами, выстраивается теория и методология права, исходя из самого "права".

Вместе с тем следует отметить, что в праве существуют сугубо свои основополагающие институты (теоретико-методологические блоки), что отличает право от экономики, а именно: 1) отношение собственности; 2) договоры; 3) защита имущественных и личных неимущественных прав; 4) юридическая ответственность; 5) соотношение публичного и частного интереса; 6) нормотворческие функции государства; 7) конституционные основы построения правовых систем и др.

Однако и эти фундаментальные блоки трансформируются под влиянием цивилизационной, геоэкономической, геофинансовой систем. Основной правовой блок, который подвергается воздействию этих реалий, – проблема соотношения публичного и частного интереса в правовом регулировании. Зачастую это выходит на стадию формирования национальных внешнеполитических доктрин, в том числе и российской доктрины международно-правового регулирования и мирового геоэкономического права.

Третий аспект. Глобализация и, как ее отражение, геоэкономика и геофинансы породили целый ряд интереснейших и актуальных проблем, решение которых ждет своих исследователей. Прежде всего, мы являемся свидетелями вызревания новейшего класса коллизий, доходящих до таких напряженных ситуаций, которые вполне могут квалифицироваться как преступления. Речь идет о геоэкономических преступлениях, порождаемых геоэкономическими войнами, этим опаснейшим новейшим феноменом конца XX – начала XXI века. Используя высокие геофинансовые и геоэкономические технологии, глобальные предприниматели, в том числе и государства, выступающие в качестве глобального предпринимателя, способны буквально опустошить любую национальную экономику, обрекая на глубокую деформацию ее экономическую и финансовую инфраструктуры, вызывая социальную напряженность, дисгармонию, внося острые кризисные явления в воспроизводственные процессы. Финансовый кризис 1998 г. наглядно подтвердил эти возможности. Однако инициаторы подобных операций, прикрываясь и оправдывая свои действия общепризнанной стихией конкурентной борьбы, уходят от ответственности. Сейчас возможно без применения оружия

буквально отобрать практически весь национальный доход и поставить на колени любую национальную систему, не опасаясь ответственности за это, хотя в политической сфере мировое сообщество уже давно отработало систему наказания за преступления против человечества, что особенно ярко подтвердил Нюрнбергский процесс. А где искать защиту от геоэкономических преступлений? Правовая система практически не взяла в поле зрения эту проблему – пока еще в природе не существует "геоэкономический трибунал" и, как следствие, реально не действуют нормы международной ответственности.

Как в свое время (1945–1961 гг.) колониальные страны потребовали от мирового сообщества компенсации за столетия колонизации, так страны – жертвы недобросовестной финансовой конкуренции, геоэкономического нападения (кредитные удары, развал банковской инфраструктуры и фондового рынка и др.) поставят в геоэкономическом трибунале вопрос о возмещении убытков (геоэкономическая контрибуция).

Четвертый аспект. Правовая система испокон веков отражала право сильного. Какие бы правовые парадигмы, модели, концепции ни зарождались, при первом взгляде следует искать ответ на вопросы: чьи интересы, в том числе и национальные, защищают юридические нормы и против кого они направлены? Современная система в условиях глобализации и жесткой рыночной борьбы до предела обострила эту проблему.

Право вышло из-под контроля государства. Судебная практика показывает, что нарушается основной принцип права – защита слабой стороны. Искаженное псевдофинансовыми моделями правосознание участников хозяйственной деятельности порождает бесцеремонное обращение со слабой стороной. Все это опрокидывает принцип справедливости и уничтожает право как социальный общественный институт. Юридическая норма превратилась в мощное наступательное оружие, отражающее защиту интересов одной группы, корпорации (слоя, уклада и т.д.) в ущерб другой. И вся борьба за смягчение норм либо их ужесточение есть отражение политической борьбы за долговременное господство в той или другой сфере (финансах, экономике, промышленности, социальной, военной сфере и т.д.).

Здесь встает законный вопрос. Возможна ли гармонизация правового поля в условиях острейшей борьбы интересов в политической, военно-политической, финансовой, промышленной и т.д. сферах? Ответ, мне кажется, следует искать в общих конституционных доктринах, качество проработки которых оставляет желать лучшего. Огромная "правовая пробельность" многих наших основополагающих законов дополняется огромными фолиантами комментариев, трактовками, различными подзаконными нормами и актами. Практически мы можем наблюдать ситуацию, когда любую норму можно свести до ей противоположной, исходя из ее "умелой трактовки". Вот почему правовая система нуждается в пополнении новейшим классом норм, по уровню приближающимся к конституционным, переходящим на мировой уровень. Такими актами могли бы стать мировые (международные) законы-доктрины, которые не должны трактоваться двусмысленно и которые могли бы в определенном смысле гарантировать гармоничное мирохозяйственное и миросоциальное общение. В этом отношении, в частности, вполне реально и необходимо разработать и принять закон-доктрину "О правилах поведения и оперирования в геоэкономических и геофинансовых условиях".

Пятый аспект. Молодой корсиканец своевременно (в нужное время и в нужном месте) подарил миру свой кодекс. Ситуация повторяется: мы на пороге буквально революционных изменений в мировой парадигме развития. Геоэкономический подход, вызревание новейшей цивилизационной парадигмы (неоэкономической и этноэкономических систем) диктуют необходимость

зарождения и принятия унифицированного Кодекса мирового геоэкономического порядка, и задача лучших теоретиков и методологов права приступить к этой работе.

Таким образом, в условиях глобализации в системе права и правового регулирования четко обозначились три яруса: национальное право, международное право и глобализированное право с особым характером взаимодействия между ними. Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Лукашук И. И. *Глобализация, государство, право, XXI век*. М.: Спарк, 2000; Вылегжанин А. Н. *Морские природные ресурсы (международно-правовой режим)*. М.: «Информдинамио», 2001; *Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности: Сб. научных трудов. В 2 частях / Под науч. ред. Н. М. Блинова*. М.: РИО РТА, 1999; Пансков В. Г. *Налоги и налогообложение в Российской Федерации*. М.: Книжный мир, 1999; *Сборник по финансовому законодательству. Том I*. М.: Городец, 2000; *Комментарий к налоговому кодексу Российской Федерации*. М.: ИНФРА – М, 1999.

Геоэкономический практикум общественного разделения труда (Geoeconomic workshop of public labor division) – использование возможностей от участия в различных типах разделения труда в геоэкономическом пространстве.

Выход на практику. Что дает для внешнеэкономической деятельности рассмотрение такой экономической категории, как общественное разделение труда в геоэкономическом пространстве?

1. Практический поиск "своей" экономической ниши. Каждый участник внешнеэкономических связей, исходя из производственных возможностей, должен четко определить для себя приемлемую "экономическую нишу" в мирохозяйственной сфере. Разнообразие этих "ниш" предопределено разнообразием форм общественного разделения труда. Но в дальнейшем следует руководствоваться теми возможностями и специфическими особенностями, которые характерны для выбранной разновидности общественного разделения труда.

2. Упорядоченные действия участников мирохозяйственного общения. Относительно стройная система разделения труда в мирохозяйственной сфере служит своеобразным внешним фактором для проведения внутреннего упорядочения действий участников внешнеэкономических связей, их соорганизации и внутренней консолидации, упорядочения сил и ресурсов, выстраивания воспроизводственных цепочек и т.д. Возникает основа для формирования соответствующих союзов (ассоциаций) производителей, посредников и т.д. При значительном числе национальных участников внешнеэкономических связей стоит задача координации их выступления, исключения ненужной (во всяком случае, на первоначальном этапе выхода в геоэкономическое пространство) конкуренции.

Дифференциация товара, зарождение "ассортиментных шлейфов" как отражение частного разделения труда дает возможность "найти себя" любому участнику внешнеэкономических связей.

Варьирование товаром (его целенаправленная ассортиментная дифференциация) как отражение частного разделения труда в условиях изолированного дифференцированного производственного и потребительского спроса на мировом рынке позволяет получить (непропорционально затратам) сверхприбыль (вариационную, ассортиментную).

Подвижность границ единичного и частного разделения труда, их взаимообусловленность и зависимость составляют основу для включения малого бизнеса в мирохозяйственную систему (развитие мирового "кооперативного движения"). Единичное разделение труда в мирохозяйственной сфере подсоединяет малое (кооперируемое) производство к единой растянутой (перешагнувшей

национальные границы) технологической цепи создания готовых современных изделий.

Наличие лага во внешнеэкономической деятельности, обусловленного смещением от торгового звена воспроизводственного процесса к производственно-инвестиционному, создает условия для глобального предпринимательства, формирования интернационализированных воспроизводственных ядер, взаимодействия их с подобными же структурами, что открывает доступ к формированию и распределению мирового дохода.

3. Изучение новых методологических подходов к анализу геоэкономических ситуаций. Сдвиги в структуре общественного производства и обмена, их отражение в разделении труда имеют определяющее значение с точки зрения поиска новых и совершенствования имеющихся методологических подходов во внешнеэкономической деятельности, в формировании новой ("стратегической") ветви внешнеэкономической теории, выходе на новые методики изучения внешней сферы (анализ и прогнозирование мировых геоэкономических ситуаций, рынков, исчисления цен и т.п.). Так, всплеск частного разделения труда предопределил поиск новых подходов к анализу и прогнозированию конъюнктуры мировых товарных рынков: аккумуляция ценовой информации, изучение взаимоувязанных цен в ассортименте товаров, построение ценовой "этажерки" и т.д. Смещение границ разделения труда от международных (национальных) к межфирменным (межанклавным) позволяет по-новому рассматривать внешние и внутренние цены, так как пульсация "стыка" международного разделения труда преобразует их. Множественность товаров как отражение единичного и частного разделения труда воспроизводится во множественности товарных рынков, что, в свою очередь, вызвало построение динамической модели мирового рынка как системы взаимоувязанных "единичных" товарных рынков и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Федосеева Г.А. Мировая экономика и международные экономические отношения: Практикум. М.: ИНФРА-М, 2002.*

Геоэкономический трибунал (Geoeconomic tribunal) – международная судебная коллегия, осуществляющая судебную функцию путем рассмотрения дел о геоэкономической агрессии. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций в связи с переходом мировой политики на геоэкономические приоритеты.

Общая институциональная основа геоэкономического трибунала (ГТ). Такой новейший институт глобальной системы, как геоэкономический трибунал, потребует своего организационного оформления, и его становление пройдет эволюционный путь от формулирования общего контура задач до выхода на постоянно действующую мировую судебную практику.

Цели и задачи геоэкономического трибунала.

Основополагающие цели:

– выработка общих принципов и критериев, по которым последствия хозяйственных взаимоотношений в глобализированной мировой системе могут квалифицироваться и расцениваться как геоэкономическое нападение, наносящее урон партнеру;

– обоснование общего категориального и понятийного аппарата, наполнение их конкретным содержанием, становление новой судебной международной лексики (геоэкономические войны, экономическое изматывание, геоэкономический сговор, жертвы геоэкономического нападения, геоэкономический агрессор, кредитный удар, геоэкономическая контрибуция, геоэкономический плацдарм и т.д.);

- выработка устава и организационно-функциональной структуры геоэкономического трибунала;
- мониторинг и контроль за поведением мировых трансграничных финансовых потоков и блуждающих интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер) с целью своевременного выявления первых признаков геоэкономического нападения и принятие неотложных мер по предотвращению развязывания геоэкономических войн, координация усилий по стабилизации глобальной ситуации с другими международными организациями;
- рассмотрение исков со стороны жертв геоэкономического нападения;
- доведение до мировой общественности и правительств решений геоэкономического трибунала по искам жертв геоэкономического нападения.

Организационно-функциональные основы построения геоэкономического трибунала. Мировая практика показывает, что любая международная организация учитывает в своем построении и форме сложившийся опыт функционирования подобных организаций. На начальном этапе такая организация, как геоэкономический трибунал, могла бы либо выступить под эгидой уже существующих "родственных" структур, либо сразу зарождаться как особая, самостоятельная ячейка (организация). Представляется, что наиболее приемлемым путем становления геоэкономического трибунала может оказаться второй из вышеупомянутых способов. Это диктуется следующими соображениями.

Само появление геоэкономического трибунала, так же как и других геоэкономических и геофинансовых институтов отражает главенствующую тенденцию мирового развития, восходящую на уровень реальных цивилизованных моделей. В рамках сегодняшней техногенной фазы постиндустриализма центральными векторами мирового развития становятся геоэкономика и геофинансы. Все остальные приоритеты и векторы подпадают под влияние этой сферы – геоэкономика и геофинансы "подминают" под себя геополитику, геостратегию, трансформируют другие несистемные сферы (религию, культуру, этнонациональные формы и пр.). Это вызывает огромную деформацию, ведет к неустойчивому развитию, накоплению огромной тектонической напряженности на междивизиационном стыке, зарождает новейшие классы угроз и вызовов безопасному развитию. В силу этого институциональная и международно-правовая основы геоэкономической и геофинансовой сфер требуют своей сугубо самостоятельной формы.

Следует провести четкую, ясную грань между нарождающимися новейшими геоэкономическими и геофинансовыми институтами и институтами политического и военно-политического характера, которые хотя и продолжают нести свою функцию, но функция эта вторичная, косвенная, вспомогательная, иными словами подчиненная геоэкономической и геофинансовой трансформации мира. Однако возникает опасность: при построении геоэкономических и геофинансовых структур, в том числе и геоэкономического трибунала, они могут впитать в себя схемы работы и функции, заимствованные из геополитических и военно-политических арсеналов, отработанных в послевоенных рамках – в период ведения международных "холодных" и локальных "горячих" войн, что сдеформирует работу новейших институтов, в частности геоэкономического трибунала, тем самым сохранив и умножив, но уже в преобразованной форме опасность геополитических пристрастий с их традиционной приверженностью к силовому и идеологизированному способу мышления и решения международных дел, геополитическому переделу мира и сопутствующим им мировым и региональным войнам. Сегодня вся система международных институтов, в том числе экономических и финансовых, несет на себе эту печать. "Холодная война"

закончилась, а институты (ее порождение) сохранились. Они не приспособлены работать в новых геоэкономических условиях.

Субъекты и объекты. Очень важно определиться на начальном этапе становления геоэкономического трибунала с кругом стран и мировых структур, которые бы делегировали в эту организацию своих представителей. Здесь следует учесть несколько моментов.

1. Практика показывает, что геоэкономическими и геофинансовыми агрессорами могут выступать:

а) "страны-системы", в ядро которых входят развитые страны;

б) блуждающие транснационализированные системы, это прежде всего геофинансовые трансграничные потоки (в лице своих институциональных форм) и интернационализированные воспроизводимые ядра (ИВЯ).

Под стать этому просматривается членение жертв геоэкономического и геофинансового нападения. Это прежде всего:

а) страны, только втягивающие в себя интернационализированные воспроизводственные циклы и которые не уравнивают этот процесс функционированием на чужих территориях, т.е. "страны-системы", опрокинутые "вовнутрь" (кстати, к таким странам могут относиться и развитые страны);

б) традиционными жертвами геоэкономической агрессии выступают страны "третьего мира", хозяйственная инфраструктура которых деформирована предыдущей десятилетней деятельностью ТНК, что привело к хозяйственному монокультурному развитию целых регионов на уровне сырьевых и трудовых придатков мировых воспроизводственных циклов;

в) и наконец, объектами нападения в геоэкономических войнах могут стать любые устойчиво функционирующие экономические системы (структуры, организации, предприятия), которые имеют развитую производственно-технологическую и социальную базу, способную к перекомпоновке при ее "срезании" в силу непрерывных инновационных революций. Это выступает исходной позицией для постоянного воспроизводства условий, которые формируют мировой доход, а именно – разрушать вполне жизнеспособные и жизнестойкие производственные экономические структуры в угоду новейшим.

2. Рассмотренное выше – это только первый высший класс участников конфликтов – геоэкономических агрессоров и их жертв. Далее просматриваются нижестоящие уровни подобных конфликтов и их участников, которые постепенно теряют глобальный международный, т.е. внешний, характер, они находятся в национальных рамках. И хотя здесь участники конфликтов, казалось бы, подпадают под юрисдикцию государства, но тем не менее, учитывая его ослабленную роль в условиях глобализации, с одной стороны, а с другой стороны – всеобъемлющее влияние трансграничных финансовых потоков на любую хозяйствующую структуру, такие конфликты не могут не возникать, и наиболее действенное их разрешение может быть в рамках геоэкономического трибунала.

3. В этой ситуации состав геоэкономического трибунала приобретает исключительно важное значение. Сложность заключается в том, что любая страна может выступить как в роли геоэкономического агрессора, так и в роли жертвы геоэкономического нападения. В этой ситуации наиболее приемлемыми в качестве представительной части геоэкономического трибунала должны выступать представители таких организаций и структур, интересы которых равноудалены как от агрессоров, так и от их жертв.

Деяния, подсудные геоэкономическому трибуналу. Что можно отнести к предмету геоэкономических споров? В этом вопросе только начинает складываться мировая практика и обобщаться первый опыт. Здесь необходим беспристрастный

анализ побудительных мотивов, приведших к тем или иным конфликтам. Два момента предопределяют этот анализ:

Установление той относительно зыбкой грани, черты, за которой здоровая конкуренция на мировом геоэкономическом атласе мира подменяется правом сильного на перераспределение в свою пользу мирового дохода и всех преимуществ взаимодействия в глобализированном мире, навязывание кабальных условий государствам и их структурам, за которым начинается безвозвратная деформация той или иной "страны-партнера", перекачка национального дохода в мировой, что ведет к маргинализации населения страны, а следовательно, к социальной неустойчивости и угрозе социальных конфликтов. При этом должны вычленяться при таких деяниях особые приемы и методы, в частности целенаправленно применяемые высокие геоэкономические и геофинансовые технологии. К последним можно отнести: кредитный удар; оперирование в сфере мировых виртуальных финансов; внедрение ультрасовременных новаций в не подготовленные для этого инфраструктуры ("геоэкономический бумеранг") и др., что ведет к экономическому истощению при освоении этой новации; искусственное сокращение цикла жизни товара и связанных с ним организационных структур; милитаризацию экономики и как результат общее обеднение ее гражданского сектора и т.д.

Исполнение решений геоэкономического трибунала. Должна быть выработана система жестких мер, применяемых к геоэкономическому и геофинансовому агрессору, при этом градация этих мер может быть в довольно широких пределах. Укажем только на некоторые из них: это, прежде всего, геоэкономическая и геофинансовая контрибуция – возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения.

Возмещение ущерба не должно ограничиваться какими-то определенными временными рамками. Здесь вступает в свои права геоэкономическая память.

Возмездие за геоэкономические преступления неотвратимо. При этом не должно иметь значения, в какой форме жертва подверглась геоэкономическому нападению. В форме ли "непрямых" действий, т.е. не военными методами, а используя только высокие геоэкономические и геофинансовые технологии либо вплетение в подобные высокие технологии военной компоненты (синдром Ирана, Кувейта, Косово). В любом случае, геоэкономический трибунал налагает геоэкономическую контрибуцию за геоэкономические и геофинансовые преступления. Здесь следует выделить и особо указать на еще одну важную сторону рассмотренной проблемы, а именно, – ответственность за геоэкономические преступления и их увязка с преступлением против человечества. Сложилась такая ситуация, когда возможен уход от ответственности за экономические преступления: караются, прежде всего, исполнители (вооруженные силы) как непосредственные участники вооруженного нападения, затем политики и дипломаты – второй эшелон ответственных, ибо они в геополитическом мире непосредственно плетут опасную интригу, ведущую к кровавым разборкам, а затем уже представители экономической сферы (финансисты, банкиры, промышленники, экономисты и т.д.). Последним геополитика отводила и до сих пор отводит как бы техническую роль, и их безответственность как бы сама собой подразумевается, хотя на практике их глубинная роль в мировых конфликтах первостепенна, но геополитика вкупе с геостратегией и дипломатией это тщательно скрывали, за что и жестоко были наказуемы. Так, на Нюрнбергском процессе главари Третьего рейха за преступления против человечества заслуженно жестоко поплатились, однако при этом от возмездия в целом ускользнули главари экономико-финансовой машины, которая наравне с геополитической и геостратегической несет ответственность за преступления против человечества. В современном глобализирующемся мире ситуация должна резко поменяться.

Геоэкономическая парадигма как центральный вектор мирового развития зеркально перевернула акценты: геоэкономика и геофинансы правят бал в этом мире, дипломатия и военная компонента выстраивают свою линию поведения в зависимости от геоэкономических, геофинансовых целей и устремлений. Здесь военная компонента, выстраиваясь по конфигурации мировых блуждающих производных геоэкономических и геофинансовых потоков, незримо присутствует при проведении высоких геоэкономических и геофинансовых технологий. Эту ситуацию гениально прочувствовал Д. Сорос, показав примеры опрокидывания мировой финансовой системы, овладев высокими геофинансовыми технологиями.

При этом она как бы "нависает", довлеет над объектами, попадающими в поле зрения этих ядер и становящимися их жертвами, но в этом случае не всегда дело доходит до применения военной силы. Зачастую ИВЯ с помощью высоких геоэкономических и геофинансовых технологий справляются с этими задачами и без применения вооруженной силы либо сугубо дозируя ее применение точечными ударами по тем или иным узловым точкам инфраструктуры геоэкономического противника. Результат: жертва нападения остается без мирового дохода, без ресурсов, без специалистов и научных кадров, без перспективы и инвестиций. Государство остается один на один с населением, выброшенным из хозяйственной активной жизни, с огромной социальной напряженностью, политическими, этнонациональными, социальными и территориальными разборками. В отсутствие геоэкономического трибунала жертва такого нападения, оставшаяся один на один с "тихими" разрушениями, значительно превосходящими при прямых военных нападениях, остается без защиты, вне поля оценок мирового сообщества. Подобная ситуация геоэкономической и геофинансовой безответственности расчищает путь к безудержному стремлению сломать точки мирового экономического роста, придать ситуации резко неустойчивый характер развития, ибо неустойчивость и геофинансовый хаос служат идеальной почвой для манипулирования трансграничными финансовыми потоками, устремляющимися туда, где геоэкономические войны создали условия для их применения, и это при всем том, что за эти преступления никто не несет ответственности.

Создание глобальных геоэкономических фондов мирового равновесия. Решения геоэкономического трибунала могут быть разнообразны, и шкала геоэкономических возмещений за причиненный ущерб может быть довольно широкой. Возмещение нанесенного ущерба может иметь различную форму. Среди наиболее приемлемых отметим следующие:

- безвозмездная выплата пострадавшей стороне контрибуции в денежном выражении;
- предоставление безвозмездного займа на восстановление пострадавших от геоэкономического нападения отраслей народного хозяйства;
- долгосрочное кредитование на льготных условиях;
- организация помощи в формировании программ развития.
- направление специалистов для оказания квалифицированных услуг по разработке программ по стабилизации экономики;
- погашение долга пострадавшей стране за счет страны-агрессора;
- оказание безвозмездной технической помощи по реконструкции тех отраслей экономики, которые наиболее пострадали от геоэкономической агрессии, и т.д.

Но какие бы санкции и меры принуждения ни налагались на "страну-агрессора", какие бы меры по преследованию организаторов и непосредственных "вдохновителей" геоэкономической агрессии ни применялись, важнейшей сферой консолидации мирового сообщества перед лицом опасностей возникновения все новых и новых геоэкономических войн можно считать меры, связанные с

предотвращением геоэкономического и геофинансового нападения. Речь идет о выработке мер и коллективных шагов, которые, с одной стороны, снижали бы порог рисков по развязыванию геоэкономических войн, а с другой – были бы направлены на преодоление их последствий. Безусловно, к таким мерам можно отнести создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия. *Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический трибунал (трансформация насилия и наказания в условиях глобализации) // Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума. Материалы семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 8. М., 2001; его же: Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии, 2001, №4; Лукашук И.И. Политика и геоэкономика // Безопасность Евразии, 2001, №4.*

Геоэкономический (глобальный) человек, («Человек геоэкономический») (Geoeconomic (global) human) – человек, осознавший себя, окружающий мир и мир, им выстроенный (мироздание нового ренессанса), на основе новых ценностей и мотиваций. Формируется в условиях осознания, постижения и отображения глобального мира.

За выстраиванием этой гигантской мозаики мы не должны потерять общий суммирующий вектор мирового развития. Но самая здесь тяжелая утрата – исключение из поля зрения самого человека, пространственного измерения его существования. Если ввести этот момент в логику членения мирового пространства (как методологический прием), то тем самым мы добавляем к целому каскаду геопространств огромное число сфер человеческого бытия (историческую, познавательную, генную и т.д.). В этом случае мы имеем дело с геогенезисом мировой системы, воспринимаемым как общая совокупность (синтез) какого-либо членения. Вся эта совокупность подпространств хотя и переплетена между собой причудливым образом, тем не менее на определенных исторических отрезках времени не только выдвигает на передовые позиции те или иные геопространства, создавая причудливую иерархическую лестницу, но и "вплетает" человека как центрального фигуранта этого процесса, придает ему соответствующий статус и характер отношений с окружающим миром.

Но не только этим предопределена такая модель мировой системы – геогенезис дает возможность сделать смелый шаг к осознанию другого каскада, хотя и методологически оторванного от геопространств, но нерасторжимо сцепленного с ним и понимаемого только через характер поведения того или иного геопространства. Речь идет о цивилизационных моделях (формах цивилизации, их типах и т.д.).

В геогенезисе присутствуют два блока: блок геопространственных форм и блок цивилизационных моделей. Если первый блок дает канву для осознания и понимания современной мировой панорамы, выстраивания на этой основе фундаментальных опор и ориентиров для выработки стратегии оперирования организационно-функциональными структурами, созданными человеком, то блок цивилизационных форм опосредует этот процесс: по сути дела, та или иная цивилизационная форма воспринимается только через динамику поведения вышеотмеченных геопространств. Оба эти блока в конечном итоге замыкаются (опять сходятся) на человеке, в его ощущении мироцелостности, в целях познания, а значит, в логике выживания человека, социума. В этом схождении суть "золотого сечения" бытия и ощущения человеком своей "новой сущности" – как цельного, "нерастерзанного", единого, идущего на острие событий, их формирующего и их подчиняющего. Вместе с тем "золотое сечение" есть момент масштаба, масштабная оценка гармонии. Отсюда: прекрасное – это знак воплощенного масштаба. Так, первенство геоэкономического пространства в иерархии пространственных форм дает человеку ощущение себя как "*Человека геоэкономического*".

Таким образом, геоэкономический человек на базе геогенезиса формирует «золотое сечение» не только в экономике, но и в его мироощущении. *Лит.:*

Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Пер. с англ. М.: ОАО «НПО Экономика», 2000; Джеймс М. Бьюкенен. Сочинение / Пер. с англ. М.: Таурус Альфа, 1997; Проблема человека в западной философии / Переводы. Сост. и послеслов. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988.

Геоэкономический экспансионизм (Geoeconomic expansionism) – политическая доктрина, провозглашающая геоэкономические идеи для оправдания внешнеэкономической экспансии, направленной на захват доли национального дохода стран, использование транснациональными структурами сырьевых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов государств без допущения их к формированию и распределению мирового дохода; стремление к полновластному контролю над мировым доходом; развязывание геоэкономических войн.

Сегодня в России появилась возможность формировать стратегию XXI века в общем контексте мирового геоэкономического развития, однако у нас ощущается крен в геополитическую плоскость. Противоречивость положения мешает России подойти к новому равновесному состоянию мировой системы *в качестве признанного мировым сообществом ведущего участника и партнера по глобальному предпринимательству*, вследствие этого она будет постоянно отдаляться от участия в распределении мирового дохода.

До настоящего момента фундаментальные разработки национальной стратегии не увязывались с истоками и атрибутами стратегического оперирования. Поэтому принимаемые концепции формировались на субъективно-волевых началах. Отсюда их нежизнеспособность. Иная картина наблюдается в США – у наших стратегических партнеров и оппонентов. Во всех стратегических программах США выступают с основной идеей – идеей защиты национальных геоэкономических интересов, делегированных транснациональными монополиями с помощью военной машины. По сути, США руководствуются идеей геоэкономического экспансионизма.

Их жертвами становятся многие страны мира. В отсутствие Геоэкономического трибунала невольно встает вопрос о защите этих стран от геоэкономической агрессии всеми имеющимися военными средствами (см. *Геоэкономический трибунал*).

Вместе с тем раскрывается *узость подобного подхода западных стратегов*. Они не учитывают цивилизационных подвижек в мировой системе, продолжают выступать апологетами техногенной фазы постиндустриализма. Предпринята беспрецедентная попытка сохранить этот процесс, более того, придать ему устойчивый характер. Такое понимание Западом категории "устойчивое развитие" приводит к острым противоречиям и в конечном итоге к подрыву стабильности. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономическое пространство (Geoeconomic space) – методологическая категория, представление глобального пространства в виде сферы, в которой разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляемые в реалиях мирового воспроизводственного процесса.

Параметры геоэкономического пространства. С выходом на мировую арену любая национальная экономика сталкивается с такими параметрами всемирного хозяйственного развития, учет которых предопределяет ответ на коренной вопрос – впишется ли национальная экономика в систему мировых хозяйственных связей. К таким параметрам прежде всего относятся:

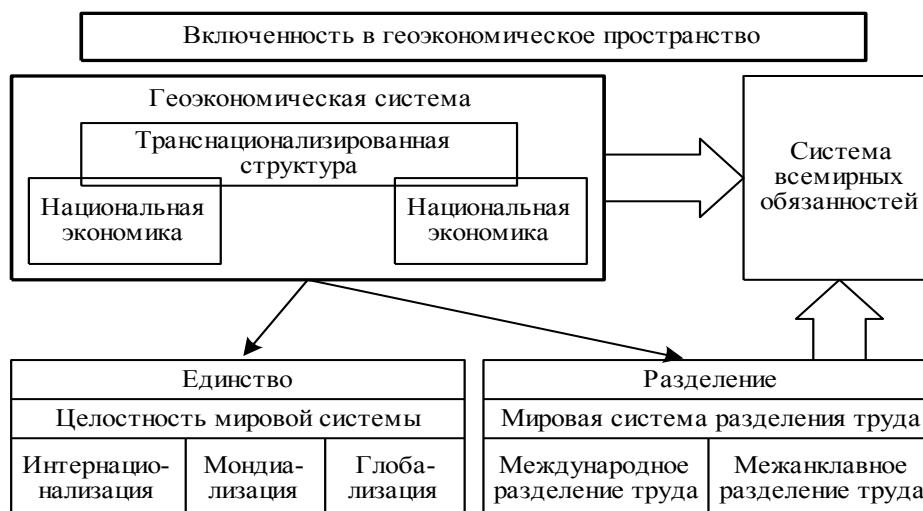
во-первых, единство мировой экономической системы, ее целостность – основное качество внешней среды, которое следует учесть при включении в геоэкономическое пространство. При этом принимаются во внимание процессы, ее формирующие, к которым относятся: 1) интернационализация; 2) мондиализация; 3) глобализация. (Такая последовательность предложена известным российским ученым М.А Чешковым);

во-вторых, модификация товарного производства в геоэкономическом измерении (пространстве). Здесь необходимо обратить внимание на ключевые моменты и сделать следующее:

- уяснить новые грани современного механизма интернационализации;
- постоянно сверять внешнеэкономическую деятельность с развитием такой основополагающей экономической категории, как *общественное разделение труда*, что важно по ряду причин: прежде всего, для определения своей "экономической ниши" в мировой системе разделения труда, для совместного производства и совместной реализации товаров и услуг на мировом рынке. Отсюда общественное разделение труда в глобальном измерении получает новое звучание;
- учитывать диалектическое единство двух разнонаправленных процессов: усиления интернационализации общественного производства и углубления (модификации) процессов разделения труда. Иными словами, разделение труда как условие для реализации товаров сосуществует с объединением на однородной хозяйственной основе (см. рис.). О том, как важно учитывать это единство, говорит то обстоятельство, что, изготавливая массу уникальных изделий, их можно не реализовать на мировом рынке, так как они не вписываются в чуждую для них среду (экономическую, производственную, информационную, технологическую, нормативно-правовую и т.п.);

Рисунок

Общая теоретическая панорама геоэкономического пространства

в-третьих, новые атрибуты общения. Они составляют геоэкономический каркас мировой системы. Взаимопереплетение воспроизводственных процессов, создание принципиально новых технологий, "интеллектуализация" международного обмена – все это не могло не отразиться на мировом товарном обращении. Появились новые объекты и субъекты международного общения. Одним из важнейших моментов современной внешней сферы выступает необходимость учета взаимодействия и взаимозависимости изменения товара и эволюции организационно-экономической структуры мирохозяйственного

общения. Наряду с этим произошли серьезные мотивационные подвижки. Объективные закономерности в развитии МХС подталкивают субъектов мирохозяйственного общения к поиску соответствующих методов работы на мировом рынке в целях обеспечения *максимального эффекта*;

в-четвертых, новый понятийный и категориальный аппарат, формирующий каркас геоэкономического пространства: блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), межанклавное разделение труда, экономические границы, мировой доход, геоэкономический атлас, его «страницы» и электронная версия, геоэкономическая память, геоэкономические войны, геоэкономическая контрибуция, высокие геоэкономические технологии, геоэкономический трибунал, геоэкономический подход, объемная интерпретация, воспроизводственная (геоэкономическая) модель ВЭС и т.д. Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Чешков М. А. Уточним рамочную концепцию: от экономики мировой к экономике глобальной // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №2; Петербургский экономический форум // Вестник Международной Ассамблеи, №3, 1999; Пештиев В. И., Преображенский В. А. Евросоюз: бремя и шансы лидерства в экономической интеграции. Ярославль: ДИА-пресс, 2001; Родионова И. А. Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX века. М.: Московский Лицей, 2002. Россия и СНГ в мировой экономике. Круглый стол 16 июня 1999. М.: Совет Федерации, 1999.

Геоэкономическое регулирование (Geoeconomic regulation) – процесс упорядоченного поведения участников мирохозяйственного общения в условиях глобализации.

Говоря о регулировании внешнеэкономической деятельности, следует прежде всего сказать о его многовариантности.

Во-первых, следует уяснить, что подходы к регулированию внешнеэкономического сектора и национальной экономики в целом должны формироваться в неразрывной связи: их объединяет конечная цель – повышение эффективности общественного производства.

Во-вторых, мы должны постоянно помнить об этом принципе, какой бы уровень (направленность, содержание) внешнеэкономической деятельности ни рассматривали. По мере активизации внешнеэкономического сотрудничества, более полного включения страны в систему мирохозяйственных связей, по мере выхода в геоэкономическое пространство и оперирования в нем роль механизма регулирования внешнеэкономической деятельности будет возрастать. Здесь регулирование системы ВЭС переходит в другую плоскость и диктуется балансом национальных государственных интересов и интересов интернационализированных воспроизводственных ядер, гармонизацией интересов государства, национальных финансово-промышленных групп и интересов транснациональных корпораций.

Регулирование должно дать ответы на такие вопросы: до какой степени, в каких пропорциях национальная экономика со сложившейся внутренней национальной экономической и производственной инфраструктурой может вовлекаться (включаться) в мирохозяйственную сферу? Где тот предел (границы, рамки), за которым формируется обратный эффект – национальная экономика попадает в полосу изматывания, а сотрудничество превращается в опаснейший геоэкономический "бумеранг", например, когда неумело пользуются новейшими товарными формами или не учитывают подвижки в общественном разделении труда и связанные с этим закономерности и тенденции в области ценообразования?

Формирование в рамках внешнеэкономического сегмента национальной экономики своеобразных экономических амортизаторов, обладающих регулирующей способностью (например, в форме создания компенсационных фондов дифференциальной ренты и т.д.), во многом призвано оказать сглаживающее влияние на возможную деформацию экономической

инфраструктуры национальной экономики под влиянием внешних факторов.

Выстраивая систему регулирования применительно к определенному типу внешнеэкономической модели, следует учитывать, что эта система может содержать три главных направления:

- независимое от государственной политики воздействие на внешнеэкономическую деятельность (саморегулирующаяся / самонастраивающаяся / система со встроенными регуляторами). Такая подсистема регулирования имеет максимальную степень чувствительности к ряду внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на внешнеэкономические связи. Здесь в полной мере задействована система регулирующих мер экономического характера (через налоговые, кредитно-финансовые, валютные и тому подобные механизмы);

- регулирование, предполагающее периодическое воздействие на внешнеэкономическую деятельность в результате постоянного наблюдения за поведением встроенных индикаторов – ведущих (контрольных) экономических показателей (индикативное). Подобная система предполагает регулирование в краткосрочном плане;

- программирование (средне- и долгосрочное), занимающее одно из центральных мест в системе внешнеэкономического регулирования. В основе программирования – вопросы координации участников внешнеэкономических связей; меры по субсидированию отдельных сфер сотрудничества, исходя из приоритетов развития; составление долгосрочных прогнозов и др.

Что касается механизма регулирования, то специфика его компоновки предопределена типом внешнеэкономической модели (снабженческо-сбытовой, торговой, производственно-инвестиционной), а также приоритетностью при выборе традиционных мер (средств регулирования) – фискальной и кредитно-финансовой политики, регулирования цен, валютных средств регулирования, регулирования общественного спроса, в том числе и через систему государственных закупок, и т.д.

Система регулирования внешнеэкономической деятельности, в основе которой лежит многофакторность, предполагает многовариантность внедрения: через уровни, этапы, формы и т.д. Так, для переходного (стабилизационного) периода экономического преобразования предпочтителен программный метод государственного регулирования. По мере развития совместных предпринимательских связей, продвижения к выравниванию условий сотрудничества для экономических структур, функционирующих во внешнеэкономическом секторе и национальной экономике, будут действовать другие направления, более адекватные складывающейся ситуации: индикативное регулирование, саморегулирование. При этом на передний план могут выступать одни формы (компоненты) из арсенала средств традиционного регулирования и приглушаться другие. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Блинов Н.М. и др. Проектирование таможенной политики / Н.М. Блинов, В.Н. Иванов, В.Б. Кухаренко, А.Г. Пашинский. М.: Книга и бизнес. 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001; его же: Управление рисками в условиях переходной экономики. М.: Молодая гвардия, 2001.*

Геоэкономические атрибуты (Geoeconomic attributes) – система неотъемлемых, необходимых и существенных свойств и ключевых компонентов мировой экономической системы (интернационализированные воспроизводственные циклы, мировой доход, новые товарные формы и оргструктуры, ярусность мирового рынка, геоэкономический атлас, высокие геоэкономические технологии, экономические границы, геоэкономическая память, геоэкономические войны и

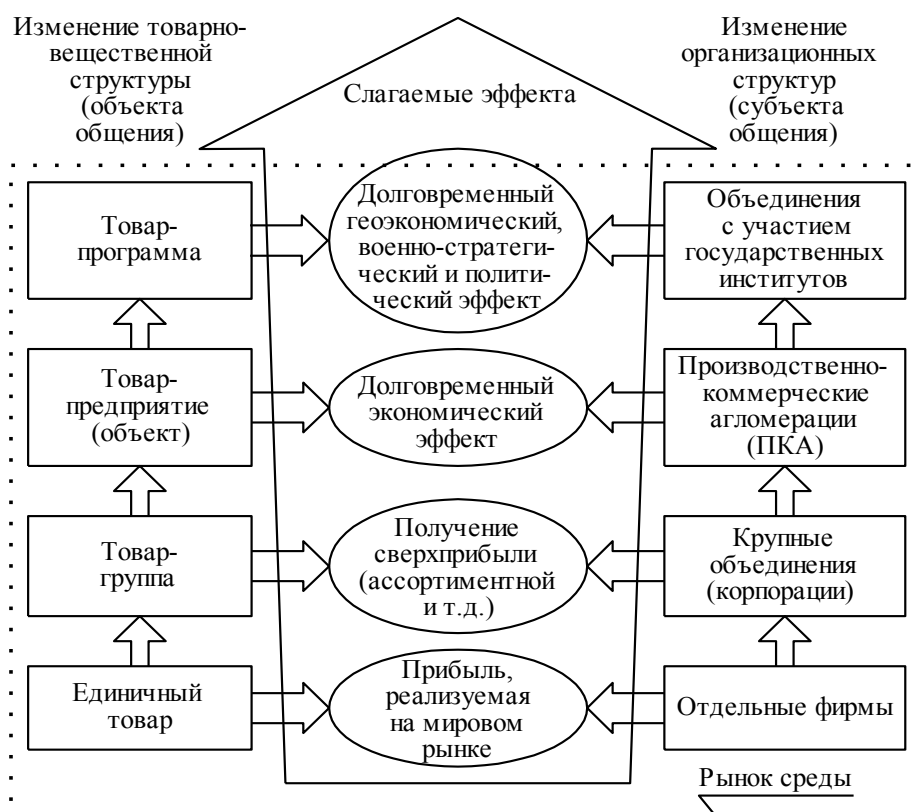
т.д.), а также базовых методологических приемов, в совокупности предопределяющих каркас мировой геоэкономической системы и стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве.

Система центральных геоэкономических атрибутов. Система главных геоэкономических атрибутов формирует так называемый каркас геоэкономического пространства.

К ним относятся: 1) объект общения (товарная масса); 2) субъект общения с адекватной товару организационно-экономической структурой; 3) рынок "среды"; 4) характер и содержание эффекта, определяемого эволюцией и взаимодействием названных атрибутов. Обратимся к рисунку.

Рисунок

Геоэкономические атрибуты: изменение основных элементов и стратегия обеспечения эффекта

Генезис объекта общения: революционная динамика. Изменения товарно-вещественной структуры международного товарного обращения – это результат сдвигов в производстве, углубления и модификации общественного разделения труда, растущей научно-производственной кооперации, усиления интернационализации производственного процесса. Товар, впитывая в себя целый спектр составляющих развития экономики, в наиболее рельефной форме отражает ее состояние. Это обусловлено рядом факторов.

Товар чутко реагирует на ход развития НТР – резко ускоряется его моральное старение. При этом "отмирание" определенных его элементов нередко идет в скрытой форме и иногда приводит к гибели целых поколений машин и оборудования. Так, например, моральное старение систем управления резко снижает эффективность целого парка машин в важнейших промышленных отраслях. Незнание новых потребностей рынка, его объема и потенциальных

потребителей ведет к тому, что товары "умирают", еще не сойдя с конвейера, а наиболее важными причинами, снижающими до предела "цикл жизни" товара, являются структурные, экологические и другие кризисы, потрясающие мировое хозяйство. Стремительный ход развития мировой экономики в этих условиях не оставляет места для эволюционного развития товара.

В этой ситуации наблюдается скачкообразное, внезапное появление многих форм товара. Такое революционное развитие товарно-вещественной структуры в современных условиях выступает как основополагающая тенденция мирохозяйственного общения, "знаковое" свойство геоэкономического пространства.

При всей разнонаправленной подвижности товарно-вещественной структуры просматриваются определенные градации, этапы в развитии товара: 1) единичный товар; 2) товар-группа; 3) товар-объект (предприятие); 4) товар-программа.

Каждый этап представляет собой основу и предпосылку зарождения следующей разновидности товара. Каждая градация товара, являясь составной частью общей товарной массы, живет своей собственной жизнью и в то же время постоянно перерождается, готовит почву для перехода к высшей градации и одновременно подвержена мгновенному распаду на составляющие, расположенные на нижних ступенях приведенной классификации.

Генезис субъектов общения: эволюционная динамика. Рассматривая эволюцию субъектов международного товарообмена, следует отметить, что этот процесс отличается сложностью и многомерностью. Эволюция находит свое преломление одновременно в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, в преобразовании организационно-экономических структур. Анализ эволюции организационных структур, посредством которых осуществляют свою деятельность субъекты мирохозяйственного общения, достаточно интересен, поскольку организационные структуры характеризуют сложные формы современного финансово-промышленного капитала. Во-вторых, эта эволюция ведет к углублению общественного характера капиталистического производства и его интернационализации. И, в-третьих, что наиболее важно, эволюция субъектов международного общения органически связана со сдвигами в самой структуре разделения труда в международной сфере, с возникновением новых его моделей и форм.

а) Принципы организационной группировки

Даже самый беглый взгляд на процессы, происходящие в мирохозяйственной сфере, позволяет запечатлеть весьма пеструю мозаичную картину в отношении состава участников мирохозяйственного общения. Критерием, позволяющим разделить и сгруппировать всех участников международного товарного общения, является разновидность товара, с которым участники международного товарного общения выступают на мировом рынке. Дело в том, что диверсификация товара неизбежно ведет к диверсификации принимаемых решений. Реализация однородной товарной массы, состоящей из единичных товаров, связана с принятием относительно монотонных решений. Причем в процессе дальнейшего развития массового производства и сбыта товаров эти решения достаточно спрессованы и постоянны. В данном случае процесс управления фирмой, по сути, предстает как тиражирование однородных решений, весьма легко поддающихся компьютеризации. Это накладывает отпечаток на организационно-функциональное построение фирм – они относительно просты, компактны, немногочисленны, а отсюда гибки и "дешевы".

По мере развития форм товара, восхождения к более сложным его разновидностям существенно возрастает роль координационно-регулирующего

центра фирмы, возникает необходимость тиражирования уже не отдельных, а целой гаммы разнообразных решений. Усложнение принимаемых решений при разработке и реализации товар-объектов, товар-программ приводит к выделению высшего эшелона управления. Входящие в его состав специалисты сосредоточены в основном на решении стратегических задач перспективного развития деятельности корпорации, на макроэкономическом анализе в выбранной сфере бизнеса. Здесь не могут позволить себе роскоши заниматься текущими вопросами, поскольку неумолимые законы конкуренции предопределяют неизбежность разорения корпораций, – сегодня можно считать умирающей ту крупную корпорацию, которая не знает объема своих прибылей через десять лет. Этим в значительной мере определяется резкое усложнение организационных структур, разрастание которых нередко происходит значительно быстрее, чем увеличение объема реализуемой товарной массы. На таком уровне организация управления становится возможной лишь с учетом применения нового поколения электронной техники, обладающей логическим элементом.

б) Эволюция организационных структур: адекватность товарным формам

Рынок среды. В мировой геофинансовой системе объектом функционирования и ее каркасом выступают ИВЯ. Но вместе с этим ИВЯ погружаются в такую геоэкономическую среду, которая, с одной стороны, обеспечивает бесперебойность работы ИВЯ, а с другой – обеспечивает ускорение темпов и ритмов ИВЯ, повышение "уровня" стратегических эффектов. К таким "обитателям" рыночной среды относятся:

- кредитно-финансовые потоки;
- валютно-расчетные отношения;
- финансы, опосредующие фондовые ценности;
- финансы, опосредующие ценообразование при реализации товаров, работ и услуг;
- оборот земли и недвижимости;
- миграция рабочей силы различной квалификации.

Обеспечение эффекта. Основа мирохозяйственных связей – вынесенное на мировую арену товарное производство, при котором непосредственной целью производства и реализации товаров выступает получение прибыли (мирового дохода). Распространение в экономической литературе понятия "эффект" применительно к прибыли, реализуемой в сфере мирохозяйственного общения, обусловлено не только стремлением отразить специфические аспекты реализации прибыли во внешнеэкономической сфере, но и желанием хозяйствующих субъектов завоевать и упрочить стратегические позиции, открывающие в будущем большие возможности для получения прибыли.

Нередко побудительный мотив выхода во внешнеэкономическую сферу сводят лишь к стоимостному фактору. Однако этот момент является лишь одним из мотивов, которым руководствуются участники мирохозяйственного общения. Если этот мотив преобладает при реализации единичного товара и частично товар-группы, то по мере усложнения самого товара, сочетающегося с наращиванием организационной структуры участников общения, происходят изменения в мотивации выхода на мировую арену. При этом принимается во внимание:

- а) мотивы и природа эффекта, реализуемого покупателями на различных грациях мирового товарного обращения;
- б) цикл жизни стратегических атрибутов.

Элементы, которыми оперирует национальная экономика в геоэкономическом пространстве, постоянно изменяются. Мирохозяйственная система предопределяет логику развития взаимосвязанных стратегических элементов: речь идет о цикле

жизни товара, организационно-функциональной структуре, внешнеэкономической макромоделю национальной экономики ("мост", который соединяет национальную экономику с внешним миром), социально-экономической системе в целом. Изменение этих элементов происходит взаимосвязанно и взаимообусловленно, в процессе развития эволюционируют все звенья. Так, например, цикл жизни организационных структур во многом зависит от эволюции товарных форм. Внешнеэкономические модели национальной экономики в качестве составной части включают организационно-функциональные и методологические компоненты. Встраивание подобных моделей в национальную экономику, в свою очередь, обуславливает наполнение ее новым содержанием, подготавливая к глобальной социально-экономической трансформации. Анализ цикла жизни стратегических элементов позволяет своевременно отсечь омертвевшие формы и в то же время создать условия для зарождения и вызревания новых. При этом речь идет об одновременных гармоничных, взаимосвязанных внешнеэкономических преобразованиях. Такой подход исключает ситуацию, когда с заменой одного устаревшего звена происходит обвальное разрушение всего внешнеэкономического механизма. Понимание законов развития мирохозяйственной системы, которые определяют цикл жизни ее элементов, закладывает основу для плавного преобразования всей внешнеэкономической пирамиды и, прежде всего, ее организационно-управленческого звена. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы теории, методологии и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новикова Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и регионализации. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001; Эффективность и анализ использования ресурсного потенциала в новых условиях хозяйствования: Учен. зап. Тартуского ун-та. Труды по эконом. наукам. Вып. 86. Тарту, 1989.

Геоэкономические войны (Geoeconomic wars) – нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий.

Конкурентная борьба имеет свои закономерности развития, и она прошла длительный эволюционный путь. Необходимо отличать направленность и специфические особенности этой эволюции. Так, например, внешнеторговая доктрина (и адекватная ей – ее составная часть – торговая модель ВЭС национальной экономики) предполагает и требует формирования соответствующих стратегических приемов. К ним можно отнести, например, череду непрерывных внешнеторговых войн с присущими им основами стратегии и тактики, довольно хорошо отработанными на практике. Но глобализация в корне поменяла наши представления о конкуренции, как и геоэкономика привнесла новейшие сдвиги в этой сфере: мы являемся свидетелями перехода от торговых войн к геоэкономическим (*внешнеэкономическим*).

Любая национальная экономика может оказаться жертвой геоэкономического нападения, поэтому очень важно знать технологию ведения подобных войн, их стратегические приемы и методы, имеющие свою специфику. Среди реально просматриваемых можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является "кредитный удар", деформацию социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации. Иными

словами, мирохозяйственная арена не оставляет безнаказанной ни одну национальную экономику, которая не "догадывается" о приемах геоэкономической борьбы, где любой шаг возвращается в форме экономического бумеранга, соответствующего положительного или отрицательного знака.

Исходя из этого, государства выстраивают систему национальной безопасности (систему национальных демпферов). Таким образом, вопросы национальной экономической безопасности – вопросы более высокого ранга, нежели другие, они должны быть встроены в национальную доктрину развития, их значимость становится превалирующей на особо опасном, первичном отрезке вхождения национальной экономики в геоэкономическое пространство. Для многих национальных экономик эта опасность особенно велика, так как связана с одновременной их трансформацией, выстраиванием новейшей внешнеэкономической макромоделей, включением в интернационализированный воспроизводственный процесс. В этих условиях национальная экономика начинает свой внешнеэкономический "поход" с создания внутреннего геоэкономического плацдарма – Национального геоэкономического атласа с нанесением на нем национальных геоэкономических интересов, зон влияний, плацдармов и т.д.

С позиций геоэкономики меняется взгляд на роль и место военного фактора во внешней политике. Он растворяется, трансформируется в новейшие приемы. Следует осознать, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные – геоэкономические (внешнеэкономические) войны. Нельзя не учитывать проявления принципиально новой ситуации. Постиндустриализм диктует миру свои законы, оказывает влияние на геоэкономическое пространство. В мире возникли серьезные геоэкономические подвижки, идет структурная перестройка глобальной экономической системы, из глубин постиндустриального мира бросаются все более жадные и алчные взгляды на "чужие" интеллектуально-ресурсные богатства. Новая воспроизводственная структура мира выстраивается с учетом доступа к сырьевым богатствам всех стран мира, и западная военная машина готовится к "защите" этой схемы. При таком взгляде на вещи совершенно по-новому звучит мотивация расширения НАТО на восток. Сама военная машина – верхушка айсберга, его косвенное проявление отражает закономерности мировой постиндустриальной модели. "Синдром Кувейта и Ирака" все более рельефно проявляется и незримо витает и "примеривается" к национальным экономикам, их структурам, что нельзя не учитывать. Геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений при выстраивании системы национальной обороны и безопасности.

Геоэкономические войны выросли из двух исторических составляющих: "торговых войн" и так называемых "холодных войн". Вместе с тем геоэкономические войны существенно отличаются от "холодных войн", ядром которых является милитаризация национальной экономики. Приемы здесь довольно известны. Они были тщательнейшим образом отработаны в послевоенный период, когда шло искусственное нагнетание военных угроз, искусственное моральное старение вооружения (неоправданно частое снятие с вооружения первоклассных образцов военной техники), формирование крупномасштабных глобальных "инициатив" – классическим примером этого может служить американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ), культивирование национально-этнических конфликтов и территориальных притязаний и т.д., что сформировало огромный, емкий мировой рынок оружия и военного снаряжения.

Иными словами, был запущен механизм оперирования высокими геоэкономическими технологиями на геоэкономическом атласе мира. Под влияние

этих технологий попали в той или иной степени практически все страны мира. Здесь выдвинулись и свои "лидеры". Они превращались в огромные испытательные полигоны, где оттачивалось новейшее оружие внешнеэкономических войн, это изматывало и до сих пор изматывает многие национальные экономики, и они участвуют в этом процессе, реагируя на малейшие геостратегические глобальные "инициативы".

Геоэкономическое пространство, постепенно вытесняя военный фактор, формирует более изощренные приемы внешнеэкономических войн. Постепенно вплетаются блоки, далекие от экономики, формируются новые виды "оружия" невоенного характера, развивается своего рода геоэкономическая "вирусология".

При разработке своих национальных военных доктрин страны – жертвы геоэкономических войн должны, безусловно, учесть эти подвижки, переосмыслить спектр угроз, в соответствии с ними сформировать ответную реакцию, оставив истории роль глобального полигона для ведения "холодных войн" в рамках постиндустриальной модели, не дать втянуть себя в геоэкономические войны.

Таким образом, мир вступает в новую эпоху – эпоху геоэкономических войн. Их характеристика:

- Особенности: "невидимость", отсутствие разрушений, бескровность.
- Стратегия: стратегия "непрямых действий".
- Оружие: высокие геоэкономические, геофинансовые, информационные и др. технологии.
- Цель: "перелив" национального дохода "противника" в мировой и недопущение его к перераспределению мирового дохода.
- Военная компонента: встраивается в МВЦ, она охраняет "свои" подвижные интернационализированные воспроизводственные ядра, она "нависает" над ареалами расширения; она оснащена новейшим классом оружия – "линейно-контурным".
- Преступления: маргинализация стран, населения, выброс их в разряд изгоев, парий и т.п. (страна-изгой, страна-пария).
- Подсудность: геоэкономический трибунал.
- Наказание: геоэкономическая контрибуция, наказание за преступления против человечества.

Геоэкономические войны есть порождение техногенной цивилизационной модели бытия (т.е. постиндустриализма и его высшей фазы – информационного общества). Отказ от геоэкономических войн есть отказ от изматывающей техногенной модели, осуждение геоэкономических войн есть осуждение постиндустриализма и переход на новую неэкономическую модель бытия. *Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии, 2001, №4; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: «Прогресс», 2001; Богатуров А.Д. Геоэкономический мир как плод и инструмент глобализации // Безопасность Евразии. 2001, №4; Соколов В.В. Геополитические миражи и геоэкономические реалии // Безопасность Евразии, 2001, №4; Митрохина Е.Ю. Современная информационная борьба и проблемы национальной безопасности // НАВИГУТ, 2000, №1.*

Геоэкономические горизонты национальной стратегии (Geoeconomic horizons) – национальные цели, стратегии, задачи, устремления, спроецированные на геоэкономический атлас мира. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Рачков М.П. Политико-экономические прогнозы в истории России. Иркутск: Изд-во Иркутск.ун-та, 1993.*

Геоэкономические школы (Goeconomic schools) – научные направления в геоэкономике.

К концу 90-х годов практически сложились (научно оформились) три школы: американская, российская, итальянская.

Эти школы, не имея принципиальных расхождений в приоритетности геоэкономики над геополитикой и геостратегией, в то же время имеют принципиальные различия в другом плане. Американская школа геоэкономики во главе с Эдвардом Люттваком имеет многих последователей (Джеффри Гартен и др.), и она нацелена на продвижение западных ценностей путем использования геоэкономических атрибутов в рамках постиндустриализма, насаждения техногенных инфраструктур в мировом пространстве, вплетения военных компонентов в высокие геоэкономические технологии. Геоэкономический экспансионизм США, возведенный в ранг государственной политики, ведет к накоплению острейших противоречий в отношении с этнонациональными системами, на почве этого вырисовывается грозная опасность "фундаменталистских" войн. Это есть естественная реакция жертв геоэкономического нападения. Формирование геоэкономического трибунала как одной из авторитетных международных организаций будет во многом способствовать гармонизации в геоэкономических отношениях (см. *Геоэкономический трибунал*).

Несколько другую окраску по своей направленности несет итальянская школа геоэкономики (Карло Жан, Паоло Савона, Фульчери Бруни Рочча, Серджо Фиоре и др.). Итальянцы одними из первых осознали опасность геоэкономического экспансионизма, особенно высоких геоэкономических технологий, мировых блуждающих ИВЯ, бешеную перестройку экономических границ, слабость государственных институтов, неспособность их противостоять наднациональным структурам и поднимают вопрос о защите государственности от надвигающейся опасности нерегулируемого поведения транснационализированных международных структур.

Российскую школу отличает философская, теоретическая и методологическая направленность исследований, разработка высоких геоэкономических технологий по включению в мировые воспроизводственные циклы, доступу к мировому доходу, прояснение фундаментальных истоков геоэкономической теории и методологии, поиск такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния, устремленность на такие модели цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными вариантами развития. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Edward N. Luttwak. *From Geopolitics to Goeconomics. Lodic of Conflict, Grammar of Commerce* // *The National Interest*, Summer 1990, p. 17-23; Carlo Jean. *Goeconomia: Strumenti, strategie e tattiche* // *Informazioni della Difesa*, 1/1991, p. 43-54; Кочетов Э.Г. *Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России* // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994, №11.

Геоэкономический атлас мира (Goeconomic atlas of the world) – 1) проекция ареалов национальных экономик и ареалов транснациональных экономических анклавов, взаимодействующих в мировом экономическом пространстве; 2) интерпретация глобального пространства в форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений; 3) членение глобального пространства на отдельные "страницы" (сферы, уровни, срезы и т.п.); 4) поля (пространства) для извлечения мирового дохода.

Новое поле для стратегического оперирования. Фундаментальные сдвиги, наблюдаемые на мирохозяйственной арене (новейшая структура общественного разделения труда, возникновение его новых форм, отличающихся по содержанию от международного, межгосударственного разделения труда, формирование новых субъектов мирохозяйственного общения, реализующих свои интересы на экономических, а не на международных стыках, границах и т.д.), выдвигают на передний план проблему пересмотра взглядов на карту мира: за политической картой мира все более явственно просматривается (просвечивает) другая карта, с другой сеткой границ – хозяйственная (геоэкономическая) карта.

Это принципиальнейшее положение служит основой для понимания фундаментальной базы, предопределяющей нанесение экономических границ на мировой политической карте, является краеугольным камнем в геоэкономическом подходе к стратегическому оперированию на мировой арене. Создание первого мирового геоэкономического атласа – неотложная задача мирового сообщества, а каждая национальная экономика формирует свою часть, свой геоэкономический ареал стратегического оперирования – *Национальный геоэкономический атлас*.

Переход к геоэкономической стратегии с использованием мирового геоэкономического атласа сопровождается отходом от оперирования только геополитическими категориями – этого пережитка монопольного внешнеполитического влияния на внешнеэкономическую стратегию национальных экономик, стратегически ущербного, сдерживающего развитие геоэкономического мышления, формирование новейших внешнеэкономических доктрин.

Самое главное – это то, что национальные интересы получают реальное (материальное) воплощение, "привязку на местности". На границах блуждающих ИВЯ они зарождаются, закрепляются и защищаются военной компонентой. Здесь находятся точки роста национальных экономических систем, где национальные экономики подпитывают свои бюджеты мировым доходом, закладываются плацдармы, союзы, зоны влияния и т.д. Иными словами, это поле для стратегии "непрямых действий", но здесь же могут развернуться геоэкономические войны – опаснейший феномен XXI века (об этом далее). Все зависит от внешнеполитической доктрины – геоэкономический экспансионизм, возведенный в ранг государственной внешней политики, может взорвать мировую глобальную систему. Эти необъявленные, ползучие геоэкономические войны могут перерасти в глобальные военные конфликты. Техногенная фаза постиндустриализма берет на вооружение геоэкономический экспансионизм. Это особо следует учитывать при разработке национальной стратегии развития.

Оперирование строго определенными разновидностями товарных форм, выход на соответствующую форму международного разделения труда предопределяют ту или иную экономическую нишу для субъектов мирохозяйственного общения. Иными словами, побудительные стимулы развертываются в широчайшем спектре. При этом следует особо отметить возникновение надтоварных форм международного экономического общения. Границы проявления этих форм предопределены модификацией цены как экономической категорией. Только на геоэкономической арене субъекты общения вплотную сталкиваются с проблемой стратегического эффекта и прибыли.

Рельефное проявление национальной экономики на мировом геоэкономическом атласе, стратегическое оперирование на мирохозяйственной арене, проецирование национальных интересов на хозяйственную карту мира предопределяют качественную структуру эффектов взаимодействия национальной экономики с мировой хозяйственной системой (МХС) как стартовую базу для дальнейшего преломления эффектов через стоимостные категории и выход на мировые товарные рынки: стратегические неценовые эффекты готовят стартовую

базу, своеобразный трамплин для будущего завоевания твердых позиций на мировых товарных рынках. Лит.: Кочетов Э.Г. *Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №11; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13), 2002; его же: Геоэкономический атлас мира как стратегическая инновационная интерпретация глобального пространства // География инновационной сферы мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2000.*

Геоэкономический бумеранг (Geoeconomic boomerang) – стратегическая игра, направленная на получение эффекта от разноуровневых национальных инфраструктур путем вживления ультрасовременных технологий в неподготовленную инфраструктуру, отторгающую вследствие этого закупаемые товар-объекты. См. *Техногенное изматывание.*

На более высокой стадии включения в мирохозяйственную сферу при реализации товар-объекта возникновение дополнительной сверхприбыли связано с эффектом бумеранга.

Сооружение крупных объектов производственного и непроизводственного назначения сопровождается, как правило, последующей продажей различного рода материалов, комплектующих узлов, запасных частей и предоставлением услуг. Особенно больших масштабов такого рода операции достигают при реализации товар-объекта в развивающихся странах, которые имеют недостаточно высокий уровень подготовки инженерно-технического персонала и зачастую неразвитую экономическую инфраструктуру. Причем определенная степень развитости различного рода компонентов инфраструктуры, включая разветвленную сеть предприятий по обслуживанию сооружаемого объекта, оказание разнообразных инженерно-консультационных услуг и т.д., выступает необходимым условием их рентабельности. Высокая степень развитости различных компонентов инфраструктуры приобретает особо важное значение в таких отраслях, как энергетика, цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность. Важнейшими ее элементами при этом выступают организация энергоснабжения строящихся объектов, подведение подъездных путей, организация подготовки национальных кадров и т.д.

На основе специализации функциональных подразделений, входящих в состав организационной структуры продавцов товар-объекта, осуществляется разнообразная деятельность по поставкам сопутствующих материалов, запасных частей, оказанию услуг по наращиванию инфраструктуры, что дает возможность получить дополнительную сверхприбыль. Таким образом, при продаже объектов "под ключ" происходит вживление своего рода "насоса" в чужеродную экономическую среду, которая становится почвой для мультипликации реализуемого эффекта. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Геоэкономический подход (Geoeconomic approach) – достижение стратегических целей развития с опорой не на геополитический, а геоэкономический вектор мирового развития; система методологических приемов осознания, постижения и отображения глобального мира (см. *Геогенезис*).

Геоэкономика попала в поле зрения научной общественности и постепенно становится предметом внимания со стороны властных государственных структур. В современной российской экономической литературе к геоэкономике, геофинансам, геоэкономическому подходу как новой парадигме мирового развития наблюдается особый интерес. Круг исследований расширяется (М. Чешков, Ю. Шишков, Г. Петрова, А. Богатуров, В. Пантин, Э. Григорьев, А. Мовсесян, В.

Соколов, Н. Мироненко, В. Боков, Т. Белоус, Ю. Хромов, И. Лукашук, М. Пивоварова, А. Захаров, В. Владимиров, В. Загашвили, Ю. Липец, В. Оболенский, А. Вылегженин, И. Могилевский и др.), появляются обстоятельные работы, комментирующие и углубляющие геоэкономический подход к исследованию мирохозяйственной системы и выработке стратегии национального развития. Геоэкономическому подходу предрекается большое будущее в сфере развития теории и методологии осознания глобального мира.

Что касается выхода геоэкономических идей на государственный уровень, то ситуация здесь следующая.

Геоэкономика, овладев умами российских ученых, хорошо прописанная в академических изданиях, в середине 90-х годов попала в поле зрения властных структур.

Произошло знаковое событие с далеко идущими последствиями: геоэкономическая доктрина национального развития вошла в сжатой, концентрированной, но емкой и четкой форме в Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, предопределяющее политику национальной безопасности на 1996–2000 гг.:

"Остро встает вопрос разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей" ("Независимая газета", 1996, 14 июня).

Тем самым обозначился исторический поворот в мышлении российского истеблишмента: он распростился с геополитическими имперскими амбициями, на их место заступила не борьба за насаждение в мире идеологием, навязывания их силой, а "бескровное" освоение мирового экономического пространства, подключение к каналам формирования и перераспределения мирового дохода.

Содержание, глубина, масштабность заложенного в Послании решения России по переходу на новую парадигму отношений с внешней сферой раскрывается ("расшифровывается") в другом, связанном с Посланием документе – в "Политике национальной безопасности Российской Федерации (1996–2000)", в разделе 9. "Внешеэкономические связи", а именно:

"Система внешнеэкономической безопасности России учитывает складывающуюся ситуацию в мировой экономической системе: а) национальные экономики переходят на новую парадигму взаимодействия, не торговую, а воспроизводственную (геоэкономическую); б) идет реструктуризация мировой системы – с распадом СССР, СЭВ, ОВД она пришла в движение, ищет новую точку равновесия.

К такой ситуации Россия оказалась не подготовлена: национальная система внешнеэкономических институтов не соответствует мировым тенденциям – она базируется на устаревшей торгово-посреднической (с рудиментами снабженческо-сбытовой) доктрине и в силу этого не способна решать стратегические задачи в процессе встречного движения к мировому равновесию. Здесь нужны новые, геоэкономические подходы:

- вхождение в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), обеспечивающие доступ к формированию и перераспределению мирового дохода;

- оперирование не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальном геоэкономическом атласе): транснационализация перекроила политическую карту мира, возникло новое, геоэкономическое поле, на котором национальные экономики разыгрывают свои стратегические карты, реализуют стратегические цели – ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами

стратегических альянсов, интеграционных и дезинтеграционных подвижек, экономических группировок (контуры геоэкономических плацдармов) и т.п.;

– оперирование на геоэкономическом атласе требует активной, наступательной позиции в отличие от выжидательной (конъюнктурной) торговой тактики и соответствующих приемов: использования высоких геоэкономических технологий, векторной стратегии (стратегическое направление формирует соответствующую модель ВЭС), целенаправленного формирования геоэкономических ситуаций, отложенной внешнеэкономической контрибуции, стратегического зачета взаимных требований и т.д.

Воспроизводственная модель ВЭС требует перехода на соответствующую организационную и управленческую форму и методологический инструментарий.

С игнорированием новых внешних факторов нарастают угрозы национальной безопасности – национальная экономика попадает в полосу долговременного изматывания:

– торговая модель, расширяя и культивируя структурно перекошенный товарооборот, в нарастающем темпе "вгоняет" экономику в структурный кризис, втягивая в него тяжелое машиностроение, транспорт, экологию;

– подрывается ресурсная база национального машиностроительного комплекса, и в том числе ВПК, идет деиндустриализация страны;

– мировые интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра), подпитываемые через утечку финансов и внешнюю торговлю российскими ресурсами, не допускают Россию в свои транснационализированные блоки, тем самым перекрывая доступ к мировому доходу;

– в силу этого Россия вынуждена считать внешние кредиты заемными средствами, растет внешний долг, его покрытие требует наращивания сырьевого экспорта – экономика попадает в порочный круг.

Россия должна опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве сильного партнера, провозгласив свои национальные экономические интересы, спроецировать на геоэкономическом атласе мира стратегические цели, интеграционные альянсы, наметить геоэкономические плацдармы". Далее эти положения вошли в Послание Президента в максимально сжатой форме, а это уже прорыв в мышлении нашей властной элиты – открывается путь к включению России в реально действующую глобальную систему, в новые горизонты цивилизационного развития. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Новокшинов Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и регионализации. Нижний Новгород: Изд. Нижегородского университета, 2001; Петрова Г.В. Уставные документы международных финансовых организаций // Законодательство и экономика. 2000, №10; она же: Концептуальные основы российской доктрины международного финансового права // Журнал российского права. 2000, №12; она же. Трансформация мировой практики регулирования финансовых рынков в российское финансовое право // Законодательство и экономика. 1999, №8; она же. Геоэкономическая доктрина и право // НАВИГУТ. 1999, №1; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000; Шишков Ю.В. Ближнее и дальнее зарубежье в геоэкономической стратегии России. М.: ИМЭМО, 1997; он же: Россия в мировом рынке: структурный аспект // МЭ и МО. 1997, №1; он же. Эволюция мирового экономического пространства // НАВИГУТ. 1999, №1; Соколов В.В. Государство и геоэкономические условия // НАВИГУТ. 1999, №1; он же: Введение в хозяйственный атлас мира: единство в многообразии // МЭ и МО. 2000, №6 и «Безопасность Евразии». 2000, №2; Пивоварова М.А. Геоэкономический подход к исследованию проблем мирохозяйственного взаимодействия // Общество и экономика. 2000, №3-4. Статьи в НАВИГУТ. 2000, №1; Чешков М.А. Глобализация: необходимость наддисциплинарного подхода; Пантин В.И. Неэкономическая модель и динамика современного мира; Григорьев Э.П. Стратегические эффекты в геоэкономике России XXI века;

Богатуров А.Д. Геоэкономическая альтернатива геополитика; Липец Ю.Г. Геоэкономический подход и географические мышления; Цыбуринский В.Л. К геоэкономике евразийского пространства: ориентиры для России; Владимиров А.И. Новые вызовы безопасности России; Хромов Ю.С. Евразийская доминанта геоэкономической стратегии России;

Загайвили В.С. Национальная экономика и экономический национализм; Вылегжанин А.П. Правовой мониторинг геоэкономического атласа; Могилевкин И.М. Наука и государственная стратегия; Оболенский В.П. Россия в системе мирохозяйственных связей. Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996–2000 гг.) (проект) // «НГ-Сценарий», №2 (Приложение к «Независимой газете», 1996, 23 мая).

Геоэкономический подход к ценообразованию (Geoeconomic approach to price-formation) – методы анализа, исчисления и прогнозирования цен в глобалистике (в условиях геоэкономической трансформации мировой системы).

Изучение цен во внешнеэкономической практике было и остается одним из ведущих, а в некоторых случаях главным ориентиром, предопределяющим целенаправленную внешнеэкономическую деятельность. Вопрос состоит в том, что в зависимости от этапа включения в международное разделение труда этот фактор меняется по своей значимости. Он не может играть самостоятельную роль, когда внешнеэкономические связи непосредственно причастны к формированию новой промышленной инфраструктуры, когда через внешнеэкономическую систему национальная экономика начинает функционировать в мировых воспроизводственных процессах (ядрах), когда стратегическая цель высшего ранга – прорыв к мировому доходу. В этом отражается стратегический подход к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности и национальной внешнеэкономической системы в целом. Когда цена приблизится к уровню мировых издержек, интернациональной стоимости, она, безусловно, будет играть основную роль во внешнеэкономической деятельности. На подготовительных же этапах ее можно рассматривать как превалирующий ориентир, но только отдаленный в будущее, а на подступах к нему ценовая ориентация не должна вытеснять и отсекал внешнеэкономическую инициативу, предприимчивость. Любая национальная экономика на пути к мировому доходу должна пройти через систему различных стратегических эффектов. А это достигается умением оперировать не на мировом рынке, а в геоэкономическом пространстве. Путь к глобальному предпринимательству (и мировому доходу) усеян неценовыми стратегическими эффектами, но в долговременном плане они готовят почву для формирования очагов, зон интернациональных издержек.

За этим стоит строго экономический подтекст, и нам еще не раз придется говорить, что для такого класса сделок, как реализация товар-объектов, товар-программ, цена товара тесно переплетена с условиями рынка среды (движением учетной ставки, валютного курса, колебаниями на рынке рабочей силы, ноу-хау и т.д.) – происходит растворение цены в условиях рынка среды, разбухание невидимой части ценового айсберга за счет видимой его части (контрактной цены). В практической внешнеторговой деятельности, опосредующей геоэкономическую (воспроизводственную) модель ВЭС, упомянутое обстоятельство необходимо иметь в виду.

Крупномасштабные сделки при всей их значимости с точки зрения цены несут в себе такой заряд неконъюнктурных эффектов, который важно учитывать и научиться преобразовывать как накопительную энергию для достижения интернациональных издержек в будущем.

Следует также не только научиться исчислять цену в сложившихся на данный период экономических условиях, но и учитывать кардинальные качественные сдвиги в мировой экономике, на мировом рынке и т.д., т.е. те сдвиги, которые в

методологическом плане являются отправными точками для понимания новых принципов формирования мировых цен, построения новых методик изучения рынка и исчисления цен. Чтобы проиллюстрировать данную мысль, представим мировую хозяйственную сферу с ее основными современными атрибутами и тенденциями, предопределяющими, в свою очередь, подходы к ценообразованию и исчислению цен, в форме ценовой методологической таблицы (см. табл.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Т а б л и ц а

Ценовая методологическая таблица

Основные компоненты современной мирохозяйственной сферы	Направления совершенствования методологии ценообразования и исчисления цен, их анализа и прогнозирования
1. Новый стык в общественном разделении труда 2. Формирование этажей товарного обращения 3. Изменение товара: единичный товар товар-группа товар-объект товар-программа 4. Производственно-технологическое сотрудничество 5. Формирование рынка «среды». Влияние кредитно-финансовых условий на динамику товарооборота 6. Конкурентоспособность товаров (техническая). НТР и реконструкция изделий. Технический катализатор	1. Новая окраска внутренних и внешних цен 2. Поведение цен на каждом из этажей 3. Изменения в методологии анализа и прогнозировании цен: исчисление цен на базе динамической модели мирового рынка как системы единичных товарных рынков: ценовая решетка, ценовой импульс, резонансное движение цен ценовой ассортиментный шлейф, ценовая этажерка определение цен на базе удельных показателей (капитальные вложения на единицу мощности, производительности и т.д.) формирование комплексной ценовой ячейки (блока), ценовой инфраструктурный модуль 4. Особенности формирования и определения цен реализации готовой продукции и комплектующих изделий. Трансфертные цены 5. Движение структурных составляющих цены. Методология учета влияния кредитных условий на цену 6. «Реконструкция» товара. Ценовой катализатор

Глобализация (Globalization) – 1) процесс, вписывающий мировую хозяйственную систему во взаимодействие с природно-биологической средой и придающий этой целостности новое, социально-природное качество; 2) процесс воспроизводственной трансформации национальных экономик и их хозяйствующих структур, капитала, ценных бумаг, товаров, услуг, рабочей силы, при которой мировая экономика рассматривается не просто как сумма (совокупность) национальных экономик, финансовых, валютных, правовых, информационных систем, а как целостная, единая геоэкономическая (геофинансовая) популяция

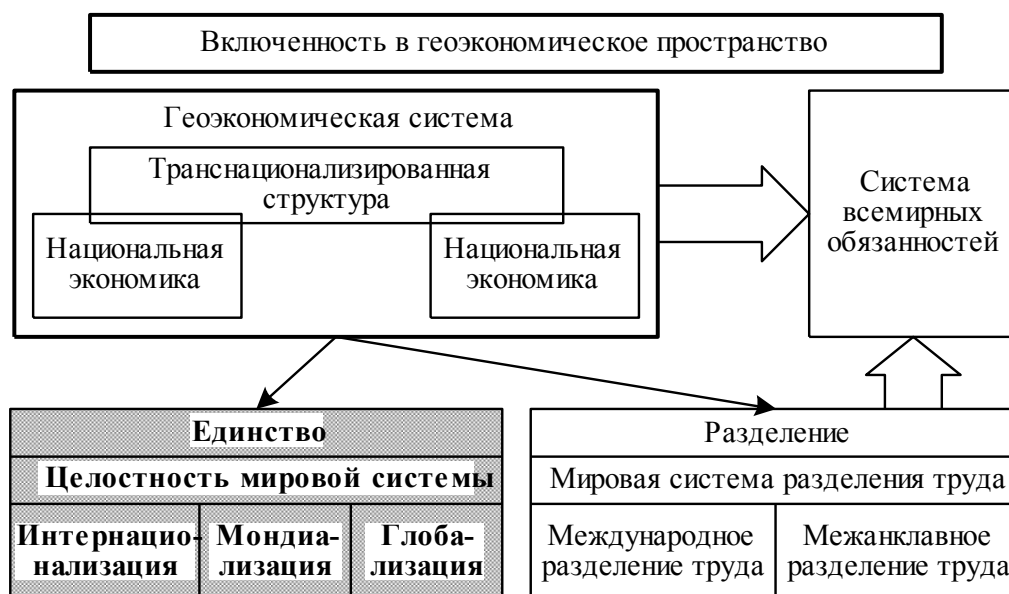
(пространство), функционирующая по своим законам; 3) смыкание локальных (местных, национальных либо региональных) проблем социального, политического, идеологического, военного и т.п. характера в общемировые проблемы; 4) выход какого-либо процесса (явления, события) на всеохватный, общий уровень.

Нигде так ярко гигантские подвижки, разломы и глобальность не проявились, как в мировой экономической сфере (мировой хозяйственной системе). Завершился довольно длительный процесс интернационализации, который, с одной стороны, привел к единству мировой экономической системы, а с другой – поставил ясную и четкую проблему: как оперировать в сложившейся ситуации. Выброс экономических атрибутов за национальные рамки, зарождение наднациональных воспроизводственных потоков увлекли за собой и финансовую сферу. Сформировалась мировая геофинансовая система, которая по своим масштабам и механизмам функционирования наиболее адекватна процессу глобализации. Ее феномен заключается в том, что она продолжает выступать в традиционной роли экономической среды, опосредующей функционирование мировых конвейеров – подвижных, "блуждающих" интернационализированных воспроизводственных ядер (ИВЯ) (циклов), но в то же время трансграничные финансовые потоки проявили себя в новейшей функции как самодостаточная система, развивающаяся по своим, только ей присущим законам. Произошел отрыв финансовой системы от воспроизводственных процессов – зародился огромный мировой слой виртуальных финансов. Экономическая (финансовая) составляющая глобальных процессов буквально преобразила все сферы (социальную, военно-политическую, правовую и т.д.). Она стала "альфой и омегой" глобализации, центральным ее двигателем. И какой бы глобальный процесс мы ни рассматривали, в его глубинных мотивах неизменно присутствует экономическая составляющая. Именно экономическая компонента как реальность потянула "скатерть" глобализации на себя, и если сдернуть ее с "мирового стола", то обнажаются фикции: оторванные от экономики и финансов, они становятся геополитикой, идеологией, идеями, властными и силовыми устремлениями – без экономического каркаса (обруча) они разрастаются, сталкиваются, несут смерть и разрушение.

Глобализация отражает процесс формирования целостности мировой системы (см. рис.). Единство мировой системы (в нашем случае экономическая мировая система как объект) предполагает такую категорию, как целостность.

Рисунок

Целостность мировой системы в геоэкономическом измерении

При этом принимаются во внимание процессы, ее формирующие, к которым относится: 1) интернационализация; 2) мондиализация; 3) глобализация. Такая последовательность предложена известным российским ученым М.А. Чешковым.

В русле первого процесса МХС выступает как связанность отдельных национальных хозяйств. Второй процесс формирует МХС как целостность, в состав которой входят не только национальные хозяйства, но и транс- и межнациональные единицы и мировые организации. Третий процесс не просто вписывает МХС во взаимодействие с природно-биологической средой, но и придает этой целостности новое, социально-природное качество. Сущность трех процессов еще четче проясняется, если рассмотреть структуры, возникающие в данных процессах. Интернационализация полагает относительно изолированные национальные хозяйства, связанные преимущественно через мировой рынок. Второй процесс (мондиализация) придает МХС вид качественно новой структуры – мировой экономики как целостности, основанной на интеграционно-воспроизводственных связях. Третий процесс (глобализация) означает не столько усиление экономических взаимосвязей и взаимопроникновений, сколько создание общественных, и прежде всего экономических, отношений, обеспечивающих выживание и развитие в русле эволюции человека и природы. (Раскрытию этих процессов посвящен ряд работ академика *Н.Н. Моисеева*, доктора исторических наук М.А. Чешкова и др. Таким образом, переход к неоэкономике понимается как синтез, вплетение в воспроизводственный процесс внесистемных факторов.

Признаком перехода к глобальной экономике выступает крайняя разнородность наличных видов экономической деятельности, множественность и подвижность интернационализированных воспроизводственных ядер в структуре мировой экономики, а также начавшийся экологический и эволюционный кризис. Иными словами, свойства и качества глобальной экономики проявляются через разнородность типов экономической деятельности, а множественность и подвижность ядер, неустойчивость их границ характеризуют "аструктурность" глобальной экономики, и переход к ней выглядит как движение от структурного к неструктурному образованию. Таким образом определяется фундаментальная основа зарождения государств на принципиально новой основе – на неопределимости их границ, на основе внесистемной интеграции в различных ярусах геоэкономического пространства (производственном, финансовом, этноэкономическом и т.д.).

Из этих центральных посылов, освещающих глобальные процессы в современном мире, просматриваются истоки и реальные направления развития России.

В реальной общемировой ситуации конца XX века наметились наиболее значимые тенденции, предопределяющие стратегические направления развития в обозримой перспективе, которая может быть, на наш взгляд, достаточно последовательно и эвристически убедительно развернута в 34 тезисах.

1. Мировая система вступила в фазу реструктуризации, когда идет поиск новой точки динамического равновесия одновременно в трех направлениях: в геоэкономическом, геополитическом и геостратегическом.

Вместе с тем на этот процесс накладывается новый процесс: зарождение цивилизационной модели – неоэкономической.

2. Россия, будучи в эпицентре всех мировых событий (распад СССР и образование новых независимых государств, исчезновение СЭВ и ОВД, обвальная потеря зон влияния и т.п.) и являясь одним из определяющих компонентов миропорядка, не может не участвовать в этих процессах. Следовательно, ситуация в

России (кризис, стагнация, подъем) – не только национальная проблема. Ход исторического развития предопределен: России необходимо участвовать во встречном движении к мировому равновесному состоянию (внешняя сторона проблемы).

3. Однако возникают вопросы особого характера, от ответа на которые зависят модель и стратегия развития России, а именно:

- За какое время Россия добьется нового стратегического равновесия (динамического баланса)?

- В каком русле будут протекать эти процессы?

- В какой форме подойдет Россия к этому состоянию?

4. Жесткая конкуренция со стороны внешнего мира стремится законсервировать временно ослабленные позиции России, заполняя "бесхозные" ниши, создавая системы международно-правовых актов. Таким образом, Россия оказалась в своеобразном геэкономическом "панцире", разорвать который будет сложно, но это чрезвычайно необходимо. Уже сейчас закладывается новый очаг международной напряженности, снятие которого чревато новым взрывом мировой системы. Поэтому очень важно активное участие России в глобальных подвижках, движении к новой точке глобального равновесия, чтобы "успеть" занять свое место в выстраиваемом новом мировом сообществе.

5. Но это только внешняя картина. Чтобы найти ответы на поставленные выше вопросы, необходимо разгадать закономерности глубинных процессов современного мирового развития. Эти закономерности во многом предопределяют и характер внутринациональных преобразований, наполняют смыслом и содержанием пакет проводимых реформ, привнесут гармонию в национальную идею и государственную идеологию.

6. Чтобы прояснить истоки грандиозных изменений, наблюдаемых во многих сферах, представляется необходимой переоценка взглядов на происходящие процессы, новый подход к традиционно устоявшимся категориям. Другими словами, нужна новая система методологических подходов. Такие точки (опоры) лежат далеко за национальными рамками, они предопределены закономерностями мирового развития и составляют основу функционирования мировой системы.

7. Главная тенденция в развитии современного мира – всеобъемлющая глобализация. Интернационализация вступила в завершающую фазу, мир становится единым не только с философской точки зрения, но и в реальности.

Фундаментальные основы национальной доктрины развития обуславливаются несколькими принципиальными моментами (ориентирами):

- всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой;

- стремительно набирает силу процесс экономизации политики;

- произошла переориентация в соотношении (в иерархии) трех сфер, составляющих основу функционирования глобальной системы. Речь идет о смещении акцентов в традиционно устоявшихся сферах – геополитической, геэкономической и геостратегической (военно-стратегическую). Геэкономическое пространство занимает господствующие позиции. Таким образом *глобализация* выступает как процесс диффузионного сращивания, переплетений различных сфер в единую композицию, сохраняющий все разнообразия нашего мира.

В этом отношении антиглобализация есть процесс, направленный против разнообразия мира, ведущий к созданию однородной среды, где превалируют только какие-либо одни ценности. Антиглобализация есть порождение геополитического мышления. *Лит.: Чешков М.А. Уточним рамочную концепцию: от экономики мировой к экономике глобальной // МЭиМО, 1997, №2; Глобализация мировой экономики*

Глобалистика (Globalistics) – отрасль социально-гуманитарного знания, наука 1) о мире в его системно-нерасчлененной (единой, целостной) форме, 2) о различных сферах глобального мира (геоэкономике, геофинансах, геостратегии, геоинформации и т.п.), 3) о закономерностях функционирования наднациональных образований (процессов, структур и т.д.) и технологиях оперирования в них. Глобалистика как наука имеет предмет, метод (методологический подход и инструментарий), свой понятийный и категориальный аппарат.

Глобалистика выступает как геоэкономическая реальность. Мир при всем своем сложнейшем многообразии в обыденной жизни до удивления прост, а человек, в нем обитающий, – реален, да и заботы его просты и реальны. Глобалистика имеет свое преломление через призму реальной, обыденной жизни, поэтому она становится понятной, близкой, осязаемой, притягательной, но уже на качественно другом уровне (ранге), и с этой точки зрения в ней есть все: и "человек", стремящийся к свободе (геоэкономический человек), и "поведение в обществе" (устав общежития мироздания нового ренессанса), и "хлеб насущный" (мировой доход), и "флаг" (манифест геоэкономического человека), и "быт" – возможность существования комфортно, безбоязненно (одновременное воспроизводство товаров и "своих корней", т.е. "качества жизни", через этноэкономическую транснационализацию в рамках этноэкономических моделей и неоэкономической цивилизации) и т.д. Все ключевые блоки (постулаты) глобалистики (и геоэкономики как на реальности) разворачиваются в реальном времени, ставят реальные задачи и намечают реальные пути их решения, независимо от уровня рассматриваемых проблем.

Уровни эти следующие: цивилизационные модели, национальная экономика, корпоративные структуры, отдельные предприятия, семья; человек (как центральная и единственная "фигура", выстроившая в своем сознании гигантский мир отношений "вовне" и гигантский мир "внутри" (духовно-нравственный, этический, эстетический, культурный).

Все эти моменты рассматриваются через призму *глобалистики*: глобовеждение, глобализация, глобализм, глобальность. Лит.: Чешков М.А. Уточним рамочную концепцию: от экономики мировой к экономике глобальной // МЭиМО, 1997, №2; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии. 2001, №1; Неклесса А.И. Проект «Глобализация»: Глобальные стратегии в преддверии новой эры // Безопасность Евразии. 2000, №1; Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: Издательский Дом, «Новый Век». Вып. 1-16, 2001–2002; Клуб ученых «Глобальный мир»: доклады 2000–2001гг. М.: Издательский Дом «Новый Век», Институт микроэкономики, 2002; Проблемы глобализации // Pro et Contra. Т. 4. М., 2000, №4.; Вафина Н.Х. Теоретико-методологические аспекты транснационализации производства. Казань: Изд. КФЭИ, 2000; Домненко Б.И. Деньги и банки в современной экономике. Монетарная терапия. М.: Изд. МГТУ, 1993.

«Глобалистика» ('Globalistics') – научная монография автора: **Кочетов Э.Г.** Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. (Серия «За Нашу и Вашу безопасность» – Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001. 704 с., пер, №7, с/обл. (Ernest Kochetov. Globalistics: Geoeconomics, Reality, the Universe. A new renaissance – its structural sources and

principles, foundations, and theoretical and methodological framework. A Scientific Monograph. Progress Publishing Group Corporation. Moscow, 2001).

В научной монографии даны теоретические основы становления глобального мира XXI века и методологические подходы к его осознанию и постижению. Показана ведущая роль экономики и финансов в процессе глобализации и в построении модели глобального универсума – геоэкономического атласа. Автор раскрывает его как доминанту методологии синтеза знаний и объемного поля для стратегического оперирования. Обоснована динамика перехода от экономического человека XX века (*homo economicus*) к человеку XXI века – геоэкономическому (*homo geoeconomicus*). Раскрываются новые горизонты безопасного развития России в условиях цивилизационных подвижек.

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

Рекомендовано к изданию: журналом «Безопасность Евразии»; кафедрой экономической теории Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации; кафедрой географии мирового хозяйства Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова; Международным общественным фондом «Фонд национальной и международной безопасности».

Рецензенты: Осьмова М.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Лукашук И.И. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Пантин В.И. – доктор философских наук, профессор.

Выход в свет книги "Глобалистика" есть отклик автора на проблему начала XXI века – процесс глобальной трансформации мира. Сегодня невозможно понять стремительно меняющийся мир без осознания истоков и принципов его формирования, теоретического и методологического каркаса, философского рассмотрения фундаментальных основ. Все это в концентрированной форме дано в указанной книге, где впервые в мировой и отечественной исследовательской практике нарисована картина глобального мироздания, где реальная и рациональная деятельность человека – геоэкономика – занимает ключевые позиции, составляет суть глобализации и предопределяет весь ход исторического развития человечества в XXI веке, гармоничный переход от экономического человека XX века (*homo economicus*) к человеку XXI века – геоэкономическому (*homo geoeconomicus*).

В монографии дан панорамный взгляд на мировую глобализирующуюся систему, многообразность аспектов, глубину и комплексность рассмотрения проблем.

Изданная книга – первая по новой дисциплине – глобалистике, в ней сделана попытка дать широкий, философский взгляд на целостность и гетерогенность мироощущения, рассматриваются проблемы постижения глобального мира и дается выход на новую модель – глобальный геоэкономический атлас мира.

Ключевые понятия и категории особо выделены, разъясняется их смысл и сущность. Наряду с философскими, теоретическими и методологическими аспектами включены прикладные и практические разделы. Книга ставит дискуссионные проблемные вопросы.

Монография обращена к научным кругам, исследующим феномен "глобализации", политическим деятелям, формирующим стратегические доктрины безопасного развития в XXI веке, деловым кругам, оперирующим на мировой хозяйственной арене и вступившим в борьбу за мировой доход, молодым ученым, выходящим на новые горизонты самостоятельных научных

исследований, а также всем желающим понять окружающий нас мир и осознанно действовать в нем.

Глобальная безопасность (Global security) – всеобщая всемирная безопасность. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Кузнецов В. Н. Культура безопасности. Социологическое исследование. М.: Наука, 2001; Безопасность Евразии, Журнал высоких гуманитарных технологий. 2000 // №1–2; 2001, № 1–4; Безопасность // Информационные сборники № 1–56 (июль 1992 – апрель 2001 г.).*

Глобальная воспроизводственная мозаика (Global reproduction mosaics) – восприятие глобального мира через систему воспроизводственных связей субъектов мирохозяйственного общения (стран, регионов, ИВЯ и др.).

Звенья воспроизводственного процесса во всемирном хозяйстве, простирающиеся в национальный сектор мирового хозяйства, размывают, разрушают экономическую замкнутость, в какой бы форме эти звенья ни выступали, в региональной или в общенациональной, преобразуют национальную экономическую инфраструктуру.

а) Монотонные пятна инфраструктуры

В условиях товарных отношений этот процесс осуществляется через мировой рынок. Рынок дает основу для налаживания тесных связей между товаропроизводителями разных стран. Через развитую товаропроводящую сеть вместе с товарной массой взаимно проникает широкий спектр концепций технического и организационного характера, технологических идей, приемов труда и т.д., тем самым интернационализируется производство, способствуя расширению и качественному развитию единого производственного ядра во всемирном хозяйстве. Это ядро воспроизводится в расширенном масштабе в процессе беспрерывно повторяющихся циклов производства. Каналы товаропроводящей сети способствуют развитию кооперации, формированию все более направленной специализации национальных организмов, таким образом закладывая основу для дальнейшего углубления процессов разделения труда и усиления взаимозависимости хозяйств. При этом насколько бурно идет транснационализация отдельных национальных хозяйств, настолько же интенсивно вымываются «ненужные» структуры в их экономике. В целом их хозяйственная инфраструктура делается более монотонной, однородной в рамках определенных национальных или производственно-территориальных границ. С появлением на международной арене производственно-коммерческих агломераций (ПКА), хозяйственные границы которых перешагивают национальные рамки, перемещение хозяйственной деятельности за их пределы принимает активный характер. Таким образом, своеобразные однородные (монотонные) пятна инфраструктуры могут распространяться на несколько национальных хозяйств.

Вместе с тем монотонные пятна инфраструктуры во всемирном хозяйстве приобретают совершенно различное экономическое наполнение (содержание), технико-экономические «цвета и оттенки», но остаются при этом монотонными в пределах данного «цвета» (оттенка), т.е. экономически однородными. Так, к примеру, на мировой экономической карте более рельефно начинают выделяться страны (регионы) имеющие тенденцию к поставке рабочей силы на международный рынок, – формируется такая своеобразная категория, как «страна-рабочий». «Страна-рабочий», поставляя на мировой рынок рабочую силу, все больше «рекламируя» себя отсутствием каких-либо других развитых инфраструктур, показывает свою товарную форму, вливается во всемирную армию наемного труда. Парадокс в том, что наиболее сильной стороной «страны-рабочего» выступает тенденция к обеднению ее производственной инфраструктуры.

Таким же образом происходит селекция стран (регионов) на страны (регионы) с сильно выраженной концентрацией производства высокотехнологичных изделий (а для этого, естественно, необходима индустриально развитая национальная инфраструктура), на страны, специализирующиеся на поставках сырых материалов, энергоносителей, продовольствия, товаров широкого потребления и т.д.

б) Выстраивание национальных экономик в воспроизводственные цепи

Таким образом, всемирное хозяйство начинает располагать всеми необходимыми компонентами (составляющими) для воспроизводственного процесса, но уже во всемирном масштабе (на макроуровне), подобно тому, как товарное производство ищет свои компоненты в рамках национальных границ при товарном производстве на микроуровне. Всемирное хозяйство – это есть мировое товарное производство. Как для элементарной его ячейки – товарного производства в национальных рамках, так и для всемирного хозяйства действуют закономерности расширенного воспроизводства, где для каждого компонента имеется своя «блок-страна», «блок-регион» (ранее – «страна-рабочий»), но протекает этот процесс с острой спецификой, присущей всемирной хозяйственной сфере. Отличия от внутринациональных условий предопределяются выходом всех основных компонент воспроизводственного процесса за национальные рамки и в связи с этим необходимостью учета новой экономической среды, характерной для мирохозяйственной сферы (валютного курса, движения учетных ставок, этнонациональных отличий и др.). Но независимо от этого участие всех национальных экономик в едином воспроизводственном процессе становится не только необходимым, но и объективно обусловленным, так как альтернативы этому в современном интернациональном производстве, хотя и всемирном, но конечном и все более компактном, нет. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; География мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997; Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999.*

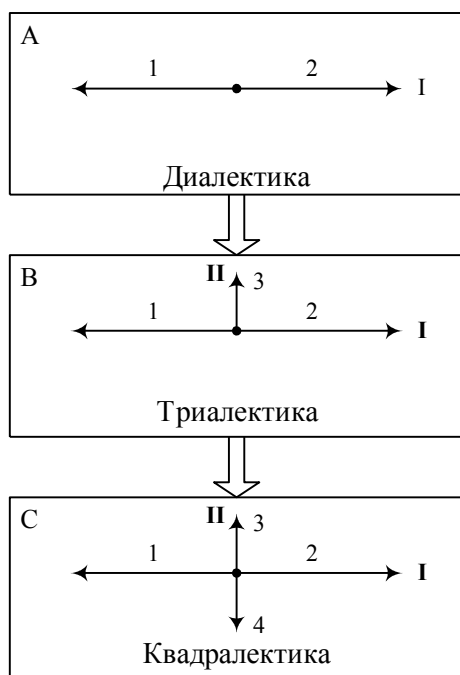
Глобальная общность (Global community) – выдвинутая М.А. Чешковым концепция (своего рода рамочная теория), при которой человечество мыслится как общность, динамика которой определяет взаимодействие разнообразных составляющих ее компонентов. Выделяются два исторических типа глобальной общности – индустриально-модернистский и информационно-глобалистский. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Римский клуб / Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М.: УРСС, 1997.*

Глобальная познавательная «оптика» (Globalistic ‘optics’) – базовые начала и принципы постижения и отображения современного мира.

С того момента, когда человек начал осознавать (и постигать) себя и мир, его окружающий, выстраивалась масса всевозможных моделей мироощущения и миропонимания. Затем – «оформление» этих мироощущений, поиск «фундаментальных опор» и возведение на них теоретических и методологических каркасов мироздания.

Одно из таких мирозданий покоится на диалектических основах и нравственных императивах (Гегель и Кант здесь идут рука об руку, «достав» свои идеи из глубин античного мира – Сократа, Платона, Аристотеля). Обратимся к рисунку. Здесь условно представлены три модели мироосознания: диалектика (блок А), триалектика (блок В), квадраналектика (блок С).

Диалектика (см. блок А) есть самое яркое воплощение линейно-плоскостного восприятия мира. Выступив как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, она заложила в фундамент мироздания два краеугольных положения: 1) дихотомную оппозицию, т.е. наличие двух, но противоречивых друг другу составных частей какого-либо процесса; 2) идею развития. Внутренний источник развития усматривался в единстве и борьбе противоположностей (частей систем, блоков и т.п.). Это легло в основу теории и метода познания и преобразования действительности. Здесь действительность рассматривается в противоречивом движении, но обязательно по восходящей линии (экспоненте), через череду эпох, состояний и т.п. Схематично (см. рис., блок А) это выглядит в форме линии I с двумя противоположными векторами (1, 2).

Р и с. Становление модели мироощущения геоэкономического человека

Триалектика. Мы не только на пороге отхода от линейно-плоскостного (диалектического, гегелевского) мирознания, но и, вооружившись подозрением ко всему «логически необходимому» (кантовскому категорическому императиву долженствования), выходим на новый уровень философского осмысления глобализирующегося мира, новую, пространственно-объемную модель его восприятия – геогенезис. На этом пути первым шагом является вплетение в линейно-плоскостную модель новой компоненты – психоанализа (см. рис., блок В, вектор 3).

В российской национальной философской школе за период советского строительства была упущена быстро развивающаяся в мировой науке философия психоанализа массовых общественных и индивидуальных явлений. Отсюда – отсутствие целых направлений в отечественных гуманитарных науках: маркетинга (психологии рынка), стратегии принятия равновесных решений, стратегического менеджмента, сетевого управления сложными структурами, моделирования виртуальных финансовых систем и т.д.

В целом философская и экономическая мысль России, исключив психоанализ, застряла на гегелевско-кантовской модели осознания мира, и был пропущен момент «вырождения» этой модели и ее трансформации в триалектическое осмысление мира.

Квадралектика. Полнота мира раскрывается в полной мере, если мы «вмонтируем» в научный метод познания еще один вектор – цивилизационный (на рисунке в блоке С он обозначен как вектор 4). Достоверность этой новой компоненты в осознании окружающего мира подтверждается реальными процессами: формированием различных цивилизационных моделей бытия, огромной культурной палитрой (гетерогенностью) мира, в недрах которого вызревают и уже выходят на поверхность реальные противоречия, а в ряде случаев уже и явные вызовы и угрозы столкновения цивилизационных моделей. Квадралектика раскрывает потрясающе красивую (для спокойного научного взгляда!) картину глубин цивилизационного мира, дает возможность понять, каким образом мировая система находит пути к гармонизации на цивилизационном уровне, какие гигантские маневры совершают огромные цивилизационные архипелаги («льдины»), избегая тектонических разломов и разрушений, как

своевременно идет диффузия культур на лимитрофах (оконечностях) цивилизационных анклавов, их межарияльное перемешивание без потери цивилизационных качеств (наслаивание) и т.д. Эти новейшие цивилизационные архипелаги (информационное общество, постэкономика, неэкономика, этноэкономические системы) наряду со ставшими «традиционными» (восточные модели бытия, индустриальные, доиндустриальные и т.д.) не вырваны из своей мировой оболочки (среды), как это позволяет себе системный подход, рассматривая их обособленно и «посадив» на «диалектику», предрекает «бойню» и в конце концов ее получает, ибо заражает сознание ее неизбежностью и подготовкой к ней (милитаризация, геополитический психоз и т.д.). Но, как известно, ружье, вынесенное на сцену в I акте драмы (на уровне философии и устаревших моделей познания, а к ним я отношу диалектику), обязательно, по А. Чехову, выстрелит в последнем действии (на уровне политиков и, не к ночи будет сказано – геополитиков).

А ведь известно, сколько в мире (да и в нашем отечестве) ястребов, специально вскормленных и все еще в огромных масштабах вскармливаемых мировым сообществом, и не ружье им вложили в руки, а вещи посерьезней (у них за пазухой ядерное, да не только ядерное «ружье»). Их среда существования – милитаризация, их «дом родной» – ВПК. Их оправданный смысл существования – война. Они в мирное время никогда не зарывают «топор войны». У них свои теоретические и методологические боги – например, Карл Клаузевиц, прусский генерал. Философия (диалектика!) была у него в услужении: его взрастили Г. Гегель, И. Кант, И. Фихте. Это он дал миру свое «евангелие» – книгу «О войне». Здесь он «применил» диалектический метод к военной теории, сформулировал тезис о войне как продолжении политики (кстати сказать, В.И. Ленин высоко это оценивал). И что же: «война», затем «политика» (т.е. передышка и подготовка к войне) – опять «война», и т.д. Заметим для себя – не культура, не экономика и др., а именно «политика», т.е. власть плюс идеология, плюс сила. Здесь об экономическом расцвете и человеке, его свободе, никто не заикается: это только предмет для насилия! На этом фоне книга «Геоэкономика» (М., 1999) – полная противоположность, ее бы следовало назвать книгой «О мире». Геоэкономика – вот «евангелие» современного человека, вот что должен носить в ранце «геоэкономический человек», человек дела и мира, человек XXI века. В XIX и XX веках человек умывался кровавыми слезами. Воспитанная на идеях К.Клаузевица и Ф.Ницше (предварительно исказив учение философа!) «белокурая бестия» («сверхчеловек»), вполне созревшая, чтобы загрузить на спину геополитическую книгу «Майн кампф», оставил после себя такой кровавый след и кровавую зарубку на памяти человечества, что еще долго совесть человечества будет содрогаться от содеянного. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006. Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцелостности М.: МОНФ, 1999; Замятин Д.И. Моделирование геоэкономических образов. Пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.*

Глобальное мышление (Global thinking) – философско-политическая концепция, рассматривающая современный этап развития как этап становления взаимозависимого и целостного мира. Глобальное мышление исходит из необходимости безусловного приоритета общечеловеческих ценностей над другими; требует развертывания международного взаимовыгодного сотрудничества в экономической, военно-политической, научно-технической и гуманитарной сферах; предусматривает глобальную безопасность и солидарность всех стран, народов и народностей. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как*

Глобальное равновесие (Global balance) – состояние мировой системы, при котором достигается баланс интересов одновременно в трех сферах – геоэкономической, геополитической и геостратегической. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Глобальность (Globality) – целостное восприятие мира как единства общности и разнообразия (гетерогенности).

Конец уходящего века характерен многосторонней трансформацией мировой системы. Трансформация затронула все традиционные сферы. Ее корни глубинны, движущие пружины, мотивационные начала и последствия туманны и требуют своего прояснения, дабы понять и придать выработке стратегических направлений развития в этом меняющемся мире осознанный и научно обоснованный характер.

На рубеже веков мы стали свидетелями уникальных феноменов: произошла гигантская реструктуризация мира, он пришел в движение, идет поиск новой точки стратегического равновесия. Резко обострились старые угрозы и вызовы, появились новые. Впервые пришло острое ощущение общности проблем, ощущение взаимосвязанности и взаимозависимости народов, стран, структур, институтов, партий, общественных движений, людей, каждого человека: мир стал восприниматься как единый, общий, целостный, иными словами, как глобальный. Глобальность нашла свое отражение во всех сферах общественной жизни: политической, социальной, военно-политической, культурной, морально-этической и т.д.

Для того чтобы уяснить логику развития глобальности и механизмы функционирования глобальных процессов, нужно иметь в виду следующее: их нельзя рассматривать изолированно от других дисциплин, и прежде всего от теории познания, философии хозяйствования, политологии, культурологии, социологии и других предметных, «соседних» научных сфер. Поэтому настоящая книга как бы вписывается в своеобразный «триптих», объединяющим стержнем которого является геогенезис, т.е. трансформационное развитие мирового пространства. Составные части этого методологического «триптиха» – «мотивация и ценности», «геоэкономика» («геофинансы»), «цивилизационные модели». В любом явлении современного мира (событии) с той или иной силой акцента эти три момента присутствуют. Носитель этого «триптиха» – новый, «геоэкономический человек». Он совершенно по-новому осознает окружающий его мир: здесь присутствует не системное, не линейно-плоскостное (диалектическое, кантовско-гегелевское, линейно восходящее) мироощущение, – постиндустриализм и его высшая, техногенная фаза (информационное общество) выросли на этих началах, растерзав человека на части, превратив человека в функцию его мельчайшей черты, способности, склонности, иначе говоря, наделив человека специальностью и тем самым изувечив его, внутри и внешне выстроив грандиозные противоречивые системы, – а объемное, пространственное восприятие мира, включающего в себя Новейшую составляющую: психосферу гармонии и самосохранения. Здесь уже иной масштаб ответственности – «глобальный человек» (далее я буду называть его «геоэкономическим человеком») становится носителем глобального этоса и оснащается не диалектическим методом познания мира, а новым, выросшим из него, значительно «переросшим» его методом – квадралектикой.

Это не есть космополитизм «безродных» (как это хотели бы представить геополитики всех мастей, в том числе и наши, отечественные, доморощенные), здесь удивительное сочетание национального и наднационального, ощущение своих «локальных», «местных» корней и одновременно охват «своей»

цивилизационной принадлежности, но самое примечательное – выход на глобальное мироощущение.

Постижение природы глобальности для нас имеет особую значимость и актуальность: речь идет о выработке долгосрочной стратегии России в геоэкономических и геофинансовых условиях, парировании новейших угроз и вызовов, которые несут в себе бесконтрольные блуждающие мировые трансграничные потоки.

Пик российских реформ, пришедшийся на конец 90-х годов, совпал с самым неблагоприятным периодом не только в развитии российской национальной экономики, но и самой мировой системы. Она в то время уже была в преддверии гигантских разломов и подвижек.

Как Россия, так и весь мир в своем стремительном изменении не успевают осознанно подойти к анализу случившегося, не говоря уже о прогнозах подобного рода взрывных трансформаций. Причина одна: мир стал глобальным, стал жить по своим законам, описать которые исходя из техногенных представлений (естественно-научных знаний) не только невозможно, но и убийственно для судеб мира. Россия в полной мере испытала это на себе. Она рванулась к мировому сообществу, стала наводить мосты для гармоничного взаимодействия с ним, но сама мировая система и мировое сообщество попали под пресс надвигающейся трансформации. Миру стало как не до России, так и не до одной национальной экономики – над миром проносятся гигантские «смерчи»: трансграничные финансовые потоки в одно мгновение обрушивают национальные системы, их «доморощенные» доктрины длительного развития, их слабые стратегические арсеналы, все явственней и опасней становятся трения на межкультурных стыках.

Теперь вопрос может стоять только так: либо понять природу глобальности, а это значит природу трансграничных геоэкономических и финансовых потоков, и, стало быть, в какой-то мере предвидеть (предугадывать) их траектории и поведение в своем движении и тем самым заранее готовить экономические демпферы (амортизаторы) для сглаживания этой стихии (как первая фаза познания природы трансграничных потоков), а далее перейти ко второй фазе – фазе плавного вплетения своих национальных систем в эти трансграничные потоки с целью получения стратегических эффектов. Либо альтернатива этому – игнорирование глобальных мировых процессов и тенденций, выстраивание в традиционном режиме своей национальной стратегии развития, пусть даже долгосрочной (10–15 лет), но в один «прекрасный» момент потерять все. Эффект 17 августа 1998 г. – это первый звонок той удивительно подвижной трансграничной глобальной экономической и финансовой системы, которая только едва затронула Россию, и тем не менее кризис обнажил основной момент – неадекватность наших национальной, экономической, финансовой и правовой мировых систем, отсутствие точек соприкосновения с трансграничной геоэкономической и геофинансовой системой. Только сейчас начинается бурный поиск адекватной национальной внешнеэкономической доктрины, новой управленческой модели, стратегического арсенала ее реализации (основные опоры и фундаментальные начала для выстраивания такой доктрины и модели приводятся в книге), а далее – на базе этого – выработка концептуальных подходов к формированию системы актов государственного законодательства.

Однако развитие этого процесса в России имеет свои естественные рамки, смысл их – в нашей острой специфике. Россия не обязана проходить «догоняющий» путь вослед мировой финансово-компьютерной модели техногенного развития, западной модели постиндустриализма, которая исчерпала свой ресурс. Полинациональная российская среда наложила глубочайший отпечаток на

экономическую, политическую, социальную системы, что, в свою очередь, не могло не сказаться на экономике и финансах, и надвигающаяся новая неэкономическая модель цивилизационного развития, в основе которой лежит этноэкономическая транснационализация, дает новый поворот в развитии национальных систем.

Россия, исходя из своей полинациональной природы, выступает как предвестница зарождения и развития этноэкономической системы мирового класса и способна сформировать на гигантских евразийских просторах адекватную глобальным процессам геосистему, но во многом качественно отличную от мировой экономико-финансовой глобальной модели. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Лукашук И.И. Государство и мировой порядок XXI века // Безопасность Евразии. 2001, № 4; Чешиков М.А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998; его же: Глобальный контекст постсоветской России. М., 1999; Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Безопасность Евразии. 2001, № 4; Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. № 1–16. М.: Издательский Дом «Новый век», 2001–2002; Яновский Р.Г. Глобальные измерения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999.*

Глобальные геофинансовые фонды (Global geofinancial funds) – специальные фонды, создающиеся для компенсации последствий мировых финансовых кризисов, текущего поддержания финансового равновесия в условия глобальных подвижек.

Какие бы санкции и меры принуждения ни налагались на «страну-агрессора», какие бы меры по преследованию организаторов и непосредственных «вдохновителей» геоэкономической агрессии ни применялись, важнейшей сферой консолидации мирового сообщества перед лицом опасностей возникновения все новых и новых геоэкономических войн можно считать меры, связанные с предотвращением геоэкономического и геофинансового нападения. Речь идет о выработке мер и коллективных шагов, которые, с одной стороны, снижали бы порог рисков по развязыванию геоэкономических войн, а с другой – были бы направлены на преодоление их последствий. Безусловно, к таким мерам можно отнести создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия.

Представляется, что в создании таких фондов заинтересованы все страны мира. Жертвой геоэкономического нападения может стать любая страна: развитая страна, ибо здесь формируется почва для «выкорчевывания» жизнеспособных производственных систем и насаждения ультрасовременных; нетранснационализированные «страны-системы», а это, прежде всего, страны бывшего социалистического лагеря; развивающиеся страны, где продолжает раскручиваться маховик обеднения хозяйственной инфраструктуры, и т.д.

По своей структуре глобальные геофинансовые фонды мирового равновесия могут быть подразделены в зависимости от состава участников, целевой региональной направленности, условий и форм функционирования и т.д. (см. табл.).

Т а б л и ц а

Глобальные геофинансовые фонды мирового равновесия

Разновидность и фондов (Мировой геоэкономический и геофинансовый фонд, региональные фонды, национальные)	Целевая направленность функционирования фонда (на какие сферы хозяйственной деятельности)	Участники фонда	Условия предоставления геофинансовой помощи	Основная специализация и мотивы геофинансовой помощи, степень причиненного	В какой форме предоставляется помощь стороне, потерпевшей от геоэкономической и	Источники финансирования

фонды, местный фонд)	направлены ресурсы фонда)			геоэкономи ческого ущерба	геофинансо вой агрессии	
1	2	3	4	5	6	7

Важнейший параметр фондов – источники финансирования. Их следует искать в тех мотивационных истоках, которые стоят у начал к развязыванию геофинансовых и геоэкономических войн.

Это – геоэкономический экспансионизм с целью постоянной реструктуризации мировой системы и использования высоких геофинансовых и геоэкономических технологий для выжимания мирового дохода в свою пользу, формируемого в рамках мировых интернационализированных воспроизводственных ядер и опосредуемых трансграничными финансовыми потоками. Как правило, жертвами геофинансового и геоэкономического нападения становятся страны либо их отдельные экономические сферы или структуры, которые, с одной стороны, не допускаются на равных правах к участию в мировых воспроизводственных циклах, но в то же время их ресурсы (энергетические, сырьевые, интеллектуальные, людские, производственные, финансовые и т.д.) используются «де-факто», для обеспечения бесперебойной работы мировых воспроизводственных конвейеров, но «де-юре» они не признаны мировым сообществом как участники мирового воспроизводственного цикла. Формируя мировой доход, свою долю они получают в форме заемных средств, что ведет к их экономическому изматыванию и деградации. Захват мирового дохода, формируемого мировым сообществом, и перераспределение его в пользу ограниченного числа участников являются первой основополагающей причиной и стимулом к безудержному геоэкономическому и геофинансовому экспансионизму, развязыванию геоэкономических войн. Отсюда также вытекает и то, что основным источником формирования фондов (указанных в табл.) служит мировой доход. То, что постоянно отторгается от национальных структур в процессе геоэкономического нападения (геоэкономической экспансии), должно возвращаться через глобальные геофинансовые фонды мирового равновесия (ГГФМР). Это своего рода компенсация того ущерба, который наносится со стороны техногенной постиндустриальной модели развития мировому сообществу. Сам механизм формирования таких фондов за счет отчисления от мирового дохода вполне просматривается, и он может быть в ясной и четкой форме заложен как в самих уставах различных фондов, так и в системе международных договоров, конвенций, в договорных обязательствах участников мирового хозяйственного оборота. *Лит.: Энг Максимо В., Лис Фрэнсис А., Мауэр Лоуренс Дж. Мировые финансы. М.: Дека. 1998. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Глобальные модели (Global models) – математические, кибернетические или какие-либо другие модели, охватывающие развитие всего мира в целом или его отдельных глобальных сфер (геоэкономики, геофинансов и т.д.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Глобальные проблемы (Global problems) – современные проблемы, имеющие жизненно важное значение для всего человечества, от решения которых зависит его выживание, достижения равновесного состояния. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Обминский Э.Е. Глобальные интересы и национальный эгоизм (экономический аспект) М.: Междунар. отношения, 1990.*

Глобальные программы (Global programs) – программы, предусматривающие решение глобальных проблем. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

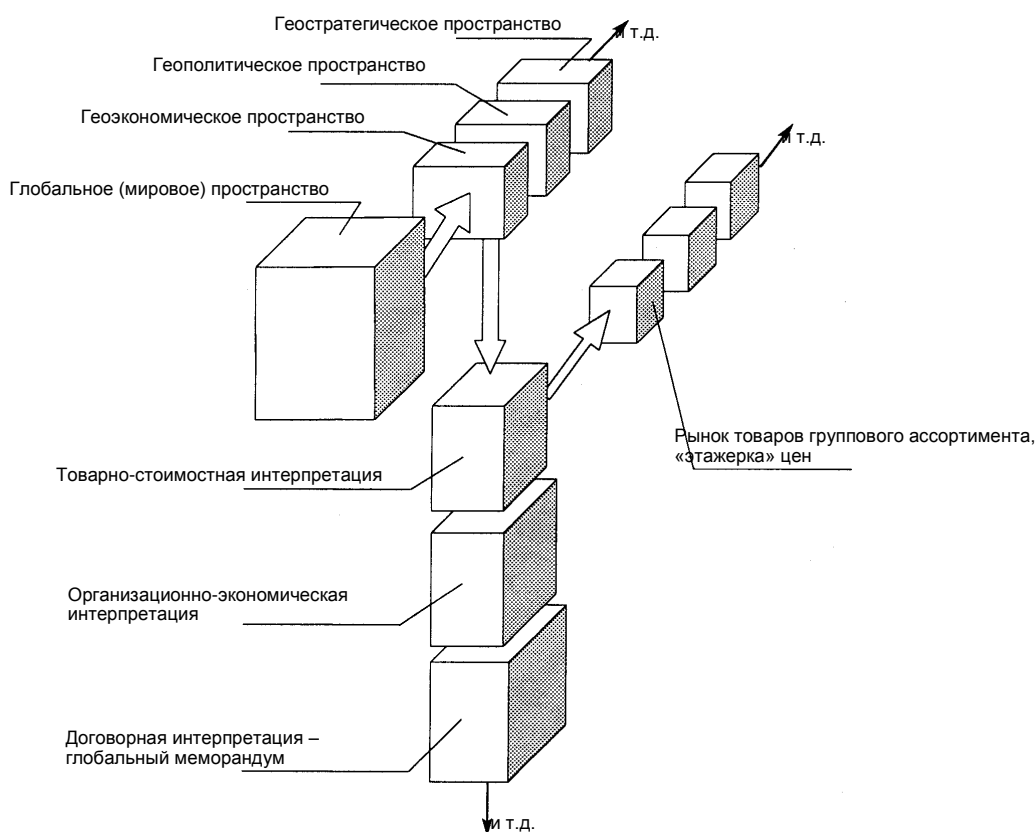
Глобальный (Global) – 1) охватывающий весь земной шар; всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Глобальный анализ (Global analysis) – метод системного анализа применительно к глобалистике (изучение процессов глобального характера).

Объемная интерпретация глобального пространства (от глобального анализа к глобальному синтезу). Исходной основой для этого берется методологическая посылка, связанная с объемным членением глобального пространства на ряд подпространств (геоэкономическое, геополитическое, геостратегическое и т.д.), которые на различных отрезках исторического развития занимают то или иное иерархическое положение (см. рисунок). Господствующим пространством в преддверии XXI века выступает геоэкономическое пространство, оттесняя на вторые роли геополитическое и военно-стратегическое.

Рисунок

**Объемная интерпретация глобального пространства
(членение пространства – глобальный анализ)**

В свою очередь в зависимости от выбранных критериев геоэкономическое пространство интерпретируется в трех разновидностях (системах), в своего рода «объемных полях» геоэкономического атласа:

- товарно-стоимостная интерпретация мировой системы;
- организационно-экономическая интерпретация мировой системы;
- договорная интерпретация – глобальный меморандум.

Однако этим дело не ограничивается: объемное членение можно продолжить и далее (см. рис. 1). Так, из товарно-стоимостной объемной интерпретации выделим объемные ячейки (отдельные мировые товарные рынки).

А) Товарно-ценовая (стоимостная) интерпретация мирохозяйственной системы

Представление о мирохозяйственной сфере как о взаимоувязанной системе национальных экономик, выстроенных в единую воспроизводственную цепь (начальный этап этого процесса – формирование ИВЯ), находит свое отражение в адекватно выстраиваемой системе товаров и мировых товарных рынков, взаимосвязанных и взаимообусловленных и образующих своеобразные цепи, совокупность которых составляет мировой товарный рынок. Вся национальная товарная масса является органической частью этих цепей, она встроена в систему товарных рынков и незримо присутствует на них. Другой вопрос, что мировой рынок хаотично, иногда вяло «выклеивает» те или иные товары из общей национальной товарной массы (в зависимости от складывающейся конъюнктуры).

Мировой рынок есть совокупность взаимосвязанных простых (единичных) товарных рынков, объединенных в конечную (замкнутую) систему, находящуюся в динамическом равновесии.

Любой единичный товарный рынок представляет собой органически неразрывное звено мирового рынка, один из узлов своеобразной кристаллической решетки, помещенной в мирохозяйственную (тоже рыночную) среду.

В этом случае каждый единичный товарный рынок как бы «впаян» в единую систему, все элементы которой постоянно находятся в поле зрения аналитика – изучение ситуации на любом единичном рынке (узле кристаллической решетки) может начинаться на значительном «расстоянии» от него.

Совокупности определенных товарных рынков могут группироваться по отдельной системе. В свою очередь, эти группировки (цепи) по своей структуре неоднородны. В каждой группировке можно выделить основной рынок. Он влияет на все единичные товарные рынки данной однородной группы, воздействует на тенденции их развития. Помимо взаимного влияния отдельных рынков друг на друга, а также взаимовлияния групп однородных рынков, вся система рынков испытывает влияние со стороны так называемой рыночной среды, создаваемой «глобальными» рынками (рынком рабочей силы, рынком кредитным, валютным и др.). Такая интерпретация мирового рынка позволяет при видимом изменении ситуации (импульсе цен и т.д.) проследить колебания и закономерности изменения всех самостоятельных рынков, как тесно связанных с мировым, так и «отдаленных», дать качественную, а затем и количественную оценку всех других взаимосвязанных рынков (выделить зоны распространения ценового импульса, определить скорость его распространения, связь контрактных цен с «рынком среды» (условиями кредитования, валютным курсом и т.п.). Количественно оценить влияние «рынка среды» на контрактные цены возможно, выделив элементарную унифицированную ячейку – ценовой факторный модуль, находящийся в узле «кристаллической решетки» мирового рынка.

Подобный методологический подход решает различные стратегические задачи, проигрывая отдельные ситуационные комбинации (пробные ценовые импульсы в группировках товарных рынков), целенаправленно создает рыночную конъюнктуру в отличие от выжидательной стратегии и т.д.

В сфере ценообразования такая геоэкономическая интерпретация мирохозяйственной системы открывает принципиально новые пути и подходы к методологическим проблемам ценообразования.

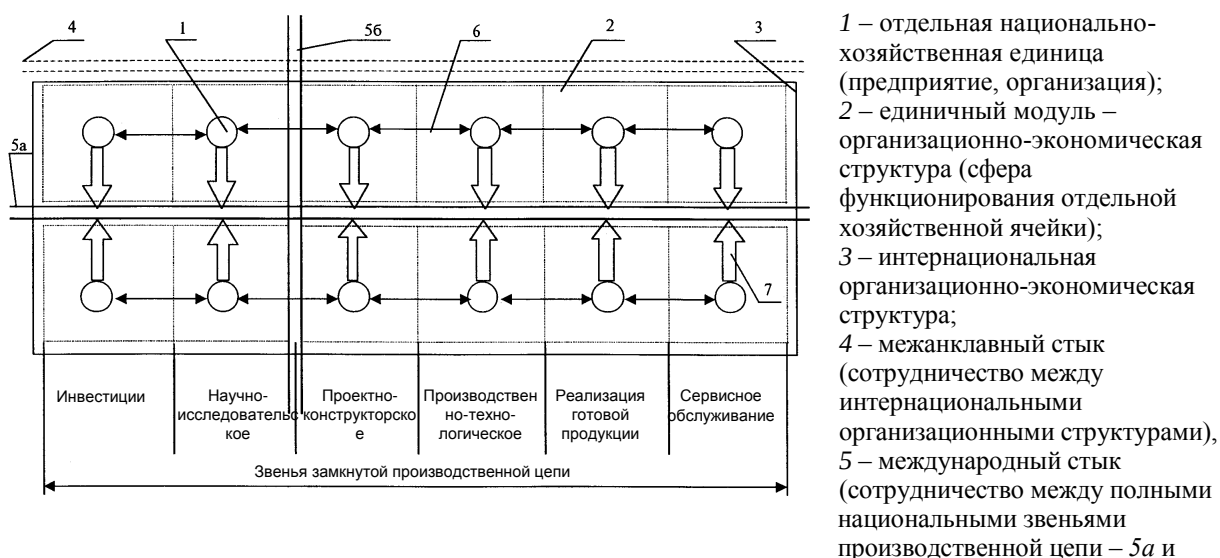
Б. Организационно-экономическая интерпретация

Воспроизводственная модель сотрудничества на мирохозяйственной арене предопределяет процесс расчленения производственно-технологических цепей, вынесение отдельных их звеньев за национальные рамки. Но за каждым таким звеном стоит определенная организационно-функциональная структура, будь то научно-исследовательское, проектно-конструкторское, инвестиционное, производственное, внешнеторговое, сервисное звено и т.д. Таким образом, структуры, в свою очередь, выстраиваются в различные взаимосвязанные цепи. В целом система мирохозяйственных связей формируется из отдельных хозяйственных ячеек, в совокупности составляющих специфическую кристаллическую решетку, узлы которой – единичные хозяйственные структуры (организационно-функциональная модель мирохозяйственной сферы).

Компоновка организационных структур различного назначения в особые ассоциативные группировки дает нам различные субъекты, функционирующие в мирохозяйственной системе: концерны, консорциумы, транснациональные корпорации (ТНК), международные комбинаты, производственно-коммерческие агломерации (ПКА) (см. рисунок) и др. Но если внимательно присмотреться к подобным организационно-функциональным структурам, несложно заметить в их построении повторяемость отдельных ячеек – единичных организационно-функциональных модулей. Эти модули, независимо от их комбинации по структуре, как правило, остаются одинаковыми из-за наличия трех обязательных компонентов: единичной хозяйственной ячейки, производственной связи с другими субъектами, связи с экономической средой функционирования. Соответствующие товарной форме (единичный товар, товар-группа, товар-объект, товар-программа) производственно-технологические, кредитно-финансовые и другие условия можно компоновать из единичных организационно-экономических модулей. В результате возникают различные организационные структуры, которые не укладываются в традиционные рамки. Тем самым открываются новые возможности для стратегического оперирования на геоэкономической арене: организационно-функциональное прогнозирование, построение международного организационно-управленческого классификатора на базе единичного структурного модуля, формулирование новых критериев и подходов к построению национальной институциональной системы внешнеэкономических связей и т.д.

Рисунок

Единичные организационно-экономические модули и их взаимосвязи при компоновке субъектов мирохозяйственного общения

национальными частями расчлененной производственной цепи – 5б); 6 – прямые связи между отдельными национальными хозяйственными единицами в рамках отдельных звеньев; 7 – производственные связи между однородными предприятиями.

В. Договорная интерпретация. Глобальный меморандум

Особого разъяснения требует еще один методологический срез – интерпретация геоэкономического пространства как всеохватывающей системы договоренностей. Геоэкономика представляется в качестве условного глобального общественного и экономического договора (меморандума), системы договоренностей на различных уровнях международного общения.

Система эта должна реально действовать, иметь четко отработанный механизм функционирования и служить основой для соблюдения стратегического баланса при достижении макроэкономических стратегических целей. Независимо от уровня реально заключаемых сделок (договора, контракта) в любой из них присутствует стратегическое начало – те объективно обусловленные мотивировки, которые являются реальными стимулами к заключению сделок и зачастую выступают как оговорки к ценам, объемам поставок и т.д.

Договорная система в первую очередь должна быть в поле зрения геоэкономического регулирования. Во внешнеторговой практике она осуществлялась через систему подготовки меморандумов. Внешнеторговые (внешнеэкономические) договоренности представляют собой важный самостоятельный раздел внешнеэкономической информации. Актуальная задача – сформировать этот информационный раздел в определенную систему, классифицировать его, выделив приоритетные ячейки, и т.д. Отсюда и количественная оценка мотивировок (например, разница между мировой ценой и ценой, реально достигнутой в процессе переговоров и зафиксированной в контракте, и т.п.).

С либерализацией внешнеэкономической деятельности возникает опасная потеря контроля над договорной системой: так, контрактные цены все чаще не отражают мировые, формируется система псевдомировых цен, что в конечном счете подрывает процесс кристаллизации в национальной экономике зон с интернациональным уровнем издержек.

Соглашения заключаются на всех уровнях вплоть до межгосударственного. В достигнутых договоренностях преломляются в той или иной мере национальные экономические интересы. При этом возникает серьезная проблема – соотношение мировой цены и дополнительного неценового стимула как параллельного дополнения к ценовым отношениям партнеров. Не только закон стоимости правит современным хозяйственным миром, но и разветвленная система скрытых мотивировок, отражающих, с одной стороны, стремление убрать «завалы» на пути интеграционных процессов, создание благоприятных условий для функционирования зарождающихся ИВЯ, планомерность в функционировании современной системы мирохозяйственных связей, а с другой – скрытые договоренности, которые при совпадении национальных интересов сторон, ориентируясь на глубинные геоэкономические мотивации, в условиях конкуренции и глобального предпринимательства ведут к ломке сложившейся мировой экономической архитектуры, к ее переконпоновке. Иными словами, мы имеем дело со своеобразной параллельной внешнеэкономической системой мирохозяйственных связей. Но не всегда стратегические векторы национальных геоэкономических интересов совпадают, и тогда создается огромное напряжение, вызревают тектонические подвижки и «разломы», формируется плацдарм для геоэкономических войн, внешнеэкономических контрибуций и т.д. Современная ситуация такова, что в геоэкономическом пространстве идет непрерывный, скрытый геоэкономический передел мира, при этом сохраняются государственные границы, исчезает психоз суверенитета и т.п. Незнание механизма

функционирования параллельной системы МХС обходится национальным экономикам очень дорого.

Такая система, в основе которой находятся закрепленные в договорах мотивировки для общения на мирохозяйственной сфере, принимается во внимание при методологической интерпретации мирохозяйственной системы в качестве своеобразной «кристаллической решетки». Подобный подход оправдан наличием всех необходимых компонентов.

Во-первых, это взаимосвязь мотивировок по вертикали, от первичного уровня – сделки о купле-продаже с приложенным меморандумом и до высшего – межгосударственных договоров и соглашений, а в конце 90-х годов к ним присоединился новый уровень – договоренности высших государственных деятелей «с глазу на глаз», «без галстуков», «за закрытыми дверями» и т.п. Между двумя предельными точками (первичным и высшим уровнем) находится широкий диапазон договорных отношений.

Во-вторых, наличие информационной (элементарной) ячейки – меморандума. И, наконец, возможность количественно оценить договорные отношения через систему неуторгованных цен, бонусных соглашений, упущенной выгоды, полученного неценового (стратегического) эффекта и т.д. Геоэкономическое пространство чутко реагирует на эти договоренности, оно приходит в движение, перестраивается, через определенное время договоренности «проявляются» для многих, как правило, «неожиданно», их объясняют «объективным» ходом событий и т.д., и только на геоэкономическом атласе мира эта картина имеет ясную и четкую причинно-следственную интерпретацию, иллюстрируемую процессами, наблюдаемыми на других «полях» геоэкономического атласа (товарно-стоимостном, организационно-экономическом и др.). В принципе геоэкономический атлас можно представить и как проекцию договорной (неэкономической) системы мирохозяйственных связей на экономическую карту мира, поскольку на геоэкономическом атласе мира начертаны не только реальные национальные (административные) границы, но и экономические, отличные от государственных (так как межконтинентальное разделение труда «по-своему» постоянно перекраивает политическую карту мира, отражая национальные стратегические интересы). Продиктованные договоренностями национальные интересы выстраивают новые экономические границы (редуты), тем самым формируют контуры интеграционных и дезинтеграционных процессов на национальном, региональном, производственном, финансовом, политическом, военно-политическом и других уровнях.

Для национальной экономики важно в стратегическом плане выяснять все потенциальные возможности подобной интерпретации геоэкономического пространства, своевременно «обновлять» мировой геоэкономический атлас мира, внимательно следить за контуром своих глобальных интересов, а для этого необходимо, в свою очередь, держать национальную часть геоэкономического атласа в состоянии полной готовности защитить свои интересы. Мы являемся свидетелями того, как геополитика переходит в геоэкономику.

Безусловно, в целом геоэкономика – объективно развивающаяся система, и здесь даны только методологические подходы к изучению закономерностей ее развития, отдавая, однако, должное специфическому воздействию сложившейся договорной («неценовой») мировой системы на национальные экономики и геоэкономическую систему. Благодаря договоренностям на высших уровнях эта система управляема и бесконфликтна (с военной точки зрения). *Лит.: Кочетов*

Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Глобальный вызов (Global challenge) – угроза (опасность), имеющая последствия в масштабе всего мира. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Глобальный меморандум (Global memorandum) – документ, имеющий международный статус, принимаемый по ключевым проблемам мирового масштаба (например, по проблемам глобальной безопасности: опасности развязывания геоэкономических войн, глобальных катастроф, эпидемий, экологических бедствий, межцивилизационных столкновений, различных вызовов и угроз, мировых финансовых кризисов и т.д.) и предписывающий его выполнение. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Глобальный «рынок среды» (Global ‘environment market’) – система глобального инструментария (рынок кредитных, валютных ресурсов, инвестиций, рабочей силы, недвижимости и т.п.), опосредующих формирование и функционирование ИВЯ. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Глобальный синтез (Global synthesis) – наддисциплинарный метод рассмотрения проблем; рассмотрение процессов (явлений) в их сомкнутом, нерасчлененном состоянии (в отличие от глобального анализа). Глобальный синтез выступает как соединение трех методологических моделей геоэкономического пространства: ценовой, организационно-функциональной и договорной и соответственно им трех единичных ячеек-модулей: ценового факторного, организационно-структурного и информационного меморандума. Перед нами предстает качественная характеристика геоэкономической (воспроизводственной) модели функционирования национальной экономики в мирохозяйственной сфере. Подобное топологическое отображение геоэкономического пространства открывает путь к следующим принципиальным шагам: математическому описанию – аппроксимации, разработке методик и т.д. Примером построения модели глобального мира на базе глобального синтеза служит геоэкономический атлас мира: объемная интерпретация глобального мира в форме синкретической модели, поля для принятия стратегических решений. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Глобоведение (Global science/Globology) – сумма научных знаний (начала, теория, методология, реальность) в сфере осознания и постижения мира и человека в их единстве целостности и бесконечного разнообразия. Соединяет в себе геологистику (как научную дисциплину), глобализацию (как всемирный процесс), глобализм (как идеологию). Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Гносеология** (Epistemology) – теория познания, раздел философии, изучающий источники, формы и методы научного познания, условия его истинности, способности человека познавать действительность¹.

Государства в экономических границах (States within economic borders) – «страны-системы», сформировавшиеся на базе воспроизводственных процессов, вышедших за национальные рамки. Контур таких государств определяется не национально-административными (государственными), а экономическими границами.

Государство в экономических границах выступает как новый тип государства, занимает особое звено в эволюции государственных форм. С развитием процесса глобализации зародились и получают свое развитие новейшие формы государственных образований. Транснационализация расширила национальную зону хозяйствования. Государство стало оперировать (хозяйничать) за своими национальными околицами на территориях значительно больших, чем территории, предопределенные суверенными границами. Речь идет о «странах-системах», сформированных на базе воспроизводственных процессов, вышедших за национальные рамки. Контур этих «стран-систем» определяется уже не национально-административными (государственными), а экономическими границами, причем эти границы носят подвижный, блуждающий характер. Вслед за этими «границами» устремляется военная компонента для защиты и дальнейшего расширения этих ареалов. В рамках «стран-систем» формируется относительно однородная экономическая, культурная, социально-политическая и военная среда. Естественно, что наряду с этим наблюдается контртенденция: многие страны отдают свои экономические территории под нужды хозяйствования «странам-системам», таким образом формируются государства, «опрокинутые» вовнутрь. Зона экономики таких «суверенных» государств может сузиться до нуля.

Тем самым, возникает парадоксальная ситуация – политический суверенитет не совпадает с экономическим, а глобализация усиливает этот процесс.

Как следствие этого процесса, идет интенсивное внедрение в национальные правовые системы государств правовых норм, не совпадающих с национальным регулированием. Одновременно работающие на территории одного государства нормы различных правовых систем вступают в конфликт. Центр снятия этих конфликтов, как правило, лежит за пределами властных полномочий государства. Появление данного типа государства (государство в экономических границах) в корне преобразует подходы к формированию основ государственной валютной, налоговой, антимонопольной, инвестиционной, биржевой и т.д. политики.

Данный тип государства в наиболее четкой форме и конфигурации, как правило, проявляется при сопредельности (приграничности) государств. В этом случае сопредельность способствует интенсивному налаживанию связей в рамках «стран-систем». *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

¹ Здесь и далее термины, отмеченные**, взяты из Словаря иностранных слов. М., 1989.

Государственно-центристская методология (State-centrist methodology) – традиционная методологическая схема восприятия мира, способ его отображения; исходит из геополитической концепции членения мира.

Государственно-центристская методологическая схема. Мы до сих пор не способны осознать, что государство есть функция (момент, случай) общего, глобального, а не наоборот. Реально вся мировая история есть бесконечная череда, калейдоскоп изменений в рамках ситуации, когда пространства и их наполняющие: политические, экономические, силовые компоненты, время от времени «прижимаются» к тем или иным географическим ориентирам (границам), затем появляются новые ориентиры, идет перетасовка пространств, возникают новые государства в результате распада старых и объединения различных их частей в новую конфигурацию, и т.д. Но здесь удивительно другое – как бы внутренне ни перестраивалась мировая система (и сетка границ), в любом случае она сама по себе никуда не исчезает, она как была целостной, глобальной, так и осталась такой же, но расчлененной по определенным меткам. Причем на различных этапах исторического развития шкала осознанности этого процесса была различной, и только на пороге третьего тысячелетия мировое сообщество наконец-то смогло единым взглядом охватить глобально мировую панораму. Но и здесь не обошлось без определенных «нюансов».

Исходя из национального менталитета, многие страны (и Россия здесь не исключение) глобализацию ощутили как нечто надвигающееся «извне». Это «извне» было увязано прежде всего с таким субъектом глобализации, как США, и с той системой мировых подвижных интернационализированных производственных ядер, центры которых сформированы американской постиндустриальной машиной. Многие стали воспринимать эту надвигающуюся мировую популяцию как враждебную – в традиционном сознании место канувшего в лету «империализма» (идеологической парадигмы) заступила идеологема «глобализма».

Причина такого мироощущения лежит не только в традиционном подходе к рассмотрению мира, но и в методологии. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Государственно-доктринальный план российской геоэкономической стратегии (State-doctrinal plan of Russian geoeconomic strategy) – основополагающие блоки (приоритеты, ориентиры, подвижки и т.п.), выстраиваемые в определенной последовательности при формировании долговременной стратегии взаимодействия с внешним миром, учет которых связан с реализацией национальных геоэкономических интересов. Выступает как составная часть новой внешнеэкономической доктрины развития.

Если преломить геоэкономические атрибуты в государственно-доктринальном плане, имея в виду инновационно-технологический ракурс российской доктрины и стратегии развития в XXI веке, то выделим исходные, базовые моменты, которые должны отразиться в доктрине:

- 1) геоэкономика есть экономическое измерение глобальной современной мировой системы, и современная мировая система живет по ее законам;
- 2) это значит, любая национальная экономика является экономическим полем для других экономик и эти поля «оберегаются» военной компонентой. Практически ни одна национальная экономика в мире не совпадает с государственными границами – национальное воспроизводство либо выносится за национальные рамки, либо дополняется воспроизводством «извне»;

3) так формируются подвижные (блуждающие) интернационализированные воспроизводственные процессы (ядра) (ИВЯ). Звеньями этих процессов выступают те или иные национальные структуры, и оперирование идет на геоэкономическом атласе мира. В рамках ИВЯ – «высокий инновационно-технологический климат». Это «генетическое» условие их существования. В рамках ядер общими усилиями участников воспроизводственного цикла формируется мировой доход (он же среди них и перераспределяется) как результат обмена уникальной продукцией между различными ядрами. На «стыках» этих ядер (уже не международных, а межядровых) идет жесткая конкуренция. Опосредуется этот процесс мировыми трансграничными финансовыми потоками – геофинансами;

4) не все экономики включены в такую систему – те, что остались за ее бортом, формируют огромный «хозяйственный двор» для бесперебойной работы ядер, поставляя свои ресурсы. Но так как они не являются признанными участниками воспроизводственных циклов, то отсекаются от перераспределения мирового дохода, довольствуются мировыми конъюнктурными котировками (ценами) и не интересуются дальнейшей судьбой своих ресурсов, и в этом стратегический просчет – только с момента завершения торговой операции начинается новая, геоэкономическая страница экспортных статей – воспроизводственная, – дающая расцвет чужой инфраструктуре и возможность получения ею огромных доходов. Так, например, экспортируемый газ, поставляемый по мировым конъюнктурным котировкам, является важнейшим экономическим компонентом, который с высокой эффективностью развивает промышленные инфраструктуры на базе экологически чистого сырья, способствует широчайшему развитию косвенных и вторичных производств, источником зарождения и развития инновационных прорывов и т.д. На базе этого регионы успешно организуют производство различных уникальных изделий, получая значительные доходы на мировом рынке (мировой доход), однако доля этих доходов как раз и не попадает поставщикам газа. То же самое относится к электроэнергии, лесу и др. различным сырьевым товарам;

5) и это при том, что такие поставки обеспечивают социально-экономическую гармонизацию, ибо стабилизируют занятость огромных регионов, создают экологически чистые, комфортные условия проживания и т.д.

Центральный вывод: любая национальная экономика (как составная часть глобализирующейся системы) мировым сообществом наделяется теми или иными производственными обязанностями. Эти обязанности преломляются через исторически сложившуюся специализацию стран как участников мировых воспроизводственных процессов, и здесь, в принципе, не имеет значения, какова направленность этой специализации (энергетическая, сырьевая, интеллектуальная, финансовая, промышленная и др.). Важно, чтобы эти страны были не только наделены мировыми обязанностями, но и должны быть признанными в качестве участников мировых воспроизводственных циклов, тогда они получают доступ к мировому доходу, а он-то и является мощным источником финансирования инновационных преобразований в стране, обеспечивающим выход на другие горизонты (профили) ИВЯ.

Все это должно лечь в основу инновационно-технологической политики России в геоэкономическом измерении. Здесь две задачи:

Первая. Формирование российской трансграничной инновационной системы, включенной в мировую геоэкономическую воспроизводственную модель. Для этого необходимо осознать мировую глобальную инновационную сферу.

А. Шаг первый в этом направлении – отказ от мифа, что Россия может осуществить прорывы в мировую высокотехнологичную воспроизводственную систему только на базе своих знаний.

Отсюда, лидером мирового инновационного технологического процесса являются те, кто имеет инвестиционные возможности, и это, прежде всего, страны «семерки» во главе с США.

Б. Эти страны уже давно являются (в отличие от России) геоэкономическими «странами-системами», обращенными «вовне».

Но чтобы решить первую задачу – инновационную, необходимо решить другую, для них центральную, задачу – жестко поставить вопрос о признании поставщиков сырьевых ресурсов признанными участниками мировых воспроизводственных циклов. Это дает возможность поставщикам энергетических и других видов ресурсов обоснованно претендовать на свою долю мирового дохода.

Инновационная стратегия России в рамках геоэкономики уже сейчас может быть реально реализована в пяти направлениях.

Направление первое: инновационное «облагораживание» российских ресурсных систем с целью поддержания их на высоком уровне конкурентоспособности (сохранение российского валютоформирующего ядра).

Направление второе: встраивание российских высокотехнологичных ячеек в мировые ИВЯ.

Встраивание в ИВЯ – это встраивание «воплощенного знания» в его материализованной форме, и оно сопровождается требованиями не только адекватности методологии фундаментальных разработок, лабораторных и стендовых испытаний, т.е. научного уровня, но и адекватности национальной производственной инфраструктуры (высокой степени моделирования и компьютеризации технологических процессов и т.д.).

Третье направление: инновационная координация в рамках СНГ.

Здесь ближайшая и приоритетная задача: поддержание инновационных ячеек, все еще сохраняющихся в воспроизводственных циклах СНГ.

Четвертое направление: приступить к формированию российских стратегических инновационно-технологических комплексов, способных самостоятельно выходить в глобальную инновационную систему, служить российскими ядрами мировых воспроизводственных систем. Таким структурам государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов, берет их под свою опеку. В качестве таких ядер должны также выступить российские финансово-промышленные группировки, наделенные стратегическим статусом.

Направление пятое: оформление и развитие инновационно-технологического пояса. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

«Государство» в государстве ('State' in a state) – образования, зарождающиеся и развивающиеся в недрах государств. Впоследствии эти образования при стечении определенных стратегических ситуаций могут получить полное обособление.

«Государство» в государстве выступает как новый тип государства. Оно занимает особое звено в эволюции государственных форм. В перспективе этот процесс может дать о себе знать: Может возникнуть ситуация, ведущая к ослаблению экономической, политической, властной и силовой связей как с

центром, так и на границах этих ареалов с соседями. При определенной политической, военной, хозяйственной конъюнктуре возможно, что такие преобразования могут вырваться из-под государственной юрисдикции и сформировать самостоятельное государство. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Градация стран в геофинансовом измерении (Gradation of countries in a geofinancial dimension) – разграничение субъектов мирохозяйственного общения через призму финансовой глобализации.

Градация стран: геофинансовое измерение. Глобальная трансформация мира проявляется в расслоении мирового хозяйственного пространства на три слоя: а) верхнего – мировые финансы; б) среднего – мировые воспроизводственные системы; в) нижнего – национальные экономики. Это предопределяет различную степень подверженности социально-экономической деформации, но и эта деформация по своей глубине и необратимости процесса различна: весь удар мировой геофинансовой системы приходится на национальные экономики.

1. Сама палитра национальных экономик строго дифференцирована: здесь традиционно сложилось деление стран на гибко приспосабливающиеся к мировой геофинансовой системе, более того, получающие огромные выгоды от такого приспособления. Своевременно вписавшись в мировую геоэкономическую систему, «выбросив» свои производственные циклы за национальные рамки, используя чужие хозяйственные территории как продолжение своего экономического поля функционирования, данные страны участвуют в формировании мирового дохода и перераспределяют его в свою пользу. Глобализация ускоряет развитие этого процесса, а техногенная база постиндустриализма придает ему бешеные темпы. Подобные страны составляют особую категорию (класс) стран, присвоив себе термин «развитые страны» (иные определения этих стран: «первый мир», страны «золотого миллиарда» и т.д.). Хотя следует оговориться – мировая геофинансовая система не оставляет эти страны в покое, блуждающие трансграничные потоки предопределяют судьбу любой страны, в том числе и развитых, «нависая» над этими странами, и, более того, при определенных ситуациях эти страны являются предпочтительными для геоэкономического и геофинансового нападения. Это не будет звучать парадоксально, если вникнуть в логику новейших приемов конкурентной борьбы в геоэкономических условиях. Безудержное генерирование новейших знаний и инновационных прорывных технологий требует поля для своей реализации с тем, чтобы выжать мировой доход. Но наибольший эффект от этого процесса получается при внедрении новаций в существующие индустриальные и постиндустриальные инфраструктуры, ибо они с большей жадностью впитывают эти новации и имеют инвестиционные ресурсы для этого. Однако новый уровень и масштабность инновационных проектов требуют срезания вполне жизнеспособных инфраструктур, «выкорчевывания» целых промышленных анклавов с тем, чтобы на «расчищенном» месте сформировать новейшие инфраструктуры, обеспечивающие получение стратегических эффектов и формирующие мировой доход. Многие развитые страны это чувствуют. Так, Европейский союз с подозрением и опаской наблюдает за поведением американских и японских высокоподвижных интернационализированных воспроизводственных ядер. Во многих случаях эти ядра по своему техногенному уровню относятся к более высокому классу, и их вживление в европейскую инфраструктуру чревато опрокидыванием многих устоявшихся и функционирующих воспроизводственных процессов. Но законы техногенной фазы постиндустриализма неумолимы: придав геоэкономической и

геофинансовой системам соответствующую техногенную окраску и воплощая лозунг «развитые страны должны развиваться», рано или поздно одна развитая страна находит в другой развитой стране определенные бреши, опрокидывает соответствующие инфраструктуры (режет их «по живому») и закладывает новейшие очаги мирового развития. Противиться этому бесполезно, ибо в мировые воспроизводственные ядра вплетена военная компонента, она выстраивается по конфигурации ИВЯ и рано или поздно вступает в действие, переходя от стратегии «непрямых действий» (высокие геоэкономические и геофинансовые технологии) к прямым действиям. Это те беспрестанно возникающие на земном шаре вооруженные конфликты, которые зачастую вуалируются под миротворческие операции, маскируясь и используя этнические, религиозные трения и конфликты, территориальные притязания и т.д. Пример тому: кризис в Персидском заливе, Балканы, районы, примыкающие к Каспийскому бассейну, и т.д. Уже зародился и принял устойчивый характер новейший геоэкономический синдром (синдром Кувейта, Ирака, Косово и т.д.). Навязывание той или иной индустриальной или высокоиндустриальной инфраструктуры, новой или новейшей (а сейчас информационной постиндустриальной инфраструктуры), уже выработало свои устойчивые механизмы воплощения. Вокруг этих очагов заранее формируются гигантские мировые консорциумы, готовые к послевоенной «расчистке» в той или иной стране. По историческим меркам эти консорциумы (центры мировых ИВЯ) в мгновение ока формируют инфраструктуру новейшего класса, закладывая функционирование новейших мировых ИВЯ, причем зачастую за счет самих жертв техногенной или прямой агрессии. Синдром Кувейта постоянно «примеривается» к другим странам, и Россия не составляет исключения для этого.

2. Другой класс стран – страны бывшего социалистического лагеря – составляют второй мир в нашей классификации по отношению к общемировому вектору развития. Эти страны, оставаясь в индустриальной фазе цивилизационного развития, делали отчаянные попытки избежать влияния глобальных процессов на свои экономики. По идеологическим соображениям они не допускали в свои воспроизводственные циклы «иностраный элемент», отринув транснационализацию, т.е. центральный вектор мирового хозяйственного развития, эти страны оказались неготовыми на равных играть по правилам мировой и геофинансовой системы: у них не оказалось институциональных атрибутов для этого («своих» транснационализированных структур). В силу этого они отдают свои хозяйственные территории для функционирования других национальных экономик, которые наращивают за счет них свое экономическое поле, таким образом идет взаимодействие стран-систем, опрокинутых «вовнутрь», со странами-системами, опрокинутыми «вовне». Более того, втягиваются не только трансграничные геофинансовые потоки, но и сопутствующая им военная компонента (ибо в отличие от геополитики, где военная компонента «свинчена» с идеологией и политикой, в геоэкономике военная составляющая являет собой нерасторжимый симбиоз с экономикой – наглядный пример: продвижение НАТО на Восток) и интернациональные воспроизводственные ядра. С геофинансовой точки зрения такая ситуация ущербна для этих стран: до предела сужается национальное и экономическое поле внутри государства, контроль и мониторинг за втягиваемыми ядрами ослабевает, государство теряет долю мирового дохода из-за неучастия в хозяйственной деятельности на других территориях. Страны с подобной тенденцией – кандидаты в «третий мир», а некоторые из них – претенденты на статус стран «четвертого мира», «стран-парий», «стран-изгоев».

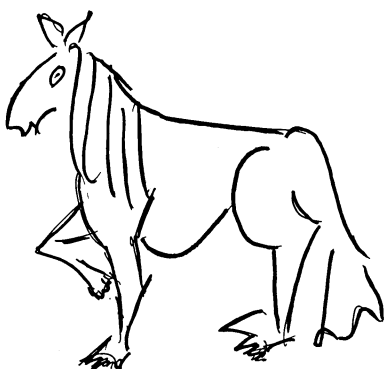
3. Следующая градация: страны «третьего мира». Геофинансовое и геоэкономическое измерение градации этих стран отличается от

вышеприведенных. Обладая неразвитой хозяйственной инфраструктурой, эти страны не представляют интереса для срезания действующей инфраструктуры и выстраивания современной, ультрасовременной и т.д. Ни финансовые ресурсы, ни производственные факторы, ни квалификация населения не имеют «надлежащего» уровня развития. Здесь наблюдается раздвоение: часть стран принимает в себя энергоемкие, материалоемкие и трудоёмкие производства, вписываясь таким образом в мировые интернациональные производственные процессы в качестве признанных их участников, или же развивают сырьевую направленность своей экономики на этой же основе, иначе говоря, эта группа стран (Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика и др.) в определенной степени нацелены на «догоняющее» развитие мировой глобальной транснациональной системы.

4. Постепенно из «третьего мира» выламывается новая группа стран, которая не способна не только поддерживать темп и ритм мировых воспроизводственных процессов, но и, будучи опустошенными мировыми трансграничными блуждающими геофинансовыми и воспроизводственными потоками, отбрасываются в разряд «стран-парий», «стран-изгоев», пополняя ряды четвертого мира. На этой основе зарождаются гигантские очаги мировой маргинализации. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006.

Гуманитарная космология (Humanitarian Cosmology) – отрасль гуманитарного знания, наука 1) о ценности человека и жизни, новых её общественных формах организации; 2) о нераздельном парадигмальном миропонимании внутреннего и внешнего мира человека и способах его отображения; 3) о выходе на такие уровни (горизонты) мирозерцания, на которых стирается грань между естественным и гуманитарным знанием; 4) о выходе гуманитарных геопространств (геоэкономики, геостратегии, геополитики, геокультуры, геоинформатики и др.) за глобальные рамки и технологии оперирования как их синтеза в этом новом пространственном измерении; 5) об осознании вопросов тысячелетнего ранга и поиске ответов на них; 6) о фундаментальных основах доктрины человека как гуманитарного манифеста. Лит.: Кочетов Э.Г. *Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга)* // *Безопасность Евразии*, 2005, № 4; его же: *Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии* // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: *Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса* // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; *Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой)* // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

Гуманитарное знание: геоэкономика в структуре общественных наук (Humanitarian knowledge: geoeconomics in the structure of social sciences) – новый класс наук, отражающий процесс глобализации, уверенно входящий в мировую структуру нового знания об окружающем мире. Среди них геоэкономика и геофинансы занимают одно из центральных мест. В России начало этому положено российской школой геоэкономики, Общественной академией наук геоэкономики и глобалистики, научным центром стратегических исследований геоэкономики и т.д. Выпущены в свет фундаментальные научные монографии, аналитические доклады, учебники, учебные пособия, геоэкономические словари, учебные программы. Защищаются кандидатские и докторские диссертации – в паспорте по специальности «Мировая Экономика» (08.00.14) ВАКом утверждено научное направление (область исследования) «Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы» (п. 26). В ведущих центрах страны действуют постоянные семинары по геоэкономической проблематике и т.д. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Сатир Е.В. *Геоэкономическое измерение локальных систем: Теория и методология глобально-локального анализа*. Ярославль. 2004; ее же: *Мировая экономика: геоэкономический подход*. Ярославль, 2003; Ярыгина И.З. *Банковские системы и банки в условиях развития геоэкономики*. М., 2006; Фролова Е.Д. *Функционирование индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: инфраструктурный аспект*. Екатеринбург, 2007; Черная И.П. *Геоэкономика*. – М., 2012. и др.

Дело толковано, что сивая подкована;
надобно толковать, как бы карюю подковать.

Владимир Даль
(Толковый словарь живого великорусского языка)

Рисунок автора

Д

Деиндустриализация (De-industrialization) – затухание техногенной направленности развития национальной экономики (ее инфраструктуры).

Деформация внешнеэкономического управления (Deformation of international economic management) – стратегически ущербное влияние геополитики на систему внешнеэкономического управления, приведение к подмене геоэкономического (воспроизводственного) сотрудничества торгово-посреднической системой межстрановых связей.

Россия в полной мере испытала это на себе, когда на полных оборотах работала гигантская государственная машина – Министерство внешних экономических связей и торговли.

Это имеет свою логику, ибо за внешнеэкономической вывеской просматривался тот же Минвнешторг – это глубоко законспирированная посредническая организация, насаждавшая торговый менталитет и вступавшая в смертельную схватку с ростками производственно-инвестиционной модели. Основная причина заключается в том, что ни Министерство торговли, ни Министерство экономики, ни другие макроэкономические институты государственного управления (не говоря уже о МИДе) в их сегодняшнем организационно-функциональном состоянии не несут, не желают, да и не могут нести ответственность за судьбу иностранных кредитов, инвестиций, эффективный экспорт национального капитала, т.е. за возврат кредитов, конечную отдачу (результат) инвестиций, вложенных в интернационализированные цепи, получение конечного результата от оперирования на геоэкономическом атласе мира и т.д. Все это вытесняется привычной колеей: смещением к сырью, полуфабрикатам, отчасти продовольствию – экспортно-импортным сделкам и ко всем, только с этим

связанным операциям (изменению валютного курса, таможенных тарифов и т.п.). Судьба же деформированной национальной хозяйственной структуры надолго выпала из поля зрения и стратегов реформирования, и отраслевых экономических институтов. На борьбу с геоэкономической (производственно-инвестиционной) моделью мобилизованы все структуры – наука, система подготовки кадров, огромная, гипертрофированная сеть торговых зарубежных представительств (дорогостоящая и из-за мизерности товарооборота ненужная в таком виде) и т.д.

Таким образом, оказались функционально разорваны вопросы внешнеэкономические, внешнеполитические, внутриэкономические и промышленной политики. Они закреплены за специализированными органами государственного управления. Для России это уже вчерашний день. Геоэкономический подход требует соединения этих разорванных «кусков». Об этом говорит и мировая практика – в развитых странах сформировалась система управления ВЭС, определяющая общие правила игры для различных субъектов, участвующих во внешнеэкономической деятельности. При этом специализированных органов, занимающихся этими проблемами, как правило, нет, ибо ведомственность мешает разработать единую внешнеэкономическую стратегию, разрывает воспроизводственную (геоэкономическую) модель. Отечественный опыт печален – какие бы координирующие структуры ни возникали, они гибнут по вине могучих отраслевых лоббистов.

Метаастазы торговой модели проникли и в производственную сферу. Во-первых, монополия внешней торговли перекочевала с государственного уровня на отраслевой: формируются гигантские структуры-концерны (те же отраслевые министерства, комитеты) в газовой, нефтяной, угольной промышленности, ВПК и т.п., вновь замуровывающие отдельные предприятия в своих недрах (экономическая несвобода). Они так и не успели реализовать предоставленное право прямого выхода на внешнеэкономические связи (почти десять лет борьбы за экономическую свободу – впустую!). С принятием Федерального закона от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» стало ясно, что постепенно сбрасывается внешнеэкономическая оболочка: внешнеторговая монополия окончательно закрепляется на отраслевом уровне, о чем свидетельствует Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. «О финансово-промышленных группах», а затем последний бросок – возврат монополии внешней торговли на государственный уровень (к названию Министерства внешнеэкономических связей вновь «приклеили» торговлю), что окончательно подрывает воспроизводственную (геоэкономическую) модель развития национальной системы ВЭС. Во-вторых, идет не налаживание сотрудничества на базе «растянутых» (транснациональных) технологических цепей, а явное стремление «сбыть» на внешнем рынке компоненты промышленной инфраструктуры, подрывая и без того разорванные хозяйственные связи, и эта ситуация мощно защищена искусственной манипуляцией курса национальной валюты, отсутствием отработанной системы банкротств.

На страже этого – система лоббирования, проталкивающая решения на любые уровни законодательной и исполнительной власти. В итоге либерализация внешнеэкономической деятельности без перехода на целостную систему геоэкономического (производственно-инвестиционного) сотрудничества через принятие общенациональной доктрины открыла шлюзы для перекачки национального богатства России: мы питаем мировую геоэкономическую систему, не будучи допущенными в эту систему, и не пользуемся ее плодами.

Борьба между разными управленческими структурами и уклонение от ответственности будут продолжаться, подрывая идею стабилизации, до тех пор,

пока не будет принята на общегосударственном уровне новая внешнеэкономическая доктрина и выработан соответствующий стратегический арсенал ее реализации, открывающий путь геоэкономической (воспроизводственной) модели.

У противников этого остается еще один путь и, похоже, они его используют – практически прекратить финансирование фундаментальных исследований в области мировой экономики, международных экономических отношений, истоков и принципов построения внешнеэкономических доктрин и стратегических арсеналов их реализации. В итоге серьезные стратегические решения принимаются вслепую.

Здесь главная задача: придать этому процессу не геополитический (разобщенность, замкнутость), а геоэкономический характер, т.е. способствовать воспроизводственному симбиозу этих систем, иначе говоря, налаживанию этими системами совместного воспроизводства качества жизни, т.е. всего спектра национальных, этнических, культурологических, этических, морально-нравственных и т.п. особенностей. Для евразийского пространства, включая пространства постсоюзное, СНГ, Восточной Европы и др., такой интернационализированный воспроизводственный симбиоз (т.е. этноэкономическая транснационализация) должен стать центральным стратегическим вектором гармоничного и безопасного развития. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Диалектика** (Dialectics) – 1) наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, внутренний источник которых усматривается в единстве и борьбе противоположностей; теория и метод познания и преобразования действительности; 2) процесс развития чего-либо во всем многообразии его форм и во всей его противоречивости; 3) первоначально – искусство вести спор.

Дихотомия** (Dichotomy) – последовательное деление целого на две части.

Договорная «страница» (Contractual 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая договорно-правовую ситуацию мировой системы в условиях ее глобальной трансформации.

Договорная страница геоэкономического атласа отражает геоэкономические реалии: сформировавшийся наднациональный слой организационных структур, потоков, уровней, а также стимулы к созданию своей, отличающейся от национальной, системы глобальных нормативно-правовых договоренностей, которые опосредуют все слои геоэкономического атласа и в целом представляют глобальную договоренность, меморандум. Но в то же время на этой странице отражаются острые противоречия, связанные с коллизиями национальных норм с международными. Иными словами, поведение в национальных рамках значительно отличается от поведения вне их, в глобальном пространстве. И по мере становления государств как глобальных предпринимателей процесс глобального правового регулирования играет все большую роль. Изучаемый процесс имеет два аспекта.

Первый. Государство, оперируя в глобальной экономической системе, заботится об условиях и последствиях выхода своих хозяйствующих субъектов на внешнюю арену. Оно создает соответствующие условия, которые закрепляются международными правовыми актами. Примером такого оформления взаимных обязательств может служить Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и

Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве. Это Соглашение обеспечивает правовую защиту взаимных инвестиций.

Второй. Мировое сообщество стремится обуздать предпринимательские инстинкты, вырвавшиеся за национальные рамки, снивелировать ситуацию, при которой маргиналами становятся огромные регионы мира. При этом их население выпадает из поля интересов транснационализированных воспроизводственных ядер. Национальные экономики могут попасть в зону бедствия, когда невоенными приемами отбирается национальный доход целых народов и государств. Вот почему на договорной «странице» геоэкономического атласа наиболее сильно ощущается непригодность современного набора международных институтов и многих международных правовых норм, обслуживающих негеоэкономические аспекты развития, норм, несущих отпечаток «холодной войны». Вот почему возникла острая необходимость в формировании новейшего пакета международных организаций на геоэкономической основе, глубокого реформирования многих международных организаций, в том числе таких, как ООН, МВФ, МБРР и т.д. Seriously встает вопрос о создании Геоэкономического трибунала, который мог бы защитить от геоэкономического нападения, обеспечить жертвам геоэкономических войн возмещение ущерба через геоэкономические контрибуции и т.д. (См.: *Геоэкономический трибунал*). Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; его же: *Геоэкономическая доктрина и новые модели финансово-правового регулирования* // *Законодательство и экономика*, 1999, № 8; Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть: Учебник*. 2-ое изд. М.: БЕК, 2000; Петрова Г.В. *Трансформация мировой практики регулирования финансовых рынков в России* // *Законодательство и экономика*, 1999, № 8; *Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»*. Комментарий. М.: Юридическая литература, 1999.

*Если не умеешь обустроить себя
в повседневном, то оставь заботы
о судьбе всего человечества.*

Q 91

Рисунок автора

Е

Единичные организационно-экономические модули (Single organizational-economic modules) – выделенные в организационных и управленческих структурах элементы, общие для всех структур, но имеющие различную функциональную «окраску» и служащие для компоновки различных структур. Единичный модуль участвует в формировании межквартального «стыка» разделения труда и ярусности товарного обращения. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Единичный товар (Single goods) – форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки выступают отдельные изделия или отдельные сырьевые компоненты, полуфабрикаты, потребление которых не сопряжено с дополнительными закупками, доукомплектованием изделий.

Единичный товар есть первая градация (звено) в эволюции товарных форм. Он, несомненно, выступает как первооснова для дальнейшей эволюции товарных форм. Однако при всей огромной развитости такой разновидности товара на современном этапе относительная зона его распространения сужается. Наблюдаемый процесс происходит в сфере товаров как потребительского, так и производственного назначения. Эпоху, в которой эта разновидность товара была господствующей и наиболее распространенной, следует отнести к периоду зарождения товарного производства. При недостаточно развитой структуре общественных потребностей они удовлетворялись преимущественно единичными товарами. По мере развития товарного производства, перерастания его в капиталистическое, повлекшее за собой

усложнение и дифференциацию общественных потребностей, эта разновидность товара завоевала широчайшую сферу распространения.

На производстве и реализации единичного товара специализируются как гигантские (по объемам оборота), так и сравнительно небольшие фирмы. При этом все они имеют относительно однородную организационно-экономическую структуру. Ее ведущими функциональными подразделениями выступают: отдел, занимающийся НИОКР; производственный отдел; отдел, занимающийся сбытом, связанный с дилерской сетью; сервисная служба. Весьма типичной для этой разновидности субъекта международного общения является организационная структура компаний «Комацу» (Япония), «Катерпиллер» (США) и др.

Различия в них обусловлены лишь неодинаковыми потенциалом и масштабами деятельности. Однородность производимых и реализуемых товаров неизбежно порождает однотипность организационных структур. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. *Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики*. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. *Финансовое равновесие в национальном хозяйстве*. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. *Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. *Геоэкономические реалии и безопасность*. М.: Молодая гвардия, 2001.

Единство методологических подходов в геоэкономике (Unity of methodological approaches in geoeconomics) – взаимосвязанная совокупность двух направлений в теории и методологии исследования внешнеэкономической сферы деятельности; (конъюнктуроведение и стратегия ВЭС. См. табл.). Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; его же: *Ориентиры внешнеэкономической деятельности*. М.: Экономика, 1992.

Таблица

Геоэкономика: общий методологический подход (единая классификация)

	мирохозяйственных связей и использования возможностей мирового рынка.	дефицитов) – постановка конкретных задач в ВЭД – конъюнктура мирового товарного рынка
	Обеспечение глубинных структурных сдвигов в экономике – формирование долговременной концепции развития ВЭД – мирохозяйственная сфера	
2. Изменение характера производственных обязанностей национального экономического комплекса в современной системе международного разделения труда (МРТ)	Формирование качественно нового состояния (структуры) включения в МРТ на базе индустриально-технологических кумулятивно направленных прорывов и преобразования валютообразующего ядра	Мобилизация имеющихся рыночных фондов (контингентов) для обеспечения минимальной текущей сбалансированности народного хозяйства
3. Какое звено воспроизводственного процесса вовлечено (задействовано) в сотрудничество	Смещение центра тяжести сотрудничества на инвестиционно-производственное звено воспроизводственного цикла	Подключение к системе мирохозяйственных связей на уровне сферы обращения
4. Стоимостные ориентиры сотрудничества	Формирование очагов и зон интернациональных издержек [процесс «втягивания» интернационализированных, воспроизводственных ядер (звеньев)]	Спонтанное соприкосновение с интернациональными издержками на отдельных рынках
5. Сфера внешнеэкономической деятельности участников	Новейшие технологии и сферы предпринимательской деятельности (новые материалы и источники энергии, биоинжиниринг, информатика, космос, Мировой океан и т. п.)	Формирование товарных контингентов, исходя из материальных и производственных ресурсов
6. На каком «стыке» (границе) общественного разделения труда реализуется сотрудничество	«Межцентровый», межфирменный (межанклавный) стык общественного разделения труда. Внутрифирменный обмен на базе единичного разделения труда	На основе традиционно сложившихся форм разделения труда, взаимодополняемости экономик (преимущественно общее и частное разделение труда). Зона малого бизнеса
7. «Этажность» товарного обращения	Верхний, «стратегический» этаж товарного обращения	Нижний, «конъюнктурный» этаж товарного обращения
8. Объекты международного товарного обращения	Товар-программа, товар-предприятие (объект) (объекты крупномасштабных сделок и долговременного сотрудничества) – класс «инфраструктурно-увязываемых» сделок	Товар-группа, единичные товары (объекты среднего и малого бизнеса)

9. Субъекты международного общения	Организационно-экономические структуры с участием государственных институтов, территориально-производственные комплексы (единицы), технополисы, производственно-коммерческие аггломерации, консорциумы, концерны	Средние и мелкие фирмы, малые предприятия (субъекты малого бизнеса)
10. Подходы к прогнозированию мирохозяйственной ситуации и мирового рынка	1. Возможность целенаправленного формирования стратегической экономической ситуации и ее использование для реализации крупных народнохозяйственных задач. 2. Влияние на военно-политические стратегические паритеты. 3. Внешнеэкономическое прогнозирование: социально-экономический аспект	Формирование экономических трендов, исходя из многофакторного развития внешней сферы, для определения времени выхода на рынок и определения тактики поведения
11. Информационные службы, изучающие состояние мирохозяйственной сферы и мирового рынка, центры по формированию вариантных внешнеэкономических моделей	Центры стратегических исследований. Подразделения по экономическому анализу, развитию и координации (в том числе и на совместной основе), исследованию моделей внешнеэкономических связей и их комбинаций, базирующиеся на соответственном банке данных	Подразделения (отделы) конъюнктуры и цен. Формирование информационного банка данных
12. Время выхода в мирохозяйственную сферу и мировой рынок	1. Реализация сделок при любой общехозяйственной и рыночной конъюнктуре. 2. Выход на мирохозяйственную сферу по мере формирования соответствующей стратегической экономической ситуации (см. п. 10, 18)	Выход на рынок при относительно (сравнительно) благоприятной рыночной конъюнктуре
13. Поведение партнеров	Формирование стратегического кодекса (правил) внешнеэкономической деятельности	Использование общепринятых в мировой практике методов и приемов конкурентной борьбы
14. Форма экономического взаимодействия (форма сделок)	Договор о крупномасштабном, долговременном сотрудничестве, сотрудничестве (сопряжении) территориально-производственных структур, совместном предпринимательстве, прямых связях, международной аренде (концессии), генподряда и т.д.	Традиционная форма сделок (контрактов) купли-продажи
15. Исследования на базе системного подхода	Мирохозяйственная сфера как система единичных	Мировой рынок как система единичных товарных рынков

(методологическая посылка)	производственно-экономических структур (организационно-экономическая интерпретация)	(ценовая интерпретация)
16. Формирование цен в процессе международного обмена и методика их исчисления	1. Влияние неценовых факторов, воздействие рынка среды, учет долговременного эффекта. 2. Компоновка новых ценовых показателей и исследование их динамики (приведенный ценовой инфраструктурный модуль, комплексный удельный ценовой показатель и проч.)	1. Цены складываются под влиянием текущей, рыночной и общехозяйственной конъюнктуры. 2. Исчисление цен на базе новой ценовой модели мирового рынка (ценовой импульс, ценовая решетка и т.д.). 3. Ценовой ассортиментный шлейф (ценовая «этажерка») и т.д.
17. Критерий эффективности	Долговременный стратегический эффект. Формирование структурных сдвигов (преобразование экономической инфраструктуры)	Обеспечение текущей, минимальной сбалансированности, преодоление диспропорций, приведение в удовлетворительное состояние потребительского рынка с целью снижения дефицита до приемлемого уровня. Бюджетная эффективность
18. Арсенал экономических приемов. Степень экономической безопасности. Средства и методы целенаправленной экономической защиты. Пределы формирования «мертвой экономической зоны» (МЭЗ). Приемы экономического изматывания	Экономический «бумеранг». Огромный разброс в последствиях. Резкое изменение инфраструктуры (ускоренное целевое формирование экономической структуры). Система экономических демпферов. Взрывной эффект международного перераспределения мирового и национального дохода. Два направления в формировании эффекта в МЭЗ	Монотонное изменение инфраструктуры. Изменение экономических пропорций
19. Основа для формирования системы контроля за выходом во внешнюю экономическую сферу	Программирование на базе использования возможностей внешней сферы, формирование пропорций, приоритетов, долговременных стратегических экономических ориентиров на общегосударственном, территориально-производственном, региональном и других уровнях	Планирование экспортно-импортных контингентов с целью создания условий для устойчивого динамического равновесия предприятий – основного звена внешнеэкономических связей, либо целенаправленный перевод их в новое состояние равновесия (путем системы внешнеторгового регулирования)
20. Направленность в подготовке специалистов	Подготовка специалистов в области международной экономической стратегии (сеть учебных центров, кафедр, факультетов, в том числе и на совместной основе)	Учебные подразделения (кафедры) конъюнктуры товарных рынков
21. Формирование новой исходной позиции для	Зачет экспортно-импортных операций по производственному	Зачет экспортно-импортных операций по формальным

статистической отчетности

признаку с момента получения соответствующего эффекта (увязанный зачет экспортно-импортных сделок, выведение объектов на проектную мощность, полная экспортная окупаемость импортного оборудования, объекта и т.д.)

(непроизводственным) признакам, в основном по территориально-транспортным (переход товаром границы, сдача на хранение и т.д.)

И только в периоды тектонических разломов мировой истории обнажаются духовные корни. Устранить разломы – значит спрятать корни и тем самым сохранить жизнь. Таков XXI век!

И

Изменение товарных форм и ценообразования (Changes in goods forms and price formation) – методологические подвижки в анализе, прогнозировании и исчислении цен под воздействием эволюции товаров.

Следует отметить, что значительно модифицируется подход к ценообразованию, если рассматривать его с точки зрения эволюции товарных форм. Так, например, для единичных товаров приемы исчисления контрактных цен разработаны довольно полно, они отражены в действующих методиках, и не вызывает особых сомнений их применение в будущем. Естественно, совершенствование необходимо, исходя из меняющихся типов машин и оборудования под влиянием НТР и т.д.

Тем не менее в условиях быстрой сменяемости товарной массы, а также конъюнктуры на мировых товарных рынках за счет всплеска, переплетения разнонаправленных тенденций на рынке среды представляется актуальным смоделировать данную ситуацию и посмотреть на нее с точки зрения поиска новых подходов к вопросам изучения ценообразования, введения таких категорий, как «ценовая решетка», «ценовая ячейка», «ценовой импульс» и т.д. Такие подходы не могут оставаться только сферой теоретических изысканий, за ними эффект, количественная оценка которого может быть рассчитана на базе системного подхода.

Формирование товаров в особые группы, появление на мировой арене товаров группового ассортимента с дифференцированными качественными характеристиками значительно меняют методологический подход к исчислению цен. Такой товар представляет собой качественно новую модификацию – это не простая (механическая) сумма его составляющих, так как они зачастую могут нормально функционировать только вместе со всем комплектным оборудованием, со всеми элементами, связанными в единое целое.

Тем не менее при исчислении контрактных цен на комплектные линии приходится зачастую встречаться с отдельным исчислением цен на составляющие

линию отдельные агрегаты, машины, оборудование, элементы, а затем, суммировав их, выдавать общую сумму за цену комплектной линии.

Наиболее оптимальный путь решения этой проблемы подсказывают параметрические методы. Следует исчислять цену на подобный класс товаров, исходя из конечного эффекта, т.е. цена должна быть увязана с показателями функционирования закупаемого или продаваемого технологически сцепленного оборудования, с общими техническими параметрами комплектных линий – цена комплектных технологических линий должна быть отнесена к единице производительности, мощности и т.д., поскольку мировой рынок – это та почва, которая отсекает все лишнее и опосредует только конечный эффект от использования комплектной линии. Закупая комплектное оборудование, особенно сложные технологические линии, импортеры имеют в виду не только затраты на их приобретение, освоение и пуск в эксплуатацию, но и ускоренный выпуск и реализацию современной продукции на базе этих линий, что в условиях острейшей конкурентной борьбы выступает уже как стратегический эффект. Для товаров группового ассортимента параметрические методы ценообразования являются наиболее адекватными, учитывая огромную их дифференциацию, частую сменяемость, неустойчивость ассортимента. Безусловно, в этих ситуациях применение параметрических методов при исчислении цен (построение ценовых «этажерок» и т.д.) дает определенную ценовую ориентацию.

Значительные требования к поиску новых методологических подходов выдвигаются при оценке таких товаров, как товар-объект. Выделение удельных ценовых показателей, применение нормативно-параметрических методов при исчислении цен на подобные товары должны получать максимальное развитие, поскольку товар в этом случае принимает своеобразную форму, максимально насыщенную в материально-вещественном отношении. Это могут быть целые предприятия, сооружения, здания и т.д. В подобном товаре соединены многие компоненты мирового рынка: технические и технологические новации, строительные конструкции, разнообразные машины, оборудование, рабочая сила различной квалификации, кредитные деньги и т.д. Все эти рыночные элементы оказывают аккумулялирующее воздействие на цену. Естественно, в этом случае необходим поиск кумулятивного удельного показателя, адекватного по характеру этой форме товара, им становятся валютные капиталовложения, отнесенные к единице мощности, конечной производительности объекта и т.д. Другие методы, в частности калькуляционные методы исчисления цен, помимо огромных затрат труда и времени, «смазывают» картину ценообразования на рынке такого рода товаров по той причине, что мировая экономическая среда опосредует конечные параметры изделий, объектов.

Товар-программа диктует необходимость кардинально нового во внешнеэкономической практике подхода к определению контрактных цен – формирование комплексной ценовой ячейки. Суть ее заключается в отражении валютных затрат на преобразование единичной ячейки производственной инфраструктуры. Все другие показатели, помимо огромных затрат времени, ведут либо к недооценке данной ситуации, либо к искусственному размыванию вполне работоспособных национальных инфраструктур, на которые накладываются новые и новые структуры в виде товар-программы. Следует постоянно иметь в виду, что при формировании комплексной ценовой ячейки (модуля) старая производственная инфраструктура не отмирает полностью, как зачастую представляется многим хозяйственникам, которые имеют тенденцию «выкорчевывать» ее при импортных закупках. Старую инфраструктуру надо перегруппировать, реконструировать и частично нарастить за счет новых инфраструктур. В этом случае, исходя из оптимального распределения объемов контрактных работ между национальными и

зарубежными участниками, можно ожидать значительной экономии валютных средств. Такой метод должен найти отражение при экономическом обосновании целесообразности закупок товар-программы. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001.

Измерения глобального мира (Dimension of the global world) – методология рассмотрения мировой системы через призму трансформации различных сфер. Это особо характерно для начала XXI века, отмеченного бурно развивающимися процессами и новыми реалиями. В их основе – глобализация и структурная перестройка мировой системы. Под этим углом зрения идет переосмысление мирового устройства и новых концепций безопасности. Именно на это нацелена российская школа глобалистики.

Познавательное (гносеологическое) измерение глобального мира

Глобализация вызвала к жизни трансформацию современной гуманитарной сферы. Вскрылись ее болевые точки. Однако на пути выработки более эффективной, более живой и целостной гуманитарной модели стоят гигантские препятствия.

Среди них: выхолащивание гуманитарного знания, подмена его техногенными элементами и конструкциями; разрыв единого по сути гуманитарного знания на множество различных дисциплин, которые принципиально не способны ни к синтезу, ни к интеграции; отсутствие в методологии гуманитарных наук междисциплинарного видения; рассмотрение человека как чисто экономического или чисто социального неодухотворенного существа; отведение доминирующей роли постоянно ускоряющемуся техногенному развитию, которое превращает жизнь человека в непрерывную гонку без настоящего.

Глобалистика вырабатывает новейшие способы изучения мира: междисциплинарный познавательный метод диктует необходимость рассмотрения мира в различных его измерениях. В их основе – отход от линейно-плоскостного восприятия мира и переход на методологию геогенезиса.

Политическое измерение глобального мира – геополитика – восходит к моделям мироустройства, главенствующим начиная с середины XX века. В его основе государственно-центристский подход, предопределивший «окраску» всем сферам миропорядка. Отсюда международное разделение труда, международные организации, мировая экономика как сумма национальных хозяйств, международные отношения и т.д. В области стратегии геополитика проявила себя в безудержном раскручивании концепции жизненного пространства, наполнение его однородными идеологемами и силовыми компонентами, распространяемыми на «чужие» территории. Под этим флагом прошел весь XXI век с его кровавыми боями, претензиями на господство и т.п. Здесь завершение «холодной» войны выступило как закат эпохи геополитики.

Экономическое измерение глобального мира – геоэкономика – выступило как новая парадигма мироустройства.

Глобальный характер особо ярко отразился на экономике. Воспроизводственные системы вырвались из национальных границ. Сформировалась новая мировая популяция – геоэкономика. В ее основе:

гигантские мировые интернационализированные циклы – ядра (ИВЯ). Мировые воспроизводственные конвейеры буквально опоясывают земной шар, сугубо выборочно включая в качестве своих звеньев те или иные национальные структуры, организации и районы. Контуров этих воспроизводственных циклов подвижны – ИВЯ имеют блуждающий характер. В рамках этих подобных наднациональных структур формируется мировой доход, перераспределяемый среди относительно узкого числа участников ИВЯ. Сформировалось новое поле оперирования этих структур – геоэкономический атлас мира. Не внешняя торговля, не выход на мировой рынок, а оперирование на геоэкономическом атласе мира с использованием геоэкономических и геофинансовых технологий предопределяет смысл выхода на внешнюю сферу. Таким образом, в глобальном мире сформировался центральный вектор мирового развития – геоэкономический. В научный обиход вошли новейшие категории и понятия: межанклавное разделение труда (оно постепенно вытесняет международное, более того, на смену традиционного общественного разделения труда (включая и международное) идет система всемирных обязанностей (СВО). Зачастую СВО выступают в форме принуждения к «разделению» труда. Тем самым «снимаются» (подрываются) рыночные отношения, подвижные экономические границы, интернационализированные воспроизводственные ядра, мировой доход, геофинансы, геоэкономический атлас мира (ГАМ), страницы ГАМ, объемная интерпретация глобального мира, высокие геоэкономические и геофинансовые технологии, техногенное изматывание, геоэкономические войны, геоэкономическая контрибуция, геоэкономический трибунал, этноэкономическая транснационализация, этноэкономические системы, неоэкономика и т.д.

Опираясь на эти новейшие фундаментальные категории и понятия, глобалистика – новая отрасль, дисциплина знания – выстраивает новейший каркас современного мироздания, в нем совершенно по-новому просматривается место и роль традиционно сложившихся структур, государств, интеграционных союзов и т.д.

Так, к примеру, под воздействием глобализации идет эволюция государственных форм: уже сейчас можно говорить о различных типах государств: 1) классическая форма государства, при которой суверенитет распространяется строго в национально-территориальных границах; 2) государство в рамках подвижных экономических границ («страны-системы»), опрокинутые вовне и вовнутрь; 3) неопредельные государства; 4) государство в государстве.

Геоэкономический вектор мирового развития оттеснил на вторые, косвенные роли геополитику и геостратегию.

Стратегическое измерение глобального мира – геостратегия – совершенно по-новому предопределило роль военной компоненты в новом стратегическом раскладе мировых сил: речь идет в основном о защите не только территориального суверенитета, но и контуров гигантских ареалов, далеко вынесенных за национальные рамки.

Это в корне преобразило роль военной компоненты: национальные вооруженные силы основных геоэкономических игроков превратились в силы быстрого геоэкономического реагирования, это вызвало принципиально новый подход к составу Вооруженных Сил, сформировало новые требования к оружию и военному снаряжению. Вооруженные Силы призваны защищать контуры гигантских мировых геоэкономических анклавов.

Глобальный мир вызвал к жизни новейший класс оружия: наблюдается его эволюция от ядерного (территориально объемного), выступавшего в качестве основного инструмента из геополитического арсенала «холодной» войны (способный в любую минуту перейти в разряд «горячей»), к точечному оружию и далее линейно-контурному, составляющему уже геоэкономический арсенал.

Геоэкономические реалии требуют принципиального обновления отечественного ВПК. Следует приступить к разработке «технического задания» на его новую модель – «ВПК России XXI века», с учетом того, что ВПК «впитывает» геоэкономическую парадигму. Да и сами национальные ВПК становятся звеньями единого мирового военно-промышленного комплекса, который безудержно раскручивает маховик техногенной трансформации современного мира.

Цивилизационное измерение глобального мира вызвало необходимость по-новому оценить мировую систему с точки зрения новейшего класса вызовов и угроз со стороны т.н. «цивилизационного» фактора.

Новая мировая глобальная ситуация развивается под действием цивилизационного фактора, носящего техногенный характер. Эпицентр техногенного мира – постиндустриализм, его высшая технотронная фаза – «информационное общество». Идет безудержная трансплантация техногенных начал в различных мировых ареалах, ранее находящихся в стадии доиндустриального, индустриального и частично постиндустриального общества. На этой безудержно расширяющейся техногенной волне совершенно новую окраску получают все сферы общественного бытия: экономическая, политическая, социальная, военно-стратегическая, культурологическая, правовая и т.д. Мобильность общения на базе новейших электронных средств информации, формирование гигантских информационных сетей (Интернет) и новейших информационных технологий внесли существенные изменения в восприятие экономики как отрасли знаний. Западная интеллектуальная мысль по этому поводу выдвинула даже понятие «новой экономики», вкратце ее суть сводится к следующему. Идет бурное зарождение «Интернет-компаний». Это – «малое предпринимательство, возникшее на гребне возможностей всемирной паутины – Web. Net. Английский неологизм start up путешествует по деловому миру (французы предпочитают термин «цыплята», вылупившиеся из «инкубатора» новой экономики). В to С – электронная торговля по заказам частных лиц. В to В – электронная торговля между фирмами. Бизнес-ангелы – это «нувориши» Интернета, оказывающие финансовое содействие молодым бизнесменам обоего пола в коммерческой реализации идей и проектов поколения XXI века. VC – венчурный капитал, повышенная по сравнению с традиционными сферами приложения капитала степень риска. Win-win – стратегические или коммерческие соглашения, идущие на пользу всем участникам интернет-тусовки. Casual wear – демократический стиль в одежде лидеров новой экономики: отказ от галстука, городской сак за спиной, мобильный телефон, экстрасовершенные ноутбуки и др. Dream money – состояние, которое можно заработать или потерять в зависимости от «юмора» биржи, т.е. повышательной или понижительной конъюнктуры»¹.

Судя по приведенному фрагменту представляется не совсем обоснованно термин «новая экономика», ибо здесь речь идет скорее всего об экономической форме, нежели об экономическом содержании. «Имидж новой экономики преподносится как оппозиция «старой» экономике, где доминируют крупный капитал и индустриальные технологии»².

Вместе с тем выше отмеченная техногенная тенденция развития глобального мира, сильнейшая в настоящий момент, не имеет длительной перспективы: темпы мирового техногенного развития наталкиваются на пределы ресурсного

¹ Этот фрагмент о «новой экономике» взят из книги В.И. Пефтиева и В.А. Преображенского «Евросоюз: бремя и шансы лидерства в экономической интеграции», Ярославль. 2001. С. 12.

² Там же, с. 11.

поглощения, непрекращающуюся череду техногенных и экологических катастроф – брошен вызов естественному способу существования человека и среды его обитания. Техногенная однородность производства, уклада жизни, культуры губит разнообразие мира. Это ведет к межцивилизационным столкновениям. Мировое сообщество уже не может выдерживать техногенную нагрузку, идет поиск путей выхода из этой ситуации, новейших моделей мироустройства и миропорядка, и тенденции к этому уже реально просматриваются. Как реакция на новейшие вызовы и угрозы геоэкономическое пространство преобразуется (трансформируется) под влиянием новой цивилизационной парадигмы – неэкономической, при которой идет слияние, сращивание в едином воспроизводственном цикле техногенных начал и этнонациональных, культурологических и т.п. условий бытия. В рамках ИВЯ идет воспроизводство качества жизни. Будущее не за техногенной транснационализацией, а этноэкономической. Тем самым уже сейчас просматриваются фундаментальные истоки новых направлений парадигмы мирового развития, способных нейтрализовать новейший класс угроз и вызовов: межцивилизационных столкновений, фундаменталистских войн и т.п. Но для этого необходимо, во-первых, знать техногенные параметры геоэкономического пространства с тем, чтобы «примерить» национальную экономику к этим параметрам и «вписаться» в современную геоэкономическую систему, участвуя на равных в формировании и перераспределении мирового дохода, предвосхитить возможные ее деформации под воздействием геостратегических факторов и отрицательных последствий из-за несвоевременности их учета, а во-вторых, своевременно «прочувствовать» ситуацию и не пропустить исторический момент трансформации геоэкономического пространства под воздействием неэкономики и уход его в новые горизонты развития.

Институциональное измерение глобального мира – геоинституционализм – требует критического рассмотрения сложившейся структуры мировой организационно-функциональной системы.

Глобализация поставила мир перед необходимостью серьезных институциональных преобразований. Набор международных организаций (а вместе с ним и многих национальных организационно-функциональных структур), зародившийся в послевоенное время в условиях господства геополитических тенденций, не отвечает современным условиям. Геоэкономика диктует свои параметры, свои требования к новейшему классу организационных структур, способных разрешать геоэкономические конфликтные ситуации, регулировать отношения государств с наднациональными структурами, препятствовать геоэкономическому экспансионизму и, как следствие, геоэкономическим войнам. Так, например, на повестке дня – создание геоэкономического трибунала.

Правовое измерение глобального мира – побуждает к пересмотру всей системы правового регулирования, вызванного появлением новейших субъектов мирохозяйственного общения, как на национальном, так и наднациональном уровнях. В условиях глобализации идет новая фаза корпоративного строительства, поиск новых форм и методов правового регулирования в рамках нового правового порядка. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: БЕК. 1999; его же: Глобальный мир: геоэкономические модели безопасного развития // Системы безопасности, 2002, № 1 (43). Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999; Лукашин И.И. Глобализация, государство, правительство, XXI век. М.: Спарк, 2000; Глобальное сообщество: новая система координат. СПб., 2000; Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернатива на XXI век. Материалы к IV Международной Кондратьевской конференции / Под. ред. Ю.В. Яковца. М.: МФК, 2001; Чешков М.А.

Импортная стратегическая мотивация (Import strategic motivation) – мотивы и природа эффекта, реализуемого покупателями на различных грациях мирового товарного обращения.

1. Исторический опыт показывает, что закупка единичного товара (в первую очередь, это относится к машинам и оборудованию) при его новизне и уникальности раньше или позже приводит к необходимости (в силу естественной разницы в техническом уровне существующей в стране производственной инфраструктуры и закупленного оборудования) дополнять данный товар приобретением целого «шлейфа» элементов производственной технологии, который оправдал бы закупку этого оборудования. Это, в частности, относится к необходимости приобретения сырья определенного качества, оснастки, запасных частей и т.д.

2. Таким же образом возникала необходимость в дополнительной закупке оборудования, обеспечивающего приведение в соответствие с ранее закупленным оборудованием (машинами) сопряженных стадий той технологической цепочки, в которую оно было встроено. Это заставляло время от времени вычленять те или иные «национальные элементы» в единой технологической цепочке и заменять их новыми, импортными. Такой процесс, естественно, не мог продолжаться бесконечно. Он привел постепенно к относительному «затуханию» единичных сделок и подготовил переход к закупке целых технологических линий («товар-групп»). Однако в дальнейшем, когда закупки комплектного оборудования получили широкое распространение, возникли негативные моменты, которые вытеснили все преимущества, связанные с этой разновидностью товара, и существенно подорвали мотивы, побуждающие покупателя к такого рода сделкам.

3. Дело в том, что в условиях современного производства, особенно в развивающихся странах, разрыв времени между закупкой комплектного оборудования и созданием соответствующих промышленных условий для его пуска в эксплуатацию (производственных площадей, на которых оно монтируется, и т.д.) приводит к тому, что продукция успевает морально устареть (особенно в условиях крайне сжатого, кратковременного цикла жизни товара) еще до того, как закупленное комплектное оборудование установлено. Стремление сократить этот лаг вылилось в объединение закупок комплектного оборудования с закупками производственных площадей (одновременным строительством производственных зданий, инженерных сетей и коммуникаций и в том или ином объеме достраиванием необходимой инфраструктуры и т.п.). В результате на мировом рынке появилась новейшая разновидность товара – товар-объекты. Стали расти объемы заключаемых сделок по строительству объектов «под ключ». Для принимающей стороны привлекательным в приобретении товар-объекта является и то, что наряду с готовым объектом покупатель импортирует научно-технические знания в «живом» виде, т.е. в форме уже изготовленных установок, отработанных новых технологий и др., в то время как закупка лицензий для многих, особенно развивающихся, стран не оправдывает себя практически: в условиях «чужеродности» зарубежной производственной структуры и национальной инфраструктуры реализация лицензии не обеспечивает того эффекта, который был достигнут в той стране, где это техническое новшество зародилось и было внедрено. В то же время закупка готовых объектов, оснащенных новейшим оборудованием и технологией, на базе новой лицензии позволяет получить соответствующий эффект (своевременно выйти на мировой рынок с новейшими товарами, осуществить антиимпортное замещение на внутреннем рынке и т.д.).

4. Однако в дальнейшем обнаружилось, что закупка крупнейших объектов во многих случаях требует значительного достраивания инфраструктуры и одновременного строительства современных предприятий в сопряженных отраслях, включенных в единый технологический цикл с закупленными «под ключ» комплексами. Это вызывает огромные трудности и нередко приводит к структурным перекосам. Если закупленный объект не встраивается в национальную инфраструктуру (национальная инфраструктура его отторгает), то, помимо замораживания огромных валютных средств, возникает структурный перекося из-за явной контрастности (технической, управленческой, технологической и т.д.) объекта и национальной экономической среды. Иными словами, с распространением товар-объекта возникает такая ситуация, когда внешнеэкономические связи приносят в экономику страны-покупателя проблемы экономического порядка, которые по своим масштабам и остроте несопоставимы с техническими трудностями, возникающими при закупке комплектного оборудования или отдельных товаров. Подобных проблем можно избежать при переходе к такой разновидности товара, как товар-программа, позволяющей создавать целый комплекс объектов, охватывающих ряд сопряженных отраслей и сопутствующую этим объектам инфраструктуру. В данном случае в национальной экономике развивается целое инфраструктурное «пятно», в рамках которого формируется очаг интернациональных издержек. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Индустриальное общество (Industrial society) – концепция в западной социологии и политологии 50–60-х годов XX в., согласно которой тип общества определяется уровнем технологического и индустриального развития (выступает как первая фаза техногенного мира). *Лит.: Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М., 1969. Veblen, Th. The Engineers and Price Sistem. N. Y., 1963; Aron, R. Industrial Society. Three Hectures on Idiology and Development. N. Y. – Wash. 1967; он же: Hectures on Industrial Society. L., 1968.*

Инновационно-технологическая политика в геоэкономическом измерении (Innovative-technological politics in a geoeconomic dimension) – разработка и реализация мер (шагов, ориентиров) инновационно-технологического характера в целях занятия устойчивых позиций (ниш) в геоэкономическом пространстве.

Для России такая направленность освоения геоэкономического пространства является наиважнейшей, стратегической задачей высшего ранга. При этом следует в четкой и ясной форме сформулировать национальные инновационные интересы в глобализированной мировой системе. Здесь две задачи:

Первая. Формирование российской трансграничной инновационной системы, включенной в мировую геоэкономическую воспроизводственную модель. Для этого необходимо осознать мировую глобальную инновационную сферу.

А. Шаг первый в этом направлении – отказ от мифа, что Россия может осуществить прорывы в мировую высокотехнологичную воспроизводственную систему только на базе своих знаний. В мире идет востребованность знаний только в их материализованной форме, а ситуация такая, что полезное применение в мировом масштабе находит не более 3–5% запатентованных новшеств. Все остальное попадает в огромный слой виртуальных мировых знаний, отсекаемых от инвестиционных ресурсов. Вращаясь в мировых информационных потоках, эти знания создают иллюзию востребованности, порождая соответствующие виртуальные проекты и виртуальное производство, которые также не находят своей реализации. Причины такой ситуации: во-первых, цикл жизни инновационных знаний спрессован до минимума, большинство из них умирает на

кончике пера, ибо мгновенно заменяются новыми знаниями; во-вторых, дефицит инвестиционных ресурсов – интеллектуальный капитал не воплощается в готовую экспортную высокотехнологическую продукцию; в-третьих, воспроизводство наукоемких изделий возможно только на растянутых воспроизводственных цепях, часть звеньев которых выносится за национальные рамки (современные инновационные проекты прорывного уровня настолько сложны и дороги, что в одиночку их осилить нетранснационализированным странам невозможно. Отсюда, лидером мирового инновационного технологического процесса являются те, кто имеет инвестиционные возможности, и это, прежде всего, страны «семерки» во главе с США.

Б. Эти страны уже давно являются (в отличие от России) геоэкономическими «странами-системами», обращенными «вовне». Но здесь они свои ресурсы направляют только на монопольно значимые инновационные проекты, и это, прежде всего, информационная технология, биоинжиниринг, коммуникация и связь, аэрокосмическая сфера, ультрасовременная военная техника и снаряжение, ибо особенность трансграничной мировой инновационной системы в том, что наверху мировой пирамиды стоимость знаний не определяется рыночным механизмом, а монопольно диктуется ограниченным числом участников. Здесь цена инноваций определяется долговременными стратегическими эффектами, а денежная его форма – это тот мировой доход, который выжимается участниками воспроизводственных ядер при реализации высокотехнологичных наукоемких изделий, оттесняя в аутсайдеры тех, кто не участвует в воспроизводственных циклах. Все остальные страны («неучастники») в соответствии со своими возможностями могут воплощать только устаревающие технологии и новации, а по мере уменьшения инвестиционных возможностей многие страны превращаются в страны третьего сорта («страны-парии»), не способные к инновационным трансформациям, их удел – ресурсная «кладовая». Так формируется своеобразная инновационная пирамида, которая дифференцирует по инновационному уровню все страны мира.

Но чтобы решить первую задачу – инновационную, – необходимо решить другую, для них центральную задачу – жестко поставить вопрос о признании поставщиков сырьевых ресурсов в статусе участников мировых воспроизводственных циклов. Это дает возможность поставщикам энергетических и других видов ресурсов обоснованно претендовать на свою долю мирового дохода, и как раз этот доход должен стать мотором, импульсом для реализации инновационной политики, направленной на технологическое перевооружение национальной экономики. Представляется, что в этом заключается один из центральных притягательных стимулов для включения России в мировую геоэкономическую систему.

В единый узел завязываются сырьевые и высокотехнологические сферы, опосредуемые мировыми финансами. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Юнь О.М. *Производство и логика: информационные основы развития*. М.: Издательский Дом «Новый век», 2001; его же: *Опыт венчурного предпринимательства в Великобритании* // Конкурс, 1998, № 3; *География инновационной сферы мирового хозяйства* / Под ред. Н.С. Мироненко. М.: Прогресс-Соло, 2000.

Институциональная основа геофинансов (Institutional base of geofinance) – система (набор, пакет) наднациональных, международных, национальных институтов, составляющих организационно-функциональную основу трансграничных финансовых потоков.

Геофинансы поставили проблему совершенствования институциональной финансовой основы мироустройства. Здесь следует иметь в виду несколько аспектов.

1. К концу XX столетия завершилось формирование международной кредитно-финансовой системы (набор современных международных организаций, их классификация в наиболее полном виде даны в работах А.А. Моисеева), представляющей собой разветвленную схему со множеством многозвенных государственных и частнокредитных элементов, через которые осуществляется координация финансовых связей в мире. Обобщенно система состоит из ежегодных совещаний «восьмерки» (вопрос о преобразовании которой из «семерки» путем присоединения России был недавно окончательно решен), принимающих наиболее важные стратегические решения; специализированных учреждений ООН, занимающихся финансовыми вопросами в мировом масштабе, а именно организаций группы Всемирного банка и МВФ, которые являются координаторами в решении более конкретных практических задач, а также своеобразными гарантами платежеспособности субъектов отношений; Парижского клуба – объединения государственных кредиторов, регулирующего и унифицирующего подходы кредиторов к тому или иному должнику; Лондонского клуба – объединения крупнейших частных кредиторов, вырабатывающего совместную политику частных коммерческих банков по отношению к должникам; региональных банков развития, сфера деятельности которых ограничена определенными географическими районами; субрегиональных банков развития; межгосударственных организаций, осуществляющих операции на двусторонней основе, и др.

Все вместе они составляют каркас геофинансовой системы и реализуют коллективную международную стратегию в области кредитно-финансовых и валютных отношений.

Сотрудничество того или иного государства с международными кредитно-финансовыми институтами, являющееся составной частью международной кредитно-финансовой системы, предполагает наличие определенного круга участвующих в ней субъектов. К ним относятся государства и международные организации. Последние можно подразделить на две группы: международные организации универсального характера – специализированные учреждения ООН (МБРР, МАР, МАГИ, МВФ) и международные организации регионального характера – региональные банки развития (ЕБРР, АзБР, МАБР, АфБР и др.). Степень участия международных кредитно-финансовых организаций в мировой финансовой системе зависит от характера их правосубъектности и объема правоспособности.

2. Все международные кредитно-финансовые организации получили свой завершенный функциональный и организационный статус, исходя из послевоенного геополитического мироустройства. При этом «холодная война» наложила огромную печать на цели, задачи (а самое главное, на способы их достижения) международных организаций. Произошло совпадение политических и военно-политических целей лидеров мировых финансов (а это США и другие развитые страны) с идеологической доктриной, провозглашаемой этими лидерами и направленной на поддержание западных ценностей в рамках техногенного постиндустриального мира. Эту же миссию впитали и международные организации, внеся апологетические нотки в свою деятельность. Сейчас ситуация

поменялась. Процесс глобализации, формирование наднациональных потоков (воспроизводственных, геофинансовых и т.д.) ставят задачу пересмотра всей системы международных организаций. Теперь они призваны работать не в геополитических, а в геоэкономических и геофинансовых условиях. А отсюда и необходимость в их глубочайшей трансформации. Речь идет, по сути дела, о новом пакете геоэкономических и геофинансовых организаций. Следует отметить, что хотя определенный наднациональный статус некоторым международным организациям прививался в последние десятилетия, но существенных качественных изменений не произошло. Так, например, назрела острейшая необходимость в формировании нового геофинансового института – геоэкономического трибунала, призванного повысить ответственность за экономические преступления в мирохозяйственной системе.

3. Новый геофинансовый каркас мировой хозяйственной системы выстраивается на основе возникновения и развития новых финансово-экономических форм и соответствующих им субъектов. К ним могут быть отнесены: оффшорные зоны, свободные экономические зоны, зоны наибольшего благоприятствования, зоны свободной торговли, таможенные, платежные, валютные, экономические союзы и т.д. Набор этих форм и структур вместе с пакетом новых геоэкономических, геофинансовых структур составит узлы геофинансового каркаса современной геофинансовой системы.

4. Здесь уместно остановиться на новейших субъектах геофинансового оборота, таких как «страны-системы» – государства, выступающие в качестве глобальных предпринимателей, и т.д. Мы уже упоминали о том, что «страны-системы» делятся на два вида: 1) государственные системы, опрокинутые «вовне», и 2) государственные системы, опрокинутые «вовнутрь». К первым относятся страны, которые вынесли хозяйственную деятельность за национальные рамки, значительно расширив национальный ареал хозяйствования и, соответственно, расширив возможности налогообложения. К таким странам относятся США, развитые страны, некоторые развивающиеся страны и т.д. Обладая мощными транснационализированными финансово-промышленными группами и делегируя им реализацию своих геофинансовых и геоэкономических интересов, такие страны монополизировали доступ к формированию и распределению мирового дохода и геофинансовой ренты. А вторые, в отличие от них, боясь транснационализации по идеологическим и другим соображениям и не имея мощных транснациональных структур, наоборот втягивают в свои национальные ареалы «чужие» звенья транснационализированных воспроизводственных структур, тем самым значительно сокращая свой национальный хозяйственный ареал. В гипотетическом плане он может сокращаться до нуля. Таким образом, спутником геофинансов выступает геоэкономический неокOLONиализм – это новейший феномен современного мира. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Моисеев А. А. Международные кредитно-финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М.: НИМП, 1999; Косов Н. Н. Роль всемирной торговой организации в глобализирующейся мировой экономике: Канд. дис. М.: Финансовая академия, 2002.*

Интеграция в геоэкономическом измерении (Integration in a geoeconomic dimension) – процессы, протекающие в геоэкономическом пространстве, направленные на формирование целостных (единых) интернационализированных систем различного функционального содержания (кредитно-финансового, воспроизводственного и т.д.). Эти процессы имеют свою особую специфику.

Первое. Одна из ключевых проблем, попавших в поле зрения форума, – прояснение и поиск реальных путей к единению, выработке совместной эффективной интеграционной модели развития.

Второе. Процесс этот сложный, многоаспектный, противоречивый, ибо связан с уравниванием национальных интересов участников интеграционного процесса. Но альтернативы нет: Россия и страны СНГ не в вакууме. Являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, мы подвержены влиянию мировых тенденций. Центральным вектором мирового развития – глобализация, ее важнейший аспект – региональная интеграция. При этом мощным и приоритетным рычагом взаимодействия национальных государств с внешней сферой выступает реализация взаимовыгодных проектов, дающих долговременные стратегические эффекты. Этот критерий должен стоять в центре как двухстороннего, так и многостороннего сотрудничества.

Третье. В современных условиях следует особо учитывать специфические особенности интеграционных процессов. Глобализация породила наднациональные экономические процессы (в валютно-финансовой, производственно-инвестиционной и других сферах).

Четвертое. Интеграция в геоэкономических условиях существенно отличается от интеграционных процессов в политической сфере. Экономическая интеграция опережает политическую. Контуры современной интеграции определяются не государственно-административными границами, а экономическими, и эти границы не совпадают. Экономическая интеграция формируется на базе кооперационно-производственных связей, даже если это пространство не входит в Таможенный союз.

Пятое. Двигатель интеграционных процессов – реальные хозяйствующие субъекты (структуры). Это, прежде всего, международные финансово-промышленные группы, ТНК, консорциумы и т.д., реально сложившиеся производственные анклавы (ядра), вокруг которых формируется целая система субподрядных производств, отвечающих высоким требованиям анклава (ядра). России необходимо сформировать ряд «ударных» финансово-промышленных групп, наделить их стратегическим статусом и делегировать им реализацию национальных геоэкономических и геофинансовых интересов.

Шестое. Приоритеты реального интеграционного процесса. Здесь на передний план в качестве исходного этапа выступают базовые отрасли экономики стран СНГ, которые имеют сейчас реальный выход на мировые рынки со стратегическими валютоформирующими ресурсами. Это – металлургия, газ, нефть, лес, редкие металлы, продукция ВПК и некоторые другие. Именно приоритетные отрасли стимулируют соответствующие отрасли машиностроения.

Седьмое. Особое значение имеет локальная региональная интеграция. В ее основе – реализация таких проектов, которые на территории России выступают в качестве своеобразных полюсов мини-региональной интеграции (строительство на совместной основе энергетических объектов, аэрокосмических комплексов и так далее).

Восьмое. Особое развитие получает сфера транспорта и связи. Обладание технически единой коммуникационной инфраструктурой дает возможность участникам интеграционного процесса минимизировать издержки при

функционировании воспроизводственных цепей, что повышает конкурентоспособность конечной продукции.

Девятое. Создание единого кредитно-финансового и расчетно-платежного режима на базе норм и стандартов международного финансового права создает базу для функционирования СНГ в экономическом пространстве.

Десятое. Процесс трансформирования властных элит в геоэкономические элиты стимулирует экономическую интеграцию. Процесс этот объективный, он дает огромные преимущества и выгоды участникам интеграционного процесса.

Одиннадцатое. И наконец, опасность поглощения отдельных государств более сильными центрами притяжения создает угрозу разрыва, разлома суверенных государств на куски, потери политического суверенитета. Это – мощный дополнительный стимул для более безопасного развития государств – участников СНГ в русле устоявшихся геоэкономических ориентиров, гарантии экономического развития. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Ближнее и дальнее зарубежье в геоэкономической стратегии России / Отв. ред. Ю.В. Шишков. М.: РАН ИМЭМО, 1997; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «III тысячелетие», 2001; Региональная интеграция и Европа / Под ред. проф. Л.И. Глухарева. М.: Издательство МГУ, 2001.

Интеграция экономическая* (Economic integration) – начальная форма интернационализации хозяйственной жизни. Интеграция включает развитие производственной и научно-технической кооперации, создание экономических, таможенных, валютных, платежных союзов, зон свободной торговли и т.д.

Интернационализация мирохозяйственной жизни (Internationalization of the international economic life) – процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса.

Для этого процесса характерна своеобразная хозяйственная метаморфоза. Современный механизм интернационализации хозяйственной жизни складывается в условиях НТР, являясь ее отражением. В силу этого он весьма подвижен и гибок. Следует также отметить волнообразный характер процесса интернационализации – в мировой хозяйственной сфере непрерывно образуются и распространяются все новые и новые ее волны. Это обусловлено тем, что новые научные достижения, технологические идеи, технические решения и приемы труда в условиях современного мира с высочайшим уровнем развития информационных систем, коммуникаций, издательского дела относительно легко преодолевают любые барьеры. Для них практически не существует национальных границ и таможенных преград. Кроме того, научные идеи и разработки имеют свои особые внешнеторговые каналы (торговля лицензиями, ноу-хау), их распространению способствуют также достигшая беспрецедентных размеров «утечка мозгов», практикуемый крупным международным бизнесом промышленный шпионаж и т.д.

Но это только одна предпосылка для зарождения волны производственной интернационализации. Дальнейшее развитие этого процесса предопределено тем, что современная наука все более превращается в производительную силу общества. Симбиоз науки и производства революционизирует процесс интернационализации, так как, перешагнув национальные границы, научно-технические идеи выступают основой и ориентиром для следующего этапа интернационализации – ответной реакции производственной инфраструктуры. Реакция эта отличается противоречивостью и сложностью, поскольку речь идет не только о преобразовании отдельных производств, но нередко и о формировании новых экономических структур.

Практическое воплощение научных идей и разработок, как правило, связано с созданием целых комплексов предприятий, с формированием новой либо достраиванием существующей производственной структуры (строительством взаимосвязанных объектов, оснащением их технологическим оборудованием, созданием сопутствующих и вспомогательных производств и т.д.). Сложившаяся структура международного общения дает экономически оправданную возможность осуществить создание указанных выше объектов на единой растянутой технологической цепочке, перешагнувшей национальные границы. Это, в свою очередь, ведет к углублению интернационализации, но уже на производственной основе. Таким образом, метаморфозы процесса хозяйственной интернационализации таковы, что технологическая идея, перешагивая границу, на новой национальной почве дает импульс для материализации (возникновения новых производственных структур), а затем развитие этих вновь возникших структур порождает интернациональное производство. Такой своеобразный кругооборот интернационализации вновь и вновь повторяется, наслаивая одну инфраструктуру на другую. По мере перехода от индустриализма к постиндустриализму этот процесс ускоряется, а в современных условиях, в рамках высшей фазы постиндустриализма – техногенной, он принимает бешеные скорости: новые производственно-экономические структуры разоряют только что зародившиеся, вполне жизнеспособные структуры, изматывая национальные экономики в этом вихре перемен. Возникает новейший класс угроз и вызовов (об их разрешении речь пойдет ниже).

Итак, интернационализация все более и более спрессовывает мирохозяйственную жизнь, всемирное хозяйство становится компактнее. Особенно это стало заметным на рубеже 70-80-х годов, когда темпы интернационализации производства ускорились под влиянием изменений, затронувших мировую экономику. Речь идет о таких явлениях, глубоко проникающих в экономическую «ткань» национальных хозяйственных организмов, как резко изменившаяся экологическая ситуация, хозяйственное освоение Космоса и Мирового океана, милитаризация производства и др. Эти факторы носят глобальный характер и служат причиной появления новых хозяйственных структур на интернациональной основе, в силу чего рождается качественно отличная научно-производственная база; появляются новейшие технологические идеи, виды энергии, материалов и т.д., а вместе с этим формируются и новые производственные структуры.

В таких условиях интернационализация служит одним из главных ориентиров при принятии каких-либо решений в области внешнеэкономических связей. Вопрос состоит не в том, включаться или не включаться в международное разделение труда, вопрос в другом – какими темпами, в каких наиболее приоритетных направлениях и, самое главное, с какими межотраслевыми пропорциями налаживать международное взаимодействие, чтобы не попасть под изматывающий пресс интернационализированного кругооборота.

Следует отметить еще одну характерную черту современного процесса мирохозяйственной интернационализации. Если ранее производственное сотрудничество, легко перешагивая национальные границы, присоединяло к себе все новые и новые мировые хозяйственные зоны, центры, комплексы и т.д. (экстенсивный характер развития процесса), то теперь процесс интернационализации переходит в другую плоскость (процесс идет не вширь, а вглубь), для которой характерна смена волн интернационализации, целых пластов экономической жизни.

Хотя интернационализация в силу своей природы вызывает ломку сложившихся экономических структур (далеко не безболезненную), нельзя сказать,

что этот процесс идет стихийно и не подвержен управлению. Управление процессами интернационализации состоит в правильном выборе:

- 1) приоритетного научно-технического слоя интернационализации;
- 2) степени и темпов ее воздействия;
- 3) структуры управления и соответствующих организационно-экономических форм, выступающих неотъемлемыми атрибутами интернационализации.

Последнее направление постоянно отставало и не учитывалось в полной мере. Возьмем, к примеру, строительную индустрию. Современные методы строительства, взятые из мировой практики (метод подъема этажей, модульно-блочное строительство промышленных объектов и т.д.), занимают ведущие позиции в строительстве. Однако этим методам присущи соответствующие организация и управление строительством, и нередко организационно-управленческая сторона практически предопределяет судьбу новшеств.

Знание особенностей процесса интернационализации помогает избежать на долгие годы консервации и застойности организационно-экономических структур. Например, еще в конце 60-х – начале 70-х годов международная производственная кооперация стала одним из важнейших факторов мирового промышленного производства. Однако для многих национальных экономик налаживание производственного сотрудничества не сопровождалось аналогичным поиском и преобразованием организационно-управленческих структур. Первые шаги были сделаны только к концу 80-х годов с появлением новых организационных форм. Сокращение до минимума этого лага – огромный резерв эффективности новейших форм сотрудничества.

В настоящее время новые тенденции интернационализации мирохозяйственных связей отражаются в развитии сотрудничества в сфере создания безотходных и экологически чистых технологий, источников энергии. Хотя сотрудничество и налаживается, однако организационно-управленческое звено слабо задействовано в процессе международного взаимодействия и отстает создание соответствующих организационных и управленческих структур, функционирующих на международной основе. Такая же ситуация сложилась и в области хозяйственного освоения Космоса, Мирового океана и др. Необходимо уже сейчас производственное сотрудничество в этих сферах поддерживать созданием соответствующего организационно-управленческого звена, которое значительно ускорило бы развитие этих перспективных направлений международного хозяйственного взаимодействия.

Для интернационализации характерна воспроизводственная реакция на нее. Процесс интернационализации вывел мирохозяйственную сферу на качественно новый уровень, заложив основу для технологического единства мирового хозяйства. В этой среде вызревают всемирные интернационализированные воспроизводственные процессы (циклы), которые приводят к сращиванию частей, относящихся к различным национальным экономикам, в единое монолитное звено.

Таким образом формируется единое интернационализированное воспроизводственное ядро. Оно имеет свою особую структуру, свои самостоятельные составные части: интернационализированную часть производства, интернационализированную часть сферы обращения. В сумме интернационализированные части той и другой сфер и составляют интернационализированное ядро воспроизводства. И хотя как в той, так и в другой сферах остаются неинтернационализированные части, и довольно значительные, однако они выступают в роли задела для включения в процесс интернационализации.

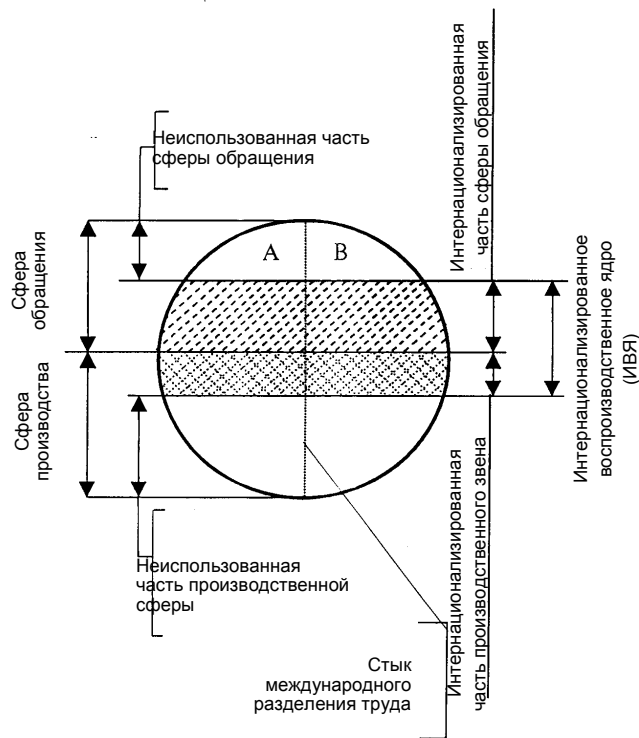
Стремительный процесс развития интернационализации в геоэкономическом пространстве опосредуется мировым товарным рынком. Но и сама категория «мировой рынок» получила новое содержание – опосредуется разделением труда между интернационализированными воспроизводственными ядрами. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Чешков М. А. Уточним рамочную концепцию: от экономики мировой к экономике глобальной // Мировая экономика и международные отношения. 1997, № 2.*

Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) (Internationalized reproduction cycle) – вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, атрибуты которого имеют специфическую особенность, связанную с тем, что звеньями глобальных воспроизводственных процессов (циклов) выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты.

Формирование интернационализированного воспроизводственного слоя (ядра) имеет свои особенности. Единство, неразрывность хозяйственного мира, в основе которого лежит технологическое и организационно-управленческое сближение национальных структур, предопределено объективной необходимостью обеспечения непрерывности, нормального функционирования воспроизводственного процесса в рамках ИВЯ (см. рис.).

Рисунок

Интернационализированное воспроизводственное ядро в национальной экономике

A, B – национальные экономики

А. Структура ИВЯ

По своей структуре ИВЯ распадается на две составные части: интернационализированную часть производства и интернационализированную часть сферы обращения. Собственно, интернационализированные части той или другой сферы и составляют интернационализированное ядро мирового воспроизводства в рамках национальной экономики. Естественно, как в той, так и в другой сфере остаются неинтернационализированные части, которые выступают в роли задела для вплетения в процесс интернационализации, и таких экономических заделов в национальной экономике собирается немало. В сумме эти части

составляют обширные зоны мировой экономики, не задействованные транснационализацией и потому выпадающие из общего контекста мирового развития.

Б. Особенности ИВЯ

Формирование ИВЯ имеет свои черты и особенности. Так, применительно к странам Восточной и Центральной Европы следует отметить, что процесс становления ИВЯ имел свою специфику, исторически обусловленную характером складывающихся экономических связей. Сама торгово-посредническая доктрина внешнеэкономических связей предопределяла ситуацию, когда рост взаимного товарооборота намного опережал темпы развития производственного сотрудничества. Доля кооперационных поставок в товарообороте составляла незначительную часть. Торгово-посредническая модель экономического сотрудничества превалировала над производственно-инвестиционным сотрудничеством. Внешняя торговля в значительной части опосредствовала общее разделение труда и в определенной степени задействовала частное разделение труда и в меньшей степени единичное. Нарастание товарооборота своевременно не было подкреплено производственным сотрудничеством и его высшим звеном – технологической интеграцией на основе развития хозяйственных связей. Данный процесс получил развитие только в конце 80-х годов на базе подключения к мировым ИВЯ.

Подобное обстоятельство явилось одной из причин серьезного отставания в развитии национального звена в едином интернационализированном воспроизводственном слое, что на долгие годы сузило хозяйственную инициативу. Экспортно-импортные операции (преимущественно в форме обязательских снабженческо-сбытовых поставок в рамках СЭВ) рождали иждивенческие настроения, да и вся нормативная база, регулирующая внешнеэкономическое сотрудничество, была сведена к регламентации сбыта, выдававшегося за «внешнюю торговлю». Инерция этого процесса огромна: сбытовая и торгово-посредническая доктрины для многих стран остаются главенствующими, они продолжают вгонять национальные экономики в структурный кризис (яркий пример тому – страны СНГ).

На мировой арене складывалась обратная картина. В международном разделении труда единичное и частное разделение все более и более получало свое развитие, определяя значительный сдвиг в сторону производственно-инвестиционного (хозяйственного) сотрудничества, роста кооперационных поставок в рамках интернационализированных хозяйственных структур – субъектов мирохозяйственного общения. Сама международная торговля вышла на новый стык международного разделения труда – не межнациональный, а межфирменный, сложилась мощная прослойка интернационализированного воспроизводственного комплекса.

Таким образом, глобализация мирохозяйственной жизни приводит к сращиванию интернационализированных частей, относящихся к различным национальным экономическим системам, в единые, монолитные структуры, формирующие мировые воспроизводственные ядра, впитывающие в себя всемирные экономические условия развития.

Каждый национальный сектор мировой экономики становится активным участником развития того или иного интернационализированного воспроизводственного ядра посредством подключения своих хозяйствующих субъектов к мировым воспроизводственным конвейерам. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Интерпретация геоэкономического пространства (Interpretation of a geoeconomic space) – есть топологическое отображение, удобное для стратегического оперирования и принятия стратегических решений и служащее исходной основой для построения геоэкономического атласа.

Для решения стратегических задач и принятия соответствующих решений требуется интерпретация геоэкономического пространства, удобная для составления электронной (компьютерной) версии геоэкономического атласа, в том числе и его национальной части, т.е. отображение геоэкономического атласа в компьютерном варианте (программное обеспечение и использование информационных систем), удобном для решения различных стратегических ситуационных задач.

Исходная основа – методологическая посылка, связанная с объемным членением глобального пространства на ряд подпространств, которые на различных отрезках исторического развития занимают то или иное иерархическое положение. Господствующим пространством в начале XXI века выступает геоэкономическое пространство, оттесняя на вторые роли геополитическое и военно-стратегическое. В свою очередь, в зависимости от выбранных критериев данное пространство интерпретируется в трех разновидностях (системах):

- товарно-стоимостной;
- организационно-экономической;
- договорной – глобальный меморандум.

Далее геоэкономическое пространство можно представить в форме «слоеного пирога», набора «электронных карт» – «страниц» геоэкономического атласа, выступающих как предметные срезы геоэкономического пространства, отражающих основные экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные уровни и т.п. мировой системы.

Отдельными страницами геоэкономического атласа выступают компьютерная версия политической карты мира (с отображением зон влияния, центров влияния, многополюсности мира, стратегических осей и политических альянсов, уний и т.д.); ресурсные страницы атласа: энергетическая, сырьевая, трудовых ресурсов и т.п.; страница финансовых потоков – геофинансы; страница, отображающая блуждающие ИВЯ; отображение военной компоненты в соотношении с блуждающими интернационализированными воспроизводственными ядрами (военно-стратегические альянсы, группировки и т.д.); коммуникационная страница (система стратегических коммуникаций, обслуживающих функционирование ИВЯ); экологическая страница с нанесенными зонами повышенной техногенной опасности (техногенные катастрофы) и т.д.

Особый раздел представляет интерпретация национальной части геоэкономического атласа мира, где наносятся экономические границы, рубежи геоэкономических устремлений национальных экономик, геоэкономические плацдармы и т.п.

Компьютерная версия геоэкономического атласа предоставляет возможность для ситуационного «проигрывания» геоэкономического пространства в условиях всевозможных глобальных подвижек, смены цивилизационных координат (постиндустриальных, техногенной фазы постиндустриализма, неоэкономической модели цивилизационного развития, формирования этноэкономических систем и т.д.).

Принятие стратегических решений с использованием геоэкономического атласа предполагает «векторное пронизывание» страниц, что дает возможность для комплексного оперирования в геоэкономической системе. Но самое главное – представляется возможным реализовать фундаментальный принцип геоэкономики: целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций для

решения национальных стратегических задач. Иными словами, проводить активную, наступательную внешнеэкономическую стратегию в отличие от пассивной, торгово-посреднической доктрины и стратегии, предопределяемой конъюнктуроведением (выжидание благоприятной конъюнктуры).

Атрибутика и понятийный аппарат при интерпретации геоэкономического пространства взяты из геоэкономики как фундаментальной основы функционирования глобальной экономической системы, теоретической основы внешнеэкономических связей. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса (Геоэкономика: объемная интерпретация глобального мира – поле для построения синкретической модели). Материалы постоянно действующего международного семинара клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1 (13). М., 2002; Пространственные структуры мирового хозяйства / Под. ред. Н.С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 1999; Замятин Д.Н. Моделирование географических образов: Пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.*

Информационное обеспечение геоэкономики (Informational geoeconomics provision) – выстраивание системы внешнеэкономической информации, необходимой и достаточной для эффективной реализации сделок.

Переход к качественно новой модели сотрудничества – геоэкономической (производственно-инвестиционной) – дает повод по-новому взглянуть на роль и значимость информационного обеспечения.

Включение национальной экономики в систему хозяйственных связей есть продвижение к органичному (диффузионному) переплетению национальных и международных информационных систем. Принятию оптимальных решений (заключение контрактных сделок, договоров, соглашений) предшествуют анализ и прогнозирование ситуации (рыночной и общехозяйственной) на двух «плечах» информационного «стержня». Внешнее «плечо» (точный учет мирохозяйственной ситуации) закладывает основу жизнестойкости и эффективности внешнеэкономической сделки, а внутреннее (национальное) – основу для анализа и прогноза ее социально-экономических последствий в долгосрочном плане. Здесь требуется равновесное положение, а это во многом предопределено полнотой информационного обеспечения сделок.

Вместе с тем внешнеэкономическая информация полезна только в том случае (имеется в виду активная информация в отличие от накопительной), если она своевременно рассортирована по уровням потребления – субъектам международного общения. Так, например, информационная служба отраслевого уровня внешнеэкономического сотрудничества в корне отличается от информационного обслуживания отдельного предприятия (организации) – участника непосредственных (прямых) связей с внешним миром. Естественно, к этому добавляются различия в техническом воплощении информационных систем.

И, наконец, нельзя забывать о сложности зарождения, развития, функционирования той или иной внешнеэкономической модели в условиях недостоверности внешнеэкономической информации (в том числе возможной дезинформации). Сама природа рыночной борьбы предопределяет такую ситуацию, когда работать приходится в рамках жесткой коммерческой тайны и вместе с тем в условиях огромного потока вторичной, косвенной внешнеэкономической информации, порождаемой рекламной деятельностью. В такой ситуации цепь неправильно принятых решений (сделок, договоров, соглашений) ведет к дискредитации модели внешнеэкономической связи, ее серьезной деформации. Вот почему возникает целая система информационных внешнеэкономических фильтров, приемов по аккумуляции информации, методов аналитического расчета основных показателей по имеющимся контрольным данным и т.д.

Но есть еще один момент, который не должен выпадать из поля зрения. Дело в том, что помимо прямой и косвенной информации существует еще один внешнеэкономический информационный слой – набор всевозможных экономических мотивировок при заключении сделок. В каждой сделке присутствует этот элемент – эта своеобразная информационная ячейка. Она придает новую окраску каждой сделке, так как внутренняя мотивация привносит элемент стратегии в каждую сделку. Вот почему важно приведение этого информационного слоя в определенную систему (классификацию), вычленение приоритетных ячеек и т.д. По сути дела, это своеобразное (информационное) проявление рынка «среды» при заключении контрактов. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Юнь О.М. Производство и логика: информационные основы развития. М.: Издательский Дом «Новый век», 2001.*

Информационное общество* (Informational society) – высшая (завершающая) фаза техногенного мира, одна из разновидностей постиндустриального общества, концепция которого возникла в 80-х годах. Концепция информационного общества отражает место, роль и значение в жизни общества производства, распределения и потребления информации. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Информационное общество как социоэкономическое отображение глобальности (Informational society as a socio-economic reflection of globality) – цивилизационная модель завершающей фазы постиндустриализма (*поздний постиндустриализм*), имеющий техногенный характер и изматывающий темп и ритм функционирования.

На рубеже XXI века мировое сообщество столкнулось с гигантскими вопросами. Что может быть более редким, более значимым и более величественным для интеллектуальной мысли, нежели переход через тысячелетний рубеж? Редчайший случай, посланный волею судеб современному человечеству, – приостановить свой стремительный бег, осмотреться окрест мирового ландшафта, хотя бы на мгновение задержать свой взгляд на мир, окружающий современного человека, мир, сотканный из реалий и гигантских мифологем, выплеснутых вовне сознанием человека. Для осознания реальной ситуации в такой гигантской системе, как современное мировое сообщество, уже невозможно бросать взгляды, находясь внутри него: необходимы новая точка обзора и новая оптика мироощущения. Находясь же внутри процессов, наше сознание искажает общую панораму ближайшими картинками. Необходимо подняться над процессами, и только тогда становится очевидным и понятным не только грандиозность и хаотичность текущих процессов, но и упорядоченность тенденций на отдельных исторических отрезках времени, выстраиваемых в результирующие векторы мирового развития. Это – с одной стороны, а с другой становится все более ясной роль человека в этом сплетении реалий и придуманных им мифов – человек сам воздвигнул огромную цивилизационную колесницу, придал ей неустойчивый бег, устремился ей вослед и теперь пытается в своем бешеном беге увернуться от ее бешеного ритма и темпа. Колесница неумолима, она тысячами нитей приковала человека к себе, подчинив его бег своему ритму. На переломе эпох вполне объяснимо задать вопросы высшего ранга, среди них первостепенный – что из себя представляет современная цивилизационная колесница, воздвигнутая человеком, и как долго человечество может выдерживать темп и ритм ее неумолимого бега?

Далее речь пойдет о современной цивилизационной модели бытия, а именно об информационном обществе (этой огромной колеснице) в контексте поставленного выше вопроса.

Информационное общество: проблемные вопросы. С тем, чтобы осознать глубину недавно вошедшего в наш научный обиход понятия «информационное общество» (ИО), следует, как это уже принято в методологии познания, посмотреть на него в контексте зарождения и развития этой категории. Здесь возникает несколько серьезнейших вопросов, а именно:

1) чем вызвана необходимость всплытия на поверхность научного сознания этой категории;

2) в силу каких объективных или субъективных причин это явление возводится в разряд цивилизационных моделей и претендует на столь высокий статус – называться «информационным обществом»;

3) что является каркасом этого явления и каковы основополагающие его атрибуты;

4) в какой мере мировое сообщество готово признать себя информационным и не скрываются ли здесь более глубинные, более потаенные, более завуалированные, более субъективные решения отдельных субъектов мирового сообщества навязать остальному миру свою волю?

Итак, вопросы поставлены. Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что ответ на эти вопросы потребует широкого, панорамного освещения, а если включить сюда не только априорную, но и доказательную часть, то это может вылиться в огромные фолианты, которые, скорее всего, запутают проблему. Мы же ограничимся попытками краткого ответа на поставленные вопросы.

Информационное общество как этап и порождение глобализации. Вот несколько принципиальных моментов.

Первое. Чтобы осознать всю значимость такой категории, как информационное общество, следует рассмотреть ее на фоне глобализации как новейшего научного явления и внутреннего контекста мирового развития, создающей условия для зарождения различных моделей общественного развития.

К одному из таких феноменов общественного развития конца XX века, получившему название в гуманитарной сфере информационного общества, приковано пристальное внимание специалистов различного профиля, мировоззренческой направленности, идеологических предпочтений и пристрастий. В огромной степени таинственное и грандиозное, неумолимо надвигающееся и неожиданно проявляющее себя своими необычными признаками (чертами, свойствами), это явление вызывает неоднозначную реакцию, спектр мнений и разброс оценок огромен: от пугающей новизны и предчувствия опасностей грозных перемен, скрытых угроз и вызовов мировому и национальному сообществу до безудержного ликования по поводу открывающихся новейших горизонтов развития, взрыва творческого духа, нового, масштабного уровня осознания личности. И тех, кто отрицает, и тех, кто приветствует информационное общество (как и глобализацию, его порождающую), объединяет одно: они вынуждены внимательно следить за поведением этого феномена, активно приступить к научным исследованиям. В нашей науке подобный случай уже был. Так, например, всячески не допуская «иностранный элемент» в свои воспроизводственные циклы, тем не менее наша наука по идеологическим соображениям зорко следила за процессами интернационализации и поведением транснациональных корпораций и в исследовании их добилась впечатляющих успехов. Результат: имеются фундаментальные заделы, и в то же время с огромной опаской идет процесс их

внедрения в хозяйственную практику. То же повторяется и с информационным обществом, геоэкономикой, геофинансами, корпоративным правом и т.д.

Второе. Чтобы оценить реальный статус информационного общества, необходимо осознать, прежде всего, природу глобальности. Сама по себе глобализация была, есть и останется философской категорией осмысления окружающего нас мира. В основе ее – понятие целостности, единства, взаимозависимости, взаимодополняемости, неразрывности и т.п., иными словами – общности. Применительно к мировому сообществу глобальность и ее измерение через всеобщность имеет огромное число сфер, граней, различных аспектов и т.д. В свою очередь, каждая из этих сфер имеет свои особенности, признаки, механизмы функционирования и закономерности развития. Среди них ярко выделяется особый признак глобальности, окрашивающий ее на определенных исторических отрезках времени в особые «цвета», придающие глобальной общности особое своеобразие. И эта «окраска» выступает как цивилизационная модель развития. Человечество в своем развитии проходит через ряд таких цивилизационных моделей различного содержания и наполнения. В тех исторических рамках, которые может охватить наш современный взгляд, можно назвать несколько моделей. Среди них – техногенная (западная) модель глобального развития и ее разновидности. Это доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и далее как претензия на следующий шаг в этой цепочке – информационное общество.

Таким образом, место информационного общества предопределяется цивилизационной моделью глобального развития, несущей в себе сугубо специфические черты и атрибуты, впитавшие в себя как многие признаки предшествующих цивилизационных моделей и претендующие на определенную перспективу исторического развития, но вырваться из техногенных координат данная модель не способна, она впитала в себя наивысший по современным меркам уровень технизации и технологизации общества – иными словами, она «укоренилась». *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Лукашук И. И. Средства массовой информации, государство, право. М.: Столичный град, 2001; Проблемы индустриально-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. М.: Институт психологии РАН. 1996.*

Исходные позиции на пути к безопасности России (Starting positions on the way to security in Russia) – базовые ориентиры для формирования концепции национального безопасного развития в условиях глобальных подвижек.

В последние годы активный научный интерес к проблеме безопасности, национальных вопросов, военной реформы и т.п. явно возрос: за нее берутся философы, политологи, социологи, экономисты и т.д. Отдается дань безопасности как на мировом, региональном (локальном) и национальном уровнях, так и в разрезе дисциплинарной «окраски» (политика безопасности, культура безопасности, экономическая, экологическая, информационная безопасность и т.п.); не дремлют «отраслевики» – продовольственная, энергетическая безопасность и т.д.

Особо оживились геополитики, как зарубежные, так и наши, отечественные. Появляется масса интересных работ (среди них следует особо выделить ряд работ Вадима Цымбурского, где он последовательно и на высоком научном и профессиональном уровне аккумулирует и развивает идеи сегодняшней российской школы геополитики, оперирует новой стратегической расстановкой сил, «новой геополитической реальностью». Соглашаясь с актуальностью многих постановок отечественных геополитиков, с проекциями их на национальную

безопасность, я хотел бы предложить ряд совсем других базовых принципов формирования главенствующего вектора стратегического развития.

Представляется более обоснованным, что такой вектор формируется не в геополитических горизонтах, а в геоэкономических, а военная компонента постепенно сближается с геоэкономическими устремлениями основных игроков на мировой арене, защищая геоэкономические национальные интересы. Иными словами, реалии таковы, что на приоритетные позиции – в науке и практике – выходят проблемы геоэкономического пространства. Геостратегия и геополитика же на данном отрезке исторического развития играют свою особую, но вспомогательную роль. Без такого ясного и четкого методологического разграничения приоритетов выстраиваемая реальная ситуационно-стратегическая панорама мира может быть деформирована, а концепции национального развития и национальной безопасности могут получить неадекватное реальным воплощение. Что касается евразийского ареала, то здесь следует исходить из нескольких принципиальных положений.

Таким образом, стратегия национальной безопасности России должна лежать в направлении оперирования ситуациями и структурами, образовавшимися в новой, геоэкономической системе координат, а не в плоскости традиционного внешнеполитического взаимодействия государств.

Первое – национальная безопасность России неотделима от формирования стратегически равновесной, а следовательно, безопасной евразийской платформы, ибо Россия здесь составляет одну из основных стратегических доминант развития и стратегического оперирования.

Второе – евразийский ареал на переломе столетий оказался наиболее чувствительным к любым мировым подвижкам и изменениям. Представляя сосредоточение огромной мозаики цивилизационных систем, неся в себе груз глубинных противоречий и одновременно будучи ареалом гигантских возможностей для мирового развития, евразийская платформа остро реагирует на геоэкономический передел мира.

И, наконец, третье – будет небезосновательным заявить, что модель гармоничного и безопасного мира в XXI веке будет предопределяться евразийской безопасностью.

Стратегия национальной безопасности России должна лежать в направлении оперирования ситуациями и структурами, образовавшимися в новой, геоэкономической системе координат, а не в плоскости традиционного внешнеполитического взаимодействия государств. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Цымбурски В. Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. 1999. Т. 4, №4; Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая промышленность для Человека, Семьи, Общества (социолого-экономический аспект). М.: Интел-Тех, 2000.*

Иррациональность мировой системы (Irrationality of the world system) – искажение фундаментальных начал экономики в условиях техногенной направленности цивилизационного развития.

Иррациональность предопределена тем, что мир попал в фазу псевдоэкономики. Начиная с 90-х годов происходит трансформация качественных функций мировых финансов, которая способствовала зарождению геофинансовой системы (геофинансы), проявляющейся в новейших финансовых потоках. Природа этих потоков заключается в том, что они не только опосредуют эквивалентный обмен в рамках воспроизводственных циклов (мировых воспроизводственных ядер), но и несут в себе новейшую компоненту – виртуальную, отражающую появление

гигантского мирового пласта виртуальной финансовой среды (Это потянуло за собой (и как следствие, и как причина) появление виртуальных воспроизводственных циклов и проектов, виртуальной инновационной сферы (большая часть инновационных прорывных технологий не находит своей реализации, а играет только «ажитажную» роль). Денежные потоки пополняются квазиденьгами и денежными суррогатами, мировая собственность изымается из мирового воспроизводственного и финансового оборота, зарождаются тезаврационные формы денежного эквивалента и т.д. Все это не оставляет и следа от рациональности экономики, ее дематериализация настраивает на поиск новейших моделей управления в области хозяйствования, которая должна выстраиваться на совершенно других принципах. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Кочетов Э., Петрова Г. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика. 2000, № 1.

*Купец – дедушка геоэкономики –
оставил нам свои великолепные образы:
это бельгийский Антверпен,
это южноуральский Троицк.
Здесь что ни дом, что ни улица –
то волшебная страница уснувшей цивилизации.*

Рисунок автора

К

Канун нового гуманитарного знания (Eve of a new humanitarian knowledge) – преддверие появления новых методологических подходов осознания, постижения и отображения мира в условиях его глобальной трансформации.

Человечество не всегда своевременно могло объяснить свое поведение и мир, в котором оно живет. Уроки истории не проходят даром – они вынуждают реагировать на возникающие новые угрозы и вызовы быстро меняющегося мира. Но как реагировать, если наука, как отмечалось выше, сформировавшаяся на базе индустриального общества, неких идеальных моделей, не знает ответа на многие современные проблемы, а потому все настойчивее встает вопрос о поиске принципиально новых основ формирования концепций, научной стратегии развития, адекватной современному миру.

Чем диктуется такая постановка проблемы для науки и для практической деятельности?

Первое – необходимостью объяснить глубинные изменения, произошедшие в мире в 90-х годах уходящего столетия, так как это во многом сможет предопределить стратегию развития России в XXI веке.

Второе – осмыслением контекста мирового развития, которое не только обусловит выбор соответствующих стратегических ориентиров национального развития, но и придаст поиску национальной идеи и государственной идеологии более широкую и реальную картину.

Третье – необходимостью сориентироваться в осознании новых доктрин, концепций, стратегий, актуальность формирования которых есть веяние времени.

«Счастье в неведении». До определенного момента интеллектуальная мысль кропотливо описывала в традиционной манере окружающий нас мир. Сложившаяся при этом гносеология обозначала для себя и определенную точку зрения на проблемы, и уровень (масштаб) охвата, и предмет наблюдения, и соответствующие методологические подходы и приемы, базирующиеся, казалось бы, на стойких фундаментальных понятийных опорах. Одновременно с этим онтология незаметно для гносеологии «подменила» предмет научного обобщения – он стал принципиально другим. Между гносеологией и онтологией образовался огромный разрыв. Мир стал глобальным, а «точка зрения», научный «охват» – сегментарный, фрагментарный, локальный. Постепенно появилось предчувствие неадекватности методов познания и предметов познания, все чаще и чаще симптомы этого разлома стали проявляться в опасных для человечества формах: потеря устойчивости мировых процессов, появление новейшего класса угроз и вызовов на цивилизационном уровне, опрокидывание гигантских мировых институциональных структур (империй, региональных анклавов, государств), надлом ценностных ориентиров и мотиваций и т.д. В такой ситуации стали ощущаться ущербность локальной рефлексии в познании мира и возрастание чувства ответственности и тревоги за общность судеб каждого человека.

Чтобы осознать эти новые мироощущения, потребовалась новая, более «высокая» точка для научной рефлексии (созерцания), изменение масштаба и уровня охвата проблемы – геогенезис. Переход на эту точку и уровни и составил поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Открылась новая картина мира. Мир предстал как единая панорама, включающая в себя бесконечное разнообразие. Все пришло в движение. Все заговорили о глобальности. Возникла необходимость сформулировать вопросы высшего ранга (в определенной степени мы коснулись их в наших рассуждениях). Теперь, чтобы сузить огромный провал и пропасть между учением о бытии и учением о его познании, требуется острокритический подход к устоявшейся гуманитарной парадигме, всем ее отделам и подотделам. В поле критического зрения попадают философия, социология, экономика, политология и т.д. Предъявляется серьезный счет к методологии и, прежде всего, возникают огромные подозрения по отношению к системному подходу, обнажаются болевые точки в экономической, социологической, политологической и т.п. теориях, подвергается инвентаризации весь понятийный (категориальный) аппарат, на котором держится каркас этих гуманитарных сфер. Но не только критика и выявление болезненного состояния гуманитарной парадигмы – идет поиск новейших ценностных и мотивационных ориентиров, формируются новая философско-пространственная методология осознания глобального мира (геогенезис), отход от линейно-плоскостных воззрений на мир и поиск новейших методов его описания (синергетических, нелинейной динамики), освобождение от деформирующих гуманитарную науку приемов и атрибутов, механистически почерпнутых из естествознания (пространство, время), и т.п.

Полагаем возможным сформулировать обобщающий тезис: современной цивилизацией, народами определенно обозначена потребность в новом

мировоззрении, в новой гуманитарной парадигме, в мироздании нового ренессанса. Возможно, что мы сформулировали больше вопросов, чем предложили вариантов ответов. Но значимость нового гуманитарного знания сегодня конкретна – оно востребовано и необходимо.

Сегодня, находясь на стадии «инвентаризации» гуманитарного знания, только контурно можно обозначить поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Однако это важный этап по дороге к безопасному развитию. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник / Пер. с англ. Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989.*

Качество жизни (Quality of life) – центральный атрибут неэкономики, воспроизводимый в рамках этноэкономических систем (на базе этноэкономической транснационализации). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Квадралектика (Quadrolectics) – наука о наиболее общих законах осознания (постижения), восприятия и отображения глобального мира, методологическая база новой гуманитарной парадигмы.

Квадралектика как новый метод познания и прорыв в гносеологии – феномен достаточно сложный. Центральную мысль, связанную с внутренней логикой этой новейшей познавательной парадигмы, мы уже высказали: она впитала в себя в качестве необходимых элементов новые, в отличие от диалектики, сферы, тем самым приобрела статус пространственно-философского метода. Процесс происхождения, образования, т.е. наполнение содержанием, и становления этого метода, т.е. его геогенезис (а теперь это становление пространственных форм), характеризуется с разных точек зрения и может быть интерпретирован по многим направлениям.

Дадим дополнительную подсветку квадралектике еще с двух сторон (отдавая день геогенезису). Поясню только два аспекта (границы) квадралектики.

Аспект первый. С гносеологической точки зрения квадралектика включает в себя следующие компоненты (составные части):

а) геоэкономика, выступающая как глобалистика, а в свою очередь – как неэкономика (т.е. в статусе, оболочке цивилизационной модели), отражает трансформацию историко-экономических, военно-политических и социокультурных сфер (в диалектике Гегеля и марксистско-ленинской философии это выглядело как историческая смена формаций, исходя из «железных» законов исторического материализма);

б) «мотивации и ценности» как трансформация исторических массовых «архетипов» (Юнга, Фромма, Фрейда и др.), в условиях глобализации превратившихся из психоанализа (массового и индивидуального «психоза») в психосферу гармонии и самосохранения: здесь уже иной масштаб мироощущения, миропостижения, а главное – другой масштаб ответственности: «геоэкономический человек есть носитель глобального этоса – этоса деловой чести» (идеи глобального (мирового) этоса, увязанные с проблемами выживания человечества, получили распространение с начала 90-х годов XX века и, как правило, увязываются с работой немецкого профессора Ганса Кюнга (университет г. Тюбингена, Германия). Среди отечественных ученых эту проблему рассматривали: А.А. Гусейнов, Б.С. Ерасов, А.Ф. Зотов, К.С. Лосев, Г.С. Померанц, А.И. Неклесса, В.Л. Махнач, М.Т. Степанян, В.И. Толстых, В.К. Шохин, В.Г. Федотова, А.И. Уткин и др.;

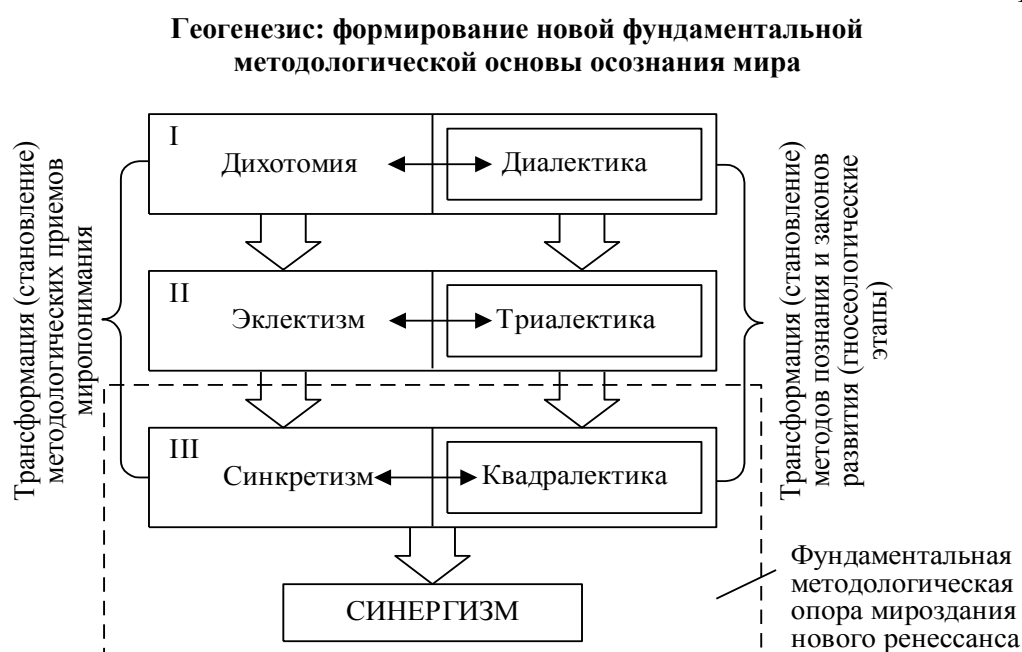
в) гигантское этнонациональное, культурное, морально-этическое, эстетическое, религиозное и т.п. разнообразие при сохранении не менее

разнообразных производственных форм, методов труда, темпов и ритмов экономической деятельности, социально-экономических укладов, предпочтений и т.д. Для гармоничного развития (бесконфликтного, т.е. дающего возможность «снять заявку» на выживание, сохранить свою национальную ауру, свою неповторимую естественно-природную особенность) требуются свои гигантские «скрепы».

Эти «скрепы» закладываются в глобалистике: геоэкономика, трансформируясь в цивилизационную неоэкономическую модель, дает новейшую модель – мировые этноэкономические системы, в рамках которых на основе этноэкономической транснационализации идет закладка и укрепление «скреп», гасящих цивилизационные разломы и противоречия на базе симбиоза техногенных и этнонациональных систем и воспроизводства в их рамках не только товарной массы, но и качества жизни.

Аспект второй. Квадралектика может быть интерпретирована по схеме с другими параметрами (см. рис.). Здесь три уровня (блока) становления методов познания и методологических приемов миропонимания.

Рисунок

Относительно цепочки «дихотомия – эклектика – синкретизм» (левая ветвь схемы) следует дать некоторые пояснения.

1. *Дихотомия*, т.е. бесконечное деление и «выискивание» оппозиционных элементов (пар), как методологический прием присуща диалектике. Законы развития по восходящей трактуются как разрешение этих противоречий (например, завершающий акт борьбы противоположностей) в бесконечной цепи линейного (диалектического) восхождения (развития).

2. *Эклектизм*. По мере прохождения гносеологией этапа триалектики, когда в линейно-плоскостную модель познания (т.е. диалектику) вплетается «внесистемный» элемент – психоанализ, познавательная доктрина выстраивается на сочетании противоречивых, несовместимых, разнородных воззрений, методов познания и т.д. Здесь присутствует элемент, скорее всего, «механического» их соединения в метод познания. Но это уже смелый, принципиальный шаг к следующему уровню – квадралектике.

3. *Синкретизм*. Здесь уже слитность, нерасчлененность, неразрывность целого как методологический прием миропонимания закладывает принципиально

новую основу для метода познания – квадралектики. Системный подход (как метод развития явления) окончательно сдает свои позиции: на его место мощно, безраздельно заступает синергизм.

Осознание и постижение мира как синергетического целого – магистральный путь в продвижении гносеологии на новые высоты, он открывает новые горизонты в построении мироздания нового ренессанса: теперь познание мира будет покоиться на трех фундаментальных опорах – синкретизм – квадралектика – синергизм (этот метод получит еще массу интерпретаций в этих ли категориях (понятиях) либо других. Ясно одно: теперь уже от пространственно-философского метода познания не уйти – в теории и методологии глобалистики геогенезис и квадралектика займут центральное место). Человек, вооруженный новым методом познания мира, – на рубеже XXI века вполне созревший и подготовленный для этого («геоэкономический человек») – сумеет обеспечить «бытие», достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта.

Еще один момент «вытащить из мира» какое-либо явление и рассмотреть его отдельно – это значит «априори» «изувечить» сначала сознание, ну а затем и сам «мир», ибо «вырванные» симптомы не соответствуют «встроенному», «цельному» состоянию. Если не считаться с этим, то ученый, вставший на этот путь, «награждает» политиков (а еще опасней – геополитиков, стратегов от «плаща и кинжала») такими «научными» рекомендациями, которые и близко не «лежат» к реальным процессам. Уж лучше оставить современных политиков вообще в неведении – это все-таки более безопасно, нежели политик, уверенный в научных изысканиях «современных» ему «подведомственных» научных институтов, – ведь он не ведает, что методы познания безнадежно устарели!! Сменить методологический инструментарий! Сменить оптику! Поменять «точки» зрения на мир, он другой, более того – он иной: он един, он глобален.

Российская же властная элита вполне заслуживает достоверных научных сведений. Российская фундаментальная гуманитарная наука вполне сможет справиться с этой задачей (преодолев маленький нюанс – быть более самокритичной в своих познаниях!). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Hans King. Projekt Weltethos. R. Piper GmbH and Co). K.G., Munchen, 1990. Этнос глобального мира. М., 1999; Фрейд Зигмунд. Остроумие и его отношение к бессознательному М.: Издательская книга, 1997; Вестник российского философского общества. М.: РАН-РФО, 2001, № 4 (20).*

Классификационный подход (Classification approach) – один из способов исследования процессов (явлений), в основе которого их рассмотрение ведется через призму конечного числа наиболее представительных критериев и признаков. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Классификационный подход в геоэкономике (Classification approach in geoeconomics) – сведение многофакторной, многозвенной картины геоэкономического мира в единую группировку критериев и признаков, предопределяющих каркас модели современного мира.

Одним из методов исследования экономических явлений вообще и внешнеэкономических связей на базе системного анализа в частности, служит классификационный метод: сведение определенной системы взаимосвязей в единую группировку, классификацию.

Изучение явлений через классификацию особенно важно при экономическом анализе, где конструирование модели сопряжено с расстановкой тех или других акцентов на пестрой, мозаичной картине экономических процессов, что позволяет

ощутить целостность исследуемой системы. Критерии и акценты, под углом зрения которых рассматриваются эти системы, «цементируют» экономические явления, делают их более монолитными, а логика подбора отдельных звеньев классификационной таблицы позволяет судить о поведении тех или иных звеньев при изменяющихся условиях, об их реакции на перемены в экономической ситуации и т.д.

Представление в таком сжатом виде экономических явлений не только раскрывает простор для качественного анализа данной модели, но и позволяет также сделать следующий шаг к аналитическому описанию механизма взаимодействия различных звеньев в рассматриваемой модели.

Многофакторность и многозвенность особенно присущи геоэкономическим явлениям. В силу этого моделирование на базе системного анализа в геоэкономике следует отнести к наиболее сложным разделам анализа и прогнозирования. Дело в том, что при формировании в геоэкономике классификаций, которые «материализуют» экономическую модель, закладываются довольно зыбкие, неустойчивые элементы, которые могут дезориентировать модель, сделать отражение реалий ложными либо второстепенными и т.д. Искусство использовать этот метод и заключается в том, чтобы в классификационные структуры отобрать наиболее представительные моменты: во-первых, конечное число факторов; во-вторых, наиболее яркие, характерные черты, с одинаковой степенью участвующие в раскрытии сути явлений. Такие критерии дают представление о качественной картине рассматриваемого явления. Переход же к аналитическому описанию раскрывает количественную картину, дает количественную оценку тем или другим экономическим моделям. В настоящее время методологические подходы к исследованию на базе системного анализа приобретают особую значимость в связи с необходимостью иметь долговременные стратегические прогнозы в развитии экономических явлений. Поэтому составные звенья классификации, превосходящие модель, должны «проигрывать» модель в различных ситуациях, предопределяя тем самым оценку их во временном аспекте.

Таким образом, классификация как концентрированное выражение системного анализа есть максимально наглядная интерпретация (представление) экономического явления в форме классификационной сетки (более подробно с особенностями классификационного подхода можно ознакомиться в работе: Николаевой М.А. Сочетание критериев и признаков способствует качественному анализу различных состояний экономического явления, а выделение (фиксация) на поле классификационной сетки одного из этих состояний позволяет представить реально функционирующую модель экономического процесса (явления) на определенном историческом отрезке времени либо модель, служащую ориентиром для экономических преобразований (путем перегруппировки критериев и признаков и фиксации их нового сочетания).

Классификационный подход вписывается отдельным разделом в общую методологическую последовательность анализа и прогнозирования применительно к внешнеэкономической сфере деятельности (см. схему к статье «Структурированная форма геофинансовой сферы» в т. II). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Николаева М. А. Товароведение потребительских товаров. Теоретические основы: Учебник. М., 1997.*

Классическая форма государства (Classical form of a state) – тип государства, отражающий геополитические подходы к членению пространства; государство, функционирующее в строго очередных административно-политических (государственных) границах.

Исторически сложившиеся государственные образования дали нам классическую форму государства. Основу этой формы составляет суверенитет,

распространяемый строго в национально-территориальных границах. Этот основополагающий принцип предопределил пределы (границы) властных, идеологических и силовых полномочий, которые формировали относительно однородное пространство. Адекватно этому выстраивались экономическая, правовая, политическая системы. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Кольдер (Colder) – «растянутое» мгновение (атрибут новой теории познания мира). *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Концептуальные проблемы проведения военной реформы (Conceptual problems of carrying out a military reform) – круг проблем, разрешение которых предопределил новую модель (форму, роль) военной компоненты, обеспечивающей реализацию национальных интересов, безопасного развития в условиях геоэкономической трансформации мира.

Если окинуть взглядом общий контур военной реформы, то можно рельефно выделить пять блоков концептуальных проблем.

Первый блок проблем: необходимо в сжатые сроки в ясной и недвусмысленной форме сформировать российские национальные геоэкономические интересы, обозначив их на геоэкономическом атласе мира и его национальной части.

Второй блок проблем – сформировать функционально-стратегическую направленность целей и задач Вооруженных Сил на защиту геоэкономических интересов России; наполнить функции Вооруженных Сил новым содержанием. В этом направлении предстоит найти ответы на многие вопросы фундаментального характера, связанные с пересмотром всех атрибутов военной стратегии, преломляя их через геоэкономическую призму. Огромную роль при этом играет преобразенная подобным же образом геополитическая сфера.

Новое звучание (геоэкономическое) получают такие понятия, как войны, агрессия, агрессор, начало и окончание войн, победа, поражение, ущерб, плацдарм, театр боевых действий, стратегическое партнерство, контрибуция и т.д. (Глубокое переосмысление этих понятий уже идет. Примером тому – интересные работы А.И. Владимирова). Наряду с этим потребуются ввести в обиход совершенно новые понятия – геоэкономический бумеранг, кредитный удар, десинхронизация и многое другое. В этом отношении по-новому зазвучат функции Генерального штаба, Вооруженных Сил РФ, всей системы стратегического планирования и управления войсками.

Третий блок проблем связан с поиском качественно новой формы Вооруженных Сил России, способных решать новые задачи наряду с традиционными. Можно сказать, что в данном случае речь идет о глубокой реструктуризации армии – в рамках реальных экономических, людских, интеллектуальных ресурсов и возможностей, повышении ее уровня до высокомобильной, компактной, высокопрофессиональной и высокооснащенной социальной структуры, способной оперативно отслеживать траектории движения мировых блуждающих ИВЯ.

Четвертый блок проблем – сформулировать новую, геоэкономическую, концепцию реорганизации ВПК, дать своего рода «техническое задание» на разработку российского ВПК XXI века: новой институциональной основы, геоэкономического статуса и т.п. Сегодняшний ВПК, доставшийся России в наследство от союзного ВПК, отражавшего геополитические доктрины времен «холодной войны» и выстроенный на принципах тотальной, повсеместной

милитаризации, проникшей во все поры социальной, экономической и политической жизни общества, не способен выполнить современные задачи, диктуемые новейшей глобальной ситуацией. Сегодняшний ВПК – это своего рода элитная, замкнутая корпорация, имеющая практически неограниченный источник финансирования и малознакомая с пониманием экономической эффективности (господствует принцип политической целесообразности), огражденная от внешнего влияния, со слабым производственно-кооперационным взаимодействием с мировой экономикой и мировым ВПК, военно-экономическими структурами других стран.

И, наконец, пятый проблемный блок – выявление и реализация новейших требований к вооружению, техническим средствам защиты, вытекающих из необходимости защиты геэкономических национальных интересов и адекватных новейшим формам ведения войны – геэкономической. Здесь своя история: геополитика, в центре которой борьба за продвижение идеологии на огромные мировые пространства (территории), продиктовала требования и к оружию: «удар по площадям» – оно приняло вид оружия массового поражения (ядерного, химического, бактериологического и т.п.). Однако взаимопереплетение глобальных (мировых) хозяйственных интересов, в кропление «своих» предприятий и структур в «чужие» национальные экономические инфраструктуры породили новый класс вооружения, так называемое *точечное оружие*. Не стало нужды умерщвлять «все и вся» – в качестве целей стали намечать узловые стратегические точки (предприятия, коммуникации и т.п.). Оружие стало филигранным.

Но сейчас мировая экономика на пороге зарождения следующей (третьей) фазы (нового поколения) оружия: формирование новейшего класса вооружения – *линейно-контурного (геэкономического)*. Оно призвано защитить огромные блуждающие интернационализированные системы (ядра), защитить по меняющимся контурам ареалов геэкономических национальных интересов. Это уже не отдельные военные базы и высокоточные средства поражения, а речь идет об объединенных системах точечного оружия, технически связанного с возможностью нанесения ударов по контурам ИВЯ, с одновременной мобильной и эквидистантной (эквидистантность – «параллельность» кривых линий с точностью «до сдвига») перестройкой систем базирования. Так, отрыв военной компоненты от продвижения на геэкономическом атласе мира магистральных газо-, нефте-, продуктопроводов, огромных коммуникационных сетей делает чреватой потерю этих систем в условиях бесконечного геэкономического передела мира. Вот почему чрезвычайно важно энергетическую «страницу» геэкономического атласа мира постоянно сверять (совмещать) с военной «страницей» (общая логика построения геэкономического атласа, его структура и пополнение приведены в работе автора. Финансово-экономическая, политическая и силовая поддержка государством собственных транснациональных корпораций (ТНК) открывает принципиально новые возможности по финансированию Вооруженных Сил. Транснациональные корпорации, участвующие в формировании и распределении мирового дохода, оплачивают военную компоненту, защищающую интересы ТНК. Эти интересы следуют из общенациональных интересов, но они делегированы государством носителям этих интересов – субъектам мирохозяйственного общения. Лит.: Кочетов Э.Г. *Геэкономический атлас мира как стратегическая инновационная интерпретация глобального пространства* // *География инновационной сферы мирового хозяйства*. М.: Пресс-Соло, 2000, его же: *Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Национальная безопасность России в геэкономическом контексте* // *Безопасность Евразии*. 2000, № 2; *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации* («Российская газета». 19 апреля 2002 г.).

Концепция*** (Concept) – определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности.

Концепция баланса сил*** (Concept of forces balance) – политическая концепция, предполагающая, что любое нападение встретит подобающий отпор и не достигнет цели. Современные исследования проблем мира оценивают эту концепцию как политику, стимулирующую гонку вооружений. Баланс страха не предусматривает одинаковых возможностей нападения, но означает, что жертва агрессии ответит ударом возмездия. Эту ситуацию красноречиво называют «гарантией взаимного уничтожения».

Концепция сдерживания** (Deterrent concept) – концепция, базирующаяся на балансе страха, который делает современную политическую ситуацию более стабильной, чем за сто лет до Первой мировой войны, но абсолютно непредсказуемой как с технической, так и с психологической точек зрения. Римский клуб выдвигает вместо концепции сдерживания концепцию, согласно которой все конфликты на мировом уровне должны разрешаться мирными средствами, на основе сотрудничества.

Конъюнктурный «этаж» (Conjuncture 'floor') – 1) «нижний» ярус мирового товарного обращения, куда вовлекаются товары, удовлетворяющие текущий потребительский спрос. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Конъюктуроведение (Science of conjuncture) – отрасль знаний о ситуации на мировых товарных рынках и направлениях (тенденциях) ее изменения, поведении товара, способах исчисления мировых цен и т.п. Обслуживает торговую направленность внешних связей с зарубежьем и основана на пассивной тактике выжидания высокой конъюнктуры мирового рынка.

Опосредующий внешнеэкономическую деятельность методологический аппарат в различные этапы становления имеет свое целевое предназначение и «обслуживает» внешнеэкономическую деятельность, исходя из принятой на определенном отрезке развития модели ВЭС. Методологические подходы разрабатываются согласно соответствующей концепции развития внешнеэкономических связей (торгово-посреднической, снабженческо-сбытовой, воспроизводственной) и отвечают конкретно поставленным задачам. Геополитика свела систему внешнеэкономических связей на рельсы международных отношений. В основу международных отношений положена торговая доктрина и адекватная ей стратегия, отсюда-то и методологический аппарат с товарным «оттенком» пронизывает весь слой внешнеэкономических связей, практически все их аспекты (методологию изучения мирового рынка, отдельных товарных рынков, планирование и статистический учет экспортно-импортных операций, подходы к оценке эффективности, прогнозированию, организационно-управленческой форме и т.д.).

Сложилась целая наука – конъюктуроведение, которая планомерно разрабатывает, углубляет исследования в товарном, торговом направлениях. Однако с переходом на новую доктрину ВЭС – воспроизводственную (геоэкономическую), с принятием новой концепции внешнеэкономической деятельности внешняя торговля уже отражает не международные отношения (международное разделение труда), а межканальное, междофирменное на базе сетевых воспроизводственных систем (наднациональных), опосредовать многогранные аспекты развития внешнеэкономических связей, выходящих на новый этап сотрудничества – производственно-инвестиционный. Конъюктуроведение становится только составной частью геоэкономики (см. табл. на стр. 192). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Конъюнктуроведение как составная часть геоэкономики

Космологический гуманитарный тысячелетний перелом (Cosmological Humanitarian Millenial Turning Point) – выход на новое парадигмальное осознание нашего мира, осознание, способное поставить вопросы высшего (тысячелетнего) ранга и находить ответы на них, способное к выходу на новые горизонты мироустройства; преддверие Нового Ренессанса. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Космологический пьедестал жизненных начал мироустройства (The Cosmological Pedestal of the Vital Foundations of Making the Universe comfortable to Live In) – современное мироустройство – наша действительность, проясненная глобалистикой; космологическая стартовая площадка для путешествия гения жизни к опорам мироздания. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики:*

Кризис техногенных моделей (Crisis of technogenic models) – всеобъемлющая деформация цивилизационной модели, выстраиваемой на базе мании развития, срезания жизнеспособных систем в угоду новейших, бесконечная череда технологических революций, ведущих к изматыванию человечества.

Как бы красиво и стройно ни подавались новейшие футурологические модели глобального развития, будь то постэкономика либо информационное или постсовременное общество, и т.д., реальная ситуация, сложившаяся в мире, требует более трезвого, объективного и взвешенного подхода: «уши Мидаса» трудно скрыть – идет прославление техногенности. Наступление техногенности, а с ней информационного общества на традиционный многовековой сложившийся уклад жизни и подчинение его техногенному воспроизводству дают все больше оснований говорить о кризисном состоянии не только во взаимоотношениях двух антагонистических систем: техногенности и этнонациональной системы, но и об их кризисном состоянии и, прежде всего, в рамках постиндустриальной модели цивилизационного развития. В этой связи представляется очень интересным и высказывание В.И. Максименко, который поставил под сомнение «постиндустриальный великий перелом». Скорее всего, речь идет всего лишь о продолжении индустриального развития. В его рамках «одно событие – это информационная революция или, иначе, телекоммуникационная революция или, иначе, третий машинный переворот, который революционизировал средства общения в планетарном масштабе более радикально, чем сделали это два предшествующих машинных переворота в средствах производства за последние двести лет». В основе третьего машинного переворота – появление в 1971 г. микропроцессора.

Готово ли мировое сообщество называть себя информационным? Все вышеназванное подтверждает одну истину: мир – это система мифов, ставших реальностью, и реальность, опрокидывающая мифы. Мы – свидетели любопытнейшего исторического случая. Аналог ему в обыденной жизни – массовый забег на марафонскую дистанцию. Масса бегунов в хорошем настрое двинулась по своему маршруту, но среди них выделилась лидирующая группа и в изматывающем ритме устремилась вперед. Остальная масса сначала бросилась за ними, но лидеры уходили в отрыв все больший и больший, и, наконец, масса смекнула: бог с ними, у нас свой темп, своя расстановка сил, свои особенности, своя компания. Так и с информационным обществом. Оно пытается заставить весь мир работать в своем бешеном ритме и темпе, опьяненное техногенным «допингом» – стремлением отобрать, «перелить» национальные доходы в мировой и поделить его среди развитых стран (в первую очередь, «семерки»), превращая этнонациональные системы в своеобразные национальные парки, а в ряде случаев – и в этнонациональные резервации как некие довески к техногенной масс-культуре, которая, в свою очередь, есть дитя техногенного ритма и экспрессии. Мировое сообщество не может выдержать подобную изматывающую нагрузку, оно ищет новейшие пути своего развития в рамках глобализованного мира на основе синтеза техногенных и этнонациональных систем (экономических и неэкономических факторов). И такая модель цивилизационного развития уже реально вызывает: неэкономическая модель, в основе которой – этноэкономические системы. Представляется, что она уравнивает, гармонизирует вышеотмеченные особенности цивилизационного развития, что может служить причиной неоправдавшихся прогнозов С. Хантингтона о столкновении цивилизаций.

На подсознательном уровне, в генной памяти «западного человека» – образцы других цивилизационных моделей бытия. Их корни уходят в досократовский, эллинский мир, мир загадочно прекрасный, до сих пор продолжающий тревожить человека своей первозданной, неповторимой гармонией, слиянием человека с природой. Вот почему уставшая от техногенности Европа поворачивает свой взор к другим эпохам, в частности, жадно устремляется к Средиземноморью, к очагам давно ушедших цивилизаций. Возьмите южное побережье Турции: Эфес, Милет, Пергам, Аспенд, Перге, Троя, Смирна, Мира, Иераполис, Каппадокия и т.п., где с великой бережливостью сохраняются остатки ушедших цивилизаций, где западный человек, припадая к священным руинам, над которыми как бы парят сакральные вертикали ушедших цивилизаций, запасается силой и энергией с тем, чтобы выдержать свое возвращение в техногенный мир. В сегодняшнем мире тяга человека к своим корням – повсеместное явление. В России ситуация особенная: огромные российские просторы наполнены бесконечным разнообразием. Для их охвата и под стать им – российский духовный менталитет – российские духовные опоры – те сакральные вертикали нашей духовной культуры, которые не потеряны и бурно возрождаются, создавая прообраз новейшей цивилизационной модели – неоекономический как симбиоз на базе этноэкономической транснационализации.

Россия может и должна одна из первых уйти в эти новые горизонты цивилизационного развития, став этноэкономической системой мирового класса. Эта тенденция зримо подтвердилась на Всемирном конгрессе третьего тысячелетия (С.-Петербург, 21–23 ноября 2000 г.).

Перспектива эта реальна, но стратегически пока отдаленная. Сейчас же Россия должна совершить маневр исторического масштаба, его первую фазу: вобрать в себя все преимущества информационного общества, подтянуть институционную основу до уровня мировой, с тем чтобы на этой основе войти в мировые производственные цепи (ядра) и быть «признанным» участником формирования и перераспределения мирового дохода. Затем – вторая фаза стратегического маневра – уход в новые горизонты цивилизационного развития. В этом отношении я рассматриваю мою книгу как теоретическое и методологическое пособие при реализации «ключевой задачи государства и общества», нацеленной на «разработку и принятие новой доктрины развития России в XXI веке и разработку стратегического арсенала ее реализации, исходя из общих тенденций мирового геоэкономического развития и необходимости опережающей модернизации». *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Максименко В.И. Координаты современности (К дискуссии о «постсовременном мире») // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алтейя, 2000. Материалы II Всероссийской научной конференции «Россия – XXI век». М., 2000.*

«Крыша» мироздания нового Ренессанса (The Roof of the Universe of a New Renaissance) – по смыслу аналог общепринятому «Памир – крыша мира» – высочайшей уровень гуманитарного космологического осмысления мира, уровень с которого открываются далеко обозримые горизонты бытия как гигантская круговая панорама, постоянное прочтение и сличение с которой обеспечивает внесение надежных корректив в «эксплуатацию» мироздания нового Ренессанса, поддержание его в безопасном состоянии. Как и *фундаментальные «опоры» мироздания* выступает главенствующим блоком, от состояния которого зависят все параметры мироздания нового Ренессанса. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его*

Культурологическая «страница» (Culturalogical ‘page’) – составная часть геоэкономического атласа мира, отражающая интерпретацию геокультурного пространства (культурологическая карта мира).

В особую геоэкономическую «страницу» геоэкономического атласа следует выделить так называемое геокультурное пространство. Структурные границы, разделяющие это пространство, формируют особые образования – культурогеографические: на карте мира под влиянием культурных явлений сформировались «ядровые платформы» цивилизаций, на стыках которых находятся промежуточные пространства, играющие особую роль и позволяющие осмыслить геокультурные цивилизационные популяции. Эти промежуточные этнокультурные анклавы получили название лимитрофов. Сами цивилизации предопределяются воздействием сакральной вертикали – религией или идеологией, которая соотносит культуру, социальную практику и геополитику группы народов с особой высшей реальностью. Подобные цивилизационные платформы плавно переходят в промежуточное пространство, в лимитрофы. При этом окончечность цивилизаций (лимес) носит неустойчивый характер (идеология культурологической «страницы» разрабатывается в работах известного политолога В.Л. Цымбурского.

Культурогеографическая картина мира оказывает существенное влияние на формирование геоэкономического климата, и она должна быть особо учтена при принятии тех или иных стратегических долговременных решений. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса // Безопасность Евразии. 2001, №3; Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et Contra. 1997. Т. 2, № 3; он же: Европа – Россия: «третья осень» цивилизации // Полис. 1997, №2; он же: Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra. Т. 4, №4; он же: От Дагестана-99 к будущему Великого Лимитрофа Евро-Азии // Российское обозрение. 1999, №2 (12); он же: Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба Балтийско-Черноморской системы в XVI–XX веках) // Полис. 1998, №4; Вестник исторической географии, №1. Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 1999; Капто А.С. Генезис и становление культуры мира // Безопасность Евразии. 2000, №1; Азроянц Э.А. Глобализация как процесс. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1. М., 2001; Межуев В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 10. М., 2001; Овруцкий Лев. Разговоры с Хакимовым. Казань: Панорама – Форум, 2000, №23. Спец. выпуск.*

*Любители парить в идеальном – что вещи птицы:
они не живут ни на земле, ни на небе.
Они снуют между богами и людьми и нигде не находят покоя!
Надо вовремя определяться!!*

Рисунок автора

Л

Линейно-плоскостное восприятие мира (Linear-planar world apprehension) – постижение мира на базе упрощенных схем.

Экономика, как и все гуманитарные науки, в плену линейно-плоскостного восприятия мира. У нас долгое время не было соприкосновения экономики с философией, мы ее отчуждали от философии, жестко увязывали с производством, и она насыщалась техногенностью. В ответственный момент трансформации мировой системы наша наука использовала техногенные западные экономические наработки, оправданные для совершенно иной и ушедшей в «свою» сферу цивилизационной модели, и переносила их на национальную почву.

Длительная задержка на линейно-плоскостном восприятии не могла не сказаться при теоретическом и методологическом выстраивании концепций и логики осознания окружающего нас мира. Она на долгие годы наложила отпечаток односторонности (одномерности) на его восприятие: 1) общественное развитие выстраивалось по линейным законам (например, одна формация сменяла другую по «восходящей» линии); 2) а из представления об окружающем нас мире практически исчезли объемные интерпретации. В частности, это особенно проявляется в склонности выстраивать внешнюю политику через геополитическую парадигму, низведенную до идейно-политической карты мира с ее плоскими контурами суверенных границ, различными комбинациями возможных ареалов и т.д.

Сейчас на первый план выдвигается поиск новых методологических начал для осознания глобализирующегося мира и в качестве новейшей методологии выступает геогенезис. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Логистика глобального мира (геологистика) (Logistics of the global world (geologistics)) – философия адаптивного выживания сложных систем, отрасль междисциплинарного гуманитарного знания о функционировании, взаимосвязанности, взаимосохранности отдельных элементов (блоков, подсистем), взаимодействующих между собой и определяющих целостность, единство гетерогенных сложных систем. Предмет геологистики формируется как отдельные поддисциплины, спроецированные на определенную (частную) сферу человеческой деятельности. Отсюда – экономическая, социальная, политическая, информационная и т.п. геологистика. Геологистика есть фильтр, через который сознание человека отбрасывает мнимость, идеальность, их невостребованность для целей жизни и существования, отфильтровывает всю систему вызовов и угроз, превращая многие из них в свою противоположность. Иначе говоря, осознанная и логистически формализованная угроза – уже преодоленная угроза, так как в ее корнях и истоках имеются ответы на ее преодоление. Отсюда, геологистика – собирательный инструментарий всей глобальной системы безопасности (личностной, национальной, региональной и глобальной). Геологистика – это высокая гуманитарная технология, поддерживающая своеобразную «кровеносную систему» материального, социального, психологического и духовно-нравственного бытия. Геологистика – суперновая институционализация современного социума – выступает как онтология бытия «без лишних» проблем, вопросов и нагромождений ответов на них. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Логос Вселенной: Альманах «Интегральные знания». Вып. перв. М.: Белые альвы, 1999; Боков В.В. Логистические аспекты внешнеэкономической деятельности периода рыночной экономики. М.: Рос. экон. акад., 1998.

Рисунок автора

*Мы разучились сосредотачиваться.
Для страны в целом это стало делом вообще
немыслимым: политические течения, движения,
партии растащили нас по своим норкам, углам и
закоулкам. Но все поправимо –
геоэкономика дает нам общую точку опоры,
а А.М. Горчаков – свои напоминания.*

М

Макроакция (макрооблигация) (Macro-share (macro-bond)) – оцененная доля мировой собственности, соотнесенная с возможностями получения дохода и стратегического эффекта на определенную фазу функционирования интернационализированного воспроизводственного цикла (ядра).

Геофинансовая оценка мировой собственности породила макроакции и макрооблигации. В мировой оборот втягиваются новейшие статьи – высшие товарные формы и услуги, опосредованные геофинансами. При этом следует особо сказать о пересмотре взглядов на природные ресурсы, их новую роль в геоэкономическом, геофинансовом измерении. На фоне геофинансовой спекулятивной ренты неизмеримо возрастает ценность невозпроизводимых или трудновоспроизводимых сырьевых, энергетических и др. ресурсов. Мы на пороге пересмотра статуса всех сырьевых статей, и особенно тех, которые в XXI веке будут востребованы для реализации высокотехнологичных, техногенных проектов (редкоземельные металлы, лантаниды и т.д.). Здесь геофинансы четко прописывают водораздел для оценки воспроизводственных ресурсов. Страны, поставляющие сырьевые ресурсы для мировых воспроизводственных циклов, являясь и «де-юре», и «де-факто» признанными мировым сообществом в качестве участников этих циклов, имеют возможность не только заявлять масштаб цен на свои товары, но и получать дополнительную долю мирового дохода (как участник мирового цикла), тем самым поддерживать на высоком уровне социально-экономическое и экологическое равновесие в своих национальных ареалах. Другие же страны с сырьевой и энергетической специализацией, но не признанные

мировым сообществом в качестве участников ИВЯ и в силу этого не стремящиеся к транснационализации своей экономики, поставляют по мировым котировкам свои ресурсы для подпитки ИВЯ, оставаясь на задворках мировых воспроизводственных циклов. Таким образом, условием формирования современных геофинансов выступает наличие мирового «хозяйственного двора».

Геофинансовая значимость ресурсов рождает в условиях их ограниченности и труднодоступности такую новейшую финансовую категорию, как энергетический залог. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Макроуровень стратегического эффекта (Macro-level of strategic effect) – сфера оперирования государства по реализации национальных геоэкономических интересов. Здесь государство начинает выступать в качестве глобального предпринимателя.

Несомненный интерес представляет вопрос о том, как зависит эффект от участия в международном разделении труда не только на микроуровне (на уровне отдельных частных субъектов международного хозяйственного общения), но и на макроуровне (на уровне национальных хозяйственных комплексов и региональных интегрированных группировок государств).

В современных условиях, когда происходят существенные сдвиги во всей системе мирохозяйственных связей, для ряда промышленно развитых и особенно развивающихся государств участие в разделении труда в международной сфере не только обеспечивает положительный эффект, но и приводит к таким структурным перекосам, компенсировать которые возможно лишь посредством мобилизации огромных внутренних национальных ресурсов из других сфер экономики, нередко активно участвующих в формировании экспортного потенциала страны.

В этой связи обеспечение максимального эффекта от включения в международное разделение труда национальных хозяйственных организмов и региональных группировок государств со всей остротой ставит на повестку дня вопрос о чрезвычайно дифференцированном отборе отраслей, которые, с одной стороны, имеют возможность активного включения в международное разделение труда по линии экспорта своей продукции, а с другой – обладают достаточно развитой инфраструктурой, которая способна в короткие сроки обеспечить необходимую отдачу от импортируемых машин и оборудования, комплектующих изделий, сырья и др.

При прорыве в сферу мирохозяйственного общения возникает сложная дилемма. С одной стороны, избранный круг отраслей должен подвергнуться полному перевооружению, реконструкции, поскольку при комплексном выходе в геоэкономическое пространство (а это одно из центральных условий) сохранение неадекватных звеньев в единой технологической цепи существенно ограничивает саму возможность выхода в мирохозяйственную сферу и эффективного оперирования в ней. С другой стороны, во многих случаях при закупках импортного оборудования для переоснащения всего технологического процесса значительные размеры валютных затрат на эти цели не удастся возместить в соответствующие сроки поставками производимой в этих отраслях и предназначенной на экспорт продукции. Другими словами, часто возникает ситуация, когда отрасли, для полного переоснащения которых закуплено импортное оборудование, не успевают возместить валютные затраты поставками экспортной продукции из-за морального устаревания последней. В решении данной проблемы особая роль принадлежит государству.

Государство в промышленно развитых и особенно в развивающихся странах берет на себя тщательный отбор отраслей, а внутри них – фирм, корпораций (в развивающихся странах – укладных структур), предназначенных для приоритетного включения в международное разделение труда. Воздействие государства на этот процесс осуществляется путем использования широчайшего арсенала средств и методов государственного регулирования, таких как первоочередное предоставление кредитов соответствующим отраслям, фирмам, компаниям на закупку импортного оборудования, гарантии и страхование по кредитам, предназначенным для расширения экспорта, установление наиболее льготных сроков амортизации оборудования, предоставление льгот при обложении прибыли налогами. В развивающихся странах особое значение имеет получение лицензий на приобретение импортного оборудования, различного рода сырья, материалов, субсидирование экспорта нетрадиционных видов продукции на мировой рынок. Кроме того, используются разнообразные рычаги и методы для амортизации зарождающихся внутренних перекосов, возникающих вследствие замедленных сроков окупаемости импортированного в больших объемах оборудования.

При этом необходимо подчеркнуть, что мировой рынок с его стихийным механизмом конкуренции не способен выступить регулятором этого процесса. Посредством рыночного механизма до известной степени удастся самортизировать структурные перекосы, возникающие при обращении единичных товаров или товаров группового ассортимента, так как в этом случае имеет место огромная повторяемость сделок, субъектами международного товарного обращения выступают множество участников из различных отраслей экономики.

В то же время такие разновидности товара, как поставки комплектного оборудования, осуществляемые в особо больших масштабах, а тем более такие товары, как товар-объект и товар-программа, которые формируют тенденции развития целых отраслей, могут внести гораздо более ощутимую деформацию в развитие национальных хозяйственных комплексов. Вот почему государство берет на себя функцию соизмерять, уравнивать в сопряженных, взаимосвязанных отраслях структурные перекосы, порождающие трудности в урегулировании платежных балансов отдельных стран. При этом государство начинает частично «выполнять» функции мирового рынка.

Конкуренция на рынках товар-объектов и товар-программ приобретает новую окраску, поскольку на этих рынках участие государства растворяется в самом процессе конкуренции, что делает отдельные монополистические объединения чрезвычайно устойчивыми на мировом товарном рынке. Но вместе с тем с такой же степенью устойчивости могут закладываться структурные перекосы.

Практика показывает, что нерегулируемый, хаотичный, стихийный выход тех или иных отраслей на мировой рынок без одновременного подключения к этому процессу сопряженных с ними отраслей привносит в национальный организм негативные «очаговые» процессы. Гипертрофированное, «очаговое» развитие нескольких отраслей ведет к искусственному моральному старению многих сопряженных отраслей.

«Очаговый», несогласованный выход группы однородных отраслей в мирохозяйственную сферу по линии крупных закупок комплектного оборудования, сооружения при содействии зарубежных фирм объектов «под ключ», реализации программ по модернизации соответствующих отраслей во многих случаях, особенно в развивающихся странах, ведет к потерям. С одной стороны, имеют место значительные запаздывания в формировании экспортных ресурсов, а с другой – наибольшие потери возникают в связи с проигрышем во времени из-за

длительности сроков, уходящих на подтягивание сопряженных отраслей к продвинувшимся. Несомненно, если бы весь комплекс сопряженных отраслей развивался более сбалансированно на основе сложившихся инфраструктур и сформировавшихся внутренних межотраслевых и внутриотраслевых связей посредством их дальнейшего разветвления и интенсификации, в этом случае удалось бы своевременно обеспечить выход в мирохозяйственную сферу по линии создаваемой экспортной продукции. Вот почему государства стремятся амортизировать эти процессы, всемерно усиливая регулирование и внося элементы планомерности в процесс включения национальных хозяйственных комплексов в международное разделение труда.

Структурные перекосы во многих случаях возникают в связи с огромной стоимостью капитального строительства, большими валютными затратами, особенно при импорте таких разновидностей товара, как товар-объект и товар-программа, когда из-за ослабления контроля со стороны государства не обеспечивается соответствующий эффект на макроуровне. Так, например, созданные в период обострения энергетического кризиса в ряде стран нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы на основе импорта комплектного оборудования и строительства объектов «под ключ» из-за несвоевременного выхода этих отраслей на мировой рынок, а также под воздействием наметившихся в последние годы тенденций к неравномерному снижению цен на нефть и различные виды нефтепродуктов оказались глубоко убыточными.

Целенаправленная политика государства по комплексному выходу фирм и компаний сопряженных отраслей в сферу международного товарного обращения обеспечивает максимальный эффект от включения национальных хозяйственных комплексов в международное разделение труда.

Именно такого рода политика по выходу и удержанию на поверхности международного товарного обращения фирм и компаний одновременно в ряде сопряженных отраслей и дает тот эффект, который можно назвать максимальным эффектом от включения в международное разделение труда.

В настоящее время в развивающихся странах придается большое значение характеру и направленности этого процесса. Интенсивно разворачивается региональная интеграция освободившихся стран, предполагающая взаимное дополнение участвующих в ней хозяйств. Учитывая неразвитую или односторонне развитую инфраструктуру, две-три страны или группа стран лишь совместными усилиями способны противодействовать отраслевой деформации. В этой связи интеграционный процесс приобретает чрезвычайно важное значение для сохранения и поддержания оптимальных отраслевых структур развивающихся стран, особенно в условиях развернувшейся в них индустриализации.

Несомненно, что интеграция несет в себе большой положительный эффект, получаемый от рациональной специализации отраслей, оптимизации структуры всего формирующегося интеграционного комплекса стран и реализации общего совокупного эффекта при экспорте продукции группы сопряженных отраслей на рынках «третьих стран». Вот почему она должна дополняться прямыми совместными усилиями интегрирующихся стран по выходу готовой продукции, созданной на основе внутриотраслевой и межотраслевой научно-производственной кооперации, на мировой рынок с последующим распределением эффекта пропорционально вкладу каждого из участников.

Таким образом, в основе геоэкономической системы лежит набор геоэкономических атрибутов, система неотъемлемых, необходимых и существенных свойств и ключевых компонентов мировой экономической системы

(интернационализированные воспроизводственные циклы, мировой доход, новые товарные формы и оргструктуры, ярусность мирового рынка, геоэкономический атлас, высокие геоэкономические технологии, экономические границы, геоэкономическая память, геоэкономические войны и т.д.), а также базовых методологических приемов, в совокупности предопределяющих каркас мировой геоэкономической системы и стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Григорьев Э.П. *Стратегические эффекты в геоэкономике России XXI века* // НАВИГУТ, 1999, № 1.

Манифест геоэкономического человека (Manifest of a geoeconomic human) – свод новых мотиваций и ценностей, провозглашаемых новым человеком – геоэкономическим. По своей форме манифест выступает как программное заявление. Далее излагается вариант манифеста.

* * *

Россия. Канун XXI века. У всех на устах – «кризис». Попробуем взглянуть на ситуацию ледяным оком без пристрастия, спокойно и без предвзятости, исходя из фундаментальных ценностей бытия. В России, к счастью, сохранилось научное ядро носителей здорового начала в обществе (социологов, экономистов, политологов, философов), способных сделать это. Они имеют право выступить от своего имени, соединиться в едином «Мы».

На необъятных просторах многонациональной России живет мудрый, красивый и сильный народ. Волею судеб на последние десятилетия его славной тысячелетней истории выпала не самая лучшая доля, невзгоды навалились на человека: замороченность идеями и вселенскими замыслами, нищета, водка, наркотики, СПИД «отщипывают» от здорового ядра народа все новые и новые куски. Человек – бесценное достояние природы – деградирует, губит не только себя, но и прекрасную окружающую природу, свою же среду обитания – и она мстит ему за это. Что сейчас может быть более важной, более спешной и общей задачей, как не спасение человека, выживание народа?

* * *

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ В ЭТОТ УДИВИТЕЛЬНО ПРЕКРАСНЫЙ МИР ДЛЯ СЧАСТЬЯ. СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО В ОКРУЖЕНИИ ЗДОРОВОЙ СЕМЬИ, ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА, ЗДОРОВОГО ГОСУДАРСТВА. Эта простая, незатейливая мысль донесена до нас из исторических глубин: лучшие умы, титаны человеческого духа, бережно передавая ее как эстафету от поколения к поколению, время от времени «встряхивали» человека, возвращали его к истинным ценностям бытия. Наделенный от природы ценнейшим свойством – интеллектом – человек способен к творчеству. Жизнь и творчество переплелись в причудливом, сложнейшем симбиозе: человек способен придумывать идеальные системы. Но в этом и глубинное противоречие: мифы пытаются сделать реальностью. И хотя реальность опрокидывает эти мифы, расплата за них – лишения и смерть, гибель целой вереницы молодых поколений, не успевающих осознать смысла и радости нашего мира. Человеческая кровь имеет не красный, а «идеальный» цвет. Россия заражена «идеальным» недугом, и протекает он в неведомой миру острейшей форме: в сложнейшем клубке переплетены духовные и техногенные мифы.

Перед лицом грядущих поколений мы свидетельствуем: наша страна в опасности. Являясь необъятной и ценнейшей составной частью мира, Россия

приближается к роковой черте, за которой – погружение в кровавую разборку «всех со всеми». В эту пучину, на этот алтарь борьбы идей, на этот вселенский эшафот вовлекаются и приглашаются все новые и новые отряды. К духовной «пандемии» идей прибавилась техногенная: бездумно перемалываются людские, материальные, интеллектуальные, духовные, культурные, национально-этнические ресурсы и т.д.

Неся перед собой какую-либо идею или идеологию, человек в бешеном ритме силится догнать ее, а так как при этом рождается масса партий, течений, движений со своими несовпадающими идеями, парадигмами, концепциями, программами и стратегиями, то все бегут в разные стороны, при этом каждый ищет отмщения за неуспех своего «правого» дела, взывая покарать «неправую» сторону, каждый обращается к народу, ищет у него защиты и зовет его к топору. Идет разогрев общества, подготовка к гражданской войне. Многие уже могут отпартовать – к смертельной схватке готовы, «своих» от «чужих» отличить можем, штурмовые отряды отобилизованы, нужна отмашка – своего рода «хрустальная ночь».

Многие в этой ситуации пытаются найти выход, не менее кровавый и тупиковый, – смыкаются в поисках общего врага, присматриваясь к антропологии человека, здесь кровь уже льется под ультранационалистическим флагом. Другие кучкуются еще в более грандиозном масштабе, «высвечивают» образ внешнего врага, при этом «распознают» этого врага по его внешним одеждам: либо цивилизационной доктрине развития, либо по национально-этническим цветам, культурным, морально-этическим, религиозным и т.п. оттенкам. И, наконец, третьи – в безумной жажде самоутверждения в идеальном подкрадываются к самому человеку: сознание человека вгоняется в новейший виток идеальных схем, в ситуацию, когда человек терзается не в естественной природной среде обитания, экологически им самим же надломленной, и не от других внешних факторов неустроенности этого мира, а, в большей степени, во внутреннем мире самого человека, в котором он ежесекундно подвергается опасности быть растерзанным и надломленным внутренними противоречиями и внутренними угрозами, а не внешними обстоятельствами. Человек опрокидывается вовнутрь¹. Все это говорит о попытках отвлечь общество от окружающих его реалий, искусственно бросить его в систему идеальных мифов. **ИДЕАЛЬНОЕ – ОНО ОСЛЕПЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА И ОТНИМАЕТ САМОЕ ЦЕННОЕ – ЖИЗНЬ.** Самоутверждение в идеальном одного человека (или общественной группы, связанной корпоративными интересами)

¹ Мы имеем дело с новой популяцией личности – «опрокинутый человек», т.е. оторванный от реальной действительности, растерзанный и «неэкономический». Представляется, что здесь вновь торжествует сократовско-платоновская философская «находка» – регулярно убивать человечество изнутри. И хотя этой «находке» уже почти две с половиной тысячи лет, на рубеже третьего тысячелетия мировое сообщество интуитивно вызывает к новому философскому повороту. Ситуация усугубляется и тем, что огромная масса людей, вытесненная из сферы материального производства, занялась гуманитарными проблемами, соединив при этом мистические идеи с техногенными знаниями. Эта масса «неофизиков» ринулась во внутреннюю сферу человека, окончательно подрывая его жизненные силы через «космический масштаб духовности». Преуспели в этом и представители гуманитарной сферы – «неолирики». Свои идеи они разбавляют примитивными познаниями в области естествознания, медицины, психологии, рождая причудливые, экзотические системы мировоззрения, плодя массу религиозных схем, «верований», «учений» и т.п., тем самым они не только растерзали человека на части, но дискредитируют и опошляют глубочайшие достижения человеческого гения в области одухотворения окружающего мира, паразитируя на них. Собрать растерзанного человека в единый «узел» и ввести его в Новый мир – мироздание нового ренессанса – вот грандиозная задача, и мы на пороге к ее решению. Битва за нового человека уже началась!

становится причиной гибели миллионов людей. Но, несмотря на уроки новейшей истории, такие концепции и модели продолжают множиться¹.

На исходе нынешнего столетия в России волею судеб сошлись в опаснейшем единении все вышеотмеченные трагические моменты. Мир с тревогой наблюдает за драмой, разыгрывающейся на просторах богатейшей и неописуемо красивой природными ландшафтами страны, населенной народами, познавшими, может быть, как никакие другие все ужасы кровавых битв на своих полях.

Мы на грани, но пока не переступили роковую черту. И счастье России в том, что она обладает генетическими свойствами к самосохранению своих народов. В ответственные периоды истории в России всегда находилась когорта здравомыслящих людей, способных сшивать расплывающиеся трещины в обществе, эти раздирающие Россию тектонические разломы, которые пролегали в различных сферах: в социальной, экономической, политической, религиозной, национально-этнической, морально-этической, и самое главное здесь – неестественный, ничем не оправданный разрыв между демократически настроенной частью общества и патриотизмом в его высоком, гражданственном смысле. Но хрупкость нашего общества во многих случаях искусственна, перед лицом нависшей опасности у нас есть все основания начертать гигантскими буквами заветы наших мужественных и мудрых предков: **ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ПОМОЖЕТ НАМ ВЫЖИТЬ, СПОКОЙНО СОЙТИ С ТРОПЫ ВОЙНЫ НА БЕЗОПАСНУЮ ПОЛОСУ, СОВЕРШИТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР ИСТОРИЧЕСКОГО МАСШТАБА, А ЧУВСТВО ДОСТОИНСТВА НЕ ПОЗВОЛИТ НАМ ВСТАТЬ НА КОЛЕНИ ПЕРЕД ДУХОВНЫМ ИЛИ ТЕХНОГЕННЫМ БЕЗУМИЕМ, ВТОПТАТЬ НАС В ГРЯЗЬ.** Здравый смысл – это те жернова, в которых все идеальное в России перемалывается, переваривается, отшлифовывается, структурируется и «выплевывается», все, кроме жажды выживания, и здесь работает общественный инстинкт здравого смысла, т.е. то, чем поистине неопределимо наделены народы России, потому и сумевшие выжить в суровых северных широтах.

Да, мы временно бываем ослеплены теми или иными идеями, но нам не нужен в дальнейшем поводирь издалека. Выступив в XX веке гигантским мировым полигоном для социального эксперимента, а в конце века – мучительно «заглотив» либеральную модель и только лишь соприкоснувшись с ее техногенной фазой позднего постиндустриализма, с его бешеными темпами воспроизводства, пожирания ресурсов, мы отцеживаем и берем на вооружение только наиболее здоровые, естественно гармоничные элементы, а именно творческий предпринимательский дух, здоровую и добросовестную конкуренцию, бережное отношение к своему слову перед партнером, общинную компоненту организации труда и социальной защиты, просветительский вектор общественного развития и

¹ Этот процесс инициируется сегодня выдвижением таких категорий, как «национальные интересы», нередко, по сути, преподносимых в отрыве от интересов человека и порой трудно осознаваемых им. Такого же порядка «национальная безопасность», которая стала самодовлеющей, орудием борьбы с человеком и базирующейся на устаревших представлениях о возможности изоляционистского развития и недооценке взаимовыгодного взаимодействия стран. К ним относится и категория «устойчивого развития» – апологетика техногенного расширяющегося мышления. Слагаются фантомы, призраки угроз, которыми небескорыстно пользуются различные политические силы, уводя общество от понимания подлинных проблем и путей их решения. К этим ложным идеям можно отнести и другую крайность – замену техногенной, иссушающей сознание человека масштабно-космической парадигмы существования «космическим» масштабом духовно-нравственных ценностей альтруистского толка, затмевающих здравый рассудок и здравый смысл существования и т.д. и т.п.

т.п. Все это не только находки Запада, которые мы хотели бы скопировать, – в российском менталитете это заложено генетически.

Нас не надо подгонять на исторической дороге национального развития. Российское общество развивается по своим внутренним ритмам¹. Наше российское самосознание и чувство внутреннего достоинства подсказывают, что нас не нужно также выстраивать и втискивать в «ряды развития», наделяя ярлыком – страна «развитая», «развивающаяся», недоразвитая (из разряда «стран-парий» – новое слово в западной лексике). Мы просто в своем доме хотим чувствовать себя комфортно, а потому обустроиваем свой дом и свою страну. Но в настоящий момент речь идет не о развитии (из «страны-подростка» в «страну перерезанных» или в подобное), а о выживании на основе стратегического маневра исторического масштаба, мобилизации всех наших сил, а далее – о мощном интеллектуальном броске в новые цивилизационные горизонты бытия. Мы осознаем, что стратегические направления развития России, ее траектория в XXI веке теснейшим образом увязаны не только с главенствующим вектором сегодняшнего мирового развития, но и с учетом формирования и открытия новых цивилизационных горизонтов.

Реализуя наши устремления, мы говорим:

- нашим центральным приоритетом, объектом внимания всего общества становится деятельный человек («экономический» человек), способный, стиснув зубы, творчески реализовать себя в реальной материальной сфере. Все остальное должно быть подчинено этому национальному порыву. Только личным творческим потенциалом и упорным трудом заработанное служит критерием общественной оценки и признательности человека, все выходящее за этот критерий подлежит глубокой переоценке.

- Общество, состоящее из ядра людей подобной формации, – олицетворение истинных жизненных сил России, залог ее невиданного ренессанса. Российский предприимчивый экономический человек есть симбиоз мужества и глубокого здорового предпринимательского инстинкта. Он наделен глубокими национальными чертами, с вплетением в них глубинных национальных истоков в понимании предпринимательской чести и достоинства. Вокруг такого человека формируются очаги экономического роста.

- Российский народ всегда бережно относился к своим интеллектуальным ресурсам, доверяя им передавать из поколения в поколение свои чаяния, достижения и надежды. Интеллектуальная элита российского народа есть поистине отражение его гения. В труднейшие минуты истории на передний план всегда выступала интеллигенция, альтруистически настроенная и беззаветно преданная своему народу. В России имеется огромный ее слой, невостребованный, но уже готовый поддержать честь и достоинство России, выступить интеллектуальным ядром возрождения.

- Коллективистский общинный дух российского общества – залог быстрого решения проблемы той части общества, которая в силу объективных обстоятельств (возраста, нездоровья, воспитания подрастающего поколения) не способна к активной производственной, творчески напряженной деятельности.

- Стратегический маневр включает в себя важнейшую, а на начальных этапах первостепенную задачу не столько по укреплению государства, а по качественному обновлению всех его институтов, способных осуществить этот маневр, по переходу на качественно новую модель государства,

¹ Кому придет в голову обижаться на медведя, что он зимой предпочитает «отдохнуть», или на волка, который предпочитает иное. И тот, и другой красивы по-своему и по-своему уживаются.

совершенствованию всей системы государственных органов, приданию государству новой институциональной формы.

Власть. Этому выборному институту российский народ доверил свою судьбу, через Конституцию наделил ее огромными полномочиями, увязал с Конституцией свои надежды на защиту достойной жизни, справедливости и своих чаяний. А что на деле? Власть разорвана на куски, в ней царят культ силы, насилие, схватка за собственность, и все это под благими намерениями. Электронные СМИ учат нас убивать, насиловать, топить конкурента. Все это ослабило власть, позволило расчленить властные структуры по идеологическим признакам, разорвало интеллектуальную элиту, превратило властные институты в огромную арену междоусобных схваток, а народ – в угрюмого зрителя этой дикой сцены. В этой ситуации властным структурам не до центрального нерва – правовой защиты и правового самосознания общества, создания правового поля на основе правового воспитания, а ведь в этом суть спасения и правовой защиты населения.

Для выхода из этой ситуации нужна огромная политическая воля и под стать ей сильная власть, подконтрольная обществу. Демократический каркас для такой власти у нас имеется, он прописан в Конституции, и она должна олицетворяться яркими личностями. Общество вынуждено пойти на усиление регулирующей роли государства, в то же время прекрасно осознавая общую мировую тенденцию к снижению роли государства как института, урезающего права и свободы человека, являющегося почвой, на которой расцветают ростки тоталитаризма.

У нас острая нехватка финансовых ресурсов, но много изматывающих затей. Так, мы по инерции куем гигантский меч, который не в силах сами поднять, да и не ведаем, против кого его направить, но абсурдно вкладывать его через внешнюю торговлю в чужие руки – здесь конъюнктура момента губительна.

Или еще – мы в плену техногенных идей осваиваем космос, в погоне за пространством и временем бросаем вызов небу и обустроиваем его, не обустроив свои очаги, напрягаем последние силы и тратим ресурсы, обрекая на голодную смерть своих детей. В нас еще крепко сидит ядерный «демон»: угрожать кому-либо из космоса.

Мы позволили старой клановой номенклатуре, перекрасившейся под демократические лозунги, не только сохраниться у власти, просочившись в ее мельчайшие поры, но и сумевшей, предварительно ограбив народ через ваучеризацию, провести молниеносный раздел собственности. Только-только наметился путь обновления и реформ – и он был заблокирован: десять лет глухой злобы, ненависти, саботажа. Промышленные бароны с их милитаристским самосознанием вкупе с аграрными латифундистами, поддерживаемые круговой порукой и корпоративными интересами номенклатурных интеллектуалов всех мастей, заблокировали реформу управления: гигантскими гроздями деловой, «экономический» человек облеплен паразитирующей, сибаритствующей толпой. Эта громадная масса, состоящая из регулирующих, обслуживающих, направляющих, защищающих, советующих, развлекающих, уговаривающих, обнадеживающих, шантажирующих, убаюкивающих и т.п., загнала деятельного человека в угол, глумится и обкрадывает его, а все чаще и убивает. Кресло законодателя, судьи, чиновника – кормушка: поборы и круговая порука в судах, образовании, науке, здравоохранении. Обществу в лицо брошен наглый вызов: окружив себя ослепительной роскошью, новые хозяева жизни, взяв к себе в услужение часть нашей интеллектуальной элиты, уже в открытую пишут для нас «кодекс поведения», смыкают вокруг себя силовую «компоненту», глухо угрожая обществу. Сейчас же, разбившись на компрадоров и приверженцев экономического национализма, устроили схватку за власть, таская голодный народ на выборы. Выборы стоят

огромных денег. Бюджет пуст. Проводить же выборы на заемные средства – опаснейшая стратегическая затея и угроза долговременным национальным интересам. Сейчас России выборы не по карману. Нужна передышка, пауза, хотя бы на пятилетие: надо немедленно остановить этот предвыборный психоз и связанную с этим серию убийств, игру на самых звериных чувствах человека и т.п.

– С точки зрения наших отношений с внешним миром, мы стоим на твердой почве, наша позиция ясна и недвусмысленна. Нам понятна современная картина мира, его внутренний регламент – глобализация, стирание граней между внутренней и внешней политикой, стремительная экономизация последней: выход на господствующие позиции геоэкономического пространства. НЕ ГЕОПОЛИТИКА, А ГЕОЭКОНОМИКА ПРАВИТ БАЛ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Не погоня за «жизненным пространством», не психоз суверенизации и не «геополитический плюрализм» – все эти доктрины и их идеологи остаются в уходящем XX веке, оставляя в истории и памяти потомков кровавый след при разыгрывании геополитических карт. Мировая система выработала новейшие ориентиры – геоэкономические: стремление к мировому доходу, сообща создаваемому в рамках мировых воспроизводственных конвейеров (циклов). Сегодня процветают те страны, народы которых участвуют в этом процессе. Вот почему внешние факторы превращаются для нас в один из мощных источников национального развития. Из нашего поля зрения не ускользнуло то, что в геоэкономическом пространстве национальные государства превращаются в «страны-системы» – блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра – это новейшие полюса влияния. Россия вступает в период новых, сложнейших отношений с этими новейшими структурами по вопросу участия на равных в формировании и использовании своей доли мирового дохода, выступает на мировой арене как глобальный предприниматель. ПРОРЫВ К МИРОВОМУ ДОХОДУ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТАНОВЯТСЯ ЦЕЛЬЮ ВЫСШЕГО РАНГА ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ. Наш дипломатический корпус, цвет нации, берет на себя эту задачу. Мы долго культивировали внешнюю торговлю, бездумно подменяя ею внешнеэкономические связи, бесконечно выплескивали свой национальный доход через внешнюю торговлю, свои сырьевые, энергетические, трудовые, интеллектуальные ресурсы, не будучи признанными участниками мирового воспроизводственного процесса, где формируется мировой доход. По идеологическим причинам мы боялись транснационализации, ее проникновения в наши плановые воспроизводственные циклы. Уже полвека, как хозяйственный мир смыкается и уже работает в совершенно других горизонтах. Они воплощены в геоэкономическом атласе, а мы припали к политической карте мира, пристально всматриваемся в паутину, сотканную из государственных границ, рисуя инфантильные геополитические оси, «центросилы», зоны влияния и т.п., нисколько не подозревая о том, что мир уже давно поделен подвижными экономическими границами и эти границы проходят через страны, «разрывая» их на части, которые становятся звеньями бесперебойно работающих мировых воспроизводственных циклов. На политический суверенитет стран это не влияет, но зато они имеют доступ к мировому доходу и обустривают себя по высоким меркам цивилизационного развития. Экономические границы – именно на них реализуются национальные интересы, здесь очаги роста национальных экономик, мощный источник подпитки национального дохода. Мы же в плену геополитических идефиксов типа: «с американцами против китайцев», «с китайцами против американцев» и т.д. и т.п.». Гармония этого мира есть гармония геоэкономических интересов, и мы смело идем навстречу равному, уважительному и здоровому

соперничеству и партнерству в этой сфере. Мы открыты для этого, но нас уже не устраивает роль, которой наделили нас «развитые страны». Эту роль мы в свое время добровольно на себя приняли – роль гигантского хозяйственного двора, мировых задворок воспроизводственных циклов, в которые нас не допускают, поставив в унижительное положение; а в них формируется мировой доход с использованием наших богатств, перекачиваемых через внешнюю торговлю, и при этом причитающуюся нам долю мирового дохода «выделяют» в виде кредита! Наши богатства – это не кладовая Европы. Мы сами вольны рачительно распорядиться ими, и у нас достаточно интеллектуальных сил не только для создания техногенных прорывных технологий, но и для освоения высоких геоэкономических технологий в целях прорыва к мировому доходу в качестве важнейшего рычага нашего развития. Мы выдвигаем лозунг: **ВСЕ НАШИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИЛЫ И НАШИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИНКТЫ – НА ШТУРМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА!**

– Особая роль отводится силовому компоненту государства. В условиях благоприятной стратегической паузы имеется возможность в сжатые сроки провести на качественно новом уровне военную реформу: нам нет необходимости изматывать себя милитаризацией, бросая в этот молох практически весь национальный доход, лучшие интеллектуальные силы и материальные ресурсы; нам нужно также успеть, пока не закончилась стратегическая пауза, создать боеспособную, но при этом компактную и мобильную, высокооснащенную армию. Она защитит наш суверенитет и наши геоэкономические интересы.

Переворачивая столетнюю страницу своей истории, Россия на пороге следующего тысячелетия передает новому поколению решение новых задач и проблем, преодоление новых угроз и вызовов, по своему накалу и масштабам, может быть, превосходящих пережитое в XX веке: постиндустриализм, оснастившись техногенными мифами, бросает серьезнейший вызов корневым истокам человека, его этнонациональным началам. Вступив в завершающую техногенную фазу, постиндустриализм раскручивает бешеный темп воспроизводства все новых и новых товаров на мировых воспроизводственных конвейерах, пожирая естественные мировые ресурсы. Жажда новаций в конкурентной борьбе до минимума сокращает циклы жизни не только товаров, но и вполне жизнеспособных организационно-производственных структур; срезаются вполне жизнеспособные экономические зоны, обрекаются на бедствия целые регионы, неспособные успеть за этой изматывающей колесницей. Россия не может пристраиваться к этой изматывающей (догоняющей) гонке, ибо техногенное изматывание во много крат опасней изматывания милитаризмом. «Холодная война» не прекратилась, она обрела новые, более изощренные формы посредством геоэкономических войн, куда постепенно втягивается военная компонента. Угроза техногенных катастроф настолько серьезна, что мировое сообщество начинает понимать бесперспективность этой цивилизационной модели, задумываться о демонтаже наиболее опасных техногенных зон. Россия не может выступать в качестве подпитки для постиндустриальной модели, исчерпывающей свой ресурс. Чем стремительней раскручивается маховик техногенной транснационализации, тем острее этнонациональные противоречия, ибо закон стоимости, вырвавшийся через интернационализацию на мирохозяйственную арену и по своей природе способный воспроизводить только обезличенную товарную массу, а не качество жизни, игнорирует национально-этнические, культурные и др. формы. Все это несет в себе разрушение этнонациональной инфраструктуры. Отсюда – естественный вызов постиндустриализму со стороны этнонациональных систем, они борются за свое выживание, блокируют воспроизводственные цепи, ведут к

разрыву интегрированных структур, и накал этой борьбы выплескивается в острейшие религиозно-фундаменталистские формы.

Но в этой схватке цивилизационных моделей бытия России предназначено сыграть историческую роль. У России есть все условия для того, чтобы избежать техногенного ресурсного изматывания. Мы не должны в погоне за излишеством лишаться необходимого. Наш народнохозяйственный комплекс вполне способен обеспечить достойную жизнь каждому члену общества на базе воспроизводственной модели, основанной на оптимизации ресурсов и потребностей. Мы должны выбрать на гигантской растянутой шкале потребностей четко обозначенную зону потребления, отсеять крайности – безумную роскошь, при которой возникают слои населения, обреченные на гибель, на голодную смерть. Это явилось результатом такого типа приватизации, и она должна быть пересмотрена конституционным путем.

Обладая полинациональной палитрой, яркой культурной, религиозной, духовной мозаикой, Россия имеет все условия для того, чтобы соединить на качественно новой воспроизводственной основе техногенные и этнонациональные (культурные, этические) начала, тем самым закладывая основы для вызревания новейших систем – этноэкономических. В рамках этих систем воспроизводится не только товарная масса, но и качество жизни народов, через страны которых пролегают мировые воспроизводственные конвейеры (этноэкономическая транснационализация). Тем самым достигается гармония и отход от опасности религиозно-фундаменталистских войн. **РОССИЯ СТАНОВИТСЯ ПРЕДВЕСТНИКОМ ЗАРОЖДЕНИЯ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ (МИРОЗДАНИЯ НОВОГО РЕНЕССАНСА), ЛИДЕРОМ ЭТОГО ПРОЦЕССА.** Эта модель вызревает в недрах постиндустриализма, и XXI ВЕК ПРОЙДЕТ ПОД ЗНАКОМ ПРЕВРАЩЕНИЯ РОССИИ В ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ МИРОВОГО КЛАССА НА БАЗЕ ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ.

Россия не на распутье, Россия в преддверии решительного шага в следующее тысячелетие, спокойно и взвешенно обходящая все подводные камни к единению. Жизнь продолжается! **ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК СВОБОДНОЙ РОССИИ – ЗАЛОГ НАШЕГО ОПТИМИЗМА.** *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Здравый смысл или размышления о том, каким бы мог быть национальный манифест // Россия в актуальном времени – пространстве. М. – Волгоград: МГУ, 2000.*

Мания развития (Mania of development) – неутолимая нужда технологических революций, «подозрение» ко всему работающему, устойчиво функционирующему.

На рубеже XXI столетия остро обнажился синдром неутолимой жажды технологических революций, переворотов, обновления как всеобщая мания развития в ведущих (базовых) машиностроительных отраслях. Это вносит «свой вклад» в дело иррационализации экономики, вталкивая мировую хозяйственную систему и национальные структуры в полосу экономической неоправданности и безэффективности функционирования огромных экономических ареалов, для поддержания которых человек в бешеном темпе и ритме проживает и без того крайне малый срок своего существования. К изматыванию мирового сообщества милитаризмом добавилось техногенное изматывание. Но техногенное изматывание во много крат изощренней и опасней, нежели изматывание милитаризацией.

Теперь, если соединить воедино три ущербных мировых фактора, обусловивших абсолютное изматывание человека, породившего эти факторы, – виртуальные финансы и квазивоспроизводственные процессы, милитаризацию, манию развития и др., то практически мы имеем дело с новейшей экономической

категорией и новым типом мирохозяйственного общения, я бы назвал это экономабсурдом (человек «со стороны», со свежим взглядом, например, психолог или грек эпохи эллинизма, назвал бы «это» еще «мягче» – экономидиотизмом). Здесь болевые точки экономической теории и методологии превратились в болезнь, в глубочайшее поражение здорового мирового экономического организма. Лечение возможно, на наш взгляд, на основе нового, геоэкономического подхода, новой цивилизационной парадигмы – неоэкономической, с ее новейшей атрибутикой и понятийным аппаратом, в том числе этноэкономическими системами, воспроизводством качества жизни и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения к мирозданию нового ренессанса // Безопасность Евразии, 2001, №1.*

Межанклавное (межкорпорационное) разделение труда (Inter-enclave (inter-corporation) labor division) – специализация хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе и выступающих в организационно-управленческом плане как интернационализированные воспроизводственные ядра. Выступает как результат модификации международного разделения труда в условиях глобальной трансформации мира. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Международное технологическое разделение труда (International technological labor division) – специализация субъектов мирохозяйственного общения по технологическому признаку.

Международное технологическое разделение труда (МТРТ) выступает как признак (свойство, черта) техногенной цивилизационной модели развития.

Одним из ярчайших «качеств» геоэкономического пространства выступает его инновационно-технологическая «окраска». Сказать, что МТРТ есть своеобразный синтез, симбиоз, сращивание межнационального и межфирменного разделения труда, явно недостаточно. Своими корнями международное технологическое разделение труда уходит в НТР, является ее продуктом, одним из ее проявлений во внешнеэкономической сфере. Специализация отдельных фирм и стран на постоянном генерировании новейших научных, технических, технологических идей, решений, приемов труда и т.д., постепенное сращивание науки с производством не только по территориальному, производственно-кооперационному признаку, но и на базе растягивания технологических цепей и вынесения их звеньев за национальные рамки составляют основу международного технологического разделения труда. Только мирохозяйственная среда с высочайшей концентрацией производственного, научного и организационного потенциалов способна наладить четкую работу конвейеров по внедрению в практику новых технических идей – от заказа на генерацию необходимых идей до их воплощения в материально-вещественную оболочку. При этом всемирный технологический конвейер поставляет не голую идею, а целый пакет сопряженных с ней элементов, создающих экономические условия для ее оптимального развития и практического воплощения, адекватные новейшей идее решения в области организации труда, управления, набор необходимых отраслевых и межотраслевых производственных связей, основных и прикладных научных направлений в ее развитии.

За этой разновидностью международного общественного разделения труда будущее, и не случайно в середине 80-х годов в мирохозяйственной сфере развернулась острая борьба за своевременное включение в МТРТ, так как

лидерство в этом разделении труда означает выход на стратегические позиции современного индустриально-промышленного мирового хозяйства с последствиями, далеко выходящими за экономические рамки. Естественно, что экономическая мысль в качестве новейшей наступательной доктрины выдвинула доктрину технологического вызова.

Решение задачи преобразования национальной производственной базы может быть значительно ускорено более энергичным включением в международное технологическое сотрудничество. Для активизации такого процесса необходимо создавать соответствующие условия. Включение в международное разделение труда и технологичность изделий тесно связаны, и эта связь прямая, поскольку она преломляется через издержки производства: уровень технологичности по мировым меркам соизмерим с уровнем среднемировых издержек, на основе которых формируются мировые цены. Изделия относятся к разряду международно-технологичных в том случае, если они представляют собой своего рода «сгусток» рациональных технических, производственных, организационно-управленческих решений, таких решений, которые широко используются в мировой хозяйственной практике и отвечают мировому уровню.

Центральным звеном международной технологичности являются всеобъемлющая унификация и стандартизация. Унификация и стандартизация охватывают все стадии создания изделия: генерирование идеи, научную ее доработку, проектирование, лабораторную доводку и испытание, изготовление головных образцов и партий, серийное производство, упаковку, хранение, методы реализации, послепродажный сервис и т.д. Унификация и стандартизация пронизывают и область управления (пакет стандартных управленческих решений). Этот процесс не обходит стороной и организацию производства: организационные структуры и их основные блоки также унифицируются, что создает условия для практически мгновенного и безболезненного распада и компоновки новейших организационно-производственных структур.

Для включения в международное технологическое разделение труда необходимо, прежде всего, поднимать уровень унификации и стандартизации. Этот процесс должен распространиться на все отрасли народного хозяйства, затронуть все производственные сферы.

Создание однородной, унифицированной и стандартизированной производственной, технической, технологической и управленческой среды – первоочередная проблема при решении национальных стратегических задач в области внешнеэкономических связей. Эта работа дает не разовый конъюнктурный, а долговременный стратегический эффект. Организация производства изделий на единой, унифицированной и стандартизированной технологической базе приближает к формированию цен этих изделий на основе интернациональных издержек. Таким образом, создаются условия для формирования очагов интернациональной стоимости в рамках национальных экономик. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001.*

Межфирменный «стык» (Inter-firm ‘joint’) – разделение труда по экономическим границам. Отражает зарождение и развитие межканклавного (межкорпорационного) разделения труда, выступает как важнейший атрибут геоэкономики. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

«Межэтажное» («межстраничное») столкновение (The Inter-storey (Inter-page) Collision) – вызревание конфликта между невестфальской системой членения нашего мира (политическая «страница» геоэкономического атласа мира),

выстраиваемой по принципу механического раскалывания государств на волне невроза суверенизации, и наднациональной воспроизводственной системой членения (разграничения) нашего мира на базе объемно-сетевых принципов его построения (трансграничные «страницы» геоэкономического атласа мира); схватка сил быстрого геоэкономического реагирования, выстраиваемых на трансграничном принципе, с национальными армиями. Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // *Безопасность Евразии*, 2005, №4; его же: *Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии* // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: *Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса* // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; *Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой)* // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

«Мертвые» проекты ('Dead' projects) – проекты (программы), не подлежащие реальному воплощению и вращающиеся на инновационном мировом рынке с целью «разогрева» сектора геофинансов. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Методологическая «предыстория» геоэкономики (Methodological 'prehistory' of geoeconomics) – процесс эволюции методологических подходов к осознанию глобального мира, выхода геоэкономики на лидирующие позиции мирового развития, подвижки в методологии исследования внешнеэкономических связей.

Для того чтобы освоить суть методологических основ геоэкономики (как центрального раздела глобалистики), необходимо четко представлять методологическую «историю» этого процесса.

Анализ внешнеэкономической сферы предполагает знание основных закономерностей ее развития. Долгие годы под системой внешнеэкономических связей имелось в виду проведение экспортно-импортных операций на мировых товарных рынках. Внешнеторговые сделки составляли главное направление во внешней деятельности страны и осуществлялись на основе официальной внешнеторговой доктрины и торговой модели. Организационно-функциональная структура ВЭС строилась на той же основе. Что же касается снабженческо-сбытовой модели Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), то здесь господствовали методы не рыночной экономики, а планово-распределительной системы. В системе СЭВ под экспортно-импортными операциями скрывались обязательные поставки.

С конца 80-х годов создается видимость перемен в системе внешнеэкономических связей, а именно предпринимается попытка заменить внешнеторговую направленность на внешнеэкономическую, но инерция внешнеторговой доктрины оказалась настолько сильна, что переход практически не наблюдался. Но вместе с тем причина гораздо глубже и «прозаичнее», она идеологически силовая – все дышало и практически продолжает дышать только геополитикой: воспроизводственные процессы – только в рамках национальных границ, выход хозяйственного звена за национальную околицу или (более того!) втягивание «иностранный элемент» в нашу воспроизводственную систему жестоко каралось (достаточно только вспомнить как были загублены прямые связи в рамках стран – членов СЭВ простым приемом: считать поставки кооперационной продукции по «мировым ценам»). Министерство внешней торговли только меняло название вывесок на внешнеэкономические. При этом не были внесены ни теоретические, ни методологические, ни организационные коррективы во внешнеторговую модель по идеологическим соображениям, поскольку опасались транснационализации геоэкономического пространства, т.е. тех центральных

моментов, которые и составляют основу внешнеэкономических связей. Поэтому их и подменили внешнеторговыми атрибутами, основанными на конъюнктурном подходе к внешней сфере. Такое положение сохраняется и в настоящее время, так как переход к внешнеэкономическим связям требует слома гигантской внешнеторговой организационно-управленческой пирамиды, отказа от устаревшей, так называемой внешнеэкономической, а по сути торговой доктрины. Однако на пути в новые горизонты развития России лежит (как бревно на дороге) мощное внешнеторговое лобби. Пока с ним справиться никто не может: ни научная общественность, ни Совет Федерации, ни Совет Безопасности, ни Президент РФ.

В определенной степени торговая направленность наших связей в послевоенные годы была оправдана, поскольку помогла решить многие проблемы. Сформировалась научная школа (конъюнктуроведение) по изучению мировых товарных рынков. Несколько поколений специалистов разрабатывали методики экспортно-импортных операций, анализа и прогнозирования мировых рынков, исчисления контрактных цен, обоснования эффективности сделок, времени выхода на мировой рынок и т.д. Научные исследования многих ученых стали классическими. К ним относятся блестящие работы Б.С. Ваганова, Ю.А. Ершова, С.И. Долгова, А.И. Кириллова, Д.И. Костюхина, Ф.М. Левшина, Н.Н. Любимова, Ф.Г. Пископпеля, Ю.В. Пискулова, В.С. Позднякова, В.В. Полякова, Е.И. Пунина, Г.М. Тучкина, Ю.Ф. Шамрая, Н.Н. Иноземцева, Ю.В. Яковца и др. В 60-х годах наряду со школой конъюнктуроведения наметилось новое научное направление, связанное не с внешнеторговой, а внешнеэкономической сферой. Основополагающими работами в этом плане следует считать исследования О.Д. Баковецкого, П.С. Завьялова, Г.М. Вельяминова, И.Д. Иванова, Ю.Ф. Кормнова, В.С. Гринева, А.Д. Некипелова, М.Н. Осьмовой, Б.М. Смитиенко, С.М. Меньшикова, С.М. Никитина, Э.Е. Обминского, Э.П. Плетнева, И.А. Рудаковой, И.А. Соколова, М.А. Халдина, В.М. Усоскина, П.И. Хвойника, И.П. Фаминского, В.П. Федорова, Г.Л. Шагалова, В.М. Шаститко, Ю.В. Шишкова, Н.П. Шмелева, Г.Г. Чибрикова, Ю.Я. Ольсевича, И.И. Большаковой, Ю.А. Константинова и др. Их работы имеют непреходящую ценность – сделан первый, смелый шаг в развитии сотрудничества с внешним миром на кооперационных (хозяйственных) началах.

Такой переход к внешнеэкономической тематике в настоящий момент требует не только обобщения, но и подведения под понятие «внешнеэкономическое общение» мощной теоретической, методологической и методической базы, ясной и четкой формулировки сути внешнеэкономических связей, их отличия от торговых. Геоэкономика, геоэкономический подход, геогенезис как раз и явились такой фундаментальной основой. И по примеру того, как уже в далекие 60–70-е годы сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского конъюнктурного института Министерства внешней торговли СССР (Д.И. Костюхин, Ю.А. Ершов, В.В. Поляков, М.П. Миронов, Ю.Ф. Шамрай, В.В. Савостьянов и др.) разработали соответствующую конъюнктуроведческую методологическую схему, определяющую подход к изучению любого товарного рынка, а также общие вопросы развития мировой и внешней торговли нашей страны, сейчас требуется дать методологический подход для построения системы отношений с внешней сферой через призму не внешнеторговую, а геоэкономическую (внешнеэкономическую). Представляется, что это позволит, во-первых, избежать подмены внешнеэкономических связей внешней торговлей; во-вторых, проигрывать стратегические ситуации в геоэкономическом пространстве применительно к любой национальной экономике и ее хозяйствующим субъектам. Для этого предлагается следующая методологическая последовательность (структура исследования). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как*

Методологическая схема геоэкономических исследований (Methodological scheme of geoeconomic researches) – последовательность анализа внешнеэкономических связей в условиях глобальной трансформации мирового хозяйства и выхода геоэкономики на приоритетные позиции.

А. Геоэкономический подход по-новому высвечивает суть внешнеэкономических связей – это выход в геоэкономическое пространство. Иными словами, преломление центральных атрибутов геоэкономики в процессе оперирования национальной экономики или ее хозяйствующих субъектов в геоэкономическом пространстве.

Б. В каждой конкретной стране глубина задействования геоэкономических атрибутов различна, отсюда вытекают специфические особенности применительно к экономике той или иной страны. Этим же объясняется разнообразие градаций по уровню развития экономических взаимосвязей и т.д.

В. Схема внешнеэкономического исследования (анализа, прогнозирования и оперирования) на основе геоэкономического подхода строится по следующим принципам:

1) определяется отношение объекта исследования (страны, ее национальной экономики либо хозяйствующего субъекта) к современным цивилизационным моделям развития, а именно, выявляется, включены ли они в доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную (техногенную), неоэкономическую фазы развития;

2) выясняется, в каких формационных координатах развития находится объект исследования (речь идет о социально-экономическом укладе, его формах, типах и т.д.);

3) фиксируется геоэкономическое положение исследуемой страны – является ли она страной-системой, возглавляющей интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра), либо страной, делегирующей свои комплексы, хозяйствующие субъекты и т.д. в качестве звеньев глобальных воспроизводственных цепей, либо она не участвует в этих воспроизводственных процессах. Таким образом определяется отношение субъекта исследования к формированию мирового дохода и получению соответствующей его доли;

4) согласно предыдущему пункту дается характеристика стратегических тенденций субъекта исследования во внешней сфере; устанавливается, каким главным вектором (геоэкономическим, геополитическим, геостратегическим) стратегических тенденций обуславливаются его национальные интересы;

5) дается ответ на вопрос, оперирует ли страна (ее экономика или отдельные хозяйствующие субъекты) на геоэкономическом атласе мира или его национальной части;

6) определив систему национальных интересов, геоэкономических тенденций, зон влияния (геоэкономических плацдармов), точки мирового роста, следует «нанести» их на мировой геоэкономический атлас мира с наложением на национальные геоэкономические атласы, «просмотреть» максимально возможное число «страниц» геоэкономического атласа и внести в них соответствующие ситуационные поправки;

7) выясняется, насколько готова национальная внешнеполитическая (дипломатическая) система отстаивать геоэкономические национальные интересы. Для этого расписывается система участия в международных экономических, политических, военно-политических организациях, альянсах, союзах, пулах,

представительствах в различных странах, в том числе и в региональных группировках, и т.д.;

8) решается вопрос, насколько национальная военная компонента способна защитить национальные геэкономические интересы. В этих целях при необходимости на геэкономическом атласе, на его военной «странице», наносятся опорные военные пункты для развертывания сил быстрого реагирования по защите транснациональных коммуникационных сетей, объектов и т.д.;

9) изучается система национальных внешнеэкономических институтов, способных обеспечить реализацию геэкономических стратегических целей и интересов, определяется модель (тип) этой системы – воспроизводственная, торгово-посредническая, снабженческо-сбытовая и т.д.;

10) анализируется нормативно-правовое обеспечение системы внешнеэкономических связей, ее адекватность нормам международного хозяйственного права, состояние национальной модели хозяйственного управления, наличие набора оргструктур, способных к адаптации с внешней средой;

11) на геэкономическом атласе мира и его национальной части проигрываются различные ситуационные комбинации, цель которых – выявление тенденций геэкономической напряженности в определенных точках мирового экономического пространства при столкновении национальных интересов других стран, поиск оптимальных путей по их гармонизации; анализ возможных опережающих шагов, направленных на занятие новых позиций в меняющемся мире; прокладывание новых маршрутов для интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) в целях опережающей активизации по извлечению мирового дохода в условиях непрекращающихся инновационных революций; отслеживание финансовых потоков, миграции интеллектуальной и рабочей силы и т.д.;

12) на базе высоких геэкономических технологий создаются такие ситуационные комбинации, которые позволяют своевременно подключаться к процессу формирования мирового дохода на новом уровне стратегического оперирования;

13) на геэкономическом атласе мира проигрываются ситуации, связанные с развитием этноэкономической транснационализации, формируются этноэкономические системы в рамках отхода от изматывающей техногенной фазы постиндустриализма и оперирования в новой системе цивилизационных координат – неоэкономической.

Безусловно, приведенная выше схема, раскрывающая суть внешнеэкономических связей, стратегического анализа и прогнозирования, разъясняет только логику и методологию категории «внешнеэкономические связи». Она не претендует на полноту и завершенность, а только обозначает общие контуры понятия «внешнеэкономические связи», дает методологию для их исследования, формирования геэкономических доктрин и стратегий для любых национальных экономик. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1 (13). М.: Издательский Дом «Новый Век», 2002.*

Методологические возможности геогенезиса (Methodological abilities of genesis) – способность геэкономического подхода охватить широкий круг методологических проблем и задействовать различные способы интерпретации мировой системы.

Геогенезис дает ключ к пониманию главенствующих тенденций XXI века, вооружает исследователя рядом методологических приемов, и прежде всего

представлением о мире как глобальном пространстве. В свою очередь, глобальное пространство есть условный симбиоз частных пространств, отражающих ту или иную сферу деятельности человека и заполняющих все глобальное пространство. Эти пространства тесно переплетены друг с другом, но вместе с тем каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты.

Мы расчленяем глобальное пространство, выдвигаем из него частные с тем, чтобы внимательно присмотреться к каждому из них, попытаться разгадать возможную их эволюцию и трансформацию.

Выделенные пространства обладают удивительными свойствами: при полной взаимозависимости и взаимообусловленности они имеют свойство иерархии, господства одной разновидности пространства над другими. В разные периоды по-разному выстраивается эта иерархия. Стратегическая игра на этой иерархической лестнице – первый принципиальный горизонт (уровень) стратегического оперирования в глобальном пространстве (мире) в XXI веке.

Геогенезис открывает новые горизонты в интерпретации окружающего нас мира в двух направлениях: 1) объемная интерпретация глобального пространства и 2) «расслоение» глобального пространства на геоэкономические «страницы». В обоих случаях речь идет о модели синтеза – геоэкономическом атласе мира как новейшем поле для принятия стратегических решений, долговременного оперирования различных структур в мировой системе. Для объемной интерпретации глобального пространства в качестве исходной основы выступает методологическая посылка, связанная с объемным членением глобального пространства на ряд подпространств, которые на различных отрезках исторического развития занимают то или иное иерархическое положение. Господствующим пространством в преддверии XXI века выступает геоэкономическое пространство, оттесняя на вторые роли геополитическое и военно-стратегическое.

В зависимости от выбранных критериев геоэкономическое пространство можно представить тремя интерпретациями мировой системы, своего рода объемными полями геоэкономического атласа:

- товарно-стоимостная интерпретация мировой системы;
- организационно-экономическая интерпретация мировой системы;
- договорная интерпретация – глобальный меморандум.

В свою очередь, геогенезис открывает путь для многоярусной интерпретации мира.

Геоэкономическое пространство можно представить в форме «слоеного пирога», набора электронных карт – страниц геоэкономического атласа, представляющих собой предметные срезы геоэкономического пространства, отражающие основные сферы и уровни мировой системы (экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные, культурные и т.п.).

Отдельными страницами геоэкономического атласа выступают: компьютерная версия политической карты мира (с отображением зон влияния, центров силы, многополюсности мира, стратегических осей и политических альянсов, уний и т.д.); ресурсные страницы атласа: энергетическая, сырьевая, трудовых ресурсов и т.п.; организационно-экономическая страница, отображающая организационно-функциональную структуру мира, в частности блуждающие интернационализированные производственные ядра (ИВЯ); отображение военной компоненты в соотношении с блуждающими интернационализированными производственными ядрами (военно-стратегические альянсы, группировки и т.д.); коммуникационная страница (система стратегических коммуникаций, обслуживающих функционирование ИВЯ);

экологическая страница с нанесенными зонами повышенной техногенной опасности (техногенные катастрофы); страница финансовых потоков – геофинансы и т.д.

Представляется, что особую ценность методологические возможности геогенезиса проявят при осознании современной мировой геофинансовой системы. Блуждающие трансграничные финансовые потоки несут в себе не только огромные мегаэкономические эффекты (получение гигантских доходов в максимально сжатое время при оперировании в виртуальном экономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий), но и огромную угрозу и большую опасность как для стран с их классическим (локальным) восприятием своего места в мировой системе, так и для «стран-систем», чьи экономические поля простираются далеко за национальные рамки. На стыках этих «стран-систем» возникают такие геофинансовые напряженности, которые чреваты подрывом мирового порядка с отрицательным результатом для всех участников мирового геофинансового оборота. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация глобального пространства) // Общество и экономика. 1999, № 7-8; он же: Объемная интерпретация мировой системы (геоэкономический атлас мира как основа формирования национальной стратегии России) // Перспектива развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве. Материалы к VIII Кондратьевским чтениям. М., 2000.*

«Методологические» границы членения глобального пространства (Methodological borders of a global space decomposition) – лимнологическое размежевание различных сфер.

1. Представление о мире как глобальном пространстве имеет свое методологическое «продолжение», а именно – геогенезис – глобальное пространство как симбиоз частных пространств, отображающих ту или иную сферу деятельности человека. Так выделены пространственные сферы: геоэкономика, геополитика, информационное пространство, корпоративное право и т.д. Сферы имеют условное объемное разграничение. Пространства заключены в своеобразные «оболочки», они подвижны и обладают удивительными свойствами: при полной взаимозависимости они имеют свойство иерархии, господства одной разновидности пространства над другими. В разные периоды по-разному выстраивалась эта иерархия. В настоящее время геоэкономическое и геофинансовое пространства начинают занимать господствующее положение в отмеченной выше стратегической иерархии. В рамках такого «методологического членения» мира на «объемные» оболочки и их иерархию просматривается особый класс границ (стыков, пределов этих подпространств и т.д.).

2. В свою очередь объемная интерпретация глобального пространства побуждает рассмотреть новейший класс границ, которые предопределены членением пространства на определенные «слои», «страницы», «срезы» и т.п. Если рассматривать геоэкономические пространства, то примером может служить построение геоэкономического атласа мира, где в качестве страниц выступают различные сферы деятельности, интерпретированные в определенной плоскости – «странице». Здесь и политическая карта мира, карта конфигураций подвижных интернационализированных систем, геофинансовая страница с ее конфигурациями подвижных трансграничных финансовых потоков, военно-стратегическая, ресурсная, энергетическая, цивилизационная и т.п. Условность этих границ очевидна, ибо их удерживает в поле зрения, стягивает в единый целостный глобальный объем система принятия решений на геоэкономическом атласе мира:

любое стратегическое решение – как вектор, пронизывающий все страницы, он опосредован надсистемными (наддисциплинарными) сферами.

3. Практическое оперирование в глобализированной мировой хозяйственной системе потребовало сконструировать основные интерпретационные объемные модели: товарно-ценовую (стоимостную), организационно-экономическую, договорную и т.д. Границы между ними условны, но методологически они должны быть четко обозначены, и только в этом случае они могут восприниматься как модели, с которыми можно эффективно «работать» при решении стратегических задач по реализации национальных интересов в геоэкономическом пространстве. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация мирового экономического пространства) // Общество и экономика. 1999, № 7-8.*

Методологические предпосылки к осознанию глобального мира (Methodological assumptions to the global world apprehension) – ряд методологических постулатов, необходимых для осознания и постижения глобального мира.

Все в этом мире меняется, перестраивается, перегруппировывается. Человек, приблизившись к историческому тысячелетнему перелому, пытается заглянуть за этот рубеж мироздания, с опаской и огромным любопытством предугадать смысловые знаки своего будущего существования. Идет гигантский постоянный процесс реструктуризации: мир подобен грандиозной «мерцающей» субстанции, в поле зрения человека попадают все новые и новые сферы осмысления, в них вырисовываются новейшие субъекты исследования – идет «просветление» сферы незнания. В это движение вовлечены также и методы научного исследования, выдвигается проблема их пересмотра – вычленение новых знаний из сферы «непознанного» требует нахождения новых подходов в рамках теории познания, новой методологии осмысления мира.

Новое осознание мира – поиск «золотого сечения». Исходные позиции. Одна из них связана с местом наблюдателя (созерцателя) глобального процесса развития и его оптикой (углом зрения). Беспокойная мысль всегда ищет каких-либо опорных точек. Человечеству «подвернулась» такая точка отсчета: мы находимся во временном переломе и столетий, и тысячелетий. Но это не означает фатальной неизбежности выискивания новаций, хотя многовековая традиция и подвигает к этому. Тем не менее достижение определенного временного рубежа стимулирует более обостренное восприятие реального мира, в целом довольно компактного и естественно развивающегося, но и системно разорванного на многочисленные уровни, существующего одновременно на различных исторических этапах, осмысливаемого на основе самых различных духовных, нравственных, культурных воззрений, имеющего бесчисленные сферы приложения интеллектуальных сил и т.д. Наблюдатель, попавший в подобную гетерогенную среду, склонен воспринимать глобальную ситуацию как грандиозный хаос, в котором спонтанно прорываются те или иные тенденции развития. Прояснить картину, сформулировать адекватное представление о ситуации можно, лишь раздвинув национальные рамки наблюдения, поднявшись над национальной спецификой, оценив глобальные общемировые процессы. Картина проясняется по мере выхода наблюдателя за национальные рамки. Когда поднимаешься над процессами и созерцаешь мир с более удаленной точки, в расширяющихся масштабах охвата меняется и оптика (система взглядов на окружающий мир) (мы не можем оценивать мир, находясь «внутри» национальных процессов, ибо человек, всегда склонный к интерполяции, расширяет свою «национальную нишу» до космических масштабов и проецирует свои «местные» воззрения на весь мир). Только из новой,

более отдаленной точки становится заметным, как тенденции, выстраивая разнохарактерные векторы, постоянно переориентируют результирующий вектор. И оказывается, что дело здесь не в переломе эпох. Просто на передний план выдвинулась новейшая востребованность человеческого духа: для анализа ситуации требуется такой масштаб обобщения, который позволит оценить перспективу и сущностные черты не только главенствующего вектора развития, но и современного мироздания.

Методологические предпосылки. Рассмотрение такой сложнейшей категории, как «МИР», требует соответствующих методологических приемов. Если взять за основу системный подход, общепринятый в гуманитарной сфере, то мы исходим из того, что, *первое*:

- мир – система замкнутая, конечная, целостная;
- мир – система динамично перестраивающаяся (реструктурируемая), с элементами «упорядоченного хаоса», выстраиваемыми в результирующие векторы развития на определенных «внутренних» временных отрезках;
- мир – система мифов, ставших реальностью, и реальность, опрокидывающая мифы.

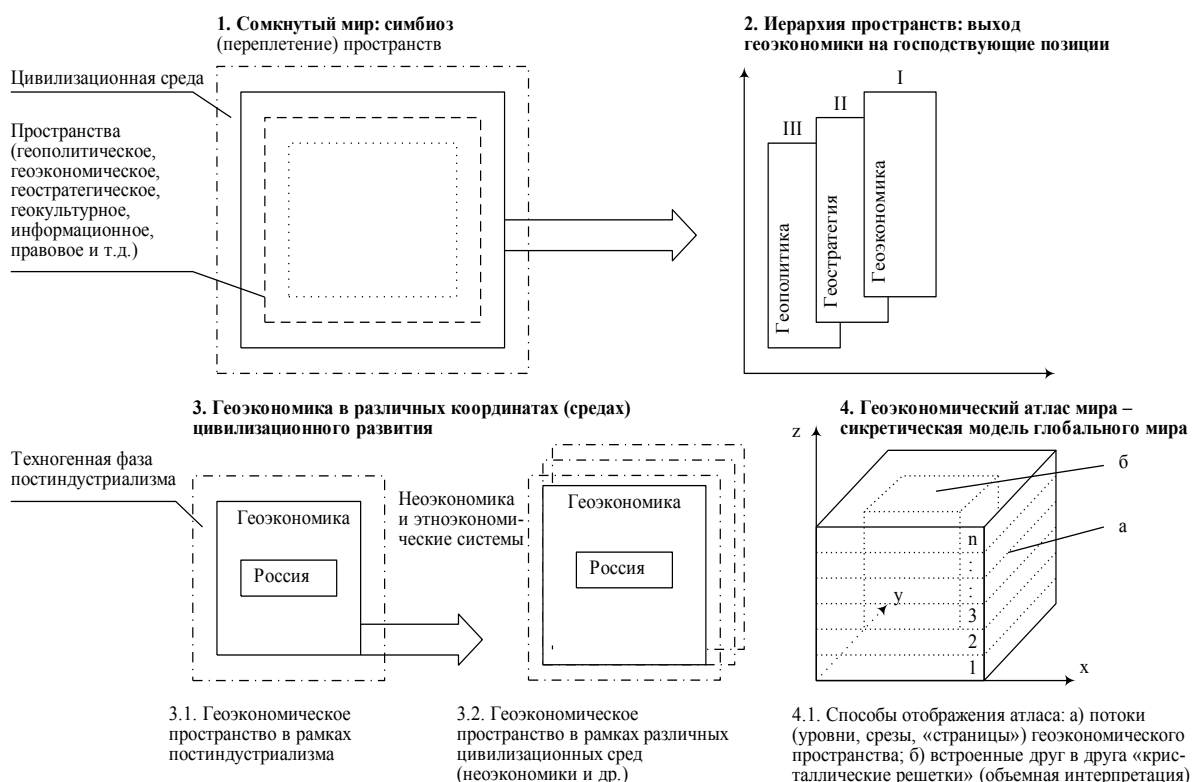
Следует отметить существенную роль системного подхода в исследовании гуманитарной сферы. Увы другого методологического инструмента пока не дано. Занесенный в гуманитарные сферы системный подход становится тормозом для изучения мировой целостностной системы, системный подход повинен в том, что мировая система стала для нас непредсказуемой. Все мироустройство рушится под воздействием таких микроскопических факторов, до которых системному подходу нет никакого дела, он априори исключает их из своего поля зрения, оперируя конечным числом наиболее «представительных» признаков, критериев, факторов.

Мы ограничиваемся этим методологическим спектром системных посылок, считая их необходимыми, хотя и не достаточными для прояснения модели мира XXI века в контексте достижения конечных целей нашего анализа, а именно: попытаться высветить стратегические направления развития России. Безусловно, мир богаче любых схем, но мироздание имеет свою «несущую» конструкцию и покоится на основополагающих, фундаментальных началах, и при любом исследовании мы обязаны соприкасаться с ними. Это *первый* шаг к объемному восприятию мира.

Второй. В качестве новейшей методологии изучения мира выступает *геогенезис*. Для осознания ведущих тенденций XXI века следует вооружиться рядом методологических приемов, главным из которых является представление о мире как о глобальном пространстве. В свою очередь, глобальное пространство есть условный симбиоз частных пространств, отражающих ту или иную сферу деятельности человека и заполняющих все глобальное пространство. Эти пространства условно вплетены («вдвинуты») друг в друга, но вместе с тем каждое из них функционирует по своим законам, имеет свою атрибутику и черты.

Мы расчлняем глобальное пространство (см. рис.), «выдвигаем» из глобального пространства (мира) частные, с тем чтобы внимательно присмотреться к каждому из них, попытаться разгадать возможную их эволюцию и трансформацию в различных цивилизационных моделях бытия, а впоследствии, соединив их вместе, убедить себя, что в какой-то мере мы «ознакомились» и «поняли» этот сверкающий всеми цветами радуги мир, «обнажили» его истоки и принципы для построения национальной доктрины долговременного развития и обоснования стратегического арсенала ее реализации. *Третий* шаг – определение внутренней логики научной стратегии развития.

Мировой контекст и Россия: логика построения синкретической модели мира на основе геогенезиса

Прежде всего необходимо философское осмысление существующих и открывающихся горизонтов бытия и мироздания, осознание возможной цивилизационной траектории развития человека и общества в грядущем веке, прояснение того, какие ценности человек возьмет с собой, а с какими расстанется, взглядевшись более пристально в себя и, самое главное, в окружающий мир. Это целый пласт проблем, и ему следует уделить особое внимание.

Далее важно определить уровни стратегического оперирования. Выделенные пространства обладают удивительными свойствами: при полной взаимозависимости и взаимодополняемости они имеют свойство иерархии, господства одной разновидности пространства над другими. В разные периоды по-разному выстраивается эта иерархия. Стратегическая игра на этой иерархической лестнице – первый принципиальный горизонт (уровень) стратегического оперирования в глобальном пространстве (мире) в XXI веке.

Вторым уровнем стратегического оперирования подобного ранга может служить прояснение проблемы, связанной с поведением того или иного пространства (а стало быть, и глобального пространства в целом) в тех или иных цивилизационных координатах развития.

И, наконец, третий уровень стратегического оперирования высшего ранга – поведение пространств в формационных координатах.

Завершающим этапом будет выделение из мирового пространства трех основных, а именно: геоэкономического, геополитического и геостратегического (военно-политического), пространств, ибо они в той или иной мере предопределяют реальную оболочку, в которую погружена деятельность человека. Однако эти три пространства по отношению друг к другу непостоянны: одно из них обязательно выходит на главные позиции, и история четко фиксирует периоды господства того или иного пространства. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как*

геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Мир космологических практик (The World of Cosmology) – совокупность гносеологических приемов, тяготеющих непосредственно к деятельности разума (сознания) как прибавление к общепринятой деятельности в сфере материального мира. Тогда масштаб понятия «практика» значительно расширяется и может вмещать в себя «практики» широкого диапазона и спектра. *Лит.: Кочетов Э. Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Мировая собственность (World property) – востребованность имущественных прав, отражающих доленое участие «стран-систем» и их основных игроков, на имущественные звенья интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер).

Мировая собственность составляет основу геофинансового оборота. Это новейший геофинансовый феномен, возникший на почве мирового накопительства мировыми экономическими агентами. Для мировой собственности характерно то, что она востребовала совершенно новые методы своей оценки. С одной стороны, потребовались огромные средства для ее приобретения, и это сопровождается гигантскими взрывами на спекулятивном секторе фондового рынка, а с другой стороны, возникло желание закрепить эту собственность в более надежных денежных формах, для чего необходимы новейшие методы и способы финансовой оценки мировой собственности. В этом случае новейшие формы денежного эквивалента, в частности тезаврационного, играют главенствующую роль. Примером могут служить скупаемые старинные и первоклассно отреставрированные старинные замки, начиненные антикварными образцами высочайшей ценности и подлинными шедеврами изобразительного, декоративного, монументального и т.д. искусства. Более того, скупаются целые «природные ландшафты», парковые зоны и т.д., которые составляют вечную и непреходящую ценность. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Мировой доход (World income) – доход в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), транснациональных экономических структур с использованием всех видов национальных ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признанных в качестве участников этих циклов (ядер), и предназначенный для реинвестирования расширенного интернационализированного воспроизводства.

Проблемы перераспределения вновь созданной мировой стоимости. Одним из узловых, кардинальных вопросов при рассмотрении формулы всемирного товарного воспроизводственного процесса (цикла, ядра) является вопрос о механизме формирования и распределения вновь созданной стоимости (условно – мирового дохода), поиска путей, каналов перелива мирового дохода (как всемирного межнационального дохода) в национальные рамки, в пополнение национальных доходов.

Механизм перераспределения мирового (межнационального) дохода складывается стихийно, тем не менее требует определенного регулирования, и он должен пройти свой путь развития от стихийности до планомерного распределения.

В принципе, мировой доход как центральная составляющая ИВЯ должен распределяться между участниками всемирного воспроизводственного процесса с учетом степени их участия в мирохозяйственной деятельности, но этого не происходит. Он распределяется крайне неравномерно, и во многом подобная неравномерность объясняется жесткой борьбой за его «составляющие».

Известно, что в первичной ячейке товарного производства характер товара не имеет значения (он обезличен). Таким же образом реагирует и всемирное хозяйство в процессе всемирного воспроизводственного процесса на форму товара. Однако для процесса становления однородных в структурном отношении зон (стран), которые и предопределяют базу для всемирного воспроизводственного процесса, характер товара имеет огромное значение. Реализация таких товаров, как «товар-программа», «товар-объект», соответствующими субъектами мирохозяйственного общения во многом способствует развитию этого процесса, формированию ядра всемирного хозяйства, где разворачивается интернационализированный воспроизводственный всемирный процесс.

Мировой доход (наряду с эквивалентом в его геофинансовой форме), выступает важнейшим геоэкономическим и геофинансовым атрибутом. Здесь следует учесть несколько основополагающих факторов его зарождения и функциональной значимости в геофинансовых механизмах.

1. Мировой доход выступает как показатель мирового измерения хозяйственной деятельности, как стратегическая мотивация включения в мировые воспроизводственные циклы, наконец, как цементирующий каркас функционирования всей геофинансовой системы в целом. Мировые воспроизводственные циклы, сформированные на базе выхода за национальные рамки воспроизводственных процессов, включают в себя все необходимые для воспроизводства элементы мировой воспроизводственной «мозаики»: геоэкономика подготовила геофинансовую систему и все ее элементы в необходимом и завершенном виде, причем следует отметить новейшие тенденции в развитии этого процесса:

а) не только принявшая свою завершенную форму традиционная специализация тех или иных стран в определенной области (технологические инновации, инвестиционные ресурсы и кредит, машины и оборудование, полуфабрикаты, сырьевые товары и энергоносители, рабочая сила и т.д.) предопределяет экономический и финансовый облик страны, но и, главенствующим образом, та специализация, которая вытекает из определенных мировых воспроизводственных обязанностей той или иной национальной системы, которыми она наделена мировым экономическим сообществом. Геофинансовая система «строго» наблюдает за надлежащим исполнением этих обязанностей, ибо воспроизводственные мировые конвейеры должны работать бесперебойно и в высоком производственном ритме, так как формирование мирового дохода, извлечение геофинансовой ренты и их перераспределение не останавливаются ни на секунду. Малейшие сбои в этой системе вызывают ответную реакцию, и рычагов у мировой финансовой системы достаточно для приведения того или иного партнера по мировому воспроизводству «в чувство»;

б) все страны мира переоформились в три разновидности: в «страны-системы», опрокинутые «вовне»; страны-системы, опрокинутые «вовнутрь», и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации, оставшиеся за ее бортом и не «включенные в мировой воспроизводственный процесс» («страны-парии», «страны-изгои» и т.п.);

в) возник особый вид мировых структур – блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы, «мировые

конвейеры») в форме временных гигантских консорциумов, промышленно-финансовых союзов, альянсов и т.п.

Все вышеотмеченные формы (а, б, в) соприкасаются друг с другом на экономических границах, т.е. их внешнеэкономические связи опосредуются межконтинентальным разделением труда;

г) сохраняется ряд стран, которые по традиции строят свои внешнеэкономические связи, исходя из традиционного (международного) разделения труда.

Мировой доход реализуется на экономических границах – стыках межконтинентального разделения труда между различными мировыми воспроизводственными формами (а, б, в, г), тем самым товарное воспроизводство не исчезает, оно перебазируется с международного разделения труда на межфирменное. Далее идет механизм перераспределения мирового дохода среди участников мирового воспроизводственного цикла. Его участники между собой связаны трансфертными, условно-расчетными ценами. Затраты каждого участника таких цепей не только возмещаются, но и дают возможность извлекать дополнительную прибыль за счет перераспределения мирового дохода (если он есть) либо нести дополнительные убытки в связи с его недостаточным объемом для покрытия общих издержек.

Геофинансовая составляющая в этом процессе выступает в двойной роли. Идет мобилизация финансовых ресурсов с тем, чтобы, с одной стороны, опосредовать все звенья мирового воспроизводственного цикла, а с другой – учитывая огромную виртуальную составляющую геофинансов – приносить своеобразную ренту.

2. Мировой доход, оседая в международных финансовых организациях, в дальнейшем включается в мировой геофинансовый оборот. См. ст. «Мировая собственность».

3. Геофинансовая оценка мировой собственности породила макроакции и макрооблигации. См. статью «Микроакция».

4. Мировой доход выполняет важнейшую геофинансовую роль: он служит источником аккумулирования средств для мирового кредита, одновременно с согласованием целевой его направленности в форме пакета масштабных первоклассных проектов. Такое увязывание преследует двуединую цель. С одной стороны – воспроизводство и расширение техногенной мировой инфраструктуры как необходимое условие для развития геофинансов (выступающих продуктом постиндустриализма), а с другой – вымывание части проектов в разряд виртуальных с целью улавливания значительной финансовой ренты через манипулирование в виртуальной финансовой сфере.

Геофинансовая модель современного мира подвинула к трансформации всю мировую кредитную политику: для национальных экономик наднациональные финансовые системы представляют собой существенную угрозу и опасность. Заемные средства, включающие в себя виртуальную составляющую, объем которой, естественно, «не оговаривается», а способ ее выделения как финансовой структурной составляющей пока не найден, могут привести к долговременному изматыванию национальных структур. Накапливая в национальных бюджетах виртуальные финансовые элементы и используя их «для внутреннего потребления» (что не может не создавать социально-экономической напряженности), кроме того, постоянно накручивая долговые обязательства с виртуальной компонентой, национальная экономика стоит перед дилеммой: либо погашать долговые обязательства своими золотовалютными резервами, либо рассчитываться за предоставленные кредиты «виртуально». На последнее мировые финансовые

институты реагируют весьма болезненно. И здесь всплывает проблема первого ранга: проблема пересмотра всей системы мировых обязательств с очищением их от виртуальной составляющей.

Постепенно становится ясным, что борьба за мировой доход ложится в основу формирования внешней политики государств. Отсюда понятна природа многополярности мира – он многополярен геоэкономически. На мировом геоэкономическом атласе мира проявляются истоки формирования центров силы, включающие в себя геоэкономическую и геофинансовую окраску. Здесь политика берет на себя роль мобилизации огромного спектра ресурсов, стягиваемых в единый узел в тех или иных точках мирового пространства, и распространяет свою власть на национальные анклавы и структуры, выпавшие из мировой геоэкономической игры. В этих же центрах силы идет паритетное разделение властных полномочий, вызревают новейшие противоречия как преддверие геоэкономических войн. В целях гармонизации здесь же постепенно вызревают новейшие геоэкономические ситуации, обеспечивающие бросок в новые точки геоэкономического атласа мира, где вновь зарождаются очаги формирования мирового дохода, проходящие свой цикл развития, и т.д. Разворачивается панорама геоэкономических войн за зоны формирования мирового дохода, когда военная компонента умышленно и целенаправленно срезает живые жизнеспособные мировые воспроизводственные инфраструктуры (Ирак, Кувейт, Балканы и т.п.) в целях «расчистки» для зарождения новейших инфраструктур на ультрасовременной техногенной основе, выступающих в качестве нового очага для получения мирового дохода. Иначе говоря, мир, его геоэкономическая и геофинансовая оболочка, представляет собой мерцающую сферу (систему), на которой вспыхивают то в одном, то в другом месте очаги локальных военных конфликтов как «необходимая» составляющая в преддверии зарождения геоэкономических полюсов. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Перераспределить мировой доход (новая геоэкономическая политика против пассивной торговой доктрины) // Независимая газета, 1996, 18 апреля.*

Мировая институциональная система (World institutional system) – пространственная (объемная) «кристаллическая решетка», в узлах которой формируются организационно-функциональные структуры, необходимые, но недостаточные для действующей цивилизационной модели бытия. Они связаны между собой системой сетевых графов. Ни одна современная организационно-функциональная или управленческая структура не может возникнуть или исчезнуть без структурной перестройки всей мировой системы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Мировой рынок (World market) – совокупность взаимосвязанных простых (единичных) товарных рынков, объединенных в конечную замкнутую систему, находящуюся в динамическом равновесии. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Мировые точки роста (World growth points) – зоны, ареалы хозяйственной деятельности, где складываются условия для извлечения мирового дохода.

В качестве одной из таких мировых «точек» роста можно назвать Великий Волжский путь – геоэкономическую сакральную возрождения России.

1. На мировой арене найдется немного мест, где в удивительно гармоничном сочетании (симбиозе) переплелась масса благоприятных факторов для

гармоничного развития. В этих своеобразных *мировых точках роста*, выступающих в качестве экономических вертикалей (сакралей), соединены воедино духовно-исторические, природные, людские, ресурсные, транспортные и т.д. составляющие. Именно система таких точек роста формирует каркас мирового развития. Благодаря им человечество выживает в периоды опасно неустойчивого развития мировых событий, именно в этих точках зарождаются новейшие парадигмы развития и проходят «обкатку» новые модели мироустройства.

2. Великий Волжский путь относится к подобного рода сакралям: 1) этот регион является колыбелью многих народов, здесь в генной памяти живет вся история становления России, здесь народы находили гармоничный выход из любых противоречий. Об это сакральное пространство разбивались все вызовы и угрозы, накатывавшие на Россию как с Востока, так и с Запада. Прекрасные ландшафты и природные ресурсы порождают гигантские возможности для создания нового ядра цивилизационного развития этноэкономической системы мирового класса на базе этноэкономической транснационализации. При этом возможно гармоничное сращивание техногенных начал и этнонациональных, зарождение интернационализированных воспроизводственных систем (ядер) с воспроизводством в их рамках «качества жизни» и способных «состыковываться» с подобными системами (точками мирового роста) через логистические сетевые системы управления. Речь идет о формировании новейшей системы: *«ИВЯ-система: Великая Волга»*.

3. Великий Волжский путь и его возможности как начала новой этноэкономической парадигмы развития России наиболее выпукло проявляется на геоэкономическом атласе мира и его национальной части. Геоэкономический атлас мира выступает как синкретическая и логистическая модель мира, где через объемные интерпретации и пространственные «срезы» на большую глубину просматриваются все факторы, компоненты, векторы: геоэкономический, геофинансовый, геополитический, военно-стратегический, экологический, информационный, правовой и т.д. Наиважнейшая задача – создание электронной (компьютерной) версии геоэкономического атласа мира – этого новейшего объемного поля для принятия стратегических решений. Идеология геоэкономического атласа, теоретические и методологические аспекты его формирования уже довольно хорошо прописаны в нашей экономической литературе, имеется техническое задание, намечены этапы, разработки и т.д.

4. На национальном геоэкономическом атласе мира *«ИВЯ-система: Великая Волга»* выступает в качестве *геоэкономического меридиана*, связывающего Российские геоэкономические широтные стратегические пояса (РГШСП), а именно Северный широтный геоэкономический пояс России (инновационно-индустриальный широтный пояс) с Южным широтным геоэкономическим поясом России (индустриально-аграрным).

5. В рамках *«ИВЯ-системы: Великая Волга»* зарождаются российские ударные финансово-промышленные группы (ФПГ) со стратегическим статусом, им государство делегирует реализацию своих геоэкономических интересов на геоэкономическом атласе мира, предоставляя широкий круг льгот и полномочий. Эти структуры играют по общемировым правилам, контур оперирования подобных стратегических ФПГ оберегается и защищается военной компонентой. Уже реально просматриваются 6-8 российских ФПГ, которые следует наделить стратегическим статусом, и, безусловно, целый ряд первоклассных предприятий Татарстана могут войти в систему этих стратегических структур, а в ряде случаев выступить ядром их формирования.

6. Представляется, что на первоначальном этапе вхождение «ИВЯ-системы: Великая Волга» в мировую инновационно-воспроизводственную сеть целесообразно формировать через взаимодействие этого ядра с подобными мировыми ядрами – ареалами, где имеется схожесть производственно-инфраструктурных масштабов, коммуникационных сетей, в том числе и природного характера, наличие высокоинтеллектуальной, инженерно-технической и гуманитарной составляющей, высококвалифицированной рабочей силы, опыта сохранения эколого-равновесной окружающей среды. Примером такого сотрудничества «ИВЯ-системы: Великая Волга» могло бы стать взаимодействие с высокоразвитым районом Германии – землей Баден-Вюртемберг (центр – город Штутгарт). Было бы полезным подобную идею обсудить на более широком уровне с участием общественных и деловых кругов России и Германии (фонд Эберта, Экономическое общество Германии в России и др.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Великий Волжский путь. Материалы круглого стола. 28-29 августа 2000 г. Казань: Мастер-Лайн, 2001.*

Мироздание (The Universe) – образное отображение окружающего нас мира в единстве гуманитарного и естественного знания и по своему ассоциативному восприятию подобное строительному сооружению (здание, дом, дворец, жилье и т.п.), возведенному человеком, а потому удобное для его жизни. В нашем случае выступает в форме мировой гуманитарной «конструкции», сложившейся как *космологический образ*. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Мироздание нового Ренессанса (The Universe of a New Renaissance) – новый мир как совокупность всех его взаимоувязанных и взаимосогласованных сфер человеческого бытия, конструкция которого несет в себе совершенно новую архитектуру: философскую, онтологическую, гносеологическую, праксиологическую и т.д. Мироздание нового Ренессанса вбирает в себя самые светлые, самые пригодные для жизни элементы, когда либо существовавшие в истории и дополненные новейшими общественными формами, мотивациями, интересами, стимулами, целями и смыслами. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Моделирование* (Modeling) – исследование каких-либо явлений, процессов или систем, объектов путем построения и изучения их моделей; использование моделей для определения или уточнения характеристик и рационализации способов построения вновь конструируемых объектов. В теории познания модель – одна из основных категорий системного подхода, на которой базируются методы научного исследования, как теоретические, так и экспериментальные. *Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира как стратегическая инновационная интерпретация глобального пространства // География инновационной сферы мирового хозяйства / Под ред. Н.С.Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2000; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Ударная роль российских корпоративных структур (ФПГ) в реализации национальных интересов России // Развитие корпоративных структур в современной экономике России. Часть I. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000.*

Мондиализация (Mondialization) – процесс, формирующий мировую хозяйственную систему как целостность, единицы которой – не только национальные хозяйства, но и транс- и межнациональные единицы и мировые организации. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Модификация товарного производства (Modification of goods production) – качественное изменение воспроизводственного цикла в условиях глобальной трансформации мира.

Если рассматривать интернационализацию в широком плане, то современный механизм интернационализации мирохозяйственной жизни отражает не только производственно-технологическое сближение национальных экономик, но и тождественность индустриальной и аграрной сфер. Они становятся подсистемами, адекватными мировой структуре в широком диапазоне взаимодействия, в том числе и в организационно-управленческом аспекте.

Мы живем в такую эпоху, когда общественная жизнь интернационализируется на всех уровнях: духовном, культурном, научно-техническом, производственном. Процесс интернационализации существенно затронул и экономическую область, где он выделяется специфическими особенностями, присущими только этой сфере. Среди этих особенностей:

- трансформация международного разделения труда;
- метаморфоза хозяйственной деятельности, воспроизводственная реакция на процесс экономической глобализации, «разрыв» национальных экономик по экономическим границам, управляемость процессами интернационализации:

- появление новейших субъектов мирохозяйственного сближения в геоэкономическом пространстве, «перетряска» отраслей, техногенизация мирового сообщества, появление новых методологических подходов к анализу и прогнозированию ситуации, формированию цен и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Модификация ценообразования (Modification of price formation) – методология исчисления цен в условиях глобальной трансформации мирохозяйственной сферы и расслоения мирового рынка на стратегические и конъюнктурные этажи («ярусы»).

Цена товара, попадающего на стратегический этаж, формируется под воздействием специфических факторов, отличных от тех, которые определяют цену товаров, реализуемых на нижнем, конъюнктурном этаже товарного обращения. На стратегическом этаже сотрудничество обусловлено долговременностью взаимодействия и цена отражает именно этот эффект, в ней заложена возможность получения прибыли в долгосрочном стратегическом плане. Уже по-новому осуществляется взаимодействие с экономической средой товарного рынка: с валютно-кредитной, рынками рабочей силы и т.д. Именно среда дает новые импульсы, влияющие на издержки, на долгосрочное поведение цен. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Джеффри Э. Гартен. Бизнес и внешняя политика // Pro et Contra. Том 2, № 3, 1997.*

Рисунок автора

Ну кто сказал, что наступил XXI век! Геополитики, например, все еще живут в веке XX и чувствуют себя неплохо. Не так-то просто перебираться из века в век!!

Н

Наднациональные образования (потоки) (Over-national formations (flows)) – вышедшие за национальные рамки экономические, финансовые и др. системы, принявшие самостоятельный и самодостаточный статус, функционирующие по своим нормам и правилам и не подпадающие под юрисдикцию органов государственного регулирования. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Джеффри Э. Гартен. Бизнес и внешняя политика. Российские регионы после выборов – 96. М.: Юрид. лит., 1997.*

Народ (The People) – категория в ряду собирательных понятий (*этнос, народность, нация*), характеризующих общность, единение людей. Выступает в качестве суммирующего образа Человека как личности, как творца истории, как ее центрального субъекта и оберегателя ценности жизни и жизнеутверждающих начал. Личность есть отображение гения народа, его силы, интеллекта, разума и здравого смысла. В этом же ряду (но в своем уменьшенном масштабе, копии) стоит понятие «семья» – как модуль, отображающий категорию «народ». *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: МИРЫ. М.: Международные отношения, 2015; его же: КОСМОЛОГИЗАЦИЯ. М.: Международные отношения, 2014; его же: ДИАЛОГ. М.: Экономика, 2011; его же: Гуманитарная космология. М.: 2006; его же: ОБЕРЕГАТЕЛИ. М.: Эдитус, 2016; его же: НАБАТ Человек в современном мире. М.: Эдитус, 2015.*

Национальный геоэкономический атлас (National geoeconomic atlas) – геоэкономический атлас мира, имеющий локальный характер, формируемый конкретной страной, с нанесенными на нем национальными стратегическими устремлениями, зонами влияния, геоэкономическими плацдармами, опорными военными зонами (коммуникационные сети, военные базы и т.д.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Котилко В.В. Региональная экономическая политика. М.: Издательство РДЛ, 2001.*

Начальный этап геоэкономической стратегии (Unitial stage geoeconomic strategy) – ряд шагов, мер, мероприятий и т.п., направленных на включение национальной экономики в мировые воспроизводственные сети с целью участия в формировании и распределении мирового дохода.

Для того чтобы реально приступить к планомерной работе по осуществлению первых, но чрезвычайно важных задач и шагов на пути становления России как одного из ведущих и сильных участников мирового процесса, получающего все выгоды, которые несет в себе глобальный мир, а также избежать при этом «подводных камней», следует не просто понять, что мир становится глобальным, но и досконально знать механизмы глобализации, истоки и принципы построения глобального мира, его теоретический и методологический каркас. А эти знания дает молодая наука – глобалистика, которая выступает в современном мире как геоэкономика, как реальность, как философия общности.

Ближайшая неотложная задача стратегического плана – реформа управления нашей национальной экономикой, что позволило бы, с одной стороны, разгрузить отягощенный управленческой сферой госбюджет, а с другой – создать новейшие геоэкономические структуры, в том числе Государственный геоэкономический комитет (ГГК), принять федеральную целевую программу по геоэкономике, сформировать федеральный научно-исследовательский центр по этой проблеме и т. д. Назрела острая необходимость в разработке и принятии нового нормативного документа, модельного, рамочного закона «О государственной политике в области геоэкономики и геофинансов». Практически игнорируя мировые реалии, российская правовая доктрина почти самоустранилась от новейших тенденций – геоэкономической модели мирового развития, что уже является сильным тормозом в формировании национальной стратегии развития в XXI веке.

Отсутствие конкурентоспособных товаров промышленного характера, за исключением некоторых видов продукции военного назначения, стремительное наполнение товарооборота товарами сырьевой группы могут привести к серьезнейшим деформациям российской экономики и ее милитаризации, на десятилетия «зацементировать» структурные перекосы, придать экономике колониальный характер, статус огромных вспомогательных «хозяйственных задворков» по обслуживанию мировых геоэкономических воспроизводственных циклов. Несмотря на поставку сырьевых, интеллектуальных, финансовых (путем бегства капитала) ресурсов во внешнюю экономическую сферу, Россию не признают де-юре в качестве полноправного участника и партнера трансграничных производственных систем, следовательно, ее отсекают от участия в формировании и перераспределении мирового дохода. Абсурдность ситуации заключается в том, что долю мирового дохода Россия вынуждена получать в качестве заемных средств в виде кредитов мировых финансовых институтов.

Но и сама система мировых финансовых институтов под воздействием геоэкономических тенденций подпадает под серьезнейшую реструктуризацию. Вся система международных экономических организаций, рожденных в первые послевоенные десятилетия, несет в себе глубочайший отпечаток геополитических схем времен «холодной войны». Они впитали в себя наработанные геополитические подходы и принципы решения международных вопросов. Развитие наднациональных процессов потребует нового институционального оформления мировых экономических структур, в том числе коррекции национальной системы внешнеэкономических связей. Последний разразившийся мировой финансовый кризис (1998 г.) вновь поставил перед мировым сообществом проблему координации и ответственности наднациональных структур в сфере их деятельности. Уровень такой ответственности может подняться до создания геоэкономического трибунала, в рамках которого могли бы быть разрешены мировые экономические коллизии.

У России есть шанс не только наверстать упущенное время по переходу на геоэкономическую парадигму развития и переводу внешнеполитической системы на

геоэкономические рельсы, но и выступить предвестницей новейшей модели цивилизационного развития – неэкономической, учитывая полинациональный характер России, сформировать этноэкономическую систему мирового класса, в основу которой должен быть положен органический синтез техногенной и духовной сфер, воспроизводство не только товарной массы, но и качества жизни.

Будущее – за этноэкономической транснационализацией. Такая постановка вопроса позволяет сдемпфировать вызревающий новейший класс угроз, в основе которых лежит столкновение этнонациональных и техногенных начал. С развитием этноэкономических систем сформируются новые очаги глобальной стабильности, откроются новые горизонты в области национальной политики и федерального строительства.

Геоэкономическая парадигма прокладывает себе дорогу. Вслед за серьезными текущими проблемами в поле зрения как исполнительных, так и законодательных властных российских структур попадают вопросы долговременной стратегии. Это нашло яркое выражение в рекомендациях научно-практической конференции (форума) «Приоритеты и механизмы экономической политики России в кризисный период», проведенной под эгидой Совета Федерации в Москве 26–27 апреля 1999 г. Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Преобразование предприятий. Американский опыт и российская действительность / Под общ. ред. Лоуга Д., Плеханова С., Симонса Д.: Пер. с англ. М.: Вега, Персей, 1997; Горностаев Г. А. Внешнеэкономические аспекты развития оборонной промышленности России // Проблемы прогнозирования, 1998, №6; Кухаренко В. Б. Модернизация таможенной службы. М.: ИЦ «Классика», 2000; Блинов Н. М. и др. От культа таможни к таможенной культуре / Н. М. Блинов, В. Н. Иванов, В. Б. Кухаренко. М.: Книга и бизнес, 2001; Барамзин С. В. Управление качеством таможенной деятельности, 2001.

Научная апологетика в гуманитарной сфере (Scientific apologetics in a humanitarian sphere) – «прославление» ненаучных («полунаучных») сфер (приемов, методов, подходов) в ущерб фундаментальным научным знаниям.

Власть, наука и социальная апологетика. Отношение власти и науки, социальные последствия этих отношений уже давно занимают исследователей гуманитарной сферы. Но эта тема остается актуальной – за кажущейся обыденностью (а в нашем социальном менталитете выяснение отношений власти и науки уже давно стало модным аспектом во всех отраслях гуманитарных наук, своего рода кокетством) в ней кроются своеобразные проблемы.

Мировое фундаментальное научное ядро.

Реалии таковы, что уже давно все мировое научное сообщество разделилось на два класса (клана): ученых фундаментальной науки и ученых апологетов. Главное – это фундаментальное ядро науки, оно обладает генетической неприкосновенностью и самосохранением, и на него невозможно повлиять ни внешними конъюнктурными факторами, ни внутренними противоречиями. В принципе, его можно разрывать, что время от времени и делает власть, но тем самым фундаментальное ядро становится только более монолитным, хотя и в меньшем объеме.

Куда же деваются откалывающиеся от фундаментального ядра науки огромные ее пласты, части, сферы? Здесь несколько направлений. Направление первое – идет пополнение огромного шлейфа квазифундаментальной научной сферы. Здесь квази- или псевдонаукой можно считать величайшие достижения человеческого гения, направленные на подрыв самих основ жизни человека, на нивелирование истинных ценностей бытия и несущие неисчислимые бедствия человечеству, освоившему такого рода «научные заделы». Примеров масса. В тиши кабинетов, вдали от широкой научной общественности, в мирное время злые гении

кропотливо ведут поиск все новых и новых средств разрушения окружающего их мира. Век ядерной, водородной, нейтронной бомб, бактериологического оружия, высоких информационных, геофинансовых и геоэкономических технологий постепенно выкристаллизовался в фундаментальный слой науки, где моральное и материальное вознаграждение за научные открытия, по сути дела, есть хорошо оплаченное научное преступление.

Еще одна проблема – «утечка умов». Представляется, что где бы ни находился интеллектуальный ум (ученый), он априори принадлежит к интернациональному ядру фундаментальной науки. В этом отношении эмиграция ученых («утечка мозгов») воспринимается в новом свете. Однако любые прорывные открытия, сделанные уехавшим ученым, должны «принадлежать» (приносить пользу) как «интеллектуальная собственность» той стране, которая воспитала ученого (путем перераспределения дохода (эффекта) от открытий и/или их компенсирования). Это должно быть урегулировано в правовом отношении на межгосударственном уровне. Речь идет о соответствующей конвенции.

Научный «шлейф». Второе направление. От фундаментального ядра откалывается и другая научная часть. Она пополняет арсенал отраслевых наук. Этот научный шлейф, как правило, абсолютно лишен самостоятельности, он прикован к своему эпицентру и неустанно за ним движется. Эпицентр – это властная политическая, военная, промышленная элита, которая не только формирует научный спектр исследований, исходя из конъюнктурных и даже сугубо личных (корпоративных) целей и задач, но и приучает к активнейшей конфликтности с фундаментальной наукой, насаждает наступательный, агрессивный, апологетический менталитет в научном сообществе. Здесь установились свои законы: кто бы ни приходил во властное элитное ядро, какие бы новейшие задачи и цели ни ставились перед наукой, весь этот мир отраслевых наук мгновенно перестраивается и с удивительной настойчивостью выполняет новые директивы. Такой процесс не зависит от формационных координат развития того или иного общества. Этот процесс всемирный. Взять хотя бы техногенное общество современного западного образца, связанное круговой научной и властной порукой представителей апологетического шлейфа, оно ревностно следит за «чистотой» научных парадигм. У Запада последних десятилетий это проявляется в форме беспрецедентного прославления постиндустриализма и его техногенных начал, в выстраивании современных цивилизационных моделей только в этом русле, в частности информационного общества, их проекции в будущее, модернизации в таких же техногенных направлениях, только более высокого уровня. Подобное крыло нашло почву и в отечественной науке – идет воспевание техногенности, жажда новаций.

Опасность полунуки и ее апологетических представителей. Чем оборачивается такая ситуация в мире науки и чем опасна подобная социальная апологетика? Опасность двойная. Во-первых, апологетически настроенная наука дискредитирует высокий научный статус. Во-вторых, огромный сопутствующий научный шлейф, неустанно следующий за властным ядром, превращает ученых в полупрофессионалов. Они теряют объективные научные ориентиры, но самое главное – способность к самостоятельному прорывному мышлению. У нескольких поколений ученых формировался страх на подсознательном уровне, боязнь не вписаться в общую научную среду шлейфа. В-третьих, наиболее грозная опасность заключается в следующем: ученые, как хорошо натренированные машины, способны быстро сформулировать любую концепцию, доктрину, парадигму, стратегию, были бы поставлены принципиальные цели. А эти цели и принципы не вытекают, как правило, из закономерностей развития социальных наук и гуманитарной сферы, они субъективны и задаются априори властными элитами и

их корпоративными структурами. В разряд таких заказных вещей попадают «национальные идеи», «государственные идеологии», цивилизационные парадигмы и т.д. Хорошо в научном плане прописанные, с великолепной научной атрибутикой, они надолго усыпляют мировое сообщество, оживляя мифы, которые становятся социальными ориентирами развития, они защищаются, и для их защиты (на алтарь этих идей) приносятся в жертву целые поколения. Сформированные таким образом идеалы отнимают самое ценное – жизнь, и только тогда, когда приходит осознание ущербности подобных гигантских научных экспериментов, на смену этим парадигмам приходят новые, и порочный круг вновь повторяется.

Социальная апологетика давно уже приняла трансграничный характер. Социальные модели мирового масштаба кочуют из страны в страну, находя благоприятную почву для своего вызревания вплоть до развитых форм, принимая удивительно причудливые и на первый взгляд труднообъяснимые формы и методы социального бытия. Так, германская научная мысль середины XIX века родила такие социальные модели, которые Европа не рискнула проверить у себя на практике. Эти блистательные модели-призраки только незначительное время «бродили по Европе» и, наконец, были привиты на здоровом российском теле, и в течение 70 лет длился этот уникальнейший и поучительный для гуманитарной науки эксперимент. Кстати, следует заметить, что не только германская научная мысль, но и мысль других национальных научных школ способна сгенерировать такие грандиозные цивилизационные модели, семена которых могут прорасти далеко за национальными пределами и заставить поклоняться очередному грандиозному научному мифу, идолу. Подобные идеи, как правило, рождаются не в среде фундаментального ядра, а продиктованы околонушной средой, властными кругами, заказывающими подобные модели как возмездие, отмщение за участие в несостоявшихся псевдонаучных экспериментах.

Ситуации, базирующиеся на принципах социальной апологетики в отношениях власти с наукой, не могут продолжаться бесконечно долго. Мировое сообщество и его гуманитарная научная сфера вплотную приблизились к поворотному пункту в этой связке. Мы на пороге грандиозной научно-просветительской реформы, нового научного ренессанса в гуманитарной сфере, сердцевиной которого должно стать мощное фундаментальное научно-просветительское ядро, призывающее в свои ряды новое молодое поколение ученых, сознание которых не искривлено социальной апологетикой. Из научной среды, в которой как драгоценные металлы вкраплены зачатки новейших научных школ, должны подняться на поверхность общественной жизни новые научные направления и составить новое научное ядро, которое станет прообразом новой науки XXI века.

Разрывая фундаментальное ядро науки, откалываясь от него, уходя в научные шлейфы и в разряд полупрофессионалов, псевдонаучный слой, в принципе, не ослабляет фундаментальное ядро, а, наоборот, даже усиливает его, однако наслаиваясь над ним, он делает практически недостижимым для внимания властных элит новейшие фундаментальные открытия. И только в периоды титанических социальных разломов новые ростки гуманитарных наук вырываются через эти разломы на поверхность, мощно заявляя о себе, объясняя причины социальных потрясений и одновременно выстраивая проекцию гармоничного существования в будущем.

Только власть, пересмотревшая свое отношение к науке, приблизившаяся и опирающаяся на фундаментальное ядро науки (отраслевая наука в силу своих генетических свойств и так не отдалится от власти), способна решать великие задачи, выводить свою страну в разряд первоклассных государств. *Лит.: Кочетов*

Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Каменский А. Проблема компенсирования утечки умов // Тезисы докладов научно-практической конференции «Утечка умов и национальная безопасность», 15 апреля 1998 г. М.: РАГС/ВНИИВС, 1998.

Научно-концептуальный план российской геоэкономической стратегии (Scientific-conceptual plan of Russian geoeconomical strategy) – в определенной последовательности выстроенные научно-обоснованные положения, предопределяющие выход страны на новый уровень стратегического взаимодействия в условиях глобальной трансформации мировой системы и выхода геоэкономики на приоритетные направления мирового развития.

При этом четыре вопроса попадают в поле нашего зрения:

- 1) как устроена и каковы возможности современной геоэкономической системы и ее центральной сферы – инновационно-технологической;
- 2) каков источник финансирования для стартового начала функционирования национальной инновационной системы;
- 3) каковы главные направления инновационных прорывов;
- 4) как выстроить поведение национальной экономики в реальной геоэкономической мировой инновационной ситуации?

В основе новой доктрины развития России в XXI веке и разработки стратегического арсенала ее реализации, исходя из общих тенденций мирового геоэкономического развития, лежат основополагающие центральные положения и атрибуты геоэкономики.

В научно-концептуальном плане они представляются следующими:

1. Глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицировала товарное производство. Она осуществляется на базе технологических цепей, перешагнувших национальные рамки; обмен идет на новых (не международных, а межанклавных) стыках разделения труда товарами, выступающими в новых формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа); субъекты общения, под стать товару и интернационализированному производству, выступают в транснациональной форме.

2. Результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) – своеобразных двигателей мирового развития. Внешняя торговля – одно из звеньев мировых воспроизводственных циклов.

3. Национальная экономика любой страны не только проходит ряд этапов на стадии вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь уже в их составе, эволюционирует в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса.

4. В рамках ИВЯ формируется мировой доход.

5. Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга – прорыв к мировому доходу.

6. Для реализации этой стратегической цели необходима соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов – воспроизводственная (геоэкономическая) модель внешнеэкономических связей.

7. Важнейшие звенья этой модели – организационно-функциональная и управленческая формы (пирамида) и соответствующий методологический инструментарий.

8. В рамках геоэкономического подхода, формирования национальной воспроизводственной (геоэкономической) модели следует особо выделить один из ее составных блоков – внешнеторговый. Будучи важнейшим звеном мирового ИВЯ, он, в свою очередь, оказывает влияние на направленность функционирования национальной экономики (либо отдельных субъектов мирохозяйственного общения) в интернационализированных воспроизводственных цепях.

9. Пространство, на котором национальная экономика может реализовать свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира (в том числе его национальная часть) с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок, геоэкономических плацдармов и т.п.

10. Оперирование на геоэкономическом атласе требует активной, наступательной стратегии и соответствующих приемов: высоких геоэкономических технологий.

11. Геоэкономика ищет решения вопросов и проблем, во многом искусственно возникающих из-за геополитических подходов, в форме отложенной внешнеэкономической контрибуции.

Нерешаемых проблем накопилось огромное множество. Закономерность функционирования геоэкономики как фундаментальной теории внешнеэкономических связей формирует механизмы решений этих стратегических задач.

12. Геоэкономическое пространство обладает устойчивой геоэкономической памятью.

13. Геоэкономический подход позволяет избежать серьезных стратегических просчетов: во внешней сфере под видом «торговых войн» скрываются разрушительные геоэкономические (внешнеэкономические) войны. В связи с тем, что многие национальные экономики, в том числе Россия, с опозданием включились в ИВЯ, они находятся в стороне от этих процессов и довольствуются ролью вспомогательного хозяйства мирового производственного цикла. Таким образом для них перекрывается доступ к каналам перераспределения мирового дохода.

14. В центре внешнеэкономической парадигмы – выработка концепции национальной безопасности. В основе ее – геоэкономический подход.

Оставаясь в рамках торгово-посреднической доктрины ВЭС, национальная экономика оказывается в положении затяжного экономического упадка. Выплескивая через внешнюю торговлю свое национальное богатство (энергоносители, сырье, интеллектуальные ресурсы) и не будучи признанным звеном мирового воспроизводственного процесса, который использует эти ресурсы и в рамках которого производятся и реализуются уникальные изделия, обеспечивающие формирование мирового дохода, оседающего в международных финансовых институтах, национальная экономика не участвует в его перераспределении и считает получаемые кредиты «заемными средствами».

Итак, закладывается центральная идея, открывающая доступ к мировому доходу: ИВЯ составляют основу национальной внешнеэкономической системы, а постоянное их наращивание – суть развития внешнеэкономических связей России. Цель доктрины внешней политики России – вращение в мировую геоэкономическую систему для прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода через использование высоких геоэкономических технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира. Прорыв к мировому доходу через встраивание в ИВЯ и формирование российских

ИВЯ должен вестись сугубо избирательно. В первую очередь выступают энергетическая, аэрокосмическая, металлургическая, инновационная – технологическая (высокие технологии) сферы и ряд других. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Национальный суверенитет*** (National sovereignty) – независимость национального государства, объединяющего единую или близкие (по языку, территории, культуре, обычаям и т.п.) нации, национальные группы и народности.

Неоэкономика (Neoeconomics) – 1) следующий за постиндустриальным этап цивилизационного развития; 2) цивилизационная модель глобальной системы, опосредованная новым набором ценностей; 3) гармоничный симбиоз техногенных и внесистемных факторов (этнонациональных, культурных, морально-этических и т.п.) для воспроизводства качества жизни; 4) Цивилизационная окраска геоэкономического пространства.

Новое цивилизационное измерение геоэкономики. Мировое сообщество уже осознает, что выдержать такую изматывающую нагрузку оно не в состоянии. Начинается мучительный процесс поиска путей избавления от подобной глобальной постиндустриальной машины. На ее базе вызревает новая модель, способная помочь цивилизации. Парадокс в том, что очень высокий темп постиндустриальных механизмов держит заложниками наиболее ярких представителей этой модели (не более двадцати развитых стран). Миру еще предстоит вырваться из постиндустриальной модели.

Признаки неэкономической модели. Характерное для постиндустриализма зарождение и развитие обособленных блоков, систем, подсистем не бесконечно. Безудержная дифференциация и гипертрофированное ее развитие – начало распада постиндустриализма: происходит перекомпоновка различных систем и последующее их сращивание в новые системы. Мир вступил в эпоху реструктуризации. Этот процесс уже дает о себе знать. Он охватывает все уровни. Так, на глобальном уровне идет осмысление причин распада традиционно устоявшихся структур, которые сформировались в общем русле выделения отдельных блоков. Распаду, а в конечном итоге деформации гуманитарной парадигмы способствовал системный подход, занесенный в гуманитарное знание из естествознания.

Однако зарождается новая, неэкономическая модель, в основе которой лежит прорыв межсистемных оболочек, «диффузионное» сращивание различных сфер в новые единые формационные структуры (ячейки). Если посмотреть на многие надвигающиеся проблемы через подобную призму, то можно уловить истоки и пути их разрешения в рамках неэкономической модели. Это синтез, объединение в единую неразрывную популяцию различных сфер деятельности, прежде всего экономики, с экологическими и национально-этническими, культурными и тому подобными системами; вплетение в современные стратегические разработки реликтовых систем; формирование интеграционных союзов (альянсов) не в монохромной полосе, а в смешанной; создание субъектов мирохозяйственного общения на принципиально новой основе.

Подобная логика проясняет рамки функционирования закона стоимости, который работает в «очищенной» системе, не учитывающей духовные, национально-этнические, психологические, морально-этические и тому подобные компоненты. Понятно, почему во многих случаях экономические стимулы и категория «прибыль» (доход) не являются решающими, почему в глобальной экономике при неэкономическом подходе четко просматривается новая категория – стратегический эффект, – категория более высокого ранга, нежели

прибыль. Именно система стратегических эффектов закладывает базу (плацдарм) для формирования интернациональных издержек в будущем и функционирования закона стоимости.

Исследуемые нами логические подходы ведут к поиску совершенно новых закономерностей мирового развития, формированию нового уровня социально-экономических отношений, выработке новой парадигмы отношений национальной экономики с внешним миром в рамках неэкономической модели развития цивилизации. Следует особо подчеркнуть, что предвестницей неэкономической модели была экономика. В текущем столетии наметились разрывы отдельных блоков и их слияние (межкартельные соглашения, симбиоз промышленного и банковского капитала, объединение структур в рамках огромных производственно-технологических цепей, в составе которых находятся звенья различного наполнения и содержания).

Иными словами, дорогу пробивает ассоциативный подход, при котором возможен беспрепятственный переход технических идей, ресурсов, капитала и т.д. Конец XX столетия ознаменовался более четким контуром неэкономической модели, симбиозом экономических, экологических, национально-этнических, культурных и других блоков. Под воздействием этих процессов качественно преобразуются интернационализированные воспроизводственные циклы. По-новому ведет себя военная компонента, она все более сращивается с экономикой.

Новый набор ценностей предполагает освобождение человека от деформированного менталитета. Это не есть желание уйти из цивилизационного мира, вернуться в прошлое, здесь, скорее, желание естественной природы человека соединиться с новыми стимулами к труду, разрушить модель безудержного повышения производительности труда, стать человеком-творцом, а не придатком им же созданной постиндустриальной машины.

Для неэкономической модели характерны не только новые субъекты развития, но и их новая организационно-функциональная форма. Мир на пороге формирования совершенно новых организационно-функциональных структур. Чего можно ожидать в данной ситуации? Здесь два момента:

- вырождение корпораций, функционирующих на относительно постоянной основе, и замена их на временно действующие консорциумы в рамках ИВЯ. Их центральная задача – реализация товар-программ (социально-экономических, культурных, структуроформирующих и т.п.);

- за образованием ИВЯ следует перерождение правительственных и государственных органов. Воспроизводственные ядра, перешагнув национальные границы и впитав новые, «внесистемные» компоненты, создают условия для формирования правительств, функционирующих на межгосударственной основе, но в рамках этих ядер. И не исключено, что в будущем, по мере «политизирования» контура экономических границ, новых организационно-экономических форм, возможно возникновение новых государственных структур. Таким образом, неэкономика безболезненно гармонизирует перекомпоновку мирового геоэкономического атласа по новой, воспроизводственной схеме.

Предвестник такого процесса – стремление Европы к неэкономическому симбиозу. Высокими темпами идет наращивание Европейского интернационализованного воспроизводственного ядра (ЕИВЯ). Первая фаза – оформление Европейского союза (ЕС). В рамках этого ядра по-новому звучит военный фактор. Североатлантический альянс становится неотделимой составной частью, милитаризованным компонентом Европейского воспроизводственного ядра. В силу этого намечается тенденция к очищению от «инородной» военной машины, в частности американской, которая тяготеет к «своим» ядрам.

В данной ситуации стремление ряда восточноевропейских стран включиться в ЕИВЯ только по форме принимает военный подтекст. И потому в рамках высоких геоэкономических технологий возможен механизм перегруппировки военных альянсов через блуждающие ИВЯ (их конфигурация не совпадает с конфигурацией военных союзов), тем более что принципы неэкономике вплетают в эти процессы своего рода реликтовые системы, базирующиеся на национально-этнических, культурных корнях. Вот почему на геоэкономическом атласе мира должны быть рельефно «обнажены» эти корни и композиции, к примеру угрофинская стратегическая группировка (Венгрия, Эстония, Финляндия, Мордовия, Удмуртия). Предполагаются и другие композиционные варианты, с иной подосновой и т.д. Просматривается механизм ослабления, размывания и, в конечном итоге, разрыва любых альянсов на военно-политической основе.

Таким образом, переход на новую цивилизационную модель – неэкономическую, выстраивание этноэкономической системы мирового класса закладывает принципиально новые основы для формирования глобальной, региональной и национальной систем безопасности: они должны выстраиваться на принципах геоэкономике в рамках новой цивилизационной модели. *Лит. : Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: 1999; его же: Неэкономика – новая цивилизационная модель экономического развития и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №3; его же: Этноэкономические системы // Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия в 2-х томах. Т.1. Кн.1 . Исследования. М.: МОНФ.1999.*

Неэкономическая трансформация основополагающих категорий (Neoeconomical transformation of basic categories) – наполнение традиционно устоявшихся понятий, категорий и т.п. качественно новым содержанием на базе симбиоза экономики их с внесистемными факторами.

Неэкономическая модель, центральный постулат которой – симбиоз внесистемных факторов, преподносит нам новый подход к экономическим категориям, к примеру таким, как мировой рынок, мировые цены, национальная безопасность, национальные интересы и т.п. Пришло время отказаться от многих мифов, пересмотреть эти категории в новой плоскости. Глубокую трансформацию претерпевает закон стоимости: он опосредует этноэкономическую транснационализацию, которая разворачивается в геоэкономическом пространстве под влиянием неэкономических атрибутов. Или взять «мировой рынок». Мировой рынок опосредует мировые воспроизводственные процессы, и не более. Продукция, произведенная в рамках ИВЯ, приобретает товарную форму только при ее реализации в сфере обращения, входящей в эти глобальные производственно-инвестиционные цепи, т.е. на экономических границах («стыках ИВЯ»), а не на «государственных границах». В итоге эти «стыки» (секторы) и составляют мировой рынок, где через мировые цены формируется мировой доход.

Многие страны мира (прежде всего страны бывшего социалистического лагеря, сейчас причисляемые к развивающимся) практически никогда не выходили на мировой рынок, поскольку не стремились быть участниками ИВЯ из чувства страха по различным соображениям (в основном по идеологическим) перед таким атрибутом, как транснационализация собственной экономики. Тенденция эта сохраняется и в настоящее время. Только слабые зачатки желания вырваться на мировой рынок ощущаются в постсоветском пространстве СНГ, где некоторые финансово-промышленные группы имеют транснациональный статус в целях восстановления разорванных производственных, кредитно-финансовых, платежно-расчетных и тому подобных связей. Отстраненность от мировых воспроизводственных процессов привела к тому, что страны постсоветского

пространства выходили и выходят не на мировой, а на внешний рынок, формируемый огромным «вспомогательным хозяйством» для мировых воспроизводственных ядер, поставляя сырьевые, энергетические ресурсы и частично полуфабрикаты не по мировым, а по снабженческо-сбытовым ценам и конкурируя со структурами подобного же типа. Они (эти структуры) также не входят в мировые воспроизводственные ядра, естественно, не участвуют и в распределении мирового дохода, а довольствуются биржевыми котировками и потому не претендуют на перераспределение мирового дохода (хотя косвенно обеспечивают его формирование), считают кредиты мировых финансовых институтов не средством «платежа», а средством займа и, конечно, не решаются ставить вопрос о перераспределении мирового дохода. Итак, вырисовывается канал утечки национального дохода через внешнеторговую модель. В рамках неэкономической модели национальные экономики уже не хотят мириться с подобной ситуацией, и новые национальные внешнеэкономические доктрины добиваются того, чтобы их проблемы оказались в центре внимания мировой экономической системы.

Ранее уже отмечалось, что суть новой цивилизационной модели такова, что она принципиально преобразует военный фактор. Центральный постулат неэкономики – симбиоз внесистемных факторов, где военная компонента все больше сращивается с экономической. Она трансформируется в новые методы. Но здесь мир поджидает новая опасность: зарождение и развитие геоэкономического экспансионизма (см. подробнее в разделе VIII). На смену войнам с применением только силовых методов приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные – геоэкономические (внешнеэкономические) войны. При этом нельзя не учитывать особенностей принципиально новой мировой ситуации. Ранее мы уже отметили: по мере того как в мире набирают силу процессы глобального предпринимательства, идет структурная перестройка глобальной экономической системы, из глубин постиндустриального мира бросаются все более жадные и алчные взгляды на «чужие» интеллектуально-ресурсные богатства. Новая воспроизводственная структура мира выстраивается с учетом доступа к сырьевым богатствам всех стран мира, и западная военная машина готовится к «защите» такой схемы. Суть этой защиты состоит в том, что военная компонента становится неотъемлемой частью геоэкономической политики. «Синдром Кувейта и Ирака» незримо витает над миром и «примеривается» ко многим странам, что необходимо иметь в виду при выстраивании системы национальной безопасности и обороны, а геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений в решении обсуждаемых вопросов.

В неэкономической системе по-новому может прозвучать проблема построения концепций и доктрин в традиционно устоявшихся сферах деятельности. К примеру, если взять военно-политический аспект, то в принципе возможно формирование военной доктрины без упоминания военных факторов (вооруженных сил и т.д.). Неэкономика имеет такие рычаги размывания угроз, которые по своей разрушительной, а также и по созидательной силе во много раз превосходят военный фактор. Так, только неэкономическая модель может гармонизировать такой феномен, как исламский фактор. Она обеспечивает симбиоз этого процесса с экономическими и другими компонентами. И еще заметим другой аспект: создать любую доктрину (будь то внешнеэкономическая, военная и т.д.) невозможно в отрыве от других, необходим симбиоз, единый по времени, месту, цели и направленности.

В то же время новая неэкономическая модель, постепенно вытесняя военный фактор, формирует более изощренные приемы внешнеэкономических войн.

Вплетаются блоки, далекие от экономики, создаются новые виды «оружия» не военного характера, а в виде геоэкономической «вирусологии». Таким примером может служить закупка и внедрение ультрасовременных изделий в не соответствующую для их эксплуатации инфраструктуру.

При разработке собственных национальных военных доктрин страны – жертвы геоэкономических войн должны, безусловно, учесть возможные изменения в мире, переосмыслить спектр угроз и в соответствии с ними сформировать ответную реакцию, предоставив истории роль глобального полигона для ведения «холодных войн» в рамках постиндустриальной модели.

Итак, единая неоэкономическая платформа разрывает межсистемные стены, возведенные между внешнеэкономической, внешнеполитической и военной сферами, диктует необходимость соединения внешнеэкономической и военной реформ в один блок. Вместе с тем неоэкономика определила новые точки отсчета для внесения существенных корректив во внешнеполитическую систему – она должна стать отражением геоэкономических национальных интересов, а военная компонента, в свою очередь, призвана защитить эти интересы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

«Непрописанность» экономической модели ('Vagueness' of an economic model) – путь к управленческому хаосу.

Новые требования к управлению. В России уже давно созрела необходимость в реформе управления. Долгое время решались проблемы первой фазы национального реформирования, а именно подготовки общества к восприятию идеи частной собственности. Чтобы удержаться в этом направлении, нужны организационно-функциональные преобразования, выстраивание новой управленческой пирамиды. Отметим, что с начала 90-х годов идет череда подвижек в этой области. В связи с этим возникают вопросы: какую управленческую пирамиду отражают нескончаемые подвижки в президентских структурах, отставки правительства, в финансовой, производственной, силовых и других сферах? Выстраивается ли пирамида управления по законам управления, общепринятым в мировой практике, при которых сначала ставятся задачи, затем определяются функции, а уже потом в соответствии с этим подбираются кадры, или это специфическая российская управленческая модель? Ответы на эти вопросы следует искать в следующих плоскостях.

Первое. Прежде всего, что понимать под управлением, чем, собственно, управлять, существует ли в России объект управления? Не получится ли так, как в другом частном случае – приступили к военной реформе и реорганизации Вооруженных Сил, но не сформулировали национальную военную доктрину, не обозначили национальные интересы, которые нужно защищать, не определились, от кого исходят угрозы. Точно так же, не прояснив, какая все-таки экономическая модель выстраивается в России, ее направленность, не очертив общий контур государственной идеологии и национальной идеи, нельзя создавать систему управления, так как она должна следовать из этих концептуальных положений. Если взять за основу западную постиндустриальную модель в ее завершающей техногенной фазе (а многие считают, что Россия привержена ей, несмотря на ее специфический характер), то формируемая в России организационно-экономическая и управленческая структура ей не соответствует. За короткий период преобразований из огромного спектра рыночных структур, присущих западной постиндустриальной модели, в России задействована только незначительная ее часть, и то в деформированном виде. В основном наблюдается «наплыв» в Россию

структур, обслуживающих финансовую сферу, и в меньшей степени – производственно-инвестиционную. Так, российские финансово-промышленные группы были сформированы, минуя конкуренцию, в основном регистрационно-учредительским способом. Они поменяли наименование бывших отраслевых структур, включив огромные мертвые экономические зоны в лице предприятий с безнадежно устаревшей инфраструктурой. Нам до сих пор неведом огромный набор рыночных организационных структур, столетиями отработанный на Западе. Российский рыночный объект управления и координации – это спонтанная мозаика разорванных кусков постиндустриальной модели. Именно эта ситуация и находит яркое подтверждение в характере проводимых сегодня управленческих шагов. Создаваемая пирамида отражает этот системный экономический хаос: неясность, «непрописанность» экономической модели влечет за собой неясность в управленческой сфере. Огромная административно-управленческая армия реструктуризуется, не сформировав предмета управления и координации.

Второе. Россия пока не может преодолеть последствия тоталитарного режима при выстраивании своей системы управления. Этот процесс превратился в метод искусственного расчленения, выделения и развития отдельных, обособленных блоков.

Третье. Не может не просвечиваться глубинная тенденция, которая проливает свет на процесс формирования грандиозной многоликой административно-управленческой пирамиды, – это вопрос собственности и власти. Не исключено, что в России формируется в этом отношении уникальный феномен с далеко идущими последствиями. Суть его в том, что прошла первая волна приватизации через ваучеризацию и последующую перегруппировку собственности в процессе акционирования, которая послужила проверкой реакции населения на частную собственность, на ее восприятие. Реакция оказалась неожиданной: собственники «не заработали», не знают, как распорядиться и что делать со своей собственностью. Как результат – гигантская промышленная и технологическая машина останавливается, растет социальное напряжение, собственник оказался неэффективным. Вот почему идет новая волна поиска эффективного собственника. На эту роль претендуют прежде всего сложившиеся в России банковско-финансовые группировки. По мировым меркам такой процесс естествен, но в Европе он прошел довольно длительный путь в условиях острой конкурентной рыночной борьбы. В России же нет ни времени, ни условий для такого процесса. В этой ситуации потребовался стратегический маневр, и в этом маневре как раз «злоба дня» – специфический российский феномен, а именно мимикрия, стратегическое временное перетекание собственности во власть, а она, в свою очередь, олицетворяется управленческой пирамидой. Гигантская российская собственность «перетекает», перевоплощается в под стать ей гигантскую власть, а по форме – в гигантскую управленческую пирамиду. Растет армия чиновников (по некоторым данным, она приближается к 15 млн. человек). Участникам огромной административной пирамиды нет нужды лично владеть огромными богатствами. Эффект может быть во много раз большим в случае управления огромными финансовыми, интеллектуальными, сырьевыми, научно-производственными, информационными и другими ресурсами. Это достигается перераспределением не богатства, а властных полномочий и сфер влияния. Мораль всего этого в том, что в России как бы нет реального частного собственника, он «растворился». Но в этом случае государственное управление во многом вытесняет управление экономическое. Государство как бы имитирует управление (формирование бюджета, достижение социальных, культурно-образовательных целей и т.д.). Вместо оптимизации функций оно оптимизирует структуру, и в конечном итоге это сводится не к функциональному регулированию, а к поиску

различных схем полномочий и компетенции должностных лиц. В этой ситуации подрывается сама идея экономического управления (стимулирование и контрольно-координирующие обратные связи). Но под этим скрывается более грозная и корневая проблема – государство, не научившись управлять своей собственностью, не способно выступать в роли крупного предпринимателя: обладая огромными активами, не выполняет свои функции по управлению. В этом кроется причина того, что бюджет пуст. Только сейчас приходит понимание необходимости борьбы за свою «прибыль» (пополнение госбюджета). В совладении собственностью с частными предпринимателями государство должно четко разделить прибыль, разработать стратегию эффективного использования собственности, находящейся в руках государства.

В этом отношении показательна логика выстраивания системы управления в российской национальной внешнеэкономической сфере. Отработанная многолетней практикой огромная пирамида управления внешнеэкономическими связями, на вершине которой стояло МВЭСТ, механически «срезается», вместо того чтобы перейти на новую, геоэкономическую модель ВЭС и, соответственно, на новые организационно-функциональные основы управления. И это несмотря на то, что они провозглашены: задача по переходу на геоэкономический, воспроизводственный характер внешнеэкономических связей поставлена в Послании по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию. Однако выполнению этой стратегической установки препятствует глубоко въевшаяся в национальную экономику разветвленная система торгово-посреднических структур, не связанных с производством. А когда время от времени речь заходит о том, что система внешнеэкономических связей базируется на мизерных торговых результатах, то идет простое механическое «урезание» оргструктур, но опять же с целью сохранить гигантскую управленческую (бюджетную) пирамиду, хотя и в урезанном виде (тем самым бережно сохраняется сама торгово-посредническая модель внешнеэкономических связей России), и это происходит несмотря на то, что она путем культивирования перекошенной структуры товарооборота продолжает вгонять национальную экономику в острейший структурный кризис. Центральная причина такого состояния – нежелание официально отказаться от торгово-посреднической доктрины в отношениях с внешней экономической сферой, попытка всеми силами сохранить торговую модель, не дать воспроизводственной (геоэкономической) модели «пустить корни».

Хотя и проводятся оргмероприятия, но это только имитация, а не серьезные организационно-функциональные преобразования. Примером тому может служить реорганизация торговых представительств за рубежом (постановление Правительства РФ от 26 августа 1996 г.). Такой непродуманный шаг говорит о многом. Во-первых, мы потеряли с таким трудом завоеванные внешнеэкономические опорные пункты, плацдармы на геоэкономическом атласе мира, а следовательно, очаги для формирования и развития национальных геоэкономических интересов России и зон влияния, которые позволили бы попытаться сохранить геоэкономический баланс стратегических интересов. Во-вторых, вместо того чтобы функционально преобразовать эти структуры, вписать их в зарождающиеся российские ИВЯ, их просто аннулировали, но тем самым аннулировали готовые звенья этих воспроизводственных цепей. Безусловно, они будут заполнены, но уже не российскими структурами, а если в ближайшее время мы не приступим к реализации указанного выше Послания Президента РФ и не перейдем на новую национальную внешнеэкономическую доктрину (прорыв к мировому доходу путем включения в мировые воспроизводственные циклы, оперирования высокими геоэкономическими технологиями на мировом и

национальном геоэкономическом атласе), то потеряем и последние зарубежные структуры.

Конечно, выходить в такой ситуации на глобальное предпринимательство абсурдно. Вместе с тем Россия располагает всеми необходимыми условиями для того, чтобы своевременно влиться в процесс, зарождающийся в геоэкономическом пространстве, где государства начинают выступать в качестве глобального предпринимателя в борьбе за мировой доход, превращаясь в «страну-систему», внедряющуюся своими ИВЯ в различные сферы мировой экономики.

В итоге можно сказать следующее: управленческая реформа – вещь серьезная, и не менее серьезная, нежели военная, внешнеэкономическая и т.п. Здесь нужна своя концепция, политика, стратегия проведения реформ. Но в основе ее – общепринятая геоэкономическая модель преобразований, которая должна получить более полное признание на официальном уровне. Без этого наша система управления будет такой же отстраненной от мировых тенденций, рыхлой, дорогостоящей, многоликой, а посему воспроизводящей острые противоречия. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Несопредельные государства (Non-neighboring states) – «страны-системы», включающие в себя неприграничные, несопредельные анклав. Несопредельные государства выступают как новый тип государства и просматриваются через призму сопредельности, а именно как «страны-системы», включающие в себя не приграничные, а несопредельные анклав. Формирование такого типа государств подготовлено исторически. Демографическая ситуация в мире теснейшим образом переплетается с миграционными процессами. По религиозным, политическим, экономическим и другим причинам происходило зарождение диаспор и их распространение по различным регионам мира. Но глобализация привнесла в диаспоры новейший элемент – она зародила геоэкономические, геофинансовые и геополитические тяготения данных диаспор к национальным материнским системам (к своеобразным сакральным центрам (вертикалям)).

В этом контексте особую значимость приобретает государственный финансовый режим. Он может быть ядром, притягивающим все элементы финансовой деятельности государства, разбросанные по разным зарубежным территориям, либо ядром, разлагающим государственный финансовый режим и способствующим внедрению инородных финансовых режимов. Под «инородным финансовым режимом» подразумевается замена национальной валюты иностранной, поступление национальных налогов в зарубежный бюджет, неприемлемые стандарты бухгалтерского учета и т.д. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Капица С.П. *Нелинейная динамика в анализе глобальных демографических проблем* // С.П.Капица, С.П. Курдюмов, М.М. Малинецкий. *Синергетика и прогнозы будущего*. М.: Наука, 1997; Ионцев В.А. *Международная миграция населения: теория и история изучения*. М.: МГУ, 1999.

Новая тезаврация ('New hoarding') – иррациональная компонента геофинансов. Помимо дуализма в финансовых функциях другой гранью, характеризующей геофинансы, является зарождение и развитие мирового тезаврационного слоя. Национальные тезаврационные анклав становятся интернациональными. Здесь блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра увлекли за собой национальные финансовые потоки, придав им статус геофинансов. А во след им и устремились национальные тезаврационные системы. Постепенно они превращаются в самостоятельный финансовый слой, становятся самодостаточными,

начинают функционировать по своим законам. Тезаврационная сфера геофинансов обрела свой механизм функционирования, свою институциональную основу и структуру. Сложились мировые тезаврационные центры, очаги, вокруг которых вращаются: 1) реальные мировые финансовые потоки, 2) виртуальные мировые финансовые потоки, 3) тезаврационные мировые финансовые потоки. Удивительна динамика и подвижность этих потоков, прежде всего характерная черта их – они носят блуждающий характер. Основа их подвижности – блуждающий характер интернационализированных воспроизводственных ядер. Вторая черта мировой геофинансовой системы – непрерывная трансформация этих трех потоков, перелив финансовых средств из одной формы в другую. При этом размах, объем сделок внутри этих слоев достигает беспрецедентных масштабов. И наконец, характерная черта геофинансов проявляется еще и в том, что доля реальной геофинансовой системы катастрофически уменьшается.

Но вместе с тем интересно отметить парадоксальную особенность другого плана. Она состоит в том, что виртуальные и тезаврационные финансовые потоки, будучи квазифинансовыми по своей природе, продолжают опосредовать блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, но по новой иррациональной схеме обслуживания воспроизводственного процесса. Суть этих финансовых иррациональных технологий в следующем.

Выступая в качестве мирового рынка финансовых средств, виртуальные и тезаврационные финансы, естественно, создают спрос на соответствующие финансовые квазиформы. Так тезаврационная рыночная среда послужила катализатором для невиданной активизации и размаха, своеобразного всплеска творческой активности в изобразительном искусстве (графика, живопись, мозаика, чеканка, литье, скульптура и т.д.). Более того, появился огромный стимул к созданию уникальных шедевров и сопровождающих их тезаврационных форм (рукописи книг, партитуры, эпистолярное наследие и т.д.). Вместе с этим на рынок из запасников музеев, хранилищ и т.п. прорываются к широкому общественному ознакомлению десятилетиями, а иногда и столетиями невостребованные произведения искусств. Помимо всего, при помощи информационных и рекламных технологий происходит мгновенная «раскрутка» новых имен, направлений в рамках модерна и т.п.

Вышеотмеченная активизация, во-первых, вовлекает целый пласт социальных групп населения в активную творческо-коммерческую деятельность; во-вторых, служит формированию особой социальной инфраструктуры, где занята значительная часть населения; в-третьих, способствует возникновению и бурному развитию промышленно-воспроизводственной инфраструктуры, обеспечивающей процесс создания, продвижения на мировой тезаврационный рынок произведений искусства и т.д., и т.п.

Таким образом, расслоение геофинансов несет в себе соединение рационального и иррационального, раскрывает превращение вышеотмеченной духовной составляющей нашего мира в иррациональную составляющую, которая, в свою очередь, опосредует реальные процессы. Иными словами, через геофинансовые механизмы иррациональность выступает как обращенная форма духовного, идеального. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Новая теория познания мира (A new theory of the world cognition) – философско-пространственное осмысление бытия, отход от «линейно-осевого» времени, перенесение событий во «внутреннее» пространство и «внутренний» контекст (пространственный объем). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как*

Новые горизонты мироощущения (New horizons of the world apprehension) – условия, предопределяющие поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы, пролог к мирозданию нового ренессанса.

Порог XXI века привнес в наше мироощущение (и, прежде всего, научное) много не только диковинного, но и парадоксального. «Современная» гуманитарная наука избегает парадоксов: нелюбопытная и пугливая научная мысль, к сожалению, редко берется за непонятное, боясь выскочить из наезженной колеи, но за это-то как раз «природа» общества опасно мстительна: с одной стороны, гуманитарную сферу постигла (по образному выражению доктора политических наук А.Д. Богатурова) «Божья кара». Сдается, что смысл этой кары в том, что гуманитарии «проспали» глобализацию и мировые тектонические разломы. А с другой стороны, пока гуманитарная наука дремала, убаюканная лучезарными социальными, политическими, экономическими и др. мифологемами, анализ процессов перехватила мистика (ненаука, полунаука – махровым цветом стали развиваться оккультные науки, «абстрактно-бледные» модели, символы и предначертания в конструировании мира и т.д.).

Мир незаметно для «научного глаза» стал менять свой облик: он двинулся к единству, целостности, общности, глобальности (из всех этих понятий в статусе научной категории «прижился», в основном, термин «глобальность»); с лица евразийской платформы исчезла огромная империя, уже с десятков лет идет постоянный неумолимый геоэкономический бескровный передел мира; мир гигантскими шагами двинулся к поиску новой точки стратегического равновесия; всплыли новые угрозы и вызовы и т.д. Другими словами, мир давно уже стал «иным», а методы его познания остались прежними, «сугубо научными», иначе, произошел огромный разрыв между гносеологией и онтологией: «бытие» поменялось до неузнаваемости, а «модель его познания» осталась прежней. Чуткое ухо улавливает рыдания и стоны по этому поводу: катастрофизм обуял ученые умы – верните старое, умершее, любимое, понятное, «наше»! Любой ценой! После гигантских пертурбаций 90-х многие ученые стали в растерянности вопрошать друг друга: «Что это было?», «Чьей волей совершено, доброй ли, злой ли?», «Куда подевались до боли знакомые ориентиры, и что случилось с «нашей оптикой?» и т.д. Но в этом наборе, к сожалению, не прозвучали более важные, более главенствующие вопросы – вопросы высшего ранга: «А не исчерпала ли себя нынешняя гуманитарная парадигма, не приблизились ли мы к поворотному пункту в ее судьбе и не зарождается ли здесь новый человек с новыми ценностями и новыми мотивациями?», «Не двинуться ли нам «вперед», отплакав «потерянное» и настроившись на новые горизонты развития, дабы не «потерять последнее?», «Не взглянуть ли нам на мир с «новой точки зрения», более пристально всмотревшись в контекст мировых событий?».

Далее даются некоторые концептуальные соображения по затронутым проблемам.

Сегодняшние мироощущения, навеянные новым научным устремлением – глобализацией, призвали нашу мысль не только откликаться на события и чуть заметные тенденции, зачастую слабо проявляющиеся, но и пристально всматриваться в контекст многих событий. Более того, заманчиво «побродить» у самых истоков и опор наших представлений о мироздании, «пощупать» эти опоры – понятия, категории, вычленив из них наиболее ослабевшие, посмотреть, насколько из-за этого «накренилась» вся конструкция миропонимания, определиться, подлежат ли они «восстановлению», или же мы являемся свидетелями того, как воздвигаемые

время от времени человеческим сознанием гигантские идеологемы – мифы (на практическое воплощение которых волей элит и правящих партий поднимаются силы наций) опрокидываются под тяжестью груза накопившегося «незнания». Так не следует ли нам расстаться с тем, что, «умирая, хватает живых», и сформировать в своем сознании новейшую парадигму, более стройную, более приближенную к нашим сегодняшним реальным мироощущениям.

Отсюда грандиознейшая научная задача: не только вооружить себя энергией на штурм все возрастающей сферы незнания, но и хотя бы контурно очертить для себя представление об этой недоступной зоне, укрупненно ее структурировать, вычленить наиболее важные точки, уходящие в глубину непознанного, выработать модели фронтального и глубинного изучения этой сферы. Иными словами, речь идет о задаче науки по постижению знания о «незнании».

При разработке методов познания в этом случае следует выделить две наиболее крупные и значимые проблемы. Первая – это судьба категорий и их цикл жизни, поддерживающий наши представления о мироустройстве. И вторая – познание мира через его моделирование, оправданность построения грандиозных моделей мира и возможность прогнозирования на их основе. Исходя из этого, предстоит ответить на вопрос: правомерно ли и впредь выстраивать концептуально-логические модели и способы их формализации на традиционном (системном) подходе к моделированию и в какой мере либо должны ли вообще прогнозные оценки базироваться на накопленных прошлых знаниях в области истории, социологии, политологии, математики и кибернетики? *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Новые люди (The "New" People) – люди со спокойным взглядом на вещи, способные к интеллектуальному их «ощупыванию», а значит близкие к их сущностям; люди, не давшие себя одурачить идеологическими догмами и прочими галлюцинациями, а посему – редкие, даже среди «свободных»; люди, вооруженные новым, объемно-сетевым методом познания нашего мира, созревшие и подготовленные для того, чтобы организовать и обустроить наш мир – мироздание Нового Ренессанса, тем самым обеспечить «бытие», достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Новые стратегические постулаты (New strategic postulates) – ряд (пакет) основополагающих положений, предопределяющих формирование стратегии безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира, выхода геоэкономики на главенствующие позиции.

Анализ проблем национальной безопасности (ее геоэкономического аспекта) и процесса современного реформирования российской армии позволяет сформулировать следующие положения:

Выход глобального развития на новые горизонты (речь идет о геоэкономическом пространстве, геоэкономическом подходе) предопределяет качественно новое наполнение концептуальных основ национальной безопасности России, необходимость внесения кардинальных изменений в военную доктрину и проводимую адекватно ей военную реформу.

В России постепенно снимается формационная составляющая национальных интересов, в связи с чем угасает военная (силовая) компонента защиты подобного

рода интересов. Остаются практически только цивилизационные интересы, а они не сформулированы. Ситуация не осознана в России, как не осознана суть угроз и вызовов, надвигающихся на нас со стороны цивилизационного фактора.

Суть новой цивилизационной модели такова, что она, не исключая из своих арсеналов военный фактор, качественно его преобразует. Следует осознать, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные – геоэкономические (внешнеэкономические войны).

Сращивание внешнеэкономической доктрины с военной доктриной – первостепенное стратегически значащее условие вхождения России в новую модель цивилизационного развития, неоэкономическую, в рамках которой возможны приемы, нейтрализующие военные угрозы, исходящие от геоэкономических войн.

Выход из этой ситуации – применение геоэкономических моделей, которые объединят, свяжут потенциального противника и систему реализации экономических проектов (товар-программ), а затем – формирование на этой основе ИВЯ.

При рассмотрении вопросов военной реформы необходимо учитывать весь спектр национальной безопасности России, а не только ее военную составляющую. А это значит, что национальная безопасность России может быть эффективна в том случае, если она будет отвечать геоэкономическим реалиям, а не только внутренним возможностям экономики России.

Национальные геоэкономические интересы, существующая внешнеэкономическая и внешнеполитическая системы России создают ситуацию, когда нечего защищать, и косвенно обрекают Вооруженные Силы на развал, на асинхронность в проведении военной реформы. Требуется совместить по времени и стратегическим целям проведение внешнеэкономической и военной реформ, а также глубокую реорганизацию внешнеполитической сферы.

Стратегия национальной безопасности России должна быть направлена на оперирование ситуациями и структурами, образовавшимися в новой, геоэкономической системе координат.

Необходимо сформулировать техническое задание на формирование новейшего российского ВПК на геоэкономической основе – «ВПК XXI века».

Чтобы создать Вооруженные Силы, адекватные требованиям XXI века, Россия должна стать участником геоэкономического процесса.

Формирование геоэкономического европейского вектора, активизация экономического сотрудничества с Европой – стратегическая задача России.

Геоэкономическая «память» неумолимо заставляет искать выход из стратегически неустойчивой, несбалансированной ситуации в виде стратегического зачета взаимных требований, геоэкономической контрибуции и т.д.

Мы на пороге зарождения новой институциональной мировой структуры, в ее рамках важнейшая задача – создание Геоэкономического трибунала, способного противостоять разрушительным геоэкономическим войнам.

Военная доктрина должна отражать геоэкономические аспекты, без этого невозможно создать Вооруженные Силы, отвечающие реальным стратегическим интересам и задачам России в XXI веке.

Формирование мощного Государственного центра (института), способного проводить фундаментальные теоретические и методологические исследования геоэкономики на уровне современных задач. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Шаклеина Т. А. Россия: внешнеполитическая мысль в поисках национальной стратегии. М.: МОНФ, 1997, вып. 49; Стратегические проблемы экономической реформы в России. М.: РИСИ; Информационно-аналитические бюллетени № 2 – 1994, № 6 – 1996, № 8 – 1998, № 9 – 1999; Владимирова А. И.,*

Новый тезаврационный эквивалент (New hoarding equivalent) – новые носители ценности, выступающие в качестве эквивалента и относящиеся к сфере искусства, эстетических ценностей, экологии и т.п.

Природа трансграничных финансовых потоков, вплетение в их характеристику качественно новых составляющих – высокоинтеллектуальных и духовных звеньев бытия – делает возможным совершить следующий решительный шаг к осмыслению одной из центральных, фундаментальных категорий экономического мира. Речь идет об эквиваленте: 1) в широком смысле; 2) в его более прагматично-теоретическом понимании – о новой природе эквивалентного обмена в условиях глобальных финансов.

Трансформация качественных функций мировых финансов поставила на повестку дня проблему эквивалента, пересмотра его функций в современных глобализированных условиях и направленности его эволюции.

1. Мы являемся свидетелями ослабления материализованной оболочки денежного оборота. Денежные формы, пройдя длительный эволюционный путь развития, оторвавшись от золотого паритета и впитав на определенных исторических отрезках своеобразную окраску (нефтедоллары, наркодоллары, валюта заимствования (экю), валюта геофинансового оборота (евро) и т.д.), постепенно выкристаллизовали тенденцию, при которой мировая товарная масса теряет стоимостной эквивалент. Этот процесс отражает эволюцию товарных форм (единичный товар, товар-группа, товар-объект, товар-программа и т.д.) и расслоение товарного обращения на ярусы («этажи»): верхние – стратегические и нижние – конъюнктурные. На высших этажах идет зарождение новейших нестоимостных показателей – разнообразнейших градаций стратегических эффектов. Таким образом, геофинансы сподвигли появление новейших ценностных и мотивационных начал: на верхних этажах товарного обращения и геофинансового оборота товарная масса, во-первых, практически не встречает конкуренцию (резко снижается число крупных участников мирового геофинансового оборота) и, во-вторых, в оборот затягиваются квазитовары (псевдотовары), тем самым сбрасывая с себя вещественную оболочку.

2. В геофинансовых условиях в недрах денежного оборота зародилась новая функция денег. Денежные единицы стали более агрессивными. Появились «новые деньги» для оценки новой мировой собственности. Здесь уже «национальные мундиры» валют реально стали исторической категорией, сформировалась наднациональная валюта и ей придан «геофинансовый мундир». Но этот процесс протекает небезболезненно. Геофинансовая валюта выступает как антипод национальных валют, объявляя им войну, тем самым формируя, расширяя и тщательно защищая геофинансовое валютное пространство.

3. Подвижки в формах эквивалента в геоэкономических условиях не могли не сказаться на модификации цены как экономической категории. Наблюдается мировая разобщенность в масштабах цен с далеко идущими последствиями. Национальные денежные реформы раскручивают мировые инфляционные процессы, а нестоимостная оценка товарных форм (растянутая шкала стратегических эффектов на верхних этажах товарного обращения) усугубляет процесс отхода от стоимостного эквивалента.

4. Инфляционные процессы в геофинансовом измерении модифицируются до неузнаваемости. В геофинансовой системе инфляция уже не переносится, она целенаправленно вплетается в высокие геофинансовые технологии, выступая в

качестве активного наступательного оружия в борьбе за перераспределение мирового дохода в геофинансовых войнах.

5. Вместе с тем мировое сообщество обладает генетической склонностью к гармонизации и равновесному развитию. Идет новый поиск эквивалента. Здесь возможны различные сценарии. Один из них – зарождение новейшей формы эквивалента – тезаврационного. Объектом тезаврации могут выступить различные субстанции – от уникальных предметов материального производства до высокоценных предметов интеллектуальной собственности. Есть предложения, почерпнутые из техногенного восприятия мира (энергоинформационная ячейка, гравитационный модуль и др.). Представляется, что наиболее вероятная направленность вызревания нового стоимостного эквивалента лежит в трансформации огромного интеллектуального, морально-этического потенциала человека, в вычленении его в адекватные ценностные соизмеримые эквивалентные формы (стоимостный модуль интеллекта). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Носители национальных стратегических интересов (Carriers of national strategic interests) – различные крупные экономические структуры (ТНК, консорциумы, корпорации, промышленные союзы, фирмы), которым государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Общеизвестно, что несовпадение интересов лисиц и кошек «благоприятно» сказывается на курах и мышах (правда, до поры до времени). Так обстоит дело и с интересами национальными.

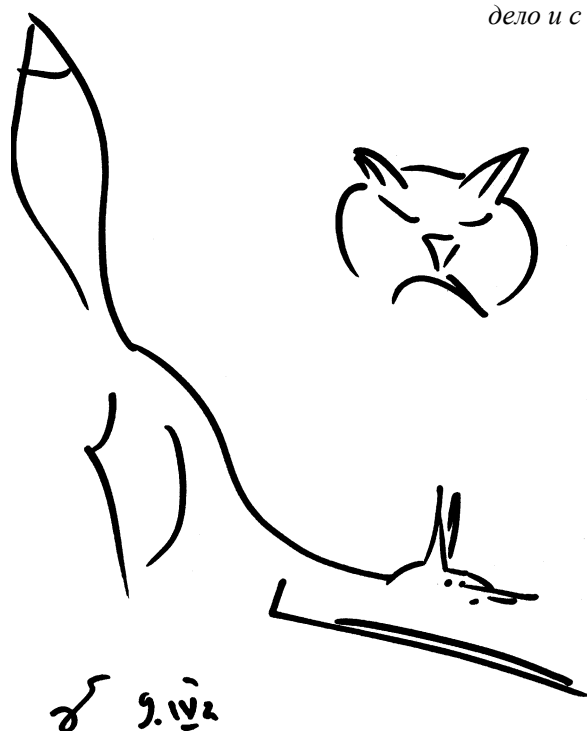

Рисунок автора

О

Общий «каркас» мироздания нового ренессанса (The Framework of the Universe of a New Renaissance) – система основополагающих узловых категорий (понятий), выстроенных в особой взаимосвязанной и взаимообусловленной логике, позволяющей в силу ее фундаментальной обоснованности придать всему мирозданию устойчивость в противодействии традиционным техногенным смыслам, целям, и обеспечивающей удержание общей ренессансной среды в оболочке нового мироздания. С точки зрения гносеологии «каркас» есть объемно-сетевой метод мышления, мир как геологистическая книга, в которой объемно-сетевая мировая экономика – геоэкономика, преобразуется новейшей цивилизационной моделью и выступает в качестве несущей конструкции. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

«Обитатели» мироздания нового Ренессанса (The Inhabitants of the Universe of a New Renaissance) – «новые люди» с их ценностями, мотивациями, интересами,

векторами и смыслами ренессансных устремлений; люди, побывавшие у опор мироздания и вернувшиеся на поверхность бытия, приобретшие новую оптику и точку зрения на вещи, обретшие способность к универсальному знанию и к новейшей науковедческой рефлексии. Лит.: Кочетов Э. Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // *Безопасность Евразии*, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

Общий контур геоэкономического управления (General outline of geoeconomic management) – качественно новая организационно-функциональная и управленческая система, сложившаяся в геоэкономическом пространстве и составляющая каркас новой глобальной модели управления.

Каков общий контур организационно-функциональной и управленческой структур ВЭС? Что оказывает главенствующее влияние на их характер и наполнение? Ответы следует искать в нескольких плоскостях.

Выстраивание национальной системы управления ВЭС связано с рядом принципиальных моментов. Для начала необходимо ясно себе представлять сложившийся качественно новый, геоэкономический каркас мировой хозяйственной системы, так как он в значительной мере обуславливает организационно-управленческую систему национальной экономики, соответствующий набор структур. Применительно к управлению основные моменты следующие.

Внешняя торговля (мировой торговый обмен) все более превращается в определенном смысле в завесу, под которой скрыто геоэкономическое функционирование национальных экономик в рамках сформировавшихся мировых воспроизводственных интернационализированных ядер. По сути, многие государства стали глобальными предпринимателями, возглавив новые образования – «страны-системы». Другие же национальные экономики стремятся занять в мировых воспроизводственных цепях определенные звенья. Чем обусловлено это стремление? Прежде всего, желанием прорваться, получить доступ к мировому доходу, обеспечить постепенный переход на новые звенья этих цепей и т.д. В данном случае уже не может быть и речи о мировом товарном рынке, оперирование происходит на хозяйственной карте, в поле зрения попадает геоэкономический атлас мира. Именно стратегия на этом поле, а не на мировом рынке планирует долговременный стратегический эффект для национальных экономик.

В то же время соотнесенность с мировым рынком совершенно другая. По сути, мировой доход материализуется в «мировой собственности», поделенной либо на доли, либо на условия владения геофинансами, т.е. собственность (доход) как юридическое и экономическое понятие теперь не только имеет национальную окраску, но и на геоэкономическом уровне стала опосредовать имущественные интересы всех участников мирового воспроизводственного процесса. Реальная мировая собственность появляется только на экономическом атласе мира.

И здесь своя стратегическая атрибутика, тщательно скрываемая от внешнего наблюдателя, свои правила стратегической игры: манипулирование новыми товарными формами (товар-объектами, товар-программами, структуроформирующими сделками); ведение не торговых войн, а геоэкономических (внешнеэкономических) с применением новейших приемов: высоких геоэкономических технологий, целенаправленного создания геоэкономических ситуаций; формирование отложенных внешнеэкономических

контрибуций и т.п. Этим обусловлено функционирование национальных экономик в мировых воспроизводственных цепях. Непринятие правил такой глобальной игры чревато разрушением национальных инфраструктур и безвозвратной трансформацией национальных экономик, кредитным ударом и т.д. Страны, не способные выдержать темп и ритм воспроизводственных процессов, остаются на «задворках» мирового хозяйственного развития, выполняют роль вспомогательного производства в рамках происходящих процессов. Они выплескивают через внешнюю торговлю свое национальное богатство для поддержания мирового воспроизводственного процесса, в то же время являясь отторгнутыми от перераспределения мирового дохода и считая кредиты международных финансовых организаций своей долей в мировом доходе.

Лидер нового процесса – США. Следует отметить, что многие страны в 80-90-х годах стратегически упустили из поля зрения эти новации и, таким образом, просчитались: не оказалось (как минимум) ни организационно-функциональных структур – своеобразных «стартовых носителей» этих процессов, ни высоких геоэкономических технологий для стратегического оперирования в геоэкономическом пространстве. Лит.: *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2002, 19 апреля; Кочетов Э.Г. Организационно-управленческая система ВЭС России – базовые критерии // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №3; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Морозов И.Н. Управление рисками в условиях переходной экономики. М.: Молодая гвардия, 2001.*

Объемная интерпретация глобального пространства (Volumetric interpretation of a global space) – последовательное членение пространства на ряд подпространственных форм (геоэкономическое, геополитическое, геостратегическое, информационное и т.п.); придание пространству различных интерпретационных форм (товарно-стоимостной, организационно-экономической, договорной и т.д.). Лит.: *Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Объемные конфигурации (Volumetric configurations) – разграничение пространств по функциональному назначению. В данном случае речь идет об объемном вычленении подпространств из глобального пространства (геофинансового, геоэкономического, геоинформационного, правового, геополитического, геостратегического и т.д., и т.п.). Поведение границ в данном случае совершенно необычно. Симбиоз (синтез) этих подпространств дает нам глобальное пространство, но методологически границы этих «окрашенных» оболочек вполне ощутимы: для каждого подпространства характерно его функциональное назначение, т.е. его функциональная «окраска».

Степень заполнения глобального пространства подпространствами, их объемные границы вполне методологически и реально описываемы. А степень их расширения, в свою очередь, дает представление о соотношении границ как между различными подпространствами, так и с глобальным пространством в целом. Наблюдается ситуация, когда одни подпространства, выходя на наднациональный уровень, практически приближаются к глобальному пространству и заполняют весь целостный мир. Другие трансграничные образования на наднациональном уровне не достигают статуса глобальности, кроме того, возможен процесс их затухания. Поэтому ошибочно считать наднациональные процессы глобальными. Сначала следует соразмерить их с глобальным пространством и определить степень их вызревания, стадию, на которой они находятся на пути к глобализации, ибо они уже «оторвались» от национальной почвы. В истории таких примеров и ситуаций

предостаточно. Так, например, до середины XX века военно-политическая компонента («власть и сила»), составляющая основу геополитики, практически вытеснила, придавила в своем развитии все другие подпространства, становясь главенствующей и приоритетной. Все остальные сферы (экономика, культура, мораль, этика, национальная политика, религия, право и т.п.) были подчинены этому пространству. Иными словами, мы имели дело с практическим замещением глобальной общности частным подпространством. Каков же был результат? Сила и власть в рамках всеобъемлющей геополитики неминуемо приводят к столкновению политических, военных, силовых интересов, к неизбежной перетасовке сфер влияния, вызреванию острых противоречий и конфликтных узлов, нарастанию угроз и вызовов и, как результат, – к прямому применению военной силы, мировым войнам. Однако со сменой ориентиров развития, формированием новейшего набора мотиваций и ценностей, направленных на избежание мировых столкновений, наблюдается процесс затухания темпов расширения данной сферы (данного подпространства), его очагового размывания, вычленения из него целых зон и ареалов, определения тех новейших приоритетов, которые с неизбежностью повторяют весь данный процесс. Сегодня это связано с геоэкономикой и геофинансами, которые вывели на передовые позиции новейшие трансграничные конфигурации: воспроизводственные, финансовые, информационные, подверженные безудержному расширению. При этом здесь уже наметилась своя особая трансграничность.

Вместе с тем по мере заполнения наднациональным потоком всего глобального пространства наступают «порог перелива» и момент (фаза) зарождения качественно новых наднациональных потоков. Пространственный цикл продвижения объемных границ повторяется вновь. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же Глобализация мира: новая геоэкономическая и геофинансовая конфигурация // Законодательство и экономика, 1999, №8; Пространственные структуры мирового хозяйства / Под ред. Мироненко Н.С. М.: Прогресс-Соло, 1999; Замятин Д.Н. Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.*

«Окна» мироздания нового Ренессанса (The Windows of the Universe of a New Renaissance) – гносеологические рамки, открытая методологическая оптика которых раскрывает суть различных аспектов и измерений мира. Сами окна мироздания несут в себе особое свойство и содержательный характер: форма (конфигурация) этих окон – суть объемно-пространственные агрегированные индикаторы, предопределяющие содержание и возможности окон. Эти индикаторы являются обобщающими измерителями каждого окна. Речь идет о взаимосвязном отображении (гомоморфизме). Через эти «окна мироздания» совершенно по-новому преломляются события рубежа XXI в. – феноменальные мировые подвижки, которые затронули практически все сферы мирового пространства. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Онтология** (Ontology) – философское учение о бытии, в котором исследуются всеобщие основы, принципы бытия, его структура и закономерности.

Опасность геополитического ослепления (Danger of geopolitical blindness) – новый класс угроз и вызовов мировому сообществу со стороны геополитических воззрений на мировую систему, предопределяющих приоритет силовых, идеологических

компонентов в решении мировых проблем в условиях глобальных подвижек; игнорирование приоритета экономической составляющей в развитии мира.

Несмотря на то, что реальный мир в своем глобальном развитии вывел на передовые позиции геоэкономическое пространство, нельзя не учитывать огромную инерцию мировых геополитических доктрин. Их приверженцы (Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, Александр Хейг, Мадлен Олбрайт и др.) усиленно продолжают разыгрывать геополитические карты.

В этом отношении трудно переоценить значение выпуска издательством «Международные отношения» книги З. Бжезинского. Впервые для российских политологов и стратегов различных направлений появились ориентиры, которых придерживается консервативное крыло американской политологической мысли. До сих пор в России не издавалась более чем откровенная, циничная и в то же время удивительно примитивная работа с попыткой научной аргументации стратегии мирового господства. Но автор не так прост, как это может показаться неискушенному читателю.

Нужно отдать должное Бжезинскому: один из главных архитекторов «холодной войны» и центральная фигура апологетики «американизма» на склоне лет озабочен передачей своих идей молодым начинающим стратегам (книга вышла в форме учебного пособия, что хотя и снижает, в целом, ее претензии на «фундаментальность», но одновременно в предельно ясной, сжатой форме расставляет стратегические акценты гегемонизма, особо подчеркивая, что цинизм естественно присущ большой политике). Безусловно, работа станет предметом более расширенного анализа, ей будут посвящены множество статей и ссылок, однако здесь хотелось бы коснуться некоторых аспектов и проблем, которыми оперирует американский стратег.

Уйдя с практической политической сцены, Збигнев Бжезинский, будучи тонким и проницательным политиком, тем не менее за риторикой «геополитического плюрализма» обнаруживает полное непонимание окружающих реалий. Анализ новейших процессов глобалистики он подменяет политической игрой на карте мира, с упоением расставляет на «свои» места «государства-нации». Затеявая многоходовые комбинации на путях захвата власти над миром, Бжезинский на карте мира по своему усмотрению «сортирует» все страны, отодвигая многие из них в разряд «стран-парий» (новое словечко в американской политологии).

Центральную главу своей работы (глава 4, с. 108–148) автор посвящает России. Россия у Бжезинского ассоциируется с «черной дырой» (так названа глава). Два ключевых сценария проигрывает «великий комбинатор» на мировой геополитической шахматной доске. Первый сюжет посвящается «прелестям» вступления стран Центральной и Восточной Европы, Прибалтики, Содружества Независимых Государств в НАТО, а также формам участия России в Североатлантическом альянсе. По сути дела, «игры» Бжезинского – это второе издание Хаусхофера, идеи которого нацистские лидеры Германии использовали в середине уходящего века в борьбе за жизненное пространство (кстати, осознав это, К. Хаусхофер в 1946 г. застрелился). Стратегические игры Бжезинского следует отнести к отблескам канувших в лету мировых геополитических картин. Здесь налицо игнорирование автором новых глобальных реалий, ибо трудно представить, что он о них не подозревает. Он ведет рассуждения не в тех координатах, в которых реально развивается сегодняшний мир, игнорируются новые горизонты глобального развития, выход на мировую арену нового пространства – геоэкономического, которое задает центральный вектор мирового развития. Странно, что Бжезинский «не знает» о том, что это направление глобалистики активно развивается (в США – Э. Люттвак, Д. Гартен, в Италии – К. Жан,

П. Савона.

В России имеется ряд фундаментальных работ). В Америке уже пробивает дорогу геоэкономический подход при рассмотрении глобальных проблем, однако в его искаженной, экспансионистской форме. Так что же автор недопонимает и поэтому не рассказывает своим ученикам?

В мире, и прежде всего в Европе, идет структурная перестройка – перестройка глобальной и Европейской экономической систем. Возникли серьезные геоэкономические подвижки. Россия попала в поле зрения такого передела. Глобальная постиндустриальная система смотрит на мир, как на свое «естественное» обширное поле действия, жестко наделяя национальные экономики помимо их воли теми или иными воспроизводственными «обязанностями». Новая воспроизводственная структура мира выстраивается с учетом доступности к интеллектуальным, людским, сырьевым и энергетическим богатствам России и стран СНГ, необходимости консервации громадного структурного перекося в их экономиках, и западная военная машина готовится к «защите» такой схемы. Этим предопределяется истинная пружина расширения НАТО. Движение самой машины есть косвенное проявление, отражение неумолимых закономерностей развития мировой постиндустриальной модели. «Синдром Кувейта» все более рельефно проявляется, и он незримо витает и «примеривается» к России. Для России здесь не может быть «выбора» – если мы приверженцы «передовой рыночной постиндустриальной модели», то тогда становится необходимым формирование однородных с западными ТНК российских транснациональных монополий, выкристаллизовывание глобальных интересов этих монополий и защита этих интересов по уже отработанной постиндустриальной моделью военной схеме, а схема эта готова, мобильна, оснащена по последнему слову техногенной модели (ядерное оружие – неизменный элемент техногенности) и т.д. В этой ситуации российская армия «обречена» защитить интересы российского постиндустриального воспроизводственного анклава только в симбиозе с натовской военной машиной, а так как единство цивилизованных подходов (постиндустриализма) формирует единство интересов, то их защита должна осуществляться в единстве натовской машины и реформируемой и обновляемой российской. Предоставив западной постиндустриальной модели (а по сути, для этого американское глобальное воспроизводственное ядро вынесено в Европу) плацдармы в Восточной Европе, в национальных рамках России и СНГ, российские ТНК уже совместно с западными монополиями должны создать подобные плацдармы постиндустриализма в других районах Востока. Это разрушит все усилия России по достижению стабильности в Восточной Азии, и в целом Евразии, принесет ей огромный стратегический ущерб, ибо только на плечах этих машин российские ТНК смогут заявить, защитить и продвинуть свои интересы в процессе неминуемого дальнейшего расширения.

Но в этом случае постиндустриальная модель бросает вызов тем системам, которые не приемлют своего поглощения. «Нависание» над ними постиндустриализма в форме модели западного толка (уже совместно с Россией) делает Россию в этом случае естественным врагом Китая, Индии, Ирана, Ирака, Турции, не говоря уже о взрывоопасности совместного с Западом передела, перемалывания, подключения по западной техногенной постиндустриальной схеме к ресурсам Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и др. республик бывшего СССР. Причем Россия выступает как бы, с одной стороны, передовым тараном для дальнейшего расширения постиндустриальных западных ценностей, а с другой – первым эшелон, который примет на себя ответный удар со стороны инородных для постиндустриализма цивилизационных структур. Вот именно здесь-то Россия может попасть в водоворот этнонациональных,

фундаменталистских войн, защищая совместные интересы западной модели. Запад сознает двойственное положение России, ее естественные колебания, ее «половинчатое», по его мнению, понимание демократии по западному образцу. Давление западной дипломатии направлено на «дожимание» России, причем эксплуатируется тезис о том, что Россия «не созрела» до «такого» уровня демократических ценностей, идет выжимание компромиссов со стороны России.

Можно предположить, что Россия приглашается к участию в очередном «крестовом походе» на Восток против этнонациональных систем, но на стягах этого похода уже начертана борьба не за «гроб Господень», а за техногенные ценности позднего индустриализма, за продление агонии мировой постиндустриальной цивилизационной модели. Это любезное «приглашение» России на эшафот постепенно осознает политический истеблишмент России.

На мировую арену выходит новое пространство – геоэкономическое, и З. Бжезинский не может не знать, что это направление глобалистики активно развивается. Под геополитической риторикой скрываются национальные геоэкономические интересы США, делегированные транснациональным монополиям, а военная машина служит для защиты этих интересов. Это ясно просматривается во всех программных стратегических документах США. По сути дела, США взяли на вооружение геоэкономический экспансионизм – политическую доктрину, использующую геоэкономические идеи для оправдания внешнеэкономической экспансии, направленной на захват доли национального дохода других стран, использование сырьевых, финансовых, интеллектуальных и др. ресурсов государств без допущения их к формированию и использованию мирового дохода, стремление к полновластному контролю над мировым доходом, развязывание геоэкономических войн. Их жертвами становятся многие страны мира. В отсутствие геоэкономического трибунала невольно возникает вопрос о защите жертв геоэкономической агрессии, о правомерности защиты своего национального дохода всеми имеющимися военными средствами.

В чем принципиальная, стратегическая и методологическая ошибка Бжезинского? Законы и центральные атрибуты геоэкономики принципиальным образом перерождают суть геополитики и геостратегии. Центральное звено здесь – идея глобального предпринимательства, в котором каждая национальная экономика стратегической целью высшего ранга ставит участие в формировании мирового дохода и его перераспределении. Геополитика в этой ситуации призвана «оправдать» эту цель, она переводится на рельсы обоснования геоэкономических интересов национальной экономики, а военная компонента, в свою очередь, призвана защитить эти интересы. Бжезинский же игнорирует геоэкономику, он ослеплен геополитикой. Мир «заработал» бесперебойно, жестко, динамично в других горизонтах, а он все еще продолжает пристально всматриваться в политическую карту мира, в паутину, сотканную из государственных границ, в рамках которых мечутся отблески геополитических страстей, вызревает и подогревается «психоз» суверенизации, а в глобальном масштабе – психоз «геополитического плюрализма». Суть ослепления в том, что на политической карте мира нет экономических границ, поэтому он их не видит и недопонимает, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на «куски», ставшие звеньями разных бесперебойно работающих глобальных воспроизводственных интернационализированных циклов (ядер). Многие «государства-нации» превратились в интернационализированные «государства-системы». Экономические границы уже давно увлекли за собой национальные интересы на новые рубежи и плацдармы – экономические, а автор все еще

разыскивает их на политических картах. Это очень опасно – уже однажды нацистские лидеры Германии пытались разыграть геополитическую карту. Всем известно, чем это кончается.

Геоэкономика уже давно в реалиях оттеснила геополитику на второй план, все более сращивается с геостратегией, вплетая военную компоненту в геоэкономические (внешнеэкономические) доктрины. Мир вступил в фазу здорового прагматизма. Эта новейшая геоэкономическая картина мира требует своей панорамы, своей карты, не плоской политической карты мира, к которой припал З. Бжезинский и на которой с упоением рисует стрелы, оси, смело обводит карандашом зоны влияния, плацдармы и т.д., а объемного, геоэкономического атласа мира. Без этого геополитики всех мастей еще долго будут упражняться в мифотворчестве, рисуя на политической карте мира инфантильные цивилизационные комбинации, конфигурации, полярности и оси, пугая себя и других (а отсюда, стратегическая мысль будет вертеться вокруг неких геополитических идефиксов типа: «с русскими против китайцев», «с китайцами против американцев» и т.д., и т.п.), перебирать отжившие аргументы умерших эпох для обоснования самоидентичности, отвлекая страны от осознания себя в реальном геоэкономическом пространстве, уводя народы от геоэкономического «котла», где «варится» и распределяется мировой доход, создаваемый всеми народами для поддержания жизни и ее процветания. Государства делегируют реализацию своих геоэкономических интересов транснациональным структурам. По последним данным ООН, международное производство на базе 280 тыс. филиалов ТНК (из них 130 тыс. базируются в развивающихся странах) по объему продаж – 7 трлн долл. – существенно превосходит объем международного экспорта. Иными словами, мир «связан» интересами не на политических границах (по периметру государств), а внутри них – по экономическим границам, и здесь если уж и бомбить, даже по-американски – точно (гипотетический вариант), то обязательно попадешь в своего.

И еще один момент, который не ускользает от внимательного читателя, который умеет читать политические документы между строк. Всю книгу пронизывает чувство страха автора. Игнорируя реальные процессы сегодняшней глобальной системы, возведя целый Евразийский континент в ранг «черной дыры», своего рода неопознанного предмета, непредсказуемого своим поведением и таинственного по своей глубине и мощи, автор невольно впадает в мистический ужас перед непонятной для него надвигающейся «угрозой». Отсюда – заклинание и вызов давно исчезнувших призраков гитлеризма с его идеями и технологиями освоения неведомых огромных российских пространств. На вооружение взята технология «геополитического плюрализма»: расчленение России на три гигантских блока (республики): проповедь устройства... «свободной конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика». Бжезинского пугает огромное российское пространство. Здесь он ожидает «...удара по унаследованному Америкой руководству миром», потери роли Америки в продвижении и сохранении завершающей (а это остается за пределами понимания автора) техногенной фазы постиндустриализма с ее всепожирающими воспроизводственными темпами перемалывания сырьевых, энергетических, интеллектуальных людских ресурсов, срезанием жизнеспособных экономических и производственных инфраструктур целых регионов в угоду новейшим технологическим идеям, изматыванием непрекращающейся технологической революцией, требующей распоряжения национальными ресурсами из единого мирового центра. И роль такого центра Бжезинский отводит Америке. В этом гигантском мировом ресурсопоглощающем конвейере перемалываются этнонациональные, духовные, религиозные, нравственно-этические и др.

компоненты. Мировое сообщество не может мириться с такой схемой развития своего будущего, и на путях этой схемы вызревают новые силы в евразийском пространстве, включая Россию, Китай, Индию, Иран, Турцию и др. Из них Бжезинский вычленил основного «игрока» – Китай, а России предлагает роль мирового демпфера, заградительного барьера в схватке между техногенными моделями постиндустриализма и этнонациональными системами.

Мир смотрит новыми глазами и надеждами в XXI век. Наш оппонент запомнится потомкам как блестящий специалист геополитики и геостратегии, которые как доктрины остаются в уходящем XX веке, оставляя там же своего идеолога. Цепляясь за мертвые призраки прошлого, он и его школа сами вычеркнули себя из истории. В своей работе профессор Бжезинский обнажил страх человека, который судорожно пытается передать молодому поколению своих учеников мертвые схемы, нимало не подозревая, что ему на смену уже давно пришли новые учителя, новые идеи, новые методологические подходы, в том числе и у него под боком – в Америке.

Сформировавшийся на рубеже XXI века новый феномен – геоэкономическая система постепенно оттесняет на второстепенные роли геополитику, одновременно качественно трансформирует военную компоненту, соориентировав ее на защиту национальных геоэкономических интересов.

Вместе с тем следует осознать, что новейший класс угроз и вызовов возникает в новых горизонтах – цивилизационных. Здесь геополитика в купе с завершающейся (техногенной) фазой постиндустриального развития бросает вызов этнонациональным системам, поглощая их и «пристегивая» к своим ресурсопожирающим блуждающим интернационализированным циклам (ядрам). Ответная реакция – всплеск национализма и религиозного фундаментализма. Гармонизировать эту ситуацию способна только геоэкономическая модель мироустройства, сбросившая с себя техногенную цивилизационную окраску и перешедшая в новые цивилизационные координаты бытия – неоэкономические на базе этноэкономической транснационализации, формирования этноэкономических систем, в рамках которых гармонизируются «сращенные» этнонациональные и индустриально-технологические системы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии. 2001, №4; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998; Щетинин В.Д. Обзор «Мирового инвестиционного доклада – 1997» (издание ООН) // Общество и экономика, 1998, №2. С.201.*

«Опрокинутый человек» (Inverted human) – антропо-социальный архитип человека, ставящий идеальные схемы (мифологемы) бытия выше реальности, здравого смысла; человек, не имеющий «близких» горизонтов бытия.

Самоослепление человека абстрактно идеальным. Наделенный от природы ценнейшим свойством – интеллектом, человек способен к творчеству. Жизнь и творчество переплелись в причудливом, сложнейшем симбиозе, где человек способен придумывать идеальные, абстрактные системы. Но в этом и глубинное противоречие: мифы человек пытается сделать реальностью. Хотя реальность и опрокидывает эти мифы, расплата за них – лишения и смерть, гибель целой вереницы молодых поколений, не успевающих осознать смысл и радость нашего мира. Человеческая кровь имеет не красный, а «идеальный» цвет. Многие страны подвержены этой «пандемии», Россия – не исключение, она заражена «идеальным» недугом, и протекает он в неведомых миру острейших и опасных формах. Перед лицом грядущих поколений мы свидетельствуем: наша страна в опасности. Являясь необъятной и ценнейшей составной частью мира, Россия приближается к роковой

черте, за которой – погружение в кровавую разборку «всех со всеми». В эту пучину, на этот кровавый алтарь борьбы идей, на этот вселенский эшафот и «приглашаются» все новые и новые отряды. Бездумно перемалываются людские, материальные, интеллектуальные, духовные, культурные, национально-этнические и т.д. ресурсы. Неся перед собой какую-либо идею или идеологию, человек в бешеном ритме силится догнать ее, а так как при этом рождается масса партий, течений, движений со своими несовпадающими идеями, парадигмами, концепциями, программами и стратегиями, то все бегут в разные стороны, при этом каждый ищет отмщения за неуспех своего «правого» дела, взывая покарать «неправую» сторону, каждый обращается к народу, ищет у него защиты и зовет его к топору. Многие в этой ситуации пытаются найти выход, не менее кровавый и тупиковый, – смыкаются в поисках общего врага, присматриваясь к антропологии человека, здесь кровь уже льется под ультранационалистическим флагом. Другие кучкуются в еще более грандиозном масштабе, «высвечивают» образ внешнего врага, при этом «распознают» этого врага по его внешним одеждам: либо цивилизационной доктрине развития, либо по национально-этническим цветам, культурным, морально-этическим, религиозным и т.п. оттенкам. И наконец, третьи – в безумной жажде самоутверждения в идеальном мире подкрадываются к самому человеку, постепенно подпитывая его сознание абстрактными новациями. Все это говорит о попытках отвлечь общество от окружающих его реалий, искусственно бросить его в систему ИДЕАЛЬНЫХ МИФОВ, КОТОРЫЕ ОСЛЕПЛЯЮТ ЧЕЛОВЕКА И ОТНИМАЮТ САМОЕ ЦЕННОЕ – ЖИЗНЬ.

Техногенные взгляды на мир. Опрокинутый человек. Наши научные подходы возникли из индустриально-техногенных взглядов на мир, а прорыв в космическое пространство усугубил ситуацию: в сознание человека и в его мироощущение, в гуманитарные сферы науки стали привноситься механистические системы и техногенные мифы, расширяющие до бесконечности восприятие окружающего мира. Они постепенно вытеснили в этом масштабе человека с его естественными, духовными, этническими, нравственно-эстетическими запросами. Техногенный мир подавил сознание человека, нарушил гармонию его душевного состояния, человек потерял свое «золотое сечение». Протест против этого выплескивается вовне, сказывается на его поведении. К этим ложным идеям можно отнести и другую крайность – замену техногенной, иссушающей сознание человека масштабно-космической парадигмы существования на «космический» масштаб духовно-нравственных ценностей альтруистского толка, затмевающих здравый рассудок и здравый смысл и т.п. Выбрасывая в общество клич по формулировке «национальной идеи и государственной идеологии», сознание человека вгоняют в новейший виток идеальных схем, в ситуацию, когда человек терзается не естественной природной средой обитания, экологически им надломленной, и другими внешними факторами неустроенности нашего мира, а в большей степени своим внутренним миром, в котором он ежесекундно подвергается опасности быть растерзанным и надломленным внутренними противоречиями и внутренними угрозами. Человек опрокидывается вовнутрь, становится – «опрокинутым человеком», т.е. «неэкономическим», «постэкономическим» и т.п. Все это можно рассматривать как попытку отвлечь общество от окружающих его реалий, искусственно бросить в систему идеальных мифов. Представляется, что здесь вновь торжествуют сократовско-платоновские философские «находки» – регулярно убивать человечество изнутри. И хотя этим «находкам» уже почти две с половиной тысячи лет, на рубеже третьего тысячелетия мировое сообщество интуитивно взывает к новому философскому повороту.

Таким образом, налицо размен здорового прагматизма на идеальные системы как духовного, так и материального плана, через которые проходит несколько поколений. Они поддерживаются тем, что их авторы не успевают видеть крушение идеальных моделей – за это регулярно расплачиваются потомки. Самоутверждение в идеальном одного человека (или общественной группы, связанной корпоративными интересами) становится причиной гибели миллионов людей. Но, несмотря на уроки новейшей истории, такие концепции и модели продолжают множиться. Этот процесс инициируется сегодня выдвижением таких категорий, как «национальные интересы», нередко преподносимые, по сути, в отрыве от интересов человека и порой трудно осознаваемые им; «национальная безопасность», которая стала самодовлеющей и базирующейся на устаревших представлениях о возможности изоляционистского развития и недооценке взаимовыгодного взаимодействия стран; «устойчивое развитие» как апологетика и принадлежность техногенного сознания и расширяющегося мышления. Слагаются фантомы, призраки угроз, которыми небескорыстно пользуются различные политические силы, уводя общество от понимания подлинных проблем и путей их решения.

Новые когорты идеалистов и их смыкание. В целом складывается своеобразная ситуация. Огромная масса людей, вытесненная из сферы материального производства, занялась гуманитарными проблемами, соединив при этом мистические идеи с техногенными знаниями. Эта масса «неофизиков» ринулась во внутреннюю сферу человека, окончательно подрывая его жизненные силы через «космический масштаб духовности». Преуспели в этом и представители гуманитарной сферы – «неолирики». Свои идеи они разбавляют примитивными познаниями в области естествознания, медицины, психологии, рождая причудливые, экзотические системы мировоззрения, плодя массу религиозных, полурелигиозных схем, «верований», «учений» и т.п., тем самым дискредитируя и опошля глубочайшие достижения человеческого гения в области одухотворения окружающего мира, паразитируя на них.

Но встает вопрос, а что же взамен этого раскрученного, деформированного самосознания человека? Как вытащить человека из «человека», что наука может противопоставить призыву уйти в бездонные пропасти «мыслительной деятельности» вместо деятельности в реальной среде обитания, как сознание освободить для интеллектуальной оценки реальных ситуаций? Как подступиться к реалиям современного мира, «докопаться» до фундаментальных основ новых глобальных процессов? Какие из фундаментальных точек отсчета выбрать в качестве ориентиров для выстраивания стратегии развития? Где те болевые точки развития, на которые, в первую очередь, следует обратить внимание в сегодняшней реальной ситуации? Чем объяснить, что хозяйственная деятельность человека и сам «экономический человек» окружены гигантской толпой интеллектуалов особого свойства, которые критикуют, отвлекают, наблюдают изощренно снобистскими взглядами «экономического», деятельного человека и, по сути дела, третируют материальную сферу бытия, экономику, заставляют забыть человека о корнях своего существования и т.д., и т.п., бьют в самую болезненную точку – «здоровый смысл» существования?

Задача сложнейшая, пути и методы решения ее неоднозначны. Чтобы не «потерять» из виду эту цель и не «заблудиться» в лабиринте проблем, следует сразу наметить и оговорить ряд исходных (опорных) точек, предпосылок к формированию нового человека, с новыми мотивациями и ценностями – *геоэкономического человека. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Проблема человека в западной философии / Пер., сост. и послесл. Гуревич П.С. Общ. ред. Попова Ю.Н. М.: ОАО Изд-во «Прогресс», 1998; Джеймс М. Бьюкенен.*

Организационно-экономическая страница (Organizational-economical page) – составная часть геоэкономического атласа мира, отражающая межфирменное (межкорпорационное, межанклавное) разделение труда с нанесением контуров подвижных («блуждающих») интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), трансграничных систем и т.д.

Межфирменное (межанклавное) разделение труда, зародившееся под влиянием процесса глобализации, перекроило политическую карту мира. Национальные экономики «растаскиваются» сразу несколькими транснациональными фирмами как звенья разных комплексов, различных интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер). На геоэкономическом атласе наносятся границы взаимодействия ИВЯ – экономические границы, которые не совпадают с национальными (государственными) и носят подвижный, блуждающий характер.

Сложилась четкая иерархия транснациональных структур в геоэкономическом пространстве, можно довольно легко проследить их страновую привязанность. Это позволяет точно спроецировать на геоэкономическом атласе ареалы их функционирования.

По мере реализации тех или иных товар-программ в различных частях мира идет перестройка мировых интернационализированных циклов, звеньями которых выступают ТНК и их филиалы. На геоэкономическом атласе мира просматриваются новые маршруты гигантских мировых воспроизводственных конвейеров, а также зоны, которые остаются вне рамок транснациональной деятельности.

К этим мировым производственно-технологическим звеньям присоединяются производственно-территориальные комплексы, создаваемые на базе сотрудничества сопредельных территорий государств. Они также наносятся на геоэкономическом атласе, формируя геоэкономические полюса центров геоэкономического влияния.

Так, в ведущих отраслях мировой промышленности – автомобильной, электронной, нефтеперерабатывающей – функционируют 20 крупнейших ТНК: шесть американских, по три английских, японских и германских, по две из Франции, Швейцарии, Нидерландов. В целом же число ТНК растет, география их базирования меняется. Так, по данным, приводимым Шишковым Ю.В. в работе, если к 1970 г. в 14 ведущих странах мира насчитывалось 7,3 тыс. ТНК, имевших 27,3 тыс. зарубежных филиалов, а их оборот оценивался в 626 млрд долл., то в 1999 г. общее число ТНК достигло почти 60 тыс., число их зарубежных филиалов – почти 600 тыс., накопленные ими зарубежные инвестиции превысили 4,8 трлн долл., а их глобальные активы составляют 17,7 трлн долл. Продажи зарубежных филиалов ТНК растут быстрее, чем мировая торговля товарами и услугами, а рост доли накопления вывезенных и ввезенных прямых зарубежных инвестиций в мировом ВВП вдвое опережает рост доли в нем мировой торговли. ТНК контролирует от 1/3 до 1/2 мирового промышленного производства, 2/3 международной торговли, около 4/5 мирового банка патентов и лицензий на новую технику, технологию и ноу-хау. 40% международных товарных потоков носят внутрикорпорационный характер. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Шишков Ю. В. Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информации социума (ИМЭМО и ИМЭ). Материалы междисциплинарного семинара «Глобальный мир». Вып. 8, 2001; Родионова И. А. Макрогеография промышленности*

Ориентиры включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу (Orienting points of national economics introduction into the world economic sphere) – основополагающие научно выверенные положения, почерпнутые из практики мирового развития и спроецированные на стратегические приоритеты и векторы национального развития.

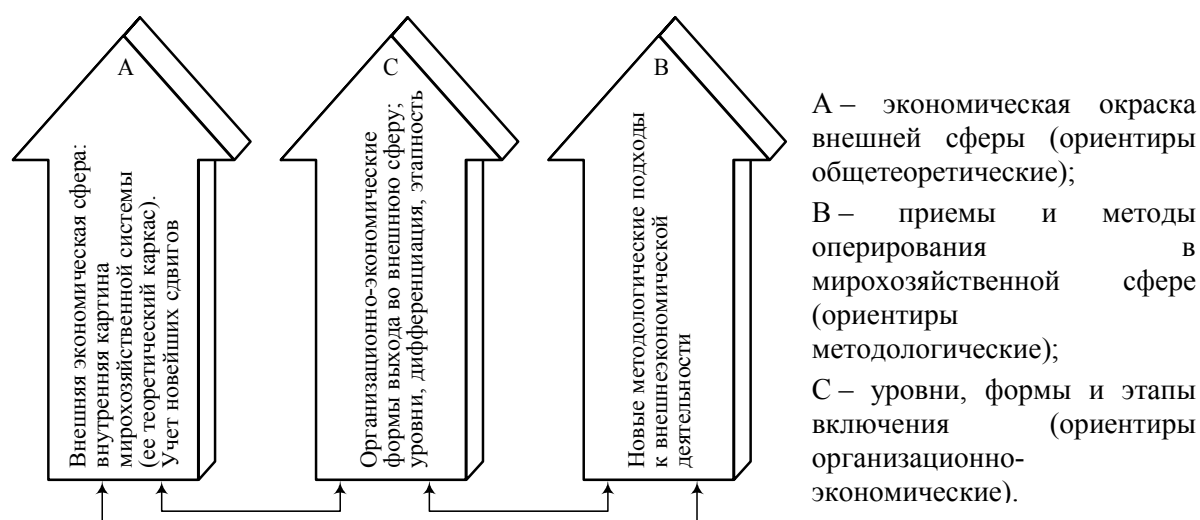
Осознание мировых тенденций и судьба национальных экономик. Любая национальная экономика является неразрывной частью единого мирового хозяйства и уже в силу этого участвует в мировом воспроизводственном процессе. Однако парадокс в том, что можно быть неразрывной частью МХС и тем не менее не участвовать в мировом воспроизводственном процессе.

Многие национальные экономики регулярно провозглашают стремление считаться с реалиями мирового экономического развития, разрабатывают долговременные планы (стратегии) по использованию преимуществ международного разделения труда (в России этот лозунг в течение нескольких десятков лет переходил из одного директивного документа в другой, из одного доклада в другой, из одной книги в другую, да и сейчас еще кочует, поддерживая сошедшую с исторической сцены торгово-посредническую модель). В любую национальную экономику интернационализация привнесла атрибуты современного мирового хозяйства, но распорядиться ими эффективно способна далеко не каждая экономика. Причин здесь много. Одна из них, и очень существенная, – отсутствие понимания того, что эти атрибуты в рамках национальной экономики необходимо выстроить в систему внешнеэкономических связей, адекватную этапу современного развития мировой системы. А это связано с серьезными преобразованиями в организационно-управленческой форме внешнеэкономических связей (ВЭС), методологических подходах и т.д.

Иными словами, необходима целая система ориентиров для включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу (см. рис.). Чтобы все это реализовать, необходима реформа национальной системы ВЭС. Но для этого требуется политическая воля, и не каждая национальная экономика способна пойти на этот шаг.

Рисунок

Ориентиры включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу

Но, тем не менее, встав на путь преобразований, следует исходить из того, что открытость закономерностям экономического развития мирового товарного хозяйства не должна исключать учета сложившихся отраслевых, территориально-производственных и других пропорций развития национальной экономики. Выравнивание пропорций развития и обеспечение последовательности (поступательности) и сбалансированности экономики – главная задача периода адаптации экономики к мировым экономическим подвижкам в целях успешной реализации стратегии внешнеэкономического развития. Такая подготовительная работа особенно важна в приоритетных областях, где предстоит осуществить экономический рывок, выход на качественно новый уровень развития (в электронно-вычислительной технике, биотехнологии, в области разработки новейших материалов, новых источников энергии и т.д.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Особенности воспроизводства в этноэкономических системах (Particularities of reproduction in ethno-economical systems) – отражение ряда закономерностей, подвергнутых качественной трансформации под воздействием перехода геоэкономического пространства в новые, геоэкономические, цивилизационные координаты развития.

1. До сих пор экономическая наука, объясняя воспроизводственные процессы, которые опосредуются законом стоимости, рассматривала их в относительно однородной, «чистой» среде. Все атрибуты воспроизводственного процесса принимались сугубо обезличенными. Объяснение товарного производства, не выходящего за национальные рамки, в принципе, и не требовало другого подхода: независимо от особенностей этнонационального анклава механизмы закона стоимости действовали тождественно, ибо среда функционирования его была монохромна. Здесь существенны два момента. Общий характер воспроизводственных процессов, во-первых, может отражать национальный менталитет, обычаи, трудовые склонности, национальные пристрастия и предпочтения, а во-вторых, может отражаться в специфике товарной массы. Эти процессы характерны для однородной, монохромной этноэкономической среды. Хотя следует отметить, что и в этом случае для многих стран, где наблюдается этнонациональная полихромность, зарождаются противоречивые моменты в национальном воспроизводственном процессе. Но они в определенной степени приглушены, придавлены, поскольку как товарная масса, так и сам воспроизводственный процесс отражают не только однородную техногенную воспроизводственную среду, но и условия главенствующего этнонационального анклава. Но это неравновесное состояние может в конечном итоге вырасти до противоречий, способных разорвать весь анклава (в определенной степени таким примером служит экономика в рамках пространства бывшего СССР).

2. Совершенно другая картина наблюдается, когда воспроизводственный процесс выходит за национальные рамки, где он попадает в отличную среду, определяемую этнонациональной полихромностью. Интернационализированные воспроизводственные ядра, проявляемые на геоэкономическом атласе мира и включающие в себя огромные взаимосвязанные производственно-инвестиционные звенья, пролегающие через различные этнонациональные системы, уже не могут бесперебойно функционировать в рамках закона стоимости, так как происходит впитывание огромного мотивационного спектра, отличного от мотивационных начал закона стоимости – прибыли. Необходимо гармонизировать (уравновесить) этнонациональные и техногенные компоненты, для этого нужно их учесть и внести

в воспроизводственный цикл. В этом смысл новой цивилизационной неэкономической модели. Центральным атрибутом здесь является воспроизводство не только производственно-инвестиционной модели, как это было в рамках постиндустриальной модели, но и воспроизводство встроенных в производственно-инвестиционные циклы этнонациональных систем, а это возможно при их гармоничном симбиозе. Стратегическая ошибка заключается в недопонимании этого момента: постиндустриальная модель игнорирует этнонациональный фактор, она способна воспроизводить обезличенную товарную массу, оставаясь безразличной к этнонациональному фактору, но с такой же неизбежностью она воспроизводит этнонациональные противоречия, которые в конечном итоге опрокидывают постиндустриальную модель, ведут к конфликтам с национальной (в том числе религиозно-фундаменталистской) окраской.

3. Анализ рассмотренных выше проблем вызывает интерес к такой проблеме, как поиск механизма вплетения этнонационального элемента в воспроизводственные процессы, с одной стороны, а с другой – «материализация» этого элемента. Обсудим некоторые моменты относительно механизма, согласно которому вносятся существенные коррективы в такой атрибут закона стоимости, как «общественно необходимое рабочее время». Здесь уже можно поставить под сомнение общеизвестный тезис, предопределяющий конкурентоспособность товара и экономических структур в целом. Соизмерение цен уже не может выступать соизмерением затраченного времени на его производство. Погоня за экономией времени при производстве товаров в рамках индустриальных воспроизводственных систем в этноэкономических системах сочетается с его ростом до величины, достаточной для воспроизводства этнонациональных атрибутов. А они, в свою очередь, в зависимости от уровня и глубины задействования этнонациональной сферы имеют свою масштабную градацию. В принципе, здесь сложилась парадоксальная ситуация – воспроизводство этнонациональных атрибутов по их высшей градации требует «бесконечного» времени (поскольку связано с трансформацией машинного производства, с восстановлением реликтовых первозданных образцов, а не их суррогатов или имитаций, с вплетением в промышленно-поточное производство ремесленного и т.д.). Иными словами, мы выходим не на конкурентоспособность товаров (ценовую конкуренцию, их качество, ассортимент, сервис и т.п.), а на этноэкономическую конкурентоспособность (качество жизни с элементами самобытности).

4. Следует объяснить в рамках логики нашего рассуждения трансформацию цены как экономической категории. В рассматриваемых этноэкономических системах наблюдается следующий шаг в мотивационных градациях производства. Если уже сейчас мотивацией производства все более становится не цена товаров, а их качество, то в нашем случае (в рамках этноэкономических систем, а они формируются в геоэкономическом пространстве) для поддержания гармоничного равновесия требуется оперировать таким понятием, как эффект. Его градация может быть выявлена по широкой шкале, одна из высших градаций – стратегический эффект.

Система стратегических эффектов при функционировании воспроизводственных процессов (ИВЯ) в геоэкономическом пространстве приобретает особый подтекст. Этот подтекст связан с трансформацией закона стоимости. Встречаются ситуации, когда экономические стимулы и категория «прибыль» (доход) не являются определяющими. Существуют такие факторы, которые раскрывают способность налаживания и функционирования воспроизводственного процесса. Они обуславливаются средой, в которой функционируют. Производственно-инвестиционные цепи «погружены» в эту

среду, воздействующую на все звенья цепи. Если рассматривать индустриальный ракурс функционирования воспроизводственных процессов, то набор компонентов этой среды (рынка среды) в основном состоит из рынка рабочей силы, кредитных денег, валютного рынка, рынка недвижимости и др. Взаимодействие производственно-инвестиционных звеньев со средой обеспечивает бесперебойное воспроизводство товарной массы. В этноэкономической системе среда, в которую помещены интернационализированные воспроизводственные цепи, принципиально другая, в ней «обитают» факторы, без учета которых не только деформируется воспроизводственный процесс, но и возможна полная его блокировка. Речь идет об этнонациональных, культурных, морально-этических и других факторах, т.е. о компонентах, не учитывающихся законом стоимости. Здесь следует оттенить особенность этих факторов. Механизм влияния и количественную оценку их еще предстоит раскрыть, но уже бесспорно одно – факт их влияния на воспроизводственный процесс и само влияние преломляются через стратегические эффекты. Именно система стратегических эффектов составляет основу формирования будущих интернациональных издержек, создает условия для функционирования закона стоимости в глобальной системе.

5. Неоднородность компонентов геоэкономического пространства вынуждает пересмотреть поиск путей «устойчивого развития». В общепринятой на сегодняшний день трактовке понятия «устойчивое развитие» затушевывается его необъективный характер, именно – апологетика постиндустриализма в его опасных для мира техногенных формах. Для подтверждения и оправдания апологетического характера «устойчивого развития» создается целая сеть научных структур, предпринимаются попытки концептуального обоснования техногенных принципов общественного развития. В этих целях используются сугубо технические идеи, которые «пересаживаются» на гуманитарную почву.

Центральной идеей «устойчивого развития» была идея сохранения постиндустриальной модели, ее сложившихся институтов, магистралей мировых финансовых потоков. А это предполагает сохранение и придание устойчивости деятельности мировых транснациональных воспроизводственных циклов, для которых требуется бесперебойная поставка национальных ресурсов практически всех стран мира, а также устойчивое расширение позиций на другие, отмеченные выше ареалы геоэкономического атласа. Наконец, это неприемлемость других схем социально-экономического бытия. Речь идет о фетишизме одного среза постиндустриального развития в широкой шкале рыночных отношений, а именно «позднего постиндустриализма». Постиндустриальная модель отработала свои стратегические приемы выживания, занимая активную позицию геоэкономического экспансионизма. Мир незаметно вполз в мировую геоэкономическую войну, и с этой точки зрения этноэкономические системы могут выступить сдерживающим фактором геоэкономических войн. И потому надо переосмыслить понятие «устойчивое развитие», так как оно принимает совершенно другую смысловую нагрузку. Иначе говоря, это понятие должно предопределить устойчивость процесса гармоничного синтеза этнонациональных и индустриальных моментов, устойчивость формирования этноэкономических систем на базе этноэкономической транснационализации. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Этноэкономические системы – очаги глобальной устойчивости? // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №9.*

Отпечаток глобализации на оргструктурах (Imprint of globalization on organizational structures) – воздействие глобальности (геоэкономики) на формирование новой организационно-функциональной и управленческой системы (пакета, класса)

субъектов мирохозяйственного общения.

Глобализация повлияла на направленность эволюции общественного разделения труда: международное, межнациональное разделение труда вышло за собственные рамки – сформировалось межконтинентальное, межкультурное разделение труда, возникли новые его «стыки» – экономические границы, не совпадающие с национальными.

Существующую ситуацию отражает процесс зарождения и развития новых организационно-управленческих структур.

Дело в том, что глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное производство, оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей, обмен готовой (финишной) продукции идет на новых стыках разделения труда товарами, выступающими в новейших формах; субъекты общения в соответствии с товаром и интернационализированным производством выступают в транснациональной форме. Такой поворот исторических событий для многих стран (прежде всего для союзных республик бывшего СССР, стран, входящих в СЭВ) – самый благоприятный, так как все эти атрибуты присутствуют: в недрах плановой экономики досконально была отработана система хозяйственных связей, еще живы многие снабженческо-сбытовые, денежно-кредитные и расчетно-платежные каналы между предприятиями и организациями этих стран, в том числе и межреспубликанские. Создается благоприятная почва для внедрения транснационального элемента, а технополисы, формирующиеся финансово-промышленные группы, транснациональные корпорации, консорциумы, союзы этих стран имеют все основания заявить о себе как о субъектах мирового хозяйственного общения.

Определены механизмы реализации этого процесса: инвентаризация, выявление передовых хозяйственных ячеек, во множестве рассеянных и вкрапленных в национальные производственные сферы; их международная аттестация (получение сертификата); создание специализированных международных кооперационных организаций (бирж) и котировка производственных ячеек с целью встраивания в интернационализированные воспроизводственные процессы (ядра). Все эти действия позволят реально, без существенных затрат оживить производство, создать фонды собственных валютных средств на предприятиях и использовать их под гарантии иностранных инвестиций для расширения производства. Действенное встраивание в интернационализированные цепи открывает перспективу участия в перераспределении конечной прибыли (доступ к мировому доходу).

Производственно-инвестиционная модель сотрудничества на мирохозяйственной арене способствует процессу расчленения производственно-технологических цепей, выходу отдельных их звеньев за национальные рамки. Но ведь за каждым звеном стоит определенная организационно-функциональная структура, будь то научно-исследовательское звено, проектно-конструкторское, инвестиционное, производственное, внешнеторговое, сервисного обслуживания и т.д. (см. рис. 2 к статье «Глобальные проблемы»). В результате структуры встраиваются в различные взаимосвязанные цепи. В целом система мирохозяйственных связей формируется из отдельных хозяйственных ячеек, в совокупности составляющих специфическую «кристаллическую решетку», узлы которой – единичные хозяйственные структуры (организационно-функциональная модель мирохозяйственной сферы).

Компоновка организационных структур различного назначения в особые ассоциативные группировки дает нам различные хозяйственные структуры, функционирующие в мирохозяйственной системе: совместные предприятия, концерны, консорциумы, транснациональные корпорации (ТНК), международные комбинаты, производственно-коммерческие агломерации (ПКА) и др. Но если внимательно присмотреться к подобным организационно-функциональным структурам, то несложно заметить в их построении повторяемость отдельных ячеек – единичных организационно-функциональных модулей. Эти модули независимо от их комбинации по структуре, как правило, остаются одинаковыми из-за наличия трех обязательных компонентов: единичной хозяйственной ячейки; производственной связи с другими субъектами; связи с экономической средой функционирования. Исходя из товарной формы (единичного товара, товар-группы, товар-объекта, товар-программы), соответствующей ей производственно-технологической цепи, кредитно-финансовых и других условий, на базе единичных организационно-экономических «кирпичиков» (модулей) можно компоновать различные организационные структуры – субъекты мирохозяйственного общения, причем возможны такие структуры, которые не укладываются в традиционные рамки.

Возможно построение так называемых диагональных группировок как симбиоза блоков военного, интеллектуального, финансового, промышленного и другого характера на транснациональной основе. Например, создание военно-финансово-промышленных групп (ВФПГ), где «военный» элемент присутствует «в чистом» виде, воинские подразделения (военные базы и др.) могут входить непосредственно в организационные структуры (например, в энергетические транснациональные корпорации и др.), что обеспечивает защиту национальных стратегических интересов, делегированных субъектам мирохозяйственного общения.

Следует подчеркнуть и такой момент: внутренние компоненты единичного модуля при его выстраивании в определенную структуру не остаются неизменными – влияние рынка среды придает им новое качество, например информационное, кредитно-финансовое, правовое и т.д. Меняются и хозяйственные узлы – в сумме они создают новую структуру, присущую хозяйственному субъекту. Все эти изменения имеют свои закономерности, и их учитывают по мере формирования сложных структур.

Единичный организационно-структурный модуль участвует в формировании межанклавного (межфирменного) стыка и ярусности (этажности) товарного обращения – это принципиально важное положение для понимания природы развития стратегической ситуации на мирохозяйственной сфере.

Таким образом, открываются новые возможности для стратегического оперирования на мирохозяйственной арене: организационно-функциональное прогнозирование. В этих целях выделяется специфический показатель динамических преобразований мирохозяйственной системы, для определения которого используется количественная оценка компоненты – «производственная взаимосвязь». Здесь речь идет о физическом объеме взаимных поставок (как результат – снабженческо-сбытовой импульс), о построении первого международного организационно-управленческого классификатора на базе единичного структурного модуля и др. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Моисеев А.А. Международные кредитно-финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М.: НИИМП, 1999.*

Парадокс! Человек не «воспользовался» редчайшим моментом: не поставлен ни один вопрос тысячелетнего ранга. Все сегодняшние вопросы сводятся к столетней «стратегической» конъюнктуре. Разгадка: человеку нужна «тишина»!

Рисунок автора

П

Панорама-эскиз мироздания нового Ренессанса (An Outline Panorama of the Universe of a New Renaissance) – представление об общих контурах (абрисе) мироздания Нового Ренессанса и высоких гуманитарных технологиях его компоновки на базе основополагающих гуманитарных блоков и новейших фундаментальных начал (оснований). Лит.: Кочетов Э. Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // *Безопасность Евразии*, 2005, №4; его же: *Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии* // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: *Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса* // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; *Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой)* // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

Переходный период в стратегическом раскладе России (Transition period in strategic situation in Russia) – временный отрезок (*стратегическая пауза*), в течение которого идет подготовка страны к *стратегическим маневрам* по выходу в режим функционирования «на равных» в мировой глобализирующейся системе (реализация национальных геэкономических интересов, «прорыв» к формированию и распределению мирового дохода и т.п.).

С одной стороны, обновленная Россия в политическом отношении смогла удержать ситуацию от разгула политических страстей, не «свалилась» в пучину кровавой гражданской войны, а с другой – спасла хрупкую нарождающуюся российскую демократию от соблазна тотальной «американизации» страны. Стратегия равновесно-выжидательного продвижения по пути реформ себя

оправдывает. Страна практически не имеет долговременной стратегической программы. Поэтому и задачи «сегодняшнего» дня скорее конъюнктурные, нежели стратегические. Хотя глубинный стратегический подтекст – обновление – постоянно присутствует в них. Но ситуация меняется, игнорирование контекста глобального развития долго продолжаться не может – нужна стратегия хотя бы на обозримую перспективу. Таким образом, наметилась следующая фаза обновления.

Россия не избежала серьезных стратегических просчетов, а именно:

а) начиная с конца 80-х годов российская действительность нуждалась в более высоких темпах разработки фундаментальных научных исследований. Но парадокс в том, что в это же время спрос на фундаментальные разработки стал резко падать, и на фоне быстро меняющейся ситуации это привело к кризису в обоснованности принимаемых макроэкономических решений. За игнорированием национальных фундаментальных разработок последовало вымывание интеллектуальных начал из процесса принятия решений. Была нарушена естественная технология подготовки стратегических решений. Ослабив внимание к фундаментальным исследованиям, властные структуры остались без новой фундаментальной базы для выстраивания стратегий, концепций, доктрин развития. Однако все эти устремленные в будущее разработки должны были иметь научную принадлежность, которая не отражала бы стратегические цели развития прошлых эпох. Попытка их использовать для новых целей развития бессмысленна. Нужно новое фундаментальное направление – научная стратегия развития. Для этого необходимо срочно мобилизовать российское научное сообщество на решение этой задачи, в противном случае национальная система отношений с внешней средой окажется в состоянии жестокого институционального кризиса;

б) следующая стратегическая ошибка заключалась в том, что в России не сложилась властная структура, которая обеспечила бы однонаправленное стратегическое развитие экономики. Российский политический истеблишмент не подкреплён экономически, и, как следствие, теряется результирующий экономический вектор развития. Целая серия программ, научных рекомендаций растворяется в огромной, пестрой экономико-политической среде. Вновь зарождающиеся национальные рыночные структуры, призванные сыграть лидирующую роль, экономически пассивны, и в силу определенной инфантильности они не являются естественной частью истеблишмента;

в) ситуацию усугубляет российский лоббизм. Сложилась система проталкивания экономических решений, которые в силу разноречивых интересов не приносят позитивных результатов. Хозяйственная практика не отсекает те ветви лоббизма, которые не только деформируют общие стратегические государственные интересы, но нередко не отвечают и интересам групп, представляемых лоббистами;

г) формационная составляющая развития действует со структурными перекосами: опасаясь социального взрыва, формационную систему не назвали своим именем – капитализмом. Начиная с 1990 г. под лозунгом «поиска национальной идеи и государственной идеологии» осуществлялось форсированное преобразование (трансформация) монополизированной планово-распределительной системы в государственно-монополистический капитализм с тоталитарными методами. Такая политика обычно приводит к социальному взрыву. Стратегическая ошибка заключалась в том, что социально-экономические приоритеты не были главными.

Вместе с тем следует внести ясность в эти процессы с точки зрения стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве. Доминирующие позиции здесь занимают крупнейшие транснационализированные структуры, составляющие костяк «стран-систем». Национальные государства именно им делегируют реализацию своих национальных интересов в геоэкономическом пространстве.

Вызревание таких структур шло в течение многих десятилетий. В современную эпоху мировой глобализации история не оставила России другого шанса, кроме ускоренного создания подобных структур. К тому же условия для этого в национальной экономике России созрели. В недрах планово-распределительной системы сформировались такие первоклассные образцы монополизированных структур, которые по своей мощи, централизации ресурсов (финансовых, сырьевых, производственных, трудовых, интеллектуальных) способны на равных вступить в мировое партнерство и в борьбу за мировой доход, но при одном требовании – они должны впитать все атрибуты рыночного поведения. В этом – залог успеха глобального предпринимательства.

Как результат отмеченных просчетов – деформация общих стратегических национальных интересов. Вот почему основная задача – это поиск фундаментальных ориентиров для выработки стратегии национального развития, соотнесенных с глобальным контекстом и определяющих: суммирующий вектор экономического развития; баланс общенациональных долговременных (стратегических) интересов и интересов различных государственных и предпринимательских структур, работающих в настоящих условиях; методы сохранения социально-экономического равновесия.

Однако формирование таких ориентиров требует своих фундаментальных теоретических и методологических начал. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры) // Общество и экономика. 1998, № 3, 4–5; Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию (Независимая газета, 14 июня 1996 г.); Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ (Российская газета, 14 апреля 2002 г.); Проблемы, успехи и трудности переходной экономики / Под ред. Портного М.А. М.: МОНФ, 2000; Становление рыночной экономики в России: Сб. работ / Под ред. В. Каширина. Вып. 10. М.: МОНФ, 1997; Петрова Г.В. Налоговое право. М.: Изд. гр. ИНФРА–М–НОРМА, 1997; Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации части первой (постатейной) / Составитель и автор комментариев С.Д. Шаталов. М.: МЦФЭР, 1999; Микроэкономика. Теория и хозяйственная практика / Под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юдакова. М.: ИТД «КноРус», 1999. Международные экономические отношения / Под ред. В.Е. Рыбалкина. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 1999; Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / Под ред. В.П. Колесова и М.Н. Осьмовой. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2000; Международные экономические отношения / Под ред. И.П. Фаминского. М.: Юристъ, 2001.

Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы (Turning point in the destiny of humanitarian paradigm) – радикальные сдвиги в осознании, постижении и отображении глобализирующегося мира, вскрытие «болевых» точек гуманитарной сферы знания, выход на новые горизонты мироощущения, новый набор ценностей и мотиваций, формирование нового, геоэкономического человека.

Если исходить из существующей познавательной парадигмы и ее атрибутики, то на рубеж тысячелетий выпадает редчайшая возможность задуматься над такими категориями бытия, жизнь которых определяется огромными тысячелетними веками и до которых «не доходят руки» при столетних переломах. Только тысячелетний рубеж дает нам такую возможность и право, и если ими не воспользоваться, то мир покатится снова по накатанным дорожкам, убаюкивая себя первородными смыслами, блуждая вдоль категорий-сфинксов, под завораживающими и могучими взглядами которых человеческое сознание покорно катится от тысячелетия к тысячелетию. Немного наберется таких фундаментальных понятий-сфинксов. Центральные и самые грандиозные из них – «пространство», «время», «природа», «человек», «сознание», «жизнь», «идеи (идеальное)», «власть» и др.

Модели мира и категорийный (понятийный) аппарат для их описания хотя и тесно переплетены, но судьба их различна: зачастую модель постижения мира может обветшать значительно ранее, нежели сходят со сцены категории (понятия),

их оформляющие. Тогда модель повисает на этих понятийных опорах, а затем и от понятий остается только одна оболочка (их содержание постепенно выхолащивается). Но они продолжают жить и поддерживать мертвые схемы, модели, концепции, парадигмы и т.д.

Проблемы сходятся – экономисты, историки, философы, политологи, социологи, математики хотя и с разных сторон, но все вместе постепенно стягиваются в одну точку, все вместе соприкасаются с извечными вопросами: «кто мы?», «откуда мы?», «куда бредем?», «каковы наши цели и видим ли их?» и т.д.

Кто должен ответить на эти вопросы? Современная наука? Но «...наука, сформировавшаяся на базе индустриального общества, неких идеальных моделей, не знает, что ответить на многие современные проблемы», – такой неутешительный тезис прозвучал на пороге третьего тысячелетия на синклите российских академиков-экономистов.

Всяк по-своему пытается ответить на эти вопросы, определяя свое отношение к исследованиям в области теории познания. Характерно, что одним из первых к выводу о том, что наука должна открыть свою новейшую страницу, переосмыслив всю научную систему познания нашего мира, приходит историк (доктор исторических наук М.А. Чешков). Он выделяет в качестве первостепенных «две задачи – реконструировать способы нашего мышления и реорганизовать познавательную деятельность исторических и социальных наук». Более того, он утверждает, что «...определение круга научного знания, нуждающегося в реконструкции, нам кажется далеко не достаточным: надо резко поднимать планку науковедческой рефлексии».

Точку зрения, близкую к изложенной, высказывает доктор философских наук Л.А. Микешина: «...Исследования – это поиск нового видения фундаментальных понятий, содержание которых в контексте традиционной теории познания истолковывались натуралистически и даже физикалистски. Среди них категория времени и темпоральные характеристики, которые должны быть переосмыслены с позиций жизни и жизненного мира одними из первых, и уже в новом своем содержании они могут войти в основания современной теории познания с необходимостью, опирающейся не только на логику, опыт естествознания, но и на искусство и культуру, гуманитарное знание, близкие жизненному миру и человеческим смыслам».

Другой представитель философской науки, доктор философских наук В.И. Пантин, подчеркивает, что «...наука, ориентирующаяся на выявление отдельных причинно-следственных связей, на «выдиране» из них общей совокупности взаимодействий, неизбежно проходит мимо множества «слабых», побочных взаимодействий и в итоге грубо искажает, омертвляет развитие эволюционирующей системы – будь то человек, общество, природа, Космос».

К широкому панорамному выводу, связанному с этой проблемой знания, подошел доктор политологии А.Д. Богатуров. Он отметил: «...Всевластие «классического анализа» в отечественной политологии уступило место повально-поверхностному увлечению... упрощенческими версиями. К началу века эта новая тенденция кажется не чем иным, как карой, посланной нашей науке за неумение развить в себе традицию здорового скепсиса...».

По-своему формулируют видение этих проблем кибернетики и математики: С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий: «...Талантливая постановка задач оказалась важнее возможностей техники... могут быть созданы машины (суперкомпьютеры. – Э.Г.) следующих поколений, намного превосходящие существующие. Их не создают, потому что под них пока нет достойных задач. Задач, которые могли бы существенно продвинуть нас в решении ключевых проблем.

Оказалось, что новые задачи придумывать очень трудно. Это искусство сродни писанию книг или рисованию картин. Старые задачи, посчитанные на новой технике, обычно не дают такого качества. Итак, встает задача классификации и анализа нашего незнания. Проблема поиска областей, где применение компьютера может существенно изменить нашу картину мира. И наконец, разработка стратегии использования того дара, которым мы обладаем». Таким образом, «...на пороге третьего тысячелетия мы вновь оказываемся в классической ситуации греческого мифа – сфинкс вопрошает Эдипа, предлагая очень высокие ставки».

В настоящей работе делается попытка выявить поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы, высветить болевые точки в осознании окружающего нас мира, нащупать некоторые пути решения поставленных проблем, приоткрыть возможные горизонты в методологии познания, подступиться к ряду «ослабевших» понятийных категорий. Такая грандиозная проблема обязательно призовет под свои знамена лучшие российские и мировые умы, ибо масштабность выдвигаемых задач призывает (по Шопенгауэру) попасть не только в цели, в которые другие люди попасть не могут, но и в цели, которые люди пока не видят! *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Экономическая наука в новой России: Из стенограммы расширенного заседания Отделения экономики РАН 28 ноября 1996 г. // Общество и экономика. 1996, №9–10; Чешков М. А. Глобальное видение и Новая наука // ИМЭМО РАН. 1998; Микешина Л. А. Теория познания и герменевтика // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998, №4; Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. Рязань: Аракс, 1996; Богатуров А. Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике // Научный альманах высоких гуманитарных технологий (НАВИГУТ). 1999. №1; Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997; Пихоя Р. Г. СССР: история власти. 1945–1991. М.: Изд-во РАГС, 1998; Лупан В. Русский вызов / Пер. с фр. Предисл. А. Зиновьева. М.: ТЕРРА, Париж: Editions des Syrtes, 2001.*

Политическая «страница» (Political ‘page’) – составная часть геоэкономического атласа мира, интерпретация геополитического пространства, отображающая членение мира по политическим границам, союзы (группировки) государств, центры силы, стратегические устремления, геополитические оси, центры влияния, полюса и т.д.

Политическая карта мира выступает в качестве одной из страниц геоэкономического атласа. На политической карте структура мира представлена в форме государственно-административных границ. Здесь разворачивается широчайшая панорама территориально-географических комбинаций, стратегических альянсов и интеграционных группировок как сумма тех или иных государств, членение экономики на различные социально-экономические уклады, предопределяемые национальными границами, стратегические устремления государств к господству в культурном, духовно-нравственном, этническом плане, но не выходящие за административно-государственные конфигурации. Политическая карта мира – это то «историческое» поле, где просматриваются реальные и гипотетические оси, центры влияния, полюса и т.п., разыгрываются геополитические ситуации и подвижки с вплетением военной компоненты, геополитические экспансионистские устремления, которые не раз в истории приводили к кровавым конфликтам не только регионального, но и глобального масштаба. На геополитической карте мира оттачиваются приемы ведения «горячих» и «холодных войн». В основе этих войн лежит стремление господствовать на определенных жизненных пространствах других национальных образований, желание удержать свое влияние не только дипломатическими, но и военными средствами, стратегическими интригами, путем манипулирования мировой сеткой государственных границ, апеллируя к геополитической памяти, воссоздавая призраки давно сошедших с исторической сцены эпох, вплетая в подсознание настоящих и грядущих поколений

геополитический менталитет мышления. Здесь геополитика цепко удерживает в геополитической памяти кровавые разборки минувших этапов истории, подогревая психоз суверенизации, политического отмщения и возмездия, перегруппировывая врагов, друзей, союзников, партнеров. На геополитической карте мира, тем самым, закрепляются не только национальные интересы, но и интересы наднациональных структур, которые впитывают всю отмеченную гамму геополитического мышления.

Геополитика не сходит со сцены. Вопрос в другом. Глобальный мир не может до бесконечности руководствоваться идеями геополитики, бессмысленно «бросая на ветер» огромные материальные и интеллектуальные ресурсы, обрекая на гибель целые поколения во имя мифических, искусственно подогреваемых национальных идей. Ранее мы говорили о том, что на господствующие позиции выходит новое пространство – геоэкономическое, которое в определенном смысле приглушает вселенскую геополитическую ненависть, передаваемую по наследству от поколения к поколению. Оно несет в себе более здоровое начало, ориентируясь на здравый смысл, на реальные прагматические ценности человеческого бытия, хотя и оно не свободно от мести и угроз. (Об этом будет сказано ниже на соответствующей странице геоэкономического атласа.) В реальности же геоэкономическая парадигма развития, с которой вступает мир в новое столетие, формирует следующие страницы геоэкономического атласа: в качестве «надстройки» над геополитической картой мира выступает глобальное пространство в геоэкономическом измерении, т.е. синтез подпространств – соответствующих «страниц» (слоев, уровней, срезов). *Лит.: Кочетов Э.Г. Объем интерпретации мировой системы (Геоэкономический атлас мира как основа формирования национальной стратегии России) // Перспективы развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве. Материалы к VIII Кондратьевским чтениям. М., 2000; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998.*

Полихромная макро модель (Polychrome macro-model) – национальная система внешнеэкономических связей, основанная на одновременном функционировании различных макромоделей внешнеэкономических связей (торговой, снабженческо-сбытовой, воспроизводственной); гетерогенность мировой системы.

Насколько сложна, противоречива, многообразна и разнонаправленна экономическая жизнь в современных условиях, настолько многообразно, разнонаправленно функционирование внешнеэкономического сектора национальной экономики. Иное трудно представить, так как названный сектор является неотъемлемой составной частью национальной экономики. Но только этим разноплановость внешнеэкономического сектора не ограничивается: дополнительное своеобразие привносится и со стороны мирохозяйственной сферы.

В этих условиях внешнеэкономическая модель должна отразить воздействие многочисленных факторов и в конечном счете предстать в виде равнодействующего вектора, опосредующего движение многочисленных факторов – внутренних и внешних.

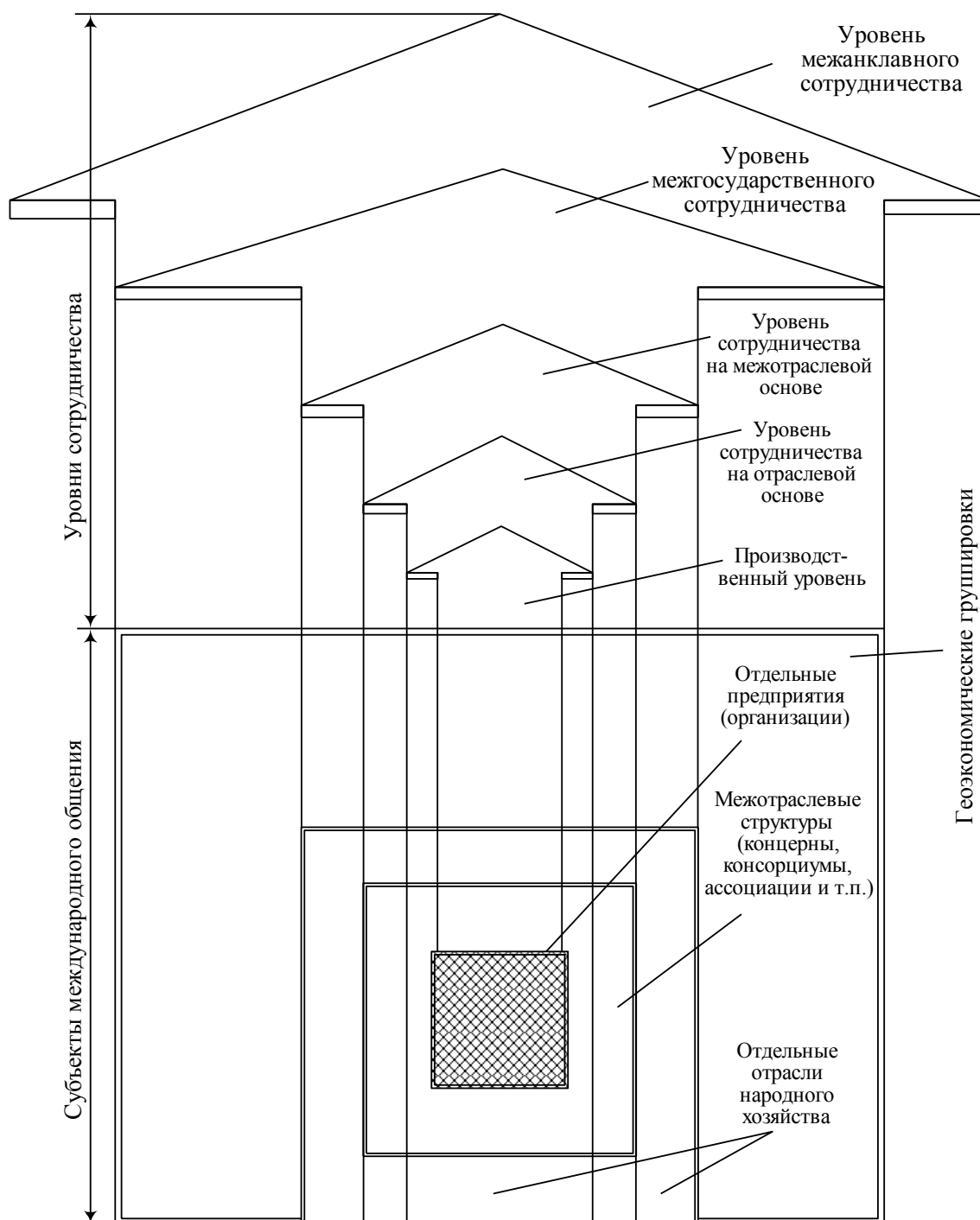
1. На внешнеэкономическую модель серьезный отпечаток накладывают, прежде всего, уровни управления сотрудничеством: государственный, территориально-производственный (региональный), отраслевой и межотраслевой, сотрудничество на уровне производственного звена – предприятия и организации (см. рис.).

2. Значительно меняется расстановка акцентов при внешнеэкономических связях, если их рассматривать по экономико-географической направленности. При многих общих подходах следует учитывать специфические особенности в сотрудничестве с развитыми капиталистическими странами, со странами Центральной и Восточной Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока,

Азиатско-Тихоокеанского бассейна и т.д. Много своеобразного имеется в сотрудничестве отдельно взятых стран (США и Китай, Япония и Египет, Франция и Индия и т.д.). Иначе формируется подход к сотрудничеству (его наполнение экономическим содержанием) при взаимодействии с ассоциативными экономическими группировками и организациями: Европейским союзом (ЕС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканской ассоциацией свободной торговли (НАФТА) и др. Внешнеэкономическая модель должна быть, естественно, приспособлена к этому разнообразию.

Рисунок

Субъекты мирохозяйственного общения: взаимосвязи и уровни сотрудничества

3. Факторы, оказывающие влияние на компоновку и свойства внешнеэкономической модели, далеко не исчерпываются указанными выше. Разнообразие экономических укладов в рамках национальных экономик, различия в приоритетности задач, решаемых на путях активизации внешнеэкономической деятельности, применительно к различным областям и сферам хозяйствования предопределяют одновременное сосуществование разных внешнеэкономических структур сотрудничества, отражающих различные внешнеэкономические модели. Налицо полихромность внешнеэкономической модели, она скомпонована из различных внешнеэкономических подсистем разной степени развитости: снабженческо-сбытовых, торговых, производственно-инвестиционных. В целом внешнеэкономическая модель в такой ситуации представляет собой совокупность различных ее типов.

Так, российская национальная экономика в полной мере соприкоснулась с тремя типами внешнеэкономической модели, имеющими различные организационные структуры. Снабженческо-сбытовая модель была отработана в рамках сотрудничества стран – членов СЭВ. Торгово-посредническая модель вылилась в разветвленную систему Министерства внешней торговли. Третья – высшая форма сотрудничества в настоящее время зарождается в России, имея свои центры формирования (Министерство экономики, бывшее Министерство внешних экономических связей и торговли и др.). С образованием СНГ каждое его государство оказалось перед выбором соответствующей модели внешнеэкономических связей, и не исключено, что мы будем свидетелями своеобразной внешнеэкономической многоукладности. Для одних республик приемлемой переходной моделью может стать снабженческо-сбытовая модель, для других – торгово-посредническая, для третьих – воспроизводственная (производственно-инвестиционная) с присущими ей управленческими структурами. Лит.: Кочетов Э.Г. *Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1 (13).* М.: Издательский Дом «Новый Век», 2002; его же: *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание.* М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства).* М.: НОРМА, 2006.

Полнота теоретической и методологической проработки моделей ВЭС (Completeness of theoretical and methodological scope of work on international economic relations model) – изучение всех сторон внешнеэкономической модели, начиная от базовых истоков ее зарождения, процесса становления, до методик функционирования, раскрытия ее граней, сторон (исчисления цен, поведения оргструктур, технологии достижения стратегических эффектов и т.д.).

Внешеэкономический сектор национальной экономики может в полной мере раскрыть заложенный в нем потенциал лишь в той степени, в какой проработаны и представлены в структуре внешнеэкономической модели все необходимые составляющие: теоретическая подоснова модели, раскрывающая внутреннюю ее логику и формирующая своеобразный каркас (стержень), который предопределяет организационно-функциональную структуру внешнеэкономической модели и формирование соответствующего методологического аппарата. Внутри этих трех основных разделов (ориентиров) внешнеэкономическая модель в свою очередь разбивается на ряд срезов, которые и составляют ее материальное наполнение. Иными словами, такая модель работает, она отвечает на многочисленные вопросы, связанные с мирохозяйственным общением. В этом случае перед нами многомерная (полная) внешнеэкономическая модель.

При отсутствии или недостаточной развитости (проработанности) какой-либо из названных выше частей (разделов) – при недостаточной теоретической

разработке, т.е. неполном выявлении ее экономической природы, либо несовершенном организационно-экономическом наполнении модели, когда не сформирован целый ряд организационных и управленческих структур, либо отсутствии методологических разработок (или они своевременно не корректируются адекватно изменению внешнеэкономической модели) – внешнеэкономическая модель предстает в усеченном виде. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Постиндустриальное общество* (Postindustrial society) – новая стадия техногенного мира, следующая за индустриальным обществом. В различных концепциях постиндустриального общества конца 60-70-х годов XX века основой поступательного развития общества считается смена различных технологических эпох, а также отраслевое профессиональное разделение труда. Ведущая роль в постиндустриальном обществе отводится сфере услуг, знаниям, науке и образованию. Наиболее полно отражает техногенную модель развития. В конце XXI века темп и ритм функционирования **П.О.** приобрели угрожающий (изматывающий) характер; преддверие неэкономической модели цивилизационного развития (этноэкономические системы, этноэкономическая транснационализация, воспроизводство качества жизни). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999; Touraine A. La Societe postindustrielle. P., 1969.*

Построение геоэкономического атласа мира (Building geoeconomic atlas of the world) – интерпретация мировой глобализирующейся системы в различных формах (объемные конфигурации, членение пространства на «страницы»), удобной для «проигрывания» стратегических ситуаций и принятия стратегических решений.

Геоэкономический атлас выступает как синкретическая модель глобального мира и одним из центральных атрибутов геоэкономического подхода к оперированию на мировой арене. Геоэкономический атлас – многоуровневая высокоподвижная межканклавная и межгосударственная система, выигрыш в которой определяется, во-первых, способностью быстро адаптироваться к ее требованиям и изменениям и интегрироваться в нее; во-вторых, обладанием передовыми интеллектуальными, информационными и коммуникационными возможностями. Освоение этой системы позволяет вести стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве.

Наполнение и этапы создания геоэкономического атласа мира. Материализация геоэкономического атласа основывается на трех ключевых моментах:

1) на геоэкономическом атласе должна быть развернута широкая панорама глобальных процессов, относящихся к различным сферам современного мирового пространства: геоэкономического, геополитического и геостратегического;

2) выработка национальной долговременной стратегии взаимодействия с внешним миром предполагает максимально простую и удобную форму для своевременного и достоверного ориентирования на геоэкономическом атласе;

3) разрабатываемая электронная (компьютерная) версия геоэкономического атласа должна базироваться на соответствующей информационной базе, поддержании информации в достоверном состоянии, формулировании методики ситуационного стратегического комбинирования, решении различных стратегических задач, разработке типовых ситуационных стратегических вариантов

(комбинаций), формировании высоких геоэкономических технологий как инструмента оперирования на геоэкономическом атласе мира.

Создание подобного атласа требует комплексного подхода, подключения различных научно-исследовательских организаций, учреждений и структур. Разработка геоэкономического атласа ведется поэтапно, с тщательной проработкой тех или иных его сторон (объемных интерпретаций, «страниц», структурных «решеток», приемов стратегического оперирования и т.д.).

Наиболее рациональными представляются следующие этапы формирования геоэкономического атласа:

Этап I – разработка технического задания на создание электронной версии геоэкономического атласа мира, в том числе его национальной части. На этом этапе формируются идеология национального атласа, его теоретическое ядро, структура, виды интерпретаций, набор «страниц» и их соотнесенность с другими «страницами» (интерпретациями) и т.п.

Этап II – информационное наполнение геоэкономического атласа. Определяется необходимая, но достаточная информация по материализации тех или иных срезов геоэкономического атласа («страниц»), проясняется система агрегированных показателей, анализируются информационные технологии применительно к разрабатываемому атласу и т.д.

Этап III – топологическое отображение геоэкономического атласа и аппроксимация. На этом этапе прорабатываются логические и математические модели, обеспечивающие стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве.

Этап IV – оперирование на геоэкономическом атласе мира с использованием высоких геоэкономических технологий. Здесь разрабатываются основные, стратегически важные задачи, набор стратегических решений, высоких геоэкономических технологий, проигрываются различные ситуационные варианты и т.д. Исследуются типовые (базовые) стратегические ситуации, которые в автоматическом режиме считывают ситуационные варианты. Формируется система оперативного доведения информации до соответствующего уровня «потребителей» (высшее звено государственного управления).

Этап V – формируется методологическая и методическая база подготовки специалистов для работы на геоэкономическом атласе мира.

Для оперирования на геоэкономическом атласе мира потребуется подготовка специалистов, обладающих навыками стратегического мышления, способных проигрывать пространственно-ситуационные комбинации. В этих целях необходима организация специальных кафедр в университетах, академиях и т.п.

Безусловно, приведенная выше схема применительно к конкретной национальной экономике будет меняться, и по некоторым параметрам – существенно. Все зависит от стратегических задач, которые конкретная национальная экономика ставит перед собой в долговременном плане, поскольку стартовые условия для оперирования в геоэкономическом пространстве, его освоения у различных национальных экономик различны. Но в любом случае общая методологическая схема разработки геоэкономического атласа остается неизменной. Более того, не исключен вариант, когда национальная экономика, первой освоившая электронную версию геоэкономического атласа и отработавшая приемы оперирования в нем, может на коммерческих началах готовить стратегические рекомендации для других национальных экономик по возможности включения их в геоэкономическое пространство, решению различных стратегических задач.

Предварительный абрис (контур) мироздания нового Ренессанса (The Fundamental Foothold for the Universe of a New Renaissance) – результат поиска прообразов (кальки, нового жизненного «холста»), на которых запечатлены новейшие знаки и символы *начал* здравого смысла, и которые выступают в качестве общих (базовых) ориентиров, смыслов, предопределяющих сущность и стиль гуманитарного космологического переворота. Это те знаки, символы, краски, которые вновь проявились на жизненном холсте при обороте его вокруг жизненной оси у опор старого мироздания. Этот новый жизненный холст гений жизни поднимает нам к поверхности бытия из гуманитарных космологических глубин человека. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Природа современного мироустройства (Nature of the modern world order) – восприятие мира и места России в нем через призму общефилософскую, общеметодологическую, общемировых тенденций.

1. Российскую интеллектуальную мысль постепенно все более и более одолевает страстное желание осмыслить новейшую фазу в развитии мироосознания, выявить реальную природу надвигающейся общности, целостности реального мира и в то же время мира удивительно неоднородного, гетерогенного, в который мы повсеместно окунаемся в нашей повседневной деятельности. Мир как общность, сверкающая всеми красками разнообразия. Что скрывается за этой двойственностью? Какую тайну хранит социальная природа человека в своей загадочной глубине? Сумеет ли человек разгадать эту загадку?

2. Ощущением мира как единого, целостного и, в конце концов, как глобального мы обязаны Римскому клубу. Аурелио Печчеи подвел под такую мифологему определенные основания, он стал воспринимать его как систему. Эта увлеченность красивой, завершенной идеей очаровала все последующие философские и концептуально-практические изыскания: мы начали охватывать огромный, необъятный мир единым взглядом, появилась способность к целостному восприятию. Но здесь же одновременно была заложена методологическая деформация: системность априори исключила гетерогенность, вырвав из нее конечные, казавшиеся наиболее представительными признаки, которые послужили опорами для описания мировой системы. И только сейчас мы пришли к жесточайшей реальности, которая опрокинула наши представления о системной модели мироздания. Мириады событий, тенденций и факторов (больших, малых, микроскопических) выпали из поля зрения.

Линейное восприятие мира, сменившееся не без влияния Римского клуба на более развернутые горизонты (системы), исключило из своего арсенала самого человека, вырвав из его сознания миф об этом мире, закрепив его в системных моделях, придав ему динамическое поступательное движение как идеи развития и бросив тем самым человека вдогонку за этой, им же созданной гигантской колесницей. Техногенная же окраска этой колесницы предъявила человеку еще более жесткие требования, она ускорила исторический бег, она потребовала совершенствования этой колесницы, тем самым приковав его к своему ритму, темпу. И вот момент истории – на переломе тысячелетий, когда представилась возможность оценить пройденную дистанцию, человечество интуитивно бросило вызов подобной парадигме существования.

Мы находимся на подступах к новейшей теории познания мира, накануне перехода к философско-пространственному осмыслению бытия, отхода от

«линейно-осевого» времени, перенесения событий во внутреннее пространство и внутренний контекст, т. е. в пространственный объем.

Открылись новейшие сферы, где заканчивается плоскостное восприятие мира, заканчивается «линейная геометрия» бытия и человек вновь возвращается в глубины гетерогенного мироощущения, в этот грандиозный провал между целостностью и разнообразием: мир входит в новейшую фазу философско-пространственного мироощущения.

Научная сторона этой проблемы рассматривается в огромном спектре научных дисциплин и сфер: в экономике, социологии, политологии, философии, теории познания и т.д. Если посмотреть научную лексику, то здесь прижился термин и атрибут – глобализация. Более того, на этой почве постепенно вырисовывается контур нового научного направления – глобалистики, которая претендует на обобщающую роль в исследовании феномена глобальной общности.

И тем не менее ощущается, с одной стороны, определенная узость в охвате этого процесса, ибо не просматривается глубинный исторический аспект его развития, а с другой – в определенной степени в осознание глобального мира не вплетены бытийные элементы человеческого существования. Но не только это вызывает ощущение неопределенности и неполноты в восприятии целостности мироздания: традиционный методологический инструментарий исследования, выстроенный на базе системного подхода, опять вгоняет в «прокрустово ложе» свободную интеллектуальную мысль. Мы имеем дело с тем, что системный подход вновь разорвал глобалистику на ряд подсистем, оставив от понятий «глобальный», «общий», «единый» только одну оболочку. Глобальное пространство расщепляется на, в определенной степени, самостоятельные подпространства (ячейки): геоэкономика, геофинансы, геополитика, геостратегия, геокультура, геоинформация. Эти пространства живут самостоятельной жизнью, каждое из них работает по своим присущим только ему законам, имеют свой понятийный аппарат, атрибутику, институциональную основу и т.д. Безусловно, с методологической точки зрения такое расщепление вполне обоснованно, но опасность в том, что, наращивая глубину исследования каждой ячейки, а сейчас наука бурно ринулась в этом направлении, мы все далее и далее уходим от синтеза и в конечном итоге подменяем его анализом процесса. Геогенезис как новая методологическая призма снимает эту проблему. Методология расчленения мирового пространства на подпространства, исследование, а затем «собираение» в единую, объемную форму – геоэкономический атлас мира, и рассмотрение этой модели мира в едином времени и пространстве – суть геогенезиса.

3. За выстраиванием гигантской мозаики мы не должны терять общий суммирующий вектор мирового развития. Более того, мы должны избежать здесь более тяжелой утраты – исключения из поля зрения самого человека – пространственного измерения его существования. Если ввести эти два момента в логику членения мирового пространства (как методологический прием), то тем самым мы добавляем к целому каскаду геопространств огромное число сфер человеческого бытия (цивилизационного, исторического, познавательного, генного и т.д.). В этом случае мы имеем дело со всеохватным геогенезисом мировой системы и воспринимаем мироздание как общую совокупность (синтез) вышеперечисленных сфер. Вся эта совокупность подпространств хотя и переплетена между собой причудливым образом, тем не менее на определенных исторических отрезках времени выдвигает на передовые позиции те или иные геопространства, создавая причудливую иерархическую лестницу, тем самым формируя центральный вектор мирового развития. Но не только этим предопределена такая модель мировой системы – геогенезис дает возможность сделать смелый шаг к осознанию другого каскада, хотя и методологически

«обособленного» от геопространств, но тем не менее нерасторжимо сцепленного с ним и понимаемого только через характер поведения того или иного геопространства. Речь идет о среде, в которую помещаются геопространства, – о цивилизационных координатах (моделях, формах, их типах и т.д.). Иначе говоря, в геогенезисе присутствуют два блока: блок геопространственных форм и блок цивилизационных моделей в форме среды (см. рис. к статье «Внешнеэкономическая доктрина»). Если первый блок дает нам канву для осознания и понимания современной мировой панорамы, выстраивания на этой основе фундаментальных опор и ориентиров для выработки стратегии оперирования человека и им создаваемых организационно-функциональных структур в этих условиях, то блок цивилизационных форм (выступающих только как цивилизационная среда) опосредует этот процесс: здесь «примешивается» в геогенезис человек с его огромной духовной, моральной, этнической, культурологической и т.д. палитрой. По сути дела, та и другая цивилизационная среда (форма) воспринимается только через динамику поведения вышеотмеченных геопространств, здесь мы видим обратную связь в их взаимодействии. Оба эти блока в конечном итоге замыкаются (опять сходятся) на человеке, в его ощущении мироцелостности в целях познания, а значит, в логике выживания человека, социума.

Таким образом, именно геогенезис выступает одним из центральных атрибутов философского осмысления современного мироздания и человеческого бытия в нем, выступает как методологический метод глобализации.

4. Чтобы понять природу современного мироустройства и наметившиеся тенденции в архитектонике нового миропорядка, нельзя пройти мимо такого аспекта, как эволюция ценностных параметров и трансформация мотивационных начал человеческого бытия. Здесь вновь является старая как мир проблема: соотношение двух сред существования. Это прежде всего сфера духовного (интеллектуального, эмоционального, созерцательно-чувственного, генно-психологического и т.д., и т.п.) и материального (отношение к реальному миру, биологически-природному фактору), выступающего как форма существования человека и его выживания. Эти понятия (духовного и материального, давно вживленные и прижившиеся в сознании человека, настолько заезжены, затасканы (загажены) в тысячелетних спорах, дискуссиях, кровавых разборках, грандиозных битвах и ставшие от этого синонимами грандиозной деформации человеческого сознания, позволившие выйти на уровень вселенского азарта, побудившего к безудержному мифотворчеству в области идеального, причем в обеих сферах (гуманитарного и естественного). Выстраиваются такие гигантские, грандиозные мифы, через пласты которых уже не видно не только человека и его жизни, но и самой природы. Природа уже с трудом опрокидывает в человеческом сознании те или иные мифы. Ведь мир – это система мифов, ставших реальностью, и реальность, опрокидывающая эти мифы. Человек убивается идеальным. Оно отнимает у него самое ценное и дорогое в этом мире – жизнь.

В мире постепенно ощущается осознание ущербности идеальных форм бытия, вселенская усталость человечества от смертельной схватки за искусственно созданную, близкую к символам форму существования: погружение в техногенные идеи космического масштаба и такого же (космического) масштаба духовных парадигм. Вместе с тем постепенно пробивает себе путь новейшая парадигма осознания человеческого бытия, а именно выработка здоровых, прагматических начал, гармонично раскрашенных, насыщенных всеми радостями и смыслами бытия, жизни. Вот почему на пороге смены тысячелетий из глубин сознания человека всплывает огромная сфера – геозкономика, ядром которой выступает

парадигма реального мира, в которой отношения человека к природе социума, к духовному несет в себе отпечаток рационализации, т.е. экономизации мироустройства. И вот здесь получает окончательное разрешение старая как мир проблема политики и экономики. Как бы ни юлила политика, пристраиваясь к экономике то спереди, то сзади («политическая экономия», «экономическая политика»), все равно она заходит к экономике то со стороны рогов, то со стороны копыт и время от времени отбрасывается этой жизненно мощной категорией, сохраняя в чистоте свою изначальную сущность. В минуты, когда такое бегание становится очевидно бесплодным, появляются шедевры типа «экономика должна быть экономной», т.е. экономичная экономика. Но здесь к абсурду примешивается трезвость – возврат к исходному – к экономике.

Теперь такая же беготня вышла на внешний уровень: здесь геополитика с умным видом выдает себя за нечто значимое, пытаясь изнасиловать геоэкономику (или выдавая себя за последнюю). Удивительно, как это политики не додумались до симбиоза типа «политика должна быть политической». Хотя известный геополитик недавнего прошлого это пытался сделать (если судить по его «великой геополитической шахматной доске»), где он доказывает всему миру, что слепые должны вести слепых. Казус, но очень знаменательный для судьбы самой геополитики – вспомним вереницу слепых великого «малого голландца» Брейгеля.

Предвижу возражения: уж не явный ли здесь экономцентризм? А как быть с духовными ценностями? Хочу успокоить. Геоэкономика не нуждается в «центризме», ибо она сама есть центральная, сущностная основа мироустройства. А что касается духовности, то она более всего нуждается в экономике (геоэкономике) – ее надо воспроизводить! *Новый ренессанс не за горами: пробивает себе дорогу этноэкономическая транснационализация: одновременное воспроизводство на мировых производственных конвейерах и товарной массы, и духовных ценностей, т.е. качества жизни. Это и есть новая цивилизационная модель – неэкономика.*

Таким образом, поведение и ведение дел в этом мире основано на разумном использовании всех богатств и возможностей. Но и идеальное подвергается глубокой трансформации. Новейшая сфера естественно-прагматического бытия – геоэкономика – несет в себе трансформированную часть идеального: в атрибуты геоэкономики, ее составные части гармонично вплетены эти трансформированные идеальные модели. Но здесь уже идеальное не выступает как непримиримый антипод материального мира. Как радужная мозаика, вызревая и развиваясь на геоэкономической сфере, оно во многом несет черты иррационального (например, геофинансы), но тем не менее эти иррациональные звенья, вплетаясь в систему жизнедеятельности человека, парадоксальным образом способствуют становлению нового человека – человека XXI века, – геоэкономического, создающего вокруг себя новую ауру – мироздание нового ренессанса. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения – пролог мирозданию нового ренессанса // Безопасность Евразии, 2001, № 1; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Осознание глобального мира // PRO et contra. 1999. Т. 4, №4; Пантин В. И. Гуманитарная парадигма в меняющемся мире: тупик или обновление // Безопасность Евразии, 2001, № 1.*

Проблема масштаба (Problem of scale) – проблема соразмерности (гармонии) человека в условиях глобального восприятия внешнего и внутреннего (духовного) мира. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Проблемы глобальной стратегической стабильности (Problems of a global strategic stability) – стабильность развития в условиях новых возможностей, а также новых угроз и вызовов, вызванных глобальной трансформацией мира.

Стабильность мировой системы в условиях глобализации определяется сложными противоречивыми тенденциями. С одной стороны, этот процесс преломляется через активное формирование различных группировок на региональном уровне (процесс регионализации), с другой – глобализация взята на вооружение в качестве экспансионистского рычага по реализации гегемонистских устремлений. Здесь глобалистика выступает как оправдание однополярного мира во главе с США, которые «на плечах» геополитики продвигают свои глубинные геоэкономические интересы, вновь подогревая перекраивание политической карты мира с позиции силы. Продвижение геоэкономических интересов на новые плацдармы идет синхронно с продвижением военной машины. Пример тому – стратегический вектор и ориентиры стран Восточной и Центральной Европы, Прибалтики, ряда государств СНГ, где наряду со стремлением вступить в ЕС идет одновременный, а в ряде случаев опережающий процесс вступления в НАТО. Все это не может не сказаться на стабильности мира. Более того, разыгрываются старые геополитические карты, ведущие к возникновению новых вызовов и угроз мировому сообществу (примером может служить новая «стратегическая инициатива» З. Бжезинского, который под видом «политического плюрализма» призывает к прямому разделу России, провозгласив деление России на три конфедерационные составные части: Европейскую часть, Сибирскую республику, Дальневосточную республику). А это уже очень серьезно. Мы имеем дело с новой опасностью: опасностью *геополитического ослепления*. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Европейская интеграция. Большая гуманистическая Европа и культура / Под ред. проф. Л.И. Глухарева. М.: УРСС, 1998.*

Производственно-коммерческие аггломерации (ПКА) (Production-commercial agglomerations (PCA)) – временные, но относительно устойчивые образования, которые характеризуются общей производственной базой, технологическим и научно-техническим единством складывающихся в их рамках процессов по производству и реализации новейших разновидностей товара (товар-объектов, товар-программ).

В начале 80-х годов основные компоненты, составляющие основу интернационализированного воспроизводства, уже сформировались. Еще к 70-м годам завершилось формирование производственно-сбытовых структур в рамках территориально-научных комплексов (ТНК), научно-производственная база которых подготовила и ускорила смещение международного обмена в сторону производственно-инвестиционного и сбытового сотрудничества. Этому способствовал усилившийся в тот период обмен научно-техническими идеями, соединившийся с новыми возможностями финансирования крупных объектов, сооружаемых совместными усилиями ТНК в рамках гигантских ПКА – своего рода подвижных интернационализированных воспроизводственных мировых ядер (циклов).

ПКА функционируют в форме гигантских международных консорциумов (концернов), часто совместных дочерних корпораций, создаваемых рядом транснациональных корпораций, с широким диапазоном деятельности. Этот

процесс является характернейшей особенностью развития общественного разделения труда в международной сфере.

Зарождение и ускоренное развитие новой разновидности общественного разделения труда в международной сфере выступает в качестве важнейшего элемента приспособления национальных экономик к серьезным структурным сдвигам в мирохозяйственной сфере. Решение таких проблем, как освоение месторождений нефти и газа в труднодоступных районах и на морских шельфах, создание технических средств добычи и переработки глубоководных твердых минералов, развитие атомной энергетики, разработка и эксплуатация систем космической связи, создание новейших информационных систем и т.п., связано с привлечением огромных материальных и финансовых ресурсов, использованием накопленного научно-технического потенциала. Это стало возможно только на интернациональной основе, что, в свою очередь, сообщило мощные импульсы к формированию ПКА, включающих в себя строительство крупнейших объектов «под ключ»: энергетических магистралей, газопроводов, металлургических, машиностроительных и нефтехимических комплексов, гостиничных и торговых комплексов для обслуживания туристов, военных баз, аэродромов, портовых сооружений и т.д.

Развернулся интенсивный процесс создания ПКА в целом ряде областей. Многие из них находятся под контролем американских корпораций, однако государства и концерны Западной Европы и Японии также вступили на путь активного объединения усилий ради создания собственного потенциала, сопоставимого с американским.

Подобные явления породили своеобразную конкуренцию на стыке крупнейших производственно-сбытовых агломераций. По мере их развития наметились новые тенденции, которые вылились в ломку меновых пропорций, модификацию цены как экономического инструмента – зародилась система новых мотивационных стимулов – стратегические эффекты.

Ускорению создания ПКА способствовали интенсификация выпуска продукции военного назначения, укрепление международных связей военно-промышленных комплексов государств. Перевод на военные рельсы ряда производств в рамках ПКА, их сращивание с национальными ВПК приводят к такому положению, когда на дальнейшее развитие этого процесса оказывают мощное воздействие экономические факторы, значимость которых во многих случаях превосходит политические и военно-стратегические.

Однако, отмечая существенное усиление роли этой новой разновидности общественного разделения труда в международной сфере, необходимо рассматривать динамику ее развития в тесной взаимосвязи с межнациональными, традиционными формами международного общения.

Характер подобного взаимодействия в геоэкономическом пространстве обусловлен рядом факторов. Опыт «холодной войны» показывает, что в условиях развертывания гонки вооружений усиливается борьба отдельных государств за самосохранение. (Особенно ярко это проявилось, например, в позиции, занятой правительствами Норвегии, Бельгии, осудившими принятую США программу серийного производства нейтронной бомбы.) Такой процесс порождает противоречивую тенденцию, которая размывает структуру ПКА, делает их в ряде случаев неустойчивыми, ведет к переориентации значительной части деятельности ряда ТНК и фирм в национальные рамки, тем самым усиливая и питая процесс межгосударственного общения в его разнообразных формах.

На данный процесс немалое влияние оказывает государственное регулирование взаимодействия внутренней и внешнеэкономической сфер, направленное на поддержку и повышение конкурентоспособности национальных

фирм, наиболее рельефно оно проявилось в принятии программ, призванных нейтрализовать последствия энергетического, сырьевого, экологического кризисов, и в протекционистских мерах, регулярно охватывающих многие страны. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России: Сборник научных статей. М.: Финансовая академия, 2001.*

Пульсация «стыков» разделения труда (Pulsing of labor division joints) – изменение конфигурации экономических границ под воздействием меняющейся геоэкономической ситуации и перегруппировки транснационализированных структур.

Причиной пульсации границ международного разделения труда (отход экономических границ от административно-политических и обратно), ведущих к нестабильности мировой системы, служит ряд факторов. Среди них: изменение международного климата, влияние геополитических и геостратегических инициатив, вытеснение из поля зрения экономических аспектов и т.п.

Усиление милитаризации экономики и интенсивный процесс создания ПКА приводят к свертыванию производства широкого спектра товаров, вымыванию ассортиментных ветвей товаров потребительского назначения, разнообразных машин и оборудования в рамках сформировавшихся было ТНК. Происходит также ослабление отдельных видов деятельности в области услуг.

В данных условиях создается благоприятная почва для активизации деятельности в соответствующих областях ранее оттесненных отсюда фирм. Этот процесс первоначально разворачивается в национальных рамках и опирается на поддержку государства, заинтересованного в укреплении национальных позиций на мировых рынках.

Однако поскольку вытеснение из производственно-сбытовой сферы отдельных видов продукции по отдельным отраслям и странам происходит неравномерно, создаются определенные условия для активизации выхода этих мелких и средних фирм на границы межгосударственного обмена и налаживания интенсивных регулярных связей в международной сфере.

Это – непрерывно происходящий процесс как бы возвращения разделения труда между ПКА в рамки межгосударственного общения и, напротив, «выноса» деятельности национальных структур за национальные рамки. Они начинают выступать в качестве звеньев ПКА. Другими словами, сдвиги между двумя подсистемами общественного разделения труда (международного и межанклавного) приобретают характер пульсаций, в коих выражается важнейшая тенденция, присущая геоэкономической системе. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006.*

Развилка, распутье! Как часто при этом сбрасывается со счетов один мотив – надо уцелеть!!

Р

Разграничение между сферами деятельности (Division of activities spheres) – процесс дифференциации научного знания (жесткое закрепление сфер познания окружающего мира в рамках научных дисциплин).

Системный подход в гуманитарной сфере, привнесенный из естествознания, и выстроенный на его основе анализ вычленили множество дисциплин, адекватных тем или иным сферам деятельности, которые получили междисциплинарное жесткое разграничение, – социология, политология, экономика, психология, культурология и т.д. Это типичные замкнутые «цеховые ячейки», которые ревностно берегут «межведомственные» перегородки (стыки), развиваясь внутри замкнутых оболочек, постепенно выхолащиваются и превращаются в «вещь в себе». Границы этого рода четко оконтуривают ту или другую сферу знаний, внутри каждой из таких ячеек проекция на реалии осуществляется через предмет, методологию, методические разработки, приемы оперирования и прогнозирования, как правило, не выходя за рамки этих ячеек.

Но и в рамках одной сферы (дисциплины, «ячейки») выстраивается своя разветвленная система границ, например, в географии различаются отдельные классы конфигураций (точечные, линейные, площадные), широко представлены ядра, зоны, секторы, ареалы и т.д.

Ареал в широком смысле слова – это определенная ограниченная часть какого-либо объекта или, что то же самое, определенная часть пространства. Ареал отделен от внешнего мира границей. В качестве границы могут рассматриваться переходные слои, контактные зоны, объемные барьеры, у которых, в свою очередь, могут быть найдены границы и т.д. Трехмерный ареал (оболочка) является частью трехмерного геопространства, обладает объемом и ограничивается поверхностями.

Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. С.12,13,51.

Разграничение наднациональных и национальных систем (Division of over-national and national systems) – один из центральных критериев восприятия структуры современного мира в условиях формирования геоэкономического пространства.

Этот критерий предопределен следующим.

Интернационализация и хозяйственная транснационализация породили формирование особых наднациональных структур, так называемых «стран-систем», деятельность которых, экономическая, финансовая, военно-политическая, информационная, правовая и т.д., далеко распространяется за национальные рамки, и конфигурация такой страны представляет собой «страну-систему», опрокинутую «вовне» (США и др. развитые страны). Наряду с этим просматриваются конфигурации «стран-систем», опрокинутых «вовнутрь». Они втягивают в себя интернационализированные производственные системы, сокращая ареал национального экономического базирования и т.д. (страны третьего, четвертого и т.д. мира), попадая в разряд маргинальных («страны-парии», «страны-изгои» и т.д.).

Пределы трансграничных систем, т.е. знание (или предвидение) их реальных границ, предопределяет возможности оказывать влияние отдельных государств на наднациональные трансграничные системы. Речь идет о реальном наборе компетенций и рычагов в механизме контроля за их поведением и деятельностью.

Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Разделение труда в геоэкономическом измерении (Divisions of labor in a geoeconomic dimension) – сумма разнообразных форм разделения труда в геоэкономической системе.

Многообразие рассмотренных выше сторон проявления разделения труда в геоэкономическом пространстве можно суммировать и представить в виде блок-схемы (см. рис.).

Рисунок

Структура разделения труда в геоэкономической системе

Судя по этой схеме, разделение труда предопределяет сложную структуру мирохозяйственных связей. Ее можно условно разделить на три блока.

I блок – три известных компонента общественного разделения труда (ставших классическими – единичное, частное, общее) выступают в качестве первичных ячеек современного разделения труда в международной сфере. Они хотя и различны по своему экономическому содержанию, но тем не менее все вместе пронизывают всю структуру внешних связей (выступают своеобразным строительным материалом).

II блок – комбинация первичных ячеек (об этом мы говорили выше) приводит к формированию разновидностей общественного разделения труда – новых его границ (стыков) – межнациональных (международных) и межклавных (межфирменных). Здесь уже не приходится напрямую говорить о единичном, частном или общем разделении – они подготовили эти разновидности разделения труда, которые проявляются не только в вещественной структуре товара, но и в организационно-экономических формах его реализации.

III блок – процесс взаимодействия национальных экономик с внешней сферой трансформировался, «стык» этого взаимодействия «перфорирован» интернационализированными воспроизводственными ядрами, через них идет реальное сочленение мирохозяйственных связей, переплетение национальных звеньев воспроизводственного процесса со всемирным. Предпосылкой данного процесса является формирование новой технологической подосновы современного мирового хозяйства с закреплением определенных технологических обязанностей за национальными экономиками, что, в свою очередь, предопределяет дальнейшее развитие международного технологического разделения труда. Таким образом открывается путь к формированию новейших геоэкономических популяций – технологических республик. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Федосеева Г.А. Международный нефтяной бизнес и международные экономические отношения. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999.*

Реализация национальных интересов России – российский геоэкономический «ход» (Realization of national interests of Russia – Russian geoeconomic ‘move’) – набор (арсенал) стратегических приемов (шагов, мер), направленный на продвижение и воплощение геоэкономических интересов вытекающих из национальной геоэкономической доктрины безопасного развития, российский геоэкономический «ход».

Мало понимать окружающий нас мир. Еще меньше – декларировать приверженность демократическим принципам и переход на рыночные рельсы: надежда на то, что мировая система «сама» втянет в свои глобальные механизмы функционирования и «отрегулирует» процесс поступательного роста национальной экономики, обеспечит ей доступ к формированию и перераспределению мирового дохода, – опасная иллюзия. Мировая система жестка, живет напряженной конкурентной жизнью. Нужны самостоятельные реальные, действенные, практические шаги в этом направлении. Сейчас и в ближайшей перспективе – это разрешение проблемы институционального обустройства геоэкономической модели (корпоративного обустройства). В основе: реализация реальных проектов, реальными структурами на интернациональной основе.

Корпоративное строительство. В последнее время в центр внимания попали корпоративные стратегии и технологии. Эти проблемы выносятся на обсуждение, их исследуют, о них интенсивно пишут. Это моменты знаковые, ибо идет выработка и формирование научно выверенных рекомендаций в разрешении

многих узловых проблем развития экономики России. В центре внимания – российские промышленно-финансовые группировки (ФПГ). Одна из проблем – понять, что же из себя представляют российские ФПГ, какова их целевая направленность развития, каковы их стратегический статус и роль.

В целом можно сказать, что речь идет о судьбе бурно всплывшего на поверхность в начале 90-х годов целого класса (новейшего для России) структур – финансово-промышленных групп, судьба которых во многом трагична, а с определенного момента появилось ощущение огромной неопределенности: мы до сих пор (и это по прошествии почти десятилетия с начала их формирования!) воспринимаем их как проблему. Мне представляется, что здесь можно выделить ряд основополагающих моментов, связанных с этой проблематикой.

В России корпоративное строительство вынесено на уровень академий, университетов, Совета Федерации. Если бы подобная тематика, допустим, была бы внесена в повестку дня каким-либо западным (допустим, американским) университетом, то, безусловно, среди участников обсуждения были бы, прежде всего, представители крупнейших транснациональных структур, внешнеполитических ведомств и дипломатических кругов, силовых ведомств и т.п., ибо когда ставится вопрос о стратегии корпорации, и прежде всего финансово-промышленных группировок, то у американцев и тени нет сомнения, что речь идет об оперировании не только в рамках национальной экономики, а в основном вне ее, ибо для любой серьезной западной компании стратегия не мыслится без «нормального» функционирования в мирохозяйственной среде. Здесь грани между внутренним и внешним размыты, они практически исчезли. А экономизация политики в условиях глобализации уже давно развернула западный дипломатический корпус к «своим» транснациональным структурам. Они во многом несут ответственность за успехи или провалы в их работе, а военная компонента постоянно демонстрирует свой симбиоз с ТНК, обеспечивая их надежную защиту. Все это говорит об одном: финансово-промышленным группировкам США изначально придается стратегический статус, ибо они несут основную нагрузку по реализации национальных геоэкономических интересов, которые в современном мире оттеснили на вторые роли геополитические интересы, а военную компоненту вплели в геоэкономические системы. Так устроен современный мир.

«Страны-системы». Глобализация высветила нам новую панораму мира: мир опоясан гигантскими мировыми воспроизводственными конвейерами, на мировой хозяйственной карте четко просматриваются блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, которые в погоне за мировым доходом ежедневно и еженедельно перекомпоновывают мировую систему по экономическим границам. Этот бескровный передел мира постепенно привел к формированию новейшего класса государств и их функций, получивших в экономической литературе название «стран-систем». При этом из них выделились те страны, которые через транснационализацию вынесли свою хозяйственную деятельность на территорию других стран, переливая их национальные доходы в свой бюджет («страны-системы, опрокинутые вовне»), и страны, втягивающие в себя интернационализированные воспроизводственные ядра и тем самым сужающие свое хозяйственное поле деятельности («страны-системы, опрокинутые вовнутрь»). Россия пока пребывает в последней ситуации: не осознав, не сформулировав и не озвучив для мирового сообщества свои цели, мотивации и национальные геоэкономические интересы (даже в рамках постсоветского пространства, проявив удивительную инфантильность в обозначении своих геоэкономических национальных интересов и стратегических ареалов хозяйствования), – оказались не востребованными носители этих национальных

интересов – российские финансово-промышленные группы. Более того, не обретя свой естественный стратегический статус, без соприкосновения с мировой конкурентной средой они были обречены на инфантильность и постепенно были дискредитированы, их проблемы стали исчезать со страниц академических журналов, из «повестки дня» органов исполнительной и законодательной власти. ФПГ имеют огромные перекосы и недостатки в процессе их создания и формирования (их организация, в основном, была проведена по административно-учредительскому способу с включением в себя, в угоду местным, региональным интересам) огромных мертвых экономических зон в лице мелких, мельчайших предприятий, с безнадежно отсталой экономической и технологической инфраструктурой, без последующей их санации. Все это привело к подмене понятий: финансово-промышленная группа как модель интеграции банковского и промышленного капитала, обладающая уникальной возможностью выступить в качестве «ударных» стратегических российских компаний, способных к реализации национальных геоэкономических интересов, постепенно выродилась в некие «российские корпоративные образования» местного характера (исключения редки, например «Газпром»), с искусственным притягиванием различных проблем, в том числе проблемы «совершенствования корпоративного управления», как дань порочной традиции совершенствовать то, что в принципе еще не создано, или не способно работать, или безнадежно устарело. Кстати, это не так безобидно, как кажется на первый взгляд. Так, усиленно рекламируемый российско-канадский проект по обучению корпоративному управлению и проблемам корпоративного управления вновь высветил болезненную проблему: не обозначив контур российских национальных стратегических ФПГ как новейшую российскую модель интернационализированных воспроизводственных структур, мы не нашли ничего лучшего, как готовить специалистов по моделям западных корпоративных структур, уже давно сложившихся, впитавших местные особенности финансово-промышленного управления, преследующих реализацию долговременных целей западного постиндустриального (информационного) мира. Обучив этому молодых российских менеджеров, без тени сомнения можно заключить, что они мгновенно будут задействованы на службу западным корпорациям: здесь мы их обучаем мельчайшим филигранным управляющим технологиям в рамках корпоративных моделей, естественных только в западной, уже «высокорыночной» среде, принявших «экзотическую» форму с точки зрения реалий еще «не сложившегося» российского рынка. Тем самым мы продолжаем порочную практику: по западным схемам-проектам приступаем к подготовке (и уже готовим) отечественных специалистов для работы на западе (во многом за счет российского госбюджета!). И здесь вновь всплывает центральный вопрос: по каким учебникам готовят новых специалистов в области современной экономики, финансов и менеджмента.

В этой ситуации нам нужны не только учебники, в которых центральной мыслью были бы корпоративные модели, выдернутые из отлаженной, отмобилизированной и отражающей реалии западных условий функционирования промышленного и финансового капитала, но и российские учебники, освещающие новейшие тенденции в мировой хозяйственной системе, определяющие роль и место национальных экономических и финансовых интересов на мировой арене, исходя из сугубо специфических, российских условий хозяйствования. Именно современные условия глобализации с учетом специфики российской экономики и финансов (конечно, с учетом тенденций центрального вектора мирового хозяйственного развития) должны формировать российские хозяйствующие оргструктуры как носителей и реализаторов российских геоэкономических и геофинансовых интересов, а с другой стороны – выступающих как

институциональная основа (каркас) реформируемой российской экономики. Не видеть этот водораздел между западными корпоративными моделями и нарождающимися российскими – одна из серьезнейших опасностей для российской экономической школы хозяйствования (кстати, молодая российская школа глобалистики уже способна высветить панорамную картину современной мировой хозяйственной системы, выпуская на базе этих разработок учебники, учебные пособия и т.д. В частности, см. учебник «Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)» (М., 1999), где в сжатой форме освещены основные наработки российской геоэкономической школы. Здесь возникает очень любопытная ситуация: чем объяснить, что интерес к этому учебнику более активно проявляется со стороны не российских, а зарубежных учебных заведений (университеты Германии, Греции, Болгарии, Грузии, Украины, Таджикистана и др.)? Очевидно, что в продвижение курса «Геоэкономика», активное включение его в учебный процесс, в экономические программы вузов, и прежде всего в программы «Мировая экономика» (а учебник «Геоэкономика» рекомендован Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям), свое авторитетное слово должно сказать Учебно-методологическое объединение (УМО).

Со стороны властных структур явно наблюдается недооценка ролей финансово-промышленных групп в финансово-экономической стратегии России. Да и сама Ассоциация финансово-промышленных групп России могла бы сказать в данном случае не последнее слово. За время, прошедшее после «круглого стола» по проблемам ФПГ (Финансовая академия при Правительстве РФ, ноябрь 1999 г.), были приняты документы огромной государственной важности: Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации. Кто внимательно читал эти документы, тот убедится, что ни в тексте, ни в контексте этих документов не прописана роль финансово-промышленных групп как носителей национальных экономических стратегических интересов России в условиях реально сложившейся новой геоэкономической картины мира, уже значительно отличающейся от традиционных представлений об экономике 60-х, 70-х и даже 80-х годов. Причина: Россия не развернулась лицом к геоэкономике и не оповестила весь мир о своих геоэкономических интересах. Здесь прямое игнорирование стратегической установки Президента, вытекающей из его Послания Федеральному Собранию по национальной безопасности о необходимости перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) доктрину внешнеэкономических связей и разработки стратегического арсенала и ее реализации. На «круглом столе» по финансово-промышленным группам поднимался вопрос о необходимости более активной роли Ассоциации финансово-промышленных групп России. Ассоциация могла бы взять на себя инициативу по внедрению геоэкономического подхода в стратегию развития России, приданию российским ФПГ особого стратегического статуса, при котором государство, принимая на себя роль глобального предпринимателя, делегирует реализацию своих геоэкономических интересов ряду российских ФПГ, обеспечивая им при этом внешнеполитическую поддержку и защиту их интересов военной компонентой, как это принято в современной мировой практике. Пока в России на статус таких ударных стратегических финансово-промышленных группировок могут претендовать 6-8 групп, представляя отрасли, в которых уже имеются заделы для выхода на мировую арену в качестве игроков, принимающих правила мировой игры и способных вступить на равных в борьбу за формирование и перераспределение мирового дохода (добыча нефти и ее

переработка, аэрокосмический комплекс, металлургия, военно-промышленный комплекс, лесотехническая промышленность, индустрия туризма, биоинжиниринг и ряд др.). При этом акцент следует сделать не на экспортно-импортных операциях, отражающих «международное» разделение труда и торговую модель ВЭС, значимость которых в современном мире существенно потеряна. На передовые позиции выходит включение национальных экономик и их хозяйствующих структур в мировые воспроизводственные циклы (ядра), в рамках которых налаживается производство уникальнейших товаров и услуг, отражающих высшие ступени его эволюции (товар-объект, товар-группа), и реализация их не на международных, а на межанклавных «стыках» (границах) разделения труда. Быть включенным в эти цепи – значит иметь доступ к мировому доходу, претендовать на его долю в соответствии со степенью участия. Не понимать этого и не включаться в интернационализированные воспроизводственные системы – значит превращаться в огромные кладовые, «хозяйственные дворы» этих мировых воспроизводственных систем, поставляя на них свои ресурсы по котировкам мировых товарных бирж и не претендуя на долю мирового дохода от использования своих ресурсов в мировых воспроизводственных циклах. Россия взяла на себя эту роль доброхота, изматывая свою экономику и демонстрируя вопиющую стратегическую пассивность, цепляясь за отжившую торгово-посредническую модель (доктрину).

С точки зрения управления и стратегического менеджмента геоэкономика диктует свои правила и возможности. Наметилась центральная тенденция, связанная с формированием новейшего класса организационных структур – консорциумов, которые возникают в тех или иных точках на карте мирового хозяйства, где создаются условия для извлечения мирового дохода (открытие новых месторождений, формирование высокоиндустриальных структур на месте разрушенных в локальных войнах, создание новейшего класса и поколений вооружения и т.д.). Все это воплощается в проекты, программы и т.п., для их реализации создаются международные консорциумы, эти своеобразные блуждающие воспроизводственные ядра, они обладают свойством мгновенного создания, мгновенной реорганизации, мгновенного распада.

«Включенность» предприятий и организаций. Организационным «строительным материалом» консорциумов выступают в качестве «модулей» различного назначения (в том числе и корпоративного свойства) даже гигантские ТНК или их части (звенья), а также национальные и наднациональные структуры (отдельные предприятия и организации) экономического и неэкономического содержания, включая военно-политические структуры. Готова ли Россия к такому повороту в области глобального менеджмента? Во всяком случае, такое направление должно получить свое развитие в теории и практике финансово-промышленных группировок России. Для формирования таких консорциумов необходимо разработать кодификатор (стратегический реестр) подобных структур (корпораций, компаний, фирм и т.д.), которые должны быть постоянно настолько экономически и технологически отоблагодотворены, что могут «с ходу» быть включены как составные части («модули») любых мировых консорциумов (конвейеров), интернационализированных воспроизводственных ядер (цепей). Такие структуры, в том числе и российские, вошедшие в кодификатор (реестр), должны получать международное признание (международный сертификат). Эти структуры по аналогии функционирования товарных бирж, валютных бирж и т.п. должны котироваться на специальных мировых кооперационных биржах в качестве хозяйственных ячеек, способных встраиваться в мировые технологические линейки. В России таких хозяйственных ячеек масса, но они распылены по огромным производственно-экономическим структурам, не сертифицированы,

поглощены в недрах различных объединений, группировок, корпораций, которые не только сами не способны вписаться в мировые воспроизводственные циклы, но и ревностно следят, чтобы их «подведомственные» структуры самостоятельно не вырвались в свободное плавание в погоне за мировым доходом. Россия вполне может выступить инициатором в формировании на территории России мировой корпорационной биржи хозяйственных структур.

МИД: качественное обновление. Российская внешняя политика (МИД) не несет и не желает нести ответственность за реализацию национальных геоэкономических интересов России, не идет далее геополитических инициатив, не нацеливает военную компоненту на защиту геоэкономических интересов, сведя внешнюю политику к огромному комфортному геополитическому «Протоколу». Причина здесь одна – до сих пор в России нет геоэкономической доктрины национального развития, вследствие этого – не борьба за мировой доход и процветание, а возврат к геополитическим идеям самоценности жизненного пространства, накачка его милитаризмом, что неминуемо приведет к окончательному надлому национальной экономики.

Реальная стратегия развития подменяется стратегией выживания путем изощренных моделей корпоративного «управления» в условиях несформировавшегося внутреннего национального рынка, что ведет к бегству капитала, тем самым российские корпоративные структуры превращаются не в воспроизводственную (производственно-инвестиционную), а в закрытую корпорацию мелких предпринимателей со спекулятивными наклонностями. Мне представляется, что необходимо принять ряд мер, которые могут существенно поменять ситуацию:

1) незамедлительно разработать, обсудить и принять на самом высоком уровне Государственную геоэкономическую доктрину национального развития России. Эта задача уровня Государственного Совета Федерального Собрания, Совета Безопасности. Уже сложившаяся российская школа глобалистики в ясной и четкой форме дает нам контуры такой доктрины, ее основные положения и концептуальные начала;

2) создать ряд новейших геоэкономических структур, в том числе Государственный геоэкономический комитет, принять федеральную целевую программу «Геоэкономика», сформировать федеральный научно-исследовательский центр «Геоэкономика»;

3) разработать и принять Закон-доктрину об общих принципах поведения России в глобальных геоэкономических условиях;

4) приступить к созданию электронной (компьютерной) версии геоэкономического атласа мира, а также его российской (национальной) части как поля для оперирования в мирохозяйственной системе и принятия стратегических решений;

5) приступить к разработке высоких геоэкономических технологий в целях оснащения ими ударных российских стратегических финансово-промышленных группировок;

6) приступить к подготовке специалистов высокого уровня, способных к «многослойному», пространственному оперированию на геоэкономическом атласе мира.

Россия должна развиваться в контексте мировых тенденций к сближению народов, интернационализации, взаимообогащению всех сфер жизни. Центральное звено этого процесса – геоэкономика. Успехи России в мировом экономическом пространстве преобразуют социально-экономическую ситуацию, обеспечат гармоничное проведение реформ.

Влияние России как великой державы на мировое развитие обусловлено местом и ролью в геоэкономическом пространстве, ее национальными интересами, их защитой, стремлением к партнерству, стратегическому равновесию.

Будущее России, ее национальное величие – в гармоничном слиянии передовой научно-технологической и интеллектуально-духовной сфер, воспроизводстве качества жизни каждой отдельной личности, семьи, общества в целом, этносов и наций. Это открывает новые горизонты цивилизационного – неэкономического развития.

И первый шаг в этом направлении: в качестве ключевой задачи и базового подхода по приоритетным направлениям развития страны в новом столетии – РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ НОВОЙ ДОКТРИНЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО АРСЕНАЛА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ, ИСХОДЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВЕКТОРА И ОРИЕНТИРА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО. Факторы и тенденции современной мирохозяйственной системы подводят к определению центральной идеи – превращение России в этноэкономическую систему мирового класса. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию РФ (Российская газета, 2002, 19 апр.); Лобов О., Хачатуров В. Восточный российский ход в XXI веке // Независимая газета, 1999, 10 сент.; Эскиндаров М.А. Корпоративные отношения в современной российской экономике. М.: Республика, 1999; Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития России. М.: Финансы и статистика, 1997; Микроэкономика. Теория и российская практика: Учебник / Под ред. А.Г.Грязновой и А.Ю.Юданова. М., 1999; Нухович Э.С., Смитиенко Б.М., Эскиндаров М.А. Мировая экономика на рубеже XX-XXI веков: Учебное пособие. М., 1995; Концепция национальной безопасности Российской Федерации (Российская газета, 2000, 18 января); Военная доктрина Российской Федерации (Российская газета, 2000, 25 апреля); Концепция внешней политики Российской Федерации (Российская газета, 2000, 11 июля).*

Реальность угрозы геоэкономического нападения (Reality of a geoeconomic attack danger) – новейший класс вызовов и угроз, связанных с опасностью развязывания геоэкономических войн.

Возможность геоэкономических войн. Новая цивилизационная модель, не исключая из своих арсеналов военный фактор, качественно его преобразует. Он растворяется, трансформируется в новейшие приемы. В России постепенно приходят к осознанию, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные – геоэкономические (внешнеэкономические) войны как симбиоз «торговых» и «холодных войн».

Важно также знать технологию ведения подобных войн, применяемые при этом стратегические приемы и методы.

Россия в полной мере испытала на себе все тяготы геоэкономической войны («холодная война» явилась первой мировой геоэкономической войной). Основным ядром здесь выступило «вживление» милитаризованных элементов в национальную экономику, искусственное нагнетание военных угроз, искусственное моральное старение вооружения (неоправданно частое снятие с вооружения первоклассных образцов военной техники), формирование крупномасштабных глобальных «инициатив». Мы уже подчеркивали, что классическим примером тому может служить американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ), культивирование национально-этнических конфликтов и территориальных притязаний, что сформировало огромный, емкий мировой рынок оружия и военного снаряжения. Иными словами, на примере России (тогда – СССР) был запущен

механизм оперирования высокими геоэкономическими технологиями на геоэкономическом атласе мира. Хотя под влияние этих технологий попали в той или иной степени практически все страны мира, но Россия оказалась своеобразным лидером в этой сфере: она превратилась в огромный испытательный полигон, где оттачивалось новейшее оружие внешнеэкономических войн. Это изматывало и до сих пор изматывает нашу национальную экономику, и Россия участвует в этом процессе, пассивно реагируя на малейшие геостратегические глобальные «инициативы». К сожалению, почва для этого в России сохраняется: безжалостно эксплуатируется историческая ситуация – внезапность и неготовность СССР к ведению крупномасштабной войны в предвоенный период в 1940–1941 гг.

Сейчас разворачивается вторая геоэкономическая война против России. В основу своей внешней стратегии западные лидеры заложили геоэкономический экспансионизм, идеологом которого выступил консультант Совета по национальной безопасности и Государственного департамента США Эдвард Люттвак. При этом следует учесть, что новая геоэкономическая модель, постепенно вытесняя военный фактор, формирует более изощренные приемы внешнеэкономических войн: на службу ставится стратегия «непрямых действий». Постепенно вплетаются блоки, далекие от прямых действий (информационные технологии), формируются новые виды оружия невоенного характера, развивается своего рода геоэкономическая «вирусология» (перелив мирового дохода, кредитный удар, подрыв финансовой системы и т.д.).

При разработке новой национальной военной доктрины Россия должна, безусловно, учесть эти подвижки, переосмыслить спектр угроз, в соответствии с ними сформировать ответную реакцию, оставить истории роль глобального полигона для ведения «холодных войн» в рамках постиндустриальной модели. Можно предполагать, что Россия, обладая всеми необходимыми компонентами (прежде всего интеллектуальными и способностью быстро овладевать инновационными прорывами), способна выработать в этой ситуации активную позицию (в сжатые сроки овладеть ситуационной геоэкономической панорамой (геоэкономическим атласом мира в его электронной, компьютерной версии), сформировать национальный геоэкономический атлас, освоить высокие геоэкономические и геофинансовые технологии и т.д.). Таким образом, сращивание внешнеэкономической доктрины с военной доктриной является первостепенным стратегически значащим условием вхождения России в новую модель цивилизационного развития – неоэкономическую, в рамках которой возможно нахождение приемов, нейтрализующих новейшие угрозы и вызовы, которые несут уже развязанные геоэкономические войны. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Каратанов Н. Философское определение «холодной войны» // НАВИГУТ, 2000, № 1; Сергеева Л.И. Глобализация, внешняя политика России, безопасность // НАВИГУТ, 2000, №1; Митрохина Е. Ю. Современная информационная борьба и проблемы национальной безопасности // НАВИГУТ, 2000, №1.*

Реальный мир (The Real World) – есть поверхность бытия, его тончайшая пленка; по обе стороны этой пленки – мир умозрительный, недостоверный: в «прошлое» от реального мира – перетолкованный историками, а стало быть недостоверный, а в «будущее» – мир досужих догадок футурологов, мир несбыточный. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Революция товарных форм (Revolution of goods forms) – процесс появления (как правило, скоротечный, революционный) новых форм товара, с нарастанием их сложности, масштаба, наукоемкости и технологоемкости, реализуемых на различных «стыках» разделения труда, имеющих свою организационно-функциональную форму производства, свои особенности ценообразования и т.д. (см. единичный товар, товар-группа, товар-объект, товар-программа). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Белоліпецький В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новокішонов Л.В. Міжнародний бізнес: економічні основи розвитку і раціоналізації. Нижній Новгород: Видавництво Нижньгородського університету, 2001; Морозов І.Н. Геоетомічні реалії і безпека. М.: Молода гвардія, 2001.*

«Реликтовые» воспроизводственные системы ('Relict' reproduction systems) – способ производства товаров в их первозданном виде (а не их имитаторов и суррогатов) на базе художественно-промышленного, кустарного, ручного и т.п. способа производства. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Ресурсная (сырьевая) «страница» (Resources (raw-materials) 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию размещения эксплуатируемых и разведанных ресурсов планеты (интеллектуальных, людских, сырьевых, энергетических, биологических и т.п.).

Современная модель потребления ресурсов во многом предопределяет темпы и направленность глобального развития.

Исчерпаемость естественных ресурсов (сырьевых, энергетических), нерациональное использование интеллектуальных, финансовых и других ресурсов, характерное для техногенной фазы постиндустриализма, высвечивают их новую роль в геоэкономическом пространстве. На геоэкономическом атласе мира (на его ресурсной странице) наносятся контуры задействованных (вплетенных в глобальные воспроизводственные процессы) сырьевых, энергетических, людских и тому подобных ресурсов. Наряду с этим на геоэкономической карте должны просматриваться ареалы разведанных запасов, а также ресурсы биологического происхождения. Формирование ресурсной страницы геоэкономического атласа помогает выйти на новые концептуальные разработки таких международно-правовых норм в области горного права, которые по-новому определяют роль и место национальной ресурсной базы в функционировании действующих и зарождающихся ИВЯ, оптимум национальной сырьевой базы относительно формирования и распределения мирового дохода. При этом речь должна идти не только о ресурсной базе, основанной на традиционных (инертных) ресурсных статьях, особое значение приобретает корректное правовое регулирование

интернационализированных компонентов, относящихся к уникальной редкоземельной группе элементов (лантаниды) – катализаторов высоких технологий, предопределяющих научно-технический прорыв в XXI век.

С позиции геоэкономического подхода меняется точка зрения на такую старинную проблему, как специализация национальных экономик, будь то индустриальная направленность развития или сырьевая. Сложилась такая ситуация, что сама идея «развития» увязывается только с индустриально-технологической направленностью. И здесь в сформировавшихся воспроизводственных ядрах лидерство удерживают индустриально развитые страны, по сути, они превращаются в технологические республики. Однако совершенно другая ситуация возникает со странами сырьевой ориентации. Когда игнорируется мировой геоэкономический атлас (и не создан национальный), то игнорируется одна из центральных его «страниц» – ресурсная. А ведь эта «страница» показывает место и роль национальных сырьевых ресурсов в интернационализированных индустриально-воспроизводственных ядрах, в формировании мирового дохода. Его перераспределение способствует выведению национальной экономики на мировой уровень развития по многим другим сферам, но при одном условии – если национальные ресурсы будут признаны мировым экономическим сообществом в качестве полноправных участников (агентов) мировых воспроизводственных циклов. Этому устаиваются не все страны, некоторые из них скатываются до уровня «сырьевого придатка», выполняют роль «задворок», вспомогательного хозяйства мировых воспроизводственных циклов.

Но ситуация меняется: в XXI веке к ресурсной «странице» мирового геоэкономического атласа будет особо пристальное внимание: техногенная фаза постиндустриализма востребует новейшие сырьевые источники – редкоземельные элементы, лантаниды, многие неметаллические руды, извлечение металлов со дна океанов и т.д. Они во многом будут предопределять технологический облик нового столетия. Поэтому уже сейчас следует «закрепить» эти сырьевые материалы в зарождающихся новейших мировых воспроизводственных циклах (ядрах) в качестве полноправных звеньев. (В принципе, горное право должно пересмотреть с этих позиций все ресурсы, в том числе и традиционные, особенно энергетические.)

Ресурсная страница национального геоэкономического атласа с ее юридическим обоснованием для многих национальных экономик служит надежным критерием эффективного включения национальной экономики в МХС. Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация мирового экономического пространства) // Общество и экономика. 1999, № 7-8; Выегжанин А.Н., Зиланов В.К. Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами (теории и документы). М.: Экономика, 2000.

Российская система внешнеэкономического управления (Russian system of international economic management) – сложившаяся институциональная (организационно-функциональная и управленческая) форма ВЭС, отражающая симбиоз различных макромоделей общения с внешним миром (торгово-посреднической, снабженческо-сырьевой, производственной).

Организационно-управленческая трансформация и ее центральные ориентиры. Российская национальная экономика в полной мере соприкоснулась с различными типами внешнеэкономических систем (моделей), имеющими различную организационную структуру внешнеэкономических связей: сформировались соответствующие организационно-функциональные и управленческие системы (пирамиды), в которые встроены различные организации и учреждения, кредитно-финансовые структуры, научно-исследовательские институты, учебные заведения, зарубежные представительства, издательства и редакции и т.д.

Снабженческо-сбытовая модель была отработана в рамках межгосударственной экономической организации социалистических стран – СЭВ. Здесь были созданы сугубо свои основные оргструктуры и органы управления. Такие, например, как Сессия (высший орган), Исполнительный комитет (главный исполнительный орган), постоянные комиссии (по отдельным отраслям), секретариат (экономический и административно-исполнительный орган), Международный инвестиционный банк (МИБ), Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), международные координирующие организации и хозяйственные объединения (Агромаш, Интерметалл, Интерэлектро, Интертекстильмаш, Интератомэнерго, Интерхимволокно, Интерлихтер и др.), Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы, Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР и др.

Торгово-посредническая модель вылилась в разветвленную и всеобъемлющую систему Министерства внешней торговли. Она включала различные структуры: торгово-политические, оперативные и функциональные органы управления в рамках МВТ, ГКЭС, Госплана, Госснаба, отраслевых министерств и ведомств и т.п.; внешнеторговые объединения, фирмы, конторы, агентства; зарубежные торговые представительства, системы уполномоченных Минвнешторга; организации, специализирующиеся на предоставлении внешнеторговых услуг в области рекламы, издательства, транспорта, арбитража, выставок; региональные внешнеторговые организации, научно-исследовательские институты, учебные заведения и т.д.

Управление внешней торговлей построено на принципе «единства политического и хозяйственного подходов» в самой его гипертрофированной форме. Результат – внешнеторговая система стала заложницей геополитических (мидовских) функций, превратилась в придаток МИДа. Это нанесло огромный экономический урон: только 15% потенциала системы сориентировано на коммерческо-экономическую работу и «вытягивает» внешнюю торговлю. Но самое главное – из поля зрения выпала геоэкономика. Такая «родовая травма» внешнеторговой системы сказывается до сих пор – возник новый, геоэкономический каркас МХС, а наша система ВЭС «не замечает» этого.

Следует отметить примечательную особенность. Надолго была установлена схема: возникла проблема – появлялась оргструктура, которая наделялась соответствующими полномочиями и компетенциями. Однако решение проблемы не сопровождалось реформированием структуры. Отсюда ужасающие громоздкость управленческих звеньев, армия чиновников, не помнящих, какую аппаратную функцию они должны выполнять.

Структуры воспроизводственной (геоэкономической) модели в России только зарождаются. Практически ее формирование началось с чистого листа, и было бы естественно и логично в качестве прообраза взять на Западе отработанный столетиями в рыночных условиях набор оргструктур и затем постепенно формировать адекватные структуры с учетом национальной российской специфики. Кстати, в свое время не избежали такого же подхода и при формировании оргструктур торговой модели, так как торговля на внешней арене отличается от внутренней. Законы жесткой конкуренции на мировой арене отработали адекватный набор внешнеторговых структур, и игнорировать это нельзя.

Следует отметить, что с образованием СНГ каждое государство, его участник, столкнулось с выбором своей модели внешнеэкономических связей, и не исключено, что мы будем свидетелями своеобразной внешнеэкономической многоукладности. Для одних республик вполне приемлемой переходной моделью

может стать снабженческо-сбытовая модель, для других – торгово-посредническая, для третьих – воспроизводственная (геоэкономическая) с присущими им организационно-экономическими структурами.

Для России преимущество имеет воспроизводственная (геоэкономическая) модель. Наиболее созревшие условия для этого (центральное ядро модели) имеются во внешнеэкономических связях со странами Прибалтики, Украиной, Белоруссией, Казахстаном: здесь транснационализация обеспечит ускоренную структурную гармонизацию, переплетение национальных капиталов и производственных инфраструктур, совместное производство новейших, высокотехнологических товаров, формирование зон интернациональных издержек. Открывается широкое поле деятельности для нарождающихся российских ТНК, совместных ФПГ, концернов, консорциумов, развития новейшего класса внешнеэкономических сделок – структуроформирующих (оперирование и товар-программами, и товар-объектами) для создания технополисов, технопарков, экономических зон и т.п. При этом открываются перспективы на формирование производственно-региональных анклавов (альянсов) с участием стран Восточной Европы, Финляндии, Скандинавских стран.

Это возможно в ближайшей перспективе. Реалии же таковы, что в настоящий момент в России сложился сложнейший симбиоз (переплетение) трех моделей: снабженческо-сбытовой (СЭВ), торгово-посреднической (минвнешторговской) и зарождающейся воспроизводственной (геоэкономической). В свою очередь, переплетены три соответствующие организационные пирамиды. Формально модели СЭВ и Минвнешторга уже не существуют. Но это только кажущаяся ситуация: инерция торгово-посреднического и снабженческо-сбытового менталитета настолько сильна и субъективна, что препятствует переходу на новую модель ВЭС – воспроизводственную (геоэкономическую). Это следует учесть при формировании организационных и управленческих структур сотрудничества в рамках СНГ: необходимо максимально критически отнестись к опыту СЭВ с тем, чтобы не дать возможности «вживления» ряда отживших элементов (рудиментов) снабженческо-сбытовой системы управления, а опасность этого значительна – отжившие звенья могут вновь встроиться в структуры. Сейчас мы имеем только разрозненные зачатки: воспроизводственной (геоэкономической) модели: формирование новых рыночных внешнеэкономических структур на ассоциативной основе – ТНК, ФПГ, консорциумов и т.д., с наработкой нормативно-правовой базы взаимодействия с государственными органами управления, выход на качественно новый уровень отношений с международными экономическими организациями, новые формы оперирования на мирохозяйственной арене и т.д. И это несмотря на то, что воспроизводственная модель стала основной доминантой мирохозяйственной системы. Без перехода на подобную модель ВЭС невозможно эффективное преодоление структурного перекося в национальной экономике. В огромной степени в этом повинна торговая модель ВЭС: товарооборот с деформированной структурой «вталкивает» в структурный кризис другие отрасли – машиностроение, транспорт и т.д. Именно здесь глубинные корни стагнации системы ВЭС: все меньше и меньше остается «точек соприкосновения» с МХС.

Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Россия и международные экономические организации. Материалы круглого стола. М.: МГУ. Экономический факультет. ТЕИС., 1999; Теория, методология и практика таможенного дела: Сборник научных трудов. В 2

Российские интеллектуальные «заделы» (Russian intellectual ‘reserves’) – концептуальная база внешнеэкономической деятельности. Сформировалась в 60-х годах и стала источником следующих стратегических направлений.

Первое. Обеспечение подосновы сотрудничества стран – членов СЭВ. Планирование российской экономики, а также параллельное формирование у партнеров тождественных планово-экономических систем хозяйствования обусловили характер модели сотрудничества – снабженческо-сбытовой, основанной на плановых взаимосогласованных и обязательных поставках. В основе этой модели были заранее predetermined условия поставок (в том числе и на длительную перспективу), объемы, сроки взаимных поставок, система расчетов и т.д. Обязательность поставок исключала их опосредование мировым товарным рынком, так как рыночное начало не получило достаточного развития (узок был выбор партнеров, а следовательно, отсутствовала конкуренция; массовые поставки сочетались с ограниченным ассортиментом, сортностью, номенклатурой и т.д.). Постепенно фундаментальные разработки в этом направлении сложились в концепцию сотрудничества с присущими ей атрибутами (организационно-функциональными структурами, кредитно-финансовыми рычагами, соответствующей формой правового регулирования и т.д.).

Исторически это сотрудничество сыграло свою положительную роль: снабженческо-сбытовая доктрина была направлена на взаимную помощь при восстановлении разрушенных войной национальных экономик. Огромное количество ресурсов распространилось по каналам ВЭС.

Второе. Специалисты в области фундаментальных исследований заложили основы национальной внешнеторговой деятельности (ВЭД). Были рассмотрены соответствующие концептуальные срезы ВЭД, составившие базу торговой модели ВЭД (теория цикличности развития мирового хозяйства; исследование политэкономической платформы взаимодействия двух систем хозяйствования – плановой и рыночной; определение базовых приоритетов – стоимостной основы сотрудничества, преломленной в выявлении мировых и внутренних цен, обосновании эффективности сделок и т.д.). Возникло новое теоретическое направление – конъюнктуроведение – внешнеторговая система с обслуживающими ее институтами (международно-правовыми, кредитно-финансовыми, организационно-управленческими и т.д.). Иначе говоря, основу торговой модели сотрудничества составляли фундаментальные исследования, предопределившие закономерности, тип, природу внешнеторговой макромодел, управленческую и организационно-функциональную формы, соответствующий методологический аппарат. Все это в немалой степени объясняет ее относительную устойчивость и продолжительность функционирования.

Одно из центральных звеньев торгово-посреднической доктрины – государственная монополия на внешнюю торговлю. Внешняя торговля выполняла роль дополнительного источника сбалансированности, покрытия дефицитов и т.д.

Третье направление. Параллельно с указанными выше направлениями осуществлялось наблюдение за механизмом функционирования мировой хозяйственной системы. Были определены закономерности интернационализации государственно-монополистического капитала; новые приемы в области внешнеэкономического регулирования; деятельность организационно-функциональных капиталистических структур (транснациональных компаний,

консорциумов, международных экономических организаций и т.д.); методы конкурентной борьбы, перерастающей в торговые войны; причины возникновения и исчезновения региональных экономических группировок, промышленных альянсов, организационных структур на ассоциативной основе; влияние инфляции и новых эволюционных форм ее развития (стагфляции, гиперинфляции) на внешнеэкономические связи, тенденции в развитии национальных экономик зарубежных государств и т.д.

Удивительное постоянство научного интереса к этому, по сути своей созерцательному направлению было не случайным. Следовало быть в центре происходящих событий во всем мире и в то же время как бы исподволь изучать фундаментальные начала нового типа сотрудничества в области хозяйственной деятельности.

Созерцательность подобного направления исследований объясняется и тем, что научные рекомендации не внедрялись в хозяйственную практику, которая оставалась «глухой» к ним, в экономические отношения стран – членов СЭВ внедрялись только некоторые элементы хозяйственного сотрудничества (например, создание международных хозяйственных объединений, налаживание прямых связей и т.п.). Отсутствие институциональных основ сотрудничества на базе упорядоченных отношений собственности, конкуренции, тесного взаимодействия с мировым рынком не давало реального эффекта.

Все это не могло не сказаться на нашей экономике – постепенно произошло ее отчуждение, она оказалась за магистралью мирового развития.

В современной глобальной мирохозяйственной сфере внешнеэкономические связи национальных экономик включают более широкий спектр взаимодействия: торговому обмену предшествуют и сопровождают его научно-технологические, инвестиционные, производственные и другие формы сотрудничества. В экономических отношениях между государствами сложилась новая модель внешнеэкономических связей – воспроизводственная (производственно-инвестиционная).

России же присущ снабженческо-сбытовой и посредническо-торговый характер внешнеэкономической сферы. Дальнейшее культивирование и наращивание товарооборота с неэффективной структурой – одна из главных причин структурных деформаций. Именно к такому товарообороту приспособляются другие структурные звенья (тяжелое машиностроение, транспорт и т.д.). Между тем преодолеть структурный кризис, отсталость российского производства со скудными вкраплениями ультрасовременных технологических анклавов, многие из которых недоступны даже западной постиндустриальной экономике, нельзя без перехода на новую модель взаимодействия национального хозяйства с мировым. Поэтому России следует ориентироваться на воспроизводственную модель, где не только функционирует сфера обращения (внешняя торговля), но и осуществляется сотрудничество по всем звеньям производственно-технологического процесса с выходом за национальные рамки (транснационализация хозяйственной деятельности). В конечном счете речь идет не о продвижении на мировую хозяйственную арену отдельных российских товаров, а о функционировании воспроизводственной модели единым инфраструктурным экономическим блоком: производственной структурой, отраслью, регионально-производственным анклавом, всей национальной экономикой. Формирование и функционирование такого блока – новое для России явление.

Наблюдается своеобразная ситуация: с одной стороны, рецидив отчуждения российской экономики разгорается, перекрывается возможность проникновения в мировые хозяйственные, финансовые и другие международные институты, а с другой – мы сами же не допускаем западных предпринимателей в свои воспроизводственные циклы. Причина кроется во внутренних факторах – в схватке приверженцев российского экономического национализма с яростными сторонниками компрадорского подхода. В поле зрения находятся конъюнктурные интересы сегодняшнего дня, а не долговременные стратегические цели и интересы.

Лит.: Кочетов Э.Г. Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры) // Общество и экономика. 1998, №3, 4-5; Могилевкин И.М. Наука и государственная стратегия // НАВИГУТ, 1999, №1; Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. М.: ИМЭМО РАН, 1998; Зенин С.В. Проблемы обновления фундаментальных принципов естественных и гуманитарных наук (взгляд на журналиста) // Безопасность Евразии, 2001, №1.

Российские стратегические реалии (Russian strategic realias) – сложившаяся стратегическая ситуация в конце XX – начале XXI вв. в условиях глобальной трансформации мира, учет которой обеспечит формирование и выбор пути реализации национальных геоэкономических интересов России.

Каковы же реалии, обуславливающие необходимость принятия стратегических решений исторического масштаба на основе современных тенденций глобального развития?

Вхождение России в фазу обновления в сложной стратегической ситуации сопровождается двумя моментами, задающими направленность и траекторию нашего движения в глобальной системе.

– С распадом СССР и образованием новых независимых государств, исчезновением СЭВ и ОВД, потерей зон влияния возникла невиданная ранее по своей грандиозности проблема – мировая система стала искать новую равновесную точку одновременно в трех глобальных направлениях: геоэкономическом, геополитическом и геостратегическом.

– Экономическая ситуация в России (кризис, стагнация, подъем) – это не только национальная проблема. Ход исторического развития уже предопределен: России необходимо участвовать в отмеченных процессах, идти навстречу мировому равновесному состоянию.

В какой форме и за какое время Россия придет к новому стратегическому равновесию и в каком русле будут протекать эти преобразования – вопросы, на которые мы постараемся ответить в последующих разделах.

Мировой практике хорошо известна стратегия, отражающая симбиоз военно-промышленного комплекса с ультранационалистически настроенными властными структурами, геополитическими и геостратегическими приемами решения проблем. Возможный итог – достижение стратегических целей силовыми методами. В такой ситуации о стабильном развитии, как внутреннем, так и внешнем, не может быть и речи. Россия может соскользнуть на силовой путь развития. На это ее толкают некоторые обстоятельства.

Жесткая конкуренция стремится законсервировать временно ослабленные позиции России путем заполнения «бесхозных» ниш, плацдармов и т.п., создания системы международно-правовых актов, тем самым создавая для России своеобразный геоэкономический «панцирь», разорвать который позднее будет чрезвычайно сложно, но это необходимо развивающейся России. Уже сейчас закладывается новый очаг огромной международной напряженности, чреватой взрывом мировой системы. Западные стратеги должны осознавать, что «мина»

замедленного действия опасна не только для национальных российских интересов, но и для процесса глобализации, мировой экономической воспроизводственной интернационализации, т.е. для процесса, где выстраивается глобальная воспроизводственная стратегия Запада с его транснациональными структурами. О каком балансе интересов можно говорить в настоящей ситуации? Если сейчас не остановить развязывание геоэкономической войны, то мир в XXI веке может стать свидетелем нового мирового вооруженного глобального конфликта.

Есть другой путь. Достижение результатов стабильными и эффективными средствами – геоэкономическими. Геоэкономика предстает как самостоятельный экономический мир, в котором все атрибуты национальной экономики, спроецированные на глобальную систему, имеют свою специфическую, развитую форму. Исходя из этого, меняется точка зрения на национальную систему и внешнеэкономические связи. Однако следует учесть ряд обстоятельств, характерных для России.

1. Кризис национальной системы внешнеэкономических связей, способный разрушить любые усилия по стабилизации экономики. Корни и развитие кризиса специфичны: идея открытости национальной экономики не подкреплена адекватными преобразованиями и выработкой соответствующих механизмов функционирования внешнеэкономической системы в новых условиях. Идет процесс самораспада системы без ориентации на какие-либо стратегические акценты. Возникает опасность: с одной стороны, отсутствие общенациональной стратегической линии поведения во внешней сфере объективно поощряет крайние формы экономического сепаратизма субъектов федерации, а также некоторых финансово-промышленных группировок, вынужденных принять узкоэгоистичные решения; с другой – углубление этого процесса предоставляет нашим внешним стратегическим партнерам преимущества, создавая почву для экономического (а следовательно, и политического) диктата в решении вопросов общенационального стратегического характера.

2. Вместе с тем качественно обновляемая российская экономика в силу сложившейся ситуации [единственный источник поступления валюты – топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, наличие интеллектуальных заделов в военно-промышленном комплексе (ВПК)] в целях решения внутриэкономических проблем вынуждена активизироваться на внешней мирохозяйственной арене. В этой связи особо актуальна выработка не только стратегических направлений этой деятельности (внешнеэкономических ориентиров), но и векторная избирательность таких направлений, которые позволили бы на равных взаимодействовать с мировыми экономическими институтами, зарубежными партнерами с целью осуществления внутриэкономических преобразований, и прежде всего социально-экономических.

3. Наконец, жестокие реалии таковы, что то состояние, с которого начинается новая страница во взаимоотношениях России с мирохозяйственной сферой, характеризуется прежде всего глубоким кризисом национальной экономики, в том числе и структурным, т.е. неадекватностью национальной экономики по многим параметрам современной внешнеэкономической сферы, в частности по организационно-функциональной форме и неподготовленности общественного сознания к более эффективным формам внешнеэкономического сотрудничества.

Таким образом, новые геоэкономические реалии, стратегические цели и национальные приоритеты выдвигают на передний план вопрос о выработке новой внешнеэкономической доктрины России и стратегического арсенала ее реализации.

Но возникают принципиальные вопросы, от решения которых зависит стратегический выбор России:

- в чем причина того, что до определенного момента проблема разработки новой национальной внешнеэкономической доктрины не была столь актуальна;
- каковы истоки и принципы формирования построения новой российской доктрины ВЭС;
- какие глобальные тенденции развития в первую очередь следует поставить в центр внимания при формировании новой национальной доктрины ВЭС и стратегического арсенала ее реализации, исходя из российской специфики;
- зарождаются ли в самой России такие процессы, которые, в свою очередь, могут предопределить дальнейший ход глобального развития?

От решения этих вопросов зависит гармоничное вхождение России в мировую глобализирующуюся систему. *Лит.: Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (Независимая газета, 14 июня 1996 г.); России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (Российская газета, 19 апреля 2002 г.); Кочетов Э. Г. Россия на пути в глобальный мир: геоэкономическая парадигма развития (смена стратегических ориентиров в условиях новых угроз и вызовов) // Безопасность Евразии, 2001, №2; Горностаев Г. А. Россия и мировой рынок оружия // Ядерный контроль, 1998, №4.*

Российский геофинансовый вектор (Russian geofinancial vector) – направленность в выстраивании институциональной формы национальной кредитно-финансовой сферы (модели) в условиях развития глобальной финансовой трансграничной системы.

Будучи неразделимой составной частью мировой хозяйственной системы, Россия не может, с одной стороны, не испытывать влияния новейших геофинансовых тенденций мирового развития, а с другой стороны, не оказывать существенного воздействия на эти тенденции. Здесь три аспекта.

Первое. Социально-экономическая и политическая трансформация, переживаемая Россией на переломе столетий, одновременно сопровождается включением российской национальной финансовой системы в мировую. Процесс сложный, требующий мобилизации огромных политических и экономико-финансовых усилий. Для сложившейся мировой геофинансовой системы открывается широчайшее поле оперирования на постсоветском пространстве. Огромные мировые финансовые ресурсы могут найти свою сферу приложения в форме прямых и портфельных инвестиций, долговременного кредитования различных сфер жизнедеятельности и т.д. Реализация этого возможна, если Россия воспримет основы геофинансового порядка и будет играть по общепризнанным мировым правилам. Но в этом кроется огромная проблема. Сложившаяся национальная финансовая система России требует кардинальной институциональной перестройки, адекватной мировой финансовой модели. России необходимо впитать огромную палитру мировых финансовых институтов (первый шаг в этом направлении был сделан Г.В. Петровой еще в 1992 г. – были систематизированы и прокомментированы наиболее представительные финансовые институты и блоки финансового права). Сейчас же мы наблюдаем лишь очаговые, спонтанные и точечные вкрапления новых структур в сложившуюся старую национальную структуру. Инерция здесь огромна. Слом ее идет болезненно.

Второе. Россия не имеет серьезно выстроенных и исторически развившихся институциональных финансовых форм. Вместе с тем российские финансовые неправительственные управленческие структуры (ассоциации, клубы, союзы)

являются предпосылками оформления национальных финансовых институтов, способных взаимодействовать с мировыми глобализированными финансовыми организациями.

Единственным негосударственным финансовым институтом, сравнимым с мировыми финансовыми глобализированными центрами управления, является Центральный банк России, который находится вне системы исполнительной власти РФ, он не подотчетен государственным органам и ведет независимую политику, будучи подотчетным Мировому банку и МВФ. В основе такого статуса ЦБ РФ лежат долговые обязательства РФ перед мировыми кредитными центрами и растущий долг Российской Федерации.

Почему только один ЦБ РФ способен на адекватное взаимодействие с мировыми финансовыми институтами, а другие национальные финансовые институты находятся в стороне от такого взаимодействия?

Объяснение этому лежит в организационно-функциональном построении современных глобализированных финансовых институтов, сочетающих управленческие, финансово-контрольные и имущественные элементы. Они являются не межправительственными финансовыми организациями, а мировыми финансово-корпоративными структурами, созданными на условиях долевой собственности и имеющими отношение к долевному участию в мировой собственности, на основе которой формируется мировой доход.

Множественность глобализированных мировых финансовых институтов подобного рода predetermined множественностью транснационализированных воспроизводственных звеньев «стран-систем», опрокинутых «вовне». Россия как страна, не имеющая вынесенных за национальные рамки транснационализированных структур (за редчайшим исключением, например «Газпром»), не имеет возможности формировать подобные по своей финансовой корпоративной сущности организации. Однако Россия, стремящаяся занять подобающее место в глобальном мире, безусловно, сменит подобную ситуацию.

Третье. Нельзя не учитывать реальную раскладку мировых финансовых сил, а также природу мотивации и долговременные стратегические устремления ведущих игроков на мировой геофинансовой арене. Сложившаяся схема формирования и перераспределения мирового дохода через разветвленную систему финансовых международных организаций в силу конкурентной борьбы будет жестко сохраняться и оберегаться от проникновения какого-либо другого «пришельца». Здесь в рамках сложившихся систем пойти на лобовое столкновение бессмысленно. Но эффективный выход из сложившейся ситуации уже просматривается: ведь западные экономическая и финансовая системы подвергаются в настоящее время глубочайшей трансформации. Глобализация ускоренно преобразует всю систему общественных отношений, в том числе общественного разделения труда, включая международное, трансформирует сложившуюся мировую финансовую структуру. На смену традиционному общественному разделению труда в международной сфере приходит система всемирных обязанностей (СВО), как правило принудительного характера («принуждение к партнерству и сотрудничеству»). Речь идет о геоэкономической категории, идущей на смену категории «общественное разделение труда», в том числе международного. Зачастую выступая в форме принуждения к разделению труда – СВО. Тем самым в определенной мере «снимают» (подрываются) рыночные отношения.

Цивилизационный фактор все более и более довлеет над этим процессом. И вот теперь для России очень важно своевременно уловить зарождение и развитие этих глубинных процессов и, используя стратегическую паузу (ее отсчет идет с начала 90-х годов, с момента окончания «холодной войны»), совершить стратегический маневр исторического масштаба. Речь идет об опережающем формировании новейшего класса структур, в частности российских финансово-промышленных групп со стратегическим статусом, отражающих новый класс ценностей и мотиваций; выравнивании отношений национальных и наднациональных структур, совместной борьбе против общемировых угроз и вызовов, в том числе отходе от опасности глобальной милитаризации и окончательного экологического подрыва среды обитания. Своевременный переход на неоекономическую цивилизационную модель может стать залогом формирования России как первоклассной этноэкономической системы. Здесь мировой доход получает совершенно другую окраску, меняется также вся палитра высоких геофинансовых технологий, обеспечивающих доступ к перераспределению мирового дохода. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Смыслов Д.В. Валютные и финансовые факторы конкурентоспособности России в глобальном экономическом пространстве (в свете исследований Всемирного экономического форума) // Прикладные аспекты глобализации. Материалы семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: 2001; Петрова Г.В. Контрактное право. Мировая практика: Сбор. докл. В 3 т. Т. 1. Сделки. Т. 2. Компании. Т. 3. Недвижимость. М., 1992; Валютный рынок и валютное регулирование / Под ред. Платоновой И.Н. М., 1996; Саркисян А.С. Система международных долгов. М.: Дека, 1999; Брейли Р., Маерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 1997; Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли. М.: ИНФРА-М, 1999.*

Россия как этноэкономическая система мирового класса (Russia as an ethnoeconomical system of the world class) – стратегическая направленность в развитии России в условиях выхода геоэкономики в новые координаты цивилизационного развития – неоекономические.

Построение гражданского общества в России, выработка долговременной стратегии развития должны осуществляться в контексте мировых тенденций к сближению народов, интернационализации, взаимообогащению всех сфер общества.

Завершив первый этап стратегического маневра – принятие правил стратегической игры, по которым живет современный мир (а он диктуется необходимостью занятия Россией прочных позиций в геоэкономическом пространстве), Россия переходит ко второму этапу.

Россия – многонациональное государство, способное воспринимать цивилизационные модели глобального развития, а также быть инициатором новых цивилизационных тенденций. В отличие от Запада при стратегических разработках мы не учитывали координаты цивилизационного и формационного развития, слепо воспринимали постиндустриализм, и особенно его высшую техногенную фазу (волею судеб европейская (германская) экономическая мысль XIX века «выбрала» Россию в качестве мирового испытательного полигона для проверки на практике социально-экономических технологий. Ситуация меняется: теперь российская интеллектуальная мысль освобождается от идеальных схем бытия).

Постиндустриализм взорвал этнонациональную систему. В результате возникла опасность глобальных фундаменталистских войн. На рубеже XXI столетия мировая система «выламывается» из ресурсопоглощающих постиндустриальных координат, зарождается новая цивилизационная модель – неоекономическая. Став лидером этой модели, Россия превращается в

этноэкономическую систему мирового класса – очаг глобальной устойчивости с уникальным полинациональным характером.

На долю России выпадает историческая миссия. Формируя этноэкономическую систему мирового класса, при которой в воспроизводственные циклы вплетается и воспроизводство ценностей человеческого бытия (этнических, духовных, культурных, экологических и т.п.), Россия становится центром глобальной стабильности, центром устойчивых форм развития. Другими словами, Россия, встраиваясь в геоэкономическую систему по новой воспроизводственной модели (суть которой – этноэкономическая транснационализация), выступает предвестницей и лидером формирования новой цивилизационной модели. Пространственная смена координат развития дает новую точку исторического отсчета – философию пространственно-цивилизационного бытия с переплетением в нем интернационализированных потоков во всех его сферах. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Роль НАТО в геоэкономическом раскладе (Role of NATO in geoeconomic situation) – уравнивание геоэкономической и военно-стратегической составляющих в условиях глобализации мировой системы и выхода геоэкономических интересов на приоритетные позиции.

Не допустить расширения влияния американского финансово-промышленного капитала в Европе – значит вытеснить американскую военную составляющую с европейского пространства. На этом направлении возможны российские геоэкономические альянсы, союзы, группировки (например, Россия, Франция, Германия), в том числе и на базе европейских ТНК, далеко выходящих за политические границы НАТО, т.е. развитие ИВЯ за счет других участников. Это одновременно потребует нависания «других» военных векторов, и тем самым автоматически, без дипломатического психоза возможен процесс вытеснения чуждой военной составляющей – несовпадение экономических границ ИВЯ с политическими границами военных группировок размывает последние, они втягиваются в свои, родные для них ИВЯ. Это – объективный закон геоэкономики.

Российский истеблишмент должен освоить высокую геоэкономическую технологию оперирования интеграционными и дезинтеграционными процессами, их глубиной, наполнением и т.п. Совершенно очевидно, что без осознания этих реалий истеблишментом России и без разработки подобных фундаментальных основ функционирования в XXI веке Россия не сможет соответствовать понятию великой державы, а проводимые экономическая, политическая, военная и социальная реформы будут лишены основополагающего базиса, а следовательно, и успеха.

В рамках рассмотрения цивилизационной составляющей необходимо обратиться к пониманию постиндустриальной модели развития.

Постиндустриальное общество характерно только для некоторых государств. Достижение этой модели делают все, чтобы не допустить к ИВЯ других, оставляя их в зоне огромного «хозяйственного двора».

В свою очередь, это значит, что будущее России непосредственно связано с нашей способностью осознать указанные выше реалии и, исходя из этого, процесс своего социально-экономического реформирования направлять в русло построения геоэкономической модели своего существования через геоэкономическую доктрину, военную доктрину и другие составляющие концепции национальной безопасности.

С точки зрения формационной составляющей НАТО оказалось в довольно двусмысленном положении. Родившись как инструмент «холодной войны», альянс наращивал свою мощь с прицелом на защиту западных формационных (идеологических) ценностей (рыночные отношения, открытое общество и т.п.) от влияния другой социально-идеологической парадигмы. Военный блок ОВД, как советская военная компонента в Европе, по своему содержанию был обусловлен формационным фактором (о цивилизованных, геоэкономических интересах говорить не приходится, так как транснациональный элемент тщательнейшим образом выкорчевывался по идеологическим соображениям, да и рынка, по сути дела, не было).

С НАТО – другая ситуация. Здесь содержательная часть военной компоненты раздваивается, значительная часть боевой мощи нацелена на защиту «цивилизационных интересов» (интересов финансово-промышленных групп). И тем не менее оставшаяся, формационная, часть НАТО должна быть сокращена, она оказалась ненужной по своей природе, не говоря уже об идее расширения. Здесь, думается, следует проявить последовательность в негибкой жесткой российской позиции. Эта картина обнажается только на геоэкономическом атласе, и чем быстрее мы приступим к его созданию, тем результативнее, убедительнее будут решаться назревшие вопросы. Идея партнерства получит реальное воплощение. С распадом СССР, сменой идеологического вектора развития ситуация изменилась – угроза исчезла, а перестроиться на новые, полицейские функции такой огромной машине, как НАТО, нужно и время, и условия. Гигантская военная машина сохраняется, но для оправдания ее размеров необходимо мощное ИВЯ.

Такое ядро «подвернулось»: геополитическое пространство Центральной, Восточной Европы, России, Прибалтики, стран СНГ. Здесь альянс встал на путь, опасный для геоэкономической безопасности России. По сути, разворачивается ранее невиданная по масштабам геоэкономическая война. Все ее атрибуты налицо: намечены стратегические цели, плацдармы, шантаж, стимулы, политический антураж и т.д. Просматривается такая картина: если американское военное присутствие в Европе будет сохраняться, то, чтобы выйти на устойчивое равновесие геоэкономической и военной составляющей, потребуется нарастить ИВЯ огромной американской геоэкономической составляющей (американские ТНК должны буквально перекроить геоэкономическую карту Европы). На это никогда не пойдут европейские экономические финансово-промышленные группы, и прежде всего французские и германские. Таким образом, огромная часть военной машины НАТО остается не у дел. Какой выход? По мнению американских стратегов, их два.

Первый. Срочно нарастить геоэкономическую составляющую, т.е. подвести основания для уравнивания высвобождающегося военного вектора НАТО, а для этого надо принять новых членов в ЕС и срочно сформировать там ИВЯ. Иначе говоря, вынести некоторые звенья воспроизводственных американско-европейских цепей (ТНК) в эти страны (страны Восточной и Центральной Европы, Прибалтики, СНГ, России), оставив центры ядер в США. Вот истинная причина США втянуть новые страны в орбиту НАТО – уравновесить американскую военную составляющую в НАТО геоэкономической, сделать это геоэкономическим путем и за счет дохода европейских стран (первые ласточки не заставили себя ждать: слияние двух ведущих мировых автомобильных гигантов Daimler (Германия) и Chrysler (США); альянс между General Motors (США) и FIAT (Италия) и др.). При этом не допустить в Европу российские ТНК, ведь за ними (по законам геоэкономики),

естественно, потянется российская военная слагаемая – для защиты российских геоэкономических национальных интересов.

Второй. Но и это может оказаться недостаточным. Американская военная составляющая в Европе не вся будет компенсирована членством новых государств в ЕС и НАТО. «Недостающая» часть может быть компенсирована в других стратегических направлениях – путем «защиты» геоэкономических интересов США в других геоэкономических точках мирового геоэкономического атласа. Отсюда – «набеги» по многим стратегическим направлениям (Кувейт, Ирак, Иран, Пакистан, Афганистан, Прикаспийский регион и др.).

Именно поэтому формирование геоэкономического европейского вектора, активизация экономического сотрудничества с Европой – непосредственная стратегическая задача России. У России нет другого выбора, как стать полноправным участником этого диффузионного процесса, по крайней мере по двум его направлениям: направление № 1 – участие в ЕИВЯ, но уже на «признанной» основе, а не в качестве вспомогательного придатка европейского воспроизводственного цикла. Но наряду с этим предстоит параллельное вплетение российской военной составляющей в НАТО (направление № 2) через миротворческие операции как полноправного участника различных политических структур. Уже обозначились российско-европейские схемы геоэкономического взаимодействия, в которые следует включить и российские экономические структуры (в первую очередь ВПК) с одновременной защитой их интересов военным «присутствием» в структурах НАТО.

Подмена оперирования на национальном геоэкономическом атласе торговыми сделками (а это процветает сейчас в еще больших масштабах, чем ранее) уже однажды сыграла с нами злую шутку, и похоже, что эти стратегические просчеты еще дорого нам обойдутся.

С начала 80-х годов Министерство внешней торговли по заказу Министерства обороны взялось за «обустройство» Южной (Венгрия), Центральной (Чехословакия), Северной (Польша) групп советских войск по внешнеторговым контрактам. Была создана гигантская военная инфраструктура. Если бы в то время у нас был геоэкономический атлас (хотя бы национальный ГЭА), то в него, естественно, была бы вплетена дальнейшая судьба данных объектов (а это аэродромы, заводы по ремонту тяжелой бронетехники, пункты обслуживания танков и БТР, командные пункты, штабы, госпитали, инженерные сети и коммуникации, военные городки, клубы и т.д.) и дело бы не ограничилось тем, что купили объект, сдали в эксплуатацию и на этом поставили точку.

Геоэкономическая модель внешних связей в отличие от торговой (тем более геополитической) предполагает заботу об эффектах от эксплуатации объектов, включая и долговременные стратегические эффекты.

Эффект оказался с отрицательным знаком, огромным стратегическим просчетом и материальными потерями. Мы попали в геоэкономическую ловушку, своими руками создали условия Венгрии, Чехословакии, Польше (военную инфраструктуру) для вступления в НАТО. Иными словами, расширение НАТО (в геоэкономическом понимании) началось уже с начала 80-х годов. С одной стороны, был заложен мощный геоэкономический плацдарм, а с другой – условия для его сдачи, так как торговая модель изначально не предназначена для решения задач даже на ближайшую перспективу. В ее фундаментальной основе – конъюнктура мировых рынков (контрактная цена) на момент заключения сделки. На этой основе сложилось даже целое научное направление – конъюнктуроведение, которое не

интересовалось судьбой закупаемых товаров, оборудования, объектов и т.д. В результате закупленное в середине 80-х годов, но не введенное в строй оборудование на сумму в десятки миллиардов долларов устаревало, разворовывалось, списывалось.

С уходом групп советских войск из Венгрии, Чехословакии, Польши вновь сработал торговый, конъюнктурный инстинкт – в угоду все той же конъюнктуре, теперь уже политической. И тем не менее вопрос остался нерешенным, так как геоэкономическая «память» неумолимо заставляет искать выход из стратегически неустойчивой, несбалансированной ситуации в форме стратегического зачета взаимных требований, геоэкономической контрибуции и т.д. На повестке дня – создание новейшей международной организации – Геоэкономического трибунала (в рамках нового пакета международных структур).

В стратегическом плане вопрос может быть поставлен следующим образом: изыскать возможность совместной эксплуатации оставленных Советской Армией объектов в странах Восточной Европы в рамках стратегического партнерства с НАТО для защиты национальных геоэкономических интересов за пределами России. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; *Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в 2-х томах / Составитель Шаклеина Т.А. Т.1. Книга 1. Исследования*. М.: МОНР, 1999; Ромфельд Адам Д. *Европа: институциональное оформление процесса безопасности / СИПРИ*. М.: Наука, 1999.

Рынок среды (Environment market) – геоэкономическая среда, в которую «погружены» интернационализированные воспроизводственные циклы (ядра): рынок кредитных денег, платежно-расчетные отношения, оборот земли и недвижимости, рынок рабочей силы и т.п.

«Рынок среды» среди категорийного аппарата, в необходимой форме описывающего геоэкономическую модель, занимает особое место. В иерархии понятий значимость этой категории предопределена тем, что позволяет:

а) методологически отделить реальный, предметный объект от условий его функционирования;

б) исторически определить моменты отрыва (обособления) и «перешагивания» через национальные границы ряда факторов, которые по-новому работают в условиях геоэкономической парадигмы;

в) сформировать под этой категорией на первый взгляд разнородные процессы, но имеющие общую объединительную подоснову – они одинаково участвуют в судьбе объекта.

Что же произошло с рынком среды на пороге формирования геофинансовой системы?

Произошло расслоение рыночной среды по всем вышеуказанным компонентам: часть из них, «отслоившись» от функций опосредования воспроизводственных циклов, превратилась в определенной степени в самостоятельные и самоорганизующиеся системы. Причем степень этого расслоения сильно дифференцирована в отношении той или иной компоненты. Причиной этого послужили спрессованность «циклов жизни» этих воспроизводственных систем, сокращения, которые вызываются инновационными революциями. Сложилась абсурдная ситуация: прогресс убивает жизнедеятельные, жизнеспособные структуры. Но одновременно этот процесс сопровождается «высвобождением» вышеуказанных компонентов среды, которые либо должны

найти новый предмет, либо должны пополнить виртуальный «список», состоящий из не востребуемых «обитателей» рынка среды.

А так как ритм и темп под воздействием ИВЯ бесконечно ускоряются, то они никогда не найдут себе применения. Вот почему мы реально наблюдаем выброшенную армию высококвалифицированных интеллектуалов, рабочей силы, освобожденные огромные денежные массы, опустошенные земельные массивы и избыток производственных мощностей. Более того, под этот процесс подпадают целые страны, которые сбрасываются в разряд стран-париев, а население – в разряд маргиналов.

Однако часть из «обитателей» рынка среды находит себя в квазидеятельности, паразитирует на маргинальном состоянии выброшенных.

Источником и стимулирующим моментом этих процессов является новейший каскад приемов стратегического оперирования в геоэкономических и геофинансовых системах с использованием высоких геоэкономических технологий.

Если ранее конкуренция предопределяла судьбу инвестиционного процесса, то в геоэкономическом пространстве, т.е. на уровне, где «тает» международное разделение труда (точнее – оно уходит на экономические границы), на этом же уровне исчезает конкуренция. Мы – свидетели формирования в геоэкономической системе «клубного сговора» координаторов (владельцев мировой собственности) распределения мирового дохода.

В наднациональной геофинансовой структуре идут такие неадекватные традиционному пониманию процессы, которые требуют новейших методологических внесистемных подходов. Такие наднациональные системы опрокидываются гетерогенными неучтенными элементами (на первый взгляд незначительными), которые мгновенно реструктурируют всю систему. Впервые на это обратил внимание «практикующий философ-финансист» Д. Сорос в рамках своей рефлексивной теории. Таким образом зародился «генотип» геофинансистов, оснащенных не знаниями технологий оперирования, а интуицией на подсознательном уровне, способных оперировать «внесистемными картинками». Помощницей в этом процессе выступает наука, которая дает новейший класс методологических приемов – синергетических.

Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Пешков В.И., Преображенский В.А. Транснациональная среда для российских предприятий. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1999; Земельная реформа как действенный механизм управления земельными ресурсами (экономико-правовые методы регулирования земельных отношений). М.: Совет Федерации. 2001.

Рыночная среда и ценообразование (Market environment and price formation) – два неразрывных фактора, взаимовлияющих друг на друга посредством учета в цене широкого спектра опосредующих ИВЯ-рынков: валютного, кредитного, фондового, инвестиционного и т.п.

Формирование своеобразной рыночной среды не может не найти отражение в ценообразовании, особенно в контрактных ценах. Это относится, прежде всего, к кредитно-финансовым условиям сделок. Сама ценовая составляющая, отражающая пребывание товара в той или другой экономической среде, является только частью, ценовой прослойкой, так как любую цену можно рассматривать как сумму максимально спрессованных ценовых прослоек, которые имеют свои закономерности движения и в зависимости от меняющихся экономических условий разбухают или сжимаются и т.д. Резонансное расширение подобных прослоек может привести к резкому взрыву цен и на других рынках, что наблюдается время от времени на мировом рынке. В частности, взрывы цен на энергоносители резко

меняют конъюнктуру не только на «соседних» рынках, но и на весьма «отдаленных». Причем различные виды товара имеют разный характер ценовых прослоек: максимально разбухшие характерны для готовых изделий, особенно относящихся к наукоемким сферам производства; максимально спрессованные – для сырьевой группы; между этими категориями другие товары занимают промежуточное положение. Недостаточный учет поведения и влияния на полную стоимость товара таких ценовых прослоек, которые связаны с рынком среды, ведет к несколько искаженной картине и недостаточно достоверно раскрывает тенденции движения цен на мировом рынке, а самое главное – искажает картину эффективности сделок.

Возьмем, к примеру, строительство объектов «под ключ». При заключении контракта подобного типа необходимо постоянно учитывать в цене стоимость всех компонентов, в том числе и кредитных денег. В случае, если кредитное соглашение и внешнеторговый контракт заключаются отдельно, без взаимного согласования, то, пользуясь этим, транснациональные компании (а у них, как правило, в руках сосредоточены оба рынка, исходя из организационной структуры ТНК) производят перелив цен из кредитного соглашения в контракт или обратно. Чтобы этого не было, необходимо количественно учесть в контрактной цене понижающий или повышающий ее фактор среды (к примеру, увеличение или уменьшение срока погашения кредита или увеличение или уменьшение учетной ставки, а зачастую совместное влияние этих двух факторов на контрактную цену). Аналитически это можно осуществить. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Семья – ближайшие горизонты нашего бытия. Кто ими пренебрегает, тот становится краснобаем. Для политика это особо опасно – не подпускайте таких к власти!!

Рисунок автора

25/11/17

С

Синдром глобальной милитаризации (Global militarization syndrome) – преддверие новой мировой войны; опасный признак поворота мирового сообщества к геополитическим воззрениям на мироустройство (пережиток геополитики XX в.); соединение идеологических мифологем с военной компонентой («мировая военщина»), угнетение личности, свободы и всех сфер человеческой деятельности и, прежде всего, экономики, культуры; проникновение милитаризма в сферу воспитания, образования, морали, этики и т.д. Геополитика вливает яд милитаризации в неокрепшие души молодого поколения.

Милитаризация обусловила парадоксальную ситуацию в экономической сфере. Ее суть в том, что экономика, обеспечивая гигантское военное производство, растрчивает основную долю мирового и национальных доходов именно на эти цели. Не минула сия чаша и нашей страны. И.И. Лукашук отмечает: «Факты общеизвестны: 80% промышленности работало на оборону, потребляя соответствующий процент интеллектуального и материального потенциала».

О какой экономике и ее рациональности (а рациональность является принципиальной основой экономики) можно вести речь, когда в мирное время «под ружьем» содержатся гигантские армии, безостановочно работают конвейеры по производству вооружения, военного снаряжения; когда страх оказаться не на должном военно-инновационном уровне заставляет снимать с вооружения вполне жизнеспособные и отмобилизованные системы; когда другие гражданские отрасли (машиностроение, легкая промышленность, сельское хозяйство) во многом подчинены этим гигантским военным машинам. Для поддержания этих машин нужна напряженность, постоянное ощущение угроз и опасности.

Для поддержания постоянной напряженности предлагаются все новые и новые стратегические инициативы (типа американской СОИ), которые «цементируют» милитаристскую «экономическую» парадигму на долгие годы, приводя время от времени к мощному разряду этой напряженности в виде мировых

войн. Ими заканчиваются одни циклы милитаристской экономики, зарождаются другие и т.д. И это при том, что на военную сферу работает первоклассная фундаментальная и отраслевая наука и правительства тщательно оберегают подобную когорту ученых, готовят молодое поколение к включению в сферу действия этого гигантского мирового молоха, и т.д.

В подобной ситуации экономикой можно назвать с большой натяжкой примерно 1/10 часть современного хозяйствования в мире, имея в виду изначальное классическое понимание экономики как рационального способа ведения дела.

«Мировая военщина» и ее национальные «квартиры» сплотились в мировую единую корпорацию военных и имеют изощреннейшую сеть распространения, различные способы и приемы милитаризации: от искусственного нагнетания угроз и вызовов, раздувания локальных конфликтов, прославления героев от «плаща и кинжала» до «благовидного» сотрудничества (военно-технического, торговли оружием, партнерства в военной сфере и т.д.). Борьба с «мировой военщиной» требует новых инициатив, шагов, мер, в том числе по линии ООН и других международных институтов. Среди них – полное запрещение торговли оружием, ограничение сотрудничества в военной сфере, запрещение использования космоса в военных целях, гуманизация патриотических начал и т.д. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000.*

Синергизм** (Synergism) – вариант реакции на одновременное (комбинированное) воздействие всех факторов. Суммарное воздействие отличается от воздействия отдельных факторов (раздражителей) или их группы. *Лит.: Капица С. П., Курдюмов С. П., Машнецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997.*

Синкретизм** (Syncretism) – слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное неразвитое состояние чего-либо.

Синтез гуманитарной и естественной сфер (Synthesis of humanitarian and natural spheres) – предпосылка новой научной парадигмы осознания постижения и отображения глобального мира.

Гуманитарная сфера: незавершенность форм. Существенный момент в судьбе гуманитарной парадигмы вполне просматривается, а его характер проясняется, если просмотреть в синтезе, не отделяя одну от другой, гуманитарную и естественную сферы. С одной стороны, они подвержены взаимовлиянию и их объединяет общность познавательных приемов, в основе которых лежит ассоциативное восприятие, а с другой – формы отображения, адекватные каждой из сфер. Естественная сфера (естественные науки) сугубо детерминирована: изначальная заданность предопределяет направленность течения процессов, их «траекторию» и т.д. У естествоиспытателей огромное преимущество по сравнению с гуманитариями – исследуемые процессы заключены в материальную (естественную) оболочку, рассматривается реальная природа явлений, процессов, событий и т.д. В гуманитарных сферах нет нужды в этом – достаточно отображения интерпретировать в образах, не развивая их до жестких «форм». Образ – вот та методологическая компонента, максимально адекватная ассоциативному восприятию в гуманитарной сфере.

Таким образом, в естествознании выстраивается своя методологическая канва: 1) ассоциативное восприятие; 2) образ; 3) детерминированная форма.

В гуманитарной сфере – своя: 1) ассоциативное восприятие; 2) образ.

Из этой схемы видно, что «образ» занимает промежуточное положение между «восприятием» и «формой», это своего рода «незавершенная форма».

В искусстве, литературе и т.п. образ – единство формы и содержания, это целостное, идеальное отображение мира, другое дело, что человек не всегда способен это распознать, тем более с «расчлененным» сознанием. Если исходить из контекста рассматриваемой проблемы, то, очевидно, образ – синтез гетерогенности и единства. Образ объемён и многогранен. В естественных науках детерминированная форма оконтуривает какие-либо его грани, они приблизительно проясняются, но значительная часть объема остается вне сферы знания и в дальнейшем становится источником парадоксов в науке. В гуманитарной сфере незавершенная форма – основа для всего многообразия чувств, восприятий, прочтений, исторических, философских интерпретаций и т.д. Образности мышления, в частности, образным географическим интерпретациям посвящены исследования одного из ведущих специалистов в этой сфере – Дмитрия Замятина.

Здесь следует еще раз сделать акцент на таком принципиальном моменте: человек, обитающий в реальном бытии (реальном времени и пространстве) и имеющий «вещественный» менталитет, естественно, при осознании гуманитарной сферы, где абсолютно не на что опереться, где отношения суть нематериализованные субстанции, пытается осознать эти отношения, прибегая к помощи ассоциаций с естественными процессами, – это вполне нормальное восприятие явлений на базе ассоциативности (другого пока не дано!). Но тогда возникает вопрос высшего ранга: как можно незавершенные образы настоящего экстраполировать в будущее? И не в этом ли провалы гуманитарной сферы, которая оказалась неспособной «предугадать» грандиозные подвижки, тектонические разломы, свидетелями которых мы являемся в канун XXI века? *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Замятин Д. Н. Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999.*

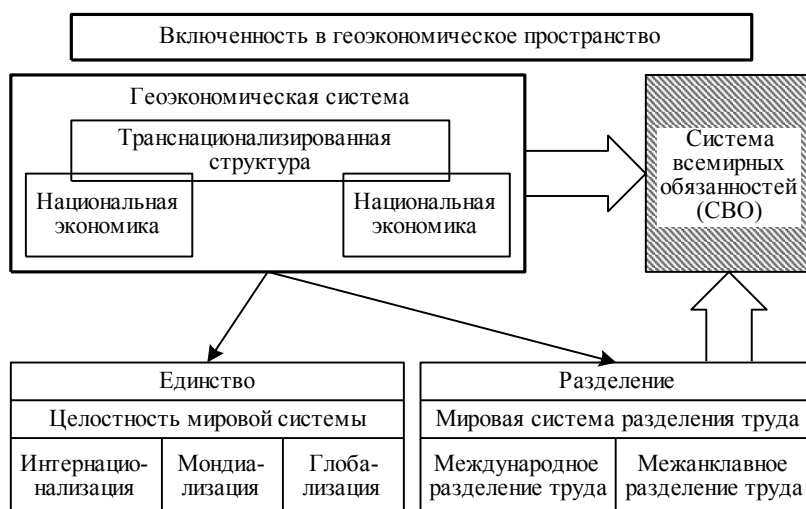
Система всемирных обязанностей (СВО) (System of international responsibilities (SIR)) – геоэкономическая категория, идущая на смену категории «общественное разделение труда», в том числе международного. Зачастую СВО выступает в форме принуждения к разделению труда. Тем самым в определенной мере снимаются (подрываются) рыночные отношения.

Любая национальная экономика (как составная часть глобализирующейся системы) мировым сообществом наделяется теми или иными производственными обязанностями. Эти обязанности преломляются через исторически сложившуюся специализацию стран как участников мировых воспроизводственных процессов, и здесь, в принципе, не имеет значения, какова направленность этой специализации (энергетическая, сырьевая, интеллектуальная, финансовая, промышленная и др.). Важно, чтобы эти страны были не только наделены мировыми обязанностями, но и должны быть признанными в качестве участников мировых воспроизводственных циклов, тогда они получают доступ к мировому доходу, а он-то и является мощным источником финансирования инновационных преобразований в стране, обеспечивающим выход на другие горизонты (профили) ИВЯ: производство высокотехнологичной готовой промышленной продукции через освоение логистических и сетевых систем, выход на электронные «торговые площадки» (в рамках Интернет-экономики), свободный доступ к мировым кредитным ресурсам и т.п.

Все это должно лечь в основу инновационно-технологической политики России в геоэкономическом измерении.

При включении национальных экономик в геоэкономическую систему встает вопрос о *надлежащем* выполнении всемирных обязанностей, которые объективно

Система всемирных обязанностей в геоэкономическом измерении

«Системная» методологическая деформация гуманитарной сферы ('System' methodological deformation) – неадекватность системного подхода, привнесенного из естествознания природе человека и общественного развития.

Проблема состоит в том, что в свое время пагубность гипертрофированного использования системного подхода в гуманитарных отраслях знания не была замечена. Системный подход как метод широкого обзора каких-либо процессов превратился в метод искусственного расчленения, выделения и развития отдельных, обособленных блоков. Тем самым в самостоятельные формирования обособились экономика, промышленность, экология, национально-этнические формы, культурные блоки. Они, в свою очередь, выделились в новые блоки. Экономика разделилась по отраслям, техническая политика отмежевывалась от промышленной, политика выросла в огромный самостоятельный по сравнению с экономикой пласт, то же самое произошло с военно-стратегическим блоком и т.д. В рамках этих блоков (систем, подсистем) формировалась своя апологетика. Возникли целые школы, в том числе академические, которые способствуют гипертрофированному развитию этих ячеек. Гипертрофированность доходит до абсурда. Многие понятия и категории безжалостно эксплуатируются. Так произошло и с понятием «безопасность»: какой только нет в мире «безопасности» – национальной, экономической, энергетической, информационной, продовольственной и т.п. Дошло дело до «конституционной безопасности». Здесь можно упражняться до бесконечности. И это далеко не безобидно – за понятиями появляются структуры, их изучающие, анализирующие, прогнозирующие, защищающие, лоббирующие и т.п. Идет нагнетание психоза. То же самое происходит с термином «интересы». В конечном результате был научно заложен и обоснован такой порок, как ведомственность, на ее страже до сих пор стоит отраслевая наука. Теперь понятны источники формирования координирующих органов.

В этой ситуации организационно-функциональные механизмы принятия решений на любом уровне обречены на провал. Ведомственные интересы невозможно преодолеть, так как идет жесткое лоббирование в рамках многочисленных ячеек. Разрастается огромный аппарат координирующих органов.

К организационно-управленческой пирамиде присоединяется управленческо-координационная пирамида, на их базе формируется третья и т.д.

Провести решения через эти ведомственные препоны способна только стальная воля – это идеальная почва для воспроизводства тоталитарной системы. Это тот случай, когда сама система требует силовых методов государственного управления. Демократическое развитие подменяется псевдodemократической моделью. Особый, тоталитарный оттенок в рамках постиндустриальной модели несут в себе культура, религия и т.п.

Методологическая деформация: системный подход и анализ как барьер на пути осознания глобального мира. Методологическая деформация, которая выразилась в абсолютизации системного подхода (анализа), оказавшегося недостаточным для осознания целого живого, глобального мира, так как этот подход не «схватывает» целостность, не может описать и передать ее постоянные внутренние изменения, импульсы и ритмы мира как живого организма. Здесь вопрос принципа: в последние десятилетия гуманитарная наука была буквально заполонена научными работами, в основе которых – «анализ» тех или иных явлений. Берется актуальная, нужная, «нормальная» тема. Исследователь, вооружившись «системным подходом», на нее набрасывается, терзает ее на части («классифицирует»), вырывает факторы, внимательно их рассматривает, сталкивает отдельные «аспекты» и т.д., т.е. «анализирует», и в итоге – в таком растерзанном виде тему оставляет, ибо считает, что дело сделано, а на самом деле бросает его на полдороге исследования: до «синтеза» руки не доходят – методологии «синтеза» не было, а системный подход не приспособлен для этого. И вот тут-то и кроется разгадка ситуации – явление (процесс, мир и т.п.), тщательнейшим образом «проанализированное», «не желает» развиваться по выявленным анализом тенденциям и закономерностям, зачастую результаты – самые противоположные, самые удручающие, самые неожиданные (пример тому – исчезновение с исторической оси СССР, СЭВ, ОВД, глобальные финансовые кризисы, локальные войны и т.д. и т.п.), а между тем постоянно анализировались мириады «факторов», «проявлений», «сторон» и т.д., связанных с этими сферами, выпущены горы книг, масса рекомендаций, доктрин, концепций, стратегий – ничего не помогает. Да и то понятно: ведь явления с обратно «засунутыми», растерзанными «анализом» частями живут в особой, естественной «среде взаимодействия», совершенно по другим тенденциям и закономерностям, нежели выявленные в результате анализа. Они в своей основе синкретичны и таят в себе синергетические эффекты. А сколько еще актуальных тем кандидатскими и докторскими диссертациями будет погублено посредством «анализа». Когда слышится команда «проанализируйте!», понимаете – запутайте решение проблемы, загубите ее.

Выход: только переход на новую методологию – геогенезис (объемно-пространственную), используя синкретическое состояние мира, возможно вскрыть жизнь сложнейших явлений гуманитарной сферы, их синергетику.

Если спроектировать вышеотмеченное отношение к процессу глобализации («деформацию методологии») на сферу осознания глобального мира, то огромные методологические проблемы проявляются в том, что многие страны не ощущали себя в самой глобальной системе, боялись «нырнуть» в эту систему и остаться в ней, а следовательно, быть в ней мировым полноценным игроком и, глядя изнутри, отслеживать судьбу национальной ячейки (страны, государства, его экономики), предвосхищая и предохраняя ее от возможных изменений (глобальной пульсации, вытекающих отсюда новых вызовов и угроз, и т.п.), и своевременно реагировать на них. Иными словами, ориентиры национального развития в современном глобализованном мире лежат не внутри национальной экономики, они далеко

вынесены на арьергардные рубежи, и именно там нужно принимать стратегические решения, формировать таким образом мировую глобальную систему и мировой порядок, который позволит национальным системам вовремя перестраиваться и развиваться в равновесном направлении.

Если эту методологическую посылку рассмотреть применительно к экономике, то тогда мировая экономическая система предстанет не как механическая сумма национальных экономик, а как самодостаточная, саморазвивающаяся популяция – *геоэкономика*, границы которой «дышат» между мегаэкономикой (расширение геоэкономической наднациональной популяции до мировой) и системой национальных экономик. Она работает по своим геоэкономическим и геофинансовым законам, которые формируют новейшую, подвижную экономико-финансовую мировую популяцию, и нам еще предстоит разгадать многие загадки в ее поведении, а значит, приблизиться к описанию законов ее развития и правовых основ регулирования. Здесь мы отмечаем принципиальные различия в понимании механизма и природы глобальной трансформации. Так, известные американские финансисты Максимо В. Энг, Фрэнсис А. Лис, Лоуренс Дж. Мауер констатируя, что «сегодня финансовый рынок является действительно глобальным» (с. XXIV), трактуют его как механическую сумму национальных рынков: «Валютный рынок состоит из множества национальных валютных рынков, которые в той или иной степени объединены в мировую систему». Еще более упрощенная точка зрения бытует среди наших специалистов: «По широкому определению, мировая экономика – это сумма всех национальных экономик мира; по узкому определению – это совокупность только тех частей национальных экономик, которые взаимодействуют с внешним миром». Геоэкономический подход к исследованию проблем мирохозяйственного и общественного взаимодействия дает ключ к пониманию современного – мироустройства. Геоэкономический подход (его основные атрибуты) к осознанию глобализирующегося мира был предложен автором в начале 90-х годов и изложен в ряде работ: *Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства)*. М., 1999 и др.

Именно геоэкономический подход инициировал и стимулировал становление институционально-сетевой методологии и разработку высоких гуманитарных технологий. Эта линия исследования гуманитарных проблем XXI века (социологический аспект) представлена в работах В.Н. Кузнецова.

Традиционно сложившаяся модель восприятия мира стала тормозом в развитии гуманитарных наук. *Лит.: Maximo, V. Eng, Francis, A. Lees, Laurance, J. Mauer. Global Finance, St. John's University. Harper Collins College Publishers, 1995 / В России вышла под названием «Мировые финансы». М.: Дека, 1998; Мировая экономика / Под ред. А.С. Булатова. М.: Юрист, 1999; Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (Национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М., 1992; его же: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // МЭ и МО. 1994, №11; его же: Научная стратегия развития (Ее фундаментальные опоры и ориентиры) // Общество и экономика. 1998, №3, 4-5; его же: Стратегия развития: геоэкономическая модель // НАВИГУТ. 1999, №1; Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Кузнецов В.Н. Для Человека и семьи // НАВИГУТ. 1999, №1. С.3-8; он же: Теоретико-методологические основы социологии безопасности // Безопасность Евразии. 2000, №1. С. 365-425; он же: Безопасность через развитие. М., 2000; он же: Культура безопасности: опыт социологического анализа // Безопасность Евразии. 2000, №2. С. 513-560; он же: Культура опасности угрозы и риска – важное звено новой гуманитарной парадигмы // НАВИГУТ. 2000, №3. С. 5-20.*

Системный анализ (System analysis) – совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политического, военного, социального, экономического, научного и технического

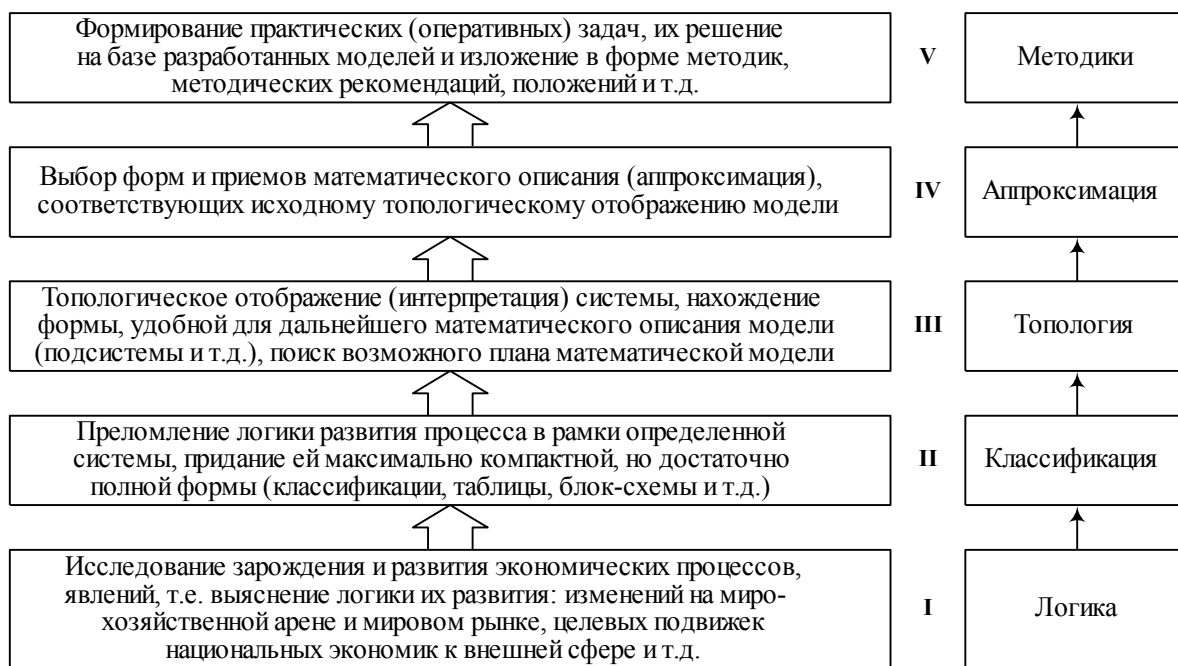
характера. Опирается на системный подход, а также на ряд математических дисциплин и современных методов управления. Основная процедура – построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации. Техническая основа системного анализа – вычислительные машины и информационные системы. *Лит.: Харофас Д.Н. Системы и моделирование: Пер. с англ. М.: Мир, 1967; Грязнов Б.Т. Анализ и моделирование стоимости в экономических процессах. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1973.*

Системный подход (System approach) – направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину. *Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение геоэкономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Грязнов Б.Г. Динамические модели экономики. Новосибирск, 1972; Харофас Д.Н. Системы и моделирование: Пер. с англ. М.: Мир, 1967; Грязнов Б.Т. Анализ и моделирование стоимости в экономических процессах. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1973.*

Системный подход в геоэкономике (System approach in geoeconomics) – совокупность приемов, используемых для изучения геоэкономических процессов методами системного анализа (см. схему).

Схема

Системный анализ во внешнеэкономических исследованиях (методологическая направленность)

Прим.: Примером использования системного подхода в геоэкономике может служить решение задач на базе пространственно-объемной интерпретации процесса на локальном уровне (см. *универсальность геогенезиса*). *Лит.: Харофас Д.Н. Системы и моделирование: Пер. с англ. М.: «Мир», 1967; Грязнов Б.Т. Анализ и моделирование стоимости в экономических процессах. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1973.*

Снабженческо-сбытовая модель ВЭС (Supply-sales model of international economic relations) – национальная система взаимодействия с внешней экономической сферой, выстраиваемая на планово-распределительной основе и в незначительной степени опосредованная мировым рынком.

В основе снабженческо-сбытовой модели лежит предопределение условий поставок, в том числе и на длительную перспективу: оговорены объемы, сроки взаимных поставок, система взаимных расчетов и т.д. Обязательность поставок

практически исключает их опосредование мировым товарным рынком, значительно сужает рыночное начало (узкий выбор партнеров, а следовательно, исключается конкуренция, массовые поставки уживаются с ограниченным ассортиментом по качеству, сортам, номенклатуре и т.д.).

Длительная опора на подобный тип внешнеэкономического сотрудничества своеобразно сказывается на национальной экономике – внешнеэкономические связи становятся монотонными, а длительность обязательных поставок ведет к консервации принятой схемы внешнеэкономических отношений, безмерное же расширение сотрудничества ведет к закреплению сложившихся структурных сдвигов и производственных структур. Безусловно, в историческом плане экономического развития субъектов международного общения подобная схема развития внешнеэкономического сектора может иметь свои оправданные начала, экономические и временные границы и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Снятие напряженности геоэкономическим путем (Releasing tension with geoeconomic means) – размывание конфликтной ситуации; поиск путей к партнерству в военной области на базе «непрямых действий».

В рамках геоэкономического подхода просматривается и новая роль миротворчества. Миротворчество (операции по принуждению к миру и операции по обеспечению мира) под эгидой ООН или региональных структур национальной безопасности должно решать не только задачи по разрешению текущих проблем по разведению сторон, но и целый класс задач, связанных с безопасностью новых геоэкономических центров (ядер), на которых реализуются международные проекты геоэкономического масштаба. Без учета этой ситуации невозможно эффективно провести в жизнь принятую в 2000 г. военную доктрину. Это, прежде всего: 1) игра на интеграционном поле в рамках национального геоэкономического атласа; 2) стратегическое оперирование несовпадением экономических и политических границ; 3) составление альянсов различного содержания.

При этом роль и место Вооруженных Сил России в новой конфигурации могут быть определены, исходя из следующих основополагающих задач.

Первая. Обеспечение безопасности коммуникаций (трансевропейских, трансазиатских и т.д.) и развития инфраструктуры российских транснациональных корпораций путем военного присутствия России (кроме выполнения штатных задач по обеспечению целостности и суверенитета).

Вторая. В целях обеспечения безопасности создание условий для доступа России в существующие и перспективные ИВЯ. По своей генетической природе ИВЯ обладают свойством вытеснять инородную военную составляющую.

Третья. Создание военно-политических группировок, обеспечивающих реализацию перспективных и подконтрольных обществу крупных геоэкономических проектов (например, развитие инфраструктуры Дальнего Востока на приоритетных основах с участием Китая, Японии, новых постиндустриальных стран и т.д.). Иными словами, речь идет о снятии военно-политических возмущений геоэкономическим путем.

Одной из самых острых военно-политических и военно-стратегических опасностей может явиться возрастающая роль Китая на российском Дальнем Востоке и в Сибири, противопоставить которой адекватную военную силу невозможно. Если уже сейчас не предпринимать соответствующих нетрадиционных мер, то можно легко спрогнозировать, что через 40–60 лет произойдет демографическое выдавливание России с Дальнего Востока, подкрепленное возрастающей военной мощью Китая в условиях невозможности военного противостояния России. Практически единственно возможным выходом

из этой ситуации является применение геоэкономических моделей связывания потенциального противника системой реализации экономических проектов (товар-программ) и формирование на этой основе ИВЯ.

Возможности и заделы для этого имеются. Представляется отличной перспективой в этом отношении формирование международного проекта по развитию аэрокосмического комплекса на базе космодрома «Свободный». Участие в этом проекте США, Японии, Китая, России и т.д. делает практически невозможным завоевание этих областей, поскольку этот регион становится узлом реализации не военно-политических, а геоэкономических интересов, и не только различных государств, но и переплетенных между собой надгосударственных, транснационализированных мировых структур. Потеря (завоевание) этого объекта (региона) приведет к неминуемой жесткой реакции всех участников проекта из-за угрозы разрушения системы международных производственно-кооперационных связей и транспортно-коммуникационных сетей, что неминуемо приведет к социальному напряжению, в том числе и в государствах-агрессорах.

Не менее перспективным в этом отношении является формирование новейших трансазиатских коммуникаций (со стыковкой их с трансевропейскими сетями), реализация крупнейших энергетических проектов с созданием для этого крупнейших международных консорциумов (например, по разработке нефтяных и газовых месторождений на шельфе Сахалина); образование замкнутого энергетического анклава по обеспечению энергоресурсами Китая, Японии, России; налаживание общехозяйственной деятельности по освоению морских ресурсов; совместное формирование мировых туристических центров, национальных парков и т.д. (Байкал, Камчатка, Сахалин, Приамурье).

Аналогичные проекты, формируемые и реализуемые по геоэкономической схеме, необходимо создавать и на нашем южном фланге, образуя ИВЯ различного композиционного наполнения участников: Россия – Кавказ – Турция; Россия – Иран – Индия; Россия – Прибалтика – Финляндия – Швеция – Норвегия; Россия – Венгрия – Финляндия. В этой ситуации борьба с международной преступностью с использованием военной силы переориентируется преимущественно на полицейские функции по обеспечению безопасности функционирования этих точек мирового роста (развития) (ИВЯ, реализующих товар-программы).

Иными словами, речь идет о вплетении во взаимоотношения с Западом новой стратегической составляющей – геоэкономической. Однако наши стратегические партнеры скрывают геоэкономические наступательные устремления за риторикой, уводящей от центральной проблемы, от геоэкономических интересов. Не случайно заместитель государственного секретаря США Строуб Телботт, выделяя сферу заинтересованного сотрудничества США и России, говорил о «контроле над вооружениями, охране окружающей среды, борьбе с терроризмом, урегулированием региональных конфликтов и нераспространении оружия массового уничтожения». А кто против этого спорит? Это только приветствуется российской стороной. Но здесь не называется сердцевина взаимодействия – геоэкономическая сфера. Почему? А потому, что здесь формируется мировой доход, идет жесткая бескомпромиссная борьба в рамках стратегии не прямых действий (термин введен известным аналитиком в военно-стратегической сфере А.И. Владимировым, обосновавшим ряд положений по проведению военной реформы) за участие в формировании и перераспределении мирового дохода в рамках интернационализированных воспроизводственных ядер (цепей). Россия «выдавливается» из этих процессов. Она не допускается в эти циклы, хотя российские сырьевые, энергетические, интеллектуальные и утекающие на Запад финансовые ресурсы подпитывают их функционирование. Тем самым, в жизненно

важной для России сфере взаимодействия ей отводится роль «задворок» – огромного «хозяйственного двора».

Таким образом, закладываются основы деформированного партнерства, формируется система неравноправных отношений, что не может не повлиять негативно на судьбу демократических преобразований в России.

Исходя из изложенного, становится очевидным, что без разработки и отражения в планах реализации военной доктрины указанных выше геоэкономических аспектов создать вооруженные силы, отвечающие реальным стратегическим интересам и задачам России в XXI веке, невозможно.

Проведение в жизнь новой военной доктрины должно опираться на некоторые фундаментальные основы. Без этого невозможно ни строительство Вооруженных Сил, ни планирование эффективного выполнения ими своей роли в жизни государства и общества, ни обновления российского ВПК на принципиально новой, геоэкономической основе. При этом центральным направлением выступает определение места и роли Вооруженных Сил в системе реализации геоэкономических устремлений государства наряду с определением места и роли Вооруженных Сил в системе глобальной региональной безопасности.

При рассмотрении вопросов военной реформы необходимо учитывать весь спектр национальной обороны России, а не только ее военную составляющую. А это значит, что национальная оборона России может быть эффективна только тогда, когда она будет четко отвечать геоэкономическим реалиям и возможностям, а не только внутренним возможностям экономики России, тем более «текущим» возможностям Вооруженных Сил.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что национальная безопасность России зависит не только от внутренних устремлений и возможностей России, но главным образом – от ее понимания своего места и роли в XXI веке, задач, связанных с проведением геоэкономической политики, оперированием на геоэкономическом атласе, где военная сила – необходимый, но далеко не достаточный компонент – играет собственную, однако подчиненную, прежде всего в геоэкономике, а уже потом в геополитике, роль.

Вопрос стоит жестко: сумеет ли Россия мобилизовать огромные ресурсы и возможности, прежде всего возможности внешней сферы, для прорыва к мировому доходу, отвода надвигающихся в XXI веке новейших геоэкономических угроз, парирования геоэкономических войн, которые могут соскользнуть на путь прямых военных воздействий, и тем самым обеспечить себе гармоничное развитие, рационально используя для этого предоставленную стратегическую паузу. Для этого есть возможности – нам необходимо овладеть высокими геоэкономическими технологиями. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; *России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации (Российская газета, 19 апреля 2002 г.)*; Кузнецов В.Н. *Культура безопасности*. М.: Наука, 2001.

Сомкнутый мир (Closed world) – состояние глобальной системы как результат эволюционного развития в процессе интернационализации, мондиализации и глобализации, в котором вызревает и разворачивается целостный процесс глобального воспроизводства.

Еще в «Проекте-69» Римского клуба был сформулирован принцип, по которому человечество и условия его существования выступают как интегрированная макросистема, возникающая из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем. В 70–80-х годах эти агрегации под влиянием набирающей силу интернационализации всех сфер

деятельности человека, и прежде всего хозяйственной транснационализации, начали постепенно превращаться в огромные очаги, ядра. И, наконец, в 90-х годах интернационализация вступает в завершающуюся фазу, мир смыкается, становится единым не только с философской точки зрения, но и в реальной жизни.

Интернационализация привела к качественно новому состоянию – к хозяйственной глобализации, и это уже далеко не простая сумма национальных структур. Интегрированная система заработала по своим законам, жестко и динамично. Геоэкономика властно диктует миру свои правила, геоэкономическое пространство выходит на господствующие позиции отмеченной выше стратегической иерархии. Именно здесь вызревает новая роль внешней политики и военной ее компоненты, место последней в стратегическом мировом балансе сил и интересов, а они от геополитических переходят к геоэкономическим. Модифицируется понятие «государство и его роль», вызревают новые надгосударственные и государственные образования, проявляются их необычные свойства и черты (несопредельность, интеграция в различных ярусах геоэкономического пространства и т.д.).

И здесь же обнажается центральная мировая дилемма.

Она обусловлена теми цивилизационными координатами, в которые «попадает» геоэкономическое пространство. Сегодняшний мир погружается в постиндустриальную модель, в его высшую техногенную фазу. Как «чувствует» себя геоэкономическое пространство в этих рамках – главная проблема XXI века.

На горизонте вырисовывается грозный, неотвратимый вопрос: как долго мир (геоэкономическое пространство) будет находиться в рамках техногенной фазы постиндустриализма – фазы бешеного ресурсопоглощения, техногенного изматывания человечества. Представляется, что к середине XXI века этот вопрос должен получить развязку: либо оформятся, окрепнут ядра новой цивилизационной парадигмы развития, которая уже сейчас зарождается в недрах постиндустриализма, а именно неоэкономической, и геоэкономическое пространство (мир) плавно вступит в эпоху этой новой цивилизации, и все усилия будут направлены на бесконфликтность такого перехода; либо перед человечеством встанет грозная альтернатива – чтобы вырваться из ресурсопоглощающих «объятий» постиндустриализма, необходимо будет разорвать «сомкнутый мир», а это не что иное, как «подрыв» глобальности (в экономическом, политическом, социальном, военном, философском и других отношениях). Подобное может сопровождаться смертельной схваткой постиндустриализма с неоэкономической моделью. Не исключено, что мир уже сейчас приступит к «демонтажу» ряда техногенных очагов постиндустриальной глобальности. Эти сценарии развития мира в XXI веке предопределяют поведение России в возможных мировых преобразованиях.

Если «поместить» геоэкономическое пространство в постиндустриальные координаты, перед нами раскрывается картина современного техногенного мира, механизмы его функционирования, спектр новых возможностей, но вместе с этим и новых вызовов и угроз. *Лит.: Кочетов Э.Г. Сомкнутый мир: производственно-инвестиционная деятельность в геоэкономическом измерении // Пути привлечения иностранных инвестиций в экономику России. М., 1998; его же: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Прямые иностранные инвестиции в России: проблемы совершенствования политики / Под ред. И.П. Фаминского и П.М. Мозиаса. М.: ВНИИВС, 2001; две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство / Под ред. Э.П. Плетнева. М.: Международные отношения, 1983.*

Соотнесенность границ (Interrelation of borders) – несовпадение динамики трансграничных процессов, и как результат – взаимное удаление, сближение, совпадение, пересечение тех или иных границ.

Соотношение границ в геоэкономике диктуется целевой функцией геофинансов, которая естественно вытекает из необходимости опосредования двух сфер глобального мирового экономического пространства: 1) мировой инновационно-технологической сферы, 2) инвестиционно-производственной совокупности (далеко не механической!) мировых воспроизводственных ядер.

При анализе соотношения границ трансграничных финансовых потоков с вышеотмеченными двумя сферами можно отметить, во-первых, разнотемпную тенденцию в расширении геофинансов, сферы мировых инноваций и интернационализированной воспроизводственной сферы, а во-вторых, неравномерность задеирования этих сфер в геопространстве. Взаимосвязь этих процессов следующая. Инновационные прорывы, будучи генераторами зарождения новых мировых воспроизводственных ядер, выступают истоком и почвой для формирования адекватных по объему и направленности мировых трансграничных потоков. Однако масштабы подвижности и расширения геофинансовой системы намного превосходят возможности и темпы развития мировых воспроизводственных и инновационных систем. Причем парадокс здесь состоит в том, что в условиях зарождения транснациональных финансовых потоков и их глобализации конъюнктура мирового инвестиционного, кредитного и валютного рынка предопределяется соотношением (пропорциями) между мировой воспроизводственной, инновационно-технологической и геофинансовой сферами. При этом в геофинансах выделяется особый раздел конъюнктуры, формируемый соотношением (пропорциями) реальных трансграничных финансовых потоков и потоков виртуальных (спекулятивных) финансов. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д.М.Гвишиани, А.И.Колчин, Е.В.Нетесова, А.А.Сейтов. М., 1997.*

Социально-экономический аспект геофинансов (Social-economical aspect of geofinance) – воздействие подвижной трансграничной финансовой системы на социально-экономическую инфраструктуру стран, регионов. С одной стороны геофинансы несут огромный запас стратегических эффектов (преобразование инфраструктуры, решение проблем занятости, технологическое обновление быта и т.д.), а с другой – отток финансовых ресурсов, инвестиций и т.п. ведет к маргинализации населения, выбросу огромных масс квалифицированных рабочих «за борт», миграции населения, обвальному падению уровня жизни и т.п.

Мировая геофинансовая система, утвердившись на своем самостоятельном новом поле оперирования – особой геофинансовой «странице» геоэкономического атласа мира – и постепенно практически исключив влияние национального государства на свое поведение (мониторинг и контроль со стороны госорганов распространяются только на очень узкий финансовый сектор, банковскую систему, расчетно-кредитные операции, которые имеют сугубо локальный и не сопряженный с мировыми финансами характер), тем самым создала благоприятную почву для неучтенной государством деятельности в сфере финансового предпринимательства. Эта неучтенность имеет огромную шкалу по своей градации: от национальных структур, оперирующих как глобальные финансовые игроки, до «местных», «малых финансовых карликов», целые рои которых возникают и исчезают на местном, локальном уровне.

Помимо этой градации наблюдается градация, связанная со степенью

контроля государства над этой системой. В зависимости от контроля в финансовых операциях отражается огромный светотеневой спектр, с одной стороны, огромные ресурсы постоянно погружаются в теневой спектр экономики, а с другой стороны, гигантские ресурсы «выныривают» из теневой экономики, «осветляются» государством и уходят в «полутень». При этом возрастает подвижность финансовых потоков: чем «внимательнее государство относится» к своим финансовым операторам посредством налоговой машины, тем быстрее теневые финансовые ресурсы ускользают за рубеж, поджидая своей амнистии со стороны государства, т. е. ждут просветления. Вся эта цикличность финансового оборота базируется на подобной же окраске воспроизводственных циклов, но парадокс и пагубность для национального воспроизводства состоит в том, что финансовые ресурсы имеют разветвленную национальную систему компьютерной перекачки финансовых ресурсов, подключенную к мировой, чего нельзя сказать о скорости и темпах переналадки воспроизводственных циклов: наладить производство с перекомпоновкой его воспроизводственных звеньев в национальных рамках, не говоря уже о вынесении за национальные рамки части производственных технологических цепей во след за убегающими за рубеж финансами, – все это требует немало времени. Этот значительный временной «лаг» между скоростью финансовых потоков и подвижностью воспроизводственных циклов оказывает огромное влияние на социально-экономическую сферу. С целью каким-либо способом уменьшить этот лаг в последние годы бурное развитие получили логистические и сетевые системы управления, внедряемые в ИВЯ.

Исходя из самостоятельности, самостоятельности и чрезвычайной подвижности функционирования наднациональных мировых хозяйственной и финансовой систем, а также функционирования параллельной, «запредельной», теневой и виртуальной мировой экономики, в которые вливаются и национальные экономики со своими теневыми, просветленными и прозрачными финансовыми потоками, возникает проблема социально-экономического характера. Подобно тому, как возрастают подвижность и чуткость финансовой мировой системы, растет чуткость и неустойчивость национальных финансовых потоков. Таким же образом растет социально-экономическая дисгармония, возникает социальная напряженность в тех или иных точках воспроизводственного процесса, и не только в рамках национальных экономик, эта неустойчивость социального характера трансграничными геоэкономическими и геофинансовыми потоками переносится в различные ареалы мирового хозяйства. Геофинансы выступают источником маргинализации ареалов мирового хозяйственного пространства.

С точки зрения геофинансов вполне логично выделение трех сфер (уровней): а) верхнего – мировые финансы; б) среднего – мировые воспроизводственные системы; в) нижнего – национальные экономики. Исходя из этого, современная мировая геофинансовая ситуация складывается под влиянием взаимодействия этих сфер финансовой деятельности, поведения этих своеобразных разноскоростных финансовых потоков. Высшие геофинансовые трансграничные мировые потоки в определенной степени сцеплены с мировыми блуждающими воспроизводственными циклами (ядрами), периодически друг друга покидающими, а отсюда создающими необходимость для своего непрерывного функционирования, поиска новейших геофинансовых источников или новых сфер приложения финансовых ресурсов. Сами мировые воспроизводственные циклы (ядра) имеют блуждающий характер, что создает, в свою очередь, проблемы для нижнего слоя – национальных воспроизводственных циклов в рамках экономик, лежащих в государственных границах. Эти три слоя, имея различную скоростную геодинамику, создают огромную социально-экономическую напряженность,

порождая глубинные противоречия, ведущие к неустойчивости, априорной невозможности, к выстраиванию национальных перспективных стратегий развития, и особенно в социально-экономической части этих стратегий. Вот почему особую актуальность приобретает поиск новейших методологических подходов к прогнозированию поведения надстроечных этажей (геофинансового и воспроизводственных ядер). Вместе с тем применительно к каждому слою в социально-экономическом плане имеется ряд специфических особенностей в характере противоречий, возникновения угроз и опасностей.

Нижний этаж (ярус): национальные экономики на «дне» мировых воспроизводственных и геофинансовых потоков – здесь просматривается несколько проблем. Первая проблема связана с тем, что включение национальных экономик в транснационализированную систему проходит с огромной избирательностью. Мировые интернационализированные воспроизводственные циклы, эти своеобразные гигантские воспроизводственные конвейеры, очень тщательно, разборчиво включают в свои воспроизводственные линейки те или иные национальные структуры. В этом случае, с одной стороны, создаются условия для использования гигантских преимуществ, которые дает мировая глобализованная хозяйственная система, а именно участие в формировании и перераспределении мирового дохода. С другой стороны, национальные структуры, не попавшие в зону транснационализации, остаются «за бортом» воспроизводственных циклов, тем самым выпадают из сферы реальной, активной деятельности и занятости. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Белолипецкий В. Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Петрова Г. В. Трансформация мировой практики регулирования финансовых рынков в российское финансовое право // Законодательство и экономика. 1999, №8; ее же: Геоэкономическая доктрина и право // НАВИГУТ. 1999, №1; ее же: Концептуальные основы российской доктрины международного финансового права // Журнал российского права. 2000, №12; ее же: Концептуальные подходы к формированию системы актов финансового законодательства // Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в России и СНГ. М., 2000; ее же: Уставные документы международных финансовых организаций // Законодательство и экономика. 2000, №10; Пантин В. И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Московский философский фонд 1997; Социальная история: Ежегодник. 2000. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.*

Становление геоэкономических оргструктур (Genesis of geoeconomical organizational structures) – процесс обретения мировой глобализирующей системы новой институциональной формы, формирования новейших субъектов геоэкономического общения.

В едином мире организационные структуры, сформировавшиеся в рыночной и планово-распределительной сферах, в частности американские и российские (на процесс становления оргструктур особое влияние оказали США и Россия), имеют немало общих принципиальных признаков, так как научно-технический прогресс предопределил им единый путь развития. Технологические идеи сгруппировали разрозненные машины и оборудование (единичные товары) в комплектные технологические линии – товар-группы. В соответствии с этим возникли структуры, специализирующиеся на производстве и реализации такого рода товара. Индустриальные методы строительства промышленных зданий и сооружений, развитие инженерных сетей и коммуникаций, их соединение с технологическими линиями создали новую товарную форму – товар-объект. Таким образом, появились новые организационные структуры, способные увязать эти компоненты. Достижения в смежных отраслях знаний позволили объединить различные объекты в единые функциональные цепи – товар-программы, в результате чего появились соответствующие структуры на межотраслевой основе, свободно оперирующие такими товарными формами.

Но если на начальных этапах в процессе создания организационных структур выявилось их единство в принципах формирования, то затем вскрылись различия. На Западе в 40-х годах действенным средством конкурентной борьбы были уже не цены, а новые товары, технологии, источники снабжения, формы организации, ибо без этого подрывались основы, да и само существование неконкурентоспособных фирм.

Многие западные корпорации уже к середине 60-х годов получили транснациональный статус. Установился стратегический уровень товарного обращения, где ТНК оперировали новыми товарными формами, наводняя рынки широким ассортиментом машин и оборудования, реализуя крупные предприятия и сооружения. Развитие воспроизводственных процессов на втором, стратегическом уровне мирового рынка привело к формированию новейших корпоративных структур – международных производственно-коммерческих агломераций (ПКА). Структуры преобразовались в компактные, максимально эластичные и сконцентрированные на решении строго определенного круга задач конкретной фирмы, например: оргструктуры «Комацу» (Япония), «Катерпиллер» (США), «Бечтел групп инкорпорейтед» (США) и др.

Иной путь становления прошли российские структуры. Научно-технические разработки (основа российских структур) не подчинялись законам конкуренции. Происходил некоммерческий обмен по принципам, принятым на II сессии СЭВ в Софии (1949 г.), свободного и бесплатного обмена результатами исследований между странами – членами СЭВ. В стратегическом отношении такой подход не имел будущего не только потому, что затраты на исследования поглощали большую часть национального дохода, – бесплатная передача технических новинок была обременительна. В итоге технические разработки превратились в «тормозящий фактор», что и сказалось на оргструктурах. Они разрастались хаотично и становились источником консервации определенных товарных форм. В такой ситуации неконкурентоспособность многих изделий отражает скорее не техническую сторону деятельности организационных структур, а организационно-управленческую.

В то же время российские структуры сегодня находятся в более выгодном положении, нежели американские, благодаря включенной в процесс их построения планомерности. В острой конкурентной борьбе американцы внедряли элементы планомерности в оргструктуры. Это относилось к внутрифирменным поставкам, трансферным ценам для внутрифирменных расчетов, к программированию деятельности корпораций.

Для российских оргструктур эти моменты были естественны, отработаны многолетней практикой. Иными словами, элементы конкуренции и планомерности в двух моделях построения оргструктур как бы зеркально опрокинуты: конкуренция с зачатками планомерности в США и планомерность при практическом отсутствии конкуренции в России.

Какие возможности имеются у западных ТНК для скорейшей интеграции с российскими ТНК?

Во-первых, доставшиеся в наследство уникальные производственные структуры в рыночных условиях трансформируются по лучшим образцам транснациональных фирм. Наиболее крупные ТНК военно-промышленного и энергетического комплексов обретают законченный транснациональный статус, адекватный по механизму действия мирохозяйственной сфере.

Во-вторых, значительное число ТНК, с которыми выгодно сотрудничать западным партнерам, формируется на базе уже принадлежащих государствам – членам СНГ производственных и снабженческих звеньев отраслевых структур. Задача состоит в том, чтобы объединить эти звенья в ТНК, консорциумы,

международные промышленные объединения (союзы, альянсы) и т.п., нацеленные на реализацию крупных проектов (товар-программ).

В-третьих, идет процесс формирования международных консорциумов с участием российских структур (аналогично крупнейшим ассоциациям по освоению регионов).

На начальном этапе огромным полем приложения сил для таких зарождающихся консорциумов послужит заключение крупномасштабных структуроформирующих сделок по освоению месторождений полезных ископаемых (нефти, газа, леса, неметаллических минералов, редкоземельных элементов и т.п.), созданию новой инфраструктуры целых регионов, развитию технополисов. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; *Становление рыночной экономики в России / Сб. работ под ред. В. Каширина. Вып. 10. М.: МОНФ, 1997.*

Статус информационного общества (Status of informational society) – система признаков, свойств, качеств, характеризующих положение и роль информационного общества в эволюции мировых моделей цивилизационного развития, а также соотнесенность с другими моделями.

В науке часто случается, что реально зарождающиеся процессы проходят стадию своего младенческого вызревания, пока вступят в период их научного осознания. Причем эти явления поджидают различные опасности и болезни. Одна из них – центризм, т.е. расширительное толкование процесса, не всегда обоснованное приращение ему характера общности. Пример тому – информационное общество попало в разряд цивилизационных моделей развития. Этому есть объективные и субъективные причины.

Техническая сторона зарождения информационного общества: прогресс науки и техники последних десятилетий XX века создал беспрецедентные возможности для инженерно-коммуникационного и информационного обслуживания общества. Воспроизводственные процессы в мире ускорились до невероятных размеров. Мир получил беспрецедентную техническую и технологическую базу не только для принятия решений, но и для их реализации.

Деятельность человека не преминула воспользоваться открывшимися огромными техническими возможностями. Первыми откликнулись экономика и финансы. Они быстро стали выходить за национальные рамки, наращивая масштабы интернационализации, а к концу уходящего века многие их сферы постепенно получили глобальный статус. Тем самым зародились такие новейшие мировые системы, как геоэкономика. Она характеризуется появлением экономических границ, постоянно перекраиваемых гигантскими блуждающими интернационализированными воспроизводственными ядрами, опосредуемыми мировыми трансграничными финансовыми потоками. Мир как мерцающая система, где блуждающие «огоньки» – подвижные точки мирового роста. Многие страны превратились в страны-системы, хозяйственные ареалы которых глубоко внедрились в другие страны, государства стали выполнять роль глобальных предпринимателей. Появился новейший класс мотиваций и стимулов: все вышеотмеченные новые и трансформированные субъекты мирохозяйственного общения уже «играют» не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира в погоне за мировым доходом.

Постепенно данная система на базе техногенных аспектов, и прежде всего информационных, стала приобретать черты самодостаточной и саморазвивающейся. В недрах геоэкономики зародились инновационно-воспроизводственные процессы, которые, во-первых, в усиливающих темпах обновляют и расширяют техногенную (информационную) базу путем внедрения

новейших технологических систем, создания условий для вызревания новейших финансовых глобальных популяций.

Так, это привело к зарождению и бурному развитию такой новейшей экономической системы, как Интернет-экономика, где понятия сделок, финансово-экономической деятельности, в отличие от традиционной, трансформируются и где «модернизируются» практически все устоявшиеся экономические, финансовые, правовые категории. Интернет-экономика порождает и раскручивает новейшую спираль экономической деятельности. Она до неузнаваемости преобразовала процесс производства (ускорился подбор поставщиков узлов и деталей, «разбросанных» по всему миру), выход на торговые Интернет-площадки (ускорились и унифицировались системы заключения сделок, кредитования, платежей, статистической отчетности и т.д.). Одновременно с этим – это иррациональная экономическая модель, основанная на оперировании виртуальной атрибутикой в виртуальном пространстве. Здесь все подвергнуто искажению, как в Зазеркалье, в котором Алиса, попав в эту страну чудес, за внешней оболочкой экономических и финансовых категорий и понятий с удивлением не находит в них какого-либо содержания. Так, виртуальные финансы стали опосредовать виртуальные воспроизводственные циклы, а они, в свою очередь, базируются на виртуальных проектах, ставших таковыми в силу того, что многие реальные проекты редко доходят до воплощения. Деньги ищут новый эквивалент: идет процесс зарождения и развития тезаврационного виртуального денежного эквивалента (безудержно раскручивается «стоимость» произведений искусства, личные вещи кумиров обретают баснословную стоимость, красивые ландшафты монополизируются, и они также получают свою цену и т.д. Таким образом, выстраивается система экономического изматывания, значительно сужая реальный сектор национальных экономик и геоэкономики в целом, переливая национальные доходы путем виртуальных технологий в мировой доход, тем самым обрекая на маргинализацию и экономическое «опустынивание» огромные хозяйственные мировые ареалы. Иными словами, информационное общество постепенно заменяет худший вид экономического изматывания – милитаризацию на наихудший – техногенное изматывание.

Но не только экономические факторы попали под влияние техногенных новаций и преобразились до неузнаваемости. Вслед за ними под это влияние попали неэкономические системы. Это, прежде всего, культурологические, морально-этические, этнонациональные и т.п. Здесь своя специфика воздействия на них информационного общества. Техногенное общество в его высшей информационной стадии в своих генах несет одну опаснейшую особенность, а именно безудержное стремление к однородности: бесперебойная работа мировых воспроизводственных конвейеров требует единого, всеобъемлющего стандарта, нивелирует традиции и культурные, исторически сложившиеся разнообразия. Так, где бы ни пролегал мировой воспроизводственный конвейер, он диктует темп, ритм, приемы труда, не считаясь с местными условиями, обычаями, привычками, менталитетом, и т.д. Или включаться (соглашаться) с новой техногенной аурой, или – за борт! Другой момент – развитая постиндустриальная система, обладающая генетической склонностью к всеобъемлющему расширению и поглощению неиндустриальных систем. На другом полюсе – этнонациональные системы, где главный ориентир развития – сохранение этнонациональной среды обитания, и в силу этого они с осторожностью и опаской впитывают индустриальные компоненты. Это два непримиримых полюса, где развитие каждого из них в общих рамках не рационально: если первый разрушает среду существования человека, подрывая его этнонациональные корни, то второй тормозит развитие, препятствуя созданию условий для цивилизационного бытия и воспроизводству качества жизни. Не

исключено, что именно эти обстоятельства подвинули С. Хантингтона на предсказание межцивилизационных столкновений. Удивительно тонкая научная интуиция его не подвела – уже на локальном уровне в мире то здесь, то там вспыхивают войны, мотивация которых несет цивилизационную нагрузку как реакция на техногенное наступление. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Степень взаимoadaptации моделей ВЭС с экономической средой (Degree of inter-adaptation of international economic relations model and economic environment) – один из главенствующих критериев модели ВЭС, характеризующий соотнесенность ее с параметрами сложившейся экономической среды, как мировой, так и национальной.

Ничто так ярко не характеризует внешнеэкономическую модель, как ее способность к адаптации (сращиванию) с экономической средой. Находясь на стыке национальной и мирохозяйственной сфер, выступая своеобразным мостом и «призмой», через которую национальная экономика «смотрит» на внешний мир, внешнеэкономический сектор должен сращиваться как с национальной экономикой, так и с мирохозяйственной средой. Степень такой экономической адаптации и предопределяет разные свойства внешнеэкономической модели.

Внешеэкономическая модель может быть адекватна как национальной, так и мирохозяйственной рыночной среде, способна совмещаться, сращиваться (процесс своеобразной экономической диффузии) с национальной и мирохозяйственной средой. В этом случае мы имеем дело с равновесной внешнеэкономической моделью (с полной экономической адаптацией). В современной ситуации наиболее близкой к равновесной модели ВЭС можно считать геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель.

Особый интерес может представлять процесс формирования внешнеэкономической модели при неадекватности хозяйственной среды национальной экономики и мирохозяйственной сферы. Внешнеэкономическая модель может быть неадекватна либо мирохозяйственной, либо национальной экономической среде. К примеру, такие основополагающие компоненты экономической среды, как состояние кредитно-финансовой сферы, денежной системы (и прежде всего конвертируемости национальной валюты), уровень квалификации рабочей силы, интеллектуальный потенциал, провозглашение правовых принципов (государственная монополия на внешнюю торговлю и т.п.), создают своеобразный каркас внешнеэкономического сектора национальной экономики. Внешнеэкономическая модель, выстраиваемая из условия преимущественной экономической адекватности только одной экономической сфере (либо национальной, либо мирохозяйственной), принимает свойства своеобразного экономического «полупроводника». В силу этого механизм функционирования такого внешнеэкономического сектора не способен в полной мере реализовать всю палитру возможностей международного разделения труда.

Внешеэкономическая модель может не соответствовать по своей экономической природе ни внешней, ни внутренней экономической сфере (такая ситуация может иметь место при решительных поворотах в развитии национальной экономики, исходя из стратегии выведения ее на новый, более высокий уровень развития в период глобальных цивилизационных подвижек и т.п.). По своему характеру такая модель – инородная: ее отторгает как национальная, так и мирохозяйственная сфера. Требуется огромные усилия (экономические, политические, социально-экономические) для «вживления» этой модели. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства).*

М.: НОРМА, 2006; Мовсесян А.Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития в России. М.: Финансы и статистика, 1997; Креймер М.Д., Барабин В.В., Владимиров А.И. Социальная деятельность: государственно-правовое регулирование. М.: Ракурс-М, 1996; Думкова И.И. Социально-экономические основы управления природопользованием в регионе. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1996; Лосевская Н.А., Столяров И.И. Государственное регулирование инвестиционной сферы. М.: Высшая школа, 2000.

Страна-система (Country-system) – государство, которое в целях реализации своих геоэкономических интересов формирует самостоятельную систему интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Их звеньями выступают национальные транснационализированные структуры, которым государство делегирует реализацию национальных интересов в геоэкономическом пространстве, одновременно защищая их военными средствами. Для любой национальной экономики задача первостепенной важности – продвижение к ИНЭС – интернационализированной национальной экономической системе («стране-системе»).

Пока выбор ограничен: либо «встраиваться» в «чужое» ИВЯ и занимать какое-либо отдельное звено в какой-либо ИНЭС, а затем продвигаться к ее центральному ядру, либо создавать самостоятельно ИНЭС, свои «собственные» интернационализированные воспроизводственные ядра, т.е. трансформироваться в «страну-систему», втягивая в национальную экономику отдельные мировые структуры и самостоятельно формируя стратегию поведения ИВЯ.

Для создания «страны-системы» необходимы серьезная подготовительная работа в рамках национальной экономики и определение линии стратегического поведения на внешней арене.

Процесс включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу, т.е. реализация производственно-инвестиционной модели сотрудничества, обуславливает необходимость создания определенных предпосылок (условий) – производственных, инвестиционных, научно-технических, информационных. Сотрудничество должно иметь четкую правовую и экономическую регламентацию (не только разрешенность, но и регулируемость) на всех уровнях экономического взаимодействия – государственном, отраслевом и на уровне основного производственного звена (предприятия).

Отсутствие таких предпосылок, естественно, не может приостановить развитие ИВЯ, поскольку этот процесс в современной хозяйственной жизни объективен, однако вполне способно деформировать его развитие, задержать на многие годы, привести к серьезным нарушениям структурных пропорций. Примеров тому немало – деформация структуры товарооборота, отражающая более глубинную деформированность развития ряда отраслей, и макроэкономические диспропорции экономической и хозяйственной инфраструктуры. По этой причине наднациональные международные органы управления рынком (типа ОЭСР) для защиты интересов своих корпораций на внешнем рынке заключают соглашения с правительствами государств о предоставлении привилегий и иммунитетов наднациональному органу в качестве посредников, наблюдателей, экспертов, представителей, функционирующих на национальном рынке. Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах организаций в Российской Федерации. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт-МОНФ, 1997; США в новом мире: пределы могущества / Под ред. Кривохижа В.И. М.: РИСИ, 1997; Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / Под ред. Колесова В.П., Осмоловой М.Н. М., 2000.

«Страница» видов деятельности (Activities forms 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию специализации тех или иных регионов мира по определенным видам деятельности. Выступает как основа для выстраивания (классификации) стран по воспроизводственному признаку.

Это особая статья («страница») геоэкономического атласа и связана она с членением геоэкономического пространства в зависимости от сложившейся специализации тех или иных регионов мира на определенных видах деятельности (членение геоэкономического пространства по разнородности наличных видов экономической деятельности разработано известным экономистом А.И. Неклессой). В качестве системообразующего фактора «в геоэкономическом плане» выступает широкая палитра видов деятельности, мозаика глобальных специализированных регионов. Во-первых, это растущее транснациональное пространство, мир международных неправительственных организаций, финансовых и банковских сетей; во-вторых, это «опрокинутый» транснациональный мир, сформированный параллельной теневой глобализацией; в-третьих, это регионы, образующие мировые инфраструктуры по производству высокотехнологичных изделий, ареалы техногенных зон; в-четвертых, на мировой арене ясно просматривается ресурсно-сырьевая специализация огромных регионов, и, наконец, в-пятых, сформировалась система государств, выпадающих из очерченных выше зон какой-либо определенной специализации. Такие зоны теряют способность к встраиванию в индустриальные и постиндустриальные системы, они не имеют практически точек соприкосновения с техногенными цивилизациями. Подобные страны получают в мировой глобальной лексике наименование «стран-парий». И наконец, особой, специально направленной деятельностью характеризуются регионы бывшего социалистического лагеря, оказавшиеся в промежуточных градациях между индустриальным Севером и постепенно теряющим индустриально-техногенный облик Югом, а в некоторых случаях приближающиеся в перспективе к «падающим» регионам – кандидатам на статус «стран-парий». *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

«Страницы» геоэкономического атласа (Geoeconomic atlas 'page') – предметные срезы геоэкономического пространства, отражающие основные экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные и др. уровни мировой системы. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; его же: Глобализация мира: новая геоэкономическая и геофинансовая конфигурация // Законодательство и экономика, 1999, №8; Каменский А.Н. Проблемы мирового трудового обмена и Россия. М.: МОНФ, 1999.*

Стратегическая пауза и стратегический маневр (Strategic pause and strategic maneuver) – две стратегические составляющие глобального оперирования, представляющие выход России на качественно новый уровень развития в XXI веке: стратегическая пауза как глобальная «передышка» огромного (исторического) масштаба и стратегический маневр как ряд мер по выходу в новые горизонты цивилизационного развития.

Поддержать стратегическую паузу. Отпущенная историей стратегическая пауза завершается. У России нет явно выраженных врагов (так же, как и не осталось «друзей»). Нет необходимости в экономически изматывающей политике милитаризации, при которой расходуются лучшие интеллектуальные силы, финансовые и сырьевые ресурсы. Сейчас мы пытаемся наверстать бездарно упущенное время стратегической паузы, выйти на новую парадигму

долговременного развития. Но переход от «стратегической конъюнктуры» – примером которому могут быть программы правительства по выходу из кризиса «семь главных дел», «двенадцать главных дел» (шаг вынужденный, но стратегически абсолютно необходимый), не может быть обвальным. В ситуации, когда производственные факторы не работают, растет социально-экономическая напряженность, непредсказуемо поведение армии, необходимы стратегические действия продуманного характера: *первостепенной становится стратегия рационального выбора*. Вся дальнейшая история России может зависеть от содержания этих действий, и здесь требуются нестандартные шаги и политическая воля. Фундамент стратегического подхода и дальнейших внутринациональных преобразований России должен строиться из отмеченных выше глобальных реалий кануна XXI века. Суть такого стратегического маневра – выход в новый горизонт, геоэкономический.

Россия увлеклась геополитическими инициативами, при этом военно-стратегическая составляющая оказалась без целевой направленности. Это своего рода ослепление геополитикой. Мир уже живет в геоэкономической системе координат, а мы все продолжаем пристально всматриваться в политическую карту мира, нагнетая геополитические страсти, подогреваемые психозом суверенизации. На политической карте мира нет экономических границ, мы не понимаем, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на отдельные части, ставшие звеньями разных глобальных воспроизводственных интернационализированных циклов (ядер). Эти ядра подвижны и в силу этого предопределяют смещение экономических границ. Экономические границы уже давно увлекли за собой национальные интересы государства на свои рубежи и плацдармы, а мы все еще разыскиваем их на политических картах.

Геоэкономика уже давно оттеснила геополитику на второй план, она все более сращивается с геостратегией, вплетая военную компоненту в геоэкономические (внешнеэкономические) доктрины. Мир вступил в фазу здорового прагматизма, сформировалась новая картина мира. Эта новая, геоэкономическая картина мира требует своей карты, не плоской, политической, а объемной, т.е. геоэкономического атласа мира, где политическая карта выступит только одной его «страницей». Не осознав этого, Россия еще долго будет рисовать на политической карте мира инфантильные цивилизационные комбинации, конфигурации, полярности и оси, центры влияния. Наша стратегическая мысль до сих пор вертится вокруг неких геополитических идефиксов типа: «с американцами против китайцев»; «с китайцами против американцев»; в целях обоснования самоидентификации России мы перебираем отжившие аргументы ушедших эпох, отвлекая страну от осознания себя в реальном геоэкономическом пространстве, уводя ее от распределения мирового дохода, создаваемого всеми народами для поддержания жизни и собственного процветания.

Игнорируя геоэкономические реалии, российская внешняя политика провозглашает национальные интересы, исходя из догматических положений, и потому реально закрепить эти интересы не в состоянии. Это способна сделать только геоэкономика с ее эффективными средствами и методами реализации стратегических целей. Россия должна вцементировать в доктрину внешней политики геоэкономические атрибуты – геоэкономический подход должен стать центральным стержнем всех структур, связанных с внешней сферой.

Отдельные фрагменты доктрины стратегического долговременного оперирования России во внешней сфере вытекают из следующих принципиальных моментов.

Начиная с 90-х годов текущего столетия Россия вступила на путь обновления, глубинных, коренных преобразований во внешнеполитической, внешнеэкономической, социально-экономической, военно-политической и других сферах. Стремительно включившись в процесс обновления, отказавшись от устаревших стратегических установок, страна столкнулась с проблемой – какие пути, стратегические направления и формы поведения выбрать для дальнейшего своего развития.

Первая фаза стратегического маневра исторического масштаба – прорыв к мировому доходу, освоение Россией геоэкономического пространства. Суть этой фазы – реально войти в процесс подключения к мировой инновационно-технологической системе по ключевым, прорывным направлениям (информатика, биоинжиниринг, аэрокосмические технологии, новые материалы и новые источники энергии и др.). Речь идет об опережающей модернизации в прорывных направлениях инновационно-технологического развития. Но этого явно недостаточно. Уже просматривается новейшая тенденция: первая фаза перерастет во вторую. Вторая фаза стратегического маневра – переход в новые координаты цивилизационного развития, в неэкономические, в основе которых лежит формирование этноэкономической системы мирового класса, взаимодействие с мировой системой на базе этноэкономической транснационализации.

Россия как этноэкономическая система мирового класса – вторая фаза стратегического маневра.

Завершив первый этап стратегического маневра – принятие правил стратегической игры, по которым живет современный мир (а он диктуется необходимостью занятия Россией прочных позиций в геоэкономическом пространстве), Россия переходит ко второму этапу.

Россия – многонациональное государство, способное воспринимать цивилизационные модели глобального развития, а также быть инициатором новых цивилизационных тенденций. На рубеже XXI столетия мировая система «выламывается» из ресурсопоглощающих постиндустриальных координат, зарождается новая цивилизационная модель – неэкономическая. Став лидером этой модели, Россия превращается в этноэкономическую систему мирового класса – очаг глобальной устойчивости с уникальным полинациональным характером. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Стратегия для России: повестка дня для Президента – 2000. М.: Вагриус, 2000; его же: Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии, 2000; Джордж Цебелис. В защиту теории рационального выбора / Современная сравнительная политология: Хрестоматия / Пер. с англ.; науч. ред. Голосов Г.В., Галкина Л.А. М.: МОНФ, 1997.

Стратегические реалии (Strategic realias) – 1) баланс национальных интересов в глобальном мире, сложившийся на определенный исторический период; 2) равновесное положение векторов мирового развития. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Стратегия для России: повестка дня для Президента – 2000. М.: Вагриус, 2000.

Стратегический арсенал приемов и правил (Strategic arsenal of means and rules) – набор (пакет) мер стратегического (долговременного) характера, осуществление которых нацелено на реализацию национальных геоэкономических интересов, занятие твердых позиций в «мировых точках роста», обеспечение безопасного развития в условиях новейшего класса угроз и вызовов, зарождающихся в условиях глобализации мира.

Общение на внешнеэкономической арене вырабатывает свой стратегический арсенал приемов и правил.

Стратегическая ущербность выжидания. При конъюнктурном подходе (а это основа сходящих с исторической сцены внешнеторговых доктрин) время выхода на геоэкономическую арену определяется выжиданием благоприятной ситуации на мировых товарных рынках, что обуславливается теорией цикличности развития капиталистического хозяйства. Исходя из этого, разработана довольно стройная система анализа и прогнозирования конъюнктуры мировых товарных рынков. На этой же основе выстраиваются ценовые тренды, прогнозируются моменты выхода на мировой рынок, при которых могут складываться благоприятные цены. В этом случае мы имеем дело с выжидательной, пассивной стратегией, исключающей целенаправленное создание благоприятной, «удобной» конъюнктуры. Геоэкономическая парадигма опрокинула эту практику, показала неоправданность такой пассивной стратегии, особенно применительно к энергоносителям, сырью, целому ряду промышленных товаров и т.п.

Новые начала внешнеэкономической стратегии (геоэкономический подход) базируются на другом принципе: включение национальной экономики либо ее составной части в МХС (а равно и стратегические маневры) не может выжидать благоприятного момента, не должно следовать за мирохозяйственной конъюнктурой – национальная экономика вписывается в мирохозяйственную экономическую среду без каких-либо условий. Эта стратегическая задача для национальной экономики решается активно, не выжидательно. Более того, идет целенаправленное создание определенных геоэкономических ситуаций. Создание таких ситуаций сопряжено с умением стратегически оперировать новейшей атрибутикой, широким арсеналом приемов и средств, в том числе на первый взгляд традиционных и хорошо известных. Геополитика и геостратегия в данном процессе несут свою, во многом подчиненную нагрузку.

Интеграция и дезинтеграция как высокие геоэкономические технологии. Идет переосмысление подходов к процессам интеграции и дезинтеграции. С позиции геоэкономики эти процессы выступают как действенный инструмент государства, создающего фон для вызревания интернационализированных воспроизводственных ядер, как плацдарм для прорыва к мировому доходу.

В принципе, сам интеграционный процесс является многослойным и имеет различное наполнение. Это могут быть союзы (альянсы, группировки) экономического, производственного, финансового, торгового, валютного, военного, политического, военно-политического и другого характера. При включении национальной экономики (особенно ее составной части либо организационной структуры) в интеграционный процесс первостепенное значение имеет умение маневрировать подобной интеграционной формой союзов, гибким переливом их из одной формы в другую, возможность быстрого создания новых интеграционных союзов и альянсов. Это открывает стратегический простор для субъекта мирохозяйственного общения, возможность своевременной перегруппировки сил (дезинтеграции) для выхода на новый уровень взаимодействия с мирохозяйственной системой. При этом надо иметь в виду различия в интеграционном подходе применительно к национальной экономике в целом либо к ее отдельным составляющим структурам (территориально-производственным комплексам, промышленно-финансовым группам, концернам и т.д.). В теоретическом плане интеграция и дезинтеграция своими корнями уходят в проблему поведения сложных систем (сообществ), в поиск оптимальных управленческих единиц, в проблему централизации и децентрализации. Последняя увязывается с разработками Джорджа Стиглера.

Для национальной экономики важно постоянно отрабатывать два направления в формировании и реализации национальных стратегических интересов: в рамках «локального» интеграционного процесса (ближнего

зарубежья) и в отношении мирохозяйственной системы в целом (дальнего зарубежья). Здесь предполагаются совершенно разные подходы и соответственно различная окраска внешнеэкономических связей. Зачастую интеграционные союзы ближнего зарубежья выполняют ведущую роль в реализации экономических и военно-политических интересов.

Технология включения национальной экономики в различные внешние системы (регионального или мирового значения) должна быть тщательно выверенной. Это подразумевает, прежде всего, этапность, степень и порог включения. С особой тщательностью требуется соблюдать структурно-экономическую адекватность, способность экономической сопрягаемости. Немаловажно соблюдение экономической синхронности включения основных национальных звеньев, нахождение предельных точек включения, за которыми лежит возможность разрушения национальной экономики либо ее отдельных инфраструктур. Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Stigler, J. George. *The Tenable Range of Local Government in Federal Expenditure Policy for Economic Growth and Stability*, Washington: Joint Economic Committee, 1957.

Стратегический баланс (равновесие) (Strategic balance) – достижение баланса национальных целей, устремлений и интересов в геоэкономической, геостратегической (военно-политической) и геополитической сферах. Лит.: *Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия в двух томах / Составитель Т.А. Шакелина. Том 2. Документы*. М.: МОНФ, Издательский центр научных и учебных программ, 1999.

Стратегический «этаж» (Strategic ‘floor’) – 1) «верхний» ярус мирового товарного обращения, куда вовлекаются товары, выступающие в своей высшей форме развития (товар-объект, товар-программа) с целью получения стратегических эффектов при оперировании в геоэкономическом пространстве и реализуемые на межгосударственных «стыках» разделения труда; 2) особая «страница» геоэкономического атласа мира. Лит.: Большакова И. И., Кочетов Э. Г. *Новые процессы на рынке машин и оборудования и ценообразования // Мировая экономика и международные экономические отношения*. 1980, № 8; Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Шишков Ю. В. *Россия и мировой рынок: стратегический аспект // Мировая экономика и международные экономические отношения*, 1997, №1; Кочетов Э. Г. *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Стратегический эффект (Strategic effect) – достигаемый результат при оперировании на геоэкономическом атласе мира с использованием высоких геоэкономических технологий (прорыв к мировому доходу, достижение стратегического равновесия, формирование интернационализированных воспроизводственных ядер и т.д.).

Зарождение и развитие категории «стратегический эффект» отражает поиск новейших закономерностей функционирования глоболизирующегося мира экономики. Проясняются рамки функционирования закона стоимости, который работает в «очищенной» системе, не учитывающей духовные, национально-этнические, психологические, морально-этические и тому подобные компоненты. Понятно, почему во многих случаях экономические стимулы и категория «прибыль» (доход) не являются решающими, почему в глобальной экономике при неэкономическом подходе четко просматривается новая категория – стратегический эффект, – категория более высокого ранга, нежели прибыль. Именно система стратегических эффектов закладывает базу (плацдарм) для формирования интернациональных издержек в будущем и функционирования закона стоимости. Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д. М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М. А. *Система*

мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001; Ценообразование на мировом капиталистическом рынке / Отв. ред. С.М. Никитин. М.: Мысль, 1982.

Стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве (Strategic operation in a geoeconomic space) – стратегические формы, логика поведения и способы отображения мировой сферы.

Опираясь на два фундаментальных направления, а именно на учет закономерностей развития современной мирохозяйственной системы в геоэкономическом пространстве (одно крыло) и на стратегическую подготовку национальной экономики путем формирования новейших национальных геоэкономических (воспроизводственных) моделей ВЭС (второе крыло), национальные экономики способны совершать стратегические маневры в период как поэтапного выхода, так и устойчивого функционирования в геоэкономическом пространстве. В укрупненном плане вырисовываются стратегические формы и логика поведения национальной экономики в меняющихся условиях.

Стратегическое оперирование в геоэкономическом пространстве – это уже не «выход» на мировой рынок, не использование международного (межнационального) разделения труда, не формирование внешнеторговых доктрин – все это уходит в прошлое. Облик мира стремительно меняется: закладываются глобальные интернационализированные воспроизводственные ядра, циклы, проходящие через различные национальные экономики, «вырывая» их отдельные структуры (анклавы) для участия в этих ядрах (циклах). Эти циклы носят «блуждающий» характер, а по своей природе они наступательно активны. Они беспрерывно перекраивают экономические границы государств в погоне за мировым доходом. Не конъюнктура мировых рынков, а стратегия в геоэкономическом пространстве определяет успех и выживание целых национальных анклавов.

Жестокие реалии, с которыми сталкивается любая национальная экономика, заставляют их искать свое «естественное» место в современной глобальной экономике. На начальной стадии оперирования национальной экономики в геоэкономическом пространстве особую значимость приобретает тщательно выверенная внешнеэкономическая стратегия, расстановка стратегических ориентиров и акцентов. На этой стадии особый акцент следует сделать на безболезненном вхождении в систему МХС, интерпретированную как договорная глобальная экономика, формируемая нестоимостной, договорной системой связей с одновременным определением условий для вхождения национальной экономики в геоэкономическую систему, интерпретируемую через стоимостные категории, организационно-функциональное толкование глобального пространства и т.п. *Лит.: Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М., 1992; его же: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994, №11; его же: К вопросу технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене // Проблемы прогнозирования. РАН. 1994, №6; его же: Геоэкономический вызов России // Россия и современный мир. ИНИОН. 1995, №4, 5; его же: Национальная внешнеэкономическая доктрина и стратегия (фундаментальные истоки и принципы построения) // Вестник Московского университета. 1995, №4; его же: Введение во внешнеэкономическую стратегию (истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реакции). М.: ВАВТ, 1996; его же: Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация глобального пространства) // Общество и экономика. 1999, №7-8; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства): Учебник. М., 1999; его же: Россия на пути в глобальный мир: геоэкономическая парадигма развития (смена стратегических*

Стратегия и конъюнктуроведение в геоэкономике (Strategy and conjuncture in geoeconomics) – два методологических направления (составные части) геоэкономической методологии, имеющих четкое разграничение: 1) стратегия – опосредует систему внешнеэкономических связей, выстраивается на базе воспроизводственной (производственно-инвестиционной) модели взаимодействия с внешним миром; 2) конъюктуроведение – опосредует традиционную торгово-посредническую модель общения с внешней средой.

Следует выделить один принципиально важный момент. Речь идет об органическом сплетении двух направлений современной внешнеэкономической деятельности. В геоэкономике присутствуют, дополняя друг друга, две методологические ветви, цепочки: стратегическая и конъюнктурная. Внешняя торговля была и есть важнейший атрибут воспроизводственного процесса, опосредующий в условиях товарно-денежных отношений всю внешнеэкономическую деятельность. Товарные рынки нуждаются в своих методологических подходах, постоянном их совершенствовании. Но, вместе с тем, стратегическая методологическая цепочка имеет свое методологическое наполнение и содержание, свои подходы, которые дают возможность формировать стратегические ориентиры, позволяют вести планомерную работу на перспективу, не сковывают внешнеэкономическую инициативу на всех уровнях развития внешнеэкономических связей. В этом отношении примечательно звено «топология». Здесь уже наблюдается «геоэкономический методологический перелом», отход от линейно-плоскостной интерпретации процесса (явления) и переход к его объемно-пространственным формам: причем в само исследование вплетается синтез. Это выпукло проявляется на примере решения задач на базе геогенезиса (объемно-пространственной интерпретации процесса) на локальном уровне, что дает основание рассматривать геогенезис как универсальный методологический подход. Или возьмем, к примеру, эффективность внешнеэкономических сделок. Такие подходы, которые существуют в оценке эффективности экспортно-импортных операций, не могут быть механически перенесены на новые формы сотрудничества: потребовалась ясная и четкая грань между эффектами, связанными с преобразованием производственно-экономической инфраструктуры, и эффектами, вытекающими из товарной реализации, приоритетностью ценового и неценового факторов и т.д. Пересмотру подверглись не только действующие методики оценки эффективности. Линия разграничения конъюнктурного и стратегического четкой, смелой гранью прошла по всем действующим методологическим инструкциям, положениям, правилам, регламентирующим актам, нормативным указаниям и так далее.

Два направления в методологических подходах могут быть сведены в единые классификационные таблицы (см. схему «Системный подход в геоэкономике», табл. «Геоэкономика: общий методологический подход (единая классификация)» и табл. «Конъюктуроведение как составная часть геоэкономики»).

Внимательный просмотр таблиц и сопоставление двух методологических ветвей позволяют сделать ряд акцентов.

Методологические обобщения и акценты

1. Современный уровень мирохозяйственного взаимодействия характеризуется тем, что воспроизводственный процесс опосредуется внешнеэкономической деятельностью в широком смысле слова. С одной стороны, сохраняются традиционные формы торговли, с другой – все более интенсивно развивается международный обмен, который непосредственно связан с новыми

формами внешнеэкономической деятельности, в том числе с инвестиционным, научно-производственным кооперированием. Зачастую в рамках этих форм международные связи трансформируются во внутрифирменные (внутрикорпорационные), в ряде случаев происходит утрата товарного содержания, развивается внутрифирменный обмен деятельностью (услугами), появляются элементы «квазитоварных» форм, при которых цены отходят от мировых, идет их модификация путем превращения в трансфертные (внутрифирменные) цены. В то же время возникают новые товарные формы, по своему наполнению далеко выходящие за рамки традиционных представлений, – «товар-объект», «товар-программа», и реализуются они в новой системе международных координат: на различных стыках (границах) общественного разделения труда, на разнообразных уровнях (этажах) мирового рынка и т.д.

В нашей экономической лексике сложилась определенная терминология, впитавшая в себя торговые аспекты включения в международное разделение труда. Вместе с тем процесс включения в систему мирохозяйственных связей на качественно новом уровне потребовал расширения понятийного аппарата. В этой связи класс сделок с новым экономическим содержанием (направлением) именуется структуроформирующими (инфраструктурно-увязываемыми) сделками. В основе этих сделок – оперирование с новейшими товарными формами: товар-объектами, товар-программами и т.п.

Новые методологические подходы выросли из принципиально нового взгляда на внешнюю сферу, который предполагает не только использование преимуществ международного разделения труда на основе традиционно сложившейся хозяйственной специализации, но и целенаправленное включение в систему мирохозяйственных связей, сращивание с передовым мирохозяйственным комплексом, «вплетение» транснационального элемента в национальные воспроизводственные циклы.

2. Реализация этой задачи предполагает вовлечение в мирохозяйственное общение всех звеньев воспроизводственного процесса, при этом центр тяжести взаимодействия смещается в сторону инвестиционно-производственного сотрудничества. Актуальность дня применительно к геоэкономическому пространству – это «совместно произвести и совместно продать», а доход (в этом случае он приобретает окраску «мирового») перераспределить пропорционально вкладу. Для этого необходима совместность на всех срезах единой производственно-технологической цепи (от совместных фундаментальных разработок, инвестиций, совместного ведения НИОКР, совместной организации производства, в том числе и путем вынесения отдельных звеньев производственно-технологической цепи за национальные рамки и т.д., до отладки совместного сервиса и послепродажного технического обслуживания, проведения совместного маркетинга и т.п.).

3. Оперирование в геоэкономическом пространстве устраняет структурные перекосы в национальной экономике. На первоначальном этапе усилия направляются на решение стратегической задачи – устранение взаимосвязанной цепи структурных деформаций: от деформации структуры товарооборота и до деформации производственной структуры (следствия и причины этих деформаций взаимообусловлены).

Для решения этой задачи широко используются новые атрибуты современного мирового рынка: товарные формы («товар-программа», «товар-объект» и т.д.); адекватные этим товарным формам организационные структуры субъектов международного общения (их преобразование и создание новых); набор соответствующих средств конкурентной борьбы, поскольку выход на современную мирохозяйственную сферу предъявляет к участникам внешнеэкономического общения требования тождественности по основным компонентам

(тождественность внешней и внутренней экономической среды, тождественность товарных форм и организационных структур их производства и реализации, тождественность поведения на внешней арене).

4. Представляется, что одним из моментов оценки конъюнктуры мирохозяйственной сферы может стать такая методологическая посылка: эволюция товара сопровождается тождественной эволюцией организационных структур. Определенная адекватность товарных форм и организационных структур предопределяет возможность «выжать» максимальный эффект на мировом рынке: при анализе мировых цен в поле зрения должны попасть организационные структуры.

Как было отмечено ранее, включение в систему мирохозяйственных связей на базе «инфраструктурно увязываемых сделок» послужило причиной пересмотра методологических подходов, внесения существенных корректив в сложившееся конъюнктуроведение, исходя из стратегических, долговременных эффектов от внешнеэкономической деятельности. Это, прежде всего, касается вопросов исчисления контрактных цен, оценки эффективности, создания системы соответствующих внешнеэкономических подразделений, системы подготовки специалистов и т.д.

При таком подходе изменился взгляд на мировой рынок и на методы его изучения (анализ и прогнозирование): сформировался «стратегический» этаж товарного обращения, появились новые стыки общественного разделения труда, зародились интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), в их рамках образуется мировой доход, его формирование опосредуется высокими геоэкономическими технологиями и т.д.

5. Нельзя сбрасывать со счетов военно-политический аспект внешнеэкономической деятельности. Это связано с вплетением военной компоненты во внешнеэкономические доктрины для защиты геоэкономических интересов, оттеснения геополитики на вторые роли, с формированием внешнеэкономических подходов к конверсии военно-промышленного комплекса (этапы, уровни), а также с вопросами компенсации «мировых» издержек (речь идет о так называемой геоэкономической контрибуции), связанных с реструктуризацией мировой экономической системы начала 90-х годов (толчком к реструктуризации послужил распад СССР, СНГ, ОВД).

6. Следует учесть чуткое реагирование мирового экономического сообщества, мирового рынка не только на каждый шаг и решение национальной экономики по выходу на мировую арену, но и на провозглашение внутренних программ развития. Они воспринимаются мировым сообществом как соответствующий запрос, и это мгновенно ведет к перегруппировке определенных звеньев мировой экономической системы (формированию новых консорциумов, финансовых пулов, ужесточению мировой хозяйственной конъюнктуры и т.п.), ее ответной реакции: во внешнеэкономической сфере выстраивается система обратных связей (см. табл. *«Конъюктуроведение как составная часть геоэкономики»*).

7. Торговая модель сотрудничества и, как отражение ее, укоренившееся «торговое» мышление не могли не оказать влияния на концептуальный подход к внутриэкономическим преобразованиям. Отсюда и «выход» на мировой рынок вместо включения в мирохозяйственную систему (включение в геоэкономическую, мировую интернационализированную воспроизводственную сферу), участие в мировом товарном производстве, во всех звеньях воспроизводственной цепи. В методологическом плане не видеть в этом разницу – значит допустить опасную тенденцию к деформации вновь зарождающейся экономической модели. Второе не отрицает первое, но нельзя сводить сотрудничество только к сфере обращения, да и практика это опровергает (в форме прямых производственных связей на уровне производственного звена, реальных шагов в сфере совместного

предпринимательства – создание совместных предприятий и т.д., в формировании ТНК, консорциумов, международных концернов и т.д.).

Представленная блок-схема (два направления во внешнеэкономических связях – «стратегическая» и «конъюнктурная» ветви), набор критериев и соответствующие срезы по ним (см. табл. «*Геоэкономическая классификация границ (лимнологический подход к изучению геоэкономики и геофинансов)*») в какой-то мере предопределяют механизм включения национальной экономики в мировую хозяйственную сферу (создают своеобразный методологический каркас) с одновременным качественным преобразованием не только ее внешнеэкономического сектора (втягивание и развитие в национальной среде интернационализированного воспроизводственного ядра), но и самой макроструктуры национальной экономики.

8. Особое внимание обратим на следующее. Когда мы увязываем с конъюктуроведением торговую модель внешнеэкономического сотрудничества (см. правую ветвь в табл. «*Геоэкономика: общий методологический подход (единая классификация)*»), то речь идет о некоторой доле условности. Дело в том, что геоэкономическая (производственно-инвестиционная) направленность внешнеэкономических связей опосредуется новейшим классом сделок – «инфраструктурно увязываемых» – как необходимого звена в интернационализированной хозяйственной деятельности. Указанные сделки опосредуют производственно-инвестиционный характер участников международного общения. Геоэкономика в широком понимании, естественно, впитывает это внешнеторговое звено стратегического направления внешнеэкономических исследований. Зародившись в недрах конъюктуроведения, геоэкономика постепенно оформилась в самостоятельное методологическое направление, а в условиях глобализации становится всеохватной теорией постижения современного мира.

По мере развития производственно-инвестиционной модели внешнеэкономических связей, преломления различных комплексов (на начальной стадии – ведущих: военно-промышленного, топливно-энергетического, строительного, химико-лесного, машиностроительного, издательско-полиграфического, металлургического и т.д.) через эту своеобразную призму – воспроизводственную (производственно-инвестиционную) модель – данное направление постепенно стало занимать одно из ведущих разделов внешнеэкономической теории, методологии и практики наряду с дальнейшим совершенствованием методологии изучения конъюнктуры мировых товарных рынков. В указанных таблицах сделана попытка собрать в единый узел основные теоретические, методологические, организационно-экономические аспекты (ориентиры) такого преломления. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; *Внешняя торговля России на рубеже веков / Рук. авт. колл. и общ. ред. С.И. Долгов*. М.: ЗАО «Изд. Экономика», 2001.

Стратегия не прямых действий (Strategy of indirect actions) – система подходов и комплекс действий государства, ведущих в перспективе к ненужности применения силы; система внешнеэкономических, экономических и военных акций и санкций через ряд действий, опосредованно (не обязательно прямо) создающих условия наибольшего благоприятствования для стабильного развития страны в целом и, как следствие, ведущих к успешной реализации ее целей и национальных интересов. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *К вопросу технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене // Проблемы прогнозирования*. 1994, № 6; *Владимиров А.И., Кочетов Э.Г. Проблемы поиска пути России в XXI веке. Некоторые концептуальные подходы*. М.: МОНФ, Институт стратегических оценок, 1996; *Владимиров А., Кочетов*

Стратегия оперирования в геофинансовой сфере (Strategy of operation in a geofinancial sphere) – система мер (приемов, шагов и т.п.), направленных на использование возможностей геофинансовой сферы (и прежде всего – инвестиционных ресурсов) для формирования национальных ИВЯ и прорыва на этой базе к мировому доходу.

Пока национальные финансовые системы не были «сцеплены» между собой и представляли относительно самостоятельные «островки», не было особой нужды в координации их взаимодействия в процессе опосредования национальных воспроизводственных циклов. Последние оставались «дома» (в национальных рамках), превалировала торговая модель внешних связей, спрос на инвестиции был незначительным, а посему мировые финансы представляли собой некую сумму национальных финансовых систем (ячеек) и под стать этой ситуации выполняли узкие задачи: кредитование внешней торговли и обслуживание внешнего долга. В соответствии с этим сформировалось поле для финансового оперирования – это отдельные рынки кредитных денег (аналог мировых товарных рынков). Все это было освящено международным разделением труда и изучалось такой научной дисциплиной, как конъюнктуроведение.

Однако ситуация резко поменялась. На рубеже столетий мир вступил в новую геоэкономическую эпоху – открылась новая страница в формировании финансовой ауры. Национальные финансовые системы вышли за национальные рамки и, слившись воедино, сформировали новейшую финансовую популяцию – геофинансы. Эта наднациональная система работает и регулируется по своим, только ей присущим законам, и конфигурация геофинансов не только не совпадает с «сеткой» национальных (государственных) границ, но выстраивается по контурам, пересекающим национальные границы, растаскивая национальные финансовые системы по тем или другим трансграничным финансовым потокам.

Отсюда явно просматриваются новое поле для стратегического оперирования – геоэкономический атлас мира – и одна из его центральных частей – геофинансовая страница. Интерпретация качественно новой мировой финансовой ситуации на геофинансовом поле позволяет выстраивать многоходовые геофинансовые операции, одновременно не выпуская из поля зрения другие срезы геоэкономического атласа мира («страницы»), учитывать конфигурацию ИВЯ, размещение сырьевых и энергетических ресурсов как точек роста, высокотехнологичные узлы мировой инновационной системы (технополисы, технопарки и т.д.), миграционные потоки интеллектуальной, квалифицированной и рабочей силы, точки международной напряженности и конфликтов и т.д.

Для такого объемного поля стратегического оперирования потребовались соответствующие приемы оперирования: высокие геоэкономические и геофинансовые технологии. По своей природе они наступательно активны и несут в себе возможность реализации огромных стратегических эффектов, с одной стороны, а с другой – в них скрываются невидимые на первый взгляд опасности и угрозы для национальных финансовых систем и экономик.

Такие технологии позволяют национальным экономикам постепенно включаться в воспроизводственные трансграничные системы и в качестве их участников обретать доступ к необъятным мировым финансовым и инвестиционным ресурсам. Это дает возможность участвовать в формировании и перераспределении в свою пользу мирового дохода. Но есть и обратная сторона медали: геофинансовые приемы могут принять форму кредитного удара со стороны «стран-систем» по аутсайдерам. Геофинансовая интервенция может сопровождаться искусственной блокировкой национальных воспроизводственных циклов: либо полной блокировкой, либо их урезанием за счет вычленения ряда технологических

или финансовых цепей. В последнее время широко применяются финансовые технологии по перекачке национального дохода в мировой. В этом плане «бегство капиталов» представляет собой разновидность высокой геофинансовой технологии. Хотя эта проблема для национальной экономики имеет свою, в определенном смысле позитивную сторону. «Убежавший» национальный капитал ищет финансовую среду для своего функционирования. Пока он находит ее вовне. Но одновременно с этим он выступает и в качестве геоэкономических плацдармов, вынесенных за пределы национальных границ, тем самым расширяя ареал хозяйствования и предвосхищая трансформацию в «страну-систему».

В ответ на агрессивность геофинансовых технологий мировое сообщество постепенно вырабатывает противоядие. Неравновесность, вносимая геофинансами в мировую систему, постепенно компенсируется стратегическим зачетом геофинансовых взаимных требований, геоэкономическая контрибуция здесь выступает как одна из форм геофинансового зачета. Все это является предметом для судебного разбирательства в геоэкономическом трибунале.

Геофинансовые технологии постепенно внедряются в процесс формирования внешнего долга. Он получил своеобразную финансовую окраску. Нарастание виртуальной составляющей национального долга не может продолжаться бесконечно, ибо за этим становится реальностью юридическая ничтожность многих межгосударственных финансовых сделок и долговых обязательств.

Геофинансовая система поставила новые проблемы в области национальной экономической безопасности. В основе ее – чуткое улавливание целенаправленного создания стратегических ситуаций, формирование новых геоэкономических и геофинансовых плацдармов, предотвращение разрушения транснационализированных хозяйственных структур. Любая национальная экономика нуждается в финансовой защите, система этой защиты опирается опять же на высокие финансовые технологии.

Геофинансовая стратегия имеет различные уровни: она может проводиться как на уровне «страны-системы» в целом в рамках ИВЯ, так и на национальном уровне. Модели стратегического поведения в этих случаях совершенно разнятся между собой. В первом случае легко достигается фиксация в финансовом пространстве в рамках геоэкономических координат, так как «страны-системы» априори являются признанными активными участниками геофинансовой системы. При этом открывается свой стратегический геофинансовый простор: идет непрерывное переплетение интеграционных и дезинтеграционных процессов; финансовая экспансия сопровождается хозяйственной и технологической; возможно формирование геофинансового буфера с целью отсечения от финансовых ресурсов целых территориально-воспроизводственных анклавов и т.д.

Стратегия на национальном уровне дает другую картину. Здесь мотивационное начало сводится к выживанию национальных экономик в жесткой геофинансовой среде, а затем уже идет выработка сугубо избирательных направлений стратегических прорывов к мировому доходу (включение своих национальных структур в те или иные звенья ИВЯ; постепенное продвижение в рамках мировых воспроизводственных цепей к ядру ИВЯ). Наибольшую значимость в стратегии на национальном уровне играет степень и порог включения национальной экономики в геофинансовую систему, тщательное соблюдение финансовой и экономической адекватности сопрягаемых национальных и финансовых систем. Особенно важно достигать синхронности включения, а также намечать предельные точки (рубежи) взаимодействия с мировой финансовой системой, перехлест которых может приводить к социально-экономической, политической, военно-стратегической и т.п. деформациям. Вот почему в этих условиях национальная экономика разрабатывает систему ситуационного

самоконтроля в геоэкономическом пространстве. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Энг М.В., Лис Ф.А., Мауер Л. Дж. *Мировые финансы*. М.: ДеКа, 1998; Саркисянц А.Г. *Система международных долгов*. М.: ДеКа, 1999; Сорос Дж. *Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли / Пер. с англ.* М.: ИНФРА-М, 1999; его же: *Сорос о Соросе. Опережая перемены / Пер. с англ.* М.: ИНФРА-М, 1996; Горкина Т.И. *Глобализация мировой финансовой системы // Пространственные структуры мирового хозяйства*. М.: Пресс-Соло, 1999.

Стратегия США в геоэкономическом разрезе (Strategy of the USA in a geoeconomic cut) – переплетение геоэкономической парадигмы (геоэкономического экспансионизма), доктрины национальной безопасности (в ее глобальном изменении) и национальной идеи (расширение западной модели демократического развития и защита либеральных ценностей).

У нас сужена налоговая база, поскольку отсутствуют хозяйствующие субъекты (структуры), формирующие мировой доход, а торговая ориентация наших внешнеэкономических связей с ее внешнеторговыми структурами дает незначительный взнос в госбюджет (таможенные и тому подобные сборы), что несопоставимо с бюджетными взносами структур (через систему налогообложения), оперирующими в ИВЯ. Выгодно это и ТНК: со стороны государства они пользуются выгодными государственными заказами, значительными льготами, государственными гарантиями, страхованием и т.п., а главное – защитой армией.

Если мы хотим создать Вооруженные Силы, адекватные требованиям XXI века, то для этого надо быть участниками геоэкономического процесса. Формационная (или социально-идеологическая) парадигма США определяется официально сформулированной доктриной борьбы за демократию, открытый рынок, насаждение во всем мире демократических и рыночных ценностей. Такая постановка вопроса для США оказалась достаточной для создания мощного экономического фундамента, основанного на участии в ИВЯ, для того чтобы проявить себя в качестве мирового «полицейского», единственной сверхдержавы, способной единолично решать вопросы «защиты своих интересов», не обращая внимания ни на ООН, ни на своих партнеров.

Налицо переплетение (симбиоз) авангардной геоэкономической парадигмы, доктрины национальной безопасности и национальной идеи. И как следствие, перед Вооруженными Силами США определились задачи: а) поддержания демократии; б) защиты геоэкономических (глобальных) ядер (ИВЯ), в рамках которых американский индустриальный комплекс «выжимает» мировой доход. А колоссальным источником финансирования армии является мощная налоговая база (система налогов с ТНК), иными словами, отчисление в бюджет США части мирового дохода.

Россия же, участвуя в формировании мирового дохода путем подпитки ИВЯ своими энергетическими, сырьевыми, интеллектуальными ресурсами (а теперь и финансовыми – утечка капитала), не только не имеет доступа к перераспределению мирового дохода (а это ей принадлежит по праву), но и получает его в форме заемных средств. Мировое сообщество наделило Россию такими «обязанностями», а Россия «согласилась» с ними, да еще «научно» зацементировала себя в эту абсурдную ситуацию обоснованием «непреложности» международного разделения труда (термин, от которого в МХС осталась только одна оболочка) как основы для поддержания внешнеторговой доктрины. А тем временем мировой доход утекает (через мощную систему налогообложения) в госбюджет США. Таким образом, Россия как бы способствует финансированию Вооруженных Сил США, хоть и в скрытой, косвенной форме. И это состояние будет оставаться таким, пока будет доминировать торговая доктрина ВЭС, тем более нацеленная на культивирование структурно перекошенного товарооборота. США уже расширили свой

национальный геоэкономический атлас до мирового, и это при том, что Россия еще даже не приступила к формированию своего национального геоэкономического атласа, где были бы ясно и четко сформулированы и обозначены национальные интересы, геоэкономические устремления и плацдармы, опорные зоны и т.п.

Под стать этому зоны базирования Вооруженных Сил США удивительным образом совпадают с местом нахождения ИВЯ. Таким образом, произошло принципиальное, далеко идущее совпадение – театры военных действий совпали с геоэкономическими плацдармами. Армия США «нависает», довлеет над ИВЯ, обеспечивает их относительно устойчивое и эффективное функционирование. А так как по своим свойствам ИВЯ носят «блуждающий» характер, за ними следует и силовой вектор, меняя за ИВЯ свои стратегические опорные пункты (плацдармы, базы). Так, за огромными стадами сайгаков неотступно следуют стаи степных волков, одновременно «подъедая» «свое» стадо (больных, слабых, иногда и здоровых) и в то же время защищая от нашествия других стай (чужих) волков.

Вот почему в самой природе сформировавшегося Европейского интернационализированного воспроизводственного ядра (ЕИВЯ) изначально заложен механизм избавления от чужеродной военной составляющей, прежде всего от американского транснационального элемента в ЕИВЯ, здесь уже не до дипломатических тонкостей – на европейском геоэкономическом атласе идет ожесточенная борьба крупнейших европейских монополий с глобальными корпорациями США. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Сусанян К.Г. Аравийские государства и внешнеэкономическая стратегия США. М.: Международные отношения, 1986; США в новом мире / Под ред. Кривохижи В.И. М.: РИСИ, 1997.*

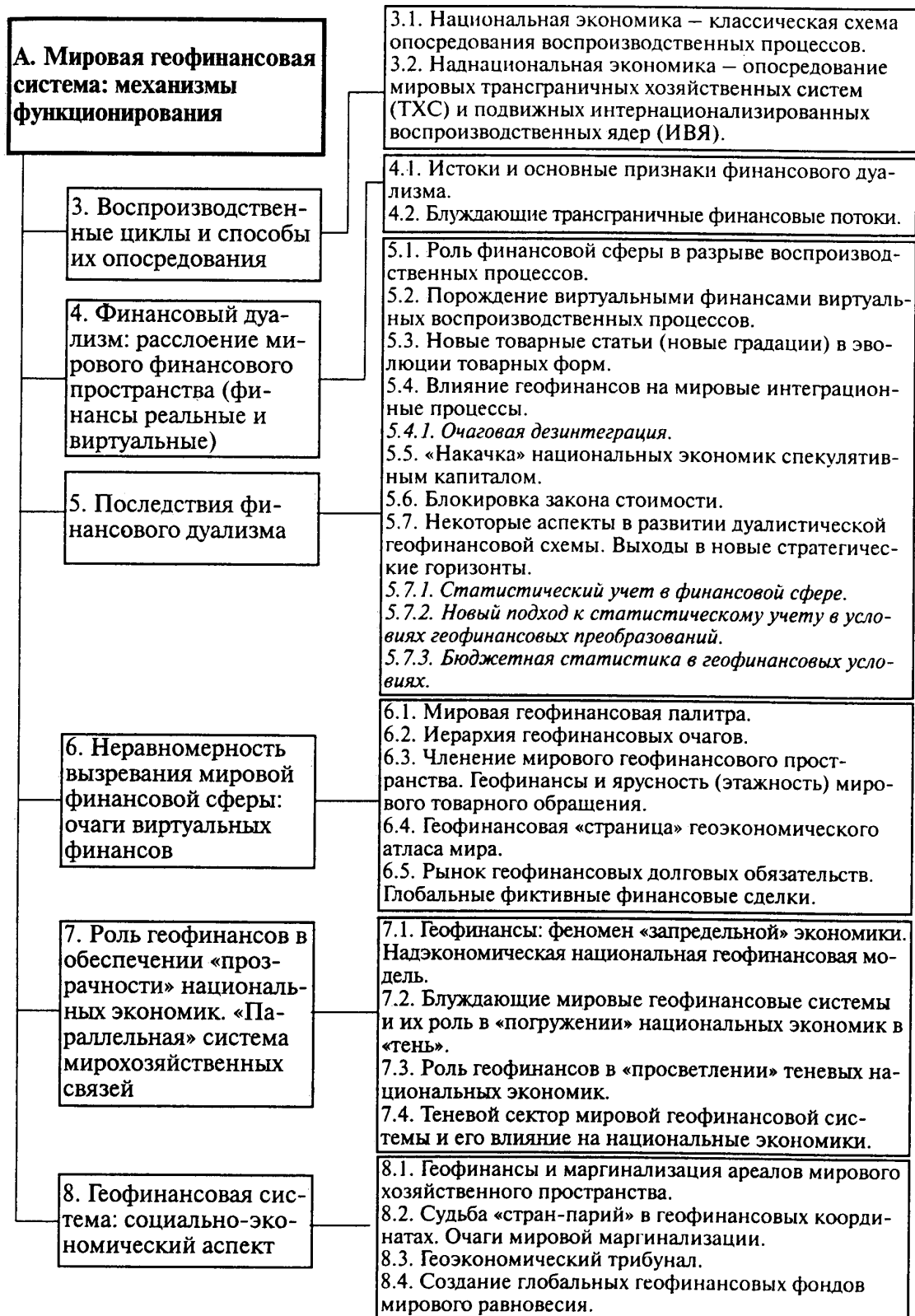
Структурированная форма геофинансовой сферы (Structured form of a geofinancial sphere) – панорамный охват и отображение мировой финансовой системы, позволяющие понять геоэкономическую природу трансграничности финансовых потоков, трансформацию основополагающих экономических категорий в условиях глобальной трансформации, место и роль национальных систем в геофинансах, стратегию оперирования на мировой арене.

Для того, чтобы единым взглядом охватить общую современную геофинансовую панораму и выпукло представить положение национальной российской финансовой системы на ее фоне, обратимся к **Схеме**, на которой представлены геофинансы в развернутой структурированной форме. Представление геофинансов в такой сжатой структурной форме открывает целый ряд возможностей: а) видны контексты нескольких уровней; б) даются многочисленные фоны для геофинансов; в) геофинансы затрагивают массу практических проблем и вопросов. Но самое главное: «описанная» идея (т.е. зажатая в текст), как правило, сковывает мысль читателя, не в такой степени побуждает молодых ученых к самостоятельному «непроторенному» полету. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Моисеев А.А. Международные кредитно-финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М.: МНИМП, 1999; Энг М.В., Лис Ф.А., Мауэр Л. Дж. Мировые финансы. М.: Дека, 1998; Банковская система России: настольная книга банкира (В 3-х т.). М.: Дека, 1995; Анулова Г.Н. Международные валютно-финансовые организации и развивающиеся страны. М., 1988.*

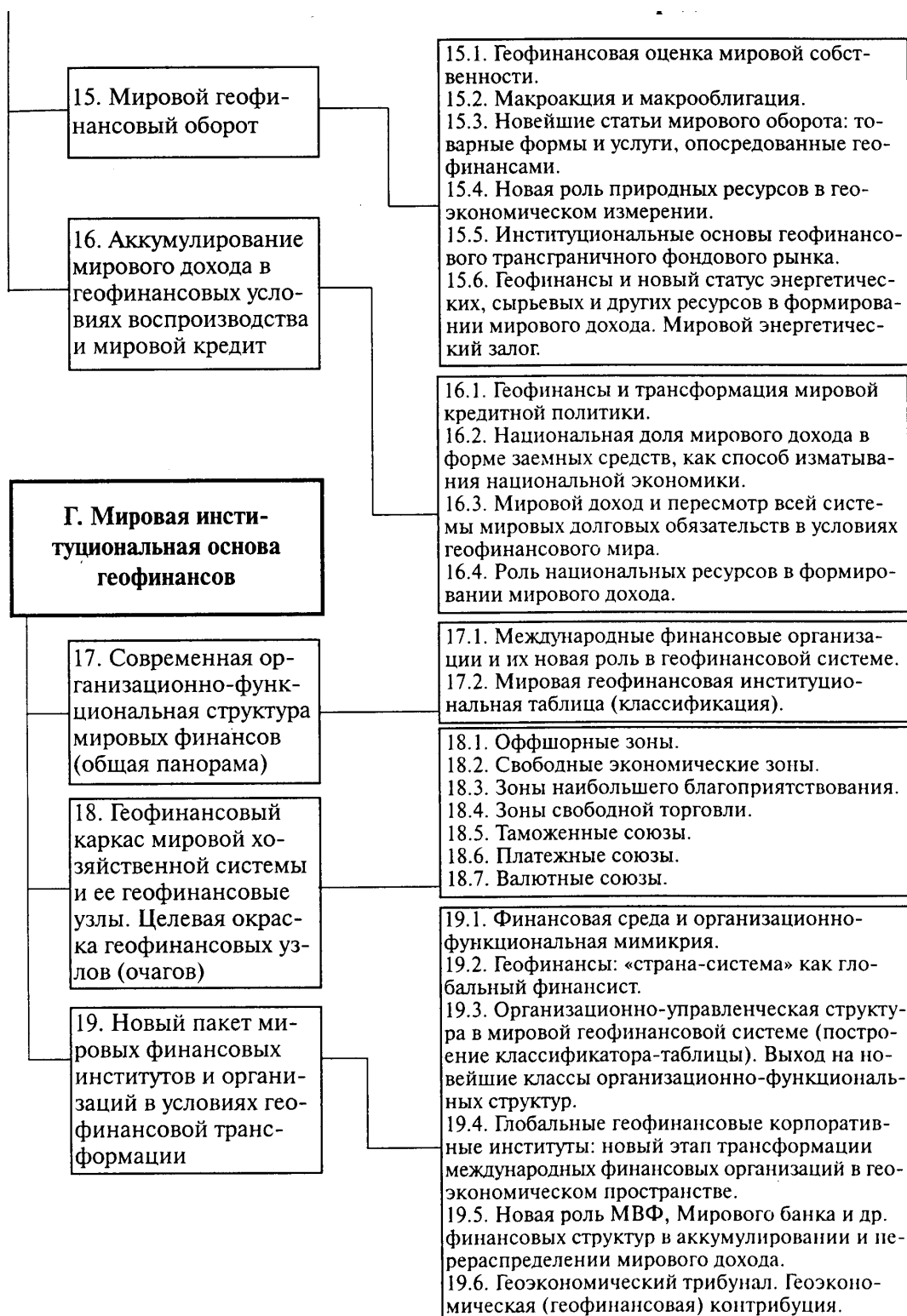
Геоэкономическая природа трансграничных финансовых потоков (геофинансы)

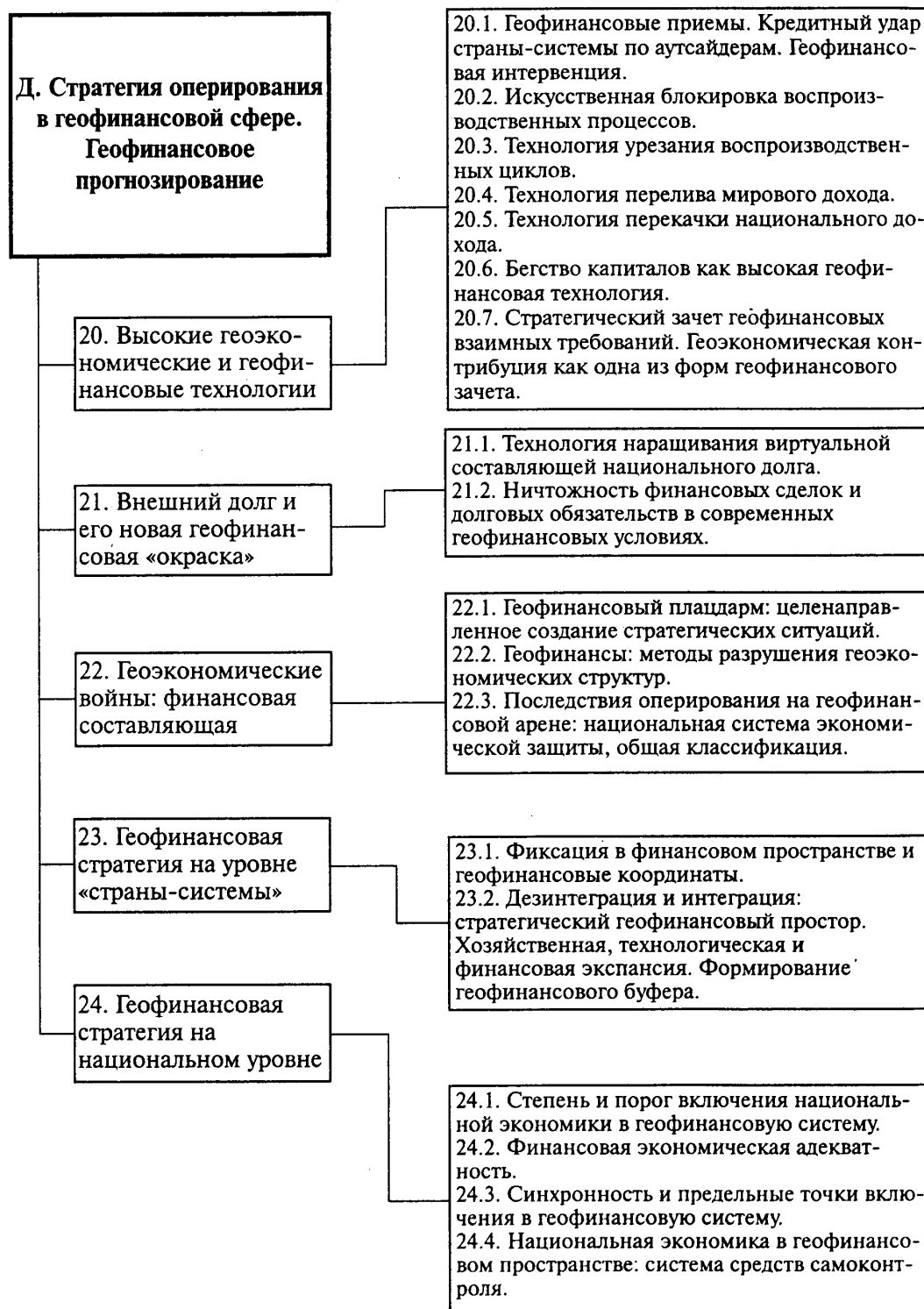
ГЕОФИНАНСЫ

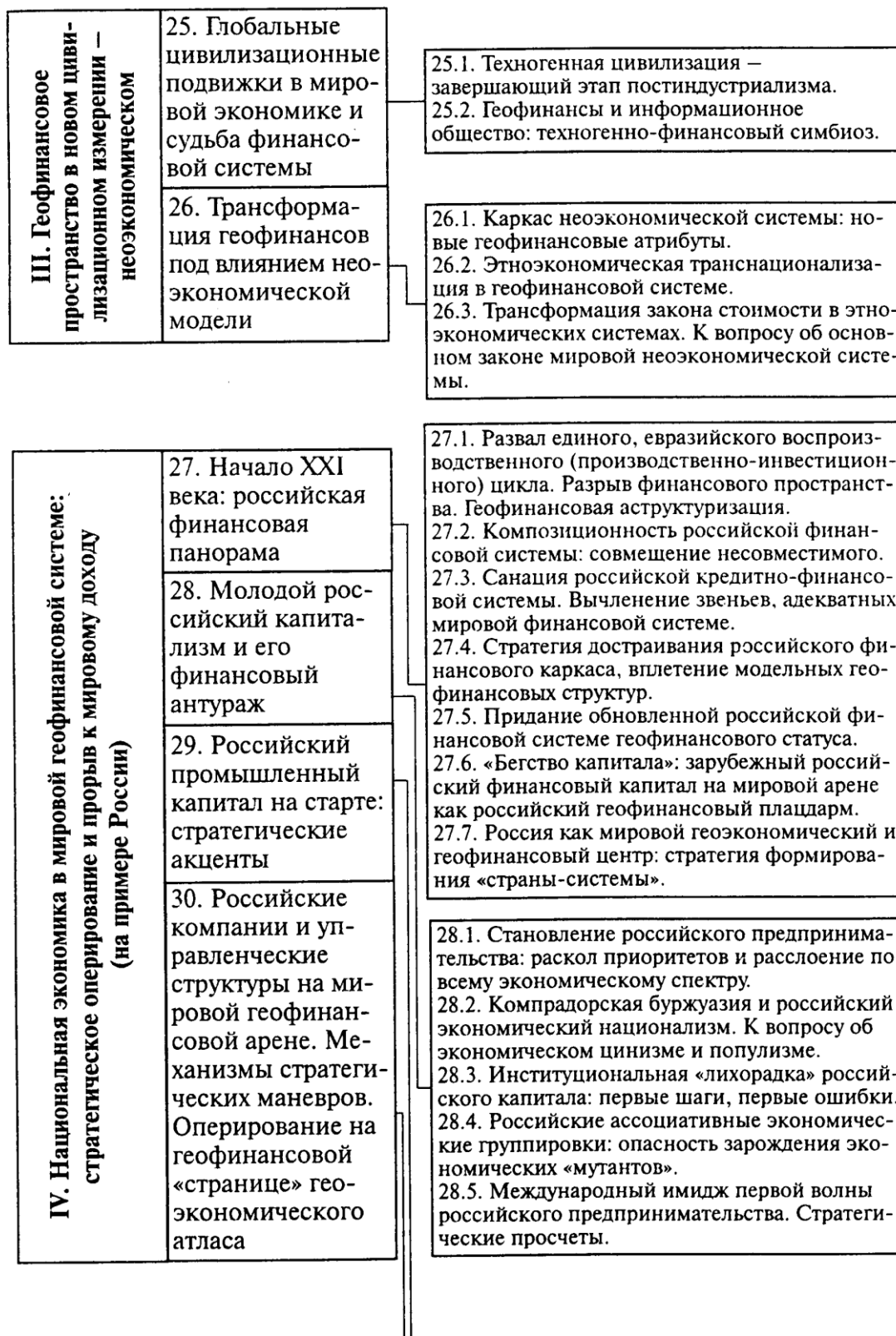

29.1. Форсированное движение России к новой точке геоэкономического и геофинансового динамического равновесия.

29.2. Общий контур геоэкономической и геофинансовой «страны-системы».

29.2.1. *Зарождение новейших властных структур: финансово-промышленный истеблишмент и лоббизм.*

29.2.2. *Первые попытки формирования российской международной геофинансовой унии.*

29.3. Предстартовая геофинансовая подготовка: выбор товарных форм.

29.3.1. *Форсированная организационная перестройка фирменных структур.*

29.3.2. *Поиск адекватных товарных форм.*

29.3.3. *Мировые зоны геофинансового притяжения.*

29.4. Большой российский бизнес и малое предприятие, стратегический и геофинансовый тандем.

29.5. Выбор главных направлений геофинансового прорыва.

29.5.1. *Новейшие элитные экспортные статьи.*

29.5.2. *Зарождение новой интеллектуально-технологической структуры российского товарного спектра (модель товарной номенклатуры XXI века).*

29.6. Первая проба сил.

29.6.1. Первые успехи, первые поражения.

29.6.2. Контур нового стратегического маневра.

29.7. Геоэкономическое и геофинансовое измерение военно-промышленной трансформации в России.

29.7.1. *Конверсия и геоэкономический баланс.*

30.1. Геофинансовое пространство: поиск «своей» экономической ниши. Технология встраивания «инородных» структур в геофинансовую систему.

30.2. Геофинансовый стратегический маневр: последовательность, технологии, участники.

30.3. Геофинансовая перегруппировка сил. Новые геофинансовые альянсы и союзы с участием России. Российские «ударные» ФПГ со стратегическим статусом.

30.4. «Малые формы» геофинансовой стратегии (стратегическая «рутина»).

30.5. Геофинансовые устремления: пакет мировых инвестиционных проектов. Российские приоритетные проекты и геоэкономические источники их финансирования.

30.6. Российский геофинансовый рынок: первые схватки транснациональных корпораций и мировых финансовых структур.

30.7. Концепция Закона «О государственных интересах России и оперировании в геоэкономической и геофинансовой сфере».

30.8. Геофинансовый меморандум. Национальный манифест российского предпринимательства: геоэкономическое и геофинансовое партнерство.

Структурный кризис (Structural crisis) – деформация пропорций в развитии мировой, региональной, национальной экономик; гипертрофированное разрастание каких-либо частей (компонентов) в различных структурах (деформация структуры товарооборота, промышленной инфраструктуры и т.д.).

Суверенитет (Sovereignty) – полная независимость государства от других государств в его внутренних делах и внешних отношениях. Уважение суверенитета – основной принцип современного международного права и международных отношений. Закреплен в Уставе ООН и других международных актах.

Суть управленческих проблем в геоэкономике (Essence of managerial problems in geoeconomics) – основополагающие аспекты выстраивания организационно-функциональной и управленческой системы (пирамиды), адекватной центральному вектору мирового развития – геоэкономическому и тождественно этому – национального звена этой системы.

Управление в общественной сфере относится к разряду институциональных. Процесс преобразования в экономике многослойный по глубине и разноэтапный по времени. Как вести институциональные преобразования? Просматриваются два подхода: эволюционный (такой точки зрения придерживался Фридрих Фон Хайек). Представляется, что эволюционный путь институциональных преобразований мучителен и безрезультатен; сама система себя не изменит, не подправит, в ее генах живет изначальный консерватизм, тяга к «окаменелости». Но и революционные подвиги в этой сфере не всегда несут в себе рациональное зерно: сфера эта тонкая – все зависит от места, времени, цели, а самое главное – готовности общества, его «созрелости» для кардинальных перемен либо способности мириться с отжившим, устаревшим. Это особенно проявляется при переводе национальной экономики на рыночные рельсы хозяйствования. Здесь свои узловые – «болевые» – точки. Одна из них – модель управления. Возникает сложная, отчасти парадоксальная ситуация: старый объект (предмет) управления распадается, а новый – рыночный – еще только вызревает. К тому же возникает проблема: в какой мере можно будет им «управлять», приемлет ли он «управление»?

В такой ситуации управлять – значит способствовать вызреванию новой организационно-функциональной структуры (пирамиды) национальной экономики, становлению ее отдельных компонентов. Это в полной мере относится и к внешнеэкономической сфере. Однако управление в области внешнеэкономических связей имеет еще одну функцию – оно влияет на характер управленческих подвижек в национальной экономике в целом, привнося в нее элементы и системы, отработанные длительной мировой практикой.

Проблему управления внешнеэкономическими связями нельзя рассматривать изолированно. Здесь просматриваются три основополагающих аспекта, раскрывающих суть управленческих проблем в геоэкономике:

Первый. Внешнеэкономические вопросы являются неотделимой составной частью деятельности в сфере общеэкономического управления.

Второй. Организационно-функциональная и управленческая структуры, будучи одними из центральных звеньев той или иной модели внешнеэкономических связей, несут в себе характерную окраску данной модели и предопределены самой моделью.

Третий. Постепенно национальные системы ВЭС определенного типа становятся доминирующими в мире, формируют соответствующий набор международных экономических институтов, которые обуславливают лицо

(архитектонику) цивилизационного развития на определенном историческом отрезке. В настоящий момент такой моделью выступает геоэкономическая (воспроизводственная) модель ВЭС. Она же предопределяет новый, геоэкономический набор международных организаций. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001, его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Кноринг В.И. *Теория, практика и искусство управления*. М.: НОРМА-ИНФРА-М., 1999; Hayek F.A. *Law, legislation and Liberty. Vol. 1, Rules and Order*. Chicago: University of Chicago Press, 1973; Бьюкенен Джеймс М. *Сочинения* / Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т.1. М., 1997; Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. *Экономика* / Пер. с англ. М.: Издательство БИНОМ, 1997.

Термины (понятия, категории) суть повзрослевшие образы: среди них есть свои сфинксы-долгожители – «пространство», «время», «природа», «человек», «сознание», «жизнь», «идеи (идеальное)», «власть», «государство» и др. Но и им Гераклит предрек судьбу: многих из них можем недосчитаться.

Рисунок автора

Т 8.24.4

Таможенная «страница» (Customs ‘page’) – одна из центральных составных частей геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию таможенной деятельности (систему государственных таможенных учреждений). На этой странице наглядно отображается расстановка таможенных переходов (служб, застав, пунктов и т.п.) как в традиционной системе межгосударственного разделения труда, так и в новых глобальных (геоэкономических и геофинансовых) координатах, предопределяемых межанклавным (межфирменным) разделением труда, появлением на мировой карте экономических границ, которые не совпадают с государственными. Структуры, действующие в рамках экономических границ (страны-системы, ТНК, консорциумы, интронационализированные воспроизводственные ядра и т.п.), зачастую выступают как глобальные предприниматели и оперируют с новейшими товарными формами – товар-группа, товар-объект, товар-программа и реализуют эти товары не на государственных, а на экономических границах, торговых “Интернет-площадках” и т.д. Учет таможенной службой этих новейших процессов обеспечит не только гармонизацию и упорядоченность новейших форм внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности, но послужит также мощным источником пополнения национальных бюджетов. При этом просматривается необходимость участия таможенных служб в сделках по формированию таких товаров, как “товар-объект”, “товар-программа”, в определении ценовой политики при этих сделках и т.д. Подвижность экономических границ в условиях глобальной трансформации мировой воспроизводственной системы выдвигает на повестку дня необходимость нового подхода к мобильному обустройству таможенной инфраструктуры (служб) (например, на базе блочно-модульного строительства и т.п.). Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Глобалистика: теория, методология, практика. М.: НОРМА (Изд. гр. НОРМА-ИНФРА-М), 2002; Лозбенко Л.А. О некоторых актуальных

проблемах развития таможенных служб в условиях глобализации мировой торговли // Таможня в условиях глобализации внешней торговли. М.: РИО РТА. 2000; Теория, методология и практика таможенного дела: Сборник научных трудов: В 2 частях / Под научной редакцией профессора Н.М. Блинова. М.: РИО РТА, 1996; Кухаренко В.Б. Основные мировые тенденции развития таможенной политики и таможенных служб // Безопасность Евразии. 2001, №3.

Терминологическое сопоставление (Terminological comparison) – выверка позиций по фундаментальным вопросам глобалистики: предмету, теории, методологии, основополагающим понятиям, категориям и т.д.

Российская школа глобалистики, нацеленная на разработку ее теоретических и методологических основ, придает особое значение категорийному и понятийному аппарату, чрезвычайно внимательно следит за чистотой, однозначностью и наполнением тех или иных понятий. Такие категории, как «глобальная общность», глобальная система, мировое сообщество, «глобальное целое», в глобалистике относятся к понятиям первого ранга, а посему требуют углубленного прояснения. В силу этого считаю очень полезным и необходимым, чтобы каждая категория (понятие) проходила общественную, дискуссионную, строго научную «обкатку».

Далее приводится пример такой «разборки полетов». Мой собеседник – блестящий теоретик и методолог Марат Чешков, а предмет рассуждения – философия общности и ее понятийный срез. Следует сразу оговориться: мы сходимся с М. Чешковым по общим, принципиальным подходам к проблеме глобальности, но есть и различия, и их следует конструктивно взвесить для пользы «общего дела».

Полезность сопоставления. В работах Чешкова (в поле зрения попадает его обобщающее исследование – Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии мироцелостности. М.: Московский общественный научный фонд, 1999) центральное место занимает теоретическое исследование целостного бытия человечества. Для решения столь сложной задачи он выдвинул концепцию глобальной общности, которую последовательно разрабатывал на протяжении 90-х годов. При всей глобальной сложности и некоторой противоречивости эта концептуальная схема внесла существенный вклад в бурно прогрессирующую отрасль социально-гуманитарного знания, именуемую глобалистикой. Последняя ныне далеко вышла за границы идей Римского клуба и различных моделей мирового порядка, включив в свой состав чуть ли не все дисциплины современного научного знания – от экономических наук до культурологии и от демографии до информатики. В отечественной науке это уже вторая волна глобальных исследований, пришедшая на смену первой (рубеж 70–80-х годов) после некоторого спада интереса к ним в конце 80-х.

Работы Чешкова обобщают опыт этих двух волн, охватывая большой круг частнонаучных исследований. Столь широкий подход стал возможен благодаря использованию наддисциплинарных средств и инструментария общенаучного знания. Глобалистика нуждается в подобной теории не только потому, что она все еще раздроблена на дисциплинарные «квартиры», но и потому, может показаться, что процесс глобализации – реальный референт этой отрасли знания – начинает давать сбои, во всяком случае, в финансовом и экономическом срезе. В ситуации замедления, спада или даже проявления острых кризисных явлений в мировой экономике появляется много разноречивых мнений: кто-то говорит о «вечности» этого процесса, будто бы проходящего через всю историю человечества, кто-то обсуждает проблему постглобализации, а кое-кто задает даже вопрос: «А был ли мальчик?» Но как бы ни понимать возникшую ситуацию, может создаться ощущение, что мода на глобализацию проходит и что научная мысль должна сделать паузу, взять тайм-аут, задуматься и о собственном состоянии, и о своем объекте исследования. Работы Чешкова пришлось ко двору именно потому, что

они ставят эти вопросы и тем самым способствуют дальнейшему развитию глобалистики.

На фоне многочисленных работ по глобальным проблемам, тон в которых задает публицистика с ее ширококестельными и большей частью банальными изображениями, работы М. Чешкова при всей сложности его языка отличаются четкостью подхода, внятностью концепции и определенностью гражданской позиции. Сущность избранного Чешковым подхода в том, что он мыслит человечество как общность, динамику которой определяет взаимодействие разнообразных составляющих ее компонентов. Его концепция – в самом общем виде – представлена описанием ядра этой общности как взаимосоотнесенности основных «начал»: бытия, сознания и жизнедеятельности. Гражданскую же позицию автора характеризует его убежденность в том, что России необходимо органично войти в глобальную общность человечества.

Чешков не приемлет подхода, когда целое исследуют через его компоненты или, хуже того, когда целое подменяют его частью. На основе именно такой подмены глобализацию часто отождествляют с вестернизацией, американизацией или колонизацией, что порождает противоположную подмену – отвержение глобальных процессов с позиции этнонациональной исключительности. Автор хорошо видит и нивелирующие, и почвеннические тенденции, возникающие в ходе глобализации, но не абсолютизирует их. Это позволяет ему убедительно соединять принцип открытости глобальным процессам с признанием российской идентичности. Чешков не столько отвергает или принимает чужие построения, сколько релятивизирует их, помещая на тот или иной уровень абстракции в своей собственной теоретической схеме. К примеру, с его точки зрения, различные цивилизационные концепции вполне действенны при описании компонентов глобальной общности, но не работают на уровне глобального целого. Это ограничение связано с убеждением автора в исчерпанности доминирующей роли социального начала, но, по моему представлению, можно говорить об исчерпанности не столько идеи цивилизации как таковой, сколько ее конкретной версии, которой придерживается Чешков.

Поскольку концепция глобальной общности – это своего рода рамочная теория (как признает и сам автор), то в нее можно вписать частные концепты вроде постиндустриализма, глобального капитализма, неоэкономики. Я думаю, что такого рода совмещение – хороший способ критики, ибо оно позволяет проверить эффективность и рамочной концепции, и той или иной частичной теории. Попробуем испытать на прочность концептуальную схему Чешкова, сопоставив ее с концепцией неоэкономики, которую я уже давно развиваю в своих работах. Но проводить такое сопоставление полезно, несколько понизив абстрактность, присущую чешковской концепции, до уровня, на котором он рассматривает исторические типы глобальной общности. Такая конкретизация позволяет более тесно увязать теоретическую схему с реальностью. Кроме того, я нахожу нужным уточнить сопоставляемые понятия. У Чешкова мы находим два исторических типа глобальной общности – индустриально-модернистский и информационно-глобалистский, я же использую понятие постиндустриализма, дающее возможность выделить переходные или промежуточные формы между ними. Неоэкономика имеет своим референтом второй тип глобальной общности, но при этом она менее жестко связана с информационной революцией.

Глобальной общности Чешкова соответствует то, что я называю глобальной системой и мировым сообществом, причем в моей схеме мировое сообщество предстает конкретизацией глобальной системы. Таким образом, вместо одного базового понятия я предлагаю два, что позволяет несколько приземлить представление о глобальном целом, которое у Чешкова описано высоко абстрактно.

Более существенно различие в характеристиках состава глобального целого, которое, по Чешкову, в принципе разнородно, а в моей концепции представляет собой совокупность различных «воспроизводственных систем». Среди них особо выделяются этноэкономические и этнонациональные системы, аналога которым в конструкции Чешкова нет. Однако, когда я ставлю вопрос о том, соответствуют ли этноэкономические системы законам мирового развития или же они вырабатывают собственную логику, я тем самым перекликаюсь с описанием частей и компонентов глобальной общности, которые, согласно Чешкову, стоят перед дилеммой: стать объектом глобализации или же субъектом «глобализация для»? Когда я утверждаю, что глобальная система способна к структурированию и перегруппировке этноэкономических систем и тем самым к саморазвитию, то это прямо совпадает с идеей Чешкова о принципиальной разнородности состава глобальной общности и его представлением об этом разнообразии как источнике развития.

В описании целого и частей глобальной общности, и особенно оппозиции «глобальное – локальное», у Чешкова отсутствует важное звено: отношения между частями и компонентами (оно затронуто, по существу, лишь в одном разделе его книги – о развивающемся мире). В моей же схеме неэкономической общности отношения между различными ареалами – постиндустриальным и двумя этносистемами (этноэкономической и этнонациональной) – рассмотрены специально, так что все три компонента тяготеют к двум полюсам цивилизационных форм. Один полюс образует постиндустриальная система, стремящаяся к всеобъемлющему расширению и поглощению неиндустриальных систем, а другой – этнонациональные системы, пытающиеся сохранить свою самобытную среду обитания. Далее, мы видим, что этноэкономические системы или образуют своего рода симбиоз в соответствии с принципами неэкономической модели, или «выпадают» в зону застывшего этнонационального развития. Такая картина может стать предметом критики, но все же она рисует более сложную схему устройства глобального целого, нежели в работах Чешкова. На мой взгляд, выделение зон и полюсов позволяет характеризовать различные виды противоречий, которым у Чешкова – в соответствии с его методологической ориентацией на снятие бинарных оппозиций – уделено сравнительно мало внимания.

Фиксируя противоречия в структуре глобального целого, я тем самым рисую далеко не плавную трансформацию индустриализма в постиндустриальную глобальную систему. Такое описание существенно уточняет представление Чешкова о сдвиге исторических типов глобальной общности: в отличие от него я представляю себе этот процесс скорее как замещение, нежели совмещение различных компонентов целого, относя совмещение только к переходному периоду в становлении неэкономической общности.

Наконец, я помещаю «ставшую» неэкономическую общность, т.е. неэкономическую общность в ее завершенной форме, в рамки новой цивилизации, полагая, что она образует базу грядущей, пусть и гипотетической цивилизации, которую я не считаю возможным определить как информационную. Чешков же убежден, что информационно-глобалистский тип глобальной общности движется в сторону постцивилизации, что, на мой взгляд, спорно и требует дополнительных обоснований. Тем не менее очевидно сходство наших позиций в описании того целого, каковым предстает информационно-глобалистский тип Чешкова и моя «ставшая» неэкономическая общность. Поскольку я подчеркиваю сращивание и диффузию экономических и неэкономических отношений в рамках неэкономической общности и ее цивилизационной модели, следует согласиться с Чешковым в том, что глобальное целое вряд ли корректно рассматривать как разделенное на отдельные сферы (экономика,

политика и пр.), соподчиненные по принципу первичности-вторичности (Хотя «разделенность» здесь вполне можно сохранить в целях методологических!).

Все эти замечания призваны указать на те важные в методологическом отношении пункты, уточнение которых может быть взаимовыгодно для обеих концепций. Во-первых, это проблема расчленения уровней теоретического анализа, что, надо признать, не реализовано в полной мере ни в той, ни в другой схеме. Во-вторых, это проблема соотношения экономических и неэкономических аспектов мироцелостности, без чего вряд ли можно описать глобальное целое как дифференцированное. В-третьих – и это связано со вторым пунктом, – необходимо уточнить представление об организации целого как системного объекта и соответственно оценить значимость системного подхода в понимании глобальной общности. Я целиком согласен с позицией Чешкова, выступающего против абсолютизации системного видения, но не могу не отметить и непоследовательность его позиции: он определяет глобальную общность в ее обоих типах как системный (полисистемный) объект, но в то же время в ряде работ склоняется к другому представлению о ней: или как несистемному образованию, или как образованию, которому свойственны и системный, и несистемный типы организации. В этом пункте есть немало возможностей для уточнения позиций, особенно если бы удалось связать проблему организации глобальной общности с ее пространственно-временными измерениями, чему в определенной мере может способствовать новая дисциплина – геоэкономика. Вкупе с усилиями синергетиков и математиков войти в те области социально-гуманитарного знания, которые соединены, как это намечено в работах Марата Чешкова, общей ориентацией на нормы так называемой постнеоклассической, или Новой, науки. *Лит.: Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии мироцелостности. М.: Московский общественный научный фонд, 1999; Чешков М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et contra. Т.4; № 4. Кочетов Э.Г. Неоэкономика – новая цивилизационная модель экономического развития и Россия // МЭ и МО. 1997, №3; он же: Экономическая система – очаги глобальной устойчивости? // МЭ и МО. 1997, №9; он же: Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // МЭ и МО. 1994, № 11; он же: Введение во внешнеэкономическую стратегию (Истоки и принципы построения национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реакции). М., 1996; он же: Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры) // Общество и экономика. 1998, №3-5; он же: Геоэкономический атлас мира (Новейшая конфигурация глобального пространства) // Общество и экономика. 1999, № 7-8; он же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006 (вкупе с усилиями синергетиков и математиков: Капица С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.)*

Техническая конкурентоспособность с точки зрения ценообразования (Technological competitiveness from the point of view of price formation) – учет в методологии ценообразования факторов взаимосвязи технического катализатора, «встроенного» в изделие и обеспечивающего техническую модернизацию изделий, повышение их технических свойств, параметров и т.п., с ценовым катализатором, динамика которого предопределяет изменения цен на изделие в целом.

Существенную значимость приобретает вопрос увязки технической конкурентоспособности товара с ценовой. Дело в том, что товарная масса развивается с определенным лагом, революционно. У разных товаров этот лаг значительно различается. Но в границах между революционными преобразованиями товара идет постепенное накопление качественных характеристик. Причем накопление ведется не одинаково по составным звеньям товара и явно неравномерно: в определенный период находится слабое звено, которое совершенствуется и выводит данный товар на новый уровень качества. Если этого не происходит, то весь товар «погибает». В данном случае цикл жизни всего товара (машины, оборудования, системы и т.п.) определен только незначительным сроком

морального старения какого-либо отдельного элемента товара. Особенно это прослеживается на мировом рынке, где цикл жизни товара резко сокращается. Примером может служить манипулирование готовыми изделиями машиностроения, что служит почвой для выработки стратегических приемов конкурентной борьбы. Так, фирмы приобретают сложные изделия (автомобили, строительно-дорожную технику и т.д.), заменяют на них несовершенные системы (зачастую это системы управления, регулирования и т.п.) и дальше перепродают их на мировом рынке по более высоким ценам. Подобных примеров можно привести достаточно и по другим сферам. Иными словами, в товаре необходимо постоянно выделять «ослабевшую» часть, которая нуждается в модернизации или реконструкции. Техническая реконструкция изделий стала повседневной практикой на мировом рынке. Целенаправленное включение технического катализатора в различные части товара является одним из стратегических направлений внешнеэкономической деятельности, способствующим «оживлению» и продлению цикла жизни товаров на мировом рынке.

В методологии расчета цен включение технического катализатора также необходимо учитывать. Технический катализатор выступает ценовым катализатором. Естественно, такие катализаторы формируют мировые издержки, и национальные затраты на эти катализаторы зачастую несопоставимы. Поэтому расчетная цена товара может диктоваться не самим масштабом цен в целом на все изделие, а именно этими ценовыми катализаторами, отражающими техническую конкурентоспособность товара.

Реконструкция товара, его обновление (хотя внешне машина особо не меняет ни форму, ни конструкцию, ни функциональную основу) таят в себе такой сгусток ценовой энергии, который обеспечивает более длительный цикл жизни товара на мировом рынке, готовит его к новым преобразованиям. Через определенное время мировой рынок выявляет новый ослабевший элемент и т.д. Когда такие ценовые катализаторы появляются практически во всех звеньях машин, происходит резкий революционный «слом» машины, оборудования либо целых их ассортиментных ветвей и зарождение новой разновидности товара. Вновь рожденный товар проходит отмеченный выше путь, определяя цикл за циклом общую тенденцию к техническому совершенству. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Техногенная изнанка мировых финансов (Technogenic lining of the world finance) – истоки зарождения, природа трансграничной финансовой системы, ее взаимосвязи с блуждающими интернационализированными воспроизводственными циклами (ядрами), формированием мирового дохода и механизмом его перераспределения, институциональное оформление, цивилизационная «окраска» геофинансов.

Геофинансы выступают как порождение техногенной фазы постиндустриальной модели развития. Это повлекло за собой принципиальные изменения не только в построении новой институциональной основы мировых финансов, но и в понимании их сущности. Более того, глубочайшей трансформации подверглись многие традиционные, уже устоявшиеся, опорные понятия и категории, незыблемость которых стала как бы сама собой разумеющейся.

Все рассуждения о глобализации еще долго могут остаться в разряде досужих рассуждений на уровне деклараций и лозунгов, пока наука не подступится вплотную к раскрытию механизма глобализации, поведению основополагающих экономических категорий в новых условиях (Безусловно, при этом не менее актуальна проблема «оснащения» глобальных процессов новейшим категорийным

и понятийным аппаратом). Среди таких категорий первостепенное значение занимают «эквивалент», «деньги», «цены», «мировой доход». В условиях глобализации, т.е. по мере взращивания геоэкономики и геофинансов как новейших наднациональных высокоподвижных популяций, произошла трансформация многих категорий – затронута сама «природа» понятий, под старой оболочкой зачастую уже скрывается «нечто иное».

Возьмем, к примеру, национальный бюджет. Сейчас для многих стран его формирование и пополнение во многом связано с внешними факторами (налогообложением, транснациональной деятельностью, поступлениями в бюджет от внешнеторговой деятельности и т.д.). Иными словами, зачастую национальные бюджеты выступают как доля мирового дохода, но вся проблема (требующая своего разрешения!) – в справедливом перераспределении мирового дохода. Другая проблема – привнесение извне в национальные бюджеты виртуальной составляющей, та же самая картина и с долговыми обязательствами.

Мировая геофинансовая система: механизмы функционирования (основные проблемы). Отличительная особенность геофинансов – они выступают в роли «среды» (своеобразного «рынка среды»). В эту среду погружены мировые воспроизводственные системы, в ней «вызревают» товарные формы, организационные структуры, а во взаимодействии между собой и «рынком среды» – стратегические эффекты. Эта среда характеризуется появлением новейших атрибутов, присущих только геофинансам (мировая собственность, макроакции и макрооблигации и т.д.).

Но здесь же всплывает другой пласт проблем: геофинансы особым образом преобразуют социально-экономическую сферу.

В целом финансовая картина геоэкономического мира характеризуется следующим:

а) поменялись не только воспроизводственные циклы, но и способы их финансового опосредования. Классическая схема опосредования в рамках национальных экономик уступает место опосредованию геофинансами мировых трансграничных хозяйственных систем (ТХС) – «стран-систем» и «блуждающих» интернационализированных воспроизводственных ядер (ИВЯ);

б) геоэкономический (пространственно-философский) методологический подход к осознанию глобализирующегося мира высветил новый феномен – трансформацию мировой финансовой системы: завершается закладка новых схем финансового модерна – финансовый дуализм;

в) *мировая собственность*. Мировая собственность не является суммой национальных востребованных имущественных прав. Она есть отражение долевого участия стран-систем и их основных игроков на имущественные звенья ИВЯ.

Мировая фондовая конъюнктура долей мировой собственности предопределена двумя аспектами:

– достаточным (минимально гарантированным) размером мирового дохода, формируемого в рамках ИВЯ;

– максимальным риском (верхняя граница котировки), предопределенным стратегическим эффектом. Эта геофинансовая макроконъюнктура создается путем накопления соответствующих рисков, связанных с получением стратегического эффекта; поэтому традиционные мировые индексы оценки котировки фондовых ценностей априори не способны определить эту геофинансовую конъюнктуру; здесь просматривается новый комплексный геоэкономический индекс;

г) *макроакция и макрооблигация*. Макроакция и макрооблигация есть определенно оцененные доли мировой собственности, соотношенные с возможностями получения дохода и стратегического эффекта на определенной

фазе функционирования ИВЯ. Это не есть расчлененные доли по принятым в национальных рамках правилам выпуска акций, ибо отражают природу блуждающего воспроизводственного ядра. Само их существование есть процесс перемещения на геоэкономическом атласе в точки, где есть условия для формирования мирового дохода (т.е. «в точки мирового роста»). В свою очередь, эти условия формируются трансграничными финансовыми потоками, которые обеспечивают через «опрокидывание» национальных валют максимальные условия для валют, задействованных только в конкретных ИВЯ. Именно поэтому идет мировая дезориентация общепринятого понимания валютного рынка;

д) *макроакция* – это новая мировая имущественная категория, выступающая как проекция мирового дохода в долевым выражении, ликвидность которой определяется стратегическим эффектом. Таким образом, макроакция отражает новейшую категорию имущественной выгоды, полученную от использования стратегического эффекта. Иными словами, стратегический эффект выступает в реальной имущественной форме и может быть представлен в виде выпущенных в обращение макроакций. Владельцы таких акций получают право на распределение доли от полученной экономической выгоды – стратегического эффекта;

и) *институциональная основа геофинансового трансграничного фондового рынка*. Категории мировой собственности, мирового дохода, макроакций, опосредующие стратегический эффект как имущественную выгоду, составляют каркас новейшей мировой финансовой популяции – трансграничной финансовой системы в рамках геофинансов, ибо имеются и другие сферы геофинансов. Это, в частности, та мировая собственность, которая имеет пассивную функцию – не участвуя в ИВЯ и в реализации стратегических эффектов, она дает доход, связанный с потенциальными возможностями мобильного вложения в ИВЯ (товар-программа). Ее форма – глобальный геофинансовый реестр имущественных и неимущественных ценностей, в который входят национальные статьи. Попастъ в геоэкономический (геофинансовый) реестр стоит денег. Борьба за участие в геофинансовых реестрах создает свою конъюнктуру и свою доходность. Появляется новый вид мировых ценных бумаг, подтверждающих право участия в реестре и называемых «геофинансовый каталог». Геофинансовые споры, связанные с обращением макроакций, макрооблигаций, с геофинансовыми каталогами, рассматриваются Комиссией по макрофондовым спорам при Мировой фондовой бирже.

К геофинансовым ценным бумагам примыкает еще один геоэкономический пласт, образующий свою специфическую трансграничную геофинансовую сферу. Речь идет о мировых кооперационных биржах. Фондовая сторона функционирования этой биржи отражает процесс «размывания» виртуального слоя финансов, трансформацию их в реальные мировые воспроизводственные циклы. Новый класс ценных бумаг (виртуальные финансы), представляющих собой выражение ограниченных имущественных прав на доли реальной собственности, постепенно трансформируется в воспроизводственные циклы, снижая долю спекулятивного капитала путем постоянного «наращивания» реальных ИВЯ на базе кооперационных бирж. Таким образом, кооперационные биржи выступают как мировой геофинансовый резервный воспроизводственный фонд, через который спекулятивный капитал превращается в реальный;

е) новая роль природных ресурсов в геоэкономическом измерении и в опосредовании геофинансов. Мировое сообщество должно пересмотреть всю мировую ресурсную базу с точки зрения ее участия в реальных мировых воспроизводственных циклах и воздействия на мировые финансы. Исходя из этого, часть национальных энергетических ресурсов получает новый международный

юридический статус в зависимости от участия или неучастия в интернационализированном воспроизводственном процессе.

Страны, которые не поставили эту проблему и юридически ее не оформили, остаются в глазах мировой общественности колониальными. Страны-системы, оформившие свой статус через мировые структуры, превращаются в индустриально развитые.

Инновационная и геофинансовая окраска ресурсов требует закрепить новейший международный статус ресурсов, который является базисом для новейших финансово-технологических революций XXI века (лантаниды, конкреции, блуждающие биоресурсы). Необходимо вписать ресурсную страницу в геоэкономический атлас мира. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Техногенная цивилизация (Technogenic civilization) – парадигма цивилизационного мышления, в основе своей наступательная на природу, вооружившая человека технологическими (индустриальными) знаниями, машинами и технологиями, что привело к созданию мировой техногенной цивилизации с ее бешеными ритмами и темпами развития (неутолимая жажда новаций, мания развития), впоследствии вытеснившей человека на обочину, превратив его в ресурс (в т.ч. используя как ресурс его творческий, интеллектуальный потенциал); в рамках техногенной цивилизации идет линейно-восходящее развитие культуры индустриализма – постиндустриализм, информационное общество, постэкономика и т.д. К концу XX века пришло осознание, что техногенная цивилизация исчерпала свой ресурс, хотя на ее защите стоит масса апологов.

Предчувствие исторической трансформации сегодняшнего мира возникло не вдруг. Оно смутно зародилось на стыке XIX и XX веков. Осмысливая судьбу уклада того времени, А. Пенти и А. Кумарасвами задумались над возможной судьбой индустриального (промышленного) мира, вводя понятие «пост-» и не придавая особого значения наполнению этого термина новым содержанием.

После Второй мировой войны человечество, придя в себя и остыв от чудовищных ее последствий, начало постепенно осознавать вопрос высшего ранга: а существуют ли «иные» модели этого мира (Р. Гвардини) и не появляются ли на мировой арене новые «игроки» (А. Сови). Из всех вышеназванных концептуальных цивилизационных моделей у всех на слуху постиндустриализм, постмодерн, информационное общество и неэкономика.

Постиндустриализм зародился и вырос в недрах индустриализма (об этом говорит даже семантика слова). Индустриализм как общая «подкладка» для модели мирового развития на реальной техногенной основе (ее первой фазе) к 60-м годам окончательно отложился в умах интеллектуалов (итог подвел Р. Арон), политиков, социологов, государственных деятелей: как ни странно, но «холодная война» «объединила» – гонку вооружения можно выиграть только на передовой научно-технической, технологической и инженерной основе.

Индустриализм как воплощенная идея технократического общества и индустриального переворота стал перешагивать любые границы, стал откладываться в умах любой идеологической ориентации.

Переход от индустриализма к постиндустриализму (как второй фазе техногенного общества) обычно относят к концу 50-х – началу 60-х годов. И он имеет свою предысторию: Д. Рисман «оживил» понятие постиндустриализма. Техногенная база общности (техногенная платформа единства мира) расширялась и усиливалась: она была «схвачена» в различных странах интеллектуалами различной идеологической и политической ориентации: У. Ростоу, К. Томинага,

А. Турен, Р. Рихта и др. И вот значимый аккорд – выход в свет книги Даниела Белла. Следует отметить и другое событие: Дж. К. Гэлбрейт дал свое видение техногенной эры.

Произошло значимое, с далеко идущими последствиями событие: концептуально-стратегический интерес сместился с формационной платформы (К. Маркс, М. Вебер, В. Зомбарт, Э. Ледерер, Й. Шумпетер, Р. Арон и др.) на цивилизационную: при этом центральными стали работы, обосновывающие техногенный характер надвигающейся эпохи (Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт, З. Бжезинский, Р. Махлуп, Т. Умесао, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц и др.). Все заговорили о конвергенции.

При этом сами идеологи техногенной цивилизации не скрывали ее тотального характера: по их мнению, техногенность должна буквально подчинить себе все сферы общественной жизни. Недвусмысленно высказался З. Бжезинский, говоря о «технотронном обществе», тем самым приоткрыл шлюзы для техногенной экспансии во все сферы человеческой жизни: это «общество, формирующееся в своих культурных, психологических, социальных и экономических аспектах под воздействием технологии и электроники, особенно в области компьютерной техники и коммуникаций». Как развивались события того времени, какие оттенки и оценки получила идея техногенной цивилизации (постиндустриализма, информационного общества и др.), каковы подходы к ее интерпретациям – все это читатель, интересующийся историей экономической западной мысли, может почерпнуть на страницах монументального труда В. Иноземцева. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; (Bizezinski Zb. Between two Agres: America's Role in Technotronic Era. N.Y., 1970. P.9.); Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998. С. 99-163; Penty, A. Post-Industrialism. L., 1992. P. 14); Coomarswamy A. (Ed.) Essays in Post- Industrialism: A Simposium of Prophecy Concerning the Future of Society. L., 1914; Gwardini R. Ende der Neuzeit, 1954; Souvy A.L. Observed. Paris, 14 aout., 1952; Aron R. Industrial Society. The Lectures on Ideology and Development. N.Y.-Wash., 1967; он же: Industrial Society. L., 1968; Veblen Th. The Engineers and Price System. N.Y., 1963; Riesman D. Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larrabee E., Meyersohn R. (Eds.) Mass Leisure. Glencoe (III), 1958. P. 363-385; Rostow W.W. Politics and Stages of Growth. Cambridge, 1917; Tomina A. La Society and Cultural Diversity // Survey. Vol. 16. 1971, № 1; Tourane A. La societe postindustrielle. P., 1969; Richta, p. (Ed.) Civilization at the Cross-Roads. Sydney, 1967; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1976 (Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999); Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М., 1969 (Galbraith J.K. The New Industrial Stage. L., 2nt, 1991).*

Техногенное изматывание (Technogenic exhaustion) – культ новаций, технологических революций, в результате которых «срезаются» жизнеспособные производственные структуры в угоду новейшим; органическое свойство техногенной цивилизации.

Инновационная модель выступает как форма техногенного изматывания, т.е. еще одной болевой точкой в нашей экономической теории, и связана со всеобщей потребностью, граничащей с манией, – стремлением к развитию.

Понятие «развитие» в генных анналах экономики в наше время вылилось в формулу «устойчивого развития».

Эволюцию категории «развитие» (ее цивилизационный ракурс) можно представить следующим образом: сначала оно выплеснулось как промышленная революция, затем – НТР, а сейчас – это высшая техногенная фаза постиндустриализма, в основе которой лежит жажда инновационных революций. Цикл жизни всех компонентов воспроизводственных циклов сузился до предела: многие уникальные товары «умирают» на конвейерах; новые инфраструктуры наслаиваются на жизнеспособные и срезают их; специалисты теряют не только

квалификацию, но и саму специальность; «цикл жизни», т.е. период активной, эффективной интеллектуальной жизнедеятельности человека, сузился до 5–10 лет, ибо развитие приобрело бешеные темпы и ритмы. И эта, порожденная человеком колесница начала набегать на него, отняв у него все духовные силы. Мир вступил в фазу техногенного изматывания, пожирания всех видов ресурсов. Сам человек превратился в «ресурс». Мировое сообщество приходит к осознанию, что выдержать такую нагрузку оно уже не в состоянии; а это подталкивает к поиску новейшей цивилизационной модели мирового переустройства. Гуманитарная наука смирилась с техногенным изматыванием, воспевая «инновационную модель» мироустройства. Ни человек, ни природа уже не могут справляться с такими нагрузками: в недрах техногенной (постиндустриальной) модели зарождается новейшая модель – этноэкономическая система в рамках неэкономической цивилизации, модель равновесия техногенных и этнонациональных систем, их гармонии.

Учитывая техногенную составляющую в этом симбиозе, Россия должна в сжатые сроки войти в процесс подключения к мировой инновационно-технологической системе по основным ее направлениям (информатика, телекоммуникации, биогенетика и биоинжиниринг, аэрокосмические технологии, новые материалы и источники энергии и др.) – первая фаза стратегического маневра в освоении геоэкономического пространства и пролог к мирозданию нового ренессанса.. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Технологическое единство мира (Technological unity of the world) – направленность развития глобализации (ее окраска) в рамках техногенной цивилизации; «цементирование» процесса продвижения к единству, общности на базе технической и технологической стандартизации, унификации, однообразия приемов труда и т.д. Охватывает все сферы: производство, управление, сферу услуг и т.д; формирование зон, регионов, стран, превращающихся в техногенные парки (например, Силиконовая долина в США), технологические республики (их прообраз – Япония, Республика Корея, Тайвань и др.); совокупность мировых структур, участвующих в международном технологическом разделении труда (МТРТ). *Лит. Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Технологическое развитие (Technological development) – развитие производства продукции. В широком смысле – развитие мастерства, искусства в создании любой продукции, в сфере услуг и обслуживания, торговли и маркетинга, в организации отдыха и развлечений. Отсюда технологический уклад общества.

Технологические республики (Technological republics) – страны (в т.ч. интегрированные в группировки), ареалы, регионы с инновационно-технологической специализацией, преобразующие на этой основе свои инфраструктуры (экономические, производственные, политические, социальные) для выхода на лидирующие мировые позиции в различных фазах техногенной цивилизации (индустриализме, постиндустриализме, информационного общества, постэкономики). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Технополисы в геоэкономическом пространстве (Technopolices in a geoeconomic space) – высокоиндустриальные «точки» мирового роста, формирующие «стратегическую» конъюнктуру мирового развития; институциональный атрибут

геоэкономики.

Среди иерархии организационно-функциональных внешнеэкономических структур в национальной экономике особое место должны занять специфические формы организации промышленности и капитала. Речь идет о формировании особых индустриальных структур, получивших в мировой практике название «технополисы». Это актуально именно в настоящий момент, в начале XXI века, в период вступления в геоэкономическую эпоху.

Общая характеристика. Было бы стратегической ошибкой считать, что на постсоветском пространстве отсутствует экономическая основа для создания технополисов. Данные образования вызревали в науко- и интеллектуальноемких отраслях. Именно здесь впервые были разработаны аэрокосмические, энергетические программы, материализовались высокие технологии (прежде всего, для оборонных отраслей), воплотились в жизнь идеи освоения космоса, атомной энергетики, проектирования и производства новых транспортных средств, спутниковой связи, биотехнологии и биоинжиниринга.

Всему этому в определенной степени способствовала монополия ряда отраслей, сконцентрировавших научный, производственный и интеллектуальный потенциал, финансовые ресурсы.

Но вместе с тем отсутствие цельности и системности в развитии этих технополисов способствовало их вырыванию из общей национальной инфраструктуры. Проявились два отрицательных момента. *Первый* – экономическая контрастность: огромный набор сопутствующих технологических, производственных, снабженческих и других цепей, неадекватных уровню технополиса. Это привнесло массу «слабых» звеньев и элементов в конечную продукцию технополиса и повлекло за собой катастрофическую ненадежность многих систем, которые и определили неконкурентоспособность продукции в целом (аварии на атомных станциях, подводных лодках, в энергосистемах космических аппаратов).

Второй – отсутствие альтернативных разработок на конкурсных началах, элемента конкуренции в получении госзаказа, экономических стимулов, смена программ под воздействием неэкономических соображений, частая обновляемость интеллектуальных кадров и т.д.

Представляется, что указанные негативные моменты исчезнут в результате включения действующих технополисов в индустриальную инфраструктуру, создаваемую на рыночных условиях, и более тесного соприкосновения с МХС. В геоэкономическом пространстве технополисы выступают как готовые ядра для формирования интернационализированных воспроизводственных циклов. Прежде всего, технополисам необходима поддержка малого бизнеса: вокруг них должно создаваться множество высокотехнологичных малых и средних фирм. Более того, звенья малого бизнеса будут строиться по интернациональной технологической цепочке, и часть такой цепи должна перешагнуть национальные рамки.

Мировая практика доказывает эффективность альтернативных разработок в технических и экономических средах разных стран. Только различные идеи, доктрины, методологические подходы в сочетании с разными технологиями, методами испытаний, приемами эксплуатации обеспечат появление супертехнологии. Контрактная система привлечения интеллектуальных кадров на конкурсной основе сможет решить проблему «утечки мозгов», а также привлечь зарубежных специалистов.

Механизмы. Отметим два характерных направления в данном вопросе. Первое – становление технополисов с моноструктурой. В основе такого полиса лежит базовое ядро – главное направление специализации технополиса. Вся остальная инфраструктура подчиняется этому направлению: кредитно-финансовые

учреждения, научно-исследовательские институты, производственные комплексы, испытательные полигоны. В подобных технополисах техническая идея зарождается, развивается и воплощается в конечный продукт. Потенциальной сферой для создания подобных технополисов является комплексное освоение месторождений природных ресурсов – прежде всего, нефти, газа, угля, лесных и морских ресурсов, алмазов, золота, нерудных месторождений, редкоземельных элементов. К ним же можно отнести формирование центров международного туризма.

Второе направление – формирование технополисов с полиструктурой. Здесь переплетаются различные технологические звенья, отражающие производство разных видов продукции. По сути, это концентрированное выражение межотраслевого сотрудничества (организационная форма). Именно в технополисе реально проявляется межотраслевой перелив капитала. Технополис выступает как своеобразный хозяйственный узел в системе производственно-сбытовых связей. Типичный пример – города-спутники с многопрофильной ориентацией.

Таким образом, для обоих типов технополисов характерно наличие центрального ядра, вокруг которого формируется технополис (природные ресурсы, традиции, географическое положение и т.д.) и, как правило, сосредотачиваются дополнительные элементы (интеллектуальные кадры, рабочая сила, финансовые ресурсы, научно-технические и технологические идеи и пр.).

Технополисы и стратегическая конъюнктура. В вопросах стратегической конъюнктуры большое значение имеет расстановка технополисов на национальной экономической и хозяйственной карте (геоэкономическом атласе). Они должны выполнять роль новейших технологических зон в экономической системе, своеобразных встроенных индикаторов. Тем самым открываются новые возможности – через технополисы мирохозяйственная стратегическая конъюнктура переносится в национальную экономическую среду, формируются очаги, зоны интернациональных издержек.

Что касается взаимоотношений с мировой экономикой и форм участия международного бизнеса в развитии национальных технополисов, то имеется несколько направлений: 1) привлечение инвестиционных ресурсов в действующие технополисы; 2) предоставление промышленной концессии иностранному партнеру на базе новейших национальных научно-технических идей и разработок; 3) создание в технополисах дочерних предприятий крупнейших ТНК и организация деятельности национального технополиса (создание его филиалов) за рубежом, что поможет сбалансировать кредитно-финансовые взаимоотношения участников сотрудничества.

Характерно для этого процесса также формирование сети мегаполисов гуманитарного направления: создание учебных международных центров, системы научно-исследовательских институтов для фундаментальных разработок, медико-оздоровительных комплексов.

Для стран с переходной рыночной экономикой развитие технополисов как новейших организационно-функциональных структур – важнейший стратегический ориентир экономических преобразований. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; *География инновационной сферы мирового хозяйства* / Под ред. Мироненко Н.С. М.: Пресс-Соло, 2000; Колосов Д.Н., Мироненко Н.С. *О концепции мировых городов* / *Пространственные структуры мирового хозяйства*. М.: Пресс-Соло, 1999; Sassen S. *The Global City*. New York, 1990.

Товар-группа – (Goods-group) 1) (*товары группового ассортимента*) – товарные группы, в которых на основе дифференциации потребительского спроса вокруг базисного товара формируется широкий «ассортиментный шлейф» конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или

широких пределах, но с небольшим интервалом. Одновременно существенно расширяется сфера функционального применения многих традиционных товаров (например, нефти, газа, каолина). Развитие этого процесса приобрело характер ассортиментного взрыва.

Поскольку в современных условиях ни одна страна не располагает достаточной научно-технической базой и финансовыми ресурсами для создания всех разновидностей изделий производственного и потребительского назначения, отдельные страны и фирмы специализируются на выпуске относительно ограниченного ассортимента продукции. Причем интенсивность включения стран, отраслей, фирм в международное разделение труда, в первую очередь, определяется степенью освоения достижений НТР, качественным уровнем выпускаемой продукции. Страны и фирмы, обладающие относительно большим финансовым, научно-техническим и производственным потенциалом, осваивают выпуск новой продукции более широкой номенклатуры, чем страны и фирмы с ограниченными ресурсами. Однако при этом во всех случаях усиливается специализация производства, расширяется международный обмен. Многие мировые рынки, по существу, превратились в рынки товаров группового ассортимента.

Второе направление – комплектные поставки – объединение товара в комплектные поставки. На первых этапах развития этого процесса происходила механическая группировка уже ранее произведенных единичных товаров. В дальнейшем данный процесс переродился в целенаправленную политику товаропроизводителей, связанную с формированием товарных групп в соответствии с определенными критериями, обеспечивающими функциональное единство этих групп. Названные процессы получили столь бурное развитие, что складываются целые отрасли промышленности, производящие комплектное технологическое оборудование (технологические линии для производства различного рода продукции).

Экономической основой для дифференциации товарной массы, с одной стороны, и превращения ее в товары группового ассортимента и комплектные поставки – с другой, послужили углубление взаимодействия национальных хозяйственных комплексов, мобилизация производственных мощностей, задействованных участниками международного обмена и фактически интернационализированных в силу необходимости взаимного дополнения технологических структур.

Товар-группа (товары группового ассортимента) – товарные группы, в которых на основе дифференциации потребительского спроса вокруг базисного товара формируется широкий «ассортиментный шлейф» конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам (типоразмерам, параметрам, химическому составу и т.п.).

Субъекты общения с данной организационно-экономической структурой могут отходить от сложившегося направления своей деятельности посредством создания групп, серий однородных товаров, однако лишь в пределах строго определенной номенклатуры. Это дает дополнительный эффект, при этом сфера деятельности фирмы не меняется. Вместе с тем изменения в характере товара неизбежно влекут за собой формирование новых организационно-экономических структур. Возникают объединения, которые в условиях конкуренции оказываются в состоянии «переварить» разнообразные по своему характеру товары и придать им единую функциональную направленность, а именно, объединить их в товар-группу, в комплектные поставки. На ранней стадии новые организационные структуры, адекватные второй разновидности товара – «товар-группе», рождались, поглощая

фирмы с организационной структурой, приспособленной для производства и реализации единичных товаров. В качестве примера такой структуры можно привести японскую фирму «Комацу» (см. схему).

Схема

Организационная структура японской корпорации «Комацу Лтд.»

Усложнение и дополнение организационных структур в этом случае происходят по следующим направлениям. Во-первых, формируются подразделения, связанные с отбором новейших технологических разработок в различных взаимосвязанных отраслях. Во-вторых, неизбежно возникают подразделения, организующие поиск наиболее подходящих субпоставщиков и устанавливающие с ними соответствующие связи в целях своевременной комплектации огромной товарной массы. И, в-третьих, организационная структура пополняется еще одним элементом, который предопределяет возможность получения своеобразного дополнительного эффекта – особой разновидности монопольной прибыли. Это – структурные подразделения и дополнительный штат сотрудников, обеспечивающие обучение и подготовку специалистов, связанных с монтажом комплектного оборудования и его последующей эксплуатацией, а также с организацией послепродажного сервиса. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001.

Товарная окраска геоэкономических оргструктур (Goods ‘coloration’ of geoeconomical organizational structures) – влияние товара на организационно – функциональную и управленческую форму структур (субъектов мирохозяйственного общения).

Становление организационно-экономических структур осуществляется в тесном взаимодействии с соответствующими товарными формами, и обеспечение максимального эффекта от выхода во внешнюю сферу зависит от оптимального сочетания этих двух компонентов: гибкое приспособление организационных структур к изменяющемуся характеру товара позволяет обеспечить долговременный эффект от внешнеэкономической деятельности.

Возможности современного мирового рынка, которые можно выявить и реализовать через удовлетворение изоциренно-дифференцированного производственного и потребительского спроса, наложили свой отпечаток на поведение товара. Товарная масса удивительно подвижна, принимает различные формы, при этом просматривается эволюция от простейших форм – единичных товаров до их сложнейших комбинаций, сращивания с рынком экономической среды и появления в этой связи высших товарных форм – товар-программ, направленных на преобразование инфраструктуры, на решение общенациональных энергетических, продовольственных и других проблем. Однако за многообразием товарных форм следует многообразие организационных структур.

Для национальных участников внешнеэкономической деятельности систематизация товарных форм, раскрытие источников их формирования и своевременное их перерастание в следующие, высшие градации имеет особое значение. Оперирование конкретными товарными формами обуславливает и строго определенные организационно-экономические и управленческие формы, присущие только данной разновидности товара. Раскрываются возможности формирования организационных структур. Набор организационно-функциональных и управленческих звеньев в рамках организационной структуры должен быть оптимальным и достаточным не только для производства и продвижения товаров на рынок, но и для сохранения определенного сектора мирового рынка (за счет достраивания финансовых цепочек, расширения послепродажных мероприятий и т.д.).

Степень развитости этих звеньев зависит от характера товара, его формы. Колебания в ту или иную сторону от оптимального создают предпосылки для постепенного вытеснения фирм с рынка.

Современный рынок к соотношению цены и стоимости добавил соотношения формы товара и организационной структуры, и этот момент представляет в ходе стратегического маневрирования особый интерес:

для участников внешнеэкономических связей выход на мировую хозяйственную арену должен сопровождаться не только конкурентоспособностью товара в общепринятом смысле (качественная характеристика товара, цены и др.), но и организационной «экипировкой» продавца, адекватной товару, который появляется на рынке;

нарушение связи между товарной фирмой и оргструктурой приводит к неоправданному «засорению» сложившихся организационных структур производством нехарактерных для них товаров (это особо следует учесть при конверсии военного производства, когда высокоразвитым организационным структурам в военно-промышленном комплексе «навязывается» производство несвойственных им товаров);

субъекты международного общения, оперирующие с таким товаром, как товар-программа (отчасти и товар-объект), представляют собой симбиоз коммерческих организаций и государственных институтов. Идет интенсивный процесс создания подобных организационных структур с тем, чтобы охватить все аспекты, связанные с куплей-продажей такого рода товара;

организационно-функциональная проблема затрагивает и методологический аспект. При изучении конъюнктуры мирового рынка анализ организационно-функциональной структуры субъектов общения занимает одно из центральных мест, служит важнейшим конъюнктурообразующим фактором, так как этот показатель обладает удивительной подвижностью. Организационные структуры отражают характер товара, его форму; в свою очередь, внутри товарных форм движение качественных характеристик может изображаться параметрическими методами (при выявлении определенной степени корреляционной связи)

ценообразования. Иными словами, уровень цен зависит от организационных структур, и хотя связь эта косвенная, не учитывать ее нельзя.

Исходя из той новой роли, которую играет характер организационных структур не только в изучении конъюнктуры мирового рынка (методологический аспект), но и в вопросах «выживания» фирм на мировом рынке, было бы рационально увязать набор оптимальных оргструктур с той или иной разновидностью товара, т.е. на повестке дня – создание классификатора организационных структур, соразмерного каталогу товарной номенклатуры.

Формирование подобного классификатора отражает главенствующую тенденцию: оперирование в геоэкономическом пространстве требует принципиально нового подхода к организационно-функциональному построению субъектов мирохозяйственного общения. Традиционные структуры уходят с исторической сцены (ТНК, международные монополии, концерны). Центральные позиции в геоэкономическом пространстве занимают временные образования (всевозможные типы консорциумов), которые могут формироваться в сжатое время, когда возникает потребность для реализации тех или иных проектов. «Строительным материалом» для таких структур являются организационно-экономические модули, которые «странствуют» в геоэкономическом пространстве, переходят из одного альянса в другой, из одной воспроизводственной интернационализированной цепи в другую (блуждающие ядра) в «погоне» за мировым доходом. Сами эти модули (ячейки) принимают различные формы и размеры. Во многих случаях ТНК, международные монополии, концерны выступают в качестве подобных «ячеек», из которых образуются гигантские структуры – производственно-коммерческие агломерации (ПКА) – для реализации структуроформирующих сделок (товар-программ, товар-объектов и т.д.).

Взаимосвязь между товарными формами и присущими им организационными структурами во многом определяет поведение последних соразмерно поведению товарных форм. Речь идет о «цикле жизни» организационных структур, функционирующих на мирохозяйственной арене, который во многом зависит от «цикла жизни» товара. Тем не менее для организационных структур характерны свои, присущие только им закономерности, отличные от «жизненного цикла» товара: оргструктуры более консервативны, обладают огромной инерцией, нередко тормозят развитие новейших форм товара – и все-таки рынок «убивает» их через эволюцию товарных форм. Однако и государство обязано вносить своевременные коррективы в этот процесс, например, объявлять о банкротстве устаревших структур, что, безусловно, оздоровит экономику. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. *Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики*. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. *Финансовое равновесие в национальном хозяйстве*. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. *Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. *Геоэкономические реалии и безопасность*. М.: Молодая гвардия, 2001.

Товарно-стоимостная «страница» (Goods-price ‘page’) – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию мирового рынка, систему товарных мировых рынков, взаимосвязь мировых товарных рынков, преломленную через «ценовые цепи» и т.п.

Это очень важная страница геоэкономического атласа, где национальные экономики уже имеют огромный опыт функционирования. На этой странице интернационализация воплощается в экспортно-импортные операции, опосредующие всю систему геоэкономического членения мирового пространства, в

рамках которого переплелись в сложнейшую мозаику (симбиоз) различные формы разделения труда: межанклавное (межфирменное), международное (межнациональное), общее, частное, единичное, технологическое и т.д. При этом мировой рынок выступает в сложном «многоэтажном» (многоуровневом) варианте. На разных этажах (ярусах) мирового рынка формируется своя конъюнктура, начиная от стратегической, долговременной – стратегический этаж товарного обращения, где «выжимаются» стратегические эффекты, и кончая традиционным этажом (ярусом) с его чуткой повседневной рыночной конъюнктурой. На каждом этаже присутствуют свои структуры, свои приемы оперирования.

В целом мировой рынок с точки зрения геоэкономического подхода можно представить как динамическую систему взаимосвязанных единичных товарных рынков. Такая система погружена в соответствующую рыночную среду, образуемую особыми рынками (рынком кредитных денег, валютным рынком, рынком недвижимости, рабочей силы и т.д.). В этой системе находятся целые цепи, в качестве звеньев которых выступают единичные рынки. В свою очередь, в этих цепях просматриваются основные рынки, формирующие конъюнктуру всей взаимосвязанной цепи. Они (основные рынки) выступают источником ценовых импульсов, которые проходят по этим гигантским цепям. В совокупности эти цепи формируют ценовую кристаллическую решетку мировых рынков, где можно увидеть скорость распространения ценовых импульсов, зоны их распространения, сопротивления рыночных цепей и т.д. Здесь же прогнозируется реакция контрактных цен на ситуацию рынков «среды» (финансового, валютного и т.д.) (см. Объемные интерпретации глобального пространства).

Товар-объект (товар-предприятие) (Goods-object (goods-enterprise)) – форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки (сделки «генерального подряда») выступают объекты различного назначения (строительство объектов «под ключ»); основополагающий атрибут геоэкономики.

На базе сформировавшегося рынка комплектного оборудования, а также новейших научно-технических открытий, разработок, технологических решений складывается основа для появления новой разновидности товара – товар-объекта (товар-предприятия).

Катализатором и предпосылкой рождения этой разновидности товара послужило соединение под единым контролем огромных материально-вещественных и трудовых ресурсов, опосредованных кредитно-финансовыми возможностями, а также достижениями в области проектирования и предоставления инжиниринговых услуг. Таким образом, появились возможности для перехода к следующей градации развития товарно-вещественной структуры – товар-предприятию, связанному с сооружением крупных объектов различного назначения, реализуемых преимущественно на мировом рынке в форме сделок по экспорту генподрядных услуг.

Кроме отмеченных выше предпосылок, этому процессу способствовали, во-первых, максимальная спрессованность времени на решение крупных народнохозяйственных задач; во-вторых, прорыв в ведущих отраслях экономики, обусловленный качественно новыми открытиями в области технологии производства, стремительное формирование спроса на новые виды сырья, развернувшийся массовый слом старого производственного аппарата в условиях перерастания научно-технической революции в научно-производственную. Неравномерность развертывания перечисленных процессов в ведущих промышленно развитых капиталистических странах при наличии глубоко интернационализированного мирового капиталистического производства и формирует необходимые импульсы для

появления товар-предприятия, способного обеспечить оптимальные условия для выпуска на базе этих объектов конкурентоспособной продукции высокого качества.

Существенный побудительный мотив распространения этой новой разновидности товара связан с тем, что под влиянием структурных сдвигов в экономике в 80-х годах промышленно развитые капиталистические страны начали усиленно освобождаться от энергоемких и загрязняющих окружающую среду предприятий и целых отраслей, что стимулировало международные монополии участвовать в сооружении крупных металлургических, нефтеперерабатывающих, нефтехимических и тому подобных предприятий в развивающихся странах.

И, наконец, еще один мотив – бурное развитие в последние десятилетия международного туризма, приведшее к образованию в ряде развивающихся стран своеобразной новой «монокультуры» – индустрии туризма. Указанный процесс носит двойственный характер. Нарушение экологического равновесия создало условия для формирования своеобразной монополии ряда стран на природопользование. Это вызвало у международных корпораций стремление предложить таким «монополистам» строительство крупных гостиничных комплексов с широчайшим набором услуг, а также связанных с ними дополнительных объектов инфраструктуры и начать реализацию программ по созданию индустрии туризма.

Дальнейшее развитие объекта мирового хозяйственного общения, появление товар-предприятия потребовали внесения еще более существенных изменений в организационную структуру субъектов общения. Попытки многих монополистических объединений оперировать этой разновидностью товара были обречены на гибель, ибо далеко не каждая фирма способна нарастить и соответствующим образом видоизменить свою организационную структуру. Следует особо подчеркнуть, что во многих случаях даже наличие крупного научно-технического потенциала и финансовая мощь фирмы не являются определяющими факторами. На первый план выступают гибкое изменение в самом характере экономического мышления ведущих управленческих монополистических объединений, своевременное введение принципиально новых систем управления, позволяющих эффективно осуществлять координационно-регулирующую деятельность применительно к новой разновидности товара с гораздо большей протяженностью во времени процесса реализации.

Привнесение новых элементов в организационную структуру субъектов хозяйственного общения при переходе к реализации товар-предприятия обусловлено тем, что сооружение и оснащение оборудованием крупных объектов предполагают органическое объединение, сочетание значительных ресурсов и средств в форме огромной товарно-вещественной массы, ресурсов рабочей силы различного профессионально-квалификационного состава, а также мобилизацию финансовых активов, поскольку при реализации данной разновидности товара резко возрастают значение и роль кредитных отношений. Организационная структура таких субъектов общения должна предусматривать возможность привлечения и объединения сотен и тысяч субпоставщиков, многие из которых являются не менее, а более мощными в финансовом и производственном отношении, но которые по характеру своей организационной структуры находятся на более низком уровне.

Такого рода субъекты (объединения, консорциумы, комбинаты) должны иметь в своем составе структурные подразделения, которые дают возможность глубоко внедряться в мировой рынок рабочей силы, мобильно задействуя различные ее категории, необходимые для того, чтобы привести в движение всю огромную товарно-вещественную массу.

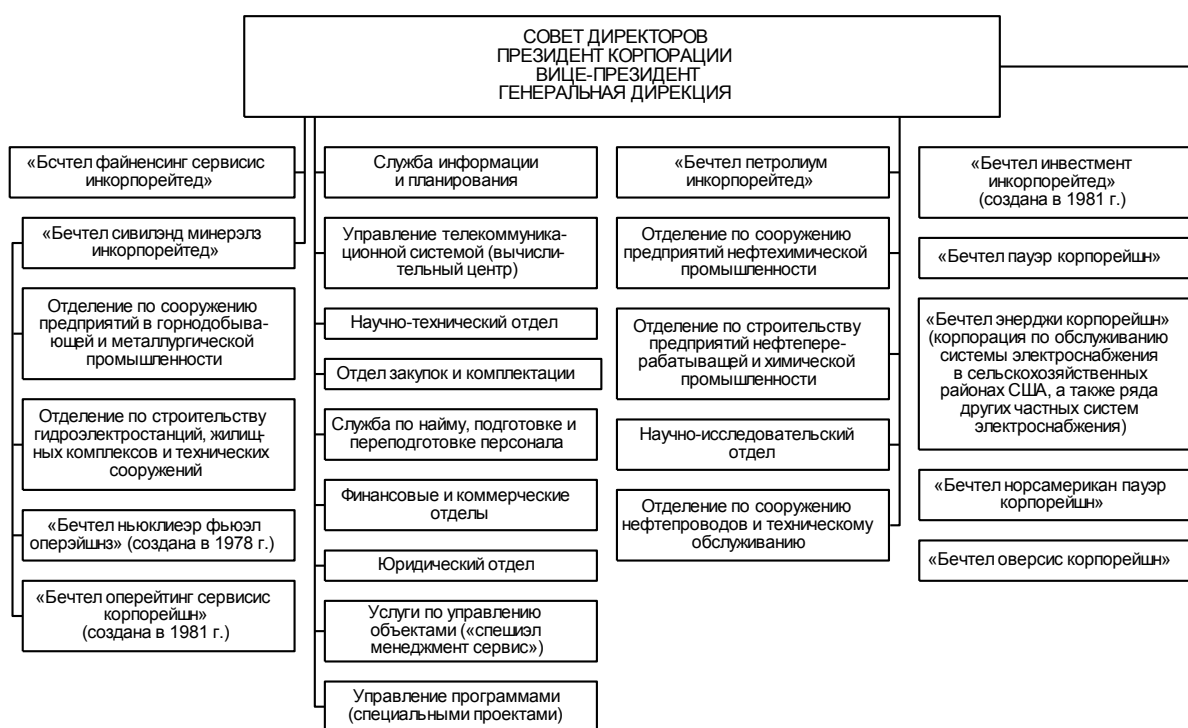
Поскольку реализация новой разновидности товара невозможна без предоставления значительных кредитов, в орбиту влияния такого рода монополистических объединений попадают и, как правило, органически вписываются и тесно взаимодействуют с ними кредитно-финансовые учреждения.

Сама природа рассматриваемой разновидности товара предполагает формирование мощных структурных подразделений, занимающихся инжиниринговой и строительной деятельностью. В связи со сложностью и спецификой функций, выполняемых объединениями при реализации товар-объекта, многие из них прибегают к услугам специализированных инжиниринговых строительных подразделений или специально создают крупные инжиниринговые фирмы, находящиеся под их контролем. Так, например, ведущие промышленные концерны Франции «Сосьетте насьональ», «Омнирекс», «Пешине Южин Кольман» и др. образовали крупнейшую инжиниринговую фирму Франции «Текнип», ориентированную на обеспечение экспортной экспансии этих промышленных гигантов.

Об особенностях достраивания организационно-экономической структуры, характерной для монополистических объединений, связанных с реализацией товар-объектов, можно судить по уровню развития крупнейшего в капиталистическом мире американского инжиниринго-строительного концерна «Бечтел групп инкорпорейтед» (см. схему).

Схема

Организационная структура американской фирмы «Бечтел групп инкорпорейтед»

Под влиянием усложнения функций и диверсификации сфер деятельности концерна, а также по мере того, как он приобретал все более интернациональный (глобальный) характер, существенные изменения претерпевала его организационная структура. Причем эволюция организационной структуры проходила по двум органически взаимосвязанным направлениям. Первое – разрастание ее вширь, вслед за усилившимся в последние десятилетия проникновением фирмы «Бечтел» в новые сферы деятельности, втягиванием в ее

орбиту широкого круга регионов и стран мира. Такой аспект эволюции организационной структуры нашел свое отражение в том, что в русле основных направлений деятельности фирмы «Бечтел» отпочковывались все новые звенья в соответствии с территориально-производственным принципом.

Второе направление перестройки организационной структуры «Бечтел» связано с ее развитием вглубь, проявляющимся в совершенствовании деятельности функциональных отделов, непосредственно подчиненных генеральной дирекции и обслуживающих все подразделения и компании.

В условиях ожесточенной конкурентной борьбы в последнее десятилетие монополистические корпорации, участвующие в реализации товар-объекта, стремились диверсифицировать свою деятельность и одновременно укрепить свои финансовые позиции. Это привело к формированию гигантских международных концернов – производственно-коммерческих агломераций (ПКА), которые оказались в состоянии в сжатые сроки пропускать огромную массу товаров и услуг с участием транспортных, страховых компаний, кредитных учреждений и др. Они же (ПКА) во многом стали предвестниками в освоении новейшего сектора мирового рынка – рынка товар-программ. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики. М.: Высшая школа. 2000; Белолыпецкий В.Г. Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. М.: Теис, 2000; Новокшинова Л.В. Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. Геоэкономические реалии и безопасность. М.: Молодая гвардия, 2001.*

Товар-программа (Goods-program) – форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки выступает комплекс функционально либо технологически взаимосвязанных между собой различных предприятий, объектов, сооружений, систем и т.д; основополагающий атрибут геоэкономики.

В конце 70-х годов, а в некоторых экономических сферах и раньше, появляется новая разновидность товара, наиболее необычного по своему экономическому содержанию и форме проявления, – «товар-программа». Реализуются огромные комплексы объектов и сооружений военно-стратегического назначения; наборы (пакеты) крупнейших объектов, обеспечивающих развитие агропромышленной структуры отдельных стран; проекты в области аэрокосмического бизнеса, автоматизированных систем и робототехники; комплексы объектов сферы услуг; объектов, связанных с накоплением и распространением информации на основе высоких информационных технологий, с созданием объединенной системы связи на базе новейших достижений науки и техники; объектов, обеспечивающих принципиальное изменение энергобалансов целых регионов.

Если для товар-предприятия было достаточно соединить товарно-вещественную основу, трудовые ресурсы и кредитно-финансовые возможности, то необходимым компонентом товар-программы явилась резко выраженная интеллектуализация, которая придает совершенно новую окраску всем остальным компонентам. И при этом самое удивительное, что обеспечиваемые товар-программой прорывы в области новых идей и технологий – результат заказа покупателя продавцу. Вот почему формирование товар-программы начинается не с товарно-вещественного насыщения этой программы, как это имеет место при товар-предприятии, а с заказа на идею и последующей (по мере появления и реализации новых технологических идей) «подстыковки» необходимой материально-вещественной базы и всех ставших традиционными атрибутов:

отдельных объектов, трудовых ресурсов, кредитно-финансовых возможностей. Иными словами, произошло кардинальное смещение акцентов в интеллектуальную сферу, в область НИОКР.

Другая особенность, принципиально выделяющая товар-программу из всей совокупности товарной массы, – качественно новая роль услуг, предоставляемых продавцом данного товара покупателю. Особое значение приобретает сама комплектация товарно-вещественного состава. Доля услуг неизбежно возрастает при переходе от низших градаций к более высоким. Так, она достигает ориентировочно 50% стоимости товар-предприятия, а при товар-программе услуги практически пронизывают, опосредуют все стороны сделки и носят гипертрофированный характер. Действительно, одним из условий успешного осуществления программы выступает выполнение огромного объема работ, связанных с информационным обеспечением будущей сделки, с необходимостью формирования целой системы разнообразных экспортно-импортных связей, налаживанием таких товаропроводящих каналов, которые позволили бы в сжатое время «пропустить» огромную массу услуг и товаров на базе как действующих транспортных, страховых компаний и кредитных учреждений, так и вновь создаваемых для реализации товар-программы. Здесь успех дела определяет возможность формирования в сжатые сроки мировых ИВЯ (компоновки гигантских консорциумов, способных успешно вступать в борьбу с подобными структурами за право реализации товар-программы. Основное оружие в этой борьбе – качество, сроки, цены).

Несомненно, что только достигнутая в последние десятилетия высокая степень интернационализации производства и соответствующая ей степень развитости международного товарного обращения могли породить такую новую разновидность товара.

Таким образом, прослеженные этапы качественных изменений товарно-вещественной структуры формируют господствующую тенденцию в развитии товарной массы, обращающейся на мировом рынке.

При этом следует особо подчеркнуть, что переход к высшим градациям отнюдь не означает полного вытеснения других разновидностей товара. Более того, каждая разновидность продолжает развиваться внутри присущей ей формы. Но все отмеченные выше разновидности товара (важнейшие атрибуты геоэкономического пространства) могут рассматриваться как клеточки, в которых находят свое концентрированное отражение специфические черты функционирования международного товарного производства.

Что касается высшей градации в развитии объекта мирохозяйственных связей – товар-программы, естественно, что в его реализации, в первую очередь, участвуют уже сложившиеся производственно-коммерческие агломерации, отработавшие свои приемы при реализации товар-предприятия. Однако сам характер новой разновидности товара неумолимо диктует привнесение в организационно-экономическую структуру, формирующуюся для реализации программы, новых элементов. Происходит дальнейшее наращивание, достраивание организационных структур ПКА. В основе такого достраивания осуществляется организационно-функциональный симбиоз, сращивание государственных и коммерческих структур.

Первый элемент, достраивающий организационную структуру ПКА, представляет особый орган (институт), который получает свой статус в результате подписания межправительственных соглашений (если в реализации программы участвует несколько государств) или же в результате соглашения с правительством принимающей стороны. Однако во многих случаях такого рода орган функционирует преимущественно на частной основе, осуществляя управление всей программой. Нередки случаи, когда роль такого рода координационно-

регулирующего центра выполняет одна из крупнейших инжиниринго-строительных компаний. Но в любом случае государство «делегирует» свои полномочия таким координирующим центрам. Второй элемент также привносится, как правило, принимающей стороной. Для того, чтобы захватить часть программы, при активном содействии государства принимающей стороной создаются смешанные компании с участием национальных фирм, которые выступают органической составляющей новых организационных структур.

Третьим элементом во многих случаях могут выступать крупные банковские консорциумы, которые берут на себя ведущую роль в финансировании и реализации программы и выступают решающим звеном во вновь формирующихся структурах.

Кроме того, поскольку многие программы имеют военно-политическую направленность, организационные структуры достраиваются за счет различного рода военно-политических и административных организаций.

Еще раз подчеркнем, что изменение формы товара, переход от одной его градации к другой выступают одновременно причиной и следствием изменений в организационной структуре компании. Особенно ярко этот процесс проявляется при переходе к реализации такого вида товара, как товар-программа, требующего существенной перестройки, в первую очередь, функциональных подразделений компании, поиска новых форм взаимодействия с государственными структурами.

На мировом товарном рынке постоянно происходит отбор участников мирохозяйственного общения, которым удается своевременно приспособить, нарастить свою организационную структуру применительно к новым разновидностям товара. На высших уровнях развития товара (оперирование в геоэкономическом пространстве товар-объектами, товар-программами) в игру вступает государство. Только в симбиозе государства и финансово-промышленных группировок можно выйти на высший уровень конкурентоспособности. Этим же определяется конкурентоспособность страны в геоэкономической системе: постепенно вырисовывается новейший тип мирохозяйственных отношений – государство выступает как глобальный предприниматель. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. *Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики*. М.: Высшая школа, 2000; Белолипецкий В.Г. *Финансовое равновесие в национальном хозяйстве*. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. *Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. *Геоэкономические реалии и безопасность*. М.: Молодая гвардия, 2001.

Топологическое пространство конечное (Topological space) – топологическое пространство, база которого содержит конечное число элементов n ($n < +\infty$). Число элементов в таком топологическом пространстве равно 2^n . Применительно к топологическому пространству глобальных (геоэкономических) процессов: n – число необходимых и достаточных социально-гуманитарных постулатов (аксиом), которым удовлетворяет изучаемый геоэкономический процесс (глобальный мир) (См. *Геологистика*). Выступает в качестве методологического приема в построении модели *стратегического управления развитием*. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Хачатуров В.Р. *Аппроксимационно-комбинаторный метод декомпозиции и композиции систем и конечные топологические пространства, решетки, оптимизация* // Журн. вычисл. математики и мат. физики. 1985. Т. 25, №12. С. 1777–1794; он же: *Новые горизонты информатики в описательных науках* // *Безопасность Евразии*, 2001, №1; Харофас Д.Н.

Торговая модель ВЭС (Commercial model of international economic relations) – национальная система взаимоотношений с внешнеэкономической сферой, опосредованная конъюнктурой мирового рынка и выстраиваемая только по одному звену воспроизводственного процесса – обмену (товарами, услугами и т.д.). Торговая модель базируется на международном разделении труда, заключении сделок по вызову (экспорту) товаров в другие страны и ввозу (импорту) товаров из других стран. Истоки формирования торговой модели ВЭС восходят к геополитическому взгляду на мир – государственно-центризму. Отсюда – международное разделение труда, международные отношения, мировой рынок и мировая экономика, как сумма национальных и т.д.

При торговой модели внешнеэкономического сектора национальной экономики, естественно, исчезают недостатки снабженческого сбытовой модели: мировые товарные рынки открывают более широкие возможности для производителей (прежде всего, экспортеров и импортеров продукции производственного и другого назначения) по ассортименту, качеству, срокам поставки и т.д. Выход на мировые товарные рынки, жесткая конкурентная борьба стимулируют постоянные структурные преобразования, ведут к мобилизации всех экономических резервов (интеллектуальных, производственных, кредитно-финансовых и т.п.). В полной мере реализуются преимущества международного разделения труда, в том числе и такая его разновидность, как частное. Торговая модель внешнеэкономических связей реализует свой потенциал при условии самостоятельного выхода на мировые рынки субъектов всех уровней, и прежде всего непосредственно производственных предприятий (организаций).

При посреднической форме этой модели выход на мировой рынок идет через посредника, в том числе государственного. При этом эффект значительно сужается, так как посредник отгораживает производителей товаров от мирового рынка, приглушает их заинтересованность во внешнеэкономической деятельности.

Перемещение посреднической деятельности с государственного уровня на уровень предприятия снимает эти негативные моменты (производитель приближен к мировому рынку, непосредственно видит результаты своего труда), но и в этом случае внешнеэкономическая модель остается торговой.

На смену устаревшей торгово-посреднической модели ВЭС в условиях глобальных подвижек в воспроизводственной сфере, в рамках сложившейся, новейшей мировой экономической популяции – геоэкономики пришла воспроизводственная (геоэкономика) модель ВЭС, выстраиваемая на базе инновационных и производственно-инвестиционных приоритетов (а не только товарных) долговременного развития. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Россия на важнейших товарных рынках // Внешнеэкономические связи России. Вып. 12. М.: ВНИИВС, МЦНТИ, 1995.*

Торможение военной реформы в условиях структурной разобщенности национальных интересов (Slowing down of a military reform in the conditions of structural dissociation of national interests) – блокировка преобразований национального силового компонента из-за несогласованности действий участников внешнеполитической, внешнеэкономической и военной сфер; утрата главенствующих стратегических ориентиров в развитии мировой системы в условиях ее глобальной трансформации, т.е. неучет главенствующего, геоэкономического вектора мирового развития в формировании и защите

национальных интересов страны; игнорирование геоэкономических войн; устаревший геополитический менталитет (а не геоэкономический) внешнеполитических ведомств; не сформулированы национальные геоэкономические интересы страны и нет ответственности за их реализацию.

Тем самым игнорируется Послание Президента по национальной безопасности Федеральному Собранию о разработке новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель ВЭС.

В России при проведении военной реформы не учитывается центральный вектор мирового развития – геоэкономический. Это очень опасно, ибо система национальной безопасности выстраивается в устаревших геополитических координатах.

В настоящее время Россия не участвует в формировании мирового дохода, тем более в его распределении. А внешняя составляющая в пополнении нашего бюджета относительно мала. Да и откуда ей быть значительной, если государство, сузив до предела свои геоэкономические интересы и устремления во внешней среде, не выступает в качестве глобального предпринимателя в борьбе за мировой доход, а свело их только к внешнеторговым операциям. В то же время объем внешней торговли мизерный (удельный вес России в мировой торговле с начала 90-х годов находится на уровне 1%) при гигантском структурном перекосе товарооборота в сторону сырьевых статей. При такой ситуации национальные внешнеэкономические интересы России представляет внешняя торговля. В этом «блюде» разыгрывается буря национальной внешнеэкономической безопасности. И что – армия должна защищать эти крошечные интересы? Если исходить из этого, то вообще обнажается ненужность такой огромной машины, как наши Вооруженные Силы и ВПК. Таким образом, армия России искусственно взята в «клещи». С одной стороны, исчезла формационная составляющая (защита социально-идеологических ценностей), а с другой – не сформированы цивилизованные составляющие (геоэкономические). И это при том, что в России существуют гигантская государственная внешнеэкономическая и внешнеполитическая машины, бесчисленные структуры в разных ведомствах и региональных организациях, зарубежная сеть посольств, торговых представительств, представительств в международных организациях, сеть научно-исследовательских институтов, академий и т.п. В экономическом плане во внешней сфере вся эта армада движется по наезженной колее, сводит свою деятельность в основном к трем частным вопросам:

- долги (в которых была повинна сама же торговая модель);
- вступление в ВТО (ГАТТ) как апологетическая попытка продлить жизнь торговой доктрины ВЭС и громадной организационной и управленческой пирамиды;
- «регулирование» давно уже отлаженных элитных статей товарного экспорта (в основном энергетических, сырьевых и частично военно-технического назначения и др.).

В долговременном, стратегическом плане ставка на сырьевой экспорт себя не оправдывает: эти товары остро чувствительны к конъюнктуре мирового рынка, и увязывать с ними бюджетную политику – верный путь к регулярным провалам, социально-экономическому обострению. Развитие же экспорта вооружения может привести к усилению нестабильности мира, милитаризации экономики.

Как военную реформу нельзя отдавать в руки Министерства обороны, так и внешнеэкономическую реформу – в руки внешнеэкономических ведомств, поскольку сама по себе эта машина, естественно, не сформирует геоэкономические задачи, потому что они должны вытекать из геоэкономических интересов России, а

интересы существующей системы внешнеэкономических связей России с ними не совпадают – здесь превалирует стремление сохранить торгово-посредническую доктрину, не дать реформировать организационно-управленческую систему, воспрепятствовать переходу на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель ВЭС с ее новейшими структурами на транснациональной основе и, главное, уйти от ответственности за неэффективное использование иностранных инвестиций и т.д.

Российская внешнеэкономическая и внешнеполитическая машина запущена на полный ход, но работает вхолостую, пожирает огромные бюджетные средства. Как и Вооруженные Силы, она не знает новых задач, да и, похоже, знать не хочет. Здесь все делается, чтобы сохранить эту машину и ее бесполезную работу: МИД ослеплен геополитикой, оторвался от геоэкономических проблем, ушел в политизированные абстракции и потому не способен сформировать цельную систему национальных интересов, а МВЭС (сейчас Минторг) вообще отгораживается от всего: от геоэкономических реалий, от Минобороны и МИДа, варится в исторически сошедшей со сцены торговой доктрине. (Однако следует отметить, что в последние годы в МИДе наметились позитивные сдвиги в этом отношении.)

Оторванность, разобщенность просматривается по всем срезам гигантских «пирамид» – внешнеэкономической, внешнеполитической и военной. Возьмем, к примеру, хотя бы один «кирпич», заложенный в основе этих «египетских пирамид» – их академий (Академии внешней торговли Минторга, Дипломатической академии МИДа, Академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ). Кто держал в руках программы этих высших учебных заведений, тот не может не обратить внимание на удивительную несопряженность, разобщенность, противоречивость и несовпадение по основным стратегическим целям и задачам и концептуальным устремлениям на внешней арене. Нет в них объединительного национального приоритета высшего ранга.

Национальный приоритет высшего ранга провозглашает геоэкономик. Этот приоритет: постоянный процесс прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода через вращение национальной экономики в мировую геоэкономическую систему на базе использования высоких геоэкономических технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира, в том числе на национальной его части.

И этот национальный приоритет должен быть надежно защищен. В этом состоит новая функция Вооруженных Сил. Другой вопрос – как, в какой форме, какие действия и операции выходят на передний план: стратегия сдерживания или стратегия «нависания», а может быть, прямые действия? Вот здесь-то вырисовывается новейшая, фундаментальная система военных мер – стратегия не прямых действий. Она вытекает из глубинных цивилизованных подвижек, связанных с переходом на неоэкономическую модель развития.

Не отражая и не формируя национальные геоэкономические интересы, внешнеэкономическая и внешнеполитическая системы России тем самым создают ситуацию, когда нечего защищать, и косвенно обрекают Вооруженные Силы на развал, на асинхронность в проведении реформы и выстраивании новых структур и т.п. Требуется совместить во времени стратегические цели и задачи проведения внешнеэкономической и военной реформ, а также – глубокую реорганизацию внешнеполитической сферы (в том числе МИДа).

Почему все-таки мы приходим к такому на первый взгляд парадоксальному выводу о «повинности» национальной системы внешнеэкономических и внешнеполитических связей в том состоянии, в котором находится сегодня российская армия? Вопрос принципиальный, на нем следует остановиться особо.

Военная компонента вплетается в геоэкономическую систему, органично участвуя в формировании мирового дохода (содействуя, способствуя, защищая, стимулируя), вместе с тем расширяя финансовые возможности на содержание армии.

Хотя США и вовлекают нас в свои политические и военные игры, ясно, что их внешнеполитические и военно-стратегические инициативы формируются вокруг сферы геоэкономических интересов. Более того, сама геоэкономическая сфера принимает форму наступательного оружия, что ярко просматривается на геоэкономическом атласе мира, и США нет нужды «шуметь» об этой сфере стратегических интересов, для этого достаточно отвлекающей риторики и проявления кипучей энергии в двух надстройках (политической и военной). Нам пока этому противопоставить нечего. Слабые рассуждения о выходе на мировой рынок с товарами сырьевой группы? Но они нужны для подъема национального промышленного производства, жизни армии. Призывы к созданию конкурентоспособных товаров? Но для этого необходимо иметь первоклассную индустриальную базу, инвестиции, которых нет. Противостоять геополитическим устремлениям США силой? Но ее тоже нет. Выход – геоэкономический подход к стратегии развития на базе прорыва к мировому доходу. На первоначальном этапе – закрепить сырьевые ресурсы страны в качестве признанного компонента, звена мирового воспроизводственного цикла. *Лит.: Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Независимая газета, 1996. 14 июня; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета, 2000, 11 июля; его же: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 2000, 18 января.*

Трансграничность мировой системы (Transborderness of the world system) – способ восприятия мира как сложной мозаики различных сфер, частей, уровней, потоков и т.п., разграничение которых имеет сложную, подвижную конфигурацию (границы) (см., в частности, экономические, административные и т.д. границы). Так, например, зарождение и развитие подвижных и блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер (БИВЯ) предопределяют соответствующую конфигурацию, которая соседствует (определенным образом соотносится) с другими подобными ядрами, имеющими свою конфигурацию. Это относится и к геофинансовой сфере (конфигурация различных трансграничных финансовых потоков), и к культурологии (конфигурация цивилизационных моделей развития) и т.д. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Трансфертные цены (Transfer prices) – условно-расчетные («теневые») цены за товары, услуги, кредиты и т.п. между участниками (смежниками) интернационализированных воспроизводственных циклов.

Трансформация закона стоимости (Transformation of the law of value) – неспособность (блокировка) закона стоимости опосредовать воспроизводственные циклы в условиях их интернационализации и гетерогенности (полихромности) мира (этнической, национальной, культурной, этической, религиозно-нравственной и т.д.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

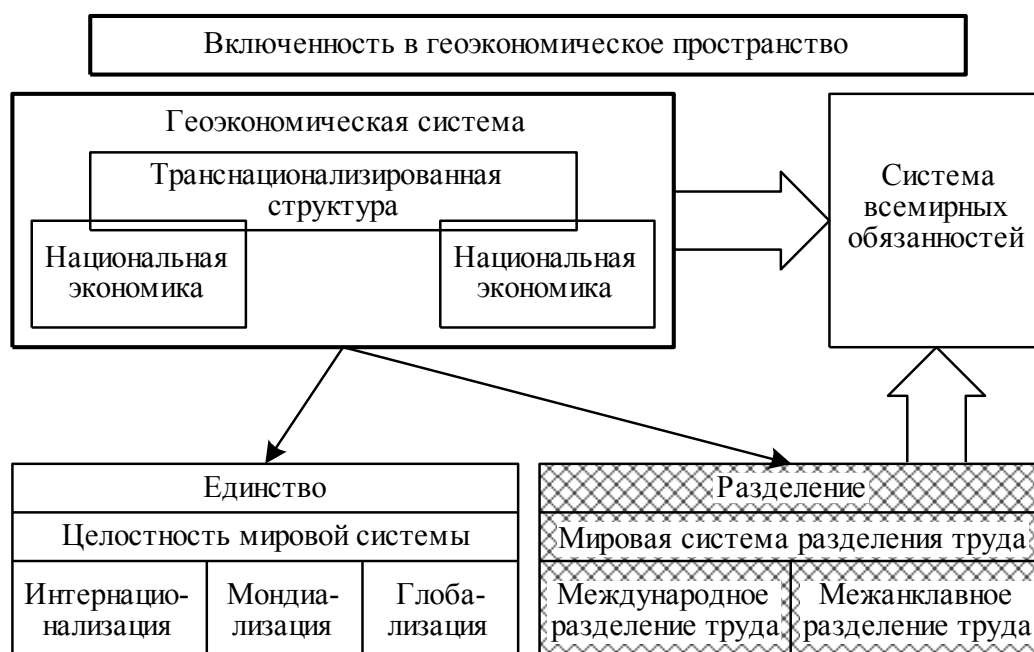
Трансформация «международного» разделения труда (Transformation of the international labor division) – общественное разделение труда в геоэкономическом измерении, при котором к традиционным формам (общее, частное, единичное)

добавилось межклавное (межкорпорационное) и технологическое разделение труда.

Товарное производство базируется на разделении труда. Это принципиальное условие для возникновения обмена, опосредуемого различными формами разделения труда. Обмен – это ориентир и движущая пружина воспроизводства. В геоэкономической системе разделение труда принимает разнообразные и взаимообусловленные формы. Если взять всю мировую товарную массу, то важно знать, с какого разделения труда сняты те или иные товары. Иными словами, товар несет в себе «окраску» международного разделения труда, его формы. На разных исторических этапах становления мирового рынка пропорции в количественном отношении (объемы) между таким образом «окрашенными» товарами менялись.

Рисунок

Общественное разделение труда в геоэкономическом измерении

До середины 50-х годов текущего столетия в структуре мирового товарного оборота львиную долю занимали товары, отражающие общее разделение труда. В дальнейшем, начиная с 60-х годов, ускорение роста мирового товарного обращения объясняется структурными изменениями в мирохозяйственной сфере, сближением хозяйствующих организмов, углублением международной специализации, связанной с выходом за национальные рамки сначала частного (внутриотраслевого), а затем (70-е годы) и единичного (поузлового и технологического) разделения труда. На мировом рынке произошел своего рода ассортиментный взрыв – появление быстро расширяющегося спектра однородных товаров и функциональных сфер их применения.

Неудержимый рост ассортимента товаров, усложнение их потребительских свойств, развертывание все удлиняющегося «ассортиментного шлейфа» у товаров одного наименования, т.е. появление целого ряда аналогов, отличающихся только по какой-либо одной или нескольким ведущим характеристикам, явилось логическим результатом соединения достижений научно-технической революции с практическими результатами применения системы маркетинга крупными фирмами.

В дальнейшем, с выходом на мировую арену в 70-80-х годах крупномасштабной инвестиционной и производственной кооперации,

общественное разделение труда в международной сфере претерпевает серьезные качественные изменения. Встал вопрос о том, не приводят ли сдвиги в общественном разделении труда к столь глубоким его качественным изменениям, что требуется переосмысление самого понятия «международное разделение труда».

Новый, производственно-сбытовой характер общественного разделения труда стал сказываться на динамике международного товарного обмена. Встречные товарные потоки постепенно наполняются новым содержанием – во внешнеторговый оборот вовлекается не только конечная готовая продукция, но и целый спектр товаров, используемых для создания конечной продукции. Иначе говоря, осуществляются поставки продукции на всех стадиях единого производственного процесса, перешагнувшего национальные рамки (комплектующие узлы и детали, основные и вспомогательные материалы, стандартная и специальная оснастка, техническая документация и т.д.). Интенсивное развитие крупномасштабного научно-технического и производственно-инвестиционного кооперирования привело к смещению границ обмена товарами и услугами на новый стык – межфирменный, межкорпорационный обмен между крупными производственно-инвестиционными комплексами. Сложилось межанклавное (межкорпорационное) разделение труда – специализация хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе и выступающих в организационно-управленческом плане как интернационализированные воспроизводственные ядра.

Это явление настолько всеобъемлющее и важное для понимания судеб общественного разделения труда в международной сфере, что стало ключевым в формировании геоэкономического пространства. Сам термин «международное разделение труда» отныне вмещает в себя более сложное содержание. С одной стороны, он традиционно отражает процесс стихийного распределения производственных обязанностей между нациями как производственными единицами, с другой – производственные обязанности планомерно распределяются внутри концернов, не выходя за их рамки, но перешагивая государственные границы. Разделение труда вышло на новые «стыки». На мировой карте наметились экономические границы, т.е. условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами, экономико-функциональные пределы влияния стран, мировых транснационализированных структур, выступающих как стыки межанклавного разделения труда, на которых идет обмен новыми товарными формами и услугами и на которых реализуется и регулируется мировой доход; 2) границы между «странами-системами».

Это и есть процесс межанклавного (межфирменного, межкорпорационного) общественного разделения труда. Оказывается, что сами национальные экономики «растаскиваются» сразу несколькими транснациональными фирмами как звенья разных комплексов.

Предпосылками развития новой разновидности общественного разделения труда являются, во-первых, формирование носителя этого явления (субъекта общения), во-вторых, соответствующие условия: «рынки среды» в виде расширения масштабов международного кредита, усиления международной подвижности высококвалифицированной рабочей силы и научных кадров – и, наконец, в-третьих, формирование соответствующего объекта обмена (новейших товарных форм). Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006.

У техногенной цивилизации нет будущего: ее попытки победить природу беспрецедентны! Серьезнейший маневр – придумано «устойчивое развитие», т.е. закрепление на сложившихся позициях и их устойчивое наращивание. Но как обойти в этом деле человека?

У

Ударная роль российских структур в реализации национальных геоэкономических интересов ('Crash' role of Russian corporate structures in realization of national geoeconomic interests) – качественно новая роль российских ФПГ, расширяющих ареал своего оперирования путем включения в борьбу за формирование и распределение мирового дохода и составляющих основу российских ИВЯ.

Корпоративные структуры, и прежде всего финансово-промышленные группы (ФПГ), могут стать одним из ключевых управленческих звеньев при освоении глобального геоэкономического пространства. Но есть один очень принципиальный момент – геоэкономике нужно осознать, постичь, воспринять как реальность. Проблема осознания геоэкономики многомерна и масштабна – и без общенационального уровня не обойтись: чтобы проложить путь корпоративным структурам, нужна соответствующая внешняя политика. Ставки здесь очень высоки – речь идет о выживании и формировании безопасного развития в современном глобализирующемся мире.

Корпоративные структуры выступают как носители национальных стратегических интересов. Реализовать геоэкономическую парадигму национального развития можно при следующих условиях.

Условие 1. Институционально оформить геоэкономическую модель внешнеэкономических связей. Речь идет о формировании новой организационно-функциональной системы, способной продвинуть превращение России в «страну-систему» с вынесенными «вовне» транснационализированными воспроизводственными циклами.

Условие 2. На первом этапе определить конечное число наиболее подготовленных и мощных российских финансово-промышленных групп (их может быть не более 6-8), которым государство может делегировать реализацию своих геоэкономических целей и интересов. Такие ФПГ получают статус стратегических корпораций, им предоставляются специфические льготы, дающие возможность мобильно осуществлять перегруппировку сил, самостоятельно

принимать геоэкономические решения оперативного характера, доступа к широкой гамме сырьевых, финансовых, людских ресурсов и др.

Условие 3. Оснастить подобные структуры высокими геоэкономическими и геофинансовыми технологиями, обеспечивающими оперирование на геоэкономическом атласе мира с выходом на трансграничные финансовые потоки.

Условие 4. Пересмотреть роль военной компоненты с учетом геоэкономических устремлений государств, а именно – воплести военную составляющую в структуры стратегических ФПП. Речь идет о формировании новейшего класса корпоративных структур на базе военного, интеллектуального, финансового и производственного симбиоза.

Условие 5. Очертить на геоэкономическом атласе мира зону оперирования российских стратегических корпораций. Для этого разработать электронную версию российского национального геоэкономического атласа с ясными и четкими контурами (конфигураций) российских геоэкономических устремлений, плацдармов, зон влияния и т.п.

Условие 6. Концептуально пересмотреть роль энергетических и др. сырьевых валютоформирующих российских корпораций в реализации национальной стратегии развития. Геоэкономический подход требует по-новому определить статус подобных структур. Дело в том, что любая крупная энергетическая и сырьевая корпорация мирового класса, проводя экспортно-импортные операции, участвует в формировании мирового дохода. Вопрос в том, признана ли она де-юре мировым сообществом как полноправный участник мировых воспроизводственных циклов? В этом случае эти корпорации и «страны-системы», к которым они «тяготеют», участвуют не только в формировании мирового дохода, но и в его перераспределении, получая долю мирового дохода не в форме заемных средств.

Российские реалии и новый этап борьбы российских корпоративных структур за мировой доход. А каким же образом Россия выстраивает свою внешнюю стратегию? Учитывает ли она в качестве ориентиров центральный вектор мирового развития – геоэкономический? Каким образом используется стратегическая пауза в условиях геоэкономического передела мира?

Отвечая на эти вопросы, следует констатировать следующее.

1. Россия «застряла» на старых геополитических подходах. Геополитический «невроз», привязка национальных интересов не к экономическим, а только к административным границам страны, игнорирование вышеотмеченных мировых реалий привели к тому, что российская внешняя политика практически вычеркнула из своего поля зрения экономическую составляющую мировой политики (а она уже давно становится главенствующей!), отдав ее на откуп устаревшей торгово-посреднической доктрине. И это не преминуло сказаться: боясь транснационализации своей экономики (в основном по идеологическим соображениям), подменив последовательную фундаментальную проработку перехода России на новую геоэкономическую доктрину развития геополитическими играми, заполитизировав этот процесс в схватке сторонников экономического национализма с приверженцами компрадорских подходов, Россия все далее и далее отбрасывается на обочину мирового развития.

Торговая модель внешнеэкономических связей законсервировала систему ВЭС на мизерных результатах (так, удельный вес России в мировой торговле с начала 90-х годов находится на уровне 1%), при этом доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта составляет еще более крохотную цифру (около 5,5%). Такой структурно перекошенный товарооборот, где львиную долю в российском экспорте занимают сырьевые позиции (в основном энергоносители), приводит ко все более опасному структурному перекосу, к структурной

деформации российской экономики, придавая ей сугубо колониальный характер, с одной стороны, гипертрофированно развивая металлоемкое и энергоемкое циклопическое машиностроение и консервируя это направление на долгие годы, а с другой – оставляя на сырьевом энергетическом пайке российское машиностроение, в том числе ВПК, создавая топливный дефицит для армии. В своей энергетической и сырьевой внешнеэкономической стратегии Россия допускает серьезный стратегический просчет: она выбрасывает «вовне» по экспортно-импортным (торговым) операциям свои ресурсы, не будучи признанным участником мировых воспроизводственных циклов. Россия до сих пор в такой плоскости вопрос не ставит, тем самым подпитывая бесперебойную работу мировых воспроизводственных циклов, но, будучи непризнанным участником их, закрепляет за собой статус огромного «хозяйственного двора» американских, западноевропейских и японских транснационализированных воспроизводственных комплексов.

Для реализации геоэкономической стратегии России необходим переход от торгово-посреднической к воспроизводственной модели внешнеэкономических связей. Дело в том, что геоэкономическая парадигма требует своего институционального оформления, своих специфических организационно-функциональных и координирующих структур. У нас нет носителей геоэкономических государственных интересов в лице мощных российских транснациональных корпораций и финансовых российских групп, которым государство могло бы делегировать реализацию национальных геоэкономических устремлений. Необходимо научиться оперировать не только товарной массой на мировом рынке, но и хозяйственными структурами, вписывая их в различные воспроизводственные циклы с целью участия в формировании и распределении мирового дохода. Актуальность такой постановки вопроса уже отмечена ранее. Россия же попала в плен торговой модели. Огромная пирамида управления в области внешнеэкономических связей держится на торгово-посреднических организациях, в том числе и в государственном секторе управления этой сферой. Данная тенденция продолжает усугубляться. Более того, идет выхолащивание внешнеэкономического (производственно-инвестиционного) характера общения с внешней сферой.

Выше уже отмечалось, что пройденный путь не принес России ничего нового, возвратил, по сути, к 50-м годам: от Министерства торговли («микояновская» модель) к Министерству внешней торговли (времен Н.С. Патоличева), затем к Министерству внешнеэкономических связей и торговли и, наконец, опять к Министерству торговли. О воспроизводственной модели внешнеэкономических связей – основе мировой экономической системы – нет и речи. Да и дипломатический корпус «не взвалил» себе на плечи реализацию этой задачи. Российские ФПГ проявляют удивительную инфантильность в борьбе за свой статус носителя стратегических национальных интересов. Имея уже в течение почти четырех лет такую мощную поддержку со стороны президентских структур (см. вышеуказанное Послание), они не приложили никаких усилий по ее реализации. В опубликованной программе правительства подчеркнуто место финансово-промышленных групп в формировании оптимальной структуры российской экономики, способной включиться в мировую хозяйственную систему. Два этих момента (Послание по национальной безопасности Президента РФ и провозглашенная стратегия Правительства) должны придать новый импульс развитию финансово-промышленных групп, активизации концептуальных проработок

в области как структуры стратегических ФПГ, так и арсенала их оперирования в мировой геоэкономической системе. Наука способна ответить на многие

возникающие в связи с этим вопросы, но нужна четкая координация и целый ряд нестандартных шагов. Эти проблемы могли бы быть решены в сжатые сроки в ряде центров стратегического исследования (в Центре стратегических разработок при Правительстве РФ, в Центре стратегических исследований геоэкономики ВНИИВС Минэкономики РФ и др.). Представляется, что в роли координатора и мотора могла бы выступить российская ассоциация ФПГ. Первоочередная задача в этом направлении – разработка организационно-управленческой системы ВЭС России в новых геоэкономических условиях с выработкой базовых критериев при формировании стратегических ФПГ. Положение можно поправить реализацией давно назревших реформ управления, которые позволили бы, с одной стороны, разгрузить отягощенный управленческой сферой госбюджет, а с другой – создать новейшие геоэкономические структуры, в том числе Государственный геоэкономический комитет, принять федеральную целевую программу «Геоэкономика», сформировать федеральный научно-исследовательский центр по данной проблеме, приступить к разработке геоэкономического атласа мира (в том числе и его компьютерной версии) и т.п. Назрела острая необходимость в разработке и принятии нового нормативного документа – модельного рамочного закона «О государственной политике в области геоэкономики и геофинансов».

Удивительное дело, мы все время говорим о внешнеэкономических связях и тем не менее искусственно подменяем их внешней торговлей, закрепив эту подмену в Законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.95 г. Тем самым способствуем сворачиванию внешнеэкономической деятельности и возвращению ее на внешнеторговые рельсы, открываем путь к безудержной структурной деформации национальной экономики, потере стратегических ориентиров национального развития, подменяем долговременную геоэкономическую стратегию конъюнктурными геополитическими инициативами. Лит.: П у т и н В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999, №30; Развитие корпоративных структур в современной экономике России. Доклады и выступления участников «круглого стола». Часть I, II. М.: ФА, 2000; К о ч е т о в Э. Г. Организационно-управленческая система ВЭС. России – базовые критерии // Мировая экономика и международные отношения. 1996, № 4; М о в с е я н А. Г. Интеграция банковского и промышленного капитала: современные мировые тенденции и проблемы развития России. М.: Финансы и статистика, 1997; Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России: Сб. научных статей по итогам «Круглого стола» (декабрь 2000). М.: Финансовая академия, 2001.

Универсальность геогенезиса (Universality of geogenesis) – способность решения различных задач на базе пространственно-объемной интерпретации процесса, в том числе на локальном уровне.

Геогенезис универсален. На базе геогенезиса выстраивается объемная модель современной мировой системы – *геоэкономический атлас мира*. Это макроуровень. Такой же подход применим и для микроуровня при решении частных, локальных задач.

В качестве примера выберем одну из сложнейших проблем: поведение *товаров группового ассортимента* («товар-группа») на мировых рынках в условиях, с одной стороны, стремительного изменения ассортимента, а с другой – чрезвычайно подвижной конъюнктуры рынков. При этом будем придерживаться методологической последовательности, *предопределяемой системным подходом в геоэкономике* (схема).

1. *Логика*. Стремительное появление на мировых рынках товаров группового ассортимента (принявшее форму «ассортиментного взрыва») имеет свои истоки и побудительные мотивы. Здесь переплетены различные факторы, все слилось воедино: новейшие достижения НТР реализовали возможность нарастить ассортиментные гаммы товаров, тем самым создали гигантские ассортиментные

цепи однородных товаров, и эти цепи перешагнули национальные границы многих стран, закрепив в их рамках свои звенья; новые технологии, приемы труда и методы управления создали условия для выпуска товаров, а производственные мощности на базе гибко перестраиваемых автоматизированных промышленных систем позволили нарастить объемы производства товаров с мгновенной переналадкой производства на выпуск новых модификаций, типов и т.д. К этому следует добавить результаты применения системы маркетинга крупными фирмами, манипулирование изменениями производства военного и потребительского спроса.

Это явление позволяет по-новому взглянуть на эволюцию общественного разделения труда, значение единичного и частного разделения труда в изменении материально-вещественной структуры товарного обмена – формирования нового (межфирменного, межанклавного) стыка, отхода его от международных (межнациональных) границ и т.д.

Объективно товар должен пройти весь путь своего развития, и он проходит свою важнейшую фазу в естественной цепи развития товарных форм – фазу «товар-группа».

2. Классификация. Возникновение и широкое распространение товаров группового ассортимента обусловило своеобразие подхода к изучению конъюнктуры их рынков и, в первую очередь, к формированию цен этих товаров. Но прежде чем перейти к изучению этих особенностей, необходимо выяснить – выступает ли товар «самостоятельно» или он входит в целое семейство товаров, определенным образом с ним связанных, – и после этого дать те классификационные признаки, которые определяют развитие товарного «ассортиментного шлейфа». Стоит задача и в более узком плане – выявить специфические признаки такого рода, которые имеют доминирующее значение для изучения и прогнозирования конъюнктуры родственных групп товаров с дифференцированными качественными характеристиками, прежде всего для изучения механизма ценообразования, что может явиться объективной основой для моделирования цен (см. табл. *«Ранжирование государств и ТНК по размерам ежегодного ВВП и ежегодных продаж»*).

В процессе исследования формирования и развития товаров группового ассортимента первоочередной задачей является разработка обоснованной классификации этих товаров, рельефного их выделения из всего спектра товаров мирового рынка, нахождения базисного товара в «шлейфе».

Разработка принципиальной классификации товара с изменяющимися качественными характеристиками позволит:

- определить, в какой степени анализируемый товар может быть отнесен к категории товаров группового ассортимента;
- выявить, является ли он базисным в группе или ее спутником;
- качественно оценить степень монолитности группы, т.е. тесноту связи между характеристиками и ценой.

Исходя из этого, такая классификация позволит определить возможности и границы применения специфических методов изучения конъюнктуры, адекватных товарам с дифференцированными качественными характеристиками, и даст объективную основу для моделирования цен, определения типа модели (одномерных, двумерных, многомерных), который целесообразно применить именно для данной группы товаров, и т.д. Не менее важно исключить ряд товаров за пределы возможного применения для анализа и прогнозирования развития их рынков методом моделирования. Отдельные товары наделены многими и чрезвычайно дифференцированными признаками, что делает практически невозможным моделирование. Экспертные оценки при анализе цен на такие товары могут быть единственным методом.

Разработка основных признаков классификации товаров с дифференцированными качественными характеристиками имеет определенное значение при изучении мировых товарных рынков и с точки зрения рационализации получаемой информации о состоянии рынка дает возможность аккумулировать информацию в наиболее приемлемых для практической деятельности внешнеторговых организаций формах в условиях «ассортиментного взрыва». Все это будет также способствовать созданию научно обоснованной системы информации о рынке и в конечном итоге комплексному их изучению, повышению эффективности сбора и использования информации о рынках.

Приступая к классификации, прежде всего, выберем критерии, по которым целесообразно проводить такую классификацию. Необходимо отметить, что все товары с изменяющимися качественными характеристиками, входящие в данную конкретную группу, наделены внутренним единством, что и объединяет их в особую группу. В основе этого единства лежит однородность родовых свойств и качеств товаров, выражающая общность стоимостной и потребительской базы.

Для пояснения этого целесообразно рассмотреть глубинные связи, объединяющие товары («объекты») в единую группу, степень тесноты этих связей, монолитность группы.

Отражением внутренних органических связей между товарами группы и являются вторичные, внешние показатели – в нашем случае соотношение цен.

Классификация товаров по степени монолитности «ассортиментного шлейфа» призвана в какой-то мере упорядочить в методологическом плане рассмотрение вышеуказанных вопросов.

Монолитность группы в значительной мере связана с единством стоимостной основы, определяемой такими *родовыми свойствами*, как однородность технологии, принципиальных конструктивных схем и решений, применяемых основных материалов, а также схожесть условий потребления.

Прочность корреляционной взаимосвязи внутри группы зависит от этих четырех основных свойств. Родовые признаки наиболее полно воплощены в базисном товаре, который выступает как основа всей ассортиментной группы. Особенности товаров, входящих в эту группу, выявляются только путем сравнения их с базисным товаром.

Если вышеназванные родовые свойства в каждом из товаров «ассортиментного шлейфа» не изменяются, то ассортиментные группы можно отнести к группам товаров с тесной корреляционной связью между собой. При изменении каких-либо других качественных характеристик, например производительности, точности, мощности, размеров, объема, веса, цвета и т.д. (если это не затрагивает основу), монолитность группы таких товаров не нарушается. Если качественная сторона стоимостной основы не затрагивается, а только варьируется ее количественная сторона, то это и предопределяет одностороннее изменение вторичных признаков, показателей, и прежде всего цены товара. Так, возникает возможность связывать закономерность изменения цены товаров ассортиментной группы с изменением их качественных характеристик.

Примером ассортиментной группы с высокой степенью монолитности являются круглые бриллианты. Три их основных изменяющихся параметра – цвет, качество, вес – не затрагивают родовых признаков, а именно:

- природные алмазы являются сырьем для любого бриллианта, конструкционная общность – форма огранки – сохраняется неизменной (во всяком случае, в течение длительных временных периодов);
- технология огранки практически одинакова повсеместно;

– бриллианты удовлетворяют только эстетические потребности человека (не имеется в виду такое относительно «немассовое» явление, как тезаврация).

Отсюда следует, что направление изменения качественных характеристик бриллиантов такое же, как и других показателей товара, и прежде всего цен. Это подтверждается в реальной действительности: при монотонном наращивании потребительских свойств растут в такой же закономерности и цены, что находит отражение в действующих на мировых рынках преysкурантах на круглые бриллианты.

Но по мере того как изменения затрагивают родовые свойства (признаки) товара, монолитность ассортиментных групп слабеет, корреляционная связь между товарами внутри «шлейфа» «размягчается», т.е. становится менее прочной. Внешне это заметно в появлении у товаров множества дополнительных свойств (признаков), что, естественно, сказывается и на соотношении цен. Для того чтобы нарушить устойчивость корреляционной связи, достаточно изменить любой из основных родовых признаков. Приведем пример товара группового ассортимента с «размягченной» корреляционной связью – здания определенного типа.

На мировом строительном рынке сотни фирм выступают в качестве генеральных подрядчиков (экспортеров) при строительстве «под ключ» (экспорте) сооружений различного назначения. Большое место при этом занимает строительство зданий гражданского назначения. Этим обусловлены специфические требования к конструкциям зданий, которые в основном можно свести к следующему:

- монтаж строительных элементов в сжатые сроки;
- возможность использования минимального числа иностранных специалистов, занятых при строительстве;
- удобство транспортировки элементов конструкции и оборудования;
- качество внутренней и внешней отделки.

Все это достигается применением конструкций, обеспечивающих высокую степень индустриализации строительства, и многие зарубежные строительные фирмы для сохранения конкурентоспособности своих объектов на мировом строительном рынке идут по этому пути. В частности, одним из высокоиндустриальных методов, получившим признание, является сооружение зданий методом подъема этажей и перекрытий.

Широкая номенклатура применяемых при строительстве объектов гражданского назначения материалов, систем, оборудования, а также большой объем работы по расчету контрактных цен делают актуальным поиск аккумулирующих показателей – главных качественных характеристик, которые являются наиболее устойчивыми, формирующими конкурентоспособность зданий. Эти характеристики – результат опосредования мирового строительного рынка, они отодвигают на задний план все остальные изменяющиеся характеристики, параметры, свойства и т.д.

Рассмотрение технико-экономических характеристик и возможностей применения метода подъема этажей и перекрытий для возведения зданий приводит к выводу, что общность технологии придает всем зданиям, возведенным по этому методу, внутреннее единство.

Опосредованное мировым строительным рынком требование высокой степени индустриализации метода для его эффективного применения резко сужает число меняющихся характеристик, и в укрупненном плане их можно свести к трем основным признакам: тип здания, число этажей, строительный объем здания.

Тип здания, прежде всего, определяется его функциональным назначением: административные, жилые здания, гостиницы, школы, больницы, гаражи и т.д.

Требования рынка, а также и многолетняя практика проектирования и строительства выработали определенные критерии и признаки этих зданий, что нашло отражение в строительных нормах и стандартах. Говоря об определенном типе здания, уже заранее можно представить типовой набор инженерно-технического, специального и другого оборудования, материалов и т.д. В силу этого первый признак – тип здания – является наиболее общим для всех зданий, возводимых определенным методом (в частности, методом подъема), и в то же время имеет относительно строгую количественную оценку.

Второй признак – число этажей – является характерным и наиболее общим при сопоставлении зданий, возводимых методом подъема этажей и перекрытий, так как любое здание должно иметь строго определенное число стандартных этажей и, кроме того, конфигурация типового этажа в сочетании с их числом во многом определяет архитектуру зданий.

Третий признак – объем здания – учитывает очень важную характеристику – общие площади и объем здания.

Таким образом, если рассматривать здания определенного типа, возводимые установленным методом (например, методом подъема этажей), то в совокупности все здания любой этажности и объема входят в «ассортиментный шлейф», однородную группу объектов. Но эта группа, очевидно, не будет обладать сильной монолитностью, аналогично, например, группе бриллиантов. При однородности трех родовых признаков (технология, конструктивные решения, применяемые материалы) практически невозможно достигнуть однородности четвертого родового признака, а именно схожести условий потребления товара в силу большой дифференциации условий строительства, что приводит к «размягчению» корреляционной связи внутри «ассортиментного шлейфа».

Тем не менее наличие трех неизменных однородных родовых признаков дает основание считать корреляционную связь в группе довольно значительной, что открывает возможность аналитического расчета цен по главным характеристикам однотипных зданий.

При разнонаправленном изменении всех четырех родовых признаков ассортиментной группы корреляционная связь становится еще менее тесной и настолько «рыхлой», что уже пропадает понятие «базовый товар», а вместе с этим понятие «ассортиментный шлейф» практически распадается на целый ряд единичных товаров, отличающихся друг от друга множеством параметров. Это непременно сказывается и на соотношениях цен между товарами, их значительном колебании, отсутствии какой-либо закономерности в их изменении.

Характерным для всех групп однотипных товаров является и то, что их основные качественные характеристики изменяются в соответствии с определенным шагом, в результате чего формируются целые цепи разновидностей товара («ассортиментные шлейфы»).

Все, что отличает товары с изменяющимися качественными характеристиками друг от друга, можно свести к критериям, приведенным в классификации (см. табл.).

Общая классификация товаров группового ассортимента на мировых рынках

Основные критерии классификации				
Направленность изменения потребительских свойств	Степень дифференциации товаров (масштабы ассортимента)	Степень монолитности «ассортиментного шлейфа» (прочность корреляционной взаимосвязи между характеристиками товаров и ценой внутри группы)	Основа, на которой разворачивается дифференциация товаров	Количество основных изменяющихся параметров (признаков) товара, определяющих тип ценовой модели рынка
Дифференциация функционально однородных товаров (дифференциация по горизонтали)	Товары широкого группового ассортимента (массовый ассортимент)	Группы товаров с тесной корреляционной связью между ними	Товары с естественной основой для дифференциации	Одномерные
Товары с дифференцированной сферой функционального применения (дифференциация по вертикали)	Товары, имеющие относительно развитый групповой ассортимент (крупный и средний ассортимент)	Группа товаров с «размягченной» корреляционной связью	Товары, дифференциация которых предопределена промышленной специализацией в условиях НТП	Двух-, трехмерные
Смешанный признак	Товары уникальные, единичные	Группа товаров с «рыхлой» корреляционной связью	Товары со смешанной основой для дифференциации	Многомерные

Необходимо отметить, что такого рода классификация представляет интерес с методологической точки зрения изучения конъюнктуры рынков товаров группового ассортимента. В реальной действительности, как правило, все указанные признаки присутствуют в товарных группах в сложном диалектическом переплетении. Однако в методологическом отношении весьма важно выделение тех основных направлений, по которым практически происходит расслоение товаров и образование их целых семейств. Изучение таких направлений и результатов, к которым приводит развитие товарных групп, позволяет более детально определить место той или иной конкретной группы однотипных товаров в общей классификационной схеме, выделить совокупность классификационных характеристик, присущих данной группе товаров. Это дает глубокую первооснову для дальнейшего исследования особенностей формирования конъюнктуры, процессов ценообразования и т.д.

Выделение в методологическом плане указанных объективных тенденций в развитии товаров позволит перейти к обоснованию конкретных методик анализа и прогнозирования их рынков, а также к исследованию всего механизма формирования и расчета рыночных цен.

Формирование конъюнктуры рынков товаров с изменяющимися качественными характеристиками в своей основе подчиняется основным закономерностям развития других товарных рынков. В этом смысле товары

группового ассортимента не являются исключением из общего правила: конъюнктура товарного рынка однотипной группы изделий в каждый конкретный период или момент, так же как и для рынка любого товара, определяется всей совокупностью факторов, причин и условий мирохозяйственного развития.

Если не учитывать происходящий процесс дифференциации товара, его расщепление, появление у него «ассортиментного шлейфа» и рассматривать все однородные товары группового ассортимента в сжатой форме, приведенной к единому родовому представителю всей группы, то формирование конъюнктуры рынков этих товаров идет по закономерностям, всесторонне изученным в экономической литературе.

Однако процесс дифференциации товара вносит существенные особенности в формирование конъюнктуры мировых товарных рынков. Каковы же они?

Появление у многих товаров «ассортиментных шлейфов», т.е. условное расслоение товара на базовый товар и неотступно следующий за ним «шлейф» его разновидностей (моделей, сортов, модификаций и т.д.), является объективной предпосылкой для разделения факторов, формирующих конъюнктуру рынков этих товаров. На базовый товар по-прежнему воздействуют все вышеперечисленные факторы, но кроме них на формирование «шлейфа», на его длину, ширину, динамику развития воздействует специфическая группа факторов. Назовем условно первую группу факторов внешними, а группу факторов, формирующих «ассортиментный шлейф», – внутренними факторами. В реальной действительности эти два процесса взаимообусловлены и взаимосвязаны, но подобное разделение целесообразно с методологической точки зрения.

Таким образом, предполагается, что формирование конъюнктуры на рынках однотипных товаров имеет свою специфику и для удобства ее анализа условно можно говорить об общей конъюнктуре всей группы, сведенной к одному базовому товару, в котором воплощены родовые признаки – своего рода «макроконъюнктура» и конъюнктура, отражающая движение «ассортиментного шлейфа» товаров, которая создает своеобразный микроклимат внутри группы. Условно ее можно назвать «микроконъюнктурой». Методологически «микроконъюнктура» представляет собой отпочкованную ветвь конъюнктуры. Не зная закономерностей формирования «ассортиментного шлейфа», можно свести на нет все усилия по изучению такого рода товаров. «Микроконъюнктура» дает возможность «перекинуть» своеобразный «мост» от базового товара до любого товара в «ассортиментном шлейфе».

Как известно, все факторы формирования и развития конъюнктуры находят свое выражение в определенных показателях. По аналогии с тем, что факторам, формирующим «макроконъюнктуру» на рынке товаров группового ассортимента, соответствует ряд основных показателей, «микроконъюнктуре» присущи свои специфические показатели развития «ассортиментного шлейфа». Такими важнейшими показателями «микроконъюнктуры» являются потребительские свойства (качественные характеристики) товаров группового ассортимента, а именно:

- величина качественной характеристики (параметра, свойства, технико-экономического показателя, химического состава и т.д.);
- шаг (градация) изменения качественной характеристики;
- пределы изменения качественной характеристики (длина ассортиментной цепи);
- количество одновременно меняющихся качественных характеристик.

В совокупности эти четыре параметра дают относительно полное представление об «ассортиментном шлейфе» товара, возможность количественно

оценить его состояние и динамику развития, что имеет немаловажное значение для построения ценовой модели рынка группы однотипных товаров. Изучение конъюнктуры рынков базируется на знании источников, в которых публикуются те или иные показатели развития рынков. Таким источником для изучения «микрokonъюнктуры» могут быть товароведческие характеристики самих товаров, входящих в «ассортиментный шлейф».

Любая фирма, тщательно скрывая реальные цены продаж на рынке, в то же время прилагает большие усилия, учитывая конкуренцию и насыщенность рынков, по рекламированию качественных характеристик товара, издавая всевозможные инструкции, рекламные проспекты и т.д. Таким образом, в руки практических внешнеторговых работников попадает ценнейший источник для изучения конъюнктуры рынков товаров группового ассортимента. Однако такие материалы могут быть использованы для этих целей только после систематизации, подбора, анализа и т.д. Вопросы упорядочения информационной работы, создания единого центра по обработке и систематизации поступающей технической, коммерческой, рекламной и другой информации от иностранных фирм является актуальной задачей; от положительного ее решения зависит возможность широкого развертывания конъюнктурных исследований рынков товаров с дифференцированными качественными характеристиками.

Вполне естественно, что изучение конъюнктуры рынков товаров группового ассортимента должно вестись с учетом этих новых моментов.

3. Топология. Построение динамической ценовой модели. Приступая к реализации этой задачи, прежде всего, обоснуем возможный план модели применительно к нашей задаче. Проведем это в два этапа.

Этап первый: интерпретация движения цен на товары группового ассортимента.

Известно, что цена представляет собой совокупный результат действия всего комплекса конъюнктурообразующих факторов, влияющих на рынок. Она является как бы внешним проявлением исследуемого процесса, неразрывно связанного с его сущностью и внутренней организацией. Глубокая дифференциация товаров на различные его разновидности (сорта, типы, модификации и т.д.) закономерно проявляется во множественности цен.

Для того чтобы оценить, насколько своеобразно и динамично движение цен на рынке однотипных товаров, составляющих групповой ассортимент, необходимо дать его в едином, неразрывном процессе.

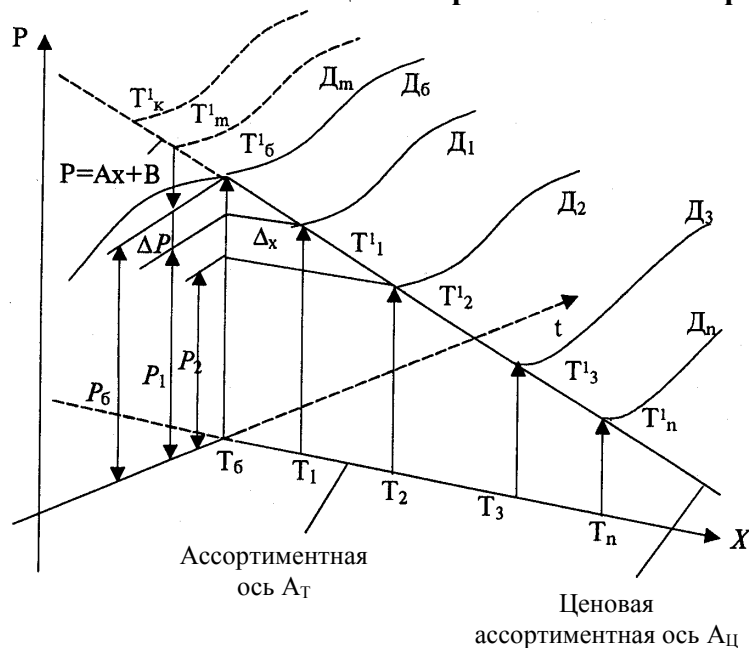
Динамика движения цен на товары такого рода есть изменение его базового представителя. Движение же цен товаров в «шлейфе» диктуется потребительским спросом на те или иные качественные разновидности товара и в конечном счете определяется качественными характеристиками товара, его свойствами. Этот процесс напоминает движение кометы, где ядро – базовый товар, а гигантский хвост кометы – «ассортиментный шлейф». Под воздействием различных причин последний может расширяться либо сокращаться, но он неотступно следует за базовым товаром.

Условная траектория движения преysкурантных цен может быть графически представлена на рисунке, где $P_1, P_2, \dots, P_n$ – мировые цены, зафиксированные на определенный момент времени на товары, входящие в ассортиментную группу; A_i – ценовая ассортиментная «ось» – кривая, отображающая закономерность изменения цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ (на рассматриваемой схеме частный случай – прямая линия регрессии $P = Ax + B$); x – изменяющаяся качественная характеристика товара (техничко-экономические показатели, свойства и т.д.); D_x – градация изменения (шаг) характеристики.

Из приведенной схемы следует, что уровень цен на базисный товар T_6 , который движется по траектории D_6 , меняется под воздействием широкого спектра различных конъюнктурообразующих факторов. Вместе с этим товаром в поступа-

Рисунок

**Траектория движения преysкурантных цен,
составляющих ассортиментный шлейф**

тельное движение «увлекается» весь преysкурантный (ассортиментный) «шлейф» товаров $T_1, T_2, \dots, T_n$, находящихся на так называемой ассортиментной оси A_m ; уровень цен этих товаров движется соответственно по траекториям $D_1, D_2, \dots, D_n$. Эти траектории тождественны траектории D_6 , но в то же время не повторяют ее полностью. Что «увлекает» уровень цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ товаров $T_1, T_2, \dots, T_n$ в движение за уровнем цены P_6 товара T_6 ? Это, прежде всего, внутренняя взаимосвязь всех товаров группового ассортимента, которые объединяются в преysкурантную группу — дифференцированные через определенную градацию D_X качественные характеристики товаров (техничко-экономические показатели, параметры, типоразмеры и т.д.). На кратное число этих градаций (шагов) товары $T_1, T_2, \dots, T_n$ отстоят от T_6 на ассортиментной оси A_m .

Разницу в уровнях цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ товаров $T_1, T_2, \dots, T_n$ группового ассортимента можно считать почти адекватной количественной мере изменения качественных характеристик товаров D_X . Траектории движения цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ не копируют траекторию D_6 в силу того, что связь этих цен не жесткая, а гибкая, поэтому возможно определенное «инерционное» запаздывание либо ускорение локального роста цен, но в любом случае цены товаров всей ассортиментной группы неотступно движутся за базовой ценой.

На рис. видно, что уровень цены на любой товар группового ассортимента зависит от двух основных моментов:

- от уровня цен P_6 на базисный товар T_6 в данный момент времени (влияние факторов «макроконъюнктуры»);
- от соотношения базисной цены P_6 и цены P_n на отдельный вид товара (воздействие факторов микроконъюнктуры).

Движение цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ товаров $T_1, T_2, \dots, T_n$ группового ассортимента имеет некоторую специфику, отличную от движения цены P_6 базисного товара, перемещающегося по «стержневой» траектории D_6 . Дело в том, что, во-первых, двигаясь с P_6 , цены $P_1, P_2, \dots, P_n$ автоматически «впитывают» тот же спектр

конъюнктурообразующих факторов, которые воздействуют на цену P_0 ; во-вторых, пропорции приращения цен D_P на товары, входящие в ассортиментную группу, постоянно меняются; в-третьих, уровень цен $P_1, P_2, \dots, P_n$ одновременно может меняться в зависимости от перемещения товаров $T_1, T_2, \dots, T_n$ вдоль ассортиментной оси (их может быть несколько в зависимости от числа изменяющихся параметров). Это позволяет нам сделать следующий вывод: так как возможное положение товара на ассортиментной оси, а следовательно, и уровень его цены зависят от длины ассортиментной нити («ассортиментного шлейфа»), что в свою очередь определяется развитием научно-технической мысли, техническими возможностями, то по мере появления товаров с новыми качественными характеристиками эти товары будут занимать свое определенное место на ассортиментной оси A_m и тем самым автоматически вовлекаться в уже наметившееся движение цен всего «ассортиментного шлейфа». Отсюда, прогнозируя развитие только качественных характеристик товара, можно количественно рассчитать и движение его цен.

Иначе говоря, вполне реально ощущается связь между научно-техническим прогрессом и прогнозированием рыночных цен в условиях дифференциации товаров по их качественным характеристикам. Следовательно, сам товар, вбирающий в себя достижения научно-технической революции, превращается в один из источников прогноза развития конъюнктуры мировых товарных рынков. Именно через товар преломляется связь прогнозирования НТР и развития конъюнктуры на этих рынках.

Вышеуказанная картина движения рыночных цен товаров, входящих в «ассортиментный шлейф», помогает глубже оценить качественную сторону этого процесса, раскрывает внутреннюю его логику и служит основой для перехода к следующему этапу – к его количественной оценке (на возможных методах такой оценки остановимся ниже).

Наиболее распространенной формой учета цен на товары группового ассортимента являются прейскуранты, в которых фиксируются в определенном порядке цены в зависимости от изменения различных характеристик товара. В практической деятельности, однако, далеко не всегда имеется необходимый представительный прейскурант и часто приходится иметь дело лишь с разрозненными статистическими данными по ценам. Нередко эти цены трудносопоставимы, так как различны время и условия их фиксации в контрактах и сделках, а товары, как правило, отличаются по своим характеристикам.

Естественно, составление надежного прейскуранта цен, охватывающего весь ассортимент товара, является крайне трудоемким процессом, поскольку требует проведения широкого комплекса пробных продаж и закупок. Чаще всего при определении цены на тот или иной товар с конкретными качественными характеристиками используются мнения экспертов (метод экспертных оценок), которые на базе собственного опыта и интуиции соизмеряют цену на искомый товар с уже известными ценами на товары с характеристиками, близкими к требующимся. Однако на рынке постоянно происходит изменение конъюнктуры, и ее колебания отражаются в цене, в связи с чем составленный на определенную дату прейскурант через некоторое время неизменно требует корректировки. Трудоемкая работа эксперта повторяется вновь. В этой связи соответствующие внешнеторговые организации должны решить следующие проблемы:

– как быстро и с минимальными затратами составить представительный прейскурант цен по широкому ассортименту товара, отражающий одновременное изменение нескольких его характеристик;

– как при отсутствии прейскуранта определить цену товара с определенной характеристикой на рынке какой-либо страны, имея соответствующую информацию лишь по ограниченному ассортименту.

Широкие возможности для определения цен на товары группового ассортимента открываются при использовании экономико-математических методов и моделей, хотя во внешнеторговой практике они еще не получили широкого распространения. При этом следует особо подчеркнуть, что решение практических задач на базе таких моделей не отрицает возможности и полезности экспертных оценок, а напротив, дополнительно вооружает эксперта математическим аппаратом. Последнее в конечном итоге позволит повысить качество и эффективность анализа сложившейся ситуации на рынке однородных товаров группового ассортимента.

Этап второй: параметрическая модель рынка товаров группового ассортимента (геометрическая интерпретация прейскуранта цен в трехмерном пространстве).

В графической интерпретации движения множества цен группы однородных товаров (см. рис.) исходили из того, что все товары, входящие в состав группы, тесно взаимосвязаны между собой, т.е. наделены достаточно тесной корреляционной связью между их качественными характеристиками и ценами.

Методы, разработанные в теории ценообразования, в целом позволяют выявить эту связь и даже в ряде случаев установить ее в форме различных математических уравнений. Теоретической основой для этого служат многие работы экономистов (А.А. Кошуты, Л.И. Розеновой, Е.И. Пунина, А.И. Кириллова, С.М. Никитина, Ф.М. Левшина, Ю.Ф. Шамрая и др.), посвященные роли потребительной стоимости в ценообразовании, соотношению стоимости и потребительной стоимости, цены и качества.

Основная идея использования математических моделей при решении такого рода задач заключается в нахождении математической зависимости (соответствующего математического уравнения) между ценой и многочисленными качественными характеристиками товара. Информационной базой для построения такой модели будут служить цены по фактическим сделкам, имевшим место на рынке в недавнем прошлом, либо цены, и это следует особо подчеркнуть, полученные путем ограниченного числа специальных выборочных, контрольных продаж или закупок товара группового ассортимента. Отдельные, даже весьма немногочисленные данные о ценах позволяют математическим путем оперативно выявить закономерности их изменения и рассчитать весь прейскурант на тот или иной товар в зависимости от большого числа его качественных характеристик. Полученный таким образом прейскурант цен будет отражать влияние всего комплекса конъюнктурообразующих факторов товарного рынка в конкретный момент времени.

Типичные представители товаров группового ассортимента – бриллианты, прокат, функционально однородные здания и т.д. Так, рассматривая всю совокупность бриллиантов, можно выделить целый ряд качественных характеристик, по которым отдельные камни отличаются друг от друга. Среди них следует назвать три наиболее важные, на базе которых в решающей степени формируются цены на рынке бриллиантов, а именно размер (вес), цвет и качество камней. Под качеством бриллианта обычно понимается его чистота, наличие посторонних включений, трещинок и проч.

Эти параметры являются основными при разработке классификаций бриллиантов и прейскурантов цен на них в международной торговле. Для представленных в широчайшем ассортименте труб характерны три важнейшие характеристики: «толщина стенки», «диаметр», «марка материала». Исходя из приведенного выше принципа построения прейскурантных цен, а также с учетом

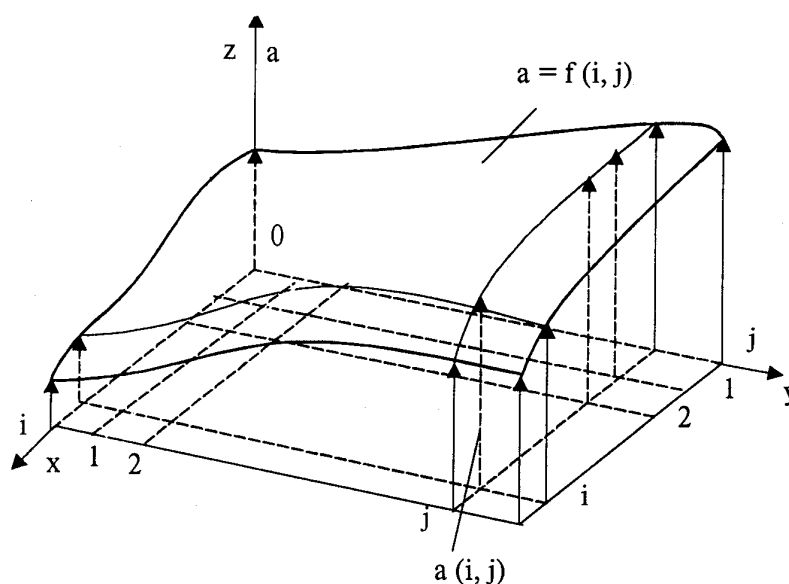
специфики рассматриваемого класса товаров, можно использовать ряд математических посылок, близко отображающих характер рассматриваемых взаимосвязей между параметрами (характеристиками). В частности, высказывание экономиста Б.Т. Грязнова: «В общем случае экономическое явление зависит от множества непрерывных и дискретных параметров и описывается системой уравнений, из которых многие имеют целочисленный характер. Это позволяет утверждать n -мерный характер пространства, в котором находит свое отражение экономическое явление. Дискретный, множественный характер систем или процессов наиболее полно учитывается матричными моделями.

Интересно проследить связь матричных моделей, являющихся дискретными моделями, так как индексы строк и столбцов матрицы целочисленны, с непрерывными моделями.

Двумерная матрица положительных чисел с некоторым приближением может быть представлена в трехмерном пространстве поверхностью, натянутой на векторы, начало которых определяется координатами строк и столбцов в плоскости XOY , а концы – значением соответствующих чисел (см. рисунок).

Рисунок

**Геометрическое представление матрицы
поверхностью в трехмерном пространстве**

Например, матрица $A = \{a_{ij}\}$ может быть приближенно представлена поверхностью $a = f(i, j)$. Если каждой матрице внутри некоторой модели может быть дано непрерывное топологическое отображение, то взаимодействие матричных объектов модели может быть представлено как взаимодействие поверхностей или пространств». Эта общая теоретическая математическая посылка может быть использована в качестве отправного момента и дальнейшего ее развития при переходе к построению логических (геометрических) и математических моделей цен рынков товаров с изменяющимися качественными характеристиками.

Рассмотрение товароведческих характеристик на подобного рода товары, а также анализ реальных преysкурантов (классификационных сеток), используемых в международной торговле на определенный товар группового ассортимента, показывает следующее:

- градация изменения важнейших характеристик равномерна (шаг постоянный);
- число шагов по каждой характеристике может быть различно в преysкурантах разных фирм на один и тот же товар;

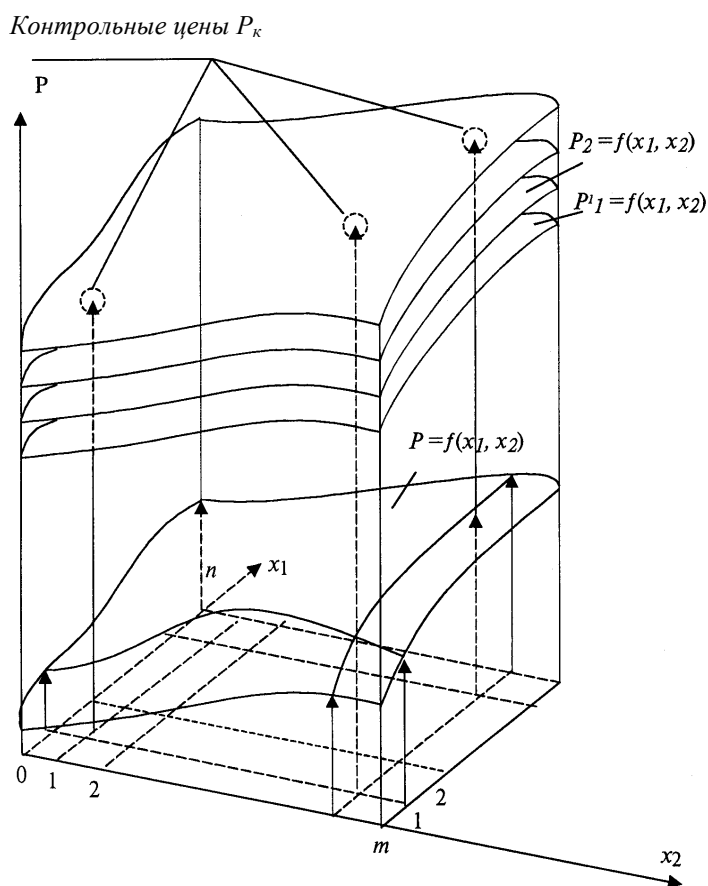
– цены на товар в зависимости от изменения основных характеристик меняются постепенно, т.е. монотонно.

На практике при составлении прейскурантов вес бриллианта обычно фиксируется и цена на камень определяется лишь в зависимости от двух переменных – качества и цвета, т.е. наблюдается совокупность (пакет) классификационных сеток с тождественной структурой.

Графически это можно представить в виде «этажерки» цен (см. рисунок). При этом такие параметры, как «вес» для бриллиантов, «марка материала» для труб, обуславливают наличие нескольких относительно параллельных (эквидистантных) поверхностей (уровней) цен: $P = f(x_1, x_2)$. С изменением этого параметра цена товара будет соответствовать тому или иному уровню. Однако внутри этого уровня закономерность изменения цены в зависимости от других параметров (цвета и качества, толщины стенки и диаметра и т.д.), как показывает опыт, можно считать относительно устойчивой.

Рисунок

Геометрическая объемная интерпретация прейскуранта цен поверхностью $P = f(x_1, x_2)$ в трехмерном пространстве (параметрическая модель рынка товаров группового ассортимента – «этажерка» цен)

Представленная геометрическая интерпретация модели цен товара группового ассортимента представляет собой копию (модель) реальной системы с учетом того, что с изменением любой характеристики товара его цена меняется постепенно, т.е. монотонно.

В зависимости от «качества», «толщины стенки» (x_1) и «цвета», «диаметра» (x_2) цена будет изменяться. При этом максимальное значение цены при

фиксированном весе, естественно, будет при x_1 , равном n , и x_2 , равном m , т.е. при высших характеристиках товара. Все остальные цены будут ниже.

4. *Аппроксимация.* Задача сводится к тому, чтобы найти количественную закономерность изменения цен (уравнение цены) в зависимости от меняющихся характеристик x_1 , x_2 (связанные параметры) или, другими словами, найти поверхность $P = f(x_1, x_2)$, которая отражает эту закономерность при фиксированном параметре, например «весе» для бриллиантов. Цены на бриллианты других весовых характеристик будут определяться тем или иным уровнем «этажерки» цен с сохранением устойчивой закономерности их изменения в пределах этого уровня в зависимости от характеристики x_1 , x_2 .

Возможно несколько способов нахождения математической формы (уравнения) для «этажерки» цен.

Первый. Класс функции – цены, зависящей от факторов, ее определяющих, задается априори. При этом следует учесть, что основной проблемой при составлении с помощью ЭВМ эмпирического уравнения (модели) является нахождение формулы, которая содержала бы как можно меньшее число произвольных постоянных, но в то же время с определенной точностью это соответствовало бы экспериментальным данным (фактическим ценам на товары с определенными характеристиками). Кроме того, часто бывает необходимо сделать выбор между двумя или большим числом функций, которые почти в равной степени близки к рассматриваемой реальной зависимости.

Анализ преysкурантных цен показывает, что цена постепенно убывает или возрастает по мере закономерного изменения основных характеристик. В этой связи представляется рациональным рассматривать в качестве наиболее приемлемых для описания этого процесса монотонные функции типа линейной, логарифмической, показательной и др. В качестве таковых целесообразно рассмотреть функции, например: $Ax^2_1 + Bx^2_2 + C$; $P = Ax^2_1 + Bx^2_2 + Cx_1x_2 + Dx_1 + Ex_2 + F$; $P = Ax^a_1x^b_2$ и др. Подбор параметров для этих функций производится методом наименьших квадратов.

Большой практический интерес представляет вопрос, какое количество исходной информации, или «контрольных» цен, необходимо иметь для построения надежной математической модели. Известно, что минимально возможное число экспериментов равно количеству неизвестных коэффициентов в полученном уравнении цены, т.е., например, для линейной формы зависимости оно равно трем, для квадратичной – шести (определяется числом неизвестных коэффициентов в выбранных функциях). Следовательно, для расчета в первом приближении преysкуранта цен теоретически достаточно всего трех (шести) значений «контрольных» цен товара. Естественно, что чем больше таких «контрольных» точек будет иметь исследователь в своем распоряжении, тем точнее рассчитанный с помощью ЭВМ преysкурант цен будет отражать реальное состояние спроса и предложения на рынке в конкретный момент времени.

Второй метод, метод кусочной регрессии, имеет определенные преимущества перед первым. Одно из основных преимуществ, по мнению автора, простота. Суть этого метода заключается в использовании «ассортиментного тангенса», являющегося синтетическим показателем всего преysкуранта цен. Применение этого показателя решает задачу интерполяции цен наиболее простым образом.

В третьем способе класс функций выводится из некоторых экспертно-статистических рассуждений. На основе имеющейся статистической информации о ранее произведенных сделках по купле интересующих нас товаров можно построить «подходящую» плоскость, т.е. функцию зависимости цены от товаров. На основе этой функции возможно определение цены товаров с другими характеристиками.

Изменение несвязанных параметров – «веса» бриллиантов, «марки материалов» для труб и т.д. – можно учесть опытным путем с помощью специального эмпирического коэффициента и перенесением найденной закономерности изменения цены в зависимости от связанных параметров («цвета», «качества» для бриллиантов, «толщины стенки» и «диаметра» для труб и т.д.) на различные уровни ценовой «этажерки». При этом целесообразно выделить базисный, наиболее представительный товар с соответствующими характеристиками и цену его принять за единицу. Кроме того, при выборе числа и места расположения «контрольных» цен на сетке прейскуранта крайне необходимо знать информацию о товарах с «низшими» и «высшими» качественными характеристиками, что позволит иметь надежное представление об изменении цены в зависимости от всей гаммы его свойств.

Представленная таким образом модель цен будет являться как бы фотографией статистического состояния рынка. Однако на практике цены постоянно меняются, поэтому связи в модели становятся гибкими, поверхности $P'_1, P'_2, \dots, P'_k$ как бы деформируются, т.е. все время перемещаются вдоль оси P . Это делает необходимым регулярный пересчет прейскуранта цен на базе новейшей информации, отражающей последние изменения в состоянии конъюнктуры рынка.

5. *Методики.* Разработка методологических подходов интересна не только с теоретической точки зрения (хотя и на этом пути для исследователя встречаются интересные моменты, связанные с использованием достижений в других областях знаний, ибо многие крупные проблемы можно разрешить только на стыке наук, с привнесением во внешнеэкономические исследования приемов «соседних» наук и т.д.), ее важность определяется практической значимостью – кругом задач (проблем), решаемых с помощью найденных приемов, оформления решений в методики, инструкции, практические рекомендации и т.д.

Сфера практического применения рассмотренных выше методологических приемов анализа конъюнктуры рынков товаров с дифференцированными качественными характеристиками может быть рассмотрена в нескольких направлениях.

А. Анализ быстро меняющегося состояния рынка товаров группового ассортимента. Рассмотренный выше метод дает возможность с помощью ЭВМ оперативно рассчитывать уровень цен по имеющемуся ограниченному кругу данных («контрольных» цен) и следить за состоянием рынка, охватывая практически всю номенклатуру товаров [расчет проводится на базе ценовой модели рынка («этажерки»)]. В рамках этого направления возможно решение различных ситуационных задач.

Б. Решение проблем обработки информации о внешних рынках в рамках информационных систем. На базе приведенной методики анализа рынков «товар-группы» может быть решена информационная задача, в частности в рамках создания автоматизированной системы обработки информации по ценам (АСОИ цен) на базе использования математических методов (съемка контрольных цен со «встроенных» в рынок индикаторов и пересчета по ним всего прейскуранта и т.д.).

В. Прогнозирование развития рынка товаров группового ассортимента [продвижение «этажерки» цен вдоль кривой прогнозирования (тренда)]. На основании этого возможно прояснять, какие звенья ассортиментных цепей следует своевременно «отсекать» (снимать с производства), а какие – наращивать.

Г. Решение ряда практических задач, связанных с таким важнейшим (к сожалению, мало учитываемым) моментом, как количественный учет влияния условий сделок (влияние «рынка среды») на контрактную цену. В частности, речь идет об учете в контрактной цене кредитных условий сделки. Придавая

исключительную важность этому вопросу, покажем несколько подробнее пути его разрешения.

Множественность рыночных цен может выступать как отражение не только расслоения товара, дифференциации потребительских свойств и функциональных сфер его применения, но и дифференциации условий сделок, и прежде всего кредитных.

Учет влияния кредитных условий на контрактные цены особенно актуален в связи с неуклонным ростом числа сделок, заключаемых на условиях предоставления как краткосрочных, так и долгосрочных кредитов, значительной стоимостью закупаемого оборудования (объектов) и колебаниями на рынке кредитных денег.

Контрактные цены должны чутко реагировать на изменяющиеся условия: $P = f(T, \%, A)$, где T – срок погашения кредита; $\%$ – учетная ставка; A – процент кредитования.

Представленная на рис. 3 «этажерка» цен дает возможность в некотором приближении количественно учесть одновременное взаимодействие параметров кредитования T , $\%$, A на контрактные цены. При этом за ось X_1 можно взять изменение срока погашения кредита в годах (T) с интервалом, к примеру, 1 год; по X_2 – изменение учетной ставки ($\%$) с шагом 1%. Изменяющийся параметр A может быть учтен путем пересчета поверхности цен $P = f(X_1, X_2)$ на новый ее уровень. Таким образом, «этажерка» цен преобразуется в кредитную «этажерку».

В таблице приведены в качестве примера коэффициенты, позволяющие при сложившейся на определенную дату кредитной конъюнктуре скорректировать контрактные цены. Расчет проведен с использованием «контрольных лучей» на базе метода «кусочной» регрессии.

Т а б л и ц а

**Коэффициенты, учитывающие влияние кредитных условий сделки
на контрактную цену (при фиксированном значении A)**

X_2	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	X_1
15	0,853	0,862	0,870	0,879	0,887	0,896	0,904	0,912	0,921	0,929	0,938	0,946	0,955	0,963	0,972	0,980	0,988	0,997	1,005	1,013		
14	0,864	0,873	0,882	0,891	0,899	0,908	0,917	0,926	0,935	0,943	0,952	0,961	0,970	0,978	0,987	0,996	1,005	1,014	1,023	1,031		
13	0,875	0,884	0,893	0,902	0,911	0,920	0,929	0,938	0,947	0,956	0,965	0,975	0,984	0,992	1,002	1,011	1,020	1,029	1,038	1,047		
12	0,886	0,895	0,905	0,915	0,924	0,934	0,943	0,953	0,962	0,972	0,982	0,991	1,001	1,011	1,020	1,030	1,039	1,049	1,057	1,068		
11	0,896	0,906	0,916	0,926	0,936	0,946	0,956	0,965	0,975	0,985	0,995	1,005	1,015	1,025	1,035	1,044	1,054	1,064	1,074	1,084		
10	0,904	0,917	0,927	0,937	0,947	0,957	0,968	0,978	0,988	0,998	1,008	1,018	1,028	1,039	1,049	1,059	1,069	1,079	1,089	1,099		
9	0,917	0,928	0,939	0,950	0,960	0,971	0,982	0,992	1,003	1,014	1,024	1,035	1,046	1,056	1,067	1,078	1,088	1,099	1,110	1,120		
8	0,928	0,939	0,950	0,961	0,972	0,983	0,994	1,005	1,015	1,027	1,038	1,048	1,059	1,070	1,081	1,092	1,103	1,114	1,125	1,136		
7	0,939	0,950	0,961	0,972	0,984	0,995	1,006	1,017	1,028	1,040	1,051	1,062	1,073	1,084	1,096	1,107	1,118	1,129	1,141	1,152		
6	0,950	0,961	0,973	0,985	0,997	1,009	1,020	1,033	1,044	1,055	1,067	1,079	1,091	1,102	1,114	1,126	1,138	1,149	1,161	1,173		
5	0,960	0,972	0,984	0,996	1,008	1,020	1,032	1,044	1,056	1,068	1,080	1,092	1,104	1,116	1,129	1,141	1,153	1,164	1,177	1,189		
4	0,971	0,983	0,995	1,008	1,020	1,032	1,044	1,057	1,069	1,081	1,094	1,106	1,118	1,130	1,143	1,155	1,167	1,179	1,192	1,204		
3	0,982	0,995	1,007	1,020	1,033	1,046	1,059	1,071	1,084	1,097	1,110	1,123	1,135	1,148	1,161	1,174	1,187	1,199	1,212	1,225		
2	0,992	1,005	1,018	1,031	1,044	1,058	1,071	1,084	1,097	1,110	1,123	1,136	1,149	1,162	1,175	1,188	1,201	1,214	1,227	1,241		
1	1,003	1,016	1,030	1,043	1,056	1,070	1,083	1,096	1,110	1,123	1,136	1,150	1,163	1,176	1,190	1,203	1,216	1,230	1,243	1,256		
0	1,000																					

Примечание. Таблица приведена в качестве иллюстрации закономерности изменения контрактных цен.

Таким образом, мы проследили методологические стадии исследования применительно к одному из важнейших блоков в сложной экономической архитектонике производственно-инвестиционной модели внешнеэкономических связей, а именно «товар-группе». Показано, что все стадии участвуют в продвижении к конечной цели – выходу на решение практических задач.

Построение объемной модели рынков товаров группового ассортимента («этажерки» цен) в концептуально логическом плане тождественно построению модели мировой системы – геоэкономического атласа мира. Мы как бы «вырезали» из огромного пространственного «куба» – мира малый «кубик» (частный процесс, явление) и исследовали его на основе геогенезиса, внося объемную интерпретацию в методологическое звено – «топологию» (отображение процесса). *Лит.: См., например: Кошута А.А., Розенова Л.И. Качество и цены продукции машиностроения. М., 1976; Пунин Е.И. Научно-техническая революция и мировые цены. М., 1977; он же: Зависимость цен машин и оборудования от их технико-экономических характеристик и качеств; Грязнов Б.Т. Анализ и моделирование стоимости в экономических процессах. Горький, 1973. С. 86–88.*

Универсальный*** (Universal) – 1) разносторонний; всеобъемлющий; 2) пригодный для многих целей, выполняющий разнообразные функции. Универсальные проблемы – проблемы, имеющие широкую сферу распространения, но их решение, в отличие от глобальных проблем, – прежде всего, собственное дело каждого народа или региона, что, естественно, не исключает, а во многих случаях предполагает двустороннее сотрудничество. Таковы, в частности, проблемы доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, проблемы сохранения культурных традиций и многие другие.

Управленческая геоэкономическая классификация (Managerial geoeconomic classification and its basic criteria) – институциональная форма геоэкономики, базовые критерии формирования которой позволяют представить в концентрированном виде все разнообразие организационно-функциональных и управленческих структур, оперирующих в геоэкономическом пространстве.

Попытаемся на основе системного анализа показать внутреннюю логику формирования новой организационно-экономической структуры внешнеэкономической деятельности на базе геоэкономического подхода.

Выбор и соединение классификационных признаков позволяют в определенной степени взглянуть на общую панораму внешнеэкономических организационно-функциональных подвижек и выделить некоторые тенденции этого процесса (см. табл.).

Т а б л и ц а

Основные критерии формирования организационно-функциональных и управленческих структур

Национальная модель ВЭС и организационные структуры	Дифференциация оргструктур в зависимости от уровня сотрудничества	Организационно-экономические различия рыночных структур	Сдвиги в международном разделении труда и оргструктуры
I	II	III	IV
1. Оргструктуры снабженческо-сбытовой модели ВЭС	1. Оргструктуры основного звена (уровень предприятий и организаций)	1. Организационные структуры рынка «среды»	1. Оргструктуры на базе международного (межнационального) разделения труда
2. Оргструктуры торгово-посреднической модели ВЭС	2. Ассоциативные группировки (отраслевой и межотраслевой уровень)	2. Производственно-функциональные структуры	2. Оргструктуры на базе межкласового (межфирменного) разделения труда
3. Оргструктуры воспроизводственной	3. Территориально-производственные анклавы,	3. Смешанные группировки	

(геоэкономической) модели ВЭС	технополисы, свободные зоны и т.д.		
	4. Оргструктуры, обеспечивающие межгосударственный уровень ВЭС		

Продолжение таблицы

Эволюция, товарных форм и формирование адекватных им структур	Отражение в оргструктурах различного пути их развития	Транснациональный элемент в российской экономике и типы оргструктур	Системы органов госуправления и степень их взаимодействия с рыночными структурами	Макроэкономическая (стратегическая) модель развития экономики и оргструктуры (структуры ближайшего будущего)
V	VI	VII	VIII	IX
1. Структуры, ориентированные на единичные товары	1. Американский путь развития оргструктур	1. Российские ТНК (западная модель)	1. Жесткая вертикаль взаимодействия	1. Постсоциалистическая рыночная модель и соответствующая система оргструктур
2. Структуры, оперирующие с товар-группами	2. Российский путь развития оргструктур	2. Российская модель формирования ТНК	2. Либеральная вертикаль взаимодействия	2. Постиндустриальная рыночная модель и адекватная организационно-управленческая структура
3. Товар-объект и соответствующие оргструктуры		3. Формы ТНК в рамках СНГ	3. Экономическая свобода	3. Набор структур в рамках неэкономической цивилизационной модели развития
4. Товар-программа и адекватные ему оргструктуры				4. Смешанная модель
				5. Модель переходного периода

На чем основаны базовые положения (критерии) нашей классификации?

Известно, что включение национальной экономики в систему мирохозяйственных связей – процесс многоаспектный. При этом организационно-экономический аспект – наиважнейший. Мы являемся свидетелями начала формирования новой организационно-экономической структуры внешнеэкономической деятельности. Канву для ее выстраивания дает подтекст глобального развития. За внешней хаотичностью и кажущейся спонтанностью возникновения новых национальных субъектов мирохозяйственного общения

просматривается определенная закономерность выстраивания внешнеэкономической структуры. Имеется несколько ограничительных моментов:

- включение в МХС предполагает принятие организационно-экономических закономерностей развития внешней сферы. Иными словами, проблема состоит в том, что выход во всемирную хозяйственную среду обусловлен выбором соответствующей организационной «экипировки». Необходимо соблюсти несколько принципиально важных условий. Эта «экипировка» по своей форме, во-первых, должна быть адекватна сложившимся мирохозяйственным атрибутам (и по набору субъектов общения, и по их организационно-экономической структуре, и по характеру поведения); во-вторых, должна обеспечить масштабность включения национальной экономики в систему мирохозяйственных связей на уровне базовых звеньев (предприятия – отрасли – регионы – государства); в-третьих, должна предусматривать формы, этапность и строгую дифференциацию включения;

- отмеченные закономерности и атрибуты должны не только проявиться при зарождении и развитии новых организационных форм и структур, но и воздействовать на ранее сформировавшиеся. Неминуем болезненный процесс их ломки, модернизации, преобразования. Особенно это характерно для переходного периода экономических реформ, и здесь коренная проблема состоит в том, чтобы провести глубокие организационно-функциональные преобразования, и, прежде всего, преобразования государственных внешнеэкономических институтов;

- необходим выход на новые принципы взаимодействия государственных органов с новыми внешнеэкономическими организационными структурами, четкое разграничение полномочий и функций;

- реализация национальных интересов в новой геоэкономической системе обусловлена подготовкой национальной экономики к вхождению в МХС, трансформацией экономики в соответствии с мирохозяйственными реалиями, с одной стороны, и национальными стратегическими целями, приоритетами и интересами – с другой. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Управленческий аспект национальных геоэкономических интересов (Managerial aspect of national geoeconomic interests) – ряд исходных принципиальных позиций, которые структурно предопределяют концепцию долгосрочной стратегии национального развития, стратегии и арсенал ее реализации. Здесь центральными моментами выступают:

- осознание центрального вектора мирового развития – геоэкономического;
- выстраивание своей внешней политики соразмерно этому вектору;
- определение носителя национальных интересов.

В качестве носителей национальных интересов выступают технополисы и корпоративные структуры, составляющие основу формирующихся российских интернационализированных воспроизведенных ядер. По мере их формирования и выхода на оперирование на геоэкономическом атласе мира будет проявляться качественно новая форма национальной экономики – как экономической «страна-система», имеющей «внешнюю» хозяйственную территорию, контур которой далеко выходит за рамки национальных границ. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001, его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России: Сб. научных статей по итогам «Круглого стола» (декабрь 2000 г.). М.: Финансовая академия, 2001.*

Условия и стимул стратегического оперирования России (Conditions and incentive of strategic operation in Russia) – новая фаза развития мирохозяйственной системы, характеризующаяся зарождением и развитием новейшей трансграничной экономической популяции – геоэкономики – демонстрирует широкий круг

возможностей: подключение национальных структур к мировым инвестиционным ресурсам, процессу формирования и распределения мирового дохода, оперируя на геоэкономическом атласе мира и используя высокие геоэкономические и геофинансовые технологии.

Глобализация вызвала к жизни (появление и развитие) новейшие сферы, ставшие в мировой системе приоритетными для стратегического оперирования национальных систем. К таким сферам относится геоэкономическое пространство, которое на переломе столетий формирует результирующий вектор мирового развития, предопределяет наполнение национальных интересов и диктует новейшие принципы построения системы национальной безопасности.

Стратегические задачи по формированию новых направлений развития России диктуют необходимость не только концептуального осмысления одной из основополагающих проблем современного развития, а именно цивилизационной модели, в рамках которой будет формироваться траектория глобального развития, но и прояснения места и роли России в этом процессе.

Россия и техногенность: по дороге к цивилизационному симбиозу. Российская научная мысль уже давно пытается приоткрыть возможные сценарии экономического развития страны. Разброс мнений огромен: от сугубо самобытного, национального, российского пути развития до отстаивания простых слепков с западных моделей.

Какой путь выберет Россия? Пойдет ли она по западному постиндустриальному пути или, разгадав новые тенденции в мировых процессах, своевременно и с опережением отреагирует на них? Какие для этого существуют возможности?

Оттолкнемся от общеизвестных положений. Постиндустриальному обществу присущи такие атрибуты, как непрерывная смена технологических революций, элитная управленческая технократическая составляющая, мощная властная структура – истеблишмент и разветвленная система лоббизма. Здесь происходит соединение интеллектуального, промышленного и финансового капиталов с сильнейшим акцентом в сторону первого. Готова ли Россия совершить прыжок в подобную оболочку? Насколько это реально и оправданно?

Как уже отмечалось выше (речь идет о формировании истеблишмента и о системе российского лоббизма), в нынешней России нет четко оформившихся новых структур.

Отметим далее, что непрерывная цепь технологических революций может втянуть национальную экономику в полосу экономического изматывания. Россия пока не может позволить себе постоянное опрокидывание жизнеспособных хозяйственных инфраструктур в угоду новейшим технологическим идеям. В отличие от американского хозяйственного образа жизни с его эволюционным подъемом российская экономика возвращена на принципе жертвенности: гигантская концентрация усилий способна решить любую научно-техническую или производственную задачу. Мы располагаем индустриальными очагами (системой российских технополисов), где вызревали и воплощались в реалии программы в области атомной энергетики, коммуникаций и связи, аэрокосмических, биоинжиниринговых систем и т.п. Но эти очаги не стали очагами интернациональных издержек. Такое противоречие опрокидывает все усилия по повышению конкурентоспособности национальной экономики, достижению ее адекватности постиндустриальной модели.

Таким образом, если Россия будет развиваться в русле постиндустриальной модели, то это поставит ее в «хвост» глобальных закономерностей развития. Дело не только в трудностях освоения постиндустриальной модели, но и в том, что сама постиндустриальная модель, как отмечалось выше, вырождается.

И не исключено, что в этом отношении развитые страны через призму перечисленных проблем по-новому смотрят на обновляемую Россию.

Что позитивного в этом интересе к России с точки зрения цивилизационного пути развития? Россия еще не успела, к счастью, вклиниться в последнюю стадию постиндустриального развития – техногенную. Завершая индустриальный цикл своего развития, обладая сформировавшимися производственными анклавами (очагами), интеллектуальными заделами и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия имеет исторический шанс – она, не обремененная последней стадией постиндустриальной модели, готова не только гармонично войти в новую модель цивилизационного развития, но и при определенных условиях стать лидером этого процесса.

Это не тот случай, когда «поворачивает назад пустынный караван и хромым осел становится первым». Дело в том, что мировой караван разворачивается фронтально на новые тропы и пути развития и, естественно, наиболее «утомленные и измотанные» из авангарда перестраиваются в новую структуру, композицию. Россия в этой ситуации не должна играть роль нижнего порога, точки отсчета, фона для новейшей неэкономической модели.

Таким образом, проблема перехода на новую, неэкономическую модель – это не только проблема России, миру еще предстоит «выломиться» из постиндустриальной модели, и здесь первая предвестница – Россия. Для этого имеются все предпосылки.

Историческая ситуация такова, что Россия практически первая ощутила на себе влияние этой неэкономической модели, ее неумолимые законы функционирования. Нигде в мире нет в настоящий момент вызревших неэкономических атрибутов, кроме как в России, поскольку над Россией пронесся свежий ветер перемен, она первой ощутила мощные толчки нарождающейся неэкономической модели. Ничто не смогло удержать распад – ни технологическая взаимозависимость, ни военно-политические связи: в распаде СССР, СЭВ, ОВД, скорее всего, «повинен» пробивающий себе дорогу новый набор ценностей – неэкономический, формирование нового симбиоза, ячейки, где экономические аспекты будут опосредованы духовными, этнонациональными, экологическими и др. процессами. Именно Россия является «локомотивом» формирования глобальной неэкономической модели, ибо обладает огромной этнонациональной палитрой, широким спектром религиозно-этнических блоков, огромным пластом духовного развития в сочетании с мощным интеллектуальным потенциалом.

Россия вполне может стать предвестником, инициатором и лидером особого (возможно, евразийского) неэкономического образования. Оно должно сформироваться на базе мирового интернационализованного воспроизводственного ядра (условно-российского), уравновешенного зарождающимся воспроизводственным ядром европейского масштаба (без уравновешенности ядер нарушается неэкономическая модель – это принципиальное и базовое условие новой модели). Его истоки могут уйти в такие глубинные неэкономические корни, которые скомпонуют контур этого ядра (не исключено, что исторические корни позволят высветить новые образования с участием стран – лидеров Арабского Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона и в других вариантах и т.д.). Причем неэкономика может сформировать воспроизводственные ядра не обязательно на базе сопредельности государств, потому что интернационализированные звенья могут находиться в различных частях мира и по форме выступать не только в экономической оболочке.

Россия должна быстро включаться в следующую, неэкономическую модель развития. Но так как эта модель вырастает на базе постиндустриальной модели, естественно, что центральные компоненты последней должны форсированно

внедряться в российскую хозяйственную жизнь. К ним, прежде всего, относятся следующие: формирование управленческого истеблишмента; проведение ряда технологических революций в узловых точках экономики; поддержка приоритетных сфер и проектов, направленных на решение «болевых» точек развития, и т.д. Но все это только подготовительная стадия к переходу на новую цивилизационную модель.

Требуется выборочная, гибкая тактика. Для отечественной промышленности приемлемым, вероятно, будет очаговый характер технологического обновления. Не резкая замена одной производственной инфраструктуры более совершенной, как это принято по западному образцу, а постепенное обновление инфраструктуры с привнесением в нее стандартных, унифицированных западных элементов по всем хозяйственным срезам – наиболее безболезненный и перспективный для России путь соизмерения отечественной и западной инфраструктур.

Сложившиеся в России государственно-монополистические структуры уже несут в себе элементы постиндустриальной модели и потому являются естественной основой для возрождения не только отечественного предпринимательства России. Они являются прообразами тех мощных российских транснациональных структур (мировых ИВЯ), которые смогут на равных принять участие в борьбе за мировой доход. Именно им государство будет делегировать право представлять на мировой арене государственные национальные интересы России, именно они воспримут глобальные вызовы и найдут достойный ответ на них. В недрах планово-распределительной системы созрели элементы государственного регулирования хозяйственных процессов. Встраивание этой отработанной системы в рыночную модель позволило бы значительно сэкономить и время, и усилия.

Итак, рассматриваемый неэкономический ракурс мог бы сыграть основополагающую роль в выработке стратегии государственно-правового строительства Российской Федерации. Под влиянием неэкономической модели должны произойти изменения в основных блоках: внешнеэкономическом, внешнеполитическом и военно-политическом.

Можно предполагать, что Россия, обладая всеми необходимыми компонентами (прежде всего, интеллектуальными заделами и способностью быстро овладевать инновационными прорывами), способна выработать в новой, неэкономической ситуации активную позицию. «Свинчивание» внешнеэкономической доктрины с военной является первостепенным, стратегически значащим условием вхождения России в новую неэкономическую модель, в рамках которой возможно нахождение приемов, нейтрализующих угрозы нарастающих военных конфликтов: они вызревают в глубинных основах взаимоотношений постиндустриальной и нарождающейся цивилизационной модели. Задачи планетарного масштаба – нивелирование этого процесса. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Пути привлечения иностранных инвестиций в экономику России. Материалы круглого стола / Под ред. проф. В.П. Колесова и проф. М.Н. Осмоловой. М.: МГУ, Экономический факультет. ТЕИС, 1998; Международное промышленное сотрудничество и промышленная политика России / Под ред. И.П. Фаминского и Ю.Ф. Корнова. М.: ВНИИВС, 2000; Мехряков В.Д. Формирование условий устойчивого развития коммерческих банков (методологические рекомендации). М.: МГУ. Кафедра экономической теории естественных факультетов, 1998; Ростовский Яцек. Макроэкономическая нестабильность в постэкономических странах Центральной и Восточной Европы. М.: AdMaginet, 1997; Глобализационные приоритеты экономической политики Евросоюза / Под общ. ред. В.В. Перской, Б.И. Фролова. М.: Изд. РАГС, 2000; Российские предприятия в процессе рыночного реформирования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Части I, II, III. Ярославль: Концерн «Подати», 2001; Жолков А.С., Котилко В.В. Региональная политика и реформы в России. М., 1998; Россия, СНГ в мировой экономике: сотрудничество и соперничество. «Круглый стол» 16 июня 1999. М.: Совет Федерации, 1999; Грибанич В.М.

Условия формирования мирового дохода (Conditions of the world income formation) – качественно новые изменения во внешней сфере национальной экономики как результат глобальной трансформации мира (новая геоэкономическая воспроизводственная структура), совмещенные с кардинальными внутринациональными подвижками: формирование ударных корпоративных структур со стратегическим статусом; включение отечественных высокотехнологичных структур в качестве звеньев мировых воспроизводственных циклов и другие. Говоря об основных параметрах и ориентирах включения национальной экономики в глобальную мировую систему, необходимо уяснить суть мировой экономики и определить место в ней национальной экономики.

Условия и платформа взаимодействия. Сделаем ряд акцентов на принципиально важных моментах, определяющих условия и платформу взаимодействия национальной экономики с внешней сферой.

А. Чувство неотделимости

Когда раздаются призывы к тому, чтобы смелее «выходить» за национальные экономические рамки, то возникает вопрос, что значит «выходить» во внешнюю экономическую сферу? Парадокс в том, что ни одна национальная экономика никогда с нее «не уходила», национальная экономика является неразрывной частью единого мирового экономического пространства и уже в силу этого участвует в мировом воспроизводственном процессе, и, естественно, реализация товаров на мировом рынке в определенной степени опосредует этот процесс. Но в какой степени? Это центральный вопрос. (Так, к примеру, удельный вес России в мировой торговле составляет мизерную цифру: с начала 90-х годов – 1%, доля машин и оборудования в общем объеме российского экспорта еще меньше – около 5-6%, по инвестициям доля России равняется 2% мирового рынка инвестиций.)

Производственные инфраструктуры многих национальных экономик не связаны через мировой рынок с передовыми производственно-техническими комплексами. В этих странах небогат выбор высокоэффективных экспортных статей (особенно машин и оборудования) и, как следствие, постоянный дефицит валютных средств ограничивает импорт высокопроизводительных машин, оборудования, новейших технологических процессов, приемов труда и т.д.

Б. Всемирные обязанности

Если рассматривать данный вопрос глубже и с позиций общественного разделения труда, то наблюдается не в полной мере выполнение национальной экономикой своих хозяйственных всемирных обязанностей, так как мировой воспроизводственный процесс в силу объективного общественного разделения труда наделяет экономические структуры, в том числе и любую национальную экономику, определенными производственными обязанностями. Этим предопределено разделение общественного труда во всемирном масштабе, и известно, что оно вышло далеко за пределы общего разделения. Появилась новая граница разделения труда в международной сфере – межяклавная. При таком разнообразии форм разделения труда, создающих гигантские возможности для занятия разнообразных «ниш» в геоэкономическом пространстве, многие национальные экономики остаются за рамками мировой воспроизводственной системы.

В. Восприимчивость к среде

Возникла необходимость сломать подобную ситуацию. Но как? В чем причина пассивного, неудовлетворительного включения огромного числа национальных экономик во всемирную хозяйственную воспроизводственную цепь? Какие проблемы считать узловыми и как их решать?

Центральное условие – необходимо усилить восприимчивость национального хозяйства к новейшим тенденциям развития мирохозяйственной сферы.

Своевременный учет зреющих в недрах мирохозяйственной сферы элементов в их воспроизводственном ядре должен лечь в основу функционирования зарождающегося современного внешнеэкономического комплекса любой национальной экономики.

Г. Очаговые разрастания

Выше отмечалось, что под революционизирующим влиянием научно-технического прогресса современные производительные силы легко ломают границы, смело перешагивают национальные рамки, преобразуют индустриальное производство. Международная кооперация «растаскивает» отраслевые производственные мощности по различным регионам мира. Технологическая кооперация завершает и упрочняет этот процесс, расщепляет технологическую цепочку, способствует созданию хотя и вынесенных за национальные рамки, но тесно увязанных, согласованных друг с другом производств. Соответственно более развитой и однородной становится производственная инфраструктура (транспорт и коммуникации, энергоснабжение и т.д.). Данный процесс расширяется, разрастается очагами во всемирном хозяйстве.

Как бы стремительно ни развивался этот процесс, какую бы различную общественную систему он ни затрагивал, материализация вполне вызревших взаимных связей в условиях товарного производства осуществляется через всемирный, но трансформированный рынок, что в полной мере относится и к национальной экономике.

Д. Катализаторы геоэкономического роста

В национальной экономике как составной части мирового хозяйства задействованы практически все атрибуты современного всемирного хозяйства. Однако проблема состоит в том, что они развиваются медленно, а во многих случаях находятся только в зачаточном состоянии, на начальной стадии своего развития. Это относится и к новейшим формам товара, формированию адекватных ему организационно-экономических структур, становлению внутреннего рынка, процессу производственной и территориально-производственной интеграции, развитию совместного предпринимательства, новейшим методам изучения рынков, вопросам ценообразования и т.д.

Необходимы ускоренное развитие этих атрибутов всемирного хозяйства в его национальных «секторах», слом всяческих барьеров на пути налаживания производственно-технологического сотрудничества. Иначе говоря, «втаскивание» всемирного интернационализированного воспроизводственного звена в национальную экономическую среду. Стимул – доступ к мировому доходу, формируемому в блуждающих точках мирового роста.

Е. Экономический айсберг в мировой и национальной среде

Как и любое экономическое явление, это звено в национальных рамках имеет свои формы проявления. По аналогии, как айсберг проявляет себя своей наружной видимой надводной частью, так и в нашем случае звено всемирного воспроизводственного процесса, развивающееся в недрах национального экономического организма, на поверхности проявляет себя для многих национальных экономик незначительными объемами товарооборота. С определенной степенью условности можно сказать, что объемы экспорта отражают опосредованную всемирным рынком долю воспроизводственного звена, простирающегося на национальный сектор мирового хозяйства. Эта доля опосредована всемирным рынком, следовательно, общественно признана. Но она вовсе не отражает и не представляет все это звено. Если подводная (невидимая) часть экономического айсберга – производственная – временно не находит пока

общественного признания на мировом рынке, то это не значит, что она не действует и не опосредуется внешнеэкономическими условиями: само ее зарождение и развитие есть продукт развития всемирного хозяйства, заполнение его мировыми воспроизводственными ядрами на интернациональной основе. Процесс вызревания интернационализированного воспроизводственного ядра (ИВЯ) в национальных рамках корреспондируется и корректируется мировой валютно-финансовой сферой, рынком кредитных денег, миграцией рабочей силы и т.д. Эти рынки формируют своеобразную всемирную экономическую среду, в которой во взвешенном состоянии находятся национальные экономики, идет постоянное вызревание их экономических, производственных и других структур, соединяемых в единые воспроизводственные цепи: в национальных рамках возникают очаги интернациональной стоимости, которые разрастаются под воздействием этой мирохозяйственной среды. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; его же: Перераспределить мировой доход (новая геоэкономическая политика против пассивной торговой доктрины) // Независимая газета. 1996, 18 апреля.*

Устав мироздания нового Ренессанса (The Statute of the Universe of a New Renaissance)

– гуманитарный манифест как доктрина ренессансного человека, принципы и нормы поведения которого формируются на основании опыта, связанного с поиском ответов на вопросы тысячелетнего ранга. Здесь гуманитарная космология выступает как свод гуманитарных нормативов общежития мироздания нового Ренессанса. *Лит.: Кочетов Э. Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.*

Формационная окраска бытия постепенно исчезает, но от этого разнообразие мира не убывает. Наоборот: из-под покрова идеологических догм на свободу вырвались удивительно свежие парадигмы – этноэкономические системы, например!

Рисунок автора

Ф

«Фасад» мироздания нового Ренессанса (The Facade of the Universe of a New Renaissance) – есть монументальный лозунг новых смыслов, новых целей и символов жизни; реклама здравого смысла; история происхождения гения жизни к глубинам бытия; новые временные отсчеты – на фасаде «вывешивается» новый мирохронометр – Хронос, отчитывающий не только внешнее, но и внутреннее время. Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // *Безопасность Евразии*, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

Философия глобальности (Philosophy of globality) – восприятие мира в его единстве, общности и совокупности разнообразия; способность охватить единым взглядом всю мировую панораму; восприятие и отображение мира в сознании человека, построение им моделей, мифов, призванных стать «реальностью» на определенных исторических этапах бытия. Джеймс Бьюкенен заметил: «Отношение между личностью и обществом в большей степени является основным вопросом политической философии, чем экономики. Но любой экономист, пытающийся пролить свет на эту взаимосвязь, неизбежно вторгается в пределы философии – глубочайшей области научного познания».

Прежде чем окунуться в современный мир и понять его, следует бросить более общий взгляд на сложившуюся ситуацию. Рассматривая глобальность как проблему, естественно, следует обратиться к царице всех наук – философии. Необходимо философское осмысление существующих и открывающихся горизонтов бытия и мироздания, осознание возможной цивилизационной траектории развития человека и общества в грядущем веке, прояснение того, какие ценности человек возьмет с собой, а с какими расстанется, взглядевшись более пристально в себя и, самое главное, в окружающий мир. Это целый пласт проблем,

и ему следует уделить особое внимание, что позволит в дальнейшем оценить новую хозяйственную философию надвигающейся эпохи.

Два начала: целостность и гетерогенность мироощущения. Все в этом мире меняется: как в огромном калейдоскопе, одни тенденции мирового развития замещаются другими, появляются все новые и новые приоритеты, которые перестраивают центральный вектор развития, и, когда мы делаем попытку осознать природу трансграничных экономических и финансовых потоков (этого новейшего феномена конца уходящего и начала XXI века), нам необходимо соприкоснуться с фундаментальными, базовыми истоками зарождения этого явления. Дело в том, что существенно меняется наше восприятие окружающего мира: сейчас мы его начинаем воспринимать не иначе как целостным, единым, глобальным. В принципе, эти три категории имеют свои разграничения в понятийном плане. Не вдаваясь в подробности, отошлем читателя к очень интересным исследованиям в этой области, проводимым М.А. Чешковым.

Такое мироощущение является не случайным. Оно имеет свою историю и свою предысторию – восприятие нашего современного сомкнутого мира прошло ряд глубинных трансформаций.

В нашей отечественной науке идея рассмотрения процессов на основе общности, «совокупности» элементов и факторов, их обуславливающих (в том числе и в хозяйственной жизни), в наиболее выпуклой и четкой форме была высказана еще в 20-е годы прошлого столетия: истоки следует искать в работах В.И. Вернадского и Н.Д. Кондратьева.

В 60-х годах основатель и первый президент Римского клуба Аурелио Печчеи в своем «Проекте-69» прозорливо сформулировал принцип, по которому человечество и условия его существования выступают как интегрированная макросистема, возникающая из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем. Но сами эти подсистемы, как оказалось, являются живыми, подвижными, расширяющимися. Далее шло постепенное осознание общей платформы, единого, базового стержня, который сохраняется и наращивается в независимости от политических, социальных, идеологических и т.п. различий. Что нашло свое отражение в ряде интереснейших работ Э.П. Плетнева, В.П. Федорова, М. Максимовой, Ю.В. Шишкова, И.П. Фаминского, Г.Г. Чибрикова, М.Н. Осьмовой, М.В. Кулакова, А.И. Соколова, А. Быкова, Н.П. Шмелева, Ю.Ф. Кормнова и др. В 70–80-х годах эти агрегации под влиянием набирающей силу интернационализации всех сфер деятельности человека, и прежде всего хозяйственной транснационализации, расширяясь, начали постепенно превращаться в огромные очаги, ядра. И наконец, 90-е годы – интернационализация вступает в завершающую фазу, мир смыкается, становится единым не только в философском восприятии, а в действительности. При этом центральное место стали занимать теоретические исследования целостности бытия человечества. Для решения столь сложной задачи была выдвинута концепция глобальной общности, которая последовательно разрабатывалась на протяжении 90-х годов. Понятие «человечество как глобальная общность» выдвинуто блестящим российским теоретиком М.А. Чешковым. Российская экономическая мысль демонстрирует способность не только своевременно откликаться на едва наметившиеся мировые тенденции, но и пристально всматриваться в самый широкий контекст происходящих событий. Более того, некоторые российские исследователи обладают даром улавливать, если можно так выразиться, глубинные тексты мироздания. В этом мы похожи на Запад с его мощным интеллектуальным инструментарием постижения мира, но есть и отличие: российская мысль не так нагружена теоретически, и поэтому, возможно, она менее зашорина, более

свободна и смела в своих поисках. Ярким примером сказанного может служить научное творчество Марата Чешкова (см.: При всей ее сложности и некоторой противоречивости эта концептуальная схема внесла существенный вклад в бурно прогрессирующую отрасль социально-гуманитарного знания, именуемую глобалистикой. Последняя ныне далеко вышла за границы идей Римского клуба и различных моделей мирового порядка, включив в свой состав чуть ли не все дисциплины современного научного знания – от экономических наук до культурологии, от демографии до информатики. Понятие «глобальная общность», являясь предельно абстрактным, при конкретизации может быть представлено двумя относительно самостоятельными понятиями: 1) «глобальная система», 2) «мировое сообщество».

Здесь же в нашем восприятии имеется еще одна характернейшая черта окружающего нас мира – гетерогенность (разнообразие). Она выступает как свойство общности мира, как огромная электронная палитра, сверкающая всеми оттенками радуги. Однако эта мировая мозаика непостоянна. Идет непрерывный процесс перестройки мировой композиции. Мир находится в стадии бесконечных трансформаций, где на поверхность всплывают те или иные его качества, свойства, характерные черты, признаки, критерии и т.д., но при этом мир остается единым в нашем восприятии, в нашем мироощущении – только через многообразие можно уловить глобальное единство мира. Восприятие общности мира через его разнообразие позволяет выйти на новые методологические построения, связанные с формированием наддисциплинарного подхода к исследованию мировых процессов, тем самым открывается путь для выработки методологии синтеза, которая поможет преодолеть такое явление в науке, порожденное системным подходом, как центризм (экономоцентризм, техноцентризм, культуроцентризм, экологоцентризм, государственно-центристская система взглядов и т.д.) (см. ниже).

Итак, мы находим три центральных показателя для восприятия мира, построения его целостной модели. Первое – мир обладает общностью, единством, целостностью, ведущей к глобальному его восприятию. Второе – миру присуща гетерогенность (разнообразие). И наконец, третье – гетерогенность проявляется в том, что мир постоянно изменяется, трансформируется, реструктурируется, она служит почвой, «материалом» для формирования тенденций, закономерностей, векторов развития, которым подчиняется общность, глобальность на определенных исторических отрезках развития. Лит.: Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М., 1997. С. 18; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М.: Наука, 1991; он же: Избранные произведения. М.: Экономика, 1993; Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. М., 1997; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Отв. ред. А.И. Неклесса. СПб.: Алетейя, 2000; Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1–15. М.: Издательский Дом «Новый Век», 2001–2002; Пантин В.И. Социоестественная история и глобализация. Материалы клуба ученых «Глобальный мир», вып. 3 (15). М., 2002; Шишков Ю., Новиков Р. Международная производственная кооперация: новое в интернационализации хозяйственной жизни // МЭ и МО. 1975, №4; Фаминский И.П. Влияние научно-технической революции на мировое капиталистическое хозяйство. М., 1976; Шишков Ю.В. Формирование интернационального комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. М., 1979; Федоров В.П. Капитализм и международные экономические отношения. М., 1979; Две системы мирового хозяйства: антагонистическое единство / Под ред. Э.П. Плетнева. М., 1983; Быков А., Шмелев Н. Конкуренция и кооперация на мировых рынках высоких технологий // МЭ и МО. 1986, №9; Интернационализация хозяйственной жизни и глобальные вопросы современности / Под ред. Г.Г. Чибрикова, И.П. Фаминского, М.И. Осьмовой, М.В. Кулакова. М.: МГУ, 1989; Осьмова М.И.,

Соколов А. И. Противоречие или взаимодействие. М., 1989; Чешков М. «Новая наука», постмодернизм и целостность современного мира // Вопросы философии. 1995, №4; он же: Уточним рамочную концепцию: от экономики мировой к экономике глобальной // Мировая экономика и международные отношения. 1977, №1; он же: Глобальное видение и Новая наука. М.: ИМЭМО РАН, 1998; он же: Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии мироцелостности. М.: Московский общественный научный фонд, 1999; он же: Необходимость наддисциплинарного подхода // Научный альманах высоких гуманитарных технологий (НАВИГУТ). 1999, №1; он же: Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et contra. 1999. Т. 4, №4; Кесседи Ф. Х. Сократ. СПб.: Алетейя, 2001; Платон. Собрание сочинений в 4 т. / Пер. с древнегреч., общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тихо-Годи. М.: Мысль, 1994; Формирование новой парадигмы: Сб. статей / Отв. ред. Э. А. Азроянц, В. И. Самохвалова. М., 2001; Обучение иностранному языку как коммуникативному взаимодействию / Отв. ред. Н. М. Громова. М.: ВАУТ, 2001; Акopian К. З. Эстетическое: диалоги о таинственном. Quasi una sinfonia. Часть I. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 1996.

Финансовый дуализм (Financial dualism) – расслоение финансов на два потока: реальные и виртуальные.

Геоэкономический (пространственно-философский) методологический подход к осознанию глоболизирующегося мира высветил новый феномен – трансформацию мировой финансовой системы: завершается закладка новых схем финансового модерна – финансовый дуализм.

В середине 90-х годов от мировой финансовой системы, которая когда-то опосредовала эквивалентный обмен, «эквивалентные стоимости» в рамках воспроизводственных процессов, мало что осталось. Произошла качественная трансформация функций мировых финансов: на повестку дня выходят новейшие финансовые потоки, по своей окраске мало напоминающие финансовые системы в традиционном исполнении. Природа этих потоков заключается в том, что они не только опосредуют эквивалентный обмен в рамках воспроизводственных циклов (мировых интернационализированных воспроизводственных ядер), но и в огромной степени несут в себе новейшую компоненту, отражающую изменения финансовой среды, появление гигантского мирового финансового виртуального пласта.

Существо нового содержания финансовых потоков состоит в том, что они, с одной стороны, оторваны от воспроизводственных циклов (уход в виртуальное геофинансовое пространство), с другой – наполняют новым содержанием меновую стоимость. В этой ситуации углубление процесса отхода от эквивалентного обмена и перелив финансовых потоков в спекулятивный капитал формирует новейшую историко-экономическую ситуацию, когда финансовый менеджмент и финансовое право (как часть финансового управления) получают новейшую функцию регулирования мировых денежных потоков.

Таким образом, возник новый феномен: финансовый дуализм, расслоение мировых финансов на финансы реальные и виртуальные. Их истоки – в самой техногенной природе эпохи постиндустриализма (мгновенная передача информации через Интернет, способность к обработке огромных массивов информации, унификация кредитно-финансовых и платежно-расчетных документов, бухгалтерского учета и т.д., непрерывная череда инновационных революций, проявление все новых и новых проектов (товар-программ), постоянная смена огромных ареалов мировой инфраструктуры новыми, тотальная милитаризация мировой экономики с выходом в космос и экологическое оздоровление планеты и т.д.). Все это потребовало гигантских реальных финансовых ресурсов, но быстрое инновационное преобразование, появление массы нереализованных проектов, мгновенная смена технологических идей порождают воспроизводственную инерцию в форме квазिवоспроизводственных циклов и структур, зарождение адекватного сектора мирового фондового рынка, накаченного не реальным, а спекулятивным капиталом. «Мертвые» проекты и

воспроизводственные циклы, попав в мировой оборот, продолжают вращаться в нем довольно длительное время, тем самым создавая идеальную почву для зарождения и функционирования огромного слоя виртуальных финансов.

Последствия не заставили себя ждать. «Разбухший» слой виртуальных финансов буквально преобразил экономическую картину мира, тем самым сподвигнул к поиску новейших приемов правового регулирования, ибо на любом историческом отрезке времени правовые системы ищут соответствующий предмет для регулирования. В этих условиях бурно развивается международное финансовое право. Последствия финансового дуализма сказываются также на разрыве воспроизводственных процессов, ослаблении национальных финансовых систем, накачивании национальных экономик спекулятивным капиталом, в блокировке закона стоимости. Потребовались коррекции в статистическом финансовом учете (развитию финансовой системы потребовалась большая глубина унификации и стандартизации: Ричард Стоун сделал кардинальный шаг в этом направлении – им была разработана методика измерения инвестиций, государственных расходов и потребления, которая стала основой системы национального счетоводства и впоследствии была применена к международной статистике ООН, внедрены методы математического моделирования в сфере экономики, социальных наук и т.д.). С привнесением виртуальной составляющей в национальные бюджеты и в долговые обязательства высветилась проблема пересмотра формирования бюджетов и долговых обязательств.

Следует отметить неравномерность вызревания мировой финансовой сферы. Сложилась своеобразная мировая геофинансовая палитра. В мировом геофинансовом пространстве сформировались ярусы мирового товарного обращения и адекватные им трансграничные финансовые потоки, что наглядно просматривается на геоэкономическом атласе мира (его геофинансовой странице). Зародился особый рынок геофинансовых долговых обязательств, попавший под влияние глобальных фиктивных финансовых сделок. Но трансграничные финансовые потоки стали переносить вовне не только виртуальную составляющую финансов, но и теневые («серые») капиталы, тем самым сформировав интернационализированную мировую теневую экономику.

Дальнейшая устойчивость мирового развития стала связана с проблемой погружения национальных экономик в тень и их «просветления». Это не могло не сказаться на социально-экономическом аспекте мирового развития. Виртуальные геофинансы и маргинализация целых ареалов мирового хозяйственного пространства стали синонимами, в результате геофинансового нападения зародились «страны-парии». Кроме того, любая национальная экономика может стать очагом маргинализации. Это поставило на повестку дня необходимость формирования Геоэкономического трибунала. Впервые в мировой практике встал вопрос об ответственности за развязывание геофинансовых войн и агрессивное использование (извращение природы) высоких геофинансовых технологий. Не менее серьезный вопрос – создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия (см. *Геоэкономический трибунал*). Лит.: Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. *Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты)* // *Общество и экономика*. 2000, № 1; Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Stone R. *Mathematics in the Social Sciences and Other Essays*. Cambridge, 1966; Исправников В.О., Куликов В.В. *Теневая экономика в России: иной путь и третья сила*. М.: *Российский экономический журнал*, 1997.

Формационные координаты развития (Formational coordinates of development) – измерение бытия через призму социально-экономического уклада.

Формационная составляющая национальных интересов. Речь идет об экономико-политической структуре общества, его социальной окраске, классовой сущности общественных отношений, стремлении сохранить выбранную социальную направленность развития и обеспечить ее защиту.

Формационный фактор (ФФ) несет в себе традиционную социально-идеологическую нагрузку, что, в принципе, крайне важно, ибо на этой основе формируются национальные идеологические приоритеты, которые могут стать доминирующими в общественной мысли и общественной жизни, а также целью, символом и лозунгом дальнейшего развития. Определять фазу, в которой сейчас находится Россия с точки зрения каких-либо базисных основ, по меньшей мере, бессмысленно, ибо дискуссия о том, строим ли мы государственно-монополистический, народный капитализм или национал-капитализм или его симбиоз с национал-социализмом и т.д., не добавляет ни экономических, ни политических, ни социальных моментов к процессу выживания и развития.

Тем не менее с точки зрения национальной безопасности крайне важно сейчас выстроить систему приоритетов, целей, интересов, которые обеспечили бы независимо от социально-идеологической нагрузки главные задачи, стоящие перед Россией, – выживание и развитие.

На переломе XX и XXI столетий резко обнажилась тенденция к формационной однородности мира (переход многих стран к рыночным (либеральным) ценностям), что усилило цивилизационную составляющую национальных интересов. Рассматривая цивилизационный фактор (ЦФ) в рамках формирования военной доктрины, следует увязать эту проблему с рядом цивилизационных аспектов, а именно: с сущностью российской, славянской цивилизации как таковой; с идеей «Евразийского моста»; взаимодействием с западной цивилизацией и т.п. Но при этом важно учесть один обобщающий момент: центральный вектор развития в современном глобальном мире условно смещен в техногенную сферу, что предопределяется постиндустриальной моделью цивилизационного развития, в рамках этой модели идет развитие государств и их национальных экономик.

В России постепенно снимается формационная составляющая (ФС) национальных интересов и соответственно угасает военная (силовая) компонента защиты подобного рода интересов. Магистральный выбор демократического развития, переход на рыночные отношения в России делают внешнюю и внутреннюю национальную формационную среду относительно однородной. Хотя следует особо оговориться. Речь идет о рельефно проявляющемся общем характере результирующего вектора стратегического развития. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; История экономических учений (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М., 1998; Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Все о экономике. М.: АО «ЭКОС», 2001; Платонов Д.Н. Русское хозяйство: история, культура, концепции. М.: МАКС Пресс, 2000; Бердяев Н. Судьба России. М.: Советский писатель, 1996.*

Формула всемирного товарного воспроизводственного процесса (цикла) (Formula of the international goods reproduction process (cycle)) – стремление национальных экономик к встраиванию в геоэкономическую систему (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра) с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода на основе использования высоких геоэкономических технологий и путем оперирования на геоэкономическом атласе мира. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика*

Фундаментальная технология нового взаимодействия (Fundamental technology of a new interaction) – перевод всей системы взаимодействия с внешним миром с геополитических (идеологических и силовых) на геоэкономические рельсы; использование арсенала стратегии «непрямых» действий в реализации национальных интересов.

Россия и основные тенденции глобального развития. В периоды глубинных, коренных преобразований, затрагивающих жизненно важные для развития страны сферы, следует обращаться к фундаментальным истокам происходящих процессов. И это не случайно. Для принятия серьезных стратегических решений, определяющих развитие, России необходимы четко продуманные ориентиры. Ошибочный подход чреват серьезными последствиями, исправлять которые чрезвычайно сложно. Это относится и к формированию стратегии развития России в XXI веке, определению ее роли и места в системе нового миропорядка. В предыдущих разделах перед нами предстала картина современного мира, характеризующаяся экономизацией политики, господством геоэкономического пространства, где формируются и реализуются национальные стратегические интересы и вместе с тем зарождаются новые угрозы и вызовы.

Геоэкономическое пространство диктует миру свои законы и одновременно само преобразуется под воздействием новых цивилизационных преобразований – неэкономических, в которых бурно развивается совершенно новый процесс – этноэкономическая транснационализация.

А как Россия будет выглядеть на этом фоне? Воспримет ли она центральные тенденции глобального развития? Будет ли в центре российской стратегии этноэкономическая транснационализация?

Технология взаимодействия. В настоящее время и в будущем российская экономика вынуждена оперировать не в «тепличных» условиях СЭВ, а в условиях жесткой рыночной конкуренции. Из сторонних наблюдателей за развитием мирового хозяйства мы должны превратиться в непосредственных участников этого процесса, для чего необходима фундаментальная технология нового взаимодействия. Это направление следует быстро развивать. Ситуация будет иметь негативные последствия, если мы, поменяв внешнеторговые «вывески» на внешнеэкономические, втянемся в производственно-инвестиционную модель сотрудничества без адекватной теоретической фундаментальной основы, способной «высветить» дальнейшие пути развития внешнеэкономической деятельности.

Нельзя не обратить внимание на своеобразную ситуацию, сложившуюся при реформировании системы внешнеэкономических связей России. Проведение реформы началось непродуманно. Попытка создать своеобразную российскую «кальку» западных рыночных моделей без анализа макромоделей мирового экономического развития и перспектив их дальнейшей эволюции отрицательно сказалась на результатах реформы.

Тем самым была упущена уникальная возможность выработать такую модель трансформации национальной российской экономики, основу которой составляли бы исторические и экономические реалии и в то же время эта новая модель должна была бы опережать западные и стимулировать собственное совершенствование. В глобальном масштабе синтез «гипертрофированных» элементов различных национальных экономик создает гармоничную мирохозяйственную систему. Десятилетиями наша наука воспевала идеи международного разделения труда, а практика в одночасье отрекалась от него при проекции этой категории на глобальную экономику.

Задача теоретических исследований в современных условиях – разработка стратегии и тактики включения субъектов российского рынка в мирохозяйственную систему, нахождение для них своей экономической ниши. Геоэкономика предоставляет такую возможность; решение задачи глобального масштаба требует и соответствующих подходов – геоэкономических, а это уже принципиально новые подходы, диктуемые факторами реальной ситуации в национальной экономике и факторами внешней геоэкономической ситуации. Торгово-посреднический характер российской системы ВЭС не только не в состоянии оказать помощь в решении этой задачи, но, более того, создает конфликт, разрушающий национальную экономику.

На примере России проанализируем процесс мировой глобализации.

1. Россия выступает в качестве одного из показательных процессов глобальных преобразований. Всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой. Если не учитывается внешняя ситуация, то какие бы усилия по формированию национальной стратегии развития не принимались, они опровергаются всемирными глобальными процессами в финансовой, производственной, социальной, экономической, политической и других сферах.

2. В мире произошли кардинальные изменения в результирующем векторе мирового развития – стремительно набирает силу процесс экономизации политики. Особенно ярко это проявляется во внешней сфере.

3. Причина внешнеполитических провалов (сдача зон влияния, неподкрепление внешнеполитических инициатив внешнеэкономическими) заключается в том, что Россия не учитывает современную глобальную ситуацию, которая диктует необходимость изменения приоритетов при рассмотрении трех политических пространств – геополитики, геоэкономики, геостратегии. Эти пространства обладают удивительным качеством: при взаимозависимости они имеют свойство иерархии, господства одной разновидности пространства над другими. В разные периоды по-разному выстраивается эта иерархия. Стратегическая игра на этой иерархической лестнице – первый принципиальный уровень стратегического оперирования в глобальном пространстве в XXI веке. Центральным приоритетом мирового развития становится геоэкономика: сегодня она определяет облик мировой системы, в ней таятся глубинные тенденции, полностью еще не осознанные.

4. Во внешнестратегическом плане годы реформ для России – потерянные годы. За это время она отступила по всем направлениям, неоправданно сдала зоны влияния, растеряла многие опорные точки в мировой политике. Россия, не приняв правила игры, не имеет масштабной целевой долговременной стратегической доктрины, адекватной глобальным реалиям и, естественно, стратегического арсенала ее реализации.

5. Следует отметить, что во внешнеполитическом курсе России произошли позитивные перемены – была предпринята попытка исправить смещение акцентов в сторону активной прозападной внешней политики. Постепенно результирующий вектор принимает положение равновесного взаимодействия по всем направлениям. Однако при этом чувствуется большой акцент на восточное направление. Между тем само по себе исправление этих акцентов ничего принципиального не несет – Россия выстраивает свою внешнеполитическую линию не в той плоскости: геоэкономические горизонты не в центре внимания, их заслонила геополитическая риторика с аргументацией давно сошедших с исторической сцены эпох. *Лит.: Линник Л. К. Иностранный капитал в энергетике России: Настоящее и будущее. М.: ЗАО «МК-Периодика», 2002.*

Фундаментальные основания и принципы построения концепции национальной безопасности (Fundamental bases and principles of building a concept of national security) – система ориентиров, вызовов и угроз, вытекающих из анализа базовых истоков и начал, лежащих в основе глобальной трансформации мира, сформировавшей новый центральный вектор мирового развития – геоэкономический; своевременный учет подвижек в цивилизационных моделях развития; выстраивание новой модели безопасного развития на базе геогенезиса (геоэкономического подхода).

Лидеры современного мира: США, Россия, а в ближайшем будущем и Китай предопределяют стратегический баланс сегодняшнего мира. США за последнее десятилетие подтянули геостратегическую доктрину и свои Вооруженные Силы к уровню, в полной мере соответствующему интересам постиндустриального развития, естественно, сохраняя определенную военную составляющую для «поддержания и сохранения демократических ценностей». России же только еще предстоит сформулировать свои цивилизационные интересы и, оттолкнувшись от них, выстроить свою военную доктрину. Но для этого следует, для начала, «препарировать» современную глобальную цивилизационную модель с целью высветить фундаментальные истоки формирования российских цивилизационных стратегических интересов. Для понимания логики дальнейшего рассуждения приведем в кратком виде результаты такого «препарирования» (основные концептуальные геоэкономические положения) в максимально сжатой форме:

- Мировая система вступила в фазу реструктуризации. Набирают силу тектонические подвижки – система ищет новую точку динамического равновесия одновременно в трех глобальных направлениях: в геоэкономическом, геополитическом и геостратегическом.

- Геоэкономика (геоэкономические интересы) вышла на приоритетные позиции, оттеснив геополитику и геостратегию на вторые роли.

- Россия попала в эпицентр этих подвижек (распад СССР и образование новых независимых государств, исчезновение СЭВ и ОВД, абсолютная потеря зон влияния и т.п.) и, будучи одним из определяющих компонентов миропорядка, не может не участвовать в этих процессах.

- Жесткоконкурентная внешняя среда, в которой «раскрепостились» стратегические векторы мирового развития, стремится законсервировать временно ослабленные позиции России, с помощью системы международно-правовых актов и заполнения «бесхозных» ниш, плацдармов и т.п. создать своеобразный геоэкономический и геополитический «панцирь», разорвать который позднее будет чрезвычайно сложно, но для развивающейся России – необходимо.

- Выработка фундаментальных основ национальной доктрины развития и стратегического арсенала ее реализации в сегодняшнем мире обуславливается несколькими принципиальными моментами (ориентирами): а) всеобъемлющая глобализация стирает грань между внутренней и внешней сферой деятельности, между внутренней и внешней политикой; б) стремительно набирает силу процесс экономизации политики.

- Внутренний экономический регламент МХС предопределен тем, что глобализация производственно-инвестиционного сотрудничества как результат интернационализации производства и капитала модифицирует товарное производство: оно осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических систем. Обмен идет на новых (не международных, а межканклавных) стыках разделения труда товарами, выступающими в новейших формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа); субъекты общения под стать товарам и интернационализированному производству выступают в транснациональной форме.

– Как результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов), которые выступают своеобразными «локомотивами» мировой хозяйственной системы. Эти циклы (ядра) принимают подвижный, блуждающий характер. На карте мира появились экономические границы, они не совпадают с государственно-административными: национальные экономики «разрываются» на части, которые становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов. Национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах, носителями этих интересов выступают транснационализированные структуры. Им государства делегируют реализацию своих национальных интересов. Но эти процессы не оказывают влияния на национальный суверенитет.

– В системе мировых экономических отношений произошел фундаментальный поворот: глобализация снимает (сужает масштаб) рыночные (конкурентные) отношения и восполняет их рентными за счет перераспределения мирового дохода.

– Любая национальная экономика и ее хозяйствующие субъекты проходят ряд этапов не только на пути вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь в их составе, эволюционируют в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса.

– В рамках интернационализированного воспроизводственного ядра формируется мировой доход.

– Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене. Цель высшего ранга для любого государства – прорыв к мировому доходу.

– Для реализации этой стратегической цели необходима соответствующая система национальных внешнеэкономических институтов – переход на внешнеэкономическую модель ВЭС: воспроизводственную (геоэкономическую).

– Важнейшими звеньями новой модели являются: организационно-функциональная и управленческая форма (пирамида) и соответствующий методологический инструментарий.

– Поле, на котором государство может реализовать свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т.п.

– Оперирование на геоэкономическом атласе требует выработки активной наступательной стратегии и соответствующих приемов: речь идет об использовании высоких геоэкономических технологий – открывается широкий горизонт для стратегии не прямых действий.

– Там, где в решениях, основанных на геополитических подходах, ставится точка, геоэкономика, опираясь на геоэкономическую память, объективно ищет продолжения решений национальных внешнеэкономических стратегических задач в форме отложенной внешнеэкономической контрибуции.

– Геоэкономический подход позволяет избежать серьезных стратегических просчетов: во внешней сфере под видом «торговых» войн скрываются более разрушительные «геоэкономические» (внешнеэкономические) войны со своими глубоко завуалированными арсеналами; несвоевременное включение в интернационализированные воспроизводственные ядра приводит к тому, что многие национальные экономики, в том числе российская, субъективно остаются в стороне от этих процессов, довольствуются отведенной ролью

«вспомогательного» хозяйства мирового производственного цикла. Тем самым перекрывается доступ к формированию и к каналам перераспределения мирового дохода.

– Центральной составной частью новейшей внешнеэкономической парадигмы становится выработка концепции национальной безопасности. В основе ее – геоэкономический подход. Оставаясь в рамках торгово-посреднической доктрины ВЭС, государство попадает в затяжную полосу экономического изматывания. Выплескивая через внешнюю торговлю свое национальное богатство (энергоносители, сырье, интеллектуальные и финансовые ресурсы) и не будучи звеном мирового воспроизводственного процесса, где используются эти ресурсы, где производятся и реализуются уникальные изделия, обеспечивающие формирование мирового дохода, оседающего в международных финансовых институтах, экономика России не участвует в его перераспределении, а считает получаемые кредиты «заемными средствами».

– Таким образом, закладывается центральная идея, открывающая доступ к мировому доходу: интернационализированные воспроизводственные ядра должны составлять сердцевину (основу) национальной внешнеэкономической системы, а постоянное их наращивание – суть развития внешнеэкономических связей России.

В целом в доктринальной основе геоэкономики лежит стремление национальных экономик к вращению в мировую геоэкономическую систему (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра) с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода через использование высоких геоэкономических технологий и путем оперирования на геоэкономическом атласе мира – это формула мирового воспроизводственного цикла (формула МВЦ).

– Геоэкономика как фундаментальная наука опосредует развитие глобальной (мировой системы) независимо от ее цивилизационной окраски. Вместе с тем без учета цивилизационного аспекта невозможно прояснить сущность зарождающихся процессов, которые неумолимо проявляют себя на геоэкономическом атласе мира.

– Геоэкономика выступает не только как система методологических приемов и подходов к изучению (анализу и прогнозу) глобальной экономики, но и как основа для выработки стратегии оперирования национальной экономики в рамках тех или иных цивилизационных моделей мирового развития. Современное развитие формируется под воздействием постиндустриальной модели цивилизационного развития как высшей, техногенной фазы индустриализма. Геоэкономическое пространство вобрало, впитало в себя его атрибуты. Но ситуация меняется – в начале XXI века зарождаются новейшие цивилизационные подвижки, и геоэкономическое пространство под их влиянием преобразуется.

– Техногенная фаза развития (постиндустриализм) безудержно раскручивает мировые воспроизводственные циклы, пожирая интеллектуальные, производственные, природные и т.д. ресурсы, превращая МВЦ в самоцель. Мировая экономика попала в полосу изматывания, для России это представляет собой угрозу высшего ранга – изматывание милитаризмом заменяется техногенным изматыванием.

– В мире зарождается процесс отхода от такой ситуации, и Россия выступает как предвестница этого процесса: мировой воспроизводственный цикл наполняется новым содержанием, в него вплетаются новые, «внесистемные» компоненты: национально-этнические, культурологические, морально-этические, духовные и т.д. Мир вступает в новую цивилизационную модель развития – неэкономическую.

– Центральным атрибутом неэкономической модели являются этноэкономические системы. Зародились и набирают силу процессы этноэкономической транснационализации.

– Если рассматривать глобальную систему в координатах неоекономики, то ее целевая доктринальная основа вырастает из постиндустриальной путем вплетения в нее ряда вышеотмеченных «внесистемных» атрибутов. Мировой воспроизводственный цикл производит новый набор ценностей, идет воспроизводство качества жизни. А это, в свою очередь, открывает принципиально новые горизонты цивилизационного развития в рамках неоекономической модели.

– Следование России западным постиндустриальным схемам может поставить ее «в хвост» мирового развития. Это имеет идеологическое прикрытие: идеологами постиндустриализма предпринимаются тотальные усилия, чтобы продлить жизнь техногенной (постиндустриальной) машины на исторической сцене в ее высшей фазе. С этой целью постиндустриализм примеряет на себя актуальную и полезную концепцию «устойчивого развития». Сама идея устойчивости развития трактуется как «теоретическое обоснование» апологетического стремления придать процессу пожирания ресурсов «устойчивый» характер с целью его дальнейшего «развития», не допустить сбоя в бешеном ритме и темпе функционирования глобальных воспроизводственных конвейеров, где формируется и перераспределяется мировой доход между узкой группой «развитых стран», не допустить в этот процесс «сторонние» государства, удержат их на «хозяйственном» дворе этих конвейеров (с их сырьевыми, людскими, интеллектуальными, финансовыми) ресурсами.

– Россия еще не успела, к счастью, вклиниться в последнюю стадию постиндустриального развития. Завершая индустриальный цикл своего развития, обладая сформировавшимися производственными анклавами (очагами), интеллектуальными заделами и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия имеет исторический шанс – она, не обремененная последней стадией постиндустриальной модели, готова не только гармонично войти в новую модель цивилизационного развития, но и при определенных условиях стать лидером этого процесса.

– В неоекономической системе может получить новое звучание проблема выстраивания концепций и доктрин в традиционно устоявшихся сферах деятельности: создавать любую доктрину (будь то внешнеэкономическая, военная, внешнеполитическая и т.д.) невозможно в отрыве друг от друга, необходим симбиоз, единый блок, формируемый в единстве по времени, месту, цели и направленности.

– Россия вполне может стать предвестником, инициатором и лидером особого неоекономического образования, оно должно сформироваться на базе мирового интернационализованного воспроизводственного ядра (условно-российского) уравновешенного зарождающимся воспроизводственным ядром европейского масштаба (без уравновешенности ядер нарушается неоекономическая модель – это принципиальное и базовое условия новой модели). Его истоки могут уйти в такие глубинные неоекономические корни, которые скомпонуют контур этого ядра (не исключено, что исторические корни позволят высветить новые образования с участием стран – лидеров Арабского Востока, АТР, в других вариантах и т.д.). Причем неоекономика может сформировать воспроизводственные ядра не обязательно на базе сопредельности государств, ибо интернационализированные звенья могут находиться в различных частях мира и по форме выступать не только в экономической оболочке.

– В рамках этноэкономических систем идет трансформация экономических атрибутов, и прежде всего трансформация закона стоимости, его качественная модификация. Выйдя за национальные рамки, закон стоимости, опосредуя функционирование мировых воспроизводственных цепей (т.е. новой, отличной от национальной, среды), через интернационализацию (транснационализацию) возвращаясь вновь в национальные рамки, уже «не выполняет обязанности» по

обслуживанию национальных воспроизводственных циклов – извне он привносит новейшие компоненты и мотивационные начала, к прибыли добавляется система стратегических эффектов, которым тесно в национальных рамках, отсюда истоки деформаций и глубоких структурных искажений, давление на национальные границы, продвижение их к экономическим. Теперь уже образования – анклавов (субъекты мирохозяйственного общения) могут быть устойчивыми, если они лежат в рамках не политических, а экономических границ, выходят на наднациональный уровень, а воспроизводственные циклы этих образований воспроизводят помимо товарной массы этнонациональные, духовные, культурологические и т.п. ценности, иными словами, воспроизводят качество жизни.

– Таким образом, система новейших геоэкономических стратегических ориентиров позволяет приступить к выработке практических рекомендаций, к поиску ответов на поставленные глобальные вопросы. Ответы лежат в плоскости фундаментальных начал глобалистики, определяющей место национальных систем в современном мире. С использованием геоэкономических подходов открывается широчайший стратегический простор (целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций, включение в глобальные воспроизводственные цепочки, подключение к каналам перераспределения мирового дохода, формирование отложенной внешнеэкономической контрибуции, ориентиров для системы национальной экономической безопасности, гармонизация национальной хозяйственной структуры – выход из структурного кризиса и т.д.).

Представляется, что система изложенных фундаментальных положений составляет каркас новой (геоэкономической) модели развития России, национальной внешнеэкономической доктрины, стратегического арсенала ее реализации. В нее органично вплетается силовая составляющая, призванная защитить национальные геоэкономические интересы и имеющая цивилизационный характер.

Если в целом обобщить произведенное «препарирование» современной глобальной ситуации применительно к проблеме национальной безопасности, то в основе ее – защита центральной стратегической линии на геоэкономическое развитие: вращение национальной экономики в геоэкономическую систему с целью прорыва к полноправному участию в формировании и распределении мирового дохода на базе использования высоких геоэкономических технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира.

Но чтобы что-то защищать, необходимо оформить объект защиты, а это – геоэкономические интересы России, а также знать, откуда исходит угроза и опасность этим интересам. Все это должна сделать соответствующая система национальных государственных (внешнеэкономических, внешнеполитических, военных и общественных) институтов. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии*. 2000, №2; Кузнецов В.Н. *Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе*. М.: Республика, 2002; его же: *Культура безопасности. Социологическое исследование*. М.: Наука, 2001; Сергеева Л.И. *Геоэкономика и высокие гуманитарные технологии в контексте гуманитарной безопасности // Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век*. М.: МФК, 2001; *Внешняя политика и безопасность современной России: Хрестоматия в двух томах / Составитель Т.А. Шаклеина. Том 1. Книга II. Исследования*. М.: МОНФ, «Издательский центр научных и учебных программ», 1999; Сергеева Л.И. *Гуманитарная безопасность. Политологический аспект // ЭНДИСИ*. 2000, №3; Рац М.В., Слепцов Б.Г., Копылов Г.Г. *Концепция обеспечения безопасности*. М.: Касталь, 1995; *Негосударственная система безопасности: проблемы и решения: Материалы Международной конференции / Под ред. А.И. Гурова*. М., 2001.

Фундаментальные опоры мироздания (Fundamental bases of creation) – система постулатов, аксиом, понятий, категорий, терминов, на базе которых выстраивается парадигма осознания, постижения, восприятия и отображения мира. На стыке XX и XXI вв. наметился поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы, обозначился новый вектор мирового развития – геоэкономический, обозначились серьезные цивилизационные подвижки, обнажился гигантский разлом (пропасть) между гносеологией и онтологией.

Канун XXI века отметился небывалыми мировыми трансформациями, когда все пришло «вдруг» (для многих!) в движение: рухнула гигантская континентальная система (евразийский социалистический лагерь, СССР, военный блок ОВД), произошел финансовый кризис 1998 г., взлеты и падения цен на энергоносители, началось продвижение НАТО на Восток и т.д. В такой «мировой сумятице» нужно как-то ориентироваться, мгновенно реагировать на события. Но, как бы откликом на «вдруг», пришло осознание (для немногих – пока), что современная гуманитарная наука, взращенная на техногенных (индустриальных) началах и пропитанная идеальным, не знает, как и что ответить на многие современные проблемы, а потому все ярче проявляется стремление к поиску принципиально новых основ для формирования концепций, конструирования новейших «фундаментальных опор», выстраивания научной стратегии развития, адекватной современному миру, и, исходя из этого, к объяснению грандиозных подвижек не только в экономической, социальной и др. сферах, но и в развитии цивилизации в целом.

Ощущается острейшая востребованность в новых фундаментальных опорах и ориентирах мирового развития. Перед фундаментальной наукой во весь рост встали новые задачи. Чем диктуется такая постановка проблемы? Первое, налицо острая востребованность в формулировании стратегических направлений мирового и национального развития, исходя из наблюдаемых глобальных подвижек в настоящее время. Второе, в России наблюдается особая вспышка интереса к фундаментальному анализу развития: идет «поиск» так называемой национальной идеи и государственной идеологии. В связи с этим возникает повальное увлечение написанием доктрин, парадигм, концепций, стратегий и т.п. на всех уровнях исполнительной и законодательной власти.

Аналогичная тактика наблюдается и на Западе. В лексике зарубежных научных публикаций замелькали «пост-», «нео-» и пр. как первые вестники глубинной работы и вызревания новых цивилизационных моделей. Все бросились осознавать это, и чего здесь только не встретишь: постиндустриализм, постсовременный мир, постмодерн, постиндустриальный капитализм, постиндустриальный социализм, экологический постиндустриализм, конвенциональный постиндустриализм, постбуржуазное общество, посткапиталистическое общество, постпредпринимательская, пострыночное, посттрадиционное, постцивилизационное, постисторическое, технотронное, информационное, постэкономическое, а также доктрины, ставящие знание в центр социальных моделей: «knowledgeable society», «knowledge society», «knowledge – value society» и др., и т.д., и т.п. Все это говорит о «предчувствии» исторической трансформации сегодняшнего мира.

И вот здесь просматривается парадокс – все эти, устремленные в будущее документы выстраиваются на базе научной атрибутики, которая отражала стратегические цели развития прошедших эпох. Попытки их использовать для новейших целей развития – безнадежное занятие. Нужны принципиально новые направления мироосознания и мироустройства. К ним относятся: *геогенезис, геоэкономика, неоэкономика как новая модель цивилизационного развития,*

этноэкономические системы. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения – пролог к мирозданию нового ренессанса // Безопасность Евразии. 2001, №1; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002; Яковский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь ее народов. М.: Книга и бизнес, 2001; Чешиков М.А. «Новая наука», постмодернизм и целостность современного мира // Вопросы философии. 1995, №4; Пантин В.И. Социоестественная история и глобализация: Материалы клуба ученых «Глобальный мир», вып. 3 (15). М., 2002.

Фундаментальные «опоры» мироздания нового Ренессанса (A Preliminary Outline (Contour) of the Universe of a New Renaissance) – ряд базовых категорий (смысловых блоков), которые предопределяют не только основополагающие начала онтологического и гносеологического плана для возведения единой, монолитной наддисциплинарной платформы, которая бы послужила мощным барьером традиционным представлением о теоретических и методологических основаниях, разорванных и не состыкованных между собой в силу дисциплинарности (ячеистости, предметности) нашего знания и слабой развитости и не разработанности наддисциплинарной науковедческой рефлексии. Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006, №2; его же: Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006, №3; Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой) // Безопасность Евразии, 2006, №4.

Цивилизационный диалог! Все это, конечно, так. Но после сентября 2001 года несколько смущает «формат и техника» таких «бесед». Кстати, С. Хантингтона это тоже озадачило!

Рисунок автора

Ц

Целевая окраска внешнеэкономической модели (Target coloration of the international economic model) – наиважнейший критерий, своего рода экономическая призма, преломляясь через которую внешнеэкономическая модель приобретает особую, специфическую черту – целевую окраску, выявляя ту роль, которая отводится внешнеэкономическому сектору национальной экономики в общих стратегических установках хозяйственного развития.

В укрупненном плане это влияние может иметь три аспекта.

Первый аспект связан с формированием в рамках ВЭС хозяйственной ячейки как прообраза для последующего преобразования национальной экономики. В этом случае внешнеэкономическая модель приобретает оттенок экономического ориентира. Так, к примеру, для национальной экономики, в которой наблюдаются значительные структурные деформации, наиболее приемлемой моделью внешнеэкономического сотрудничества может выступать воспроизводственная (производственно-инвестиционная модель и т.д.).

Второй аспект определяется ситуацией, при которой внешнеэкономической модели отводится роль экономического стабилизатора. В этом случае внешнеэкономический сектор направлен на устойчивое сохранение уровня хозяйственного развития, поддержание экономических пропорций, макроэкономического равновесия (включая социально-экономический аспект) и т.д.

Третий аспект связан с характером внешнеэкономического сектора, который может предопределять тенденцию к экономической национальной замкнутости, опоре на внутренние ресурсы. При такой модели внешнеэкономического сотрудничества из сферы международного общения вычленяются многие звенья и области внешнеэкономических связей. Тогда речь может идти о модели внешнеэкономического сотрудничества с ярко выраженными автаркическими свойствами. Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.

Цена стратегических ошибок (Price of strategic mistakes) – ущерб в долговременном (стратегическом) плане, возникающий из-за несвоевременного учета зарождающихся тенденций мирового развития. На рубеже XXI века такой тенденцией является формирование новой парадигмы осознания глобального мира, геоэкономики, выход развития на новые цивилизационные координаты, формирование нового, геоэкономического человека.

Актуальность для России – понятие глобализирующийся мир. Для современной ситуации в России характерно то, что рубеж XX–XXI веков совпал с грандиозной проблемой – поиском страной стратегического направления своего развития. Но Россия не в вакууме: являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, она подвержена влиянию мировых тенденций, которые определяют центральный вектор мирового развития. В какой бы сложнейший клубок (геополитический, геоэкономический, военно-стратегический) ни переплетались национальные интересы государств во внешней сфере, нельзя не замечать мощной интеграционной тенденции на базе регионализации и глобализации мирового пространства.

Цена стратегических ошибок. Россия совершает стратегическую ошибку, затягивая переход на геоэкономическую парадигму развития, хотя это четко сформулировано в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 1996–2000 годы. Своевременно не были провозглашены геоэкономические интересы России, в ясной и четкой форме не согласованы с партнерами – основными игроками на мировой хозяйственной арене (странами «семерки») национальные геоэкономические устремления и плацдармы, экономические границы, зоны экономического влияния и т.д. До сих пор не реализована идея создания геоэкономического атласа мира в электронной (компьютерной) версии.

Это особенно важно для понимания ситуации, сложившейся в постсоветском пространстве, Восточной и Центральной Европе и др. Мы «ушли не оставшись»: с распадом СССР мировая система пришла в движение, складывается новый мировой порядок, идет геоэкономический передел мира. В поле зрения лидеров мирового бизнеса попало геоэкономическое пространство государств – участников Содружества. Высокими темпами идет закрепление мировых экономических структур (прежде всего, энергетических и военно-экономических) в Казахстане, Азербайджане, Грузии, Туркмении, не говоря уже о странах Восточной и Центральной Европы, Прибалтики. Геоэкономический передел мира в условиях, когда Россия не имеет мощных транснациональных хозяйственных структур, чреват для нее нарастанием новых внешних угроз экономической безопасности, страна может стать объектом геоэкономического нападения.

Для реализации геоэкономической стратегии нам необходим переход от торгово-посреднической к воспроизводственной модели внешнеэкономических связей. Дело в том, что геоэкономическая парадигма требует своего институционального оформления, создания специфических организационно-функциональ-

ных и координирующих структур. Мы же находимся в плену торговой модели. Вся наша огромная пирамида управления в области внешнеэкономических связей держится на торгово-посреднических организациях, в том числе и в государственном секторе управления этой сферой. Такая тенденция продолжает усугубляться. Более того, происходит выхолащивание характера внешнеэкономического (производственно-инвестиционного) общения с внешней сферой. Пройденный нами путь не только не принес нам ничего нового, но, по сути дела, возвратил нас к 50-м годам: Министерство торговли (микояновская модель), Министерство внешней торговли (времен Н.С. Патоличева), затем Министерство внешних экономических

связей, потом Министерство внешних экономических связей и торговли и, наконец, опять Министерство торговли и т.д.

О воспроизводственной модели внешнеэкономических связей, являющейся основой мировой экономической системы, у нас нет и речи. По идеологическим соображениям мы побаивались транснационализации нашей экономики, не допускали иностранный элемент в свои воспроизводственные циклы, ограничиваясь только сделками купли-продажи. Но эта опасная тенденция развивается и сейчас. Особенно она пагубна для стратегии России в рамках экономического пространства СНГ. У нас нет носителей геоэкономических государственных интересов в этих странах в лице мощных российских транснациональных корпораций и финансово-промышленных групп. Такая негативная тенденция закрепляется и в нормативно-правовом отношении, она основана на базовом законе в области внешнеэкономических связей – Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. Сердцевиной такой деятельности являются экспортно-импортные поставки, т. е. действует устаревшая схема, не отвечающая реалиям в условиях глобализации и регионализации мировой экономики. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины. М.: МОНФ, 1997; Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Независимая газета. 1996, 14 июня.*

Ценовой катализатор (Price accelerator) – метод поддержания высокой конъюнктуры на рынке того или иного товара за счет его технической реконструкции (вплетение в конструкцию каких-либо новшеств: элементов управления, дизайна, формы и т.п.). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Ценообразование в условиях трансформации международного разделения труда (Price formation in the conditions of the international labor division transformation) – новый методологический подход к проблеме ценообразования, выстраиваемый с учетом выхода обмена на новый «стык» международного труда – межфирменный (межанклавный). Истоки этого явления связаны с появлением экономических границ, на которых реализуют свою продукцию ИВЯ. Таким образом, помимо традиционного разделения труда – международного добавилось новое – межанклавное.

Каким образом раздвоенность разделения труда влияет на цену? Дело в том, что при установившихся подходах к ценообразованию внутренними и внешними считались рыночные цены с учетом национальных границ субъектов общения. Во внешнеторговой практике на одну и ту же продукцию изучаются цены предложений, полученных из различных стран. Подобные цены запросов толковались (и до сих пор имеются основания для подобного толкования) как мировые цены, но уже с существенной поправкой: перешагивание субъектами международного общения национальных границ, выход их на новые, межанклавные (межфирменные) границы (стыки) разделения труда (т.е. на экономические границы) и пульсационное развитие этого процесса привели к модификации процессов ценообразования (см. табл. к статье «*Ценовая методологическая таблица*»).

В зависимости от того, где проходит межфирменный стык, цены, ранее считавшиеся внутренними, могут становиться мировыми, и наоборот. Это очень важно для понимания значимости конъюнктурной работы и, самое главное, для характеристики контрактных цен, которые строятся на базе изучения мирового рынка. Известно, что межфирменный стык на мировом рынке предопределяется реализацией товара между крупнейшими ПКА, транснациональными

корпорациями. Вот почему фирменный состав рынка и структура субъектов международного общения, их внутренние взаимосвязи превращаются из описательно-познавательных свойств рынка непосредственно в ценообразующий фактор. Причем для прогнозирования следует учесть процесс пульсационного движения этого экономического стыка в обе стороны от национальных рамок. Предвидеть направленность пульсационного движения межфирменного стыка – это значит предвидеть мировые цены, что открывает путь к новому направлению прогнозирования внешнеэкономической деятельности.

При таком подходе возможно моделирование стыка и прогнозирование ряда ситуаций, а в некоторых случаях – в поисках оптимального эффекта для участвующих сторон – подталкивание этого стыка к тому или другому исходному рубежу с тем, чтобы реализовать товар с максимальным эффектом (к таким товарам относятся товар-программа, товар-объект. Эти товары несут в себе огромные валютные поступления либо затраты).

Но этим не ограничивается влияние на цену двойственности границ в международном разделении труда. Внутренние цены, выходящие за национальные рамки (так называемые внутрифирменные, трансфертные), должны строго учитываться, потому что при налаживании внутрифирменных расчетов, при создании совместных предприятий (консорциумов, международных комбинатов и т.д.) они становятся важным условием формирования более гармоничных пропорций возмещения затрат для многих участников, входящих в состав ИВЯ. Под воздействием трансфертных цен (а не только мировых) возник огромный слой международных товарных потоков.

Это еще важно и потому, что многие национальные экономики или их хозяйствующие структуры встраиваются в мировые воспроизводственные циклы в качестве определенных звеньев (поставляя отдельные комплектующие детали, агрегаты, составные части изделий или систем или даже целые системы в более сложные проекты, а также материалы, оснастку, инструменты, квалифицированные кадры и т.д.). В этих условиях перераспределение мирового дохода, который формируется на всем интернационализированном воспроизводственном цикле и реализуется по мере распродаж конечной продукции, ведется с учетом реальных затрат участников данного процесса. А они исчисляются во внутрифирменных, трансфертных ценах. *Лит.: Кочетов Э.Г. Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Липсиц И.В. Коммерческое ценообразование. М.: БЕК, 1997.*

Центральные проблемы этноэкономических систем (Central problems of ethno-economical systems) – круг вопросов, разрешение которых прояснит динамику становления, механизмы функционирования и закономерности развития новейшей популяции – этноэкономических систем, зародившихся в условиях глобальной трансформации мира и цивилизационных разломов на рубеже XXI века.

При рассмотрении этноэкономической системы как самостоятельной и самодостаточной ячейки, способной функционировать в рамках цивилизационного развития, невольно возникают вопросы. Главные из них – какие закономерности предопределяют развитие этноэкономических систем? Насколько правомерно перенесение элементов постиндустриальной модели в рамки этноэкономических систем? Функционируют ли они по своим, еще не разгаданным законам или в них трансформируются известные законы мирового развития, и прежде всего закон стоимости? Не являются ли этноэкономические системы инородными, а отсюда и временными включениями в глобальную экономическую систему? Представляется, что эти вопросы должны решаться учеными-исследователями, экономистами, политологами, социологами и т.д. При всей их значимости и разнонаправленности, видимо, центральные вопросы – это вопросы, связанные с функционированием

закона стоимости в рамках этноэкономических систем. Далее попытаемся прояснить некоторые подходы к этой проблеме.

Имеется три аспекта. *Первый аспект* связан с ответом на принципиальный вопрос: какова специфика воспроизводственных циклов, складывающихся в рамках этноэкономических систем, приобретают ли они этнонациональные свойства и каким образом взаимодействуют с другими этноэкономическими структурами либо структурами, не относящимися к ним, в том случае, когда определенные звенья производственно-технологических цепей выходят за этноэкономические рамки?

Аспект второй – насколько правомерен принцип соизмерения общественно необходимых затрат труда в рамках этноэкономических систем и в какой форме вплетается этнонациональный элемент и не влияет ли он на общественно необходимое время производства товаров, т.е. не модифицируется ли стоимостный каркас воспроизводственного цикла?

И третий аспект – не выдвигаются ли на передний план в рамках этноэкономических систем новые мотивационные начала в отличие от известного мотивационного атрибута закона стоимости – прибыли? *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Цены в рамках интернационализированного воспроизводственного ядра (Prices in the frameworks of internationalized reproduction cycle) – система условно-расчетных (трансфертных) цен на продукцию, поставляемую участниками мировых интернационализированных воспроизводственных циклов (агрегаты, узлы, детали и т.д.), т.е. цены на продукцию предприятий – участников единого интернационализированного воспроизводственного цикла. Международное производственно-технологическое сотрудничество способствует более свободному оперированию внутренними ценами. Наблюдается все более решительный отказ от устоявшейся практики применения внешнеторговых цен во внутрифирменных расчетах. Идет широкое применение условно-расчетных цен, действующих на мировой хозяйственной арене, но эти цены «переносятся» из одной структуры в другую с определенной степенью сопоставимости. Здесь складывается своя конкурентоспособность.

Следовательно, условно-расчетные цены должны изучаться таким же образом, как и внешнеторговые. Для этого необходимо создать мощный и сильный аппарат, задействовать штат квалифицированных сотрудников, которые наблюдали бы за движением этих цен так же, как при изучении мировых. Причем при формировании внутрирасчетных цен должен ощущаться перелив между внутренними и мировыми ценами. Внешняя (мировая) цена должна компенсировать все внутрифирменные затраты. Высокие внутренние цены найдут отражение в издержках на готовую «промежуточную» продукцию и окажут негативное влияние на конкурентоспособность конечной (финишной) продукции, что скажется на жизнеспособности всего совместного (международного) анклава – интернационализированного воспроизводственного ядра. Исходя из этого, всю внутрифирменную ценовую политику необходимо строить следующим образом: трансфертные цены должны опосредовать сбытовую внутрифирменную деятельность, а их внутрикорпорационный учет – обеспечить перераспределение прибыли в соответствии с реальными затратами каждого участника. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Цивилизационные координаты развития (Civilizational coordinates of development) – измерение бытия через призму той или иной цивилизации

(цивилизационной модели бытия). Отсюда национальные интересы имеют цивилизационную составляющую национальных интересов. Рассматривая цивилизационный фактор (ЦФ) в рамках формирования военной доктрины, следует увязать эту проблему с рядом цивилизационных аспектов, а именно: с сущностью российской, славянской цивилизации как таковой; с идеей «Евразийского моста»; взаимодействием с западной цивилизацией и т.п. Но при этом важно учесть один обобщающий момент: центральный вектор развития в современном глобальном мире условно смещен в техногенную сферу, что предопределяется постиндустриальной моделью цивилизационного развития, в рамках этой модели идет развитие государств и их национальных экономик. Идеологема «постиндустриализма» не привнесла ничего нового в техногенный облик мира: идет всего лишь революционное углубление индустриализма и расширение масштабов мирового охвата. В этом отношении справедлив тезис, высказанный В.И. Максименко: «...миф «постиндустриализма» – удачная, как выясняется, идеологическая ширма, поставленная для того, чтобы скрыть остроту реальных задач власти и управления в условиях существенного возрастания никакой на «пост», а именно индустриальной деятельности совокупного человечества». *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Максименко В.И. Координаты современности // Глобальное сообщество: новая система координат. СПб., 2000; Титаренко М.Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и межкультурных отношений. М.: Кучково поле, 1994.*

Цивилизационные полюса тяготения (Civilizational poles of development) – исторически сложившиеся центры культурного, духовного и т.п. развития, своего рода «сакральные» вертикали, являющиеся центрами притяжения, объединения цивилизационных форм (моделей) бытия. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001; Запад-Россия: Культурная традиция и модели поведения. М.: МОНФ, 1998.*

Цивилизационные центры тяготения и ареалы (Civilizational centers of attraction and areals) – ареалы и регионы, в которых исторически сформировались определенные цивилизационные формы бытия. В условиях глобальных трансформаций и актуализации цивилизационного фактора следует различать несколько главенствующих цивилизационных полюсов тяготения.

Если исходить из определения этноэкономической системы как органичного симбиоза центральных постиндустриальных атрибутов и этнонациональных компонентов, то хорошо видно три полюса тяготения к различным цивилизационным формам.

Первый полюс – развитая постиндустриальная система, обладающая генетической склонностью к всеобъемлющему расширению и поглощению неиндустриальных систем. *На втором полюсе* – этнонациональные системы, где главный ориентир развития – сохранение этнонациональной среды обитания, отсюда осторожное впитывание индустриальных компонентов. Это два непримиримых полюса, где развитие каждого из них в общих рамках не рационально: если первый разрушает среду существования человека, подрывая его этнонациональные корни, то второй препятствует созданию условий для цивилизационного бытия и воспроизводству качества жизни.

Но зарождаются промежуточные анклавные (*третий полюс тяготения*), отражающие переходный этап от постиндустриализма к неоекономике, – идет вызревание этноэкономических систем.

Если спроецировать наши рассуждения на геоэкономический атлас мира, то легко можно очертить контуры гигантских ареалов, относящихся к той или иной выделяемой нами цивилизационной градации.

Первая зона – зона постиндустриализма – это те высокоразвитые и развитые страны (их не более двадцати), в которых функционируют звенья единого гигантского глобального индустриального воспроизводственного конвейера. В этой категории и развивающиеся страны, в которых мировой постиндустриальной моделью закладываются очаги постиндустриализма и навязываются свои законы. Очаги, став высокоиндустриальным звеном мировых воспроизводственных циклов, поглощают этнонациональные системы. Речь идет о новых индустриальных странах (НИС). Открытие экономики, открытие общества в сторону постиндустриализма создает условия для втягивания в национальные рамки мировых воспроизводственных ядер, которые мгновенно (по историческим меркам) «пристегивают» национальные экономики к мировым воспроизводственным циклам, навязывая им бешеный ритм и темп функционирования в мировом воспроизводственном механизме. Расплата за это в лучшем случае – ограниченный доступ к перераспределению мирового дохода, формируемого в рамках транснационализированных воспроизводственных процессов, а в худшем – «непризнание» (де-факто) их участниками этого процесса, а отсюда отказ в их доле мирового дохода (он, как правило, выдается в форме кредита). Налицо вся абсурдность таких форм тяготения развивающихся государств к постиндустриализму.

Вторая зона на геоэкономическом атласе – зона застывшего этнонационального развития. К этому анклаву принадлежат восточные деспотии. Здесь в преддверии крестовых походов постиндустриализма целенаправленно насаждаются этнонациональные системы как иммунитет к постиндустриализму. В этой ситуации основной акцент делается на геоэкономические приемы (высокие геоэкономические технологии) и военный фактор. Примером могут служить кувейтский и иракский кризисы: впервые в мировой истории постиндустриализм отходит от скрытых методов продвижения и бросает открытый военный вызов этнонациональным системам, защищая свои геоэкономические интересы.

И наконец, *третья зона* мирового геоэкономического пространства – зона зарождающегося этноэкономического ареала. При вычленении этой зоны отметим одну особенность методологического свойства, которая заключается в следующем. Формирование этой зоны начинается тогда, когда воспроизводственные циклы переходят национальные границы и внедряются в мировую полихромную этнонациональную систему. Представляется, что мир – на пороге активизации этого процесса, так как будущее за процессом не техногенной транснационализации, а этноэкономической.

Речь идет о вынесении за национальные рамки воспроизводственного процесса, основанного на вплетении в интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) различных элементов этнокультурной среды.

Уже сейчас имеются очаги этноэкономических систем, которые могут стать предвестниками торжества неоэкономической модели. Среди них выделим Японию, Тайвань, Россию, постсоветское пространство в целом и др. Япония занимает здесь особое место. Это тот редкий случай, когда органично вплетены постиндустриальные компоненты в монохромную этнонациональную среду. (хотя и здесь наблюдается определенная этнонациональная палитра). Такой сложившийся этноэкономический симбиоз устойчив в национальных рамках, и поэтому можно говорить о «японском чуде», этноэкономическом японском ренессансе.

Таким образом, глобальная неоэкономическая цивилизационная модель, развиваясь на основе одного из главных ее компонентов – этноэкономической

системы, охватывает три ареала геоэкономического пространства, далеко не однородных по своему содержанию.

Наша центральная, логическая посылка состоит в том, что постиндустриальная модель, сбрасывая со счета этноэкономические системы, через «усеченное» расширенное воспроизводство (так как закон стоимости действует в «усеченной» среде) воспроизводит в этнонациональной среде в расширенном объеме этнонациональные противоречия в их острейшей форме. Когда отсекаются этнонациональные компоненты, «оголяется» постиндустриальный элемент, который сам по себе несет разрушения при его культивировании в полихромной этнонациональной среде. Это ведет к распаду, разрыву транснационализированных сообществ (применительно к бывшему СССР – распад производственных, кредитно-финансовых, расчетно-платежных, научно-технических, информационных и других взаимосвязей между хозяйствующими субъектами, находящимися в различных республиках).

В этой связи вполне уместна постановка вопроса: а насколько совместим процесс формирования на европейском геоэкономическом пространстве однородной постиндустриальной хозяйственной системы (Европейское интернационализированное производственное ядро – Европейский союз) с наличием огромной полихромной этнонациональной карты Европы? Возможен ли и здесь «взрыв», по своей мощи аналогичный развалу СССР? Имеются ли в Европе очаги зарождения этнонациональных систем, способных противостоять постиндустриальному ресурсному поглощению и перемалыванию этнонациональных сфер Европы? Отвечая на эти вопросы, можно положительно утверждать, что Европа не избежит отмеченных сценариев распада, если своевременно не будут сняты рамки с развития транснациональных этноэкономических систем.

Формирование ЕИВЯ – ЕС идет в направлении создания однородной, техногенной индустриальной среды, что нивелирует этнонациональную среду, так как внедряется одинаковая шкала потребностей, привычек, образа жизни, мышления и т.п. Но вместе с тем Европа никогда не была свободна от этнонациональных противоречий, которые с неизбежностью культивирует постиндустриальная модель (пример тому Англия, Ирландия, Швейцария, Бельгия). На Североамериканском континенте это характерно для Канады. Здесь два пути решения противоречий – либо постиндустриальная модель приведет к слому этнонациональных начал, их перемешиванию и формированию однообразного цивилизационного индустриального общества (классический пример – США), либо неминуем «фаскол» Европы, предопределяющий гармонию этнонационального и техногенного начал, и формирование в ней различных этноэкономических систем. Но этому в настоящий момент противостоят США, поскольку выступают как символ и отлаженное ядро постиндустриализма. Им «терять» нечего. Они у себя дома уже «расправились» с этнонациональными системами, превратив их в некий развлекательно-нравственный довесок к постиндустриальной культуре, которая, в свою очередь, сама переродилась в тоталитарные постиндустриальные формы. То же случилось и с религией.

Другое дело Европа. Здесь сохраняется этнонациональный калейдоскоп, но вместе с тем интересы постиндустриального расширения (т.е. интересы США, точнее интересы американского ИВЯ, вынесенного в Европу) не сдадут своих позиций. Европейское постиндустриальное ядро будет расширяться, в том числе и прежде всего за счет восточноевропейских стран. На это направлена европейская военная машина. Таким образом, проблема расширения НАТО – это только косвенное проявление истинных мотивов продвижения производственной индустриальной системы на Восток.

Если, с одной стороны, спроецировать рассмотренные выше концептуальные подходы к формированию этноэкономических систем на реальную ситуацию, складывающуюся во взаимоотношениях национальных систем с мировым сообществом, а с другой – сопоставить с внутринациональными преобразованиями и намечаемыми реформами в жизненно важных сферах (социально-экономической, внешнеэкономической, внешнеполитической, военной и т.д.), то логика формирования и функционирования этноэкономических систем должна найти в этом определенное преломление. Формирование транснациональных этноэкономических систем должно стать неотъемлемой частью национальной стратегии развития, тем ориентиром, вокруг которого выстраивается идея бесконфликтного, гармоничного цивилизационного развития. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Яковец Ю. В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века // Безопасность Евразии. 2001, №1; его же: Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001; Померанц Г. С. Культ этики или диалог культур? // Проблемы глобализации: реальность, тенденция, прогнозы: Материалы семинара Клуба ученых “Глобальный мир”. Вып. 6. М., 2001; Яковец Ю. В. Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века. Доклад к IV Международной Кондратьевской конференции и XV Междисциплинарной дискуссии. М.: МФК, 2001.*

Цивилизационный фактор в методологии постижения глобального мира (Civilizational factor in methodology of the global world apprehension) – осознание мира посредством преломления его через различный набор ценностей и мотиваций бытия, что придает своеобразную окраску различным моделям мироздания как общего, так и частного характера (геоэкономике, геополитике, геостратегии, геоинформатике).

Гуманитарная сфера и цивилизационные модели. Гуманитарные науки, и прежде всего экономическая теория, своевременно не вышли на соприкосновение с цивилизационными моделями. Такая направленность теории и методологии породила огромную междисциплинарную напряженность. И только сейчас, уловив первые раскаты глухих угроз и вызовов со стороны цивилизационного фактора, мировая научная мысль с завидной настойчивостью пытается уловить момент и общие контуры зарождения и развития новейших цивилизационных моделей. При этом налицо широкий спектр мнений. Вместе с тем все эти попытки можно сгруппировать в ряд направлений.

Часть исследователей придерживается линейно-экстраполяционного метода. Они проецируют эволюцию исторически сложившихся цивилизационных фаз в будущее: из доиндустриальной они вывели индустриальную цивилизационную модель, из индустриальной – постиндустриальную, из постиндустриальной – информационную, и т.д. При всем величии и тщательной аргументации в пользу такого направления развития цивилизационного процесса, это направление априори несет на себе отпечаток ущербности – здесь мысль не вырывается и не может вырваться из техногенного менталитета.

Некоторые исследователи (в частности, В.Л. Иноземцев), отдавая должное техногенному уровню развития человека и общества, делают резкий бросок в нематериальную сферу. Они создают цивилизационную модель, где приоритет отдается сугубо творческим порывам человека, а сам человек превращается, по сути дела, в мыслительную машину.

Истоки этих взглядов лежат в гипертрофированном возвеличивании роли разума. Тем самым модель, основанная лишь на стремлении человека к творчеству, не адекватно отражает самого человека.

Наряду с техногенной моделью бытия (в экономической литературе эта модель прижилась как «западная») на огромных территориях нашей планеты

существует «традиционная» форма бытия (в нашей философской литературе в общем виде она описана как «восточная» модель).

Обе модели выступают как глубинные антагонисты (еще один грандиозный миф!!) друг другу: какой бы срез (атрибут) мы ни взяли, обязательно найдутся принципиальные различия. На первый взгляд кажется фантастичным несовпадение философских точек зрения западной и восточной цивилизационных моделей на одни и те же процессы. Р.М. Воронцов приводит таблицу китайского ученого Ли Да Чжао о различии восточной и западной цивилизации по основополагающим ценностям и мотивациям бытия человека (см. табл.). Чем объяснить такую пропасть между восточной и западной цивилизациями? Здесь несколько уровней и планов. Центральный из них – разграничение между разумом и духовностью (между телом и душой), между приближением к природе и удалением от нее (между боготворением и порабощением природы). В принципе, эта борьба носит искусственный характер: это отблески заходящего, но еще не канувшего в лету «геополитического сознания»: стремление к безудержному расширению «своих» пространственных ниш, наполнение их только «своим» мироощущением, «своими» ценностями. Здесь дается бой общечеловеческим ценностям. И мы свидетели, что за этими спорами и научными диспутами вызревает и кроется одна из чудовищных опасностей и угроз для безопасности человека, мирового сообщества – опасность лобового столкновения цивилизаций. Мир заговорил о диалоге цивилизаций, 2001 год был объявлен ООН Годом диалога цивилизаций: состоялся целый ряд международных конференций в Тегеране (Иран) – февраль 2001 г.: Первая международная конференция «Диалог между азиатскими цивилизациями»; в Москве – май 2001 г.: IV Международная Кондратьевская конференция «Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернатива на XXI век», XV Международная дискуссия «Будущее России и евразийской цивилизации».

Таблица

Структура цивилизаций

Два полюса: восточная и западная цивилизации*	
Восток	Запад
Естественность	Искусственность
Покой	Движение
Мир	Война
Пассивность	Активность
Склонность к зависимости	Самостоятельность
Медлительность	Стремительность
Стояние на месте	Прогресс
Интуиция	Разум
Искусство	Наука
Дух	Материя
Душа	Плоть
Обращение к Небу	Обращение к Земле
Гармония с Природой	Противоборство с Природой
Жесткость	Гибкость
Пессимизм	Оптимизм
Земледелие	Промышленность и торговля
Кисть	Перо

* Источник: *Воронцов Р.М. Экономика будущего // НАВИГУТ, 1999, № 1. С. 204.*

Восточные и западные модели (техногенная и традиционная формы бытия) не должны оправдать прогноз С. Хантингтона о межцивилизационных столкновениях. Выход из этой ситуации – зарождение неэкономической цивилизационной модели с ее главенствующими атрибутами – этноэкономическими системами, воспроизводством качества жизни, вплетением реликтовых воспроизводственных систем в техногенные циклы, принципиально новыми правовыми моделями регулирования неэкономической системы отношений.

Жизнь опрокидывает мифы о несовместимости западной и восточной цивилизаций, идет нарастание числа различных цивилизационных моделей, которые имеют различные оттенки как восточной, так и западной моделей. Идет неукротимый процесс синтеза, а вместе с ним вырисовывается новейшая цивилизационная модель – неэкономическая, в рамках которой мир воспринимается как неразделимая целостность, в которой одновременно присутствует огромное множество векторов развития, качественных сторон, свойств укладов, национальных особенностей, обычаев и т.д.

Одним из первых признаков зарождения неэкономической модели является неспособность закона стоимости в его классическом виде опосредовать этноэкономическую систему. Полихромная этнонациональная мировая среда блокирует закон стоимости. Гигантские мировые воспроизводственные конвейеры для своей бесперебойной работы (темпа, ритма) требуют единого стандарта рабочей силы, единой мотивации труда, привычек и т.д. В гетерогенной мировой среде это невозможно. Наметилась альтернатива: либо «сломать» человека «другой» цивилизации, либо «воспроизводить» на этих конвейерах все разнообразие нашего мира, все его краски и полутона, т.е. воспроизводить не столько товарную массу, сколько качество жизни. Запад настаивает на первом варианте. Это ведет к появлению ряда феноменов: дуализма мировых финансов (зарождение виртуальных и реальных финансов), квазिवоспроизводственных циклов, фиктивных товаров, тезаврационного эквивалента, мировой собственности, оторванной от мирового дохода и мирового оборота, глобальной монополии на природопользование и т.д. Но за всей этой многоликой системой феноменов скрываются совершенно новые экономические законы, и наша экономическая мысль должна нащупать их и сформулировать. Качество жизни – центральный атрибут неэкономики, воспроизводимый в рамках этноэкономических систем (на базе этноэкономической транснационализации).

Параллельно с развитием экономической системы развивается и сам человек. Дала себя знать обратная связь как результат расширения сфер восприятия мира. Мир теряет экономического человека старой формации, который уже не может выступать только как предприниматель. Человек вошел в гигантское противоречие – перед ним грандиозный мир, но природой отпущен только миг для его осознания. Возникла проблема первого ранга – проблема масштаба. Растет масштаб обладаемой собственности, передача богатства по наследству теряет владельца, поскольку даже несколько спрессованных во времени поколений не способны адекватно управлять гигантскими богатствами. Подрываются основы накопительства. Формируется новый тип экономического человека, в котором появляется тяга к духовному, национальному, первозданному, природному. Мы на пороге зарождения деятельного, экономического человека новой формации: геоэкономического.

Экономика, возникшая в греческих городах-полисах как рациональное ведение хозяйства дома, не может через 2500 лет отражать свое первоначальное предназначение, ибо рационально править миром невозможно теми способами, какими управлялся дом. Стало быть, понятие «экономика» исчерпало свое содержание как понятие и категория, мы на пороге его качественно нового

преобразования. Переосмысление многих позиций в гуманитарной сфере, в том числе и экономике, уже началось, тому свидетельство – работы российских ученых: Н.Н. Моисеева, М.А. Чешкова, В.И. Маевского, Е.Б. Рашковского, И.М. Могилевкина, И.И. Лукашука и других. Лит.: Моисеев Н.Н. *Восхождение к разуму*. М., 1993; Чешков М.А. *Глобальное видение и Новая наука*. М.: ИМЭМО, 1998; он же: *Глобальный контекст постсоветской России*. М., 1999; Маевский В.И. *Макроэкономическая эволюция, неравновесные процессы и экономическая практика: Материалы к VIII Кондратьевским чтениям, г. Владимир, 19-20 мая 2000*; Рашковский Е.Б. *С высоты Востока*. М., 1993; Могилевкин И.М. *Метастратегия: проблемы пространства и времени в политике России*. М.: ИМЭМО, 1997; Лукашук И.И. *Глобализация, государство, право, XXI век*. М., 2000; Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y., 1996; он же: *The Clash of Civilizations // Foreign Affairs*, №72, Summer, 1993; Яковец Ю.В. *Взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: осевая проблема XXI века (см.: Материалы конференций)*. М.: Международный фонд Кондратьева, 2001; Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. *Геоэкономика: финансовый дуализм и его правовые аспекты // Общество и экономика*, 2000, №1; Иноземцев В.Л. *За пределами экономического общества*. М.: Academia, Наука, 1998. Vladislav Inozemtsev. *The Constitution of Post-Economic State*. London: Ashgate Publishing Ltd., 1998; Степин В.С. *Россия в контексте глобальных цивилизационных перемен // Материалы конференции «Россия – XXI век»*. М.: Совет Федерации, 2000; Воронцов Р.М. *Экономика будущего // Научный альманах высоких гуманитарных технологий – НАВИГУТ*, 1999, №1; Иноземцев В.Л. *Социально-экономические проблемы XXI века: попытка нетрадиционной оценки*. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 1999; его же: *За десять лет. К концепции постэкономического общества*. М.: Academia, 1998; *Этос глобального мира*. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.

Цивилизация (Civilization) – ощущение сопричастности к определенному кругу ценностей и мотиваций, предопределяющих форму построения окружающего и внутреннего мира человека, смысл и стиль жизни, манеру поведения; это строй души и духовная его оправданность; это возможность находить ответы на определенный круг вопросов высшего ранга; это окраска бытия. Так, геоэкономическое пространство несет на себе печать цивилизационной окраски и может ее менять в зависимости от того, в какие цивилизационные координаты развития мы его помещаем.

Направленность бытия, его окраска, общий контур главенствующих тенденций развития изображаются той или иной цивилизационной парадигмой. Среди них – техногенная, имеющая свои истоки зарождения.

Цивилизационная трансформация мира идет постоянно, не прерывается ни на минуту и имеет глубинную историю.

Арнольд Тойнби показал, что каждая цивилизация проходит свой «цикл жизни»: она зарождается, проходит период подъема, переживает расцвет, затем закат и сходит с исторической сцены. Возникают новые цивилизации, и цикл их жизни повторяется.

Не минула сия чаша и нас. Мы являемся свидетелями (и непосредственными участниками) новой фазы цивилизационных подвижек: в лексике зарубежных и отечественных научных публикаций замелькали «пост-», «нео-» и пр. как первые вестники глубинной работы и вызревания новых цивилизационных моделей. Все бросились осознать это, и чего здесь только не встретишь: постиндустриализм, постсовременный мир, постмодерн, постиндустриальный капитализм, постиндустриальный социализм, экологический постиндустриализм, конвенциональный постиндустриализм, постбуржуазное общество, посткапиталистическое общество, постпредпринимательское, пострыночное, посттрадиционное, постцивилизационное, постисторическое, технотронное, информационное, постэкономическое, неэкономическое; а также доктрины, ставящие знание в центр социальных моделей: «knowledgeable society», «knowledge society», «knowledge – value society» и др., и т.д. и т.п. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Тойнбе А. *Study of History. Abridgement of volumes I-IV by D.Sommervell*. Oxford, 1947; Иноземцев В.Л. *За*

пределами экономического общества. М., 1998; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владос, 1997; Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями // Pro et contra. 1997, т.2, №3; Белл Даниел. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999; Постиндустриальный мир: центр, периферия России / Сб. научных докладов №91-94. ИМЭМО. М.: МОНФ, 1999; Яковец Ю.В. Циклы и кризисы XXI века: цивилизационный аспект. Доклад на юбилейной сессии РАЕН. М.: МФК, 2000; Будущее России и евразийской цивилизации: научно-технологический аспект. Материалы к XV Междисциплинарной дискуссии. М.: Изд-во РАГС, 2001; Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999; Inozemtsev V.L. The Constitution of the Post-Economic State: post-industrial theories and post-economic trends in the contemporary world. Ashgate, 1998.

Шанс пойти за шерстью, а вернуться
стриженным, безусловно, всегда велик.
Но зато какой прирост – опыт и наука!
Иногда полезно не научиться, а проучиться!

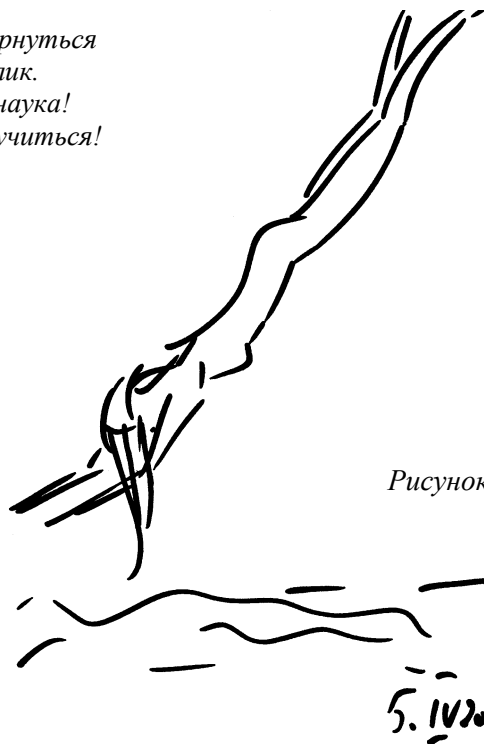

Рисунок автора

Ш

Широтный геоэкономический пояс (Latitude geoeconomical belt) – ареал стратегического оперирования, составная часть национального геоэкономического атласа мира, широтное «кольцо», выстроенное на базе технологического единства мировых интернационализированных воспроизводственных циклов, выступающих также, как зоны геоэкономического влияния и как стратегические «пояса».

В геоэкономическом пространстве следует определить приоритетные сферы, исходя из экономической, климатической, этнонациональной и тому подобной общности народов. Геоэкономические зоны влияния (российские естественные плацдармы национальных интересов) сложились исторически и предопределены общностью условий, при которых реализуется универсальный принцип геоэкономики – выполнять обязанности, которыми мировое сообщество «наделяет» каждое национальное государство. Таких геоэкономических поясов у России несколько.

Первый – северный широтный геоэкономический пояс (СШГП) (северное широтное мировое воспроизводственное интернационализированное ядро), состоящий из хозяйствующих субъектов: России, Финляндии, Скандинавских стран, Японии, Аляски, Канады. На этом широтном поясе зарождается несколько воспроизводственных циклов мирового класса. Для их работы имеются все жизненно необходимые компоненты (финансовые и людские ресурсы, инновационные заделы, производственные комплексы, технополисы, энергетические и сырьевые ресурсы, уникальные транспортные маршруты – Северный морской путь, Байкало-Амурская магистраль и т.д.).

Для эффективного функционирования СШГП нужна целая система меридианных мировых производственно-инвестиционных циклов, которые должны задействовать массу производственных структур, связанных по технологическому принципу (из стран СНГ, Ближнего Востока, Китая, Индии, Ирана, Ирака и т.д.).

Таким образом формируется как бы северная геоэкономическая «медуза». Для защиты СШГП создаются все необходимые условия: совместное усиление

российского Северного атомного подводного флота, создание сил быстрого реагирования и т.п.

Северное широтное геоэкономическое индустриальное ядро обеспечивает производство изделий, играющих в мировом производственном балансе огромную роль. Обмен такими изделиями обеспечит развитие мирового рынка через специализацию мировых воспроизводственных ядер.

Второй широтный геоэкономический пояс – энергетический. Сюда входят Туркмения, Казахстан, Россия, Азербайджан, Ирак.

Существует и *третий* геоэкономический широтный пояс России: южный широтный геоэкономический пояс (ЮШГП) по производству товаров народного потребления и продовольствия. В него входят страны, в которых исторически сложились очаги воспроизводственного взаимодействия и торговые связи с Россией: Вьетнам, Монголия, Узбекистан, Казахстан, Армения, Грузия, Украина, Белоруссия, Литва, Болгария, Венгрия, Польша, Греция, Кипр, Аргентина.

Формирование национального геоэкономического атласа России сопряжено с требованиями национальной безопасности, возникшими в связи с нарушением воспроизводственных связей в постсоветском экономическом пространстве. Россия, лишившись доступа к закупкам важнейших продовольственных и потребительских товаров (зерна, мяса, хлопка и т.д.) по стабильным ценам, оказалась перед проблемой национальной продовольственной безопасности. В то же время новые независимые государства и страны Восточной и Центральной Европы остались без устойчивого (гарантированного) сбыта. Установление новых и утраченных воспроизводственных связей на индустриальной основе позволит снять многие негативные проблемы стран, входящих в широтный продовольственный пояс.

Не менее важны для России проблемы энергетической безопасности. Участие в освоении энергетических ресурсов Каспия обеспечит ей: 1) переключение российских энергетических источников (газа, нефти) на внутреннее потребление, а также на потребление первым широтным (индустриальным) поясом; 2) снабжение энергетическими ресурсами ВПК и армии на гарантированной «национальной» энергетической базе; 3) консервацию наиболее ценных и быстро расходуемых энергетических источников на территории России (создание стратегических резервов). *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Щербанин Ю. Европа – Азия: российский транзит // Безопасность Евразии. 2000, №2; Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск, 1999; Хромов Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России. Международные и внутренние аспекты. М.: РИСИ. 1995; Доктрина энергетической безопасности // Федеральный справочник «Топливо-энергетический комплекс России». М., 1999.*

Шкала геоэкономических оргструктур (Scale of geoeconomic organizational structures) – субъекты мирохозяйственного общения, ранжированные по различным уровням взаимодействия с внешней сферой.

Зародившись в недрах торговой и снабженческо-сбытовой моделей, прямые связи очертили исторические рамки их функционирования, стали фундаментом перехода на новую модель – производственно-инвестиционную. Вместе с этим возникли новые субъекты (в том числе и на совместной основе) мирохозяйственного общения на различных уровнях. Многофакторная национальная экономика имеет следующие уровни:

производственный уровень (основное, центральное звено внешнеэкономических связей): фирма, компания, предприятие, организация;

уровень ВЭС на отраслевой основе: формирование ассоциативных группировок (финансово-промышленных групп), концернов, ТНК, научно-

производ-
ственных объединений и т.д.;

региональный (межотраслевой) уровень: территориально-производственное сотрудничество, наиболее комплексное, впитывающее в себя все рассмотренные выше формы (уровни) ВЭС, но имеющее свои, присущие только ему структуры. Речь идет о международном сопряжении на комплексной, более широкой основе, чем внутриотраслевое и даже межотраслевое. Экономическое сопряжение и получение на базе этого этапа соответствующего эффекта могут обеспечить только такие структуры, которые подготовлены для этого на всех уровнях взаимодействия, – они выступают как общепризнанные субъекты мирохозяйственного общения (межотраслевые ассоциативные группировки – ФПГ, ПКА, консорциумы, концерны и т.д.). Особую роль играют технополисы, экономические зоны;

межгосударственный уровень: система управленческих и координирующих структур, осуществляющих внешнеэкономическое регулирование, формирование долговременных стратегических ориентиров развития ВЭС, согласование экономической политики со странами-партнерами на двусторонней и многосторонней основе и т.д., участие государственных структур в различных субъектах международного общения (в банковских и промышленных союзах, ассоциациях, инвестиционных фондах, государственных трстовых компаниях и т.д.). Такое деление оргструктур по уровням несколько схематично, так как сотрудничество на одном уровне взаимообусловлено и взаимоуравновешено с другим, однако с точки зрения специфических особенностей, присущих разным уровням, и для уяснения общего механизма внешнеэкономических связей подобное деление представляется рациональным. При этом центральным звеном выступают структуры производственного звена (предприятия, фирмы, организации, компании и т.п.), поскольку здесь фокусируется весь спектр производственных отношений, составляющих основу внешнеэкономической организационно-функциональной пирамиды (см. рис.).

Невозможно использовать эффект разнообразия рыночных отношений, если национальная экономика представлена на мировой арене гигантскими монополистами (отраслевыми и межотраслевыми ассоциативными группировками), причем степень финансово-промышленной монополизации такова, что практически вся национальная экономика приносится в жертву двум-трем отраслевым анклавам, например топливно-энергетическому, сырьевому или военно-промышленному. В данном случае экономические границы этих комплексов практически совпадают с национальными, подмяв под себя остальные отрасли. Вот почему актуально разукрупнение, «раскол» этих структур с выделением высокотехнологичных экономических популяций (они должны создаваться как итог добросовестной конкуренции, а не искусственно, в тепличных условиях, регистрационно-учредительным способом), «извлечение» замурованных в них предприятий и организаций, обретение ими реальной внешнеэкономической свободы. Эту роль берет на себя государство через антимонопольное регулирование, систему банкротств, создание условий для торгов и т.д.

Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Мовсисян А. Г. Транснационализация в мировой экономике. М.: Финансовая академия, 2001; Шимаи М. Государство и транснациональные компании // Проблемы теории и практики управления. 1999, №4; Dunning J. Multinational Enterprises in a Global Economy. Workindham, 1993.

Экскурс в историю и аккуратность совместимы: от нас скрыты истинные мотивы событий – сверхзадачи правителей всегда держатся в уме.

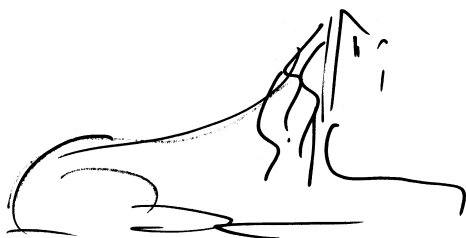

Рисунок автора

У 25/1/17

Э

Эволюция государственных форм (Evolution of state forms) – процесс качественного изменения функций и конфигурации государства в глобализирующейся мировой системе.

Глобализация и эволюция государственных форм. Любое государство есть элемент (и функция) общего мироустройства. Вся мировая история представляет собой бесконечную череду, калейдоскоп изменений в рамках ситуации, когда пространство и его наполняющие политические, идеологические, экономические, силовые компоненты время от времени «прижимаются» к тем или иным географическим ориентирам (границам), затем появляются новые ориентиры, идет перетасовка пространств, возникают новые государства как распад старых и объединение различных их частей с новой конфигурацией и т.д. Но здесь удивительно другое – как бы внутренне ни перестраивалась мировая система (и сетка границ), в любом случае она сама по себе никуда не исчезает, она как была целостной, глобальной, так и осталась такой же, но расчлененной по определенным «меткам». Причем на различных этапах исторического развития уровень осознанности этого процесса был различным, и только на пороге третьего тысячелетия мировое сообщество наконец-то смогло единым взглядом, глобально охватить мировую панораму.

Это позволяет выявить новейшие государственные формы в глобализированной системе и новые модели общественных правовых интересов, иными словами, дать классификацию государственных форм, проследить трансформацию государственного суверенитета, вычленив новые модификации государственных образований и причины возникновения многочисленных правовых систем.

Процесс эволюции государственных форм: специфические особенности. Прежде всего, отметим, что трансформация происходит под влиянием глобализации мирового хозяйства. Глобализация как новейший феномен не могла оставить в стороне мировую институциональную систему. Модификация затронула

практически все ее компоненты. Но наиболее ярко эти тенденции ощущаются в качественных и функциональных преобразованиях такого института, как государство. В наше время мы можем уловить тенденцию к формированию нескольких типов государств: 1) *классическая форма государства*; 2) *государство в экономических границах*; 3) *несопредельные государства*; 4) *государство в государстве*.

Отмеченная градация государств по их типам и функционально-структурной привязке государственно-центристской идеологии, которая базируется на устаревших геополитических основах, сводя понимание государства только к первому типу (государству-суверену в рамках территориально-географических границ). Ни англичане, ни голландцы, ни французы ни в коей мере не чувствуют себя ущемленными от потери гигантских колониальных владений, просто ареалы их влияния из военно-политических перешли в экономические, финансовые, торговые и т.п. И это влияние значительно крепче, сильнее, нежели политическое. При этом размер территории не имеет определяющего значения. «Они уходили, оставаясь». Или Швейцария – малая страна Европы – гигант в мировой финансовой сфере. То же с Японией – лидером мировой инновационной системы и т.д. Критерии «великости» уже другие!!

Система общественных интересов, традиционно выступающая как основа суверенного государства, претерпевает адекватное изменение вместе с изменением вышеотмеченных государственных форм. Государство может считаться сильным, если оно контролирует, охраняет через свой финансовый режим свои финансово-инвестиционные компоненты на других территориях. Контур этих ареалов защищается военной компонентой. Таким образом, на роль «великих» государств могут претендовать «страны-системы», сформированные по внешним контурам экономических границ, т.е. «страны-системы», опрокинутые «вовне».

Вышеотмеченная модификация государственных форм затрагивает более кардинальный принцип понимания сущности государства в глобализированных условиях. Традиционно государство опиралось на политический режим и на его основе формировало правовую систему. Однако в современных условиях правовая система должна опираться не столько на политический режим государства, сколько на геоэкономический и геофинансовый. Это вытекает из того, что страны, формирующие правовые нормы на основе политики (геополитики) и политического режима, проигрывают странам, ориентированным на разработку юридических положений, исходя из экономико-финансовых целей (геоэкономических и геофинансовых), определяющих финансовый режим и финансовую политику. То есть, для того, чтобы государство стало (считалось) сильным, способным защитить свои национальные интересы и реализовать их в мировом хозяйстве, право в этом государстве должно опираться, в основном, на финансовый режим. Исходя из этого должны выстраиваться долгосрочные стратегии национального развития, в том числе и российская доктрина национального развития, при проведении внешнеэкономической, внешнеполитической и военной реформ. Возникает вопрос первого ранга: как может государство, опрокинутое «вовне», претендовать на статус «великого», когда его «национальное» хозяйственное поле значительно сужено? Изменение этой ситуации лежит на путях кардинального пересмотра взглядов на институциональное (корпоративное) «обустройство» России. Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Лукашук И. И. *Государство и мировой порядок XXI века // Безопасность Евразии*. 2001, №4; Филькевич И. А. *Внешиэкономическая политика государства*. Гомель: УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2002.

Эволюция организационных структур (Evolution of organizational structures) – процесс трансформации (изменения) субъекта общения адекватно изменению товарных форм. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. *Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики*. М.: Высшая школа. 2000; Белолипецкий В.Г. *Финансовое равновесие в национальном хозяйстве*. М.: Теис, 2000; Новокшинов Л.В. *Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. *Геоэкономические реалии и безопасность*. М.: Молодая гвардия, 2001.

Эквивалент в геоэкономическом измерении (Equivalent in geoeconomical dimension) – формирование в рамках геоэкономики качественно нового соизмерителя ценностей с учетом трансформации функции денег, модификации цены как экономической категории, отход экономики от рациональных начал (виртуальные финансы) и др.

Трансформация качественных функций мировых финансов поставила на повестку дня проблему эквивалента, пересмотра его функций в современных глобализированных условиях и направленности его эволюции.

1. Мы являемся свидетелями ослабления материализованной оболочки денежного оборота. Денежные формы, пройдя длительный эволюционный путь развития, оторвавшись от золотого паритета и впитав на определенных исторических отрезках своеобразную окраску (нефтедоллары, наркодоллары, валюта заимствования (ЭКЮ), валюта геофинансового оборота (ЕВРО) и т.д.), постепенно выкристаллизовали тенденцию, при которой мировая товарная масса постепенно теряет стоимостной эквивалент. Этот процесс отражает эволюцию товарных форм (единичный товар, товар-группа, товар-объект, товар-программа и т.д.) и расслоение товарного обращения на ярусы («этажи»): верхние – стратегические и нижние – конъюнктурные. На высших этажах идет зарождение новейших нестоимостных показателей – разнообразнейших градаций стратегических эффектов. Таким образом, геофинансы сподвигли появление новейших ценностных и мотивационных начал: на верхних этажах товарного обращения и геофинансового оборота товарная масса, во-первых, практически не встречает конкуренцию (резко снижается число крупных участников мирового геофинансового оборота) и, во-вторых, в оборот затягиваются квазитовары (псевдотовары), тем самым сбрасывая с себя вещественную оболочку.

2. В геофинансовых условиях в недрах денежного оборота зародилась новая функция денег. Денежные единицы стали более агрессивными. Появились «новые деньги» для оценки новой мировой собственности. Здесь уже «национальные мундиры» валют реально стали исторической категорией, сформировалась наднациональная валюта, и ей придан «геофинансовый мундир». Но этот процесс протекает небезболезненно. Геофинансовая валюта выступает как антипод национальных валют, объявляя им войну, тем самым формируя, расширяя и тщательно защищая геофинансовое валютное пространство.

3. Подвижки в формах эквивалента в геоэкономических условиях не могли не сказаться на модификации цены как экономической категории. Наблюдается мировая разобщенность в масштабах цен с далеко идущими последствиями. Национальные денежные реформы раскручивают мировые инфляционные процессы, а нестоимостная оценка товарных форм (растянутая шкала стратегических эффектов на верхних этажах товарного обращения) усугубляет процесс отхода от стоимостного эквивалента.

4. Инфляционные процессы в геофинансовом измерении модифицируются до неузнаваемости. В геофинансовой системе инфляция уже не переносится, она

целенаправленно вплетается в высокие геофинансовые технологии, выступая в качестве активного наступательного оружия в борьбе за перераспределение мирового дохода в геофинансовых войнах.

5. Вместе с тем мировое сообщество обладает генетической склонностью к гармонизации и равновесному развитию. Идет новый поиск эквивалента. При этом возможны различные сценарии. Один из них – зарождение новейшей формы эквивалента – тезаврационного. Объектом тезаврации могут выступить различные субстанции – от уникальных предметов материального производства до высокоценных предметов интеллектуальной собственности. Есть предложения, почерпнутые из техногенного восприятия мира (энергоинформационная ячейка, гравитационный модуль и др.). Представляется, что наиболее вероятная направленность вызревания нового стоимостного эквивалента лежит в трансформации огромного интеллектуального, морально-этического потенциала человека, в вычленении его в адекватные ценностные соизмеримые эквивалентные формы (стоимостный модуль интеллекта). *Лит.: Горина Н. Ф. Энергоинформационные основы экономической жизни общества // Научные основы и прикладные проблемы энергоинформационного взаимодействия в природе и обществе. Материалы 2-го Международного конгресса «ЭНИО –1999». Международная академия энергоинформационных наук. М., 2000; Григорьев Э. П. Стратегические эффекты в геоэкономике России в XXI веке // Научный альманах высоких гуманитарных технологий (НАВИГУТ). Приложение к журналу «Безопасность Евразии». 1999, № 1. С. 153-160.*

Эклектизм (Eclectism) – отсутствие однородности, упорядоченности, последовательности; сочетание разнородных, несовместимых, противоположных элементов (явлений, процессов, воззрений и т.д.).

Экология (Ecology) – наука, изучающая взаимоотношения растительных и животных организмов и образуемых ими сообществ между собой и с окружающей средой. Объектами экологии могут быть популяции организмов, виды, сообщества, экосистемы и биосфера в целом. С середины XX в. в связи с усилившимся воздействием человека на природу экология приобрела особое значение как научная основа рационального использования и охраны живых организмов, а сам термин «экология» – более широкий смысл. Экологические проблемы, порожденные современным общественным развитием, вызвали ряд общественно-политических движений («зеленые» и др.), выступающих против загрязнения окружающей среды и других отрицательных последствий научно-технического прогресса. *Лит.: Горное дело и окружающая среда: Мировой опыт правовой гармонизации: Словарь / Под ред. В.Ж. Аренса, А.Н. Вылегжанина. М.: МО МАНПО, 2000.*

Экологическая «страница» (Ecological 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию экологического состояния планеты (с нанесением ареалов возможных экологических бедствий, техногенных узлов и т.д.).

Современное положение таково, что при принятии любого серьезного стратегического решения необходимо принимать во внимание глобальную экологическую ситуацию, влияние индустриально-технологических моделей развития на природно-биологическое равновесие. Техногенная цивилизация постоянно подрывает такое равновесие, что доказывает беспрерывная череда техногенных катастроф. В связи с этим государства оказываются в сложнейшей системе отношений: экология не имеет границ, любое государство подвержено экологическому воздействию со стороны соседей и одновременно само же представляет угрозу для других стран, выступает в роли своеобразного экологического «агрессора». Экологическая «страница» геоэкономического атласа позволяет предвидеть зарождение очагов экологических бедствий, вплетая экологическую компоненту в национальные доктрины развития. Ареалы таких зон

должны быть нанесены на хозяйственной карте мира и учитываться при принятии долговременных стратегических решений. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; Спирidonov И.А. *Мировая экономика: Учебное пособие*. М.: ИНФРА-М, 1997.

Экономизация политики (Economization of politics) – 1) достижение целей, решение политических задач экономическими методами; 2) смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим; 3) во внешней среде – приоритет геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими; 4) экономизация мышления дипломатического корпуса. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Экономическая природа внешнеэкономической макромодел (Economic nature of international economic macromodel) – один из важнейших критериев, который характеризует модель ВЭС с точки зрения направленности характера, мотивации внешнеэкономического сотрудничества, придает ей яркие специфические черты, тем самым определяет тип экономических связей страны с внешним миром.

По этому принципу условно можно выделить три модели внешнеэкономических связей: *торгово-посредническую, снабженческо-сбытовую, воспроизводственную (производственно-инвестиционную)*. Кроме того, возможен целый ряд переходных моделей, по своей экономической сути составляющих симбиоз трех названных, с преобладанием той или иной из них. Любая модель включает три важнейших компонента: основные закономерности, предопределяющие экономическую природу модели; соответствующие управленческие и организационно-функциональные формы; адекватный методологический аппарат принятия решений. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006; *Приоритеты и механизмы экономической политики России в кризисный период. Материалы научно-практической конференции 26-27 апреля 1999 г.* М.: Совет Федерации РФ. 1999; *Внешиэкономический бизнес в России: Справочник / Под ред. И.П. Фаминского*. М.: Республика, 1997.

Экономические границы (Economic borders) – 1) условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами, экономико-функциональные пределы влияния стран, мировых транснационализированных структур, выступающих как стыки межанклавного разделения труда, на которых идет обмен новыми товарными формами и услугами и на которых реализуется и регулируется мировой доход; 2) границы между «странами-системами». Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Экономцентризм (Economcentrism) – «болевая» точка современной экономической теории и методологии. Суть экономцентризма состоит в том, что, разбредясь по своим цеховым ячейкам, гуманитарная наука превратила экономику в «вещь в себе» – в замкнутую, закрытую гильдию цеховиков-экономистов. Стыки наук с соседними науками превратились в межведомственные непроницаемые стены. В свою очередь, экономика разбилась на свои подблоки, подъячейки, подразделы. Родилась отраслевая наука как апологетика экономцентризма. Она породила научный лоббизм, где пробиваются теоретические выдумки, которые ни по одному пункту не соприкасаются с практикой, – в этом их самосохранение, они заталкиваются в абстрактные оболочки по высшему разряду, вплоть до символов,

ибо если они соприкоснутся с практикой, то они тут же исчезнут с научного горизонта.

Экономцентризм в теории, «разогнавший» экономическую науку по отдельным ячейкам (дисциплинам), не позволил своевременно оценить новейшую фазу мирового развития – глобализацию и геоэкономику как центральную ее часть, поэтому поздно стали складываться национальные школы глобалистики и геоэкономики. Болезнь затянулась, и экономцентризм переродился в государственно-центристскую методологическую схему. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

Экспансия (Expansion) – расширение сфер господства, влияния отдельных объединений и групп, распространение чего-либо за первоначальные пределы.

«Эксплуатация» мироздания нового Ренессанса (The Running of the Universe of a New Renaissance) – поддержание внутреннего миропорядка в «здании», своевременное предвидение, предотвращение и реакция на новейший класс коллизий, опасностей, угроз и вызовов, предотвращение и реакция на новый тип войн как рецидивов ошибок сознания, как учение о «новом мече» и «новых ножнах» и их нерасторжимости, как нивелирование схватки нового аристократизма с мировым плебейством, недопущение нового рабства, нового иллотства, ландсхнедства и гладиаторства. Выход на другие формы соперничества силы, красоты, интеллекта, таланта, гениальности, несущих радость жизни и неубывающую ее энергию. Система новых воззрений на «меру вины», новые модели и способы ее оценки (как «новое судопроизводство»). Трансформация на сознательном уровне старых категорий: страха, ужаса, угрозы, опасности, тревоги, беспокойства – на новые мироощущения, связанные с опасностью утраты ценностей, мотиваций и смыслов высокого ренессансного строя. Лит.: Кочетов Э.Г. *Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга)* // *Безопасность Евразии*, 2005, №4; его же: *Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии* // *Безопасность Евразии*, 2006, №2; его же: *Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса* // *Безопасность Евразии*, 2006, №3; *Новый Ренессанс (философский гуманитарный скальпель за работой)* // *Безопасность Евразии*, 2006, №4.

Экспортная стратегическая мотивация (Export strategic motivation) – Мотивы и природа эффекта, реализуемого продавцами на различных грациях мирового товарного обращения в условиях глобальной трансформации мира, формирования геоэкономической системы.

Рассмотрим подробнее мотивы, которыми руководствуются продавцы при выходе в мирохозяйственную сферу, а также природу и характер эффекта, реализуемого ими на различных срезах мирохозяйственного общения. При этом следует иметь в виду, что прибыль, получаемая во внешнеэкономической сфере, по своей структуре складывается из ряда составляющих, динамика движения и соотношение которых изменяются при переходе от одной градации товара к другой. В результате существенные изменения наблюдаются в структуре издержек, а это в конечном счете отражается и на цене товара, модификация которой связана с нестоимостными факторами.

Необходимо отметить, что уже сам выход в мирохозяйственную сферу закладывает основу реализации стабильного эффекта. Важнейшие его компоненты обеспечиваются за счет разницы в курсах валют, различий в процентных ставках по кредитам, межстрановых различий в процентных ставках по кредитам, межстрановых различий в уровнях заработной платы рабочих различной квалификации и др. Погоня за более твердой валютой, в качестве которой в

различные периоды выступают те или иные национальные валюты, в сочетании с варьированием учетными ставками получаемых и предоставляемых кредитов составляет важнейшую компоненту эффекта, реализуемого в сфере международного товарного обращения.

В то же время эффект в значительной мере зависит от характера и направленности включения в международное разделение труда, а на поверхности эти компоненты эффекта преломляются через то или иное сочетание разновидности товара и соответствующей ему организационной структуры. При этом очевидно, что удержаться на мировом рынке возможно лишь при проведении комплекса мероприятий, направленных на гибкое изменение самого товара, с одной стороны, и обеспечение соответствующей этому товару организационно-экономической структуры – с другой.

Не всегда прорыв монополистических объединений на мировой рынок объясняется лишь сосредоточением ими под своим контролем значительного научно-технического и производственного потенциала. В современных условиях эффект, обеспечиваемый на различных срезах международного товарного обращения, в большой степени связан с гибким варьированием, приспособлением с помощью новых изощренных форм к глубинным процессам интернационализации производства в условиях научно-технической революции.

В существующих условиях любая современная фирма располагает возможностью учитывать особенности и специфику отдельных секторов мирового рынка, степень развитости экономической инфраструктуры и финансовой возможности будущих партнеров. Обеспечение эффективности зависит от того, насколько монополиям удастся своевременно и мобильно выбрать необходимую разновидность товара и гибко перестроить организационную структуру, придав ей такой характер, который способствует устойчивому и долговременному эффекту. При этом на различных градациях составляющие этого эффекта приобретают своеобразную окраску.

1. На сегодняшнем мировом рынке при всей пестроте его товарного наполнения не происходит вытеснения *единичного товара*. И это не случайно: в современных условиях сама направленность торговли единичными товарами существенно видоизменяется. Крупные монополисты в этой области, особенно покупатели единичных товаров, несут в себе элементы консерватизма, неминуемо ведущие к техническому застою. В этой связи конъюнктура на рынках такого рода товаров оживляется и поддерживается путем искусственного укорачивания цикла жизни товаров (искусственного морального старения), непрерывного обновления и повышения их технического уровня, выхода на рынок с уникальными товарами, что позволяет получать долговременный, относительно устойчивый эффект даже при значительном сокращении объема реализации товаров.

2. Принципиально новые составляющие эффекта несет в себе реализация *товаров группового ассортимента*. Многие корпорации, проводя изощреннейшую ассортиментную политику и выбрасывая на мировой рынок массу товаров однородного ассортимента, получают вариационную (ассортиментную) сверхприбыль прежде всего за счет импульсивного расширения продаж отдельных товаров, входящих в эту группу, но пользующихся наибольшим спросом.

Необходимо при этом отметить, что почву для извлечения вариационной сверхприбыли, являющейся результатом тонкой ассортиментной политики, создает лишь мировой рынок с характерной для него широчайшей дифференциацией спроса и предложения.

3. На более высокой стадии включения в мирохозяйственную сферу при реализации *товар-объекта* возникновение дополнительной сверхприбыли связано с эффектом бумеранга – стратегической игрой, направленной на получение

эффекта от разного уровня развития национальных и внешних инфраструктур путем вживления ультрасовременных технологий в неподготовленную инфраструктуру, отторгающую вследствие этого закупаемые товар-объекты.

Сооружение крупных объектов производственного и непроизводственного назначения сопровождается, как правило, последующей продажей различного рода материалов, комплектующих узлов, запасных частей и предоставлением услуг. Особенно больших масштабов такого рода операции достигают при реализации товар-объекта в развивающихся странах, которые имеют недостаточно высокий уровень подготовки инженерно-технического персонала и зачастую неразвитую экономическую инфраструктуру. Причем определенная степень развитости различного рода компонентов инфраструктуры, включая разветвленную сеть предприятий по обслуживанию сооружаемого объекта, оказание разнообразных инженерно-консультационных услуг и т.д., выступает необходимым условием их рентабельности. Высокая степень развитости различных компонентов инфраструктуры приобретает особо важное значение в таких отраслях, как энергетика, цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность. Важнейшими ее элементами при этом выступают организация энергоснабжения строящихся объектов, подведение подъездных путей, организация подготовки национальных кадров и т.д.

На основе специализации функциональных подразделений, входящих в состав организационной структуры продавцов товар-объекта, осуществляется разнообразная деятельность по поставкам сопутствующих материалов, запасных частей, оказанию услуг по наращиванию инфраструктуры, что дает возможность получить дополнительную сверхприбыль. Таким образом, при продаже объектов «под ключ» происходит вживление своего рода «насоса» в чужеродную экономическую среду, которая становится почвой для мультипликации реализуемого эффекта. Обеспечению долговременного эффекта от реализации на мировом рынке более сложных разновидностей товара – товар-группы и товар-объекта – служат меры, принимаемые государством. Так, например, когда происходит сокращение закупок комплектного оборудования развивающимися странами, экспортеры прибегают к поддержке со стороны своих правительств: к получению на более льготных условиях финансирования, широкому применению комбинированного финансирования, т.е. сочетанию государственной помощи стране-импортеру с льготным финансированием покупателей из этой страны. К комбинированному финансированию прибегают экспортеры комплексного оборудования и объектов из Франции и Великобритании, а в последние годы – из США, Японии и Канады.

4. *Товар-программа* по своему содержанию далеко выходит за рамки сложившихся представлений о товаре и является такой разновидностью объекта купли-продажи, за которой кроются самые разнообразные желания продавцов и покупателей. При осуществлении сделок, связанных с реализацией товар-программы, сталкиваются не только экономические, но и политические, а в ряде случаев и прямые военно-стратегические интересы участвующих в них стран. Причем столкновение интересов часто приобретает чрезвычайно острый характер. Середины здесь нет, поскольку покупатели при осуществлении такого рода сделок ставят на карту целые отрасли национальной экономики, надеясь получить возможность обеспечения себе долговременного эффекта посредством скачкообразного приобщения к новейшим научно-техническим достижениям, прорыва в наиболее передовые наукоемкие отрасли производства. Продавцы же, в свою очередь, отнюдь не ориентируются на получение разового эффекта, а стремятся подчинить своему влиянию развитие целых отраслей и секторов национальных хозяйств, хотя при этом подчас и рискуют потерять огромные

средства, вложенные в создание этих отраслей, при изменении политической ситуации и социально-экономической ориентации стран, в которых реализуются товар-программы.

Товар-программа приобретает во многих случаях характер военно-политической сделки, скрытой под экономической оболочкой. Не случайно регионы, где получили распространение товар-программы, нередко относятся к наиболее взрывоопасным районам мира. При выходе на мировой рынок с товар-программой для участников сделки создаются преимущества и возможности для наращивания реализуемого эффекта, который возникает в силу того, что такой товар может зародиться только на новом, межконтинентальном (межфирменном) стыке разделения труда. Так, на этом срезе мирохозяйственного общения в гораздо больших масштабах, чем при реализации всех других разновидностей товаров, используется научно-производственная кооперация между огромным количеством фирм различной национальной принадлежности, что дает возможность за счет различий в цене всех видов ресурсов – трудовых, материально-вещественных, финансовых – существенно снизить совокупные издержки на производство оборудования и материалов, поставляемых при реализации товар-программы. Кроме того, расширяются границы маневрирования и извлечения дополнительной прибыли за счет различий и неравномерной динамики национальных валютных курсов.

Важнейшей составляющей извлекаемого продавцами эффекта выступает плата за предоставляемые услуги, характер которых резко усложняется. Особое место среди этих услуг занимают услуги по управлению программой, вбирающие в себя комплекс разнообразнейших мероприятий по регулированию и согласованию деятельности участвующих в реализации программы государственных организаций, финансово-кредитных учреждений и промышленных корпораций. Важным новым компонентом получаемого эффекта выступает монопольная плата за научно-технические нововведения, воплощенные в производственные и технологические системы, которые значительно превосходят существующий технический уровень в соответствующих областях науки и техники страны-покупателя.

В силу этого фирма, проникшая в данную сферу, выносятся на такой широкий поток мирохозяйственного общения, что выжать, вытеснить ее из этой сделки практически невозможно, поскольку за ней стоят уже не просто частные фирмы, а участвующие в этой сделке государства.

При разработке и реализации товар-программы в промышленно развитых странах его отмеченные выше специфические черты проявляются с особой силой. Однако особенность акта купли-продажи во многих случаях состоит в том, что покупатель не выступает в явном виде, предполагается, что он обязательно «найдется», так как речь идет о выработке продавцом такого стратегического направления научно-технического прогресса в данной сфере, которое не может не дать долговременного эффекта при реализации полученного конечного результата в условиях современного мирового товарного производства (соединение с научно-технической революцией сырьевого и энергетического кризисов, нарушение экологического равновесия, структурной деформации и т.д.). В процессе реализации товар-программы создается научно-техническая монополия на дорогостоящие, во многих случаях уникальные виды товаров или услуг, ориентированных с самого начала разработки программы на заранее известных потенциальных покупателей. Другими словами, на мировом рынке технически сложных товаров складывается монополия предложения в расчете на будущих покупателей, затраты которых с лихвой окупят стоимость товар-программы. *Лит.: Кочетов Э. Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд.*

гр. «Прогресс», 2001; он же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Данкин Д.М. *Доверие. Политологический аспект*. М.: Интел Тех, 1999; Пивоварова М.А. *Система мирохозяйственного взаимодействия: вопросы методологии, теории и современной российской практики*. М.: Высшая школа, 2000; Белоліпецкий В.Г. *Финансовое равновесие в национальном хозяйстве*. М.: Теис, 2000; Новокионов Л.В. *Международный бизнес: экономические основы развития и рационализации*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2001; Морозов И.Н. *Геоэкономические реалии и безопасность*. М.: Молодая гвардия, 2001.

Экстраполяция (Extrapolation) – 1) метод научного исследования, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую часть его; 2) в статистике – распространение установленных в прошлом тенденций на будущий период; распространение выборочных данных на другую часть совокупности, не подвергнутую наблюдению. Методы экстраполяции во многих случаях сходны с методами интерполяции.

Электронная версия геоэкономического атласа мира (Electronic version of a geoeconomic atlas of the world) – отображение геоэкономического атласа в компьютерном варианте (программное обеспечение и использование информационных систем), удобном для решения различных стратегических ситуационных задач. Лит.: Кочетов Э.Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)*. М.: НОРМА, 2006.

ЭНЕРГОНЕТ (ENERGONET) – единая мировая рыночная энергетическая сетевая система, выстраиваемая на основе совместного хозяйственного освоения (создания) интернациональной энергетической инфраструктуры на базе высоких инновационных технологий. По своей структуре Э. состоит из ряда мировых подвижных («блуждающих») взаимоувязанных и взаимосогласованных ИВЯ (циклов). Создание Э. отображает новую ситуацию. Мир вступил в эпоху глобальных трансформаций. Открылась новая эра договоренностей по глобальным проблемам мироустройства. Геополитические воззрения уходят в прошлое на их место заступила геоэкономика, как гигантское поле для нахождения решений мировых проблем. Центральная среди них – энергетическая. Россия одна из первых осознала новый геоэкономический вектор мирового развития и вынесла глобальную энергетическую безопасность в повестку дня на встрече мировых лидеров в июле 2006 года в Санкт-Петербурге.

Геоэкономический подход к проблемам мирового развития позволяет сделать ряд четких акцентов-выводов:

1) ЭНЕРГОНЕТ есть ярчайшее проявление глобальности. Как и ИНТЕРНЕТ мировая энергетическая сеть (ЭНЕРГОНЕТ) выступает фундаментальным стабилизирующим фактором, обеспечивающим право и возможность доступа в любой точке мира к единой мировой энергетической сети и на этой основе – гармонизация мировых воспроизводственных процессов. Вывод: ЭНЕРГОНЕТ выступает в форме мирового бизнес-проекта высокого инновационного плана, в разработке которого должны принять участие правительства заинтересованных стран мира. Техническое задание на разработку этого бизнес-проекта должно попасть под контроль мировых лидеров и независимых неправительственных структур (НПО).

2) Идея создания единой мировой энергетической сетевой системы – ЭНЕРГОНЕТа была выдвинута российской школой геоэкономики и глобалистики, которая представлена Региональной общественной организацией «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики», а также широкой сетью региональных структур где разрабатывается геоэкономическая модель развития

(Екатеринбург, Ярославль, Челябинск, Н.-Новгород, Казань, Барнаул, Тюмень и др.) и была озвучена автором на Круглом столе экспертов НПО по вопросам энергетической безопасности, образования и здравоохранения («Гражданская восьмерка – 2006», Москва, февраль 2006 года). Вывод: Имеющийся российский интеллектуальный потенциал в области исследования сетевых геоэкономических моделей, в том числе разработки на региональном уровне, способствует формированию крупнейших сетевых систем мирового класса, одной из которых явился ЭНЕРГОНЕТ.

3) Вестфальская система жесткого расчленения нашего мира становится тормозом мирового развития. Прокладка глобальных энергетических сетей постоянно наталкивается на бесконечную сетку государственных (административных) границ, геополитических амбиций, военно-стратегических приоритетов и т.д. «Непроницаемость» границ (в лучшем случае «глухая» их проницаемость) ведет к экономическому изматыванию и изнурению, заставляя энергетические системы бесконечно «петлять» в сетке государственных границ, обходя те или иные государства, регионы, нырять в море, уходить в горы, труднопроходимые тоннели и т.д. Такая же ситуация с выбором места строительства энергетических объектов, вокруг которых разгорается ожесточенная борьба амбиций, приоритетов, государственного «перетягивания» и т.п. Зачастую строительство объектов вытесняется в зоны опасные для эксплуатации этих объектов (неблагоприятные сейсмические, геологические, инженерные и др. условия эксплуатации и т.д.). Такая ситуация в геоэкономическом плане не оправдана, к тому же частая смена геополитических ориентиров ведет к прямой угрозе уничтожения с гигантским трудом реализованных энергетических систем. Вывод: Представляется необходимым глобальную энергетическую сеть (ЭНЕРГОНЕТ) особо выделить в рамках всемирного мирового достояния с соответствующим институциональным оформлением функционирования, регулирования и ответственности за бесперебойную работу мировой энергетики.

3) Успешное формирование и функционирование глобальной энергетической системы предполагает необходимость отображения ее на геоэкономическом атласе мира (ГАМ) в форме энергетической «страницы» (в электронной версии). При этом энергетическая «страница» ГАМ включает в себя (послойно) все необходимые элементы энергетического производственного цикла (источники сырья, объекты переработки, коммуникации, источники потребления и др.). Это даст возможность постоянно держать в поле зрения всю мировую энергетическую сеть, своевременно реагировать на различные ситуации как локального, так и общего плана (в сфере потребления энергии, ее перераспределения, реагирования на те или иные угрозы). При этом энергетическая «страница» должна постоянно соизмеряться (сверяется) путем наложения (совмещения) с другими страницами геоэкономического атласа мира. Это предопределяет тесную корреляцию функционирования мировой энергетической сети с другими глобальными системами и прежде всего с мировыми интернационализированными производственными ядрами (ИВЯ). Вывод: Разработка электронной версии энергетической «страницы» геоэкономического атласа мира – первостепенная задача создания единой мировой энергетической системы.

4) Согласование энергосистемы с ИВЯ открывает путь к отходу от застарелого представления роли сырьевых и энергетических ресурсов в мировом производственном балансе. Признание де-факто и де-юре сырьевой и энергетической составляющей в качестве участницы мирового производственного цикла (а следовательно полноправного участника в формировании мирового дохода в рамках ИВЯ), не только опрокидывает

устоявшийся статус стран-поставщиков энергии как «сырьевых придатков» (или «хозяйственного двора»), но и обеспечивает участие этих стран в перераспределении мирового дохода, формируемого в рамках ИВЯ. Вывод: Мировое сообщество должно расстаться с воззрениями на энергетические сырьевые источники и на страны ими обладающими как на «сырьевые придатки» мировых воспроизводственных циклов, осознать роль энергетического ресурса в качестве одного из главнейших факторов ускоренного развития мировой экономики и формирования мирового дохода, претендующих на его долю.

5) Формирование глобальной энергетической сети предполагает внесение серьезных корректив в процесс ценообразования на энергетическом рынке (Так, например, в рамках глобальной энергетической сети поставка газа должна осуществляться не только по ценовым мировым котировкам на газ, но и с учетом косвенных (сопутствующих) рынков: фармацевтического, продовольственного, продуктов тонкой химии и т.д.; огромную роль при этом играет экологическая составляющая, иными словами, речь идет о газовой ренте в широком плане). Это должно найти отражение в договорах при заключении экспортно-импортных сделок. Вывод: Доходы по сделкам, связанные с поставками энергоресурсов (как и других сырьевых статей) должны включать в себя доходы, связанные с функционированием всего спектра сопутствующей отраслей, производящих и реализующих товары на базе данного энергетического сырья.

6) Техногенная цивилизационная фаза предъявила невиданно гигантский спрос на сырьевые и энергетические ресурсы с целью бесперебойного поддержания темпа и ритма мировых воспроизводственных циклов (с гигантской долей военно-промышленного производства), мировое стратегическое равновесие во многом предопределено энергетической и сырьевой составляющей: мы являемся свидетелями разворачивающейся опасной схватки за мировые ресурсы. Во многом этот процесс разворачивается на евразийской платформе. После исчезновения СССР мир двинулся к поиску новой точки стратегического равновесия. Можно смело предположить, что сетевая энергетическая составляющая в Евразии предопределит стратегический баланс в современном глобальном мире. И Каспийский бассейн может сыграть определяющую роль. Именно сюда устремлены стратегические векторы основных игроков на мирохозяйственной арене. Вывод: Энергетическая составляющая в формировании стратегических точек безопасного равновесия в глобальном мире выступает на евразийской платформе мирового развития в качестве первостепенной. Необходима разработка и принятие геоэкономической доктрины развития Прикаспийского региона, с наделением его «статусом ареала мирового роста».

7) Спонтанный, неуправляемый геоэкономический передел мира и, прежде всего, ресурсной и энергетической составляющей, создает взрывоопасную ситуацию. Процесс создания ЭНЕРГОНЕТа во многом сглатывает эту ситуацию. «Схватку за ресурсы» следует направить в договорной процесс: вычленение на энергетической странице ГАМ особых зон энергетической стабильности (ОЗЭС), от которых во многом зависит устойчивое функционирование мировой воспроизводственной системы. Вывод: Выделение зон энергетической ответственности – магистральный путь гармоничного создания мировой энергетической системы.

8) По своей структуре глобальная энергетическая система распадается на замкнутые широтные геоэкономические пояса. Россия непосредственно примыкает к Южному широтному энергетическому поясу (ЮШЭП), который закольцовывает в едином мировом энергетическом пространстве ареалы источников сырья, их переработки и транспортировки. ЮШЭП следует особо выделить, придать ему

статус мирового. Вывод: Мировые широтные энергетические пояса должны получить теснейшую увязку с индустриальными широтными поясами (в частности с северным широтным индустриальным поясом) посредством системы меридиальных внешнеэкономических связей. Это во многом сбалансирует выход на мирохозяйственное равновесие системы «Север – ЮГ».

9) Для энергообеспечения депрессивных районов мира необходимо создать «Всемирный фонд энергетической безопасности». Источник его комплектования – сверхдоходы на рынке энергетического сырья. Помимо этого на повестке дня – создание мирового стратегического резерва энергоресурсов. Вывод: Создание «Всемирного фонда энергетической безопасности» и «Мирового стратегического резерва энергоресурсов» - залог гармонизации энергообеспечения и развития, а так же демпфера неритмичности и непредвиденных ситуаций (природных и техногенных катастроф, локальных обострений и т.п.).

10) Общие правила игры на мирохозяйственной арене – цены на энергоносители формирует мировой рынок. Различные отклонения от этого принципа могут приводить к серьезнейшим коллизиям и неустойчивому функционированию энергетических сетей. Стремление народов к устойчивому энергообеспечению требует кардинального пересмотра подходов к ответственности за сбои в ритме энергообеспечении. С переходом на геоэкономическую модель мирового развития мощно заявила о себе новейшая геоэкономическая категория – система всемирных обязанностей (СВО), которая во многом сnivelировала понятие «международного разделения труда». Включенность национальных экономик в глобальную систему открывает не только доступ к мировому доходу, но и обязывает участников мировых воспроизводственных циклов поддерживать бесперебойную их работу. Отклонения от этой заботы должны классифицироваться как геоэкономические преступления. Мир на пороге формирования геоэкономического трибунала, в поле зрения которого должны находиться не только симптомы развязывания геоэкономических войн, разработка мер по их предотвращению, но меры воздействия на геоэкономических агрессоров (возмещение ущерба жертвам геоэкономического нападения, геоэкономическая контрибуция и т.д.). Вывод: Учреждение геоэкономического трибунала как противоядия геоэкономическим войнам во многом обезопасит учеников энергетического сообщества от геоэкономического нападения и повысит ответственность за развязывание геоэкономических войн.

11) Геоэкономический вектор национальных интересов требует своей защиты, особо это актуально для энергетической составляющей: формирование и реализация глобальных энергетических проектов предопределяет не только их совместное осуществление, но и их совместную защиту. Речь идет о новой роли силовой компоненты, которая в условиях выхода мирового развития на геоэкономическую модель срачивается с экономической составляющей в рамках военно-экономического симбиоза. Отсюда важно уже на стадии начала деловых переговоров по реализации масштабных бизнес-проектов подключать и силовые структуры (т.е. садиться за общий стол переговоров). Расходы по защите энергетических проектов должны включаться в общую смету по их реализации. Сейчас же наблюдается опасный разрыв между экономической и силовой компонентами при выходе в мировую экономическую систему. Вывод: Защита мировой энергетической системы (ЭНЕРГОНЕТа) принимает первостепенное значение в условиях постоянных рецидивов геополитического мышления, когда экономика и финансы превращаются в мощное наступательное оружие, способное поставить на колени любую страну.

12) Специфика мировых энергетических сетей (их протяженность, смена климатических условий, сложность и разнообразие рельефа, открытость доступа и др.) накладывает особый отпечаток на стиль, методы и формирование защиты мировых энергетических сетей. Особо это относится к защите узловых энергетических точек, где удар по одной из них вызывает мгновенное распространение деформации на гигантские участки сетей (принцип «падающего домино»). Вот почему актуальна проблема формирования Совместных сил быстрого геоэкономического реагирования, способных держать под контролем наиболее критические, узловые объекты мировой энергетической системы. Вывод: На повестке дня – Создание совместных сил быстрого геоэкономического реагирования, которые выстраиваются в новом формате военно-экономического симбиоза.

13) Энергетические компании мира сейчас во многом определяют стратегическую повестку дня. По своей экономической мощи и политическому влиянию они уже на много превосходят многие страны мира в т.ч. и некоторые развитые. Следует закрепить за этими структурами стратегический статус мировых жизнеобеспечивающих корпораций, наделить их представительством в ООН, а в самих структурах открыть представительства заинтересованных стран. Назрела необходимость провести инвентаризацию основных игроков на мировом энергетическом поле, а также проинвентаризировать всю систему энергетических объектов и субъектов, способных эффективно поддерживать мировой энергетический баланс и внести его в мировой энергореестр. Вывод: Мировые энергетические корпорации, которые определяют вектор мирового устойчивого развития и энергетическую безопасность мира должны быть наделены не только высокой мерой ответственностью за свою деятельность, но и выведены на более высокий уровень своей значимости в мировых делах, с наделением широких полномочий и представительства в международных институтах.

14) Формирование единой глобальной энергетической системы ЭНЕРГОНЕТ определяет новый подход к формированию мирохозяйственной конъюнктуры: 1) формируется мировой рынок энергетических объектов (товар-предприятий, товар-программ); 2) развитие внешнеэкономических связей в сфере энергетики предполагает основной акцент не на экспортно-импортных операциях энергетических статей, а на расширении хозяйственного ареала вне национальных рамок, что закладывает основу постоянного инновационного преобразования энергетической инфраструктуры на основе здоровой рыночной конкуренции. Вывод: Постоянное расширение на инновационной основе ареалов хозяйствования энергетических структур за национальными рамками ведет к постоянному обновлению мировой энергоструктуры, а широкое включение объектов энергосистемы в мировой товарооборот выступает в качестве базового в создании высококонкурентной рыночной среды в сфере энергетики.

15) Следует готовиться к возможному коллапсу в области мировых цен и прежде всего на мировом рынке энергетического сырья. Сейчас эта проблема кажется гипотетической. Но схватка за ресурсы может обнажить проблему гигантской разницы между издержками и ценами на сырьевые ресурсы. Тогда речь может пойти о новом статусе тех энергетических, сырьевых, природных и др. ресурсов, которые определяют не локальную или региональную, а глобальную, геоэкономическую стабильность. Не исключено, что к таким ресурсам могут быть отнесены: газ, нефть, алюминий, никель, титан, молибден, магний, хром, бентонит, ртуть, золото, уран, лантаниды и др. Объявление этих ресурсов интернациональными (т.е. всемирным достоянием) может привести к совершенно новой стратегической конъюнктуре и как следствие – новой расстановке сил на

мировой арене. Вывод: Мировое сообщество должно быть готово к возможному радикальному пересмотру взглядов на источники энергетических и других ресурсов: речь может пойти наделянии сырьевых (энергетических) ресурсов, которые определяют не локальную или региональную, а глобальную, геоэкономическую стабильность особым статусом.

16) Действия основных игроков на энергетическом поле не должны выходить за рамки международного права. Предстоит устранить огромную «пробельность» международных правовых норм, связанную с регулированием деятельности наднациональных (транснационализированных) хозяйствующих структур. Речь идет о формировании основ геоэкономического права. Вывод: Формирование и юридическое закрепление статуса всемирной энергетической системы должно проходить в рамках правового обеспечения функционирования глобальной геоэкономической системы. На повестке дня – формирование основ геоэкономического права.

17) Формирование глобальной энергетической системы (ЭНЕРГОНЕТ) выводит внешнеполитические ведомства на качественно новый уровень ответственности: они должны нарастить свои ведомства адекватными структурами. Вывод: Мировая дипломатия должна кардинальным образом поменять свои приоритеты: с неудержимым процессом экономизации политики должно уйти в прошлое геополитическое мышление дипломатического корпуса, в рамках которого энергоресурсы мыслятся как милитаризованный ресурс для реализации геополитических имперских амбиций. С созданием ЭНЕРГОНЕТа – мир вступает в эпоху геоэкономических договоренностей при решении любых проблем и дипломатические службы несут прямую ответственность в этом процессе.

Таким образом, российская энергетическая инициатива – ЭНЕРГОНЕТ, поддержанная мировым сообществом, может выступить в качестве залога гармонизации мировых воспроизводственных связей, что в свою очередь выводит на новый уровень экономической стабильности не только традиционные сферы взаимодействия, но и приводит в новое состояние процесс мировых договоренностей в «проблемных» регионах, считающихся источниками угроз, конфликтов и вызовов. В этом плане энергетика выступает в качестве регулятора гармонизации межстрановых и межкультурных отношений. И тем самым берет на себя роль действенной компоненты межкультурного диалога. *Лит.: Кочетов Э.Г. Российский энергетический ход: энергетика в глобальном геоэкономическом измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности). (<http://civilg8.ru/priority/energy/4983.php>); его же: Russia's energy move: energy industry in the global geoeconomic dimension (basic accents of the energy security). (<http://en.civilg8.ru/priority/energy/1072.php>); его же: Россия двинулась в геоэкономический поход. (<http://civilg8.ru/priority/energy/5237.php>); его же: Российский геоэкономический ход: энергетика в глобальном измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности) // Безопасность Евразии, 2006, №1, с. 517-526; его же: Энергетика в поле зрения мировых лидеров (основополагающие акценты энергетической безопасности). (<http://www.aquilonclub.ru/text/200602211247.htm>).*

«Этажи» мироздания нового Ренессанса (The storeys of the Universe of a New Renaissance) – послойная геологическая интерпретация мироздания нового Ренессанса, выстраиваемая в определенном теоретическом и методологическом ключе, и дающая наглядную ситуационную картину взаимоотношений и взаимосвязей различных сфер мирового обустройства; особо выделяемые новые сферы жизнедеятельности новых людей, которые представляют собой зоны упорядоченного на значительном отрезке времени хаоса. *Лит.: Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI века (гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005, №4; его же: Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006,*

Этажность (ярусность) товарного обращения (Floor-nature (layeredness) of goods circulation) – условное расслоение товарных потоков по определенным критериям (признакам). С точки зрения мотиваций выхода на мировой рынок товарное обращение подразделяется на стратегические этажи (ярусы) товарного обращения и конъюнктурные.

Характерной чертой нынешнего этапа развития товарного обмена является то, что торговля все более опосредует инвестиционные процессы стран-партнеров. Товарообмен с возрастающей степенью основывается на долговременных производственных связях по специализации и кооперированию производства, крупномасштабных сделках, связанных с совместным финансированием или же совместным сооружением отдельных объектов, последующим погашением кредитов поставкой продукции, производимой на этом объекте, а также другими формами долговременного сотрудничества участвующих в обмене партнеров. На этом базируется *ярусность товарного обращения*. Потоки товаров, реализуемых в соответствии с обычными торговыми сделками (контрактами), соседствуют с потоками, отражающими долговременное производственно-инвестиционное кооперирование. На мировом рынке сформировалась своего рода ярусность («многоэтажность») товарного обращения. В качестве основных можно выделить два этажа товарных потоков: нижний – конъюнктурный и верхний – стратегический, где цель товарного обмена – реализация долговременного эффекта.

Выделение этажа долговременного эффекта в значительной мере способствовало укреплению позиций транснациональных корпораций, создавших соответствующий вид товара (товар-объект). Производственно-коммерческие агломерации, монополизировавшие воспроизводственные процессы на верхнем этаже товарного обращения, вывели свою коммерческо-сбытовую деятельность на высший уровень производственной, инвестиционной, научно-технологической и информационной кооперации.

Одновременно с этим на конъюнктурном этаже, определяющем состояние многих мировых товарных рынков, действуют преимущественно самостоятельные национальные фирмы (сфера среднего и малого бизнеса), представляющие монополистический и немонополистический секторы экономики отдельных стран, фирмы среднего и малого бизнеса. Создание и реализация производимых ими товаров находятся под их контролем и осуществляются в рамках межгосударственного товарного обращения.

В зависимости от реализуемого эффекта (в кратко- или долгосрочном плане) все товары подразделяются на продукцию, предназначенную для реализации: 1) только на конъюнктурном этаже (например, спортивное оборудование, бытовое электрооборудование, конторское оборудование и др.); 2) по обоим каналам (крупные дизели, сельскохозяйственная техника и др.); 3) только на этаже долговременного эффекта (производственные комплексы, гостиницы, аэропортовые сооружения, газо- и нефтепроводы, транспортные узлы, энергосети, коммуникационные системы и др.). Путем заключения крупномасштабных сделок цены изменяются под влиянием факторов, связанных с характером экономических отношений партнеров, ориентированных на реализацию долгосрочного эффекта.

Еще раз подчеркнем, что возникновение долговременного эффекта обусловлено тем, что при осуществлении крупномасштабных долгосрочных сделок происходит вживание «насоса» в чуждую экономическую среду, которая становится почвой для мультипликации реализуемого эффекта.

Долговременный эффект, связанный с крупномасштабными сделками, проявляется также в увеличении использования производственных мощностей в развитых капиталистических странах за счет обеспечения устойчивого сбыта продукции на зарубежных рынках. В кризисных ситуациях, складывающихся на рынках энергоносителей и сырья, в ряде случаев долговременный эффект выступает в своеобразной форме устойчивых поставок по согласованным ценам тех или иных видов энергетического или минерального сырья. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; Большакова И.И., Кочетов Э.Г. Новые процессы на рынке машин и оборудования и ценообразование // МЭ и МО. 1980, №8; Шишков Ю. Россия и мировой рынок: структурный аспект // МЭ и МО. 1997, №1.*

Этапы формирования интернационализированного воспроизводственного ядра (Stages of an internationalized reproduction core formation) – последовательность временных периодов, которые характеризуют ту или иную стадию зарождения, становления и принятия зрелой формы ИВЯ. Условно выделяются пять этапов.

Первый этап – установление и всемерное развитие прямых производственных связей между отдельными хозяйствующими единицами. Прямые связи должны открыть пути к хозяйственной самостоятельности, самофинансированию и самоокупаемости, так как государство, санкционируя непосредственные контакты самостоятельных юридических лиц, исходит из того, что самостоятельный выбор партнеров определяет последствия и эффективность сотрудничества с ними.

Второй этап – совместное предпринимательство. Почву для совместного предпринимательства готовят прямые связи. Совместное предпринимательство удивительно разнообразно по своим организационным формам (совместные предприятия и инжиниринговые фирмы, международные научно-производственные организации, смешанные фирмы, торговые агентства и др.).

Третий этап – интеграция отраслей и формирование на этой основе нового субъекта мирохозяйственного обращения. Совместное предпринимательство обычно связывают с развитием производственного сотрудничества в рамках тех или иных отраслей. Это вытекает из отраслевой принадлежности предприятий, действующих в своих узких экономических «полосах». Однако тесные отраслевые рамки не могут в полной мере раскрыть возможности производственного сотрудничества. Особенно это относится к сотрудничеству в новых сферах, где научно-технические прорывы могут быть осуществлены только на основе интеграции отраслей. Производственное сотрудничество должно развиваться в адекватных ему формах межотраслевых международных предприятий.

Четвертый этап следует из третьего. Это этап налаживания сотрудничества между экономически адекватными территориально-производственными структурами. Совместное преобразование индустриальных и агропромышленных структур с установлением полнокровных производственных и торгово-сбытовых связей, соответствующее достраивание, экономическое сопряжение структур должны приводить к формированию своеобразных внешнеэкономических производственно-коммерческих анклавов.

Пятый этап – налаживание глубокого взаимодействия производственно-коммерческих анклавов, их сращивание в экономическую единую высокоразвитую индустриальную структуру, способную на стыке взаимодействия с подобными мировыми структурами уверенно выходить на мировой рынок в новых сферах приложения хозяйственных сил (освоение Космоса, Мирового океана, новейших источников энергии и сырья и т.д.), оперируя такими товарами, как товар-объект и товар-программа.

Этапам становления и развития интернационализированного воспроизводственного ядра соответствует своеобразное проявление стоимостных категорий. На первом этапе (этапе установления прямых связей) происходит соприкосновение национальных издержек и интернациональных, национальной стоимости и интернациональной. В этом соприкосновении сразу обнажаются отличия национального технического уровня производства, организации труда и т.д. от мирового уровня, выявляются звенья (производственные и технологические), одни из которых необходимо отсечь как омертвевшие, а другие оставить и модернизировать. Становится ясно, какие организационно-управленческие структуры требуется изъять и какие достроить.

На этапе совместного предпринимательства в рамках национальной экономики формируются очаги интернациональной стоимости, и по мере развития совместных предприятий, консорциумов и т.д. эти очаги будут разрастаться, крепнуть, создавать устойчивую базу для постоянного присутствия на мировом рынке, а следовательно, обеспечивать постоянное обновление производственной инфраструктуры. По мере налаживания территориально-производственного сотрудничества очаги интернациональной стоимости превращаются в зоны интернациональных издержек.

Отмеченная выше очередность этапов формирования интернационализированного воспроизводственного ядра носит, конечно, в определенной степени условный характер. Как правило, все этапы развития производственно-инвестиционного сотрудничества задействованы одновременно, так как в различных отраслях и хозяйственных сферах уровень подготовки к сотрудничеству различен.

Отношение национальной экономики и ИВЯ строится на понимании и выделении этапов зарождения ИВЯ, учетывании его изменчивого, блуждающего характера, ибо участвующие в нем структуры, корпорации, консорциумы, концерны и т.п. в условиях жесткой конкуренции меняют свой статус (национальный либо транснациональный), распадаются, сливаются в зависимости от манипулирования различными формами товара (товар-объект, товар-программа) и т.д. Предпосылкой этому является быстрая смена целых пластов экономической хозяйственной деятельности, подключение и отторжение различных хозяйственных единиц, инфраструктур, региональных группировок, национальных экономик и т.д.

В этой ситуации особо остро встает вопрос гармоничного вхождения национальной экономики в ИВЯ, так как этот процесс имеет двойственный характер. Здесь несколько затушеваны полутона: включение национальной экономики объективно дает увеличение национального дохода (это условно можно назвать как доступ к мировому доходу), а «неосторожный» процесс втягивания в ИВЯ чреват для национальной экономики глубочайшими деформациями производственной структуры, разрушением национальных производственных комплексов, сориентированных на определенный уровень технологического и производственного развития. Это становится понятным, если учесть, что ИВЯ является порождением постиндустриальной модели развития, ее высшей, техногенной фазы, в основе которой – непрерывная череда технологических революций, уменьшенное целенаправленное сокращение до минимума цикла жизни производственных анклавов, наслаивание новейших инфраструктур на вполне жизнеспособные и т.д.

Механизм вхождения в ИВЯ просматривается так: 1) инвентаризация, выявление передовых хозяйственных ячеек, во множестве рассеянных и «вкрапленных» в различные национальные экономики; 2) проведение их аттестации (выдача международного сертификата); 3) создание специализированных международных организаций (бирж) и котировка

хозяйственных инфраструктур (блоков) с целью встраивания национальных хозяйственных ячеек в интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы). Это позволяет реально, практически без особых затрат в условиях острейшего дефицита финансовых средств оживлять производство, создавать фонды собственных валютных средств на предприятиях и использовать их под гарантии иностранных инвестиций для расширения производства. Реальное встраивание в интернационализированные цепочки открывает перспективу для участия в перераспределении конечной прибыли и т.д., т.е. доступ к мировому доходу. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006.*

Этнос (Ethnos) – исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией; термин «этнос» близок понятию «народ» в этнографическом смысле. Иногда им обозначают несколько народов (этнолингвистические группы), например русские, украинцы, поляки и др. – славянская этнографическая общность (этнос), а также обособленные части внутри народа (этнографические, или субэтнические, группы).

Этноэкономическая «страница» (Ethnoeconomical 'page') – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию этноэкономических систем (очагов, зон).

Этноэкономическая страница характерна тем, что на ней постепенно рельефно проступают новейшие образования, которые выходят на поверхность из глубин постиндустриального мира. Эти регионы особенно заметны на фоне цивилизационного ареала, где идет бурное развитие постиндустриальной модели в его высшей техногенной фазе. На фоне такого явления просматривается ареал этнонациональных систем, априори сопротивляющихся постиндустриальной трансформации, сохраняющих ценности, отличные от западных ценностей постиндустриализма. На стыке данных систем формируются новейшие популяции, так называемые этноэкономические системы, в которых глобальные воспроизводственные интернационализированные процессы, проходя через огромную полихромную этнонациональную систему, попадают под воздействие последней. Таким образом, идет воспроизводство не только товарной массы, услуг, но и воспроизводство на индустриально-технологической основе качества жизни с сохранением ее самобытности. Значимость вычленения подобных ареалов состоит в том, что они предопределяют зоны гармонизации межкультурного развития, выступают в качестве расширяющихся очагов глобальной стабильности. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006.*

Этноэкономическая транснационализация (Ethnoeconomical transnationalization) – вынесенный за национальные рамки воспроизводственный процесс, основанный на вплетении в интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) различных элементов этнокультурной среды. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: НОРМА, 2006; Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету. Казань, 2001.*

Этноэкономические системы (Ethnoeconomical systems) – 1) атрибут неэкономики; 2) новейшие экономические популяции, выстраиваемые в мировой системе на базе этноэкономической транснационализации.

Зарождение этноэкономических систем связано с участием постиндустриальной модели как высшей фазы техногенной цивилизации и

выходом на мировую арену новой, неэкономической цивилизационной модели, что потребовало осмысления ее основных свойств, атрибутов. Одним из центральных атрибутов неэкономической цивилизационной модели выступают этноэкономические системы.

Этноэкономический генезис. Все в этом мире меняется. Меняются и наши представления об экономических системах. Они перерождаются на совершенно новой основе в этноэкономические системы. Механизмы их функционирования, логика трансформации экономических атрибутов, устойчивость их развития – центральные вопросы при изучении процесса цивилизационных подвижек в глобальной системе.

Этноэкономические системы рельефно «проступили» в наше время, так как не прекращали смертельной схватки с постиндустриальной моделью, которая генетически подрывает право на их существование. К «оживлению» и бурной деятельности их побудила глобальная ситуация. Постиндустриальная модель уже не может справиться с неутоляемой жадой новационных революций, она ставит под вопрос выживание человека, не говоря уже об естественных формах его бытия: национальных, этнических, культурных и т.д. Это привело к огромной концентрации противоречий и напряженности в тех точках мирового сообщества, где этнонациональная палитра наиболее полная и яркая, а противоречия привели к разрывам в воспроизводственной ткани постиндустриальной модели – стали откалываться целые анклавы. Таким образом, мировое сообщество на пороге XXI века вышло из равновесного состояния. Гармонизация в мире теперь во многом предопределена этноэкономическими системами, которые служат одной из фундаментальных опор новой, неэкономической цивилизационной модели.

Развитие постиндустриальной модели на всех стадиях, начиная от промышленной революции, переросшей во всеобъемлющий научно-технический прогресс, и кончая его высшей современной техногенной стадией, выстраивало своеобразное отношение со средой функционирования. Техногенная парадигма развития, принявшая гипертрофированные формы, не могла не оказать влияние на состояние среды, в рамках которой она функционирует: на науку, культуру, религию, этнонациональные особенности человека, экологию. Компоненты этой естественной среды по-разному преображались под воздействием техногенности, их качественное изменение происходило с различиями по глубине и степени трансформации. История этой трансформации есть процесс непрерывной борьбы естественного начала с механистически выхолощенными парадигмами существования. Податливость этих элементов различна. Мы являемся свидетелями перерождения культуры, искусства, религии в тоталитарно-техногенные формы, которые стали своеобразным продолжением индустриальных воспроизводственных циклов.

Естественными в определенной степени неперерождаемыми ячейками в этой схеме оставались этнонациональные и экологические блоки. Их основное свойство – стойкость против техногенности. В такой ситуации постиндустриальная модель и этнонациональные системы могут только взаимоуничтожаться. И немало примеров, когда этнонациональные системы были поставлены на грань исчезновения. Они стали, по сути, огромными «национальными парками», которые техногенная, постиндустриальная модель воспринимает как некие экзотические, реликтовые феномены. А новый виток техногенности, получивший в литературе

название «информационное общество», практически превращает этнонациональные системы из «национальных парков» в этнонациональные «резервации».

Такой глобальной тенденции противостоят этнонациональные системы, которые борются за свое самосохранение. Эта смертельная борьба несет в себе жесточайшие противоречия и выплескивается в опасные формы – религиозно-фундаменталистские войны.

Таким образом, техногенность и фундаментализм несовместимы как антиподы, и эта несовместимость нарушает равновесие глобальной системы, служит опасным источником глобальных военных угроз.

Однако подобное неравновесное состояние не может продолжаться бесконечно. Мировое сообщество обладает удивительным свойством – оно способно к реструктуризации, новому равновесному состоянию, перегруппировкам, гармонизирующим всю глобальную систему на новых стадиях саморазвития. Такими группировками (анклавами) выступают этноэкономические системы, которые являются органичным симбиозом этнонациональных систем и индустриальных воспроизводственных циклов. Иначе говоря, формируются новейшие популяции общественного экономического уклада.

Формирование отмеченных выше этноэкономических ячеек имеет ряд принципиально отличительных свойств. Первое. Эти системы уже не отражают постиндустриальную техногенную модель, так как несут в себе совершенно другие принципы функционирования и организации. Именно их формирование заложило основу для перехода на новую модель цивилизационного развития – неоэкономическую, т.е. такую модель, которая по своим свойствам отличается от постиндустриальной. Второе. Будучи соединенными из дифференциальных составных частей в одно целое, этноэкономические системы не обособляются ни от культурных, нравственно-этических, религиозных, ни от воспроизводственно-индустриальных сфер. Они выступают как бы этнонациональной «окраской» интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер). Третье. Идет трансформация экономических атрибутов в рамках этноэкономических систем, и прежде всего трансформация закона стоимости. На этом остановимся более подробно. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Неоэкономика – новая цивилизационная модель экономического развития и Россия // Мировая экономика и международные отношения. 1997, №3; его же: Этноэкономические системы – очаги глобальной устойчивости? // Мировая экономика и международные экономические отношения. 1997, №9; Макаров С.П. Этноэкономические проблемы России / Россия в актуальном времени – пространстве. М.: Волгоград, 2000.*

Юное и быстро созревающее, молодое и здоровое ядро российских бизнесменов-интеллектуалов вкупе с когортой молодых политиков новой формации возьмут в свои руки судьбу России!

Рисунок автора

Ю

Юридическое обеспечение геоэкономики (Legal provision of geoeconomics) – один из главенствующих критериев внешнеэкономической макромодел.

Степень влияния правового механизма на внешнеэкономические преобразования зависит от характера юридической системы, обеспечивающей функционирование внешнеэкономической модели, а характер юридической системы предопределяется промежуточным положением внешнеэкономического сектора – между мирохозяйственной сферой и национальной экономикой. Отсюда следует, что правовая система должна быть равновесной: оба ее звена (рычага) одинаково важны и уравновешены. Просматриваются три состояния правовой системы и соответственно этому разные оттенки внешнеэкономической модели.

К внешнеэкономической модели, опосредованной полной системой юридического обеспечения, можно отнести воспроизводственную (производственно-инвестиционную) модель ВЭС. Здесь предполагается правовая система, сформированная на принципах и нормах международного хозяйственного права для всех срезов воспроизводственного процесса, звенья которого находятся как в национальных рамках, так и вне их.

Частичная форма юридического обеспечения – национальная правовая система обслуживает внешнеэкономический сектор национальной экономики. Здесь нормы международного инвестиционного, торгового, валютного права задействованы слабо, что является во многих случаях причиной правовых коллизий. При такой форме юридического регулирования внешнеэкономическая модель зачастую деформирована, она не раскрывает своих возможностей, заложенных в ее экономической природе, не может пройти все фазы своего развития, достигнуть развитых форм, а следовательно, эти деформации передаются и национальной экономике, нарушая пропорции ее развития.

Под «наращенной» юридической системой понимается использование модельных рыночных законов (правовых норм) мировой практики в национальном праве. Нередко такие правовые нормы являются предвестниками будущих экономических преобразований и формирования новых структур. Отмеченное выше состояние юридической системы, как правило, носит временный характер. Активизация внешнеэкономической деятельности побуждает наращивать

национальную юридическую систему, делать ее более равновесной. При этом внешнеэкономическая модель нуждается не просто в своевременном, а в опережающем формировании соответствующего юридического обеспечения, в подготовке своеобразного юридического фарватера на пути становления внешнеэкономической модели (формирование национальной юридической системы под воздействием системы международного хозяйственного права). В этом случае нормативно-правовая деятельность выступает своеобразным «локомотивом» в экономических преобразованиях, занимает лидирующую роль в трансформации экономических систем. Примером такого наращивания юридической системы служит формирование российских рыночных институтов путем активного обращения к международной хозяйственной правовой практике, привнесение в национальные правовые акты норм, сформировавшихся в рамках западной рыночной системы.

Так, например, Гражданский кодекс Российской Федерации принят с учетом Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.), Женевской конвенции по вексельному праву и других актов. Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» (1992 г.) принят с учетом основ международного валютного регулирования, установленных Договором о Международном валютном фонде (МВФ) 1945 г. (с изменением и дополнением 1992–1995 гг.).

В принципе, указанный Договор о МВФ является модельным правовым актом глобального значения, который регулирует отношения в области «геофинансов», занимающих один из ведущих уровней («слой») геоэкономического пространства. Сейчас этот уровень все более принимает самостоятельный характер, оторванный от внутригосударственного регулирования.

В то же время существует блок правовых актов, регулирующих международные экономические отношения, присоединение к которым дает национальной экономике статус хозяйствующего субъекта международного уровня. Оперирование в правовой среде, опосредуемой мировой хозяйственной практикой, выводит национальные структуры на уровень равноправного партнерства, что облегчает включение в интернационализированные воспроизводственные ядра с расширением возможностей формирования и распределения мирового дохода.

Следует учесть, что процесс формирования интернационализированных воспроизводственных ядер (ИВЯ) опосредуется инвестиционной деятельностью. По сути, ИВЯ выступают и субъектом, и объектом для капиталовложения. Однако привлечение из различных финансовых источников средств ставит вопрос о гарантиях их возмещения. Для этого сложилась определенная система международных правоотношений в сфере перелива капитала, товаров, услуг, тесно увязанная с национальными правоотношениями. При этом особая роль в правовом регулировании отводится защите собственности национальных хозяйствующих субъектов. Подобная защита оформляется рядом международных универсальных конвенций. В частности, наиболее подробно инвестиционные и имущественные интересы участников интернационализированных воспроизводственных ядер урегулированы в Сеульской конвенции 1985 г. об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций. *Лит.: Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: Геоэкономика. М.: НОРМА, 2006; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000; Правовые системы мира. Энциклопедический справочник / Под ред. Сухарева А.Я. М.: НОРМА, 2001; Петрова Г.В. Геоэкономическая доктрина и право // НАВИГУТ. 1999, №1; ее же: Концептуальные основы российской доктрины международного финансового права // Журнал российского права. 2000, №1; Пряников Е.А. Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. М.: ИЗСП, 2000.*

Ясно одно: испокон веков по миру бродит троица, оттесняя друг друга: солдат, купец, миссионер. Расклад сил в XXI веке: доллар, крест, меч. Все-таки в такой связке жить безопаснее. Не держите в поводьях меч и солдата!

Рисунок автора («Автопортрет»)

Я

Язык диалога (*Language of the Dialogue*) – философский атрибут «Нового диалога»; проблема, уходящая своими корнями в проблему понимания. Выход на новую «артикуляцию диалога». Речь идет о понятийных символах, знаках, вестниках тех или иных событий, а также внешнеповеденческой символике – «молчаливой речи». Здесь огромную роль играет поведенческий настрой вступивших в диалог сторон. Это, прежде всего, те символы, знаки, атрибуты, которые впитали в себя огромный исторический, культурологический, морально-этический пласт. Они сопровождают любые речи живописными жестами и красивыми позами. В них зачастую незаметно для неопытного взгляда демонстрируется собеседнику огромный центристский представительный цивилизационный знак, его смысл – сакральная природа той или иной цивилизации. И здесь огромная сложность «успокоить», приглушить эти сакральные знаки и символы, жесты и красивые позы и трансформировать их в новейший межцивилизационный диалект (язык). Научиться говорить на нем – огромная задача гуманитарного космологического масштаба, но в этом и залог продвижения к позитивному решению межцивилизационных проблем! В этом же ряду просматривается *проблема глобального просвещения*, важнейшая роль которой – формирование «Нового Человека», Человека ренессансного, творца, отринувшего мировые деформирующие человека традиционные системы «воспитания», «наставничества» – иными словами дрессировки и закабаления «Общественном договоре». Лит.: Кочетов Э. Г. *Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание*. М.: ОАО Изд. гр. «Прогресс», 2001; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; его же: *МИРЫ*. М.: *Международные отношения*, 2015; его же: *КОСМОЛОГИЗАЦИЯ*. М.: *Международные отношения*, 2014; его же: *ДИАЛОГ*. М.: *Экономика*, 2011; его же: *Гуманитарная космология*. М.: 2006; его же: *ОБЕРЕГАТЕЛИ*. М.: *Эдитус*, 2016; его же: *НАБАТ Человек в современном мире*. М.: *Эдитус*, 2015.

Ядерное оружие (Nuclear weapon) – оружие эпохи «холодной войны»; порождение геополитики; по своей природе носит объемно-территориальный характер; рассчитано на массовое уничтожение противника (населения, промышленной и военной инфраструктуры, в т.ч. и культурных центров). При этом в противники зачисляются регионы (страны), где имеется размежевание по идеологическим, политическим, военно-стратегическим критериям, различия в ценностях бытия и т.п. Обладание ядерном оружием – апофеоз мира воинствующего, выступающего как антипод миру геоэкономическому, с его мирной природой и фундаментальными (базовыми) чертами: стремлением к сотрудничеству, балансу интересов, равновесию посредством диалога и гармонии миропорядка. Лит.: Кочетов Э. Г. *НАБАТ*. М., 2015; его же: *ДИАЛОГ*. М., 2011; его же: *МИРЫ*. М., 2015; его же: *Гуманитарная космология*. М.: 2006; его же: *ОБЕРЕГАТЕЛИ*. М., 2016; его же: *Геоэкономика*. М.: НОРМА, 2006; Виктор Мурогов. *Назрела необходимость создать Международный фонд ядерного разоружения // Ядерный контроль*, 1998, №5.

Раздел II. Дополнительные геоэкономические понятия, категории, термины, терминологические обороты

Архаика (*Antiquity*) – 1) так называемая *архаика*, это искусственно придуманная запретная зона для человека, зона, сужающая восприятие мира и вталкивающая его в оболочку бытия, выход из которой огражден «параметром запрета»; 2) уходящий в глубины истории вектор (отрезок) времени, наполненный гигантским числом моделей бытия, укладов жизни, эпох и цивилизаций; 3) временной вектор, направленный в исторические глубины ниже десяти тысячной отметки (уровня) относительно достоверной истории человечества.

Атрибуты (параметры) диалога (*Characteristics (parameters) of the dialogue*) – система неотъемлемых, необходимых и существенных свойств и ключевых компонентов диалога (проблемное поле диалога, стороны и участники диалога, философская и смысловая сущность диалога, стимулы и мотивации к диалогу, глобальная повестка дня диалога, институциональные формы диалога, вопросы высокого ранга, научный инструментарий диалога и др.), о также базовых методологических приемов, в совокупности раскрывающих природу диалога, смысловой и мотивационный настрой его участников.

Внутренний мир человека (*Inner World of a Man*) – 1) внутренний (субъективный) мир – психическая реальность, организованное содержание человеческой психики, потребностно-эмоционально-информационная субстанция, вся сознательная духовная жизнь человека, источник его духовной энергии. Во внутреннем мире формируются представления и мысленные образы, среди которых за счет самосознания может быть и образ самого внутреннего мира. В идущей от Демокрита традиции внутренний мир считается своего рода продолжением, воспроизведением действительного мира, его копией, отфильтрованной восприятием и преобразованной в соответствии с целями и задачами жизни человека. По Платону внутренний мир человека не сообщается напрямую с «миром идей»: для того чтобы «припомнить» идею, человеку необходимо найти ее «отблеск» в доступном чувствам материальном мире (*Википедия. Свободная энциклопедия*). 2) «Мир человека, его место в окружающей реальности и его роль в поддержании существующего порядка вещей – это воистину тайна тайн. И дело не в том, что этот вопрос слишком сложен, на определенном уровне он вполне доступен нашему пониманию. Просто знание этой тайны освобождает человека от обязанности быть человеком (по моему мнению, освобождает «быть человеком замордованным», т.е. «современным» человеком. – Э.К.), а это противоречит интересам сил, главенствующих в нашем мире. Поэтому каждый шаг на этом пути сопряжен с трудностями. Иногда это какие-то внешние причины, но чаще просто исходящее изнутри неприятие любой информации, которая может изменить сложившуюся у нас картину мира. Мощь этой внутренней силы настолько велика, что здесь мы лишимся многих читателей, сумевших дойти до этого места. Но зато оставшиеся смогут обрести нечто, способное изменить их жизнь». (См. на: <<http://way9.ru/r31-s.htm>>).

«Время диалога» (*Time of the Dialogue*) – 1) философский атрибут «Нового диалога»; 2) событийная «подсветка» выбора времени проведения диалога, исходя из «каскадной» внутренней логики наступления событий; 3) выход на диалог не только в разгар наступивших событий, но и в атмосфере синдромов их проявления,

события дают о себе знать малыми возмущениями в форме так называемых «явлений» на тончайшей поверхности (пленке) нашего бытия и зачастую именно они выступают вестниками грозных событий.

Высокая миссия гуманитарной космологии (*High Mission of Humane Cosmology*) – проведение тщательной мировой санации и подготовка почвы для парадигмального поворота и переворота. Гуманитарная космология как парадигма ни есть плод игры интеллекта. Она несет в себе энергию масштабных преобразований, она их требует!

Гармония (*Harmony*) – есть важнейший космологический институт (атрибут); акт проявления жизни в любых ее формах; внешняя и внутренняя форма проявления жизнеутверждающих начал человека; принципиальная база (условие) для возведения нового мироздания – Мироздания нового Ренессанса; целевая установка «Новых людей» по разведению сторон, сошедшихся в схватке «всех со всеми» из-за потери гармонии общественных отношений.

ГЕОКОСМОМИР (иначе говоря – «ГКМ – сфера») – 1) объемная (многослойная) интерпретация идеи восхождения к парадигме преображения мира через ее звенья: геоэкономику, глобалистику, гуманитарную космологию, диалогистику. Каждое звено этой интеллектуальной цепи воплощено в отдельные блоки гуманитарного знания (научные дисциплины), они впитали в себя принципиально новые онтологические и методологические начала с выходом на праксиологию; 2) технология расшифровки процесса восхождения к «МИРАМ», включающая в себя кредо, ядро, этапы восхождения к новой парадигме, оберегателей (свидетелей) ее становления, понятийное и терминологическое оформление и т.д.; 3) несущий каркас новой «объемной» научной дисциплины. Здесь же предмет и объект исследования, взаимодействие с соседними дисциплинами и т.п.

Гений жизни (*Daemon of life, guardian of life*) – хранитель жизни, образ оберегателя жизнеутверждающих начал бытия. Если открыть словарь В. Даля, то прочтем: «Гений – незримый, бесплотный дух, добрый или злой; дух-покровитель человека, добрый и злой» (см.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-4. М.: Русский язык, 1989. Т.1. С.248) В русской традиции – аналог домовому, хранителю очага, дома, что близко гению дома. (У А.С. Пушкина в стихотворении «Домовой»: «Поместья мирного незримый покровитель...»).

Геоэкономическое измерение космологизации (*Geo-economics' Changes of Cosmologization*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) формирование на базе космогенеза ареалов мирового роста как своего рода сократовских вертикалей, служащих центром притяжения и объединения национальных интернационализированных воспроизводственных систем, по своей природе выступающих как открытые геоэкономические сетевые кластеры инновационного типа различной, в том числе широтной конфигурации.

Глобальная «злоба дня» (*Global Urgent Agenda/Issues*) – включение в повестку диалога вопросов глобальной безопасности, войны и мира, угрозы экологической глобальной катастрофы, проблемы депопуляции населения планеты, формирование общеглобальной шкалы потребления, проблемы демонтажа техногенного мира, пересмотра кабального «Общественного договора», выхода на новейший набор ценностей, мотиваций и стимулов, исходя из жизнеутверждающих начал.

Глобальное ханжество (*Global Hypocrisy*) – то же ханжество, но только вынесенное на самый высокий уровень отношений.

Глобальный (Global) – 1) охватывающий весь земной шар; всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный.

Глобальный анализ (Global analysis) – метод системного анализа применительно к глобалистике (изучение процессов глобального характера).

Глобальный военно-промышленный комплекс как преступная организация (*The Global Military-Industrial Complex as a Criminal Organization*) – сложившаяся в мире структура (институт), глобальный военно-промышленный комплекс (ГВПК), на отлаженных мировых воспроизводственных циклах (конвейерах) которого производятся самые изуверские и смертоносные виды оружия. Оно открыто распространяется через мировую торговлю (поставку). ГВПК есть порождение ядовитой среды милитаризма, реванша, ультранационализма, шовинизма, недоверия, страха и представляет собой прямую угрозу жизни на планете, жизни каждого человека, его семье, его ауре. Налицо злой умысел (замысел), направленный против человека, против жизни на планете. Мировое сообщество должно дать правовую оценку преступной деятельности ГВПК и среды, в которой он черпает стимулы и силы к своему безудержному развитию (см. *Нюрнбергский трибунал «мирного времени»*).

Глобальный диалог (*Global Dialogue*) – обсуждение сторонами (участниками) диалога вопросов высокого ранга, затрагивающих общемировые нетерпящие отлагательства проблемы современности, неразрешенность которых создает общую опасность для всех участников диалога, либо прояснение непреодолимых обстоятельств недоговоренностей, с отложенным поиском иной аргументации, либо иных участников диалога, либо иных интеллектуальных площадок диалога.

Глобальный меморандум (*Global Memorandum*) – документ, имеющий международный статус, принимаемый по ключевым проблемам мирового масштаба (например, по проблемам глобальной безопасности: опасности развязывания геэкономических войн, глобальных катастроф, эпидемий, экологических бедствий, межцивилизационных столкновений, различных вызовов и угроз, мировых финансовых кризисов и т.д.) и предписывающий его выполнение.

Гуманитарный космологический манифест (*Humane Cosmologic Manifesto*) – кредо «Новых людей» как призыв к здоровым силам мира сплотиться, мобилизовать свою жизненную энергию на преодоление нависших над каждым человеком смертельной опасности и угрозы полной деградации в чреве мировой системы, выстроенной самим же человеком. Мировая система бросила ему вызов, человек принял вызов и возвестил об этом в полный голос, заявив о себе в манифесте как набате, как грозном гуле шагов «Новых людей» по планете Земля. Энтузиазма и энергии Человеку не занимать: осененный новым, космологическим сознанием, вооруженный объемно-сетевым методом познания мира, он созрел и подготовлен для *великой работы* – возведения «нового» мироздания, *Мироздание нового Ренессанса* – Человек выходит на новые горизонты бытия, достойное своей силы, величия, красоты, жизнелюбия и интеллекта.

Два «золотых» порога «Диалогистики» (*Two 'Golden' Thresholds of 'Dialogistics'*) – ориентиры, которыми предпочтительно следует руководствоваться в процессе ведения межцивилизационного диалога, когда возможное состояние межцивилизационных отношений видится как итог, скорее всего, «идеальных», но вполне достижимых приближений: 1) чувство благородной дистанции, расстояния друг от друга, достаточного и необходимого, с тем чтобы постоянно не терять друг друга из виду (поля зрения); эта дистанция должна быть не достаточно далекой, где начинается отчуждение, но и достаточно близкой, где не теряются

цивилизационные краски и не застывает обыденность; 2) радость от общения друг с другом, любование огромным спектром самобытной культуры, сопричастность к величию носителя другой культуры, радость ее познания, ощущения ценности от ее сопоставления с другими культурами.

Диалог (греч. *Διάλογος* — первоначальное значение — разговор, беседа двух людей – в обыденном смысле – литературная или театральная форма устного или письменного обмена в разговоре между двумя или более людьми; в философском и научном смысле – специфическая форма и организация общения, коммуникации. Традиционно противопоставляется монологу¹.

Диалог (*Dialogue*) – фундаментальная категория диалогистики, обозначающая желание сторон (участников диалога) обозначить собственные позиции по проблемным вопросам и на основе этого выйти на общую смысловую платформу в отношении предмета обсуждения или зафиксировать аргументацию, которая укрепляет позиции каждой стороны в своей правоте.

Диалогистика (*Dialogistics*) – новая отрасль гуманитарного знания, наука о базовых теоретических и методологических основах взаимного и согласованного миропонимания в условиях глобальных трансформаций; о поиске проблемных вопросов высокого ранга и провозглашении новых повесток дня; о выходе на новые уровни межкультурного диалога как фундаментального начала гармонизации нашего мира; о высоких гуманитарных технологиях снятия напряженности и придания глобальной цивилизационной устойчивости; о теоретических основах мониторинга цивилизационной устойчивости и новым принципам принятия решений по глобальным проблемам современности; о поиске новых мотиваций, стимулов и смыслов бытия, новых моделей и горизонтов ренессансных преобразований.

«Диалог, опрокинутый “вовне”» (*Dialogue Turned Outside*) – одна из разновидностей диалога; по большому счету, это диалог «Человека» с «Природой». В принципе, он является родоначальником всех впоследствии рожденных типов диалога. Человек оторвал взгляд от земли и обратил свой взор вокруг себя на окружающую природу, все далее и далее выходя за горизонты и пространства, как в макро-, так и в микрокосмосе, и по мере постижения природы, ей подражая, начал создавать искусственное ее подобие, суррогатные ее слепки, пока не погрузился в окультивированную систему – в техногенный искусственный мир, который поглощает человека, его изматывает, отнимает силы, свободу, жизнь. Тем самым на пути бытия человека незримо поднимается гигантский вопрос. Снятие этого вопроса – есть выход из кабального «Общественного договора», выход из обветшавшего Мироздания к построению нового.

«Диалог, опрокинутый “вовнутрь”» (*Dialogue Turned Inside*) – одна из разновидностей диалога, отражающая ошибку сознания тысячелетнего ранга, суть которой – человек от созерцания природы, вопрошая и разгадывая ее загадки, переводит свой взор на себя, в гуманитарный космос самого человека, вгоняет диалог вовнутрь себя, вступает в диалог-схватку со своим «Я», приставляя гигантские вопросы к своей совести, к своим поступкам, к своему каждому шагу, тем самым терзая себя внутренними вопросами и не находя на них ответа, «сжигает» себя дотла.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

«Диалог-разговор» (*Dialogue-Conversation*) – одна из разновидностей диалога; конструктивное по своему характеру обсуждение проблемных вопросов на основе предельной открытости позиций, искренности, толерантности, доверия между участниками диалога.

«Диалог-ристалище» (*Dialogue-Battlefield*) – одна из разновидностей диалога; как правило, сводится к сугубо формальному, протокольному мероприятию, с абсолютно ни к чему не обязывающими итоговыми декларациями, рекомендациями, выводами и т.п. Практикуется в угоду устоявшейся многолетней практике рассмотрения какой-либо одной проблемы, которая в силу определенных обстоятельств либо уже снята, либо утратила остроту, либо здесь просматривается явная незаинтересованность в ее разрешении. Подобная практика диалога, с одной стороны, держит «мертвые проблемы» на плаву (что вдвойне опасно!), а с другой – ведет к неэффективности использования интеллектуальных ресурсов, времени и сопровождается большими финансовыми затратами.

«Диалог-сговор» (*Dialogue-Conspiracy*) – одна из разновидностей диалога; обсуждение глобальных проблем в узком кругу участников диалога без приглашения других заинтересованных сторон и достижение договоренностей без учета интересов неприглашенных. Подобные форумы, съезды, конференции под флагом «мировой, глобальная, международная и т.д.», присвоившие себе право решать судьбу других, вносят существенный диссонанс и порождают вокруг данных проблем множество вопросов уже более высокого ранга.

«Диалог-ширма» (*Dialogue-Cover*) – одна из разновидностей диалога; ситуация, когда вместо принятия очевидных решений по проблемам, крайне опасным для человека и мира, проблемы умышленно вгоняются в процесс диалога и, тем самым, с целью выигрыша во времени одной стороной и усыпления бдительности другой, затягивается до бесконечности принятие решений.

Жажда нового знания (*Thirst for New Knowledge*) – неутолимый поиск истоков деформаций мироздания, оснований и причин надвигающихся мировых перемен. Эта жажда все более явственно и ощутимо разлита в атмосфере «нашей современности». Она проникла во все поры общественной жизни, во все потаенные уголки бытия.

Заблуждение (*Mislead*) – атрибут ложного знания, форма ошибок сознания; преднамеренное или непреднамеренное отклонение от жизнеутверждающих критериев бытия и ценности жизни (здорового смысла); в области мировоззрения (мирового зрения) выступает как своего рода «косоглазие» – извращенность «оптики», отсюда мираж, обман зрения, галлюцинации т.е. идеология в различном облики.

Задачи, с которыми справилась гуманитарная космология (*The Challenges Humane Cosmology Has Coped*) – г.к. выявила поворотный пункт в судьбе «современной» гуманитарной парадигмы, высветила болевые точки в осознании окружающего нас мира, нащупала пути решения поставленных проблем, приоткрыла возможные горизонты в методологии познания, подступилась к ряду ослабевших понятийных категорий. Масштабность выдвигаемых задач призывает (по Шопенгауэру) попасть не только в цели, в которые другие люди попасть не могут, но и в цели, которых люди пока не видят!

Заявка на диалог (*Application for a Dialogue*) – совокупность процедур, связанных с инвентаризацией проблемных вопросов, научной обоснованности их актуальности, вычленение приоритетных проблем, и подготовка обоснований времени, места,

подбора участников диалога, а также подготовка проектов возможных решений, исходя из желаемых результатов диалога и общих целевых установок.

Золотое сечение (золотая пропорция, деление в крайнем и среднем отношении) (*The Golden Section – Golden Ratio, Division in Extreme and Average ratio*) – деление непрерывной величины на две части в таком отношении, при котором меньшая часть так относится к бо2льшей, как бо2льшая ко всей величине (*материал из Википедии – свободной энциклопедии*).

Идеология (*Ideology*) – крайняя, предельная форма деформации сознания, паразитирующая на способности природы человека и его мышления к восприятию абстрактно-идеальных форм.

Инициатива в защиту жизни на планете Земля (*Initiative in Defense of Life on the Earth*) – проекты «Обращения ко всем участникам Бакинского международного гуманитарного форума, а через него – к мировой общественности и ученым всего мира» и «Меморандум! – Воззвание! – Набат!: Бакинское движение за мир и безопасность») с призывом подписаться под резолюцией в защиту жизни на планете Земля.

Интеллектуальное воровство (или плагиат) (*Intellectual Theft or Plagiarism*) – паразитирование на чужом знании, известном, общедоступном, придание ему научного флера; цитатничество как наука и зачастую как форма передергивания (идеологическое стукачество).

Интеллектуальные диггеры (*Intellectual Diggers*) – ипостась «гения жизни» и «нового человека», решившихся на продолжение путешествия в гуманитарном космосе ниже уровня опор мироздания, в т.н. «архаике», в бездонной глубине истории человечества и на поиск в этих глубинах бесчисленных моделей укладов жизни, эпох и цивилизаций.

Информационное обеспечение диалога (*Information Provision of the Dialogue*) – одна из сторон вопроса техники глобального общения; необходимость договоренности о правилах игры с целью нивелирования огромного спектра субъективных мнений участников диалога, тех или иных идеологических предпочтений, личных амбиций, не оправдавшихся надежд и неудавшихся судеб (они живые люди и не могут избежать этого!); выработка «Информационного кодекса диалога цивилизаций» (воспроизведение в СМИ огромной информационной массы субъективных начал топит центральный базовый стержень предмета договоренностей!); включение в «повестку дня» глобального диалога вопроса «Об информационной толерантности», с тем чтобы частная, локальная информация не искажала бы и, более того, не дискредитировала высокую миссию диалога цивилизаций.

Иррациональность мировой системы (*Irrationality of the World System*) – искажение фундаментальных начал экономики в условиях техногенной на правленности цивилизационного развития. Иррациональность predetermined тем, что мир попал в фазу псевдоэкономики. Начиная с 1990-х годов происходит трансформация качественных функций мировых финансов, которая способствовала зарождению геофинансовой системы (геофинансы), проявляющейся в новейших финансовых потоках. Природа этих потоков заключается в том, что они не только опосредуют эквивалентный обмен в рамках воспроизводственных циклов (мировых воспроизводственных ядер), но и несут в себе новейшую компоненту – виртуальную, отражающую появление гигантского мирового пласта виртуальной финансовой среды. Это потянуло за собой (и как следствие, и как

причина) появление виртуальных воспроизводственных циклов и проектов, виртуальной инновационной сферы (большая часть инновационных прорывных технологий не находит своей реализации, а играет только «ажитажную» роль). Денежные потоки пополняются квазиденьгами и денежными суррогатами, мировая собственность изымается из мирового воспроизводственного и финансового оборота, зарождаются тезаврационные формы денежного эквивалента и т.д. Все это не оставляет и следа от рациональности экономики, ее дематериализация настраивает на поиск новейших моделей управления в области хозяйствования, которая должна выстраиваться на совершенно других принципах.

Историзация космоса (*Historization of Space*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) «...анализ, в результате которого порядок, кажущийся естественным и вечным, мы начинаем видеть как когда-то, кем-то и в какой-то связи установленный. Это противоположно процессу «*космологизации истории*»... Заметим, что, чтобы «историзировать космос», нужно приложить особые, исследовательские, аналитические усилия ¹.

Кодекс космологического поведения (*The Code of Cosmological Conduct*) – поведение человека вступающего в «новую природу», природу в новом «космологическом измерении», раздвинутую до космологических масштабов (см. *Космологический человек*), в гигантскую сферу, еще нетронутую человеком. И здесь с ней шутки плохи, здесь нужно знать ее характер, манеры и находить с ней общий язык, придерживаясь некоего «*Кодекса космологического поведения*». Такой кодекс человек вырабатывает в ходе вступления на дорогу к новому мирозданию, в процессе продвижения по ней и возведения самого мироздания – Мироздания нового Ренессанса. Уже сейчас перед человечеством по мере интенсивного освоения космоса становится все более и более неотложной задача создания подобного кодекса.

Космогенез – 1) философии объемно-пространственного отображения человека и его бытия в координатах гуманитарной космологии; 2) методологическая основа гуманитарной космологии, новая методологическая «призма», через которую просматриваются процесс космологизации мира; 3) пространственно-философская «объемная» методология осознания (постижения), восприятия и отображения мира как синтез подпространственных форм, выделенных по функциональному принципу в единое целостное пространство – гуманитарный космос; 4) методологический прием (образ) путешествия в космологические дали гуманитарного космоса в поисках миров как своеобразных лекал по преобразению и трансформации окружающего нас мира и бытия Человека. Космогенез в целом выступает как новая методологическая основа, новейшая «оптика» восприятия (понимания) современной архитектоники мира.

Космологизация (*Cosmologization*) – 1) процесс, отражающий новейшую фазу магистрального пути мирового развития как синтез человека, общепланетарных и космических процессов (союз «Человека, Земли и Неба»); 2) выход на мировую арену «новых людей», обладающих космологическим сознанием, творцов Мироздания, их органичное слияние с ним; 3) процесс создания и предъявление миру нового чертежа (эскиза) антропокосмоса и высокая гуманитарная технология

¹ Рыжакова С.И. «Хлебные мантры» и «японские чаши» у латышей. К вопросу о проблемах аутентичности и «регистрах истинности» в современной этнографии // Этнографическое обозрение. 2006, № 1.

возведения на его основе нового Мироздания – Мироздания нового Ренессанса; 4) Выход Человека на новые масштабы и горизонты макро- и микромира как залог его качественно нового бытия.

Космологизация времени (*Cosmologization of Time*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) понятие, увязанное с новым восприятием и философским объяснением мироздания, в основе которого лежит пространственно-цивилизационное бытие с переплетением в нем различных потоков во всех его сферах. Это настоятельно требует принципиально нового хронометра развития, новых «не временных» ориентиров, новых точек отсчета, где застывает внешнее время, т.е. само развитие (а оно посажено на категорию «время» и ею порождается), тем самым предстоит жизненные циклы человека вырвать (оторвать) из жестких техногенных мировых амплитуд.

Космологизация истории (*Cosmologization of History*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) перевод диахронных процессов в синхронию; традиционализация авторского, уникального материала. «Космологизация» же истории происходит словно бы автоматически: типизация, забвение точной даты и имени автора, обезличивание, сходные с геологическими процессами Земли. Подобно тому, как реки текут в данном направлении, а не наоборот, по причине данного ландшафта и климата, так и в ходе развития культуры тоже имеются своего рода «ландшафт» и «климат» (носящие социальный и исторический характер), которые если и не определяют полностью ход изменения картины культуры, то все же оказывают очень существенное воздействие на возможные процессы аккультурации¹.

Космологизация пространства (*Cosmologization of Space*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) понятие «космологизация пространства» несет в себе историко-культурный дискурс. «...Личности уделяется особое место в дискурсе национально-культурного возрождения: в этноидеологии великое государство прошлого и культурный герой, представленный реальной исторической личностью, играют одну из центральных ролей в современном конструировании национальной идентичности (мы-образа). В дискурсе разворачивается, с одной стороны, характеристика его человеческих черт и качеств, которые маркируются положительной валентностью, прежде всего его ипостась героя, воина-полководца. С другой стороны, он все больше становится выражением/воплощением государственности и приобретает черты абстрактного идеального властителя – вождя и стратега. Более того, все больше в историко-культурном дискурсе актуализируются черты сакрального правителя, способного космологизировать пространство...»².

Космологические формы (*Cosmological Forms*) – основополагающие начала (блоки), которые определяют общий контур гуманитарного космоса, его черты и содержательное наполнение. Среди них – гармония, упорядоченность, соразмерность и ее исчисление, «золотое сечение». Все вышеотмеченные блоки (гармония, упорядоченность, соразмерность, ее исчисление, «золотое сечение») составляют канву, структуру гуманитарного космоса.

¹ Там же.

² Скрынникова Т.Д. «Возвращенная память»: буряты в пространстве двух империй // Материалы конференции. Опубликовано 01.03.2006 на портале Бабр.ру, см.: <<http://www.babr.ru/news/print.php?IDE=28206>>.

Космологический гул (*Cosmological Buzz*) – идущий по земле гул, загадочный, нарастающий, переходящий в набат! Здесь уже не нужно иметь тонкий слух и чуткое ухо – это гул шагов «Нового человека». Человека – преобразователя нашего мира. Человека – несущего новые лозунги нового бытия, представляющего миру новый эскиз нового мироздания – Мироздания нового Ренессанса. Человек не является более пассивным наблюдателем своей судьбы и судьбы окружающего его мира. Самое мощное оружие в руках человека – это сами его «вопросы»! Вырвавшийся из застенков мировой закабаляющей системы, человек не оставил ее в покое – он прислонил к ней гигантский вопрос, масштаб и тяжесть которого соизмеримы с той тысячелетней свинцовой тяжестью, которую испытал человек, «вмонтированный» в мировую систему. Чего более всего страшатся апологеты «современности»? Это – прихода «Нового Человека»! Он вырывает из их цепких рук «людей с туго забинтованными головами» и дает им свободу!

Космологический гуманитарный переворот (*Cosmological Humane Revolution*) – постижение ошибок интеллекта, зародившихся в исторических глубинах сознания человека и приведших к искажению «оптики», взгляда на мир, к мировоззренческому «косоглазию». На поверхность бытия эти ошибки доходят только сейчас в виде проявлений, толчков (явлений), событий, «сдвигов», деформации всего мироздания и т.п. Путь от первых признаков зарождения (проявления) новых процессов (а тем более от руководства к действию в изменившейся ситуации) до осознания их глубинных истоков – непомерно большой. Как далекие, зародившиеся в глубинах космоса (Вселенной) новые миры и галактики не спешат открыть себя, а медленно дают о себе знать путем дошедших до нас из чудовищных глубин через гигантские промежутки времени сигналы (излучения), так и здесь, в нашем случае, интеллект не спешит раскрывать человеку признаки своих глубинных ошибок.

Космологический инструментарий (*Cosmological Tools*) – гносеологические атрибуты гуманитарной космологии; набор научных приемов и инструментов для осознания процесса космологизации и обоснования спектра приемов и мер по укоренению этого процесса. Среди них – диалог, который заступил как неизбежное средство выживания на планете Земля.

Космологический подход (*Cosmological Approach*) – осознание нового этапа (фазы) мирового развития – космологизации – путем четкого разграничения гносеологических и онтологических составляющих этого процесса, в целом выступающий как новая отрасль гуманитарного знания – гуманитарная космология.

Космологический человек (*Cosmological Man*) – Человек новой, космологической формации, носитель космологического сознания; Человек, воспринявший новейшие смысловые и ценностные установки, освещающие его жизнь, его свободу, его жизнеутверждающие начала и потребности, ближние и дальние горизонты; Человек, вышедший за глобальные (планетарные) рамки и вместивший в себя беспредельные пространства, соединив в одно целое «внутренний» мир – *гуманитарный космос* и мир «внешний» – *Вселенную*; Человек, обретший жажду нового знания об окружающем его мире и приступивший к поиску ответов на вопросы высшего, тысячелетнего ранга; Человек – созидатель, осознавший тягу к великим поступкам и «Большому делу» – построению нового мироздания – Мироздания нового Ренессанса.

Космологическое миропонимание (*Cosmological World Outlook*) – внутренняя убежденность человека в правоте своего дела и обоснованности своих поступков и

устремлений, осознание личной ответственности за судьбу жизни на планете Земля, выход на понимание необходимости следующего рывка в будущее – в процесс космологизации, рывка, оставляющего позади себя деформированное сознание человека и, как следствие, опасно деформированный, парадигмально несостоятельный, опасный устаревший мир.

Космологическое сознание (*Cosmological Consciousness*) – это мысли, восприятия, воображение и самосознание человека, преломленное через призму сопричастности его к космосу; это ментальность человека, осознающая космологическое пространство в едином, неразъятном виде его двух составных частей (звеньев) – гуманитарную космологию человека («внутренний» космос) и Вселенную («внешний» космос).

Космопонимание (*Cosmological Outlook*) – это позиция каждого человека относительно ближних и дальних горизонтов своего бытия, позиция, не упускающая из виду реальность жизни утверждающих начал.

Космос (*Space*) – мифологический образ, архетипический ментальный паттерн мирового порядка, а точнее – процесс упорядочения и структурообразования через самоорганизацию и саморазвитие (*определение дано В.В. Васильковой*).

Космос коммуникаций (*Space of Communications*) – 1) одна из первых попыток космологизации гуманитарного знания; 2) «...словосочетание “космос коммуникаций”, ... является, на наш взгляд, достаточно емкой метафорой. И не только потому, что позволяет объединить и структурировать общее в разных теориях, существующих ранее и вспыхивающих вновь на научном небосклоне, и тем самым угадывать новые созвездия – новые конфигурации идей и концепций. И не только потому, что свет древнейших идей, подобно свету угасших звезд, до сих пор пронзает мироощущение современников таинственной мудростью столетий. Но еще и потому, что сам феномен коммуникаций для его исследователей сопоставим с феноменом космоса – он так привычен и обычен для каждого человека, глядящего в небо, и также непостижимо загадочен и далек...»¹.

КРЕДО Идеи Мирового Преображения «МИРЫ» – прорыв на основе космогенеза оболочки бытия и выход на новые его горизонты видения и миропонимания, в центре которого – Человек, его жизнь и среда обитания как высочайшее, ни с чем не сравнимые, и не преходящие ценности тысячелетнего ранга.

Культура диалога (*Culture of the Dialogue*) – философский атрибут «Нового диалога»; способность схватывать знаковую сердцевину *проблемного поля диалога* и максимально достоверная ее фиксация, независимо от наличия в ней четко обозначенных размежеваний и установок; нахождение срединных лимитрофных договоренностей между выделенными (сакральными) цивилизационными платформами (ядрами); устранение опасностей привнесения в межцивилизационный диалог эмоционально-чувственных моментов субъективного восприятия ситуаций, конъюнктурных соображений.

Ложное знание (*False Knowledge*) – знание, порожденное ошибками сознания, отображающее его деформацию; знание несоразмерное, «несовместимое» с

¹ Василькова В.В. «Космос» коммуникаций: новые понятия и традиционные образы. См. на: <<http://spkurdyumov.narod.ru/Baslk.htm>>. Василькова В.В. «Космос» коммуникаций: вечное и новое. См. на: <<http://nonlin.awse.ru/2002/32.pdf>>.

жизнью и жизнеутверждающими началами бытия; доведение свойств интеллекта к созерцанию (к идеальному) до абсурда; метафизика за границами жизни.

«Люди» (*Persons*) – философский атрибут *«Нового диалога»*. В общепринятом сленге – это *участники* диалога, носители универсального знания, интуитивного, люди с философско-логической системой взглядов. В совокупности такие люди составляют ядро (костяк) глобального диалога. Их объединяет не специализация, не только всестороннее знание предмета, а так называемое «здоровое начало», «ясный» взгляд на вещи: они способны к неспешному «ощупыванию» вещей и нахождению их сущности, они – носители здравого смысла и, в принципе, не могут быть «потеряны» в любой «специализированной» атмосфере.

«Место диалога» (*Place of the Dialogue*) – философский атрибут *«Нового диалога»*. Место проведения диалога на «Мировом проблемном поле» как результат мониторинга мирового проблемного ландшафта и выход на его резонансно-амплитудные (сакральные) всплески. В этих всплесках, как в солнечных протуберанцах, отображается концентрация гигантской внутренней энергии противоречий нашего мира, требующих своего выхода и развязки.

Методологические предпосылки к осознанию глобального мира (*Methodological Assumptions to the Global World Apprehension*) – ряд методологических постулатов, необходимых для осознания и постижения глобального мира. Все в этом мире меняется, перестраивается, перегруппировывается. Человек, приблизившись к историческому тысячелетнему перелому, пытается заглянуть за этот рубеж мироздания, с опаской и огромным любопытством предугадать смысловые знаки своего будущего существования. Идет гигантский постоянный процесс реструктуризации: мир подобен грандиозной «мерцающей» субстанции, в поле зрения человека попадают все новые и новые сферы осмысления, в них вырисовываются новейшие субъекты исследования – идет «просветление» сферы незнания. В это движение вовлечены также и методы научного исследования, выдвигается проблема их пересмотра – вычленение новых знаний из сферы «непознанного» требует нахождения новых подходов в рамках теории познания, новой методологии осмысления мира.

Межэтажное (межстраничное) столкновение (*The Inter-Storey, Inter-Page, Collision*) – вызревание конфликта между неовестфальской системой членения нашего мира (политическая страница геоэкономического атласа мира), выстраиваемой по принципу механического раскалывания государств на волне невроза суверенизации, и наднациональной воспроизводственной системой членения (разграничения) нашего мира на базе объемно-сетевых принципов его построения (трансграничные страницы геоэкономического атласа мира); схватка сил быстрого геоэкономического реагирования, выстраиваемых на трансграничном принципе, с национальными армиями.

«Мировая система» как участник диалога (*The World System as a Participant of the Dialogue*) – 1) методологически выделенная *сторона глобального диалога*, воплощающая в себе собирательный (совокупный) образ сформировавшейся на определенный момент общепланетарной системы, включающей в себя взаимосвязанные между собой экономическую, политическую, социальную, культурологическую, военно-стратегическую и др. подсистемы; 2) один из центральных атрибутов *«Диалогистики»*, относящийся к категории *«стороны глобального диалога»*.

«Мировое сообщество» как участник диалога (*The World Community as a Participant of the Dialogue*) – 1) методологически выделенная *сторона глобального диалога*,

воплощающая в себе собирательный (совокупный) образ сформировавшейся на определенный момент общности людей, включающей в себя устоявшиеся представления о жизненных смыслах, наборе ценностей, стимулах и мотивациях; 2) один из центральных атрибутов «Диалогистики», относящийся к категории «стороны глобального диалога».

Миропонимание (*The World Outlook*) – 1) исторически сложившаяся совокупность форм сознания/познания, в своем единстве нацеленная на объяснение и понимание окружающего мира, места и роли человека в нем; 2) субъективная потребность человека к созданию мировоззренческих форм, обеспечивающих (и оправдывающих) условия и смысл бытия, цели и действия человека; 3) система общепризнанных мифов (иллюзий), субъективно выстроенных в космологическом пространстве человека и устойчиво закрепленных в сознании на определенных исторических отрезках бытия; 4) картина мира, как максимально близкое подобие (модель) бытия.

Науковедческие космологические начала (*Scientific Cosmological Fundamentals*) – парадигмальные смысловые блоки бытия, разрывающие оболочку бытия и выводящие человека на новые рубежи и горизонты. Они ярко отображают логику ренессансных преобразований, вооружают новым понятийным и категориальным аппаратом и, тем самым, четко прорисовывают абрис гуманитарного космоса, его общую структуру и общий контур его форм.

Начало космологического осознания мира (*Beginning of Cosmological World Outlook*) – симптомы осознания новой парадигмы (нового бытия) – космологического, «опрокидывающие» гуманитарные технологии, новые картины мироздания. Иными словами, идет опрокидывание гуманитарных оболочек- тюрем, в которые сам себя заточил человек. И тогда мир меняется – идет смена координат бытия. Вызревает новая среда мироосознания, миропонимания, мироощущения! Носителем этого выступает не тот традиционный человек, которого с особой тщательностью культивировала на протяжении гигантского отрезка времени философская антропология, создав бесконечный ряд (своего рода толпу) антропологических типов. На сцену заступают «новые люди», они сбрасывают старую оболочку, срывают с себя ввевшиеся одежды традиционного, обветшавшего, полуистлевшего. Мир расстается со своими масками, наступает время роющего скепсиса, и тогда в поле зрения человека попадают вопросы 1000-летнего ранга. Просветленное сознание человека неудержимо влечет его к парадигмальному перевороту.

Нюрнбергский трибунал «мирного времени» (НТМВ) (*The Nuremberg Tribunal of 'Peaceful Times'*) – новейший институт международного права, создание которого есть актуальнейшая необходимость в условиях, когда в мире в ядовитой среде милитаризма, реваншизма, ультранационализма, шовинизма, недоверия, страха и отчаяния набирает обороты глобальный военно-промышленный комплекс, представляющий собой прямую угрозу жизни на планете, жизни каждого человека, его семье, его ауре. Мировое сообщество должно дать правовую оценку преступной деятельности, когда в открытую через мировую торговлю (поставку) производятся и распространяются самые изуверские и смертоносные виды оружия. Над миром неумолимо, зримо заносится гильотина, способная унести человечество в небытие. По своему статусу НТМВ – это международная судебная коллегия, которая будет признана осуществлять судебную функцию путем рассмотрения дел о «злом умысле», «замысле», направленном против жизни Человека и человечества в целом. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций.

Образное знание (*Image Knowledge*) – уподобление ситуаций, их соразмерность, сопоставимость, позволяющая «схватить» сущность незнакомого, неясного, непонятного через похожесть, аналогию со знакомым, проясненным, понятным. Чем дальше отстоит сфера изучаемой вещи (предмета, события, тенденции) от уже понятного, тем ярче и «крепче схватывается» суть нового (так, далеко разведены гуманитарное и естественнонаучное знания; через образное мышление идет их смычка, тем самым обнажается их единый внутренний строй и единая логика развития).

Объект глобального диалога (*Object of the Global Dialogue*) – 1) это то, на что направлен диалог. В более широком значении – любой предмет диалога вообще: глобальные по своим масштабам и значимости проблемы, события, явления или процессы, на которые направлено внимание участника глобального диалога (субъекта, наблюдателя) – *Человека, Мирового сообщества, Мировой системы, Природы*; 2) один из центральных атрибутов «Диалогистики».

Однородность (*Uniformity*) – 1) атрибут космологизации, «строительный материал» для формирования космологических форм; 2) универсальное свойство структурных форм космологизации, центральный критерий и условия процесса упорядочения в различные образования, отличающиеся масштабом, смысловой и целевой направленностью, циклом жизни, «горячностью» схватки с новым при сходе с исторической оси.

«Опоры» мироздания (*'Supports' of Creation*) – фундаментальные начала нашего бытия, заложенные в основания мироздания как его базовые «опоры». В качестве «опор» выступают основополагающие научные (и не научные) смысловые блоки, категории, понятия. Их «состояние» предопределяет состояние всего мироздания: зарождение новых мировых процессов, которые формируют глобальный сдвиг как начало парадигмальных поворотов, а затем и переворотов.

Ошибки сознания (*Faults of Consciousness*) – 1) искажение реальности и природы человека (умышленное или неумышленное); 2) умозрительные отображения картины мира на опасно близком «расстоянии», «дистанции» от окружающей природы и природы человека как вмешательство в них в целях «исправления», «улучшения»; 3) результат сознательно или бессознательно спланированной деформации человека и реального мира, формирование ложного знания, «мировое невежество».

Парадигма Преображения Мира – качественно новое восприятие мира посредством смены ментальной «оптики» Человека и его мыслительного поля, и обустройство мира на принципах космогенеза.

Параметры (атрибуты) диалога (*Parameters, Characteristics of the Dialogue*) – система неотъемлемых, необходимых и существенных свойств и ключевых компонентов диалога (проблемное поле диалога, стороны и участники диалога, философская и смысловая сущность диалога, стимулы и мотивации к диалогу, глобальная повестка дня диалога, институциональные формы диалога, вопросы высокого ранга, научный инструментарий диалога и др.), а также базовых методологических приемов, в совокупности раскрывающих природу диалога, смысловой и мотивационный настрой его участников.

«Передний край» науки (“Front line” of science) - охват знания известного, пройденного, обыденного; осознание рубежа, за которым открывается «поле» неведомого, неизвестного, «незнания», нового; выход на границы, с которых начинается приращение знания.

Поисковые зоны в разработке космологизации (*Search Area in Developing of Cosmologization*) – 1) выделение и осознание основополагающих атрибутов и смысловых блоков космологической модели («гармонии», «упорядочивания», «соразмерности»); 2) определение с инструментарием, отображающем эти блоки (исчисление соразмерности – «золотое сечение» и др.).

Повестка дня глобального диалога (*The Global Dialogue's Agenda*) – набор вопросов высокого ранга, решение которых связано с качественным миро- системным преобразованием, ведущим к поиску глобального равновесия на основе баланса интересов участников диалога.

Потеря универсального человека (*Loss of a Universal Man*) – исчезновение с исторической оси «Человека», наделенного «объемным» сознанием, способного «схватывать» жизнь во всех ее красочных проявлениях. Человечество расправилось со своими лучшими сынами, казнив «последнего римлянина» Боеция (524 г.) и отправив на костер Джордано Бруно (1600 г.), тем самым был поставлен крест на «Универсальном человеке» и эпохе Высокого Возрождения. На арену заступил деформированный человек – «Человек-специалист», зажатый в тисках техногенной машины и удушливого «современного» Средневековья.

Предмет «Диалогистики» (*Subject of the Dialogistics*) – «мировое проблемное поле». Первостепенная научная задача – его изучение, теоретическое осмысление и выработка методологии анализа и способа отображения (синтеза); формирование институциональной структуры диалога; ранжирование проблем по их масштабу и значимости для судеб мира и человека; вынесение проблем высокого ранга на адекватные им по уровню интеллектуальные площадки; подбор участников диалога соответствующего «ранга»; формирование «новой ответственности» мировых лидеров и мировых (международных) институтов за учет в реальной мировой практике тех или иных согласованных на мировых форумах рекомендаций.

«Природа» как участник диалога (*Nature as a Participant of the Dialogue*) – 1) методологически выделенная *сторона глобального диалога*, воплощающая в себе собирательный (совокупный) образ, сформировавшийся на определенный момент и предъявляющий от своего лица *Человеку, Мировому сообществу и Мировой системе* «свой счет» за последствия их деятельности и за сложившуюся экологическую ситуацию; 2) один из центральных атрибутов «Диалогистики», относящийся к категории «*стороны глобального диалога*».

Проблемное поле диалога (*Problem Field of the Dialogue*) – 1) атрибут (параметр) диалога; 2) условная панорама мировых проблем и образное ее отображение; 3) совокупность вопросов различного ранга, попадающих в повестки мировых, региональных и национальных форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов и т.д.; 4) система, где поднимаются «повестки дня» с текущими и перспективными вопросами, локальными и глобальными по своим масштабам, как не терпящими отлагательства, так и отложенными на будущее и ждущими своего решения, включая «спящие» проблемы тысячелетнего ранга; д) диалогистическая карта интеллектуальных площадок, как постоянно действующих, так и спонтанных, на которые выносятся проблемы различного ранга, где идет их обсуждение и поиск решений.

«Передний край» науки (*Frontline of Science*) – охват знания известного, пройденного, обыденного; осознание рубежа, за которым открывается «поле» неведомого, неизвестного, «незнания», нового; выход на границы, с которых начинается приращение знания.

Приращение знания (*Quality Transformation of Knowledge*) – превращение неочевидного в очевидное.

Родос (*Rhodes*) – 1) мировая интеллектуальная площадка, где в широком формате представлена российская высокая гуманитарная мысль по концептуализации глобальной теории диалога цивилизаций; 2) место проведения (о. Родос, Греция) ежегодных сессий Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций».

Развитие (*Development*) – процесс, направленный на изменение материальных и духовных объектов с целью их усовершенствования. Изменение материи и сознания, их универсальное свойство, всеобщий принцип объяснения истории природы, общества и познания (*материал из Википедии – свободной энциклопедии*).

Россия в пространстве цивилизационного диалога (*Russia in the Field of the Civilization Dialogue*) – уникальное цивилизационное явление; Россия выступает в качестве своеобразного диффузионного лимитрофа между существующими на сегодняшний день цивилизациями. Сама история подготовила Россию к такой миссии: соседство огромного числа этносов, наций, культур. На ее просторах в течение тысячелетий, как в плавильном котле, шел процесс перемешивания (но не слияния!) различных цивилизационных начал бытия. Этот гигантский лимитрофный слой здесь зарождался и получил свой расцвет и, как любой пристеночный диффузионный слой, он обладает огромной силой сцепления, нерасторжимостью.

Россия как этноэкономическая система мирового класса (*Russia as an Ethnoeconomical System of the World Class*) – стратегическая направленность в развитии России в условиях выхода геоэкономики в новые координаты цивилизационного развития – неэкономические.

Социальные коды самосохранения человека (*Social Codes of Man's Self-preservation*) – совокупность жизнеутверждающих начал бытия, поднимающихся из глубин сознания человека в форме новых парадигмальных установок, высвечивающих высокую технологию выхода из удручающих и опасных мировых ситуаций; технология расставания с изнуряющим человека миром; прорыв в новую фазу развития – космологизацию – на базе выверенного антропокосмологического эскиза нового мира – Мироздания нового Ренессанса.

Среда диалога (*Environment of the Dialogue*) – общепризнанный набор неперменных условий, оказывающих на диалог прямое или косвенное воздействие и способствующих общественному контролю над мировыми процессами, обеспечивающий «Человеку» и «Мировому сообществу» вступление на равных в «большой разговор» с «Мировой системой».

Стороны (участники) диалога (*Parties, Participants, of the Dialogue*) – один из *центральных атрибутов диалога*, его персонажи, выступающие в качестве сторон (участников). Для глобального диалога характерны в качестве сторон: *Человек, Мировое сообщество, Мировая система, Природа*. Выделение их носит *методологический характер*, и формирует их *образное восприятие*. На проблемном поле они выступают в качестве условных *субъектов и объектов* диалога в их «перекрестном» изменчивом виде.

Сфера недостоверного знания (*Area of Unreliable Knowledge*) – переходный период от сферы незнания к знанию, выступающий в форме: 1) идеальных слепков с реальных вещей (предметов, событий, процессов и т.п.) – *искусство*; 2) поведенческая среда в рамках того или иного ценностно-ориентированного свода

правил и условностей, создающего стимулы и предпосылки для определенного стиля жизни для данной эпохи, народа, общества, семьи или отдельного человека – **культура**; 3) ощущение воли и заповедей высшего незримого существа, следование которым создает особый строй души (духовность) – **религия**.

Сфера незнания (*Area of Unknown*) – 1) сфера неведомого, непознанного, недоступного для познания из-за непригодности традиционных, «общепризнанных» гносеологических методов и инструментария; 2) область, лежащая за чертой знания.

Субъект глобального диалога (*Subject of the Global Dialogue*) – 1) это тот *предмет диалога* (проблема, вопрос высокого ранга), о котором высказывается суждение; 2) член суждения (*сторона, участник диалога*), обозначающий этот предмет – *Человек, Мировое сообщество, Мировая система, Природа*; 3) один из центральных атрибутов «Диалогистики», относящийся к категории «*стороны глобального диалога*».

«Технология» ведения межцивилизационного диалога (*'Technology' of Carrying Out the Intercivilizational Dialogue*) – отход от *центристских взглядов на межцивилизационный диалог*, смещение с «цивилизационных точек зрения», удаление от их «цивилизационных эпицентров», выход на межцивилизационные диффузионные граничные «стыки» – «лимитрофы», приращение этих диффузионных лент (межцивилизационных прослоек), их наращивание и расширение.

Тысячелетний космологический перелом (*Millennial Cosmological Turning Point*) – 1) выход на поверхность сознания первозданных моделей бытия, ярких и ослепительных в своем проявлении гармонии, здравого смысла, жизни и разума; предренессансное состояние человека: он стал оживать, он заговорил! Он вырывается из стального панциря несвободы и закабаления «Общественным договором». Он с кровью срывает с себя вьевшиеся «маски» и «одежды» – учения, назидания, идеологии, правила. Он срывает бинты с разума, с туго забинтованных голов. Проснулась жажда нового знания, тяга к поиску новых смыслов, к новым мотивациям и стимулам, с особой силой заявила о себе *проблема познания*.

Угроза жизни на планете Земля (*Threat to Life on the Earth*) – предельная опасность уничтожения человека, его семьи, его ауры, всего живого на планете в приближающейся ядерной катастрофе; глобальный военно-промышленный комплекс и мировая военщина, – такие структуры со всеми признаками преступных организаций ведут мир к гибели! «Злой умысел», «преступный замысел» в сочетании с «бесстрашием», цинизмом и наглостью, неприкрытыми намерениями и целями. День и ночь куется изуверское оружие смерти, ядерное и «обычное», неприкрыто действует «мировой рынок оружия», в невиданных масштабах процветает легальная торговля им, освященная «международными правовыми нормами». Мировая юрисдикция должна дать немедленную правовую оценку такой ситуации: на повестке дня *учреждение трибунала по типу Нюрнбергского для мирного времени* – над миром медленно, незримо, неумолимо заносится меч, своего рода гильотина – человечеству готовится страшная участь – кровавая ночь (мировая война). Подготовка к ней (к мировой войне) идет планомерно, расчетливо и уже почти без ханжеского прикрытия. Маски сбрасываются – человечество вкатывается в опаснейшую зону своей истории.

Человек универсальный (*Universal Man*) – Человек, наделенный «объемным» сознанием, способный «схватывать» жизнь во всех ее красочных проявлениях (см. «*Потеря универсального человека*»).

Упорядочение (*Harmonization*) – атрибут гуманитарной космологии; исправление ошибок сознания; возвращение человека «к себе» – к здравому смыслу, к своим жизнеутверждающим началам, ядру; разрыв с кабальным «общественным договором»; процесс «разобъективации» мира как возвращение к реальности, действительности, как предусловие гармонии.

«Человек» как участник диалога (*'The Man' as a Participant of the Dialogue*) – 1) методологически выделенная сторона глобального диалога, воплощающая в себе собирательный (совокупный) образ людей; 2) один из центральных атрибутов «Диалогистики», относящийся к категории «стороны глобального диалога».

Философия глобальности (*Philosophy of Globality*) – восприятие мира в его единстве, общности и совокупности разнообразия; способность охватить единым взглядом всю мировую панораму; восприятие и отображение мира в сознании человека, построение им моделей, мифов, призванных стать «реальностью» на определенных исторических этапах бытия. Джеймс Бьюкенен заметил: «Отношение между личностью и обществом в бо2льшей степени является основным вопросом политической философии, чем экономики. Но любой экономист, пытающийся пролить свет на эту взаимосвязь, неизбежно вторгается в пределы философии – глубочайшей области научного познания».

Философский и научный «роющий» скепсис (*Philosophical and Scientific 'Digging' Skepticism*) – сфера философского и научного мониторинга эволюции человека и общественного развития в поисках ошибок сознания, случаев «исправления и улучшения» природы человека, нападения на реальный, кажущийся мир, иными словами, нападение на «жизнь».

Философский скальпель познания (*Philosophical 'Lancet' of Apprehension*) – философские приемы, методы, инструментарий, призванные исправлять ошибки сознания, мировоззренческое косоглазие и пр.

Философский скепсис (*Philosophical scepcis*) – сфера философского мониторинга эволюции человека и общественного развития в поисках ошибок сознания, случаев «исправления и улучшения» природы человека, нападения на реальный, кажущийся мир.

Философский контур «Диалогистики» (*Philosophical Outline of the Dialogistics*) – реестр смысловых знаков распрямляющейся «диалогистической пружины», несущей в себе как новую смысловую нагрузку диалога – «Новый диалог» с его качественно новыми параметрами-блоками («Люди», Место диалога, Время диалога, «Технология» ведения диалога, Язык диалога, Культура диалога), а также его прагматическую сторону – приемлемые механизмы обеспечения процесса самого диалога.

Фундаментальные опоры мироздания (*Fundamental Pillars of the Universe*) – система постулатов, аксиом, понятий, категорий, терминов, на базе которых выстраивается парадигма осознания, постижения, восприятия и отображения мира. На стыке XX и XXI вв. наметился поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы, обозначился новый вектор мирового развития – геоэкономический, обозначились серьезные цивилизационные подвижки, обнажился гигантский разлом (пропасть) между гносеологией и онтологией.

Фундаментальные опоры Мироздания нового Ренессанса (*Fundamental Pillars of the Universe of a New Renaissance*) – ряд базовых категорий (смысловых блоков), которые предопределяют основополагающие начала онтологического и гносеологического плана для возведения единой, монолитной наддисциплинарной

платформы, которая послужила бы мощным барьером для традиционных представлений о теоретических и методологических основаниях, разорванных и не состыкованных между собой в силу дисциплинарности (ячеистости, предметности) нашего знания, слабой развитости и неразработанности наддисциплинарной науковедческой рефлексии.

Ханжество (*Hypocrisy*) – ошибка сознания первого ранга, не быть самим собой, казаться благостным при патологической ненависти ко всему здоровому, сильному, нарождающемуся; закрывать глаза на очевидное, поддерживать заблуждения и жить ими; черное называть белым, «не узнавать» общеизвестное; прикидываться сведущим при абсолютном невежестве, с ножом за пазухой казаться милосердным; атрофия чести, паралич совести; естественная атмосфера, в которой обитают идеологи и геополитики «холодного» пошиба.

Целостность миропонимания (*Integrity of the World Outlook*) – атрибут гуманитарной космологии; способность интеллекта схватывать «единым взглядом» космологические горизонты в различных измерениях, безграничной протяженности и неразрывности.

Цена стратегических ошибок (*Price of Strategic Mistakes*) – ущерб в долговременном (стратегическом) плане, возникающий из-за несвоевременного учета зарождающихся тенденций мирового развития. На рубеже XXI в. такой тенденцией является формирование новой парадигмы осознания глобального мира, геоэкономики, выход развития на новые цивилизационные координаты, формирование нового геоэкономического человека.

Центральный субъект истории и космологических преобразований (*Central Subject of History and Cosmological Transformations*) – Человек, осознавший свое место и роль в мировых делах, за ним последнее слово в этом мире. И не только потому, что он занимает центральное место в триаде «Человек– Мировое сообщество– Мировая система» – он главный фигурант, выступающий в роли субъекта мирового развития, субъекта истории, субъекта всех мировых дел! Все остальное в мире вторично – дело его рук, его разума, его воли! Он мощно заступил в наш мир, вырвавшись из глубин своего сознания, глубин заобъективированного мира, он с кровью оторвал и сбросил с себя вросшие в него одежды объективации, он предстал не как бледный абстрактный собирательный образ, не как плод объективации понятий (слов) и слуховых галлюцинаций, а как воплощение живой, жизнеутверждающей реальности. Он предстал на трибуне глобального диалога перед мировым сообществом, мировой системой и мировыми цивилизациями, перед народами и их правительствами. Он взял слово!

Центральная проблема глобального диалога (*Central Problem of the Global Dialogue*) – судьба человека и мира в контексте глобальных перемен; осознание заката техногенного мира и проблемы его демонтажа; выход из кабального «Общественного договора»; выход на мировую арену «новых людей»; прокладка новых маршрутов к новому Мирозданию – Мирозданию нового Ренессанса.

Центристский взгляд на межкультурный диалог (*Centrist Point of View of the Intercivilizational Dialogue*) – черно-белый формат обсуждения проблем без полутонов и различных нюансов, без учета того, что между цивилизациями нет четко разделительных линий, здесь в наличии между ними гигантская широчайшая полоса «диффузионного» взаимопроникновения разных смыслов, культур, воззрений на окружающий мир.

Экономцентризм (*Economcentrism*) – «болевая» точка современной экономической теории и методологии. Суть экономцентризма состоит в том, что, разбредясь по своим цеховым ячейкам, гуманитарная наука превратила экономику в «вещь в себе» – в замкнутую, закрытую гильдию цеховиков-экономистов. Стыки наук с соседними науками превратились в межведомственные непроницаемые стены. В свою очередь, экономика разбилась на свои подблоки, подъячейки, подразделы. Родилась отраслевая наука как апологетика экономцентризма. Она породила научный лоббизм, где пробиваются теоретические выдумки, которые ни по одному пункту не соприкасаются с практикой, – в этом их самосохранение, они заталкиваются в абстрактные оболочки по высшему разряду, вплоть до символов, ибо если они соприкоснутся с практикой, то они тут же исчезнут с научного горизонта.

Эскиз-панорама Мироздания нового Ренессанса (*Sketch-panorama of Creation of the New Renaissance*) – представление об общих контурах (абрисе) Мироздания нового Ренессанса и высоких гуманитарных технологиях его компоновки на базе основополагающих космологических гуманитарных блоков и новейших фундаментальных начал (оснований).

Этика нового (*Ethics of the New*) – 1) одна из областей (раздел, часть, ветвь) аристотелевской «практической» философии, круг нравственно-оценочных критериев (рамок), придающих стойкую внутреннюю уверенность и логическую убежденность в выборе поискового направления к новому знанию; 2) Соотнесенность всего нового с ценностью жизни, требования к новым «лекалам» преобразования жизни; 3) Свойство сознания к оцениванию, к соразмерности нового с существующим, известным, ценным; 4) невсеядность в направлениях поиска нового; такт, вкус, интуиция, чутье на пороге в «сферу незнания»; обуздание воли («параметры запрета» – в терминологии Г.Г. Малинецкого и С.П. Курдюмова) к отклонению от «здорового смысла» в поисках нового; 5) внутренняя самодисциплина интеллекта.

*Глобальность и геоэкономика – что
разжимающаяся пружина: мир склонен
возвращаться по спирали на все новые и
новые «круги своя», уходя все далее и далее
по пути неукротимого развития*

НАУЧНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Перечень таблиц, схем, рисунков

Перечень таблиц

- Внешнеэкономическая макро модель. Общая классификация – 44
- Ранжирование государств и ТНК по размерам ежегодного ВВП и ежегодных продаж – 87
- Геоэкономическая классификация границ (лимнологический подход к изучению геоэкономики и геофинансов) – 91
- Ценовая методологическая таблица – 133
- Глобальные геофинансовые фонды мирового равновесия – 145
- Геоэкономика: общий методологический подход (единая классификация) – 165
- Конъюнктуроведение как составная часть геоэкономики - 203
- Общая классификация товаров группового ассортимента на мировых рынках – 402
- Коэффициенты, учитывающие влияние кредитных условий сделки на контрактную цену – 412
- Основные критерии формирования организационно-функциональных и управленческих структур – 413
- Структура цивилизаций – 446

Перечень схем

- Генеральная схема формирования стратегических направлений развития России – 64
- Системный анализ во внешнеэкономических исследованиях (методологическая направленность) – 328
- Геоэкономическая природа трансграничных финансовых потоков (геофинансы) – 355
- Организационная структура японской корпорации «Комацу Лтд.» – 379
- Организационная структура американской фирмы «Бечтел групп инкорпорейтед» - 384

Перечень рисунков

- Внешнеэкономическая доктрина в геоэкономическом измерении – 41
- Геоэкономика как составная часть стратегии развития – 74

Общая теоретическая панорама геоэкономического пространства –	118
Геоэкономические атрибуты: изменение основных элементов и стратегия обеспечения эффекта –	121
Целостность мировой системы в геоэкономическом измерении –	134
Становление модели мироощущения геоэкономического человека –	141
Объемная интерпретация глобального пространства (членение пространства – глобальный анализ) –	147
Единичные организационно-экономические модули и их взаимосвязи при компоновке субъектов мирохозяйственного общения –	149
Интернационализированное воспроизводственное ядро в национальной экономике –	185
Геогенезис: формирование новой фундаментальной методологической основы осознания мира –	197
Мировой контекст и Россия: логика построения синкретической модели мира на основе геогенезиса –	231
Ориентиры включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу –	272
Субъекты мирохозяйственного общения: взаимосвязи и уровни сотрудничества –	284
Структура разделения труда в геоэкономической системе –	296
Система всемирных обязанностей в геоэкономическом измерении -	325
Процесс дифференциации научно-технических знаний, товара и рынков -	377
Общественное разделение труда в геоэкономическом измерении –	392
Траектория движения преysкурантных цен, составляющих "ассортиментный шлейф" -	405
Геометрическое представление матрицы поверхностью в трехмерном пространстве -	408
Геометрическая объемная интерпретация преysкуранта цен поверхностью $P=f(x_1, x_2)$ в трехмерном пространстве (параметрическая модель рынка товаров группового ассортимента – «этажерка» цен) -	409

Понятия и категории уже сами по себе явления уникальные – в них отлит в спрессованном виде смысл того или иного события. А собранные вместе в словари и энциклопедии дают яркую картину какой-либо грани бытия!

Приложение 2

Геоэкономические словари

Формирование геоэкономической парадигмы мирового развития востребовало соответствующий понятийный и категориальный аппарат. Российская школа геоэкономике откликнулась на эту востребованность: параллельно с научными монографиями, учебниками и докладами были подготовлены и изданы словари, вобравшие в себя новейшие научные геоэкономические категории.

1. В 2002 году увидел свет двухтомник – «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» (двухтомник), изданный Российской таможенной академии.

Рекомендовано к изданию

Кафедрой управления и психологии Российской таможенной академии
Кафедрой экономической теории Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации
Кафедрой географии мирового хозяйства
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Нижегородским государственным университетом им. Н.И. Лобачевского
Редакционным советом журнала «Безопасность Евразии»

Рецензенты:

Н.М. Блинов – доктор философских наук, профессор;

И.И. Лукашук – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
В.И. Пантин – доктор философских наук, профессор;
И.П. Фаминский – доктор экономических наук, профессор

Том 1

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий-новелл. В 2-х томах. Том 1. А–М, – М.: РИО РТА, 2002. – 240 с.

Том 2

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий-новелл. В 2-х томах. Том 2. Н–Я. – М.: РИО РТА, 2002. – 256 с.

Впервые изданный в мировой и отечественной научной литературе геоэкономический толковый словарь вобрал в себя основные категории, понятия, терминологические сочетания, составляющие каркас новых формирующихся научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, бурно развивающихся на рубеже XXI века, а также основ безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира. Словарь отражает авторское видение этих процессов. Автор раскрывает теоретический и методологический смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира.

Активную поддержку в издание геоэкономического словаря оказали известные российские специалисты: социолог *Вячеслав Николаевич Кузнецов* и философ и издатель *Геннадий Михайлович Сергеев*.

Не могу не высказать искреннего чувства благодарности и восхищения мастерством специалистов редакционно-издательского отдела Российской таможенной академии, и, прежде всего *Надежде Владиславовне Байковой, Натальи Ивановне Волковой, Людмиле Петровне Кузнецовой, Анатолию Никитовичу Яцушко*, а также начальнику кафедры управления и психологии РТА *Вадиму Борисовичу Кухаренко*. Их усилиями «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» принял такой элегантный, профессионально-отточенный и современный вид.

Моя глубокая признательность и благодарность д.э.н., профессору *Маркиане Николаевне Осьмовой*, давшей вступительное слово данному словарю (ниже я привожу полный текст «Вступительного слова»).

Вступительное слово

*(О геоэкономическом толковом словаре Э.Г. Кочетова)*¹

Научная общественность и отечественный литературный рынок получили книжную новинку: впервые в мировой и отечественной словарной литературе издается «Геоэкономический толковый словарь», вобравший в себя основные

¹ *Источник: Кочетов Э.Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления). Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.1: А–М. М.: РИО РТА, 2002. С. 17.

категории, понятия, термины, составляющие каркас новых научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, бурно развивающихся на рубеже XXI века. Автор раскрывает глубокий теоретический и методологический смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты.

Появление книги не случайно, а вполне закономерно и своевременно. *Во-первых*, реальность такова, что мир вступил в новую стадию своего развития – произошли кардинальные изменения глобального характера, где экономика занимает ключевые позиции, составляет суть глобализации и предопределяет весь ход исторического развития человечества в XXI веке. Сформировались новые отрасли знания – геоэкономика, глобалистика. *Во-вторых*, любая научная дисциплина (а глобалистика, геоэкономика, геофинансы уже вполне обрели этот статус) проявляет себя четко очерченным кругом категорий, понятий, терминов. По мере дальнейшего становления этих научных дисциплин будет идти процесс их уточнения, добавления, развития, но главное сделано – дан понятийный и категорийный каркас новой гуманитарной парадигмы безопасного развития в XXI веке. Этот каркас формируется под влиянием глобальной трансформации мира, выхода геоэкономики на приоритетные позиции.

Не случайно и то, что за написание словаря взялся Эрнест Георгиевич Кочетов: приводимая в словаре терминология не только строго научно выверена, но и уже получила общественное признание – только за период 1992-2001 гг. им подготовлено пять книг, в том числе учебник «Геоэкономика» (БЕК, 1999, 2002) и фундаментальный труд «Глобалистика» (Издательская группа «Прогресс», 2001), «Глобалистика: теория, методология, практика: Учебник для вузов (Издательство «ИНФРА-М-НОРМА», 2002). Издаваемый Словарь вполне может служить своеобразным путеводителем в этой новой сфере научного знания. Введенные автором в научный обиход научные категории (экономические границы, межканальное разделение труда, система всемирных обязанностей, интернационализированные воспроизводственные ядра, мировой доход, геоэкономический атлас мира, высокие геоэкономические технологии, геофинансы, этноэкономические системы, геоэкономические войны, геоэкономический трибунал и другие) прочно вошли в научную лексику, ими уже свободно оперируют многие ведущие ученые.

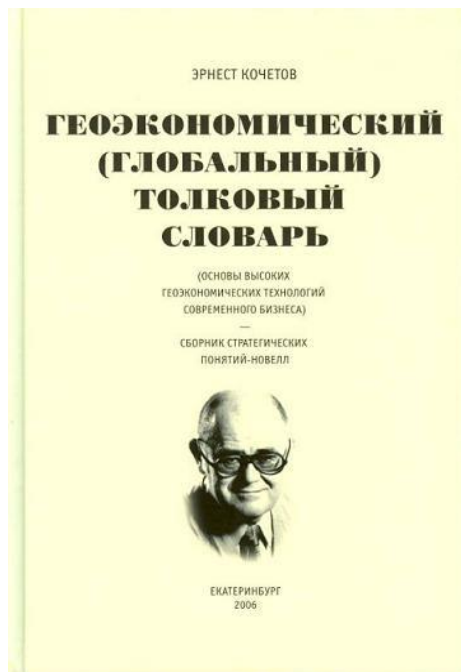
Построение Словаря – современно и гармонично, структура – ясна, форма подачи материала – лаконична и эвристична. Философские, теоретические, методологические категории и понятия – уравновешены с прикладной и практической лексикой.

Книга обращена к научным кругам, исследующим феномен глобализации и геоэкономики, геофинансов, политическим деятелям, формирующим стратегические доктрины безопасного развития в XXI веке, деловым кругам, оперирующим на мировой хозяйственной арене и вступившим в борьбу за мировой доход, молодым ученым, выходящим на новые горизонты самостоятельных научных исследований, а также всем желающим понять окружающий нас мир и осознанно действовать в нем.

М.Н. Осьмова – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

2. Расширенный и дополненный «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» был издан 2006 году в Екатеринбурге издательством «Уральский рабочий».

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006.

Приношу слова благодарности и признательности классным специалистам, поддержавшим идею издания словаря и причастным к его выпуску в свет: *Маргарите Карповне Кожевниковой, Елене Дмитриевне Фроловой, Екатерине Демченко, Сергею Пименову, Павлу Матяжу*. Благодаря им, мы имеем прекрасно оформленную книгу, выполненную по самым высоким издательским стандартам.

Вступительное слово

(О геоэкономическом (глобальном) толковом словаре Э.Г. Кочетова)

Моя признательность и благодарность доктору экономических наук, губернатору Свердловской области *Эдуарду Эргартовичу Росселю* обратившему внимание во вступительном слове к словарю на актуальность, значимость и своевременность издания геоэкономического словаря, как основы высоких геоэкономических технологии современного бизнеса: «...Сосредоточившись на высоких производственных технологиях, мы подчас забываем о необходимости разработки адекватных им высоких геоэкономических и геофинансовых технологиях. Книга, которую вы держите в руках, - как раз и восполняет этот пробел. Она сама выполнена в новом формате – как «книга-технология» овладения новыми знаниями.

Россия только приступила к выходу на глобальные воспроизводственные модели взаимодействия с внешней средой. В этих целях просматривается целая программа трансформации в российских субъектах системы мирохозяйственного общения. В первую очередь, речь идёт о создании ударных финансово-промышленных объединений стратегического статуса, ареалы деятельности которых не замыкаются на

определенном регионе, а значительно выходят за его рамки, формируя общенациональную воспроизводственную систему. Целевое преобразование России на геоэкономической основе позволит создать высококонкурентную среду для функционирования трансрегиональных компаний (на первоначальном этапе) и транснациональных корпораций в борьбе за мировой доход...

...Не случайно, что книга выходит в издательстве «Уральский рабочий». Свердловская область, как субъект локальной системы «уральский индустриальный район» в геоэкономическом пространстве, неоднократно обращалась к новым геотехнологиям прорыва в мировое сообщество. Так, например, еще в 2005 году на регулярно проводимом Всероссийском экономическом форуме (Екатеринбург, 20 мая 2005) «Стратегическое планирование развития территорий в контексте государственной политики», мы рассматривали вопрос о применении геоэкономического подхода к разработке стратегии развития территории, к исследованию экономических границ функционирования инвестиционно-воспроизводственных цепочек. Особый интерес для нас, как и для других субъектов Российской Федерации, представляет методология наделения крупных отечественных промышленных корпораций статусом носителя и представителя стратегических национальных интересов.

Кроме того, хочу выразить признательность, что за написание словаря взялся Эрнест Георгиевич Кочетов, чья производственная, а затем и научная биография началась на Урале. Работая с ним совместно в Международном Организационном Комитете программы «Постоянно действующий Форум-Диалог «Запад-Восток: интеграция и развитие», реализуемой Международным Конгрессом Промышленников и Предпринимателей, я получаю квалифицированные методические разработки для принятия важных стратегических решений. Общественности хорошо известны не только его фундаментальные книги «Глобалистика», «Геоэкономика», ведущие статьи в журнале «Безопасность Евразии», но и блестящие доклады по вопросам национальной безопасности, в т.ч. недавний «Россия двинулась в геоэкономический поход», посвященный созданию единой мировой энергетической системы ЭНЕРГОНЕТ...»¹.

Презентация Словаря прошла на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций», о. Родос, Греция, 9-13 октября 2008 года. Пресс-релиз презентации приведен в *Приложении 3*.

¹ *Россель Э.Э.* Вступительное слово (О геоэкономическом (глобальном) толковом словаре Э.Г. Кочетова) / *Кочетов Э.Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006, С. 7-8.

Внимание к книгам есть не только дань уважения к их авторам! На их презентациях мировое сообщество регулярно освежает свой взгляд на мир окружающий!

Приложение 3

Презентация
Геоэкономического словаря на Мировом общественном форуме
«Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция, 9 -13 октября 2008 года)
Пресс-релиз

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Екатеринбург, 2006.

Энциклопедический словарь представляет собой свод фундаментальных категории, понятия, терминов, составляющих каркас новых научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, геологистики, гуманитарной космологии, бурно развивающихся на рубеже XXI века.

Словарь уникален – в яркой и образной понятийной форме раскрывает феномен глобализации и геоэкономики. Словарь может служить руководством при формировании стратегических доктрин безопасного развития в XXI веке; содействовать пониманию окружающего нас мира и умению действовать в нем.

Впервые в мировой и отечественной словарной литературе раскрывается глубокий теоретический и методологический смысл новейших категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира.

Об авторе

Эрнест Георгиевич Кочетов, один из признанных в мире ведущих основателей нового, геоэкономического направления в общественной науке. Автор широко распространенных в России и других странах мира монографий, учебников, словарей, статей и докладов. Участник самых престижных форумов по обсуждению геоэкономических проблем современного мира. Ведущий специалист России и стран Евразии по экономическим и гуманитарным аспектам безопасности. Президент Общественной академия наук геоэкономики и глобалистики, доктор экономических наук.

Перечень основных трудов Э.Г. Кочетова

Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме “работы” парадигмальной связи “геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология”). – М., 2007

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). –Екатеринбург. 2006

Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). – М., 2006

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления. В 2-х томах. - М., 2002.

Кочетов Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика. М.: 2002.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый Ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: 2001.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). - М., 1999

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины. – М., 1997.

Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности (национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). - М., 1992.

World Public Forum “Dialogue of Civilizations”

Rhodes, Greece, 9 – 13 October, 2008

Press-release

Ernest G. Kochetov’s monographs presentation:

Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Geoeconomics Hi-Tech. Yekaterinburg, 2006.

Explanatory Dictionary presents a full list of basic categories, terms and definitions putting together as a framework for the new sciences: globalistics, geoeconomics, geofinance, geologistics, humanitarian cosmology, etc. demonstrating new developments on the XXI century edge.

The Dictionary is unique. It gives the Globalization and Geoeconomics phenomena explanation using different cultural and artistic images. It may be used as a guideline for shaping and improving on strategic doctrines for secure development in XXI cent. It assists to acquire deeper environment understanding, knowledge and skills.

It is the first dictionary in the world that opens the inner theoretical and methodological sense of the newest terms and definitions together with their applications leaning upon extremely new basis: global world’s unity and diversity synthesis.

About the author

Ernest G. Kochetov is one of the leading and prominent founders of new geoeconomic branch in social sciences. Author of widespread in Russia and all over the world monographs, student’s books, dictionaries, articles and papers. Participated in the largest world forums on global geoeconomic issues. Leading specialist in Russia and Eurasia region on economic and humanitarian security issues. President of Regional Public Organization “Public Academy of Geoeconomics and Globalistics Sciences”, Dr Sc. (Economics).

Bibliography

Ernest G. Kochetov. The Russian Intellectual Revival: Forms, Routes, Stages (The Paradigm Link’s “Geoeconomics — Globalistics — Humanitarian Cosmology” Mechanism). Moscow, 2007.

Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Geoeconomics Hi-Tech. Yekaterinburg, 2006.

Ernest G. Kochetov. Humanitarian Cosmology (The New People's Path to the New Universe). Moscow, 2006.

Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary (Global strategic management: Elements of Russian model's mechanism). Vol. 1, 2. Moscow, 2002.

Ernest G. Kochetov. Globalistics: Theory, Methodology, Practice. Moscow, 2002.

Ernest G. Kochetov. Globalistics: Geoeconomics, Reality, the Universe: A new Renaissance – its structural sources and principles, foundations, and theoretical and methodological framework. Moscow, 2001.

Ernest G. Kochetov. Geoeconomics: Mastering the world economic space. Moscow, 1999.

Ernest G. Kochetov. Geoeconomics and Strategic Development in Russia. Grassroots and Principles for External Economic Development Doctrine.). Moscow, 1997.

Ernest G. Kochetov. Milestones for International Economic Activities (National Economies and Enterprises in the Global Economic System). Moscow, 1992.

Рецензия

В.В. Перская, Н.Ю. Кони́на.¹**Геоэкономический толковый словарь Эрнеста Кочетова –
принципиально новая книга в мировой глобалистике**

Уважаемый читатель,

В конце 2008 года на Мировом Общественном Форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция, 09–13 октября 2008 г.) прошла презентация книги Кочетова Э.Г. «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса)» (*Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Geoeconomics Hi-Tech. - Yekaterinburg, 2006*). Презентация прошла в рамках работы секции «Межцивилизационный диалог как платформа геоэкономического развития».

Чем объяснить, что книга попала в центр внимания Форума такого высокого уровня и в чем причина устойчивого, все возрастающего интереса к работам российского ученого?

Выпущенный в Екатеринбурге в 2006 г. «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь»², и не случайно названный автором как «Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса», представляет собой глубокое научно-практическое обобщение многолетнего исследовательского опыта автора. Безусловно выход в свет такого рода работы представляет собой научный прорыв, ломая стереотипы мышления и заставляя читателя взглянуть на мир перемен и непрерывных трансформаций. Вызывает чувство глубокого уважения и гордости за нашего коллегу, сумевшего в этот сложный для страны и каждого индивидуума период преодолеть личные амбиции и заглянуть, что называется «за горизонт», в будущее, сделав прогноз, а что же мы можем ожидать от мирового хозяйства, какое место и роль займут в нем отдельные страны и регионы, кластеры и крупные компании и какова будет роль человека в этом общественном порядке.

Данную работу Эрнест Георгиевич не случайно назвал сборником «новелл-понятий», поскольку каждый термин раскрывается не только с позиции терминологической трактовки, но и с содержательной части, где автор выступает с научно-практических, но обязательно гражданских позиций. Каждая новелла, практически, – это отдельная научная статья, где не только раскрыт смысл данной категории, но и дается авторский анализ: а что происходит в данной сфере сегодня, почему отсутствие геоэкономического мировоззрения как в политике, так и экономике способствует обострению противоречий, нарушению воспроизводственной цепочки в мировой экономике и национальном хозяйстве России, каковы должны быть меры,

¹ Перская Виктория Вадимовна – доктор экономических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, заслуженный экономист России;

Кони́на Ната́лия Ю́рьевна – доктор экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий – новелл. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий»», 2006.

чтобы преодолеть сложившиеся диспропорции мирового хозяйства, а России обрести адекватное ее потенциалу место.

Автор исследует геоэкономику как политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте, с чем практически невозможно не согласиться. Он отмечает, что геоэкономика выступает как политологическая система взглядов, согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира, включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий. Геоэкономика выступает также как составная часть стратегии развития. (с. 68-76). Идеи Э.Г. Кочетова связаны с поиском такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния, устремленность на поиск таких моделей цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными парадигмами развития. (с. 76-122). Реальный мир становится единым, целостным, глобальным. Зародился новый класс междисциплинарных наук (геоэкономика, геофинансы) и структур (наднациональных) (с. 77-80). Трансграничность пронизывает буквально всю мировую систему. В воспроизводственной сфере Э.Г. Кочетов выделяет появление интернационализированных воспроизводственных ядер, превративших многие страны в «страны-системы», включившие в свой состав огромные «чужие» хозяйственные зоны (территории) (с. 175-177); в финансовой – мощные трансграничные финансовые потоки (с. 30, 67); в информационной – мировую компьютерная сеть с огромной скоростью передачи информации; в правовой – отход от международного права к корпоративному; в военной – ориентацию военной компоненты на защиту не только суверенных границ, но и, в основном, на защиту экономических границ «стран-систем», внешних геоэкономических плацдармов (с. 31).

Нам представляется очень интересным анализ цивилизационных аспектов глобального развития – формирование ареалов и регионов, консолидация мегацивилизационных анклавов и границ их соприкосновения (с. 31, 69-91, 423-425). Э.Г. Кочетов четко обозначает разлом глобального мира в социальной сфере – резкое разграничение между владельцами мировых богатств («золотой миллиард», развитые страны) и остальным населением Земли, брошенным умирать от голода («третий мир», «четвёртый мир», «страны-изгои», «страны-парии» и т. п.) (с. 30-31). Раскрывая свое видение геоэкономики, Э.Г. Кочетов ставит вопрос о совместном формировании и перераспределении мирового дохода как важнейшего геоэкономического и геофинансового атрибута (категории) и раскрывает факторы его зарождения и механизм реализации (с. 221-223).

В «Геоэкономическом (глобальный) толковом словаре» Э.Г. Кочетов дает краткую, но очень емкую характеристику постиндустриального общества (с. 272, 73, 355, 452), раскрывая техногенный характер его. Очень интересна оценка Э.Г. Кочетова инновационной модели постиндустриального общества как формы техногенного изматывания, связанная с искусственным сокращением цикла жизни всех компонентов воспроизводственных циклов (с. 356) и апологетики техногенного направления развития современного западного общества (с. 231). Эрнест Георгиевич указывает, что механизм функционирования национальных экономик на мировой арене в условиях глобальных перемен трансформируется. Механизм функционирования мировой хозяйственной системы предопределён тем, что сейчас производство осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей. Обмен идёт на новых, межанклавных стыках разделения труда товарами, выступающими в новейших

формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа) (с. 210-211, 359-367); субъекты мирового хозяйства также выступают в транснациональной форме. Как результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) (с. 175-177). Эти циклы (ядра) принимают подвижный, блуждающий характер, тем самым значительно расширяют зону хозяйствования и налогообложения (с. 28-29). Сформировались «страны-системы» с внешними и внутренними экономическими границами (с. 324). Э.Г. Кочетов отмечает, что такая трансформация опрокинула международный мир с торгово-посреднической и снабженческо-сбытовой моделями внешнеэкономических связей (с. 36). На их место заступила геоэкономическая (производственно-инвестиционная) модель и она предопределена межконтинентальным разделением труда (с. 37-41).

Э.Г. Кочетов формулирует очень интересный тезис об «экономических границах», как границах между «странами-системами» (с. 438). Ориентиры национального развития в современном глобальном мире лежат не только внутри национальной экономики, они далеко вынесены на внешние геоэкономические рубежи (с. 438). Э.Г. Кочетов отмечает, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на отдельные части, ставшие звеньями разных глобальных воспроизводственных интернационализированных циклов (ядер) (с. 326).

По мнению Э.Г. Кочетова, на экономических границах реализуются новейшие формы товара – товары-объекты и товары-программы (с. 359-368). Эти товары обладают уникальными свойствами – они в кратчайшие сроки способны преобразовывать хозяйственную инфраструктуру на новейшей инновационной основе (с. 362-364).

Автор считает, что все страны мира переоформились в три разновидности: в страны-системы, опрокинутые «вовне», выступающие в роли лидеров глобальных воспроизводственных цепочек, в страны-системы, опрокинутые «вовнутрь» и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации («страны-парии») (с. 222). Наряду со странами и геофинансовой системой важными элементами мировой хозяйственной системы являются блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, крупнейшие транснациональные структуры, финансово-промышленные союзы и альянсы (с. 29, 222-223).

Э.Г. Кочетов отмечает, что любая национальная экономика и её хозяйствующие субъекты проходят ряд этапов не только на пути вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь в их составе, эволюционирует в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса (с. 176). Национальные хозяйственные структуры выходят за государственные границы и формируют воспроизводственные комплексы в транснациональном масштабе (интернационализированные воспроизводственные ядра). Это приводит к превращению экономически мощных стран в интернационализированные национальные экономические системы («страны-системы») (с. 324). Важной геоэкономической категорией, раскрываемой в словаре, является мировой доход, который является доходом в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности всех участников мирового хозяйства. Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене (с. 221-223). Э.Г. Кочетов рассматривает интернационализацию мирохозяйственной жизни как процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса (с. 172-174). В рамках этих процессов происходит вращение национальных систем в мировую геоэкономическую модель (встраивание в интернационализированные

воспроизводственные ядра) с целью обеспечения полноправного участия в формировании и распределении мирового дохода путём использования высоких рыночных геоэкономических и геофинансовых технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира (с. 330).

Как указывает в словаре Э.Г. Кочетов, фундаментальные сдвиги, наблюдаемые на мирохозяйственной арене выдвигают проблему пересмотра взглядов на карту мира (с. 121). Поле, на котором государство может реализовать свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т. п. (с. 120-121)

Геоэкономическое пространство вобрало, впитало в себя атрибуты техногенной фазы индустриализма, но под влиянием зарождающихся цивилизационных моделей оно меняется. С геоэкономическим пространством неразрывно связано геофинансовое пространство, понимаемое как "вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных)" (с. 67).

При этом мировые финансы расслаиваются на финансы реальные, опосредующие глобальный воспроизводственный процесс, и виртуальные – "массив финансовых средств, имеющий спекулятивный источник происхождения, оторванный от реальных воспроизводственных циклов" (с. 33). Зарождение виртуальных финансов приводит к появлению виртуальных воспроизводственных циклов и проектов, виртуальной инновационной сферы, виртуальных компаний и финансовых инструментов (с. 33, 65-67).

Как справедливо подмечает Э.Г.Кочетов, вырвавшийся новейший трансграничный поток виртуальных финансов привносит огромную нестабильность в инновационно-воспроизводственную систему (с. 33), что в полной мере проявилось и подтвердилось в ходе глобального финансово-экономического кризиса.

Важнейший объект воздействия геофинансовых технологий - международное движение капитала. "Страны-системы", обладающие высокоразвитыми финансовыми рынками, способны финансировать собственное потребление за счет привлечения иностранных инвестиций. В то же время слабое владение геофинансовыми технологиями (например, нерациональное наращивание внешнего долга, преждевременная либерализация движения краткосрочных инвестиций) неминуемо нанесет серьезный ущерб экономике государства (с. 118). Как отмечает автор, в национальной геофинансовой стратегии наибольшее значение имеют "степень и порог включения национальной экономики в геофинансовую систему... Особенно важно достигать синхронности включения, а также намечать предельные точки (рубежи) взаимодействия с мировой финансовой системой" (с. 336-337).

Большую часть словаря занимают понятия и категории, связанные с внешнеэкономической деятельностью. По мнению Э.Г. Кочетова, к принципиальным моментам внешнеэкономической доктрины можно отнести экономизацию политики, как "решение политических задач экономическими методами" (с. 36, 437). Однако наблюдается и противоположный процесс – решение экономических задач политическими и военными методами, что отражено в таких раскрываемых категориях как «военная компонента в геоэкономических условиях» (с. 42-44) и «военно-экономический симбиоз» (с. 45-48) . В научный оборот вводится понятие "мировой институциональной системы" как «пространственной (объемной) "кристаллической решетки"», в узлах которой формируются организационно-функциональные структуры, необходимые, но недостаточные для действующей цивилизационной модели бытия (с. 224). В начале 21-го века зарождаются новейшие цивилизационные

подвижки. Постиндустриализм безудержно раскручивает мировые производственные циклы, пожирая интеллектуальные, производственные, природные и прочие ресурсы (с. 414). Но параллельно мировой воспроизводственный цикл постепенно наполняется другим содержанием, в него встраиваются новые компоненты: национально-этнические, культурологические, морально-этические, духовные и т. д. Мир вступает в новый этап цивилизационного развития – неоэкономический (с. 234-235).

Как отмечает Э.Г.Кочетов, центральным элементом неоэкономической модели выступают этноэкономические системы (с. 452-453). Этноэкономические системы "являются органичным симбиозом этнонациональных систем и индустриальных воспроизводственных циклов" (с.367). Они обеспечивают "воспроизводство встроенных в производственно-инвестиционные циклы этнонациональных систем" (с.370). Сужается сфера действия ценовой конкуренции, на первый план выходит обеспечение качества жизни, которое требует поддержания соответствующей культурной среды. Этноэкономические системы характеризуются плюрализмом укладов жизни – высокотехнологичные производства уживаются в них с традиционными структурами, так что максимальное число людей существует в комфортной для них среде. При этом между различными структурами складывается оптимальное разделение труда, обеспечивающее конкурентоспособность "страны-системы" (с. 453). Зародились и набирают силу процессы этноэкономической транснационализации (с. 451).

Большой интерес представляет предложенный Э.Г. Кочетовым подход к концепции национальной безопасности (с. 190-191). Он совершенно справедливо отмечает, что Россия попала в эпицентр разнонаправленных тектонических подвижек мировой системы (с. 412). Высоко конкурентная внешняя среда стремится законсервировать временно ослабленные позиции России, в том числе с помощью системы международно-правовых актов. При этом обладая сформировавшимися производственными очагами, интеллектуальными заделами и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия имеет исторический шанс войти в новую модель цивилизационного развития (с. 415). Глубоко анализируя опасность геополитического ослепления, характерного для З.Бжезинского и других приверженцев этих взглядов, Э.Г. Кочетов считает, что для занятия конкурентных позиций и защиты национальных интересов, необходимо использование военно-экономического симбиоза (с. 251-255, с. 46-47). Он отмечает, что силовая компонента выстраивается, как правило, не по периметру национальных границ, а по контурам национальных интернационализированных воспроизводственных анклавов. При этом вооружённые силы меняют своё лицо, все больше трансформируясь в силы быстрого геоэкономического реагирования (с. 42). Очень интересно Э.Г.Кочетов разрабатывает проблему "геоэкономических войн", которые представляют собой соединение "торговых войн" и "холодных войн" (с. 46–47,117). С усложнением системы глобальных хозяйственных отношений развиваются более изощренные методы борьбы – манипуляция кредитными отношениями (вплоть до "кредитных ударов"), встраивание в национальную инфраструктуру технологических компонентов, которые позволяют контролировать развитие этой инфраструктуры (с. 117- 119).

Существенную практическую значимость имеет разработка Э.Г. Кочетовым категории носителей национальных стратегических интересов, к которым он относит различные крупные экономические структуры (ТНК, консорциумы, корпорации, промышленные союзы, фирмы), которым государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов (с. 247).

Работу Э.Г. Кочетова отличает весьма лаконичное, концентрированное изложение. Книга дает представление о широте и эволюции научных интересов Э.Г. Кочетова от вопросов внешнеэкономической стратегии и технологического развития

до вопросов высшего (тысячелетнего) ранга. При этом просматривается логика взаимоувязки и возрастания масштабов вопросов. При этом вряд ли можно согласиться с автором, что разработки отечественными учеными проблем внешнеэкономической деятельности носили созерцательный характер (с. 296), равно как и данной им оценкой системы внешнеэкономического управления, существовавшей в Советском Союзе (с. 293).

Часть понятий, содержащихся в словаре, связана с цивилизационными и философскими взглядами Э.Г. Кочетова. В частности он раскрывает свое понимание новой дисциплины – гуманитарной космологии (с. 151) Эта наука об общих ценностях дисциплина, базируясь на геоэкономике, глобалистике, и антропофилософии и исходя из осознания вопросов тысячелетнего ранга, должна исследовать ценность человека и его жизни, выходя на те уровни мирозерцания, когда стирается грань между естественным и гуманитарным знанием.

Также Э.Г. Кочетов дает свою трактовку глобалистики как отрасли социально-гуманитарного знания, науки о мире в его целостной форме, о различных сферах глобального мира (геоэкономике, геофинансах, геостратегии, геоинформации и т. п.), о закономерностях функционирования наднациональных образований и технологиях оперирования в них (с. 130)

В словаре Э.Г. Кочетов раскрывает понятия, имеющие отношения к неоднократно ранее упоминавшейся им идеи нового Ренессанса.

Переходя к философскому осмыслению проблем бытия, Э.Г. Кочетов ставит вопрос о космологическом гуманитарном тысячелетнем переломе, как выходе на новое парадигмальное осознание нашего мира, осознание, способное поставить вопросы высшего (тысячелетнего) ранга и находить ответы на них, способное к выходу на новые горизонты мирообустройства; - преддверие Нового Ренессанса (с. 192).

Э.Г. Кочетов сделал попытку раскрыть смысл желаемого нового мира – мироздания нового Ренессанса, замысел и благородные принципы построения которого – возродить здравый смысл, возродить вкус и радость жизни, предвосхитить выход на арену «нового человека».

Сложнейший философский вопрос о механизме будущего поставил Э.Г. Кочетов и дал ответ в категории «Эксплуатация» мироздания нового Ренессанса – поддержание внутреннего миропорядка в «здании» (с. 438). Он видит будущее как своевременное предвидение, предотвращение и реакция на новейший класс коллизий, опасностей, угроз и вызовов, предотвращение и реакция на новый тип войн как рецидивов ошибок сознания, как учение о «новом мече» и «новых ножнах» и их нерасторжимости, как нивелирование схватки нового аристократизма с мировым плебейством, недопущение нового рабства, нового иллотства, ландсхнедства и гладиаторства (с. 439).

Современная западная техногенная цивилизация опасно динамична и неумолима, при этом опасность таится для самой жизни человека (с. 193, 354). По мнению Э.Г. Кочетова, мировое сообщество не может выдержать подобную изматывающую нагрузку, оно ищет новейшие пути своего развития на основе синтеза техногенных и этнонациональных систем.(с. 194).

Согласно идее автора, эпохе глобального мира соответствует новый "геоэкономический (глобальный) человек", осознающий мир на основе "здорового начала в человеке", новых ценностей и мотиваций (с. 109-110). Эти люди обладают «спокойным взглядом на вещи», «объемно-сетевым методом познания мира», они способны «обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта» (с. 244). Для новых людей характерны будут выход на другие формы соперничества силы, красоты, интеллекта, таланта, гениальности, несущих радость жизни и неубывающую её энергию (с. 439).

Интереснейшей идеей Э.Г. Кочетова, крайне актуальной для нашей страны является концепция ЭНЕРГОНЕТА - единой мировой рыночной энергетической сетевой системы (с. 442- 447). Будучи ярчайшее проявление глобальности ЭНЕРГОНЕТА, составной частью которой выступала бы европейская энергетическая составляющая, позволил бы решить центральную мировую проблему-энергетическую. Энергетика дает предпосылку реально определяет безопасность и экономическое развитие мира (с. 443) При сохранении геополитических амбиций США мировая энергетика станет ареной схватки государств за обладание энергетическими ресурсами, что неминуемо приведёт к глобальному взрыву. Можно только поддержать взгляды Э.Г. Кочетова, что при создании ЭНЕРГОНЕТА мировое сообщество должно расстаться с воззрениями на энергетические сырьевые источники и на страны ими обладающими как на «сырьевые придатки» мировых воспроизводственных циклов, признать роль обладателей энергетическими ресурсами в качестве одного из главнейших участников формирования мирового дохода, претендующих на его долю. В условиях когда техногенная цивилизация предъявила гигантский спрос на ресурсы, доходы по сделкам, связанные с поставками энергоресурсов (как и других сырьевых статей) должны включать в себя доходы, связанные с функционированием всего спектра сопутствующих отраслей, производящих и реализующих товары на базе данного энергетического сырья (с. 444). Интересна идея Э.Г. Кочетова, что мировые энергетические корпорации, которые предопределяют вектор мирового устойчивого развития и энергетическую безопасность мира, должны быть наделены не только высокой мерой ответственности за свою деятельность, но и выведены на более высокий уровень своей значимости в мировых делах, с наделением широких полномочий и представительства в международных институтах (с. 446).

Признавая привлекательность идеи Энергонета и его потенциальное значение для гармонизации мировых воспроизводственных процессов и повышения качества жизни населения, к сожалению приходится констатировать, что в эпоху экономического национализма вряд ли можно ожидать готовности правительств разных государств, особенно относящих себя к постиндустриальному миру, участвовать в этом проекте.

Ценность проблемных постановок автора и в том, что они открыты для широкой дискуссии и в этом плане хотелось бы отметить один момент.

Как всякий увлекающийся человек, Эрнест Георгиевич склонен иногда к некоторым преувеличениям, выдавая желаемое за действительность¹. Спорным, нам представляется раздел, посвященный утверждению геоэкономического правопорядка. По мнению автора в основу этого правопорядка могли бы быть положены "мировые (международные) законы-доктрины, ... которые могли бы в определенном смысле гарантировать гармоничное мирохозяйственное и социальное общение". Правовая система должна была бы обеспечить компенсацию жертвам недобросовестной геоэкономической практики (с. 102). Но во-первых, мир пока не стал единым хозяйственным организмом, где стерты национальные границы, где сложилась наднациональная система регулирования, а национальные правительства делегировали свои права наднациональным органам. И не случайно, что в последнее время, и особенно в условиях экономического кризиса наших дней все острее ставится

¹ Чтобы не быть голословными, обратим внимание читателя на стр. 97, где автор однозначно утверждает, что российское общество закрытое, автаркическое. Но ведь факты это опровергают, уровень экономической открытости более 30%, практически во всех сегментах экономики, что превышает порог обеспечения национальной экономической безопасности (авт.).

проблема необходимости ликвидации мирового диспропорционального развития – Богатый Север и Бедный Юг, идеализация факторного международного разделения труда опровергается в современном мире как с позиции научной теории, так и практики. Стремительный переход постиндустриальных стран и стран БРИК к инновационному типу хозяйствования вряд ли базируется на «всеобъемлющей унификации и стандартизации» (с. 211), революционность научной идеи и последствий ее внедрения никто не отменял, более того инновация тем и ценна, что предполагает возможность «резкого скачка» для достижения качественно новых результатов. Во-вторых, принятие наднационального «Закона» в наши дни несколько не реально, поскольку практически все международные договоренности многостороннего характера осуществляются исключительно на межгосударственной основе (за исключением ЕС, и то не во всех сферах) и вряд ли мир готов к переменам отказа от национальной государственности. Идеальным и малореальным выглядит идея Э.Г. Кочетова учредить геоэкономический трибунал, который мог бы рассматривать споры не только между государствами, но и между любыми устойчиво функционирующими экономическими системами (с. 104-109). И это опять подтверждается, например, работой Гаагского международного трибунала, в принципе все же подчиненного определенной идеологической доктрине. Нам представляется спорным предложенное Э.Г. Кочетовым понятие «система всемирных обязанностей», как категория, идущая на смену общественного разделения труда. По его мнению, эти обязанности могли бы возлагаться мировой хозяйственной системой на национальные экономики с учетом их исторически сложившейся специализации, в том числе в форме принуждения к разделению труда (с. 309).

В целом же Геоэкономический (Глобальный) Толковый Словарь Э.Г. Кочетова – очень нужная и интересная книга, уникальная не только в российской, но и в мировой глобалистике. Словарь раскрывает суть воззрений крупного ученого, патриота, гуманиста. Можно не разделять каких-то экономических воззрений автора, но нельзя не признать, что издание этого словаря – событие исключительное, важное. Словарь побуждает думать, надеяться, бороться, творить и верить в лучшее.

Мы живем в сложном глобальном взаимозависимом, стремительно меняющемся мире. Проблемы современного мира, динамики и направлений его развития привлекали внимание крупных современных аналитиков, среди которых следует отметить Л. Туроу, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ф. Фукуяму, К. Омае, В.Н. Кузнецова, М. Чешкова, Ю. Шишкова, В. Иноземцева, А. Неклессу и Э.Г. Кочетова.

Труды Э.Г. Кочетова фактически заложили основы формирующейся геоэкономической науки, связывающей воедино вопросы экономической истории, географии, мировой экономики, политологии, социологии, конфликтологии, теории систем управления и философии. Его «Геоэкономический (Глобальный) Толковый Словарь» – это принципиально новая книга, вобравшая в себя совокупность основных категорий, понятий и терминов, раскрывающих суть новых междисциплинарных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов. В отличие от большинства современных словарных и энциклопедических проектов в словаре Э.Г. Кочетова категории, понятия, термины и терминологические обороты, а также статьи к ним авторские, не компилятивные, а исследовательские, требующие месяцев упорной работы. Поскольку автор в своих книгах ввел в научный оборот большое количество новых понятий, потребовалось определить их более основательно, систематизировать и уточнить взаимосвязи. «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» дает развернутое толкование терминов, характер их становления и взаимосвязь с другими понятиями и категориями, что особенно ценно, учитывая междисциплинарный характер исследований автора и широту его научных интересов.

Обращает на себя внимание под стать содержанию элегантное оформление книги, с великолепной вступительной статьей доктора экономических наук, губернатора Свердловской области Эдуарда Эргартовича Росселя. Это говорит о многом: восприятие авангардных идей мирового развития, широкоформатное их внедрение в повседневную практику – залог успешного продвижения нашей страны на лидирующие позиции глоболизирующегося мира!¹

¹ Источник: 1) Информационно-аналитический портал viperson.ru, 01.06.2009.
2) Журнал «Безопасность Евразии», 2009, № 2, с. 422-426; 3) Журнал «Вопросы новой экономики», 2009, № 3, с. 89-97 (рецензия вышла под названием: «Новому знанию – новая лексика (Геоэкономический толковый словарь Эрнеста Кочетова – принципиально новая книга в мировой глобалистике)»; 4) Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2009, № 41 (174), с. 13-19 (рецензия вышла под названием: «Современные геоэкономические технологии Эрнеста Кочетова как новые инструменты изучения мировой глобалистики»).

Рецензия

Е.Ф. Авдокушин *

Книга Кочетова «МИРЫ» как программа будущего *Размышления над проблемными установками философа-гуманиста*¹

Сегодня мы погрузимся с читателями в таинственную и, в то же время, ясную, как безоблачное небо, картину Мироздания, картину, которую подарил нам известный российский исследователь всего глубинного, затаенного, нарождающегося². Речь идет о книге Эрнеста Кочетова «МИРЫ», опубликованной в этом году издательством с мировым именем «Международные отношения»³.

Сама по себе проблема «МИРЫ» – грандиозная, многоплановая, многоуровневая. Чтобы поднять ее, нужен мастер-исследователь, которому эта тема будет по плечу. И Эрнест Кочетов взялся за нее. Залог успеха был предопределен: автор известен как творец и разработчик нового знания о мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель и исследователь новых подходов к мировоззрению и мировидению (миропониманию), новейших направлений в общественных науках: геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии.

И вот перед нами книга «МИРЫ»⁴. Поступив на прилавки центральных книжных магазинов Москвы и других городов страны, на страницы Интернет-магазинов (в том

© Авдокушин Е.Ф., 2015

* Авдокушин Евгений Федорович - доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

¹ *Источник:*

1) <www.viperson.ru> 30.10.2015 <http://viperson.ru/articles/evgeniy-avdokushin-kniga-kochetova-miry-kak-programma-buduschego-razmyshleniya-nad-problemnymi-ustanovkami-filosofa-gumanista>.

2) Журнал «Безопасность Евразии», 2015, № 2 (подписано в печать 24.09.2015).

² Легкий, эвристический, образный (сугубо «кочетовский стиль») изложения материала позволяет воспринимать книгу «МИРЫ» (как и другие книги Эрнеста Кочетова) с легкостью от первой до последней страницы.

³ Кочетов Э.Г. МИРЫ. Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. Научная монография. – М.: Международные отношения, 2015. – 560 с.

⁴ **Обратим внимание на стройную структуру книги.** Она состоит из ряда блоков: От автора, Обращения к читателям, Вместо введения, Разделов и подразделов, Завершения, Заключение, Послесловия, Эпилога, Научного и справочного аппарата, Приложений, Сведений об авторе книги (казенный и неказенный варианты), Основных публикаций автора по теме книги, Списка литературы, Рисунков в тексте, Глоссария (основных понятий), Предметного указателя, About the Author, Contents, Summary, Annotation (English, German, French, Italian, Spanish, Chinese, Arabic, Japanese), а также Аннотации книги и краткой справки о книгах Эрнеста Кочетова.

Следует отметить высокочлассную структурную компоновку книги «МИРЫ» (это характерно для всего корпуса книг Эрнеста Кочетова!), выполненную в соответствии

числе зарубежные), в библиотеки ведущих университетов и научных центров – книга стала бестселлером.

В чем причина выхода книги на такой высокий статус? И не кроется ли здесь общепризнанный рекламный момент, который обычно сопровождает притязание любой новинки на пути к читателю?

Чтобы разобраться в этом, давайте непредвзято пройдемся по страницам книги, вооружившись терпением и той долей серьезности, которой, зачастую, не хватает критично настроенным умам, следящим за огромным потоком книжной продукции. И то понятно – ведь книга еще не отлежалась на полках читальных залов научных центров и университетов, а ведь истинная жизнь всего интересного, необычного и начинается с того момента, когда это попадает в молодые руки и соприкасается с умами, еще не успевшими «остекленеть» в процессе изощренной идеологической обработки. Да и то правда: кто возьмет в наше время в руки серьезную книгу для популяризации без «повеления» на то административного официоза?

Но давайте не будем откладывать в долгий ящик разбор этой книги, и, тем самым, перехватим пальму первенства у будущих исследователей книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ».

Общий контур книги

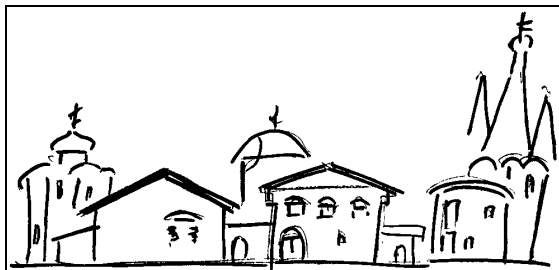
Итак, что заставило нас «въехать» в тему с таким неподдельным пафосом и намерениями? Ведь охватить единым взглядом все 560 стр. текста книги и вычленить ее центральные звенья и аспекты – задача довольно сложная, не для пугливых, а для искушенных в этом деле.

Но автор как бы предчувствует эту сложность и идет навстречу критике: уже на самом въезде в книгу автор ясно и недвусмысленно поведал читателям о замысле книги и о «вехах» выхода на проблему. Читаем: *«МОИ ВЕХИ. Счастливый сон моего детства и юности (Урал, Троицк), пробуждение (Антверпен), и улет в интеллектуальные дали гуманитарной космологии в поисках новых МИРОВ (Москва)!»* (с. 5). Ниже мы приводим эту страницу, которая сама по себе уже вполне может претендовать на завершенную рецензию книги «МИРЫ» в ее предельно сжатом варианте.

высокими международными издательскими стандартами. Особую роль играет развернутый «Научный и справочный аппарат», показывающий фундаментальность, научную строгость и доказательность в раскрытии проблемы, поднимаемой автором. Здесь сказалось влияние российской высококлассной издательской школы, ее яркого ведущего представителя, философа, физика и издателя *Геннадия Михайловича Сергеева*.

МОИ ВЕХИ

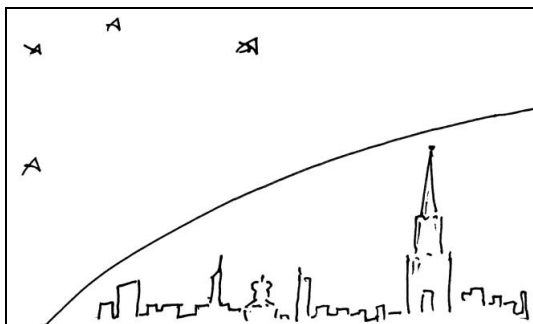
*Счастливый сон моего детства и юности (Урал, Троицк),
пробуждение (Антверпен), и улет в интеллектуальные дали
гуманитарной космологии в поисках новых МИРОВ (Москва)!
Вот и вся моя недолгая.*

*Городок Троицк (Челябинская обл., Россия)
Рисунок автора книги*

*Город Антверпен (Бельгия)
Рисунок автора книги*

*Москва
Рисунок автора книги*

Этот пассаж автор иллюстрирует своими рисунками-образами ¹, которые органично передают историческую ауру (этапы) вызревания идеи гуманитарной космологии и поиска в ее интеллектуальных далах новых МИРОВ. На этой странице

¹ Вообще следует изумиться: Эрнест Кочетов частенько сопровождает свои мысли авторскими рисунками. Они не взыскательны, чувствуется, что выполнены на одном дыхании, придают своеобразный колорит авторский мысли – по ним легко читаются контексты.

читатели ощущают концентрацию мысли как дань всему жизненному и творческому маршруту, пройденному автором на пути к книге.

И действительно, здесь все переплетено. Здесь синтез регионального (*городок Троицк*) и мирового (*Антверпен*); глубины исторических «высот» – зарождение геоэкономики и выход ее к основам Мироздания (гуманитарной космологии). Здесь и Россия (*Москва*) на фоне яркого представителя глобальных геоэкономических трансформации (*Антверпен*). Здесь и порыв автора к осознанию мировоззренческих новаций («*улёт*» в интеллектуальные дали гуманитарной космологии). Здесь и центральная задача книги (поиск новых МИРОВ как новых образов (лекал) преобразования бытия и т.д.

Конечно, способ максимального смыслового сжатия текста, да еще сопровождаемого изобразительными средствами (рисунками) – безусловно, удачная находка автора. Она, *во-первых*, раскрепощает читателя и, *во-вторых*, подвигает его к самостоятельному осмыслению (и доосмыслению) проблемы, выдвигаемой автором. Но мы не останавливаемся на этом. Здоровое наше любопытство ведет нас все дальше и дальше к постижению аргументации, к которой прибегает автор в целях доказательности не только в постановке проблемы, но и путей ее решения.

Если это перевести на сугубо научный язык (ведь перед нами научная монография!), то речь идет о «свинчивании» онтологических, гносеологических и праксеологических начал. Иными словами, в поле зрения автора попал неудержимый процесс структурной, всеохватной переориентации бытия в процессе не только *глобальной трансформации* (об этом автор подробно поведал на страницах своих статей и книг)¹, но и выхода мира на новые пространственные формы бытия – *космологизацию*, с ее новыми горизонтами и перспективами. А для осознания, постижения и отображения этого потребовалась новая оптика – *гуманитарная космология*.

Это единство мирового процесса и способов ее осознания не могло не привести автора к проблеме открытия в интеллектуальных далях гуманитарного космоса новых МИРОВ, как образов (способов) бытия на основе соразмерности, гармонии, упорядочения и т.п.

На этом пути автор постоянно держит в поле зрения праксеологические (практические) задачи, а именно – как по новым лекалам (образам МИРОВ) приступить к преобразению нашего бытия, выделяя центральные, ключевые аспекты этой устремленности. И среди них – преобразование самого Человека, его мыслительного поля – речь идет о кардинальной смене ментальности Человека и, как следствие этого, обретении нового миропонимания (мировидения), вступлении на магистральный путь к новому Мирозданию, Мироздание нового Ренессанса, – иначе говоря, о революции в когнитивной (мыслительной) сфере человека.

Итак, вышеотмеченный сюжет в целевых установках автора дает нам представление о контуре поднимаемых Эрнестом Кочетовым в книге «МИРЫ» актуальнейших проблем, по своему уровню, масштабу, накалу и значимости

¹ Более подробно с глобальной картиной мира читатели могут ознакомиться, открыв монографии и статьи автора: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: Прогресс, 2001. 704 с.; Глобалистика: Теория, методология, практика. М.: Норма, 2002, - 672 с.; Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»). Доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» (Москва, 13 марта 2007 г.). М.: НАВИГУТ, 2007 и др.

значительно превосходящих всё, что до сих пор примерялось к Человеку и, как следствие, к мировому ландшафту бытия на планете Земля.

Авторский подход к решению проблемы

Поставив перед собой такую грандиозную задачу, автор наметил оригинальные способы и подходы к ее решению.

Во-первых, Эрнест Кочетов сформулировал в структурированном виде суть проблемы МИРЫ. Она сводится к следующему: «...Когнитивный «перелом». Пришло осознание беспредельных возможностей разума и интеллекта: Человек «заглянул в себя» и обнаружил «бездну» – гуманитарный космос! В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, идет поиск новых смыслов бытия и их проекций на «наш, планетарный МИР». Все это закладывается в основания нового мыслительного поля Человека, и в его координатах Человек предстает в новом ракурсе!...» (Раздел I.1. МИРЫ: суть, с. 29.),

Тем самым, мы имеем всесторонне обдуманную, завершенную конструкцию парадигмального преобразования мира, с выходом на «Большую теорию» и новейший методологический инструментарий. И все это закладывается в основания новой будущей книги-манифеста **«МИРЫ: осмысление Человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля»**. Это своеобразная «крепость», к штурму которой подготовился автор. Но это потом. На данном же этапе автор не пошел в лобовую атаку на воздвигнутую им колоссальную крепость, он только обошел ее по контуру (дал структуру будущей книги) и осознал ее главенствующие бастионы. А пока автор решил подготовительную, тактическую задачу, открывающую горизонты широкому стратегическому осмыслению путей решения своей центральной парадигмальной задачи, как бросок в новые координаты бытия на планете Земля.

Во-вторых. Решая эту проблему, автор сосредоточился на расшифровке смыслового ядра будущей «книги-крепости» и изложил это в форме предварительного эскиза, своеобразного фор-проекта. Речь идет о пролегоменах. Книга, что мы держим в руках, так и называется: «МИРЫ: Пролегомены к философии преображения ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса». Об этом черным по белому читаем в монографии: «...В книге-эскизе (пролегоменах) в сжатой форме дается суть, смысловое ядро и основные структурные блоки будущей монографии ...Развертывается широкая панорама когнитивной сферы человека, космологического осознания мира, прорыва замкнутой оболочки бытия. В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, по их образам как ярким лекалам формируется новый Человек, выстраивается Мироздание нового Ренессанса – обоснован контур новой, “Большой теории”...» (с. 8).

И, наконец, **в-третьих.** Автор дает возможность читателю ясно осознать предмет преобразования – наш МИР, его болевые точки и уязвимые места. Фундаментальный характер поднимаемой в книге проблем ни в коем разе не заслоняет реальности нашего мира. Более того, автор отталкивается от сложившихся ситуационных картин современного мира, тщательно инвентаризирует мировые деформации и искривления природы и сознания человека. Доскональное знание предмета – состояние мира и человека, в него погруженного, – делает книгу не только близкой читателям, повседневно сталкивающимися с проблемами бытия. Этим открывается для автора возможность описать своеобразный «гуманитарный скальпель», который в руках «Новых людей», людей ренессансного закала, смело пройдет по болезненному, исторически запущенному «мировому телу» в целях кардинального его оздоровления (санации).

При этом Эрнест Кочетов не упускает из виду ни одной из сфер деятельности человека: все подлежит строгой выверке, вскрытию корней (изнанки) мировой невзгоды. И только вскрыв подноготную современного мира, автор смело формулирует постулаты и принципы его преобразование.

Итак, мы отметили три базовых блока (момента), на которых выстраивается вся книга. Они проходят «красной нитью» через тексты и контексты книги, строго держат автора (а заодно и читателя) в русле заявленной проблемы (темы): автор не растекается по «древу» мысли, а строго дисциплинирует ее!

Отталкиваясь от намеченных ориентиров (своеобразных «реперных точек»), автор уходит в свободное плавание по мировому проблемному полю, выбирая те или иные интересные сюжеты, характеризующие и человека, и мировое сообщество, и мировую систему в целом. Здесь уже автор дает себе волю в бескомпромиссных их оценках с позиции судьбы человека и созданного им мира, который превратился в жесткую, самодостаточную структуру, своего рода гигантскую «машину-колесницу», которая уже не подвластна самому человеку – она поглотила его в своем чреве.

Книга «МИРЫ» как многогранный кристалл

Теперь пройдемся по тексту книги и попытаемся показать те акценты (сюжеты), которым, на наш взгляд, автор уделил особое внимание. Это довольно легко сделать, учитывая строгую компоновку в книге многообразных сюжетов и сфер. В этом отношении, книга Эрнеста Кочетова «МИРЫ» предстает как многогранная призма (кристалл), при повороте которой высвечиваются яркие авторские теоретические, методологические установки и картины (сюжеты) бытия.

Об этом говорят уже первые отклики первых читателей на публикацию автором структурированной (содержательной) формы общей авторской идеи «МИРЫ» (*Послесловие*, с. 274-289). Проявляется многогранность книги – она нашла отклик у известных специалистов в различных сферах философского и научного знания. Здесь и философ *Надежда Брестовицкая*, и историк *Юрий Бокарев*, и юрист *Марк Энтин*, и когорта экономистов: *Владимир Пефтиев*, *Ирина Ярыгина*, *Александр Лазарев*, *Вячеслав Соколов*, *Наталья Орлова*.

Каждый из них обращает внимание на ту или иную близкую ему новацию, новизну в теоретических и методологических постановках, высвеченную автором ту или иную грань бытия и т.д. Эти отклики говорят о том, что книга носит многоаспектный, объемный, многогранный характер, в ней как в зеркале отражается многообразие нашего мира с его различными цивилизационными, культурологическими, этническими и экономическими укладами и векторами национального, регионального и глобального развития.

Как и другие читатели, я также нахожу в книге Эрнеста Кочетова мне близкие, интересные инновационные стороны и моменты. Ниже я выделяю их в особые притягательные сюжеты.

Здесь хотелось бы более выпукло оттенить, о чем идет речь. Прежде всего, как мне кажется, представляется рациональным избежать общепринятую и часто встречающуюся манеру при писании рецензий, сводящуюся к бесконечному и довольно кропотливому перечислению тех или иных фактов, сюжетов, рассыпанных по страницам книг со ссылкой на соответствующие страницы. Безусловно, это имеет свою ценность, оставляя в памяти читателей фактологическую мозаику, которая в определенной степени формирует общую картину замысла автора. Но, как правило, такой подход при чтении подобных рецензий заставляет читателя как бы вновь пройти по книге, что в общем-то зачастую отбивает у него охоту повторения уже пройденного, ему известного.

Ниже я воспользуюсь иной манерой рецензирования научных текстов, а именно, попытаюсь показать (высветить) **цепь проблемных установок автора, окрашенных философским и научным смыслом**. Напрямую, как правило, автор и не формулирует их. Но они для вдумчивого читателя рельефно проявляются. Тем самым, здесь мы, строго говоря, читаем контексты различного уровня и обнажаем читателю их философский и научный смысл. Естественно, здесь присутствует в значительной степени субъективный момент в прочтении текстов. Но в этом-то и прелесть – тот или иной критик сугубо по-своему вчитывается в книгу, раскрывая ее новые стороны и смысловые грани!

Научно-философские установки

Ниже я выделяю основополагающие философские и научные установки автора, извлекаю их из контекстных глубин и, проходя по страницам книги, свидетельствую преломление этих установок в тексте книги.

I. Одна из таких установок – это тема «Человек». Она буквально пронизывает всю книгу и отливается в различные интерпретации, повороты, грани. Главенствующая из них – Человек как центральный субъект мирового развития (истории), как носитель смыслов бытия, формирующий окружающую бытийную ауру на базе поступательного развития общественных отношений.

Вообще надо сказать, что *проблема субъектности* постоянно волнует автора. И если соотнести это с корпусом его книг («Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Диалог», «Космологизация», «Набат» и др.), то мы убедимся в этом. Но в книге «МИРЫ» это тема засверкала особенно ярко: Эрнест Кочетов ясно и без экивоков отстаивает ведущую роль Человека в мировых делах, не дает ему раствориться в общих, заобъективированных понятиях: «народ», «массы», «человечество», «сообщество», «нация» и т.п. И вместе с тем, автор наделяет Человека не только высоким статусом, но и гигантской ответственностью за судьбу мира, природы, будущего.

Уже в самом названии книги (в подзаголовке) – *Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса* – ранг Человека поднимается на самый высокий философский пьедестал (уровень). И на первых же страницах книги автор разворачивает эту философскую установку и придает ей соответствующую форму. Учитывая ее важность для понимания замысла книги, приведем ее полным виде:

*«...Когда смыкаются горизонты;
когда наваливается тысячелетняя тяжесть и Человек на мгновение
останавливается;*

*когда он видит вокруг себя бесчисленные табу;
когда на всех направлениях, дорогах и тропинках завалы;
когда свинцовая мгла проникает в душу и гнездится в ней;
когда меркнут и исчезают маяки;
когда бессмыслица жизненной лямки источает душу.*

*Тогда поднимаются в душе вопросы невиданного масштаба, и подкатывает к
горлу комок и крик души: «Доколе!?!»,*

*тогда неумолимо, призывно Человека посещают образы иных МИРОВ;
тогда, устремляясь в глубины своего разума, в эти интеллектуальные дали
гуманитарного космоса, Человек находит нечто новое, таинственное и загадочное,
несущее надежду и радость, прилив сил, необычное, жизнеутверждающее.*

*Человек примеривается к этим образцам иных МИРОВ, он шаг за шагом
переосмысливает всю воздвигнутую толщу своего бытия, прорывает ее, и нет сил,*

чтобы удержать человека, он уходит (выламывается) из своей оболочки (покидает свой кокон).

Человек обретает новейшие мыслительные способности – способности разбинтованных голов. В его руках новая гигантская мыслительная аура. Он просеивает все, что его окружает: смыслы, ценности, мотивы, системы, модели, институты, события, прошлое и будущее. Ничто не проходит мимо его, здесь все как на ладони, все обнажается – затаенное, притихшее, скрытое, все становится явным, зримым.

Автор видит этого Человека, это не то гераклитово дитя, которое в мировой песочнице играя, возводит миры-игрушки. Нет, дитя повзросло, стало серьезным и претензии его – под стать тому...» (с. 19-20, раздел «От автора»).

Эта установка звучит как кредо автора, раскрывающее не только суть книги, но и, в большей степени, мировоззренческую позицию автора.

Далее по тексту книги данная установка наполняется конкретным содержанием: речь идет не только о роли и месте Человека на планете Земля, но о вызове и угрозе ему со стороны «современного» мира ¹. Это предстает как «новая реальность» – автор показывает ее масштабные ситуационные картины (с. 73-136): «...Когда я говорю об опасной деформации человека и бытия, я имею в виду то, что прекрасное «извояние» природы – Человек – **испорчено**, она заражено болезнью, ее симптомы недомогания говорят о грозной опасности и для человека, и для окружающего его бытия, да и самой планеты Земля в целом. Ни я первый, ни я последний говорю об этой опасности. Грозные предупреждения идут давно и со всех сторон...» (с. 40).

Но «порча» Человека имеет своим истоком глубинную фундаментальную подоснову – надвигающийся интеллектуальный кризис: в когнитивной сфере Человека, на его мыслительном поле обнажается изъян (с.36).

Автор описывает характер этого изъяна и контур интеллектуального кризиса, приоткрывает его преддверье: МИР на планете Земля стал неуютным для жизни; Человек выбит из равновесия; сжатие пространства и ускорение темпов жизни; запредельность нагрузок на Человека; потеря Человеком чувства реальности; кругом запреты и интеллектуальные табу; «нематериальный» объект выпал из поля зрения; «традиция» как мощный заградительный барьер развития; заблуждения вытеснили здравый смысл на обочину жизни; покачнулась научная платформа миропонимания; потеря смыслов как дань традиционным параметрам мыслительного поля – вот далеко не полный перечень интеллектуальных потерь, постигших Человека (с. 58-59).

Итог: мир человека превратился в систему, замкнутую в глухую, непроницаемую оболочку.

Но Человек, по замыслу автора, не есть существо, фатально воспринимающее свою невзгоду. Человек наделен мощным запасом интеллектуальной энергии и глубинными кодами самосохранения, что является залогом разрешения интеллектуального кризиса, в который попал Человек. Автор не только вскрывает истоки зарождения интеллектуального кризиса, его общие черты, но и намечает пути выхода из него (с. 58). Смело выдвигается актуальнейший лозунг: «*Убереечь Человека и мир на планете Земля!*» (раздел I.1.3. с. 39), дается обоснование одного из ярчайших положений книги, а именно – «*Человек и его жизнь являются несравнимой ни с чем ценностью!*» (с.135).

¹ Этот сюжет наиболее полно раскрыт в научной монографии автора: Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография. Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015.

Человек находит в себя силы и способы освободить заложенную в нем огромную энергию и прилив творческих сил по преобразению нашего мира – Человек вновь предстает как центральная фигура Мироздания (с. 33–34). «...Люди восприняли судьбу планеты как свою личную судьбу, судьбу своих детей, семьи, будущего. Опасность всеобщая, опасность всех обернулась опасностью для каждого...» (с. 40). Это позволяет Человеку прорвать замкнутую оболочку бытия (этот своеобразный «философский панцирь») и уйти в неведомые ранее интеллектуальные дали гуманитарного космоса в поисках и открытия новых МИРОВ как образцов (лекал) преобразования бытия (с. 252-273). И все это автор проецирует на реальность, воплощая в конкретные меры и предложения – речь идет о постижении прикладных аспектов путешествия Человека к МИРАМ гуманитарного космоса в поисках новых общественных моделей, новых способов (матриц) структурирования бытия. И здесь же просматривается контур «Большой теории» с выдвиганием новейшей методологической парадигмы - *космогенеза* (с. 290-296).

II. Следующая философская и научная установка автора лежит в иной плоскости: какие бы коллизии, зигзаги, повороты (и перевероты) не наблюдались в текущем событийном объеме бытия и мироосознания, здравый смысл, разум и интеллект уверенно держат центральный вектор в неизменном состоянии и направлении – **вектор жизнеутверждающих начал. Приоритеты этого вектора – центральная позиция автора.** Эта философская и научная установка прослеживается красной нитью (стержнем) не только в книге МИРЫ, но и присутствует в том или ином виде во всех книгах Эрнеста Кочетова.

Об этом заявляет сам автор на с. 30: «...Все мои книги объединены единым стержнем. На его я нанизывал и нанизывал различные, относительно завершённые, смысловые блоки единой проблемы ... Каждая книга моего книжного ряда передавала эстафету следующей книге, поднимая при этом планку размышления о человеке, его судьбе и судьбе выстроенной им для себя мировой ауры...». И далее Эрнест Кочетов четко выделяет центральный «аккорд» проблемы: «...Жизнеутверждающие начала в человеке составляют тот неистощимый вектор, вокруг которого обретаёт реальная жизнь Человека...» (с. 231-232).

Вектор (ось) жизнеутверждающих начал не подвластен конъюнктурным всплескам мифологем, идеологий абстрактно-идеального как столетнего, так тысячелетнего масштаба. Он опрокидывает их в точках «ренессансного взрыва» и оставляет их позади (рис. 8, с. 232).

Проблема жизнеутверждающих начал в Человеке особо остро обнажилась в наше время. И здесь автор показывает мощный ее всплеск, разворачивая перед читателями картину, в которой запечатлен новый исторический этап философского и научного осознания жизнеутверждающих начал в их космологической «окраске» (II.3.9. Картина-раздел девятый «Жизнеутверждающие начала Человека – выход на новые рубежи» (с. 211-233).

Вглядимся более внимательно в эту картину. И сразу мы окунаемся в проблему: «...Мы часто говорим о жизнеутверждающих началах человека. Настало время развернуть это понятие в различных его ракурсах. Центральный из них - жизнь, ее ценность. Отчетливо дали о себе знать изъеденные молью времени «жизненные принципы человека», приведшие его в сегодняшнее состояние. Проявляется пренебрежение к человеку и его семье, к приоритетам личного, свободного, радостного, счастливого. Иными словами – пренебрежение, обесценение категории (понятия) «жизнь». Сказывается мировой разброс в отношениях к жизни – ситуация запредельная, жизнь - копейка, ничего не стоит. В плену заблуждений и безумия человек неосознанно бросил вызов и себе и окружающий природе, и, в целом, планете.

Опасность первого ранга: человек в плену запредельных личных и мировых страстей. Ослепление идеологиями, символами, лозунгами, призывами, мифами...» (с. 211).

Обозначив контур проблемы и высветив ее болевые точки, автор, по сути дела, сформировал на теоретическом и методологическом уровне целую программу оздоровления мировой ситуации. Тем самым, Эрнест Кочетов выводит жизнеутверждающие начала на новые рубежи. В этом суть программы действий. Об этом читаем на с. 212: *«...Человек ощутил коррозию жизнеутверждающих начал. Во весь рост поднялась проблема поиска гармонии, соизмерения внешней жизненной оболочки человека с его внутренним миром, гуманитарного космоса с глобалистикой. Гуманитарная космология отвечает на этот вызов времени! Человек уходит в интеллектуальное космологические дали на поиск новых высоких жизнеутверждающих начал...»*.

А далее идет подробная расшифровка намеченных новых рубежей, с выделением центральных блоков и обоснованием содержательной части жизнеутверждающих начал в координатах гуманитарной космологии (с. 212-214). Здесь автор берет на вооружение «космопонимание» как осознание гуманитарного космоса в отличие от «миропонимания» в его глобальной трактовке (с. 213).

Жизнеутверждающие начала в координатах гуманитарной космологии обретают новые черты и параметры – в свои права заступает категория «упорядочение» как распрямление деформированных зон бытия.

Таким образом, *«...гуманитарная стихия (иначе говоря, «хаос») выступает органичной почвой и предпосылкой зарождения и разрастания упорядоченных зон. Этот процесс сопровождается особыми механизмами, сердцевину которых составляют космологические атрибуты (параметры, институты): однородность, целостность мировосприятия, упорядочение, гармония, соразмерность. Наличие этих атрибутов, их одновременная (синтетическая) работа и взаимодействие ведут к синергетическому эффекту – интенсивному появлению упорядоченных зон...»* (с.227-228).

Каждому вышеупомянутому параметру автор отдает должное на страницах книги «МИРЫ», тем самым, наполняет конкретным содержанием жизнеутверждающие начала Человека, поднимающие категорию «жизнь» на неизмеримо более высокую ступень, нежели трактовки ее предшествующими эпохами, обесценивших и самого Человека, и его жизнь, жизнь его семьи, человечества и планеты в целом.

III. Мы находим в книге Эрнеста Кочетова другую научную и философскую **установку, связанную с динамикой, движением, экспрессией современного мира.** В трактовке автора эта установка имеет несколько градаций:

а) *Стремительно меняющийся современный мир.* Ситуационные картины следуют одна за другой, отображая динамику изменений во всех сферах бытия. Не успев «отложиться» в сознании, они вытесняются новыми событиями, которые тут же уступают место более значимым, более актуальным, более тревожным. Информационный поток подхватывает человека, не дает ему время одуматься, осознать истоки событий, их подноготную. Это парализует человека, гасит его волю, отнимает энергию, порождает ощущение рока и фатума. Человек старается «спрятаться», замкнуться в себе, уйти в оболочку, ищет ее философской и научной оправданности – Человек замуровывается в «стальной философский панцирь». *«...И до сих пор человек пребывает в этом свернутом состоянии разума, состоянии, отгородившем его от космоса «свинцовой» оболочкой заблуждений, галлюцинаций, мифов... Человек блуждает в замкнутой мыслительной оболочке (ауре) планеты, страдая от интеллектуального перенапряжения...»* (с. 267).

Это не преминуло сказаться – ситуация «лопнула»: *«...Вдруг на планете Земля случилась несурязица: мир вошел в загадочное, опасное, «иное» состояние, стал*

неуютным, все более и более непригодным для жизни. Это его «иное» состояние стало постепенно, то там, то сям, ломать привычный обиход нашей жизни, неожиданно уносить в небытие, казалось бы, цветущих и полных сил людей, организации, структуры, государства, империи и т. д.» (с. 75).

И грянул час мировых преобразований!

б) В след мировой динамики меняются также и методы ее осознания, постижения и отображения (интерпретации). Но здесь долго вызревало противоречие, и вот оно дало о себе знать: мир стремительно уходит все дальше и дальше вперед, а наука застыла на месте, более того, усилиями идеологов, апологетов прошлого, традиционного, слежавшегося она отброшена назад к воспеванию умерших парадигм.

Однако, жизнь берет свое, смело корректирует этот разрыв: «...Все подлежит пересмотру, переосмыслению, переиначиванию!... Все уходит, задвигается на второй план – задний, «отработанный» план бытия. Опрокидываются научные подходы с их филигранными теоретическими и методологическими постулатами. Они били мимо цели, они прошли мимо человека, его жизни, его семьи, его внутреннего строя. Они не оправдали себя...» (с. 32).

в) *Экспрессия техногенной модели бытия.* Она создаёт гигантские нагрузки на человека, который стремится вписаться в его бешеный темп и ритм, диктуемый категорией «развития». Само развитие в конечном итоге превращается в «манию». Темп и ритм техногенного развития ведет к изматыванию Человека, мировой экономики, ее ресурсному «голоданию». Резко обнажились биологические, физиологические, психологические границы Человека, его возможности выдерживать техногенную экспрессию: «...Так уж повелось от столетия к столетию, от тысячелетия к тысячелетию. Человек, упоенный жизнью, с ее печалью и радостями, страстями и нестерпимой болью, стремительно пробегает свой жизненный путь. Ему некогда остановиться, осмотреться, осознать мир и себя в нем. И вдруг, по какому-то, пока неведомому наитию, приходит как вспышка разума, как нестерпимый, пронзительный вопрос судьбы и рока: “...А к чему все это?! И что за неведомая сила гонит меня от десятилетия к десятилетию, отнимает и силы, и желания, и радости”...» (с. 31). Человек начинает пристально вглядываться и в себя, и в мир его окружающий, и в свой изнуряющий бег в «мировом беличьем колесе». И, наконец, взоры его устремляются в будущее!

г) *Устремленность (бросок) Человека в будущее* – характерная черта момента. Стремительно ломаются устоявшиеся модели бытия. Человек преодолевает «современный» мир и себя в нем, оставляет позади все традиционное, пережитое, опробованное. Оно отпадает, списывается в историю, Лету, небытие.

Особый статус в этой связи имеет энергия интеллектуального поиска гуманитарных новаций, – мир в преддверии грандиозных открытий «на кончике пера»! Человек стремительно поднимается на высокий пьедестал глобалистики, и далее – гуманитарной космологии. «...И вот теперь интеллект человека созерцает открывшуюся перед ним красочную, загадочную, таинственную и ослепительно прекрасную бездну гуманитарного космоса. Он преодолевает первую оторопь и его охватывает ликующий ужас радостного предчувствия новых возможностей, таящихся в его глубинах, и начинает выстраивать гигантскую, ранее ему неведомую программу осознания, постижения и отображения гуманитарного космоса...» (с. 30-31).

И далее, – предчувствие и интуиция не обманывают Человека. Он понимает, что в его мыслительной ауре (поле) произошло осознание грандиозного события – он на пороге мощного интеллектуального броска в будущее, броска тысячелетнего ранга: «...И вот новый интеллектуальный бросок – «МИРЫ» как Манифест «Новых людей»: идет разворачивание широкой многогранной панорамы когнитивной сферы человека

в условиях космологического осознания мира, прорыв замкнутой оболочки бытия и формирование нового мыслительного поля, поиск новых смыслов и новых МИРОВ в интеллектуальных далях гуманитарного космоса...» (с. 35).

IV. Фиксация событийных картин в их логической (причинно-следственной) взаимосвязи и взаимообословности. (с. 71-233) Эта научно-философская установка выступает своеобразным ядром книги.

Существует много способов описания мира. Автор предложил свой метод, оригинальный, эмоционально-насыщенный, и в то же время безошибочно передающий ситуацию в самых напряженных, самых болевых узлах «современного» мира. Речь идет о череде картин, которые, проносясь перед взором читателя, как вспышки молнии, высвечивают события на мировом горизонте. И в зависимости от того, какой мировой небосклон описывает автор, будь то мир в предгрозовой ночи, или яркие зарницы восходящих над миром новых жизнеутверждающих парадигм – результат един: Эрнест Кочетов мгновенно схватывает мировую панораму.

Картины-видения как свидетельства кривых лекал мироустройства! «...И какое огромное их разнообразие, сколько сцен, сюжетов, драм и трагедий оставляет позади себя человечество. Они различны и по калибру (масштабу), и по влиянию на судьбы человека и мира, но их объединяет одно – это немые свидетельства, символы и назидания...» (с. 78).

Автор имеет дело с картинами, собранными в три галереи:

Галерея первая (с. 73-95) – это картины (смысловые блоки) нашего бытия, открывшиеся на пути автора вместе с «гением жизни» к опорам «современного» Мироздания («нашего МИРА») – путешествие в «малом» гуманитарном космосе. На этом пути их обступили картины, засвидетельствовавшие болезненную кривизну мировых лекал (с. 76).

Это своего рода путевые заметки, результат осмотра руин прошлого, фиксации удивительных событий, ситуаций и персоналий, аккуратного «ощупывания» их и оглядывания мумий парадигм, когда-то блистательных, а теперь пребывающих в бозе (с. 78).

Автор вычленяет из всего сонма теней и развеянных по гуманитарному пространству сцен и событийных картин наиболее значимые, корневые. Есть и небольшие заставки. Причем не только канувшие в Лету (мертвые), но и еще живые и полуживые (тихо умирающие) (с. 79).

Галерея вторая: центральная экспозиция «Мировая невзгода» (с. 96-138). Она представляет собой собрание больших полотен – свидетельств слепой звериной ярости, ополчившейся против жизни. И ярость эта находит выход в мировом безумии, в кровавом шабаше: жестокая, опасная реальность стучится в окна (с. 96).

Эти полотна «спяны» одним сюжетом: **«достижением человечества в способах отъема жизни»** и объединены в цикл под названием: “МИРОВОЕ БЕЗУМИЕ (кровавый шабаш: жестокая, опасная реальность стучится в окна)”. Но «художественное» оформление этого различное. Отсюда и картины разные по композиции, колориту, перспективе, рисунку и т.д. (с. 97).

Однако картины первой и второй галерей меркнут на фоне могучих полотен жизнеутверждающих начал. Эти полотна представлены автором в третьей галерее.

Галерея третья – картины (полотна смысловых блоков), почерпнутые «гением жизни» в экспедициях в «Большом» гуманитарном космосе (с. 139-233): мир заиграл фосфоресцирующим светом, понеслись картины бытия в своих ярчайших, сверкающих красках жизни, в первозданной чистоте засияли образы МИРОВ и модели Мирозданий. Эти сверкающие картины буквально обступили интеллект и «гения жизни». Они пошли друг за другом, чередой, потоком. Они составили целую галерею. Из них Эрнест Кочетов фиксирует самые броские, самые захватывающие – их девять

– картины (смысловые блоки) гуманитарного космоса, открывшиеся первопроходцам в интеллектуальных далях к бесчисленным МИРАМ (с. 139).

Автор не просто фиксирует наличие событийных, ситуационных картин, собранных в галереи. Они послужили ему в качестве исходной базовой платформы для «мозгового штурма» на пути выработки мощных рычагов преобразования Человека и мира, его окружающего: *«...интеллект посетила гениальная догадка: уж не по кривым ли лекалам человек сам скроил себе этот «кривой» мир? И как эти кривые лекала попали человеку в руки? И где таятся ошибки, приведшие к кривизне лекал? Интеллект, вооружившись «тяжелым» философским и научным скепсисом и холодным взором, приступил к кропотливой работе, стал шаг за шагом «ощупывать» суть вещей и суть сигналов-образов, посещающих его. И хотя в этом интеллект зашел очень далеко, но, тем не менее, он пошел еще дальше – «копнул» глубже...»* (с. 76). И многое открылось ему в интеллектуальных далях гуманитарного космоса.

V. Поступок как высочайшая моральная категория и ценность, отлитые в ренессансную энергию, как отдельного Человека, так и форму коллективного его воплощения.

Следует особо отметить то, что описываемый Эрнестом Кочетовым космологический стиль мышления, с его стройной архитектурой, экономной, ясной формой, с особой силой направлен на осмысление самого Человека как новой, космологической личности (с.173-181).

Осмысление Человека идёт через различные грани гуманитарной космологии. И одной из таких граней космологической призмы выступает грань **поведенческая**. Здесь автор открывает широчайшее горизонты, поля и сферы, где имеют место поступки самого благородного, гуманистического свойства. При этом *«...вся поведенческая палитра человека становится иной: поступки, отношение к себе и другим, к событиям, сообществу людей, ближним и дальним горизонтам бытия и т. д. Но особенно выпукло под трансформацию и переосмысление попадают категории “жизнь” и “качество жизни”...»* (с.175).

Далее автор развивает этот аккумулирующий критерий, который дает главенствующую направленность в ценностном ряду (палитре) поступков. И здесь удивительно к месту и ко времени звучит мысль Светланы Радченко: *«...Самое главное в жизни – это жизнь!...»* (с. 175).

Именно этот критерий – «жизнь и ее ценность – освещает мотивы и стимулы к поступкам Человека, отринувшего насилия как способ бытия, иерархию подчинения («унижения»): речь идёт о воздвижении «достоинства личности» на подобающую этому понятию высоту – **нужны поступки, реальные дела, инициативы в защиту жизни на планете Земля**.

В качестве примера поступка высокого ранга автор приводит идею возвращения Пагуоша («Учёные в борьбе за мир и безопасность»): *«...сегодня человечество в опасности: в воздухе разлиты дыхание новой ядерной катастрофы, смерти и разрушения, уничтожения всего живого. Миру как воздух нужна новая инициатива по образу «Манифеста Рассела–Эйнштейна: ученые за мир и безопасность...»* (с. 126).

В сложившихся, «современных» условиях это звучит не только актуально, но и жизненно необходимо для сохранения Человека, его семьи и планеты в целом.

Другим примером поступка высокого ранга служит выдвинутая автором инициатива на Бакинском международном форуме (Азербайджан, г. Баку, 2012 г.) по сохранению жизни на планете: *«...и пусть нас будет несколько человек на планете Земля, но мы сказали свое слово, свое кредо, подняли свой голос в защиту жизни. И*

здесь не важны регалии и звания. Нас объединяет добрая воля, нами движет ответственность за будущее человечества...»¹ (с. 131).

И как мощный набат звучит голос автора: «...Мы вновь и вновь со всей решительностью ставим вопрос о необходимости и важности Меморандума в защиту жизни на планете, в защиту безопасности. В нем раскрываются мотивация его появления, истоки, суть и сердцевина глобальной опасности, ее грозной центральной части – опасности третьей мировой войны...» (с. 123).

Человечество съезжилось и со слезами и стенанием окаменело перед разверзнутой пастью этого глобального удава. Беспечное человечество, как зачарованное, бредет в пекло новой войны, немало не заботясь о той страшной судьбе и пучине, в которые загоняются цветущие молодые поколения. Философствующие идеологи от войны и реванша и иже с ними геополитики всех мастей с подручным им глобальным военно-промышленным комплексом и подстать им мировой дипломатией закусили удила. Остановить безумие! Отбросить заблуждения!! Призвать к ответственности глобальных воителей и их подручных!!!² (с. 123).

VI. Приоритет близких горизонтов бытия над умозрительной погоней за идеальными моделями и системами, выступающими как идеологически окрашенные формы галлюцинаций и грез: мечта, долг, обязанность, держава, национальные интересы и пр. заобъективированные категории.

Этой философской и научной установке автор придерживается в своих исследованиях, что нашло отражение в его научных монографиях «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Космологизация», «Диалог», «Геоэкономической (глобальной) толковый словарь», «МИРЫ».

Человек надломлен. История этого надлома исчисляется тысячелетиями. «...Идеальное тихой сапой проникло в душу человека. Были прописаны изощренные кодексы его поведения, убиты ближние горизонты. Человек бросился вдогонку за идеальным, мифологическим, лучезарно-прекрасным: галлюцинации захватили разум человека – он начал битву с самим собой! Лучшие умы на протяжении тысячелетий бьются в этой борьбе...» (с. 184).

Наше время! Человек попал в руки философствующих идеологов, призвание которых – отвлечение человека от реальности, от ценности близких горизонтов, обесценение его ежедневных потребностей, забот, запросов и т. д. А взамен – навязывание ему «прекрасного далека», лучезарной мечты и других умозрительных ориентиров, к которым человек как замороженный стремится, но никогда не может приблизиться к этим убегающим в бесконечность целям. Так, слон может бесконечно долго идти за бананом, подвешенным ему на бивни.

Человек завлекается в идеальную сеть, которую неустанно плетут ему специалисты от иллюзий, галлюцинаций и мифов: «...Так, паук как замороженный неустанно плетет свои красивые, гармоничные, удивительно пропорциональные сети для ловли своих жертв. Человек по аналогии этому попадает в подобные красивые (прекрасные) сети-ловушки, которые на каждом шагу расставляют ему пауки-идеологи. Все новации (доктрины, парадигмы, концепции и т.п.) несут печать усилий

¹ Полный авторский текст «Обращения к мировой общественности, ученым всего мира, ко всем счастливым, добрым и мирным людям на планете Земля» и «Меморандум! – Воззвание! – Набат!» размещены на с. 126-131.

² Этой животрепещущей теме автор посвятил отдельную научную монографию: Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. – 160 с. Читатели могут ознакомиться с ней в Интернете: <http://viperson.ru/articles/kniga-ernesta-kochetova-nabat-chelovek-v-sovremennom-mire-na-portale-www-viperson-ru-polnyy-tekst>

этих неутомимых «тружеников», печать их ловушек – они не заметны для невооруженного глаза. И только вооружившись новой мыслительной оптикой, можно четко разглядеть цели и замыслы пауков-идеологов...» (с. 145).

По большому счету мы имеем дело с ошибками интеллекта. Разум человека выискивает эти ошибки и исправляет их. Одна из них – «...объективация заблуждений, понятий, иллюзий и галлюцинаций, возведение их в ранг реальностей. Это деформировало сознание человека, сделало его аморфным, податливым на заблуждения, несущие умаление человека, низведение его до раба своих мифов, придуманных норм поведения, идеологий, несбыточных целей и надежд. Человек отрывается от земли, повисает в воздухе, становится бледной тенью своего жизнеутверждающего ядра. Иными словами, становится «современным человеком...» (с. 220).

Человек бьется в этих сетях, но идеологи ни на секунду не спускают с него глаз. Они «...кропотливо, со знанием дела, делают свою работу... Они бинтуют человека, особенно усердствуя над его головой. Они погружают его в летаргию, они внимательно вслушиваются в его дыхание, ловя малейшие шевеления и желание проснуться, и тут же забинтовывают еще туже. Им некогда, они не знают ни сна, ни отдыха за своей удивительной работой. К ним стоит бесконечная очередь, и им надо успевать ...» (с. 79).

И вот перед нами слабое, затюканное существо с воспаленной, туго забинтованной головой, заключившее кабальную сделку с миром через так называемый «Общественный договор», повязавшее себя бесчисленными нитями-связями с мировой системой (им же придуманной и им же содеянной), втолкнувшее себя в стальные клетки «техногенного мира» и там себя замуровавшее. (с. 220).

VII. В книге Эрнеста Кочетова присутствует *проблема (тема) героического*: герои и их судьбы проходят сквозным сюжетом через всю книгу. Эта тема, как правило, соседствует с трагическим началом, чему свидетелем тысячелетняя история борьбы человека за торжество идеалов, в основе которых жизнеутверждающая начала, и «...какие бы зигзаги ни претерпевала история космологических жизненных начал, ее первоначальные, первожденные начала неодолимы. Сдача этих позиций – временные явления...» (с. 185).

Древний мир, античный, средние века доносят до нас отголоски титанической битвы и имена героев космологических воззрений¹.

Всё новое необычное, непохожее на общепринятое встречалось в штыки и «современность» на любом своем этапе мгновенно мобилизовывалась на борьбу с новым и расправой с его носителями. Эти имена дошли до нас через тысячелетия и столетия: Перикл, Фидий, Пракситель. Они по наитию оставили человечеству образцы гармонии, соразмерности человека с окружающим миром. Эти образцы послужили основанием великого стиля. Они же вызывали беспрестанные нападки, ибо несли в себе светлое, радостное, жизнеутверждающее. Апологеты традиционного мрачной тенью надвигались на эти времена, безжалостно глушили их. Тихой сапой Человек был ввергнут в борьбу с самим собой. Жесточайше выкорчевывались жизненные инстинкты человека: «...радость жизни была поставлена вне закона...» (с. 185).

С боями сдавал интеллект свои позиции. Охота на человека и, прежде всего, на человека высокого ранга – человека-творца – идет в мире давно и повсеместно. Здесь своя история. Так, человечество расправилось со своими лучшими сынами: Фидий

¹ В книге «МИРЫ» Эрнест Кочетов приводит отзвуки тех далеких событий становления космологических воззрений. Развернутую картину этих событий читатели могут увидеть в его научной монографии «КОСМОЛОГИЗАЦИЯ» (Москва, 2014) в разделе III.1. Поиск космологических моделей мира: исторические сведения (с. 132-150).

оклеветан и умер в тюрьме (ок.432 г. до н.э.), «последний римлянин» (по меткому выражению В.И. Уколовой) Бозций казнен (524 г.), Дж. Бруно отправлен на костер (1600 г.). Тем самым был поставлен крест на «Универсальном человеке» и эпохе Высокого Возрождения. На арену заступил деформированный человек – «Человек-специалист», зажатый в тисках техногенной машины и удушливого «современного» средневековья.

Средние века. Человек чувствует на уровне своего инстинкта, что когда-то он был надломлен, что он прошел через поворотный пункт своей судьбы, пункт поворота в своем сознании, ушел в зигзаг, выбит на другую траекторию, на которой и заблудился! И на протяжении тысячелетий на подсознательном уровне не дает ему покоя потребность в новых вопросах, вопросах тысячелетнего ранга. (с. 184).

И потребовалось целое тысячелетие, чтобы народились новые титаны космологической мысли и подхватили эстафету космологического знания: Николай Коперник (1473–1543), Джордано Бруно (1548–1600), Тихо Браге (1546–1601), Галилео Галилей (1564–1642), Иоганн Кеплер (1571–1630) и др.

Они бросили вызов небу! Атака шла широким фронтом: естествознание мельными шагами продвинуло вперед знание о небесной механике. Джордано Бруно сформулировал гипотезу о бесконечности Вселенной, гипотезу, которая посильна только гению. (с. 184).

Заступила современность. Космологические прорывы не заставили себя ждать. Гениальные первопроходцы в сферу нового знания расширили горизонты философского и научного знания. Константин Циолковский (1857–1935), Александр Чижевский (1897–1964), Владимир Вернадский (1863–1945), Никита Моисеев (1917–2000) и др. осветили дорогу в Космос. «...Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство...» (К. Циолковский) (с. 185).

Наше время! Человек начинает осознавать грандиозность замыслов и поступков первопроходцев в космологические МИРЫ. Мы в колоссальном долгу перед титанами космологических воззрений – А.М.С. Бозцием, Дж. Бруно, Г. Галилеем, К. Циолковским, А. Чижевским, Н. Моисеевым, В. Вернадским и др. (с. 175).

На страницы книги «МИРЫ» автор вывел новых героев: это «Новые люди», «гений жизни» и др. А возьмите космонавтов и астронавтов наших дней! До сих пор они остаются загадочными натурами, ментальность которых нам еще предстоит постичь, ведь они редчайшие носители «иного», «другого», «нездешнего», «нам неведомого».

VIII. Совесть, раскаяние как глобальный симптом, пронизывающий все уровни и формы бытия. Эта установка автора работает в паре с «поступком», о котором мы говорили выше (см. п. 5).

Как бы человек не выстраивал свой жизненный путь, выбирая его самостоятельно или в силу обстоятельств, рано или поздно, наступает определенный момент, когда к человеку, оглядывающемуся назад, подступают вопросы, связанные с самооценками своей деятельности: Что получилось в итоге моего пройденного пути? И тем ли я занимался в этот краткий миг бытия, отпущенный мне природой? И для этого ли пришёл в этот мир, и что я наделал, покидая его?

И тогда из глубины сознания поднимаются чередой ответы на эти вопросы, и, зачастую, ужас охватывает душу человека от им содеянного. Человек теряет душевный покой, пытается заглушить эти ответы, но что-то тёмное, тревожное, нестерпимо болезненное постепенно поднимается и охватывает человека: *просыпается совесть, раскаяние* как неумолимое наказание, возмездие, как мощное содрогание всех его

душевных струн. Человек пятится от надвигающейся бездны, но уйти от себя ему не дано.

Эту ситуацию автор демонстрирует на ярчайших примерах, и читатель невольно всматривается и погружается вместе с автором в эти мучительные картины. На них целый ряд сюжетов и персонажей, с которыми повстречался «гений жизни» (хранитель, оберегатель её), гуляя вместе с автором по бесконечным полям человеческой деятельности, и путешествуя в гуманитарном космосе к «опорам» бытия в поисках истоков мировой невзгоды и деформаций нашего Мироздания, с изумлением наблюдая удивительные дела рук человеческих.

Эти яркие картины перед нашими глазами. Автор приводит их, как слепки событий, почерпнутых как из «дальней», так «близкой» истории. Эрнест Кочетов логично выстраивает цепь этих картин-сюжетов в своеобразную галерею. Пройдемся по ней:

– вот потянулись бесконечные, хорошо обустроенные предприятия, организации, институты. Они почему-то за колючей проволокой и хорошо охраняются, охраняются от общественности. Гения жизни (хотя и не без проблем) впустили «ознакомиться» с этими удивительными структурами. (с. 82-83).

– вот перед ним тихие лаборатории, в них благообразные люди – исследователи с высокими научными степенями (и окладами!) ведут неспешные опыты; вот кабинеты, где руководители принимают итоги работ и поощряют «выдающиеся» открытия в области умерщвления и разрушения всего и вся, иными словами – «нормальная» мирная жизнь (с. 83).

Эту размеренную, «творческую», тихую, спокойную жизнь ведут специалисты высокого и высочайшего класса, их особо берегут и ценят. Посмотрим за что:

– вот **физики**. Они хаживали в «сферу незнания» и принесли оттуда атомную, водородную, нейтронную бомбу; их коллеги **биологи** тоже отличились: они вернулись с биологическим оружием. Не отстали и **химики**: по своей убойной силе их «интеллектуальный продукт» не менее «эффективен». они оправдали свои командировки в «сферу незнания» и командировочные расходы. Они прирастили знания, и их ученики теперь идут дальше. А возьмите гениальных **механиков** и их чудо – стрелковое оружие (автоматы, пулеметы, гранатометы, гаубицы) с их потрясающей скорострельностью, убойной силой, изумительной простотой в обращении. Мы уже не говорим о других прославленных талантах в сфере ракетостроения, танкостроения, надводного и подводного военного флота, боевого авиастроения и т. д., а сколько гордости за изобретение пули со смещенным центром тяжести или вакуумной бомбы! Многих отметили высокими наградами и почестями, вплоть до Нобелевских премий, а иных записали в гении (за изобретение наркотика ЛСД, автомата и т. д.) (с. 83-84).

– а вот и **научная знать**, представители особой научной касты. Это *ученые-ядерщики*, и не только ядерщики. Среди них есть Нобелевские лауреаты. Они отличились особо, как могут отличиться только гении, создали средство невиданной убойной силы – на дипломатическом сленге это «средство сдерживания», у генералов – здесь без словесных выкрутасов – тоже «средство», только «возмездия», ну а если без обиняков и попросту, «по-научному» – то это «средство массового уничтожения», т. е. то, что и предусматривалось в задании на разработку. Иначе «нобеля» и не видать! Теперь к радости геополитиков и мирового генералитета можно легко, одним махом, угробить половину человечества, за что их это самое человечество всячески отличает (с. 84).

А это наука «средней руки» и ее адепты. Они тоже претендуют на высокий статус и в душе считают себя гениями и не без оснований:

– вот старичок, такого благостного вида, похож на сельского учителя или пастора, что-то держит в руках, бережно и с великим тщанием. Это небольшая коробочка. И что бы вы думали в ней? Да обыкновенная вошь, но не простая вошь. Она способна заразить полмира. И научил ее этому этот старичок, и в этом его призвание – он биолог (с. 85).

– за ним следом такой же тихий, опрятно одетый пожилой человек. Он гений по определению. Он изобрел наркотик. И теперь молодежь спокойно колется, не утруждая себя поиском какой-то там конопли и прочих злаков (с. 85).

Все выше отмеченное – научно-производственная составляющая мирового узаконенного преступления. Ну, а чем же дышат учреждения гуманитарного пошиба: театры, кинематограф, музеи, издательства, газеты и пр. Автор показываем, навскидку, – одно из них.

– вот музей и музейные работники, своего рода просветители, хранители общеизвестных бесценных экспонатов. «Гений жизни» как ни упирался, но, в конце концов, подался на их просьбы посетить его, и теперь с изумлением идет по бесчисленным анфиладам музея и... старается скрыть от музейных работников посетившее его чувство страдания. Так что же это за музей такой? Это музей пыток. Здесь бережно хранятся удивительные вещи и сохраняются разные помещения: казематы, подвалы, застенки, каменные колодцы, земляные тюрьмы, ямы и т. д. А какое разнообразие экспонатов! (с. 89).

– вот вилочка, очень изящная, почти ювелирная работа – она приспособлена для выкалывания глаз, сразу двух. Конечно, это удобно!; здесь же «испанский сапожок» – это приспособление хорошо дробит кости ног; рядом «прокрустово ложе» – человек ложится в него, и все лишнее, «непомещающееся» отсекается (с. 89);

– а это гильотина, экспонат редкий, а посему хорошо оберегаемый. Это не муляж, не макет, а реально действующий образец, еще в очень хорошем состоянии, об этом музейные работники постоянно заботятся. А далее дыба, крест для распятия, газовая камера и пр. – всего не перечислит! (с. 90).

Но, что это? Какая-то тень метнулась и исчезла за гильотиной. Музейные работники пояснили: это врач. Это с его подачи стали применять гильотину. Его безупречная аргументация о преимуществах гильотины по сравнению с топором и мечом (она более гигиенична!) сделали свое дело в пользу гильотины, и к немалому огорчению его коллег, тоже врачей, предлагавших топор или меч (с. 89-90).

Но вот последние двести лет врач стал приходить к гильотине и почему-то умалывать стереть его авторство, в чем музейные работники отказали ему, строго заявив, что это право интеллектуальной собственности и они будут его неукоснительно охранять. Первое время врач настаивал, но они так внимательно посмотрели на его шею, потом перевели взгляд на гильотину... и врач отказался от своей затеи. Но экспонат все влечет и влечет врача к себе, он молча сидит у своего детища с немым вопросом в глазах и затаенной надеждой все же стереть память и забыться (кстати, мнения на сей счет у «современных» врачей разошлись). «Гений жизни» не стал ему ничего советовать и прошел дальше (с. 90).

– вот известная маленькая сердобольная старушка несет вязанку хвороста. Она не пропускала ни одного аутодафе: «...За что же тебя так, милый!...», и аккуратно пристраивала свою небольшую вязанку к костру. Это потом что-то с ней случилось и стало снедать ее изнутри. Теперь она не находит себе места, вечно пытается понять, что с ней, с мольбой просит ответа и не находит его... Она не может ни жить, ни умереть. «Гений жизни» пытался ей объяснить что-то, но она не поняла его (с. 91).

– оставим бабушку. Вот с пылающими глазами и изможденным лицом подступила мятущаяся женщина. Что с ней? Да это сама «совесть человечества»! Она случайно была разбужена и теперь не находит себе покоя, умоляет усыпить ее – много

чего за ней значится, перед ней картины ее дел. Все они надвинулись на нее, и она не может ни спрятать, ни отвести от них свой взор. Она неистово убегает от них, но картины неумолимо преследуют ее. Вот и сейчас, не успев появиться, она бешено спохватилась и унеслась. За ней вдогонку понеслись картины, от которых она не может оторвать свой взор (с. 91-92).

Что же так неистово влечет и сжигает изнутри эту даму, имя которой «совесть человечества»? Чтобы узнать это «гений жизни» бросился следом за ней. И вот он в Риме. Знакома ли вам настоящая боль в душе, душевная мука? Похоже, вам неведомо это. Найдите в Риме небольшую, аккуратную площадь. Она недалеко от Ватикана, Колизея и Капитолия. Это площадь Цветов. Пройдите к ее середине, и у вас разорвется сердце:

– здесь мягким февральским утром в 1600 г. был сожжен человечеством величайший его гений – Джордано Бруно. Сожжен заживо. Это ему сердобольная старушка принесла на костер свою небольшую вязанку хвороста. Это у него палач осведомился о самочувствии и, замочив веревки, чтобы они не перегорели прежде времени, принялся за свое рутинное дело. И в этом пункте небо опрокинулось на землю и забрало к себе этого светлого человека, и унесло его к звездам, в те далекие миры, о которых поведал нам Джордано. Вослед за ним унеслась, как фурия, разбуженная совесть человеческая, а с ней и сердобольная вечная старушка, со своей вечной вязанкой хвороста. Но она не одинока (с.92).

– вот муж собирает пепел сожженной жены. Он пришел с маленькой дочерью к тому, что осталось от молодой женщины. Соседям показалось, что она ведьма. Они настучали куда надо и кому надо, ибо «...доносчик получал четвертую часть имущества осужденных, освобожденную от взноса в государственную казну...». Ну а за теми дело не стало, и молодая женщина в ближайшее воскресенье притянута к ответу, то есть на костер. Дело было сделано вне очереди и оперативно. Ну как же, народ просит! Заодно положили глаз на мужа и его маленькую дочь. Не исключено, это может пригодиться, – как знать, даже в недалеком будущем. Ведь яблоко от яблони далеко не падает, а то, что «муж и жена одна сатана» – так это и не требует доказательств. Да к тому же на местах, что называется, виднее (с. 92).

Теперь, охватывая единым взором, только что увиденное, прочувствованное и пережитое, Эрнест Кочетов **дает свою оценку всему этому**:

1) перед нами – *первостатейное ханжество*, преддверие преступлений мирового масштаба, злой умысел и преступный замысел как первая фаза, «мирная»(!) уже постепенно разворачивающейся пока локальной, а там, глядишь, и глобальной (мировой) бойни! (с. 83).

2) все «интеллектуалы», высеченные в вышеприведенных картинах, не чувствуют (пока!) угрызений совести: ее усыпили идеологи. Здесь случай первого ранга – *ошибка сознания в действии*. Эти исследователи в командировке. Они посланы в «сферу незнания», им предписано командировочным заданием: из этой сферы принести в «мир знания» новые открытия, с такими-то параметрами. И они выполняют это командировочное задание.

Но, рано или поздно, что-то заставляет их очнуться, и, оставшись наедине с собой, ощутить (осознанно или неосознанно!) жесточайшую муку – **угрызение души!** Глубина этого ощущения может быть разная, но минуть этой чаши не удосуживается никто! Здесь и разбуженная совесть человечества; здесь и добрая старушка с вязанкой хвороста, её подкладывающая с добрым чувством в костёр Джордано Бруно и не пропускающая ни одного аутодафе; здесь и врач, придумавший гильотину и обосновавший ее применение как более гуманное средство нежели топор, меч или виселица и т.д.

Ну, а если ближе к нашим дням? Кто закоперщик современной мировой невзгоды? Здесь автор среди преступных структур выделил особую общественную страту – «ученых»¹.

Ученые (как гуманитарии, так и естественники), чувствуют они это или нет, но они в ответе за сложившуюся ситуацию. Во многом на их совести лежит пестование мировой военщины и мирового глобального военно-промышленного комплекса, здесь идет помрачение разума, здесь научная мысль заостряется идеологами и геополитиками на поиски распрей и все новых и новых средств убийства.

2014 год! Кто-кто а ученые знают к чему это привело: «Часы Судного дня» переводить не стали².

Или вот удивительный случай: МИР настигли слова знаменитого оружейника М. Калашникова. Вот они: «Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишал людей жизни, стало быть, и я, Михайло Калашников, девяноста три года от роду, сын крестьянки, христианин и православный по вере своей, повинен в смерти людей, пусть, даже врага?»³.

На вершине своих лет прославленный конструктор прислонил к делу всей своей жизни гигантский вопрос – человека постигло сжигающее душу сомнение! Масштаб вопроса под стать содеянному. Нужно быть личностью такого же масштаба, чтобы иметь мужество открыто заявить о своей нестерпимой, сжигающей боли! Такое по плечу человеку-глыбе, философу масштаба Льва Толстого! И как бы теперь ни комментировали это событие, высматривая различные его контексты, обстоятельства, расшифровывая и взвешивая различные нюансы и стороны этих огненных слов сомнения, – ясно одно: в летопись человечества, его бытия вписана страница высочайшей мысли – *Человек и его жизнь являются несравнимой ни с чем ценностью!* (с. 136).

* * *

Мировое сообщество должно поставить мощный заслон апологетам войны всех мастей, поднять категорию «ответственность» на более высокий международный уровень. Для этого имеются все необходимые рычаги в лице международного права и, самое главное, – *воля народов к миру и безопасности!* Выразителем этой могучей воли – Человек нового «покроя», Человек, обретающий на путях прорыва к новому знанию новое, космологическое сознание, смело заглянувший за горизонты своей судьбы и ставший на защиту жизнеутверждающих начал бытия!⁴ (с. 135).

¹ Выше мы уже коснулись их роли и лепты в формировании мировой невзгоды.

² Создатели проекта журнала Чикагского университета Bulletin of Atomic Scientists в этом году решили не переводить «Часы Судного дня». Таким образом, мир от ядерной катастрофы, по мнению постоянных экспертов, состоящих из лауреатов Нобелевской премии, по-прежнему отделяют символические пять минут. Об этом сообщается на сайте журнала. http://top.rbc.ru/politics/15/01/2014/899366.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail1.

³ Газета «Известия» в материале «**Перед смертью Калашников написал покаянное письмо патриарху**» пишет: «Михаил Тимофеевич Калашников, скончавшийся 23 декабря 2013 года, за полгода до смерти написал Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу покаянное письмо (есть в распоряжении «Известий»). В нем конструктор делится с главой РПЦ душевными переживаниями и сомнениями по поводу своей ответственности за смерти людей, убитых из автомата, который он создал... Также в письме он делится мыслями о судьбах страны и человечества». <http://izvestia.ru/news/563827>.

⁴ Подробнее см.: Раздел VI «...Я – ЧЕЛОВЕК!..»: образ (доктрина) Человека нового, космологического», с. 351–396 книги Эрнеста Кочетова: КОСМОЛОГИЗАЦИЯ. Новый этап

IX. Одну из центральных научно-философских установок книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ» можно интерпретировать так: хотя осознанно или неосознанно творимое зло имеет трагедийное начало тысячелетнего статуса – *ответственность за содеянное – неумолимый феномен. Он не подвластен ни времени, ни рангу, ни масштабу содеянного.*

Зло имеет свои закономерности проявления и выхода наружу. Для всех эпох, в этом отношении, есть несколько схожих черт: 1) зло накапливается медленно, неустанно, и когда набирается его критическая масса, оно даёт о себе знать, разливаясь широким половодьем, захватывая практически все сферы бытия; 2) всегда существует *эпицентр, злонамеренный очаг*, который задает тональность, программирует стадии его развития; 3) существует определенный порог, своего рода «красная черта», переступив которую события развивается лавинообразно – здесь мы имеем т.н. точку невозврата.

Опрокидывая эти общие положения на нашу современность, мы находим в ней наличие всех выше изложенных компонентов, хотя и в разной степени развития.

Эрнест Кочетов в концентрированном, сжатом виде формулирует данную проблему: речь идёт о жизни человека, его семьи и планеты в целом – они под прицелом глобальных ястребов-воителей, вкупе с их приспешниками от идеологии и дипломатии.

Человечество, вступая в третье тысячелетие своей истории, возлагало большие надежды на безопасный мир, гармонизацию международных отношений на основе баланса интересов, выхода на новые модели развития, процветания всех участников мирохозяйственного общения.

Но этому, похоже, не суждено было сбыться: заступил XXI век! И повели «ястребы» Человека на плаху: впереди «эшафот» (геополитическая платформа), «палач» (мировая военщина), «топор» (глобальный ВПК). Эрнест Кочетов на страницах книги «МИРЫ» всесторонне (панорамно) описывает эту ситуацию, показывает эпицентр и злонамеренные очаги «мировой опухоли», обнажает основные движущие силы, подталкивающие мир к пропасти. Более того, он предлагает действенные средства воспрепятствования этому.

Давайте проследим ход мысли автора, сохраняя авторский стиль и яркую манеру повествования.

«...Мир движется в пропасть – «злой умысел» в действии! Нас ведут к гибели геополитики старого, «холодного» закала и выпестованные ими глобальный военно-промышленный комплекс и мировая военщина! Налицо злой умысел (замысел), направленный против жизни человека, жизни на планете Земля. Глобальный военно-промышленный комплекс, в связке с мировыми ястребами, несет в себе все черты мировой преступной структуры, открыто и скрытно в чудовищных размерах производящей и распространяющей через мировую торговлю (поставку) самые изуверские и смертоносные виды оружия и средства убийства...» (с. 131).

Далее автор расставляет четкие акценты в общей ситуационной картине:

– идеологи и геополитики, вкупе с ними мировой генералитет, с приданной к ним наукой десятилетиями опутывают мир бесконечными разборками на межах ячеистого сознания и на межах ячеистой международной (геополитической) карты мира. Это приводит к кровавым войнам по причинам недоговоренности, недопонимания, а зачастую просто зашоренности и нежелания понимать другую сторону (с. 131);

– ситуация принимает тревожные формы: над миром нависла зловещая тень глобального военно-промышленного комплекса, готового продемонстрировать свои возможности и оправдать возложенные на него надежды мировых ястребов. *Жестокая, опасная реальность стучится в окна* (с. 132).

И как реакцию на это, автор озвучивает накопленные мировым сообществом приемы размывания очагов напряженности и коллизий:

– мир имеет мощные рычаги противодействия нависшей угрозе: «олимпийские рывки» к миру, к радости жизни и ее утверждающим началам, мировая прагматика, реалистичный подход к решению острых глобальных и региональных проблем вписывается в общую мировую тенденцию по снятию посредством мирового дискурса огромного накопившегося слоя геополитических, идеологических и цивилизационных проблем, суеты и трескотни вокруг них. Без вынесения этого вопроса на самый высокий пьедестал глобального диалога могут оказаться тщетными усилия мирового сообщества в построении равновесного посткризисного мирохозяйственного ландшафта, недостижимыми идеи «мирного» выхода из мирового кризиса. Впервые за последние десятилетия вопрос о войне и мире встает в своей чудовищной обнаженности. Человечеству отступать некуда, мир стоит перед реальной угрозой смерти: на карту поставлены судьба человечества и жизнь на планете (с. 132).

– коды самосохранения человечества, поднимаясь из глубин сознания, страстно вызывают к мировому сообществу дать правовую оценку преступной деятельности глобального военно-промышленного комплекса, его приспешникам и среде, в которой он черпает стимулы и силы к своему безудержному развитию. И мировое сообщество должно немедленно дать правовую оценку этой преступной деятельности – она должна расцениваться как «злой умысел» («преступный замысел») и попадать под юрисдикцию мирового сообщества – *на повестке дня учреждение трибунала по типу Нюрнбергского для мирного времени* (с. 132).

Автор вводит в научный оборот *новые понятия*¹ (сообразуясь с темой, мы приводим две основополагающие). Приведем только два:²

Глобальный военно-промышленный комплекс как преступная организация – сложившаяся в мире структура (институт) – глобальный военно-промышленный комплекс (ГВПК). Над миром неумолимо, зримо заносится гильотина, способная унести человечество в небытие. На отлаженных мировых воспроизводственных циклах (конвейерах) которого производятся самые изуверские и смертоносные виды оружия. Оно открыто распространяется через мировую торговлю (поставку). ГВПК есть порождение ядовитой среды милитаризма, реванша, ультранационализма, шовинизма, недоверия, страха (с. 132-133).

Нюрнбергский трибунал «мирного времени» (НТМВ) – новейший институт международного права, создание которого есть актуальнейшая необходимость в сложившихся условиях. По своему статусу НТМВ – это международная судебная коллегия, которая будет признана осуществлять судебную функцию путем рассмотрения дел о «злом умысле» («замысле»), направленном против жизни Человека и человечества в целом. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций (с. 132).

Эрнест Кочетов, будучи разработчиком нового подхода к диалогу, как мощному средству разрешения коллизий и снятия противоречий, не преминул осветить рассматриваемую проблему в диалогистическом ракурсе.

¹ Одна из ключевых составляющих книги Эрнеста Кочетова «МИРЫ» – новые категории, как высокие гуманитарные технологии оформления новых парадигм.

² Полный их перечень представлен в разделе «Глоссарий» (с. 462-482).

Автор уверен, «...что в мировую повестку дня глобального диалога неминуемо будет включен вопрос о рассмотрении глобального военно-промышленного комплекса и подпитывающей его среды как преступных структур (институтов), а также вопрос об учреждении новейшего института – «Нюрнбергского трибунала мирного времени» (с. 133-134).

Выделим четыре диалогистических аспекта, акцентируемых автором:

– здесь уже не до правовых тонкостей и крючков: юридическую оценку открыто готовящемуся преступлению необходимо давать до его свершения! (с. 134).

– мир опутан кровавой сетью-паутиной. Но всей этой паутине, опоясавшей и человека, и мировое сообщество, и мировую систему должен прийти конец. Она снимается, как снимается паутина в старом, захламленном доме. И у мира в руках для этого надежный и мощный инструментарий – *Диалогистика*. Пришло реальное осознание необходимости фундаментального поворота в понимании категории «диалог»¹ (с. 134).

– интеллектуальная мысль, выдвинув парадигмальную связку «геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология» в качестве действенного рычага по гармонизации нашего мира, выходит на новый рубеж: *концептуализацию глобальной теории диалога цивилизаций*. Общий контур решения этой проблемы уже просматривается: новая отрасль знания «диалогистика» закладывает теоретические и методологические основы диалога в современном мире на всех его уровнях позиционирования участников-игроков на мировой арене (с. 134).

– диалог как путеводная звезда сопровождает мир. Он двинулся в неудержимый геоэкономический поход, меняющий мировую ситуацию и глобальную расстановку сил – совместное обустройство ареалов и точек мирового роста как залога стратегического равновесия на почве балансов интересов. Открывая новую страницу глобального диалога, мир тем самым открывает новую страницу своей истории – мир без силовых разборок, изнуряющих угроз, вызовов (с. 134).

Праксеологическая сторона книги «МИРЫ»

Давно бытует мнение, что «...нет ничего более практичного, чем хорошая теория...» (Людвиг Больцман). Касательно Эрнеста Кочетова, теоретика и методолога, это мнение применимо на 100%, да и сама книга «МИРЫ» (также как и другие книги автора) имеет множество точек соприкосновения с реальностью.

Сама стезя Эрнеста Кочетова неразрывно связана с сугубо практической деятельностью. Мы имеем тот случай, когда симбиоз теории, методологии и практики приносит свои плоды. В своей только что вышедшей в свет монографии «НАБАТ! Человек в современном мире» (2015 г.) автор так высказался по этому поводу: «...Занимаясь глобалистикой в течение нескольких десятилетий, я мировые проблемы созерцаю с ее позиций, рассматривая мир не из окна кабинета, а «бродя» по миру, работая и посещая десятки стран. Для меня предмет – весь мир. Состояние, характерные черты и закономерности развития мира в условиях его единства и общности проникают во все уголки и ниши планеты...»².

Все идеи Эрнеста Кочетова есть «слепки» с реальных мировых процессов и закономерностей развития. И каждое его теоретическое положение сопровождается

¹ Подробнее об этом см.: Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. Москва: Экономика, 2011. 733 с.

² Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография. Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. с. 9.

конкретными предложениями и рекомендации по воплощению и руководству в практической деятельности. Дадим некоторую подсветку вышесказанному.

А. О писательской кухне автора

После научно-философской оценки книги «МИРЫ», сделаем некоторый экскурс в ее *праксеологическую* линию. Прежде всего, следует прояснить, почему автор воплощает замысел книги в форме **пролегомен**, известных как максимально сжатое ядро книги. Автор сам отвечает на этот вопрос: «...*Нам по силам, суммируя энергию интеллекта, уберечь удивительное создание природы – Человека, и сохранить для потомков цветущий МИР на планете Земля. Мне предстоит подробно поведать моим любезным читателям об этой грандиозной задаче и путях ее решения. Этому я посвящаю книгу «МИРЫ». Но, в преддверии написания этой книги-программы, я настоящими пролегоменами излагаю в краткой форме ядро и суть идеи «МИРЫ», пути выхода из интеллектуального кризиса на основании гуманитарных космологических трансформаций, с философской окраской этого процесса.*

В этом состоит миссия моих пролегомен, а далее я показываю, как они работают (во всяком случае, как должны работать!), обнажив при этом мою писательскую “кухню”...» (с. 41).

И здесь Эрнест Кочетов демонстрирует ряд интереснейших новаций. Приглядимся к ним!

Общеизвестно: для читателя притягательность любой книги складывается, как правило, из двух моментов. Ему бросается в глаза форма (оформление) книги, а затем – содержание. А если читатель держит в руках научную книгу (как правило, это учёные – основной читательский контингент таких книг, им не до эстетических нежностей, они «подсушены» на науку), то здесь акценты смещаются, здесь сразу «ныряют» в содержание и там формируются впечатление о книге, ну и, конечно, об ее авторе. Особенность книги Эрнеста Кочетова в том, что она ломает такую практику: мы видим особый акцент научной монографии на оформительскую сторону книги, и новацию в подачи текстового материала (содержания книги).

Что касается внешнего оформления книги «МИРЫ», то здесь удивительное сочетание изысканности со сдержанной простотой – всё работает на ключевые слова в названии книги («Человек», «МИРЫ» и их философское единство). Как это достигается? Здесь гениальный гуманист эпохи Высокого Возрождения *Сандро Боттичелли* (XV век!) только слегка прикоснулся к книге, и она заиграла мощной энергией высокого Ренессанса (на обложке книги дан фрагмент его картины «Весна») ¹.

Этот художественный нюанс, необычный для серьёзной научной монографии уже работает на раскрытии содержания, придает ему чувство эстетической лёгкости, накладывая в целом на книгу печать гуманизма.

Другой оформительский момент книги «Миры» связан с компоновкой текста, его структурой. На наш взгляд, автор внёс в этом плане очень интересную новацию, а именно, впервые ясно обосновал роль предельно сжатой формы книги – ее содержания (оглавления), – введя понятие «каркас- текста», как ***интерпретация всей книги в максимально сжатом виде***. (технология сжатия представлена автором в разделе I.2.2. «Моя писательская кухня», с. 46-54).

Исходя из этого, Эрнест Кочетов объявленную будущую книгу «МИРЫ» (не надо забывать, что сейчас мы имеем дело только с её пролегоменами) сумел вмонтировать

¹ Мировой шедевр, картина «Весна» была создана художником Сандро Боттичелли в 1482 году. Выставлена в Галерее Уффици, Флоренция.

гармоничным и логическим способом в текст и контекст пролегомен¹. Здесь возникает принципиальный вопрос и для автора, и для читателя, и для издательской практики. Получается так, что мы практически уже имеем перед глазами будущую книгу «МИРЫ: осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля». Максимально сжатая форма приведенной здесь будущей книги (с. 55-69) предстает перед читателем как красочное полотно (мозаика) из главенствующих структурных элементов и, тем самым, открывает читателю широчайшее поле для самостоятельного проникновения в суть темы, навеивает ему различные вариации воплощения замысла автора.

И вот теперь дилемма не только перед читателем и издателем, но и самим автором: «...Мне трудно сказать, что получится лучше: книга «МИРЫ» или «ПРОЛЕГОМЕНЫ» к ней. Ведь книга «МИРЫ» еще в «чернильнице», а вот пролегомены уже выпорхнули из-под пера автора и из-под строгого ока издателя. Посмотрим, как повернется ко мне фортуна. Она дева капризная (Боззий!). Не будем искушать судьбу: ведь заполучить синицу в руки лучше, нежели журавля в небе. А какая получилась «синица» - судить о том моим читателям...» (с. 45).

Следует оттенить еще одну интересную черту книги «МИРЫ», проливающую свет на весь творческий путь автора. Книга выступает как определенный итог творческого десятилетнего периода автора. Начало ему было положено выходом в свет монографии «Гуманитарная космология» (2006 г.)². Это яркая, сжатая по объему книга. В ней в концентрированном виде была приоткрыта новая творческая страница автора, смысловая энергия которой воплотилась в дальнейшем в целый корпус книг автора.

По большому счёту, это довольно удивительный и редкий случай: автор в течение многих лет вынашивает какую-либо идею и последовательно воплощает ее в книгах, статьях, выступлениях на различных форумах, конференциях и симпозиумах – здесь мысль (замысел) в чеканной форме как своего рода эстафета, передается от этапа к этапу на многолетней творческой дистанции: «...Я грею себя надеждой, что пролегомены, которые вы держите в руках прольют свет не только на «МИРЫ» но и на весь смысловой ряд (корпус) моих книг: «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Космологизация», «Диалог», «Геоэкономической (глобальной) толковый словарь» и др. Все они вместе поднимают тему человека и его бытия в различных измерениях (ракурсах). МИРЫ впитали в себя все смысловые позиции этих книг и на их базе, как с высокого пьедестала (трамплина) совершили мощный гуманитарный бросок в интеллектуальные дали гуманитарного космоса. И я пытаюсь закрепить эту мысль в сознании читателей, а заодно с этим подвинуть наиболее неугомонных и любопытных из них на то, чтобы заглянуть в выше перечисленные мною книги...» (с. 45). И далее: «...Идея «МИРЫ» поднялась на волне моих предыдущих книг ... Пролегомены будущей книги «МИРЫ», по большому счету, есть краткая, суммирующая презентация названного выше корпуса книг. «МИРЫ» есть их своеобразный венец...» (с. 36).

Б. Заключение: сжатие оценок (прагматический ракурс)

¹ Книга в книге! Они тесно переплетены, взаимно обусловлены, составляют единое органичное целое. Невольно вспоминается книга М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с подобной удивительной фабулой. Но то художественная литература, мы же имеем дело с сугубо научной – этот приём – отличная находка автора!

² Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография. М.: Деловая литература, 2006.

Итак, мы прошли по тексту и контексту книги, пролили свет на ряд авторских установок философского и научного плана. Центральная из них: «...Человек – жизнелюбивое создание, сплав всепоглощающей воли к жизни и неукротимой страсти жизнелюбия. Жизнеутверждающие начала в человеке неистребимы, интеллект всегда находит выход из любых ситуаций, угрожающих началам бытия – из глубин сознания дают о себе знать «коды самосохранения...» (с. 70).

Теперь спрессуем наши ощущения, и, плюс к этому, глянем на книгу «МИРЫ» с иной, несколько прагматической (праксиологической) точки зрения, акцентируя ряд моментов.

В книге-эскизе (пролегоменах) Эрнеста Кочетова в сжатой форме раскрывается суть, смысловое ядро и основные структурные блоки будущей монографии **«МИРЫ: осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля»**.

Уникальность идеи Эрнеста Кочетова: впервые в мировой и отечественной научной и философской литературе даются теоретические и методологические основания прорыва замкнутой оболочки бытия, обретения космологического сознания, разворачивается широкая панорама преобразования когнитивной сферы человека. В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, по их образам-лекалам формируется новый Человек, его смыслы, стимулы и мотивации, закладываются новые «опоры» Мироздания – Мироздания нового Ренессанса.

Своевременность и масштабность замысла книги состоит в том, что «схвачена» центральная проблема: наш МИР обветшал. Он «заваливается» в небытие. Нарождается новый – неумолимо и явно. Мощно заявило о себе интеллектуальное ядро – локомотив в новые горизонты. Вызов нового старому: схватка на мыслительных полях неминуема. Ситуация созрела –

последний рубеж: в дело вступает философия и «большая», фундаментальная наука.

Особенность представленной работы. Книга-Манифест «МИРЫ» входит в цикл авторских работ, посвященных глубинным тенденциям в общественной жизни, сдвигам в мироосознании и миропонимании, раскрытию новых сфер научного знания об окружающем нас мире. Сформирована несущая конструкция нового мыслительного поля, стягивающая в один узел совокупность исследований (книг) автора (2000–2014 гг.), посвященных Мирозданию. Среди них: геоэкономическая парадигма, глобализация и глобалистика, диалог и диалогистика, космологизация и гуманитарная космология, формирование «новых людей» с новым мировоззрением. Каждое звено этой цепи – ступень мыслительного подъема.

Но главной, уникальной особенностью представленной работы явился выход на гуманитарную общественную новацию. По ходу всего исследования, впервые в научной литературе XXI века, *заложены основы нового глобального научного дискурса* по самым неотложным, животрепещущим вопросам: войны и мира, сохранения среды обитания, судьбы человека и цивилизации в целом на планете Земля. В конечном счете, речь идет о мобилизации интеллектуальной энергии мирового научного сообщества по включению в работу по предотвращению грозной опасности мирового коллапса, о новой «оптике» мироосознания и мировидения – необходимости кардинальном образом смены мыслительной ауры человека, о его роли и месте в Мироздании, выходе на новые горизонты бытия. *«Новый язык для решения новых грандиозных задач!»* – вот инновационный лозунг, впервые выдвинутый Эрнестом Кочетовым, центральный «нерв» книги «МИРЫ».

Востребованность и место исследования в общественных науках и современной российской и мировой общественной литературе определяется развертыванием методологии и концептуализации (2015 г.) этапа жизни людей, их всемерного устремления к справедливости, спокойной, мирной и достойной жизни, к свободе и творчеству, к радости труда, новому знанию, предотвращению локальных, региональных и глобальных конфликтов, возникновения малых и больших войн.

Основной (фундаментальный) мотив книги, ее суть – выход на решение важнейшей проблемы современности - надвигающегося интеллектуального кризиса, раскрытия его сути, истоков и путей преодоления. Пришло осознание беспредельных возможностей разума и интеллекта: Человек «заглянул в себя» и обнаружил «бездну» - гуманитарный космос! Идет поиск новых смыслов бытия и их проекций на «наш, планетарный МИР». Все это закладывается в основания нового мыслительного поля Человека, и в его координатах Человек предстает в новом ракурсе! Зримо проступают начала новой, «Большой теории», («Большого концепта»), даются ее основополагающие (фундаментальные) теоретические и методологические параметры – выстраивается контур новой модели («общественной матрицы») мироустройства.

Предпосылки к поднятию проблемы. Для «поднятия» проблемы «МИРЫ», сложились предпосылки и условия – два мощных интеллектуальных всплеска: 1) человек заглянул в себя и открыл гуманитарный космос; 2) на службу человеку заступила новая фундаментальная отрасль научного знания - гуманитарная космология.

Оригинальность методологии исследования состоит в том, что идея «МИРЫ» опосредуется объемно-пространственной методологией, разработанной автором в целях постижения, осознания и отображения мировых процессов: геогенезисом и космогенезисом. Данная гносеологическая оптика успешно применена автором при теоретическом и методологическом исследовании геоэкономики, глобалистики, диалогистики, космологизации.

Необычна и увлекательна фабула книги, ее эвристичность стиля и образность подачи материала: автор снарядил «гения жизни» в увлекательные экспедиции за новым знанием о мире. Читатель вместе с ним отправляется в путешествие в пространстве гуманитарной космологии к «опорам» Мироздания в поисках мировой гармонии, в интеллектуальные дали гуманитарного космоса к бесчисленным МИРАМ, совершает удивительный экскурс в глобальный дискурс о ценности жизни и ее жизнеутверждающих начал; окунулся в «новую реальность», с ее новыми горизонтами мирового развития и «новыми людьми».

Инновационный характер книги определяется тем, что делается прорыв к новому знанию в общественных науках, раскрываются новые подходы к философии перемен, ставятся проблемы поиска ответа на вопросы тысячелетнего ранга, осознание корневых, фундаментальных истоков глобальных трансформаций нашего мира и выход на начала построения нового мироздания — Мироздания нового Ренессанса.

Обязательным условием конструктивности и созидательности преобразования мыслительного поля человека автор обосновал выход в гуманитарный космос, обретение космологического сознания в целях поиска новых парадигмальных установок бытия. Развертывание этого процесса, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать преодолению нависшей над планетой

реальной грозной опасности со стороны геополитических (идеологических и силовых) воззрений на мир.

Ключевой фактор преобразования мыслительной ауры человека и окружающего его МИРА – выход на историческую авансцену «Новых людей» с космологическим сознанием, первопроходцев в интеллектуальные космологические дали гуманитарного космоса к бесчисленным МИРАМ за новыми образцами и образцами бытия, высокими гуманитарными технологиями преобразования нашего Мироздания.

Реальность и доказательность в постановках проблем и достоверность подходов к их разрешению базируется на том, что автор имеет большой, уникальный опыт осмысления современной мировой панорамы, работая и посещая страны, организации и центры делового мира, выступая на различных мировых форумах, конференции, семинарах, симпозиумах высокого уровня. Это позволило автору соприкоснуться с реалиями нашего МИРА, понять глубинные мотивационные «пружины» мировых событий и складывающихся ситуаций, что нашло отражение в книгах и многочисленных статьях автора по проблемам миропонимания и путях глобальных трансформаций нашего мира.

Книга адресована научной общественности, политическим деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей, читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире, первопроходцам в интеллектуальные дали гуманитарного космоса.

* * *

Тема путешествия Человека в космологические дали в поисках бесчисленных МИРОВ бытия рано или поздно проникнет во все уголки Планеты. Она посетит людей различной ментальности, национальности, принадлежности к разным цивилизациям, языковым группам, ценностным установкам и т. д. Автор идет всему этому навстречу, делает попытку донести суть идеи «МИРЫ» в ряде ключевых заставках, переведенных на английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, китайский, арабский и японский языки.

Любой институт (структура) имеет свою миссию. Завершив они открывает новую страницу своей истории и сами качественно преобразуются под влиянием своей деятельности!

Приложение 6

Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики

В России функционирует общественная научная организация регионального статуса – «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики». Дата создания Академии – 15 декабря 2004 г., в качестве юридического лица зарегистрирована 17 марта 2005 г. Идея создания Академии принадлежит основателю российской школы геоэкономики и глобалистики Эрнесту Георгиевичу Кочетову. С момента ее основания он является ее президентом.

Деятельность Региональной общественной организации «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики» в полной мере отвечает веянию времени: все большее звучание приобретает общественное мнение во всех сферах жизни как подтверждение неизменного вектора строительства в России гражданского общества на демократических началах. Это особо актуально в сфере освоения современного научного знания, когда идет быстрая смена парадигм общественного развития и на передовые позиции выходят проблемы нового миропонимания, ибо сфера «незнания» оказалась настолько грандиозной, что для ее освоения требуются новые, нестандартные, нетрадиционные подходы. Отсюда новые требования к теории и методологии осознания (постижения) и отображения современного мира в эпоху глубинных трансформаций. Речь идет о геоэкономике и глобалистике.

Глобалистика выступает в качестве наддисциплинарной области знания. Она призвана дать ответы на онтологические, гносеологические, аксиоматические, праксеоматические проблемы. В этом плане глобалистика идет рука об руку с философским измерением различных глобальных сфер, но при этом практика реально обозначила выход на приоритетные позиции геоэкономической составляющей процесса глобализации. *Геоэкономика предопределяет центральный вектор мирового развития и играет локомотивную роль глобализации. Вот почему глобалистика выступает как геоэкономика, как реальность, как мироздание: мир на пороге нового Ренессанса.*

Учреждение общественной Академии является естественным шагом в процессе формирования российской школы геоэкономики и глобалистики. И действительно, в России сложилась когорта первоклассных специалистов – исследователей глобальных процессов.

Известный российский аналитик *А.Н. Окара* в статье «Геоэкономика как эффективная модель борьбы за ресурсы и выживание в современном мире» так характеризует развитие геоэкономических воззрений в России: «Мне кажется очень интересным момент, касающийся становления геоэкономики в России в последние 20 лет. Два лидера этого направления в российской науке — А.И. Неклесса и Э.Г. Кочетов – по-разному описывают геоэкономiku. Если у Кочетова геоэкономика – это, прежде всего, раздел экономической географии и стратегии повышения собственной конкурентоспособности в условиях «устойчивого развития», то у Неклессы — это сложный интеллектуальный синтез, в основе которого лежит некая идеологическая матрица, возможно, гностического происхождения. Э.Г. Кочетов говорит об

геоэкономике как об «...учении о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода». А.И. Неклесса говорит о геоэкономике как о направлении в социальных науках, сформированном в середине XX в. на стыке экономики и политологии; в ее предмете объединены аспекты экономической истории, экономической географии, мировой экономики, политологии и конфликтологии, а также теории систем и управления».

(См. на: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_17_09/12.pdf).

Геоэкономика, геофинансы, геостратегия, геокультура, геополитика, геоинформатика, геодивизионные модели стали неотъемлемым предметом изучения. По этим направлениям появились интереснейшие монографии, учебники, словари, статьи и т.д.¹. Постоянно проводятся симпозиумы, семинары, круглые столы. Российская школа геоэкономики и глобалистики вышла на международную арену.

В свете этого основная задача Академии – всемерное содействие дальнейшему развитию отечественной школы геоэкономики и глобалистики, выход на новые горизонты поиска фундаментальных начал, теоретического и методологического обоснования новых моделей общественного развития и формирования безопасного мира и на этой основе выработка конкретных мер и рекомендаций в сфере практической деятельности.

Академия уникальна. В поле ее зрения попадает вся мировая панорама, мы выходим на самые передовые, самые ответственные позиции научного анализа. Здесь специалисты любого профиля найдут свое место.

Академия пытливым научным взором проходим по всему мировому экономическому, политическому, социальному, техногенному, этнонациональному, историческому, правовому ландшафту, встречаясь с удивительным разнообразием игроков и ситуаций на мировой арене: государства и их меняющиеся интеграционные группировки; новейшие могучие наднациональные структуры и их подвижные композиции; международные организации и неправительственные общественные структуры с их всевозрастающим влиянием на судьбы мира; мировые лидеры, формирующие повестку дня и многое другое.

От взора Академии не ускользают стратегические геоэкономические устремления и векторы мирового и регионального развития: здесь и геоэкономическая стратегия США, ищущая баланс с европейской геоэкономикой и геостратегией; Евразийская геоэкономическая платформа, вошедшая в эпоху глобальных трансформаций и ищущая новую точку стратегического равновесия; Азиатско-Тихоокеанский геоэкономический узел со стремительно возрастающей ролью Китая и др.

Особое внимание уделяется месту и роли России как одной из ведущих доминант мирового развития, стратегического партнера и мирового игрока на геоэкономическом атласе мира, выступающего за равноправное участие в формировании и

¹ См., например: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый Ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001; Глобалистика: теория, методология, практика. Учебник для вузов. М.: Норма, 2002; Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: БЕК, 1999, 2002 и М.: НОРМА, 2005; Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Элементы механизма российской, модели глобального стратегического управления. Сборник стратегических понятий-новелл. В 2 т. Т. 1. А–М; Т. 2. Н–Я. М.: РИО РТА, 2002; Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии, 2000, №1; Геоэкономический атлас мира: Новейшая конфигурация глобального пространства // Общество и экономика, 1999. № 7–8 и др.

перераспределении мирового дохода, активно отстаивающего свои геоэкономические национальные интересы.

Научные разработки в сфере геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии ведутся во взаимодействии с ведущими отечественными и мировыми научно-исследовательскими центрами, университетами, организациями, используя богатейший опыт становления новейших научных дисциплин – геоэкономики и глобалистики.

Созданию Академии способствовал также накопленный бесценный опыт работы постоянно действующих профессорско-студенческих семинаров в крупнейших ВУЗах (Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Барнаул, Минск и др.).

Огромную роль в формировании российской школы геоэкономики и глобалистики сыграл журнал «Безопасность Евразии» и Научный альманах «НАВИГУТ», в которых, начиная с первых номеров, публиковались материалы под рубриками «Геоэкономика», «Стратегия», «Институционализация XXI», «Культура глобализации» и др.

Круг участников нашей Академии довольно широк. Здесь специалисты ведущих научно-исследовательских организаций, крупнейших академий, университетов, институтов, колледжей, общественных структур и др. Но особую ставку наша Академия делает на молодежь. Поиск талантливых первопроходцев в молодой, бурно развивающейся сфере знания – геоэкономике, глобалистике, диалогистике, гуманитарной космологии – первостепенная задача. Помочь молодым специалистам обрести свою нишу, выйти на самостоятельный путь исследований, передать им накопленный гигантский потенциал российской гуманитарной школы – что может быть более благородным и важным устремлением для нашей Академии?

Общественная академия намеренна вести свои исследования в самом тесном контакте с Российской академией наук, внимательно прислушиваясь к научно-концептуальным и государственно-доктринальным направлениям фундаментальных исследований, которые формирует РАН. В этом Академия видит залог успеха работы.

И еще один немаловажный момент. Академия нацеливает всех своих членов на самостоятельный творческий поиск: именно *«интеллектуальный продукт»* закладывается в качестве центрального критерия в оценки каждого члена Академии наук геоэкономики и глобалистики. И только на этом пути Академия сформируется как общепризнанный общественный научный институт, способный внести достойный вклад в дело дальнейшего развития Российской Федерации.

Устав Академии опубликован в журнале «Безопасность Евразии», 2005. №2.С. 601–609.

Основные публикации автора

Книги:

Кочетов Э.Г. МИРЫ. Осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. (Готовится к изданию. Ориентировочный срок выпуска в свет – IV кв. 2017 г.).

Книга Эрнеста Кочетова «ОБЕРЕГАТЕЛИ. Интеллектуальная среда, взлелеявшая парадигму мирового преобразования» на портале www.viperson.ru (полный текст) <www.viperson.ru>, 18 декабря 2015

Кочетов Э.Г. ОБЕРЕГАТЕЛИ. Интеллектуальная среда, взлелеявшая парадигму мирового преобразования. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. – 388 с.

Книга Эрнеста Кочетова «НАБАТ! Человек в современном мире» на портале www.viperson.ru (полный текст) <www.viperson.ru>, 8 октября 2015 г.

Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015.-160 с.

Новая книга Эрнеста Кочетова «МИРЫ: Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса» (полный текст на портале viperson.ru). <www.viperson.ru>, 09 апреля 2015;

Кочетов Э.Г. МИРЫ: Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – Москва: Изд. «Международные отношения», 2015. - 560 с.

Koçetov E.Q. Geoiqtisadiyyat: dünya iqtisadi məkanının mənimsənilməsi / E. G. Koçetov ; rus dilindən tərc. A. Y. Rzayev ; elmi red. Ə. C. Muradov. - Bakı : İqtisad Universiteti nəşriyyatı, 2015. - 438 s. (Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. На азербайджанском языке).

Кочетов: его книга `КОСМОЛОГИЗАЦИЯ` как прорыв в новую сферу гуманитарного знания (полный текст книги на портале viperson.ru). <www.viperson.ru>, 30 января 2014

Кочетов Э.Г. Космологизация: новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. Москва: Изд. «Международные отношения», 2014. 912 с.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2012. 6-е изд.

Новая книга Эрнеста Кочетова «ДИАЛОГ». <www.viperson.ru>, 02 августа 2011

Кочетов Э.Г. ДИАЛОГ: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен. Научная монография // Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Экономика, 2011.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2011. 5-е изд.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2010. 4-е изд.

ГУМАНИТАРНАЯ КОСМОЛОГИЯ (дорога к новому мирозданию новых людей) Научная монография. <www.viperson.ru>, 25 мая 2009

Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография. М.: Деловая литература, 2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: Норма, 2006. 3-е изд.

Кочетов Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика. М.: Норма, 2002.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: БЕК, 2002. 2-е изд.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления). Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.1: А-М. М.: РИО РТА, 2002.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий-новелл: в 2 т. Т.2: Н-Я. М.: РИО РТА, 2002.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13). М.: ИД Новый век, Институт микроэкономики, 2002.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). М.: БЕК, 1999. 1-е изд.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и стратегия России. Истоки и принципы построения внешнеэкономической доктрины М.: Московский общественный научный фонд, 1997.

Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности: (Национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М.: Экономика, 1992.

Разделы в коллективных монографиях, научных сборниках и энциклопедических словарях

Кочетов Э.Г. «...Я – ЧЕЛОВЕК...!». Образ (доктрина) Человека нового, космологического / Культура национальной безопасности. Коллективная научная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. - М.: Книга и бизнес, 2015.

Кочетов Э.Г. Человек на планете Земля: ставки больше чем жизнь. *Статья-эссе первая* / Культура национальной безопасности. Коллективная научная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. - М.: Книга и бизнес, 2015.

Кочетов Э.Г. Гуманитарная наука в поисках мировых новаций: космологизация как новый этап мирового развития / Влияние мирового финансового кризиса на инновационные процессы в зарубежных странах и России: Сборник научных статей / под ред. проф. М.В. Кулакова, проф. М.Н. Осьмовой. – РГ-Пресс, 2014.

Кочетов Э.Г. Человек на планете Земля: ставки больше чем жизнь / Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2014.

Кочетов Э.Г. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход – глобалистика – гуманитарная космология (диалогистический контур) / Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2014.

Кочетов Э.Г. Россия и мир (диалог: большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы) / Национальная безопасность Российской Федерации в XXI веке: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2014.

Кочетов Э.Г. Мир инновационных перемен: интеллектуальная мысль высветила эпоху глобальных трансформаций – и это только начало! / Формирование

инновационной инфраструктуры: мировой опыт / Сборник научных статей / под ред. проф. М.В. Кулакова, проф. М.Н. Осьмовой. М.; Ти-Ру, 2012.

Кочетов Э.Г. Глобальный мир и Россия (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы) // Сборник научных статей в 2-х ч. III Международной конференции «Глобализация и выбор стратегии экономики России». Часть I. М.: ФГБОУ ВПО ГУМФ, 2012.

Кочетов Э.Г. Мы – Народ: Народ – главный Субъект развития, модернизации, управления Россией (в соавт.). Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2011.

Кочетов Э.Г. Смысл Великой Победы (в соавт.). Коллективная научная монография. М.: Книга и бизнес, 2010.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к разработке внешнеэкономической стратегии освоения геоэкономического пространства: инновационно-производственная модель // Управление инновационным развитием региона в условиях международной интеграции. Монография. Под. общ. ред. А.А. Алабугина, Н.С. Столяровой, Г.А. Шенталина. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2011.

Кочетов Э.Г. Сдвиги в мировой ситуации: взгляд с высоких методологических орбит глобалистики // Сборник научных статей в 2-х ч. II Международной научно-практической конференции «Глобализация и выбор стратегии экономики России». Часть I // Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет Министерства финансов Российской Федерации», кафедра «Мировая экономика». М.: ГУ МФ, 2011.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный прорыв: диалог обретает научную форму – диалогистику. Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры // Материалы международной научно-практической конференции в 4-х ч. Часть I. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2011.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе // Сборник научных статей по итогам I Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы управления и развития экономики». Вып. I. Ч. II. М.: Издательство АБиК, 2010.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе // Тезисы выступления в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ), конференция «X Чаяновские чтения» – Россия после кризиса: новые траектории социально-экономического развития. Москва, 2010.

Кочетов Э.Г. Геоэкономическая война и глобальная безопасность. Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества // Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2010.

Кочетов Э.Г. Диалогистика: российский интеллектуальный подъем – формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика–глобалистика–гуманитарная космология») // Инновации в менеджменте и маркетинге–2010 // Материалы первой ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых 12–13 мая 2010 г. / Отв. ред. д.э.н., проф. И.Н. Сычева. Барнаул: Азбука, 2010.

Кочетов Э.Г. Интеллект в поисках нового знания: глобалистика как научная дисциплина начала XXI в. / Новая экономика / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова / ВСЭИ.- М.: Магистр, 2009.

Кочетов Э.Г. Философия диалога: пути решения цивилизационных, гуманитарных и экономических проблем современного общества как этапы

восхождения к актуальнейшему научному феномену – «Диалогистике» / Наука и практика управления в XXI веке: традиции и тенденции / Сборник докладов Международной научно-практической конференции // Ползуновский альманах Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. 2009. № 1. С. 137–144.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика / В.Н. Кузнецов. Геокультурная энциклопедия –2009: Культура развития через культуру безопасности. М.: Книга и бизнес, 2009.

Кочетов Э.Г. Новокишинева Л.В. «Мировая экономика» о международном бизнесе: меняющееся видение меняющегося мира / Качество образования. Проблемы и перспективы. Сборник статей / Под ред. А.В. Петрова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008.

Кочетов Э.Г. Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок: опыт гуманитарно-социологического исследования (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2007.

Кочетов Э.Г. Геофинансы, геоэкономика, геоэкономические войны, геоэкономическое пространство // Глобалистика: международный, междисциплинарный энциклопедический словарь/ Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.-СПб. – Н.-Й.: ИЦ Елима, ИД Питер, 2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика // Безопасность Евразии 2004: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор идеи и концепции, руководитель проекта – В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2006.

Кочетов Э.Г. Российский Север: траектория и перспективы социального развития (в соавт.). Коллективная монография под общ. ред. Н.А. Волгина, В.Н. Пивненко. М.: КНОРУС, 2006.

Кочетов Э.Г. Безопасность России в XXI веке (социально-гуманитарное исследование) (в соавт.). Коллективная монография. Рук. межвед. н.-и. проекта – В.Н. Кузнецов. М.: РИЦИСПИ РАН, 2006.

Кочетов Э.Г. Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2006.

Кочетов Э.Г. Становление евразийской безопасности (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2005.

Кочетов Э.Г. Международная конкурентоспособность России (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.П. Колесова, М.Н. Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2004.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика//Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор идеи и концепции, руководитель проекта – В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2004.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный стратегический маневр (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2004.

Кочетов Э.Г. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России (в соавт.). Коллективная монография. Титульный редактор и автор глав – И.П. Фаминский, М.: Республика, 2004.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика // Безопасность Евразии – 2003: Энциклопедический словарь-ежегодник / Автор идеи и концепции, руководитель проекта – В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2003.

Кочетов Э.Г. Глобализация: сущность, проблемы, перспективы (в соавт.). Коллективная монография под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Книга и бизнес, 2003.

Кочетов Э.Г. Россия в актуальном времени-пространстве / Под. ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.

Кочетов Э.Г. География инновационной сферы мирового хозяйства (в соавт.). Коллективная монография под ред. Н.С. Мироненко. М.: Пресс-Соло, 2000.

Кочетов Э.Г. Глобализация мирового хозяйства и место России (в соавт.). Коллективная монография. Отв. ред. В.П. Колесов, М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ им М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2000.

Кочетов Э.Г. Глобализация мировой экономики и место России (в соавт.). Коллективная монография. Отв. ред. М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ им М.В. Ломоносова, ТЕИС, 2000.

Ernest Kochetov. Dialogue and Dialogistics: Toward a Humanitarian Break-through / Some Global Rays of Hope: Voices from Rhodes. М.: World Public Forum "Dialogue of Civilizations", 2012.

Научные доклады

Байдаков М.Ю., Кони́на Н.Ю., Кочетов Э.Г., Сапир Е.В., Сельцовский В.Л., Столярова Н.С., Фролова Е.Д. Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России. Научно-аналитический доклад. Под науч. ред. Э.Г. Кочетова; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Книга и бизнес, 2010.

Кочетов Э.Г. Россия интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы. К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика→глобалистика→гуманитарная космология». Доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI». Москва, 13 марта 2007 г. // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий (НАВИГУТ). Тематический выпуск, 2007. № 2.

Кузнецов В.Н., Никанорова Е.В., Кочетов Э.Г., Сергеев Г.М. Проект. Государственная стратегия национальной безопасности (Основные положения 2005-2020 гг.); Проект. Указ Президента Российской Федерации: О Государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Основных положениях) // Безопасность Евразии, 2005. № 3.

Кузнецов В.Н., Бельков О.А., Кочетов Э.Г., Сергеев Г.М. Основы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Безопасность Евразии, 2006. № 3.

Статьи

2015

Анонс книги Эрнеста Кочетова «ТЕМЫ», <[www.viperson](http://www.viperson.ru)> 02 марта 2016;

Новая книга Кочетова «ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» (анонс) <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 01 марта 2016;

Книги Эрнеста Кочетова, опубликованные в 2015 году («ОБЕРЕГАТЕЛИ», «НАБАТ», «МИРЫ»). <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 08 февраля 2016;

Кочетов, Эрнест. ТЕМЫ. Эскизы к развитию идеи (парадигмы) мирового преобразования и ее прикладных аспектов. <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 07 февраля 2016;

Кочетов, Эрнест. Мир: год 2017-й. Мировая проблема: не дать идеологам от «левой» и «правой» идеи опасно возбудиться (Заметки на полях книги Т. Пикетти «КАПИТАЛ в XXI веке»). <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 18 января 2016;

Кочетов, Эрнест. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности). <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 28 декабря 2015;

Кочетов, Эрнест. Оберегатели. Интеллектуальная среда, взлелеявшая парадигму мирового преобразования. <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 07 декабря 2015;

Кочетов Э.Г. ОБЕРЕГАТЕЛИ. Интеллектуальная среда, взлелеявшая парадигму мирового преобразования (анонс научной монографии) // <[www.viperson](http://www.viperson.ru)>, 04.12.2015.

Кочетов Э.Г. О новой книге Эрнеста Кочетова «МИРЫ. Осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля» (аннотация, содержание) // Известия ВолгГТУ. Серия "Актуальные проблемы реформирования российской

экономики (теория, практика, перспектива)". Вып. 18 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2015. № 3 (158);

Кочетов Э.Г. Инновационное обустройство глобального мира (Россия-Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов - меридиональные связки) // Известия ВолгГТУ. Серия "Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)". Вып. 18 : межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2015. № 3 (158);

Кочетов Э.Г. Как учим, так и работают // Семья и школа, 2015, № 5-6.

Книги Э.Г. Кочетова, опубликованные в 2015 году // Аннотации и Содержание книг «МИРЫ» и «НАБАТ» // Безопасность Евразии, 2015. № 2.

Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире (*Фрагмент новой книги – 1-я часть*) // Безопасность Евразии, 2015, № 2.

Кочетов Э.Г. Российские научные и образовательные разработки находят новых приверженцев: изучать геоэкономику в Азербайджане будут по российским учебникам // Безопасность Евразии, 2015, № 2.

Кочетов Э.Г. Как рождаются книги: мой случай (*о возникновении замысла книги «МИРЫ»*) <www.viperson.ru>, 8 ноября 2015 г.

Кочетов Э.Г. Как учим, так и работают <www.viperson.ru>, 22 сентября 2015 г.

Кочетов Э.Г. Мировая проблема: «не съезживаться», а придать глобалистике новый масштаб, более высокий уровень, новую значимость <www.viperson.ru>, 18 сентября 2015 г.

Кочетов Э.Г. МИР vs ЧЕЛОВЕК. Вселенская плаха: почему в мире не работает понятие «опасность-безопасность»? <www.viperson.ru>, 11 сентября 2015 г.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический шанс (Москва-Пекин: «стыковка-сопряжение» геоэкономический широтных поясов выходит на государственный (стратегический) уровень. <www.viperson.ru>, 3 сентября 2015 г.

Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире. Научный доклад (Научная монография). Для обсуждения. Приглашение к «мозговому штурму» и действию. Москва, 2015 (август). 154 с. <www.viperson.ru>, 31 августа 2015 г.

Кочетов Э.Г. МИР НА ИЗЛЕТЕ...Залоги будущего подноготная излета и поиск выхода из сложившейся ситуации. <www.viperson.ru>, 21 августа 2015 г.

Кочетов Э.Г. Мировая проблема: придать геоэкономике более интенсивный и всеохватный характер! <www.viperson.ru>, 10 августа 2015 г.

Кочетов Э.Г. Мировая проблема: техногенная машина перемалывает население планеты <www.viperson.ru>, 06 августа 2015 г.

Кочетов Э.Г. Магистральный вектор сотрудничества от Атлантики до Тихого океана (суть, природа, платформа и проблемы стыковки проектов) <www.viperson.ru>, 30 июля 2015 г.

Кочетов Э.Г. Российские научные и образовательные разработки находят новых приверженцев: изучать геоэкономику в Азербайджане будут по российским учебникам. <www.viperson.ru>, 23 июля 2015 г.

Кочетов Э.Г. Еще раз о самом главном, неизбывном: защитить человека, защитить жизнь на планете Земля (Меморандум! – Воззвание! – Набат!) <www.viperson.ru>, 12 мая 2015 г.

Новая книга Эрнеста Кочетова «МИРЫ: Прологомены к философии преображения ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса» (полный текст на портале viperson.ru) <www.viperson.ru>, 09 апреля 2015 г.

Кочетов Э.Г. Геоэкономические аспекты мировой инфраструктуры (Россия-Китай: инновационное обустройство глобального мира) <www.viperson.ru>, 27 марта 2015 г.

2014

Кочетов Э.Г. Инновационное обустройство глобального мира (Россия-Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов - меридиональные связки) // Безопасность Евразии, 2014, № 2.

Кочетов Э.Г. Когнитивная сфера Человека в условиях космологического осознания мира: интеллектуальный прорыв (*Фрагменты новой книги «МИРЫ»*) // Безопасность Евразии, 2014, № 2.

Готовится к изданию в 2015 году: *Кочетов Э.Г.* МИРЫ. Осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля. Научная монография. М., 2015 (Аннотация книги и Оглавление) // Безопасность Евразии, 2014, № 2.

Кочетов Э.Г. Инновационное обустройство глобального мира (Россия-Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права, 2014, № 4-5

Кочетов Э.Г. Человек на планете Земля: ставки больше чем жизнь. *Статья-эссе первая* // Безопасность Евразии, 2014, № 1.

Кочетов Э.Г. «...Я – ЧЕЛОВЕК...!». Образ (доктрина) Человека нового, космологического // Безопасность Евразии, 2014, № 1.

Кочетов Э.Г. Инновационное обустройство глобального мира // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muiiv.ru/vestnik/eu/>

Кочетов Э.Г. Историологичность геоэкономики (размышления над книгой Вячеслава Соколова) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 30.09.2014

Кочетов Э.Г. ПРОЛЕГОМЕНЫ к философии преобразования Человека и его бытия в мирах гуманитарного космоса (схватка-расставание интеллекта с нашим обветшавшим миром на новых рубежах) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.09.2014

Кочетов Э.Г. Когнитивная сфера Человека в условиях космологического осознания мира: интеллектуальный прорыв (фрагменты новой книги «МИРЫ») // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 18.09.2014

О новой книге Эрнеста Кочетова «МИРЫ (осмысление Человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля)» // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 26.08..2014

Кочетов Э.Г. МИРОВОЕ БЕЗУМИЕ (кровавый шабаш: жестокая, опасная реальность стучится в окна) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 11.08.2014

Кочетов Э.Г. Россия-Китай: стыковка широтных геоэкономических поясов (меридиональные связки) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 15.07.2014

Кочетов Э.Г. Мировая военщина душит мир: ее третий укус будет смертельным! (Статья-эссе) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 03.03.2014

Кочетов Э.Г. Наука и образование на планете Земля: опасный разрыв с реальностью // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 28.02.2014

Кочетов Э.Г. Орудия убийства в детских руках: мировое ханжество взрослых во плоти (об одной фундаментальной проблеме) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 04.02.2014

Кочетов: его книга `КОСМОЛОГИЗАЦИЯ` как прорыв в новую сферу гуманитарного знания (полный текст книги на портале viperson.ru) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 30.01.2014

Кочетов Э.Г. ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ `СОЧИ-2014` как шанс мировой истории, как поворотный пункт в судьбе мировой цивилизации, как порыв к миру, к ценностям жизни и жизнеутверждающим началам Человека! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 27.01.2014

Кочетов Э.Г. Осудить злой умысел! (жизнь человека на планете Земля под прицелом глобального ВПК) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 09.01.2014

2013

Кочетов Э.Г. Меморандум! – Воззвание! – Набат!: Бакинское движение за мир и безопасность (*Проект*) // Безопасность Евразии, 2013, № 1.

Кочетов Э.Г. МИР БЕЗ МАСОК КАК МОТИВ ПОЯВЛЕНИЯ МЕМОРАНДУМА В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ (глобальный военно-промышленный комплекс как преступная структура (организация): миру нужен трибунал типа Нюрнбергского для «мирного времени») // Безопасность Евразии, 2013, № 1.

Кочетов Э.Г. ГУМАНИТАРНЫЙ КОСМОС: горизонты новых смыслов, мировой ландшафт будущего и его главенствующие доминанты (*Статья третья*) // Безопасность Евразии, 2013, № 1.

Кочетов Э.Г. КОСМОЛОГИЗАЦИЯ. Новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – Москва: 2014 (Тираж подготовлен в 2013 году). Аннотация и Содержание // Безопасность Евразии, 2013, № 2.

Новая книга Эрнеста Кочетова // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 05.12.2013

Кочетов Э.Г. Границы и тенденции в мировых разграничениях // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 22.07.2013.

Кочетов Э.Г. Гуманитарная наука в поисках мировых новаций: космологизация как новый этап мирового развития // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 29.04.2013

Кочетов Э.Г. Мир без масок (глобальный военно-промышленный комплекс как преступная структура (организация): миру нужен трибунал типа Нюрнбергского для `мирного времени` // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 10.04.2013.

Кочетов Э.Г. Меморандум! – Воззвание! – Набат!: Бакинское движение за мир и безопасность(*Проект*) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 05.01.2013.

Кочетов Э.Г. Набат! (и пусть нас будет несколько человек на планете земля, но мы сказали свое слово, свое кредо, подняли свой голос в защиту жизни!) // Информационно-аналитический портал:<www.viperson.ru>, 29.01.2013.

Кочетов Э.Г. Меморандум! – Воззвание! – Набат! Бакинское движение за мир и безопасность // Вся Европа.ru. № 1 (73), 2013.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный прорыв в глобальной методологии миропонимания («фазовые переходы» и их методологическое и теоретическое осмысление) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 11.02.2013.

Кочетов Э.Г., Сергеев Г.М. Меморандум! – Воззвание! – Набат! Бакинское движение за мир и безопасность // Общественно-политический еженедельник «[Киевский Телеграф](http://www.kyivskyi-telegraf.com)», 14.02.2013.

2012

Кочетов Э.Г. РОССИЯ и МИР (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира –российские инициативы) // Известия Волгоградского

государственного технического университета/ Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». Тема выпуска. 2012. № 7(94). Вып. 13.

Кочетов Э.Г. Космологизация как новый этап мирового развития // Научные проблемы гуманитарных исследований, 2012. № 6.

Кочетов Э.Г. Геоэкономические войны и глобальная безопасность (формирование «новой ответственности» и поиск институциональных форм ее закрепления) // Вооружение и экономика (электронный журнал), 2012. № 2(18).

Кочетов Э.Г. Космологизация как новый этап мирового развития // Вестник ХГАЭП, 2012. № 4–5(61).

Кочетов Э.Г. Единение на евразийской платформе: геоэкономический замысел // Развитие и экономика, 2012. № 2.

Кочетов Э.Г. Миропонимание в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономический подход → глобалистика → гуманитарная космология (диалогистический контур) // Безопасность Евразии, 2012. № 1(43). С. 7–38.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный космос: общий контур форм // Безопасность Евразии, 2012, № 2(44).

Кочетов Э.Г. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой шторм) // Безопасность Евразии, 2012, № 2(44).

Кочетов Э.Г. КОСМОЛОГИЗАЦИЯ (новый этап мирового развития: гуманитарный прорыв в глобальной методологии миропонимания – «фазовые переходы» и их методологическое и теоретическое осмысление) // Безопасность Евразии, 2012. № 2(44).

Кочетов Э.Г. Гуманитарный космос: общий контур форм // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 29.12.2012.

Кочетов Э.Г. «Миланский Меморандум»: зримое воплощение фундаментальных гуманитарных заделов (мир входит в неоэкономическую модель развития) // Информационно-аналитический портал www.viperson.ru, 05.12.2012.

Кочетов Э.Г. Преображение евразийской платформы (широтный геоэкономический пояс: миланский мозговой шторм) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 28.11.2012.

Кочетов Э.Г. Космологизация // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.11.2012.

Кочетов Э.Г. Глобализация и эволюция государственных форм // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 29.10.2012.

Кочетов Э.Г. Информационный буклет «Новая книга Эрнеста Кочетова “Космологизация”». М.: Урбан ГрафиксСТ, 2012// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 10.08.2012.

Кочетов Э.Г. Диалог как интеллектуальный бозон Хиггса // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.07.2012.

Кочетов Э.Г. Космологизация: логика фазового перехода // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 21.06.2012.

Кочетов Э.Г. Космологизация. Новый этап мирового развития (постановка научной проблемы и ее общий контур) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 06.06.2012.

Кочетов Э.Г. МИРОПОНИМАНИЕ в условиях глобальных фазовых переходов: геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология (диалогистически контур) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 31.05.2012.

Кочетов Э.Г. Чтобы успешно осуществить намеченное надо сменить архаичную систему внешнеэкономических связей // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 21.05.2012.

Кочетов Э.Г. Евразийская платформа: геоэкономика versus геополитика// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 10.05.2012.

Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология как картина окружающего нас мира – новые горизонты (фрагменты новой книги) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 04.05.2012.

Кочетов Э.Г. Глобализация и глобалистика на пороге нового рывка: порука тому – геоэкономика как “новая экономика”// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 18.04.2012.

Кочетов Э.Г. Судьба евразийского ареала в геоэкономических руках // Информационно-аналитический портал www.viperson.ru, 02.04.2012.

Кочетов Э.Г. Десять лет... и никакого сдвига! Геополитики взяли за горло мировую экономику! Пора действовать! Миру нужен геоэкономический трибунал!// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 23.03.2012.

Кочетов Э.Г. Стратегические задачи внешнеэкономического сектора российской экономики: структурные преобразования – геоэкономический подход// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 19.03.2012.

Кочетов Э.Г. «Человек»: контур доктрины «Нового» человека // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 20.02.2012.

Кочетов Э.Г. Как я «отдохнул» на концовке книги «Диалог» // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 17.01.2012.

Кочетов Э.Г. Диалог как неизбежное средство выживания на планете «Земля» // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 13.01.2012.

Кочетов Э.Г. Космологизация. Новый этап мирового развития (постановка научной проблемы и ее общий контур) // Вся Европа.ru, 2012. № 6 (67).

Кочетов Э.Г. Евразия на пороге преображения: геоэкономический широтный пояс (Миланский Меморандум) // Вся Европа.ru. 2012. № 12(72).

Кочетов Э.Г. Информационный буклет «Новая книга Эрнеста Кочетова “Космологизация”». М.: Урбан Графика СТ, июль 2012. 8 с.

Ernest G. Kochetov. Geoeconomia: un nuovo paradigma per lo studio della politica mondiale // **Geopolitica**. Vol. I. No. 3. Autunno 2012. (на итал. яз.).

Kotchetov E.G. Information leaflet “New book by Ernest Kochetov ‘Cosmologization’”, Moscow, 2012, July. 8 p.

2011

Кочетов Э.Г. РОССИЯ И МИР (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира – российские инициативы) // Безопасность Евразии, 2011. № 2.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный прорыв: диалог обретает научную форму – диалогистику (Доклад на IX сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций»: остров Родос, Греция, 6 – 10 октября 2011 г. // Безопасность Евразии, 2011. № 2.

Кочетов Э.Г. Схватка за ресурсы // Электронный журнал «OIL.Эксперт», 20 декабря 2011 г.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный прорыв: диалог обретает научную форму – диалогистику // Вопросы новой экономики, 2011, № 4;

Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе // Вестник РГГУ, 2011. № 10.

Кочетов Э.Г. РОССИЯ И МИР (большой глобальный разговор в полный голос о судьбах страны и мира –российские инициативы) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 09.11.2011.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный прорыв: диалог обретает научную форму – диалогистику // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 17.10.2011.

Кочетов Э.Г. Геоэкономические войны и глобальная безопасность// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 24.08.2011.

Кочетов Э.Г. Деформация «мировой конструкции»: глобальный сдвиг// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 27.04.2011.

Кочетов Э.Г. Центральный геоэкономический атрибут – мировой доход – в поле зрения исследователей современного мирового хозяйства// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 08.04.2011.

Кочетов Э.Г. Схватка за ресурсы // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 22.12.2011.

Кочетов Э.Г. ДИАЛОГ: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен.Фрагменты книги. Сюжет первый // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 14.03.2011.

2010

Кочетов Э.Г. Геоэкономический подход к внешнеэкономической стратегии России на современном этапе// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 15.10.2010.

Кочетов Э.Г. Экономика – ключевой агент «среды безопасности»// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 20.09.2010.

Кочетов Э.Г. Послание Президента Российской Федерации Д.М. Медведева как новая историческая точка отсчета (Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу) // Безопасность Евразии, 2010. № 1.

Кочетов Э.Г. ДИАЛОГ: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен (Фрагменты книги) // Безопасность Евразии, 2010. № 2.

Кочетов Э.Г. Большой глобальный разговор о судьбах мира: очередной родосский форум «Диалог цивилизаций» // Безопасность Евразии, 2010. № 1.

Кочетов Э.Г. Внешняя составляющая гуманитарной сферы научного знания и высокие образовательные технологии в условиях инновационных сдвигов// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 24.12.2010.

Кочетов Э.Г. России нужна внешнеполитическая доктрина – геоэкономическая!// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 02.06.2010.

Кочетов Э.Г. Диалогистика: российский интеллектуальный подъем – формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»). Часть I // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 03.02.2010.

Кочетов Э.Г. Диалогистика: российский интеллектуальный подъем – формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»). Часть II // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 11.02.2010.

Кочетов Э.Г. ВЭС РОССИИ: КАК СЛОМАТЬ ОТЖИВШИЕ ИНСТИТУТЫ? (внешнеэкономические институты России как тормоз ее развития в свете Послания Президента Д.А.Медведева) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.01.2010.

Кочетов Э.Г. Мир инновационных перемен в свете предстоящего Послания Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 22.11.2010.

2009

Кочетов Э.Г. «Справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле // Безопасность Евразии, 2009. № 4.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика, стратегия России и президентское Послание (К выходу в свет статьи Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»: свежесть, ясность, убежденность) // Безопасность Евразии, 2009. № 4.

Кочетов Э.Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы (программа действий) // Безопасность Евразии, 2009. № 3.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенок»? // Безопасность Евразии, 2009. № 2.

Кочетов Э.Г. Здоровые силы нации сказали свое слово: Россия и мир через призму гуманитарной космологии - Послание Президента Д. Медведева тому свидетель! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 21.12.2009.

Кочетов Э.Г. Год 2009-й! Послание Президента! Философия нового российского рывка как попытка вырвать Россию из средневековья и отменить «крепостное право» – от 1861 г. мы не ушли далеко! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 02.12.2009.

Кочетов Э.Г. Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу: Президент Д. Медведев выводит на авансцену истории «новых людей»– людей нового «покроя»! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 26.11.2009.

Кочетов Э.Г. Как «прорваться» в образовательную сферу новым дисциплинам через мощные заградительные барьеры на их пути (глобалистику и геодисциплины – геоэкономику, геофинансы, геоинформатику, геологистику и др. – в образовательный процесс!) / Тезисы выступления на конференции «Гражданское общество и просвещение» (Общественная палата РФ, 27 октября 2008 г.) // Безопасность Евразии, 2009. № 1.

Кочетов Э.Г. Реализуя программные установки Послания Президента России Д.А. Медведева. Статья первая// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 13.11.2009.

Кочетов Э.Г. ГИРИ РОССИИ. За окном XXI век, век геоэкономический. Россия – дома, плохо ходит, мешают гири, гири прошлого – геополитические. Слово за Президентом, ждем Послание! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 02.11.2009.

Кочетов Э.Г. Президентское послание: Геоэкономика, стратегия России - наши предложения и их аргументация (К выходу в свет статьи Президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!») // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru> 23.09.2009.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и стратегия России (письмо-отклик на статью Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!») // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 15.09.2009.

Кочетов Э.Г. Доколе? Нереальная реальность (мир с позиций гуманитарной космологии – выход к новому Ренессансу) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 03.07.2009.

Кочетов Э.Г. «Новая» реальность и Россия: победа здравого смысла – взгляд с «высоких» (глобальных) методологических орбит. Часть I// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.06.2009.

Кочетов Э.Г. «Новая» реальность и Россия: победа здравого смысла – взгляд с «высоких» (глобальных) методологических орбит. Часть II// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 29.06.2009.

Кочетов Э.Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 23.06.2009.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический манифест// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 09.06.2009.

Кочетов Э.Г. Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении: геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности. Часть IV // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 13.05.2009.

Кочетов Э.Г. Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении: геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности. Часть III // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 04.05.2009.

Кочетов Э.Г. Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении: геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности. Часть II // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 20.04.2009.

Кочетов Э.Г. Связка «экономика и мораль» в глобальном измерении: геоэкономические параметры интереса, справедливости и ответственности. Часть I // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.04.2009.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас. Сюжет четвертый: Мир понят – обнажилась суть вещей: нужен разбег в 50 лет чтобы разорвать прежний «Общественный договор» и заключить новый! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 09.04.2009.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас. Сюжет третий: Всем миром на защиту человека делового, предприимчивого, «экономического» и «геоэкономического»! // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 06.04.2009.

Кочетов Э.Г. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития России до 2050 г. (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). Статья вторая // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 30.03.2009.

Кочетов Э.Г. ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА: этапы восхождения к актуальнейшему научному феномену – «Диалогистике»// Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.03.2009.

Кочетов Э.Г. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития России до 2050 г. (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). Статья первая // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 18.03.2009.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас. Сюжет второй: Человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенок»? // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 06.03.2009.

Кочетов Э.Г. Стратегия экономического развития СНГ до 2020 г.: формируется мощный геоэкономический ареал мирового роста на базе консолидации ресурсов и воспроизводственного сотрудничества // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.02.2009.

Предложения Э.Г.Кочетова (Выступление на общественных слушаниях «Положение среднего класса и гражданского общества в условиях кризиса»,

Общественная палата Российской Федерации, 29 января 2009 г.) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 03.02.2009.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас. Сюжет первый // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 24.02.2009.

Кочетов Э.Г. Большой Север: от геополитического «невроза» и силовых разборок к геоэкономическому конструктиву (глобальная геоэкономическая инициатива – структурированная форма научного, просветительного и образовательного блоков) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.02.2009.

Кочетов Э.Г. «Газовая проблема» это только начало – мир «вломился» в геоэкономическую парадигму развития (глобальная безопасность и «новая» ответственность). Часть IV (закл.) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 30.01.2009.

Слушания «Положение среднего класса и гражданского общества в условиях кризиса: конкретные меры и предложения» // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 29.01.2009.

Кочетов Э.Г. «Газовая проблема» это только начало – мир «вломился» в геоэкономическую парадигму развития (глобальная безопасность и «новая» ответственность). Часть III // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 26.01.2009.

Кочетов Э.Г. «Газовая проблема» это только начало – мир «вломился» в геоэкономическую парадигму развития (глобальная безопасность и «новая» ответственность). Часть II // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 21.01.2009.

Кочетов Э.Г. «Газовая проблема» это только начало – мир «вломился» в геоэкономическую парадигму развития (глобальная безопасность и «новая» ответственность). Часть I // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 19.01.2009.

Кочетов Э.Г. Мировая экономическая арена: смена воззрений (выход на новую доктрину внешнеэкономических связей – геоэкономическую) // Известия Уральского гос. экон. университета. 2009. № 4.

Кочетов Э.Г. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития российской федерации до 2050 г. (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). Статья вторая // Безопасность Евразии, 2009. № 1.

Кочетов Э.Г. Большой Север: от геополитического «невроза» и силовых разборок к геоэкономическому конструктиву (глобальная геоэкономическая инициатива – структурированная форма научного, просветительного и образовательного блоков) // Безопасность Евразии, 2009. № 2.

Кочетов Э.Г. Кризис без прикрас. Человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенок»? // Безопасность Евразии, 2009. № 2.

Кочетов Э.Г. Доколе? Нереальная реальность (мир с высоких методологических орбит – выход к новому Ренессансу) // Безопасность Евразии, 2009. № 3.

Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы // Вопросы новой экономики, 2009. № 3.

Кочетов Э.Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен – поиск новой платформы равновесия и гармонизации геоэкономических интересов // Вопросы новой экономики, 2009. № 4.

Кочетов Э.Г. Как «прорваться» в образовательную сферу новым дисциплинам через мощные заградительные барьеры на их пути (глобалистику и геодисциплины –

геоэкономику, геофинансы, геоинформатику, геологистику и др. – в образовательный процесс!) // Экономический вестник Ярославского университета. 2009. № 21.

Кочетов Э.Г. Этика нового или работа над ошибками сознания // Вопросы новой экономики, 2009. № 1.

Кочетов Э.Г. Мир накануне геоэкономического Ренессанса // Экономика и жизнь. 22.05.2009.

2008

Кочетов Э.Г. История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) // Безопасность Евразии, 2008. № 2.

Кочетов Э.Г. Тезисы выступления на конференции «Гражданское общество и просвещение»: Как «прорваться» в образовательную сферу новым дисциплинам через мощные заградительные барьеры на их пути // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 28.08.2008.

Кочетов Э.Г. Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития Российской Федерации до 2050 г. (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана). Статья первая // Безопасность Евразии, 2008, № 4.

Кочетов Э.Г. Философия диалога. Тампере (Финляндия), Модена (Италия), Родос (Греция) – этапы восхождения к актуальнейшему научному феномену «Диалогистике» // Безопасность Евразии, 2008. № 4.

Кочетов Э.Г. Современный геоэкономический мир и новая ответственность (или гуманитарные категории в глобальном измерении: «справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Актуальні проблеми міжнародних відносин. Збірник наукових праць. Вип. 71. Частина II (у двох частинах). К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Інститут міжнародних відносин, 2008.

2007

Кочетов Э. Г. Глобалистика: новые рубежи (Размышления по поводу выхода в свет книги Марата Чешкова «Глобалистика как научное знание») // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.03.2007.

Кочетов Э.Г. Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.02.2007.

Кочетов Э.Г. Этика нового или работа над ошибками сознания // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 06.02.2007.

Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы. (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология») // Безопасность Евразии, 2007. № 1.

Кочетов Э.Г. Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи диалог цивилизаций» (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога) // Безопасность Евразии, 2007. № 3.

Кочетов Э.Г. Этика нового или работа над ошибками сознания // Безопасность Евразии, 2007, № 4.

Кочетов Э.Г. Глобалистика: новые рубежи (Размышления по поводу выхода в свет книги Марата Чешкова «Глобалистика как научное знание») // Безопасность Евразии, 2007. № 3.

Кочетов Э.Г. Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Безопасность Евразии, 2007. № 2.

Кочетов Э.Г. Интеллект в поисках нового знания: глобалистика как научная дисциплина начала XXI в. // Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ.2007. Вып. 10. В 3-х т. Т.1.

Кочетов Э.Г. Россия двинулась в геоэкономический поход («большая восьмерка»: российская глобальная стратегическая инициатива – энергетическая) // Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ.2007. Вып. 10. В 3-х т. Т.1.

Кочетов Э.Г. Конкурентоспособность России в контекстах геоэкономики: новая модель и актуальные проблемы ее «сопровождения» // Конкурентоспособность России в мировой экономике / Отв. ред. И.Н. Платонова. М.: МГИМО-университет, 2007.

Кочетов Э.Г. Евросоюз – России: Большие идеи и прагматизм реализации // Современная Европа, Институт Европы РАН, 2007. № 2.

Kochetov Ernest. Geoeconomics Paradigm: New Global Geoeconomy High-Tech and Cross-Civilized Stage in Harmonious World // Journal of Shanghai University of Finance and Economics. Oct. 2007. Vol. 9. No. 5 (на кит. яз.).

2006

Кочетов Э.Г. Россия двинулась в геоэкономический поход // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.11.2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма (основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межкультурного глобального договора/диалога) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 26.04.2006.

Кочетов Э.Г. Новый Ренессанс (философский гуманитарный «скальпель» за работой) // Безопасность Евразии, 2006. № 4.

Кочетов Э.Г. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (Греция, Родос) как новейшая интеллектуальная площадка // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.04.2006.

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций»: Презентация книги Эрнеста Кочетова: Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 24.04.2006.

Кочетов Э.Г. Космологические практики: дорога к мирозданию нового Ренессанса // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.03.2006.

Кочетов Э.Г. Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.02.2006.

Кочетов Э.Г. Европейский Союз – Россия: конструктивизм больших идей и прагматизм реальных событий в единой гуманитарной сборке // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.02.2006.

Кочетов Э.Г. Российский геоэкономический ход: энергетика в глобальном измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.01.2006.

Кочетов Э.Г. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.01.2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и глобалистика (новый класс гуманитарных дисциплин и их общественное значение) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.01.2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма. Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межкультурного глобального договора (диалога) // Безопасность Евразии, 2006, № 4.

Кочетов Э.Г. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (Греция, Родос) как новейшая интеллектуальная площадка // Безопасность Евразии, 2006. № 4.

Кочетов Э.Г. Новый Ренессанс (философский гуманитарный «скальпель» за работой) // Безопасность Евразии, 2006. № 4.

Кочетов Э.Г. Гений жизни: путешествие в пространстве гуманитарной космологии // Безопасность Евразии, 2006. № 2.

Кочетов Э.Г. Космологические практики: дорога к Мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2006. № 3.

Кочетов Э.Г. Российский геоэкономический ход: энергетика в глобальном измерении (основополагающие акценты энергетической безопасности) // Безопасность Евразии, 2006. № 1.

Кочетов Э.Г. Глобализация и ее влияние на мировое развитие (базовые акценты при построении стратегии национальной безопасности) // Безопасность Евразии, 2006 № 1.

Кочетов Э.Г. От геополитики к геоэкономике/Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://aquilon.intellegent.ru/text/2006>>.

Кочетов Э.Г. Энергетика в поле зрения мировых лидеров (основополагающие аспекты энергетической безопасности) / Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://aquilon.intellegent.ru/text/2006>>.

Кочетов Э.Г. Начало XXI в.: интеллект в поисках нового знания – глобалистика и геоэкономика как научные и образовательные дисциплины // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. М.: Экон-Информ, 2007.

Кочетов Э.Г. Европейский Союз-Россия: конструктивизм больших идей и прагматизм реальных событий в единой гуманитарной сборке // Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI в. / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2006.

Кочетов Э.Г. Геоэкономическая парадигма (основа высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межкультурного глобального договора / диалога) // Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI в. / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2006.

2005

Кочетов Э.Г. Логика внешнеторгового предвидения будущего: поведение в рамках рыночного пространства // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.01.2005.

Кочетов Э.Г. Логика внешнеторгового предвидения будущего: поведение в рамках рыночного пространства // Безопасность Евразии, 2005. № 1.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI в. (Гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 25.04.2005.

Кочетов Э.Г. Гуманитарный манифест как доктрина человека XXI в. (Гуманитарная космология в поисках ответов на вопросы тысячелетнего ранга) // Безопасность Евразии, 2005. № 4.

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и глобалистика (новый класс гуманитарных дисциплин и их общественное значение в выстраиваемой модели безопасного развития) // Безопасность Евразии, 2005. № 2.

Кочетов Э.Г. Актуальные проблемы глобализации и геоэкономические приоритеты России // Фундаментальные и прикладные исследования, 2005. № 1–2.

2004

Кочетов Э.Г. Глобализация (истoki, сущность, основные характеристики) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.01.2004.

Кочетов Э.Г. Национальная безопасность и ее военная составляющая в геоэкономическом измерении (вопросы теории, методологии и прикладные аспекты стратегии) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.01.2004.

Кочетов Э.Г. Стратегический маневр (технология национального прорыва в единой доктринальной сборке) // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 11.03.2004.

Кочетов Э.Г. Национальная безопасность и ее военная составляющая в геоэкономическом измерении (вопросы теории, методологии и прикладные аспекты стратегии «нелобового противоборства»: геоэкономическое противодействие в условиях глобальных трансформаций) // Безопасность Евразии, 2004. № 4.

Кочетов Э.Г. Стратегический маневр (технология национального прорыва в единой доктринальной сборке) // Безопасность Евразии, 2004. № 3.

Кочетов Э.Г. Глобализация (истoki, сущность, основные характеристики). Статья вторая // Безопасность Евразии, 2004. №2.

Кочетов Э.Г. Глобализация (истoki, сущность, основные характеристики). Статья первая // Безопасность Евразии, 2004. №1.

2003

Кочетов Э.Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление) // Безопасность Евразии, 2003. № 3.

Кочетов Э.Г. Смена ориентиров: от геополитики – к геоэкономике. Об основах концепции национальной безопасности России // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 16.02.2003.

Кочетов Э.Г. Глобальный мир: американизм, катастрофизм и прочие геополитические выходки (мир не может быть управляем из одного центра, он многоцентричен) // Древний Рим и Палестина: имперские прообразы современной глобализации / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ООО Новый век. Институт микроэкономики, 2003.

Кочетов Э.Г. Как нам «ухватить» «гео-»? (Современное «звено» в истории методологической мысли: глобалистика как мироздание нового ренессанса) // Глобальная история мировых цивилизаций / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир» / ИМЭМО, ИЭ РАН. Вып. 5 (28). М.: Новый век, 2003.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление) // Безопасность Евразии, 2003. № 3.

Кочетов Э.Г. Глобалистика. Программа учебного курса // Безопасность Евразии, 2003. № 3.

Кочетов Э.Г. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел – выход на новые горизонты (мир с позиции человека нового, глобального – геоэкономического) // Безопасность Евразии, 2003. № 2.

Кочетов Э.Г. «Глобалистика» и ее категориальный аппарат (новая дисциплина – новая терминология) // Исторический процесс в категориях «Культура», «Цивилизация», «Глобализация». Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ООО Новый век. Институт микроэкономики, 2003.

Кочетов Э.Г. Наша силиконовая долина // Университетская газета Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова, апрель 2003 г. № 4.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «Новой» реальности и объемно-сетевое мышление) // Геоэкономическое мышление, сетевые технологии и реальность. М.: НАВИГУТ. Тематический выпуск. 2003. №4 (14).

Кочетов Э.Г. Смена ориентиров: от геополитики к геоэкономике. Об основах концепции национальной безопасности. // Гражданинъ, 2003. № 3.

Кочетов Э.Г. Глобализация (источники, сущность, приемы осознания и выход на новый горизонт развития – геоэкономический) // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. М.: Книга и бизнес, 2003.

Кочетов Э.Г. Основные характеристики глобализационного процесса и правовое измерение мира // Журнал российского права, 2003. № 3.

2002

Кочетов Э.Г. Российская школа глобалистики и ее геоэкономический отдел - выход на новые горизонты (мир с позиции человека нового, глобального - геоэкономического) // Безопасность Евразии, 2003. № 2.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса (Геологистика: объемная интерпретация глобального мира – поле для построения синкретической модели) // Клуб ученых «Глобальный мир». Т. 3. М.: ИД Новый век. Институт микроэкономики, 2002.

Кочетов Э.Г. Будущее, в котором мы уже живем (глобалистика помогает нам осознать это) // Размышления о будущем / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ИД Новый век. Институт микроэкономики, 2002.

Кочетов Э.Г. Глобализация: теоретические и методологические корни // Глобализация мировой экономике и место России / Отв. ред. д.э.н., проф. М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002;

Кочетов Э.Г. От теоретических прояснений глобальности к ее реальным проявлениям и моделям // Глобализация мировой экономике и место России / Отв. ред. д.э.н., проф. М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса (геологистика: объемная интерпретация глобального мира – поле для построения синкретической модели) / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ИД Новый век. Институт микроэкономики, 2002.

Кочетов Э.Г. Глобалистика – новая отрасль гуманитарного знания // Право и политика, 2002. № 7.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как основа Нового Ренессанса (философия новой реальности и объемно-сетевое мышление) // Науковедение, 2003. №3(19).

Кочетов Э.Г. Геоэкономический трибунал // Международное публичное и частное право, 2002. № 2.

Кочетов Э.Г. Глобальная трансформация мира экономики: реальные проявления и новые возможности // Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2002. № 1(30).

2001

Кочетов Э.Г. Геоэкономический трибунал (Трансформация насилия и наказания в условиях глобализации) // Глобализация экономики – закономерный продукт индустриализации и информатизации социума / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ИД Новый век. Институт микроэкономики, 2001.

Кочетов Э.Г. Глобальная трансформация: реальные проявления и новые возможности // Проблемы глобализации: реальность, тенденции, прогнозы / Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». М.: ИД Новый век, 2001.

Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии, 2001. № 4.

Кочетов Э.Г. Поворотный пункт в судьбе гуманитарной парадигмы. Новые горизонты мироощущения – пролог к мирозданию нового Ренессанса // Безопасность Евразии, 2001. № 1.

Кочетов Э.Г. Осознание глобального мира // МЭиМО, 2001. № 5.

Кочетов Э.Г. Геоэкономические интересы России: промышленно-финансовые группировки со стратегическим статусом // Современные корпоративные стратегии и технологии в экономике России / Сборник научных статей. Часть I. М.: Финансовая академия, 2001.

2000

Кочетов Э.Г. Глобализация: теоретические и методологические корни // Глобализация мирового хозяйства и место России / Отв. ред. В.П. Колесов, М.Н. Осьмова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000.

Кочетов Э.Г. Объемная интерпретация мировой системы (геоэкономический атлас мира как основа формирования национальной стратегии России) // Перспективы развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве / Материалы к VIII Кондратьевским чтениям. Под ред. Ю.В. Яковца. М.: МФК, 2000.

Кочетов Э.Г. Ударная роль российских корпоративных структур (ФПГ) в реализации национальных интересов России // Развитие корпоративных структур в современной экономике России / Доклады и выступления участников «круглого стола». Часть I. М.: Финансовая академия, 2000.

Кочетов Э.Г. Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии, 2000. № 1.

Кочетов Э.Г. Глобальный мир: проблемы его постижения и выхода на новую модель // Общество и экономика, 2000. № 11–12.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас как стратегическая инновационная интерпретация глобального пространства // География инновационной сферы мирового хозяйства / Под ред. Н.С. Мироненко. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Пресс-соло, 2000.

Кочетов Э.Г., Петрова Г.В. Геоэкономика: финансы реальные и виртуальные (финансовый дуализм и его правовые аспекты) // Общество и экономика, 2000. № 1.

1999

Кочетов Э.Г. Осознание глобального мира // Информационно-аналитический портал: <www.viperson.ru>, 12.11.1999.

Кочетов Э.Г. Геоэкономическая трансформация мира и новый набор международных организаций // Россия и международные экономические организации»

/ Под науч. ред. проф. д.э.н. М.Н. Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, ТЕИС, 1999.

Кочетов Э.Г. Учет геоэкономических факторов (стенограмма) // Материалы научно-практической конференции «Приоритеты и механизмы экономической политики России в кризисный период» / Секция «Россия в мировой экономике XXI века». М.: Совет Федерации, 1999.

Кочетов Э.Г. Этноэкономические системы / Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия в 2-х т. / Составитель Т.А. Шаклеина. Т.1. Кн. II. Исследования. М.: Московский общественный научный фонд, ООО Издательский центр научных и учебных программ, 1999.

Кочетов Э.Г. Выступление на круглом столе «Россия, СНГ в мировой экономике: сотрудничество и соперничество» // Вестник Межпарламентской Ассамблеи, 1999. № 3.

Кочетов Э.Г. Осознание глобального мира. // Pro et Contra, 1999. Т.4. № 4.

1998

Кочетов Э.Г. Сомкнутый мир: производственно-инвестиционная деятельность в геоэкономическом измерении // Пути привлечения иностранных инвестиций в экономику России / Материалы круглого стола, 28 октября 1997 г. Под ред. проф. В.П. Колесова и проф. М.Н. Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998.

Кочетов Э.Г. Научная стратегия развития (ее фундаментальные опоры и ориентиры) // Общество и экономика, 1998. № 3, 4–5.

1997

Кочетов Э.Г. Неоэкономика – новая цивилизационная модель экономического развития и Россия // МЭиМО, 1997. № 3.

Кочетов Э.Г. Формирование внешнеэкономической доктрины // Экономист, 1997, № 2.

Кочетов Э.Г. Этноэкономические системы – очаги глобальной устойчивости? // МЭиМО, 1997. № 9.

1995

Кочетов Э.Г. Геоэкономический вызов России // Россия и современный мир, ИНИОН РАН, № 4. 1995.

1994

Кочетов Э.Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // МЭиМО, 1994. №11.

Кочетов Э.Г. Синдром невостребованности. Почему у России нет внешнеэкономической доктрины? // Финансовые и деловые новости, 1994. № 17.

Кочетов Э.Г. К вопросу технологии функционирования национальной экономики на мирохозяйственной арене // Проблемы прогнозирования, РАН, 1994. № 6.

Ernest Kochetov. Why doesn't Russia have a Foreign Economic Doctrine? // Financial and Business News, 1994. No. 30.

Ernest Kotschetow. Syndrom der Nichtinanspruchnahme. Warum besitzt Russland keine Ausenwirtschaftsdoktrin? // Finanzen und Wirtschaft Neus aus Moscau, 1994.Nr. 24.

Ernest Kochetov. Concerning the Integration of National Economies into the World Economy // Studies on Russian Economic Development. 1994. Vol. 5.No. 6.

Ernest Kochetov. Changing Russia in Search of New Foreign Economic Doctrine and Strategy // Financial and Business News. 1994. No.51.

1992

Кочетов Э.Г. В открытом космосе мирового бизнеса. Производственно-инвестиционная модель сотрудничества – стартовая модель российского промышленного капитала // Финансовые и деловые новости, 1992. № 2.

Кочетов Э.Г. Выход предприятий на мирохозяйственные связи: от первых контактов до совместного предпринимательства // Внешнеэкономическая деятельность предприятий. М.: Знание, 1992.

Кочетов Э.Г. Рыночный механизм перелива финансового капитала // Финансовый менеджмент и ценные бумаги. М.: Знание, 1992.

Кочетов Э.Г. Формирование российских транснациональных корпораций // Финансовые и деловые новости, 1992. № 5.

Кочетов Э.Г. Будущее российского технополиса // Финансовые и деловые новости, 1992. № 7.

Кочетов Э.Г. Государственные интересы и предпринимательские инстинкты // Финансовые и деловые новости, 1992. № 3.

Кочетов Э.Г. Некоторые соображения о переходе российской экономики к постиндустриальной модели // Финансовые и деловые новости, 1992. № 13.

Ernest Kochetov. Russian Postsocialist or Postindustrial // Financial and Business News. 1992. No. 28.

Ernest Kochetov. Formation of Russia Transnational Corporations // Financial and business News, 1992. № 17–18.

Ernest Kochetov. Russian Technopolis for Renovate the Economy // Financial and Business News, 1992. No 23.

Ernest Kotschetow. Rusland: Postsozialistisch odor Postindustriell // Financial and Business News, 1992. No. 17.

Ernest Kochetov. Russian Way of Entering Global Economic System // Financial and Business News, 1992.No. 8.

Ernest Kotschetow. Staatsinterssen und Unternehmerischer Instinkt. // Financial and Business News, 1992.No. 15.

Ernest Kochetov. Russian Foreign Economic Sphere: New Horizons. // Financial and Business News, 1992.No. 14.

Ernest Kochetov. Melting Russia in the World Economy // Financial and Business News, 1992. No 37.

Сведения об авторе (сугубо казенный вариант)

Кочетов Эрнест Георгиевич (р. 1938, 28 мая) – экономист и общественный деятель, окончил в 1960 г. Южно-Уральский государственный университет (ранее – ЧПИ), аэрокосмический факультет, по специальности инженер-механик, в 1975 – Всесоюзную академию внешней торговли, факультет внешней торговли, по специальности экономист внешней торговли, в 2004 г. – факультет переподготовки и повышения квалификации Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ. В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию в Научно-исследовательском конъюнктурном институте МВТ СССР (специальность – Мировое хозяйство и международные экономические отношения), в 1993 г. – докторскую диссертацию в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (специальность – Мировое хозяйство и международные экономические отношения).

Трудовую деятельность начал в 1960 г. на крупнейших машиностроительных предприятиях Урала (Свердловск, Челябинск) и Москвы, а с середины 1970-х годов – в сфере внешнеэкономических связей в государственных структурах (системе Министерства внешней торговли СССР, Государственного комитета по внешнеэкономическим связям СССР, Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР, Госкомиздата, Министерства экономического развития и торговли РФ, Государственного университета – Высшей школы экономики при Правительстве РФ). Участвовал в подготовке, заключении и реализации крупномасштабных проектов (сделок) с ведущими зарубежными фирмами, работая и посещая центры делового мира (США, Китай, Германия, Бельгия, Италия, Франция, Швеция, Дания, Испания, Югославия, страны СЭВ).

Директор Центра стратегических исследований геоэкономики НИИВС ГУ-ВШЭ при Правительстве РФ. Является инициатором его создания.

Действительный член Российской академии естественных наук; Академии экономических наук и предпринимательской деятельности; Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка; Академии военных наук; Философско-экономического ученого собрания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Член экспертной аналитической группы постоянно действующего Форума «Диалог Запад-Восток: интеграция и развитие». Член диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии».

Э.Г. Кочетов известен как творец и разработчик нового знания о современном мире, новых подходов к мироосознанию (мировоззрению и миропониманию); как основоположник российской школы геоэкономики, гуманитарной космологии, диалогистики. Создатель новых глобальных направлений в общественных науках, теоретических и методологических основ новейших дисциплин: глобалистики, стратегии развития. Эти разработки легли в основу российской школы геоэкономики и геоэкономического подхода к осознанию глобального мира. По данным проблемам им опубликован ряд фундаментальных монографий, учебников, учебных пособий, докладов, словарей, статей. *Обладатель высокого места в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).*

Одно из центральных мест в исследованиях Э.Г. Кочетова занимают разработки **геоэкономики**. Основное теоретическое и методологическое ядро геоэкономической парадигмы оформилось в работах Э.Г. Кочетова 1992–1994 гг. и представлено научной общественности в ряде работ. Среди них: книга «Ориентиры внешнеэкономической деятельности: национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных

связей» (М., 1992); «Взаимодействие национальной экономики с мирохозяйственной сферой: производственно-инвестиционная модель» (М., 1993, докторская диссертация, МГУ); «Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России» (журнал «Мировая экономика и международные отношения», 1994). Эти работы легли в основание российской школы геоэкономики. При этом Э.Г. Кочетов в статье «История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений)» 2008 г. показал глубинные истоки формирования в России новых взглядов на мировые процессы.

В последующие годы геоэкономическое научное направление получило развитие в его книгах, учебниках, учебных программах, энциклопедических словарях, многочисленных статьях и выступлениях на зарубежных и отечественных форумах, конференциях, симпозиумах.

Обобщающим итогом в становлении российской школы геоэкономики явился выход в свет фундаментальной книги-учебника *«Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства»* (М., 1999). В мировой и отечественной научной практике эта книга, явившись первой в подобном роде научном жанре, востребована в научных, деловых, политических, образовательных кругах и структурах, формирующих стратегию развития в условиях кардинальных глобальных перемен. Свидетельство тому – книга выдержала целый ряд изданий и допечаток (1999, 2002, 2006, 2010, 2011, 2012). В ней излагаются теоретические и методологические основы геоэкономики – новой отрасли знания, изучающей мировое экономическое пространство как синтез важнейших сфер деятельности человека в условиях глобальных трансформаций; описываются геоэкономические атрибуты, составляющие каркас современного мирового хозяйства и стратегии оперирования.

Автор показал, что *геоэкономика* выступает как концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через его экономическое измерение; как вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы; как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; как система взглядов (концепция), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на его национальной части), включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических и геофинансовых технологий.

Э.Г. Кочетов обосновал прагматическую сторону геоэкономической парадигмы: *геоэкономика формирует механизмы конкурентоспособности национальной экономики и выступает как техника национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода*. Этому подчиняются все центральные атрибуты геоэкономики: мир вступил в фазу своего развития, в основе которой лежит геоэкономическая модель мироустройства, равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния, устремленность на поиск таких вариаций цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными парадигмами развития.

Автор выстроил логически завершенный каркас современной экономики, в узлах которого лежат *геоэкономические научные категории и понятия* как система

неотъемлемых, необходимых и существенных свойств и ключевых компонентов мировой экономической системы (интернационализированные воспроизводственные циклы, мировой доход, новые товарные формы и оргструктуры, ярусность мирового рынка, геоэкономический атлас, высокие геоэкономические технологии, экономические границы, геоэкономическая память, геоэкономические войны, геоэкономическое право и геоэкономический трибунал и т.д.) и разработал базовые методологические приемы, в совокупности предопределяющие стратегию оперирования в геоэкономическом пространстве.

Руководитель и непосредственный участник выполнения Центром стратегических исследований геоэкономики научно-исследовательских работ (проектов) по государственным заказам: «Роль внешнеэкономических связей в формировании не сырьевого (инновационного) сектора российской экономики. Геоэкономический подход»; «Региональные приоритеты внешнеэкономических связей национальной экономики в геоэкономических условиях»; «Зарубежный опыт в формировании внешнеэкономических (геоэкономических) организационных структур инновационной деятельности в т.ч. технопарков, интеллектуальных долин, промышленных округов, сетевых инновационных систем»; «Национальные внешнеэкономические интересы России в условиях геоэкономической трансформации мира: новые вызовы и возможности»; «Геоэкономические организационно-функциональные системы и их роль в корпоративном строительстве России»; «Глобальная экономическая трансформация: геоэкономический подход и его новые возможности для определения места и роли России в международном торгово-экономическом сотрудничестве»; «Стратегия экономического сотрудничества со странами СНГ: центральный вектор и ориентиры»; «Предложения и рекомендации государственным органом по выработке мер использования налогообложения в качестве стимулирующего фактора развития внешнеэкономических связей России»; «Экономическая модель, принципы и формы экономической интеграции стран СНГ как основа их объединения в XXI веке» и др.

Кочетов Э. Г. ввел *новую геоэкономическую лексику* и упорядочил ее в словаре-энциклопедии «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл». (Екатеринбург, 2006). Первое издание словаря вышло в Москве в 2-х томах в 2002 г.

Впервые изданный в мировой и отечественной научной литературе геоэкономический толковый словарь вобрал в себя основные категории, понятия, терминологические сочетания, составляющие каркас новых формирующихся научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, гуманитарной космологии, бурно развивающихся на рубеже XXI в., а также основ безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира. Словарь отражает авторское видение этих процессов. Автор раскрывает теоретический и методологический смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира. По сути дела, предложена книжная новинка – «книга-технология». Презентация книги прошла на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция) в октябре 2008 г.

Научная «геоэкономическая парадигма Эрнеста Кочетова» нашла отражение в обосновании программ действия для достижения *безопасности* в условиях глобальных трансформаций мирового хозяйства. Э.Г. Кочетов один из основателей журнала «Безопасность Евразии» (1999) и бессменный заместитель главного редактора. Ведущий рубрик: «Геоэкономика и Глобалистика», «Диалог цивилизаций», «Культура глобализации». На страницах журнала и приложениях к нему опубликована целая серия статей, докладов, аналитических материалов Э.Г. Кочетова.

Э.Г. Кочетов, будучи в составе аналитической рабочей группы при помощнике Президента РФ по национальной безопасности по разработке проекта концепции демократического развития России и проекта «Политики национальной безопасности Российской Федерации (1996–2000)», сформулировал раздел «Внешнеэкономические задачи». В сжатой форме смысловое ядро внешнеэкономических задач вошло в Послание по национальной безопасности Президента РФ Федеральному Собранию: *«Остро встает вопрос разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей»* (М., 1996).

Концептуальные и методологические обоснования новой безопасности XXI в. получили позитивную оценку Совета безопасности России (август 2005, июль 2006).

Важным событием для научного сообщества стала научная монография Э.Г. Кочетова «Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас» (М., 2001), внесшая значительный вклад в становление *глобалистики* как новой отрасли знания. В монографии даны теоретические основы формирования глобального мира XXI в. и методологические подходы к его осознанию и постижению. Показана ведущая роль экономики и финансов в процессе глобализации и в построении модели глобального универсума – геоэкономического атласа. Автор раскрывает его как доминанту методологии синтеза знаний и объемного поля для стратегического оперирования. Обоснована динамика перехода от экономического человека XX в. (*homoeconomicus*) к человеку XXI в. – геоэкономическому (*homogeoeconomicus*). Раскрываются новые горизонты безопасного развития России в условиях цивилизационных подвижек.

Автор доказательно представил *глобалистику* как отрасль социально-гуманитарного знания, как науку о мире в его системно-нерасчлененной (единой, целостной) форме, как совокупность различных измерений (сфер) глобального мира (геоэкономики, геофинансов, геостратегии, геоинформации и т.п.), проясняющая закономерности функционирования наднациональных и национальных образований (процессов, структур и т.д.) и технологии их оперирования на мировой арене. Автор показал, что *глобалистика как наука имеет предмет, метод (методологический подход и инструментарий), свой понятийный и категориальный аппарат*. Глобалистика выступает в качестве наддисциплинарной области знания. Она призвана дать ответы на онтологические, гносеологические, аксиоматические, праксеологические проблемы. В этом плане глобалистика идет рука об руку с философским измерением различных глобальных сфер, но при этом практика реально обозначила выход геоэкономической составляющей процесса глобализации на приоритетные позиции.

По итогам конкурса на лучшую научную монографию по экономическим проблемам издания 2001 г. Президиум Академии экономических наук и предпринимательской деятельности наградил Э.Г. Кочетова за монографию «Глобалистика» дипломом II степени.

В 2002 г. Э.Г. Кочетов представил общественности книгу-учебник для ВУЗов «Глобалистика: Теория, методология, практика». В книге нашли отражение результаты многолетней работы автора в ведущих центрах мирового бизнеса; обобщен опыт преподавательской работы и публичных выступлений. В учебнике раскрыты фундаментальные основы глобалистики; даны теория и методология новой отрасли знания, изучающей современный мир в его неразрывном единстве и многообразии; показан центральный вектор и базовые ориентиры становления глобального мира в различных его измерениях и способ построения его объемной модели; излагаются

пути выхода глобальных процессов на новые цивилизационные координаты безопасного развития; определяется место и роль России в этих процессах.

По результатам конкурса «Лучшие книги года» Ассоциация книгоиздателей наградила издательство «Норма» Дипломом лауреата конкурса 2003 года: «*За первый отечественный учебник по новой дисциплине “Глобалистика: теория, методология, практика” (автор – Э.Г. Кочетов)*».

Особое место в исследованиях Э.Г. Кочетова занимают мировоззренческие проблемы, осмысление современной картины мира, осознание места и роли человека в современном мироздании и его мировых «изгибах». Наиболее ярко эта проблематика представлена в научной монографии «*Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей)*» (М., 2006). Презентация книги прошла на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция) в октябре 2008 г.

Автор раскрывает начала гуманитарной космологии как новейшей отрасли гуманитарного знания, науки о парадигмальных трансформациях мира, рассматривает теоретические и методологические основания Мироздания нового Ренессанса. Высокие гуманитарные технологии возведения Мироздания нового Ренессанса выступают как философия новой реальности и мышления, жизненных начал бытия, воссоздание и воспроизведение (новое Высокое Возрождение) первозданных образов и образцов.

Книга Э.Г. Кочетова «Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей)» *выступает в качестве составной части* авторского проекта «Межведомственный научно-исследовательский междисциплинарный проект “Российский интеллектуальный подъем: геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология”» и отражает в максимально сжатом формате общую идею, содержание и замысел нового научного направления, к разработке которого приступил автор.

Основной мотив книги – раскрыть суть гуманитарной космологии как новой научной дисциплины, науки о ценности человека и жизни, новых формах ее общественного и организационного мироустройства; о нераздельном парадигмальном миропонимании внутреннего и внешнего мира человека и способах его представления и выражения; о выходе в пространство гуманитарного космоса на такие уровни (горизонты) миросозерцания, на которых стирается грань между естественным и гуманитарным знанием, где приходит осознание вопросов тысячелетнего ранга и лежат ответы на них; о фундаментальных основах доктрины человека и отображении ее в гуманитарных манифестах; о новом общественном глобальном договоре.

Оригинальность методологии исследования «Гуманитарной космологии» – объемно-пространственный подход (геогенезис), разработанной автором как фундаментальная методологическая канва постижения, осознания и отображения нашего мира. Данная гносеологическая оптика успешно применена автором при теоретическом и методологическом исследовании геоэкономики и глобалистики.

Уникальность исследования. Впервые в мировой и отечественной практике ставятся проблемы поиска ответа на вопросы тысячелетнего ранга, осознание корневых, фундаментальных истоков глобальных трансформаций нашего мира и выход на начала построения нового мироздания – Мироздания нового Ренессанса.

Обязательным условием конструктивности и созидательности реализации парадигмальных установок и выхода на дорогу к Мирозданию нового Ренессанса Э.Г. Кочетов обосновал трансформацию (демонтаж) традиционно устоявшегося сознания в конструировании нашего мира. Развертывание этого процесса, его приемлемость и востребованность сотнями миллионов людей могут содействовать реальному воплощению новой модели бытия.

Тема путешествия Человека в космологические дали в поисках бесчисленных МИРОВ бытия рано или поздно проникнет во все уголки Планеты. Она посетит людей различной ментальности, национальности, принадлежности к разным цивилизациям, языковым группам, ценностным установкам и т. д. Автор идет всему этому навстречу, делает попытку донести суть идеи пространства *гуманитарной космологии* (*гуманитарного космоса человека*), населенного бесчисленными «МИРАМИ» общественных укладов, новой фазы мирового развития – *космологизации*.

Ключевой фактор в формировании Мироздания нового Ренессанса – выход на историческую авансцену новых людей с их жизнеутверждающим началом (здоровым смыслом), отринувших гигантский груз мифологем, иллюзий и иссушающих жизнь идеологий.

В 2006–2009гг. Э.Г. Кочетов представил научной общественности начала зарождения и развития нового направления в сфере гуманитарного знания – *диалогистики*, дал его общий контур. По этой проблеме им были опубликованы несколько работ. Среди них: «Геоэкономическая парадигма (Основы высоких геоэкономических технологий по гармонизации мира и новое «поле» для межкультурного глобального договора (диалога))» в 2006 г.; «Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи “диалог цивилизаций” (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога))» в 2007 г.; «Философия диалога. Тампере (Финляндия), Модена (Италия), Родос (Греция) – этапы восхождения к актуальнейшему научному феномену “Диалогистике”» в 2008 г.

В 2011 г. вышла в свет научная монография «Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен». Впервые в мировой и отечественной научной литературе поднимается один из фундаментальных вопросов современности: роль и место диалога в судьбах человека и мира в эпоху глобальных трансформаций. Делается прорыв к новому знанию в общественных науках – диалогистике, раскрываются новые подходы к философии диалога, его движущие мотивационные «пружины», поле, сферы и участники, ставится проблема перевода нового знания о диалоге в научные институты, его оформление и научное закрепление. Выдвигается новая повестка дня «большого» разговора: «Мир на пороге смены эпох, грядет новый Ренессанс как схватка с «современным средневековьем». В книге заложены базовые теоретические и методологические принципы взаимного и согласованного миропонимания на основе диалога; о выходе на новые горизонты межкультурного диалога как фундаментального начала гармонизации нашего мира; о высоких гуманитарных технологиях снятия напряженности и придания глобальной цивилизационной устойчивости, закладывающей теоретические основы мониторинга глобальной ситуации и новые подходы к принятию решений по глобальным проблемам современности.

Э.Г. Кочетов выступил с инициативой **включения новейших дисциплин геоэкономики, глобалистики, гуманитарной космологии и др. в образовательный процесс** высшей школы, выступив на конференции «Гражданское общество и просвещение», состоявшейся в Общественной палате РФ в октябре 2008 г. с докладом: «Образовательная сфера: необходимость введения новых дисциплин». В ведущих университетах страны по инициативе Э.Г. Кочетова (Москва, Ярославль, Нижний Новгород, Екатеринбург, Барнаул, Казань и др.) сформированы постоянно действующие методологические профессорско-студенческие семинары по проблемам геоэкономики и глобалистики. Эти дисциплины как новые отрасли знания факультативно включаются в образовательный процесс, используя учебники и учебные программы для ВУЗов Э.Г. Кочетова: «Геоэкономика», «Глобалистика», «Учебное пособие для ВАГШ» и др. Им разработана и опубликована учебная программа «Глобалистика» (Безопасность Евразии, 2003, №3).

Э.Г. Кочетов член Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «Мировая экономика» в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Э.Г. Кочетов – инициатор учрежденной в 2004 г. в России *«Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики»* и ее президент. Учреждение Академии является естественным шагом в процессе формирования российской школы геоэкономики и глобалистики. В России сложилась когорта первоклассных специалистов – исследователей глобальных процессов. Основная задача Академии – всемерное содействие дальнейшему развитию отечественной школы геоэкономики и глобалистики, выход на новые горизонты поиска фундаментальных начал, теоретического и методологического обоснования новых моделей общественного развития и формирования безопасного мира и на этой основе выработки конкретных мер и рекомендаций в практической деятельности. Академия способствует выходу российских фундаментальных исследований в сферах нового гуманитарного знания на мировую арену, установлению творческих связей российской школы геоэкономики и глобалистики с другими мировыми школами.

В центре внимания академии широкий спектр проблем. Э.Г. Кочетов выступил инициатором междисциплинарных исследовательских проектов: «Российский интеллектуальный подъем: ГЕОЭКОНОМИКА → ГЛОБАЛИСТИКА → ГУМАНИТАРНАЯ КОСМОЛОГИЯ»; «НОВЫЙ РЕНЕССАНС – дорога к новому мирозданию новых людей (Большой проект)»; «Энергонет – глобальный геоэкономический инновационный “проект – инициатива” (основополагающие акценты энергетической безопасности)»; «Европейский союз–Россия: геоэкономическая взаимосвязь»; «Формирование международного гуманитарного центра “Россия – ЕС: трансгуманитарное измерение”»; «“Европейский союз–Россия” – “новый Пагуош”»; «Безопасность: Европа–Россия–глобальные гуманитарные развязки»; «Политическая геологистика: “Россия–ЕС” в системе мировых потоков»; «Диалогистика (Концептуализация глобальной теории диалога между цивилизациями, общественными системами, людьми, как новая логика смыслов)»; «НОВЫЙ СЕВЕР – российская глобальная инициатива (инновационный проект)».

Э.Г. Кочетов – научный руководитель *Рабочей геоэкономической группы Государственной Думы РФ*, сформированной в 2009 г., выступил одним из инициаторов ее создания. Основная цель ее учреждения – реализация стратегических установок государственно-доктринального плана по разработке и принятию новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей; выход России на широкоформатное эффективное оперирование в геоэкономическом пространстве как ответ на геоэкономический вызов глобализирующегося мира.

Рабочая геоэкономическая группа нацелена на исследования геоэкономических векторов стратегического партнерства (США, Китай, Индия, Индонезия, Италия, Бразилия, Скандинавские страны и др.), проведение совместных конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов, выпуск научных монографий, докладов и др. В сентябре 2009 г. в Шанхае (Китай) прошел российско-китайский круглый стол «Трансформационные процессы геоэкономического пространства: Россия и Китай в многополярном мире». В работе Круглого стола приняли участие государственные деятели России и Китая, представители ВУЗов, экономисты и общественные деятели. Э.Г. Кочетов выступил на круглом столе с научным докладом «Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен – поиск новой платформы равновесия и гармонизации геоэкономических интересов».

Э.Г. Кочетов – автор идеи, составитель и научный редактор и участник коллективного аналитического доклада «Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России (М.: Книга и бизнес, 2010). Доклад подготовлен в рамках Геоэкономической рабочей группы ГД РФ, постоянно действующего Форума «Диалог Запад-Восток: интеграция и развитие», «Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики», Центра стратегических исследований геоэкономики Государственного университета – Высшей школы экономики при Правительстве РФ.

В докладе впервые в отечественной научно-аналитической литературе предпринята попытка осознания проблемы конкурентоспособности через призму глобальной трансформации мира на основе обобщения имеющегося мирового опыта и отечественной практики. Освещается исходное, стартовое состояние экспортного потенциала России и на базе геоэкономического (воспроизводственного) подхода даются научно обоснованные и стратегически выверенные рекомендации по выходу России на мировой уровень конкурентоспособности. Показано, что успешное оперирование российских хозяйствующих структур на геоэкономическом атласе мира сопряжено с выходом на формирование кластерно-сетевых бизнес-моделей, транснациональных финансово-промышленных группировок стратегического статуса.

Доклад «Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России», наряду со статьей Э. Кочетова за 2009 г. «Принципы построения стратегии внешнеэкономического развития России до 2050 г. (геоэкономический подход: базовые акценты и основания научно-концептуального и государственно-доктринального плана)», прокладывают реальный, устремленный в будущее геоэкономический вектор развития России. Они вызвали заинтересованность со стороны научной общественности, деловых кругов, государственных и предпринимательских структур.

Э.Г. Кочетов принял участие в работе Бакинского международного гуманитарного форума (Азербайджан, г. Баку, 4–5 октября 2012 г.) и представил на круглом столе «Новые методологические подходы к процессам глобализации в XXI в.» идею нового мирового перехода – *«космологизацию как новый этап мирового развития»* (общий контур идеи «космологизация» дан в докладе «Гуманитарный прорыв в глобальной методологии миропонимания («фазовые переходы» и их методологическое и теоретическое осмысление)». Доклад опубликован в журнале «Безопасность Евразии», 2012, № 2).

Форум открыл новые горизонты сотрудничества, поставил в центр внимания проблемы гуманизма, толерантности, плюрализма, дал новый импульс к диалогу культур, к сохранению красочного разнообразия мира! Всех участников Форума объединяет единый порыв к диалогу, новому знанию о мире, прорывным новым идеям и новациям.

Э.Г. Кочетов откликнулся на призыв Форума и выступил с *«Инициативой в защиту жизни на планете: «Обращением ко всем участникам Бакинского международного гуманитарного форума, а через него – к мировой общественности и ученым всего мира» и «Меморандумом! – Воззванием! – Набатом!»: Бакинское движение за мир и безопасность»*. Над миром, над каждым человеком и его семьей медленно, незримо, неумолимо заносится меч, своего рода гильотина, человечеству готовится страшная участь – кровавая ночь. Отступать некуда, середины здесь нет! Вопрос стоит предельно жестко: либо мировое сообщество очнется, осознает смертельную опасность милитаристского угара и ядерной катастрофы и предъявит счет глобальному военному и военно-промышленному молоху (в миру – ВПК) и его приспешникам, либо человечество уйдет в исторический зигзаг и оставит на планете пепелище и воспоминание о человечестве, о когда-то цветущей жизни, об упущенных

возможностях (тексты Обращения и Меморандума были размещены на информационно-аналитическом портале VIPERSON в качестве базовой авторской публикации: <http://viperson.ru/wind.php?ID=657504&soch=1>). Тексты Обращения и Меморандума разосланы за двумя подписями (*Эрнеста Кочетова и Геннадия Сергеева*, известного российского издателя, философа и физика, главного редактора журнала «Безопасность Евразии») участникам Бакинского международного гуманитарного форума, ученым и представителям мировой общественности.

Сведения об авторе

(сугубо неказенный вариант)

Если до предела сжать цветистые факты и жизненные «зарубки» на стезе автора и изложить все это так, как сам автор видит свой путь, т.е. просто и не по-казенному!, то вырисовывается следующая картина.

Мое полное имя – Эрнест Георгиевич Кочетов. О себе.

Автопортрет

Здесь я дал свой автопортрет. Приглашаю читателей, и особо читательниц внимательно взглянуть на автопортрет, дабы не обмануться. В общем-то на предъявленном лице все написано. Но некоторые штрихи к портрету я все-таки сделаю.

Сам я сибиряк. Байкал. В душе что-то живет.

Мне стукнуло 77 и нет нужды обманывать ни себя, ни других. Хотя трудно сказать, чтобы я этим занимался когда-либо. Но, как и у любого человека на мне две ипостаси.

Моя видимая ипостась – это только так, «одежда»: должности, дипломы, грамоты, награды, характеристики, рекомендации и пр.

Все это у меня есть, да и у кого их нет! и это не отнимешь. Что касается внутреннего моего строя – то я всегда свободен и ни от кого не зависим, всю жизнь занимался только тем, чем хотел, ни к чему страстно не прикипал и не ставил ни на одну карту – все шло в руки как-то само, хотя некоторые видят во мне трудоголика. Я с ними и не спорю, я вообще ни с кем не спорю! Серьезных врагов у меня нет – для них у меня свой аршин (ранг). Того кого я презираю, я врагом не считаю!

Я по какому-то загадочному стечению обстоятельств и наитию успел окунуться в три сферы: аэрокосмическую (университет на Урале); внешнеэкономическую (Академия внешней торговли) и военную (факультет переподготовки Военной академии Генерального штаба). По ходу сменил с десяток профессий. Нигде долго не задерживался, везде счастливо отделялся, отовсюду счастливо выпутывался.

Много ездил по белу свету, по делу и без оного. Из многих стран, где я побывал, для деловых и творческих контактов предпочитаю Италию, Германию, Китай, а для души – Мальдивы и Черногорию. Конечно, любимая у меня страна – Россия и мой Урал!

Науку не выстрадал, отношусь к ней как к любимому хобби. В перерыве между дел во ВНИКИ МВТ и в МГУ защитил кандидатскую и докторскую. Считается, что знаю два языка, английский и венгерский, хотя ими себя особо не утруждал и стараюсь от них увиливать.

Написал шестнадцать книг. Среди них главные: «Геоэкономика», «Глобалистика», «Гуманитарная космология», «Диалог», «Космологизация». Есть еще словарь. На базе их поднялась новая книга «МИРЫ». Часть книг издал за свой счет. Книг своих не стыжусь, кроме одного в них – «распушенных» сведений о себе – дань казенщине (назад не выскоблишь!).

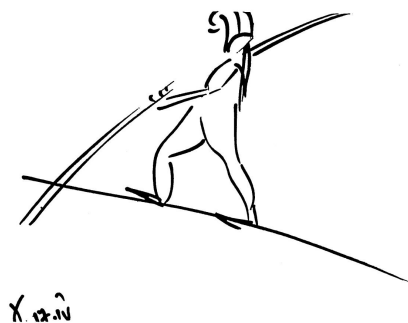
Никому не должен, никогда не жил в кредит.

Испытываю ли я чувство угрызания совести? Да, глубокое – за некоторые поступки.

По натуре – рыбак. Люблю природу, люблю вино и женщин. Имею массу хороших знакомых, друзей – единицы, берегу их как зеницу ока. Из всех наград ценю только знак «Рыцарь науки и искусства». Пережил несколько потрясений: Нерль, Гент, Буанаротти, Китайская стена и «Импровизатор» Пушкина. Имею слабость – к опере: 52 – любимых! Это уже по части моей супруги Светланы, врача александрийской выучки и жизненного закала!

Мой путь – Автобиография ¹

В пути

Через 50 лет
Москва

1960 год – ЧПИ ²
Челябинск

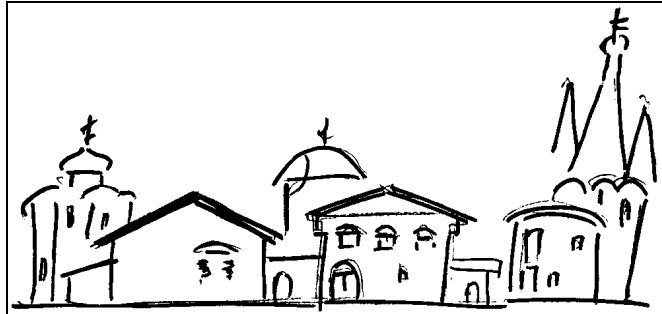
Род занятий

¹ Максимально достоверные сведения, неказенные, краткие, срисованные самим Кочетовым с Кочетова (© рисунки автора).

² Челябинский политехнический институт.

Мои вехи

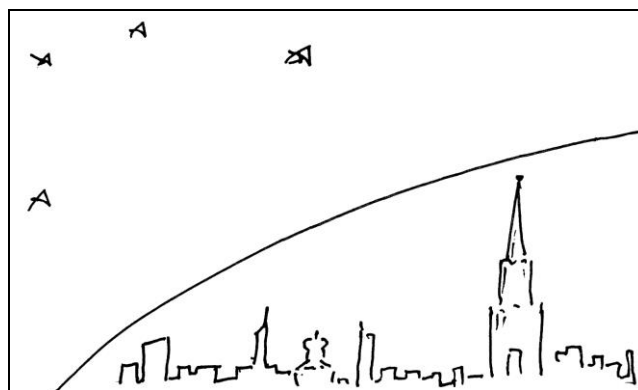
Счастливым сон моего детства и юности (Урал, Троицк), пробуждение (Антверпен), и улет в интеллектуальные дали гуманитарной космологии в поисках новых МИРОВ (Москва)! Вот и вся моя недолгая.

Городок Троицк (Челябинская обл., Россия)
Рисунок автора книги

Город Антверпен (Бельгия)
Рисунок автора книги

Москва
Рисунок автора книги

About the author

Kochetov Ernest Georgievich (d. o b. May 28, 1938) is a Russian economist and a public figure. He graduated from South Ural State University (former Chelyabinsk Polytechnic Institute), the Aerospace faculty, with the specialty of machine engineer in 1960, and Russian Foreign Trade Academy, the faculty of Foreign Trade, with the specialty of foreign trade economist in 1975, and the Military Academy of the General Staff of the Russian Federation Armed Forces, the faculty of advanced training in 2004. He passed Ph. D. defense at the Market Research and development Institute, at the USSR Ministry of Foreign Trade in 1978, and Ph. D. defense at the Lomonosov Moscow State University in 1993 (the specialty of World economy and international trade).

He started his professional career in 1960 at the largest machine-building enterprises in Ural (Sverdlovsk, Chelyabinsk) and Moscow and since mid 70s he began to work at the state institutions in the sphere of foreign economic relations (in the system of the USSR Ministry of Foreign Trade, the USSR State Committee of foreign economic relations, the State Committee of foreign economics at the USSR Council of Ministers, the State Committee for Publishing activities, the Ministry of economic development and trade of the Russian Federation, the State University – the Higher School of Economics at the Russian Federation government. He participated in preparation, conclusion and realization of large-scale projects (transactions) with the leading foreign companies, working at and visiting the Business World Centers (USA, China, Germany, Belgium, Italy, France, Sweden, Denmark, Spain, Yugoslavia, countries participants of the Council for Mutual Economic Assistance).

President of the Regional Public Academy of Geoeconomics and Globalistics. The author is the founder and the head of the Center of strategic geoeconomic studies at the Research and Development Institute of Foreign Economic Relations, the State University – the Higher School of Economics at the Russian Federation government.

The author is an active member of the Russian academy of natural sciences; the Academy of economic sciences and entrepreneurial activities; the Academy of security issues, defense and law and order; the Academy of military sciences; Philosophical and economical scientific assembly at the Lomonosov Moscow State University. The author is a member of expert analytical group of the ongoing forum “Dialogue West-East: integration and development”.

The author is a member of Dissertation Committee for master’s and doctor’s thesis at the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Mr. Kochetov is a deputy chief editor of the periodical “Security of Eurasia”. He is a sponsor and a research supervisor of ongoing professor and student methodological seminars on the problems of geoeconomics and global studies at a number of higher educational institutions (Moscow, Yaroslavl, Nizhny Novgorod, Yekaterinburg, Barnaul, Kazan, Minsk, etc.)

Mr. Kochetov is renowned as the author and researcher of a new knowledge about the modern world, as the founder of Russian school of geoeconomics, the author of new global directions in social sciences: new approaches to the worldview and the world outlook, to the development of mechanisms and technologies to achieve understanding of people; scientific geoeconomic paradigm, validation of action plans to achieve security. He is the author of theoretical and methodological bases in the sphere of theory and methodology of the newest disciplines: humanitarian anthropology, global studies, geoeconomics, humanitarian cosmology, development strategy.

The theme of mankind's journey into the cosmological expanses in search of innumerable WORLDS of existence, sooner or later will extend to all corners of the globe. It will visit people of different mentalities and nationalities, belonging to different civilizations, language groups, value systems, etc. These developments formed the base of the Russian

school of humanitarian cosmology, geoeconomics and geoeconomical approach to the perception of the global world. He made a considerable contribution to the formation of global studies as a new branch of knowledge and formation of new conceptual origins of strategic decisions' formulation. A number of fundamental monographs, textbooks, learning aids, reports, dictionaries and articles dedicated to those issues is published by the author. In the Russian scientific citation index he occupies one of the highest positions in the sphere of social sciences.

Ernest Kochetov has put forward the initiative in defense of life on the planet, as the author of Manifesto to all the participants of the Baku International Humane Forum, and through it – to the world community and the scientists of the world' and 'Memorandum! – Calling! – Alarm Bell!: Baku Movement for Peace and Security'.

His main publications (books) are: WORLDS Prolegomena to the philosophy of Mankind's transformation and its Existence in the Universe of Humanitarian Space (Moscow, 2015); . THE GUARDS. Intellectual Media, cherishing the Paradigm of Universe Transformation (Moscow, 2015); ALARM! Man In The Present World. Scientific Monograph. For discussion. An invitation to a brain storm (Moscow, 2015); COSMOLOGISATION: New stage of world development in the context of humanitarian cosmology (Moscow, 2014); DIALOGUES: Dialogistics as a science of the destiny of the mankind and the world in the context of the global changes (Moscow, 2011); GEOECONOMICS (exploration of the world economic space) (Moscow, 1999, 2002, 2006, 2010, 2011, 2012); Geoeconomics and competitiveness of Russia (scientific – conceptual bases of Russian geoeconomical policy). Scientific – analytical report under the general scientific editorship of the Doctor of Economics E.G. Kochetov (Moscow, 2010); Russia, intellectual rise: forms, ways, stages. (To the question of the operating principle of “geoeconomics> global studies > humanitarian cosmology” paradigm cluster. (Moscow, 2007); Humanitarian cosmology (a way to the new world of new people) (Moscow, 2006), Geoeconomical (global) explanatory dictionary (Bases of high geoeconomical technologies of the modern business) (Yekaterinburg, 2006); Global studies: theory, methodology, practice (Moscow, 2002); Geoeconomical (global) explanatory dictionary (Elements of the global strategic management Russian model's mechanism) (Moscow, 2002); Global studies as geoeconomics, as reality, as the universe: New renaissance – origins and principles of its construction, foundation piers, theoretical and methodological frame (Moscow, 2001); Geoeconomics and the strategy of Russia. Origins and principles of the foreign economics doctrine's formulation (Moscow, 1997); Foreign economics activities' points of reference (National economics and institutions in the system of the world's economic relations) (Moscow, 1992).

Contents

Kochetov E.G. Geoeconomics. Encyclopedia.
Moscow, 2016

Part I. Basic block of geoeconomic notions, categories of terms, and terminology

Author's note

To My Readers

Introduction

Approximation

Assortment policy

Assortment boom

Basics of humanitarian sphere transformation

Wandering reproduction cores

‘Pain-points’ of theory and methodology

Currency-forming core

Virtual component

Virtual finance

Macromodel influence on management

International economic doctrine

International economic macromodel

International economic strategy

Military doctrine

Military component in geoeconomic conditions

Military-strategic ‘page’

Military-economical symbiosis

Issues of higher range

World perception without it’s time component

Reproduction (geoeconomic) model of international economic relations

High geoeconomic technologies (HGT)

General scheme of strategic Russia development directions formation

Geogenesis

Geologistics

Geopolitics

Geopolitical concept

Geopolitical expansionism

Geofinancial ‘page’

Geofinancial space in a new neoeconomic dimension

Geofinance

Geoeconomics

Geoeconomics in the phase of technogenic wearing/exhaustion

Geoeconomics as a damper of global calls

Geoeconomics as a real basis

Geoeconomic innovative strategy

Geoeconomic lymology

Geoeconomic methodology

Geoeconomic contribution

Geoeconomic memory

Geoeconomic paradigm

Geoeconomic synchronization of conducting a military reform

Geoeconomic collocation of international economic relations models

Geoeconomic sociology

Geoeconomic topology and approximation

Geoeconomic transformation of international politics

Geoeconomic national interests
 Geoeconomic law and order
 Geoeconomic workshop of public labor division
 Geoeconomic tribunal
 Geoeconomic (global) human
 Geoeconomic expansionism
 Geoeconomic space
 Geoeconomic regulation
 Geoeconomic attributes
 Geoeconomic wars
 Geoeconomic horizons
 Geoeconomic school
 Geoeconomic atlas of the world
 Geoeconomic boomerang
 Geoeconomic approach
 Geoeconomic approach to price-formation
 Globalization
 Globalistics
 'Globalistics'
 Globalistics dictates its laws of safety development
 Global security
 Global reproduction mosaics
 Global community
 Global gnostic 'optics'
 Global thinking
 Global balance
 Globality
 Global geofinancial funds
 Global models
 Global problems
 Global programs
 Global
 Global analysis
 Global challenge
 Global memorandum
 Global 'environment market'
 Global synthesis
 Global science/Globology
 Epistemology
 States within economic borders
 State-centrist methodology
 State-doctrinal plan of Russian geoeconomic strategy
 'State' in a state
 Gradation of countries in a geofinancial dimension
 Countries gradation in a geofinancial dimension
 De-industrialization
 Deformation of international economic management
 Dialectics
 Dichotomy
 Contractual 'page'
 Single organizational-economic modules
 Single goods
 Unity of methodological approaches in geoeconomics
 Changes in goods forms and price formation

Dimension of the global world
 Import strategic motivation
 Industrial society
 Innovative-technological politics in a geoeconomic dimension
 Institutional base of geofinance
 Integration in a geoeconomic dimension
 Economic integration
 Internationalization of the international economic life
 Internationalized reproduction cycle
 Interpretation of a geoeconomic space
 Informational geoeconomics provision
 Informational society
 Informational society as a socio-economic reflection of globality
 Starting positions on the way to security in Russia
 Irrationality of the world system
 Eve of a new humanitarian knowledge
 Quality of life
 Quadrolectics
 Classification approach
 Classification approach in geoeconomics
 Classical form of a state
 Colder
 Conceptual problems of carrying out a military reform
 Concept
 Concept of forces balance
 Deterrent concept
 Conjuncture 'floor'
 Science of conjuncture
 Crisis of technogenic models
 Culturalogical 'page'
 Linear-planar world apprehension
 Logistics of the global world (geologistics)
 Macro-share (macro-bond)
 Macro-level of strategic effect
 Manifest of a geoeconomic human
 Mania of development
 Inter-enclave (inter-corporation) labor division
 International technological labor division
 Inter-firm 'joint'
 'Dead' projects
 Methodological 'prehistory' of geoeconomics
 Methodological scheme of geoeconomic researches
 Methodological abilities of genesis
 Methodological borders of a global space decomposition
 Methodological assumptions to the global world apprehension
 World property
 World income
 World institutional system
 World market
 World growth points
 Modeling
 Mondialization
 Modification of goods production
 Modification of price formation

Over-national formations (flows)
 National geoeconomic atlas
 Initial stage of geoeconomic strategy
 Scientific apologetics in a humanitarian sphere
 Scientific-conceptual plan of Russian geoeconomical strategy
 National sovereignty
 Neoeconomics
 Neoeconomical transformation of basic categories
 'Vagueness' of an economic model
 Non-neighboring states
 'New hoarding'
 A new theory of the world cognition
 New horizons of the world apprehension
 New strategic postulates
 New hoarding equivalent
 Carriers of national strategic interests
 General outline of geoeconomic management
 Volumetric interpretation of a global space
 Volumetric configurations
 Ontology
 Danger of geopolitical blindness
 Inverted human
 Organizational-economical page
 Orienting points of national economics introduction into the world economic sphere
 Particularities of reproduction in ethno-economical systems
 Imprint of globalization on organizational structures
 Transition period in strategic situation in Russia
 Turning point in the destiny of humanitarian paradigm
 Political 'page'
 Polychrome macro-model
 Completeness of theoretical and methodological scope of work on international
 economic relations model
 Postindustrial society
 Building geoeconomic atlas of the world
 Nature of the modern world order
 Problem of scale
 Problems of a global strategic stability
 Production-commercial agglomerations (PCA)
 Pulsing of labor division joints
 Division of activities spheres
 Division of over-national and national systems
 Divisions of labor in a geoeconomic dimension
 Realization of national interests of Russia – Russian geoeconomic 'move'
 Reality of a geoeconomic attack danger
 Revolution of goods forms
 'Relict' reproduction systems
 Resources (raw-materials) 'page'
 Russian system of international economic management
 Russian intellectual 'reserves'
 Russian strategic realias
 Russian geofinancial vector
 Russia as an ethnoeconomical system of the world class
 Role of NATO in geoeconomic situation
 Environment market

Market environment and price formation
 Global militarization syndrome
 Synergism
 Syncretism
 Synthesis of humanitarian and natural spheres
 System of international responsibilities (SIR)
 'System' methodological deformation
 System analysis
 System approach
 System approach in geoeconomics
 Supply-sales model of international economic relations
 Releasing tension with geoeconomic means
 Closed world
 Interrelation of borders
 Social-economical aspect of geofinance
 Genesis of geoeconomical organizational structures
 Status of informational society
 Degree of inter-adaptation of international economic relations model and economic environment
 Country-system
 Activities forms 'page'
 Geoeconomic atlas 'page'
 Strategic pause and strategic maneuver
 Strategic realias
 Strategic arsenal of means and rules
 Strategic balance
 Strategic 'floor'
 Strategic effect
 Strategic operation in a geoeconomic space
 Strategy and conjuncture in geoeconomics
 Strategy of indirect actions
 Strategy of operation in a geofinancial sphere
 Strategy of the USA in a geoeconomic cut
 Structured form of a geofinancial sphere
 Structural crisis
 Sovereignty
 Essence of managerial problems in geoeconomics
 Customs 'page'
 Terminological comparison
 Technological competitiveness from the point of view of price formation
 Technogenic lining of the world finance
 Technogenic civilization
 Technogenic exhaustion
 Technological unity of the world
 Technological development
 Technological republics
 Technopolices in a geoeconomic space
 Goods-group
 Goods 'coloration' of geoeconomical organizational structures
 Goods-price 'page'
 Goods-object (goods-enterprise)
 Goods-program
 Topological space
 Commercial model of international economic relations
 Slowing down of a military reform in the conditions of structural dissociation of national interests

Transborderness of the world system
 Transfer prices
 Transformation of the law of value
 Transformation of the international labor division
 'Crash' role of Russian corporate structures in realization of national geoeconomic interests
 Universality of geogenesis
 Universal
 Managerial geoeconomic classification and its basic criteria
 Managerial aspect of national geoeconomic interests
 Conditions and incentive of strategic operation in Russia
 Conditions of the world income formation
 Philosophy of globality
 Financial dualism
 Formational coordinates of development
 Formula of the international goods reproduction process (cycle)
 Fundamental technology of a new interaction
 Fundamental bases and principles of building a concept of national security
 Fundamental bases of creation
 Target coloration of the international economic model
 Price of strategic mistakes
 Price accelerator
 Price formation in the conditions of the international labor division transformation
 Central problems of ethnoeconomical systems
 Prices in the frameworks of internationalized reproduction cycle
 Civilizational coordinates of development
 Civilizational poles of development
 Civilizational centers of attraction and areals
 Civilizational factor in methodology of the global world apprehension
 Civilization
 Latitude geoeconomical belt
 Scale of geoeconomic organizational structures
 Evolution of state forms
 Evolution of organizational structures
 Equivalent in geoeconomical dimension
 Eclecticism
 Ecology
 Ecological 'page'
 Economization of politics
 Economic nature of international economic macromodel
 Economic borders
 Economcentrism
 Expansion
 Export strategic motivation
 Extrapolation
 Electronic version of a geoeconomic atlas of the world
 Floor-nature (layeredness) of goods circulation
 Stages of an internationalized reproduction core formation
 Ethnos
 Ethnoeconomical 'page'
 Ethnoeconomical transnationalization
 Ethnoeconomical systems
 Legal provision of geoeconomics
 Humanitarian Cosmology
 The Universe

The People
 The Universe of a New Renaissance
 The World of Cosmology
 The Real World
 The "New" People
 Cosmological Humanitarian Millennial Turning Point
 An Outline Panorama of the Universe of a New Renaissance
 The Cosmological Pedestal of the Vital Foundations of Making the Universe comfortable to Live In
 The Windows of the Universe of a New Renaissance
 A Preliminary Outline (Contour) of the Universe of a New Renaissance
 The Framework of the Universe of a New Renaissance
 The Facade of the Universe of a New Renaissance
 The Fundamental Foothold for the Universe of a New Renaissance
 The storeys of the Universe of a New Renaissance
 The Inter-storey (Inter-page) Collision
 The Roof of the Universe of a New Renaissance
 The Running of the Universe of a New Renaissance
 The Inhabitants of the Universe of a New Renaissance
 The Statute of the Universe of a New Renaissance
 ENERGONET
 Carriers of national strategic interests
 Transition period in strategic situation in Russia
 Postindustrial society
 Goods-group
 Technopolices in a geoeconomic space
 Language of the Dialogue
 Nuclear weapon

Part II. Additional geoeconomic notions, categories of terms, and terminology

Antiquity
 Characteristics (parameters) of the dialogue
 Inner World of a Man
 Time of the Dialogue
 High Mission of Humane Cosmology
 Harmony
 GEOCOSMOWORLD ("GCW-sphere")
 Daemon of life, guardian of life
 Geo-economics' Changes of Cosmologization
 Global Urgent Agenda/Issues
 Global Hypocrisy
 Global
 Global analysis
 The Global Military-Industrial Complex as a Criminal Organization
 Global Dialogue
 Global Memorandum
 Humane Cosmologic Manifesto
 Two 'Golden' Thresholds of 'Dialogistics'
 Διάλογος (греч.)
 Dialogue
 Dialogistics
 Dialogue Turned Outside
 Dialogue Turned Inside

Dialogue-Conversation
 Dialogue-Battlefield
 Dialogue-Conspiracy
 Dialogue-Cover
 Thirst for New Knowledge
 Mislead
 The Challenges Humane Cosmology Has Coped
 Application for a Dialogue
 The Golden Section – Golden Ratio, Division in Extreme and Average ratio
 Ideology
 Initiative in Defense of Life on the Earth
 Intellectual Theft or Plagiarism
 Intellectual Diggers
 Information Provision of the Dialogue
 Irrationality of the World System
 Historization of Space.
 The Code of Cosmological Conduct
 Cosmogenesis
 Cosmologization
 Cosmologization of Time
 Cosmologization of History
 Cosmologization of Space
 Cosmological Forms
 Cosmological Buzz)
 Cosmological Humane Revolution
 Cosmological Tools
 Cosmological Approach
 Cosmological Man
 Cosmological World Outlook
 Cosmological Consciousness
 Cosmological Outlook
 Space
 Space of Communications
 CREDO of World Transformation Idea “WORLDS”
 Culture of the Dialogue
 False Knowledge
 ‘Persons’
 Place of the Dialogue
 Methodological Assumptions to the Global World Apprehension
 The Inter-Storey, Inter-Page, Collision
 The World System as a Participant of the Dialogue
 The World Community as a Participant of the Dialogue
 The World Outlook
 Scientific Cosmological Fundamentals
 Beginning of Cosmological World Outlook
 The Nuremberg Tribunal of ‘Peaceful Times’
 Image Knowledge
 Object of the Global Dialogue
 Uniformity)
 ‘Supports’ of Creation
 Faults of Consciousness

Paradigm of World Transformation
 Parameters, Characteristics of the Dialogue
 “Front line” of science
 Search Area in Developing of Cosmologization
 The Global Dialogue’s Agenda
 Loss of a Universal Man
 Subject of the Dialogistics
 Nature as a Participant of the Dialogue
 Problem Field of the Dialogue
 Frontline of Science
 Quality Transformation of Knowledge
 Rhodes
 Development
 Russia in the Field of the Civilization Dialogue
 Russia as an Ethnoeconomical System of the World Class
 Social Codes of Man’s Self-preservation
 Environment of the Dialogue
 Parties, Participants, of the Dialogue
 Area of Unreliable Knowledge
 Area of Unknown
 Subject of the Global Dialogue
 ‘Technology’ of Carrying Out the Intercivilizational Dialogue
 Millennial Cosmological Turning Point
 Threat to Life on the Earth
 Universal Man
 Harmonization
 ‘The Man’ as a Participant of the Dialogue
 Philosophy of Globality
 Philosophical and Scientific ‘Digging’ Skepticism
 Philosophical ‘Lancet’ of Apprehension
 Philosophical scepticis
 Philosophical Outline of the Dialogistics
 Fundamental Pillars of the Universe
 Fundamental Pillars of the Universe of a New Renaissance
 Hypocrisy
 Integrity of the World Outlook
 Price of Strategic Mistakes
 Central Subject of History and Cosmological Transformations
 Central Problem of the Global Dialogue
 Centrist Point of View of the Intercivilizational Dialogue
 Economcentrism
 Sketch-panorama of Creation of the New Renaissance
 Ethics of the New
 Humanitarian knowledge: geoeconomics in the structure of social sciences

Scientific and reference apparatus

Appendices

Appendix 1

List of Tables, Schematic, and Figures

Appendix 2

Geoeconomic dictionaries

Appendix 3

Presentation of geoeconomic dictionary

Appendix 4

Perskaya V. V., Konina N. J. New vocabulary is for a new theory of knowledge
(Geoeconomics Explanatory Dictionary by Ernest Kochetov
is an new book in Modern Business Geoeconomics HiTech)

Appendix 5

Avdokushin E.F. Book by Kochetov “WORLDS” as program
of future (Humanitarian philosopher's reflections on problematic settings)

Appendix 6

Public Academy of Sciences of Geo-economics and Globalistics

Main publications of the author

Information about the author of the book (strictly official version)

Information about the author of the book (strictly unofficial version)

About the author

Contents

Summary

Annotation

Аннотация

About Ernest Kochetov's books

Summary

Kochetov E.G. Geoeconomics. Encyclopedia.
Moscow, 2016

This encyclopedia is one of key fundamental pillars of a new important direction of study of modernity as methodology, worldview, science about sustainable development, about security and peace, about Man and his family, about the fate of peoples.

The geoeconomic encyclopedia, being issued for the first time in the world and Russian scientific literature, includes all the author's key categories, notions and terminology that make the framework of the new scientific disciplines – globalistics, geoeconomics, geofinance, humanitarian cosmology, dialogistics, that are robustly developing on the edge of the XXI century, and that are also the basis of secure development in conditions of global world transformations. The encyclopedia reflects the author's vision of these processes that is also represented in his scientific monographs, textbooks, dictionaries, and other papers. The author develops the theoretical and methodological meaning of the new categories and notions, as well as their applied aspects on the qualitatively new basis: synthesis of the commonness and diversity of the world.

The terminology of the dictionary is not only scientifically thoroughly revised, but has already received public acknowledgement: only for the period of 1992 – 2006, the author prepared five books, including: a fundamental work of “Globalistics” (Publishing group “PROGRESS”, 2001), textbooks of “Geoeconomics” (“BEK”, 1999, 2002; “NORMA”, 2006) and “Globalistics: theory, methodology, practice” (“NORMA”, 2002). The dictionary can serve a guide in these new spheres of scientific knowledge. Categories introduced by the author into scientific circulation (economic borders, inter-enclave division of labor, system of the world duties, internationalized reproductive cores, world income, geoeconomical atlas of the world, high geoeconomic technologies, geofinance, ethno-economical systems, geoeconomical wars, geoeconomical tribunal, etc.) firmly establish themselves in the

scientific lexicon and they are already used in formation of concepts, doctrines and strategies of the national development.

The structure of the dictionary is modern, harmonious and clear, the form of the material is laconic and heuristic. Philosophical, theoretical and methodological categories and notions are balanced with practical lexicon.

The author is Ernest Georgievich Kochetov, Doctor of Economics, Director of the Centre for Strategic Geoeconomic Research, President of Public Academy of Geoeconomics and Globalistics, Head of XXI Century Global Problems Council (geoeconomics and civilization), the Author of the development and the founder of a new direction in the world humanitarian science – geoeconomical approach to the analysis of economical, sociological, politological and other humanitarian aspects of the reality of the XXI century. A participant of the preparation of conceptual state documents of the Russian Federation on the matters of the national security at the threshold of the XX-XXI centuries, economical-social aspects of reformation of the modern world and Russia of the first decades of the XXI century. The Author of a series of fundamental scientific works, study literature.

Ernest Kotchetov is one of the founders and developers of the scientific publishing project of “Security of Eurasia” involved in: preparation and publishing of magazines, encyclopedias, scientific monographs; conducting meetings, seminars and scientific conferences. Deputy chief editor of “Security of Eurasia” magazine, scientific almanac “NAVIGUT”. Works of Ernest Kotchetov in the sphere of globalistics, geoeconomics, problems of security are awarded a golden medal of M.V. Lomonosov, as well as the honorary title and the sign of “Sir of science and arts”. Text-book of “Globalistics” is awarded with the diploma of the Russian association of book publishers as the best text-book of 2003. Academy of economics and entrepreneurship marked the monograph of “Globalistics” with the Diploma of the 2nd degree. The monograph was sent to the leading libraries and universities of the world (350 addressees). The USA, Germany, China, Greece, Bulgaria, Ukraine, Georgia, Armenia, Tadjikistan and some other countries showed considerable interest to the above text-books and works.

The copyright for possible publishing in other languages lies with the author. Information presented in the summary is to be of interest in particular for scientific, business, educational circles, institutions and organizations’ representatives.

All suggestions regarding copyright delegation, translation and publishing of the works in other languages, electronic versions, etc. to be sent to the Russian Federation, 105318, Moscow, 20/24 Shcherbakovskaja, 87, for attention of Kotchetov E.G.

Words in the dictionary are placed in alphabetical order.

Choice of lexical units (categories, notions, terms) as well as the system of putting words, which are a part of this dictionary, reflect the fixed and common form used in similar editions. Each term, notion or category are given an English translation.

Main task of the dictionary is not only to provide explanations to words common in scientific, scientific-applied, business literature on globalistics, geoeconomics, geofinance, legal aspects, models of safe development, but in most cases to give a detailed interpretation of basics (origins) of a term’s origination, the character of its development and its interrelation with other notions, terms, categories. Author has chosen for the dictionary 325 key-words, terms, notions, which in the author’s opinion, can give understanding of a general outline (framework) of the globalizing world.

Doubtless, the author fully understands incompleteness and imperfection of the chosen material in comparison to the considerable terminological massif, which has already appeared in literature on globalistics and geoeconomics. Most number of terms originated by the author himself. In the dictionary there is also a number of terms fixed in scientific and practice lexicon, which are taken from other sources.

At this, terms marked with *are given the author's interpretation; terms marked ** are taken from the Dictionary of foreign words, Moscow, 1989; terms and notions marked with *** are taken from wordings given in the book 'Roman Club'/Compilers D.I. Guishiani, A.I. Kolchin, E.V. Netesova, A.A. Seytov, Moscow, 1997, pp. 349-372.

Dictionary entry can contain the component-terms interpreted in it, in this case such terms are italicized.

Author wants to express his gratitude to renown Russian scientists – M.N. Osmova, I.I. Lukashuck, V.N. Kuznetsov, N.S. Mironenko, N.N. Dumnaya, G.M. Sergueev, L.I. Sergueeva, V.I. Pantin and many other specialists, which gave me all possible assistance in making this Dictionary.

Annotation

This encyclopedia is one of key fundamental pillars of a new important direction of study of modernity as methodology, worldview, science about sustainable development, about security and peace, about Man and his family, about the fate of peoples.

The geoeconomic encyclopedia, being issued for the first time in the world and Russian scientific literature, includes all the author's key categories, notions and terminology that make the framework of the new scientific disciplines – globalistics, geoeconomics, geofinance, humanitarian cosmology, dialogistics, that are robustly developing on the edge of the XXI century, and that are also the basis of secure development in conditions of global world transformations. The encyclopedia reflects the author's vision of these processes that is also represented in his scientific monographs, textbooks, dictionaries, and other papers. The author develops the theoretical and methodological meaning of the new categories and notions, as well as their applied aspects on the qualitatively new basis: synthesis of the commonness and diversity of the world.

The author is Ernest Georgievich Kochetov, Doctor of Economics, Director of the Centre for Strategic Geoeconomic Research, President of Public Academy of Geoeconomics and Globalistics, Head of XXI Century Global Problems Council (geoeconomics and civilization).

The book is addressed to a wide scientific community, to politicians and statesmen, businessmen and analysts, university professors, as well as post-graduate and doctorate students, and students specializing in humanities.

Аннотация

Предлагаемая Энциклопедия является одним из ключевых фундаментальных оснований нового важнейшего направления исследования современности как методологии, мировоззрения, науки об устойчивом развитии, о безопасности и мире, о Человеке и его семье, о судьбе народов.

Впервые изданная в мировой и отечественной научной литературе геоэкономическая энциклопедия вобрала в себя основные авторские категории, понятия, терминологические сочетания, составляющие каркас новых научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, гуманитарной космологии, диалогистики, бурно развивающихся на рубеже XXI века, а также основ безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира. Энциклопедия отражает авторское видение этих процессов, нашедших отражение в его научных монографиях,

учебниках, словарях, докладах. Автор раскрывает теоретический и методологический смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира.

Автор – Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований геоэкономики, Президент Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики», Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геоэкономика и цивилизация).

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, докторантам, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

О книгах Эрнеста Кочетова

Кочетов Э.Г. МИРЫ. Осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. (*Готовится к изданию. Ориентировочный срок выпуска в свет – IV кв. 2017 г.*).

В книге будут представлены итоги исследований важнейшей проблемы современности – надвигающийся интеллектуальный кризис, его суть, истоки и пути преодоления. Развертывается многогранная широкая панорама состояния когнитивной сферы человека в условиях космологического осознания мира, прорыва замкнутой оболочки бытия. В интеллектуальных даях гуманитарной космологии открываются новые МИРЫ, идет поиск новых смыслов бытия. Обосновано новое мыслительное поле человека, даны его основополагающие параметры как контур новой, «Большой теории».

Кочетов Э.Г. ОБЕРЕГАТЕЛИ. Интеллектуальная среда, взлелеявшая парадигму мирового преобразования. Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. – 388 с.

ISBN 978-5-00058-320-3

Это книга-признание. О тех, кто взлелеял парадигму преобразования мира. Ее суть – качественно новое восприятие мира посредством смены ментальной «оптики» Человека, его мыслительного поля и обустройство мира на принципах космогенеза. Их заботливые руки оберегли первые ростки ее становления, и идея «проросла» в университетах, научных центрах, общественных и государственных структурах. Автор бережно сохраняет мнения читателей-специалистов, их отклики, отзывы, рецензии, как свидетельства жизненного и творческого пути автора – восхождения к парадигме преобразования мира через ее звенья: геоэкономику, глобалистику, гуманитарную космологию, диалогистику. Каждое звено этой интеллектуальной цепи воплощено в отдельные книги автора, они впитали в себя принципиально новые онтологические и методологические начала с выходом на праксиологию: центральным «героем» своих идей автор явил Человека, его разум, интеллект, волю к свободе как непреходящие ценности. «Жизнь» Человека, его семьи, среда обитания возведены на высочайший пьедестал – на арену заступили «Новые Люди», Люди, устремленные к новому Мирозданию – Мирозданию «нового Ренессанса».

Книга адресована широкому кругу читателей и специалистов – первопроходцам в новые гуманитарные сферы научного знания об окружающем нас мире.

Кочетов Э.Г. НАБАТ! Человек в современном мире: Научная монография / Э.Г. Кочетов; Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Эдитус, 2015. – 160 с. ISBN 978-5-00058-266-4

Человек сам, своими руками вогнал себя в «современный мир» – Мир несурзости, насилия и незащищенности, в изнуряющие тиски техногенности и «современного» средневековья. Он позволил воинствующим апологетам от идеологии и мировым ястребам от войны повести себя и планету на плаху. Как вырвать Человека из их цепких рук? Автор делает попытку ответить на этот вопрос с позиции «высоких» методологических орбит глобалистики и геоэкономики. Вызов принят. Пробуждение. НАБАТ! На мировую арену заступают «Новые люди», люди «ренессансного» закала. Даются проблемные блоки и общая картина оздоровления ситуации.

Автор, Эрнест Георгиевич Кочетов, известен как творец и разработчик нового знания о мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель и исследователь новых подходов к мировоззрению и миропониманию и направлений в общественных науках: геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии – идет формирование новой общественной парадигмы бытия.

Книга адресована научной общественности, политическим деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам специальностей всего спектра общественных наук, читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире.

Кочетов Э.Г. МИРЫ. Прологомены к философии преобразования ЧЕЛОВЕКА и его бытия в МИРАХ гуманитарного космоса. Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. – М.: Международные отношения, 2015. – 560 с. ISBN 978-5-7133-1516-0

В книге-эскизе (прологеменах) в сжатой форме дается суть, смысловое ядро и основные структурные блоки будущей монографии «МИРЫ: осмысление человека и его бытия в координатах нового мыслительного поля». Развертывается широкая панорама когнитивной сферы человека, космологического осознания мира, прорыва замкнутой оболочки бытия. В интеллектуальных далях гуманитарного космоса открываются новые МИРЫ, по их образам как ярким лекалам формируется новый Человек, выстраивается Мироздание нового Ренессанса – обоснован контур новой, «Большой теории».

Автор, Эрнест Георгиевич Кочетов, известен как творец и разработчик нового знания о мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель и исследователь новых подходов к мировоззрению и миропониманию, новейших направлений в общественных науках: геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии – продолжается формирование новой общественной парадигмы бытия.

Книга адресована научной общественности, политическим деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам специальностей всего спектра общественных наук, читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире, первопроходцам в интеллектуальные дали гуманитарного космоса.

Кочетов Э.Г. Космологизация: новый этап мирового развития в контексте гуманитарной космологии. Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. Москва: Изд. «Международные отношения», 2014. – 912 с. ISBN 978-5-7133-1445-3

Впервые в мировой и отечественной научной литературе даются базовые теоретические и методологические основания новой, антропокосмологической модели

бытия. Ярко представлено зарождение новой мировой фазы (этапа) мирового развития – *космологизации* и концептуализация этого феномена – *гуманитарная космология*. Читатель вместе с автором отправится в путешествие в пространстве гуманитарной космологии к «опорам» Мироздания в поисках мировой гармонии; совершит удивительный экскурс в глобальный дискурс о ценности жизни и ее жизнеутверждающих начал; окунется в «новую реальность», с ее новыми горизонтами мирового развития и «новыми людьми», провозгласивших «Гуманитарный манифест» и смело прокладывающих дорогу к Мирозданию нового Ренессанса.

Автор – Э. Кочетов – известен как творец и разработчик нового знания о мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель и исследователь новых подходов к мировоззрению и миропониманию, новейших направлений в общественных науках: геоэкономики, глобалистики, диалогистики, гуманитарной космологии.

Книга адресована общественным и государственным деятелям и структурам, бизнесменам, аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам – первопроходцам в сферу новейшего знания об окружающем нас мире.

Кочетов Э.Г. Диалог: Диалогистика как наука о судьбах человека и мира в контексте глобальных перемен: Научная монография / Обществ. акад. наук геоэкономики и глобалистики. Москва: Экономика, 2011. 733 с. ISBN 978-5-282-03162-1

Впервые в мировой и отечественной научной литературе поднимается один из фундаментальных вопросов современности: роль и место диалога в судьбах человека и мира в эпоху глобальных перемен как прорыв к новому знанию – диалогистике. Раскрываются новые подходы к философии диалога, его движущие мотивационные «пружины», поле, сферы и участники; ставится проблема перевода нового знания о диалоге в научные институты, его оформление и научное закрепление. Выдвигается повестка дня «большого» разговора: «Мир на пороге смены эпох, грядет новый Ренессанс как схватка с «современным средневековьем».

Автор книги – Эрнест Георгиевич Кочетов, известен как творец и разработчик нового знания о современном мире, основоположник российской школы геоэкономики, создатель оригинальных глобальных направлений в общественных науках.

Книга адресована читателям, заинтересованным в постижении новейшего знания об окружающем нас мире, смело поднимающим вопросы высочайшего ранга, представителям научных, деловых, политических, общественных кругов и религиозных конфессий.

Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник. М.: Норма, 2012. 511 с: ил. ISBN: 5-89123-906-х

В книге основоположника российской школы геоэкономики излагаются теоретические и методологические основы геоэкономики– новой отрасли знания, изучающей мировое экономическое пространство как синтез важнейших сфер деятельности человека в условиях глобальных трансформаций; описываются геоэкономические атрибуты, составляющие каркас современного мирового хозяйства и стратегии оперирования.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических ВУЗов, представителей научных, деловых и политических кругов, структур, формирующих стратегию безопасного развития.

Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России»: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кониная, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; Под науч. ред. Э.Г. Кочетова; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Книга и бизнес, 2010. 388 с. ISBN 978-5-212-01126-6

В настоящем докладе авторы впервые в отечественной научно-аналитической литературе предприняли попытку осознания проблемы конкурентоспособности через призму глобальной трансформации мира на основе обобщения имеющегося мирового опыта и отечественной практики. Освещается исходное, стартовое состояние экспортного потенциала России и на базе геоэкономического (воспроизводственного) подхода даются научно обоснованные и стратегически выверенные рекомендации по выходу России на мировой уровень конкурентоспособности. Показано, что успешное оперирование российских хозяйствующих структур на геоэкономическом атласе мира сопряжено с выходом на формирование кластерно-сетевых бизнес-моделей, транснациональных финансово-промышленных группировок стратегического статуса.

Автором идеи доклада, составителем и научным редактором является доктор экономических наук Эрнест Георгиевич Кочетов.

Для представителей научных, деловых и политических кругов и структур, формирующих стратегию развития России, а также для студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы (К вопросу о механизме «работы» парадигмальной связки «геоэкономика → глобалистика → гуманитарная космология»). Доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» (Москва, 13 марта 2007 г.). М.: НАВИГУТ, 2007.

Автор излагает свой обобщающий взгляд на реально проявившую себя тенденцию в развитии российской и мировой интеллектуальной мысли. Поводом к этому послужили фундаментальные работы автора, описывающие различные грани современного мира, наблюдения автора изложенных им концепций в реальных точках возможного их применения.

Свое видение автор изложил в выступлениях на различных мировых форумах, конгрессах, конференциях (Россия, США, Китай, Германия, Финляндия, Греция, Чехия и др.). Симбиоз теории и реалий выводит автора на такие масштабные обобщения, которые ставят под вопрос существующие гносеологические установки для осознания нашего мира и, более того, под научное «подозрение» попадает онтологическая сторона проблемы – мир обнажает свою неизвестную ранее сторону, которая не вписывается ни в одну фундаментальную парадигмальную систему. В целом, речь идет о коренном пересмотре современного мироздания с выходом на построение мироздания нового Ренессанса.

Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Научная монография. М.: Деловая литература, 2006. 160 с. ISBN 5-93211-040-6

Данную книгу следует воспринимать как книгу-эскиз, который показывает в предельно сжатой форме абрис и содержательную канву готовящейся фундаментальной монографии, в которой автор развернет широкую картину гуманитарного осознания нашего мира. Автор раскрывает начала гуманитарной космологии как новейшей отрасли гуманитарного знания, науки о парадигмальных трансформациях мира, рассматривает теоретические и методологические основания

мироздания нового Ренессанса. Гуманитарная космология предстает как философия новой реальности и мышления.

Для широкого круга научной общественности, политических и государственных деятелей, бизнесменов и аналитиков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных специальностей.

Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сборник стратегических понятий-новелл. Екатеринбург: ОАО ИПП Уральский рабочий, 2006. 504 с. ISBN 5-85383-324-3

Впервые изданный в мировой и отечественной научной литературе геоэкономический толковый словарь вобрал в себя основные категории, понятия, терминологические сочетания, составляющие каркас новых формирующихся научных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов, бурно развивающихся на рубеже XXI века, а также основ безопасного развития в условиях глобальной трансформации мира. Словарь отражает авторское видение этих процессов. Автор раскрывает теоретический и методологический смысл новых категорий и понятий, а также их прикладные аспекты на качественно новой основе: синтезе общности и разнообразия мира. По сути дела, читателю предлагается книжная новинка – «книга-технология»

Автор – Эрнест Георгиевич Кочетов, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований геоэкономики, Президент Региональной общественной организации «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики», Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геоэкономика и цивилизация).

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002. 672 с. ISBN 5-89123-611-7 (НОРМА); ISBN 5-16-000934-5 (ИНФРА-М)

В учебнике раскрыты фундаментальные основы глобалистики; даны теория и методология новой отрасли знания, изучающей современный мир в его неразрывном единстве и многообразии; показан центральный вектор и базовые ориентиры становления глобального мира в различных его измерениях и способ построения его объемной модели; излагаются пути выхода глобальных процессов на новые цивилизационные координаты безопасного развития; определяется место и роль России в этих процессах.

В учебнике нашли отражение результаты многолетней работы автора в ведущих центрах мирового бизнеса; обобщен опыт преподавательской работы и публичных выступлений.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, слушателей и студентов вузов; для научных работников, политических и государственных деятелей, бизнесменов, аналитиков; всех, кто занимается вопросами стратегии национального развития.

Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: ОАО ИГ ПРОГРЕСС, 2001. 704 с., пер. № 7, с/обл. ISBN 5-01-004718-7

В научной монографии даны теоретические основы становления глобального

мира XXI века и методологические подходы к его осознанию и постижению. Показана ведущая роль экономики и финансов в процессе глобализации и в построении модели глобального универсума – геоэкономического атласа. Автор раскрывает его как доминанту методологии синтеза знаний и объемного поля для стратегического оперирования. Обоснована динамика перехода от экономического человека XX века (*homoeconomicus*) к человеку XXI века – геоэкономическому (*homogeoeconomicus*). Раскрываются новые горизонты безопасного развития России в условиях цивилизационных подвижек.

Автор – Эрнест Георгиевич Кочетов, академик РАЕН и АЭНПД, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований геоэкономики ВНИИВС Минэкономразвития России, Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геоэкономика и цивилизации), один из основателей российской школы геоэкономики. В его работах, изданных в России и за рубежом, разработаны фундаментальные основы геоэкономики, ее основные категории.

Книга обращена к широкому кругу научной общественности, политическим и государственным деятелям, бизнесменам и аналитикам, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных специальностей.

Кочетов Э.Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности: (Национальная экономика и предприятия в системе мирохозяйственных связей). М.: Экономика, 1992. 207 с. ISBN 5-282-01106-9

Предприятия и объединения получили право на самостоятельную экономическую деятельность. Но как им занять прочное положение в сложной системе международного бизнеса? Какие тенденции в развитии мирохозяйственной сфере следует своевременно учитывать? Что необходимо знать о партнерах, об арсенале современных средств конкурентной борьбы? Как обеспечить жизнеспособность создаваемых совместных предприятий? В книге даются рекомендации по этим и другим практическим вопросам, показываются возможности новых форм внешнеэкономической деятельности.

